ВТОРОЙ СЪЕЗД РСДРП

★

ПРОТОКОЛЫ

PLACE IN RETURN BOX to remove this checkout from your record.
TO AVOID FINES return on or before date due.
MAY BE RECALLED with earlier due date if requested.

DATE DUE	DATE DUE	DATE DUE

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
при ЦК КПСС

ПРОТОКОЛЫ И СТЕНОГРАФИЧЕСКИЕ ОТЧЕТЫ СЪЕЗДОВ И КОНФЕРЕНЦИЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

★

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВТОРОЙ СЪЕЗД РСДРП

ИЮЛЬ–АВГУСТ 1903 ГОДА

ПРОТОКОЛЫ

★

МОСКВА · 1959

ПРЕДИСЛОВИЕ

Протоколы Второго съезда РСДРП являются одним из основных источников для изучения истории образования Коммунистической партии Советского Союза. Давая точную и яркую картину рождения революционной марксистской партии рабочего класса, партии нового типа, ставшей авангардом мирового революционного движения, протоколы II съезда РСДРП занимают важное место и среди документальных материалов по истории международного коммунистического и рабочего движения.

О значении протоколов II съезда РСДРП В. И. Ленин в предисловии к своей работе «Шаг вперед, два шага назад» писал: «Протоколы партийного съезда дают единственную в своем роде, незаменимую по точности, полноте, всесторонности, богатству и аутентичности, картину действительного положения дел в нашей партии, картину воззрений, настроений и планов, нарисованную самими участниками движения, картину существующих политических оттенков внутри партии, показывающую их сравнительную силу, их взаимоотношение и их борьбу. Именно протоколы партийного съезда и только эти протоколы показывают нам, насколько нам удалось в действительности смести все остатки старых, чисто кружковщинских связей и заменить их единой великой партийной связью. Каждый член партии, если он хочет сознательно участвовать в делах своей партии, обязан тщательно изучать наш партийный съезд, — именно: изучать, потому что одно чтение груды сырого материала, составляющей протоколы, еще не дает картины съезда» *.

* *В. И. Ленин.* Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 189.

* *
*

С вступлением капитализма в эпоху империализма резко обострилась классовая борьба, неизмеримо возросли силы пролетариата, сложились благоприятные условия для победоносной революции. Но свергнуть эксплуататорские классы и привести рабочий класс к победе социалистической революции способна только революционная пролетарская партия, тесно связанная с трудящимися массами, вооруженная марксизмом, спаянная сознательной железной дисциплиной и непримиримая к оппортунизму. Такой партии к началу XX века не было ни в одной стране мира.

Соглашательские партии II Интернационала были совершенно непригодны для руководства революционными боями пролетариата за власть. Вопрос о создании партии нового типа, которая могла бы возглавить борьбу за победу социалистической революции, стал самой насущной и острой проблемой всего мирового рабочего движения. Такая партия могла сформироваться только в стране, которая была близка к революции, становилась центром мирового революционного движения.

Именно такой страной в начале XX века стала Россия, где сплелись в один узел все виды гнета — капиталистического, феодального, военного — в их самой варварской форме. Россия шла навстречу революции, гегемоном которой должен был стать самый революционный в мире российский пролетариат, имеющий в лице трудового крестьянства своей страны могучего союзника. В. И. Ленин в 1902 г. в своей знаменитой работе «Что делать?» указывал, что история поставила перед рабочим классом России наиболее революционную задачу из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было страны. Свержение царизма — могучего оплота международной реакции, писал он, «сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата» *. Уничтожение самодержавия потрясло бы устои мировой системы империализма и помогло развитию революционной борьбы западноевропейского рабочего класса.

Пролетариату России, чтобы во всеоружии встретить назревавшую народную революцию, необходимо было иметь боевую, централизованную, марксистскую партию. «...Дайте нам организацию революционеров, — писал В. И. Ленин, — и мы перевернем Россию!» ** А между тем местные социал-демократические организации, имевшиеся в большинстве крупных городов России, были в то время столь организационно разобщены, а

* В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 5, стр. 345.
** Там же, стр. 435.

идейная разноголосица среди социал-демократов так велика, что задача создания единой централизованной партии в России представляла неимоверные трудности. Нужно было преодолеть отсталость, косность, узкий практицизм местных кружков и групп, ликвидировать кустарничество, добиться единого понимания задач рабочего движения, путей и средств решения этих задач. Основным препятствием на пути создания единой марксистской партии были «экономисты», являвшиеся проводниками буржуазного влияния в рабочем классе, русской разновидностью международного ревизионизма. Они всячески оправдывали и воспевали организационную распыленность и идейный разброд, отрицали необходимость внесения социалистического сознания в рабочее движение и преклонялись перед его стихийностью. Без разгрома «экономистов» создание марксистской партии в России было невозможно.

Потребовалось почти три года поистине гигантской работы В. И. Ленина и созданной им общерусской нелегальной газеты «Искры», чтобы обеспечить идейное единство и организационное сплочение русской социал-демократии. Ленинская «Искра» высоко подняла знамя борьбы за революционную марксистскую теорию против оппортунизма, за творческий марксизм, за создание боевой марксистской партии российского пролетариата. На страницах «Искры» было опубликовано более пятидесяти статей В. И. Ленина, в которых дается глубокая разработка всех важнейших вопросов революционного движения, идеологических и организационных принципов пролетарской партии нового типа, ее программы, стратегии и тактики. «Искра» идейно разгромила «экономизм» и нанесла сокрушительные удары по бундовскому национализму. Величайшей заслугой «Искры» явилась выработка революционного проекта партийной программы. Вокруг «Искры» сложилась в России прочная организация профессиональных революционеров. Ее агенты и корреспонденты объединяли вокруг газеты местные партийные комитеты, создали ядро партии. «Искра», руководимая В. И. Лениным, подготовила все необходимые условия для образования революционной пролетарской партии.

Огромную роль в идейном разгроме «экономизма» и в создании революционной марксистской партии в России сыграла книга В. И. Ленина «Что делать?». В ней В. И. Ленин, развивая идеи Маркса и Энгельса о пролетарской партии, разработал основы учения о революционной марксистской партии — партии нового типа. ««Что делать?», — писал В. И. Ленин, — есть *сводка* искровской тактики, искровской организационной политики 1901 и 1902 годов» *. Поэтому книга В. И. Ленина и подверглась нападкам со стороны оппортунистов на II съезде РСДРП.

---

* *В. И. Ленин.* Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 86.

К весне 1903 г. все социал-демократические комитеты (кроме «экономистского» Воронежского) присоединились к «Искре». Победу ленинско-искровского направления надо было закрепить на съезде партии, главная задача которого состояла «в создании *действительной* партии на тех принципиальных и организационных началах, которые были выдвинуты и разработаны «Искрой»» *. Задача эта решалась в острой борьбе с оппортунистами.

Все нити организационной подготовки II съезда РСДРП были сосредоточены в руках В. И. Ленина: создание Организационного комитета по созыву съезда, определение норм представительства, определение организаций и групп, имевших право участвовать на съезде, время и место его созыва и многие другие. Успешная деятельность Организационного комитета, завершившаяся созывом съезда, оказалась возможной только в результате огромной работы по объединению русских революционных социал-демократов, проведенной редакцией и организацией «Искры» во главе с В. И. Лениным. В книге «Шаг вперед, два шага назад» В. И. Ленин писал: «...ОК был *главным образом* комиссией по созыву съезда, комиссией, составленной нарочно из представителей разных оттенков вплоть до бундовского; действительную же работу *создания* организационного единства партии всецело вынесла на своих плечах организация «Искры»...» **

По мере того, как разрешались основные вопросы идейной и организационной подготовки съезда, В. И. Ленин сосредоточивает свое внимание непосредственно на вопросах проведения самого съезда. Первоначально порядок вопросов, подлежащих обсуждению на съезде, был намечен В. И. Лениным еще в декабре 1902 г. в письме в ОК ***.

За несколько недель до съезда В. И. Ленин тщательно обдумывает все детали проведения съезда и после ряда предварительных набросков создает цельную программу его работы («Программа II очередного съезда РСДРП» ****), включающую и регламент съезда, и способы его конституирования, и порядок дня, и наметку решений по ряду вопросов, стоявших перед съездом. Этот документ имеет большое историческое значение — он лег в основу работ II съезда РСДРП. Одновременно В. И. Лениным были написаны проекты резолюций по многим вопросам, подлежавшим обсуждению на съезде — о месте Бунда в партии, об экономической борьбе, о 1 Мая, о международном конгрессе, о демонстрациях, о терроре, о пропаганде, о распределении сил, о партийной литературе, об отношении к уча-

* *В. И. Ленин.* Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 193.
** Там же, стр. 257.
*** См. *В. И. Ленин,* Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 99—100.
**** См. настоящее изд., стр. 445—450.

щейся молодежи*. Готовясь к съезду и зная, что предстоит острая борьба с оппортунистическими и центристскими элементами, В. И. Ленин накануне съезда составил таблицу «Состав II съезда РСДРП», в которой, видимо, для собственной ориентировки, произвел предварительный учет состава съезда и соотношения сил на нем**.

* *
*

Второй съезд РСДРП открылся 17 (30) июля 1903 года. Съезд сначала работал в Брюсселе, по 24 июля (6 августа), а потом по требованию бельгийской полиции покинул столицу Бельгии и переехал в Лондон, где заседания съезда возобновились 29 июля (11 августа) и продолжались до 10 (23) августа. Всего состоялось 37 заседаний съезда — 13 в Брюсселе и 24 в Лондоне.

На съезде были представлены 26 социал-демократических организаций. Состав съезда ярко свидетельствовал, насколько выросло и окрепло социал-демократическое движение в России, насчитывавшее к этому времени в своих рядах несколько десятков тысяч рабочих и идейно влиявшее на сотни тысяч рабочих, не входивших в организации. В работах II съезда принимали участие представители от социал-демократических организаций всех крупных городов и районов России — Петербурга и Закавказья, Москвы и Украины, Крыма и Сибири, Поволжья и Урала, городов промышленного центра. Большинство делегатов были сторонниками «Искры». Однако на съезде присутствовали и противники «Искры», а также колеблющиеся, центристские элементы. Присутствовавшие на съезде 43 делегата имели 51 голос, из них искровцам принадлежало 33 голоса. Но не все искровцы были твердыми искровцами-ленинцами, последовательными пролетарскими революционерами. Твердые искровцы имели 24 голоса, а 9 голосов принадлежали неустойчивым, «мягким» искровцам, шедшим за Мартовым. Открытые противники «Искры» имели 8 голосов (3 «экономиста» и 5 бундовцев). Остальные 10 голосов принадлежали центристским элементам, так называемому «болоту», которые колебались между «Искрой» и ее противниками. Достаточно было искровцам расколоться, и враги «Искры» могли взять верх. Такой состав делегатов предопределил ожесточенный характер борьбы при обсуждении основных вопросов повестки дня съезда.

Съезд должен был принять программу и устав партии, создать руководящие партийные центры, решить ряд тактических и организационных вопросов, направленных на укрепление создаваемой партии.

* См. настоящее изд., стр. 410—411, 451—454.

** См. настоящее изд., стр. 458.

Как видно из протоколов, подлинным руководителем съезда, приложившим много сил и энергии, чтобы обеспечить победу искровского направления, был В. И. Ленин. Он был выбран в бюро съезда и неоднократно председательствовал на заседаниях, являлся членом программной, организационной и мандатной комиссий съезда. В. И. Ленин выступал почти по всем вопросам порядка дня, громя оппортунистов и сплачивая вокруг себя революционную часть съезда.

С первого же дня работ съезда началась ожесточенная борьба между революционным и оппортунистическим крылом съезда. Три первых заседания заняли бурные прения по вопросу о регламенте, о порядке дня и по отчету мандатной комиссии. Атаки оппортунистов были отбиты. Съезд утвердил предложенные Организационным комитетом, в соответствии с разработанной В. И. Лениным «Программой II очередного съезда РСДРП», регламент и порядок дня.

Затем съезд рассмотрел вопрос о месте Бунда в партии и единодушно отверг националистические предложения бундовцев строить партию по федеративному принципу, узаконяющему отчужденность во внутренней жизни партии и противоречащему принципу централизма. Ленинская идея создания партии на принципах централизма и пролетарского интернационализма победила.

Острая борьба завязалась при обсуждении программы партии. За основу был взят проект программы, выработанный редакцией «Искры» и «Зари». Обсуждение программы заняло 9 заседаний съезда. Борьба разгорелась по наиболее важным пунктам программы, определявшим ее боевую, революционную направленность. Оппортунисты в лице «экономистов» Акимова и Мартынова, бундовца Либера стремились изменить самый дух программы, выхолостить из нее революционную сущность.

Оппортунисты повели атаку против включения в программу важнейшего положения марксизма — о диктатуре пролетариата. При этом они ссылались на то, что в программах западноевропейских социал-демократических партий пункт о диктатуре пролетариата отсутствует.

На съезде проявилась двурушническая позиция Троцкого по вопросу о диктатуре пролетариата, стоявшего по существу на точке зрения социал-реформизма. Не решаясь открыто выступить против включения в программу пункта о диктатуре пролетариата, он заявил, что осуществление этого пункта возможно лишь тогда, когда пролетариат станет «большинством нации» и когда партия и рабочий класс будут «наиболее близки к отождествлению», т. е. сольются. Эта установка являлась одной из догм западноевропейских оппортунистов и послужила в дальнейшем основой троцкистско-меньшевистской «теории» о невозможности победы социализма в нашей стране.

В. И. Ленин со всей решительностью и непреклонностью защитил положение о диктатуре пролетариата от всех нападок оппортунистов. Включение съездом в партийную программу пункта о диктатуре пролетариата знаменовало собой историческую победу В. И. Ленина и его сторонников, победу революционного марксизма и нанесло серьезный удар международному оппортунизму.

Мартынов и Акимов выступили против марксистского положения о внесении социалистического сознания в рабочее движение извне, отрицая тем самым закрепленное в программе положение о руководящей роли марксистской партии в рабочем движении, и попытались протащить ряд поправок в духе «теории стихийности». В. И. Ленин резко выступил против этой оппортунистической вылазки «экономистов». Съезд отверг все их поправки.

Наибольшим нападкам со стороны «экономистов», бундовцев и ряда колеблющихся элементов («болота») подвергалась аграрная часть программы, написанная В. И. Лениным. Эта программа исходила из задач устранения остатков крепостничества и создания условий для свободного развития классовой борьбы в деревне. Она была направлена на укрепление и развитие революционного союза рабочих и крестьян в их борьбе против царизма, помещиков и капиталистов.

Оппортунисты отрицали революционную роль крестьянства. Естественно, что тот, кто выступал против социалистической революции и диктатуры пролетариата, снимал с повестки дня и вопрос о союзниках, о резервах пролетариата. Утверждениями о нереволюционности крестьянства оппортунисты прикрывали свое нежелание и даже боязнь революции, по существу они отрицали руководящую роль пролетариата в революции, отвергали союз рабочего класса и крестьянства. Они сначала предлагали вовсе отвергнуть аграрную часть программы, а потом попытались протащить предложение, чтобы съезд определил лишь общие принципиальные положения по аграрному вопросу, отказавшись от формулировки конкретных предложений.

В. И. Ленин решительно выступил против этого. В своих речах и выступлениях он защитил аграрную часть программы и показал значение крестьянства как союзника пролетариата, обосновал революционное значение требования возвращения «отрезков» и необходимость различия требований аграрной программы социал-демократии на двух этапах революции. В. И. Ленин подчеркивал, что данная аграрная программа не является пределом для марксистской партии. Он предложил в мотивировочной части программы вместо слов: «будем добиваться» сказать: «требуем прежде всего». Такая поправка означала, что партия не остановится на ближайших требованиях программы, вроде возвращения «отрезков» и т. п., что она выдвинет в будущем

требование конфискации помещичьей земли и национализации всей земли, о чем В. И. Ленин писал еще до съезда *.

Аграрная часть программы была также утверждена съездом.

Серьезные споры разгорелись по национальному вопросу. Теоретические основы и практические требования марксистской национальной программы были разработаны и обоснованы В. И. Лениным в его работе «Национальный вопрос в нашей программе» и в других статьях в «Искре». Программа требовала полного равноправия всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности; она требовала признания права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства. Программные требования по национальному вопросу и прежде всего требование права наций на самоопределение были направлены на то, чтобы привлечь в предстоящей революции угнетенные национальности России в качестве союзника на сторону пролетариата как единственного последовательного борца против национального гнета, способствовать воспитанию рабочего класса в духе пролетарского интернационализма.

Против пункта программы о праве наций на самоопределение на съезде выступили польские социал-демократы и бундовцы. Польские социал-демократы, ошибочно считая, что этот пункт сыграет на руку польским националистам, предлагали его снять. Не поддержанные в программной комиссии, на заседаниях которой происходила основная дискуссия по этому вопросу и где присутствовали почти все делегаты, польские социал-демократы не решились выступить в защиту своих предложений на самом съезде и покинули его (о работе программной комиссии имеется лишь один документ — заметки В. И. Ленина **). Бундовцы пытались подменить марксистскую формулу о праве наций на самоопределение, под которой съезд понимал право наций на политическое отделение, буржуазно-националистической формулой о культурно-национальной автономии. Национализм Бунда был разоблачен. На съезде восторжествовали ленинские принципы пролетарского интернационализма, сформулированные в программе РСДРП.

В ожесточенных спорах по всем программным вопросам оппортунисты потерпели поражение. Все их атаки были В. И. Лениным и искровцами отбиты. Съезд принял искровскую программу, состоящую из двух частей, где были четко определены как конечные цели социал-демократии (программа-максимум), так и ее ближайшие задачи (программа-минимум).

В программе-максимум говорилось о революционных преобразованиях социалистического характера. Здесь были сформули-

---

* См. *В. И. Ленин.* Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 120—122, 126, 404—405.

** См. настоящее изд., стр. 460—461.

рованы такие коренные задачи революционного пролетарского движения, как свержение буржуазии, установление диктатуры пролетариата в процессе победоносной социалистической революции и построение социалистического общества. Программа давала краткое, но глубоко научное изложение этих коренных вопросов марксистской теории.

В программе-минимум речь шла о ближайших задача́х партии — о свержении царизма и о преобразованиях буржуазно-демократического характера. Программа рассматривала борьбу за демократические преобразования как необходимый этап на пути России к социалистической революции.

Принятая II съездом партии программа РСДРП являлась образцом подлинно марксистской революционной программы. Она в корне отличалась от программ западноевропейских социал-демократических партий верностью принципам революционной марксистской теории, непримиримостью к оппортунизму, боевым, революционным, творческим характером. Впервые в истории международного рабочего движения после смерти Маркса и Энгельса была принята революционная программа, в которой выдвигалась как основная задача борьба за диктатуру пролетариата. Руководствуясь этой программой, партия успешно боролась за победу буржуазно-демократической и социалистической революций в России.

Программа партии, принятая на II съезде РСДРП, заложила научный фундамент стратегии и тактики революционной партии пролетариата. В развитие общих тактических положений, сформулированных в программе, съезд на своем последнем, тридцать седьмом, заседании принял ряд резолюций, которые должны были определять тактику партии в целом ряде вопросов ее работы на ближайшее время (об отношении к либералам, о социалистах-революционерах, о демонстрациях, о профессиональной борьбе, об антиеврейских погромах, о фабричных старостах, об отношении к учащейся молодежи, о работе среди сектантов).

Последовательно марксистское решение II съездом РСДРП программных вопросов явилось наиболее ярким свидетельством идейной победы ленинско-искровского направления в российском рабочем движении. Признание искровского направления идейным направлением всей партии выразилось также и в решении съезда объявить «Искру» Центральным Органом партии. В этом решении съезд отметил заслуги «Искры» в строительстве партии, в борьбе с оппортунизмом, в защите и развитии марксизма.

Принятием программы Второй съезд РСДРП создал прочную основу для идейного единства марксистской партии. Это идейное единство необходимо было увенчать единством организации, создать твердые нормы и правила внутрипартийной жизни. При

обсуждении написанного В. И. Лениным проекта устава партии, особенно первого параграфа — о членстве партии, — борьба на съезде достигла еще большей остроты. Важнейшей организационной идеей, выдвинутой и разработанной «Искрой», была идея централизма, идея создания единой централизованной партии с железной дисциплиной. Эта идея и была положена в основу партийного устава.

Разногласия по первому параграфу устава — о членстве партии — формально сводились к вопросу о том, должен ли член партии лично участвовать в одной из организаций партии, или он может не входить в партийную организацию. В то время как Ленин считал обязательным для каждого члена партии вхождение в одну из ее организаций, его работу в ней, Мартов утверждал, что член партии может и не входить в партийную организацию, не работать в ней и, следовательно, не подчиняться партийной дисциплине. Фактически это были разногласия по одному из коренных вопросов марксизма — учению о партии. Две различные формулировки параграфа устава о членстве партии отражали совершенно противоположные взгляды на партию, ее состав, ее построение, ее задачи.

В. И. Ленин и его единомышленники отстаивали марксистское положение о партии как передовом, сознательном, организованном отряде рабочего класса, вооруженном революционной теорией, знанием законов развития общества и классовой борьбы, опытом революционного движения. Революционная часть съезда, рассматривая партию как передовой, монолитный отряд рабочего класса, отстаивала твердую пролетарскую дисциплину, обязательную для всех членов партии, как рядовых, так и руководящих деятелей.

В. И. Ленин требовал воспитания у членов партии высокого чувства партийности, указывал, что каждый член партии ответственен за партию и партия ответственна за каждого своего члена. Он призывал зорко охранять твердость линии и чистоту принципов партии, высоко поднять звание и значение члена партии. «Наша задача, — говорил он на съезде, — оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше — и поэтому я против формулировки Мартова» *. Только высокосознательная, единая и централизованная, строго дисциплинированная, подлинно революционная, боевая партия, непримиримая к оппортунистам, способна вести рабочий класс к победе и успешно руководить его борьбой за завоевание власти.

Неоценима заслуга В. И. Ленина, который впервые в истории марксизма разработал учение о партии как руководящей орга-

---

* См. настоящее изд., стр. 277—278.

низации пролетариата, основном оружии в его руках, без которого невозможно завоевать диктатуру пролетариата, построить социализм и коммунизм.

Высокие требования, которые предъявлял В. И. Ленин к партии и ее членам, были встречены в штыки оппортунистической частью съезда. Это и понятно: оппортунисты не хотели, чтобы рабочий класс России имел революционную партию, способную поднять его на борьбу против царизма. Их устраивала организационно расплывчатая, разношерстная партия. Формулировка Мартова давала простор для проникновения в ряды партии всевозможных случайных элементов, обрекала партию на разброд и шатания, давала простор оппортунизму, способствовала подчинению рабочего движения буржуазному влиянию. Таков был смысл борьбы на II съезде партии по первому параграфу устава.

При голосовании по первому параграфу устава произошел открытый раскол среди искровцев. От искровцев откололось меньшинство — неустойчивые искровцы во главе с Мартовым. Объединившись с «болотом» и антиискровцами, сторонники Мартова получили перевес над твердыми искровцами. Большинством 28 голосов против 22 при одном воздержавшемся съезд принял первый параграф устава в формулировке Мартова.

Временная победа оппортунистов в этом вопросе не поколебала твердых искровцев. Развернулась острая борьба по вопросу о роли партийных центров. В своем стремлении умалить руководящую роль Центрального Комитета оппортунисты предлагали ограничить право ЦК распускать местные комитеты, считать обязательными для партийных организаций только те постановления ЦК, которые имеют общепартийный характер. Съезд отклонил эти предложения. В. И. Ленин и твердые искровцы отстояли принцип централизма в построении партии в противовес оппортунистическому принципу автономизма и федерализма. За исключением первого параграфа, в основном был принят устав, разработанный В. И. Лениным. Уже на следующем, III съезде РСДРП партия исправила ошибку, допущенную на II съезде, утвердив первый параграф устава партии в редакции В. И. Ленина.

При обсуждении седьмого пункта порядка дня — о районных и национальных организациях — съезду пришлось вновь заняться Бундом, который претендовал на особое положение в партии. Бунд требовал, чтобы его признали единственным представителем еврейских рабочих в России. Пойти на это требование Бунда означало разделить рабочих в партийных организациях по национальному признаку, отказаться от единых классовых территориальных организаций рабочего класса. Это был национализм в организационных вопросах. Предложение Бунда было отвергнуто съездом. Тогда бундовцы покинули съезд. Ушли со съезда в знак протеста и два «экономиста», делегаты от «Союза русских социал-

демократов за границей», когда съезд отказался признать «Союз» представителем партии за границей.

Последовательная и непримиримая борьба В. И. Ленина и е единомышленников за программные и организационные принцип «Искры» лишила оппортунистов всякой надежды на возможнос свернуть съезд с правильного пути и им не оставалось ниче другого как покинуть его. Уход со съезда семи антиискровц изменил соотношение сил в пользу твердых искровцев.

Съезд перешел к выборам центральных учреждений парти Этому вопросу В. И. Ленин придавал огромное значение. Для з крепления победы искровских принципов в программных, такт ческих и организационных вопросах Ленин считал необходимы провести в центральные учреждения партии твердых и после вательных революционеров. Мартовцы добивались преобладани неустойчивых, оппортунистических элементов.

При выборах центральных партийных органов сторонник В. И. Ленина одержали решительную победу, получив большин ство голосов, а оппортунисты были разбиты и оказались в мень шинстве. Редакция «Искры» была избрана в составе Ленина, Мар това, Плеханова. Но Мартов отказался от работы в редакции. В Цен тральный Комитет партии были избраны Кржижановский, Ленгник Носков. Именно отсюда произошли названия: «большевики» — сто ронники Ленина, получившие большинство голосов, и «меньше вики» — противники Ленина, получившие меньшинство голосов

Борьба Ленина с оппортунистическими элементами на съезде по программным и организационным вопросам положила водораздел между революционной частью РСДРП — большевиками и оппортунистической — меньшевиками.

На съезде увенчалась успехом поистине титаническая борьба В. И. Ленина за создание революционной пролетарской партии в России. Вокруг В. И. Ленина объединились воспитанные «Искрой» и закаленные в борьбе профессиональные революционеры, которые непоколебимо отстаивали дело создания марксистской партии — Н. Э. Бауман, Б. М. Кнунянц, П. А. Красиков, С. И. Гусев, Р. С. Землячка, Д. И. Ульянов, Л. М. Книпович, А. М. Стопани и другие. Г. В. Плеханов занимал на протяжении всего съезда искровские позиции, поддерживал В. И. Ленина по целому ряду вопросов.

Основным итогом II съезда РСДРП является создание в России революционной марксистской партии, партии большевиков, на основе тех программных и организационных принципов, которые были выдвинуты и разработаны ленинской «Искрой». «Большевизм, — указывал В. И. Ленин, — существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года» *.

---

* *В. И. Ленин.* Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 8.

Второй съезд РСДРП имеет всемирно-историческое значение. Он явился поворотным пунктом в мировом рабочем движении. На исторической арене появилась марксистская партия нового типа, занявшая последовательные революционные позиции в рядах международного пролетариата.

Выдающееся значение в истории мирового рабочего движения имеет правильная постановка и верное решение на II съезде РСДРП целого ряда важнейших вопросов революционной теории. В программе, уставе и решениях, принятых съездом, а также в выступлениях на съезде В. И. Ленина получили марксистское освещение основные и актуальнейшие вопросы борьбы пролетариата: о социалистической революции, о диктатуре пролетариата, о гегемонии пролетариата, учение о революционной пролетарской партии нового типа, об отношении к крестьянству, национальный вопрос и другие. Все эти вопросы являлись насущнейшими вопросами не только российского, но и мирового революционного пролетарского движения.

Борьба В. И. Ленина и его сторонников на II съезде РСДРП за идейное и организационное единство, за чистоту и дисциплину партийных рядов явила замечательный, невиданный в истории мирового рабочего движения того времени пример непримиримости к оппортунизму. Большевики указали передовым пролетариям всех стран единственно правильный путь к возрождению революционных традиций мирового рабочего движения, заложенных основоположниками марксизма и преданных забвению лидерами II Интернационала.

* *
*

Протоколы II съезда были впервые нелегально изданы Це[illegible]тральным Комитетом РСДРП в 1904 го[illegible]еневе. Комиссия [illegible] изданию протоколов, избранная на [illegible]м заседа[illegible] съезда, произвела необходимые сокраш[illegible] конспир[illegible]тивным соображениям, опу[illegible] ряд мес[illegible] основном, к процедурным вопр[illegible]баллот[illegible]рые другие.

В 1924 г. протоколы бы[illegible]стпарт[illegible] в 1932 г. Институтом [illegible] Лен[illegible] КП(б).

В основу настоящего издани[illegible] положен текст первого, женевск[illegible] хранящимися в Инсти[illegible]арксизма [illegible] материалами архива [illegible]ной ко[illegible] II съезде. Материалы [illegible] протоколов в трех вар[illegible]

щая многочисленные собственноручные записи речей, утвержденная съездом (за исключением записи двух последних заседаний — 36 и 37, которая осталась неутвержденной за недостатком времени), 2) текст протокольной комиссии, составленный на основании секретарской записи, и 3) переписанный от руки текст протокольной комиссии, предназначенный к набору.

Те места секретарской записи, которые не были включены в первое издание протоколов по конспиративным соображениям или в целях сокращения, в настоящем издании приведены в подстрочных примечаниях. Исключение сделано лишь для первоначальной секретарской записи 12, 13 и заключительной части 36 заседания съезда, которая помещена в разделе «Материалы съезда». Запись этих заседаний представляет собою необработанную первоначальную запись секретарей, в основном в двух вариантах, и съездом не утверждавшуюся. В разделе «Материалы съезда» помещены также ответы докладчика Бунда на заданные вопросы. Этот материал публикуется вслед за отчетом о деятельности Бунда, с которым он органически связан. Разночтения первого издания протоколов с тремя вариантами рукописных текстов протоколов, имеющие смысловое значение, всюду оговорены в подстрочных примечаниях.

В архиве протокольной комиссии находится большое количество разного рода материалов, связанных непосредственно с ходом работ съезда. Это — многочисленные записки, поданные в бюро съезда с рекомендуемыми кандидатами и предлагаемыми резолюциями, заявлениями, письменные доклады и другие. Часть указанного материала опубликована в настоящем издании протоколов в разделе «Материалы съезда» (доклады комитетов съезду) и в виде приложения в конце книги (заявления, поданные в бюро съезда). Другая часть, представляющая собой предлагаемые делегатами съезда резолюции, не опубликованные по каким-либо причинам протокольной комиссией, помещена в виде подстрочных примечаний под текстом протоколов.

В целях конспирации протокольная комиссия при подготовке женевского издания протоколов заменила большинству делегатов партийные клички, под которыми они выступали на съезде, на другие псевдонимы. Расшифровка псевдонимов в настоящем издании дана при первом выступлении делегата на каждом заседании съезда; расшифрованные фамилии заключены в квадратные скобки. В подстрочных примечаниях, где приводится текст секретарской записи, делегаты обозначены партийными кличками, не встречающимися в тексте протоколов. Расшифровка их дается при первом упоминании в каждом подстрочном примечании: в квадратные скобки заключен псевдоним делегата, опубликованный в тексте женевского издания.

В женевском издании протоколов крайне редко встречаются указания на то, кто являлся председателем на том или ином заседании съезда. Нет полных данных об этом и в секретарской записи. Хотя председателем съезда был избран Г. В. Плеханов, а В. И. Ленин был избран вице-председателем, тем не менее Ленин часто председательствовал на заседаниях съезда. В связи с тем, что смена председателей иногда происходила по нескольку раз во время одного и того же заседания, в настоящем издании в квадратных скобках, в тех случаях, когда имеется указание в секретарской записи, отмечается, кто в данный момент являлся председателем. Из конспиративных соображений даты заседаний в женевском издании отсутствуют. В настоящем издании они даны редакцией (по двойному стилю). Явные опечатки в тексте протоколов исправлены без оговорок. Заголовки документов, данные редакцией, отмечены звездочкой.

Для унификации порядка расположения материалов в издаваемых протоколах партийных съездов и конференций редакция, как и в предыдущем издании, произвела некоторую перегруппировку материалов по сравнению с расположением их в женевском издании протоколов: предисловие («От комиссии»), опубликованное в конце женевского издания протоколов, помещено в начале; документы съезда: «Программа РСДРП», «Организационный устав РСДРП», «Порядок дня съезда», «Регламент съезда», «Бюро и комиссии съезда», «Главнейшие резолюции, принятые на II съезде РСДРП» — объединены в одном разделе «Резолюции и постановления» и помещены не перед текстом протоколов, как это имеет место в женевском издании, а после текста. В раздел включены также принятые съездом решения, не вошедшие в женевском издании протоколов в список «Главнейших резолюций». Список членов съезда, фигурирующий в женевском издании в конце протоколов, в настоящем издании помещен в разделе «Материалы съезда».

«Приложения» от I до XI включительно перепечатаны из женевского издания протоколов без всякого изменения, в той же последовательности. В «Приложения к настоящему изданию» вошли документы, имеющие ближайшее отношение к съезду, но отсутствующие в женевском издании протоколов. Нумерация этих документов начинается с цифры XII.

По сравнению с предыдущим настоящее издание протоколов съезда значительно дополнено новыми документами.

В раздел «Материалы съезда» включены следующие документы В. И. Ленина: «Программа II очередного съезда РСДРП»; проекты резолюций, подготовленных, но не внесенных на съезд — «Бунд», «Экономическая борьба», «1 Мая», «Международный конгресс», «Демонстрации», «Террор», «Пропаганда», «Распределение сил», «Литература», «По заявлению Мартынова и Акимова»,

«Дополнение к резолюции Мартова о выходе Бунда из РСДРП», «Выход Бунда», «Отдельные группы», «Войско», «Крестьянство»; «Состав II съезда РСДРП»; «Заметки о работе программной комиссии»; «Заметки о прениях по предложению делегатов Бунда о порядке обсуждения устава партии»; «Заметки о прениях по § 1 устава»; «Дневник заседаний II съезда РСДРП»; «К вопросу о докладах комитетов и групп РСДРП общепартийному съезду».

В раздел «Материалы съезда» включены доклады комитетов II съезду РСДРП, которым предпосылается работа В. И. Ленина «К вопросу о докладах комитетов и групп РСДРП общепартийному съезду». Доклады печатаются в той последовательности, как они были заслушаны на съезде. Заслушиванию докладов с мест съезд посвятил три своих заседания — 11, 12 и 13. Протокольная комиссия, избранная на съезде, предполагала издать доклады комитетов отдельно от протоколов съезда, о чем имеются указания в тексте протоколов * и в предисловии «От комиссии». Однако, по неизвестным причинам, доклады тогда изданы не были.

В раздел «Приложения» включены: «Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии (выработанный редакцией «Искры» и «Зари»)»; «Послесловие к «Извещению об образовании «Организационного комитета»», написанное В. И. Лениным; «Резолюция третейского суда по вопросу о приглашении на съезд «Петербургской рабочей организации» и организации, называющей себя Петербургским комитетом РСДРП».

Впервые опубликованы следующие документы: «Ответы докладчика Бунда на заданные вопросы» и «Доклад Бакинского комитета».

Издание снабжено примечаниями справочного характера, а также указателями имен, организаций РСДРП, периодической печати и литературных работ и источников, упоминаемых в тексте протоколов.

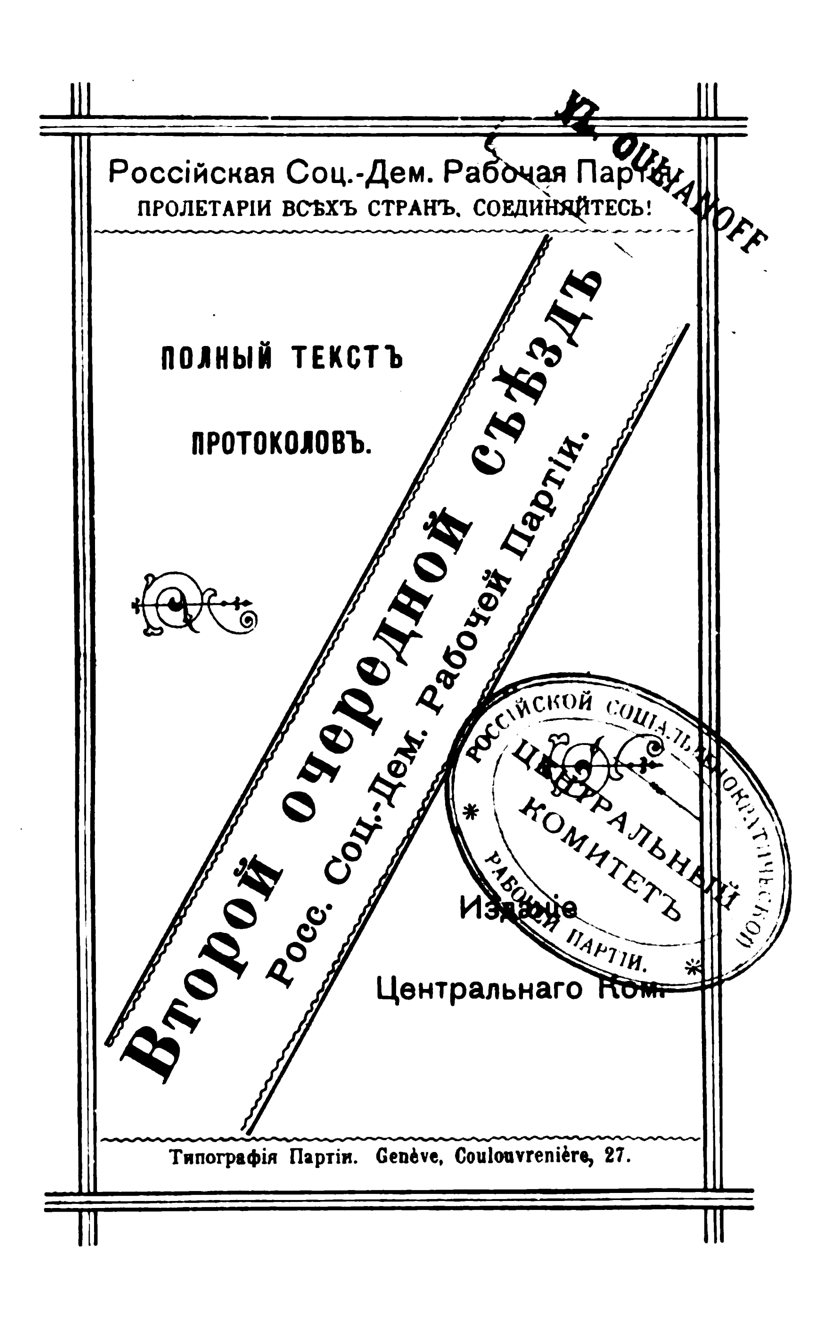
Издание подготовлено к печати *Г. Н. Шаншиевым*. Помощники подготовителя — *Т. Г. Бренейзен* и *Т. С. Чанышева*. Редакторы — ***М. Д. Стучебникова*** и ***Н. В. Тропкин***.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

---

* См. настоящее изд., стр. 158.

ПРОТОКОЛЫ СЪЕЗДА

Обложка первого издания «Протоколов II съезда РСДРП»

Экземпляр из личной библиотеки В. И. Ленина

ОТ КОМИССИИ

Выпуская в свет протоколы II съезда РСДРП, комиссия, избранная съездом, считает необходимым предпослать своей работе следующие пояснительные замечания.

Прежде всего, о том материале, с которым ей пришлось оперировать.

Стенограмм на съезде не велось, но речи и весь ход дебатов записывались очередными секретарями, в помощь которым ораторы представляли конспекты своих более значительных речей. Таким образом составленные протоколы прочитывались на съезде и съездом же утверждались. Только протоколы двух последних заседаний (36 и 37) остались неутвержденными за недостатком времени.

Итак, в комиссию поступил материал, уже утвержденный съездом. Предстояло привести его в удобный для печатания вид и проредактировать. Первоначальная работа по приведению материала в порядок произведена была т. Кольцовым, а затем комиссия в своем полном составе рассмотрела и утвердила подлежащий печатанию текст.

Предоставленным ей правом не опубликовывать те или другие части протоколов комиссия не воспользовалась: точнее — воспользовалась в весьма незначительном размере и лишь постольку, поскольку это безусловно требовалось *конспиративными* соображениями.

Теми же соображениями руководилась комиссия при замене одних конспиративных кличек, под которыми делегаты фигурировали на съезде, — другими. Во всем остальном она строго держалась текста, принятого съездом, и делала в нем одни только стилистические исправления.

В издание комиссии не вошли отчеты делегатов съезду. Эти отчеты не связаны непосредственно с деятельностью съезда, дебатов по их поводу не возникало, и потому они могут с удобством

выйти отдельным изданием. Из всех отчетов один только отчет Бунда вызвал на съезде кое-какие прения. Но, к сожалению, комиссии пришлось отказаться от воспроизведения этих прений потому, что в протоколах не сохранилось речи делегата Бунда в ответ на поставленные ему вопросы.

Наконец, комиссия приложила к протоколам несколько (11) документов: эти документы — так или иначе — дополняют и поясняют работу съезда и принятые им решения.

Горин, Кольцов, Старовер.

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

17(30) июля в 2 час. 55 мин. дня

(Присутствует 48 лиц [1].)

По поручению Организационного комитета т. Плеханов открывает II очередной съезд РСДРП следующей речью:

«Товарищи! Организационный комитет поручил мне открыть II очередной съезд РСДРП. Я объясняю себе эту великую честь только тем, что в моем лице Организационный комитет хотел выразить свое товарищеское сочувствие той группе ветеранов русской социал-демократии, которая * двадцать лет тому назад, в ** 1883 г., впервые начала пропаганду социал-демократических идей в русской революционной литературе. За это товарищеское сочувствие я от лица всех этих ветеранов приношу Организационному комитету искреннюю товарищескую благодарность. Мне хочется верить, что по крайней мере некоторым из нас суждено еще долгое время сражаться под красным знаменем, рука об руку с новыми, молодыми, все более и более многочисленными борцами. Положение дел настолько благоприятно теперь для нашей партии, что каждый из нас, российских социал-демократов, может воскликнуть и, может быть, не раз уже восклицал словами рыцаря-гуманиста: *«Весело жить в такое время!»*. Ну, а когда весело жить, тогда и охоты нет переходить, по выражению Герцена, в минерально-химическое царство, тогда хочется жить, чтобы продолжать борьбу; в этом и заключается весь смысл нашей жизни.

Я сказал, что положение дел теперь чрезвычайно благоприятно для нашей партии. Эти слова могут показаться преувеличением ввиду многих неустройств, несогласий и разногласий, так сильно дававших себя чувствовать в последние пять лет. Эти неустройства,

* В собственноручной записи речи Плеханова далее следует: «ровно». *Ред.*

** В собственноручной записи речи Плеханова далее следует: «июле». *Ред.*

несогласия и разногласия были, без сомнения, очень велики и прискорбны. Но они не помешали нашей партии стать — и в теоретическом, и в практическом отношении — самою сильною партией изо всех существующих в России революционных и оппозиционных партий. Несмотря на все наши разногласия и несогласия, мы одержали уже не одну славную теоретическую победу и имели уже много крупных практических успехов. Двадцать лет тому назад мы были ничто, теперь мы уже большая общественная сила, — я говорю это, конечно, имея в виду русский масштаб. Но сила обязывает. Мы сильны, но наша сила создана благоприятным для нас положением, это стихийная сила положения. Мы должны дать этой *стихийной* силе *сознательное* выражение в нашей программе, в нашей тактике, в нашей организации. Это и есть задача нашего съезда, которому предстоит, как видите, чрезвычайно много серьезной и трудной работы. Но я уверен, что эта серьезная и трудная работа будет счастливо приведена к концу и что этот съезд составит эпоху в истории нашей партии. Мы были сильны, съезд в огромной степени увеличит нашу силу. Объявляю его открытым и предлагаю приступить к выбору бюро». (Продолжительные аплодисменты.)

Затем съезд приступает к выборам бюро[2]: председателем избирается т. Плеханов par acclamation *; вице-председателями избраны по запискам тт. Ленин и Павлович; секретарем бюро т. Фомин.

Съезд утверждает представленный Организационным комитетом список девяти секретарей для ведения протоколов съезда[3].

По окончании выборов член Организационного комитета[4] читает доклад о созыве съезда:

«В... ** 1902 г., по инициативе Бунда и Петербургского комитета, собралась *** конференция некоторых организаций нашей партии[5]. В конференции приняли участие: Бунд, Петербургский комитет, Екатеринославский комитет, «Искра», «Союз русских социал-демократов за границей»[6], Нижегородский комитет и «Союз южных комитетов и организаций»[7].

Инициаторами конференции предполагалось обратить ее в партийный съезд, если бы в ней приняло участие значительное большинство организаций. Это предположение не могло, однако, осуществиться. Поэтому конференция ограничилась редактированием общей майской прокламации и выбором Организационного комитета, которому она поручила дело созыва II съезда партии,

---

* — всеобщим одобрением без голосования. *Ред.*

** В собственноручной записи доклада Попова далее следует: «апреле прошлого». *Ред.*

*** В собственноручной записи доклада Попова далее следует: «в Белостоке». *Ред.*

устройство общепартийного транспорта и издание от имени партии прокламаций. Организационный комитет был составлен из представителей трех организаций: «Искры», Бунда и «Союза южных комитетов и организаций». Затем конференция разошлась, а вслед за этим сейчас же начались аресты...* В течение всего лета Организационный комитет не начинал своей деятельности** и значительное число организаций даже не знало о его существовании.

Конференция, между прочим, постановила, что в случае провала Организационного комитета возобновление его должно быть делом всех участников конференции. Поэтому осенью*** Петербургский комитет партии, не зная о существовании одного члена Организационного комитета, взял на себя вторично инициативу нового восстановления Организационного комитета и обратился с приглашением съехаться к тем организациям, которые были участниками первой конференции, между прочим и к Бунду[8]. На этот**** съезд[9] явились представители Петербургского комитета, «Искры», группы «Южный рабочий»[10], Киевского комитета и Северного союза, причем представитель группы «Южный рабочий» заявил, что «Союз южных комитетов и организаций» уже не существует.***** Представитель Бунда не явился.

На совещании было решено образовать Организационный комитет из представителей тех организаций, которые вошли в состав Организационного комитета по постановлению конференции, и затем пополнить его кооптацией нескольких новых членов. Такова связь настоящего Организационного комитета с****** конференцией 1902 года.

Организационному комитету нужно было прежде всего заручиться доверием по крайней мере значительного большинства организаций. Начало в этом отношении было не совсем удачно. Мы упомянули уже, что представитель Бунда не явился на осеннее******* совещание. Причины этого были неизвестны

* В собственноручной записи доклада Попова далее следует: «причем, были арестованы и два члена Организационного комитета — представитель «Искры» и представитель ЦК «Союза южных комитетов и организаций»». *Ред.*

** В собственноручной записи доклада Попова далее следует: «хотя оставшийся член Организационного комитета — представитель Бунда — и делал попытки к восстановлению его». *Ред.*

*** В собственноручной записи доклада Попова далее следует: «в октябре месяце». *Ред.*

**** В собственноручной записи доклада Попова далее следует: «октябрьский». *Ред.*

***** В собственноручной записи доклада Попова далее следует: «и что законного его преемника, прежнего члена Организационного комитета, быть не может». *Ред.*

****** В собственноручной записи доклада Попова далее следует: «апрельской». *Ред.*

******* В собственноручной записи доклада Попова вместо слова «осеннее» значится «октябрьское» *Ред.*

Организационному комитету, но он надеялся, что Бунд не откажется в дальнейшем принять участие в его деятельности, и в этом смысле было написано известное примечание в обращении к организациям [11]. Инициаторы совещания пригласили Бунд 1) письмом в ЦК Бунда и 2) лично, через Виленский комитет. Письмо не было получено ЦК Бунда, а личное приглашение было передано Виленскому комитету уже после совещания. Таким образом, представителя Бунда на совещании не было. Чтобы привлечь Бунд к участию в Организационном комитете, к Бунду был отправлен делегат [12]. В переговорах с делегатом представитель ЦК Бунда заявил, что Бунд не откажется принять участие в Организационном комитете и что его отсутствие * может быть заменено до некоторой степени участием в редактировании извещения и в подписи под ним. Делегат Организационного комитета, согласившись на это, немедленно отправил письмо о том, чтобы печатание или распространение извещения Организационного комитета было задержано и чтобы оригинал его был представлен ЦК Бунда для подписи, если обстоятельства позволят. К сожалению, это тоже не могло быть исполнено, так как еще раньше некоторым комитетам случайно уже были доставлены печатные экземпляры извещения. Центральному комитету Бунда было отправлено об этом письмо, но, как оказалось впоследствии, оно также не было получено. Поэтому ЦК Бунда, не зная о причинах неприсылки извещения, усмотрел в этом желание устранить его от участия в Организационном комитете, а примечание в извещении Организационного комитета, касающееся Бунда, показалось ЦК Бунда двусмысленным, и поэтому ЦК Бунда выпустил особое заявление, в котором укорял инициаторов совещания в том, что они слишком мало заботились о приглашении Бунда [13]. Как бы там ни было, несомненно, однако, что Организационный комитет отнюдь не думал устранять Бунд от участия в его делах, так как иначе он не посылал бы к нему одного за другим двух делегатов с приглашением прислать делегата. Впоследствии на втором совещании Организационного комитета ** [14], на котором принял участие и представитель Бунда, были выяснены все недоразумения, обусловленные случайным стечением обстоятельств (неполучением писем, замедлением личных сношений за неимением адресов), и представитель Бунда признал, что Организационный комитет был образован правильно и что с его стороны не было желания отстранить Бунд ***. А между тем инцидент с Бундом уже разросся в обширную полемику, которая могла быть окончена только разъясне-

* В собственноручной записи доклада Попова далее следует: «на совещании». *Ред.*

** В собственноручной записи доклада Попова далее следует: «в начале февраля». *Ред.*

*** См. настоящее изд., стр. 728—729. *Ред.*

нием в деталях всего инцидента, но неполное разъяснение деталей Организационный комитет считал неудобным и ему ничего не оставалось делать, как только просить «Искру» и Заграничный комитет Бунда прекратить полемику ввиду того, что 1) недоразумения с Бундом уже улажены и 2) что полемика эта может дать повод к ложному толкованию отношений Организационного комитета к Бунду и обратно.*

Немедленно после опубликования извещения комитеты партии были опрошены об их отношении к Организационному комитету. Опрос этот дал следующий результат: Организационный комитет был признан во всех своих функциях комитетами — Петербургским, Московским, Киевским, Харьковским, Екатеринославским и Донским, Северным союзом и Союзом горнозаводских рабочих, комитетами — Тифлисским, Бакинским,** Тульским, Саратовским, Брянским и Сибирским союзом. Одесский же и Николаевский комитеты, признавая инициативу Организационного комитета в деле созыва партийного съезда, находили нежелательной попытку Организационного комитета исполнять некоторые функции Центрального Комитета. Совершенно исключительную позицию занял Воронежский комитет: он выпустил длинное заявление, суть которого заключалась в том, что Организационный комитет есть не что иное, как интрига «Искры» ***. Останавливаться на заявлении Воронежского комитета мы не будем ввиду того, что оно не имело решительно никаких последствий, если не считать протеста 2—3 комитетов, возмущенных неприличным тоном заявления****. В общем же выяснилось, что Организационный комитет, несомненно, пользуется доверием партии, ввиду чего он мог немедленно приступить к дальнейшему осуществлению своих задач. — На втором ***** совещании был выработан проект устава партийного съезда; при уставе обсуждалось предложение Бунда, выраженное в его печатном заявлении, что предстоящий съезд нужно рассматривать как съезд учредительный и что, следовательно, к участию в нем надо привлечь и другие национальные социал-демократические организации. Предложение было отклонено всеми остальными членами Организационного комитета, который рассматривал съезд как съезд очередной. Вслед за тем был предпринят вторичный объезд комитетов. Обсуждение комитетами устава (см. приложение VI ******) дало

* В собственноручной записи доклада Попова далее следует: «Это было уже в марте месяце». *Ред.*

** В собственноручной записи доклада Попова далее следует: «а впоследствии». *Ред.*

*** См. настоящее изд., стр. 729—732. *Ред.*

**** См. настоящее изд., стр. 733—738. *Ред.*

***** В собственноручной записи доклада Попова вместо слова «втором» значится «февральском». *Ред.*

****** См. настоящее изд., стр. 706—707. *Ред.*

следующие результаты: устав был принят целиком без всяких изменений комитетами — Харьковским, Донским, Тифлисским и союзами — Северным, Сибирским и Горнозаводским. Николаевский комитет внес только редакционную поправку к примечанию § 1, не изменяющую смысла примечания, Петербургский комитет предложил изменить только § 19, о порядке утверждения устава, предлагая дать Организационному комитету полномочие утвердить устав без баллотировки его комитетами; самый же устав эти два комитета оставляли также без изменений. Екатеринославский, Киевский и Московский комитеты внесли изменение в § 4, предлагая — первый и второй — вычеркнуть из списка группу «Освобождение труда», а третий — «Лигу революционной социал-демократии»[15]. Одесский комитет внес поправку к § 2, предлагая другую формулировку пункта второго, к § 4, предлагая включить группу «Борьба»[16], к § 10, предлагая дать два решающих голоса даже тем организациям, которые действуют в пределах одного города, и к § 19, предлагая принять §§ 2 и 19 баллотировкой всех входящих в партию организаций. Бакинский комитет предлагал исключить примечание к § 1, предложил пригласить группу «Борьба»[17], исключить § 3, лишающий права голоса организации, объединенные в союз, и увеличить число голосов Бунда. Кроме того, прислали свои замечания Брянский, Полтавский и Смоленский комитеты. Не прислали замечаний комитеты Нижегородский и Тульский. Бунд предлагал исключить параграф об императивных мандатах. В общем при баллотировке, произведенной в бюро Организационного комитета, из 16 организаций, которые принимались в счет Организационным комитетом, каждый параграф в отдельности был принят весьма значительным большинством, не менее как в $^2/_3$. Проект устава был принят, и об этом было объявлено всем организациям. Вместе с тем Организационным комитетом был составлен список местных организаций, имеющих право на участие в съезде на основании § 2. В список этот вошли следующие организации: Петербургский комитет, Северный союз, Московский комитет, ...ский * комитет, Саратовский комитет, Сибирский союз, Кавказский союз **[18], Донской, Екатеринославский, Харьковский, Киевский, Одесский и Николаевский комитеты и Бунд. Всем другим организациям, а именно: Тульскому, Уфимскому, второму Петербургскому[19], Кишиневскому комитетам, «Петербургской рабочей организации»[20], Союзу горнозаводских рабочих, организации «Рабочая воля» в Одессе[21], Крым-

* В собственноручной записи доклада Попова значится: «Нижегородский». *Ред.*

** Ввиду того, что от всех кавказских организаций поступило официальное заявление о несуществовании Кавказского союза, то вместо него в список были внесены три комитета (Тифлисский, Бакинский и Батумский).

скому союзу, Воронежскому комитету, организациям Полтавы, Кременчуга, Елисаветграда, Херсона, Самары, Казани, Смоленска и Брянска — было сообщено, что они не внесены в список.

Из перечисленных организаций девять первых заявили протест против того, что Организационный комитет не внес их в список. Протесты эти были разрешены следующим образом. Что касается Тульского комитета, то первоначально Организационный комитет не внес его в список, не имея точных сведений о том, удовлетворяет ли он условиям, перечисленным в § 2. Туда был послан один из членов Организационного комитета, после чего оказалось, что никаких оснований к исключению его из участия в съезде не имеется.

Одесская группа «Рабочая воля» не была внесена в список, так как, по сведениям Организационного комитета, группа эта представляет крайне ничтожную организацию, возникшую, правда, еще до 1 мая прошлого года, но не проявлявшую почти никакой деятельности до осени прошлого года. С этого же времени «деятельность» «Рабочей воли» была известна Одесскому комитету только по 3—4 прокламациям, распространенным в весьма небольшом количестве. Что касается других организаций, работающих в соседних городах, то ни Николаевский, ни Кишиневский комитеты решительно ничего не знали о «Рабочей воле», кроме того, что она отделилась когда-то от Одесского комитета. Никаких сношений с другими социал-демократическими организациями группа «Рабочая воля» не вела, так что других свидетельских показаний Организационный комитет собрать не мог. Что касается личных бесед с представителями «Рабочей воли», то эта организация отнюдь не производила впечатления солидности. Ввиду этого, Организационный комитет сообщил ей, что он не внес ее в список организаций, имеющих право участвовать на съезде, и предложил ей третейский суд, если она недовольна постановлением Организационного комитета. «Рабочая воля» ответила, что она протестует против невнесения ее в список, но в то же время не желает и третейского суда по двум причинам: 1) она думает, что суд будет простой комедией и что Организационный комитет в конце концов поставит на своем, и 2) она «не признает» вообще этих параграфов о третейском суде. В ответ на это представитель Организационного комитета указал «Рабочей воле», что весь устав, предложенный Организационным комитетом, принят целиком и что если «Рабочая воля» не признает его, то об участии ее в съезде не может быть и речи. Затем представитель Организационного комитета спросил «Рабочую волю» об ее отношении к предстоящему съезду, предлагая ей представить съезду письменный протест против действий Организационного комитета. «Рабочая воля», после обсуждения этого предложения,

ответила, что предстоящий съезд она не будет признавать съездом партии и что протест она представить не намерена.

Во всех других случаях протеста состоялись третейские суды; приводим их решения:

1. Уфимский комитет решено пригласить на съезд (текст резолюции по этому поводу не мог быть доставлен съезду).

2. Относительно Петербурга решено отнять один голос у С.-Петербургского комитета и передать его «Комитету рабочей организации» (называющему себя также С.-Петербургским «Союзом борьбы»), а другой группе, также именующей себя С.-Петербургским комитетом, предоставлено ходатайствовать перед съездом о допущении на съезд ее представителя, от какового ходатайства означенная группа отказалась[22] (текст резолюции по этому поводу не печатается по конспиративным причинам*).

3. Союз горнозаводских рабочих получил право полного участия в съезде (см. резолюцию I в приложении VII**).

4. Кишиневскому комитету в праве участия в съезде было отказано (см. резолюцию II в приложении VII***).

5. Относительно Крымского союза постановление третейского суда о приглашении данной организации на съезд состоялось на основании знакомства с ее деятельностью в Керчи, Мелитополе, Ялте, Феодосии и Симферополе.****

Таким образом, первоначальный список был пополнен еще пятью организациями, и в съезде принимают участие 21 местная организация, включая сюда и Бунд, а всего 27 организаций: 1) Петербургский комитет, 2) «Петербургская рабочая организация», 3) Московский комитет, 4) Северный рабочий союз, 5) Тульский комитет, 6) Харьковский комитет, 7) Киевский комитет, 8) Одесский комитет, 9) Николаевский комитет, 10) Екатеринославский комитет, 11) Донской комитет, 12) Союз горнозаводских рабочих, 13) Бакинский комитет, 14) Тифлисский комитет, 15) Батумский комитет, 16) Саратовский комитет, 17) ***** Уфимский комитет, 18) Сибирский союз, 19) Крымский союз, 20) Бунд, 21) группа «Освобождение труда», 22) Русская организация «Искры», 23) «Лига русской революционной социал-демократии», 24) «Союз русских социал-демократов за границей», 25) Заграничный ко-

* Текст резолюции в настоящем издании печатается в разделе «Приложения», стр. 742—743. *Ред.*

** См. настоящее изд., стр. 711—712. *Ред.*

*** См. настоящее изд., стр. 712. *Ред.*

**** В собственноручной записи доклада Попова далее следует: «Севастополь первый дал полномочие Крымскому союзу и отказался принимать участие в съезде». *Ред.*

***** В собственноручной записи доклада Попова под номером 17 значится: «Нижегородский комитет», и вся последующая нумерация отодвинута на один номер. *Ред.*

митет Бунда, 26) группа «Южного рабочего» и 27) один комитет, делегаты которого на съезд не явились * [23].

Так как на основании параграфа устава, гласящего, что Организационный комитет должен открыть съезд, если на него явится не менее половины полноправных организаций, то настоящий съезд, на который явились представители всех организаций, кроме одной **, должен считаться законным». ***

Акимов. В дополнение к отчету Организационного комитета считаю нужным отметить, что, по постановлению Белостокской конференции 1902 г., в состав Организационного комитета должны были войти представители трех заграничных организаций: «Искры», «Союза русских социал-демократов» и Заграничного комитета Бунда. После ареста русских товарищей заграничные организации пытались восстановить Организационный комитет, но эти попытки не были поддержаны русскими товарищами, о чем приходится чрезвычайно сожалеть, так как в этом случае дела пошли бы скорее и успешнее. В докладе Организационного комитета указано, что по выработке проекта устава последний был разослан всем организациям. Однако «Союз русских социал-демократов» проекта не получил. Этим объясняется, между прочим, и то, что, несмотря на просьбу Воронежского комитета ходатайствовать о приглашении его на съезд, мы, долго не имея устава и списка полноправных организаций, обратились к Организационному комитету слишком поздно, чтобы можно было назначить третейский суд. Предлагаю поэтому внести в комиссию вопрос о присутствии Воронежского комитета на съезде, на что названный комитет, по моему мнению, имеет все права.

Брукэр [Махновец]. Неверно, что в Организационный комитет вошел представитель Петербургского комитета, так как в Петербурге существовало два комитета; кроме комитета был еще «Союз борьбы», от которого я являюсь представителем на настоящем съезде. Извещение об образовании Организационного комитета «Союз борьбы» получил очень поздно — в феврале. И тогда же «Союз» ответил, что признает Организационный комитет только при условии участия представителя от «Союза борьбы»

* В собственноручной записи доклада Попова вместо слов: «и 27) один комитет, делегаты которого на съезд не явились» значится: «Из названных организаций на съезд не явились депутаты Нижнего Новгорода». *Ред.*

** В собственноручной записи доклада Попова вместо слов: «всех организаций, кроме одной» значится: «всех, за исключением Нижегородского комитета, организаций». *Ред.*

*** На основании указаний, сделанных бакинским и батумским делегатами, докладчик Организационного комитета сделал следующие поправки к своему докладу:

1) *Бакинский* комитет не предлагал приглашать «Борьбу» на съезд.

2) *Батумский* комитет признал Организационный комитет во всех его функциях и принял устав целиком без изменений.

в Организационном комитете. В этом Организационный комитет нам отказал. Тем не менее «Союз борьбы» впоследствии признал Организационный комитет и принял участие в съезде. «Союз борьбы» получил право участия в съезде только через третейский суд. Сверх того, я протестую против того, что Организационный комитет называл все время «Союз борьбы» организацией, хотя третейским судом он был признан продолжателем первого Петербургского комитета. Воронежский комитет, членом которого я случайно состоял, никакого извещения о том, что он не принят на съезд, не получил. Я энергично протестую против выражения, употребленного Организационным комитетом в его отчете, по поводу заявления Воронежского комитета, что весь Организационный комитет — «интрига» «Искры». «Искра», перепечатав отдельные фразы из заявления Воронежского комитета, дала неверное представление об этом заявлении[24]. Никаких злостных затей в заявлении Воронежского комитета не было.

По предложению председателя, съезд решает передать все претензии по поводу состава съезда в комиссию по проверке мандатов, в которую избраны по запискам: Дейч, Саблина, Ленин, Юдин и Мартов, а за отказом последнего его место занимает следующий кандидат — Кольцов. *

Съезд переходит к обсуждению *регламента* съезда. Параграф 1 *принимается* без прений. Параграф 2 касается вопроса об ограничении времени для речей ораторов.

Мартынов находит неудобным ограничить время для речей по всем вопросам. Для некоторых вопросов, ввиду важности их, необходимо предоставить съезду определять продолжительность речей.

Либер согласен с Мартыновым относительно установления специального modus'a ** во время обсуждения отдельных вопросов. Кроме того, он не может согласиться с ограничением числа речей для каждого оратора. Съезд многолюден, и во время дебатов будет выдвигаться множество новых возражений, на которые невозможно ответить при ограничении числа речей. В крайнем случае он может еще согласиться на ограничение времени речей, но не их числа.

Орлов [Махлин] спрашивает, сколько времени отведено для внесения и защиты мотивированных предложений, т. е. для резо-

---

* В секретарской записи протоколов съезда далее следует:

«Дейч предлагает, чтобы заседания комиссий происходили в промежутке между двумя заседаниями съезда.

Председатель предлагает, чтобы в исключительных случаях, когда требуется большая подготовительная работа, заседания комиссий происходили вместо предстоящих заседаний съезда». *Ред.*

** — порядка. *Ред.*

люций или поправок к ним с формулировкой. В этих случаях требуется больше времени, по крайней мере 20 минут.

Мартов согласен с т. Орловым, что мотивировка требует больше времени, чем простое участие в прениях. В видах экономии времени он присоединяется к предложению об ограничении числа речей, находя, что в исключительных случаях съезд может уклониться от общего правила. Он протестует против отдельного modus'а по отдельным вопросам.

Дейч предлагает для первой речи 15, а для второй 10 минут. С ограничением числа речей согласен.

Либер. Докладчик должен иметь всегда последнее слово.

Председатель. Это всегда так делается, поэтому не внесено в регламент.

Ланге [Стопани] предлагает присоединить пункт о желательности в исключительных случаях отступления от того пункта, который устанавливает время для речей докладчиков.

Большинством 22 голосов против 13* для докладчиков установлено время в полчаса. Предложение т. Ланге также *принято*.

Для внесения мотивированных предложений *принято* время 20 минут.** *Принимается* ограничение числа речей тремя.

Мартов поднимает вопрос о праве лиц с совещательным голосом участвовать в голосовании регламента.

Вопрос решается утвердительно.

Гусев предлагает для первой и второй речей по десять минут, для третьей — пять минут.

Принимается для всех трех речей по десять минут.

Параграф 2 регламента съезда *принимается*.

Мартов вносит предложение, чтобы по всем вопросам формального характера, т. е. по вопросам, касающимся порядка заседания (Geschäftsordnung) голосование происходило по числу наличных членов, т. е. предлагает включить и лиц с совещательным голосом. По существу же вопросов, занимающих съезд, голосование должно быть по мандатам.

Ленин находит, что это затруднило бы подсчет, и предлагает единообразный подсчет голосов, т. е. по мандатам.

Принято последнее предложение [25].

Либер замечает, что лица с совещательным голосом уже принимали участие в голосовании.

Ленин поясняет, что это касалось только регламента съезда.

Принимаются §§ 3, 4 и 5 регламента.

Юдин [Айзенштадт] спрашивает, принимаются ли резолюции абсолютным или относительным большинством.

---

* В секретарской записи далее следует: «высказавшихся за 1 час». *Ред.*

** В секретарской записи далее следует: «Предложение т. Абрамова [Юдина] о том, чтобы число речей не было ограничено, *отвергается*». *Ред.*

Муравьев [Мишенев]. Как быть с воздержавшимися? Если часть воздержалась, то, значит, она считает себя некомпетентной в вопросе. Предлагаю поэтому решать вопросы большинством голосующих.

Махов [Калафати]. Независимо от числа воздержавшихся, абсолютное большинство может не получиться также и в том случае, когда голоса разобьются на нескольких резолюциях.

Плеханов [председатель] предлагает для таких случаев перебаллотировку, результат которой принимается независимо от числа воздержавшихся.

Либер. Резолюции съезда будут иметь огромное значение. Отсутствие абсолютного большинства по некоторым резолюциям умалило бы их значение. Поэтому предлагаю принимать резолюции только абсолютным большинством. В противном случае, т. е. если абсолютного большинства не получилось, вопрос сдается в комиссию, которая и вырабатывает общую резолюцию.

Председатель. А если и затем не будет абсолютного большинства?

Либер. То не принимать совершенно никаких резолюций.

Посадовский [Мандельберг]. Решения съезда обязательны для всей партии. Поэтому в том случае, когда резолюции принимаются немногими представителями партии, лучше их совсем не принимать.

Махов предлагает, при неполучении абсолютного большинства за одну из резолюций, производить перебаллотировку, результаты которой признаются решающими во всяком случае.

Мартов. Пункты, подобные предлагаемым тт. Либером и Посадовским, ни в каком регламенте не проводятся. Предлагаю принимать резолюции после перебаллотировок, хотя бы получилось вновь лишь относительное большинство, так как и оно делает резолюции законными. Воздержание от голосования показывает, что воздержавшийся не хотел связать себя с решением большинства, но не идет в своем протесте настолько далеко, чтобы присоединиться к меньшинству. В таком случае — делить голоса воздержавшихся пополам, так как мы не должны давать возможности проваливать резолюции воздержанием.

Гусев. Здесь смешивают три понятия: относительное, абсолютное и простое большинство. Относительное большинство возможно, но только при трех резолюциях. При двух же резолюциях может быть только простое большинство.

Мартынов. Немыслимо принять постановление о непринятии решений, так как в данном случае из программы, например, пришлось бы, может быть, исключить весьма существенные пункты. Предлагаю: при относительном большинстве необходимо передавать решения в комиссию и, если затем не получится абсолютное большинство, все-таки принимать решения. Отдельные

члены партии могут быть некомпетентны в решении вопросов, но социал-демократическая партия в целом не может отказаться от принятия решений.

Кольцов [Гинзбург]. Возвращение в комиссию излишне, так как эти резолюции выйдут из комиссий, в которых, надо полагать, будут представлены различные мнения. Лучше произвести перебаллотировку.

Ленин. Предлагаю, чтобы все вопросы решались простым большинством поданных голосов.

Либер. Мнения выясняются только во время дебатов. Может быть, вопрос не настолько выяснен, чтобы голосовать сразу. Отказываясь от своего предложения, присоединяюсь к предложению о том, чтобы резолюцию, не получившую абсолютного большинства, передавать в комиссию из представителей различных мнений и вторичное голосование съезда признавать окончательным даже при относительном большинстве.

Съезд *принимает* предложение т. Махова (см. § 8 регламента). Параграф 8 регламента *принимается.*

Кольцов предлагает, для облегчения работ бюро, письменное внесение резолюций, за исключением тех, которые касаются вопросов формального характера.

Это предложение *принято* (см. § 9 регламента), а также весь регламент целиком *.

Съезд переходит к рассмотрению *списка вопросов,* подлежащих его обсуждению. Такой список предложен Организационным комитетом (см. порядок дня **).

Либер. Что понимать под пунктом «национальный вопрос»? Почему он выделен из пункта «проект программы»? Как понимать, что национальный вопрос — вопрос тактики? Почему этот вопрос не отнесен к числу кардинальных вопросов?

Ленин. По плану вопрос о программе поставлен на второе место. Национальный вопрос входит в программу и решается при ее обсуждении. Вопрос о районных и национальных организациях вообще — вопрос организационный. Вопрос же об отношении к национальностям, в частности, есть вопрос тактический и представляет применение наших общих принципов к практической деятельности.

Мартов. Национальный вопрос связан с вопросом тактики постольку, поскольку социал-демократия, как партия, определяет свое отношение к различным национальным протестам. Верно, что подобные вопросы не могут быть окончательно

* См. настоящее изд., стр. 416. *Ред.*
** См. настоящее изд., стр. 415—416. *Ред.*

решаемы, независимо от решения принципиальных вопросов, но это не мешает выделять их.

Гусев. Предлагаю внести еще одну рубрику: разные вопросы, на случай возникновения непредусмотренных вопросов.

Мартов. Предлагаю или предварительное отведение подобной рубрики или внесение вопросов, возникших в связи с обсуждением уже поднятых вопросов или вытекающих из них, в бюро съезда.

Ленин. И то и другое излишне, так как по требованию большинства съезд всегда вправе поднимать подобные вопросы.

Либер. Что понимается под пунктом «национальные организации»? Этот вопрос поставлен как бы независимо от вопроса о положении Бунда в партии.

Ленин. Первый пункт списка * относится специально к организации Бунда. Шестой ** же касается организации партии. По установлении общего закона по отношению к местным, районным, национальным и другим организациям ставится специальный вопрос: какие же именно организации и на каких условиях привлекаются в партию? ***

Список вопросов съездом *принят*. Новые вопросы могут быть подняты по требованию не менее десяти голосов.

Съезд переходит к обсуждению *порядка вопросов* (см. порядок дня съезда [26]).

Либер. Порядок дня, предложенный Организационным комитетом, неудовлетворителен. Почему вопрос «о положении Бунда в партии» поставлен перед всеми другими вопросами? Ведь Бунд фигурирует на этом съезде, как автономная часть, т. е. на основании положений I съезда. Следовательно, вопрос об изменении положения его в партии может обсуждаться лишь наряду и в связи с остальными вопросами об организации партии. Такой способ обсуждения необходим еще и потому, что взгляд на положение Бунда в партии, в значительной степени, если не вполне, вытекает из взгляда на общие вопросы об организации партии. — Порядок дня, предлагаемый мною, таков: 1) отчеты, 2) программные вопросы, 3) вопросы об организации партии и в связи с ними вопрос о положении Бунда в партии. Этот порядок дня имеет следующие преимущества. Прежде чем приступить к обсуждению разных вопросов, необходимо иметь понятие о положении движения в разных частях страны; это тем более необходимо, что между I и II съездом партии прошло более пяти лет,

* Пункт 2 порядка дня.

** Седьмой пункт порядка дня.

*** В секретарской записи далее следует: «Принимается (без голосования), что вопросы, задаваемые оратором для выяснения своих недоумений, не ограничивают права оратора на три речи». *Ред.*

а за это время картина движения резко изменилась. Затем докладчики в своих отчетах обыкновенно отмечают те вопросы, указывают на те стороны движения, которые более всего нуждаются в освещении и т. д. Второе место должны занять программные вопросы. Прежде чем приступить к обсуждению других вопросов, необходимо столковаться на почве принципиальной, на почве программы. Ведь, в сущности, РСДРП до сих пор официальной программы не имела, ей теперь только предстоит принять таковую, и само собой понятно, что прежде всего должно быть достигнуто единство именно на почве программы. Тот или другой характер программы может, кроме того, иметь сильное влияние и на организационный принцип партии. *

Заседание закрывается.

* В секретарской записи далее следует:

«По предложению Мартова голосуется вопрос об избрании комиссии для назначения докладчиков по обсуждаемым вопросам. В комиссию избираются: Троцкий, Мартынов, Мартов, Аксельрод, Франк [Фишер], Липов [Либер], Исай [Карский].

Председатель. Ввиду позднего времени откладываю продолжение прений до завтра и объявляю собрание закрытым.

Собрание закрывается в 7 часов вечера». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

18(31) июля, утреннее

(Присутствует 51 лицо [27].)

Продолжается обсуждение *порядка дня.* *

Ленин. Я хочу сделать одно замечание. Говорят, что неправильно ставить на первое место вопрос о Бунде, так как на первом месте должны быть доклады, на втором месте — программа, а на третьем — Бунд. Соображения за этот порядок не выдерживают критики. Сводятся они к тому, что партия в целом не столковалась еще о программе: может случиться, что именно по вопросу о программе мы разойдемся. Эти слова меня удивляют. Правда, у нас нет теперь принятой программы, но предположение о разрыве по вопросу о программе является до последней степени гадательным. В партии, поскольку вопрос идет о литературе ее, в последнее время отражавшей мнения партии наиболее полно, таких течений не замечалось. Мотивы для постановки вопроса о Бунде на первое место имеются и формальные и моральные. Формально мы стоим на почве «Манифеста» 1898 года, а Бунд выразил желание изменить коренным образом организацию нашей партии. Морально многие другие организации выразили несогласие с Бундом по этому вопросу; таким образом возникли резкие разногласия, вызвавшие даже полемику. Нельзя поэтому приступить к дружной работе съезду, не устранив этих разногласий. Что касается докладов делегатов, то возможно, что вообще in pleno ** они и читаться не будут вовсе. Поэтому я поддерживаю порядок вопросов, одобренный Организационным комитетом.

Акимов. Я поддерживаю предложение Либера. Мне кажется совершенно невозможным обсуждать вопрос о положении Бунда

* В секретарской записи начало заседания изложено следующим образом: «Плеханов [председатель]. Вчера не было закончено обсуждение порядка вопросов; поэтому прения об этом продолжаются. Протоколы будут прочитаны в начале следующего заседания». *Ред.*

** — на пленуме. *Ред.*

в партии, пока не решен вопрос об организации партии. Бунд имеет свою демократическую, республиканскую организацию. Если наша партия будет организована по иному принципу, то я защищал бы все меры, которые сохранят хотя бы для Бунда ту прекрасную организацию, которую я хотел бы видеть у всей нашей партии. Наоборот: если наша организация будет демократической, я стоял бы против всяких мер, обособляющих Бунд от партии. Кроме того, я предлагаю вопрос о Центральном Органе поставить после вопроса об организации, так как нельзя признать тот или иной орган партийным, пока еще неизвестно, в каком отношении будет состоять Центральный Орган к ЦК, будет ли редакция выборной, будут ли ей даны инструкции, будет ли редакция ответственна за исполнение этих инструкций и пр.

Либер. Тов. Ленин совершенно неправильно осветил вопрос о Бунде. Остальные организации партии, кроме «Искры», не высказывали своего отношения к этому вопросу. А между тем постановка вопроса о Бунде на первое место является уже предрешением его. Ленин не ответил на вопрос, который был поставлен. Бунд явился на съезд как автономная часть партии. В уставе 1898 г. об организации партии ничего не сказано. Бунд вносит теперь новое положение, но вносит его в отдельные части порядка дня, например, о районных и национальных организациях и пр. Нам предстоит целиком конструировать организационный устав партии, и потому выделение вопроса о Бунде является предрешением его. Изменение было внесено на IV съезде Бунда [28], который выразил пожелание видеть партию построенной на федеративных началах. Вопрос ставился в общей форме, а не только в отношении к Бунду. И потому я предлагаю съезду вопрос о Бунде не ставить на первом месте.

Махов [Калафати]. Полагая, что Бунд настаивал на постановке «вопроса о Бунде» на первое место, я должен был мириться с этим порядком рассмотрения вопросов, ввиду, так сказать, печальной необходимости. Оказывается, представители Бунда не только не предъявляют прав на исключительное внимание съезда, но даже протестуют против такого преимущества. Полагая, с своей стороны, что нельзя решить вопроса о Бунде, не исходя наперед из тех или иных теоретических предпосылок на все вопросы теории и практики, я думаю, что при рекомендуемом порядке дня придется поневоле развивать общие соображения. Я полагаю, что обсуждение вопроса о Бунде на первом месте будет сопряжено с непроизводительной потерей времени. Если же необходимо покончить с Бундом как можно скорей, то...

Председатель. Вопроса никто так не формулировал. *

* В секретарской записи далее следует: «Я бы остановил». *Ред.*

Троцкий. Либер указал на то, что I съезд дал *только* кардинальные штрихи программы, тактики и организации. Второму съезду предстоит разрешить целый ряд вопросов, входящих в эти три рубрики. Поэтому вопрос о месте Бунда в партии не подлежит выделению: он входит в рубрику организации партии. Я этого мнения не разделяю. Первый съезд дал только *«кардинальные штрихи»* организации, но он их *дал*. Мы от них исходим. Раз в партии всплыли глубокие разногласия, касающиеся этих «кардинальных штрихов», эти разногласия, в интересах дальнейших работ, должны быть исчерпаны в первую голову. Если бы в партии накопились разногласия по *коренным* вопросам программы и тактики (классовый характер партии, террор и пр.), — мы бы и их выдвинули на первое место: ибо не имеет смысла совместно обсуждать детально разработанную программу, тактику и организацию, раз мы разногласим в основах партийной жизни. Но такое основное разногласие имеется только по организационному вопросу: единая организация с той или другой степенью самостоятельности частей («автономия») — или союз самостоятельных организаций («федерация»)? Раз этот вопрос встал перед нами, — а он встал — мы должны его исчерпать, мы не должны его откладывать. *

Мартов. Упускается из вида одно обстоятельство: если бы съезд принял федеративную организацию, мы бы тем самым оказались распавшимися на ряд самостоятельных организаций, и перед русскими товарищами станет задача сначала организоваться, чтобы быть в равноправных условиях с Бундом при обсуждении общепартийных вопросов. Я признаю затруднения, указанные тт. Акимовым и Маховым, но ими надо поступиться в интересах экономии сил во время дальнейших дебатов.

Львов [Мошинский]. Либер сказал, что Бунд решил вопрос о федерации только в принципе. Это неверно. Бунд это постановление проводил в жизнь в отношениях к «Союзу русских социал-демократов за границей». Неверно также, что русские организации, кроме «Искры», не определили своего отношения к Бунду. Они его выразили заявлениями своей солидарности с «Искрой».

Акимов повторяет еще раз свои прежние доводы против обсуждения вопроса о Бунде в первую голову и указывает, что в случае, предусмотренном выше Мартовым, мы лишились бы

---

* Протокольной комиссией опущен следующий конец собственноручной записи речи Троцкого: «Иначе этот больной вопрос будет связывать нас, хотя бы его и не выдвигали. Будем ли мы говорить о программе, тактике, даже о регламенте, — коренное разногласие будет выступать в замаскированной форме. Это мы видели в запросах самого т. Липова [Либера], касавшихся регламента. Этого не должно быть. Интересы политические, интересы нравственные требуют, чтобы организационный вопрос, выдвинутый Бундом, был поставлен в первую очередь». *Ред.*

возможности обсуждать организацию партии совместно с такими опытными товарищами, как представители Бунда.

Махов. Предыдущими ораторами признается в равной мере, как и мною, что обсуждение вопроса о Бунде на первом месте представляется нелогичным. Тов. Троцкий выдвигает лишь то основание для постановки вопроса о Бунде на первом месте, что вопрос о Бунде является больным местом. Я полагаю, что больных мест может оказаться более, чем мы думаем, например, вопрос о демократическом устройстве или, наоборот, о централизме, и потому постановка вопроса о Бунде на первое место по этой причине не выдерживает критики.

Плеханов. Тов. Мартов, соглашаясь с Акимовым, допускал, что есть некоторая нелогичность при постановке вопроса о Бунде на первое место. Такой нелогичности, в сущности, нет. Есть нелогичность только кажущаяся, нелогичность, создаваемая положением дел. Одно из двух: или наш съезд очередной, или он учредительный. Если съезд очередной, — в чем не может быть ни малейшего сомнения, — то жизнь партии должна идти по тому руслу, которое уже проложено первым съездом. Если же предлагают жизнь партии коренным образом изменить, то прежде всего надо решить вопрос, согласны ли мы на это. Перед нами стоит дилемма: автономия или федерация! Разногласие прежде всего организационное. Но ведь и всякое количественное различие постепенно переходит в различие качественное.

Либер *(к порядку)* указывает, что Плеханов пункт регламента о положении Бунда в партии переименовал в пункт — автономия или федерация.

Плеханов. Все равно, вопрос сводится к Бунду.

Список ораторов закрывается. Большинством 30 против 10* вопрос о Бунде решено рассматривать в первую очередь.**

Акимов поддерживает свое мнение о желательности рассмотреть вопрос об органе после вопроса об организации партии.

Мартов. Пункт третий списка*** говорит только о назначении органа, а организационные отношения между Центральным Органом и ЦК должны быть рассмотрены особо при обсуждении вопроса об организации партии вообще.

Акимов. Что значит «назначение органа»? Будет ли признан орган уже существующий или будет выбрана редакция?

Егоров [Левин]. Чем вызвана постановка вопроса о Центральном Органе на третье место? Раньше это имело свое значение, так как неясно было отношение большинства к тому, каков

---

* В секретарской записи далее следует: «при трех воздержавшихся». *Ред.*

** В секретарской записи далее следует: «Ленин прочитывает порядок съезда». *Ред.*

*** Пункт 4 порядка дня.

должен быть Центральный Орган. Теперь, когда в партии установилось идейное единство, вопрос этот можно обсудить в связи с организацией партии.

Ленин. После того, как съезд решил вопрос о *первом* пункте в нашем порядке дня, единственным *оспоренным* вопросом относительно порядка дальнейших пунктов является вопрос о третьем пункте. Этот пункт гласит: «Создание Центрального Органа партии или утверждение такового». Некоторые товарищи находили, что этот пункт следует отодвинуть куда-либо дальше, ибо, во-первых, нельзя говорить о Центральном Органе, пока не вырешены вопросы об организации партии вообще и ее центра в частности и т. п., а, во-вторых, по существу этого вопроса многие комитеты уже высказались. Я нахожу неправильным последний довод, ибо заявления комитетов для съезда необязательны и формально решающего голоса на съезде не имеют. Другое возражение неправильно, ибо прежде, чем решать вопрос об организационных деталях, об уставе партии и пр., необходимо вырешить окончательно вопрос о направлении русской социал-демократии. Именно по этому вопросу мы были разделены так долго, и устранить все *разделяющие* нас разногласия по этому вопросу нельзя одним утверждением программы: этого можно достигнуть, *только* решив немедленно после вопроса о программе вопрос о том, какой Центральный Орган партии должны мы создать заново или какой именно утвердить старый с теми или иными изменениями.

Вот почему я поддерживаю тот порядок дня, который был утвержден Организационным комитетом.

По предложению председателя все пункты порядка дня *принимаются* en bloc* 36 голосами против шести при одном воздержавшемся.

Съезд переходит к выслушанию отчета комиссии по проверке мандатов и *по определению состава съезда.*

Докладчик (Кольцов [Гинзбург]). На съезде присутствуют 42 делегата, имеющих 51 мандат, следовательно восемь делегатов (Бакинского, Батумского и Тифлисского комитетов, Горнозаводского союза, Крымского союза, Николаевского комитета, организации «Искры», «Лиги революционной социал-демократии»[29]) имеют по два мандата. Все остальные организации: Московский, Тульский, Харьковский, Киевский, Одесский, Екатеринославский, Донской, Саратовский и Уфимский комитеты, Северный и Сибирский союзы, группа «Освобождение труда», «Союз русских социал-демократов за границей», Заграничный комитет Бунда и группа «Южного рабочего» послали по два делегата. Исключение составляют только Петербургский комитет и «Петербургская рабо-

---

* — в целом. *Ред.*

чая организация», имеющие по одному делегату с одним мандатом, и Бунд, имеющий двух делегатов с тремя мандатами[30]. Все мандаты комиссией проверены и признаны правильными. Кроме того, на съезде присутствуют с правом совещательного голоса восемь членов различных организаций, приглашенных Организационным комитетом на основании предоставленного ему права. — Жалобы поступили от Воронежского комитета и группы «Борьба».

Известно, что Воронежский комитет относился отрицательно к самому факту появления Организационного комитета. В двух прокламациях он не только критиковал состав Организационного комитета, но и оспаривал за ним право на существование. Воронежский комитет, по словам его защитников, делал попытки вступить в сношения с Организационным комитетом по вопросу о его допущении на съезд, но тем не менее просьба о третейском суде от него поступила лишь за два дня до открытия съезда. Само собою разумеется, что эта просьба не могла быть выполнена, ввиду невозможности теперь найти судей и свидетелей. Комиссия опрашивала также Организационный комитет и некоторых представителей соседних организаций о деятельности Воронежского комитета. На основании всего этого она считает возможным предложить съезду следующую (см. примечание) резолюцию. *

Следующая жалоба, поступившая в комиссию, исходит от группы «Борьба». От этой группы поступило следующее послание (см. приложение I **). Письмо, посланное группой «Борьба» Организационному комитету, последним получено не было. Письмо, посланное этой группой в заграничное бюро Организационного комитета[31] т. Дейчу, было им получено за несколько дней до съезда. — Что касается существа дела, то комиссия, выслушав представителей Организационного комитета[32], пришла к убеждению, что оценка, сделанная в примечании к одному из параграфов проекта устава II съезда РСДРП и говорящая о значении группы «Борьба» ***, вполне соответствует действительности. Русские организации, за очень редкими исключениями, вовсе и не думали о приглашении этой группы, несмотря на то, что

---

* «Ввиду того, что Воронежский комитет не признавал Организационного комитета, а также устава, на основании которого был созван съезд, II съезд РСДРП находит, что Организационный комитет имел несомненное право не приглашать на съезд означенный комитет. Третейский суд, официально предложенный Воронежским комитетом только за два дня до открытия заседаний съезда, не может иметь места, ввиду отсутствия в данный момент условий для такого суда. Что же касается вопроса о правоспособности Воронежского комитета, то и в этом отношении никакой неправильности в действиях Организационного комитета съезд усмотреть не мог».

** См. настоящее изд., стр. 697—702. *Ред.*

*** См. настоящее изд., стр. 709. *Ред.*

вышеуказанное примечание прямо обращало их внимание на существование подобной группы. Ввиду этого и тут отношение комиссии не могло не быть отрицательным. *

Кроме этих жалоб, комиссии было доложено письмо одного польского товарища из социал-демократической партии Польши и Литвы следующего содержания (см. приложение II **). Так как между социал-демократической партией Польши и Литвы и Организационным комитетом давно велись переговоры по поводу участия Социал-демократии Польши и Литвы на нашем съезде, так как, с другой стороны, из данного письма не видно, в какие отношения к российской партии хочет стать польская социал-демократия, то комиссия решила предложить съезду следующую (см. примечание) резолюцию по этому поводу. ***

Все решения комиссии были приняты единогласно четырьмя ее членами. Что же касается пятого члена, то он: 1) в вопросе о Воронежском комитете соглашался с первыми тремя пунктами резолюции, а пункт четвертый предлагал заменить другим, гласящим: «Нет достаточных данных для того, чтобы прийти к решению по вопросу о правоспособности Воронежского комитета»; 2) по вопросу о группе «Борьба» пятый член комиссии заявил, что он совершенно незнаком с этой группой, но находил нужным предоставить ей один совещательный голос; 3) наконец, по вопросу о приглашении польских социал-демократов он находил, что решение этого вопроса не входит в компетенцию комиссии.

Егоров. Вопрос о «Борьбе» для меня — новый. А потому я прошу перерыва на пять минут для того, чтобы переговорить с товарищами.

После совещания бюро председатель заявляет, что перерыв разрешен, но в виде исключения.

По возобновлении заседания, слово имеет Мартынов: Не входя в оценку «исторических заслуг» группы «Борьба», в которой мы не сходимся с самой группой, не входя в оценку формальных прав группы на присутствие ее на съезде, я настаиваю на ее присутствии исключительно с точки зрения интересов партии

---

* Резолюция: «Второй съезд РСДРП, вполне соглашаясь с мнением Организационного комитета, что группа «Борьба» не представляет особого течения в социал-демократии и не пользуется влиянием среди социал-демократических организаций России, постановляет, что приглашение этой группы излишне».

** См. настоящее изд., стр. 702. *Ред.*

*** «Ввиду постановления Организационного комитета и ввиду важности участия на съезде организации, признающей «дело объединения партии социал-демократии во всей России делом первостепенной важности», II съезд РСДРП с удовольствием приглашает на съезд товарищей из Социал-демократии Польши и Литвы, с предоставлением ей совещательного голоса, впредь до представления съезду принятой ею резолюции об ее отношении к РСДРП».

и съезда: съезд заинтересован во всестороннем обсуждении программы, а участие группы будет этому содействовать. Это единственная социал-демократическая группа, выступившая с критикой программы, предложенной редакцией «Зари»[33] и «Искры». Как бы ни относиться к брошюре Рязанова[34], она побудила т. Плеханова более определенно высказаться по двум вопросам: об отношении к оппозиционным течениям и об общине. Критика, значит, оказалась полезной и с точки зрения тех, которые во всем безусловно согласны с проектом «Искры». Возражения против ее участия несостоятельны. «Свобода»[35] или «социалисты-революционеры» не приглашаются, потому что они не социал-демократы, а насчет Рязанова сам т. Плеханов заявил косвенно в конце своего фельетона, что им не руководят мотивы принципиального разногласия. «Жизнь»[36] не была приглашена, потому что она ничего не высказала заслуживающего внимания, между тем как против Рязанова т. Плеханов счел нужным выступить в «Искре», и притом с возражениями по существу[37]. — Участие группы «Борьба» не может угрожать организационному единству партии, потому что она очень мала и бессильна; у нее есть только «особое мнение» в пределах социал-демократических принципов, а всякое такое мнение съезду полезно выслушать и обсудить.

Плеханов. Как в письме группы «Борьба», так и в речи т. Мартынова есть указание, что я заявил, будто критика Рязанова является результатом личных счетов. Это неверно. Напоминаю, что у меня была поставлена дилемма: или критика Рязанова является продуктом его умственной бедности, или — желанием путать вопросы по соображениям личного свойства. Первой части дилеммы группа «Борьба» не приняла, на что имела право. Оставалась вторая часть. Но для меня дилемма остается.

Акимов. Тов. Ленин указал, что в нашей партии нет программных разногласий. Это неверно. Всем известно, что такие разногласия имеются, и было бы в высшей степени полезно, чтобы различные взгляды были высказаны на съезде. В этом отношении присутствие группы «Борьба» было бы желательно на съезде. Это тем более важно, что вообще группы, несогласные с большинством партии, не имели достаточного влияния на подготовку съезда. Докладчик несколько раз отметил, что обращения к Организационному комитету не доходили по назначению, и это понятно, так как ни одна из групп, несолидарных с большинством, не была представлена в Организационном комитете. На такое представительство имел право С.-Петербургский комитет. Под именем комитета в С.-Петербурге существуют две организации, из которых только одна была представлена в Организационном комитете. Другая же — «Союз борьбы», который был признан третейским судом продолжателем старого комитета, и несолидарный с большинством партии — нет. Точно так же «Заграничный союз

русских социал-демократов», который имел право, по постановлению конференции 1902 г. *, иметь представителя в заграничном отделении Организационного комитета, на самом деле в нем не принимал участия, и самое предложение «Союза» создать заграничное отделение было отклонено Организационным комитетом. Воронежский комитет устранен от участия на съезде. Если будет устранена и «Борьба», то все группы, так или иначе выступавшие против господствующего течения, будут в большей или меньшей степени отстранены от работ съезда. Между тем группа «Борьба» выпустила целых три книжки по вопросу о выработке программы[38], и потому ее присутствие было бы тем более полезно, что иных изданий по этому вопросу не было. — Все организации партии должны будут подчиниться решениям съезда, но они имеют неотъемлемое право быть выслушанными и иметь возможность защищать свое мнение перед партией.

Ланге [Стопани]. Если допустить на съезд группу «Борьба», то мы должны будем допустить на съезд всякого издателя, всякого автора, выпустившего книгу или брошюру. Мы уделяем этому вопросу больше времени, чем стоило бы.

Мартов. Недостаточно сказать нечто о программе, чтобы быть приглашенным на съезд. Критические замечания посланы и другими социал-демократами (Икс[39], «Южно-русская группа»[40] и др.). Для того эти критические замечания и публикуются, чтобы товарищи могли с ними ознакомиться. Таким образом, содействие группы «Борьба», как опубликовавшей свою критику, объединительной работе партии уже обеспечивается в достаточной мере так же, как оно обеспечено для других критиков. Следовательно, «Борьба» «выслушана» партией, о чем так ходатайствует Акимов. Если наш идеал — присутствие по возможности всех групп на съезде, и если этот идеал невозможно осуществить из-за русских условий, то следует позаботиться о том, чтобы не создалась неравномерность представительства тех социал-демократов, которые живут в России, и тех, которые живут за границей. В России целый ряд групп, не соответствующих определенным условиям, без протеста подчинился изъятию их из числа участников съезда. Хорошо ли будет дать привилегию маленькой группе, которая, благодаря своему заграничному происхождению, может настойчиво добиваться своего введения на съезд, но присутствие которой на съезде ничем не полезнее присутствия тех русских кружков, которые лишены этого права? Тот факт, заявляемый в письме «Борьбы», что за полтора года существования «Борьбы» она не приобрела настолько сторонников в России, чтобы их точка зрения была представлена на съезде какой-либо русской организа-

* В собственноручной записи речи Акимова вместо слов: «конференции 1902 г.» значится: «апрельской конференции». *Ред.*

цией, лучше всего говорит об эфемерности этой группы. Группа «Борьба» действительно, как сказал Акимов, включает «наших старых товарищей», ибо члены «Борьбы» были в разное время товарищами всех, переходя из организации в организацию и нигде не уживаясь. Группа «Борьба» является воплощением того периода организационного хаоса в истории нашей партии, который характеризовался дроблением, не вызываемым никакими принципиальными соображениями. Предлагаю вотировать резолюцию комиссии.

Список ораторов закрывается.

Брукэр [Махновец]. Защищая интересы Воронежского комитета, я не удовлетворен и недоволен. Сведения Организационного комитета неверны. Он ни разу не обращался к Воронежскому комитету непосредственно. Поведение свое Организационный комитет оправдывал тем, что Воронежский комитет его не признает. Это неверно: Воронежский комитет высказал мнение о неудовлетворительном составе Организационного комитета; Организационный комитет мог обидеться на это, но не имел права игнорировать социал-демократический комитет. После того как Организационный комитет признан большинством, он не считался уже частным учреждением. Группу «Борьба» можно было бы пригласить на съезд, ввиду отсутствия других критических брошюр на программу.

Павлович [Красиков]. Съезд не дискуссионное, а деловое собрание революционеров, а потому аргументы в пользу «Борьбы» считаю несостоятельными.

Сорокин [Бауман]. Я осуждаю способ «объединения», практикованный «Борьбой». «Борьба» никаких принципиальных отличий при своем выступлении не имела, и разрыв с «Искрой» объясняется желанием Невзорова быть одним из редакторов. Съезд резко должен осудить такой способ объединения при помощи разъединения. И настойчивость «Борьбы» — я не хотел назвать резко нахальством...

Председатель останавливает оратора.

Сорокин (продолжая)... но такую смелость мы должны осудить.

Троцкий. Все высказывавшиеся в пользу «Борьбы» оговаривались, что лично они не разделяют взглядов этой группы и даже не считают их ценными. Таким образом, каждый оратор предполагал, что эти взгляды интересны для кого-нибудь другого, но не для него самого. Впрочем, т. Мартынов высказал одно вполне конкретное соображение в пользу приглашения группы «Борьба». Эта группа бессильна и приглашение ее не грозит расколом. Таким образом, приглашение должно явиться как бы дипломом бессилия. Такая точка зрения, конечно, неприемлема, хотя бессилие «Борьбы» несомненно. Эта группа бессильна и фактически,

и морально-политически. *Фактически* — ибо не нашлось комитетов или комитета, который дал бы ей представительство. *Морально-политически* — ибо ее позиция никогда не была принципиальной, определяясь всегда конъюнктурой данного момента. В самый разгар борьбы «Искры» с экономизмом группа «Борьба» занимала примирительную позицию. Ей казалось, что «Искра» преувеличивает разногласия. Когда революционно-социал-демократическое направление берет верх — «Борьба» делает решительный поворот и в книге Рязанова обвиняет «Искру» в экономизме. Один из представителей революционной социал-демократии оказывается даже *типичным экономистом,* хотя и самым талантливым. В этой переметчивости и кроется корень морально-политического бессилия «Борьбы». Но за такое бессилие не выдают дипломов. Оно подлежит каре. Карой явится отказ в приглашении на съезд. Такой приговор будет не только нравственным осуждением «Борьбы», но и предупреждением всякой группке, которая, в интересах своей политической карьеры, захочет просунуть свою групповую физиономию в ту или иную идейную расщелину, пользуясь трагическим положением партии*. (Аплодисменты.)

Мартов *(к порядку)* предлагает голосовать весь доклад.

Либер *(к порядку).* Предложение не может быть принято. Можно согласиться с результатами, но не соглашаться с мотивировкой.

Егоров. Я предлагаю дать заключительное слово Организационному комитету, так как, в противном случае, я буду поставлен в затруднение при голосовании по этому вопросу.**

Мартов. По прочтении доклада Организационного комитета, ему был сделан ряд упреков, на которые он ответит. Упущение должно быть исправлено. Организационному комитету должно быть предоставлено слово, иначе голосование невозможно.

Ленин. Это само собою разумеется. Дело в том, что во время перерыва произошло заседание Организационного комитета, которое вносит новое обстоятельство в порядок обсуждения.

Вносится и принимается предложение о закрытии списка ораторов по вопросу о «Борьбе».

Егоров. Заседание Организационного комитета во время перерыва не нарушает порядка съезда, как указывает т. Ленин. Никто не имеет права запретить Организационному комитету со-

---

* Слова: «пользуясь трагическим положением партии» надписаны протокольной комиссией над следующими зачеркнутыми словами Троцкого: «образовавшуюся в организме партии». *Ред.*

** В секретарской записи далее следует:

«Мартов *(к порядку).* Мы выслушали заключение комиссии и потому предлагаю вотировать по всем трем вопросам.

Плеханов предлагает или голосовать по вопросу о группе «Борьба» или предоставить слово докладчику». *Ред.*

бираться во время перерывов. Я настоятельно требую, чтобы было выслушано постановление Организационного комитета, принятое только что. Оно может оказать влияние на голосование.

Ленин. Список ораторов закрыт. Дебаты закончены. Мы вотируем вопрос о группе «Борьба». Поэтому требование т. Егорова не может быть выполнено.

Егоров. Я предлагаю до голосования выслушать заявление Организационного комитета.

Председатель [Плеханов]. Прения закончены, и я недоумеваю, как может т. Егоров настаивать на своем требовании. Во всяком случае, бюро обсудит этот вопрос.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

18(31) июля, вечернее

(Присутствует 50 человек.*)

Заседание открыто чтением *протокола первого заседания* съезда.**

Брукэр [Махновец] просит дополнить в протоколе своей речи, что «С.-Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса» получил представительство на съезд лишь путем третейского суда, который признал С.-Петербургский «Союз борьбы» комитетом партии, а не организацией. И тем не менее в докладе Организационного комитета — С.-Петербургский «Союз борьбы» систематически называется организацией, а не комитетом.

Павлович [Красиков] подчеркивает, что в резолюции третейского суда сказано «так называемый «Союз борьбы»».

Попов [Розанов]. Третейский суд признал себя некомпетентным решать вопрос, является ли «Союз борьбы» комитетом партии или нет, предоставляя это сделать партийному съезду.

Брукэр не настаивает на своем утверждении, так как он не участвовал в третейском суде.

Протокол первого заседания утверждается.***

---

* Вместо слов: «Присутствует 50 человек.» в секретарской записи значится: «Присутствует 42 делегата (с 51 голосом) и 8 лиц с совещательным голосом». *Ред.*

** В секретарской записи далее следует: «Мартов, Мартынов и Кольцов вносят в протокол некоторые поправки несущественного характера». *Ред.*

*** В секретарской записи далее следует:

«Лебедев [Гусев] предлагает избрать комиссию для редактирования протоколов.

Ленин находит это излишним, т. к. протокол довольно тщательно составлен и, вероятно, так же будут составляться и впредь другие протоколы. Вообще же это удобнее будет сделать потом». *Ред.*

Председатель. Утреннее заседание было прервано заявлением т. Егорова, которое могло повлиять на ход (а не на исход) прений. Заявление о новом заседании Организационного комитета, принявшего определенное решение, могло это сделать. Заявление это привело бюро в недоумение, из которого оно до сих пор не вышло. Формально мы могли бы продолжать прения, но бюро решило, что самое лучшее в таких случаях товарищеское объяснение. И мы обращаемся к представителю Организационного комитета — пусть он выскажется по этому поводу.

Попов. Во время перерыва состоялось заседание Организационного комитета, на котором было постановлено: Организационный комитет предлагает съезду пригласить Рязанова с правом совещательного голоса. Организационный комитет сам не принимает такого решения 1) потому, что съезд уже заседает, и 2) потому, что в дебатах съезд уже коснулся этого вопроса.

Павлович. Я должен выразить свое недоумение. Я — член Организационного комитета и вместе с тем делегат Киевского комитета. В моей душе борются два голоса. Я знаю, что императивных мандатов не существует. Между тем я, как член Организационного комитета, оказываюсь в ненормальном положении, благодаря последнему заявлению Организационного комитета. Я обращаюсь к съезду с вопросом: имеет ли право Организационный комитет, как коллегия, участвовать в съезде, что не предусмотрено уставом. Ведь представитель Организационного комитета присутствует здесь по случайным причинам, так как он одновременно является и делегатом от «Южного рабочего». — Новое постановление Организационного комитета противоречит его прежнему решению. Заменить «Борьбу» Рязановым — значит произвести давление на съезд. Я спрашиваю, имеет ли право Организационный комитет выходить из роли подотчетного лица и, как коллегия, выносить решения после своего доклада?

Егоров [Левин]. Тов. Павлович заставляет меня своим поступком выступить с заявлением, которое мне крайне нежелательно было сделать. Организационный комитет в своем сегодняшнем заседании обсуждал протест т. Павловича и принял, согласно своему уставу, предложение не доводить до сведения съезда отдельное мнение т. Павловича. Конечно, Организационный комитет не мог присвоить себе прерогативу лишать кого бы то ни было права апеллировать к съезду, поэтому он предложил т. Павловичу довести до сведения съезда, что имеется протест одного члена, который Организационный комитет не считает себя обязанным сообщать съезду. Если же съезд хочет познакомиться с протестом, то Организационный комитет его, конечно, сейчас сообщит. Тов. же Павлович не обратил никакого внимания на постановление Организационного комитета. Это является нарушением партийной дисциплины. Тов. Павлович мог в общей форме,

при дебатах, поставить вопрос о праве Организационного комитета принимать подобное решение. Указание на то, что т. Павлович является делегатом Киевского комитета, представляет софизм. — Перехожу к существу. По-моему, Организационный комитет существует, пока не объявлено на съезде, что он прекратил свое существование. Организационный комитет не случайно участвует на съезде. Он знал, что несколько человек из его состава будут все равно участвовать на съезде. Но если бы он даже не участвовал, то вопрос о присутствии Организационного комитета был бы каким-нибудь иным путем решен. Он мог бы заседать где-нибудь отдельно и принимать те или иные решения. Пока съезд занимается техническими вопросами, Организационный комитет существует. Указание на нелогичность и на невозможность отменять свое прежнее решение является несостоятельным, так как у Организационного комитета могли явиться новые соображения, он мог забыть внести кого-нибудь и т. д. Организационный комитет принял это решение не потому, что изменил свое отношение к группе «Борьба», но потому, что хочет устранить лишние камни на пути будущей центральной организации партии при первых шагах ее деятельности.

Плеханов. Заявление т. Егорова вышло мягким по форме, но резким по существу. Если я не остановил т. Павловича, то вина падает на меня, как на председателя. Но я потому не остановил т. Павловича, что не видел в его словах нарушения дисциплины. Императивных мандатов у нас нет. И говоря о партийной дисциплине, мы должны выяснить относящиеся сюда понятия. Дисциплина каждой коллегии является обязательной по отношению к посторонним и низшим инстанциям, но не по отношению к высшим. Я спрашиваю: во-первых, является ли съезд посторонним по отношению к Организационному комитету; во-вторых, находит ли съезд, что он, по отношению к Организационному комитету, есть низшая инстанция? Нет, съезд есть самая высшая партийная инстанция, и т. Павлович, доложив съезду этот инцидент, ни в коем случае не нарушил партийной дисциплины. (Шумные аплодисменты.) — Говоря о дисциплине, я не знал, как смотрят на нее теперь товарищи, работающие в России. И вот я вижу, что большинство товарищей разделяет мое мнение. Поэтому я думаю, что поступил правильно, не остановив т. Павловича, так как в его словах не было нарушения дисциплины. Наоборот, заявление т. Егорова должно считаться нарушением дисциплины по отношению к съезду.

Попов. Мотивы, по которым Организационный комитет сделал свое последнее постановление, были признаны пятью членами, причем пятый член предложил лишь особый способ приглашения т. Рязанова. Я являюсь здесь не случайным, а официальным представителем Организационного комитета, уполномо-

ченным всеми голосами, кроме т. Павловича, который не протестовал против этого. Съезд не упразднил еще Организационный комитет, и потому мы нашли возможным внести предложение.

Павлович. Я признаю законными заседания Организационного комитета, которые могут дать съезду материал, но не могу допустить активного вмешательства в дела съезда, давя на его решения. Я отрицал законность собрания и потому в голосовании не участвовал. Посему никакая дисциплина не может заставить меня подчиниться решению заседания, законность которого я отрицал.

Кольцов [Гинзбург]. Я хочу напомнить товарищам, что съезд обсуждает теперь доклад комиссии, имевшей целью определить состав съезда. Как только доклад этой комиссии будет принят, полномочия Организационного комитета кончаются. Но есть один пункт, где эти полномочия уже кончены: с того момента, как съезд выбрал комиссию для определения состава съезда, всякие предложения, сюда относящиеся, могут вноситься только через комиссию. Я обращаю еще внимание на то, что комиссия приняла свое решение относительно «Борьбы», опросив предварительно членов Организационного комитета.

Егоров. Мне брошено обвинение, которого я не заслужил. Дело было неправильно понято. Я совершенно не говорил, что есть инстанция выше съезда. Вопрос в следующем: если мы признаем, что Организационный комитет есть организация, то у него существует устав, который его члены не должны переступать. Тов. Павловичу дана была возможность заявить, что он остался при особом мнении, и лишь тогда, когда съезд потребует доложить суть заседания, он мог бы это исполнить. Постановление подобного рода было принято Организационным комитетом, и т. Павлович своим заявлением нарушил его. Такой же вопрос уже однажды обсуждался Организационным комитетом по поводу предложения другого члена, и т. Павлович был солидарен с нами. Тов. Павловичу дан был способ высказаться, но лишь в известной форме. Хотя рукоплескания косвенно как бы порицают меня, но я не чувствую за собой никакой вины.

Ленин. Я не могу согласиться с т. Егоровым. Именно он нарушил устав съезда, именно он отрицает пункт об императивных мандатах. Я не сомневаюсь в существовании Организационного комитета, как не сомневаюсь в существовании организации «Искры». У нее есть также своя организация и свой устав. Но, как только был доложен устав съезда, с ее стороны было заявлено ее делегатам, что они имеют полную свободу действий на съезде. В каком положении находимся мы, члены комиссии по проверке состава съезда, вчера выслушавшие двух членов Организационного комитета, товарищей Штейна и Павловича, а теперь выслушивающие совсем новое предложение. Здесь есть опытные

товарищи, не раз участвовавшие в международных конгрессах. Эти товарищи могли бы все рассказать вам, какую бурю негодования всегда вызывало такое явление, когда люди в комиссиях говорят одно, а на съезде другое [41].

Абрамсон [Портной]. Я совершенно не согласен с Плехановым и Лениным в их определении партийной дисциплины. Соглашаясь с т. Егоровым, я не могу не назвать поступок т. Павловича иначе, как нарушением дисциплины, как это понимают в России действующие товарищи. Аплодисменты по поводу речи Плеханова относятся не к его определению партийной дисциплины, а к его утверждению, что съезд является высшей инстанцией партии (крики: «Неверно!»).

Мартов. Меня удивляет, что т. Абрамсон, как делегат Бунда, находит, что товарищи в России признали бы поступок т. Павловича нарушением партийной дисциплины. Я сомневаюсь в этом; но если бы они так смотрели, это доказывало бы, что они в представлении о партийной дисциплине не идут дальше обязанностей революционера к той группе *низшего* порядка, в которую он входит. Разумеется, в пределах единой партии возможны *свободные* группировки, определяемые убеждениями и требованиями совести, которые сближают тех или иных членов партии по тем или другим вопросам. Но никакая *принудительная* группировка внутри единой партии недопустима; такое подчинение дисциплине низшей группы шло бы вразрез с обязанностями члена партии ко всей партии в целом. Тов. Егоров сделал огромную ошибку, и т. Павловичу не оставалось ничего другого, как сделать то, что он сделал. Отмечаю, что самый этот вопрос возник во время перерыва, потребованного т. Егоровым для того, чтобы дать ему возможность осведомиться о положении дел, так как он только что приехал. Вместо того перерывом воспользовались для заседания, в результате которого от имени Организационного комитета внесено предложение, идущее вразрез с докладом комиссии и с предыдущими предложениями Организационного комитета. У нас принято вносить все предложения в бюро. Если бы Организационный комитет обратился к бюро, последнее разъяснило бы ему, что оно подлежит сдаче в комиссию для проверки состава съезда. Тов. Егоров говорит, что цель нового предложения — оградить будущий ЦК от ненужных подводных камней. Вчера Организационный комитет этого не боялся, когда исключал группу «Борьба» и не включал Рязанова в число приглашаемых с совещательным голосом. Что случилось нового, что бы сделало нужной перемену? Следовало изложить эти новые данные, а не отговариваться мелким доводом о подводных камнях, т. е. о том, что скажут люди! Когда наше направление было всюду в меньшинстве, мы не боялись того, что могут сказать люди. И я советую Организационному комитету и теперь, когда наше направле-

ние стало силой, не бояться того, что люди скажут. — Чтобы покончить с инцидентом, предлагаю резолюцию: «Съезд, приглашая всех товарищей при внесении отдельных предложений вносить их в бюро съезда, считает инцидент, вызванный заявлениями тт. Павловича и Егорова, исчерпанным».

Плеханов. Тов. Егоров указывал, что я бросил ему тяжкое обвинение. Несомненно однако, что обвинение это не менее тяжко, чем то, которое он бросил т. Павловичу. Любишь кататься — люби и саночки возить. Я никого не обвинял, а лишь оправдывался, как председатель, допустивший будто бы неуместные заявления. А оправдываясь, я должен был высказать те соображения о партийной дисциплине, какими я руководствуюсь. Тов. Абрамсон сомневается в солидарности российских товарищей со мной в определении партийной дисциплины. Я думаю, что российские товарищи согласны со мной, как согласна со мной и логика. Над низшими обязательствами властвуют высшие. Переходя к печальному инциденту, я должен заявить следующее: все мы, как и бюро, вполне признательны Организационному комитету за его труды по созыву съезда, но... «Платон мне друг, а истина мне бо́льший друг». Теперь Организационный комитет существует как группа, дающая отчет в своей деятельности. Нельзя одновременно давать отчет и продолжать деятельность.

Фомин [Крохмаль] *(к порядку)*. Мартов внес резолюцию о переходе к очередным делам. Я присоединяюсь к нему и предлагаю закрыть список ораторов.

Предложение Фомина *принято*. (Записанные раньше ораторы еще могут говорить.)

Попов. Организационный комитет думал, что он существует, пока съезд его не распустил. Но раз высказывается сомнение в его существовании, то я предлагаю съезду высказаться по этому поводу.

Павлович. Поддерживаю свой вопрос, имеет ли право Организационный комитет заседать, как самостоятельная коллегия? Отрицая законность заседания Организационного комитета, я не обязан был подчиняться его решениям. Рекомендацию съезду Рязанова должно было внести через комиссию.

Мартынов. Ввиду тяжкого обвинения, которое прямо или косвенно было высказано против 4 членов Организационного комитета[42], я должен заметить, что здесь смешаны два вопроса: вопрос об общих правилах партийной дисциплины и вопрос о регламенте съезда. Я полагаю, что товарищи из Организационного комитета не поступили против общих правил партийной дисциплины. В армии, где дисциплина наиболее строгая, всякий солдат имеет право апеллировать к высшей инстанции только в известной установленной форме, через посредство низшей инстанции. С этой точки зрения, члены Организационного комитета имели право требовать от своего товарища, Павловича, чтобы он апеллировал

к съезду против своей коллегии в известной форме, именно через посредство этой коллегии. Ошибка товарищей из Организационного комитета заключалась лишь в том, что они поступили лишь против регламента съезда: они продолжали исполнять ту функцию, которая с открытием съезда перешла к нему.

Егоров. Напрасно председатель принял на свой счет мой упрек. Он не мог знать решения Организационного комитета. Относительно же упрека, что я воспользовался перерывом не для той цели, для которой просил, — должен заявить, что сделал я это после частного разговора с председателем, который мне сказал, что это дело Организационного комитета. Следовательно, обвинение относится не ко мне, а к Организационному комитету.

Троцкий. Тов. Мартынов по вопросу о партийной дисциплине стоит на точке зрения военной дисциплины, основанной на принципе: чин чина почитай. Там чин низшей инстанции не может обратиться в высшую, минуя инстанцию промежуточную. Но в данном случае не было инстанции, стоявшей над Организационным комитетом и под съездом, к которой т. Павлович мог бы апеллировать. Я считаю инцидент исчерпанным и поддерживаю резолюцию Мартова.

Махов [Калафати]. Несмотря на различное понимание партийной дисциплины, т. Павлович оправдывался лишь тем, что считал решение Организационного комитета незаконным. Это его дело. Но все ж таки он Организационный комитет признавал существующим, и мне кажется, что было бы тактичнее спросить у съезда, законно ли заседание Организационного комитета. Я нахожу, что нетактичность т. Егорова вызвана нетактичностью т. Павловича.

Председатель замечает оратору, что т. Павлович не находится на скамье подсудимых.

Махов. Только что дело обстояло так же в отношении т. Егорова.

Резолюция Мартова *принята* единогласно.

Чтобы определить положение Организационного комитета в данный момент, Попов вносит следующую резолюцию: «Съезд объявляет, что с момента его открытия, Организационный комитет считается распущенным и должен совершенно прекратить свою деятельность».

Кольцов вносит другую резолюцию: «С выбором комиссии, назначение которой состоит в определении состава съезда, Организационный комитет потерял право влиять, в качестве коллегии, на состав съезда, и деятельность его, как коллегии, по этому пункту считается прекратившейся».

Павлович считает резолюцию т. Попова неудачной. По ней Организационный комитет считается распущенным, тогда как он должен существовать для сдачи отчета.

Дейч предлагает принять резолюцию т. Попова, заменив слово «распущенным» словами: «Деятельность... приостановленной».

Попов. Слово «распущен» нужно понимать в том смысле, что Организационный комитет не имеет права принимать никаких решений. Между тем у Организационного комитета есть дела в России по транспорту, технике и т. п. Должен ли Организационный комитет перестать этим заведовать?

Плеханов. Резолюция т. Попова не может быть принята по соображениям, указанным самим же т. Поповым. Деятельность Организационного комитета должна быть прекращена лишь по вопросу о созыве съезда. Поддерживаю предложение Кольцова.

Дейч вносит свой проект резолюции: «Съезд признает, что с его открытием деятельность Организационного комитета прекращается».

Юдин [Айзенштадт] предлагает свою резолюцию: «С того времени, как Организационный комитет сдал съезду отчет о своей деятельности по составу съезда, деятельность его, как коллегии, по этому пункту считается прекратившейся».

Штейн [Александрова] просит разъяснить значение резолюции: остается ли Организационный комитет, как коллегия, или он этой резолюцией совершенно уничтожается? Организационному комитету была предоставлена практическая деятельность. Если признать за ним право на практическую деятельность, то этим признается за ним право собираться для обсуждения этих вопросов.

Ленин. Организационный комитет может собираться, но не как коллегия, влияющая на дела съезда. Практическая деятельность Организационного комитета не прекращается, прекращается лишь его влияние на съезд, помимо комиссии.

Штейн. Я совершенно не оспаривал резолюции, но находил нужным яснее оттенить, какая деятельность остается за Организационным комитетом.

Голосованием *принята* резолюция Кольцова большинством 32 голосов. За резолюцию Юдина подано 16 голосов, за резолюцию Попова — один и за резолюцию Дейча — один голос. *

---

* В секретарской записи содержатся следующие подробности голосования резолюций относительно Организационного комитета:

«Дебаты прекращаются. На баллотировку ставятся все четыре резолюции, из них за резолюцию Мартына [Попова] и Дейча подано по одному голосу, Абрамова [Юдина] — 13 голосов и Кольцова — 24.

Объявляется перерыв.

После перерыва возникают прения о том, имели ли право голосовать за резолюции все присутствующие, или только делегаты. Выясняется, что голосовать имели право все присутствующие.

Происходит перебаллотировка, на которой за резолюцию Абрамова высказалось 16. Резолюция Кольцова *принимается* 32 голосами». *Ред.*

Председатель. Приглашаю лиц, предложивших пригласить Рязанова с совещательным голосом, обратиться для этого в комиссию. — Нашему обсуждению теперь предстоит вопрос об участии польских товарищей на съезде.

Либер. Предложение, внесенное комиссией, есть нарушение устава съезда. Все ораторы указывали, что съезд этот есть очередной. Бунд же в своем заявлении говорил, что съезд должен быть учредительным и на нем должны быть представлены все национальности. Нам отвечали, что съезд — съезд российских социал-демократических организаций. Теперь приглашают представителей Социал-демократии Польши и Литвы, которая есть организация самостоятельная. Здесь говорят, что польская социал-демократия хочет объединиться, но кто же не хочет этого? Этого хочет и «Борьба». Когда Бунд предлагал пригласить литовских и латышских социал-демократов, то это было отвергнуто; почему же нужно сделать исключение для Социал-демократии Польши и Литвы? Если бы то же самое предложили латышским и литовским социал-демократам, то, по всей вероятности, это предложение было бы ими принято.

Попов выражает удивление, что резолюция комиссии о приглашении Социал-демократии Польши и Литвы начинается словами: «Ввиду постановления Организационного комитета», тогда как Организационный комитет не делал такого постановления [43].

Штейн выражает свое изумление по тому же поводу. Давая показание вчера, он заявил комиссии, что Организационный комитет отклонил приглашение Социал-демократии Польши и Литвы на съезд, предоставляя это сделать самому съезду.

Дейч. Через меня велись переговоры с польской социал-демократией, и я заявлял польской социал-демократии, что съезд, быть может, пригласит их. Если я переступил свои полномочия, в таком случае беру всю ответственность на себя.

Егоров. Официально переговоры с польской социал-демократией не велись. Судя по настроению русских товарищей, Организационный комитет думал, что желательно присутствие польской социал-демократии на съезде, а потому считал нужным дать понять это польским товарищам.

Ленин. Комиссия в своем докладе находит присутствие на съезде польских товарищей желательным, причем лишь с правом совещательного голоса. По-моему, это совершенно правильно, и мне кажется вполне резонным начать резолюцию комиссии именно с этого заявления. Очень желательно было бы также присутствие латышей и литовцев, но, к сожалению, это неосуществимо. Польские товарищи всегда могли бы заявить свои условия объединения, но это ими сделано не было. Организационный комитет поэтому правильно поступал, будучи сдержан по отношению

к ним. Прочитанное здесь письмо польской социал-демократии опять-таки не выясняет вопроса. В силу этого, предлагаю пригласить польских товарищей в качестве гостей.

Мартов. Официальные отношения между Организационным комитетом и польской социал-демократией были и велись они при посредстве организации «Искры», которая передала письмо Организационного комитета польским товарищам и получила на него ответ. Таким образом, нельзя ставить литовцев и латышей наряду с польской социал-демократией, которая делала шаги к объединению, чего те не делали. Считаю нужным отметить, однако, что шаг, сделанный польской социал-демократией, незначительный, так как ей было поставлено на вид, что она должна недвусмысленно высказать свое отношение к вопросу о вступлении в российскую партию. Этого сделано не было. Организационный комитет не мог взять на себя ответственности по приглашению польской социал-демократии. Съезд же должен высказать свое отношение по этому поводу.

Егоров присоединяется к мнению Мартова и находит ссылку на устав съезда неудачной. По отношению к литовской партии также была сделана попытка и велись переговоры, но пока к решению не пришли.

Абрамсон. Я не выступаю принципиально против объединения с польской социал-демократией, но резолюцию комиссии нахожу неправильной. Было уже указано, что она не удовлетворяет формальным условиям, которых придерживался Организационный комитет при выработке устава съезда, которых он придерживался во все время своей деятельности и из которых исходил и съезд наш до сих пор. Польская социал-демократия до сих пор не объявила себя частью партии, несмотря на то, что ей неоднократно предлагали это сделать, как мы узнали здесь из слов т. Мартова. Она в этом отношении проявила очень большую осторожность, она эту осторожность соблюла и теперь в своем письме, присланном съезду. Нам неизвестно, какое объединение польской социал-демократии желательно, в каком виде она представляет себе партию, приняла ли она резолюцию на своем съезде по этому вопросу или нет, и какую резолюцию[44]. Обо всем этом умалчивает доставленное нам письмо. Резолюция комиссии говорит, что, в зависимости от резолюции польской социал-демократии, ей можно будет предоставить и право решающего голоса на съезде. Но ведь резолюция может быть такова, что их совсем придется удалить со съезда. Следовательно, логично было бы прийти комиссии к другому выводу, а именно: постановить вытребовать от польской социал-демократии выработанную ею резолюцию. — Тов. Ленин неверно истолковал резолюцию Организационного комитета о польской социал-демократии. Организационный комитет вовсе не

постановлял ходатайствовать перед съездом о приглашении польской социал-демократии, как это подтвердил сейчас и представитель Организационного комитета. Поэтому и неверно утверждение комиссии, будто ее резолюция находится в согласии с постановлением Организационного комитета.*

Троцкий. Мне непонятны возражения против приглашения на съезд польских товарищей, возражения, основанные на *уставе созыва* съезда. Этот устав был выработан Организационным комитетом на основании норм, созданных первым съездом, и служил ему руководством. Но раз съезд созван, он вправе приглашать новых товарищей, если найдет это нужным. Польских товарищей предлагают пригласить с *совещательным* голосом.** Если польские товарищи заявят нам, что они считают себя частью российской партии, у нас не будет оснований не дать им решающего голоса. Возражают, что это преждевременно: наш будущий ЦК вступит с ними в сношения и сделает все для объединения. Конечно! Но если польские товарищи заявят о своей принадлежности к партии, то будет делом справедливости дать им возможность влиять на образование самого Центрального Комитета. Настаиваю на приглашении польской социал-демократии.

Либер. Аргументация Троцкого очень странна. Если Организационный комитет не имел права пригласить польскую социал-демократию, то съезд это право имеет. С этим мнением я не согласен. Съезд не может отвергнуть всю предварительную работу и изменить устав. Если бы Организационный комитет предпринял шаги к сближению с латышами и литовцами, то дело обстояло бы иначе. Судя по докладу Организационного комитета, этого сделано не было. Организации являлись на вполне определенный съезд, который не может смотреть на себя, как на инстанцию, которая может изменить решительно все, даже устав. Польские товарищи не представили никакой резолюции, которая уяснила бы нам желаемое ими отношение к российской социал-демократии и нет никаких оснований пригласить их.

Ленин. Я не вижу веских доводов против приглашения. Организационный комитет сделал первый шаг к сближению польских товарищей с русскими. Пригласив их на съезд, мы сделаем второй шаг по этому же пути. Никаких осложнений я от этого не вижу.

---

* Резолюция т. Абрамсона: «Съезд предлагает польской социал-демократии прислать резолюцию, принятую на ее съезде по вопросу об отношениях ее к РСДРП, необходимую для решения вопроса об ее (PSD) участии на II съезде РСДРП».

** В собственноручной записи речи Троцкого далее следует: «Разве на таких же основаниях мы не могли бы пригласить бельгийских товарищей?». *Ред.*

Прения по этому вопросу прекращаются. Съезд переходит к обсуждению резолюции, касающейся Воронежского комитета.*

Акимов. Я нахожу, что заявление о непризнании Воронежским комитетом Организационного комитета неправильно. Воронежский комитет заявил лишь, что Организационный комитет составлен неправильно, что повредит его деятельности. Если было высказано кое-что против устава съезда, то и на это он имел право. Воронежский комитет имел право даже и на съезде заявить, что он находит состав Организационного комитета неудачным. Требование третейского суда Воронежским комитетом было своевременно заявлено и через Петербургский «Союз борьбы», и через заграничное бюро Организационного комитета, и не вина Воронежского комитета, что это требование официально было предъявлено за два дня до съезда. Петербургским комитетом это требование было заявлено члену Организационного комитета своевременно. Виной всему неудачное конституирование Организационного комитета, а также то, что Союз не был осведомлен о времени съезда. Не знаю, удастся ли Воронежскому комитету прислать своих делегатов, но съезд должен принципиально высказаться по этому поводу.

Егоров. Не могу признать заключительной части резолюции комиссии. Не приглашая на съезд Воронежский комитет, Организационный комитет не руководился тем соображением, что Воронежский комитет отказался его признать.

Брукэр. Воронежский комитет проявил интерес к съезду, как никакая другая группа. Он предпринял активные действия для того, чтобы повлиять на подготовительные работы к съезду. И за это Организационный комитет не имел права наказывать Воронежский комитет, не пригласить его на съезд. Я не согласен также с мнением комиссии, что Воронежский комитет слабо проявил свою деятельность.

Ленский [Виленский]. Предшествующий оратор заявил, что Воронежский комитет очень деятельно работал и проявил много живости и энергии в вопросе о съезде. Но это постыдная энергия. Из двух писем, полученных Екатеринославским комитетом, моральная физиономия Воронежского комитета выяснилась в довольно непривлекательном виде. Эти письма не более, как пасквиль...

Председатель (останавливая оратора). Предлагаю не употреблять таких выражений по адресу товарищей по партии, хотя бы и отсутствующих.

---

* В секретарской записи далее следует: «Докладчик Кольцов прочитывает соответствующее место доклада комиссии». См. настоящее изд., стр. 25. *Ред.*

Брукэр. Очевидно, мы расходимся во вкусах. Мне моральная физиономия Воронежского комитета по этим заявлениям представляется в привлекательном и симпатичном виде. Я хочу добавить еще, что Организационный комитет наводил справки у враждебной нам организации. Кроме того, Организационный комитет доставлял литературу не всем организациям.

Орлов [Махлин]. Соглашаюсь с т. Брукэр, что Воронежский комитет, пожалуй, очень энергично действовал; беда только в том, что вся его энергия тратилась на разъезды и «дружеские послания» к «дружеским» комитетам. Для иллюстрации приведу следующий факт. Екатеринославский комитет был одним из упорнейших в смысле борьбы или, вернее, индифферентизма к направлению «Искры». Ясно, что он был очень любим Воронежем, вся цель которого заключалась в борьбе с этим направлением в российской социал-демократии. Узнав, что Екатеринославский комитет начинает изменять свою прежнюю позицию, Воронежский комитет поспешно шлет свое дружеское послание в Екатеринослав, советует не увлекаться красотой и стройностью модных взглядов. Неблагодарный Екатеринослав не ответил совершенно на это «братское увещание». Еще интересный факт. При своем выступлении, как комитет партии, Воронежский комитет обратился в Екатеринослав с просьбой напечатать его прокламацию о своем образовании. На вопрос Екатеринославского комитета, какие комитеты признали эту организацию комитетом партии, воронежский товарищ, приезжавший по вышеуказанному поводу, указал на Ростов. Просьба была исполнена, но вскоре обнаружилось, что никакого согласия Ростов на это не давал, и что в Ростове говорилось то же самое по отношению к Екатеринославу. За все время о деятельности Воронежского комитета мне известны лишь три прокламации, напечатанные в типографиях других городов. Я не говорю уже о тех прокламациях, вследствие которых комитет стал всероссийской известностью. Все это, кажется, достаточно ясно и отчетливо рисует солидность и моральную физиономию Воронежского комитета.

Брукэр. Если Воронежский комитет является убежденным противником «Искры», то естественно, что он старается влиять на другие комитеты дружественными письмами. Кроме того, предыдущий оратор хотел, по всей вероятности, доказать, что в Воронеже типографии не существует. Действительно, это так. Сведения его о выпуске прокламаций не верны. Воронежский комитет выпустил не 3, а 7 прокламаций. Заявления, что Воронежский комитет якобы был утвержден Екатеринославским и Донским комитетами, я услышал только вчера, и хотя таких утверждений не требуется, но все же Воронежский комитет был утвержден Петербургским «Союзом борьбы» и «Заграничным союзом русских социал-демократов».

Прения закрываются, и заключительное слово получают докладчик комиссии и докладчик Организационного комитета.

Кольцов. Прежде всего считаю должным извиниться перед товарищами за некоторые недочеты в моем утреннем докладе: наша комиссия работала всю ночь, и немудрено было чувствовать себя после этого очень усталым. На некоторые из этих недочетов было мне указано, и я постараюсь их теперь исправить. Прежде всего надо констатировать, что неполученное Организационным комитетом письмо группы «Борьба» было отправлено заграничным бюро Организационного комитета, о чем имеются соответствующие документы. Затем я забыл упомянуть, что Организационный комитет ответил на это письмо группы «Борьба», как только это письмо было им получено. Ответ этот я прочитаю (см. приложение III*). — Перехожу теперь к тем возражениям, которые были тут сделаны. Прежде всего о группе «Борьба». Надо признаться, что возражения, приведенные здесь ее немногочисленными защитниками, меня очень удивили. Тов. Мартынов всячески опасается, чтобы его не отождествили с этой группой, и все-таки он настаивает на приглашении группы, которую он, по-видимому, ставит не очень высоко, лишь потому, что в этом случае программные дискуссии будут полнее. Но ведь то, что «Борьба» имела сказать, она изложила в книжке, которую все могут прочесть и, следовательно, воспользоваться приводимыми в ней доводами. Особенно удивил меня т. Акимов. Дело в том, что во всех наших «объединительных» эпопеях, в которых группа «Борьба», по ее собственным словам, всегда играла роль примирителя, мы всегда наталкивались на вопрос о том, какую роль в новой организации будет играть группа «Борьба», получит ли она место редактора, будет ли председательствовать на съезде и т. д. И вот, мне припоминается, по одному из таких поводов т. Акимов ответил одному из членов «Борьбы»: «Кто виноват, что вы стоите вне организаций? Вы были везде, везде вам были рады, но вы отовсюду ушли». Но теперь, говорят, за этой группой, кроме амбиции, числится еще книжка, критикующая программу «Искры» и «Зари». По моему мнению, в этой книжке новое не верно, а верное не ново. Но если бы даже ценность этой книжки была очень велика, все-таки съезду не следует создавать прецедента, на основании которого на будущее время всякий, выпустивший какую-нибудь книжку, будет заявлять претензии присутствовать на съезде.

По поводу Воронежского комитета я скажу, что из выпущенных им прокламаций, особенно из второй, действительно явствует, что он Организационный комитет не признавал, не признавал за ним права на созыв съезда, и приходится только спрашивать, каким же образом думал он попасть на съезд? — О том, что этот

* См. настоящее изд., стр. 702—703. *Ред.*

комитет проявлял особенно живую деятельность, мы слышали здесь от представителей Екатеринославского комитета и вчера в комиссии от представителей Донского комитета: по словам этих представителей, деятельность Воронежского комитета была очень незначительна, но зато очень много энергии было потрачено на поездки по различным городам в целях напечатания той или другой прокламации.

Еще несколько слов по вопросу о приглашении польской социал-демократии. Во-первых, комиссия согласна выбросить из резолюции первую фразу, говорящую о постановлении Организационного комитета. Что касается сделанных возражений, то я отвечу, что мы не приглашаем других национальных групп, потому что они не изъявляли желания работать вместе с нами над объединением РСДРП. С другой стороны, мы приглашаем польскую социал-демократию только с совещательным голосом, так как она до сих пор все-таки не заявила, в какое отношение намерена она стать к российской партии. — Ввиду всего сказанного, я рекомендую съезду принять резолюции в том виде, как они предлагаются комиссией.

Попов *(как докладчик от Организационного комитета)*. По поводу приглашения группы «Борьба», я от имени Организационного комитета указываю, что Организационный комитет отнюдь не отказался от своего прежнего мнения о группе «Борьба», когда он вносил предложение пригласить с правом совещательного голоса Рязанова.

Относительно инцидента с Воронежским комитетом могу сообщить следующее. Со стороны Воронежского комитета выдвигалось обвинение против Организационного комитета в том, что он не дал Воронежскому комитету возможности своевременно протестовать и требовать третейского суда. Обращаю внимание на то, что образование Организационного комитета было известно Воронежскому комитету еще в феврале, и Воронежский комитет имел полную возможность вступить своевременно в переговоры с Организационным комитетом. Воронежский комитет много и долго ходил вокруг Организационного комитета, собирая сведения о его составе, образовании и т. п., но не вошел в сношение с самим Организационным комитетом. Вообще в отношениях Воронежского комитета к Организационному комитету было мало логики. На извещение Организационного комитета, в котором он говорит о себе, как о частной организации, Воронежский комитет отвечает письмом, в котором смотрит на Организационный комитет, как на партийный орган, и требует поэтому представительства в нем для «Союза русских социал-демократов за границей». Когда же Организационный комитет был признан почти всеми комитетами и стал учреждением партийным, Воронежский комитет пишет второе письмо, начинающееся словами: «К группе, именующей

себя «Организационным комитетом»» *, — но вслед за тем опять обращается к Организационному комитету, как к учреждению партийному, требуя третейского суда. Нельзя после этого обвинять Организационный комитет, что он не завязал никаких сношений с Воронежским комитетом. Что же касается замечаний т. Акимова о том, что Организационный комитет мог бы сообщить список организаций, имеющих право участвовать на съезде, заграничному «Союзу», то Организационный комитет не знал, что «Союз заграничных социал-демократов» находится в тесных сношениях с Воронежским комитетом. Требование третейского суда, предъявленное к Организационному комитету, здесь ** не могло быть исполнено потому, что Организационный комитет не мог уже доставить суду материалов, а также и потому, что раз съезд заседает, то устраивать у его дверей третейский суд не имеет смысла.

Относительно приглашения польских социал-демократов, могу заявить, что Организационный комитет, принимая решение не приглашать польскую социал-демократию даже с правом совещательного голоса, отнюдь не хотел устранить польскую социал-демократию от участия в съезде, он только не решался приглашать организацию, не причисляющую себя к партии.

Вслед за этим голосуются резолюции комиссии по проверке состава съезда. — Резолюция о «Борьбе» *принята* 42 голосами против четырех. Резолюция Юдина, предлагавшая пригласить одного из членов группы «Борьба» с совещательным голосом, *отклонена* 41 голосом против 5. — Резолюция о Воронежском комитете *принята* 37 против 3, при 4 воздержавшихся. *Отвергнуты:* предложение Акимова — вычеркнуть из резолюции указание на то, что требование третейского суда поступило *** за два дня до съезда, и предложение Либера (29 голосами против 9) выбросить из мотивировки слова: «Так как не признавал Организационного комитета». — Резолюция комиссии о польской социал-демократии *принята* 37 против 6, при 5 воздержавшихся, а резолюция Абрамсона *отвергнута* 35 против 8, при 5 воздержавшихся. **** Внесено и *принято* 29 голосами предложение, чтобы *польская социал-демократия послала не более двух делегатов.*

Председатель. Итак, все предварительные работы съезда закончены. Съезд окончательно конституирован, его решения безусловно обязательны для всей партии и отменяют все противоречащие им решения I съезда. Предлагаю выразить

* См. настоящее изд., стр. 738—741. *Ред.*

** В собственноручной записи речи Попова далее следует: «за границей». *Ред.*

*** В секретарской записи далее следует: «от Воронежского комитета». *Ред.*

**** В секретарской записи вслед за этим отмечено следующее: «Поступила и была *принята* поправка, по которой из резолюции о приглашении польской социал-демократии выброшено слово «настойчиво». *Ред.*

Организационному комитету глубокую благодарность съезда за энергичное, умелое и тактичное выполнение им своих обязанностей. (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты.)

Председатель. По поводу доклада Организационного комитета в бюро представлен проект резолюции, составленной в следующих выражениях: «Второй съезд РСДРП, заслушав отчет о деятельности Организационного комитета по восстановлению организационного единства партии, выражает Организационному комитету глубокую благодарность партии за умелое и тактичное выполнение задачи, взятой им на себя в силу решения мартовской конференции 1902 года».

Председатель. Желающих принять эту резолюцию прошу встать. (Все встают.)

Либер. Проект резолюции снабжен подписями нескольких делегатов. Прошу или занести этот проект резолюции в протокол без подписей или дать резолюцию подписать всем желающим.

Председатель. Это само собой разумеется. Резолюция будет занесена в протокол без подписей. Помимо того, желающим она будет предоставлена для подписей [45].

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

19 июля (1 августа), утреннее

(Присутствует 42 делегата с 51 решающим голосом и 8 лиц с совещательным голосом.)

Председатель, сделав собранию некоторые сообщения *, передает затем просьбу кавказских делегатов о допущении на съезд с правом совещательного голоса их товарища, который с самого зарождения социал-демократического движения на Кавказе принимал в нем участие [46].

Мартов предлагает запросить по этому вопросу Организационный комитет.

Махов [Калафати], ничего не имея против приглашения новых товарищей, указывает, что съезд только теряет время на обсуждение таких вопросов.

Попов [Розанов]. Для того, чтобы Организационный комитет мог ответить на запрос о приглашении нового товарища, следовало бы отменить вчерашнюю резолюцию, так как по ее смыслу Организационный комитет не имеет права влиять на состав съезда

---

* В секретарской записи содержатся следующие подробности этого сообщения:

«По открытии заседания в 9 час. 30 мин. утра председатель сообщает собранию о последних событиях в России. В Баку вспыхнула всеобщая стачка, устраивались политические митинги, на которых присутствовало на одном — две, а на другом — три тысячи человек. Стачечников более пяти тысяч. Прекратился перевоз товаров морем и по железной дороге. Газеты не выходят. Движение трамваев приостановилось. В Тифлисе вслед за тем началась стачка. Во всех типографиях забастовали наборщики, и газеты три дня не выходили. Забастовали железнодорожные рабочие, кучера и кондуктора трамваев, булочники и лакеи. Стачка охватила почти все отрасли промышленности. В селе Михайлово, под Тифлисом, против стачечников были высланы войска, которые стачечники встретили камнями и выстрелами из револьверов. Войска стреляли — 10 убитых, 18 раненых. Сообщают о стачке в Одессе, о стачке матросов Добровольного флота и о событиях в Минске.

Председатель предлагает от имени съезда послать стачечникам выражение сочувствия.

Предложение *принято* единогласно». *Ред.*

после его конституирования. А высказать мнение по поводу приглашения нового товарища — значило бы повлиять на состав съезда.

Карский [Топуридзе]. Если Организационный комитет уже не имеет права влиять на состав съезда, то это вовсе не означает, что он должен потерять память.

Либер предлагает закрыть дебаты.

Предложение *принято*.

Затем *принято* предложение представителей Кавказа о приглашении их товарища с правом совещательного голоса.

Читается следующее заявление т. Мартынова: «Я должен сделать поправку к речи представителя Организационного комитета, т. Попова. Он сказал: «Я не знал, что Воронежский комитет и заграничный «Союз» одно и то же». Напоминаю ему по этому поводу, что согласно уставу съезда т. Акимов все время говорит от своего имени, а не от имени «Союза». К тому же т. Акимов этого не говорил».

Мартов предлагает избрать комиссию для разработки вопросов программы. Ввиду необходимости серьезной подготовительной работы, можно было бы уже теперь начать составление списка кандидатов.

Акимов находит эту систему неудобной. Необходима сначала общая дискуссия, а затем в комиссию будут избраны представители различных направлений, которые выяснятся во время дискуссий.

Карский. Ждать дискуссий для выяснения направлений излишне, ибо направления уже очень ясны. Кроме того, после дискуссии останется мало времени для работ комиссии.

Бюро присоединяется к мнению т. Акимова.

Съезд переходит к обсуждению второго пункта своего порядка дня — *о месте Бунда в партии*.

Либер *(докладчик)*. Мне предстоит трудная задача — обоснование предложения Бунда. Во-первых, по-видимому, у большинства составилось определенное мнение по обсуждаемому вопросу, а, во-вторых, организационные вопросы (вопросы о национальных и районных организациях) в литературе не были разобраны. Правда, по этому вопросу была жестокая полемика, но по существу ничего не было сказано. Я напомню в нескольких словах историю этого вопроса. На основании «Манифеста» 1898 г. Бунд входит в РСДРП на автономных началах [47]. Российская партия, как известно, тотчас же после съезда 1898 г. перестала юридически существовать, и поэтому организационные отношения между частями партии определялись совершенно случайно. Различные ча-

сти партии выступали независимо друг от друга. И юридически никаких форм отношений Бунда к другим организациям установлено не было. Затем на IV съезде Бунда возник вопрос об оформлении этих отношений, о началах, на которых должна быть организована российская партия. По этому вопросу была принята известная вам резолюция *. На состоявшемся недавно пятом съезде Бунда [48], — отчета о котором мы не могли дать до сих пор ввиду непринятия предложенного нами порядка дня, — вновь обсуждался тот же вопрос (о положении Бунда в партии), и съезд выработал договор, к обоснованию которого я и перехожу.

«Манифест» 1898 г. установил принципы партийной организации и отношений Бунда к ней. Но никакого оформленного выражения этим принципам дано не было. И теперь, предлагая выработанный V съездом Бунда устав, мы не вносим изменений, мы только предлагаем устав **[49], который является осуществлением

---

* См. настоящее изд., стр. 703. *Ред.*

** § 1. Положение Бунда в партии определяется следующими пунктами:

§ 2. Бунд есть социал-демократическая, неограниченная в своей деятельности какими-либо районными рамками, организация еврейского пролетариата и входит в партию в качестве его единственного представителя.

§ 3. В ЦК партии, Заграничный комитет партии и на съезды партии Бунд избирает свое представительство, выступающее, как таковое, в тех вопросах, на которые простирается компетенция съездов Бунда. Способ представительства Бунда должен быть основан на принципах, одинаковых для всех частей, входящих в партию.

Примечание. Организации местные и районные не признаются в этом отношении отдельными частями.

КОМПЕТЕНЦИЯ БУНДА

§ 4. Программой Бунда является общепартийная программа, которую он по вопросам, обусловливаемым особенным положением еврейского пролетариата в России и взаимоотношением общественных сил в среде еврейской нации, имеет право дополнять для себя особыми пунктами, не противоречащими партийной программе.

§ 5. Бунд имеет свои съезды для разрешения всех вопросов, специально касающихся еврейского пролетариата, и свой Центральный комитет.

§ 6. Бунд имеет право разрешать, руководствуясь программой партии, такие общие вопросы, по которым партийными съездами не вынесено резолюций. Решения эти имеют лишь временную силу до постановлений общих съездов по соответствующим вопросам.

§ 7. Бунду предоставляется свободное распоряжение делами своей организации.

§ 8. Бунд имеет право на беспрепятственное издание, кроме литературы на еврейском языке, и литературы на других языках. С обращениями к пролетариату другой национальности Бунд имеет право выступать лишь с согласия на то органов соответствующих частей партии; к пролетариату же всей страны — с согласия ЦК партии.

Примечание. При обращении к еврейскому пролетариату со стороны других входящих в партию частей требуется согласие ЦК Бунда.

§ 9. а) Бунд имеет право вступать во временные соглашения для практических предприятий с революционными организациями, не входящими

и дальнейшим логическим развитием принципов «Манифеста» I съезда. Мы не согласны с выражением «автономия», потому что оно неопределенно, и в него может вкладываться различное содержание. Но мы не стоим также и за термин «федерация», который столь же неясен. И в самом деле, если мы анализируем пункт «Манифеста» I съезда, касающийся Бунда (Бунд — автономная часть российской партии), то мы придем к выводу, что иное, гораздо более широкое содержание влагает в понятие «автономия» польская социалистическая партия, требующая ее у германской социал-демократической партии.

Пункт «Манифеста» I съезда, касающийся Бунда, неясен еще в том отношении, что он не определяет: по отношению к кому автономна организация, кто автономен и в каких вопросах автономен?

Если организация еврейского пролетариата автономна по отношению к партии, т. е. к ее центральным органам, то такая автономия должна применяться ко всем частям партии, которые в своих районных делах также автономны. Для того, чтобы ответить на второй вопрос (кто автономен?) необходимо было бы определить район деятельности Бунда. Этого сделано не было. И здесь возможны два предположения: 1) одни предполагали, что Бунд должен стать районной организацией; 2) другие думали, что Бунд должен работать среди всего еврейского пролетариата.

Возникает прежде всего вопрос: зачем нам нужна организация еврейского пролетариата? Она может быть оправдана, во-первых, теми особо тяжкими правовыми условиями, в которых находится весь еврейский пролетариат, без отношения к языку, на

в состав партии и относительно соглашения с которыми нет специального запрета ни со стороны съезда, ни со стороны ЦК партии. О каждом таком соглашении ЦК Бунда доводит до сведения ЦК партии. Совместное выступление в литературе с несоциал-демократическими организациями недопустимо. б) С особого на то разрешения ЦК партии Бунд имеет право вступать и в постоянные соглашения с не входящими в партию социал-демократическими организациями для совместного выполнения некоторых сторон революционной работы.

§ 10. Съезд партии имеет право отменять все постановления съездов Бунда, за исключением решений, принятых на точном основании настоящей конституции. Если ЦК партии усматривает в каких-либо действиях ЦК Бунда противоречие с постановлениями общих съездов партии, то он (ЦК партии) имеет право потребовать от него объяснений.

§ 11. В случаях необходимости ЦК партии имеет право вступать в сношения с отдельными частями Бунда, но лишь с согласия ЦК Бунда. Как должны вестись эти сношения, в каждом отдельном случае определяет ЦК Бунда.

§ 12. Все перечисленные пункты считаются основными и могут быть изменяемы, дополняемы и отменяемы лишь с взаимного согласия входящих в партию частей.

Примечание. Организации местные и районные не признаются в этом отношении частями партии.

котором он говорит; во-вторых, тем, что соотношение общественных сил среди еврейской нации совершенно своеобразное; так, например, там нет дворянства, землевладельцев и крестьянства. И поэтому всякая мысль о том, чтобы превратить Бунд в районную организацию (не говоря уже о том, что мы вообще противники районных организаций, потому что они ведут к децентрализации), уничтожает всякий смысл его существования.

Основывать необходимость особой организации еврейского пролетариата на языке немыслимо. Ибо зачем тогда Бунду автономия? Вопрос о языке — вопрос технический, и можно было бы просто создать техническую комиссию.

Таким образом, единственным условием, определяющим автономность Бунда, являются рамки еврейского пролетариата, как такового, в его целом. И мы думаем, что в партии Бунд должен занимать место представителя еврейского пролетариата. Но этим мы вовсе не хотим сказать, что другие социал-демократические организации не должны работать среди еврейского пролетариата.

Возникает вопрос, можно ли разграничить сферу вопросов, в которых организация автономна? По «Манифесту» I съезда «Бунд есть организация, автономная в вопросах, касающихся еврейского пролетариата». Какие же это вопросы? Возьмем, для примера, вопрос о правовом положении еврейского пролетариата. Разве этот вопрос не находится в теснейшей связи с другими политическими вопросами? А раз это так, то возможно одно из двух: или Бунд действительно автономен, т. е. имеет полную свободу обсуждения всех вопросов, или ЦК будет весьма ригористичен по отношению к Бунду и сузит его свободу.

Здесь возникает также другой вопрос, верховная ли инстанция съезд Бунда по вопросам, касающимся еврейского пролетариата? На этот вопрос мы отвечаем — нет. Бунд должен быть компетентен во всех вопросах, но над ним будет высшее контрольное учреждение.

На это обыкновенно возражают, что, если это так, то зачем еврейскому пролетариату самостоятельная организация? Но при этом забывают, что еврейский пролетариат гораздо сильнее заинтересован в борьбе против исключительных стеснений, налагаемых на него, чем остальной пролетариат, и что поэтому он явится и более активным борцом против такого угнетения.

Итак, в силу всех приведенных выше соображений мы не находим возможным организацию партии на автономных началах. Каковы же должны быть отношения различных частей партии? Я скажу, что они должны быть основаны на принципе федерации. Одна часть партии представляет сумму русских комитетов, другая — Бунд, организованный, отдельный союз. Нам обыкновенно указывают, что эти части неравномерны, несоизмеримы, и поэтому их объединение на федеративных началах крайне трудно.

В Австрии вполне возможен на началах равноправности федеративный союз национальных социал-демократических организаций. Принципиально и мы могли бы требовать того же.

Наши противники думают, что федерация и децентрализм — синонимы. Это не верно. По нашему мнению, нет более высокой формы централизации, как федерация. И совершенно неверно, что автономия — форма более централистическая, чем федерация. Пролетариат известной нации только тогда имеет централистические тенденции, когда он видит в центре разрешение всех своих запросов и в особенности его специальных национальных нужд. Устроив автономную организацию на началах выделения этих национальных нужд из центра, мы тем самым не только уничтожаем его централистические стремления, но и отвлекаем его от стремлений, общих всему пролетариату, сосредоточивая его внимание на узконациональных вопросах и его собственной организации. Такое отделение общих вопросов от национальных вредно. Федеративная организация уничтожает это разделение и, следовательно, лучше всего обеспечивает централизацию.

Либер переходит затем к чтению и более детальному обоснованию устава, выработанного V съездом Бунда.

Мартов *(содокладчик)*. После выслушанного нами доклада никто не станет сомневаться, что съезд поступил чрезвычайно благоразумно, поставив вопрос о Бунде на первое место порядка дня. Как это видно, часть партии говорит о договоре между двумя самостоятельными организациями — евреев и неевреев. Последняя формулировка, по моему мнению, гораздо точнее, чем разговоры о взаимных отношениях разных национальных организаций. Пятый съезд Бунда и занялся выработкой проекта договора между еврейским пролетариатом и остальным российским пролетариатом. Для представителей Бунда настоящий съезд является, по-видимому, учредительным. Но не далее, как вчера, когда речь зашла о приглашении польских товарищей, они настаивали, что этот съезд не учредительный, а очередной. Я говорю, что представители Бунда представляют себе настоящий съезд учредительным, потому что они говорят о договоре между двумя частями партии, о чем не может быть речи на очередном съезде, на котором допустимо лишь говорить о союзе с другой партией, но не о договоре между частями партии. До последнего времени Бунд представлял часть партии и, по-видимому, смотрел на себя, как на часть партии, принимая участие в Организационном комитете, который признал, что съезд очередной и представляет съезд не отдельных национальных организаций, а частей партии. Тов. Либер говорил: «Мы не вносим изменений, мы только предлагаем устав. Первый съезд партии установил только принцип отношений Бунда к российской партии, и теперь мы впервые формулируем устав». Это верно, и я не стану этого отрицать, но этот устав,

который нам представлен, ставит вверх дном основы партийной организации, установленные съездом 1898 года. В «Манифесте» I съезда вполне точно установлено, что организации, представители которых присутствуют на съезде, *сливаются* в единую организацию [50]. Автономия, которая была предоставлена Бунду I съездом, не представляла исключения, так как она была предоставлена всем комитетам, но в более узких рамках.

Четвертый съезд Бунда принял известную резолюцию*. Но в ней не было слова «будущего», которое т. Либер прибавил, приводя эту резолюцию. Это слово появилось только в 1903 году. В письме ЦК Бунда в «Искру» было разъяснено, что именно эту резолюцию о федеративном устройстве партии Бунд намерен внести на съезд партии. Но когда вопрос о созыве съезда стал практическим вопросом, товарищи из Бунда собрались на V съезд, разработали резолюцию IV съезда, и теперь говорят нам о договоре, — выражение, употребленное т. Либером. Между тем, когда мы обсуждали порядок дня, то именно по вопросу о Бунде товарищи из Бунда рассматривали себя не как свободную сторону, не как отдельную самостоятельную организацию, а как часть партии, и, основываясь на этом, возражали против выделения этого вопроса на первое место порядка дня.

Я не считаю для съезда возможным заняться рассмотрением проекта представленного договора, по которому никаких предварительных сношений партии через посредство ее органов не было.

А то, что представленный проект является договорным условием, почему мы не можем и не должны его рассматривать, я сейчас покажу. В основе проекта лежит предположение, что для еврейского пролетариата нужна самостоятельная политическая организация, которая представительствовала бы его национальные интересы в рядах российской социал-демократии. Независимо от вопроса об организации партии на федеративных или автономных началах, мы не можем допустить, чтобы та или другая часть партии могла представительствовать групповые, профессиональные или национальные интересы каких-либо слоев пролетариата. Национальные различия, ввиду общих классовых интересов, играют подчиненную роль. И какой вид приняла бы наша организация, если бы, например, в одной и той же мастерской рабочие разных национальностей думали прежде всего о представительстве своих национальных интересов?

Особо тяжкие правовые условия, в которых приходится жить еврейскому пролетариату, не должны быть основанием для его выделения, а могут явиться только поводом для более расширенной автономии, для организации руководства борьбой еврейского пролетариата. Но расширенная автономия ничего общего

---

* См. приложение IV [настоящее изд., стр. 703. *Ред.*]

не имеет с принципом предоставления национальным организациям представительства.

Положение Бунда противоречивое. Но это не компрометирует ни Бунд, ни российскую партию, потому что это противоречивое положение явилось результатом ряда печальных исторических обстоятельств. И это ненормальное положение не может быть устранено одной героической резолюцией. Мы это хорошо знаем, но именно поэтому мы не должны закрывать глаза на это ненормальное положение, не должны его игнорировать.

Мысль о том, что федерация есть лучшее средство для централизации, которую так отстаивал т. Либер, никаким подобием доказательства не была обоснована. Тов. Либер только показал нам, что могут быть и бывают ненормальные автономные отношения.

Перехожу теперь к характеристике устава. Возьмем § 2. Что сталось бы с нами, если бы район действий каждой организации, входящей в партию, не был бы ограничен никакими рамками? Между тем, по предположению составителей проекта, район деятельности Бунда ограничен лишь пределами Российской империи. Организация партии в таком случае была бы даже не федерацией.

Далее, § 3. Последовательнее было бы, чтобы эта норма была принята по отношению ко всем частям нашей партии. Если недопустимо, чтобы представители еврейского пролетариата были задавлены большинством, то, очевидно, это недопустимо по отношению к представителям Киевского, Петербургского и всех других комитетов. Тогда необходимо было бы ЦК составить из представителей всех организаций, и ЦК превратился бы в учреждение, весьма сходное с польским сеймом, где veto * одного лишало весь сейм возможности вынести какое-либо решение.

Параграф 5 идет вразрез со всяким стремлением к централизации партии. Ставить ЦК Бунда как преграду между ЦК партии и местными группами партии это значит вносить в партию страшную дезорганизацию. И опять-таки и эту норму последовательно было бы применить ко всем частям партии. Что получилось бы тогда?

Параграф 12 очень ясно говорит, что мы имеем дело с договором, потому что, принимая этот устав, мы сможем только предлагать изменения в нем, входить по поводу этих изменений в соглашение с Бундом, но не отменять пункты этого устава.

Таков предлагаемый нам устав. И поэтому, прежде чем перейти к его обсуждению, прежде чем устанавливать отношения Бунда к партии, нам необходимо получить ответ на вопрос: с кем же мы имеем дело, с частью партии или с свободной стороной,

* — запрещаю. *Ред.*

предлагающей нам договор, по отношению к которой мы также являемся свободной стороной?

Перехожу к разъяснению внесенной мной резолюции*[51]. В первом пункте мы подчеркиваем, что решение всех политических и социальных вопросов возможно только при теснейшем единстве всего пролетариата. Во втором пункте мы повторяем то, что говорилось на Брюссельском международном конгрессе 1891 года[52]. В третьем пункте указывается, что известная самостоятельность организации еврейского пролетариата нисколько не исключается. Но расширение автономии Бунда мотивируется не национальными требованиями, а только удобствами революционной агитации. Наконец, в заключение мы говорим, что мы отвергаем всякие попытки перестройки партии на федеративных началах, как полагающие преграду дальнейшему сближению между еврейским и русским пролетариатом.

Троцкий. К резолюции, предложенной т. Мартовым, нахожу небесполезным добавить, что под резолюцией подписаны имена товарищей-евреев, которые, работая в российской партии, считали и считают себя также представителями еврейского пролетариата.

Либер. Среди которого они никогда не работали.

Троцкий. Прошу и мое заявление и возглас т. Либера занести в протокол.

Либер. Прошу занести в протокол, что председатель не остановил т. Троцкого, когда последний своим заявлением совершил грубую бестактность.

---

* Резолюция Мартова: «Принимая во внимание: а) что теснейшее объединение еврейского пролетариата с пролетариатом тех рас, среди которых он обитает, безусловно необходимо в интересах его борьбы за политическое и экономическое освобождение; б) что только такое теснейшее единство гарантирует социал-демократии успех в борьбе со всяким шовинизмом и антисемитизмом; в) что такое единство нисколько не исключает самостоятельности еврейского рабочего движения во всем, что касается частных задач агитации среди еврейского населения, создаваемых особенностями языка и условиями быта, — II съезд РСДРП высказывает свое глубокое убеждение, что перестройка организационных отношений между еврейским и российским пролетариатом на началах федерации явилась бы существенным препятствием для более полного организационного сближения сознательных пролетариев разных рас и неминуемо принесла бы огромный ущерб интересам всего вообще и, в частности, еврейского пролетариата России, и потому решительно отклоняя, как безусловно недопустимую в принципе, всякую возможность федеративных отношений между российской партией и Бундом, как ее составной частью, съезд устанавливает, что Бунд занимает в единой РСДРП положение автономной составной части, пределы автономии которой должны быть определены при выработке общепартийного устава. Ввиду изложенного, рассматривая предложенный делегатами Бунда «устав», как проект части общепартийного устава, съезд, относя обсуждение его к § 7 порядка дня, переходит к очередным делам»[53].

Председатель. Особое занесение этого обстоятельства в протокол излишне, т. к. все равно видно будет из протокола, что я не остановил т. Троцкого.

Либер. Настаиваю на занесении этого обстоятельства в протокол.

Председатель. Тогда будьте любезны внести ваше заявление письменно в бюро съезда.

Либер вносит заявление следующего содержания: «Отмечаю, что председатель не остановил т. Троцкого, когда он заявил о принадлежности к еврейской национальности лиц, внесших резолюцию, совершившего грубую нетактичность, перенося весь спор по этому вопросу на почву национальных страстей».

(Перерыв.)

Председатель. Прежде чем продолжать заседание, я должен обратиться к съезду с следующим разъяснением. Я уже имел честь поставить на вид т. Либеру, что председатель действительно должен остановить оратора, когда тот делает бестактное замечание. Но судьей в таких случаях является именно председатель, а не отдельные члены собрания. Я же, как председатель, в заявлении т. Троцкого ничего бестактного не вижу. Что собственно бестактно? То ли, что он упомянул о своем еврейском происхождении, или то, что, упомянув о своем еврейском происхождении, он указал, что считает себя представителем и еврейского пролетариата? Что же касается до перенесения спора на почву национальных страстей, то, если это невинное заявление т. Троцкого может раздуть национальные страсти, очевидно, эти страсти очень близки к национальному фанатизму. А я не имел права предполагать национальный фанатизм ни в ком из здесь присутствующих. Но так как все-таки в настояниях т. Либера я вижу неодобрение моему поведению, то переношу этот вопрос на обсуждение съезда и с своей стороны предлагаю выразить президиуму доверие, без которого мы не можем продолжать заседание.

Акимов находит, что не следует создавать инцидента и что необходимо приравнять заявление т. Либера к личному замечанию.

Штейн [Александрова]. Замечание Троцкого я нахожу не грубой нетактичностью. Оно просто было неуместно...

Председатель. Речь идет не о замечании т. Троцкого, а о доверии к президиуму.

Либер. Вопрос в моем заявлении идет не о поведении председателя, а о том, тактично или нетактично заявление т. Троцкого.

Акимов вносит резолюцию следующего содержания: «Выслушав замечание т. Либера по поводу речи т. Троцкого и разъяснение председателя, съезд переходит к очередным делам».

Ланге и Муравьев вносят резолюцию следующего содержания:

«По поводу заявления т. Либера съезд вотирует доверие бюро и переходит к очередным делам».

Обе резолюции вотируются. Резолюция т. Акимова *отклонена*. Резолюция тт. Ланге и Муравьева *принята* всеми голосами при пяти воздержавшихся.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ

19 июля (1 августа), вечернее

(Присутствует 42 делегата с 51 решающим голосом и 8 лиц с совещательным голосом.)

Читается и утверждается протокол второго заседания. *

Затем продолжаются прения по второму пункту порядка дня.

Карский [Топуридзе]. Недостаток времени не позволяет мне коснуться многих пунктов из доклада т. Либера, относительно которых я хотел бы представить свои возражения. Я остановлюсь только на следующих положениях товарища из Бунда.

Бунд желает быть представителем не только той части еврейского пролетариата, которая живет на определенной территории и говорит на жаргоне, но быть единственным представителем всего еврейского пролетариата, как такового, целиком. Таким образом, район деятельности Бунда — везде, где только обитает рабочий, принадлежащий к еврейской национальности. Вот то основное положение, которое выставляет и защищает Бунд. Такая точка зрения есть точка зрения националистическая, а не социалистическая. Бунд не опирается на технические условия и не считается с тем, что евреи живут в разных частях обширной России и говорят на разных языках. Нет, все это не важно для Бунда. Вопрос для него решается только тем, что часть пролетариата принадлежит к еврейской национальности. Тут мне припоминается утопический проект одного армянина, предлагающего объединить в одну армянскую социал-демократическую партию армянский пролетариат, живущий в Америке, на Кавказе, в Турции, Персии и т. д. Этот армянин является последовательным социалистом-националистом, но за Бундом нельзя признать этой последовательности.

---

* В секретарской записи далее следует: «Председатель читает письмо с Кавказа о всеобщей забастовке (условия опубликования)». *Ред.*

Меня удивляет требование Бунда составить какое-то государство в государстве; ведь не требуем же мы, грузины, армяне и т. д., особой грузинской, армянской и пр. организаций, и однако это не мешает нам работать в рядах РСДРП и работать с успехом, как показывает история последнего времени: всякие национальные предрассудки у нас на Кавказе подрываются в корне.

Русов [Кнунянц]. Мне приходится работать на одной из окраин, которая по разноплеменности состава населения подходит к тем условиям, при которых работает Бунд. Я с удовольствием подчеркиваю тот факт, что у нас совершенно отсутствует организационный сепаратизм, проявляющийся так сильно в Бунде за последнее время. В каждом из наших городов существуют комитеты партии, работающие на нескольких языках, до сих пор на трех (русский, грузинский и армянский), а если понадобится, и на четырех (еще татарский). И несмотря на это, до сих пор никаких неудобств от этого не создавалось и успех движения на Кавказе не ослаб. По-моему, тенденция, которая господствует сейчас в Бунде, ничего общего с социализмом не имеет. Существование особой еврейской организации в партии пролетариата, ошибочно допущенное I съездом, имеющее, может быть, свое историческое оправдание, привело к очень нежелательным результатам. Не отрицая заслуг Бунда в организации еврейского пролетариата, я нахожу со стороны интересов партии большим упущением, что до сих пор на Западе нет комитетов партии, работающих на всех языках. И такое наше положение сейчас объясняется только ошибкой I съезда. Там ведется работа среди евреев, а поляки, литовцы, латыши, русские остаются вне партийной агитации. Положение это ненормально. Что резолюция I съезда не имела почвы под собой (кроме разве исторической, т. е. существования сильной еврейской организации уже при объединении партии), я это постараюсь доказать. Причины существования отдельной организации могут быть двоякие: технические (язык, район) и принципиальные (различие политической задачи). Рассмотрим первую. Еврейство в различных местах говорит на разных языках (польский, грузинский, татарский), и поэтому единая организация еврейского пролетариата не необходима. Наконец, мы знаем такие организации, где производится агитация на нескольких языках. Что касается ссылки на территорию, то этот аргумент опровергается самим Бундом, как не имеющий места для еврейского пролетариата. Значит, тут дело не в технических условиях. Рассмотрим принципиальные причины: особое правовое положение еврейства, антисемитизм, ограничительные законы против евреев, — вот на что нам постоянно указывают. Но исключительные законы существуют не только для евреев, но и для других инородцев России. Это исключительное положение угнетенной национальности, давая громадный

материал для агитации, не служит достаточной причиной образования самостоятельной организации. Я думаю, что для существования отдельной национальной организации этого недостаточно. Если есть выгодные условия для политической агитации, то обязанность всякого чуткого и хорошего революционера использовать эти моменты для агитации. Если бы я попал в черту оседлости, то ничуть не меньше Бунда вел бы агитацию, пользуясь особым правовым положением еврейства. Если бы мы руководились подобными соображениями, то принуждены были бы организовать особые организации для сектантов, для всех инородцев и т. д., а это повело бы не к объединению партии, а к разложению. Почему, например, Виленский комитет, работая среди всех пролетариев города, как и кавказские комитеты, не может вести усиленную агитацию на почве особого правового положения еврейства? В уничтожении ограничительных законов так же заинтересован весь российский пролетариат, как и еврейский. Вот почему это требование есть общепролетарское, а не специально еврейское. Все российские товарищи до сих пор всегда относились к товарищам из Бунда, как к хорошим практикам. Обращаюсь к ним, как к хорошим практикам: не должны ли они признать, что существование в одном городе двух различных организаций, как бы они тесно ни были связаны, ведет в момент борьбы к нежелательным замедлениям и осложнениям. Исторические условия требуют скорого и быстрого решения, а тут еще нужно входить в соглашение друг с другом. Это, наконец, вредит и ведению пропаганды, затемняя классовый характер борьбы национальным.* В речи товарища докладчика промелькнула другая принципиальная причина существования особой организации еврейского пролетариата. Он все время говорил о Бунде, как о представителе еврейского пролетариата в партии. Такое особое представительство имело бы смысл, если бы мы допустили мысль, что интересы еврейского пролетариата, хотя бы в одном пункте, противоречили интересам пролетариев других национальностей России. Я думаю, что такого противоречия не существует и никогда не может существовать, если только мы говорим, опираясь на классовую точку зрения, а не на национальную. Я считаю, что каждый член партии является представителем всего пролетариата всей России. Если же мы будем признавать каждого нашего делегата, как представителя национальных групп пролетариата, то мне придется считать себя представителем русского, грузинского, армянского, татарского и еврейского пролетариата, населяющего Кавказ, но от такого длинного титула я отказываюсь охотно, чтобы взять на себя лестное название представителя

* Здесь т. Русов был прерван председателем, так как его время истекло, но, с разрешения съезда, он продолжал.

российского пролетариата. Как вытекает из всего мною сказанного, я стою за тот тип организации, при котором в каждом городе, в каждом районе существовали бы организации единой партии, ведущей агитацию на тех языках, какие потребуются. Но, считаясь с историческими условиями, создавшими особое положение Бунда, я принужден присоединиться к резолюции т. Мартова. (Аплодисменты.)

Костич [Зборовский]. Исходя 1) из резолюции IV съезда Бунда: «Съезд признает, что понятие национальность применимо и к еврейскому народу», и 2) из того, что еврейская национальная культура получит свободное развитие только в государстве, построенном на началах национальной автономии, — Бунд достижение последней считает возможным лишь при федеративном отношении к РСДРП. Не касаясь вопроса о национальной культуре евреев, хотя он мне представляется совсем не в таком свете, как Бунду, я думаю, что достижение сущности требуемого Бундом находит свое полное выражение в политическом строе, обеспечивающем все те права, о которых говорит проект программы «Искры». Но не при федеративных отношениях в партии Бунд добьется этой сущности, а только при отсутствии федеративного начала, только при полном объединении своем с РСДРП. Ведь Бунд, по моему мнению, при общей программе, мог считать себя единственным носителем освобождения еврейского пролетариата от специфического гнета только при наличности следующих трех практических соображений. Предположим, что революционная социал-демократия не будет настоятельно бороться за некоторые требования программы, она не будет всеми силами звать пролетариев на борьбу за эти требования. При таком положении революционная социал-демократия не вполне сознательна, и тогда Бунду не обособляться надо, а как можно теснее с ней слиться, стараться поднять ее до того высокого уровня классового самосознания, на котором находится он. Не федерация, а единение.

Может быть, мы и будем звать на борьбу, но эти требования будут так туго прививаться нееврейской рабочей массе, они будут так далеки от них, что демократическая конституция, которой мы добьемся, явится именно в этих частях урезанной. Но не федерация исцелит от этого зла; она только его увеличит, обособляя неевреев от евреев и отдаляя одних от других специфически бундовской агитацией, лежащей в основе федерации. Только полное единение даст возможность развивать классовое сознание пролетариата в этом отношении. Остается последнее предположительное положение: и революционная социал-демократия, и руководимые ею пролетарии будут всеми силами бороться за вышеуказанные требования, но не добьются требуемого ими. Только, я думаю, федерация бундовская сама этого наверное не добьется. — Я упомянул выше о вреде, который наносит делу развития

классового самосознания пролетариата бундовская агитация в той части, где она неразрывно связана с рекомендуемым федеративным принципом. Я этот вред имел возможность видеть в Одессе, где имеется возникшая несколько месяцев тому назад бундовская организация [54]. Мотивирует свое возникновение Бунд тем, что Одесский комитет не удовлетворяет потребностям еврейского рабочего движения; потребности же эти Бунд понимает в особом смысле, не в духе «Манифеста» I съезда, так как в этом смысле Одесский комитет до сих пор ведет усиленную агитацию среди евреев. Наоборот, Одесский комитет только два года тому назад упрекали в том, что он обращает исключительное внимание на работу среди евреев. Бундовская группа возникла, и агитация ее скоро приняла следующую форму: мы — евреи, мы должны, полагаясь на свои силы, объединяться в еврейскую организацию и т. д. Вот эта-то агитация, неизбежная при федерации, и является, по моему мнению и мнению товарищей-агитаторов, как евреев так и неевреев, противовесом той агитации, которую только и должны вести социал-демократы по национальному вопросу: «Нет ни эллинов, ни иудеев» в революционном социал-демократическом движении. Думая так, я всецело присоединяюсь к резолюции Мартова. Что касается инцидента с Троцким, то я считаю заявление последнего вполне уместным, так как и мне неоднократно на высказывавшуюся мною мысль о вреде федерации возражали: вы не еврей и т. д. Такое отношение к противникам федеративного принципа проглядывает и в брошюре: «К вопросу о национальной автономии» [55].

Ланге [Стопани]. После обстоятельной речи т. Мартова и речей предыдущих ораторов я не буду распространяться много. Я хочу только указать на то положение, какое занимают отдельные еврейские группы рабочих по отношению к пролетариату прочих национальностей и по отношению к социал-демократам, работающим вне района Бунда. Я в этом отношении имею некоторый опыт, вынесенный из различных местностей нашего севера. Этим опытом я и хочу поделиться. Отмечу, что у нас группы еврейских рабочих, среди которых мы встречали почти всегда рабочих-бундистов, как руководителей, занимали очень обособленное положение, мало интересуясь всем происходящим среди пролетариата прочих национальностей. Работающим социал-демократам всегда стоило не малого труда разыскать их и завязать с ними связи, и всегда надо было много бороться, чтобы вывести их из состояния национальной обособленности. В этом, несомненно, сказывается и та закваска, которую руководители этих кружков — бывшие бундисты — получают под влиянием воспитания, полученного в Бунде. Само собой разумеется, что подобные результаты бундовского воспитания (вытекающего из основ их устава) не могут способствовать делу победы пролетариата (как

русского, так и еврейского) над общим врагом. Кроме того, мне непонятно, вправе ли комитет того места, где имеется такая маленькая группа еврейских рабочих, завязать с ней сношения помимо ЦК Бунда и руководить ею. Из положений устава V съезда, который был здесь прочитан т. Либером, выходит, что — нет, между тем, это противоречит всем основам нашей программы и простой здравой логике. Пока национальный вопрос не будет отодвинут Бундом на задний план, трения неизбежны.

Мартынов. Мы, социал-демократы, обязаны руководствоваться принципом, выставленным в «Коммунистическом манифесте»: «Коммунисты в движении пролетариев различных наций выделяют и отстаивают общие, независимые от национальностей, интересы всего пролетариата»[56]. Бунд, судя по проекту устава, предложенного нам, «выделяет и отстаивает» именно национальные интересы пролетариата. Он стремится к национальному обособлению еврейского пролетариата. Я не буду останавливаться на доказательстве этого положения, я приведу только те места из их проекта, которые явно это обнаруживают. (Прочитывает отдельные места из §§ 2, 3, 10, 11 и 12 резолюции Бунда*.) — Ввиду такого характера проекта «устава» Бунда, я вполне разделяю резолюцию, предложенную т. Мартовым, но я считаю ее недостаточной. Мы должны бороться против вредной тенденции Бунда к национальному обособлению еврейского пролетариата, но не против Бунда вообще. Мы ценим его крупные исторические заслуги и не желаем сломить этой исторически сложившейся силы, мы желаем только подчинить ее партии, и это должно быть выражено в резолюции.

Абрамсон [Портной]. Товарищ из Одессы представил нам деятельность Бунда в странном и «ужасном» виде. Мы всюду приносим с собою разлад, мы сепаратисты, националисты и т. д. В подтверждение своих слов он привел нам разного рода анекдотические рассказы о том, как какие-то бундовские агитаторы на каких-то собраниях произносили какие-то ужасные речи; а затем он ссылался на свои личные беседы с какими-то бундовцами. Поскольку он счел нужным здесь на съезде оперировать такими «фактами», — ему и отвечать не стоит. Чтобы действительно охарактеризовать роль Бунда, надо обратиться к его истории, к истории всероссийского революционного социал-демократического движения, о которой товарищ из Одессы имеет очень смутное представление. Я не стану приводить здесь нашей истории, я только напомню такие общеизвестные факты, как участие Бунда в созыве I съезда РСДРП и в *последней* партийной конференции, имевшей место в прошлом году и давшей нам идею Организационного комитета. — Бунд обвиняют в том, что он проповедует

---

* См. настоящее изд., стр. 51—52. *Ред.*

недоверие к нееврейскому пролетариату. Это обвинение основывают на том, что он организует *отдельно* еврейский пролетариат. С этой точки зрения, тут один товарищ назвал «печальной ошибкой» тот факт, что Бунду I съезд партии предоставил автономию. Отвечать на подобные обвинения тоже излишне. — Тов. Мартов выразился, что самое образование Бунда происходило при ненормальных условиях. Отсюда можно сделать тот вывод, что теперь-то, когда условия сделались нормальными, Бунд потерял свой raison d'être *. Я бы попросил т. Мартова объяснить, каким критерием он пользуется для определения нормальных исторических условий. Находит ли он, что и сейчас, например, мы живем при нормальных условиях?

Возражали против § 2 нашего устава, будто он исключает возможность для всех, кроме Бунда, работать среди еврейского пролетариата. Подобное мнение основано на недоразумении. Требуя, чтобы Бунд в партии был единственным представителем еврейского пролетариата, мы отнюдь не говорим, чтобы никто другой не смел работать среди еврейских рабочих. Мы только указываем на то, что Бунд единственная организация, работающая исключительно среди еврейского пролетариата, и потому за ним должно быть признано право быть его единственным представителем. Тов. Мартов, разобрав все пункты нашего устава, пришел к выводу, что во всех них сквозит идея договора, и, как таковой, он неприемлем. Мой товарищ по делегации уже указывал, и я теперь снова заявляю: мы устав наш предлагаем не как ультиматум, но как базис для обсуждения его по пунктам, — причем некоторые пункты могут быть изменены здесь на съезде.

Лядов *(к иллюстрации тактики Бунда)*. В Берлине на собрании, имевшем целью выразить протест против кишиневских событий, члены Бунда, присутствовавшие на этом собрании, постарались обратить это собрание общего протеста в собрание исключительно еврейское.

Русов. Я взял слово, чтобы защитить себя от некоторых нападок товарищей из Бунда. Ни я, ни один из говоривших товарищей не указывал на Бунд, как на вредную организацию; никто, наконец, не хотел умалить значение Бунда в партии. Я только указал на тот нежелательный результат, к которому привело постановление I съезда: вместо того, чтобы иметь на Западе организации единой партии, работающие на всех местных языках, мы имеем только пропаганду на еврейском языке. Это я считаю явлением ненормальным и только. Далее, факт основания бундовского комитета в Одессе подтверждал мою мысль о существовании организационного сепаратизма: Бунд учредил в Одессе свой комитет потому, что местный комитет партии не удовлетворяет

---

* — смысл существования. *Ред.*

потребности еврейского пролетариата, т. е. недостаточно вел агитацию и пропаганду в этой массе. Отсюда был один естественный выход: предложить местному комитету принять в свой состав группу своих энергичных людей. Это далеко до учреждения своего комитета. Товарищ из Бунда заявлял, что русские товарищи ничего не имеют против работы среди евреев, но они «фактически не могут». По-моему, это совершенно неверно. Для нашей партийной работы необходимо, во-первых, быть социал-демократом, во-вторых, знать местный язык, а если не знаешь, иметь переводчика. А для этого нет надобности существовать отдельной национальной организации. Я нахожу, что существование Бунда создало сепаратизм; сила Бунда не дает ему права жить исключительно для еврейского пролетариата. Я просил бы товарища из Бунда объяснить мне, отчего возможна на Кавказе работа и русских товарищей и товарищей других национальностей в одной организации. Наш ЦК, по уставу Бунда, не есть верховное учреждение, в нем должны представляться мнения членов различных организаций, а не просто членов партии. Среди бундовцев есть опытные практики, которые могут войти в ЦК, но не как члены Бунда, а как опытные революционеры. Место центрального органа, по уставу Бунда, занимает федеративный парламент.

Орлов [Махлин]. Вполне присоединяясь к словам товарища из Баку, я хочу отметить те вредные последствия, какие имеют попытки Бунда образовать свои комитеты на юге России. Примером беру случай этого рода, происшедший сравнительно недавно в Екатеринославе. Там, как известно, с давних пор ведется агитация и пропаганда среди еврейских ремесленников. Уже в 1896 г. мы встречаем планомерную деятельность комитета в этом направлении. За все это время мы не знаем никаких жалоб и не выражалось никакого неудовольствия со стороны еврейского пролетариата на неудовлетворительную защиту его интересов и на неудовлетворительную постановку агитации, в смысле игнорирования правового гнета. Работали еврейские товарищи рука об руку с русскими; вместе боролись с эксплуатацией капитала, вместе выражали свой протест против существующего строя и политического бесправия. Общность интересов и одинаковая экономическая зависимость являлись связующим звеном между городским ремесленным и фабрично-заводским пролетариатом. Никому и в голову не приходило, что существуют особые специальные интересы еврейского пролетариата, которые не были бы вместе с тем и интересами всего пролетариата. Повторяю, жалоб на комитет в этом отношении не было, и, казалось, Бунду, следуя даже резолюции IV съезда, здесь делать нечего было. Не так, однако, думали наши товарищи из Бунда. И вот, несколько месяцев тому назад приезжает в Екатеринослав представитель

от Бунда со специальной целью устроить здесь свой комитет. Должен оговориться, что все это сделано было неофициально, но такова вообще тактика Бунда в последнее время: предварительно подготовляется почва, а потом, когда уже существует некоторая организованная группа, то она и выступает как комитет. Понятно, что в Екатеринославе, как и вообще на юге России, при вышеприведенных условиях агитация для выделения еврейского пролетариата в особую организацию должна была вестись в духе существования особых интересов еврейского пролетариата, которые будут защищаться в достаточной степени сплоченной организацией лишь этого же пролетариата. Агитация эта вызвала бурю негодования передовых рабочих-евреев и неевреев: они указывали на то, что подобная деятельность возбуждает недоверие и национальную рознь среди членов одной и той же семьи; что дробление это ведет к ослаблению движения, что нет особых интересов еврейских рабочих и т. п. Являясь на массовые рабочие собрания, мне приходилось отвечать на вопрос, почему нужна отдельная организация для евреев; ведь работали же мы, говорили рабочие, сообща столько времени и не чувствовали никакого неудобства от этого, а лишь одну пользу, и вдруг говорят, что мы должны разъединиться: евреи должны организоваться отдельно, неевреи — отдельно. Почему нужно все это? Для чего вообще существует Бунд? Я оказывался в неудобном положении: с одной стороны, я знаю устав 1898 г., по которому Бунду дана автономия лишь в вопросах, касающихся еврейского пролетариата, т. е. автономия чисто технического свойства (вопросы агитации и пропаганды); эта автономия обусловливалась тем, что Бунду приходилось работать среди пролетариата, говорящего лишь на жаргоне и живущего в своеобразных условиях. Название: «Общееврейский рабочий союз в России и Польше» не говорит еще, что район деятельности этой организации неограничен, ибо здесь, например, не указан главный район деятельности Бунда — Литва; очевидно, что Литва обнимается словом «Россия». С другой стороны, существуют налицо комитеты Бунда на юге России. Итак, если б я и мог объяснить целесообразность и законность существования Бунда, как отдельной организации в Литве и Польше, то я бы этого не мог сделать по отношению к России. В такое же неудобное положение был поставлен весь Екатеринославский комитет. Ему ничего не оставалось делать, как выступить резко и открыто против сепаратистских тенденций Бунда и его национальной программы [57]. В таком смысле и был решен этот вопрос на комитетском собрании, где решено было устраивать массовые собрания, на которых выяснен был бы вопрос о национализме и интернационализме и затем о национальной программе Бунда и его принципе федерации. К счастью, этого по некоторым причинам не удалось провести. Говорю: «к счастью»,

ибо бундовская попытка потерпела и без того поражение. Екатеринославские товарищи, оказалось, лучше понимали интересы еврейского пролетариата, чем руководители из Бунда.

Переходя теперь к вопросу о месте Бунда в партии, я, понятно, безусловно отрицаю как возможность без ущерба движению, так и надобность расширения района Бунда. Но в то же время я оспариваю вообще необходимость существования отдельной еврейской организации. Ведь мы знаем, что Бунд в последнее время начал работать и среди рабочих других национальностей, как русские, поляки, латыши и др. Будучи логичным, Бунд должен был бы выделить эти группы в особые комитеты, так как эта организация является защитницей интересов и представительницей еврейского пролетариата, как она сама говорит. Существование же двух комитетов привело бы к вечным раздорам и несогласиям, что ослабляло бы движение российского пролетариата. Нам, защитникам идеи централизма, лишним кажется доказывать тот вред, который влечет за собою существование в одном городе двух руководящих центров. Исходя из всего этого, я предлагаю организовать в районе Польши и Литвы районный союз, который можно было бы назвать «Северо-западным союзом РСДРП». В эту территориальную организацию и вошел бы Бунд, как часть его. В каждом городе мы имели бы тоже один комитет этого союза, который работал бы среди пролетариата всех национальностей. Это внесло бы планомерность в работу нашей партии и коренным образом разрешило бы, так называемый, бундовский вопрос; это разрешило бы также наше отношение к возможному объединению с Социал-демократией Польши и Литвы. Социал-демократия Польши и Литвы, как работающая в том же районе, вошла бы также в эту организацию. Выяснивши таким образом свое отношение к так называемому бундовскому вопросу, я тем самым являюсь резким противником предложенного V съездом Бунда устава и поддерживаю предложение Мартова.

Брукэр [Махновец]. Мне кажется, что уже обнаружилась та «логичная нелогичность», в силу которой обсуждение вопроса о положении Бунда в партии было поставлено на первом месте в нашем порядке дня. Съезд решает, что никаких договоров с Бундом, как со стороной, он делать не может, и однако обсуждает этот договор, разбирает его. С другой стороны, Бунд утверждает, что его устав не есть договор одной из сторон, однако его предложение относится только к Бунду, как к какой-то особенной части, не одинаковой со всеми другими частями партии, и устав свой они предлагают только для себя, для Бунда. Я не могу принять федеративный принцип организации, но если бы Бунд предложил общий план организации и в нем провел те демократические тенденции, которыми проникнута его организация, и принцип представительства для всех районов партии, я бы

поддерживал его в этих тенденциях и в этом принципе. Бунд, как единственное доказательство необходимости организовать еврейский пролетариат особо, приводит особенности его правового положения. Думаю, что именно эта особенность его правового положения должна заставить желать самого тесного сближения еврейского пролетариата с пролетариатом других наций. Для еврейского пролетариата, особенно угнетаемого в его национальных интересах, назрела и, мало того, вполне им сознана потребность в национальных правах, и потому совместная работа его с пролетариатом других наций будет способствовать росту сознания потребности общественных прав и у пролетариата других наций.

Либер. Я констатирую тот факт, что здесь обсуждается вопрос, нужна ли самостоятельная организация еврейскому пролетариату. Поднят странный вопрос, нужен ли Бунд вообще. Поднимать теперь подобного рода вопрос, поднимать этот вопрос на шестом году со времени основания Бунда, после того, как он играл столь видную роль во всей истории нашей партии, могут лишь люди, родства не помнящие. (Председатель просит быть спокойнее.) Я удивляюсь, что здесь история Бунда изображена таким образом. За время существования Бунда возникла прямо грандиозная картина еврейского рабочего движения. Революционная волна разлилась по всему району, где живет еврейский пролетариат; париев Бунд обратил в огромную революционную силу, но этого наши товарищи не видят. Нужно с горечью отметить, что правительство лучше оценивает результаты нашей работы, чем наши товарищи. Пусть нам докажут, что тактика Бунда противоречит принципам интернационального социализма. Если мы говорили о партии еврейского пролетариата, то не в такой плохой уж компании мы находимся. Роза Люксембург и Vorstand* германской социал-демократической партии тоже употребляют выражение «партия польского пролетариата». Товарищ с Кавказа говорит нам, что Бунд националистичен, ибо старается организовать отдельно рабочих одной национальности. По пункту об организации Роза Люксембург предлагает: организация польской социал-демократии должна заниматься всеми делами, касающимися всех польских рабочих, живущих в Германии. Товарищ с Кавказа боится, что Бунд, желая организовать еврейский пролетариат, не ограничиваясь районными рамками, может скоро перешагнуть и границы Российской империи. О, ужас! Нам говорят, что там, где Бунд работает, он работает националистическим образом. Как мог товарищ с Кавказа забыть обо всех проявлениях солидарности со стороны еврейского пролетариата? Наконец, Бунд работает в некоторых городах и среди христиан.

* — правление. *Ред.*

Троцкий. Я с удивлением слышал, когда т. Либер говорил о желании нашем уничтожить Бунд. Что это значит? Хотим ли мы уничтожить тех физических лиц, которые входят в организацию Бунда? Хотим ли мы уничтожить ту плодотворную работу по развитию сознания еврейского пролетариата, которую совершает Бунд и на которую напирал т. Либер? Или же мы хотим «уничтожить» в Бунде лишь специальную форму его положения в партии?

Бунд, как единственный представитель интересов еврейского пролетариата в партии и перед партией, — или Бунд, как специальная организация партии для агитации и пропаганды среди еврейского пролетариата? Так может быть поставлен вопрос. И, признавая необходимость самостоятельного существования Бунда в этом втором смысле, можно ввести его в партию, как подчиненную организацию с определенной сферой самостоятельности в пределах поставленной задачи. В этом случае не может быть и речи о специальных гарантиях для Бунда от посягательств со стороны партии. А именно такие гарантии и хочет создать Бунд. Совершенно открыто это выражено в пресловутом § 12 предложенного устава. Это не иное что, как уставным образом формулированное недоверие к партии как к целому. Конституция нашей партии может — по замыслу товарищей из Бунда — изменяться не обычным порядком, вотом* большинства, а с согласия *заинтересованных сторон,* дабы мы — так говорил докладчик — не могли на следующих съездах подавить Бунд, т. е. «интересы еврейского пролетариата». Если Бунд, не доверяя партии, этому воплощению «идеи четвертого сословия», требует гарантий — это можно понять. Но как подписаться нам под этим требованием? Это значило бы связать свободу своих решений и решений наших преемников. Зачем? Чтобы избежать подавления законных интересов еврейского пролетариата со стороны партии, т. е. чтобы застраховать себя от предательства. Принять такие условия значило бы для нас признать свое нравственно-политическое банкротство, значило бы совершить нравственно-политическое самоубийство. Съезд этого не сделает.

Тов. Мартынов нашел резолюцию Мартова недостаточной, ибо она не определяет будущей позиции Бунда. Но это не ее задача. Она должна только категорически отвергнуть договорное (федеративное) начало, как принцип партийной организации. Поэтому я к ней присоединяюсь. Отвергнув федерацию, мы оставим пред собой задачу: выработать формы жизни Бунда как части внутри единой партии. Это будет сделано при обсуждении партийной организации. Мы отвергаем федеративный принцип, хотя т. Либер в первой речи заявил, а во второй повторил, что федерация

* — голосованием. *Ред.*

есть высшая форма централизма. Оба раза без доказательств. А они были бы не лишними. Если бы я заявил, что романовская помпадурия есть высшая форма осуществления республиканских свобод, я сказал бы не больший парадокс, чем т. Либер. В *каждой из федерирующихся организаций* (партий), конечно, может быть проведен принцип централизма. Но *единую* централизованную партию федерация, конечно, исключает.

Несколько слов об инциденте, вызванном моим утренним заявлением по поводу резолюции Мартова. Тов. Штейн назвал мое заявление неуместным, но он не успел объяснить, почему именно, так как его собственная речь оказалась «неуместной» по ходу дебатов и была прервана председателем. Тов. Либер назвал мое заявление грубой бестактностью. Что я сказал? Притязанию Бунда на роль единственного представителя еврейского пролетариата я противопоставил указание на то, что многие товарищи, работавшие и работающие среди еврейских рабочих, не входят в Бунд и считают себя тем не менее представителями еврейского пролетариата, как пролетариата. Я подчеркнул, что эти товарищи — евреи. Зачем? Чтобы предупредить специальный аргумент публицистов Бунда, аргумент бедности, о незнакомстве противников позиции Бунда с* «психологией еврейского пролетариата». Где же грубая бестактность?

Но т. Либер вскрикнул, что эти евреи никогда не работали среди еврейского пролетариата. Значит ли это, что он заподозрил правдивость моего заявления? Конечно, нет. Такое предположение было бы слишком оскорбительно для т. Либера. Остается предположить, что работу среди еврейского пролетариата, не стоящую под контролем Бунда, т. Либер не считает работой. Предоставляю ему самому разъяснить это недоумение.

В ответ на нападки т. Либера на принятый нами порядок дня скажу, что я, наоборот, нахожу, что этот порядок был самый лучший. Правда, вопрос о «месте Бунда в партии», поставленный нами в первую очередь, по необходимости осложнился историческими справками, программными и тактическими дискуссиями. Но тут виноват не порядок дня, а сам характер вопроса. Если бы мы отодвинули его за программу и тактику, усложнения не устранились бы. Они *замаскированно,* и потому *незаконно,* давили бы на все наши программные, тактические и организационные работы. Исчерпав коренное разногласие, мы развяжем себе руки для дальнейших занятий.

Кончаю. Ограничит ли партия Бунд определенным районом или признает его, как всероссийскую организацию пропаганды и агитации на еврейском языке, — в обоих случаях Бунд должен

* В собственноручной записи речи Троцкого далее следует: «таинственной». *Ред.*

быть подчиненной частью партии, а не договаривающейся стороной. Предлагаемый нам устав, выработанный на V съезде Бунда, имеет своей задачей, как метко заметил в беседе один товарищ, построить между нами и Бундом стену и посыпать ее сверху битым стеклом. Против этой стены съезд должен высказаться с полным единодушием.

Муравьев [Мишенев]. Вполне присоединяюсь к мнению т. Троцкого, что такие заявления, как то, что «нет высшей формы централизации, чем федерация» — недостаточно только высказывать, но необходимо и доказывать. Далее, я надеюсь, что т. Либер в настоящее время уже вполне ясно понимает разницу между понятиями «автономия» и «федерация». Ввиду того, что вопрос, подлежащий теперь решению съезда, сводится к вопросу, автономия или федерация, — я нахожу нужным указать, как я понимаю то и другое. Автономия предполагает, что отдельные автономные части целого безусловно подчинены этому целому. И наоборот: единство, которое известно под именем федерации, характеризуется тем, что взаимные отношения частей его составляющих, могут быть изменены лишь при условии согласия на то всех отдельных частей. Пора начать называть вещи их собственными именами. Тот проект договора, который предлагают нам делегаты Бунда, является именно проектом переустройства партии на федеративных началах. В настоящий момент мнения съезда, мне кажется, настолько определились, что можно бы, пожалуй, перейти к постановке вопроса на баллотировку. Между тем делегаты Бунда очень недостаточно и неопределенно высказывались до сих пор по поводу тех принципиальных предпосылок, которые выдвинуты ими в защиту необходимости их «проекта» и которые достаточно подробно разбирались только их противниками. Так, например, мне очень хотелось бы знать, что хотел сказать т. Либер словами: «Соотношение общественных сил в еврейской нации количественно иное, нежели среди других национальностей». Далее, по мнению того же оратора, особый жаргон еврейского пролетариата «облегчает лишь техническую работу, и для этого не нужно автономии». Без ответа со стороны делегатов Бунда остался и тот довод их противников, что исключительное положение евреев, как граждан России, не может служить доводом к выделению Бунда в федерацию. Точно так же, по мнению т. Либера, не могут служить основанием для требования автономии территориальные условия жизни еврейского пролетариата, ибо с этой точки зрения всякая местная организация должна быть столько же автономной, как и Бунд. Наконец, фраза т. Либера, что «нет вопросов в сфере организационной, которые не задевали бы еврейского пролетариата, — следовательно, он автономен во всех вопросах организации», — такая фраза именно потому, что она высказана в столь общей форме, является

бессодержательной. Вследствие сказанного очень желательно, чтобы делегаты Бунда обстоятельнее высказались по вопросу о федерации с принципиальной точки зрения.

Степанов [Никитин]. Товарищи, я позволил себе воспользоваться своим правом голоса. Но так как товарищ из Баку сказал все, что можно было сказать по этому поводу с практической стороны этого дела, то мне остается рассказать о немногих, правда, своих наблюдениях. Я, представитель киевской организации, воочию убедился на ее примере в том вреде, которому причина — обособленность еврейского пролетариата. Для того, чтобы сгладить эту обособленность, Киевский комитет за последнее время предпринял ряд мер для соединения ремесленных организаций, состоящих из евреев, с организацией заводской, чисто русской. Камнем преткновения для этого соединения явилось вмешательство Бунда. Бунд счел нужным вмешаться, так как, мол, Киевский комитет не удовлетворяет требованиям еврейского пролетариата.

Это дал ясно понять присланный официально от ЦК Бунда представитель, которому Киевский комитет заявил, что ЦК Бунда нарушает постановление I съезда. Постановление это указывает, что Бунд не может в виде самостоятельной организации вести революционную работу в тех местностях, где уже существует организация смешанного вида. Представителя ЦК Бунда это не остановило, и в настоящее время существует организация Бунда, правда неофициально, но есть таковая, результат работы которой мне неизвестен, но я глубоко убежден, что это принесет вред: когда русские рабочие узнали об открытии отделения Бунда, то были глубоко возмущены этим фактом недоверия к русским товарищам, совместно борющимся с общим врагом — русским самодержавием. Да и сами еврейские рабочие отрицательно отнеслись к учреждению самостоятельной еврейской организации. (Аплодисменты.)

Львов [Мошинский]. Товарищи, здесь продолжают упрекать нас в нелогичности за то, что мы поставили в первую очередь вопрос о Бунде. Нас обвиняют, что мы, таким образом, превращаем наш съезд в учредительный. Нет, товарищи из Бунда, это вы превратили наш очередной съезд в учредительный, предложив нам проект «договора», который мы услышали здесь сегодня утром. Ведь вы хотите совершить в нашей партии революцию! И только благодаря избранному нами порядку дня, мы узнали замыслы Бунда так скоро! Тов. Либер между прочим в своей горячей речи назвал нас «непомнящими родства». Я самым энергичным образом против этого протестую! Я сам работал в российских социал-демократических организациях, подготовлявших I съезд партии, и прекрасно знаю, какую почетную роль сыграл

Бунд в деле основания нашей партии. И подавляющее большинство предыдущих ораторов говорило то же. Тем более поучительно сопоставить прежнюю роль и место Бунда в партии с тем, что произошло после известного IV съезда. До этого времени Бунд состоял в самых тесных и оживленных сношениях, насколько я знаю, со многими южными организациями, оказывая нам многие услуги в деле транспорта и техники, сосредоточивая свою деятельность в Литве и Белоруссии. По мере приближения IV съезда и особенно ярко после этого съезда, когда Бунд стал открыто на точку зрения федерализма, отношения между нами испортились. Бунд стал чуждаться российских организаций, стал самостоятельно работать в тех местах, где уже ранее образовались российские комитеты; начались повсюду раздоры; благодаря Бунду, пропасть, отделявшая христиан от евреев, еще более увеличилась. Вот каковым стал Бунд в последнее время.

Мне кажется поучительным напомнить, к чему привела сепаратистская политика Бунда в Польше, его отчужденность в Литве и Польше от польских и литовских социалистов. Польские социалисты с самого возникновения Бунда требовали слияния бундовцев с польской организацией. Сепаратизм Бунда создал в Польше благодарную почву для постоянных раздоров и обострил отношения между христианскими и еврейскими пролетариями. То же грозит нам, если Бунд не сольется с нами теснейшим образом. Как представитель Горнозаводского союза, не могу не отметить в дополнение к сказанному южными товарищами, что у нас, несмотря на существование порядочного количества еврейских ремесленников, отсутствие бундовской организации нисколько не повредило делу. Наоборот, отношения между заводскими и евреями-ремесленниками самые лучшие. Союз ведет деятельную пропаганду среди ремесленников, и они оказывают ему большие услуги. Появись Бунд, все они замкнулись бы в свой кружок, а дело общей социал-демократической агитации сильно бы пострадало. Тов. Либер ссылается на Розу Люксембург. Но ссылка на Германию с ее конституционным строем, где и эти национальные союзы, о которых говорит Роза Люксембург, носят зачастую чисто культурный характер, совершенно неубедительна. Мы — в России, и наши организации немыслимо столь механически сравнивать с европейскими. Тов. Либер закончил свою речь патетическим напоминанием о великой роли Бунда в деле нашего объединения. Я уже говорил, как высоко я ценю заслуги Бунда в деле образования нашей партии. Но тем больнее видеть происходящее теперь. Кавказские товарищи сказали, что нельзя простить себе той ошибки, которую мы допустили, предоставив Бунду столь привилегированное положение в партии. Я скажу с своей стороны, что нельзя не пожалеть, что наши российские организации

столь отстали в своем развитии от роста Бунда, дав ему таким образом возможность совершенно отстраниться от партии и развить в себе пагубные тенденции.

Поскольку в конце 90-х годов Бунд играл в партии роль объединителя, постольку теперь он действует в ней разлагающим образом. Бунд не объединяет, а разъединяет нас. Сегодня вы, товарищи из Бунда, открыли нам, наконец, свою настоящую физиономию. Мне остается от всей души поблагодарить вас за то, что вы открыли нам, наконец, свои карты.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ

20 июля (2 августа), утреннее

(Присутствует 42 делегата с 51 решающим голосом и 8 лиц с совещательным голосом.)

Председатель. Ввиду того, что протокол не готов, приступаем к прениям без чтения протокола. Слово принадлежит т. Карскому.

Карский [Топуридзе]. Свои замечания начну в хронологическом порядке. Прежде всего отвечу т. Абрамсону, который уверяет нас, что устав предлагается только на обсуждение, а не как ультиматум. Однако то, что он предлагается не в виде ультиматума, еще не значит, что в основе его не лежит националистическая точка зрения. Далее, т. Либер особенно резко, даже сердито возражал мне, так как я неосторожно задел больное место. Он ссылался на цитату из Розы Люксембург и в то же время сам нападал на Мартынова, приведшего цитату из «Коммунистического манифеста», и заявлял, что цитатами нас не запугаешь. Да, цитатами не запугаешь. Если бы Роза Люксембург согласилась с проектом Бунда, то другое дело, но думаю, что она отнеслась бы к этому проекту отрицательно. Тов. Либер уверял, будто бы я сказал, что с тех пор, как Бунд сорганизовался, он выступил из рамок социал-демократии. Но я только утверждал, что он делает это за последние два года. Нам говорят, что мы умаляем значение Бунда в деле социал-демократического движения. Это неверно. Все мы уважаем деятельность Бунда, но он сам умаляет свое значение, отступая от принципов социал-демократии. Прежде чем перейти к рассмотрению доводов Либера, скажу несколько слов по поводу т. Брукэра, который утверждал, что только Бунд стоит на высоте понимания национальных прав. Еврейский пролетариат сознал эти права, русский — не сознал; это дает Бунду raison d'être для самостоятельного существования. Думаю, что Бунд не станет защищать этой позиции. Такая точка зрения предполагает слишком низкий

уровень сознательности руководителей движения. Повторю некоторые положения т. Либера: Бунд желает быть представителем не только территориально ограниченного пролетариата, но и всего вообще еврейского пролетариата, притом единственным представителем. Такой принцип я не могу назвать иначе, как националистическим, ибо здесь Бунд руководствуется не общими основами социал-демократии, а только принадлежностью пролетариата к известной нации. Исходной точкой является не язык, не условия быта, не уровень сознания, а принадлежность к еврейской национальности, к еврейской религии. Этот принцип может быть назван националистическим. Странно, что Либер сердился, когда я так называл этот принцип, вместо того, чтобы доказать, что он не лежит в основе их устава. Если он выставит другой принцип, я возьму назад свои слова. Напомню, что года два тому назад мне вместе с Либером приходилось выступать против сионистов, на которых он тогда нападал за их националистические принципы. Еврейская нация — это фикция, говорил он. Теперь он выставляет националистический принцип, как базис своей программы. Перехожу к вопросу, как устранить трение, создаваемое параллельным существованием двух организаций, как без трений будут вылавливаться из общей массы элементы для каждой из них. Для этого пришлось бы указать на различие интересов того и другого пролетариата. Невозможно создать два комитета, не оттеняя этого различия. Таким образом мы создали бы условия, ведущие не к объединению, а к выделению особой партии. С другой стороны, мы ослабили бы партию, вырывая из нее такой сильный элемент, как еврейский пролетариат.

Беков [Зурабов]. Тов. Либер сказал, что оппоненты забывают заслуги Бунда, и даже назвал нас непомнящими родства. Я протестую против этого заявления. Никто не забывает заслуг Бунда. Но это не значит, что мы признаем крупной заслугой и вчерашнее предложение Бунда. Либер, полагаю, согласится, что социал-демократия должна стремиться к объединению и слиянию всех организаций, не допуская без крайней необходимости появления национальных организаций. Чтобы доказать, что Бунд и другие организации могут существовать или нарождаться вновь, нужно показать, есть ли условия для нарождения новых и существования старых национальных организаций. Здесь приводилось соображение, что основанием отдельного существования Бунда, как национальной организации, является: 1) различие соотношения общественных сил и 2) различие правовых условий. На первом соображении Либер не останавливался, он указал только на отсутствие среди евреев крестьянства и дворянства. Но как отсюда перейти к существованию особой национальной организации? На второе соображение достаточно возражали вчера.

Напомню только, что всякая социал-демократия борется против всякого гнета, то же, следовательно, делает и российская социал-демократия. Говоря в защиту отдельного существования Бунда, Либер вчера защищал обратное положение. Бунд, говорил он, агитирует не только среди еврейского пролетариата, но и среди рабочих других национальностей. Это действительно крупная заслуга, но почему тогда выдвигать пункт, согласно которому ни одна организация не имеет права обращаться к пролетариату еврейскому без разрешения Бунда? Здесь Бунд идет наперекор запросам жизни, заставившим его самого расширить пределы агитации. Но вот т. Либер делает последнюю попытку обосновать свои взгляды на необходимость существования национальных организаций путем аналогии. На это можно было бы ограничиться тем возражением, что аналогия не есть доказательство. Тем не менее скажу, что ссылка на Розу Люксембург и в этом смысле является совершенно неуместной; что ППС не согласилась с формулировкой Розы Люксембург, это само собой понятно, но не менее понятно и то, что Роза Люксембург этой формулировкой желала лишь сделать шаг к сближению с ППС. Тов. Либер, должно быть, не сомневается в том, что Роза Люксембург, как и всякий социал-демократ, своим идеалом имеет слияние всех национальных организаций в одну единую сильную партию. Такую аналогию можно допустить и относительно кавказского пролетариата. Думаю, однако, что одного факта существования национальности недостаточно для доказательства права возникновения национальных организаций. Между прочим, должен сказать, что «Союз армянских социал-демократов» не существовал и не существует. Это была только фирма.

Абрамсон [Портной]. Я должен сделать фактическую поправку к вчерашней речи представителя горнозаводских рабочих. Делаю некоторые фактические поправки. Товарищ представитель Горнозаводского союза с целью дискредитировать Бунд и доказать то «разлагающее влияние» (слова представителя Горнозаводского союза), которое Бунд производит везде, упомянул об отношениях Бунда к ППС в Польше. Но факты, о которых он говорил, говорят совершенно другое. История отношений между Бундом и ППС есть история борьбы Бунда с этой партией, борьбы, которая в рядах *нашей* партии всегда встречала одно только сочувствие. Но даже и с ППС Бунд старался входить во временные соглашения для практических предприятий, как это было и в этом году по поводу празднования 1 Мая. Соглашение не состоялось, потому что ППС требовала, чтобы Бунд выступал во время демонстрации под ее (ППС) флагом, с чем мы не могли согласиться. В противовес фактам, приводимым представителем Горнозаводского союза, мы должны указать на отношения наши к польской социал-демократии. Отказываясь совместно выступать

с ППС, мы выступали на демонстрациях совместно с польскими социал-демократами. История отношений к ППС послужит уроком для всех противников Бунда, которые желают его во что бы то ни стало уничтожить и относятся с презрением к Бунду. (Протесты.)

Председатель. Протестую против заявления т. Абрамсона и прошу занести мой протест в протокол.

Ленин. Мне кажется, т. Львовым было сказано, что Бунд говорит о презрении к еврейскому пролетариату. Тов. же Абрамсон, по-видимому, понял, что говорят о презрении к Бунду. (Протест.)

Ленин. Прошу занести это в протокол.

Абрамсон. Беру свои слова назад.

Ленин. Обратим на это внимание при чтении протокола.

Абрамсон. Далее, в ответ на разглагольствования екатеринославского представителя об организациях Бунда в Екатеринославе, я категорически заявляю, что никаких организаций Бунд в Екатеринославе не устраивал. Имеем ли мы на это право — это другой вопрос. Думаю, что имеем. Но ничего подобного мы не делали. Товарищ говорил, что Бунд устраивает будто бы неофициальные организации и не хочет нам верить. На это я уже ответил. По поводу речи Карского, которая пестрит словами: национализм, буржуазность... (Протесты: слова «буржуазность» не было!)

Абрамсон (продолжает). Должен сказать, что товарищ подменяет слово «национальный» словом «националистический». По его мнению, достаточно пролетариату какой-нибудь нации создать свою организацию, чтобы стать на националистический путь. Доказывать ложность этого взгляда нет никакой надобности. Кстати об армянском союзе. Неважно, существует он или нет. Важно, что он опубликовал манифест «Союза армянских социал-демократов», и «Искра» приветствовала этот новый национальный союз[58] и не нашла в нем ни шовинизма, ни национализма, ни других подобных грехов, которые с такой щедростью дарит всем национальным организациям т. Карский. Вопрос, как устранить трение, создаваемое существованием двух организаций, — такой вопрос может задать тот, кто имеет слабое представление вообще о совместном существовании организаций. У нас есть пример Риги, Лодзи, где созданы организации среди немецких рабочих. «Трение» в Киеве и Одессе ничего не доказывает. Это только следствие общих ненормальных отношений. Другой товарищ с Кавказа говорил так: Бунд сам начал работать среди христиан и в то же время требует ограничения обращений со стороны других национальностей. Но пункт, на который он указывает, говорит не то: Бунд также не имеет права обращаться к пролетариату других национальностей без разре-

шения соответствующих организаций именно во избежание трений.

Мартынов. Вчерашние прения еще более убедили меня в основательности того, что я говорил относительно резолюции т. Мартова. Мы должны бороться с тенденциями Бунда к национальному обособлению, но борясь, мы не должны ломать ту реальную организованную силу, которую создал в Западном крае Бунд. Возражения Абрамсона меня не убедили. В 1 пункте проекта Бунда говорится, что Бунд входит в партию, как единственный представитель еврейского пролетариата. Я подчеркиваю «как единственный», хотя Абрамсон делает ударение на словах: «входит в партию». И это не только фраза. В проекте имеются конкретные выводы из этого пункта, именно ЦК партии не имеет права обращаться к еврейскому пролетариату без разрешения ЦК Бунда. Перехожу к представительству: не в том дело, что Бунд должен иметь представителя в ЦК партии, а в том, чем является этот представитель. Он является представителем еврейского пролетариата по вопросам специально еврейским, — в качестве какого-то консула, с мандатом защитника интересов своего государства, а не как каждый из нас — в качестве представителя партии вообще. Здесь мы видим тенденцию Бунда нарушить единство социал-демократической партии. Мы не говорим уже о попытке связать свободу съезда. Я не сомневаюсь в сепаратистских тенденциях Бунда, считаю их вредными и предлагаю съезду высказаться против них. Но, повторяю, мы не боремся против Бунда, как организации сильной и имеющей исторические заслуги, а желаем сохранить его. Что и это должно быть высказано в резолюции, мне показала речь екатеринославского товарища, который вычеркнул Бунд из карты российской социал-демократии. Предложение весьма фантастическое. Относительно Бунда, по-моему, должна быть принята резолюция Мартова с дополнением, что Бунд вступает в партию...

Мартов. Он уже в партии.

Мартынов. Да, но он должен быть подчинен общепартийной организации. Вступает в настоящее время в партию в том виде, в каком он был организован до четвертого съезда, т. е. до того времени, когда он стал проводить в жизнь федералистические принципы.

Мартов. Я хочу сказать по поводу последних слов Мартынова. Я не считаю возможным вотировать его предложение о вступлении Бунда в партию. Он уже входит в нее. Нечего также говорить о намерении сохранить Бунд, так как никто не хотел его уничтожать, и фраза о сохранении Бунда не могла бы успокоить бундовцев, ибо ясно, что мы спорили не из-за вопроса об уничтожении Бунда. Говорить о ненормальном положении Бунда в силу исключительных исторических условий еще не значит

говорить об его уничтожении. Наши отношения к Бунду выразились во фразе о затруднениях, которые представляет такое положение, к теснейшему сближению с еврейским пролетариатом. Мы надеемся, что в дальнейшей работе удастся выработать новые отношения. Отсюда, однако, еще далеко до предположения о механической переделке того, что сложилось годами. Далее, мы не отрицаем заслуг Бунда вообще, в частности, в деле объединения. Именно ввиду воспоминания о тех временах, временах I съезда, мне хотелось бы коснуться теперешних отношений. Совсем недавно произошел V съезд. Нормально ли, чтобы на съезде, собирающемся перед нашим партийным съездом, не было выслушано мнение русских товарищей! Ведь представитель Бунда входил в Организационный комитет. Знал ли Организационный комитет, что готовится съезд, на котором желательно было бы заслушать мнение русских товарищей. Я тут не хочу останавливаться на том, что товарищ из Бунда не вспомнил о существовании Организационного комитета. Я хочу только показать, почему создаются щекотливые положения, как теперь с внесением договора. Отвергая этот договор, мы ставим товарищей бундовцев в щекотливое положение. Этого не было бы, если бы они заранее познакомились с мнением русских товарищей по данному вопросу. Я не коснусь других фактов, характеризующих теперешнюю политику Бунда, столь отличную от политики 1898 года. Выражаю уверенность, что нынешние дебаты устранят препятствия к сближению между Бундом и российской партией. Товарищи должны были видеть наше отношение к сепаратизму. Надеюсь, что в дальнейшем они станут разговаривать с нами не как сторона со стороной, а как товарищи. Вот почему я считаю, что принятие нашей резолюции вызовет не обострение отношений, а создаст почву для взаимного понимания и прекратит вооруженный мир. Перехожу к частностям. Тов. Либер цитирует Р. Люксембург об отношении германского Vorstand'а * к польским товарищам. Зачем же ссылаться на мнение Р. Люксембург по поводу польско-немецких отношений, когда можно сослаться на ее мнение, одинаковое с нашим, по поводу русско-еврейских отношений? Ненормальность условий развития польско-немецких отношений совершенно иная, чем ненормальность положения Бунда в РСДРП. Аналогия не дает ничего. Затем товарищи здесь делали указания на невыгоды в смысле централизации от совместного существования бундовских и русских комитетов. В ответ на это товарищи из Бунда задают вопрос, почему мы не касаемся Лодзи, Риги и др. Но там бундовцы работают с польскими социал-демократами, которые едва ли скажут, что такое обособление выгодно. Как раз наоборот. Что касается Риги, то здесь, так

* — правления. *Ред.*

называемое, объединение трех организаций ведет к стоянию движения на одной точке. Соединяясь для отдельных актов протеста, в повседневной работе они остаются изолированными. Тогда как слабая латышская и русская организации работают в огромной массе пролетариата, хорошо поставленная еврейская организация, имея много организаторских сил, стоит вне движения русских и латышей, ограничивает свою деятельность исключительно кучкой еврейских ремесленников и только иногда соединяется с этими двумя организациями для совместного выпуска прокламаций. Результаты те же, как если бы существовали три совершенно разрозненные организации.

Костич [Зборовский]. Я не понимаю удивления т. Абрамсона по поводу слов моих о специфически бундовской агитации. Ведь он сам говорил вчера: «Мы не отрицаем возможности работы других групп среди евреев». Он даже припоминает, что были случаи, когда группа Бунда сталкивалась с комитетом в своей деятельности. Как же он себе представляет агитацию Бунда в этом случае? К какой организации предлагал бы примыкать рабочим сам т. Абрамсон? Я думаю, что к бундовской организации. Ну, а какие он представлял бы доводы в пользу такого предложения? Я думаю, что те же, какие приводятся хотя бы в брошюре «О национальной автономии», т. е. он вел бы ту агитацию, которая составляет основу федерации. И вот эти-то мотивы я считаю безусловно вредными для развития классового сознания. Но т. Абрамсону нужны факты, и вот они. Я приведу два характерных инцидента; один, я думаю, т. Абрамсону известен: он нашел полное отражение на страницах «Последних известий», — это столь прошумевшая история с приказчиками [59]. Другой инцидент: диспут на собрании малосознательных рабочих между членом комитетской организации и бундовцем. Во время этих споров со стороны членов бундовской организации выдвигались такие доводы, которые я иначе, как специфически бундовскими и вредными, назвать не могу. Но вреда, конечно, т. Абрамсон не видит. Он видит даже пользу не только для еврейского рабочего движения, но и для общерусского. Комитеты могут тогда отдать все силы свои работе среди христиан. И этот довод не новый. Мы, мол, разделим, говорят бундовцы, между собой работу: вы — среди христиан, а мы — среди евреев и т. д. Но я отвечу вам: если вы искренне добиваетесь роста революционного движения отсталых слоев народа, то вы все свои силы должны предоставить в распоряжение единой партии, которая и использует их для этой цели. Тов. Либер! Не нас «родства не помнящими» называйте; мы родство с Бундом, каким он был до IV съезда, не забудем. Но не ручаюсь за то, что о родстве с Бундом после IV съезда мы будем помнить. Вы же родства с принципами революционной социал-демократии не забывайте.

Акимов. Скажу несколько слов по поводу последнего упрека. Блестящая организация Бунда всегда поддерживала, защищала и проводила именно принципы революционной социал-демократии. Смешно учить ее этим принципам. Несколько товарищей хотели разобрать те причины, которые выдвинули вопрос о положении Бунда в партии; но, мне кажется, они не ставили точки над i.

Я считаю, что все эти причины сводятся к двум: национальным задачам Бунда и его организационным задачам. Евреи составляют особую нацию, резко отличную от всех других наций: она сохранилась в течение тысячелетий, несмотря на все преследования, и выдвинула из своей среды целый ряд гениев во всех областях знания и искусства. Еврейский пролетариат представляет интересы еврейской нации. Никто никогда не отрицал роли пролетариата в жизни нации вообще. По отношению к национальным интересам должен сказать, что никакой другой класс, кроме пролетариата, не может так ярко выразить не только свои интересы, но и интересы нации.

Товарищ с Кавказа указывал, что у евреев нет сословий — дворянства и крестьянства — и потому они не нация, но я считаю это неверным; у еврейства есть классы — пролетариат и буржуазия; среди еврейской буржуазии возникло националистическое движение, сионизм; он выставляет себя защитником интересов всего еврейства и может увлечь за собою менее сознательную часть рабочих. Поэтому партия еврейского пролетариата должна бороться против своей буржуазии и доказать, что даже в борьбе за национальные интересы евреев пролетариат является самым передовым классом. После тысячелетий порабощения евреи возрождаются для национальной жизни, подобно чехам, и это осложняет задачи еврейского пролетариата, создает для него потребность в национальной социал-демократической организации, подобной организациям социал-демократии других наций. Бунд стремится к этому, и в этом стремлении есть только национальные, но не националистические побуждения. С другой стороны, Бунд обладает теперь организацией исторически развившейся и он должен позаботиться о том, чтобы она могла беспрепятственно продолжать развиваться, между тем наши товарищи из Бунда получают от речей на этом съезде впечатление, и, на мой взгляд, совершенно правильное, именно, что здесь имеют в виду изменить эту организацию богатырским взмахом руки. Тов. Мартов прямо назвал современное положение Бунда не имеющим смысла и созданным ненормальными условиями, между прочим борьбою Бунда с ППС. Эта борьба действительно должна быть для нас поучительной. ППС не хотела считаться с запросами еврейских товарищей, и это повело к бесконечной борьбе, из которой

Бунд вышел безусловно победителем. Подобные же тенденции имеются здесь, на съезде. Чувствуется, что товарищи полагают, что эта организация впоследствии ассимилируется со всеми другими, сравнится с остальными организациями РСДРП.

Мартов. Какое преступление со стороны товарищей!

Акимов. Я не рассматриваю этого с этической точки зрения, с которой это только могло быть преступно... В противоположность мнению товарищей думаю, что на съезде не ликвидируются столкновения с Бундом, а только открывается эра этих столкновений. Ввиду всего сказанного мы должны отнестись к данному вопросу с величайшей осторожностью.*

Гофман [Коссовский]. Прежде всего несколько слов об одном обвинении по нашему адресу, которое особенно выдвигалось т. Мартовым: дескать, мы выступили, как сторона. Это не что иное, как сваливание с больной головы на здоровую. Значительное большинство съезда настояло на постановке вопроса о положении Бунда в партии на первое место и этим оно показало, что оно не рассматривает Бунд, как часть партии, отношения с которой должны быть урегулированы в общем организационном уставе. С первого же абцуга на съезде образовалось компактное большинство, которое выступило по отношению к нам, как сторона.

Теперь я перейду к докладу т. Мартова или, вернее, к его критическим замечаниям по поводу доклада т. Либера, так как никакого доклада т. Мартов нам не дал. Критика т. Мартова относилась главным образом к двум пунктам: к пункту о том, что Бунд не ограничен никакими районными рамками и входит в партию в качестве единственного представителя еврейского пролетариата, и к пункту о представительстве. Тов. Мартов любит подчеркивать свою общероссийскую точку зрения, исходя из которой он настаивает на ограничении Бунда районом: Бунд может работать в Литве и Польше, но на юге России ему нечего делать, там существуют и должны существовать только русские комитеты. Он знает, что в Литве и Польше Бунду приходится сталкиваться с литовским и польским рабочим движением, но ему нет до этого дела, он предоставляет этот район в распоряжение Бунда, его интересует только юг России, который он желает обеспечить от поползновений Бунда. Тов. Мартов покинул общероссийскую точку зрения и стал на точку зрения южного района.

---

* В секретарской записи далее следует:

«Председатель. В бюро поступило предложение о закрытии листа ораторов.

Липов [Либер]. Обсуждаемый вопрос имеет радикальное значение. Поэтому предлагаю отвергнуть поступившее предложение без голосования.

Ленин. (Читает список ораторов.)

После обмена замечаниями т. Ленин ставит на голосование вопрос о закрытии списка ораторов. Большинством против шести предложение о закрытии списка *отвергается*». *Ред.*

Тов. Мартов выступил против того пункта, что Бунд входит в партию в качестве единственного представителя еврейского пролетариата, и тем самым впал в противоречие с «Манифестом» партии, о солидарности с которым он нам неоднократно заявлял. В «Манифесте» сказано: Бунд входит в партию, как автономная часть, самостоятельная в вопросах, специально касающихся еврейского пролетариата. Что это значит? Это значит, что из всей массы вопросов, с которыми приходится иметь дело социал-демократии, выделяется часть вопросов, которые мы условно называем специальными, и предоставляется в ведение организации еврейского пролетариата, и в этом уже заключается признание, что данная организация является единственной представительницей еврейского пролетариата в партии. Таким образом пункт о единственном представителе есть логический вывод из пункта «Манифеста» о Бунде. Спрашивают, почему Бунд является единственным представителем еврейского пролетариата. Потому, что он единственная организация, организовавшая под своим знаменем большие массы еврейского пролетариата и специально и систематически ведущая работу среди еврейского пролетариата. Указывают, что еврейские рабочие входят в некоторые русские комитеты, но это им, т. е. комитетам, так же мало дает право на представительство еврейского пролетариата, как бундовским организациям, работающим местами среди немецких, польских, русских рабочих, — на представительство польского, немецкого, русского пролетариата, не эта работа для них характерна; то, что определяет характер и содержание деятельности бундовских организаций, — это систематическая работа среди еврейского пролетариата. Что касается представительства Бунда в центральных органах партии, то оно должно возбудить у него больше интереса к общим делам и говорить как раз против той обособленности, о которой здесь распространялись.

Я не стану дольше останавливаться на предложенном нами уставе, потому что теперь речь идет не об этом уставе, а о том, должен или не должен существовать Бунд. На съезде обнаружилась ясная тенденция к уничтожению Бунда. Эта тенденция сквозила во всех речах ораторов. Выражалось сожаление, что Бунд так быстро развился; приводились против Бунда мелочные факты анекдотического характера.* Не то характерно, что раздавались такие речи. Характерно то, что эти речи встречались дружными аплодисментами большинства съезда. И если еще оставалось сомнение, что против нас выступила сторона, то это сомнение должно было окончательно рассеяться после этих апло-

---

* В секретарской записи далее следует: «(Протесты. Ленин. Напротив, выражалось сожаление, что другие организации отстали от этого развития)». *Ред.*

дисментов. Ввиду этого приходится пожалеть, что референт Мартов не сказал нам, чего именно хочет это большинство. Более или менее определенные проекты, касающиеся Бунда, мы находим в речах т. Троцкого и екатеринославского делегата. Тов. Троцкий нарисовал нам такую схему: Бунд занимается организацией рабочих, говорящих на еврейском языке; небундовские комитеты выделяют группы для работы среди еврейских рабочих. Эти группы образуют одно целое, имеют свои съезды и посылают делегатов на съезды Бунда. Кажется, не стоит говорить о практичности этого плана. Я только недоумеваю, как это т. Троцкий, стоящий за комитеты с группами для еврейских рабочих, делает исключение для бундовских комитетов и оставляет их нетронутыми. Это имело бы смысл только в том случае, если бы бундовские комитеты действовали в местах, исключительно населенных евреями. Но ведь этого нет. Тов. Троцкий знает, что там, где работают бундовские комитеты, живут не только евреи, но и поляки, литовцы, немцы, русские. Отсюда логически вытекает, что комитеты Бунда должны быть заменены общими комитетами, ведущими работу среди рабочих всех национальностей данной местности, т. е. что Бунд должен быть уничтожен. Тов. Троцкий почувствовал, что тут что-то неладно, и попробовал выпутаться из затруднения таким приемом: как! — воскликнул он, — нам говорят, что мы хотим уничтожить Бунд. А классовое сознание еврейского пролетариата? Разве мы хотим его уничтожить? Затем он взял еще два идеальных элемента, показал, что на них никто не посягает, и умозаключил, что об уничтожении Бунда никто не думает. Нет, т. Троцкий, это софизм. Бунд материально выражается в комитетах, организациях, съездах, и, уничтожая комитеты и пр., мы тем самым уничтожаем и Бунд. Делегат из Екатеринославского комитета предлагает устроить северо-западный союз, долженствующий состоять из общих комитетов, работающих среди рабочих всех национальностей. В этот союз должен, по его мысли, войти Бунд. Как можно вдвинуть Бунд в организацию, предполагающую его уничтожение, это тайна. Очевидно, у екатеринославского товарища не хватило смелости открыто высказаться за упразднение Бунда.

Мартов. Слово для личного замечания. Товарищ спрашивает меня, почему я не заявил о желаниях «компактного большинства». Я высказывал свои личные мнения, а выражать желания «компактного большинства» я не имею полномочий.

Львов [Мошинский]. Гофман затронул интересный вопрос, каковы логические выводы из речей товарищей. Да, выводы таковы, что комитеты из разных национальностей должны быть повсюду. Но, ввиду того, что мы теперь только складываемся, приходится считаться с существующими уже величинами. Я не говорил о презрении к Бунду, к которому я отношусь

с величайшим уважением. Затем мои замечания относительно ППС. Я знаю, что ППС на территории русской Польши стремилась создать общепольскую организацию, аналогичную общерусской. Этой аналогией я хотел сказать, что Бунд, отрезываясь от всепольской организации, иллюстрировал вред сепаратистских стремлений, создавших рознь между польским и еврейским пролетариатом. Допустив отдельное существование Бунда, мы повторим историю Польши.

Карский. Кто-то из бундовских товарищей сказал, что большинство выступало на съезде, как сторона. Однако если большинство и высказалось за выдвигание на первый план вопроса о Бунде, то это еще не значит, что съезд разделился на две договаривающиеся стороны, а только то, что большинство нашло так удобнее. Далее, второй аргумент Бунда за то, что Бунд является единственным представителем еврейского пролетариата, есть соображение о работе Бунда исключительно среди еврейского пролетариата. Но эта работа еще не дает права на то, чтобы Бунду подлежало все еврейское население. В одном пункте Акимов сошелся с Бундом, именно относительно различия национального и националистического. Мы знаем о существовании этого различия. Но национальное, нарастая, переходит в националистическое. Сепаратистские стремления Бунда обнаруживают его националистическую подкладку. Далее мы слышали, что еврейская масса выдвинула много талантливых людей. Странно высказывать подобные мнения на социалистическом съезде. Мы все знаем, что Маркс — еврей. Но это еще не значит, что Маркс был бы в рядах бундистов. Бундовцы говорят, что их противники хотят ассимилировать еврейский пролетариат, уничтожить Бунд. Из создания единой партии не вытекает, однако, та ассимиляция, которой боится Бунд, — ассимиляция обрусительная.

Брукэр [Махновец]. Я думаю, что возражения т. Карского относятся не ко мне. Он повторяет мои слова, что еврейский пролетариат лучше сознал свои права, чем русский. Отсюда я сделал только тот вывод, что сознание более развитого пролетариата должно прийти на помощь, чтобы поднять отсталое сознание. Говоря об отсталом сознании, я не хотел принизить вожаков, а имел в виду только сознание масс. Ввиду существования этих малосознательных элементов и желательна совместная работа с еврейским пролетариатом. В противоположность т. Карскому, я предполагаю, что стихийно растет не только протест пролетариата, но и его сознательность. Из всего сказанного, повторяю, вытекает только то, что еврейский пролетариат, как более сознательный, должен прийти на помощь русскому.

Ленин. Я коснусь прежде всего речи Гофмана и его выражения «компактное большинство». Тов. Гофман употребляет эти слова с упреком. По-моему, не стыдиться, а гордиться должны

мы тем, что на съезде есть компактное большинство. И еще больше гордиться будем мы, если вся наша партия будет одним компактным и компактнейшим 90%-ным большинством. (**Аплодисменты.**) Большинство поступило правильно, поставив вопрос о положении Бунда в партии на первое место: бундовцы тотчас же доказали эту правильность, внеся свой так называемый устав, а по сути предложив *федерацию*. Раз есть в партии члены, предлагающие федерацию, и члены, отвергающие ее, то иначе и нельзя было поступить, как поставить вопрос о Бунде на первое место. Насильно мил не будешь, и нельзя говорить о внутренних делах партии, не решив твердо и неуклонно, хотим ли мы идти вместе или нет.

Суть спорного вопроса иногда не совсем правильно излагалась в прениях. Дело сводится к тому, что, по мнению многих членов партии, федерация *вредна*, федерация противоречит принципам социал-демократии, в их применении к данной русской действительности. Федерация вредна, ибо она *узаконяет* особность и отчужденность *, возводит их ** в принцип, в закон. Между нами действительно существует полная отчужденность, и мы не узаконять ее должны, не прикрывать фиговым листком, а бороться с ней, мы должны решительно признать и заявить необходимость твердо и неуклонно идти к *теснейшему* единству. Вот почему мы в принципе, с порога (по известному латинскому выражению), отвергаем федерацию, отвергаем *всякие* обязательные перегородки между нами. В партии всегда и без того будут разные группировки, группировки не вполне единомыслящих товарищей по вопросам и программы, и тактики, и организации, но пусть по всей партии будет *одно* деление на группы, т. е. пусть все мыслящие одинаково соединяются в одну группу, а не так, чтобы сначала группы образовывались в *одной части* партии, отдельно от групп в другой части партии, а потом соединялись между собой не группы разных взглядов и оттенков взглядов, а части партии, совмещающие разные группы. Повторяю: никаких *обязательных* перегородок мы не признаем и потому федерацию в принципе отвергаем.

Перехожу к вопросу об автономии. Тов. Либер говорил, что федерация есть централизм, а автономия — децентрализм. Неужели т. Либер считает членов съезда за шестилетних ребят, которых можно угощать такими софизмами? Неужели не ясно, что централизм требует *отсутствия* всяких перегородок между центром и самыми отдаленными, самыми захолустными частями партии. Наш центр получит безусловное право доходить

* В собственноручной записи речи Ленина слова «и отчужденность» отсутствуют. *Ред.*

** Протокольная комиссия, добавив в ленинском тексте к слову «особность» слова «и отчужденность», для грамматического согласования заменила местоимение «ее» местоимением «их». *Ред.*

непосредственно до каждого отдельного члена партии. Бундовцы посмеялись бы только, если бы им кто-либо предложил *внутри* Бунда такой «централизм», чтобы ЦК Бунда не мог сноситься со всеми ковенскими группами и товарищами *иначе, как* чрез посредство Ковенского комитета. Кстати о комитетах. Тов. Либер восклицал с пафосом: «к чему говорить об автономии Бунда, как подчиненной одному центру организации? Ведь не дадите же вы автономию какому-нибудь Тульскому комитету?» Ошибаетесь, т. Либер: мы безусловно и непременно дадим автономию и «какому-нибудь» Тульскому комитету, автономию в смысле свободы от мелочного вмешательства центра, при чем, разумеется, обязанность подчинения центру остается. Я взял слова «мелочное вмешательство» из бундовского листка: «Автономия или федерация?». — Бунд выставил эту свободу от «мелочного вмешательства», как пункт *условия*, как *требование* к партии. Выставление таких смешных требований само по себе показывает, до чего запутанным представляется спорный вопрос Бунду. Неужели Бунд думает, что партия допустит существование центра, который *«мелочно»* вмешивался бы в дела *какой бы то ни было* организации или группы партии? Неужели это не сводится именно к тому «организованному недоверию», о котором было уже говорено на съезде? Такое недоверие сквозит во всех предложениях и во всех рассуждениях бундовцев. В самом деле, разве, например, борьба за *полную* равноправность и даже за *признание* права наций на самоопределение не составляет *обязанности* всей нашей партии? Следовательно, если бы какая бы то ни было часть нашей партии не исполнила этой обязанности, то она безусловно подлежала бы осуждению в силу наших принципов, она безусловно должна бы была вызвать *поправку* со стороны центральных учреждений партии. И если бы эта обязанность не исполнялась сознательно и умышленно, несмотря на полную возможность ее исполнять, то неисполнение было бы *изменой.*

Далее т. Либер патетически спрашивал нас: *как доказать,* что автономия в состоянии обеспечить движению еврейских рабочих безусловно необходимую для него самостоятельность? Странный вопрос! Как доказать, верен ли один из предлагаемых путей? Единственное средство — пойти по этому пути и испытать его на деле. На вопрос т. Либера я отвечаю: *идите с нами,* и мы беремся доказать вам на деле, что все законные требования самостоятельности удовлетворяются вполне.

Когда идут споры о месте Бунда, мне всегда вспоминаются английские углекопы. Они превосходно организованы, лучше остальных рабочих. И они хотят *за это* провалить общее требование о 8-часовом рабочем дне, предъявляемое всеми пролетариями [60]. Углекопы понимают единство пролетариата так же узко,

как наши бундовцы. Пусть печальный пример углекопов послужит предостережением товарищам из Бунда!

Либер. Мне редко приходилось быть на собрании, где бы так часто злоупотребляли словами: «Принципы революционной социал-демократии», как это происходит на нашем съезде. Но уже давно сказано: не всякий говорящий «господи, господи!» внидет в царствие небесное! Не всякий поминающий принципы революционной социал-демократии действительно их отстаивает.

Не хотят считаться с следующим явлением. Внутри известных национальных организмов имеются различные общественные классы; классы эти, вступая между собою в борьбу, группируются в различные партии, в которых проявляется как их классовый характер, так и принадлежность их к определенной нации. Можно указать на такие специфически национальные буржуазные движения, как русский либерализм, польская «Narodowa Demokracja» * или еврейский сионизм. Тов. Ленин нам говорит, что федеративный принцип организации партии противоречит принципам социал-демократии. Но где был т. Ленин, когда это ужасное нарушение принципа произошло в Австрии? Тов. Ленин говорит, что практика не доказала никаких преимуществ федерации, но практика Исполнительного комитета австрийской социал-демократии, отмеченная в его отчете, говорит обратное. По мнению Исполнительного комитета, благодаря этой форме организации, удалось достичь блестящих результатов как в росте движения, так и в его единении. Тов. Ленин говорит, что разъединение, якобы вносимое нами в партию, незачем прикрывать «фиговыми листочками федерации». Что касается «фиговых листочков», то можно лишь благодарить т. Ленина за то, что он сорвал фиговый листок со слов тт. Мартова и Троцкого. Тов. Ленин прямо говорит о необходимости уничтожить Бунд. Конечно, он, быть может, оставит ЦК Бунда, как организацию контрабанды, но нам ЦК Бунда нужен не для этого: он нужен нам, как вождь еврейского пролетариата.

Нам постоянно говорят об «общерусских интересах», но наши оппоненты «своеобразно» их понимают. Они сперва вычеркивают из этих «общерусских» интересов все то, что специально касается пролетариата той или другой нации, и думают, что полученный ими остаток и будет выражать общерусские интересы. Тов. Ленин говорит: мы хотим Бунда, но другого Бунда. Считаю нужным напомнить, что в полемике Бунда с ППС, помещенной некогда в журнале «Работник»[61], редактированном Плехановым, изложено наше теперешнее profession de foi ** без оговорок, без тех нападок, которые оно встречает теперь.

---

* — «Народная демократия». *Ред.*

** — исповедание веры. *Ред.*

Мы говорили тогда, что российская социал-демократия превратится в вождя всего пролетариата, когда она будет руководителем всех национальностей. Ленин говорит теперь, что нам не нужно Бунда, как руководителя еврейского пролетариата, и так нетактично сравнивает нас с дуркгеймскими углекопами. Из всех противников, говоривших о принципах революционной социал-демократии, никто не доказал нам противоречия нашего предложения с этими принципами. Это, по меньшей мере, легкомысленное обвинение со стороны т. Ленина. У наших товарищей, претендующих на монополию революционного социал-демократизма, мы хотели бы спросить следующее. Всякий социал-демократ должен признать, что социал-демократия в разных национальностях группируется в разные партии с разными физиономиями. Еврейская буржуазия организуется. Не естественно ли, что против этой буржуазии должна бороться та сила, которая возникла в недрах еврейства, — еврейский пролетариат. Эта сила выдвигается деятельностью Бунда. Вы нам противопоставляете фикцию общерусских тенденций, но эти интересы — высшая сумма (конечно, не арифметическая) интересов пролетариата всех национальностей. Как иллюстрацию ваших общерусских тенденций, мы видели практику общерусского органа «Искры», который уделял так мало места интересам окраин, что было отмечено и Одесским комитетом. Я утверждаю, не в упрек товарищам из «Искры», ваша воля будет разбиваться до тех пор, пока ваша партия не будет удовлетворять интересы отдельных национальностей. Нам хотят создать интернациональный социализм без интернационального движения и забывают, что мы — представители пролетариата еврейской национальности — превратили таких, по выражению Каутского, париев среди других национальностей, как евреи, в могучую революционную силу. *

Е г о р о в [Левин]. После страстной речи т. Либера мне трудно выступить с моими хладнокровными рассуждениями. Но думаю, что доводы мои тем не менее будут приняты во внимание. Страстность дебатов указывает на серьезность вопроса, показывает нам, что здесь затронуты глубочайшие основы социал-демократии. Необходимо помнить, что нужно обращать внимание не только на то, что говорят, но и на то, что скрывается под высказанным. Я не стану утверждать, что товарищи из Бунда — националисты, но я думаю, что, если бы товарищи могли провидеть все последствия своих планов, могли угадать, чем чревато их предложение,

* В секретарской записи далее следует: «П р е д с е д а т е л ь поднимает вопрос о толковании регламента относительно числа речей, произносимых докладчиками. После некоторых прений по этому поводу голосуется и *принимается* следующее предложение Мартова: «Помимо доклада, докладчик имеет право на три речи, считая в том числе и заключительное слово»». *Ред.*

они увидели бы, что под ним скрывается националистическая подпочва. Все затруднения, которые встречала социал-демократия на своем пути, объясняются тем, что у нас не было общей, твердо установленной программы, что мы шли ощупью и не могли предвидеть, к чему ведут наши шаги. На этой почве возникали увлечения экономизмом, терроризмом et cetera *. Люди шли за жизнью, а не впереди ее. Не желая оскорблять уважаемых товарищей, я должен сказать, что их теперешние стремления пахнут таким же оппортунизмом. Из факта существования еврейской нации, которую, конечно, смешно отрицать, они выводят принципиальное обоснование своей программы. Но одного факта существования чего-либо недостаточно для внесения в деятельность совершенно новых принципов. Если вы, товарищи, хладнокровно обсудите вопрос, если вы поверите, что все мы искренне хотим объединения, если вы отрешитесь от мысли, что здесь собрались разбойники, которые во что бы то ни стало хотят погубить этот злокозненный Бунд, если, далее, вы примете во внимание всю важность момента, исключительное значение нашего настоящего съезда, являющегося, правда, вторым по счету, но первым по роли его в нашей будущей истории, если, повторяю, вы вспомните все это, вы не станете вносить столько раздражения в наше совместное обсуждение. Итак, будем же хладнокровны. Сознание массы — не жеребец, которого одним движением узды можно направить сейчас в одну, потом в другую сторону. Если мы внесем теперь хоть тень разделения на евреев и неевреев, то это положит такой отпечаток на психологию массы, с которым потом не легко будет разделаться. Недостаточно говорить в своих программах, что мы не националисты, недостаточно говорить рабочим о солидарности масс, необходимо доказать это всей своей деятельностью. Разве ППС вносила в свою программу националистический принцип? И она оправдывает требование отделения Польши чисто практическими соображениями, и тем не менее он сквозит во всем существе ее деятельности. Факты сильнее слов. Посмотрите на социалистов-революционеров. Они тоже говорят «не вместо», а «вместе». Они отводят террору самую незначительную роль в своей программе, но мы знаем, что факты имеют свою логику, и если в программе где-нибудь открывается дверь террору, он неминуемо начинает первенствовать над всей программой. Жизнь помимо вашей воли начинает вас толкать туда, куда вы не хотите идти. Достаточно обратиться к истории Бунда, чтобы увидеть, как и он приходил не туда, куда хотел. В начале 90-х гг. теперешние представители Бунда были продолжателями традиций 70-х гг., представителями русских революционеров. Первые кружки еврейских рабочих воспитывались

* — и прочее. *Ред.*

в духе русской революционности, эти рабочие были российскими революционерами в лучшем смысле этого слова. Я сам воспитанник Бунда и до сих пор сохраняю глубокое уважение к моим учителям, которых вижу здесь в делегации. Взгляды их с тех пор сильно изменились. В дальнейшей работе, расширяя свою деятельность, основатели Бунда перешли к агитации на еврейском языке. Отмечаю, что Бунд не считался тогда с «жизнью». Масса спропагандированных рабочих протестовала против агитации на еврейском языке. Но тогда, повторяю, Бунд не апеллировал к жизни. Новые формы деятельности оправдывались чисто практическими соображениями, а отнюдь не национальными особенностями. Вопроса о выделении Бунда в особую организацию еще не возникало. Однако прошло немного времени, и уже стали раздаваться фразы об особых обязанностях еврея-интеллигента по отношению к еврейской массе. Националистическая нотка стала прорываться. Я не стану прослеживать дальнейшей истории и возьму только заключительное звено. Что же оказалось? Те же евреи-революционеры, рабочие и интеллигенты, которые являлись до сих пор продолжателями русской революционности, выделили себе особый уголок, ушли в свою национальную скорлупу. Интересы русского пролетариата стали оцениваться постольку, поскольку они обеспечивают интересы еврейского пролетариата. Вы говорите о необходимости объединения, но исключительно потому, что без этого объединения вы не найдете выхода из тупого угла, в который вы зашли. Предложенный вами проект соединения, по справедливому замечанию Мартова, пахнет ультиматумом. Если бы вы последовательно развили принципы, положенные в основу этого договора, вы пришли бы к голому национализму. Правда, жизнь, может быть, не допустит возникновения его. Но это другой вопрос. Ваша последовательно проведенная программа, повторяю, логически породила бы национализм. Если бы существование особой еврейской организации вы мотивировали только особенностями положения еврейского пролетариата, то на почве этого практического вопроса было бы легко сойтись. Можно было бы выделить особую группу для работы среди еврейского пролетариата, чтобы использовать эти особенности, но это была бы только практически необходимая организация внутри революционной организации, а не национальная организация пролетариата. Мы утверждаем, что опасно разделять массу по каким-то особым признакам, особенно, если этот признак — национальность. Вы все указываете на несчастный пример Австрии, забывая, что, может быть, именно особенности государственного устройства ее, то печальное положение вещей, которое остановило весь ее государственный механизм и не дает ему правильно развиваться, обеспечили успех такой формы организации. Но от этого еще далеко до признания ее принципиальной правильности.

Это лишь зло. Это, может быть, компромисс, вызванный обстоятельствами. Разве вы станете утверждать, что успехи партии соответствуют там силе и значению пролетариата? И вообще подобные ссылки на факты мало убедительны. Вы до сих пор не выставили принципа вашей обособленности. Не мы, а вы должны доказать, что ваши тенденции не стоят в противоречии с нашей программой. Onus probandi * лежит на вас. Мы выдвигаем общий принцип: всякие рамки, — профессиональные или национальные, безразлично — способствуют разъединению сознания. (Аплодисменты.) Далее, мне кажется, что национальный принцип проводится у вас не только в скрытом виде. В ваших доказательствах звучит явная националистическая нотка, которая может разрастись в националистический аккорд. Да позволено мне будет сослаться на частные беседы, в которых указывалось, что в своей деятельности мы не должны стремиться к уничтожению национальных особенностей. Если в устах руководителей такие фразы не опасны, то в сознании массы они могут иметь опасное значение. Да и не только малосознательной массы. Ярким примером служит то, что часто русские товарищи в ответ вам признают себя некомпетентными решать вопрос об интересах еврейской массы и тем самым оттеняют, следовательно, националистичность этих интересов. Нет, товарищи, мы должны категорически заявить, что национальный элемент стоит у нас вне сферы этики. Нас не интересует, что будет с евреями, поляками, русскими и т. д., как таковыми. Вопрос о национальности возникает только у угнетенной нации и только тогда он принимает этический характер. Но мы думаем, что интересы национальности обеспечиваются сами собой при достижении нашего идеала. Заложенные в нации особенности могут развиваться на почве общеевропейской культуры. Правда, вы не выдвигаете здесь сохранения национальности, как принцип, но, может быть, потому, что вы вообще не дали нам никаких принципиальных соображений. Ваша ссылка на особую группировку общественных сил не дает никакого права на особое существование Бунда. Разве нет особой группировки общественных сил в Малороссии, например, где нет общинного хозяйства, где были совершенно особые исторические условия развития. Вы слишком часто апеллируете к частностям, и это я назвал оппортунизмом. Товарищи! Рассмотрите же вопросы хладнокровно, не смотрите на нас, как на врагов, верьте нашей готовности работать сообща и прежде, чем сказать «нет», подумайте о тех последствиях, к которым приведет ваше решение. (Продолжительные аплодисменты.)

Заседание закрывается.

---

* — тяжесть доказательства. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ

21 июля (3 августа), утреннее

(Присутствует 42 делегата с 51 решающим голосом и 8 лиц с совещательным голосом.)

Читается и утверждается протокол третьего заседания.

Львов [Мошинский] заявляет, что получена телеграмма об утверждении Горнозаводским союзом второго делегата, и делает съезду предложение допустить данного делегата на заседания. Мотивирует он это тем, что по этому поводу он обращался к т. Дейчу, а тот предложил члену Организационного комитета проверить мандат.

Дейч подтверждает это заявление.

Егоров [Левин]. По уставу съезда, делегаты, заявленные и утвержденные Организационным комитетом, не могут быть заменены другими. Может ли быть допущено отступление: ведь Организационный комитет по правилу должен предварительно ознакомиться с делегатом. Предлагаю вопрос этот передать в комиссию по проверке мандатов.

Вопрос о передаче в комиссию решается съездом в утвердительном смысле. Затем съезд переходит к продолжению дебатов по второму пункту порядка дня.

Либер. Прежде чем приступить к продолжению дебатов, прошу дать мне слово для заявления и внесения предложения. (После того, как слово дается.) Товарищи, мы приняли во внимание все происшедшие здесь дебаты и, несмотря на то, что остались при своем прежнем мнении относительно всех пунктов предложенного нами устава, в интересах объединения, которое, как мы уже неоднократно указывали, нам чрезвычайно дорого, мы решили внести в наш проект устава значительные изменения, на которые и прошу обратить внимание * [62].

* Видоизмененный устав, предложенный делегатами Бунда:

«1. Положение Бунда в партии определяется следующими пунктами:

В третьем пункте, как видите, выброшены слова о способе выступления наших представителей в центральных органах; эти слова вызвали много спора, и, выбрасывая их, мы лишний раз подчеркиваем ту нашу мысль, что, являясь представителями Бунда, эти представители, становясь членами центральных органов, выступают уже там, как члены всей партии. Из остальных пунктов отмечаю поправку, внесенную в § 9. Нам говорили, что в прежней редакции параграф, соответствующий этому, особенно характеризовал предложенный нами устав, как договор, и вот мы изменяем его так, что отменяться устав наш может $^{2}/_{3}$ голосов участников съездов. Это квалифицированное большинство мы предлагаем только для соблюдения хоть некоторой гарантии прочности этого устава. Замечаю, что если этот пункт против кого-либо направлен, то уж гораздо скорее против нас, так как нам-то уж наверное трудно будет получить за свои предложения эти $^{2}/_{3}$ голосов. Итак, товарищи, как вы видите, мы сделали все, что только возможно, для объединения; дальше этого идти мы уже не в состоянии. Без оставшихся пунктов невозможно самое существование Бунда. (В ответ на вопрос председателя, следует ли понимать это заявление, как предъявление ультиматума, Либер продолжает.) Считаю вопрос председателя совершенно излишним. Мы прекрасно знаем устав съезда и явились сюда так же, как и остальные товарищи, без всяких императивных мандатов; я только сказал, что, по нашему мнению, без принятия этих пунктов дальнейшее существование Бунда невозможно. Это наше общее убеждение.

Председатель. Я не спорю, я прошу только разъяснение т. Либера занести в протокол.

Акимов. Во вчерашней моей речи я указал, что вопрос о положении Бунда в партии возник вследствие понятного стремления

---

2. Бунд есть социал-демократическая, не ограниченная в своей деятельности какими-либо районными рамками, организация еврейского пролетариата и входит в партию в качестве его единственного представителя.

3. В ЦК партии, в Заграничный комитет партии и на съезды партии Бунд избирает свое представительство.

4. Программой Бунда является общепартийная программа.

5. Бунд имеет свои съезды для разрешения всех вопросов, касающихся специально еврейского пролетариата, свой ЦК и свой Заграничный комитет.

6. Бунду предоставляется свободное распоряжение делами своей организации.

7. Бунд имеет право на беспрепятственное издание, кроме литературы на еврейском языке и литературы на других языках.

8. Съезд партии имеет право отменять все постановления съездов Бунда.

9. Все перечисленные пункты считаются основными и могут быть изменяемы, дополняемы и отменяемы большинством двух третей голосов участников съездов партии».

Бунда обеспечить за собой возможность выполнения двух задач: национальной и организационной. Мне возражали, что бесполезно говорить о том, что евреи есть нация, так как это само собою понятно. Но в литературе много раз высказывался обратный взгляд и именно только что Каутский заявил, что он не считает евреев нацией. Возражали, что излишне говорить о заслугах этой нации перед историей человечества, но мне кажется это полезным, чтобы противопоставить мой взгляд мнению т. Егорова, будто о национальных правах евреев говорят чуть ли не из сострадания к этой нации. Евреи есть такая же нация, как и все другие, и потому к ним должен быть применен пункт нашей программы, обеспечивающий право самоопределения за всеми нациями. Те изменения, которые сделали теперь товарищи из Бунда в их проекте, только подтвердили мое мнение, что в нем не было никаких националистических тенденций, а только те мотивы, о которых я говорил. Я согласен, что в стремлении своем обеспечить себе необходимые условия для деятельности, Бунд в некоторых пунктах устава допустил неприемлемые сепаратистские тенденции. Но в новом виде я считаю их проект вполне приемлемым, и многие его пункты я буду защищать при обсуждении организации партии для всех ее частей. Я предложил бы только слова «представительство Бунда» заменить словами «представители Бунда». Этим будет дана необходимая и достаточная гарантия для Бунда, что его интересы будут достаточно представлены во всех партийных органах.

Мартов. Новое предложение, внесенное товарищами из Бунда, изменяет положение вопроса, который занимал нас в пункте втором порядка дня. Прежний устав давал цельный и ясный *принципиальный* ответ на вопрос о месте Бунда. Поэтому в нашу принципиальную резолюцию мы включили принципиальную оценку первого устава. Второй проект такого точного ответа не дает — в нем принципы автономии сплетены с федералистическими началами. Мы теперь не можем обсуждать и *вотировать* детально параграфы проекта *одной части устава* партии, ибо эти детали должны определяться характером общепартийной организации. Не зная этой организации теперь, мы этих деталей определить не можем. Если, поэтому, товарищи из Бунда не возьмут назад из обсуждения в пункте втором порядка дня нового проекта, то нам в своей принципиальной резолюции придется в той или другой форме отвергнуть новый устав целиком! Если Бунд хочет, чтобы он обсуждался детально, он должен *теперь* взять его назад. Если он взят назад Бундом не будет, то мы, вычеркнув из проекта резолюции слова о первом уставе, скажем: «Выраженные даже и в измененном уставе».

Либер. Предложение Мартова принято быть не может. Он заявляет, что в нашем проекте предлагаются федеративные отно-

шения; я же говорю, что нет, хотя я и сторонник федерации. И ввиду того, что принципиальная резолюция предрешает вопрос о том новом уставе, который мы внесли, я настаиваю на детальном рассмотрении нового устава. Да и как можно принять общую резолюцию, если мы еще не разобрались, есть ли федеративный принцип в новом уставе, да и никто не говорил против федеративного принципа принципиально. Мы также вопроса не предрешали и не хотим федеративный принцип пронести контрабандой, поэтому Мартов напрасно становится у рогатки, предлагая против нас буллу.

Плеханов [председатель]. Практическое предложение Либера сводится к тому, чтобы не принимать принципиального решения. Я протестую против этого предложения. Я не думаю выступать против определенного предложения Бунда. Мы хотим соглашения с этой партийной организацией, но, к сожалению, в нашей партийной литературе возник вопрос: автономия или федерация. Этот вопрос казался столь важным съезду, что он решил его обсуждение поставить в первую голову. И после двухдневных споров, после того, как мы выслушали соображение Либера о прелестях федерации, было бы странно не подвести итогов тому, к чему мы пришли.

Раз большинство высказалось против федеративного принципа, то отклонять резолюцию было бы странно, нецелесообразно и нелогично; раз федеративный принцип считается вредным, вносящим разложение, смерть, то резолюция должна быть принята, и в ней должно быть сказано: мы отвергаем федерацию. Прав Мартов, когда говорит, что, не обсуждая подробностей устава, мы в принципиальной резолюции должны сказать: поскольку федеративный принцип есть в предложении товарищей из Бунда, постольку мы его отрицаем. Хотя в новом предложении и есть уступки, но в основе его лежит федеративный принцип, — таково, по крайней мере, мое личное мнение. * Если мы высказываемся против федерализма, то мы этим же высказываемся против указанных пунктов, относя обсуждение подробностей предложенного устава к тому времени, когда станет на очереди пункт шестой порядка дня.

Мартов. Тов. Либер не соблюдает принятый порядок дня. Мы поняли первый устав, как ответ Бунда на вопрос о «положении Бунда в партии». Второй же устав ответа на поставленный вопрос не дает. Поэтому я предлагаю взять его обратно и предложить его во время выработки общепартийного устава. Теперь же он может быть принят или отклонен только целиком. Но так как

* В секретарской записи речи Плеханова, просмотренной и исправленной самим Плехановым, далее следует: «Признать § 2 и 3 — значит признать этот принцип, как на это уже указывали делегаты из различных мест». *Ред.*

мы этого делать не можем, ввиду того, что второй проект прямого ответа на поставленный вопрос не дает, то Бунд должен взять его обратно. Нашей же принципиальной резолюцией мы даем ответ не только Бунду, но и другим организациям.

Гофман [Коссовский]. Я должен констатировать, что тт. Плеханов и Мартов сделали попытку изменить порядок дня. Мы настаивали на том, чтобы вопрос о Бунде обсуждался в связи с организацией партии. Но большинство съезда решило поставить его на первое место. Нам говорили, что по организационному вопросу в партии существует коренное разногласие, которое во что бы то ни стало должно быть прежде всего устранено, и этим мотивировали необходимость выделения вопроса о Бунде из общего вопроса об организации партии. Вопрос был выделен, и теперь хотят его опять перенести в организационный устав. Первый пункт порядка дня гласит: «Место Бунда в партии». Место Бунда может быть определено только в конкретном смысле, мы внесли к этому пункту вполне конкретное предложение, и пока это предложение не обсуждено, — мы не можем перейти к следующему пункту порядка дня. В течение дебатов не возбраняется принимать принципиальные резолюции, но съезд не имеет никакого права снять с очереди вопрос о Бунде и заменить его принципиальным вопросом: «Автономия или федерация». Конечно, большинство съезда может поступить, как ему заблагорассудится и насильно изменить порядок дня, — против этого ничего не сделаешь; но это будет с его стороны незаконно.

Теперь несколько слов о резолюции т. Мартова. Нас упрекали в желании произвести организационную революцию. Я сейчас покажу, что к этому вы стремитесь пунктом третьим резолюции Мартова, который гласит: «Такое единство нисколько не исключает самостоятельности еврейского рабочего движения во всем, что касается частных задач агитации среди еврейского населения, обуславливаемых особенностями языка и условий быта». В «Манифесте» говорится об автономии в вопросах, специально касающихся еврейского пролетариата. Теперь хотят сузить эту самостоятельность и свести ее к технической автономии, которой пользуется любой комитет. Хотят приравнять Бунд к простому комитету с той только разницей, что техническая автономия будет осуществляться в Бунде на большем пространстве. Это значит совершить организационную революцию. — Если хотят обсуждать резолюцию Мартова, то в ней должно быть ясно оговорено, что принятие ее не исключает возможности обсуждения внесенного нами устава.

Троцкий. Не понимаю, почему товарищи из Бунда восстают против принципиальной резолюции. Нам был предложен проект устава, в основу которого, как заявляет сам докладчик, положен принцип федерации. Наши дебаты, обнаружившие несомненно

отрицательное отношение съезда к принципу федерации, заставили товарищей из Бунда взять обратно свой проект. Этот этап в наших дебатах мы, как «доктринеры», и хотим закрепить резолюцией. После этого вопрос о федерации — пройденная ступень.

Но почему же эта принципиальная резолюция в связи с Бундом? — говорят нам. Но когда же вообще мы выносим принципиальные резолюции? Когда того требует партийная жизнь. Мы не академики — мы политики. Нам необходимо выразить теперь свое отношение к принципу федерации. Почему мы связываем этот вопрос с Бундом? Потому, что Бунд связал себя с этим вопросом.

Мы «доктринеры». Первый проект устава мы рассматривали по пунктам не для того, чтобы сторговаться *по частям,* а для того, чтобы на анализе этих пунктов выяснить принципиальную основу проекта, *федерализм,* — и отвергнуть проект en bloc. Товарищи из Бунда вносят новый проект. Они хотят, чтобы мы рассматривали его по пунктам. Зачем? Чтобы принять или отвергнуть его *по частям?* Как «доктринеры», мы этого не сделаем. Мы готовы его рассмотреть, но лишь для того, чтобы проконтролировать его с *принципиальной* стороны и в зависимости от нее либо отвергнуть целиком, либо перенести к моменту обсуждения общеорганизационных вопросов.

Тов. Гофман, в своем возражении т. Мартову, спрашивал с ужасом: значит, автономию для Бунда вы понимаете так же, как и для местных комитетов, т. е. чисто технически. Да, с нашей точки зрения, автономия Бунда принципиально не отличается от автономии каждого комитета. Если проведение в жизнь общепартийной программы в рамках принятой на съездах тактики назвать техникой, то автономия каждого комитета, как и Бунда, будет чисто технической. Но автономия Бунда шире, поскольку шире район его работы, поскольку самая работа происходит в специальных условиях специальной среды.

Я еще должен указать на один прием, который неизбежно повторяется в речи каждого товарища из Бунда. Это — указание на неудобство принятого нами порядка дня. В доказательство ссылаются на ненормальный ход наших дебатов. Товарищи из Бунда забывают, что у нас нет возможности произвести конкретное сравнение, ибо мы не можем произвести дорого стоющий опыт дискуссии в том порядке, который отстаивался делегацией Бунда. На основании же тех общих соображений, которые я развил в свое время, думаю и утверждаю, что наш порядок лучше того, при котором все осложнения, всплывшие при дискуссиях, давили бы на наши дебаты замаскированным путем.

Плеханов [председатель]. Я сделаю два замечания т. Гофману. Первое — по вопросу о технической автономии. Все, выходящее за пределы этой автономии, мы считаем федерализмом

и отвергаем в качестве такового. Но пределы технической автономии могут быть шире или уже. И мы не имеем намерения суживать их. Нам говорят, что мы изменили порядок дня. На самом деле никакого изменения нет. Его видят в том, что мы хотим стать на принципиальную почву. Пункт второй очередного порядка гласит: «Место Бунда в партии»; мы хотим ответить: место Бунда не должно определяться федеративными принципами. Будет ли это уклонением? Нет, это будет ясным, категоричным и недвусмысленным ответом на второй очередной вопрос. Такой ответ не понравится Бунду, но мы не обязаны ему нравиться, и съезд может со спокойной совестью принять предлагаемое ему решение.

Л и б е р. Я поддерживаю заявление Гофмана и повторяю: тт. Плеханов и Мартов изменяют очередной порядок. Я это поясню. Ставя вопрос: «автономия или федерация», предрешают отнесение проекта нашего устава к тому или другому виду, между тем как может быть третий вид. Мало сказать: мы *против* федерации; мы должны дать и положительный ответ, за что мы именно стоим. Этот ответ мы даем в нашем проекте устава, а никто другой его еще не дал. Нам говорят, что этот вопрос был так поставлен в литературе Бунда, но это не довод: об этом мы будем говорить в разборе нашей литературы. Ведь и в «Искре» подымался вопрос: «Нужна ли самостоятельная политическая партия еврейскому пролетариату?»[63] — и ответ на это давался отрицательный, но теперь мы с этим не считаемся.*

Резолюция Мартова должна быть отвергнута, так как она, отвергая федерацию, ничего положительного не дает. Ответ, нами даваемый, не перестает быть принципиальным из-за того, что выражен не в одном слове, как того хочет т. Плеханов, а в целом уставе. Резолюцию Мартова мы не принимаем, потому что это «положительное» очень туманно и неясно. Тт. Плеханов и Троцкий более последовательны. Мы принимаем резолюцию, которая отвергает 2—3 пункта, но мы не будем так наивны, что будем второй раз вносить то, что отвергнуто. Предлагаю или совсем не разбирать, или разбирать по пунктам.

Заседание закрывается.

---

* В секретарской записи далее зачеркнут, очевидно, протокольной комиссией следующий абзац из речи Либера:

«О районных организациях «Искра» высказывается отрицательно, почему же пункт о районных организациях не поставили в первую голову? Отвергая федерацию, вы отвергаете то, что не обсуждалось. Как должно определяться положение Бунда? Все говорили о том, как не должно. Мы даем положительный ответ своим проектом. Тов. Плеханову хочется непременно дать ответ только одним словом». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЬМОЕ

21 июля (3 августа), вечернее

(Присутствует 42 делегата с 51 решающим голосом и 8 лиц с совещательным голосом.)

Дебаты по второму пункту очередного порядка продолжаются.

Русов [Кнунянц]. Товарищи из Бунда, особенно т. Либер, постоянно указывали, что нужно рассматривать устав, предложенный ими, по пунктам, а не стараться в нескольких словах найти принципиальную обосновку и вынести ту или иную резолюцию. Тов. Либер говорит, что рассмотрение проекта устава по пунктам само по себе будет принципиальным решением вопроса. По-моему, тут какой-то напрасный страх перед принципиальностью. Невозможно писать устав, не руководясь каким-нибудь определенным принципом, если только устав сам не беспринципен, каковую характеристику, я думаю, товарищи из Бунда не дают своему предложению. Будем же искать не совсем открыто выраженную принципиальную обосновку предложенного нового устава. Во втором пункте предложенного устава мы встречаемся с мыслью, которая противоречит основному положению международного социализма о солидарности классовых интересов пролетариата. Там требуется особое представительство интересов еврейского пролетариата*. Такое представительство имело бы смысл, если бы классовые интересы еврейского и русского пролетариата хоть в чем-нибудь противоречили друг другу. Этого нет и не может быть. Другое дело, если говорят о групповых интересах, как, например, столкновение интересов американских рабочих и пришлых китайских или батумских и пришлых из Турции. Такие противоречия ничего общего с классовыми интересами не имеют. Соглашаться на этот пункт, признавая который мы логически должны признать и федерацию, значит, как верно выразился т. Троцкий, подписать себе недоверие. Но не в одном этом проглядывает принцип федерации

* В собственноручной записи речи Русова далее следует: «перед партией». *Ред.*

в предложенном уставе. Согласно третьему пункту, Бунд выбирает своего представителя в центральные учреждения партии, хотя при этом т. Либер разъясняет, что представитель Бунда, войдя в ЦК, этим уже делается членом партии. Если только он будет членом партии, то к чему, спрашивается, его непременное происхождение от Бунда. Не ясно ли тут, что товарищи из Бунда желают сохранить и в центральных учреждениях партии свое особое представительство для защиты интересов своей организации. Что же это такое, как не федерация? Я еще в первой своей речи указал на организационный сепаратизм Бунда, и теперь это ясно проявилось в обиженном тоне т. Гофмана при упоминании о том, что Бунд приравнивается к районной организации или к комитетам партии. На это уже возразили тт. Троцкий и Плеханов, к мнению которых я присоединяюсь. Тов. Либер указывал все время, что никто из говоривших не высказался, как он представляет себе отношения Бунда к партии. Мне кажется, что всеми было ясно подчеркнуто, и я открыто высказал это раньше, что идеальной организацией партии было бы существование единых комитетов партии по всем городам, работающих на тех языках, на каких потребуется. Этот принцип было бы желательно распространить и на Западный край, но нам приходится считаться с исторически сложившимися условиями. Вот почему приходится присоединиться к резолюции т. Мартова.

Троцкий. Вопрос о месте Бунда в партии с самого начала встал, как вопрос о федерации или автономии. Поставлен этот вопрос Бундом, и большинство высказалось против федерации. Бунд предложил новый устав, в котором сам докладчик не констатировал никакого принципа. Напрасно докладчик утверждает, что, отвергнув федерацию, мы не даем никакого позитивного принципа партийной организации: «Ибо, — говорит докладчик, — кроме принципа федерации может быть целый ряд других». Это — недоразумение. Повторяю, вопрос стоял так: федерация или автономия? Отвергнув первую, мы устанавливаем положительное определение: единая партия с большей или меньшей, конкретно определяемой, автономией частей. Вот почему, если бы второй предложенный нам устав был построен на принципе федерации, мы должны были бы отвергнуть его en bloc. Но, по утверждению товарищей из Бунда, раз этого нет, нам остается, установив нашу принципиальную позицию, отнести детальный разбор предложенного устава к общеорганизационным дебатам, предусмотренным пунктом шестым нашего порядка дня. Тогда мы детально установим степень и пределы автономии Бунда. Вот почему я настаиваю на принятии нижеследующей резолюции, подводящей полный итог нашим дебатам (читает вторую часть резолюции Мартова).

Вносится предложение о закрытии списка ораторов.

Акимов. Полагаю, что закрывать списка ораторов не нужно, так как вопрос уже в достаточной мере выяснен и едва ли прения могут затянуться. А между тем после речей уже записавшихся ораторов может оказаться необходимость отвечать на них.

Решено список ораторов закрыть.

Либер. Среди каких «разных» рас живет еврейский пролетариат? Насколько известно, он живет не среди рас, а среди наций. Что означает в резолюции «самостоятельность еврейского рабочего движения?». Если еврейское рабочее движение самостоятельно, то оно должно иметь самостоятельную организацию.

Троцкий. Может быть, т. Либер внесет поправку к резолюции?

Либер. Я не могу внести поправку, пока не получил разъяснения: может быть, объяснения как раз опровергнут предлагаемую резолюцию.

Троцкий. Ничего нового сказать не могу. Обязанность т. Либера, раз он не находит мою мысль достаточно ясной, внести поправку. Ведь резолюции съезда пишутся не только для его членов, но для всех интересующихся съездом.

По предложению председателя, т. Троцкий разъясняет, что под словами: «Самостоятельность еврейского рабочего движения» разумеется самостоятельность *организационная*, т. е. автономия Бунда.

Плеханов. Желательно было бы, чтобы т. Либер точнее изложил нам свои этнографические воззрения, потому что его «критика» не выдерживает критики. В современной науке, по крайней мере, нет точного определения понятий: раса и нация, и одинаково можно сказать: литовская раса и литовская нация.

Мартов. По-видимому, т. Либер придерживается старого деления на пять рас, принятого в некоторых сочинениях...

Троцкий. Особенно в школьных учебниках...

Мартов. Да, в школьных учебниках.

Посадовский [Мандельберг]. Уже в настоящее время еврейскому пролетариату приходится жить с такими же неевреями-пролетариями, относительно которых даже с точки зрения примитивных учебников не может быть сомнения, что они принадлежат к другой расе, чем евреи. Например, на Кавказе с татарами, как известно, относимыми к монголам, в Казани с татарами же, в Сибири с бурятами, китайцами и т. п. Поэтому я настаиваю на *сохранении* в резолюции т. Мартова слова *расы*, как расширяющего ее значение.

Гофман [Коссовский]. Настаиваю от имени товарищей, чтобы съезд обсудил немедленно наше предложение, так как оно является прямым ответом на второй пункт порядка дня.

Мартов. Действительно, нам необходимо дать ответ на второй пункт порядка дня, так как мы обсуждаем вопрос о *месте*

Бунда в партии, и наша резолюция даст совершенно прямой принципиальный ответ на этот вопрос. Между тем ответ, предложенный Бундом, дает нам восемь взаимно противоречащих пунктов. Поэтому мы должны пройти мимо предлагаемого «проекта», отложив его обсуждение до шестого пункта порядка дня. Детальный разбор предлагаемого «проекта» для нас в настоящее время никакого значения не имеет. Деловое обсуждение вопроса о месте Бунда в партии невозможно до тех пор, пока мы не определим принципиально место Бунда в общепартийной организации.

Ленин. Не понимаю, какое практическое значение имеет предложение т. Гофмана? Он говорит, что мы своей резолюцией не отвечаем на вопрос, поставленный на порядок дня, тогда как вся разница состоит в том, что в порядке стоит слово «место», а в резолюции употреблено слово «положение». Пока нет третьего предложения, мы не можем поступить иначе, как, определив наше отношение принципиально, оставить за собою право, когда следует, обсудить его конкретно.

Юдин [Айзенштадт] от имени делегатов Бунда просит назначить перерыв для их совещания.

После перерыва слово получает т. Либер, который от имени делегации Бунда настаивает на немедленном обсуждении их предложения: «Если же это предложение будет отвергнуто, то мы внесем к третьему пункту резолюции Мартова (с которой мы целиком не согласны) следующую поправку: «...что такое единство нисколько не исключает самостоятельности во всех вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата, предоставленной Бунду I съездом РСДРП». Мотивирую это тем, что наша поправка является повторением резолюции I съезда; поэтому надо сохранить и формулировку ее, данную этим съездом».

Мартынов вносит поправку к третьему пункту резолюции Мартова, мотивируя это тем, что в измененном виде последняя менее определенна, чем та, которую он, Мартынов, предлагает.*

Ланге [Стопани] вносит к третьему пункту резолюции Мартова дополнение: после слов «особенностями языка и быта» добавить: «в местностях, где эти особенности имеются».

Докладчик Либер и содокладчик Мартов отказываются от заключительного слова, причем Либер мотивирует этот отказ тем, что «у нас сейчас принципиально обсуждается не тот вопрос, который обсуждался вчера».

---

* Поправка Мартынова к резолюции Мартова: «Второй очередной съезд партии постановил, чтобы Бунд оставался в настоящее время в партии, как нечто целое, в том виде, который он представлял из себя до IV съезда Бунда, т. е. до того момента, когда он начал фактически проводить в жизнь принцип федеративных отношений, причем он безусловно подчиняется всем центральным учреждениям партии».

Мартов. Также отказываюсь от слова. Я хочу только указать, что поправка Либера постольку неясно определяет положение Бунда в партии, поскольку оно неясно формулировано на I съезде.

После кратких дебатов о порядке голосования,* съезд приступает к голосованию поправок. За поправку Ланге подан один голос. За поправку Либера (делегация Бунда) 13 голосов, против — 26.

Вносится и *принимается* предложение, подписанное десятью делегатами, о поименном голосовании резолюции Мартова. Голосование дало следующие результаты: за резолюцию — 46 голосов, против — пять голосов.**

Голосуется и *отвергается* большинством 41 голоса против пяти голосов предложение делегатов Бунда о немедленном рассмотрении по пунктам внесенного проекта устава.

Резолюция Мартынова получила один голос.

Съезд переходит к обсуждению третьего пункта порядка дня: *программа РСДРП.*

---

* В секретарской записи содержатся следующие подробности дебатов о порядке голосования:

«Липов [Либер] снова формулирует поправку, предлагаемую им и его товарищами из Бунда.

Поднимается вопрос о голосовании внесенных предложений и резолюций.

Мартов требует, чтобы сначала вотировалась его резолюция, ибо в ней вопрос о Бунде поставлен принципиально.

Липов, требуя голосования предложения Бунда, формулирует его следующим образом: «Съезд приступает к рассмотрению по пунктам внесенного делегатами Бунда проекта устава».

По предложению председателя Плеханова съезд большинством голосов решает голосовать первой резолюцию Мартова.

Мартынов предлагает голосовать сначала поправки, так как это даст возможность, если поправка будет отвергнута, голосовавшим за нее вотировать далее за резолюцию в целом, тогда как при обратном порядке такая возможность была бы отнята.

Акимов присоединяется к мнению Мартынова, добавив, что этому вполне соответствует практика международных конгрессов.

Ленин, присоединяясь к мнению Мартынова и Акимова, указывает, что при таком способе голосования товарищи имеют возможность присоединиться к резолюции «en bloc».

Липов. Необходимо голосовать поправки независимо от резолюции». *Ред.*

** Голосуют за: Русов (2 голоса), Беков (2 голоса), Карский (2 голоса), Махов (2 голоса), Львов (2 голоса), Гусев, Царев, Осипов, Костич, Медведев, Иванов, Павлович, Степанов, Панин [2 голоса. *Ред.*], Сорокин, Белов, Лядов, Горин, Фомин, Муравьев, Ланге, Дедов, Троцкий, Посадовский, Лепский, Орлов, Попов, Егоров, Горский, Брукэр, Акимов, Мартынов, Плеханов, Дейч, Ленин (2 голоса), Мартов (2 голоса), Герц, Браун; против: Гофман, Гольдблат, Юдин, Либер, Абрамсон.

Мартынов. Предлагаю из нескольких проектов остановиться на проекте программы «Искры» и «Зари»[64]. Что касается самого способа обсуждения, то следует сначала обсуждать принципиальную часть общей программы en bloc, а затем уже — остальную часть. При обсуждении принципиальной части программы, за генеральной дискуссией должно следовать обсуждение отдельных пунктов этой части, а в заключение поправки к отдельным пунктам принципиальной части программы.

Мартов. До выбора программной комиссии должен производиться общий разбор программы, а поправки вносить при обсуждении проекта в комиссии.

Съезд решает взять за основу программу «Зари» и «Искры» * и приступает к обсуждению общей части. **

Мартынов. В принципиальной части проекта программы «Искры» есть одна характерная особенность, отличающая ее от всех других европейских социал-демократических программ. Во всех этих программах указывается в той или другой форме, в строгом согласии с принципами марксизма, — что развитие капиталистического общества необходимо создает не только материальные, но и духовные условия осуществления социализма, т. е. содействует развитию классового сознания пролетариата, обостряет его борьбу против всего капиталистического строя. В проекте программы «Искры» это положение нигде не высказывается.

В принципиальной части *гедистской* программы, составленной очень сжато, сказано только в общей форме:

«Considérant que la forme collective, dont les éléments matériels et intellectuels sont constitués par le développement même de la classe capitaliste»... *** и т. д.[65]

В австрийской *гайнфельдской* программе мы читаем:

«Während gleichzeitig für die Form des gemeinsamen Besitzes die nothwendigen *geistigen* und materiellen Vorbedingungen geschaffen werden»...**** Затем дальше: «Der Träger dieser (geschichtlich nothwendingen) Entwicklung kann nur das *klassenbewusste* und als politische Partei organisierte Proletariat sein» *****[66].

---

* См. настоящее изд., стр. 719—723.

** Вместо этой фразы в секретарской записи значится: «Съезд приступает к обсуждению общей части программы. По прочтении ее т. Троцким слово берет Мартынов». *Ред.*

*** — «Принимая во внимание, что коллективная форма, материальные и духовные элементы которой заложены самим развитием капиталистического класса...». *Ред.*

**** — «Между тем как одновременно для формы общего владения создаются необходимые духовные и материальные предпосылки...». *Ред.*

***** — «Носителем этого (исторически необходимого) развития может быть только осознавший себя как класс и организовавшийся в политическую партию пролетариат». *Ред.*

В *эрфуртской* программе мы читаем:

«Он (т. е. общественный переворот) может быть делом только рабочего класса... *Борьба рабочего класса против капиталистической эксплуатации* есть по необходимости борьба политическая. Рабочий класс не может вести своей экономической борьбы и развивать своей экономической организации без политических прав. Он не может произвести перехода средств производства в общественную собственность, не достигнув предварительно обладания политической властью» [67].

В этом абзаце определяется содержание понятия «борьба рабочего класса против капиталистической эксплуатации». Оно включает в себя и борьбу профессиональную, обусловливающую борьбу за известные политические права, и борьбу за экономическое освобождение, обусловливающую завоевание политической власти; оно, стало быть, означает борьбу за социализм.

В следующем абзаце указывается, что задачей социал-демократической партии является именно развитие этой неизбежной тенденции пролетариата — бороться за социализм. «Организовать *эту* борьбу рабочего класса, объединить ее, сделать ее сознательной и указать ей необходимую ее конечную цель — это задача социал-демократической партии» [68]. Базисом деятельности партии здесь является таким образом объективно неизбежная политическая борьба пролетариата.

Наконец, в новейшей *венской* программе австрийской социал-демократической партии читаем:

«В то же время *пролетариат приходит к сознанию,* что он должен содействовать этому развитию и ускорять его, что переход средств производства в общественную собственность всего народа должен быть целью, а завоевание политической власти — средством его борьбы за освобождение рабочего класса» [69].

Итак, во всех социал-демократических программах указывается на духовные предпосылки социализма, на неизбежную тенденцию рабочего класса к борьбе за социализм.

В проекте программы «Искры» этого положения нет.

В том месте, где по смыслу программы должно было бы говориться о духовных предпосылках социализма, об активной роли пролетариата, сказано только:

«Растет число и сплоченность пролетариев и обостряется **их борьба** с **их** эксплуататорами».

Но очевидно, что «борьба пролетариев с их эксплуататорами» не покрывает понятия «борьба рабочего класса с капиталистической эксплуатацией». В то время как последнее выражение, употребляемое эрфуртской программой, охватывает все содержание классовой борьбы пролетариата, первое выражение означает скорее всего одну ее элементарную форму — профессиональную борьбу. Проект утверждает лишь то, что сам по себе пролетариат неизбежно вступает в профессиональную борьбу с капиталистами.

Такое толкование этого места тем более основательно, что в проекте программы нигде не говорится о развитии классового сознания пролетариата, как о необходимом последствии развития капиталистического общества.

Чем же объяснить то, что в проекте программы «Искры» умалчивается принципиальное положение, которое так или иначе высказано во всех социал-демократических программах?

Несомненно, что тут отразилось влияние недавней борьбы с так называемым экономизмом и в частности влияние того основного теоретического аргумента, который выдвинул в этой борьбе т. Ленин, автор брошюры «Что делать?».

Посмотрим же, какова научная ценность этого тезиса.

Тов. Ленин пишет:

«Стихийное развитие рабочего движения идет именно к подчинению его буржуазной идеологии.., ибо стихийное рабочее движение есть тред-юнионизм, есть Nur-gewerkschaftlerei *, а тред-юнионизм означает как раз идейное порабощение рабочих буржуазией... История всех стран свидетельствует, что исключительно своими собственными силами рабочий класс в состоянии выработать лишь сознание тред-юнионистское, т. е. убеждение в необходимости объединяться в союзы, вести борьбу с хозяевами, добиваться от правительства тех или иных необходимых для рабочих законов и т. п.» [70].

Такова скромная, более того, отрицательная роль, которую т. Ленин уделяет пролетариату в выработке его собственной социалистической идеологии. По его мнению,

«о самостоятельной, самими рабочими массами в ходе их движения вырабатываемой идеологии не может быть и речи...». Социал-демократическое сознание «могло быть принесено только извне... Учение социализма выросло из тех философских, исторических и экономических теорий, которые разрабатывались образованными представителями имущих классов, интеллигенцией. Основатели современного научного социализма Маркс и Энгельс принадлежали и сами, по своему социальному положению, к буржуазной интеллигенции...» [71].

Если это верно, если пролетариат стихийно стремится навстречу буржуазной идеологии, если социализм вырабатывается вне пролетариата, то распространение социализма в рабочей среде должно вылиться в форму *борьбы* между идеологией пролетариата и его собственными стихийными стремлениями, и т. Ленин этот вывод делает:

«Наша задача, задача социал-демократии, состоит в борьбе со стихийностью, состоит в том, чтобы *совлечь* рабочее движение с этого стихийного стремления тред-юнионизма под крылышко буржуазии...» [72].

Тов. Ленин констатирует антагонизм между идеологией пролетариата и миссией пролетариата; я же хочу констатировать антагонизм между тезисом Ленина и тем, что неоднократно высказывали Маркс и Энгельс.

---

* — только цеховщина. *Ред.*

Послушаем, что говорит Маркс в «Нищете философии»:

«По мере того, как подвигается вперед история, а вместе с тем и яснее обнаруживается борьба пролетариата, для них (социалистов) становится излишним это искание науки в собственных головах; им надо только отдать себе отчет в том, что совершается на их глазах, и стать выразителями действительных *событий*»[73].

Энгельс в «Научном социализме» говорит еще определеннее:

«Современный социализм есть не что иное, как умственное отражение этого фактического противоречия (между производительными силами и способом производства), *идеальное отражение его в головах прежде всего того класса, который страдает* от него непосредственно, т. е. класса рабочих... Научный социализм является теоретическим выражением рабочего движения»[74].

В *«18 брюмера»* Маркс высказывает общее положение об отношении между идеологами всякого класса и самим классом:

«Их (демократов) делает представителями мелкой буржуазии то, что их мысль не выходит за пределы жизненной обстановки мелкой буржуазии, что они поэтому *теоретически приходят к тем же задачам и решениям, к которым мелкий буржуа приходит практически*, благодаря своим материальным интересам и своему общественному положению. Таково *вообще отношение между политическими и литературными представителями класса и представляемым классом*»[75].

Так говорят Маркс и Энгельс. Но т. Ленин нас уверяет, что «опыт всех стран доказывает» и т. д.

Остается предположить одно из двух: либо, что опыт всех стран свидетельствует против приведенных слов Маркса, либо, что т. Ленин не сумел осветить «опыт всех стран» с точки зрения Маркса. Я склоняюсь к последнему мнению. Мне опыт всех стран говорит, что современный социализм возник, как продукт движения пролетариата и что «стихийное рабочее движение идет к подчинению» не буржуазной идеологии, а современному научному социализму. Чтобы найти подтверждение этому взгляду в истории, не следует, прежде всего, давать ему наивного толкования, не следует представлять себе, что пролетариат вырабатывает свою идеологию только на основании опыта своей *внутренней* жизни, независимо от унаследованных им традиций и от современной окружающей его социальной обстановки, не следует представлять себе, что он вырабатывает свою идеологию подобно тому, как паук вытягивает свою паутину из собственной спины.

Оспаривая мнение Прудона, что все *предшествующие* столетия провиденциально были предназначены для осуществления идеи равенства, Маркс тем не менее не находит возможным утверждать, что эта идея выросла, как Минерва из головы Юпитера: творческая роль современного поколения, по его мнению, выражается в том, что оно *преобразовывает* результаты, добытые предшествующими поколениями. «Экономисты», говорит он, «очень

хорошо знают, что та же самая вещь, которая является окончательным продуктом труда одного лица, другому служит лишь сырым материалом для нового производства» [76]. Ту же мысль высказывает Энгельс в своем «Фейербахе»:

«Во всех вообще областях идеологии предание является великой консервативной силой. Но *изменения*, происходящие в этом запасе представлений, определяются классовыми, т. е. экономическими отношениями людей, делающих эти изменения. И этого для нас достаточно» [77].

Итак, если мы, марксисты, утверждаем, что пролетариат самостоятельно вырабатывал свою социалистическую идеологию, то мы этим хотим сказать, что пролетариат самостоятельно *преобразовывал* идеологию, заимствованную им из его окружающей среды, сообразно со своими классовыми интересами.

Выделившись и обособившись в отдельный класс из массы «демократии», пролетариат вместе с тем преобразовал прежнюю борьбу демократии с феодальным строем в новую борьбу рабочего класса с буржуазным строем.

Следя за историей возникновения современного социализма, мы видим легко, как пролетариат перерабатывал экономическую и политическую борьбу, социальные идеалы и философское мировоззрение демократии начала XIX века в соответственные элементы современного социалистического движения.

Во время великой революции экономическая борьба демократии была борьбой бедного потребителя против привилегий, монополий, ростовщичества и пошлин. С выделением из массы демократии пролетариата, эта форма экономической борьбы преобразуется в борьбу труда с капиталом. В Англии первая четверть XIX века наполнена борьбой пролетариата за свободу стачек, которую он, наконец, завоевывает в 1825 году; затем наступает период образования «великих национальных рабочих союзов» (1825—1850 годы) [78]. Во Франции, в 1831 г. вспыхивает восстание лионских ткачей; в Германии в 1844 г. — восстание силезских ткачей.

Параллельно с этим европейский пролетариат, составлявший раньше арьергард буржуазии в ее политической борьбе с аристократией, путем опыта доходит до сознания необходимости *самостоятельной* политической борьбы, и притом против *всех* господствующих классов. В Англии парламентская реформа 1831 г., давшая преобладание буржуазии над землевладельцами, была завоевана при содействии пролетариата, угрожавшего неплатежом податей. Обманутый реформой и озлобленный законом 1834 г. о бедных, пролетариат порывает с средней буржуазией и в союзе с радикалами вступает в политическую борьбу за хартию. Это первый шаг в развитии политического сознания пролетариата; за ним вскоре следует второй шаг. Дальнейший опыт показывает пролетариату, насколько мелкая буржуазия неспособна к реши-

тельной революционной борьбе и насколько различны их экономические интересы (пролетариат требует 10-часового дня, мелкая буржуазия — отмены хлебных законов). Таким образом, в 1843 г. в чартистском движении происходит разрыв между пролетариатом и мелкой буржуазией. Пролетариат делает второй шаг и выступает, как самостоятельная политическая партия с девизом «социальное благополучие — наша цель, политическая свобода — наше средство». То же самое происходит во Франции. Во время июльской революции пролетариат еще помогает буржуазии одержать верх над землевладельцами. Предательство крупной буржуазии дает урок пролетариату; оно толкает его на союз с радикальной мелкой буржуазией. В парижском восстании 1832 г., в лионском и парижском восстаниях 1834 г. и в восстании 1839 г. пролетариат выступает как революционная сила, а полурадикальные, полусоциалистические общества («Société des droits de l'homme» [79], «Société des Saisons» * [80]) являются его политическими вождями. Но и этот союз непрочен. Перипетии февральской революции, а особенно июльское восстание, открывают пролетариату глаза на мелкую буржуазию. Десятого декабря Гора делает последнюю попытку выступить самостоятельно наряду с пролетариатом. В тот же день голосование за Распайля и против Ледрю-Роллена было, говоря словами Маркса, «первым актом отделения самостоятельной политической партии пролетариата от демократической» [81]. Таков был первоначальный процесс развития политического сознания пролетариата. В то время, как европейский пролетариат, выделяясь из демократии в отдельный класс, вырабатывал формы своей классовой экономической и политической борьбы, передовые слои его преобразовывали усвоенные ими идеи буржуазного социализма в новую идею пролетарского революционного коммунизма. Социализм как проблема естественно возник до того, как выросла революционная сила пролетариата, способная решить эту проблему. Быстрое распространение социализма было неизбежным следствием противоречия между тем, что великая революция сулила демократии, и тем, что она ей дала. Но пока на историческую арену не выступил пролетариат — истинный носитель социализма, — социализм имел и неизбежно должен был иметь характер либо утопический, либо мелкобуржуазный. Но вот наступают тридцатые годы, пролетариат повсюду поднимает голову, и мы ясно видим, как под его напором и при его участии идеи социализма быстро начинают менять свое содержание. Лабораторией для этого преобразования служит серия французских тайных обществ, к которым аффилиируются ** немецкие. «Association pour la défense de la presse patriote» *** [82]

* — Общество прав человека, Общество времен года. *Ред.*

** — присоединяются. *Ред.*

*** — Общество для защиты отечественной печати. *Ред.*

и «Deutscher Bund zur Vertheidigung der Pressfreiheit» *[83] уступают место «Société des droits de l'homme» и «Bund der Geächteten» **[84]. Их заменяют «Société des Saisons» и «Bund der Gerechten» ***[85]. Серия эта завершается «Союзом коммунистов»[86], издавшим «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса. Эти общества, первоначально чисто радикальные, постепенно пополнялись членами из рядов пролетаризированных ремесленников. В зависимости от этого они меняли свой характер. Из замкнутых заговорщических обществ они превращаются в общества открытой пропаганды, а господствующие в них идеи буржуазного радикализма и мелкобуржуазного социализма уступают место идее пролетарской социальной революции. В «Bund der Geächteten» эти два мировоззрения еще борются в лице Венедея и Шустера, в «Bund der Gerechten» идея социальной революции получает, наконец, свое яркое выражение в произведениях Вейтлинга, под впечатлением которых Маркс сказал:

«Германский пролетариат является теоретиком европейского пролетариата, как английский — является его экономистом, а французский — его политиком»[87].

Итак, история первой половины XIX века наглядно показывает, как пролетариат, доходя путем опыта до сознания своих классовых интересов, преобразовывал все старые формы демократического движения в новые формы классового рабочего движения. Ко времени появления «Коммунистического манифеста» элементы современного социалистического движения — борьба труда с капиталом, политическая борьба пролетариата под собственным знаменем и идея социальной революции — уже были налицо; но эти элементы, выработанные различными слоями пролетариата, не были еще связаны между собою. Экономическая борьба пролетариата была оторвана от его политической борьбы: профессиональные союзы в Англии, например, относились несочувственно к чартистскому движению. Политические движения пролетариата, в свою очередь, не стояли еще в ясной связи с идеей социальной революции. Социальные идеалы чартистов и французских, так называемых, «социал-демократов» были весьма смутные. Первые мечтали о частичной национализации земли, о развитии мелкой аренды, о государственной помощи ассоциациям. У вторых бродили неясные идеи о «праве на труд», об «организации труда». Они мечтали осуществить социализм *рядом* с буржуазным строем, а не на развалинах его. Наконец, те пролетарии, которые сознали необходимость социальной революции (вейтлин-

* — Немецкий союз для защиты свободы печати. *Ред.*
** — Обществу прав человека и Союзу изгнанников. *Ред.*
*** — Общество времен года и Союз справедливых. *Ред.*

гианцы), не умели связать с этой идеей сознания необходимости политической борьбы. Таким образом, главные элементы современного социалистического движения, хотя и были готовы, но не были координированы, а пока они не были координированы, пролетариат не мог освободиться окончательно от буржуазного влияния, не мог идти твердой поступью к своему полному освобождению.

Для увенчания здания социализма необходимо было свести в одно стройное целое указанные его элементы и дать теоретическое обоснование всему движению. Эта великая работа была выполнена основателями научного социализма Марксом и Энгельсом.

Подобно тому как экономические, политические и социалистические элементы пролетарского движения были преобразованиями соответствующих форм радикально-демократического движения, и высшая идеологическая надстройка пролетарского движения — теория научного социализма — явилась результатом переработки теорий буржуазных философов и ученых. Но в то время, как выработка вышеуказанных форм была преимущественно продуктом опыта и мысли тех или других слоев пролетариата, создание теории научного социализма предполагало такую обширную научную подготовку, которой могли обладать только профессиональные интеллигенты — выходцы из имущих классов. Таковыми и были творцы научного социализма Маркс и Энгельс. Все-таки мы и их творения не уступим буржуазной интеллигенции. Для того чтобы совершить революционный переворот в общественной науке, они предварительно должны были покинуть точку зрения буржуазного радикализма и стать на точку зрения пролетариата, не абстрактного, а действительного пролетариата своего времени. Другими словами, они должны были предварительно примкнуть идейно и нравственно к исторически сложившемуся уже движению пролетариата. Их великая революционная работа не могла быть и не была плодом одного кабинетного мышления. Энгельс говорит в своем Фейербахе:

«Когда заходит речь об исследовании тех причин, от которых сознательно или бессознательно зависят побуждения исторических деятелей,.. то надо иметь в виду не побуждения отдельных лиц, хотя бы самых замечательных, а те побуждения, которые приводят в движение большие массы: целые народы или целые классы народа» [88].

Биографии Маркса и Энгельса вполне это подтверждают. Эти биографии показывают нам, как революционное движение пролетариата вырвало Маркса и Энгельса из рядов буржуазной демократии и дало новое направление их теоретической мысли. Еще в 1843 г. они были в значительной степени буржуазными радикалами, стояли на идеалистической точке зрения и смотрели на коммунизм, как на догматическую абстракцию. Маркс писал тогда Руге:

«Я не желаю, чтобы мы выставили какое-нибудь догматическое знамя... К догматическим абстракциям относится в особенности коммунизм... Мы желаем влиять на своих современников и прежде всего на современных нам немцев. Не подлежит сомнению, что теперешняя Германия главным образом интересуется, во-первых, — религией, во-вторых, — политикой! Эти-то два предмета, каковы бы они ни были сами по себе, мы должны взять исходной точкой, а не противопоставлять им какую-либо готовую систему вроде «Voyage en Icarie»» * [89].

Так рассуждали в то время Маркс и Энгельс. Им нужно было главнее всего найти революционную силу, которая бы опрокинула старую политическую систему Германии. Но уже и в то время единственным истинно революционным классом был пролетариат, и это для них обнаружилось, как только они переехали границу своей родины. Естественно, что Маркс в своих революционных поисках пришел в соприкосновение с движением французского пролетариата, а Энгельс — с движением английского, с чартизмом. Энгельс принял даже участие в чартистском движении, как сотрудник «Northern Star» ** [90]. В результате этого-то соприкосновения и совершилось быстрое и глубокое преобразование во взглядах Маркса и Энгельса. Уже в 1845 г. они издают «Die Heilige Familie» *** [91], сочинение, в котором впервые заложены основы экономического материализма, в котором вместе с тем ярко сказывается пролетарская точка зрения.

Итак, история дает нам право сказать: во-первых, весь современный социализм есть продукт рабочего класса, хотя материалы для него были изготовлены еще буржуазной демократией; во-вторых, при выработке современного социализма различные по степени сознательности слои рабочего класса доходили *практически*, ощупью до отдельных задач и решений, которые их идеологи открыли, синтезировали и обосновали *теоретически*. Эти положения имеют огромное принципиальное значение. Они стоят в противоречии с тезисом, выставленным т. Лениным в его брошюре «Что делать?», но они вытекают из основ марксизма; они в том или в другом виде формулированы во всех социал-демократических программах. Они должны быть также ясно выражены и в нашей программе. Ввиду этого я предлагаю приведенное выше место в проекте программы видоизменить следующим образом:

«Растет число, сплоченность и *сознательность* пролетариев и обостряется борьба рабочей *массы с эксплуатацией*» [92].

О других соответственных, но менее важных поправках к принципиальной части программы я сейчас говорить не буду. Здесь я только замечу, что основной взгляд, который я до сих пор развивал, со мной разделяют все мои товарищи по организации. Отно-

* — «Путешествие в Икарию». *Ред.*
** — «Северной звезды». *Ред.*
*** — «Святое семейство». *Ред.*

сительно же выводов из этого взгляда мы не все согласны. Поэтому я в дальнейшем буду говорить только от своего имени.

Я уже говорил, что указанный мною пробел в программе «Искры» является отражением ее недавней борьбы со «стихийностью», с «экономизмом» и с «кустарничеством». Теперь я спрашиваю, может ли это практическое соображение служить оправданием для такого теоретического пробела в программе? Безусловно, нет. Та правильная марксистская формулировка вопроса, которую я предлагаю, никоим образом не открывает двери ни преклонению перед стихийностью, ни экономизму, ни кустарничеству.

Она не открывает двери преклонению перед стихийностью. Утверждая, что современный социализм является лишь наиболее полным и сознательным выражением стихийной тенденции классовой борьбы пролетариата, мы не только не умаляем активной роли сознания и теории в нашем движении, мы, напротив, доводим ее до maximum'а. Именно благодаря нашей уверенности, что развитие пролетариата идет со стихийной силой законов природы навстречу осуществлению наших теоретических принципов, мы можем твердо и непоколебимо отстаивать эти принципы и отвергать всякие теоретические компромиссы из мимолетных практических соображений. Странно мне доказывать редакции «Искры» то, что доказывал нам Бельтов; странно мне доказывать, что maximum свободы, активности и личной инициативы там, где maximum необходимости. Для того, чтобы предохранить движение от преклонения перед *временными настроениями* тех или других слоев пролетариата или интеллигенции, социал-демократия располагает только одним средством: она согласует свою деятельность с *общими тенденциями* борьбы всего рабочего класса.

Предлагаемая мною, обычная в международной социал-демократии, формулировка вопроса не открывает также дверь «экономизму». Я знаю, и я говорил уже, что та или другая отдельная форма классовой борьбы пролетариата сама по себе, оторванная от других форм его классовой борьбы, неспособна освободить пролетариат от буржуазных влияний. Поэтому-то буржуазные партии и идеологи буржуазии так стараются затушевать необходимую связь между социальной революцией, политической и экономической борьбой пролетариата. Но я, конечно, и не утверждаю, что современный социализм выражает тенденцию одной какой-либо обособленной формы классовой борьбы пролетариата, например изолированной профессиональной борьбы. Напротив того, я говорю, что научный социализм является синтезом и теоретическим выражением всех основных форм классовой борьбы пролетариата. Такая формулировка, очевидно, обязывает нас к решительной борьбе против всякой попытки сузить содержание и уменьшить размах исторически неизбежного движения пролетариата в целом.

Наконец, предлагаемая мною формулировка не может также служить прикрытием для федерализма и местного кустарничества. Если современный социализм синтезирует различные формы движения пролетариата и отражает лишь общую его историческую тенденцию, то очевидно, что с этой точки зрения организация социал-демократической партии должна быть достаточно централистической, чтобы обеспечить преобладание общих интересов социал-демократического движения в целом над его местными интересами.

Итак, никакие практические соображения не давали составителям программы основания для отступления от общепринятой формулировки разбираемого вопроса. Но они, очевидно, были другого мнения; они, очевидно, считали, что общепринятая формулировка не дает достаточных гарантий против стихийности, экономизма и кустарничества. Поэтому они дали такую неясную формулировку, которая легко может быть истолкована в смысле положения, защищаемого в брошюре «Что делать?», в смысле антагонизма между социал-демократией и стихийным развитием рабочего движения. Что же практически достигается этой теорией Ленина? Она, правда, дает очень острое оружие против указанных тактических ошибок и пробелов. Но зато она открывает двери другим опасным тактическим ошибкам, проводя глубокую борозду между руководящими элементами движения и рабочей массой, между деятельностью замкнутой партии и широкой борьбой рабочего класса.

Об этих ошибках не приходится говорить гадательно, потому что они уже достаточно обнаружились, особенно в течение одного-полутора лет революционного подъема России, начавшегося с мартовских событий.

Если раньше слишком недостаточно обращали внимания на теоретическое развитие руководящих элементов движения, то с этого момента стали слишком пренебрегать средствами для развития классового сознания широких кругов рабочих; популярная литература и политическая самодеятельность относительно широких слоев рабочих были взяты под подозрение, как явления, способные вульгаризировать наше движение.

Если раньше движение страдало экономической узостью, то в этот момент оно стало страдать политической расплывчатостью. Усиление политической агитации и расширение ее содержания были, конечно, громадным шагом вперед. Но, во-первых, на беду, в нашей политической агитации слишком сильно стало подчеркиваться то, что объединяет пролетариат с другими оппозиционными элементами общества, слишком слабо стало подчеркиваться то, что его отделяет от них, как самый революционный класс. Во-вторых, на беду, политическая агитация у нас стала отрываться от социально-экономической. Читая прокламации и листки

того времени Киевского комитета, а особенно Одесского южного революционного союза [93], сплошь и рядом затрудняешься определить, что в них специфически социал-демократического, почему их с равным правом не могли бы издать политические радикалы. В них, очевидно, кое-что существенное не досказывалось. Это было тем большим недостатком, что в то же время с разных концов России получались сведения, что у кружковых рабочих остывает интерес к вопросам чисто социалистическим, вроде, например, вопроса о прибавочной стоимости, о рабочем дне и т. д. Об этом писалось в «Arbeiterstimme» [94], об этом нам писали из Саратова и из других мест.

Если раньше наше движение страдало разбродом и кустарничеством, то в этот период, в противовес ему, был выдвинут и нашел себе сочувствие заговорщический, якобинский план организации, который по существу своему пригоден не для классовой партии пролетариата, а для радикальной партии, опирающейся на разношерстные революционные элементы.

Несомненно, что в общем социал-демократическое движение рассматриваемого периода сделало громадный шаг вперед в сравнении с прошлым. Но и социал-демократию этого периода стихийный рост революционных сил России застал врасплох, и потому брошюра Ленина отразила в себе в большей или меньшей степени указанные недостатки данного момента, поскольку она занималась не критикой, а строила теории и давала положительные проспекты.

К счастью, жизнь сама вскоре стала вносить коррективы в нашу критику. Быстро сложившиеся партии «Освобождения» [95] и социалистов-революционеров заставили нас размежеваться с ними не только теоретически, но и практически. С другой стороны, разлившиеся широкой волной революционные движения рабочих масс заставили нас вновь искать укреплений своей связи с ними. И я должен признать, что «Искра» с большой чуткостью откликнулась на эти запросы жизни, что в последний год она освободилась от многих недостатков, которыми она страдала в период борьбы с экономизмом. Но пусть же это дело будет доведено последовательно до конца и пусть оно будет принципиально закреплено.

Наше движение выходит окончательно из своего младенческого возраста. Оно начинает освобождаться от односторонности и скачков. Поэтому я полагаю, что и наша принципиальная программа не только должна, но и может не носить следов прошлых крайностей. Она должна служить прочным базисом всей нашей будущей тактики и должна быть формулирована так же объективно, как и программы передовых европейских социал-демократических партий.

Мартов. Меня удивляет, что все те соображения, которые привел т. Мартынов, не дали в результате ничего, кроме предложения вставить слово «сознательность» и заменить слово «эксплуататоры» — «эксплуатацией». Не могу усмотреть связи между одним местом из книги Ленина и пропуском слова «сознательность». Против вставки этого слова я ничего не имею. Соображения т. Мартынова против фразы Ленина основаны на смешении двух вопросов, лежащих в различных плоскостях. Цитаты, приведенные т. Мартыновым, именно это и доказывают. Что говорит, например, Маркс в «18 брюмера»? Он устанавливает отношение между идеологами определенного класса и этим классом. Но Маркс ничего не говорит о том, каков тот процесс, которым совершается выработка рабочим классом того мировоззрения, которое выражает собой условие исторического существования рабочего класса.

Горин. Мы знаем две серьезные формы воззрений на исторический процесс: материализм и идеализм. Комбинация их, как эклектическая форма, должна считаться вульгарной. К вульгарному же типу нужно отнести тот идеализм и материализм, которые понимаются в грубом, непосредственном их смысле. Представителем вульгарного идеализма у нас является социал-революционизм, вульгарный материализм представлен экономизмом. По воззрениям последнего, ни идея, ни личность, ни сознательность не имеют никакого значения. Рабочедельчество является четвертым типом — эклектикой с большим приближением к экономизму. Тов. Мартынов, испытанный в дискуссиях об экономизме, заявляет себя враждебным ему, но он только несколько изящнее хочет выразить этот четвертый тип. Я не стану допытываться, для чего ему нужно было цитировать бесконечно Маркса, Энгельса, Каутского и др. на разных языках, среди которых, я боялся, окажется и испанский. Якобы, видите ли, упущен идеальный момент. Употребляются только экономические термины: эксплуататоры, эксплуатация, и нет терминов, касающихся другого. Для восполнения т. Мартынов предлагает прибавить слово: «сознательность». Далее, он ополчается на тов. Ленина за то, что тот приписывает самостоятельной идеологии пролетариата стихийное происхождение. Положение т. Ленина, что сознательный элемент вносится лишь идеологами, он считает неверным и доказывает, что, наоборот, теории идеологов вырабатываются под влиянием пролетариата, и этим он в сущности пытается доказать, что теории эти стихийного происхождения. А на самом деле факт состоит лишь в том, что теории эти не свалились с неба, а представляют некоторую индукцию из объективного процесса. Я не решаюсь утверждать, насколько верны положения т. Ленина. Вопрос слишком сложен и слишком мало разработан. Но в общем, думаю, намечен верный путь процесса. Сам т. Мартынов не выдержал своей точки зрения о самостоятельности пролетариата и

заявляет, что, предоставленный самому себе, он, пролетариат, подпадает под влияние буржуазии. Этим он нехотя признал, что пролетариат неспособен без воздействия идеологов подняться над чисто инстинктивной оппозицией.

Либер. Товарищи! Я полагаю, что задача нашего пункта порядка дня сводится не только к тому, чтобы вносить некоторые изменения в проект программы, но также и к тому, чтобы требовать некоторых разъяснений. Не все мы достаточно компетентны, чтобы разрабатывать программу, но всем нам, конечно, необходимо иметь ясное и одинаковое представление о каждом пункте программы. Вот с просьбой о подобного рода разъяснении я и обращаюсь. В третьем абзаце, на третьей странице сказано, что «социал-демократы разных стран вынуждены себе ставить неодинаковые ближайшие задачи как потому, что этот (капиталистический) способ (производства) не везде развит в одинаковой степени, так и потому, что его развитие в разных странах совершается в различной социально-политической обстановке». Возникает вопрос, одинакова ли социально-политическая обстановка во всех частях такой, например, страны, как Россия, где одна часть ее, именно Польша, развивалась в прошлом совсем особым путем, а потому может ли быть этот пункт общим для программы всей страны? Далее, в том абзаце, где говорится об остатках докапиталистического строя, говорится о таких пережитках, как остатки крепостного права. Но, например, еврейскому пролетариату приходится бороться против таких пережитков, как посредничество и т. п. Эти пережитки налагают резкий отпечаток на всю борьбу еврейского пролетариата. Здесь опять возникает вопрос: может ли быть та общая характеристика России, которая дается в этом абзаце, приложена ко всем частям страны? Вот на этот вопрос я и хотел бы получить разъяснение.

Лядов. Я взял слово, чтобы ответить т. Либеру. Он просил разъяснить тот пункт программы, который говорит о необходимости особой организации социал-демократов в различных странах. Он полагает, что в соответствии с этим пунктом еврейский пролетариат имеет право на самостоятельную организацию, так как взаимные отношения классов среди евреев совершенно иные, чем в остальной России. Я полагаю, что нельзя согласиться с т. Либером. Русский политический строй является отражением всего комплекса экономических условий различных частей России. Соотношение классов среди евреев составляет одну из частиц того, что составляет всю классовую физиономию России. Я думаю, что пролетариат, живущий по всей России, одинаково страдает от остатков докапиталистических отношений, защитником которых является одно и то же правительство. Враг у всего пролетариата общий, поэтому и борьба с ним должна быть общей. Что касается специальной якобы борьбы еврейского пролетариата

против особого якобы вида эксплуатации, то я должен заявить, что буквально тот же вид эксплуатации проявляется всюду, где только имеется домашняя форма промышленности, где имеется кустарный способ производства. Особый вид эксплуатации, который, по словам т. Либера, является особенностью еврейского пролетариата, буквально в той же форме существует в Московском, Владимирском, Павловском районах.

Вслед за тем съезд приступает к выбору комиссии для обсуждения программы. В комиссию избраны *: Плеханов, Ленин, Аксельрод, Старовер, Юдин, Мартынов и Егоров.

Заседание закрывается.

* В рукописном тексте протоколов съезда, предназначенном для набора вместо слов: «в комиссию избраны» значится: «Записками были указаны и большинством голосов в комиссию избраны». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТОЕ

22 июля (4 августа), утреннее

(Присутствует 42 делегата с 51 решающим голосом и 8 лиц с совещательным голосом.)

По прочтении и утверждении протокола четвертого заседания съезд продолжает общую дискуссию по вопросу о программе.

Горин. Я не имею никакого намерения заниматься критикой предложенного проекта программы. Последний хорошо формулирует принципы социал-демократии. Но я нахожу в нем некоторые неточности. Желательно, чтобы наша программа отличалась по возможности не только принципиальной выдержанностью, но и редакционными достоинствами, чтобы не дать лишнего оружия в руки досужей критики. В третьем абзаце вместо слов: «на основе капиталистических производственных отношений», я предлагаю читать: «на основе господства капиталистических производственных отношений». Эта редакция будет более подходящей для характеристики современного буржуазного общества, внутри которого сохранилось мелкое производство. В четвертом абзаце после слов: «крупных предприятий», я прибавляю: «и одновременный рост объема общественного капитала, делая каждый раз тесными прежние сферы приложения последнего». Одно только «хозяйственное значение крупных предприятий» само по себе есть необходимое, но недостаточное условие вытеснения мелких производителей. Последнее имеет место, лишь поскольку одновременно рост капитала делает тесными прежние собственные сферы его и гонит его в сферы, занятые мелким производством.

К четвертому абзацу в конце я прибавляю: «помимо прямой к этому тенденции, зависящей от постоянного удешевления средств воспроизводства товара — рабочей силы». Ведь рост уровня эксплуатации прежде всего зависит от удешевления средств существования рабочих. И только добавочным является влияние в том же направлении, создаваемое падением спроса относительно предложения рабочих рук. С признаваемым в этом

абзаце законом падения спроса относительно предложения рабочих рук я согласен, поскольку здесь предполагается рост резервной армии рабочих над регулярной и поскольку этот последний рост ставится в зависимость от того, что рекрутируется вся армия рабочих в момент абсолютного производства, т. е. предельного напряжения производительных сил общества, а потом отпускается часть в резерв в момент, когда производство ставится в нормы, определяемые общественным потреблением. — Дальнейшие редакционные поправки я имею в виду внести в специальную комиссию.

Мартынов. Мне возражали тт. Мартов и Горин. Тов. Мартов защищает положения, которые я подвергал критике, т. Горин критиковал те положения, которые я развивал. Начну я с возражений т. Мартова. Прежде всего он утверждает, что я произвольно истолковал цитируемое место программы в смысле тезиса, выставленного т. Лениным в брошюре «Что делать?». Он говорит, что цитируемое мною выражение следует понимать в широком смысле классовой борьбы пролетариата, а не в смысле одной лишь профессиональной борьбы, тем более, что в программе даже всей трудящейся массе приписывается недовольство существующим порядком. На это я отвечу. Во-первых, недовольство мелкой буржуазии существующим порядком не может иметь ничего общего с классовым сознанием пролетариата. Во-вторых, в пользу моего толкования говорят не только процитированное мною место, но и некоторые другие места программы, на которых я сейчас останавливаться не буду. Затем т. Мартов пытается защитить тезис т. Ленина. Он пытается использовать цитированное место из «18 брюмера» в духе т. Ленина. При этом он доказывает на основании слов Маркса, что идеологи одного класса могут по своему общественному положению принадлежать другому классу. Против этого я, конечно, и не думал спорить. И почему же т. Мартов не объяснил нам, как с точки зрения т. Ленина можно согласиться со второю частью цитируемой фразы Маркса: «Общественный класс приходит практически к тому, к чему его идеологи»... и т. д.?

Затем т. Мартов говорит, что у т. Ленина вопрос рассматривается не в той плоскости, как в программе: в последнем случае речь идет о тенденции рабочего класса, в первом — о внутреннем процессе выработки этой тенденции. Признать, что рабочий класс имеет неизбежную тенденцию к социализму, не значит еще отвергнуть, что эта тенденция осуществляется путем воздействия интеллигенции на рабочую массу. Я согласен с этим. Но я утверждаю, что т. Ленин именно ложно изображает процесс выработки тенденции рабочего класса к социализму. Чтобы отстоять теорию т. Ленина, т. Мартов ее предварительно подправляет. Он говорит: в массе пролетариата имеются противодействующие тенденции — к социализму и буржуазности, — и вот, дескать, интеллигенция

совершает искусственный подбор в этих тенденциях. Я утверждаю, что и в этом исправленном виде теория т. Ленина ложная. Тенденции к буржуазной идеологии рабочее движение вообще не имеет. Оно постольку носит буржуазный отпечаток, поскольку оно еще не освободилось от влияния буржуазной атмосферы, в которой оно выросло и в которой оно развивается. Тов. Ленин же утверждает, что стихийное рабочее движение не то, что исходит, а идет к подчинению буржуазной идеологии, а это безусловно неверно.

Плеханов. Я хочу обратить ваше внимание вообще и т. Мартынова, в частности, что он перевел спор на ту почву, на которой спорить неудобно, на которой спор становится непроизводительной тратой сил. Замечание, сделанное им против *программы*, имеет в виду одну фразу в одном из произведений одного из редакторов проекта программы. Предположим даже, что эта фраза была неудачна. То и тогда, следовательно, это доказывало бы, что все остальные наши идеи превосходны. Прием т. Мартынова напоминает мне одного цензора, который говорил: «Дайте мне «Отче наш» и позвольте мне вырвать оттуда одну фразу — и я докажу вам, что его автора следовало бы повесить». Но все упреки, направленные против этой злополучной фразы, и не одним т. Мартыновым, а многими и многими другими, основаны на недоразумении. Тов. Мартынов приводит слова Энгельса: «Современный социализм есть теоретическое выражение современного рабочего движения». Тов. Ленин также согласен с Энгельсом, а если бы он не был согласен с ним, то его, действительно, следовало бы повесить. Но ведь слова Энгельса — общее положение. Вопрос в том, кто же формулирует впервые это теоретическое выражение. Ленин писал не трактат по философии истории, а полемическую статью против экономистов, которые говорили: мы должны ждать, к чему придет рабочий класс сам, без помощи «революционной бациллы». Последней запрещено было говорить что-либо рабочим именно потому, что она — «революционная бацилла», т. е. что у нее есть теоретическое сознание. Но если вы устраните «бациллу», то остается одна бессознательная масса, в которую сознание должно быть внесено извне. Если бы вы хотели быть справедливы к Ленину и внимательно прочитали бы всю его книгу, то вы увидели бы, что он именно это и говорит. Так, говоря о профессиональной борьбе, он развивает ту же самую мысль, что широкое социалистическое сознание может быть внесено только из-за пределов непосредственной борьбы за улучшение условий продажи рабочей силы.

Акимов. Я внесу в комиссию поправки к проекту программы, а теперь хочу изложить те общие соображения, которыми я руководствуюсь, внося каждую из них.

Я вполне согласен с т. Мартыновым, что в том пункте проекта, о котором он говорил, целиком отразились своеобразные взгляды т. Ленина на антисоциалистичность пролетарской идеологии, как таковой, и вытекающие из них выводы.

Мне кажется ошибочным мнение т. Плеханова, что ссылка на книжку Ленина неосновательна; невозможно, говорит он, критиковать программу по поводу одной фразы в одной книге одного из составителей проекта. Фраза т. Ленина, которую критиковал т. Мартынов, является не отдельной фразой, но выражает основную мысль книжки «Что делать?», и эта мысль, как мне кажется, нашла себе выражение в проекте программы. Эта мысль совершенно не совпадает с тем, что писал Плеханов в своих комментариях. И я убежден, что Плеханов не согласен с Лениным. (Смех.) И я думаю, что т. Ленин сам не откажется подтвердить, что это его *мнение*, а не отдельное место, не случайная фраза. Вот, например, еще одна выдержка из брошюры «Что делать?». Обратите внимание на слова, что теория научного социализма выросла «совершенно независимо от рабочего движения»[96]. Да, конечно, не стачечники выработали теорию научного социализма. (Смех.)

Я не согласен с т. Мартыновым, что нужна только одна или две поправки в указанном им абзаце проекта. Мне кажется, что ошибочная мысль очень последовательно и цельно проведена во всей принципиальной части проекта, от первого его слова до последнего. Исторические условия, при которых возникла эта программа, наложили на нее резкую печать. Это был период сильного подъема политического радикализма во всех слоях русского общества. Это выразилось в том, что специфически пролетарские формы борьбы были отодвинуты на второй план, роль других слоев угнетенного населения в нашей партии была преувеличена, и самые методы борьбы выдвигали действующим лицом не класс, а организацию его, партию, у которой от этого сгладились, затушевались ее классовые черты и массовый характер ее деятельности.

В общей дискуссии я не могу указать все поправки, которые я намерен внести, укажу только несколько, чтобы комментировать то, что я сказал.

Проект говорит о том, идет или не идет абсолютное ухудшение положения рабочего класса с развитием капитализма. Этот вопрос связан с вопросом о методах деятельности партии. В западноевропейской литературе указывалось, что «теория обнищания» противоречит существующим приемам агитации. Наша программа должна ответить на этот вопрос совершенно определенно и тем дать руководящее начало для партии в ее руководительстве политической и экономической борьбою пролетариата. В проекте же этот вопрос разрешен уклончиво и, в конце концов, в том

смысле, по которому борьба за улучшение положения пролетариата становится для партии посторонним делом и интересует ее лишь как конъюнктура, в которой она действует. Таким образом, в этом пункте программы проявилась тенденция обособить нашу партию и ее интересы от пролетариата и его интересов.

Еще ярче это проявилось в абзаце о задачах партии. Там понятия — партия и пролетариат — совершенно обособлены и противопоставлены, первая, как активно действующее коллективное лицо, второй, как пассивная среда, на которую воздействует партия. Поэтому в предложениях проекта имя партии везде фигурирует как подлежащее, а имя пролетариата, как дополнение. (Смех.)

Точно также абзац о завоевании политической власти получил по сравнению со всеми другими социал-демократическими программами такую редакцию, что может быть истолкован, и действительно толковался Плехановым, в том смысле, в котором роль руководящей организации должна будет отодвинуть назад руководимый ею класс и обособить первую от второго. И формулировка наших политических задач поэтому совершенно такая же, как у «Народной воли».

Зато пункт о непролетарских слоях населения, если бы он был проведен в жизнь, сделал бы нашу партию не пролетарской, а партией всех угнетенных и эксплуатируемых слоев, т. е. партией, которая и не революционна, и не социалистична.

Поэтому все мои поправки будут иметь целью изменить самый дух программы. Многие из них в отдельности представляются мелочными, но в сумме, если бы они были приняты, внесли бы существенные перемены.

Мартов. Совершенно непонятно, где в нашем проекте Акимов мог усмотреть тенденцию к умалению значения рабочего движения. Не этот ли проект, напротив, упрекали в том, что он в своей теоретической части слишком мало говорит о частных задачах данного политического момента в России и главным образом трактует об общих задачах мирового движения пролетариата? Странная идея усматривать в положении о других слоях трудящихся приближение к социалистам-революционерам. Последние, напротив, говорили, что этот пункт они бы приняли, если бы вместо «точки зрения пролетариата» стояло: «точка зрения социализма». Классовый характер партии здесь выражен достаточно ясно. Слова «рабочего класса» здесь поставлены для того лишь, чтобы избежать повторения в одной фразе дважды слова «пролетариата». Не знаю, что имеет в виду Акимов, когда говорит, что в программе получило свое выражение пренебрежительное отношение к экономической борьбе рабочих. И хочет ли он, чтобы вместо борьбы за общую *экономическую* цель всего рабочего движения — социальную революцию, мы говорили о частных

задачах разных групп пролетариата? Место о так называемой «теории обнищания» указывает, в каких пределах при капиталистическом строе мыслимо улучшение положения рабочего класса, оно показывает, что задача этой борьбы за непосредственное материальное улучшение есть противодействие деградирующим тенденциям капиталистического развития, а часть программы, перечисляющая фабричные реформы, служит лучшим ответом на упрек в игнорировании борьбы за непосредственное улучшение.

Где усмотрел Акимов наше излишнее упование на другие общественные движения? О них говорится лишь в конце проекта, где сказано, что мы будем поддерживать всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против царизма. Разве против этого выступает т. Акимов? Что же касается до его мнения, что «Искра» теперь отказалась от задачи агитации среди всех слоев населения, то он ошибается: мы, напротив, надеемся, что именно с восстановлением партии мы сможем расширить сферу своего воздействия, и я не теряю надежды, что в будущем именно т. Акимов будет отряжен партией вести пропаганду среди пресловутых «предводителей дворянства», которые некогда были поставлены «Искре» в особую вину.

Карский [Топуридзе]. Для меня является совершенно непонятным: каким образом только один пролетариат, рабочий класс в своей повседневной борьбе, в борьбе за свои ближайшие интересы мог доработаться до создания стройной философской системы — научного социализма, охватывающего всю философию социального развития?! Для меня является совершенно непонятным: каким образом та часть общества, поле зрения которой ограничено и замкнуто в известных рамках, не охватывающих все разнообразие общественных явлений, в состоянии выполнить такую задачу? В таком положении находится рабочая масса, которая своими силами, на основании знакомства только с собственным положением не может создать теорию научного социализма. Она могла быть создана на известной стадии развития капитализма гением, изучившим и уяснившим себе законы этого развития. Этот переворот в социальной философии мог совершить только тот, который стал на точку зрения пролетариата и в то же время имел возможность построить свое здание на изучении условий современного капитализма исторически. В этом смысле, конечно, теория социализма привнесена в рабочий класс извне. И странно слышать против этой точки зрения возражение. Но мне кажется, что на несогласных с нами оказывает влияние известное представление о *«стихийности»* и о *«стадиях»*. Конечно, кто защищает «стихийность», тот тем самым защищает стихийную выработку теории социализма и наоборот.

В связи с вышеуказанным вопросом безусловно находится другой вопрос, о противопоставлении *партии рабочему классу.*

Тов. Акимов полагает, что партия не должна быть поставлена выше рабочего класса. Такая постановка вопроса мне кажется и неправильной, и неуместной. Из среды рабочего класса выделяется борющаяся, сознательная сила — партия, которая является носительницей и проводником социалистических идеалов, и, как таковая, партия не может не стоять выше «рабочего класса» постольку, поскольку сознательная часть является руководителем бессознательной или малосознательной.

Третьим чрезвычайно важным пунктом я считаю возражение т. Акимова по поводу «теории обнищания». Эта теория в нашем социалистическом миросозерцании должна занимать центральное место.

Мартынов. Тов. Карский сказал, что мой взгляд на отношение рабочего класса к социалистической идеологии сводится к тому, что рабочий класс сам дорабатывается до теории научного социализма. Я ничего подобного не говорил. Я только указывал, что разные слои пролетариата вырабатывали самостоятельно формы экономической и политической классовой борьбы и преобразовали идеи буржуазного социализма в коммунистические. Роль же идеологов заключалась в том, что они синтезировали эти элементы классовой борьбы — теоретически обосновали эту борьбу. Эта работа была совершена, понятно, не рабочими, а Марксом и Энгельсом, и заключалась она в преобразовании прошлых философских и научных теорий в теорию научного социализма. Но и эту теоретическую работу Маркс и Энгельс могли выполнить лишь после того, как они порвали с радикализмом и стали на точку зрения пролетариата, т. е. примкнули к его движению.

До этого пункта мы сходимся во взглядах с т. Акимовым. Но выводы мы делаем из них различные. Я не отрицаю ни теории обнищания, ни диктатуры пролетариата. Это я считаю необходимым подчеркнуть. Затем т. Акимов, ссылаясь на меня, указал, что период, наступивший после эпохи экономизма, обладал крупным недостатком — политическим радикализмом. В освещении этого момента мы не совсем сходимся. Движение, по моему мнению, сделало шаг вперед в этот момент и именно потому, что оно вылилось в политическую форму. Но при этом в движении обнаружились крупные пробелы: политическая агитация на практике мало связывалась с социализмом, слишком подчеркивалось то, что объединяет наши политические интересы с интересами буржуазной оппозиции, слишком мало подчеркивалось, что их разъединяет.

Ланге [Стопани] вносит предложение голосовать программу en bloc и для окончательной редакции передать ее в комиссию.

Троцкий предлагает закрыть список ораторов.

Акимов высказывается категорически против вотирования en bloc. Программа в таком случае потеряла бы все ее важное значение. Вероятно, у каждого из делегатов найдется какой-нибудь пункт, в котором он не согласен с проектом программы. Вотируя за всю программу, он будет считать этот пункт необязательным для себя.

Мартов находит возможным вотировать программу en bloc после того, как в нее будут внесены поправки и она будет провотирована по отдельным пунктам.

Акимов против закрытия списка ораторов по такому важному вопросу, как программа.

Мартов не видит неудобства в закрытии списка ораторов: по возвращении программы из комиссии вновь начнутся дискуссии по отдельным пунктам.

Мартынов требует, чтобы ему было предоставлено, как докладчику, последнее слово.

Мартов. Реферат т. Мартынова касается только одной поправки, и теперь при общей дискуссии его заключения не имеют значения. Гораздо удобнее предоставить докладчику последнее слово по окончании прений.

Мартынов. Последнее слово не зависит от содержания реферата, и регламент съезда никаких ограничений в этом отношении не делает.

Брукэр [Махновец] против закрытия списка ораторов. В списке ораторов значатся Ленин и Плеханов. Им, вероятно, захотят возразить.

Троцкий. Я не имел в виду совершенного закрытия дебатов. После возвращения программы из комиссии дебаты возобновятся, но будут носить более планомерный характер.

Предложение Троцкого *принято*. Предложение т. Ланге *отвергнуто*.

Плеханов. Воззрения т. Акимова на теорию обнищания логически и неизбежно должны привести к оппортунизму. По мнению т. Акимова, если я его правильно понял (Акимов: «Вот именно, вы меня не поняли»), положение рабочего класса в буржуазном обществе не только не ухудшается абсолютно, но не ухудшается и относительно. Тов. Акимов полагает, что уже в современном обществе возможно улучшение материального положения пролетариата в его целом и что эти постепенные улучшения в материальных условиях существования рабочего класса могут привести к социализму.

Из этих заявлений т. Акимова логически вытекает отрицание «увеличения зависимости наемного труда от капитала», отрицание «повышения уровня эксплуатации»; из заявлений т. Акимова логически вытекает отрицание роста общественного неравенства, необеспеченности существования, роста безработицы и пр. В са-

мом деле, если современный капитализм, существование института частной собственности не ведут к относительному и даже к абсолютному ухудшению положения трудящихся масс, если они не ведут, с одной стороны, к концентрации капиталов в немногих руках и, с другой, — к пролетаризации масс все в более и более широких размерах, если это так, то, спрашивается, почему должен расти дух недовольства, революционное настроение среди рабочего класса, почему должен развиваться антагонизм среди классов, почему должны обостряться классовые противоречия? Отрицание теории обнищания равносильно молчаливому признанию теории оппортунизма. Буржуазные экономисты в духе Бастиа, например, Гиффен или Леруа-Болье и их ученики в борьбе против революционного социализма прежде всего доказывают то самое, что доказывает нам т. Акимов, т. е. отрицают теорию обнищания и уверяют нас в прогрессивном улучшении положения трудящегося класса и пр. Буржуазные писатели правильно поняли, какое значение имеет эта теория. С другой стороны, отрицание этой теории привело Бернштейна и его сторонников к бернштейнианизму и жоресизму, т. е. к оппортунизму. В самом деле, если положение рабочего класса постепенно улучшается, если это улучшение и теперь достижимо для все более и более широких масс, то естественно, что социалисты-реформисты имеют все шансы и все права явиться истинными выразителями и защитниками интересов пролетариата, а революционной социал-демократии остается только стать под знамя оппортунизма. Но нет, т. Акимов, мы туда не пойдем; нас зовет беспрерывно совершающееся и относительное и абсолютное ухудшение положения все более и более широких масс пролетариата под знамя революционной социал-демократии. Мы и стоим и останемся под этим знаменем.

Горин. Собственно экономизм исчез. Но осталось направление, которое можно назвать федеративным отношением к экономизму. Это направление неспособно понять нашу точку зрения. Делавшееся заявление, что русский социал-демократизм возник независимо от рабочего движения, они поняли, как наше утверждение в абсолютном, метафизическом смысле, и делают нам соответственный упрек. Наше утверждение касалось факта, не выражая никакой специальной философско-исторической точки зрения. Мы просто утверждали, что русский социал-демократизм был вначале лишь импортированным учением и предшествовал рабочему движению в России. Но он, русский социал-демократизм, не свалился с неба. Возникши, как народолюбивое учение, рядом с другими русскими революционными учениями, он принял социал-демократическую форму под давлением западноевропейского рабочего движения и западноевропейского научного социализма, и только впоследствии русский социал-демократизм связал себя и практически с русским рабочим движением. Важно

6*

отмежеваться от вульгарной формы материализма, понимающего зависимость идеологии революционеров от внешней обстановки в смысле зависимости ее от самопроизвольной идеологии пролетариата. Если иметь в виду не вульгарных революционеров, то их идеология вырабатывается по другим нормам. Объяснимся. Средний человек может быть приравнен к близорукому, который видит лишь узкий круг около себя и об остальном пространстве судит по аналогии от своего пункта. Человек, по уму исключительный, дальнозорок и видит все в пространстве более или менее одинаково. Вот почему гениальные люди способны отрешиться от идеологии своего класса и стать на общечеловеческую точку зрения, находясь лишь под давлением объективных фактов и состояния науки. Истинные идеологи пролетариата занимают среднее положение между исключительными людьми и человеком массы. Они в значительной степени объективны, но окончательно вырабатывают пролетарскую идеологию, поскольку они, до известной степени, приближаются экономически к пролетариату. Пролетариат en masse* не способен к этому. Как же обстояло бы дело, если бы пролетариат был предоставлен самому себе? Дело было бы аналогично тому, что имело место накануне буржуазной революции. Никакой научной идеологии не было у буржуазных революционеров. И тем не менее буржуазный строй возник. Пролетариат без идеологов, конечно, в конце концов работал бы в сторону социальной революции, но инстинктивно. Крупные хозяйства растут. В борьбе с кризисами буржуазия в каждой отрасли сливается в один синдикат с монопольными ценами на производимые ими товары. Синдикатам приходится вступать в соглашение относительно норм обмена. Исчезают обмен и товарные отношения между капиталистами. С другой стороны, синдикат капиталистов противостоит синдикату всех рабочих. Приходится раз навсегда установить отношение рабочей платы к прибавочной стоимости. Исчезает товарный характер рабочей силы. Понятно, что синдикат капиталистов может быть заменен синдикатом рабочих. Пролетариат и инстинктивно практиковал бы социализм, но у него не было бы социалистической теории. Процесс был бы лишь медленный и более мучительный, чем при содействии революционных идеологов, ставящих определенные цели и провидящих, куда мы идем.

Либер. Я тоже не согласен с разбираемой здесь идеей, высказываемой т. Лениным. Я полагаю, что в ряду объективных причин, под влиянием которых слагается идеология социал-демократических интеллигентов, выходцев из буржуазии, т. Ленин недостаточно оценивает влияние пролетарской психологии. Но так как я не могу проследить в предложенном нам проекте влия-

* — в массе. *Ред.*

ние этой мысли т. Ленина, то я на ней подробнее и не останавливаюсь.

Перехожу к разбору двух мест в предложенном нам проекте, в которых, как мне кажется, недостаточно резко проведена демаркационная линия между нашей точкой зрения на пролетариат и точкой зрения «социалистов-революционеров». В одном месте говорится, что социал-демократия должна разоблачать перед пролетариатом «противоположность интересов *эксплуататоров* интересам *эксплуатируемых»*. В капиталистическом строе эксплуатируется не только пролетариат; что же отличает пролетариат от других эксплуатируемых слоев, — это специфический характер той эксплуатации, которой он подвергается. Далее, в конце этого же абзаца говорится: «Партия рабочего класса, социал-демократия, зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата». Мне кажется, что этот тезис может вызвать недоумение. В самом деле, могут ли непролетарские слои населения, как целые *слои,* переходить на точку зрения пролетариата? Мне кажется, что никогда. Конечно, в борьбе за свою минимальную программу социал-демократия сможет привлекать на свою сторону симпатии и других слоев населения, которые в ней видят наиболее решительную сторонницу демократии, но за максимальную программу, за социализм может бороться и будет бороться только пролетариат и лишь отдельные лица из других слоев могут решительно переходить на точку зрения пролетариата.

Ленин. Прежде всего я должен отметить чрезвычайно характерное смешение т. Либером предводителя дворянства с слоем трудящихся и эксплуатируемых[97]. Это смешение знаменательно для всех дебатов. Везде смешивают отдельные эпизоды нашей полемики с установлением принципиальных базисов.* Нельзя отрицать, как это делает т. Либер **, что возможен переход и *слоя* (того или иного) трудящегося и эксплуатируемого населения на сторону пролетариата. Вспомните, что в 1852 г. Маркс, имея в виду восстания французских крестьян, писал (в «18 брюмера»), что крестьянство выступает то представителем прошедшего, то представителем будущего; к крестьянину можно апеллировать, имея в виду не только его предрассудок, но и его рассудок[98]. Припомните дальше, что Маркс признавал позднее совершенно правильным утверждение коммунаров, что дело Коммуны есть

---

* В собственноручной записи речи Ленина начало речи изложено следующим образом: «Возражение Липову [Либеру] сначала. Его смешение предводителей дворянства с слоем трудящихся и эксплуатируемых знаменательно для всех дебатов. Везде смешивают отдельные эпизоды полемики с установлением принципиальных базисов». *Ред.*

** В собственноручной записи речи Ленина слова: «как это делает т. Либер» отсутствуют. *Ред.*

также дело крестьянства [99]. Повторяю, нельзя сомневаться в том, что при известных условиях переход того или иного слоя трудящихся на сторону пролетариата отнюдь не невозможен. Все дело в том, чтобы точно определить эти условия. И в словах «переходят на точку зрения пролетариата» условие, о котором идет речь, выражено с полной точностью. Именно эти слова отграничивают нас, социал-демократов, самым решительным образом от всяких якобы социалистических течений вообще и от так называемых социалистов-революционеров в особенности.

Перехожу к тому спорному месту из моей брошюры «Что делать?», которое вызвало здесь столько толкований. Кажется, после всех этих толкований вопрос выяснился уже настолько, что мне остается добавить немногое. Очевидно, что здесь смешивалась принципиальная установка крупного теоретического вопроса (выработка идеологии) с одним эпизодом борьбы против экономизма. И притом эпизод этот передавался совершенно неверно.

В доказательство этого последнего положения я могу сослаться прежде всего на говоривших здесь товарищей Акимова и Мартынова. Они показали наглядно, что именно об эпизоде *борьбы с экономизмом* идет здесь речь. Они выступили с воззрениями, которые были уже названы (и справедливо названы) оппортунизмом. Они дошли и до «опровержения» теории обнищания, и до оспаривания диктатуры пролетариата, и даже до «Erfüllungstheorie» * [100], как выразился т. Акимов. Правда, я не знаю, что это значит. Не хотел ли т. Акимов сказать об «Aushöhlungstheorie» [101], о «теории опорожнения» капитализма, т. е. об одной из самых популярных, ходячих идей бернштейнианской теории. Тов. Акимов в защите старых базисов экономизма выступил даже с таким, невероятно оригинальным, доводом, что у нас в программе слово пролетариат не стоит ни разу в именительном падеже. Самое большее, восклицал т. Акимов, что пролетариат стоит у них в родительном падеже. Итак, оказывается, что именительный падеж самый почетный, а родительный стоит на втором месте по почетности. Остается только передать это соображение — может быть через посредство особой комиссии — т. Рязанову, чтобы он свой первый ученый труд о буквах [102] дополнил вторым ученым трактатом о падежах...

Что же касается до прямых ссылок на мою брошюру «Что делать?», то мне очень не трудно доказать их вырванность из связи. Говорят: Ленин ни о каких противоборствующих тенденциях не упоминает, а абсолютно утверждает, что рабочее движение всегда *«идет»* к подчинению буржуазной идеологии. В самом деле? А не сказано ли у меня, что рабочее движение влечется к буржуазности *при благосклонном содействии Шульце-Деличей и им по-*

* — теории наполнения. *Ред.*

добных?[103] И кто разумеется здесь под «подобными»? Не кто иной, как экономисты, не кто иной, как люди, говорившие, например, тогда, что буржуазная демократия в России есть фантом. Теперь легко так дешево говорить о буржуазном радикализме и либерализме, когда образцы их все видят перед собой. Но то ли было прежде?

Ленин не принимает вовсе во внимание, что и рабочие участвуют в выработке идеологии. — В самом деле? А не говорится ли у меня много и много раз, что именно величайшим недостатком нашего движения является недостаток вполне сознательных рабочих, рабочих-руководителей, рабочих-революционеров? Не говорится ли там, что выработка таких рабочих-революционеров должна стать нашей очередной задачей? Не указывается ли там на важность развития профессионального движения и создания специальной профессиональной литературы? Не ведется ли там отчаянная борьба против всяких попыток принизить уровень передовых рабочих до уровня массы или до уровня середняков?[104]

Закончу. Все мы знаем теперь, что экономисты согнули палку в одну сторону. Для выпрямления палки необходимо было согнуть палку в другую сторону, и я это сделал. Я уверен, что русская социал-демократия всегда будет с энергией выпрямлять палку, изгибаемую всяческим оппортунизмом, и что наша палка будет всегда поэтому наиболее прямой и наиболее годной к действию.

Троцкий. Наиболее принципиальные соображения по поводу проекта программы «Искры» и «Зари» были здесь высказаны тт. Мартыновым и Акимовым. Но относительно первого уже указывали на полное несоответствие его общего размаха и его конечных выводов; говоря словами Щедрина, он обещал большие кровопролития, а вместо того чижика съел. Размах т. Акимова был тоже очень широк, но, к сожалению, совершенно не связан с проектом программы. Только в одном пункте т. Акимов вполне ясно и принципиально противопоставляет себя разбираемому проекту, — это в пункте *о диктатуре пролетариата*. Ошибка проекта в том, что он незаконно переносит центр тяжести с повседневной борьбы на революционную диктатуру, с класса — на партию... Что это значит? Разбираемый проект заключает в себе минимальную программу, не меньшую — по сумме реформ — минимальных программ других социал-демократических партий. Но революционная социал-демократия, борясь за реформы, совершает свою основную реформу — реформу в головах пролетариата, подготовляемого к революционной диктатуре. Мы не можем достаточно энергично подчеркивать момент пролетарской диктатуры, — ибо самые реформы, представляющие не свободное политическое творчество пролетариата, а уступки господствующих классов в его пользу, делаются лишь под угрозой социальной революции. Тов. Акимов делал попытки сближения разбираемого

проекта с программной позицией социалистов-революционеров. Его упрек можно возвратить ему сторицей. Именно *социалисты-революционеры* «переносят центр тяжести» с социальной революции, которую они объявляют «фантастическим прыжком», на ежедневную борьбу, которая фигурирует у них, как «планомерное восхождение» в царство социализма. Я мог бы привести для сведения т. Акимова соответствующие цитаты. Его пугает диктатура пролетариата, как якобинский акт. Он забывает, что эта диктатура будет возможна лишь тогда, когда социал-демократическая партия и рабочий класс — противопоставление которых его так смущает — будут наиболее близки к отождествлению. Диктатура пролетариата будет не конспираторским «захватом власти», а политическим господством организованного рабочего класса, составляющего большинство нации. Отрицая диктатуру, т. Акимов впадает в обычный социал-реформизм [105].

Плеханов. Тов. Либер спрашивает, может ли какой-нибудь общественный слой целиком перейти на сторону пролетариата. Это как бы возражение против того, что сказано в нашей программе. Но она не затрагивает этого вопроса; она говорит условно: мы, партия пролетариата, приглашаем в свои ряды все другие слои трудящегося населения, *поскольку* они переходят на нашу точку зрения. Тов. Либер думает, что тут мы выражаемся недостаточно точно. Но так говорит и «Манифест коммунистической партии»: все другие слои становятся революционными лишь постольку, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата [106]. Тов. Либер захотел быть ортодоксальнее самого Маркса. С отдельными людьми это бывает, но целой партии в этом нет ни малейшей надобности. Мы выразились достаточно точно, чтобы отмежевать свой взгляд, например, от взгляда социалистов-революционеров. Эти последние хотят привлечь к себе крестьян, не переводя их на точку зрения пролетариата; мы же говорим, что крестьянство может идти с нами только в том случае, если оно покидает свою крестьянскую точку зрения. Это составляет главную черту, отличающую нас от социалистов-революционеров. — Что касается т. Акимова, то я замечу вот что. Он утверждает, что весь наш проект пропитан духом столько раз цитированной здесь фразы Ленина. Но говорить так может только тот, кто не понял ни этой фразы Ленина, ни нашего проекта. В самом деле, какая мысль лежит в основе нашей программы? В ее основе лежит коренная мысль исторической теории Маркса: та мысль, что развитие производительных сил определяет собою развитие производственных отношений, которые в свою очередь определяют собою все развитие общества. Причем тут фраза Ленина? Вообще т. Акимов удивил меня своею речью. У Наполеона была страстишка разводить своих маршалов с их женами; иные маршалы уступали ему, хотя и любили своих жен. Тов. Акимов в этом от-

ношении похож на Наполеона, — он во что бы то ни стало хочет развести меня с Лениным. Но я проявлю больше характера, чем наполеоновские маршалы; я не стану разводиться с Лениным и надеюсь, что и он не намерен разводиться со мной. (Тов. Ленин, смеясь, качает отрицательно головой.) Перехожу, наконец, к т. Мартынову. Он говорит: социализм вырабатывается *всем* пролетариатом, включая сюда и сознательную его часть, т. е., — поясняет он, — всех тех, которые перешли на его сторону. Если т. Мартынов хочет сказать это, то я не вижу основания разводиться не только с Лениным, но и с ним. При такой формулировке пролетариат охватывает и знаменитую бациллу — а тогда не о чем и спорить. Тогда остается только обратиться к т. Акимову, чтобы он окончательно выяснил нам, в каком падеже следует говорить о пролетариате вообще, и о бацилле в частности.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ДЕСЯТОЕ

22 июля (4 августа), вечернее

(Присутствует 43* делегата с 51 решающим голосом и 8 с совещательным голосом.)

Лениным и Троцким вносится предложение о сдаче в комиссию всей программы (не только общей части). Тов. Брукэр [Махновец] предлагает до комиссии открыть генеральные дебаты по остальной части программы. Предложение о сдаче в комиссию *принимается* 24 голосами.

Дейч объявляет о прибытии польских товарищей.**

* Начиная с настоящего заседания, на съезде присутствует третий делегат Бунда, так что Бунд имеет трех делегатов с тремя мандатами, кроме двух представителей от его Заграничного комитета [107].

** Начало десятого заседания в секретарской записи изложено иначе: «Слово получает докладчик комиссии по составу съезда т. Кольцов. Доклад по вопросу о приглашении второго делегата от Горнозаводского союза. Ввиду отсутствия т. Левицкого [Львова] чтение доклада откладывается до следующего заседания. Переходят к очередным делам.

Председатель предлагает сдать в комиссию всю программу.

Тов. Брукэр предлагает открыть генеральные дебаты до комиссии по остальной части программы.

Тов. Троцкий настаивает на сдаче всей программы в комиссию.

Тов. Ленин просит разъяснить, как можно отделять общую часть программы от специальной, и предлагает либо сдать всю ее в комиссию, либо продолжать дебаты по всей программе.

На запрос Мартынова председатель объясняет, что дебаты будут вестись по пунктам.

Тов. Троцкий вносит свое предложение.

Тов. Кольцов поддерживает его.

На баллотировку ставятся предложения тт. Троцкого и Ленина.

Принимается предложение Ленина 24 голосами.

Продолжаются дебаты по всей программе. Мартынов предлагает Ленину прочесть доклад об аграрной программе. Ленин отказывается, говоря, что прочтет доклад после, при обсуждении специально этого вопроса.

Являются польские делегаты.

Тов. Дейч предлагает дать слово польским товарищам для объявления их резолюции». *Ред.*

Председатель Плеханов. Товарищи! На наш съезд прибыли два делегата от социал-демократической партии Польши и Литвы. Горячо приветствуя их появление здесь, я даю слово одному из них, т. Варшавскому.

Варшавский [Варский]. Товарищи! Вы пригласили нас на ваш съезд, и мы привезли вам от польских товарищей братский привет и пожелания успешной и плодотворной работы на пользу общего дела. Так как наш партийный съезд [108], который на днях закончил свои заседания, не имел еще официального известия о вашем съезде, ни приглашения выслать делегатов на ваш съезд, то он, конечно, не мог принимать определенных решений по отношению к задачам нынешнего съезда, а только формулировал в общей форме отношение польской социал-демократии к будущей объединенной всероссийской социал-демократической партии.

В этом же духе съезд наш назначил моего товарища и меня представителями нашей организации для ведения переговоров, будь то на общероссийском съезде, будь то при других обстоятельствах. Ваше приглашение поспело поэтому как раз кстати.

Я сейчас прочту вам упомянутое решение, принятое нашим съездом. Нужно отметить, что решение это не есть продукт данной минуты. Напротив того, оно представляет вывод из той принципиальной позиции, которую польская социал-демократия заняла от самого начала своего существования.

Уже наш I партийный съезд, имевший место в Варшаве, в марте 1894 г. [109], принял по вопросу об отношении к русскому рабочему движению резолюцию, признающую необходимость общей и солидарной классовой борьбы польского и русского пролетариата. В тот момент, когда мы принимали эту резолюцию, не было еще массового рабочего движения в России, и русская социал-демократия находилась лишь в зачатке.

Наши политические противники, польские националисты, объявляли нас тогда утопистами, фантазерами, а пролетарское революционное движение в России несбыточной мечтой.

Целые годы пришлось нам отстаивать идею объединения всего рабочего класса России без различия национальности, учитывая вперед результаты общественного процесса развития в России, на который мы твердо рассчитывали, как «ортодоксальные» марксисты.

Считаю нужным здесь отметить, что наше отношение к русскому социал-демократическому движению вытекает не только из того механического взгляда, в силу которого борьба против общего врага — самодержавия требует объединения всех революционных сил в России, но также из нашего взгляда на весь процесс социального развития, который сплачивает все более капиталистическую Польшу и капиталистическую Россию в один экономический организм, создавая таким образом историческую

почву для слияния польского и русского пролетариата в общей классовой борьбе под знаменем одной и единой социал-демократии.

Поэтому отношение к русскому рабочему движению есть для нас оборотная сторона отношения к польскому национализму, который, наоборот, стремится *отделить* польский пролетариат от русского и организовать его на почве утопических национальных стремлений. В этом смысле мы придаем объединению с социал-демократической партией России большое значение, видя в нем реализацию наших основных взглядов, которые мы защищали в течение десяти лет, и поэтому-то для нас прежде всего важен самый факт объединения. Формы этого объединения, как они ни важны, с практической точки зрения, уходят ввиду этого факта на второй план.

В этом именно духе съезд наш принял следующую резолюцию:

«Согласно резолюциям I съезда 1894 г., а также третьего 1901 г.[110] Социал-демократии Царства Польского и Литвы, высказавшим необходимость общей и солидарной политической борьбы рука об руку с пролетариатом всего русского государства против царизма, IV съезд Социал-демократии Царства Польского и Литвы решает: желательна одна общая социал-демократическая организация на все российское государство. Эта главная задача настоящего момента имеет основное значение, ввиду чего форма организации — вопрос второстепенный, решение которого зависит от положения и нужд не только движения в Польше и Литве, но и в России, а потому с успехом может быть проведена только путем соглашения социал-демократии всего государства. Ввиду этого IV съезд Социал-демократии Царства Польского и Литвы вопрос о формах организации оставляет открытым.

В интересах социал-демократического движения в Польше желательно:

1. Совершенная самостоятельность польской социал-демократии во всех делах внутренних, касающихся агитации и организации в Царстве Польском и на Литве, собственные съезды, комитеты и литература.

2. Чтобы общая социал-демократическая партия приняла официальное название: «Социал-демократическая рабочая партия России», *причем польская социал-демократия сохраняет, как подзаголовок, свое теперешнее название: «Социал-демократия Царства Польского и Литвы»*.

3. Другие польские социалистические организации могут входить в состав общей для всего государства партии только путем присоединения к Социал-демократии Царства Польского и Литвы.

4. Чтобы в состав редакции Центрального Органа вошел член польской организации, который совместно с остальными членами

редакции руководил бы Центральным Органом в вопросах, касающихся польских дел: партийных и общественных.

5. Замена формулировки § 7 программы российской партии точной формулировкой, исключающей интерпретацию в националистическом духе.

6. Требование автономии для польских и литовских провинций.

7. Принятие резолюции, высказывающей отношение российской социал-демократии к польскому социал-патриотизму в духе Социал-демократии Царства Польского и Литвы».

Прочитанная мною резолюция формулирует в главных пунктах желания нашего съезда, и мы надеемся, товарищи, что вы признаете их справедливость и целесообразность. Но некоторые из этих пунктов отмечены нашим съездом, как обязательные для нас при всех условиях, как необходимое условие нашего присоединения к общей социал-демократической рабочей партии.

Эти пункты следующие: первый, подчеркнутая часть второго и пункт третий.

Товарищи! Вы пригласили нас с правом совещательного голоса вплоть до заявления нами решений, принятых нашим съездом по отношению к вашей, уже объединенной I съездом, партии. Мы считаем это решение вполне понятным, но находим уместным заявить со своей стороны, что мы не сможем считать решений настоящего съезда для нас до тех пор обязательными, пока не узнаем вашего ответа на упомянутые основные три условия нашего объединения.

В заключение прибавляю, что при данном положении нашего движения в Польше мы придаем особое значение соединению с социал-демократической партией России ввиду его *морального* значения. Если бы в ближайшем будущем наша практическая совместная работа даже ограничивалась поневоле единичными моментами, то зато самый факт политического единства польского и русского пролетариата является фактом историческим и в то же время достойным ответом на целое столетие * притеснения польского народа официальной самодержавной Россией.

До сих пор над Польшей веяло только трехцветное знамя русского абсолютизма, как символ порабощения. С момента нашего объединения над Польшей будет веять красное знамя общероссийской социал-демократии, как залог грядущего освобождения. В надежде, что настоящий съезд осуществит этот нами давно ожидаемый момент, мы приносим вам еще раз пожелания успеха, пожелания, чтобы нынешний съезд стал предвестником смерти нашего общего ближайшего врага — самодержавия.

---

* В собственноручной записи речи Варшавского далее следует: «зверского». *Ред.*

Председатель (Плеханов). Договор, проект которого предложен нам нашими товарищами, социал-демократами Польши и Литвы, должен быть рассматриваем, как первый шаг к нашему взаимному сближению. Что же касается до его оснований, то они будут рассмотрены, когда мы перейдем к обсуждению проекта устава партии. Тогда же мы дадим нашим польским товарищам и точный ответ на их предложения. Теперь же мы просим их остаться на нашем съезде с совещательным голосом. Предлагаю съезду выбрать комиссию для рассмотрения предлагаемого польскими товарищами договора.

Гофман [Коссовский] находит, что председатель* не имеет права самолично решать вопроса о комиссии.

Председатель заявляет, что это только предложение, а не решение.

Либер находит, что без предварительных дебатов нельзя вопрос этот сдать в комиссию, ибо вопрос этот коренной.

Егоров [Левин] спрашивает, что должна делать комиссия.

Председатель. Комиссия должна рассмотреть вопрос о договоре.

Ленин отвергает обвинение председателя** в незаконном действии. Никто, как я слышал, не предлагал заменить решение съезда решением комиссии. Никто не имел в виду скрывать что-либо. Комиссия избирается для того, чтобы выслушать польских товарищей, обсудить предложенный ими договор и представить на утверждение съезда свое мнение по этому поводу.

Гольдблат [Медем]. Съезд должен обсудить этот вопрос в общей форме, чтобы генеральные дебаты доставили комиссии необходимые материалы. Настаиваю на открытии генеральной дискуссии. Так делается на всем свете.

Председатель. Неизвестно, что вкладывает т. Гольдблат в слова «весь свет». На всех международных конгрессах работы комиссии предшествуют дебатам.

Оба предложения ставятся на голоса, и большинством 32 голосов против шести *принимается* предложение президиума. Предложение т. Либера *отвергнуто.*

Предложение о выборе комиссии из пяти лиц *принято* (37 голосами против шести).

Председатель. Открываю прения по пункту четвертому очередного порядка: *Центральный Орган партии.****

* В секретарской записи вместо слова «председатель» значится «Praesidium». *Ред.*

** В секретарской записи вместо слова «председателя» значится: «Липовым [Либером] Praesidium'а». *Ред.*

*** В секретарской записи отмечены подробности выборов комиссии, а также ряд моментов последующего хода заседания и открытия прений по четвертому пункту порядка дня:

Горин. Предлагаю Центральным Органом признать «Искру» ввиду того, что «Искра» выполняла и выполняет фактически роль руководящего органа революционной социал-демократии.

Акимов предлагает разъяснить, о чем будет речь в этом пункте: предрешается ли существование одного органа, или решается вопрос также о местных органах.

Ленин* разъясняет, что пункт касается утверждения старого или создания нового органа.

Акимов *(к порядку)*. Из разъяснения Ленина вытекает, что мы не можем сейчас обсуждать этот вопрос. Нельзя обсуждать вопрос об органе, не покончив с вопросом о программе.

Егоров. Прежде всего отвечу т. Акимову. Понятно, что орган должен будет считаться с нашей программой. Не об этом речь в данный момент. Третий пункт нашего порядка дня очень важный. Он должен разрешить вопрос, как нам обеспечить единство и принципиальность в деятельности партии, как нам получить уверенность, что та точка зрения, которая здесь восторжествует, действительно проведется в жизни без колебаний, без шатаний. Именно это, по моему мнению, имел в виду Организационный комитет, когда поставил вопрос об органе на третьем месте. Нам предстоит в данный момент высказать свое отношение к «Рабочему делу» [111] и «Искре» не столько в смысле принципиальной точки зрения того или другого органа, сколько в смысле постановки дела. В течение всего времени своего существования «Искра» неуклонно и твердо, без страха вызвать недовольство в широком кругу читателей, без боязни рассердить своих друзей, проводила свою строго принципиальную точку зрения. Нельзя, конечно, этого сказать про другой орган. В «Искре» нам именно дорога эта устойчивость. Недостаточно нам выработать

«Тов. Мартов предлагает избрать комиссию из 5 человек; т. Липов [Либер] — из 7.

Ставится на баллотировку. *Принято* предложение Мартова 37 голосами против 6.

Открываются прения по специальной части программы. Но ввиду того, что никто не просил слова по этому вопросу, прения прекращаются. Объявляется перерыв.

Заседание возобновляется.

Председатель открывает прения по вопросу о Центральном Органе.

Тов. Мартынов *(к порядку)*. Ввиду того, что у нас очень важные три комиссии, предлагаю прекратить сейчас заседание съезда и предоставить возможность комиссиям сейчас же взяться за работу.

Тов. Дмитриев [Ланге] предлагает закрыть заседания лишь после того, как будет решен вопрос о Центральном Органе.

Председатель. Президиум не присоединяется к предложению Мартынова: предлагает продолжать заседание.

Съезд присоединяется к президиуму». *Ред.*

* В секретарской записи перед словами: «Ленин разъясняет» значится: «По предложению председателя». *Ред.*

программу, — необходимо ее проводить. Необходимо помнить, при каких условиях нам приходится работать. Разрозненные, разъединенные, лишенные возможности свободно сообщаться, мы предоставлены каждый самому себе. Нужно, чтобы было идейное ядро, которое устойчиво руководило бы нашими разрозненными действиями, придавало бы им единство, стояло бы на страже строгой принципиальности.

Акимов предлагает не вести дебаты по существу. Согласен с т. Егоровым, но полагает, что нельзя утверждать органа только потому, что он постоянен.

Костич [Зборовский]. Тов. Акимов не прав. Для него не тайна настроение большинства. Для чего оттягивать из-за формалистики? Все согласны приблизительно во всем. Этот вопрос ясен. Я высказываюсь за то, чтобы этот вопрос был сейчас обсужден.

Брукэр. Не понимаю, почему т. Ленин не понял т. Акимова. Разумеется, пока программа не принята, мы не можем утвердить органа, — я предлагаю не обсуждать вопроса об органе до тех пор, пока программа не будет принята. *

Акимов вносит предложение, гласящее так: «Нахожу, что съезд нарушил бы свое собственное постановление, только что мотивированное т. Лениным, если бы перешел к вопросу об органе прежде, чем обсуждена программа партии, и предлагаю съезду отсрочить свои собрания и дать комиссии время работать».

Предложение Акимова съездом *отклонено.* **

Костич. Я согласен с т. Егоровым. Признание «Искры» руководящим органом показывает, что «Искра» является именно тем, что мы требуем от партийного органа. Правда, «Искра» до сих пор не могла ответить на все запросы, которые предъявляют ей читатели. Но теперь исчезло все то, что мешало ей в этом. Присоединяюсь к предложению т. Егорова и предлагаю признать «Искру» Центральным Органом.

Кольцов [Гинзбург]. Тов. Егоров говорит, что «Искра» была устойчива в своих взглядах. Но этого мало. Нужно отметить, что она была устойчива в проведении *определенных* принципов, принципов революционной социал-демократии. Именно потому я предлагаю признать «Искру» Центральным Органом.

---

* В секретарской записи далее следует: «Поэтому я предлагаю окончить заседание и передать программу в комиссию.

Тов. Мартов. Мне неясно. Пока сданные в комиссию работы не закончатся, неужели мы не будем двигаться дальше?». *Ред.*

** В секретарской записи обсуждение предложения Акимова изложено следующим образом:

«Председатель читает предложение Акимова и предлагает отвергнуть его, т. к. оно есть уже отвергнутое предложение Мартынова [см. настоящее изд., стр. 142, прим. ***. *Ред.*]

Съезд соглашается с председателем и переходит к очередным делам». *Ред.*

Муравьев [Мишенев]. В дополнение к словам т. Костича я хочу подчеркнуть, что «Искра» как руководящий орган признана не только делегатами съезда, но и большинством русских комитетов, а следовательно, — всеми товарищами, составляющими эти комитеты. Этим признаниям «Искры» комитетами не могло помешать и не помешало плохое или даже полное незнакомство с ее программой, ибо признание касалось области выражаемых «Искрой» принципиальных, тактических и общеорганизационных идей русской социал-демократии; совокупность же этих идей, в свою очередь, с логической необходимостью должна была обусловливать общепартийную программу «Искры».

Либер. Я полагаю, что вопрос о Центральном Органе не сводится только к тому, какие принципы должны отстаиваться Центральным Органом. Остается еще вопрос о форме Центрального Органа. Центральным Органом считается «Рабочая газета» [112]. Пока не отменена «Рабочая газета», мы не можем назначить новый орган. Я думаю, что, несмотря на те недостатки, которые я усматриваю в «Искре», она должна быть признана Центральным Органом. Другой вопрос о том, достаточно ли нам одного органа. Отвечала ли «Искра» на все запросы читателей? Я отвечаю — нет. РСДРП недостаточно иметь один Центральный Орган. Ей необходимо руководство одного Центрального Органа. Но неужели полагают, что нет необходимости в рабочей газете? Удивляюсь, как товарищи, до меня говорившие, не отметили этой необходимости. Газета должна не только руководить, она должна также и подымать ряд вопросов, которые волнуют рабочих. Нуждается ли рабочая масса в руководящем органе, — для меня в этом нет сомнения. Мы должны создать такой орган, который был бы понятен широкой массе. Местные органы не могут заменить Центральный Орган для рабочей массы. Предлагаю высказаться по вопросу о том, находят ли товарищи необходимым второй орган — «Рабочую газету» — для популяризации идей в рабочей массе.

Акимов. Я знаю, что «Искра» будет признана партийным органом. Но я высказываюсь против этого. Я хочу, чтобы из протоколов съезда было видно, что вопрос об органе предрешен. Мне говорят, что признание комитетами «Искры» руководящим органом уже предрешает вопрос о том, что «Искра» будет признана партийным органом. Значит ли это, что Центральный Орган будет носить имя «Искры», или остается ее редакция, или принимаются ее принципы. Мы должны, мне кажется, прежде всего спросить у группы «Искры», согласна ли она передать свою фирму съезду. Согласится ли она подчиниться инструкциям съезда? Я считаю уместным этот вопрос, принимая во внимание стойкость убеждений «Искры». Мне говорят, что о выборах в Центральный Орган мы будем говорить в конце. Но я думаю, что этот вопрос следует поставить сейчас.

Егоров. То, что сказал Кольцов, само собою разумеется. Нельзя быть принципиальным, не имея принципов. Если же я все-таки здесь подчеркнул заслуги «Искры» не со стороны проводимых ею взглядов, а со стороны способа их проведения, то это я сделал потому, что в данный момент, при обсуждении третьего пункта порядка дня, нам именно важно обратить внимание на это. Нам необходимо указать, как должен вестись партийный орган. Обращаюсь к возражениям т. Акимова. Я думаю, что нам нечего играть в прятки. Сегодня своей резолюцией мы хотим высказать свое отношение к той важной работе, которую совершила «Искра».

Товарищи! Обратите внимание на положение дел нашей партии в последние два года. Общая хаотичность, неуверенность и шатание — вот характерные признаки этого периода. И если мы все-таки оставались единой партией, если мы сегодня заседаем здесь, как члены одного единомыслящего коллектива, то всем этим мы обязаны тому, что группа лиц по своей собственной инициативе создала орган, который во всей господствующей сумятице держал высоко знамя революционного социал-демократизма, не поддаваясь никаким модным веяниям. Орган, сумевший отстоять наши позиции в такое смутное время, сумеет, конечно, охранять их и при лучших условиях. Я потому предлагаю признать Центральным Органом партии «Искру». Призывая товарищей высказаться за признание «Искры» органом партии, я полагаю, что таковым нашим решением мы обеспечим себя на будущее время от всяких неожиданностей. (Аплодисменты.)

Лядов. Я вполне присоединяюсь к мнению т. Егорова. Нам необходим руководящий орган, а таким органом является только «Искра». Вопрос о популярном органе следует, я нахожу, отнести к пункту о партийной литературе.

Попов [Розанов]. Я хотел бы прибавить несколько слов к речи моего товарища по делегации, т. Егорова. Он характеризовал значение «Искры» и указывал ее роль в будущем. Я хочу вспомнить ее историю. Я вспоминаю объявление об издании «Искры», в котором редакция, указывая на шатание умов, говорила, что первым шагом к созданию партии должно быть создание партийного органа [113]. Я вспоминаю статью в 3 или 4 № «Искры» — «С чего начать?» [114]. Многие из действующих в России товарищей нашли ее нетактичной, другим этот план казался фантастическим, и большинство объясняло его только честолюбием. Я вспоминаю затем то озлобление, с которым относилось к «Искре» большинство комитетов, вспоминаю целый ряд расколов. Справедливость требует отметить, что во всех расколах, несмотря на то, что всякий раскол сильно вредит организации, — в этих расколах всегда была хорошая сторона: они вносили свежую струю в деятельность комитетов. Я вспоминаю, наконец, как с прошлого года, считая его от 1 мая, один за одним комитеты стали выражать свою идейную со-

лидарность с «Искрой». Я вспоминаю, наконец, деятельность Организационного комитета, работавшего под руководством «Искры».

Ликвидация периода кустарничества шла вперед, и вот здесь на съезде мы видим единую партию, созданную, в значительной степени, деятельностью «Искры». «Искра» создала партию, и я думаю, что партия должна признать ее своим органом.

Муравьев. Указав на факт признания «Искры» в качестве руководящего органа большинством русских комитетов, я отнюдь не думал ставить это обстоятельство в какую-нибудь связь с «императивностью» или «неимперативностью» делегатских мандатов, как это полагает т. Акимов; я лишь указал на этот факт, как на веский аргумент в пользу признания съездом «Искры» руководящим органом партии. Конечно, делегаты комитетов вполне свободны в выражении своих взглядов, но я должен все-таки сказать т. Акимову, что если бы, например, делегаты съезда признали своим руководящим органом «Рабочее дело», то им, без сомнения, пришлось бы горько раскаяться в принятии такого опрометчивого решения в тот самый момент, когда они вернутся к своим комитетам... Тов. Акимов очень близко к сердцу принимает вопрос о будущей редакции Центрального Органа, а его участливое отношение к организации «Искры», которой предстоит несчастье лишиться такой воистину дорогой собственности, как газета «Искра», признаюсь, приятно поразило меня. Но уж если так, то я должен признаться т. Акимову, что в глубине души я нисколько не сомневаюсь в полной готовности группы «Искры» пожертвовать, если понадобится, своим правом *частной собственности* для пользы *общего* дела.

Горин. Тов. Либер высказал такого рода соображение. Недостаточно, говорит он, признавать принципиальность органа; следует еще принять во внимание формы проведения принципов. Он принимает во внимание, по-видимому, экономию революционного рабочего времени. Рабочими трудно понимается «Искра». Но при том условии, чтобы «Искра» могла стоять на высоте своих принципов, чтобы она могла проводить принципы научного социализма, она не может быть популярной. Чтобы избежать трудностей стилистического характера, для этого руководители могут взять какую-нибудь статью из «Искры» и читать ее с рабочими. Что же касается полемических приемов, в которых обвиняют «Искру», то здесь не место об этом говорить, так как здесь мы не собрались для того, чтобы судить о приличиях. Отмечу, что «Искре» предстоит еще большая работа — предпринять издательство популярной брошюрной литературы.

Павлович [Красиков]. Акимова я не совсем понял, когда он задавал свои вопросы. Избрав из существующих органов орган партии, мы будем иметь тот конкретный материал, над которым

мы можем производить те операции, о которых так заботится т. Акимов.

Что касается недоумения т. Акимова, подчинится ли организация «Искры» решениям съезда, то пусть вспомнит т. Акимов, что не всуе на заголовке газеты «Искра» стоит РСДРП. Все, что носит этот заголовок, есть собственность партии, должно подчиняться решениям партии. Здесь мы только решим, какую часть этой идейной собственности желаем видеть, как идейную выразительницу взглядов партии, точно так же, как партия может аннулировать существование другой части партийной собственности. Каким образом тут может возникнуть недоумение, пусть объяснит т. Акимов.

Троцкий. Тов. Акимов спрашивает: Что утверждаем мы в «Искре», — раз мы не утверждаем редакции, — *имя?*

Я, товарищи, хотя и присутствую здесь, как делегат Сибирского союза, но имею честь принадлежать вместе с тем к организации «Искры». Членов этой организации, как и ее идейных сторонников вообще, называли и называют «искряками». Это не просто *имя* — это *направление*. Направление, которое сплотило определенных лиц, направление, которое заставило всех встать к нему в определенную позицию. И это было тем важнее, что «Искра» выступила в момент идейной смуты в наших собственных рядах.

Вспомним, как быстро овладел марксизм умами интеллигенции в начале 90-х годов. Для большинства этой интеллигенции марксизм был орудием идейной эмансипации нашей демократии от устаревшей народнической идеологии. Он обеспечивал за ней право с свободной совестью пойти «на выучку к капитализму». Но марксизм выдвинул скоро свое истинно революционное содержание в рабочем движении. Чем больше развивалось это последнее, тем настоятельнее становилась для демократии потребность оформить свое отношение к нему. Но сама демократия успела вырасти, окрепнуть и получить вкус к самостоятельным политическим нотам. Идеология пролетариата была ей не в пору. Начинается критический поход против марксизма. Официальная цель этого похода — освободить марксизм от некритических «догматических» переживаний. Истинная задача похода — освободить демократию от гнета марксистской идеологии. «Критика» «подкопала» все основы марксизма. От обаяния марксизма не осталось и следа. Разлагающее влияние этой «критики» сказалось и в наших рядах, в рядах социал-демократии. Начался период сомнений, шатаний и разброда. Мы уступали буржуазной демократии одну позицию за другой...

В этот-то критический момент и выдвинулась группа «Искры» и «Зари», предпринявшая за свой страх и риск дело сплочения партии под знаменем революционного социализма. В начале своей работы эта группа была «в меньшинстве». Теперь положение ра-

дикально изменилось. И если «Искра» была для нас руководящим органом в эпоху партийной смуты, то, признав ее теперь Центральным Органом, мы лишь формулируем ее победу, победу нашего направления. Не *имя* утверждаем мы, т. Акимов, а *знамя*, — знамя, вокруг которого фактически сплотилась наша партия! (Аплодисменты.)

Мартынов. Вопрос об органе, как здесь указывали, есть вопрос о нашем знамени, о нашем направлении. Поэтому я полагаю, как и многие другие товарищи, что, обсуждая вопрос о признании «Искры», как газеты известного направления, нашим Центральным Органом, мы сейчас не должны касаться способа выбора или утверждения ее редакции; об этом будет речь впоследствии, в соответственном месте порядка дня. Итак, я буду касаться только направления «Искры».

Здесь говорилось много о заслугах «Искры» перед нашим движением; говорилось о том, что «Искра» была у нас проводником идей революционной социал-демократии, говорилось об ее стойкости, об ее принципиальной выдержанности, о той смелости и страстности, с которой она проводила в жизнь свои взгляды. Все эти заслуги «Искры» перед нашим движением я вполне признаю. Но, отмечая заслуги органа, мы обязаны отметить и его недостатки. Мне кажется, что ключ к объяснению главных недостатков «Искры» нам дал вчера один из ее редакторов, т. Ленин.

Говоря об эпизоде борьбы «Искры» с экономизмом, т. Ленин нам сделал признание: лук был перегнут в одну сторону и потому мы его перегнули в другую. Этими словами т. Ленин не имел в виду излишнюю страстность или беспощадность в борьбе с экономизмом. Этого никто, и я в том числе, не поставил бы в вину «Искре»: степень страстности борьбы свидетельствует лишь о степени убежденности борца. Тов. Ленин, по всему смыслу дебатов, имел в виду другое: борясь против ложной теории и ложных принципов тактики, «Искра» перегнула лук в этой же области, в области теории и принципов тактики. Такого рода политический прием, по моему убеждению, вреден, и, как я уже говорил, характер нашего движения в момент, непосредственно последовавший после периода экономизма, явно обнаружил опасность такой системы перегибания лука. Я здесь подробно на этом вопросе останавливаться не буду. Прибавлю еще следующее. Когда будет поставлен на голосование вопрос о признании «Искры» Центральным Органом, я буду вотировать за «Искру», и я прошу съезд в этом воте усмотреть признание направления «Искры» с указанной оговоркой.

Брукэр. Присоединяюсь к т. Егорову в том, что члены редакции партийного органа не должны принадлежать ни к какому комитету, так как, в обратном случае, проникнутые местными нуждами, они невольно будут отражать их. Но, в противоположность т. Егорову, я думаю, что «Искра» ни в коем случае не может

быть признана Центральным* Органом. Тов. Егоров сказал только что, что «Искра» не боялась не только врагов, но и друзей. То, что она не боялась врагов, не составляет ее особенности; кто же из нелегальных изданий считался с мнением правительства или либеральными течениями: того, с кем борются, уж нечего бояться, с ним уж нечего считаться. Но то, что она не считалась и с друзьями — это надо ей поставить в упрек. «Искра» была представительницей одного из социал-демократических течений и стремилась уничтожить все социал-демократические организации, которые не пели с ней в унисон. Для этой цели она не стеснялась в выборе приемов борьбы: желая их дискредитировать, она выступала против них с совершенно несправедливыми и неверными обвинениями и таким образом совершила против несогласных с нею социал-демократических течений целый ряд преступлений (крики: «Ого!»), преступлений и с вашей точки зрения — вашей — большинства: два дня тому назад т. Орлов обвинял Воронежский комитет, что он убеждал других в том, в чем он сам убежден, и большинство присоединилось к нему в этом обвинении, — насколько же больше, с вашей же точки зрения, должны быть преступления «Искры», которая для борьбы с несогласными с нею течениями не останавливалась ни перед чем, бросала в них грязью и в размерах полемики с ними и в качестве приемов перешла все границы добросовестности. Замечу, что при обвинениях Воронежского комитета не шла речь о тех заимствованных у «Искры» приемах, к которым он прибег в первом своем листке против Организационного комитета. Эти приемы не были одобрены и их сторонниками, упрекнувшими их в том, что они начинают, как говорят, «объискряниваться». Признавая этот орган партийным, мы тем самым признаем, во-первых, что *вся* партия во всем с ним солидарна и, во-вторых, что она берет на себя ответственность за все прошлое этого органа. Можем ли мы сказать, что все солидарны с направлением «Искры», или сможем ли мы сказать с уверенностью, что большинство работающих в России социал-демократов, — *работающих,* говорю я, — с нею солидарны. Нет, ни в коем случае. То, что большинство комитетов заявило себя сторонниками «Искры», еще не говорит противное: в большинстве городов наряду с комитетами существует другое течение, и мы еще не знаем, которое из них есть действительно реальное социал-демократическое движение и которое из них составляет большинство. Здесь же представлено лишь одно течение — «Искры», и выбор ее же партийным органом будет насильственным навязыванием своих взглядов одним течением другому. Во-вторых, можем ли мы принять на себя ответственность за

---

* В собственноручной записи речи Брукэр вместо слова «Центральным» значится «партийным». *Ред.*

прошлое «Искры», как газеты, за все те ошибки и бестактности, которые совершила группа частных лиц, ею руководившая. Бестактности, я уже не говорю по отношению к социал-демократам другого течения, но и по отношению к социалистам-революционерам. (Иронические аплодисменты.) Да, те приемы, к которым прибегала «Искра», заставляли краснеть за нее. Тов. Попов только что сказал, что большинство товарищей, читая некоторые статьи «Искры», признавали их бестактными. (Крики: «Они уже раскаялись!») Не знаю, раскаялись ли его товарищи или просто утеряли представление о тактичности, но мне до последнего времени приходилось слышать от своих товарищей выражение негодования на приемы «Искры» и заявление, что после выходок «Искры» против социалистов-революционеров им стыдно с ними встречаться. (Аплодисменты.) Если вы, солидарные с ней во всем и даже одобряющие ее приемы, можете взять на себя ответственность за ее прошлое, то вы не имеете права взваливать эту ответственность на плечи тех, которые были ее всегдашними противниками. Поэтому я предлагаю отклонить предложение т. Горина признать «Искру» партийным органом и или создать новый орган, или восстановить прежний партийный орган — «Рабочую газету».

В заключение, я считаю долгом предупредить товарищей, что признание «Искры» партийным органом будет служить одним из больших препятствий для объединения всех социал-демократических течений в одну партию. (Восклицания: «Ого!» «Вот как!»)

Либер. Я высказал свой взгляд на заслуги, которые числятся за «Искрой» в прошлом, как и на ту группу, которая ею руководила. Но нахожу, что и на этом солнце были пятна. «Искра» не умела отличать своих врагов от друзей. Та полемика, которую вела «Искра» против своих друзей — Бунда — вредна. «Искра» внесла своей полемикой горечь в свои отношения с Бундом. Она не всегда вела себя тактично с ним. Теперь, желая видеть «Искру» Центральным Органом, я думаю, что, став таковым, она научится отличать врагов своих от друзей.

Акимов. Меня не удовлетворил ответ т. Егорова. Он отмечал, какую важную роль сыграла «Искра», как орган принципиальный. Но это неубедительно. Такой орган должен был появиться и появился. Спрашивается, насколько тактично и умело он проводил эти принципы. Если бы орган этот был тактичнее, он гораздо скорее и прочнее провел бы свои принципы. Здесь отмечают, что большинство стоит на стороне «Искры». Но не следует забывать, что большое меньшинство не на стороне «Искры».

Орлов [Махлин]. Я не упрекал Воронежский комитет за его борьбу с направлением «Искры», а за тот способ, которым

эта борьба велась. Ее келейность в форме «дружеских писем», и нетактичные заявления казались мне предосудительными и характеризовали солидность и моральную физиономию Воронежского комитета.

Попов. Я кратко отвечу товарищам, указывавшим на пятна на солнце. «Искру» упрекают в нетактичности, причем т. Брукэр ссылается на мои показания. Но он неверно передает их: я говорил, что «Искрой» возмущались только те, кто упорствовал в своих заблуждениях. Вы говорите о нетактичности. Тов. Либер говорит, что «Искра» не отличала своих от чужих. Да, она отличала только принципы. Она нетактична... Но тут, мне кажется, мы должны говорить не о тактичности, а о политическом такте. Не будем разбирать отдельных статей «Искры» или «Последних известий» Бунда. Отметим только, что политическим тактом «Искра» обладала несомненно. Именно этот такт требовал самого резкого выступления в полемике и, благодаря этой тактике, мы видим теперь такое единство в партии. А о тт. Акимове и Брукэре я скажу вот что: они добивались настойчиво, чтобы их возражения против «Искры» занесены были в протокол. Пусть читатели видят, что они отстаивали свою позицию до последней капли крови. Мне же по этому поводу вспоминается одна сцена из «Ревизора». Бобчинский просит написать о нем в газетах: пусть, мол, все знают, что на свете есть Петр Иванович Бобчинский. (Аплодисменты.)

Список ораторов исчерпан.

Русов [Кнунянц]. Если I съезд утвердил «Рабочую газету», то II ее отменяет.

Председатель. Ясно, что съезд, назначая Центральный Орган, тем самым отменяет прежде существовавший.

Либер. Объяснение т. председателя правильно. Но можно принять Центральным Органом «Искру» и «Рабочую газету».

Кольцов. Центральный Орган может быть только один. Могут быть еще общепартийные органы, но Центральный Орган — один.

Ленин. Предлагаю выдать «Рабочей газете» свидетельство о смерти, и тогда т. Либер будет удовлетворен.

Либер. Неверно, что может быть только один Центральный Орган.

Плеханов [председатель]. Представление о двух центрах противоречит законам геометрии.

Мартынов. Я думаю, что т. Либер предлагает второй орган. Может быть единственный Центральный Орган, но могут быть и другие общепартийные органы. Я прошу отметить это в резолюции.

Муравьев. Это, мне кажется, сейчас к делу не относится. Об этом мы будем говорить, когда будем обсуждать вопрос об общедоступной литературе.

Председатель. Съезд констатировал, что «Рабочая газета» перестала существовать.

Мартов. Ввиду того, что «Рабочая газета» перестала существовать, я предлагаю съезду признать «Рабочую газету» несуществующей. (Вносит резолюцию.*)

Тов. Акимов и Брукэр вносят свою резолюцию.**

Резолюция тт. Акимова и Брукэра ставится на голоса; за нее высказываются всего двое. Ставится на голоса и *принимается* резолюция Мартова и Штейна.

Вносится резолюция, подписанная членами группы «Южный рабочий» (тт. Попов, Егоров, Иванов и Медведев) и тт. Царевым, Львовым, Карским, Русовым, Бековым и Степановым.***

Мартынов. Предлагаю разделить резолюцию на две части и вотировать каждую часть отдельно. Мотивирую: я могу голосовать за вторую часть, но от голосования за первую часть я воздержусь.****

Бюро соглашается на предложение т. Мартынова и ставит на голосование сначала вторую часть резолюции членов группы «Южный рабочий». За нее подано 44 голоса, против — два, редакция «Искры» воздержалась. При голосовании первой части этой же резолюции 35 голосов подано за, два — против и 11 воздержалось (в том числе редакция «Искры»). Затем голосуется вся резолюция целиком: за — подано 38 голосов,

* Резолюция Мартова и Штейна: «Съезд отменяет решение I съезда о признании «Рабочей газеты» Центральным Органом партии».

** Резолюция тт. Акимова и Брукэра: «В интересах устранения всяких препятствий для полного объединения всех действующих в России социал-демократов, съезд отклоняет предложение признать партийным органом «Искру», как представительницу только одного течения. Съезд восстановляет «Рабочую газету», признанную I съездом РСДРП партийным органом».

*** Резолюция членов группы «Южный рабочий» и других: «Принимая во внимание: а) заслуги «Искры» в деле идейного объединения, в деле развития и защиты принципов революционной социал-демократии и борьбы на почве этих принципов со всевозможными оппортунистическими течениями в нашей партии, а также с течениями, стремившимися совлечь движение рабочего класса с единственно верного революционного пути; б) роль «Искры» в деле руководства практической партийной работой; и в) руководящую роль «Искры» в объединительной [в секретарской записи далее стоит слово: «организационной», которое здесь пропущено. *Ред.*] работе, — II съезд РСДРП объявляет «Искру» своим Центральным Органом».

**** В секретарской записи далее следует:

«Председатель. Смысл вашей мотивировки таков, что вы отбрасываете первую часть.

Мартынов. Я не отклоняю ее, но нахожу недостаточной». *Ред.*

против — два, воздержалось девять (в том числе редакция «Искры»). (Аплодисменты.)

Тов. Либер вносит следующее заявление, подписанное т. Либером, Абрамсоном, Гофманом, Юдиным и Гольдблатом: «Мы воздержались от голосования по поводу мотивировки к резолюции, так как несогласны с отдельными пунктами этой мотивировки в том толковании, которое им придали товарищи, внесшие резолюцию».

За принятием резолюции членов группы «Южный рабочий», резолюция т. Горина оказывается излишней.*

Председатель. Предлагаю перейти к очередным делам, т. е. к *докладам делегатов* (пункт пятый порядка дня).

Возникают дебаты о том, читать ли доклады целиком или излагать их вкратце.** По этому поводу съезду предложены две

---

* Резолюция Горина: «Съезд признает «Искру» Центральным Органом партии по следующим мотивам: во-первых, «Искра» удовлетворяет всем требованиям, могущим быть предъявленным органу в деле теоретического и практического проведения социал-демократических принципов; во-вторых, фактически она уже выполняла до сих пор функции Центрального Органа».

** В секретарской записи изложен подробный ход этих дебатов:

«Тов. Мартов. Поскольку я успел ознакомиться с этим вопросом, докладов много и очень длинные; я предлагаю выбрать комиссию для рассмотрения докладов. Комиссии поручить выбрать наиболее интересные доклады, которые будут прочитываться на съезде. Из остальных докладов комиссия выберет наиболее интересные вопросы, которые следует выдвинуть на съезде.

Председатель присоединяется к мнению т. Мартова и предлагает выбрать комиссию.

Тов. Троцкий. Я предлагаю передать эту функцию комиссии, которая у нас уже существует и бездействовала до сих пор.

Тов. Рубен [Русов] находит нужным передать доклады в комиссию и устно в кратких чертах изложить положение вещей в каждом городе.

Тов. Исари [Карский]. Комиссия устанавливает особые типы, и по поводу этих типов говорится.

Тов. Плеханов. Я не знаком с докладами, но мне кажется, что выслушать их целиком желательно.

Тов. Мартынов. Я присоединяюсь к мнению т. Плеханова.

Тов. Бергман [Абрамсон]. Я поддерживаю мнение т. Плеханова. Комиссия решит, какие доклады интересны. Но она может ошибиться; необходимо выслушать то, что делается в комитетах. Это облегчит нашу работу.

Тов. Лидин [Лядов]. Я думаю, что лишнее прочитывать все доклады. Я думаю, что комиссии следует предоставить выбрать наиболее интересные, а по поводу остальных дать общую картину.

Тов. Рубен. Я присоединяюсь к мнению т. Плеханова. Не зная истории комитетов, мы не можем сделать нашу работу плодотворной.

Тов. Константинов [Костич] отмечает, что это желательно, но невозможно ввиду огромной траты времени для чтения всех докладов.

Тов. Брукэр находит, что слишком долго будет читать все доклады. Она предлагает изложить положение вещей лишь в настоящий момент.

резолюции: резолюция, предложенная т. Костичем*, *принимается* большинством 27 голосов против 14; резолюция, предложенная т. Маховым, *отвергнута* 26 голосами против 24.**

Тов. Троцкий. Я в первый раз и с удовольствием присоединяюсь к мнению т. Брукэр.

Тов. Кольцов предлагает передать доклады не в комиссию, а в будущую редакцию.

Вотируется предложение Мицова [Махова]

Тов. Гринберг [Гольдблат]. Мы не можем передать доклады в редакцию, которой еще не имеем. Мы можем передать их в бюро съезда.

Тов. Шварцман [Гофман]. Устно или письменно?

Praesidium. Устно». *Ред.*

* «Съезд выбирает специальную комиссию для просмотра докладов и определения того, какие из них должны быть прочитаны на съезде. О ходе дел в остальных организациях должны быть даны устные краткие доклады». (Резолюция т. Костича.)

** Резолюция т. Махова: «Съезд просит делегатов сделать краткое устное сообщение съезду о ходе дел в их организациях. Самые же доклады передать в бюро съезда».

ЗАСЕДАНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

23 июля (5 августа), утреннее

(Присутствует 43 делегата с 51 решающим голосом и 10* с совещательным голосом.)

Заседание открывается чтением протокола пятого заседания.

Мартов *(к порядку)*. Ввиду того, что протоколы занимают у нас много времени, я предложил бы порядок чтения их изменить. На германских партийных съездах протоколы на заседаниях не читаются, а каждому оратору предоставляется право прочитывать протоколы и вносить в них изменения с согласия секретаря. Предлагаю подобным же образом поступать и нам.

По этому поводу поднимаются прения, в которых между прочим указывается, что германская социал-демократия имеет свою ежедневную печать, в которой печатаются отчеты о съезде, так что необходимые поправки могут быть сделаны сейчас же. В конце концов съезд решает сохранить старый порядок чтения и утверждения протоколов. **

---

* Прибавилось два представителя социал-демократической партии Польши и Литвы.

** В секретарской записи содержатся следующие подробности хода прений по поводу предложения Мартова:

«Ленин. Ввиду действительно печальных результатов чтения протоколов бюро присоединяется к предложению Мартова, но кроме того считает нужным отметить, что не только ораторы имеют право читать свои речи, но и все желающие.

Акимов находит предложение Мартова неудобным ввиду того, что каждому интересно прослушать не только свою, но и чужие речи. Читать же каждому желающему протоколы целиком невозможно ввиду отсутствия времени для этого.

Петухов [Муравьев]. Если кому интересно ознакомиться с речью оппонента, то он найдет время и возможность это сделать.

Акимов. Речь не идет о том, кому интересно или нет, а о том, что важно и необходимо. Мне не уделено особого времени для прочтения речей моих товарищей. Пользоваться вечерами для этой цели нахожу невозможным ввиду и без того утомительных дневных заседаний. Утверждать же не читанное мною не могу. Ссылка на съезды германской социал-демокра-

Председатель. Кто имеет поправки к прочитанному протоколу пятого заседания?

Либер указывает, что в речи т. Львова отсутствует приведенное им доказательство сепаратизма Бунда, а именно: т. Львов указывал, как на сепаратизм Бунда, его отдельную от ППС майскую демонстрацию в Варшаве.

Абрамсон [Портной] указывает на отсутствие в протоколе в речи т. Львова его утверждения, что «отношения к Бунду были хороши, лишь пока он сидел у себя дома, и испортились, когда он начал расширять район деятельности».

Троцкий разъясняет, что мысль т. Львова была следующая: «Сепаратизм Бунда был не вреден для партии, пока Бунд удовлетворялся районом своей деятельности, но он оказался

тической партии неудачна ввиду того, что там существуют стенографические отчеты, печатаемые кроме того в газетах, где каждый может их прочесть.

Бергман [Абрамсон] не может присоединиться к предложению Мартова, так как всем присутствующим важно и необходимо знать содержание речей ораторов.

Троцкий. Имеющийся у нас опыт показывает, что никто не поправляет чужих речей, а только свои. Обращает внимание на дороговизну времени для съезда.

Гринберг [Гольдблат]. Если протоколы не будут утверждаться съездом, они не будут иметь законной силы и к ним нельзя будет апеллировать. Это может быть применимо лишь к стенографическим отчетам.

Ленин. Это вопрос исключительно удобства. Если съезд утвердит, ввиду его удобства, порядок, предлагаемый т. Мартовым, то протоколы будут считаться законными и апелляция к ним возможной.

Мартов. Ввиду возражений со стороны товарищей из Бунда и Акимова я изменяю свое предложение в том смысле, чтобы отложить чтение и утверждение протоколов до конца заседаний съезда.

Плеханов ставит на вид т. Мартову, что отложить чтение протоколов до конца наших заседаний невозможно уже потому, что каждый оратор забудет к тому времени свои речи.

Мартов указывает, что его предложение не отрицает исправления ораторами своих речей, а также речей других товарищей.

Мартынов указывает на неосуществимость предложения Мартова. Возможно, что некоторые товарищи уедут раньше утверждения протоколов, к кому бы можно было тогда апеллировать?

Игнат [Павлович] предлагает оставить все по-старому и просит лишь секретарей тщательнее составлять протоколы, тогда они займут не так много времени.

Антонов [Панин]. Если протоколы не читать в общем собрании, то мы лишаемся коллективного контроля и при нашей неопытности в деле ведения протоколов рискуем остаться вовсе без них.

Лебедев [Гусев] ставит на вид, что многие ораторы не доставляют своих речей, что затрудняет составление протоколов.

Председатель. Итак, у нас два предложения: 1) старый порядок чтения и утверждения протоколов с напоминанием секретарям и ораторам исполнять свои обязанности и 2) отложить чтение и утверждение протоколов до конца заседаний съезда.

Баллотировкой *принято* большинством оставить старый порядок». *Ред.*

вредным, когда началось расширение со стороны Бунда района его влияния».

Кольцов [Гинзбург]. Вносить дополнения к речам ораторов нельзя. Можно лишь во время речи просить занести то или другое утверждение оратора в протокол и только.

Абрамсон ставит на вид, что нельзя заранее знать, что будет внесено в протокол и что нет.

Председатель. Ввиду отсутствия т. Львова, предлагаю внести дополнения Либера и Абрамсона, а также разъяснение Троцкого в протокол сегодняшнего заседания; прочитанный же протокол не исправлять и считать утвержденным.

Предложение это *принимается* съездом.

Секретарем бюро далее сообщается список лиц, избранных в комиссию по обработке комитетских и других докладов. Избранными оказались: Засулич, Попов и Фомин.

Председатель спрашивает у съезда, желает ли он отложить пятый пункт программы съезда до того, как доклады выйдут из комиссии, и перейти к следующему пункту, или же прервать заседания съезда.

Лядов предлагает прочитать доклад Московского комитета ввиду того, что он готов и должен быть интересен для всех присутствующих; его можно не сокращать поэтому и читать целиком.

Плеханов указывает, что дело комиссии решить, какой доклад должен быть прочитан целиком и какие должны быть сокращены.

Ленин предлагает сделать перерыв, после которого возможно, что комиссия представит какой-нибудь доклад.

Объявляется перерыв, после которого слово получает докладчик выбранной комиссии.

Попов [Розанов]. По просьбе товарищей из Бунда и ввиду того, что доклад их готов и должен представлять интерес для всех присутствующих, комиссия находит нужным чтение его целиком и предлагает начать чтение с него.

Слово получает докладчик от Бунда. *

По выслушании доклада Бунда ** т. Мартов указывает, что у многих по поводу прочтенного доклада возникли вопросы, на которые интересно было бы получить сейчас же ответ. Поэтому

* Доклады будут изданы отдельно [115].

** В секретарской записи отмечены следующие выступления, имевшие место после доклада Бунда:

«Мартын [Попов]. Докладов пока никаких не представлено в комиссию. Приходится прервать заседания съезда.

Троцкий предлагает обмен мнений по поводу прочитанного доклада Бунда.

Мартын находит это неудобным». *Ред.*

предлагает всем желающим задать вопросы докладчику и получить на них ответ. *

Предложение Мартова *принимается*.

Тов. Либеру задается целый ряд вопросов со стороны многих делегатов: почему был введен в устав Бунда пункт о праве ЦК налагать veto на каждого выбранного комитетом делегата съезда? Среди организаций, с которыми Бунд находился в сношениях, была ли организация социалистов-революционеров? Каковы источники доходов Бунда? В каких городах существуют полноправные комитеты Бунда? Как группировались по голосам делегаты на V съезде? Существовали ли различные теоретические течения в Бунде? Существуют ли так называемые цеховые организации в настоящее время? Имел ли Бунд сношения с «Освобождением»? По какому организационному принципу составлены местные комитеты: существует ли выборное начало? Какое количество голосов подано за каждую резолюцию, принятую на V съезде? Входят ли в число 30 тысяч организованных рабочих члены профессиональных союзов и сколько именно членов профессиональных союзов? Почему уменьшается число местных органов и каков должен быть характер органа, утвержденного V съездом? [116]

Горин. Я бы хотел предложить один вопрос товарищам из Бунда. Когда я проезжал Белосток, нееврейские рабочие (поляки и немцы) одной ткацкой фабрики этого города устроили забастовку. Хозяин завода пригласил на их место евреев, работающих на ручных станках. Еврейские рабочие, озлобленные тем, что их стачки постоянно срываются нееврейскими рабочими, поговаривали, что следовало бы принять предложение, и только стеснялись тем, что евреям, на которых все валят, штрейкбрехерство неподходяще. Надо иметь в виду, что половина белостокских рабочих состоит из евреев, но все они работают на ручных станках: их не принимают на фабрики хозяева, их не допускают нееврейские рабочие. Между еврейскими и нееврейскими рабочими обостренные отношения. Я хотел бы знать, что предпринял Бунд по отношению к такому положению вещей в Белостоке, считающемся крупным центром рабочего движения. **

Ланге [Стопани]. Помогал ли Бунд транспортировке «Освобождения»?

Абрамсон. «Освобождение» обращалось с этим предложением к Бунду и предлагало очень выгодные условия, но Бунд отказал в этом. Это относится также и к социалистам-революционерам.

---

* В секретарской записи далее следует: «Прения же отложить до после прочтения всех докладов». *Ред.*

** Ответа докладчика Либера на эти вопросы в протоколах не оказалось. [При подготовке настоящего издания ответы Либера найдены и публикуются в разделе «Материалы съезда». См. настоящее изд., стр. 513—514. *Ред.*]

Муравьев [Мишенев]. Не удовлетворен ответом Либера. Хочет знать число делегатов от местных комитетов и таковое от Центрального Комитета. Когда введено veto?

Либер. Число членов ЦК никому не известно, так как он имеет право кооптации.

Председатель указывает на то, что осталось всего 20 минут, а нужно решить еще некоторые практические вопросы.

Мартов предлагает закрыть прения по докладу о Бунде.

Плеханов спрашивает товарищей из Бунда, каково их мнение, вынесенное из практики: применимы ли принципы так называемого теперь у нас демократизма в местных комитетах?

Либер. На основании практического опыта мы находим невозможным ввести принципы демократизма, предлагаемые и отстаиваемые некоторыми нашими товарищами.

После этого вопросы по поводу доклада прекращены. Слово дано докладчику комиссии по составу съезда.

Кольцов. Членам съезда известно, что в комиссию поступило предложение о допущении на наши заседания второго делегата Горнозаводского союза. Как выяснилось в комиссии, дело состоит в следующем. Горнозаводский союз имел право послать на съезд двух делегатов. Эти два делегата были своевременно выбраны, а также два кандидата. Но один из делегатов по некоторым, чисто личным причинам на съезд не явился. Тогда явившийся на съезд депутат предложил Союзу признать своим вторым делегатом другое лицо, на что Союз дал свое согласие. Надо заметить, что это лицо не находилось также в числе избранных в свое время Союзом кандидатов. Кроме того, очевидно, что выборы в данном случае произошли при несколько других условиях, чем выборы всех прочих делегатов съезда. Затем надо прибавить, что комиссии не удалось получить никаких сведений о работе на месте предлагаемого делегата [117]. Ввиду этого комиссия предлагает съезду принять следующую резолюцию. *

Львов выражает сожаление, что Горнозаводский союз не позаботился о доставлении сведений о новом делегате, и полагает, что Горнозаводский союз подчинится решению съезда.

Резолюция комиссии *принята* большинством.

Заседание закрывается.

---

* «Хотя никаких неблагоприятных отзывов о предложенном Горнозаводским союзом делегате в комиссию не поступило, но ввиду того, что а) срок, установленный Организационным комитетом для назначения делегатов, давно прошел и что б) комиссии удалось собрать лишь весьма скудные сведения о работе данного лица на месте, — II съезд РСДРП находит невозможным допустить на свои заседания предложенного делегата». (Резолюция комиссии.)

ЗАСЕДАНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

23 июля (5 августа), вечернее

(Присутствует 43 делегата с 51 решающим голосом и 11* с совещательным голосом.) **

Все заседание посвящено чтению докладов делегатами Бакинского и Саратовского комитетов, Союза горнозаводских рабочих, русской организации «Искры» и группы «Южный рабочий» [118].

---

* Прибыл приглашенный т. Костров.

** В секретарской записи далее следует: «Председатель читает следующее сообщение: Из Александровской тюрьмы перед отправкой в Якутскую область бежали Махайский и Миткевич. Кроме них бежали в пути из той же партии еще четыре человека: Баумштейн и Корф около Верхоленска, а Чуприн и Рубенчик (женщина) около Жигалова. Первые пять были назначены в Калымск, а последняя — в Верхоянск». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

24 июля (6 августа), вечернее

(Присутствует 43 делегата с 51 мандатом и 11 с совещательным голосом.)

Читаются доклады делегатами Донского комитета, Екатеринославского, Тульского, Тверского (Северного союза) и Московского комитетов [119]. Читается и утверждается протокол шестого заседания.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ [120]

29 июля (11 августа), утреннее

(Присутствует 43 делегата с 51 мандатом и 10* с совещательным голосом.)

От имени комиссии по определению состава съезда т. Ленин предлагает пригласить двух товарищей с правом совещательного голоса [121].

Съезд *принимает* это предложение единогласно.

Читается заявление польских товарищей **.

Решено обсуждать это заявление в связи с докладом комиссии по переговорам с польскими товарищами, который отнесен к восьмому пункту порядка дня.

Принимается предложение т. Попова немедленно перейти к *обсуждению организационного устава.*

Ленин (*докладчик*) дает объяснение по поводу предложенного им проекта устава *** [122]. Основной идеей устава является разделение *функций.* Поэтому, например, деление на два центра не есть результат разделения этих центров по месту (Россия и заграница), а логическое следствие разделения по функциям. Центральному Комитету принадлежит функция практического руководства, Центральному Органу — идейного руководства. Для объединения же деятельности этих двух центров, для избежания разрозненности между ними и, отчасти, для разрешения конфликтов, необходим Совет, который вовсе не должен носить характера чисто третейского учреждения. Параграфы устава, касающиеся отношений между Центральным Комитетом

* Товарищи из польской социал-демократической партии не присутствуют; присутствует т. Глебов, еще до открытия съезда приглашенный Организационным комитетом.

** См. приложение IX [настоящее изд., стр. 713—715. *Ред.*]

*** См. приложение XI [настоящее изд., стр. 717—718. *Ред.*]

и местными и определяющие сферу компетенции Центрального Комитета, не могут и не должны перечислять все пункты, в которых Центральный Комитет компетентен. Такое перечисление невозможно и неудобно, потому что немыслимо предвидеть все возможные случаи и, кроме того, неперечисленные пункты как будто бы не будут подлежать компетенции Центрального Комитета. Необходимо предоставить Центральному Комитету самому определять сферу своей компетенции, потому что во всяком местном деле могут быть затронуты общепартийные интересы, и необходимо предоставить Центральному Комитету возможность вмешаться в местные дела, вопреки, быть может, местным интересам, но в целях общепартийных.

Попов [Розанов]. Тов. Ленин, защищая свой доклад, раза два упомянул о проекте устава, составленном мною[123]. Я не представляю его на съезд потому, что он был составлен слишком поспешно, а также и потому, что в составлении особого проекта целиком я не вижу надобности: те изменения, которые я хочу предложить, касаются почти исключительно центрального пункта в уставе — вопроса об организации центральных учреждений партии. В частных беседах с отдельными членами съезда я выступал сторонником полного слияния в один центр редакции Центрального Органа и Центрального Комитета. Я мотивировал целесообразность слияния 1) тем, что деление руководства партией на «практическое» и «духовное» искусственно, что руководство в сущности одно, и что единство в руководстве может быть достигнуто только тогда, когда оно исходит из одного центра, а 2) тем, что участием редакции в делах ЦК гарантируется способность ЦК осуществить возложенные на него обязанности. Как видите, я хотел слияния Центрального Органа и ЦК не для того, чтобы ЦК принимал участие в делах редакции, а для того, чтобы редакция принимала участие в делах Центрального Комитета. Я обращаю на это ваше внимание, потому что здесь на съезде т. Акимов уже неоднократно заявлял себя сторонником «самой строгой централизации». Централизация, которую будет защищать т. Акимов, совершенно особого порядка. По отдельным замечаниям его мы знаем, что она будет соединена с демократически-выборным началом в местных комитетах. Там, в России, т. Акимов будет защищать выборное начало, чтобы ослабить влияние ЦК; здесь, на вершине партии, он будет защищать «самую строгую централизацию», чтобы ослабить влияние Центрального Органа, в чем, собственно, и заключается весь смысл такой системы. Такой централизации я не только не защищаю, но я готов всячески с нею бороться, потому что она — знамя оппортунизма. Но я по-прежнему настаиваю, что, если мы хотим единства в руководстве партией, мы должны создать один руководящий центр. Если мы не можем слить в одно учреждение редак-

цию Центрального Органа и ЦК — вследствие ли того, что это практически неосуществимо, так как редакция должна находиться за границей, а ЦК — в России, или вследствие того, что мы опасаемся нашествия варваров на редакцию, если мы, повторяю, не можем совершенно слить Центральный Орган и ЦК в одно учреждение, то все же мы должны так или иначе позаботиться о том, чтобы руководство нашей партией исходило из одного центра. Проект старается достичь единства созданием третьего центра, причем роль его формулирована в проекте крайне неясно и неточно. Прежде всего: Совет партии назван «верховным» учреждением. «Верховный» — равнозначаще с словом «суверенный», т. е. безответственный. Таким органом может быть только *один съезд*. Двух верховных, т. е. суверенных, органов вообще быть не может и потому Совет должен быть ответствен перед съездом, если мы не ограничиваем деятельность Совета *только судебными* функциями. Затем, по моему мнению, — и проект как будто с этим согласен — Совету, помимо функций примирительной камеры, должно быть вообще предоставлено право делать указание ЦК и, пожалуй, редакции Центрального Органа. А раз мы дадим Совету право давать свои руководящие инструкции ЦК, то мы должны дать ему и право наблюдать за исполнением этих инструкций. Мы должны сделать ЦК ответственным перед Советом и вместе с тем должны дать Совету право отменять решения Центрального Комитета. Таким образом мы наделяем Совет функциями ЦК, а ЦК низводим до роли исполнительного комитета. Я ничего против этого не имею, я только хочу, чтобы в уставе это было совершенно ясно выражено. Итак, руководство партией будет осуществляться из одного центра. Если вам кажется, что этим мы подвергаем опасности неприкосновенность редакции, то пусть в этом центре три члена будут от редакции и два члена от Центрального Комитета. Это вопрос второстепенный, важно же то, чтобы руководство, высшее руководство партией, шло из одного источника. Задачи ЦК громадны. Теперь в организации все еще царит совершенный хаос, и ЦК придется начинать с того, чтобы организовать самого себя, создать тот механизм, посредством которого он будет осуществлять свои функции. Тов. Троцкий в частных беседах утверждал, что жизнь создала два центра: редакцию за границей и, если не центральный, то по крайней мере Организационный комитет в России. Я всегда соглашался с т. Троцким наполовину. Жизнь создала один центр — редакцию, потому что Организационный комитет ничем не руководил: его роль была ролью комиссии по созыву съезда и ролью организатора чисто технической стороны дела. Теперь мы создаем Центральный Комитет. Ему предстоит громадная задача. Было бы наивностью думать, что он исполнит ее без ошибок. Ошибки неизбежны, и мы можем отчасти даже

предусмотреть их. Мне кажется, прежде всего можно опасаться, что ЦК потеряет перспективу партийной работы, увлечется мелочами, забыв общий план. Это вполне естественно, когда нет механизма общей организации, когда нужно организовывать каждую мелочь. Участие редакции в общем руководстве партией, несомненно, могло бы предохранить от этого. Другим средством, которое оказало бы большие услуги ЦК, было бы указание со стороны съезда функций Центрального Комитета. Вот почему я полагаю, что параграф об обязанностях ЦК должен содержать более точное указание области его работы. Я пытался формулировать отношение высших партийных учреждений между собою и их задачи в восьми параграфах, которые я, вместе с другими поправками, внесу в комиссию.

Егоров [Левин]. Тов. Ленин, исправив свой проект, сделал шаг в сторону проекта т. Попова, но шаг весьма небольшой; если бы т. Ленин захотел быть последовательным до конца, то он должен был бы признать, что по его проекту и ЦК, и Центральный Орган являются только исполнительными органами, а общеруководящий орган, правящий и направляющий — это Совет. Ввиду такой важной и ответственной роли, какая дается Совету, необходимо, чтобы Центральный Орган и ЦК были представлены в нем совершенно одинаково. Поэтому пятое лицо, войдя в Совет, должно выйти из редакции Центрального Органа и из Центрального Комитета. — Существенным недостатком проекта т. Ленина является то, что он признает какие-то организации, совершенно никуда не причисленные. Если, например, съезд признает желательным учреждение популярного органа, то разве редакции подобного органа не будет предоставлено право участия на съезде? Я полагаю, что устав должен быть редактирован общее. — Ошибочным представляется мне мнение Ленина, что не следует точно определять границы компетенции Центрального Комитета. Такой взгляд есть результат смешения двух вопросов о централизации и вмешательстве. Практически отсутствие определения сферы компетенции ЦК поведет к целому ряду конфликтов.

Либер. Тов. Ленин заявил нам по поводу своего устава, что он перегнул палку в другую сторону. Это верно, но можно сказать, что никогда еще палка не была перегнута так сильно. Употребляя выражение т. Троцкого, можно было бы сказать, что проект устава т. Ленина представляет собою «организованное недоверие». И в самом деле, центральные органы создаются так, как будто бы до них ничего не существовало, как будто бы центры не вырастают естественно из работы русских товарищей, а создаются уставом. Второй характерной чертой предложенного проекта устава централизованной партии являются его децентралистические тенденции. Несомненно, что в проекте два центра,

а не один, как думают некоторые, и это крупнейший недостаток проекта. Необходимо было бы, чтобы Совет был назван Центральным Комитетом, а то, что т. Ленин называет Центральным Комитетом и Центральным Органом, было превращено в исполнительные группы партии. Центральный Комитет должен руководить всей общепартийной жизнью, как это делает ЦК Бунда. Приходится только удивляться, как мог предложить отделение функции идейного руководства от практического т. Ленин, который так хорошо знает, какой вред принесло отделение практиков от теоретиков. И на примере «Искры», которым пользуется т. Ленин для доказательства необходимости разделения этих двух функций, мы видим, наоборот, что это отделение немыслимо, потому что «Искра» была не только идейным центром, но и практическим. Отделение же функций практического руководства в сферу ведения ЦК и лишение его других функций свело бы его роль на роль приказчика.

Акимов задает вопрос, как будут создаваться местные комитеты? Будут ли они, например, назначаться Центральным Комитетом?

Ленин разъясняет, что вносить специальный пункт об этом в устав совершенно излишне, так как у нас уже существует целый ряд комитетов, а следовательно, и вопроса не может быть об их создавании.

Мартов дополняет, что вопрос т. Акимова относится к другому пункту порядка дня — утверждение списка партийных организаций. Относительно же дальнейшего изменения состава партийных организаций необходимо предоставить дело в руки Центрального Комитета. Соглашаясь с общеорганизационными взглядами т. Либера, я не могу согласиться с выводами, которые он из них делает и, наоборот, присоединяюсь к выводам т. Ленина. Только в двух вопросах я расхожусь с последним. Первый вопрос — о способе составления Совета — гораздо лучше было бы разрешить выбором от каждого центра по два лица, которые и выбирают единогласно пятое лицо из ЦК или Центрального Органа. Искать это пятое лицо вне центров, как предлагает т. Егоров, совершенно нельзя. Во-первых, найдем ли мы такое лицо вне центра, куда стекутся лучшие силы; во-вторых, если даже и найдем, то будет ли оно достаточно самостоятельно. Второй пункт, в котором я не согласен с т. Лениным, это то, что я против *единогласной* кооптации. Я полагаю, что можно было бы установить четыре пятых или даже лучше две трети голосов.

Акимов. Я считаю настоящий проект неудовлетворительным в двух отношениях. Во-первых, совершенно не формулированы пункты об организации местных комитетов и о сфере их компетенции. О последнем даже сознательно и намеренно

умалчивают. Местные комитеты, по проекту, должны явиться не более, как агентами ЦК, которые могут быть всегда сменяемы. Центральному Комитету предоставлено право менять состав местных комитетов, и этого права для него достаточно, чтобы не нуждаться в других правах. Такой план несомненно поведет к тому, что несколько организаций окажутся вне партии. Например, придется заменить Петербургский выборный комитет новым, не соответствующим желанию большинства организации. Это поведет к расколу. Единственным приемлемым планом, который я предлагаю, является предоставление комитетам самим права изменения своего состава. Предлагая этот пункт, я заранее твердо уверен, что он не будет принят и что за него будет, быть может, самое большее два-три голоса. Тов. Попову представляется такое выступление с проектом, который наверное* не пройдет, в виде Добчинского, желающего, чтобы о нем услышали по всей России, и иначе не может объяснить себе это, как пошлыми мотивами. Меня изумляет, как не может понять т. Попов, что могут быть иные мотивы. Второй пункт, по которому я считаю проект неудовлетворительным, это Совет. По проекту, Центральному Органу обеспечено превалирование в Совете уже потому, что состав редакции постоянный, а ЦК — переменный. Благодаря этому может произойти, что Центральный Орган разойдется во взглядах с русскими товарищами, что поведет к расколу.

П о п о в. Тов. Акимов говорил, что я приписал ему пошлые мотивы. Это неверно. Я только констатировал, что он выступает, как Добчинский. Сделав это примечание, перехожу к вопросу по существу. Из дебатов выяснилось, что существует в организационном вопросе два направления. Все сходятся в том, что слить в один центр Центральный Орган и ЦК невозможно и что потому необходимо учреждение Совета, но в вопросе о роли Совета все расходятся. По проекту тт. Егорова и Мартова, Совет должен быть только третейским учреждением, по проекту Ленина — руководящим. Я же предлагаю считать его руководящим центром партии, — и тогда совершенно неважен вопрос, будет ли в Совете большее число представителей от Центрального Органа или от Центрального Комитета.

Т р о ц к и й. Тов. Акимов задавал вопрос об отношении местных комитетов к ЦК и сфере компетенции последнего. Устав, говорил он, определяет сферу компетенции ЦК недостаточно точно. Я не могу согласиться с ним. Наоборот, это определение точно и означает: поскольку партия есть целое, необходимо обеспечить ее контролем над местными комитетами. — Тов. Ли-

* В секретарской записи вместо слова «наверное» значится «наверняка». *Ред.*

бер говорил, что устав есть, употребляя мое выражение, «организованное недоверие». Это верно. Но это выражение было употреблено мною по отношению к предложенному представителями Бунда уставу, который представлял «организованное недоверие» со стороны *части партии* ко всей партии. Наш же устав представляет «организованное недоверие» со стороны партии ко всем ее частям, т. е. контроль над всеми местными, районными, национальными и другими организациями.

Глебов [Носков]. Перечисление функций ЦК излишне в уставе, который должен быть составлен в общих чертах. Необходимо предоставить местным организациям право обжалования в Совет при их распущении. Тов. Либер опасался, что влияние ЦК при существовании Совета уменьшится. Он позабыл только, что в Совете будут не чужие люди, а также члены ЦК; затем, вообще влияние ЦК не может быть создано уставом. Оно находится всецело в зависимости от его деятельности и только гарантируется уставом.

Акимов. Я опять обращаю ваше внимание на вопрос о местных комитетах. Необходимо предоставить им большую свободу деятельности; необходимо, чтобы никакое решение ЦК, Центрального Органа или Совета не могло быть проводимо в жизнь помимо местных комитетов. Местные комитеты должны быть избираемы активными работниками данной местности, как избирается ЦК представителями всех активных организаций в России. Если же нельзя допустить и этого, то пусть будет ограничено число членов, назначаемых ЦК в местные комитеты, остальные же члены должны кооптироваться самими комитетами. Иначе ЦК может целиком уничтожить местный, например, Воронежский комитет. Но цели своей вы этим все равно не добьетесь, потому что, хотя распускаемые и представляют в партии меньшинство, но в районе их деятельности они выражают взгляды большинства товарищей, избравших их.

Список ораторов предложено закрыть.

Гольдблат [Медем] и Либер указывают, что вопрос о Бунде входит, как часть, в обсуждаемый пункт, как это было решено съездом. Списки ораторов закрывать не следует, не обсудив этого вопроса: это будет нарушением постановлений съезда.

Мартов. Вопрос о Бунде должен обсуждаться особо. Устав дает общие указания, но не детали отношений. И напрасно товарищи из Бунда так волнуются по этому поводу, как будто съезд хочет устроить против них западню.

Предложение закрытия списка ораторов *принято.*

Егоров. Отмечаю, что закрытие списка ораторов было формальным нарушением со стороны съезда своего постановления по второму пункту порядка дня.

Представители Бунда вносят следующее заявление: «Просим занести в протокол, что постановление съезда относительно перенесения вопроса о Бунде в шестой пункт порядка дня осталось невыполненным в силу того, что генеральные дебаты были закрыты прежде, чем этот вопрос был поставлен на обсуждение». Подписались: Либер, Юдин, Гольдблат, Гофман, Абрамсон.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

29 июля (11 августа), вечернее

(Присутствует 43 делегата с 51 мандатом и 12 лиц с совещательным голосом [124].)

Карский [Топуридзе]. Недоразумение относительно Совета, мне кажется, рассеивается тем, что каждое центральное учреждение выбирает по два человека, а они сообща выбирают пятого. Тогда ЦК в роли приказчика не явится, чего так боится т. Акимов. Его же предложение о местных комитетах проводит китайскую стену между ЦК и местными комитетами и потому совершенно неприемлемо. Что же касается положения о союзах, то я думаю, что их к местным комитетам приравнять нельзя, и число их голосов должно быть больше двух.

Ланге [Стопани]. Уместно в проекте устава коснуться вопроса о популярном органе, который отличается от вопроса о партийной литературе; этот вопрос нужно поставить в связь с вопросом о Центральном Органе.

Гольдблат [Медем]. Спорные вопросы, порожденные предложенным уставом, совершенно ошибочно было бы сводить к разногласию между защитниками и противниками централизации. У нас, в Бунде, вполне последовательно проведена централизация, все мы являемся ее убежденными сторонниками, и тем не менее я, не задумываясь, называю проект т. Ленина чудовищным. Централистический принцип предполагает контроль высших органов партии над низшими, наблюдение и руководительство ими, но ни в каком случае не может и не должен вести к уничтожению последних. Контроль может быть совмещен с существованием подлежащих ему учреждений, если поставлены хоть какие-нибудь границы его действию и определена хоть какая-нибудь компетенция тех организаций, которые ему подчинены. Контроль центральных органов должен сводиться к наблюдению за тем, чтобы партийные организации не нарушали бы постановлений съездов, не *действовали* бы вразрез с партийной

программой и основными принципами; ввиду тех или иных временных и местных условий, власть центра может быть и несколько расширена, но таков должен быть, по крайней мере, основной принцип. Но совершенно не таков принцип, на котором построен проект Ленина. Он насквозь проникнут стремлением предоставить центру неограниченную власть, право неограниченного вмешательства во все, что делает каждая отдельная организация; он не ставит этому вмешательству абсолютно никаких пределов и, уничтожая всякую компетенцию для отдельных, подчиненных организаций, подрывает возможность самого их существования; организации не могут существовать, если им предоставить одно лишь право: повиноваться безропотно тому, что будет приказано свыше. Создаваемый проектом центр очутится в пустом пространстве, вокруг него не будет никакой периферии, а лишь некая аморфная масса, в которой будут двигаться его исполнительные агенты. На таких началах не может держаться никакая организация. Мне приходится лишь удивляться тому, что не находится ни одного делегата от комитета, который протестовал бы против такого чудовищного проекта. Но это дело их, этих делегатов; не мне брать на себя роль адвоката комитетов, не находящих нужным или возможным обеспечить себе хоть какой-нибудь raison d'être. Я перехожу специально к вопросу о том положении, которое, в силу предлагаемого устава, должен был бы занять в партии Бунд. Тов. Мартов пытался показать, что принятие этого устава не предрешает еще вопроса о правах Бунда. Тов. Ленин вполне ясно опроверг этот взгляд. Он объяснил нам, что желает предварительного принятия только с тем, чтобы затем выработать пункты, определяющие положение Бунда, пункты, которые будут строиться на основании этого устава, как прямой вывод из выраженных в нем принципов. Ввиду этого разъяснения т. Ленина, я считаю нужным указать на то, что принятием этого устава заранее исключается возможность принятия предложенных нами в свое время пунктов, причем подобного рода предрешение вопроса совершается без того, чтобы данные пункты были даже поставлены *на обсуждение.* Что устав т. Ленина исключает эти пункты, — это несомненно, так как этот устав делает совершенно необеспеченным и самое существование Бунда, который по усмотрению ЦК может быть в любой момент распущен, и свободу распоряжения делами своей организации, в которые ЦК может (согласно объяснению т. Ленина) вмешиваться без всяких ограничений, и т. д. Я желал бы знать мнение об этом автора проекта и ставлю т. Ленину следующие вопросы: не находит ли он, что его устав исключает возможность принятия предложенных бундовской делегацией пунктов; не находит ли он, что, по ясному смыслу его устава, ЦК партии имеет право изменять состав ЦК Бунда, распускать его, отменять по-

становления бундовских съездов и т. д. и т. д... Я жду на это определенного ответа.

В заключение, я обращаю внимание тех, которые хотят сделать невозможным принятие наших предложений без их обсуждения, на крайнюю серьезность момента. Если наши предложения, представляющие минимальные условия для существования Бунда, будут отклонены, тем самым будет решен вопрос о выступлении Бунда из партии. Это говорю и я лично, это же говорит и вся бундовская делегация.

Либер. Как я слышу, со стороны многих товарищей раздаются возгласы неудовольствия и удивления по поводу заявления моего товарища по делегации Гольдблата. Но это совершенно напрасно: я уже, внося «проект», сделал аналогичное заявление. Я говорил, что проект наш заключает такие принципиальные положения, без принятия которых Бунд в партии оставаться не может. После этого краткого разъяснения, перехожу к разбору вопроса по существу. Еще и еще раз приходится указать, что постановка вопроса о Бунде в предлагаемом т. Лениным организационном уставе предрешает вопрос о Бунде, и напрасно т. Мартов это отрицает. Когда я предложил т. Ленину выбросить из соответствующего пункта устава слова «национальные организации», он от этого отказался, так как полагал, что все, что им было сказано в соответствующем пункте, должно относиться и к этого рода организациям. Итак, не разобрав еще вопроса о национальных организациях, нам предлагают уже определенное решение его в проекте т. Ленина, и делается это, конечно, вполне сознательно. Нам говорят, для Бунда будет сделано исключение. Но мы этого не хотим, мы не хотим, чтобы был принят принцип, по которому в любой момент ЦК партии мог бы распустить ЦК Бунда или даже окончательно его упразднить. Конечно, сразу, может быть, этого и не попытаются сделать, но здесь уже намечается известный процесс, здесь определяется известный путь, который должен вести к уничтожению Бунда, этой, по выражению т. Мартова, «исторической ненормальности». И тут еще приходят в негодование от наших «ультиматумов». Но оставим в стороне вопрос, был ли в данном случае «ультиматум», или нет. Разве без всяких ультиматумов любая организация не выступила бы, если бы на съезде были против ее мнения приняты принципы, отвергающие самые основы ее существования. Разве, например, редакция «Искры» не выступила бы, если бы был отвергнут ее организационный принцип и принят так называемый «демократический»? Конечно, здесь им не приходится этого делать, ибо они имеют за собой огромное большинство. Но у нас этого нет. Что предлагает нам т. Ленин? Он пишет нам смертный приговор, но исполнение его отсрочивает на некоторое время, причем определение срока исполнения

«приговора» передается Центральному Комитету. Но неужели вы, товарищи, были так наивны, что могли хоть на минуту предположить, что при принятии подобного рода устава мы останемся в партии?.. Что мы добровольно подпишем себе смертный приговор?! Нет, этого не будет никогда. Мы еще не собираемся умереть, напротив, мы чувствуем у себя приток свежих сил! И мы уверены, что, если наши товарищи сумеют стать на точку зрения действительных интересов российского социал-демократического движения, а не какого-то фантома-организации генералов без армии, — они поймут наше поведение и наше отношение к предлагаемому нам уставу.

Ленин. Заключительное слово я возьму после обработки устава в комиссии.

В комиссию выбраны: Ленин, Мартов, Егоров, Попов и Глебов.

Съезд переходит *к обсуждению программы.* Сначала обсуждается общая часть по пунктам.

Абзац первый комиссия оставила в первоначальном виде (см. проект редакции «Искры» и «Зари»).*

Мартынов предлагает формулировать первый абзац так: «тесная связь между капиталистическими странами цивилизованного мира и общие интересы пролетариата должны были сделать и сделали движение международным» и т. д.

Акимов. Когда я приступил к изучению проекта программы, который мы теперь разбираем, я выписал на отдельные листы каждый ее отдельный тезис. Затем я стал искать соответственных тезисов в программах готской[125] и эрфуртской, гайнфельдской и венской, гедистской, бельгийской[126], итальянской[127], шведской[128], уставе Интернационала[129]. Я нашел, что почти по всем пунктам проект отклоняется от всех других программ иногда явственно, иногда в выражениях. Сравнивая все эти отклонения, я заметил, что все они сделаны в одну и ту же сторону, проникнуты одною и тою же тенденциею, — отрицания за пролетариатом значения творческой силы в деле развития социал-демократии, умаления его активной роли.

Иногда эти отступления, как, например, в том случае, о котором теперь идет речь, не являются особенно важными, но они все же должны быть исправлены именно потому, что они тенденциозны и что тенденция их ошибочна.

В первом пункте проекта речь идет о причинах международного характера нашего движения.

---

* В секретарской записи начало обсуждения программы изложено следующим образом:

«Председатель. Слово докладчику программной комиссии.

Юрьев [Егоров] читает первый абзац программы». *Ред.*

Этот характер обусловливается двумя причинами. Во-первых, одинаковостью интересов и жизненных отношений пролетариев разных стран, несмотря на различие политических форм, при которых им приходится бороться, и, во-вторых, взаимной зависимостью экономической жизни всех капиталистических стран.

Связь между отдельными местностями Маркс считал только последним моментом, объединяющим борьбу, уже и без того однородную. Он говорит, между прочим, в «Манифесте»:

«Улучшение средств сообщения, которое приводит в соприкосновение работников различных местностей... только и нужно, чтобы борьбу рабочих различных местностей, повсюду носящую один и тот же характер, превратить в классовую борьбу всего народа» (стр. 12, перевод Плеханова) [130].

Затем (на стр. 23) Маркс обобщает эту мысль от национального до интернационального движения:

«Национальная обособленность и противоположность интересов различных народов уже и теперь все больше и больше исчезают, благодаря развитию буржуазии, свободе торговли, всемирному рынку, однообразию способов производства и соответствующих им жизненных отношений» [131].

Поэтому в уставе Интернационала Маркс подчеркнул именно единство интересов тех наций, где возникает рабочее движение:

«Освобождение рабочих является не местной только или национальной задачей, но, напротив, затрагивает интересы всех цивилизованных наций» [132].

Точно также в эрфуртской программе сказано:

«Интересы рабочего класса во всех странах капиталистического производства тождественны» [133].

В венской программе сказано:

«Борьба против угнетения должна быть международной, как и само угнетение» [134],

т. е. в тех странах, где совершается одинаковое угнетение, — капитализм, там и движение возникает одинаковое, международное; и это место программы сохранено еще из гайнфельдского текста.

В проекте «Искры» отмечен только один момент: связь, устанавливаемая между народами обменом. Другого же момента, именно того, который только и указан в других программах, в проекте нет.

Это одностороннее объяснение международного характера нашего движения является типичным для всего проекта. В проекте совершенно упущены факторы, которые создают характерную, резко выраженную психологию пролетария и пробуждают классовое самосознание его. Поэтому необходимо исправить первый пункт проекта.

Русов [Кнунянц]. Предлагаю составить из всех поправок т. Акимова программу, так как они в сущности составляют таковую, принципиально отличающуюся от программы «Искры».

Акимов *(к порядку)*. В комиссии я физически не мог защищать свои поправки, так как был ограничен пятью минутами, я не все поправки буду теперь вносить; я, действительно, мог бы их целиком, все вместе представить, но для этого мне надо 2—$2^1/_2$ часа.

Мартов. Я говорю в качестве делегата, дорожащего успешностью съезда. Почему т. Акимов в течение года не мог представить свой контрпроект в русской прессе? Я не знаю никакого выхода, но ставлю на вид огромное неудобство превращать съезд в ученые заседания.

Председатель. Тов. Акимов совершенно верно заметил, что это вопросы важные. И поэтому нам необходимо принять практические меры, чтобы время даром не уходило. И эта практическая мера есть регламент, которому необходимо строго следовать. В регламенте сказано, что каждый имеет право говорить десять минут; я понимаю это в том смысле, что говорить можно десять минут обо всей программе. *

Акимов требует прочтения регламента и, не получив ответа, вносит следующее заявление: «Прошу внести в протокол, что председатель, ставя на голосование свою интерпретацию регламента, отказал мне в требовании прочитать текст регламента. Председатель просил обратиться к секретарю».

Мартов. Предлагаю говорить по каждому пункту один раз по пяти минут. **

Предложение Мартова *принимается*[135].

Вотируется и *принимается* 42 голосами первый абзац программы (см. проект программы редакции «Зари» и «Искры»).

Акимов. Я нахожу совершенно невозможным обсуждение программы по пунктам ограничить такими мерами. В пять минут невозможно изложить свою мысль и бесполезно ее формулировать, если нельзя взять вторично слово для защиты себя против возражений. Указание Плеханова на многочисленность поправок, мною внесенных, неосновательно. Я действительно внес в комиссию 21 поправку, но перед съездом я желаю защищать только пять или шесть, имеющих особо важное принципиальное значение... ***

По регламенту я имею право говорить по десять минут три раза о каждой поправке, т. е. по полчаса в сумме. Шесть попра-

---

* В секретарской записи далее следует: «Тов. Дейч обращает внимание на финансовые затруднения ввиду продолжительности съезда». *Ред.*

** Резолюция Мартова: «В интересах скорейшего обсуждения программы съезд постановляет: при обсуждении представленного комиссией проекта программы по каждому пункту и абзацу каждый может говорить не более одного раза и не более пяти минут». *Ред.*

*** В собственноручной записи речи Акимова далее следует: «Указание Дейча на необходимость беречь время тоже неосновательно». *Ред.*

вок взяли бы всего три часа, если бы я даже воспользовался всеми правами полностью для каждой поправки. Кроме моих поправок внесено очень немного, и большинство из них, по заявлению их авторов, не принципиального характера. Поэтому съезд может выслушать мою мотивировку поправок. Указание Мартова на то, что я должен был обосновать свои взгляды раньше в печати, опять-таки не имеет значения. Я был связан организационной дисциплиной, теперь же я могу и хочу защищать свои взгляды.

Затем Акимов вносит следующее заявление:

«Согласно регламенту съезда, каждый член съезда по поводу каждого вопроса, подлежащего голосованию, имеет право брать слово три раза и говорить каждый раз по десяти минут.

Когда во время общих дискуссий о программе было внесено предложение закрыть лист ораторов, то председатель, на запрос т. Махова заявил, что после обсуждения проекта в комиссии, когда он поступит на обсуждение по пунктам, говорящие будут иметь возможность снова высказываться вообще о программе.

В настоящее время большинство съезда лишает возможности меньшинство защищать свои поправки к проекту тем, что, вопреки регламенту и вопреки прошлым заявлениям председателя, ограничило ораторов пятью минутами при защите поправок, т. е. таким временем, в течение которого нет физической возможности привести сколько-нибудь существенные доводы за вносимые поправки.

Констатируя факт, что большинство съезда совершило насилие над меньшинством, отказавшись выслушать его доводы против проекта, я отказываюсь вносить свои поправки к проекту, которые защищать у меня отнято право».

Второй абзац программы *принимается* 44 голосами, причем слова «свою партию» заменены словом «себя».

Относительно третьего абзаца комиссия предлагает первое предложение выделить в особый абзац и после слова «характером» вставить слово «современного». В этой форме третий абзац *принят* 43 голосами.

Остальная часть третьего абзаца (ныне третий bis) *принята* единогласно.

К четвертому абзацу Мартынов вносит поправку — заменить последнее предложение следующей фразой: «ставя в прямую или косвенную зависимость от капитала».

Поправка *отклонена* и четвертый абзац *принят* 39 голосами.

Пятый абзац *принят* единогласно.

В абзаце шестом комиссия предлагает заменить слова «или даже», словами «а иногда и».*

* В секретарской записи далее следует:
«Липов [Либер] и Исари [Карский] высказываются против поправки. Плеханов и Мартов высказываются за поправку». *Ред.*

Абзац шестой с поправкой комиссии *принят* 27 голосами против 11.

Седьмой абзац *принят* 41 голосом.

В восьмом абзаце комиссия (двумя голосами против одного) приняла поправку — вставить после слов: «число и сплоченность» еще слово «сознательность».

Ленин. Эта вставка вносит ухудшение. Она создает представление, как будто стихийно растет сознательность. В международной же социал-демократии нет сознательной деятельности рабочих вне влияния социал-демократии.

Горин. Я считаю эту вставку неуместной, так как здесь говорится о процессе стихийного роста, который нужно отделить от частного процесса — ускорения естественного процесса.

Мартов. Тов. Горин вполне прав. Теоретически нельзя оторвать стихийный рост от сознательного воздействия (деятельность акушера), но в программе деятельности партии их необходимо отделить. Если же придать сознательности социалистический характер, то произойдет смешение, методологически неправильное и архитектурно невыдержанное. Если же понимать сознательность, как стихийную, то тогда это теоретически неправильно, потому что это не есть сознательность.

Либер. «Недовольство», если его понимать как нечто бессознательное, не растет, а уменьшается. Как процесс же сознательный, оно растет.

Мартынов. Этот тезис так неясно формулирован, что сами его составители разно его толкуют. Но всякое место в программе должно иметь одно определенное, резкое толкование. Тут необходимо представить весь процесс в целом, включая и деятельность социал-демократии, а этим мы нисколько не умаляем активной роли социал-демократии.

Приступают к голосованию. Поправка *отклонена,* и первоначальная редакция *принята* большинством.

Принимаются без изменения абзацы — девятый, десятый, одиннадцатый и двенадцатый.

В абзаце тринадцатом, по предложению Мартова, *принято:* вместо «на каждом шагу встречаются еще остатки» — сказать: «сохранились еще очень многочисленные остатки». Выброшено слово «общественного» перед словом «порядка».

Абзац 14 *принят* в старой формулировке, а в абзаце 15, по предложению Либера и Плеханова, перед словом «республикой» прибавить «демократической» *, а в конце читать: «конституция которой обеспечивала бы»...

Заседание закрывается.

* В секретарской записи далее следует: «Сиротинин [Горин] высказывается против этого». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

30 июля (12 августа), утреннее

(Присутствует 43 делегата с 51 мандатом и 12 лиц с совещательным голосом.)

На очереди прения о *программе партии,* а именно, об общеполитической ее части.

Параграф 1 в редакции комиссии гласит:* «Самодержавие народа, т. е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, образующего одну палату и составленного из представителей народа».

Троцкий предлагает стилистическую поправку, а именно — читать конец § 1 так: «в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату».

Лядов предлагает оставить формулировку комиссии, вставив в нее слова: «в руках *единого и нераздельного* законодательного собрания».

Страхов [Тахтарев] предлагает заменить слова: «самодержавие народа» словами: «верховенство народа», потому что «верховенство народа» лучше определяет ту мысль, которую необходимо выразить в данном случае. Здесь идет речь, конечно, о самодержавии парламента или, вернее, о верховенстве народа при посредстве самодержавия парламента. Поэтому термин «самодержавие народа» в применении к данному случаю является неудачным и юридически неправильным.

Гусев поддерживает поправку т. Страхова, хотя исходит из других мотивов. Мы во всех своих прокламациях восклицаем: «Долой самодержавие!», и этим как бы хотим самое слово «самодержавие» сделать ненавистным народу.

---

* В секретарской записи начало заседания изложено следующим образом: «Докладчик программной комиссии т. Юрьев [Егоров] читает § 1 проекта программы комиссии». *Ред.*

Ленин находит поправку Страхова неудачной, так как формулировкой комиссии подчеркивается именно *воля народа*.

Горин предлагает формулировать § 1 так: «Самодержавие... в руках однопалатного законодательного собрания... народа».

Мартов возражает против мотивировки т. Гусева, указывая на то, что, наоборот, выставление принципа *самодержавие народа* против принципа *царское самодержавие* имеет агитационное значение.

Поставлены на вотирование поправки:

1) т. Лядова — *отвергнута* громадным большинством.

2) т. Троцкого — *принята* большинством 20* против 7.

3) т. Горина — *отвергнута* большинством против 1.

4) т. Страхова — *отвергнута* 25 голосами против 8.

Голосуется весь параграф в формулировке комиссии с поправкой Троцкого. *Принят.*

Докладчик комиссии, Егоров [Левин], читает § 2: «Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборах как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления для всех граждан и гражданок, достигших 20 лет; тайное голосование при выборах; право каждого избирателя быть избранным во все представительные учреждения; пропорциональное представительство; жалованье народным представителям».

Мартов предлагает выкинуть пункт о пропорциональном представительстве.

Муравьев [Мишенев] считает лучше вместо слов: «граждан и гражданок» читать: «граждан обоего пола».

Кольцов [Гинзбург] предлагает прибавить слова: «двухгодичный парламент», так как это есть повод к частой агитации.

Карский [Топуридзе] предлагает прибавить после слова «гражданок» слова: «без различия нации и религии».

Егоров поддерживает пункт о пропорциональном представительстве, как наиболее точное выражение соотношения общественных сил. Что касается двухгодичного парламента, то он находит, что нельзя принципиально доказать целесообразность именно двухгодичного парламента. Могут быть условия, при которых партии невыгодно связывать себе руки именно двухгодичным парламентом.

Попов [Розанов] поддерживает предложение т. Кольцова, указывая на то, что социал-демократия Европы борется за укорочение срока парламента, так как это лучше обеспечивает ответственность депутатов перед народом.

Троцкий. Поддерживаю предложение Мартова об исключении требования «пропорционального представительства», ибо это требование *непринципиальное*. Могут быть условия — при

---

* В секретарской записи, а также в тексте протокольной комиссии и тексте, предназначенном к набору, вместо «20» значится: «25». *Ред.*

однородных избирательных округах, — когда мы не будем требовать пропорционального представительства, ибо это последнее обеспечивало бы за всяким оттенком партийного течения возможность иметь свое представительство и тем поддерживало бы политику групп и нюансов, препятствуя образованию больших политических партий.

Старовер [Потресов] находит необходимым для социал-демократии бороться за короткий срок парламента, но полагает нецелесообразным устанавливать срок.

Фомин [Крохмаль]. Я не могу согласиться с возражениями т. Троцкого против пропорционального представительства. Опыт тех стран, где оно существует, совершенно не оправдывает опасений, высказанных Троцким. Так, в Бельгии, где действует система пропорционального представительства, хотя и искаженная множественными вотами, наблюдается почти полное отсутствие мелких политических групп и фракций, в то время как в Германии, где нет пропорционального представительства, такие фракции очень многочисленны.

Гусев говорит, что в Бельгии существование множественного вота сильно затемняет значение пропорционального представительства. Поэтому пример Бельгии неудачен и ничего не доказывает.

Посадовский [Мандельберг]. Заявления, сделанные здесь за и против поправок, представляются мне спором не из-за деталей, а серьезным разногласием; несомненно, что мы не сходимся по следующему основному вопросу: *нужно ли подчинить нашу будущую политику тем или другим основным демократическим принципам, признав за ними абсолютную ценность*, или же *все демократические принципы должны быть подчинены исключительно выгодам нашей партии?* Я решительно высказываюсь за последнее. Нет ничего такого среди демократических принципов, чего мы не должны были бы подчинить *выгодам нашей партии.* (Восклицания: «И неприкосновенность личности?») Да! и неприкосновенность личности! Как партия революционная, стремящаяся к своей конечной цели — *социальной революции,* — мы исключительно с точки зрения скорейшего осуществления этой цели, с точки зрения *выгоды* нашей партии должны относиться к демократическим принципам. Если то или другое требование будет невыгодно нам, мы его не будем вводить.

Поэтому я высказываюсь против внесенных поправок, как могущих в будущем сузить свободу наших действий.

Плеханов. Вполне присоединяюсь к словам т. Посадовского. Каждый данный демократический принцип должен быть рассматриваем не сам по себе в своей отвлеченности, а в его отношении к тому принципу, который может быть назван основным

принципом демократии, именно к принципу, гласящему, что salus populi suprema lex *. В переводе на язык революционера это значит, что успех революции — высший закон. И если бы ради успеха революции потребовалось временно ограничить действие того или другого демократического принципа, то перед таким ограничением преступно было бы останавливаться. Как личное свое мнение, я скажу, что даже на принцип всеобщего избирательного права надо смотреть с точки зрения указанного мною основного принципа демократии. Гипотетически мыслим случай, когда мы, социал-демократы, высказались бы против всеобщего избирательного права. Буржуазия итальянских республик лишала когда-то политических прав лиц, принадлежавших к дворянству. Революционный пролетариат мог бы ограничить политические права высших классов, подобно тому, как высшие классы ограничивали когда-то его политические права. О пригодности такой меры можно было бы судить лишь с точки зрения правила: salus revolutionis suprema lex. И на эту же точку зрения мы должны были бы стать и в вопросе о продолжительности парламентов. Если бы в порыве революционного энтузиазма народ выбрал очень хороший парламент — своего рода chambre introuvable ** [136], то нам следовало бы*** стараться сделать его *долгим парламентом* [137], а если бы выборы оказались неудачными, то нам нужно было бы стараться разогнать его не через два года, а если можно, то через две недели.

(Рукоплескания, на некоторых скамьях шиканье, голоса: «Вы не должны шикать!» Плеханов: «Почему же нет? я очень прошу товарищей не стесняться!» Егоров встает и говорит: «Раз такие речи вызывают рукоплескания, то я обязан шикать».)

Егоров. Тов. Плеханов не принял во внимание, что законы войны одни, а законы конституции — другие. Мы пишем свою программу на случай конституции.

Гольдблат [Медем] находит слова т. Плеханова подражанием буржуазной тактике. Если быть логичным, то, исходя из слов Плеханова, требование всеобщего избирательного права надо вычеркнуть из нашей программы.

Голосуются поправки: 1) Муравьева — *отвергнута* огромным большинством. 2) Мартова — *принята* большинством 16 против 10. 3) Кольцова — *принята* 22 против 14. Весь § 2 с поправками Мартова и Кольцова *принят* огромным большинством.

Читается § 3 в редакции комиссии: «Широкое местное и областное самоуправление».

---

* — благо народа — высший закон. *Ред.*

** — «незаменимая палата». *Ред.*

*** В собственноручной записи речи Плеханова далее следует: «стоять за удлинение времени его полномочий; нам надо было бы». *Ред.*

Ленин против слова «областное», ибо это очень неясно и может быть истолковано в том смысле, что социал-демократия требует разделения всего государства на мелкие области.

Либер стоит за слово «областное», так как слова «местное самоуправление» есть самоуправление деревень и городов, область же есть союз деревень и городов.

Мартов несогласен с аргументацией т. Либера, так как она не имеет ничего общего с социал-демократической аргументацией. За самовольные союзы общин мы стоять не можем. Но громадное пространство России и опыт нашего централизованного управления дают нам повод считать необходимым и целесообразным существование областного самоуправления для таких крупных единиц, как Финляндия, Польша, Литва и Кавказ. Поэтому он вносит в резолюцию поправку и предлагает читать весь § 3 таким образом: *«Широкое местное самоуправление; областное самоуправление для тех окраин, которые по своим бытовым условиям и составу населения отличаются от собственно русских местностей».*

Костров [Жордания] поддерживает предложение т. Мартова и считает, что включение его в программу партии будет иметь широкое агитационное значение и привлечет в партию новые силы. В некоторых местах, и в том числе у них на Кавказе, идея областного самоуправления очень популярна.

Карский находит, что областное самоуправление необходимо именно потому, что некоторые местности очень сильно отличаются по своим бытовым условиям и могут развиваться лишь при предоставлении им автономии.

Русов [Кнунянц]. Я присоединяюсь к предложению т. Мартова о введении требования областного самоуправления и необходимости особого указания на наши окраины. Разнообразие бытовых условий и состава населения создают для наших окраин такую обстановку, при которой необходимы соответствующие этим условиям местные учреждения. Что нельзя под одну рубрику подводить центры и окраины, — признало даже русское самодержавие, хотя и выполняет это уродливо. Польские товарищи свое требование автономии Польши мотивировали необходимостью широкого самоуправления, обеспечивающего возможность культурного развития, так что этот пункт их вполне удовлетворит. Это требование будет также ответом тем националистам, которые думают, что решение окраинного вопроса может только быть в политическом обособлении. Наконец, это решение, не противоречащее нашим основным принципам, даст нам орудие в борьбе с такими националистическими организациями, какой явилась недавно, например, «Грузия» [138]. Требуя автономии Грузии для развития национальной культуры, они хотят организовать все общественные классы под национальным флагом. Указание же нами лишний

раз, что обеспечение национальной культуры не противоречит интересам всего пролетариата России, совершенно застрахует рабочих от влияния таких элементов. Имея принципиальное значение в смысле решения окраинного вопроса, введение этого добавления в программу будет иметь также указанные практические результаты. Вот почему я обращаю особенное внимание товарищей на это предложение.

Троцкий. Высказываюсь против поправки т. Мартова. Поскольку она имеет чисто техническое значение, она излишня: *местное* самоуправление может охватить и «область», — термин не предрешает границ района. Поскольку она имеет принципиальное значение, — она утопает в 7 пункте политической программы.

Мартынов находит, что слову «самоопределение» нельзя придавать широкого толкования; оно значит лишь право нации на обособление в отдельное политическое целое, а отнюдь не областное *самоуправление*.

Страхов предлагает выкинуть слово «областное», как излишнее в этом параграфе и как вносящее лишь путаницу в понятие о широком местном самоуправлении.

Дебаты по § 3 прекращены и ставятся на вот:

1) Поправка тт. Ленина и Страхова — читать § 3 так: «широкое местное самоуправление».

Отвергнуто 26 голосами против 14.

2) Предложение комиссии.

Отвергнуто 25 голосами против 17.

3) Предложение т. Мартова.

Принято 28 голосами против немногих высказавшихся против.*

Параграф 4 в редакции комиссии гласит: «Неприкосновенность личности и жилища».

---

* В секретарской записи далее следует:

«Троцкий предлагает откинуть весь конец параграфа после слова «которые» и заменить откинутое словами: «отличаются специальными бытовыми условиями». *Отклонено.*

Плеханов предлагает в формулировке Мартова откинуть слово «*собственно*». *Принято* 28 против 7.

Мицов [Махов] предлагает заменить слово «окраин» словом «местностей», а в конце слово «местностей» откинуть. *Принято* 18 против 13.

Гринберг [Гольдблат] предлагает заменить конец формулировки Мартова словами: «от местностей центральной России». *Отклонено* большинством.

Весь § 3 в окончательном виде гласит:

«Широкое местное самоуправление; областное самоуправление для тех местностей, которые по своим бытовым условиям и составу населения отличаются от русских».

Принят большинством 29 голосов против немногих голосов против.

Тов. Мартов предлагает передать всю программу партии после голосования по пунктам снова в комиссию для стилистических поправок. *Принято*». *Ред.*

Параграф этот *принят* без прений единогласно.

Параграф 5 совпадает с § 4 старого проекта.*

Либер предлагает после слова «печати» прибавить: «и языка». (Смех.) Хотя это вызывает веселое настроение, однако, я нахожу это принципиально важным. В комиссии уже т. Лениным предлагалось отнести это указание «языка» к пункту шестому. Находили это отнесение неуместным, ибо преследуется не гражданин за употребление языка, а преследуется самое право употребления языка, стесняется свобода всякого гражданина говорить в каждом учреждении своим языком, отличающимся от государственного языка. Так, например, поляки пользуются гражданским равноправием в Германии, а в то же время преследуется их язык.

Мартов находит термин «свобода языка» неясным, вследствие его каламбурного характера. Равноправие всех граждан подразумевает свободу говорить на каком угодно языке. Оратор указывает, что в Германии, в Силезии поляки требуют именно «равноправия».

Карский не соглашается с аргументацией Мартова и находит, что право говорить на родном языке очень необходимое и важное право, а не мелочь. Особенно это важно при судопроизводстве и в местных учреждениях.

Голосуется поправка т. Либера. *Отвергнута* огромным большинством.

Ставится на вот весь § 5 и *принимается* огромным большинством.

Параграф 6 в редакции комиссии совпадает с § 5 старого проекта.**

Этот параграф *принят* без прений единогласно.

Параграф 7 в редакции комиссии гласит: «Уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан, независимо от пола, религии, расы, национальности и языка».

Либер находит нелепым внесение слова «языка» в этот параграф и требует выделения его в отдельный пункт; преследуется не гражданин за употребление языка, а самое его *право* говорить на своем языке.

Ленский [Виленский] предлагает прибавить к § 7: «Право всякого гражданина изъясняться на своем языке повсюду: в государственных учреждениях и школах».

Гольдблат присоединяется к т. Либеру насчет выделения вопроса об языке в отдельный пункт.

---

* В секретарской записи эта фраза изложена следующим образом: «Тов. Юрьев [Егоров] читает § 5 проекта программы (см. § 4 проекта «Зари» и «Искры»)». *Ред.*

** В секретарской записи эта фраза изложена следующим образом: «Тов. Юрьев [Егоров] читает § 6 проекта комиссии (или § 5 проекта «Зари и «Искры»): «Свободу передвижения и промыслов»». *Ред.*

Егоров соглашается, что прибавка к формулировке комиссии слова «языка» не говорит ничего о равноправности языка. Раз в Польше, Малороссии и проч. существует запрещение говорить на родном языке в собраниях, на суде, в почтовых учреждениях, то мы должны выставить ясное и положительное требование равноправности языков.

Внесено предложение о прекращении дебатов и *отклонено*. Предложение закрытия списка ораторов *принято*.

Мартов считает фетишизмом, когда ораторы настаивают на равноправности национальностей и переносят неравноправность в область языка. Между тем вопрос следует рассматривать как раз с другой стороны: существует неравноправность национальностей, которая выражается, между прочим, и в том, что люди, принадлежащие к известной нации, лишены прав пользоваться родным языком.

Львов [Мошинский] считает вопрос об угнетении языков, выдвинутый окраинами, очень серьезным. Важно, чтобы мы, поставивши пункт об языке в нашей программе, удалили всякое предположение о руссификаторстве, в котором могут подозревать социал-демократов.

Костич [Зборовский] полагает, что ограничениями языка урезывается равноправность граждан в пользовании конституционными правами, а не то, что урезывается только право употребления языка.

Либер предлагает выбросить из § 7 проекта комиссии слова: «и языка» и создать особый абзац к § 7 — о равноправности языка.

Троцкий *(к порядку)* просит сначала вотировать вопрос о желательности особого пункта о равноправии языков.

Голосование дает 23 за и 23 против. Поименное голосование дает те же результаты.*

Троцкий спрашивает, можно ли результаты голосования считать отрицательными, раз голосуется совершенно новое предложение и голосование дает равное число голосов *за* и *против*.

Либер протестует против подобного толкования и требует равноправия сторон.

Происходит вотирование внесенных поправок:

1) Тов. Либера (см. выше). За — 17, против — 23. *Отвергнута.*

---

* Голосовали за: Русов (2 голоса), Беков (2 голоса), Карский (2 голоса), Махов (2 голоса), Львов (2 голоса), Медведев, Посадовский, Ленский, Попов, Егоров, Горский, Брукэр, Мартынов, Гофман, Гольдблат, Юдин, Либер, Абрамсон; против: Гусев, Осипов, Костич, Павлович, Панин (2 голоса), Сорокин, Белов, Лядов, Горин, Фомин, Муравьев, Ланге, Дедов, Троцкий, Орлов, Плеханов, Ленин (2 голоса), Мартов (2 голоса), Герц, Браун; воздержались: Царев, Степанов, Дейч; отсутствовали: Иванов, Акимов.

2) Тов. Ленского — «Право всякого гражданина изъясняться на своем языке повсюду: в государственных учреждениях, школах...». *Отвергнута* огромным большинством.

3) Тов. Егорова — «Равноправие всех языков, не исключающее существование государственного языка». За — 21, против — 24. Перебаллотировка. За — 22, против — 24. *Отвергнута.*

4) Тов. Кострова — «Равноправие языков во всех школах, учреждениях и собраниях». За — 24, против — 24.

При баллотировке по именам предложение Кострова *принимается* 24 голосами, против — 23. *

Заседание закрывается.

* Голосовали за: Русов (2 голоса), Беков (2 голоса), Карский (2 голоса), Махов (2 голоса), Львов (2 голоса), Медведев, Белов, Посадовский, Ленский, Попов, Егоров, Брукэр, Мартынов, Дейч, Гофман, Гольдблат, Юдин, Либер, Абрамсон; против: Гусев, Осипов, Костич, Павлович, Степанов, Панин (2 голоса), Сорокин, Лядов, Горин, Фомин, Муравьев, Ланге, Дедов, Троцкий, Орлов, Плеханов, Ленин (2 голоса), Мартов (2 голоса), Герц, Браун; воздержались: Царев, Горский; отсутствовали: Иванов, Акимов.

ЗАСЕДАНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ

30 июля (12 августа), вечернее

(Присутствует 43 делегата с 51 мандатом и 12 лиц с совещательным голосом.)

Читаются и утверждаются протоколы седьмого и восьмого заседаний.

Затем съезд переходит к дальнейшему обсуждению § 7 программы.

Гольдблат [Медем] вносит поправку: исключить из § 7, как он редактирован комиссией, слова: «и языка».

Поправка *принята* 24 голосами против 14.

Затем ставится на голоса весь § 7 с поправкой т. Кострова. При первом голосовании за высказывается 22 голоса, против — 20; при перебаллотировке: [139] за — 24 и против — 24.

Возникает вопрос, что делать с § 7.

Ленин предлагает снова передать § 7 в комиссию, и если она не сумеет удовлетворить все стороны, то отложить вопрос до следующего съезда.

Либер протестует против передачи в комиссию: раз отдельные части параграфа приняты, то тем самым и весь параграф принят.

Председатель [Плеханов] разъясняет, что после голосования по частям параграфы голосуются и en bloc.

Карский [Топуридзе] отклоняет передачу параграфа в комиссию и предлагает выбросить весь параграф.

Гольдблат тоже отклоняет предложение сдать параграф в комиссию ввиду того, что это поведет только к искусственному составлению того большинства, которого теперь нет, чтобы отвергнуть весь параграф; требует немедленной новой перебаллотировки.

Попов [Розанов] предлагает сдать параграф в комиссию для более удачной формулировки, ибо невозможно отвергать весь параграф из-за нескольких слов.

Панин [Макадзюб] предлагает кончить обсуждение вопроса и перейти к очередным делам.

Мартов считает всю поправку неудачной не только с точки зрения стилистики, но и логики.

Плеханов предлагает оставить в программе параграф об уничтожении сословий и равноправности граждан, а вопрос об языке оставить до будущего съезда; по его мнению, очевидно, этот вопрос еще недостаточно созрел и требует выяснения в партийной прессе.

Егоров [Левин]. Предложение т. Плеханова противоречит желанию съезда. Раз съезд уже поставил на обсуждение и принял поправку о языке, то он тем самым признал себя компетентным по данному вопросу.

Карский считает оскорбительным самое предположение, что такой жгучий вопрос, как вопрос об языке, считается несозревшим и немогущим быть разъясненным* на съезде.**

Мартынов предлагает внести поправку в комиссию для стилистического исправления.

Попов предлагает новую перебаллотировку.

Съезд переходит к голосованию. Предложение т. Ленина *отклонено* 26 голосами против 24. Предложение т. Плеханова *отвергнуто* 28 голосами против 17. *Принято* предложение т. Попова 28 голосами.

Вновь голосуется § 7 с поправкой т. Кострова и *отвергается* большинством 25 голосов против 24.

Троцкий и Панин предлагают перенести в комиссию добавление к § 7.

Либер предлагает выбрать сейчас же комиссию для выработки формулировки § 7 [140].

Мартынов настаивает, чтобы было поставлено на вот его предложение.

Вносится и *принимается* предложение о закрытии прений.

Тов. Либером предложено съезду ответить на три вопроса: а) следует ли данный параграф снова вернуть в комиссию? б) если да, то в старую комиссию, или выбирать новую? и в) зачем сдается пункт в комиссию?

Предложение а) — «вернуть в комиссию» *принимается* единогласно. По вопросу о цели передачи сделаны два предложения: 1) т. Ленина — «передать параграф в комиссию без специального

---

* В секретарской записи, а также в тексте протокольной комиссии вместо слова «разъясненным» значится: «разрешенным». *Ред.*

** В секретарской записи далее следует:

«Ленин. В бюро есть два предложения: Ленина о передаче параграфа в комиссию и Плеханова о разделении параграфа на две части.

Гринберг [Гольдблат]. Предложение т. Плеханова не может быть поставлено на баллотировку, ибо поправка уже была принята». *Ред.*

указания» * и 2) т. Мартынова — «передать для редактирования и соглашения отдельных частей».

За предложение т. Ленина подано 25 голосов, а за предложение т. Мартынова (при поименном голосовании) 26 голосов ** [141].

Последнее, таким образом, *принято.*

27 голосами против 24 решено поручить это старой программной комиссии.

Съезд переходит к обсуждению § 8 общеполитической части программы, который в редакции комиссии гласит:

«Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства». ***

Гольдблат [Медем]. Против «права на самоопределение» ничего возразить нельзя. В случае, если какая-либо нация борется за самостоятельность, то противиться этому нельзя. Если Польша не захочет вступить в законный брак с Россией, то ей «нельзя мешать», как выразился т. Плеханов. Я соглашаюсь с таким мнением в этих пределах. Но «право на самоопределение» еще не предотвращает тех трений и столкновений, которые могут возникнуть. Нам говорят: достаточно тех пунктов нашей программы, которые обеспечивают демократическую конституцию. Я думаю, что нет. Демократическая конституция лишь развязывает руки для борьбы, потому необходимо еще, чтобы были специальные требования, обеспечивающие права национального меньшинства. В параграфе об областном самоуправлении съезд признал их необходимость для приспособления государственного строя к специальным местным условиям. Но понятие «областное самоуправление» не совпадает с тем, о чем говорится в § 8, ибо нация не всегда совпадает с территорией; потому областное самоуправление может

---

* В секретарской записи вместо слова «указания» значится «назначения». *Ред.*

** При поименном голосовании за предложение т. Ленина голосовали: Гусев, Осипов, Павлович, Степанов, Панин (2 голоса), Сорокин, Лядов, Горин, Фомин, Муравьев, Ланге, Дедов, Троцкий, Ленский, Орлов, Горский, Плеханов, Дейч, Ленин (2 голоса), Мартов (2 голоса), Герц и Браун; а за предложение т. Мартынова — Русов (2 голоса), Беков (2 голоса), Карский (2 голоса), Махов (2 голоса), Львов (2 голоса), Царев, Костич, Иванов, Медведев, Белов, Посадовский, Попов, Егоров, Брукэр, Акимов, Мартынов, Либер, Гольдблат, Абрамсон, Юдин, Гофман.

*** В секретарской записи начало обсуждения § 8 проекта программы изложено следующим образом:

«После перерыва докладчик программной комиссии т. Юрьев [Егоров] читает § 8 проекта программы: «Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства».

После этого т. Левицкий [Львов] предлагает прочесть и обсудить декларацию польских товарищей социал-демократов. *Отклонено* без баллотировки.

Открыты прения по § 8». *Ред.*

лишь обеспечить самоуправление всех наций, живущих на известной территории, но не обеспечивает свободное развитие национального меньшинства. Я считаю необходимым создание особых учреждений, которые обеспечивали бы свободу культурного развития национальностей, и потому предлагаю прибавить к § 8 — *«и создание учреждений, гарантирующих им полную свободу культурного развития».*

Мартынов указывает на то, что общие учреждения должны быть устроены так, чтобы они обеспечивали и частные интересы. Невозможно создать никакого *особого* учреждения, обеспечивающего свободу культурного развития национальности.

Егоров. В вопросе о национальности мы можем принять лишь отрицательные предложения, т. е. мы против всяких стеснений национальности. Но нам, как социал-демократам, нет дела до того, будет ли та или другая национальность развиваться как таковая. Это — дело стихийного процесса.

Кольцов [Гинзбург]. Делегаты Бунда всегда обижаются, когда заходит речь об их национализме. Между тем, та поправка, которая внесена товарищем из Бунда, чисто националистического характера. От нас требуют чисто наступательных мер для поддержания даже тех национальностей, которые вымирают.

Либер. Раз жупел национализма выплыл на сцену, то мы вместо того, чтобы его бояться, должны поставить себе вопросы: существует ли национальный гнет? должны ли мы его устранить? или мы предоставляем той или другой национальности выселяться? Конечно, если какая-либо национальность не в состоянии жить в пределах России, то ей партия препятствовать не будет. Но в России есть целый ряд национальностей, которые не желают уходить, однако они страдают от гнета. Как мог бы русский пролетариат развиваться, если бы интеллигентные классы русского общества не давали бы ему ничего от своей культуры? Между тем еврейский пролетариат не получает никаких благ от своей угнетенной интеллигенции. Следовательно, ради блага пролетариата необходимо гарантировать каждой национальности право на культурное развитие в рамках государства; иначе у нее явится желание выйти из его пределов.

Принято предложение о закрытии списка ораторов.

Мартов. Тов. Либер хотел бы видеть в нашей демократической конституции гарантии свободы национального развития. Но эти гарантии не даются одной фразой, а т. Либер не указал конкретно, каковы должны быть те учреждения, которые могли бы обеспечить эти права.

Костич [Зборовский]. Каждая нация должна иметь такие учреждения, говорит т. Либер, и эти учреждения находятся в тесной связи с тем организационным планом, который предлагает Бунд.

Съезд переходит к голосованию. Поправка Гольдблата *отвергнута* большинством против трех. Предложение Либера формулировать § 8 так: «Признание за всеми нациями, входящими в состав государства, права на самоопределение и на свободу их культурного развития» — *отклонено* большинством против четырех.

Параграф восьмой в редакции комиссии *принят* подавляющим большинством при нескольких воздержавшихся.

Параграф девятый в редакции комиссии совпадает с § 8 старого проекта.

Фомин [Крохмаль] вносит поправку: после слова «гражданину» прибавить: «равно как и иностранцу».

Ленин находит прибавление слова «иностранцу» излишним, так как само собой подразумевается, что социал-демократическая партия будет отстаивать распространение этого параграфа и на иностранцев.

Либер. Тов. Ленин говорит, что «само собой подразумевается», что социал-демократия будет отстаивать закон, по которому всякий иностранец может привлекать к суду чиновников. Нет, это не «само собой подразумевается»; как на пример, можно указать на то, что наши немецкие товарищи, когда происходили случаи ареста русских революционеров в Германии, заковывание их в кандалы и т. п., протестовали лишь против отдельных случаев, а никогда не вносили в парламент проекта подобного закона. (Троцкий. Прошу занести слова т. Либера в протокол.)

Мартов. Так как слова т. Либера будут занесены в протокол и, быть может, опубликованы и станут известны за границей, то я считаю нужным протестовать против заключающейся в них мысли, будто немецкие товарищи безучастно относятся к судьбе русских социал-демократов. Дело не в нежелании немецких товарищей, а в германской конституции. Я протестую против заявления т. Либера, считая его шовинистической выходкой. *

Царев [Локерман] предлагает придать § 9 такую формулировку: «Непосредственную ответственность перед судом присяжных всех чиновников по жалобе всякого лица».

Плеханов предлагает в редакции комиссии заменить слово «гражданину» словами: «всякому потерпевшему».

Страхов [Тахтарев] желал бы формулировать весь параграф так: «Право каждого лица преследовать в обычном порядке перед судом присяжных всякого чиновника».

Герц [Ульянов] дает другую формулировку: «Предоставление права каждому преследовать всякого чиновника перед судом присяжных без жалобы по начальству».

---

* В секретарской записи далее следует: «Липов [Либер] просит слова для ответа, но по решению бюро было решено дать ему слово в конце заседания для личного объяснения». *Ред.*

При голосовании предложение Фомина получает 3 голоса, предложение Царева — 12 голосов, предложение Плеханова — 8 голосов, предложение Страхова — 30 голосов и предложение Герца — 13 голосов.

Принята, поэтому, формулировка Страхова.

Комиссия затем предлагает § 11 следующего содержания *: «Выборность судей народом».

Брукэр [Махновец] предлагает прибавить **: а) уничтожение специальных судов; б) подсудность всех лиц общему суду в общем порядке; в) отмену смертной казни[142]; г) бесплатную юридическую помощь.

Либер поддерживает пункт об отмене специальных судов; он приводит в пример Францию, где социалистам приходится бороться против специальных военных судов.

Троцкий считает этот пункт излишним, так как, требуя выборных судей, мы требуем тем самым уничтожения всяких специальных судов.

Мартов. Мы требуем отмены постоянного войска; а не будет войска, — не будет и военных судов, равно, как не будет судов дворянских при уничтожении сословий. Не следует вводить мелких требований об уничтожении военных судов, раз мы против милитаризма.

Плеханов разъясняет, что введение милиции еще не уничтожает военных судов, чему пример мы видим в Швейцарии.

Махов [Калафати]. Недостаточно выборных судей; необходимо определить самый характер судов; на примере Англии мы знаем, что и выборные судьи могут быть буржуазными.

Лядов против всяких специальных пунктов, раз принимается пункт о выборности судей.

Горин предлагает в редакции комиссии выбросить слово «народом».

Кольцов предлагает в той же редакции прибавить «и присяжных».

Съезд переходит к голосованию. Предложение Брукэра голосуется в четыре приема: пункт а) *отвергнут* 24 голосами, против 17; пункт б) — большинством против одного; пункт в) (восклицание из среды делегатов: «А для Николая II») *отклонен* большинством против десяти и пункт г) — большинством

* В секретарской записи вместо этой фразы значится: «Докладчик программной комиссии прочел новый пункт, внесенный в проект программы в качестве § 10:». *Ред.*

** В секретарской записи вместо этой фразы значится: «Тов. Брукэр вносит поправку, которую просит голосовать в четыре приема: прибавить к § 10». *Ред.*

против одного. Поправка Горина *отклонена* большинством против пяти и поправка Кольцова — большинством против десяти.

Параграф 11 в редакции комиссии *принят* единогласно.

Либер *(для личного замечания)*. Считаю необходимым заявить следующее. Истолкование, данное т. Мартовым моим словам, и его определение моего заявления, как «шовинистической выходки», я не могу иначе назвать, как выходкой демагогической и притом с самыми скверными целями. (Председатель останавливает оратора, но Мартов просит «предоставить оратору свободу языка».) Я замечаю, что мои слова вызывают волнение нашего бюро. Напрасно только оно не реагировало подобным же образом на оскорбление, брошенное по моему адресу т. Мартовым; тогда оно было спокойно. Конечно, если т. Мартов заявит, что он сказал эти слова лишь в раздражении, — я, в свою очередь, возьму свои слова обратно; если же т. Мартов скажет, что он употребил выражение «шовинистическая выходка» вполне сознательно, то я еще раз повторяю: я иначе не могу назвать его образ действия в данном случае, как *демагогической выходкой* и притом *с самыми скверными* целями.

Мартов *(для личного замечания)*. Объяснение, данное т. Либером, по поводу его слов о германской социал-демократии, не разубедило меня в том толковании, которое я дал его словам. Мою речь он назвал демагогической выходкой. Я не совсем понимаю, где тот «народ», перед которым я упражнялся в этой демагогии. Ввиду попытки так характеризовать мои слова, я не могу их взять обратно.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ

31 июля (13 августа), утреннее

(Присутствует 43 делегата с 51 мандатом и 12 лиц с совещательным голосом.)*

Читается § 12 *общеполитической части* программы, совпадающий в редакции комиссии с § 9 старого проекта (редакции «Искры» и «Зари»).

Либер. У нас нет термина «милиция». Всеобщее вооружение и милиция не одно и то же. Всеобщее вооружение может быть обычным, оно может быть объявлено во время войны, но это не то, что существует в Швейцарии. Предлагаю заменить слова «всеобщее вооружение» словом «милиция», а первые слова поставить рядом в скобках.

Ленин. Слово «милиция» ничего нового не дает и вносит путаницу. Слова «всеобщее вооружение народа» ясны и вполне русские. Я нахожу поправку т. Либера излишней.

Поправка Либера большинством *отклонена* и § 12 в редакции комиссии *принят*.

Затем *принимается* без прений § 13, соответствующий § 10 старого проекта.

---

* В секретарской записи отмечен следующий факт, имевший место в самом начале восемнадцатого заседания:

«Председателем [Лениным] читается заявление т. Мих. Ив. [Медведева] об инциденте между товарищами Мартовым и Липовым [Либером]: «Признавая несомненно оскорбительную форму замечания т. Мартова во вчерашнем заседании («шовинистическая выходка») не соответствующей достоинству съезда, съезд предлагает товарищам воздерживаться от подобных выражений. Мих. Ив.»

По поводу этого заявления бюро сообщило, что вчера инцидент уже закончился так именно, как обыкновенно заканчиваются такие инциденты, и поднимать его снова не следует. Со своей стороны бюро заявляет, что всегда следует воздерживаться от оскорбительных выражений.

Тов. М. И., считая себя удовлетворенным, берет свое заявление обратно». *Ред.*

Докладчик комиссии читает § 14, совпадающий с § 11 старого проекта, и заявляет, что предложенные в комиссии поправки не получили там большинства.

Либер. Предлагаю второй абзац этого пункта выбросить. В понятие дарового и общеобязательного образования само собой входят и учебники, так как без них учиться нельзя. Затем, деление детей на богатых и бедных обидно, на что указал верно и Поссе.

Лядов. Я согласен с Либером, но по другим мотивам. Я нахожу, что это — детализация, несогласная с духом нашей программы.

Егоров [Левин]. Я и в комиссию вносил ту же поправку. Здесь часто ссылаются на «само собою разумеется». Если мы введем в демократическом государстве обязательное образование, то постараемся, чтобы все и учились. Нельзя обязать, если нет средств. Это само собою разумеется. Не вносим же мы, например, пункта о даровой юридической помощи.

Мартов. Я советовал бы осторожнее соглашаться с пустомелей Поссе, иначе легко попасть в дурную компанию. Для социалиста и революционера не может быть обидно, что есть бедные и богатые. Для слезоточивых демократов этот факт нужно замазать. Дети бедных рабочих все равно будут знать, что они бедные. Социалистические партии Запада, вводившие этот пункт в свои программы, не боялись подчеркивать, что есть бедные и богатые, и не считали его деталью. Для социал-демократов особенно важен вопрос о народной школе. Нужно, чтобы и эти детали оставались, как и детали фабричного законодательства. Я предлагаю только сделать к этому пункту одно добавление: «на родном языке». Это облегчит работу комиссии. Вопрос о школе уже «равноправия» языков, но очень важен. Преподавание страдает от непонимания детьми языка, на котором учат в школе.

Плеханов. После Мартова мне остается только прибавить, что если обидно напоминание о бедных, то и подоходный налог надо стесняться вводить. Всеобщее образование вовсе не предполагает даровых учебников, что видно на примере Швейцарии. Это одно из противоречий, свойственных капиталистическому обществу. Я жил в Швейцарии; отсутствие даровых учебников доставляет там беднякам массу унижений. Относительно же пищи укажу на свидетельство швейцарского инспектора Шулера. По его словам, дети бедных должны часто идти в школу голодными. Вопрос об образовании я считаю основным вопросом, это гарантия прав пролетария.

Карский [Топуридзе]. После слов т. Плеханова мне нечего повторяться. Замечу только, что не все, что подразумевается, выполняется буржуазными правительствами. Я против прибавления в этом параграфе слов «на родном языке». Я нахожу это добавле-

ние излишним, так как тем самым упраздняется особый параграф. Мы хотим для этого отдельный параграф. Замечание т. Мартова о дурной компании неуместно.

Председатель просит т. Карского воздержаться от таких выражений.

Егоров. Я категорически высказываюсь против прибавления Мартова. Это значило бы разменять на мелочи серьезный вопрос и создало бы затруднение в согласовании § 7 с этой добавкой. Я вижу здесь ясно выраженное желание подвести большинство съезда.

Председатель просит т. Егорова взять последние слова обратно.

Егоров. Я их беру, но замечу, что всякий вносящий поправку должен подумать.

Председатель. Это общее правило.

Мартов. Если дали второй раз слово т. Егорову, то я тоже должен возразить: моей поправке придано не то значение.

Троцкий находит предложение Мартова целесообразным и присоединяется к нему.

Мартов. Внося свое предложение, я исполнял поручение комиссии. Я долго думал, какую найти формулировку, чтобы удовлетворить все желания. Я нашел возможным по логическим соображениям внести сюда этот пункт. Он формулирован резко и определенно. Я никак не ожидал, чтобы мое желание удовлетворить ту сторону было истолковано как политический прием. Я поставлю на вид т. Егорову, что при излишней подозрительности и дипломатичности можно попасть впросак.

Гольдблат [Медем]. С этой поправкой мы не можем согласиться. Из общего пункта выхвачена часть и вносится сюда. Тем самым идет насмарку все остальное. Из заявлений Мартова и Троцкого выходит, что большинство должно удовлетвориться «языком» в школе. Подобное предложение клонится к тому, чтобы раздробить пункт и выбросить большую часть существенного.

Ленин. Я против предложения Мартова. Поправки в различных пунктах будет удобнее внести после работ в комиссии.

Русов [Кнунянц]. Вчера мы говорили о равноправии языков, имея в виду не школы, а все местные общественные* учреждения. Говорить о равноправии языков в школе не имеет смысла, так как в каждой школе должен быть один господствующий язык, иначе выйдет не школа, а черт знает что! Удобное выражение этого пункта есть признание необходимым преподавания на родном языке. Что же касается равноправия языков, то оно должно быть признано во всех местных правительственных учреждениях,

* В собственноручной записи речи Русова вместо слова «общественные» значится «правительственные». *Ред.*

т. е. должно быть признано за населением право требовать ведение дел в местных правительственных и общественных учреждениях на родном языке наряду с государственным. Вот почему я думаю, что поправка Мартова не исключает возможности признания равноправия языков.

Попов [Розанов]. В общей формулировке подразумевалось преподавание на родном языке не только в первоначальной школе, а и в университете. Я выражаю сожаление, что по поводу пустяков создается такая атмосфера. Желательно, чтобы она прекратилась.

Старовер [Потресов] говорит по поводу заявления т. Гольдблата, что, как член программной комиссии, он может заявить, что предложение Мартова, разбиравшееся в комиссии, отнюдь не имело в виду поставить насмарку вопрос о равноправии языков.

Троцкий предлагает в данный параграф прибавить: «Преподавание на родном языке, по требованию населения».

При голосовании предложение Либера («выбросить второй абзац») *отклонено,* поправка Троцкого *принята* 30 против девяти.* Весь § 14 с поправкой Троцкого *принят* единогласно [143].

Принимается затем абзац *об отмене косвенных налогов* и т. д.

Затем ставится на обсуждение съезда *часть программы,* касающаяся *охраны рабочих.*

Дебатируются сначала: введение и §§ 1 и 2.

Лядов требует непрерывного отдыха в 42 часа, так как 36-часовой отдых и теперь существует на многих заводах.

Егоров. В комиссии это было отвергнуто. В иных производствах, в виде исключения, существует шестичасовой рабочий день, но мы требуем восьми часов.

Либер находит, что в программе ничего не говорится о надзоре в мелком производстве.

Егоров. В комиссии говорилось об этом, но пришлось бы очень расширить программу по разнообразию условий. Как быть с теми производствами, где работают не наемные рабочие, а родные дети.

Ленин ничего не имеет против 42-часового отдыха, а Либеру замечает, что в программе говорится о надзоре за всеми производствами. Если указать размер, то это только ограничит смысл. Когда наша программа будет законопроектом, тогда внесем детали.

Либер предлагает добавить слова: «без отношения к размеру производства».

* В секретарской записи далее следует: «Голосуется поправка Исари [Карского]: «Право населения получать образование на родном языке». *Отклонена*». *Ред.*

Троцкий предлагает продлить воскресный отдых до 42 часов.

Махов [Калафати]. В Николаеве уже существует отдых в 40 часов.

Царев [Локерман]. На юге в механических заводах отдых больше 36 часов.

Костров [Жордания]. В Батуме 37-часовой отдых.

Муравьев [Мишенев] предлагает в § 2 выбросить слова: «во всех отраслях народного хозяйства».

Съезд переходит к голосованию: введение и § 1 *приняты*. Поправка к § 2 Либера — *отвергнута*, Муравьева — *отвергнута* и *принята* поправка Лядова о 42-часовом отдыхе. Весь § 2 с поправкой Лядова затем *принят*.

Принимаются также §§ 3 и 4 (с поправкой: вместо «5 часов» читать: «6 часов утра»).

Обсуждается § 5.

Глебов [Носков] предлагает запретить нанимать детей в школьном возрасте. Такое требование заинтересует культурные элементы.

Кольцов [Гинзбург] за запрещение также и родителям эксплуатировать детей. На Цюрихском конгрессе (1897 г.) клерикалы были против вмешательства в домашний труд, а социалдемократы воевали с ними за надзор за домашним трудом.

Махов присоединяется к Кольцову, но находит, что и родители бывают предпринимателями, и за такими семьями надо учредить надзор. Нянчить же запретить нельзя. Надо исключить слово «наемным».

Лядов и Царев требуют для подростков шести часов работы, а не четырех, ибо последнее усилило бы власть родителей.

Гольдблат возражает т. Глебову: нельзя одурачить Земский собор, либералы заметят. Они временно согласятся; когда же дело дойдет до конкретизирования школьного возраста, то тут-то его и ограничат. *

Егоров. Я не против предложения т. Глебова, но не согласен с его мотивировкой: понятие «школьный возраст» показывает, что цифры взяты не произвольно.

Съезд переходит к голосованию. Поправка Махова (исключить слово «наемным») *принята;* поправка Кольцова (выбросить слова: «предпринимателям» и «наемным») *отклонена;* поправка Царева (шестичасовой рабочий день для подростков) *принята;* ** поправка Кострова (совершенное запрещение ночной

---

* В секретарской записи далее следует: «Кроме того, против поправки о подростках». *Ред.*

** В секретарской записи далее следует: «принята поправка Б. Н. [Глебова]». То, что поправка Глебова была принята, подтверждается окончательной редакцией § 5 принятой программы (см. настоящее изд., стр. 422). *Ред.*

работы для лиц обоего пола, не достигших 18-летнего возраста») *отклонена*. Весь § 5 с принятыми поправками *принимается*.

Параграф 6 комиссией изменен: вместо слова «рожениц» вставлено «женщин»; вместо «двух недель до и четырех после родов» принято: «четырех недель до и шести недель после родов» и прибавлено: «с сохранением заработной платы в обычном размере за все это время»[144].

Со всеми этими поправками § 6 *принимается*.

Один из делегатов*. Между 6 и 7 параграфами в комиссии решено вставить параграф о яслях для грудных и малолетних детей и об их кормлении. Я был против этой детали. Я думаю, что этот пункт предрешает обязательное устройство фабричных больниц и увеличит приложение женского труда и тем сыграет в руку фабрикантам. Кроме того, этот вопрос требует обсуждения и потому должен быть отдан в комиссию и отложен до будущего съезда. Я, как врач, думаю, что смертность детей не увеличивается от прекращения кормления грудью. Это вопрос спорный, и так думают от пристрастия к «естественности».

Либер находит, что в яслях, устроенных при фабриках, не будет применена гигиена. В Швейцарии, например, ясли устроены при специальных гигиенических условиях. — Предлагаю этот пункт выбросить.

Другой делегат**. Мотивы, заставившие меня предложить дебатируемый сейчас пункт, я излагал в комиссии. Здесь отвечу на сделанные сейчас товарищами*** возражения. Они сводятся к следующему. Во-первых, говорят, что это — деталь. Я решительно не согласен с этим. Дело идет о целом многочисленном слое пролетариев, о всех детях грудного возраста и первых годов жизни. Наша программа, так тщательно детализирующая все требования в интересах охраны рабочих взрослых и подростков, совершенно игнорирует детей пролетариата в этом возрасте, а между тем в этот период этот самый многочисленный слой пролетариата наиболее нуждается в охране. Ужасающая детская смертность давно уже обратила на себя внимание науки, и статистические исследования, предпринятые для выяснения причин этой смертности, доказали, что главной причиной является неправильное питание. Товарищ ****, высказавшийся против моего предло-

---

* В секретарской записи вместо слов: «Один из делегатов» значится: «Юрьев [Егоров]. Начиная с 7 пункта программа в комиссии in pleno не обсуждалась». *Ред.*

** В секретарской записи вместо слов: «Другой делегат» значится: «Бюлов [Посадовский]». *Ред.*

*** В собственноручной записи речи Посадовского далее следует: «Юрьевым [Егоровым] и Липовым [Либером]». *Ред.*

**** В собственноручной записи речи Посадовского далее следует: «Юрьев [Егоров]». *Ред.*

жения, основывает свои возражения на данных медицинской науки, и мне приходится пойти за ним в область медицины. Я утверждаю, что товарищ совершенно неправ, когда говорит, что в настоящее время не доказано, что самая подходящая пища для детей — это молоко матери. Я утверждаю, что это в медицине уже твердо установленный факт, это не фетишизм перед естественностью, как думает товарищ, а факт, установленный статистикой, наблюдением и вполне согласный с нашими научными познаниями. Господа профессора давно уже проповедуют со своих кафедр, что всякая мать должна кормить своего ребенка грудью, так как лучшая пища для ребенка — молоко женщины. Те суррогаты, которые так щедро предлагаются техникой, никогда не могут заменить женского молока. И это даже при той педантической тщательности, которая необходима при искусственном вскармливании и которая, понятно, может быть проведена только в относительно состоятельных семьях, а не в семьях пролетариев. Господа профессора в своих лекциях забыли о тех женщинах, которых нужда вырывает из семьи, отрывает от ребенка и гонит на фабрики. Если профессора о них забыли, то не должна забыть о них рабочая партия. И это тем более важно, что с каждым годом увеличивается потребление женского труда в производстве, с каждым годом все большее число женщин ввергается в фабрики и заводы и все большее число детей лишается этим единственно пригодной для них пищи. Я считаю поэтому необходимым, чтобы в нашей программе нашло себе место следующее требование: *чтобы ни одна мать не могла быть лишена возможности кормить своего ребенка грудью.* Исходя из этого, я предлагаю регламентировать условия труда женщин, кормящих грудью своих детей. Тов. Либер указывает, что я, сказав в своем проекте «при заводах и фабриках должны быть устроены ясли и т. д.», помещаю ясли в негигиеническое место, так как, мол, известно, что на фабриках и заводах неблагоприятны гигиенические условия. Но я, говоря «при заводах» и т. д., не имел в виду топографическое определение, я хотел сказать, что там, где применяется труд женщины, там должны быть приняты указываемые меры. Место же, где построят ясли, понятно, должно быть выбрано удовлетворяющее требованиям гигиены. Вот почему я продолжаю настаивать на внесении в программу предлагаемого мною пункта.

Лядов подтверждает правильность выводов говорившего перед ним товарища о детской смертности; но, вследствие неразработанности вопроса, предлагает его сдать в комиссию и отложить до будущего съезда.

Брукэр [Махновец]. Ясли уменьшают смертность, это вещь известная.

Егоров. Предлагаю оставить вопрос об яслях до следующего съезда.

Предложение первое *отклонено.* Пункт об яслях *принят* и входит в программу, как § 7.

Параграфы 7 и 9 проекта программы «Искры» и «Зари» комиссия соединила в один (см. § 8 программы).

Посадовский [Мандельберг]. И в прежнем проекте, и в теперешней его редакции мне представляется, что весь этот восьмой пункт неудачен и совершенно не соответствует тому положению, какое наша партия должна занять по отношению к вопросу об ответственности предпринимателя за несчастье с рабочими и потерю рабочими трудоспособности (полной или частичной). Прежде всего, здесь не проводится принципа *уголовной ответственности* предпринимателя за потерю рабочими трудоспособности. Рабочий страдает не только, как производитель ценности, он страдает и как индивидуум; и жизнь и здоровье его должны быть защищены. Пункт 14 проекта, устанавливающий уголовную ответственность предпринимателя за неисполнение законов об охране труда, — представляется мне совершенно не обнимающим всех случаев, где предприниматели должны подлежать уголовной ответственности. Не только тогда, когда рабочий пострадал при неисполнении предпринимателем законов, охраняющих рабочего, но и в тех случаях, где закон не предусмотрел, а предприниматель сам не принял мер предосторожности, хотя и мог их предпринять, — он должен подлежать уголовной ответственности. По отношению к вопросу: «Когда предприниматель подлежит гражданской ответственности?» проект и комиссионная формулировка дают неправильное и, во всяком случае, неопределенное решение. Я думаю, что несомненно, что предприниматель должен нести *всегда* гражданскую ответственность. Какое дело рабочему до того, виновен предприниматель или нет? Данное производство должно окупать все разбитые в данном процессе производства существования. Только в одном случае предприниматель освобождается от гражданской ответственности: это в случаях, если рабочий *сознательно, умышленно* причинил себе увечье. Тогда уже все общество в целом несет ответственность.

Если мы эти два принципа положим в основание и, исходя из них, установим свое отношение к данному вопросу, то мы разобьем все случаи потери рабочими трудоспособности на три категории:

1) Рабочий потерял трудоспособность, причем предприниматель не принял всех тех мер предосторожности, какие он мог бы принять (не только те, что указаны законом). В таком случае он подлежит и уголовной, и гражданской ответственности.

2) Рабочий потерял трудоспособность, причем предприниматель принял все возможные меры предосторожности. Предприниматель освобождается от уголовной, но подлежит гражданской ответственности.

3) Рабочий сознательно, умышленно причинил себе увечье. Предприниматель освобождается и от уголовной, и от гражданской ответственности. А рабочий уже получает пенсию от государства. Приняв в соображение все вышеизложенное и поставив непременным условием, что (onus probandi) «необходимость доказать» должна всегда лежать на предпринимателе, я вношу прилагаемый проект редакции этого пункта программы.

Егоров. Я против предложения Посадовского: 1) уголовная ответственность — это требование самого отсталого законодательства, в том числе и русского: если рабочий упал с лесов, то хозяин привлекает к ответственности архитектора; 2) нахожу, что детализация вопроса излишня. Я думаю, что вопрос вытекает не из воли предпринимателя — вносить индивидуальную ответственность нельзя — надо расплачиваться всем капиталистам вместе. Приходится каждый раз потерпевшему предъявлять жалобы, это очень тягостно. Вопрос решается особыми кассами и инспекцией. Следует меньше субъективировать вопрос; увечный рабочий должен быть вознагражден, виновен ли капиталист или нет. Отвечать должен весь класс капиталистов. Предприятия, в которых работа опасна, должны быть обложены бо́льшим налогом.

Махов. Незачем соединять гражданскую и уголовную ответственность, хотя последняя пугает фабрикантов и заставляет их идти на уступки; но существуют на фабриках директора «по неприятностям». Их специальность — сидеть в тюрьме. Следовательно, уголовная ответственность ничего не дает. Поэтому я стою * за государственное страхование.

Горин по тем же мотивам высказывается за личную ответственность.

Лядов. Я не за личную ответственность: хозяин обанкротится, и рабочие лишатся пожизненной пенсии. Поэтому я за общий налог на фабрикантов.

Львов [Мошинский]. Высказываюсь за государственное страхование и предлагаю прибавить: «обязательного применения всех усовершенствований техники, предохраняющих рабочих от несчастных случаев (особенно при горных работах)».

Орлов [Махлин]. Я за уголовную ответственность: она дает толчок развитию техники по ограждению рабочих; денежная же пеня быстро уплатится — это дешевле, чем применять дорогую машину.

Егоров предлагает прибавить: «путем специального, прогрессивно увеличивающегося в зависимости от опасности данного предприятия, налога на предпринимателей».

---

* В секретарской записи далее следует: «за формулировку Юрьева [Егорова], именно». *Ред.*

Мартынов предлагает в поправке т. Егорова после слова «опасности» прибавить слово «неустройство».

Посадовский предлагает весь параграф формулировать так: «Установление законом гражданской и уголовной ответственности нанимателей за полную или частичную потерю рабочими способности к труду, происшедшую вследствие несчастных случаев или вредных условий производства.

Примечание. От уголовной ответственности наниматель освобождается лишь в том случае, если докажет, что он не мог предвидеть потерю рабочим трудоспособности. От гражданской ответственности наниматель освобождается лишь в случаях, если докажет, что рабочий намеренно причинил себе увечье и лишил себя трудоспособности».

При голосовании предложение Посадовского и все поправки *отклоняются.* Весь § 8 в редакции комиссии *принимается.*

Параграф 9, совпадающий с § 8 старого проекта, *принят* с следующими поправками: после слова «расплаты» прибавить слово «деньгами» и перед словом «договором» прибавить: «без исключения» [145].

Принято предложение т. Лядова поставить после § 9 — § 15 прежнего проекта.

Параграф 15 (отныне § 10) *принят.*

Затем *принимается* § 11 (отчасти совпадающий со старым § 10) [146].

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ

31 июля (13 августа), вечернее

(Присутствует 43 делегата с 51 мандатом и 12 лиц с совещательным голосом.)

По открытии заседания читается § 11 проекта программы (редакции «Искры» и «Зари»), т. е. § 12 принятой программы.

Лядов предлагает вставить следующие три пункта:

1) Учреждение аграрной инспекции для наблюдения за всеми теми сельскими хозяйствами, в которых имеются наемные рабочие.

2) Пункты 1—13 распространяются и на все сельское хозяйство с наемным трудом.

3) Арендаторы, снявши землю исполу или под условием обработки помещичьей земли, считаются наемными рабочими и, как таковые, подлежат ведению аграрной инспекции.

Лядов. Мне кажется необходимым внести эти пункты; хотя сельские хозяйства, как следует из предыдущего, и подлежат ведению фабричной инспекции, но это необходимо подчеркнуть. Кроме того, я считаю нужным учреждение особой аграрной инспекции. Третий пункт показывает, что арендаторов мы считаем пролетариями. Вся наша аграрная программа касается не пролетариата, а в этом пункте мы выделяем пролетариев.

Ленин. Высказываюсь против поправки т. Лядова. Первые две его поправки излишни, так как в нашей программе мы требуем охраны труда для *всех* отраслей хозяйства, следовательно, и для сельского в том числе. Что касается третьей, то она целиком относится к аграрной части, и мы вернемся к ней при обсуждении нашего проекта аграрной программы.

Председатель. По просьбе Лядова голосуем его поправку по частям.

Две поправки большинством всех против одного *отклоняются*, третью Лядов берет обратно. Затем голосуется и единогласно *принимается* двенадцатый параграф.

Читается § 13.

Гусев. Неясно, учреждается ли за счет предпринимателей санитарный надзор или это относится только к медицинской помощи. Предлагаю вычеркнуть «и» после слова «труд» и поставить точку с запятой.

Поправка ставится на голоса и *принимается* 18 против 3.

Махов [Калафати]. Дело в том, что, как это ни странно при настоящих порядках, при бесплатной медицинской помощи на фабриках принято во все время болезни сохранять за рабочими получаемое ими содержание. В программе наших требований мы не говорим об этом, а между тем этого пункта исключить нельзя.

Егоров [Левин]. Нельзя ничего иметь против такой поправки, но тогда нужно определить время, в течение которого рабочий должен получать содержание. Можно болеть и десять лет.

Посадовский [Мандельберг] вносит поправку. Прибавить к этому пункту: «при полной независимости всей врачебно-санитарной организации от предпринимателей».

Ставится на голоса поправка Махова: «с сохранением содержания во время болезни». *Принято* 20 голосами против 3.

Махов. Поддерживаю поправку Посадовского, так как зависимость врачебного персонала ведет к массе злоупотреблений.

Голосуется поправка Посадовского и *принимается* 25 против 4.

Голосуется весь § 13. *Принимается* единогласно.

Читается § 14.

Махов. Во всех законодательствах установлена уголовная ответственность предпринимателей. В § 14 нужно включить не это, а то, что всякий имеет право привлечь к суду предпринимателя за нарушение закона об охране труда.

Костич [Зборовский]. Считаю поправку излишней. Сейчас нет ответственности предпринимателей.

Махов берет поправку назад.

Голосуется и *принимается* единогласно весь § 14.

Читается § 15.

Либер. Что значит «промысловый суд»? Составляется ли он по отраслям труда?

Ленин. Да, конечно.

Читается и *принимается* единогласно весь § 15.

Читается § 16.

Костров [Жордания]. Биржи труда имеют важное значение для рабочих, а потому должны состоять исключительно из рабочих.

Либер. Предлагаю поправку: «Посреднические конторы во всех отраслях производства находятся под управлением представителей рабочих организаций».

Мартов. Хочу сказать несколько слов в объяснение, почему принята такая редакция. Мы хотели предусмотреть устройство та-

ких бирж труда и для сельскохозяйственных рабочих. Так как последние представляют наиболее отсталый элемент и притом кочевой, то предоставить им заведование биржами труда было невозможно, и потому мы приняли такую редакцию, надеясь, что каждый раз мы станем бороться за более активное участие рабочих в биржах труда.

Егоров. Присоединяюсь к этому замечанию. Ведь биржа труда — это посредническая контора, на обязанности членов которой лежит посредничество. Никакой закон не может возложить этой обязанности на частные рабочие организации.

Плеханов. Полагаю, что т. Егоров не понял т. Либера. Нельзя возражать против этой поправки с точки зрения ее осуществимости. В Швейцарии, например, биржа труда уже находится в заведовании рабочих. Скорее прав Мартов.

Махов. При организации пунктов для найма сельскохозяйственных рабочих существует правило давать им пищу. Безработные принимаются в расчет, несмотря на протест земцев. А мы в нашей программе забыли о безработных.

Муравьев [Мишенев]. Предлагаю поэтому поправку: «учреждение врачебно-продовольственных пунктов в местах временного (сезонного) скопления рабочих».

Вотируется поправка Либера: после слова «производства» вставить: «находящиеся под управлением рабочих организаций».

Отклоняется 19 против 10.

Голосуется и *отклоняется* большинством всех против одного поправка Муравьева. Голосуется и *отклоняется* большинством всех против одного поправка Кострова: «а биржи труда для промышленных рабочих находятся в полном заведовании последних».

Голосуется и *принимается* большинством § 16.

Читается вводная часть к аграрной программе.

Либер. Мы полагали, что будет доклад.

Ленин. Должен сказать, что доклада у нас не вышло. Комиссия оказалась не в состоянии справиться с этим вопросом [147].

На вопрос Егорова председатель заявляет, что при обсуждении аграрной программы восстановляется общий порядок дебатов, т. е. принятый в начале съезда регламент.

Ленин. Предлагаю поправку: вместо «будет добиваться» — «требует прежде всего».

Егоров. Не знаю, как можно вести дебаты в порядке этих пяти строк. Вопрос об аграрной программе не выяснен. Предлагаю хотя бы прочесть всю программу и потом вести общие дебаты. Пять строк выясняют идею автора, но связь их со всей программой остается непонятной.

Голосуется и *принимается* это предложение.

Читается аграрная программа.

Мартынов. В основу предлагаемой нам аграрной программы положен совершенно правильный принцип. Мы находимся накануне революции, которая должна окончательно ликвидировать отживший сословно-крепостной строй и уступить место буржуазно-демократическому. Эта революция может и должна разделаться революционным способом, т. е., не считаясь с исторически приобретенными правами, со всеми отношениями, выросшими на почве старого строя; эта революция не затронет основ нового строя, момент ликвидации которого еще не назрел. Предстоящая революция есть по существу историческая миссия буржуазии. Но партия пролетариата должна взять на себя выполнение и тех революционных задач, которые должна была выполнить, но не выполнила буржуазия. Таков основной принцип программы. Но не трудно убедиться, что некоторые существенные пункты этой программы вовсе не вытекают из этого принципа. Я имею в виду два пункта: возвращение крестьянам выкупных платежей, взимавшихся от 1861 г., и возвращение крестьянам земли, отрезанной у них в 1861 году. Я нахожу, что эти два пункта имеют целью не уничтожение сохранившихся в настоящее время полукрепостных отношений; они имеют целью лишь исправление исторической несправедливости. По отношению к первому пункту это очевидно. Но это также верно и по отношению ко второму пункту: во-первых, ничем не установлено, что в момент освобождения крестьян земли отрезывались преимущественно для сохранения кабальных отношений. Во-вторых, за истекшее время деревня пережила глубокую экономическую эволюцию; многие из отрезков, которые имели некогда такое значение, теперь его утратили; наоборот, многие неотрезные земли с тех пор приобрели такое значение орудий закабаления. Наконец, современные кабальные отношения между арендаторами и землевладельцами не укладываются уже в старые сословные рамки оппозиции крестьянина к дворянину-помещику. Таким образом, возвращение отрезков не достигает той цели, которую себе поставили составители программы, а цель, которую эти меры действительно достигают, мы себе не можем ставить. Мы не можем требовать произвольно исправления именно данной исторической несправедливости, если мы этим косвенно как будто освящаем другие исторические несправедливости. Мы не можем требовать, чтобы крестьянам были возвращены именно те земли, которыми они пользовались в 1861 г., потому что мы в принципе не признаем за помещиками права и на те земли, которые они до 1861 г. награбили. Если мы в настоящее время не выставляем требований национализации всей земли, то мы при этом руководимся соображениями, ничего общего не имеющими с вопросом о правах. Если мы хотим последовательно провести тот принцип, который выставлен в программе, мы должны определить, какие земли и угодья в настоящее время служат крупным землевладель-

цам средством для поддержания полукрепостной зависимости окрестного населения, и экспроприировать их, независимо от того, как и когда эта земля к ним попала.

Горин. Четвертый пункт аграрной программы защищается теми соображениями, что свободная мелкая собственность является социальным переворотом в отношении полукрепостной аренды отрезных земель. Но свободная мелкая аренда не ниже в разбираемом отношении, чем свободная мелкая собственность. Эта свободная аренда (отрезных земель) может быть организована в замену предполагаемой мелкой собственности: 1) межеванием, 2) нормированием аренды. Нормирование должно быть: 1) качественное, — в смысле замены натуральной аренды (трудовой и продуктной) — денежной, 2) количественное, в виде определения суммы денежных уплат. Но установленная таким образом свободная мелкая аренда отрезных земель имеет и преимущество перед свободной мелкой собственностью, преимущество экономическое, — в том, что мелкая аренда, будучи по отношению к техническим средствам производства (средствам производства минус земля) также мелкой собственностью, есть экономическая форма, более близкая к пролетарской вследствие того, что здесь часть собственности, земля, уже экспроприирована. Далее, мелкий арендатор менее прикреплен к деревне и, следовательно, скорее освободится от деревенского идиотизма. Наконец, поскольку часть крестьянства, полупролетарская, может стать на точку зрения пролетариата, — надеждой на отрезки насильственно удерживается в атмосфере антипролетарской идеологии. Надо еще припомнить, что по существу, в деле уничтожения полукрепостных отношений, возвращение отрезков ничего не изменяет. Полукрепостные отношения на почве отрезков создаются вследствие чрезмерного перенаселения в деревне, которое не может быть поглощено отсталым производством. Но то же отсталое производство и после возвращения отрезков, вследствие неизбежной парцелляции земли, заставит распахать эти отрезки и лишит их специфического значения — служебных земель. Крестьянство снова принуждено будет искать последние у соседних землевладельцев и подпасть снова под полукрепостную власть. Можно справедливо указать, что настоящий момент слишком исключителен, как момент кануна революции. В этот момент нельзя не рискнуть мелочью, раз этим создаются сильные шансы придать революции размах, приравнивающий ее великой революции Франции (соображение т. Аксельрода, высказанное им в частной беседе). Конечно, признав это, мы в количестве не переходим за ту меру, когда это количество становится качеством, после которого нас можно упрекнуть в профессиональной демагогии, в духе социалистов-революционеров. Но в таком случае мы должны сознаться, что четвертый пункт имеет чисто агитационное значение.

Аксельрод. Должен напомнить т. Горину, что мои слова, на которые он ссылается, относятся ко всей программе в целом. Я прибавил: надо иметь в виду агитационное значение отрезков для ускорения процесса и обострения отношений, приводящих нас к окончательному перевороту.

Егоров. Дебаты значительно затруднены отсутствием предварительного доклада. Вся социал-демократическая программа для нас не нова. Но именно аграрная программа наименее выяснена. Правда, она обсуждалась в литературе, но все-таки желательна была бы, хотя бы кратко формулированная, мотивировка. Мне не ясно, каково значение этой программы. Есть ли это программа для нас, т. е. определяет ли она требования, которые мы выставляем, или мы хотим сделать ее популярной. Аграрный вопрос — один из существеннейших вопросов. Предстоящая нам революция по отношению к крестьянству, если не вполне аналогична, то имеет много общего с великой французской революцией. Крестьянский вопрос будет ликвидирован прежде всего, и крестьянство примет участие в этой ликвидации. Крестьяне, конечно, выставят ряд требований, которые отчасти будут удовлетворены. Итак, социал-демократия в своей программе, может быть, прежде всего выясняет себе, что может дать экономический процесс крестьянству в момент революции. Возможно, что именно это имели в виду авторы программы. И я согласен с ними, что это чрезвычайно важно. Но если они имели в виду вовлечь крестьян в дело ликвидации, бросить им активный лозунг, то в таком случае их программа несостоятельна, так как здесь социалисты-революционеры скорее побьют рекорд, выдвигая раздел земель, что будет гораздо более сильным призывным кличем, чем отрезки. Переходя к частностям, спрашиваю: если бы даже было доказано статистически, что там, где существуют отрезки, крестьянам живется хуже, то можно ли было бы сказать с уверенностью, что бедственное положение крестьян в данном месте зависит именно от отрезков. Можно ли доказать, что положение хуже там, где отрезков больше?

Либер. Я хотел бы сделать те же указания, что и т. Егоров. Конечно, гораздо легче указать, чего не должно быть в программе, чем то, что должно быть. Но я хотел бы отметить общую черту, отличающую нашу аграрную программу от остальной, — это мизерность требований. Тогда как в других частях программы мы требуем максимумов, здесь выставляется одно требование — необходимость устранения остатков феодальных отношений. Но если жизнь в России сложилась так, что у нас в буржуазном строе сохранился ряд остатков крепостного права, то наша программа должна заключать не только отрицательное отношение к ним, но и позитивную часть: радикальные реформы для крестьянства или определенных элементов в нем. Далее, достаточно ли существова-

ния одной аграрной программы для *всей* РСДРП? Пока говорилось о максимальных требованиях, то понятно было, что они относятся ко всему пролетариату. Но переходя к минимальным требованиям аграрной программы, нужно принять во внимание специальные условия работы в той или другой местности. Аграрные отношения в Польше, например, слагались в другой исторической обстановке, чем в России. Отдельные пункты аграрной программы партии могут оказаться не соответствующими условиям отдельных частей России. Как на пример, можно указать на ППС, которая, несмотря на отсутствие у польского крестьянства таких остатков крепостного права, которые могли бы объединить для борьбы с этими остатками все слои крестьянства, несмотря на то, что в среде этого крестьянства дифференциация пошла уже очень далеко, в своей агитации среди крестьянства, как это видно из ее органа «Gazeta Ludowa» * [148], обращается всегда ко всему крестьянству, а не к сельскому пролетариату. Итак, что может оказаться вполне правильным и целесообразным для русской социал-демократии, то оказывается вредным, не отвечающим классовой точке зрения в программе ППС, против чего мы должны бороться, как боремся против программы социалистов-революционеров. Итак, наша аграрная программа должна быть или общей для всей России, — тогда нужно выдвигать только общие тезисы; или программа будет их конкретизировать, — и тогда она будет программой только русской социал-демократии. Поэтому в последнем случае она должна разрешить национальным и областным группам партии представить свои программы. Должен заметить, между прочим, что в нашей программе нет ни одного пункта, включаемого в западноевропейские программы. Более целесообразно, по-моему, наметить главные основные принципы, с которыми мы подходим к крестьянам; а что касается конкретных мер, то — заполнять программу по мере выяснения вопросов.

Троцкий. Наша аграрная программа отличается качественно от нашей общей программы, сказал т. Егоров. Конечно! И это отличие формулировано в тех самых пяти, и даже не пяти, а в трех строках принципиальной части, о которых иронически упоминал т. Егоров: «В целях *устранения остатков крепостного порядка*, тяжелым гнетом лежащих на крестьянах, и в интересах *свободного развития классовой борьбы в деревне* партия будет добиваться...». Наша *общая* минимальная программа представляет maximum того, что мы можем требовать от капиталистического порядка. Наша *аграрная* программа требует очищения путей этого капиталистического порядка *в целом* от феодальных пут. И в этом — возражение т. Либеру, который удивляется «мизерности» требований аграрной программы. С чем мы пойдем

---

* — «Народная газета». *Ред.*

к крестьянству, — спрашивает т. Либер. Почему нам ограничиваться аграрной программой, направленной *только* против остатков крепостного права? Почему не создать кроме того аграрную программу, приспособленную к капиталистическому режиму вообще? Но остается поставить вопрос, нужна ли социал-демократии такая программа. Может быть, т. Либер признает, что область аграрных отношений представляет экономическое гетто или экономическую Аркадию, — как угодно, — для которых законы капиталистической эволюции не писаны. Мы этого не признаем. И постольку не нуждаемся в общей аграрной программе. Но мы пойдем к крестьянству не только с нашей «мизерной» аграрной программой, преследующей *специальную* цель, а и со *всей* нашей социал-демократической программой, принципиальной и минимальной. Сочинять специальный «аграрный социализм», в духе кооперации и пр., мы не способны. Это задача социалистов-революционеров.

Но имеет ли наша «мизерная» программа всеобщее значение? Можно ли доказать, спрашивает т. Егоров, что положение крестьян всегда хуже там, где имеются отрезки? Допускаю, что нет. Но что же из того? Нельзя доказать, что положение пролетариата всегда и везде хуже при *расплате товарами*. Это не препятствует нам требовать запрещения такой формы расплаты, хотя бы она сохранилась в $^{1}/_{10}$ части страны.

Тут я сталкиваюсь с т. Либером, который говорит: когда речь шла об общей программе, тогда отрицали необходимость вырабатывать специально местные и специально национальные требования. В аграрной же программе говорится об устранении «остатков крепостного права на Урале, на Алтае, в Западном крае и в других областях государства». Но т. Либер не понимает различия между всеуравнивающим характером капиталистической эволюции (которую имеет в виду наша общая программа) и детальным характером феодальных переживаний, отличающихся чрезвычайной пестротой, юридически закрепленной (каковые переживания имеет в виду аграрная программа). С этой пестротой мы обязаны считаться. Если бы крепостное право сохранилось в одной Тверской губернии, мы должны были бы выдвинуть требование: «Уничтожение крепостного права в Тверской губернии». Если в Польше, как заметил Либер, нет тех переживаний, которые живы на Алтае, это не поставит нас в затруднительное положение при агитации среди польского крестьянства. Мы пойдем к польскому крестьянству с общедемократической частью нашей программы, мы пойдем к сельской бедноте с пропагандой социализма. Мы будем «пролетаризовать» ее политически, прежде чем она пролетаризована экономически.

Ленин. Укажу прежде всего на одну частность, выплывшую в дебатах. Тов. Егоров выражал сожаление по поводу того, что нет доклада, который мог бы значительно облегчить и направить

все наши дебаты. В докладчики был предположен я, и по поводу отсутствия доклада мне приходится как бы защищаться. И я скажу в свою защиту, что доклад у меня есть: это мой ответ т. Иксу, который отвечает как раз на самые распространенные возражения и недоразумения, вызванные нашей аграрной программой, и который был роздан всем делегатам съезда. Доклад не перестает быть докладом оттого, что он печатается и раздается делегатам, а не читается перед ними[149].

Перейду к содержанию речей ораторов, которые, к сожалению, не принимали во внимание именно этого моего доклада. Тов. Мартынов, например, не принял во внимание даже более ранней литературы о нашей аграрной программе, когда он опять и опять говорил об исправлении исторической несправедливости, о напрасном возвращении за 40 лет назад, об уничтожении феодализма не современного, а феодализма, бывшего в 60-х годах, и т. д. Приходится повторяться, отвечая на эти доводы. Если бы мы опирались *только* на принцип «исправления исторической несправедливости», — мы руководились бы одной демократической фразой. Но мы ссылаемся на *существующие* вокруг нас пережитки крепостничества, на современную действительность, на то, что сейчас стесняет и задерживает освободительную борьбу пролетариата. Нас обвиняют в возвращении к седой старине. Это обвинение показывает только незнание самых общеизвестных фактов о деятельности социал-демократов всех стран. Везде и повсюду они выставляют и осуществляют задачу: *завершить то, чего не доделала буржуазия*. Именно это делаем мы. А чтобы делать это, необходимо приходится возвращаться к прошлому, и социал-демократы каждой страны делают это, возвращаясь всегда к *своему* 1789, к *своему* 1848 году. Русские социал-демократы точно так же *не могут не возвращаться* и к *своему* 1861 году и возвращаться тем энергичнее и тем чаще, чем меньшую долю демократических преобразований осуществила наша крестьянская, с позволения сказать, «реформа».

Что касается т. Горина, то он равным образом делает обычную ошибку, забывая о реально существующей крепостнической кабале. Тов. Горин говорит, что «надежда на отрезки насильственно удерживает мелкого крестьянина в антипролетарской идеологии». Но ведь на деле-то не «надежда» на отрезки, а *теперешние* отрезки насильственно удерживают крепостническую кабалу, и нет иного выхода из этой кабалы, из этой крепостнической аренды, кроме превращения якобы-арендаторов в свободных собственников.

Наконец, т. Егоров поставил авторам программы вопрос о ее значении. Является ли программа, спрашивал он, выводом из наших основных понятий об экономической эволюции России, научным предвосхищением возможного и неизбежного результата политических преобразований. (В этом случае т. Егоров мог бы

согласиться с нами.) *Или же* наша программа является практически агитационным лозунгом, и тогда нам не побить рекорда перед социалистами-революционерами, тогда эта программа должна быть признана неправильной. Я должен сказать, что не понимаю этого различия, проводимого т. Егоровым. Если бы наша программа не удовлетворяла первому условию, то она была бы неверна, и мы не могли бы принять ее. Если же программа верна, то она не может не дать практически пригодного лозунга для агитации. Противоречие между двумя дилеммами т. Егорова лишь кажущееся: его не может быть на деле, ибо верное теоретическое решение *обеспечивает* прочный успех в агитации. А мы стремимся именно к прочному успеху и нисколько не смущаемся временными неудачами.

Тов. Либер равным образом повторял давно опровергнутые возражения, удивляясь «мизерности» нашей программы и требуя «радикальных реформ» и в аграрной области. Тов. Либер забыл о различии между демократической и социалистической частями программы: он принял за «мизерность» отсутствие чего-либо социалистического в демократической программе. Он не заметил, что социалистическая часть нашей аграрной программы находится в другом месте, именно в рабочем отделе, который относится и к сельскому хозяйству. Только социалисты-революционеры с характеризующей их беспринципностью могут смешивать и смешивают постоянно демократические и социалистические требования, а партия пролетариата обязана строжайшим образом отделять и различать их.

Горин. Тов. Ленин не ответил мне. Я не спорил по существу. Я только находил, что § 4 избавляет нас от крепостных отношений не наилучшим способом. Моя система лучше. Так как на это не возражали, то я и считаю себя не опровергнутым. Я говорю: признавая, что отрезки являются причиной полукрепостных отношений, я не думаю, что возвращение отрезков уничтожит эти отношения. Я полагаю, что уничтожение отработочной системы, платы натурой и т. д. лучше обеспечит уничтожение крепостных отношений. При возвращении отрезков мы скоро вернемся к этим отношениям, так как малоземелье заставит прибегнуть к аренде дворянских земель. При моей же системе есть только свободные арендаторы, нанимающие землю не на крепостных началах. Я, следовательно, предлагаю такое положение, при котором часть крестьян являлась бы только владетельницей технических средств производства и была бы, следовательно, более пролетаризирована. Кроме того, земля, как известно, более прикрепляет крестьянина. При моей системе этого не будет. Я превращаю крепостную аренду в аренду буржуазную.

Мартынов. Тов. Ленин, возражая мне, стучался в открытую дверь. «Пролетариат должен доделать то, чего не доделала буржуазия», говорит он. Я подписываюсь под этим обеими руками.

Но как понять это положение? Значит ли это, что если буржуазия не казнила Людовика XVI, мы в царствование Людовика XVIII должны казнить не настоящего живого представителя монархии, а прежнего, который уже умер. Я полагаю, что нет. Если буржуазия в свое время не уничтожила или не вполне уничтожила феодализм, то мы теперь обязаны уничтожить феодализм, но феодализм в той форме, в какой он существует теперь, а не в той форме, в какой он существовал сорок лет тому назад. Но т. Ленин мне возражает:

«Земли, отрезанные в 1861 г., до сих пор служат источником кабалы; статистика показывает, что между распространением отрезков и распространением кабальных отношений существует полный параллелизм».

Я утверждаю, что такого полного параллелизма не только нет, но и быть не может. Даже в момент освобождения крестьян правительство и помещики при отрезывании земель вовсе не руководились желанием сохранить именно крепостные отношения. Статистика доказывает, что при отрезывании земель, по общему правилу имелось в виду другое соображение: там, где промыслы были обильны, а земля худая, там выкупные платежи были чрезмерно увеличены, а отрезки были незначительны. Там же, где промыслы были скудные, а земля хороша, там были относительно ниже выкупная норма и относительно выше % отрезной земли. Таким образом, параллелизм может существовать не между распространением отрезков и кабальной арендой, а между распространением отрезков и доходностью земли. И, действительно, на юге, в Новороссии, господствует не кабальное, а капиталистическое сельское хозяйство, а между тем там относительно максимальный процент земли был отрезан у помещичьих крестьян.

Таким образом, мера, предлагаемая нам составителями программы, вовсе не соответствует тому правильному общему принципу, который выставлен в этой программе, требующему от нас революционного уничтожения всех сохранившихся крепостных отношений. Мера, предлагаемая нам, мизерная, но вовсе не потому, что она мало дает крестьянам. Мы не можем руководиться критерием социалистов-революционеров, считающих более революционными тех, которые больше обещают крестьянину. Эта мера мизерная, потому что она фактически исходит не из революционного, а из мизерного принципа, из желания исправить одну из исторических несправедливостей.

Егоров. Что касается теоретической части программы, то ответы Троцкого и Ленина удовлетворили меня. Я совершенно согласен, что двух экономических процессов нет. Перехожу к Либеру. Не понимаю, зачем он повсюду вносит свою особую точку зрения. Россия есть единое экономическое целое, и потому требования, касающиеся одной части крестьян, относятся ко всей

России. Но я не получил ответа на главный вопрос. При своей пропаганде в крестьянстве, как мы будем конкурировать с социалистами-революционерами? Тов. Троцкий сказал на это: отживающим классам мы говорим, или переходите к нам, или мы ничего для вас сделать не можем. Он, конечно, прав: но неужели он думает, что подобная фраза может служить призывным лозунгом? Нет! В крестьянстве мы много сделать не можем. Это и значит, что наш лозунг не может конкурировать с авантюристским лозунгом. Вы не заставите батрака бороться рядом с богатым крестьянином за отрезки, которые уже в немалой части находятся в руках этого богатого крестьянина.

Костров. Я вполне согласен с основными частями проекта аграрной программы. Нам безусловно необходимо уничтожение всех остатков крепостного порядка, в какой бы форме они ни были. Так что с этим мне спорить не приходится. Но дело в том, что крестьянская жизнь выдвинула вопросы, не только касающиеся старого порядка, но и нового. У нас крестьянское движение началось не там, где сильны остатки крепостного права, а там, где они очень слабы: например, в Гурии. Ясно, оно есть результат не только старой жизни, но и новой. Это — модернизированные крестьяне, если можно так выразиться, которые стоят во главе крестьян и толкают их на новый путь. Следовательно, говорить им, что революция должна устранить только остатки, — значит ничего не говорить. Они требуют большего, чем это, и наверное во время революции ухватятся за землю. Как нам быть в таком случае? Одно из двух: или мы должны их усмирить, или объявить — «моя хата с краю». В первом случае мы сыграем роль реакционеров, во втором — роль простых зрителей, и революция будет совершена помимо нас. Вот это нужно принимать во внимание при обсуждении аграрной программы. Тов. Ленин в своем напечатанном докладе говорит: «Мы бы покинули классовую точку зрения пролетариата, если бы допустили в нашей программе, что «крестьянство» (т. е. богатеи плюс беднота) пойдет вместе дальше уничтожения остатков крепостного права». Хорошо. Но отсутствие его в программе не значит отсутствие его в жизни. Я говорю: если крестьянство на самом деле пойдет «дальше», — что нам делать? Тов. Егоров заявил, что мы наверное не будем иметь успеха в крестьянстве, и во главе его станут разные авантюристы. Я энергично протестую против этого. Нам нужно стать во главе крестьянского движения и вести его под знаменем пролетариата, а не предоставить его на произвол судьбы. Словом, наша аграрная программа должна выражать требования как отрицательные, так и положительные; устранение остатков старого порядка и водворение нового социалистического, — вот из каких принципов должны мы исходить во время работы среди крестьян.

Плеханов. В течение своих десяти минут я, конечно, не в состоянии возразить на все, что здесь говорилось. Отвечу прежде всего т. Мартынову. Речь его была очень остроумна. Он внес в наши дебаты приятное оживление, спросив нас, как бы мы поступили с Людовиком XVI, если бы буржуазия с ним не разделалась. Совершенно согласен с ним, что если бы буржуазия не отрубила Людовику XVI головы, то нам было бы немножко поздно доделывать это. Но сделаем другое предположение: Людовик XVI остался. На троне у нас два Людовика, XVI и XVIII. Один современный, представитель конституционного режима; другой — представитель феодального строя, призрак прошлого. Что сделали бы мы в таком случае? Я думаю, что мы прежде всего разделались бы с заветом старого, с Людовиком XVI, и продолжали бы неуклонно бороться с Людовиком XVIII. Так поступили мы в нашей программе, стремясь к модернизации нашего общества. Посмотрите на Пруссию, Австрию, Венгрию. В каждой из них в 1848 г. пришлось разделываться с теми историческими несправедливостями по отношению к крестьянству, которые не были устранены предшествовавшими реформами. Это чисто практический вопрос: на плечах наших крестьян лежит ярмо, которое трет его плечи и которое должно быть разбито. И вот мы хотим разбить его. Тов. Мартынов говорит, что отрезки не везде имеют одинаковое значение, так как местами помещики налегали особенно на выкупные платежи. Но здесь мы подкованы на обе ноги, потому что мы требуем возвращения и отрезков и выкупных платежей. Поскольку же кабальные отношения вытекают из современного положения вещей, способ борьбы с ними указывается другой частью программы. Нам говорят, наконец, что наши требования мизерны. Это напоминает возражения, делаемые нам анархистами, которые говорят нам, что слишком мизерны требования, подобные, например, требованию сократить рабочий день. По их мнению, надо начать с социализации средств производства. Но это, конечно, только смешно. Когда нас упрекают в том, что мы будто бы против обращения земли в общественную собственность, то забывают, что наша конечная цель именно и заключается в передаче всех средств производства в общественную собственность, но на пути к этой конечной цели мы добиваемся ряда частных реформ. Требование возвращения отрезков принадлежит к числу частных требований. Но оно имеет одну особенность. Оно имеет целью модернизацию нашего общества. Только такие требования и заключает в себе наша аграрная программа. Когда речь идет о новейшем буржуазном обществе, мы стоим на точке зрения Каутского и не считаем нужным вырабатывать особую аграрную программу. Мы далеки от оппортунизма à la David.

Перехожу к возражению т. Либера. Действительно, все те составные части РСДРП, которым приходится работать в особых

условиях, вправе выставлять требования, выдвигаемые этими условиями. Но мы, составители программы, должны критиковать эти требования с точки зрения принципов научного социализма и принимать или не принимать их, смотря по тому, соответствуют ли они этим принципам.

Либер. Я хотел начать с заявления, что я не был так счастлив, как т. Егоров, которому Ленин и Троцкий все разъяснили. Но последние слова Плеханова дали мне ответ, по крайней мере, на один вопрос, и ответ этот меня вполне удовлетворил. Я, конечно, и сам всегда считал, что всякие требования в программе отдельных национальных организаций должны подвергаться критике и отвергаться, если не удовлетворяют требованиям научного социализма. Теперь отвечу на отдельные сделанные мне возражения. Прежде всего коснусь примера, так неудачно приведенного Мартыновым и еще более неудачно использованного Плехановым. Не нужно забывать, что в данном примере мы имеем дело с Людовиком XVIII, который кое-что унаследовал от Людовика XVI, и трудно представить себе дело так просто, что стоит только устранить папашу, и сынок может спокойно продолжать царствовать. Хорошо было бы рассуждать так, если бы строй можно было персонифицировать. Но я полагаю, что нельзя просто выдернуть из капиталистического строя остатки феодального строя, как больной зуб из челюсти, предполагая, что все остальное будет пребывать неизменным. Нет, все связано тысячами нитей. Вы забыли, что ваши отрезки могут попасть в руки именно богатых крестьян. Наряду с теми остатками, которые действительно являются только пережитками крепостного права, имеются и такие дореформенные остатки, которые капиталистический строй успел приспособить к себе. Задевая эти остатки, вы должны будете задеть и современный капиталистический строй. Будучи согласен с Лениным принципиально и заявляя, что эту принципиальную часть я и хотел бы видеть в программе, я предлагаю исключить из нее конкретные требования. Они или излишни, или неправильны. Тов. Мартынов хочет показать нам, что он паинька, что он как следует понимает, в чем сущность революционности, и противопоставляет свое понимание моему, которое будто сосредоточивается исключительно на количественной стороне. Нет, я не потому назвал эти требования мизерными, что они слишком мало дают, а потому, что они не отвечают на целый ряд вопросов, выдвигаемых *современной* крестьянской жизнью. Троцкий возражал мне, что достаточно было бы, если бы эти остатки существовали только в двух губерниях России для того, чтобы мы требование об устранении их выставили в нашей программе. Конечно, не мне отрицать это. Но особенно об этом нужно помнить Троцкому, выдергивающему разные принципы, как ярлычки, в зависимости от того, который из них более удобен. Когда я указывал на целый ряд особенно-

стей, отличающих положение еврейского пролетариата, и говорил, что все они должны быть приняты во внимание, Троцкий говорил как раз обратное. Но дело здесь не в том, должны ли мы принять во внимание особенности, существующие, допустим, в двух губерниях, а в том, должны ли эти особенные остатки крепостных отношений в отдельных частях России наложить свою печать на всю программу. Троцкий решает вопрос очень просто: так как в сельском хозяйстве уже происходит капиталистическая эволюция, то ясно, что нам не нужно специальной программы для крестьян. Но это неверно. Конечно, мы можем и должны дать один общий принципиальный ответ на вопросы, возникающие в обоих этих отраслях хозяйства. Но это еще не значит, что нет специальных вопросов как в той, так и в другой области. Укажу на то, что и Каутский в своем «Agrarfrage» * [150] и Ленин в своей лекции [151] указывали на одинаковый по сущности процесс капитализации, происходящий как в промышленности, так и в сельском хозяйстве; формы же, в которые выливается этот процесс, являются существенно отличными. Целый ряд требований может касаться специально сельского пролетариата, благодаря специальным техническим условиям его труда. Достаточно указать на то, что в нашей — как Ленин ее называет — рабочей программе есть целый ряд таких требований, которые вытекают из специальных технических условий труда промышленного пролетариата, а между тем ни одного такого требования нет в аграрной программе. Припомню, что на предложение т. Лядова вставить в рабочую программу ряд конкретных требований, касающихся сельского пролетариата, сам Ленин ответил предложением отнести их к аграрной программе. Итак, не подлежит сомнению, что, несмотря на единство одного и того же процесса капитализации в обеих этих отраслях народного хозяйства, необходимо еще существование специальной аграрной программы, которую нельзя сводить только к устранению остатков крепостного права.

Махов. В течение довольно продолжительного времени я слушаю дебаты по поводу нашей аграрной программы и замечаю, что большинство говоривших решительно не понимает, что из себя представляет выставленная программа, и какие цели она преследует. Таким образом, несмотря на то, что аграрной программе предшествует довольно недвусмысленная надпись, гласящая: «Се лев, а не собака», иначе читаемая: «В целях устранения остатков крепостного порядка и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне, партия будет добиваться», никто не хочет обращать внимание на эту этикетку, и все упорно принимают льва за собаку. И нужно отдать справедливость: предлагаемая аграрная программа в целом, действительно, нуждается в надписи:

---

* — «Аграрном вопросе». *Ред.*

«Се лев, а не собака», иначе ее трудно считать за социал-демократическую аграрную программу. Не касаясь таких требований, как отмена выкупных платежей и законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его землей, т. е. §§ 1 и 2 программы, против которых, конечно, ничего нельзя иметь и которые, несомненно, выставлены с целью устранения остатков крепостного права, я не могу не обратить внимания на пункт третий: «Возвращение народу денежных сумм, взятых с него в форме выкупных и оброчных платежей» и т. д. Что это? И с какой целью это введено в аграрную программу РСДРП? В целях ли устранения остатков крепостного порядка или в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне? Ни то, ни другое. Возвращать народу какие бы то ни было суммы и каким бы то ни было образом — это не значит устранять остатки крепостного права; но возвращение в том виде, в каком это предлагается, не поможет и делу свободного развития классовой борьбы в деревне, так как употребление тех или иных сумм на образование особого фонда для культурных и благотворительных нужд сельских обществ нисколько, конечно, не обязательно для того, чтобы классовая борьба в деревне свободно развивалась. Далее, не говоря уже о финансовой нелепости образования особого фонда для культурных и благотворительных нужд сельских комитетов, я не могу понять, зачем понадобилось образование этого фонда окрестить «возвращением народу выкупных и оброчных платежей»; предполагали ли, что сумма взысканных с народа платежей, выкупных и оброчных, как раз совпадает с ценой конфискованных имуществ? Если нет, — а это, конечно, само собой разумеется, — то спрашивается, зачем же конфискация определенного рода имуществ с определенной целью названа возвращением выкупных и оброчных платежей, с которыми она ни в какой зависимости не находится. И тут я должен сказать, что, не говоря уже о том, что этот прием несколько пахнет игрой в исправление исторических несправедливостей, на что здесь уже указывалось, этот прием накладывает и на всю предлагаемую меру оттенок демагогии и авантюризма. А что если крестьяне, восприняв мысль о возврате выкупных платежей, пожелают употребить конфискованные имущества не для образования особого фонда, а решат просто разделить их между собой? Пойдут ли составители проекта программы и в таком случае за крестьянами? Ведь необходимо надо рассчитывать на такой исход и определить свое отношение. Я знаю нашего крестьянина — да крестьянин и везде таков: всякое зернышко он захочет положить в горлышко. И никогда не удовольствуется тем, что из конфискованных имуществ будет образован особый фонд, хотя бы и для поднятия культурного уровня деревни. Он скажет: «Давайте нам то, что вы сами считаете справедливым возвратить, а культурный уровень подымайте особыми мерами». Вся программа явно сви-

детельствует, — а брошюра т. Ленина подтверждает это, — что с крестьянами хотят оперировать, как с чем-то единым по составу, а так как крестьянство уже давно расслоено на классы, то выставление единой программы неизбежно ведет к тому, что программа становится в целом демагогической и при проведении в жизнь сделается авантюрой.

Мартов. Тов. Махов думает, что третий пункт совершенно не затрагивает ни одного пережитка крепостных порядков. Нет, он, как явствует из аргументов т. Махова, затрагивает один такой пережиток: это — предрассудок, что «мужик глуп». Этот предрассудок проскальзывал и в других речах. Думают, что мужик не способен понимать политических программ, а потому наше определенное предложение непременно-де перетолкует в форме присвоения себе даже отнятых у дворян денег. Точно так же думают, что раз мы заговорим о земле, крестьяне непременно поймут это предложение, как передел всех земель. Но одно дело фантастическое, полумистическое представление о всеобщем равнении, и другое дело — реальное предложение реформ. Думают, что крестьяне, жаждущие общего передела, не захотят и слышать об отрезках. Я этого не думаю. Когда перед крестьянами станут различные политические программы земельной реформы в буржуазном духе с выкупом, которые представят крестьянам перспективу удовлетворения нужды в земле помощью *союза* с буржуазными партиями, тогда мы убедимся, что нам надо еще революционизировать сознание крестьян, чтоб поднять их до такой «мизерной» реформы, как возвращение отрезков.

Гусев. После ряда речей, посвященных аграрной программе в ее целом, мне несколько неудобно выступать по поводу одного частного и небольшого вопроса, мельком затронутого в речах предыдущих ораторов. Но как ни мал этот вопрос, он чрезвычайно важен, и в особенности для русских товарищей. Я говорю о тех опасениях, о том пессимизме, с которым т. Егоров относится к нашей пропаганде в деревне. «Нам придется побивать рекорд у социалистов-революционеров», — говорил т. Егоров. «Нам придется вести борьбу с политическими шарлатанами из-за влияния в деревне, — а в нашей аграрной программе мы можем предложить крестьянам гораздо меньше, чем социалисты-революционеры. Наш лозунг, который мы несем в деревню, слишком мал по сравнению с обещаниями авантюристов». Такой пессимистический взгляд на нашу работу в деревне мне приходилось встречать нередко среди действующих в России товарищей. Я думаю, что этот взгляд ни на чем не основан. Во-первых, лозунг, предлагаемый нами крестьянству, не так уж узок или «мизерен», как выразился т. Либер. Наш лозунг вовсе не исчерпывается нашей аграрной программой. Общую часть нашей программы — все наши демократические требования — мы также понесем в деревню. Можно смело сказать,

что наш лозунг очень широк, — и ни одна политическая партия в Европе еще не предлагала крестьянству сразу такой обширной программы. Во-вторых, в зависимости от этого и наша агитация в деревне не будет заключаться только в обращении к крестьянам, как к крестьянам, как к таковым. Наоборот, главное содержание нашей агитации будет заключаться в нашей общей программе, и с нею мы будем обращаться к крестьянству не как к крестьянству, а как к пролетаризованной и пролетаризующейся массе, способной переходить на пролетарскую точку зрения. Наконец, в-третьих, необходимо не забывать, что нашими лучшими пропагандистами и агитаторами в деревне будут городские пролетарии, которые гораздо скорее привлекут на сторону пролетариата пролетаризированные массы деревенского люда, чем авантюристы, ничего общего не имеющие с классовыми интересами пролетариата.

Таким образом, опасения т. Егорова не имеют никаких оснований, и я считаю очень важным для русских товарищей рассеять эти опасения. И я думаю, что вполне прав т. Ленин, который, слушая речь т. Егорова, воскликнул: «Ну, это мы еще посмотрим». Это мы еще посмотрим!

В бюро поступает предложение о закрытии списка ораторов.

Акимов. Думаю, что съезд не может принять аграрной программы ввиду неразработанности вопроса. То, что я здесь слышал, только подтверждает мой взгляд. Все товарищи говорили, что программа им не ясна. Полагаю, что при таких условиях нельзя закрывать списка ораторов.

Вопрос вотируется. *Принято* — закрыть список ораторов.

Плеханов. По мнению т. Махова, возвращение выкупных платежей не только нежелательная, но и демагогическая мера. Чтобы успокоить его, напомню ему требование, выставленное в 1848 г. Марксом в «Neue Rheinische Zeitung» * [152], требование о возвращении силезских миллиардов [153]. Таким образом, в ответ на упрек в оппортунизме скажу только, что этот упрек относится и к Марксу. Но и в самой аргументации т. Махова нет и намека, что эта мера демагогическая. Пусть даже крестьяне разделят между собой полученные деньги. Я не вижу ничего худого в том, что сотни миллионов пойдут на улучшение крестьянского хозяйства. Такое улучшение, конечно, только увеличит дифференциацию между крестьянами, но не мы будем этого бояться. Что касается Либера, то должен сказать, что вторая его речь не похожа на первую. Сначала он говорил нам об общих требованиях по отношению к крестьянам, а затем уже упрекал в отсутствии требований по отношению к сельскохозяйственному пролетариату, т. е. требовал конкретизации. Мы, конечно, не думаем.

* — «Новой рейнской газете». *Ред.*

что в нашей программе нет пробелов, но т. Либер этих пробелов не указал.

Перехожу к вопросу о знаменитом черном переделе. Нам говорят: выставляя требование о возвращении отрезков, вы должны помнить, что крестьяне пойдут дальше этого требования. Нас это нисколько не пугает. В самом деле: выясним себе значение черного передела. Интересно мнение Энгельгардта по этому поводу:

«В деревне, — говорит он, — черный передел энергичнее всего пропагандируется именно богатыми кулаками, которые надеются, что отобранная у помещиков земля будет делиться «по деньгам», т. е. перейдет к богачам».

И действительно, такое движение в пользу передела было бы движением в пользу буржуазии. Мы, конечно, не обязаны активно выставлять программу для буржуазии, но если бы в борьбе против остатков крепостных отношений крестьянство пошло по этому пути, то не мы стали бы задерживать это прогрессивное движение. Наша роль состояла бы только в том, что, в отличие от наших противников социалистов-революционеров, которые видят в нем начало социализации, мы направили бы все силы, чтобы не оставить у пролетариата никаких иллюзий насчет результатов этого движения, разоблачить буржуазный характер его. Признавая возможность такого движения, мы должны себе сказать, что не мы, революционные социал-демократы, остановим этот процесс, крикнув ему, как некогда крикнул Архимед римским воинам: «Остановись! Ты испортишь нашу схему».

Костров. Я вполне присоединяюсь к т. Плеханову. Крестьянское движение не остаток старого порядка, а результат новых веяний. Но мы должны использовать это движение, должны позаботиться, чтобы революционное руководительство крестьянами принадлежало нам, а не каким-нибудь авантюристам.

Ланге [Стопани]. Я, конечно, не против того, чтобы пролетариат боролся с остатками феодализма. Но мне не ясно значение отрезков. Я не знаю, какую роль в деле закабаления играют отрезки, а какую остальной земельный фонд. Если мы возьмем Западный край, где большая часть отрезков отошла к крестьянам, то увидим, что кабала там процветает. Способ, предложенный в программе по отношению к отрезкам, не вытекает из роли отрезков. Отрезки, по моему мнению, играют другую роль, чем остатки дворянских имений, против экспроприации которых социал-демократия не будет возражать. Я не знаю, почему бы не потребовать экспроприации всех земель. Необходимо заметить, что мы не должны очаровываться нашей программой. Она, конечно, будет пропагандироваться в кружках, но в смысле массовой пропаганды среди крестьян роль ее будет ничтожна.

Егоров. Не буду говорить особенно много, чтобы не отнимать времени у собрания, тем более, что для большинства товарищей

вопрос, по-видимому, ясен. Отвечу только т. Гусеву. Вопреки его уверениям, я не настроен пессимистически, не считаю программу оппортунистической. Возможно, что выставленное требование есть максимум того, что может быть дано, согласно ходу экономического развития. Я только полагаю, что оно не побьет рекорда в сравнении с авантюристскими требованиями. Я прибавлю далее, что я далек от увлечения редакции крестьянским движением, увлечения, после крестьянских волнений охватившего многих социал-демократов. В этом отношении убедительным доказательством является для меня пример Западной Европы. Там, несмотря на несравненно лучшие условия пропаганды, несмотря на лучшие условия жизни крестьянина, проповедь социализма все-таки не имеет успеха. Я не сомневаюсь, что крестьянство будет играть большую роль в движении, но роль чисто стихийную. От этого, однако, еще далеко до утверждения, что мы, вводящие в свою программу социализм, будем иметь успех в крестьянстве.

Махов. Существует предрассудок, — говорит т. Мартов, — что мужик глуп; к устранению-то этого остатка крепостного права и направлен наш третий пункт. Если этот пункт направлен только к устранению этого пережитка, и т. Мартов полагает, что я держусь этого предрассудка, то я советую ему вотировать против третьего пункта, так как я вовсе не думаю, что мужик глуп; наоборот, я думаю, что мужик умен; он умен, но умен, как всякий мелкий буржуа. Нельзя назвать мужика глупым только потому, что его идеал — идеал мелкого буржуа. Но именно потому, что я считаю мужика, в меру его узкой классовой точки зрения, умным, — я полагаю, что он будет стоять за мелкобуржуазный идеал захвата и раздела. Если, — говорит т. Мартов, — мужик поймет общее наше требование национализации земли, то он тем более поймет требование национализации тех имуществ, о которых идет речь в третьем пункте, и с указанной в нем целью. Но кто же сказал т. Мартову, что его поймут даже и в первом случае? Я, наоборот, полагаю, что, если иметь в виду всю крестьянскую массу и притом не тот или иной класс в этом крестьянстве, а именно всю массу крестьянства в целом, — а только о таком крестьянстве и идет речь в нашей аграрной программе, — то она не поймет ни общего требования национализации земли, ни требования, изложенного в пункте третьем, не поймет, конечно, в социал-демократическом духе. Но они поймут его в мелкобуржуазном духе, будут стоять за национализацию земли и за раздел ее. «Что за беда!», — говорил т. Плеханов: «Если крестьяне захотят поделить всю землю, то это уже будет революция, и не мы будем ей противиться, а если они потребуют возврата выкупных и прочих платежей и разложат их по карманам, то эти суммы ведь пойдут на улучшение их хозяйства, и беды от этого большой не будет». Я не знаю, конечно, что называть бедой. Но революция

эта, если ее можно так назвать, будет нереволюционной. (Посадовский: «Прошу занести это выражение в протокол!») Я сказал бы правильнее, что это будет уже не революция, а реакция (смех), революция вроде бунта. Эта революция отбросит нас назад, и только лет через двадцать мы вернемся к современному положению. * (Плеханов: «Смотри «Революционную Россию»!» [154].) Смотри! (Смех.) Я вижу, многим товарищам не нравится точное определение числа лет, и потому я могу сказать в более неопределенной форме. Подобная революция отбросит нас назад, и потребуется известное время для того, чтобы вновь прийти к тому положению, которое мы теперь имеем. А мы теперь имеем гораздо больше, чем во время французской революции (иронические аплодисменты). Мы имеем социал-демократическую партию (смех). Раздел земли и возвращенных сумм, выкупных и других ** платежей окажет то же влияние, которое оказала бы конфискация фабрик и заводов и раздел их между пролетариатом или, даже еще хуже, между всем народом.

Заседание закрывается.

* В собственноручную запись речи Махова далее вписано другим почерком: «Время французской революции для России прошло». *Ред.*

** В собственноручной записи речи Махова вместо слова «других» значится «оброчных». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТОЕ

1(14) августа, утреннее

(Присутствует 43 делегата с 51 голосом и 12 лиц с совещательным голосом.)

Карский [Топуридзе]. Ошибаются те, которые говорят, что во главе крестьянского движения могут быть оппортунисты и даже, некоторые говорили, *«авантюристы»*. Это несправедливо, и я должен защищаться, потому что на Кавказе мы с товарищами стали уже во главе крестьянского движения, а мы не изменили нашим основным принципам. На Кавказе уже есть крестьянское движение. В Гурии, например, оно охватило почти все крестьянство. Началось оно там благодаря выселенным из городов рабочим, внесшим в деревню те идеи, которые они получили в городах. Они стали во главе крестьян, и они не обещали им раздела земли, а выставляли требования, аналогичные требованиям в городах: уменьшения аренды, аналогично уменьшению рабочего дня. Но они говорили им, что полное освобождение возможно только при социализме. Мы не говорили им об отрезках потому, что у нас нет соответствующего явления.

Троцкий. Тов. Карский говорил о том, что на Кавказе социал-демократы, вопреки пессимизму некоторых товарищей, стоят уже в известной мере во главе крестьянского движения. «А говорили ли вы крестьянам об отрезках?», — спросил его т. Егоров. Точно отрезки — центр тяжести социал-демократической программы. Мне вспоминается, что в Париже, после нескольких соответственных рефератов, сопровождавшихся дискуссиями, студенческая публика пришла к убеждению, что отрезки — базис социал-демократии. Точка зрения т. Егорова напоминает мне этот эпизод.

Отрезки занимают свое определенное место в определенной части нашей программы. А что они его занимают по праву, это несомненно. Я советовал бы всем товарищам прочесть статью Нечетного во второй книге «Вестника русской революции» [155]. Там

собраны интересные факты, которым придано, конечно, ложное толкование. Факты эти свидетельствуют, что все серьезные крестьянские бунты, протесты и проч. и проч. обязаны своим происхождением не полумистическим понятиям крестьян об их праве на всю землю, не их представлениям о Беловодии и Праведной Земле, а вполне конкретным земельным утеснениям, какому-нибудь отрезному лугу, лесу, водопою и проч. и проч. Но ведь после 1861 г., говорит Мартынов, экономическая жизнь не остановилась. Роль отрезков в деле кабалы изменилась. Но разве мы запрещаем крестьянским комитетам разбираться в тех конкретных изменениях, которые произошли с отрезками? Мы не составляем карты, на которой «отрезки» обозначены красным революционным цветом, — если крестьянские комитеты прихватят не «отрезной» земли... Напрасно т. Либер объяснял нам, что нельзя извлечь все поддерживающие кабалу отрезки одним ударом, точно больной зуб выдернуть. Мы отнюдь не претендуем на роль политических дантистов. Одним декретом мы не думаем уничтожить земельную кабалу. Это — работа крестьянских комитетов. Они прекрасно знают, какой зуб болит, и сделают все, что потребуется.

Но тут встает т. Махов, который опасается, как бы мы не растравили мужика. Не щекочите мужичьей пасти, уговаривает нас т. Махов, — иначе мужик разжадничается и потребует земельного передела, а это задержит концентрацию. Концентрацию земледельческого производства? Точно она зависит только от распределения земли, точно самое распределение земли не будет отвечать запросам капиталистического сельскохозяйственного производства.

То же предостережение — не щекочите мужичьей пасти! — выдвигается т. Маховым, когда речь заходит о возвращении выкупных и оброчных платежей для поднятия культурного уровня деревни. Это требование кажется т. Махову совершенно случайным, демагогическим и даже авантюристским, — и уж, во всяком случае, принципиально не связанным с вопросом об уничтожении остатков крепостничества. Это не совсем так. Низкий культурный уровень нашего крестьянства определяется не только общими условиями жизни деревни в буржуазном обществе, но также и тем сверхсметным гнетом, который возложен на деревню крепостническим государством. Оброчные и выкупные платежи выкачивались из деревни с 61 года. Вернуть их деревне для поднятия ее культурного уровня — этот вывод вытекает из общего принципа аграрной программы.

Но были ораторы, которые, помимо критики аграрной программы, выдвигали такое соображение: не следует самообольщаться насчет нашего успеха в крестьянстве. Там будут иметь успех демагоги. Поменьше иллюзий!.. Пример Запада... и пр. и пр. В таких советах сошлись т. Махов, т. Егоров и т. Ланге [156]. Но их

благожелательный совет слишком отдает филистерством. Разве мы можем заранее учитывать свои успехи? Да и какое влияние это может иметь на нашу программу и на нашу агитацию? Наша программа определяется определенным принципом, наша агитация — характером современных политических задач. Перед нами революционизирующиеся крестьянские массы. Конечно, крестьянство — благоприятная почва для *демагогии*. Но тот мыльный пузырь, который из учтивости называется партией социалистов-революционеров, слишком несерьезный конкурент. Либеральная оппозиция земцев, конечно, не прочь бы воспользоваться крестьянством, как тараном. Но она сама боится реальных последствий демагогии. Это отсутствие серьезных соперников облегчает нашу задачу. На Западе, говорят нам, социал-демократия не имеет успеха в крестьянстве. Но на Западе партия пролетариата выступила тогда, когда революционное крестьянство уже закончило свою роль. У нас положение иное. В наступающий революционный период мы должны связать себя с крестьянством, — как в интересах крестьянской бедноты, так и в интересах пролетариата. Перед лицом этой задачи, скептицизм и политическая «дальновидность» тт. Махова и Егорова вреднее всякой близорукости. В нашей работе среди крестьянства я бы пожелал нашей партии не этой дальновидной осторожности, а дерзости, дерзости и дерзости!..

Л е н и н. Прежде чем перейти к деталям, хочу возразить на некоторые общие положения, и прежде всего т. Мартынова. Тов. Мартынов говорит, что мы должны бороться не с тем феодализмом, который был, а с тем, что теперь есть. Это справедливо, но я напомню ответ мой Иксу. Тот сослался на Саратовскую губернию, я взял данные той же Саратовской губ., и оказалось: размер отрезков равен там 600 000 дес., т. е. $^2/_5$ всей земли, находившейся во владении крестьян при крепостном праве, а аренда равна 900 000 дес.; следовательно, $^2/_3$ всей арендной земли — отрезки. Значит, мы на $^2/_3$ восстановляем землепользование. Мы, значит, боремся не с привидением, а с реальным злом. Мы пришли бы к тому, что и в Ирландии, где понадобилась современная крестьянская реформа, превращающая фермеров в мелких собственников. На аналогию между Ирландией и Россией уже указывалось в экономической литературе народников. Тов. Горин говорит, что предлагаемая мной мера не лучшая, что лучше перевести в состояние свободных арендаторов. Но он ошибается, думая, что перевод полусвободных арендаторов в свободные лучше. Мы не выдумываем переход, а предлагаем такой, где юридическое землепользование делается соответствующим фактическому, и этим уничтожаем современные кабальные отношения. Мартынов говорит, что мизерны не наши требования, а мизерен тот принцип, из которого они вытекают. Но это похоже на доводы.

которые приводят против нас социалисты-революционеры. В деревне мы преследуем две качественно-различные цели: во-первых, мы хотим создать свободу буржуазных отношений, во-вторых, вести борьбу пролетариата. Задача наша, вопреки предрассудкам социалистов-революционеров,—указать крестьянам, где начинается революционно-пролетарская задача крестьянского пролетариата. Поэтому несостоятельны возражения т. Кострова. Нам говорят, что крестьянство не удовлетворится нашей программой, что оно пойдет дальше; но мы не боимся этого, для этого у нас есть наша социалистическая программа, и потому мы не боимся и передела земли, так пугающего товарищей Махова и Кострова.

Заканчиваю. Тов. Егоров назвал химерой нашу надежду на крестьян. Нет! Мы не увлекаемся, мы достаточно скептики, мы поэтому и говорим крестьянскому пролетарию: «Ты сейчас борешься заодно с крестьянской буржуазией, но ты должен быть всегда готов к борьбе с этой самой буржуазией, и эту борьбу ты поведешь совместно с городскими промышленными пролетариями».

В 1852 г. Маркс сказал, что у крестьян есть не только предрассудок, но и рассудок. И, указывая теперь крестьянской бедноте на причину ее бедноты, мы можем рассчитывать на успех. Мы верим, что ввиду того, что социал-демократия выступила теперь на борьбу за крестьянские интересы, мы в будущем будем считаться с фактом, что крестьянская масса привыкнет смотреть на социал-демократию, как на защитницу ее интересов.

Костич [Зборовский]. Никто из возражавших не касался принципиальной части. Все возражавшие касались поверхности, так как логически солидарны. Тов. Махов находил программу демагогичной и выводил это из одного пункта. Не говоря уже о том, что если один пункт демагогичен, то нельзя этого обобщить на всю программу; но где же в этом пункте демагогия? В том ли, что создается особый фонд для культурных и благотворительных целей? Он сам говорит, что в крестьянстве есть особые предрассудки, что крестьянин, если ему скажешь: «На, один рубль», все захочет положить в карман. Да, если он не прибавит, на какие цели пойдут эти рубли. Почему же он спорил? Потому что он был крайне невнимателен, и поэтому повторил ошибку либералов, тоже называющих нашу меру демагогичной. Тов. Махов говорил об особой психологии крестьян, о черном переделе, и боится, что крестьяне переварят социал-демократов. Но откуда такая неуверенность в себе, в своей принципиальной устойчивости? Либер говорил о мизерности, причем он начал с особых специальных задач. Любопытно, что всегда т. Либер сводит все к особым специальным программам для отдельных областей. Говорят «мизерность», но, когда предлагают: «расширьте», то ничего нового прибавить не могут. Егоров отказывается понять аграрную программу и, относясь

очень пессимистически к крестьянам и к возможности социал-демократам влиять на них, отклоняет всю аграрную программу. Это не логично. В пессимизме т. Махов сошелся с тов. Егоровым, хотя между ними есть оттенки. Они забывают, что уже в данное время социал-демократы работают в крестьянстве, уже руководят их движением в той мере, как это возможно. И этим своим пессимизмом они суживают размах нашей работы. Карский правильно сказал, что ничего существенного по существенной части аграрной программы противниками ее не сказано.

Председатель [Плеханов]. Список ораторов исчерпан. Дебаты по общей части кончены. Переходим к детальному разбору. Внесено несколько поправок, но предлагаю прежде всего обсудить предложение т. Махова, как самое радикальное.

С согласия съезда слово предоставлено т. Махову.

Махов [Калафати]. Когда шел вопрос о языках, т. Плеханов предлагал оставить вопрос до будущего съезда. Почему? Потому что не могли решить, и, следовательно, вопрос еще не выяснен. Но дебаты тогда меня убедили, что обе стороны съезда достаточно продумали свои положения. Что же касается аграрной программы, то как защита, так и возражения против нее убеждают меня, что она не вполне продумана. Я, например, говоря, имею в виду одну половину России, а Ленин — другую. Тов. Карский поддерживал программу. Почему? Потому что он судил по Кавказу, где условия аграрные совершенно отличны от остальной России. Если мы рассмотрим всю нашу аграрную программу, то увидим, что то, что мы требуем для крестьян, вытекает из других частей нашей программы. Отмена выкупных платежей сама собой вытекает из реорганизации нашей финансовой системы. Отмена круговой поруки — из уничтожения сословий. Возвращение денежных сумм излишне, так как, если требуем самодержавия народа, то, значит, он сможет *всеми* деньгами распоряжаться. Значит, этим только суживаем. То, что требуем для всех, требуем и для крестьян. Что касается пятого пункта, то даже закон современный и сейчас преследует так называемые недобросовестные сделки, но только темнота крестьян не дает ему подняться до знания законов и умения им пользоваться. Итак, вся программа аграрная — лишняя. Поскольку мы пойдем к крестьянскому пролетариату, мы можем подойти с нашей общей частью программы; поскольку же мы желаем подойти к другой части, непролетарской, крестьянства, мы ничего ей дать не можем. Поэтому предлагаю отвергнуть всю аграрную программу целиком.

Лядов *(к порядку)* предлагает закрыть список ораторов по поводу предложения т. Махова, так как прения по этому поводу — это повторение вчерашних дебатов.

Акимов не считает возможным принять предложение т. Лядова, так как аграрный вопрос очень важный и, по его мнению, большинству съезда неясен (возгласы: «Неверно!»), и отмечает, что по поводу всякого сложного вопроса вносится такое предложение.

Предложение т. Лядова о закрытии списка ораторов ставится на голоса и *принимается* 27 голосами.

Либер (вносит предложение и получает слово для его мотивировки). Предложение т. Махова неприемлемо. Мы не можем уклониться от того, чтобы дать аграрную программу, так как другие партии, например социалисты-революционеры, дают ее. Да к тому же у нас единство по поводу общей части нашей аграрной программы. И в этом отношении Акимов не прав. В этом отношении вопрос для съезда выяснен. Не выяснен вопрос о деталях, о конкретизации этих общих принципов. Поэтому я предлагаю общую часть изложить обширнее и полнее, чем в пяти строках. Это поручить комиссии. А детальную часть выбросить.

Мартов. Соглашаясь с Либером, что предложение т. Махова неприемлемо, я не согласен с его мотивировкой. Не потому мы должны дать аграрную программу, что ее дали социалисты-революционеры, не потому, что мы должны этого устыдиться, а потому, что вопрос этот выдвинут жизнью. Не дать ответа, — значит уклониться от ответа. Но предложение Либера тоже есть предложение уклониться от ответа. Поэтому высказываюсь против обоих предложений.

Махов берет обратно свое предложение и присоединяется к предложению Либера. Ставится на баллотировку следующее предложение Либера:

«Второй съезд РСДРП вырабатывает ряд общих принципиальных тезисов об отношении своем к аграрному вопросу в России, отказываясь вместе с тем от детальной формулировки отдельных конкретных требований».

Отклоняется 38 голосами против девяти.

Ставится на обсуждение первый абзац.

Ленин вносит поправку: вместо *«будет добиваться»* поставить: *«требует прежде всего»*. На рефератах во время дебатов указывали, что в проекте сознательно сказано: «будет добиваться», чтобы этим подчеркнуть, что это мы намерены делать не сейчас, а в будущем. Чтобы не дать оснований для подобных недоразумений, вношу эту поправку. Словами «прежде всего» я хочу сказать, что, помимо аграрной программы, мы *еще* имеем требования.

Аксельрод вносит предложение вставить слово «непосредственно», чем хочет указать, что есть еще и посредственно страдающие.

Мартынов вполне поддерживает предложение Ленина, но не соглашается с его мотивировкой. Словами *«прежде всего»* Ленин хочет указать, что идет еще и с социалистической программой. Поправка служит расширением, и потому исправлением проекта.

Мартов поддерживает предложение Аксельрода: *посредственно* остатки крепостничества задевают и городской пролетариат; например, круговая порука.

Горин. Я не могу присоединиться к заявлению Карского, будто кавказские комитеты ведут агитацию в духе § 4 аграрной программы «Искры». Нет, они ведут ее как раз в духе моего проекта. Ни о чем, аналогичном возвращению отрезков, на Кавказе агитация не ведется. Агитируется замена личных обязательств крестьян денежными и нормирование этих денежных уплат. Затем отвечу т. Ленину. Он указывает на то, что его проект не есть праздная выдумка, что в Ирландии, сходственной в разбираемом отношении с Россией, теперь осуществляется нечто вроде возвращения отрезков. Скажу, что и мой проект далек от праздных выдумок. История знает оба способа перехода от феодальных отношений к капиталистическим. Сошлюсь также на авторитет Маркса, по которому, помимо свободной мелкой собственности и свободной мелкой аренды, переход может совершаться и непосредственно. Ссылка на Ирландию не убедительна. Я остаюсь в хорошей компании Маркса, когда, в противоположность т. Ленину, не отношусь к одному способу перехода к капиталистическим отношениям, как к чему-то абсолютно нормальному. И тот и другой может быть и нормальным и ненормальным, смотря по социальной обстановке. Для Ирландии переход через мелкую собственность безусловно необходим. Ирландский лендлордизм не есть простое дворянское землевладение, но и политическое господство над Ирландией. Кроме того, ирландское землевладение, благодаря огромной концентрации земли, представляет случай монополии землевладельцев в отношении не только мелких арендаторов, но и капиталистических фермеров. Оно является абсолютным тормозом в деле развития капиталистических отношений. В России я ничего подобного этому не вижу. Во Франции обогащение мелких собственников на счет феодалов было результатом революции, а потому не может идти в счет. Но мои возражения против проекта не относятся к тем, которые были здесь высказаны. Я лишь считаю свой проект лучшим, и если он будет отвергнут, я буду вотировать за проект т. Ленина, так как я признаю переход от феодальных отношений к капиталистическим через мелкую собственность также революционным актом. И нельзя предоставить это дело собственному течению. Я настаиваю вместе с т. Троцким, что партии крайне важно связать себя с крестьянством. Тов. Ленин как-то указывал, что мы переживаем канун нашего 1848 года. Я вполне согласен с ним. Но я бы прибавил, что

мы одновременно отчасти переживаем и канун, во-первых, нашей великой революции, поскольку мы имеем дело с самодержавием и другими феодальными пережитками; во-вторых, нашей Коммуны, поскольку, благодаря западноевропейским социальным и идеологическим воздействиям, у нас имеются революционный пролетариат и рабочая партия (в лице социал-демократии), может быть, не равные таковым в Западной Европе, но во всяком случае обещающие нам отчасти наш 1871 год*. Но в таком случае нам нужно, по возможности, устранить те невыгодные условия, в которых очутился пролетариат Западной Европы во всех упомянутых революциях, благодаря тому, что он не был связан с крестьянством.

Костров [Жордания]. Горин заявил, что на Кавказе ведется пропаганда среди крестьянского населения *только* против остатков крепостного права. Но это неверно. Вчера я сказал, что во главе крестьянского движения у нас стоит культурнейшая часть края, а именно западная Грузия, в частности — Гурия. Здесь нет вопроса об отрезках; здесь слабы остатки крепостного порядка; движение это создалось на почве новейших идей, благодаря городским рабочим, высланным из Батума по поводу стачки. Во главе движения стояли наши товарищи и начали пропагандировать не только уничтожение всех остатков крепостного порядка, но и социализацию земли. Я знаю, например, случай, когда на сходе один из простых крестьян держал речь об уничтожении частной собственности на землю и о социализации ее. Словом, у нас, наряду с пропагандой уничтожения всех остатков крепостного порядка, идет пропаганда социализма.

Карский. Удивляюсь словам т. Горина. Когда мы редактировали воззвание к крестьянам, мы составляли его в духе нашей пропаганды. Тов. Горина там не было. Если мы не касались вопроса об отрезках, то не потому, что мы против них, а потому, что этот вопрос у нас на Кавказе не существует. Я имею по этому поводу специальный доклад, который предоставляю вниманию желающих.

Баллотируется поправка Ленина. *Принята* всеми против одного. Баллотируется поправка Аксельрода. *Принята* единогласно.

Первый абзац в целом *принят* единогласно.

Следует обсуждение первого пункта.

Лядов предлагает добавить: «или на других сельских обывателей, как на податные сословия».

* В собственноручной записи речи Горина конец этого предложения, начиная со слов «у нас» изложен следующим образом: «у нас имеются пролетариат и рабочая партия (в лице социал-демократии), может быть, равные таковым в Западной Европе, и во всяком случае обещающие нам наш 1871 год». *Ред.*

Посадовский [Мандельберг] считает эту поправку Лядова неприемлемой, так как этим нарушается цельность всего отдела аграрной программы, выраженного в первом абзаце, где сказано, что дело идет о крестьянах.

Мартов защищает целесообразность вставки, рекомендуемой Лядовым, так как здесь дело идет о крестьянах, как социально-экономическом целом, в которое можно включить и всех сельских обывателей.

Плеханов присоединяется к толкованию Посадовского, так как, что касается других сословий, то их право гарантируется другими частями нашей программы.

Лядов. Крепостные отношения существуют не только у крестьян, но и у других сословий.

Посадовский. Крепостные отношения сохранились не только в деревне, например, чиншевики[157]; целые города еще находятся в чиншевой зависимости (город Бердичев и другие).

Мартов согласен, что последняя мотивировка т. Лядова неправильна, но не может признать правильными доводы Плеханова.

Махов. Раз аграрная программа не отклонена, мы должны все в нее вместить. Вся Новороссия населена после 1861 г. и крепостнических отношений в ней не было. О крестьянстве, как о чем-то едином, нельзя говорить.

Плеханов. Тов. Махов преждевременно торжествует. Здесь речь идет о выкупных и оброчных платежах, но это совсем иная вещь, чем общая податная система. Тов. Махов недоумевает. Но я докажу это примером: в Ирландии выкуп и податная система не имеют ничего общего. Окончание параграфа, как повторение, хотя не необходимо, но не бесполезно.

Ленин. Я против предложения т. Лядова. Мы пишем не проект закона, а лишь указываем общие признаки. У нас среди городских обывателей есть тоже принадлежащие к податным сословиям; кроме того, есть посадские и другие, и, чтобы все это поместить в нашей программе, мы должны были бы говорить языком IX тома Свода законов.

Мартов против вставок, лишающих программу характера аграрной программы, но вставка т. Лядова не лишает ее этого, поскольку касается обширного слоя сельского населения *некрестьянского.*

Муравьев [Мишенев]. У нас есть в четвертом пункте указание на учреждение крестьянских комитетов для уничтожения остатков крепостного права на Урале и проч. Следовательно, и вставка в этот параграф излишня.

Баллотируется поправка т. Лядова добавить: «или на других сельских обывателей, как на податные сословия».

Отклонена 25 голосами против 15.

Ставится на баллотировку весь первый пункт. *Принят* единогласно.

Обсуждается второй пункт.

Костров и Ланге вносят поправки* в этот пункт.

Мартынов. Этот пункт косвенно намекает, но не дает ответа на нечто важное. Как понимать слова: «его землей»? Из последних комментариев «Искры» и «Зари» следует, что крестьянин может не только выделиться, но и взять себе надел. Следовательно, возможны два толкования: 1) всякий крестьянин имеет право выкупа; тогда интересы общины не нарушаются; 2) всякий крестьянин имеет право присвоить себе землю без выкупа. Я требую ответа, как понимать это? Есть ли это нежелание дать ответ?

Ленин. Вопрос Мартынова мне кажется лишним. Вместо выставления общих принципов нас заставляют вдаваться в частности. Если бы мы это делали, мы бы никогда не кончили съезда. Принцип вполне определен: всякий крестьянин имеет право распоряжаться своей землей, все равно *общинной* или *частновладельческой*. Это есть только требование права для крестьянина распоряжаться своей землей. Мы настаиваем, чтобы не было особых законов для крестьян; мы хотим не одного только права выхода из общины. Все частности, какие нужны будут при проведении этого в жизнь, мы не можем теперь решить. Я против дополнения т. Ланге; мы не можем требовать отмены всех законов о пользовании. Это уже слишком.

Мартынов. Меня совершенно не поняли. Я говорю не о деталях, а об общем принципе. Кто собственник земли? Община или крестьянин, распоряжающийся ею? Если община, то, считая ее стеснительной для экономического развития, мы стоим за право выкупа. Если крестьянин, то выкупа не надо.

Лядов. Вводя в программу, согласно предложению т. Ланге, свободу пользования, мы можем дойти до манчестерского принципа [158].

Ленин. Мартынов, очевидно, в недоразумении. Мы добиваемся одинакового применения общего законодательства — того, которое теперь принято во всех буржуазных государствах, а именно, исходящего из оснований римского права, признающего и общую собственность и личную. Общинное землевладение мы хотели бы рассматривать, как общую собственность.

Плеханов. Считаю нужным добавить, что в программе группы «Освобождение труда» было сказано о праве отказа крестьянина от надела [159]. Новейшая литература по этому предмету

* Поправки см. ниже [на стр. 236. *Ред.*].

выяснила, что в настоящее время осуществление такого требования шло бы, вследствие его недостаточности, вразрез с интересами беднейшей части крестьянства.

Ланге [Стопани]. Поддерживаю свою поправку, так как считаю недостаточными данные насчет ее разъяснения. В области землепользования есть еще много остатков крепостного права. Например, принудительное землепользование. Возражения т. Лядова несостоятельны, так как с таким рассуждением можно везде дойти до манчестерства.

Баллотируется поправка т. Кострова — выкинуть «круговой поруки».

Принята единогласно.

Баллотируется поправка Ланге — добавить «отчасти и пользовании». *Отклонена* громадным большинством.

Баллотируется второй пункт целиком. *Принят* единогласно.

Переходят к обсуждению третьего пункта.

Махов вносит предложение об отклонении третьего пункта. Третий пункт не вытекает из всей аграрной программы и не имеет с ней ничего общего. Поднять культурно-материальный уровень крестьянства мы можем и другими средствами. Нечего играть такой фразой, как «возвращение народу выкупных платежей». Мы хотим получить деньги для известных целей, — так и скажем. А что мы сделаем с остатком денежным, если сумма денег от конфискации будет больше, чем нам потребуется? Поэтому я считаю это предложение чисто демагогическим.

Предложение т. Махова о совершенном исключении этого пункта *отклонено* всеми против четырех голосов.

Русов [Кнунянц]. Конфискация имуществ монастырских и удельных не находится ни в какой связи с этим пунктом. Если бы не было разговора о выкупных платежах, — все равно нужно было бы конфисковать эти имущества. Предлагаю выделить конфискацию в отдельный пункт.

Мартынов. Я не понимаю, почему нужно возвратить крестьянству только то, что взято с него после 1861 г., а не то, что взято раньше. Это есть исправление исторической несправедливости, но она началась для крестьянства не только со времени эмансипации. Мы не можем стоять на точке зрения исправления исторических несправедливостей. Мы должны сделать все, что можно, для культурного подъема крестьянства, и первая часть этого пункта ограничивает лишь это основное требование.

Муравьев. Идет речь об устранении остатков крепостного права. Я бы охотно стоял за то, чтобы потребовать обратно *все*, что было взято с крестьянства и до 1861 г., но я не вижу ни организации, ни людей, к которым можно было бы обратиться с этим требованием, поэтому я его не выставил бы.

Мартов. Нам говорят, что возвращением отрезков не уничтожить кабальных отношений. Как тут быть? Кажется, что здесь мы даем ответ. Я стою за сохранение здесь слова *«благотворительных»;* его нужно сохранить, так как это будет борьба с пауперизмом, который вырос на почве дарственных наделов 1861 года.

Мартынов. Я бы, как т. Муравьев, стоял за то, чтобы взять все с эксплуататоров, что можно. Поэтому я против ограничений нашей программы. Поэтому, если наша цель — сделать все для крестьян за счет эксплуататоров, то незачем ограничивать наших требований экспроприацией земель только помещиков. И я не вижу, почему не распространить эту экспроприацию и на землю Фальц-Фейнов и целых групп новых эксплуататоров. Мы не должны связывать себе рук.

Муравьев. Согласен. Но не все, что желательно, возможно. С теми эксплуататорами, о которых говорит Мартынов, мы боремся подоходными налогами. Суммы, вызвавшие бедность, должны пойти на поднятие культурного уровня.

Костров. Я предлагаю третий пункт разбить на две части и каждую часть голосовать отдельно, так как товарищи, поддерживающие первую половину, могут быть против второй половины. Я безусловно стою за конфискацию монастырских и удельных имений. Эти имения носят даже кабальный характер. Например, боржомское имение великого князя Михаила Николаевича обязывает крестьян, проживающих на землях этого имения, свои продукты продавать *только* конторе имения. Контора сама устанавливает цены на эти продукты, — и крестьянин должен подчиниться произволу конторы. Что касается второй половины пункта — это несправедливо и нереально. Ведь многие дворяне, получившие выкупную ссуду, уже прокутили имение; оно почти за бесценок приобретено кулаками. И как же с этих обедневших дворян взять особые налоги (если только возьмем), а кулаков оставить в покое? Это несправедливо и даже невозможно.

Русов. Из сказанного до сих пор ясно, что здесь многие, высказываясь за конфискацию, не согласны с остальной частью этого пункта. Поэтому настаиваю на требовании разделить параграф и баллотировать каждый отдельно.

Гусев против предложения т. Русова. Отдельно не может быть в аграрной программе пункта о конфискации, как ничего общего с аграрной программой не имеющего.

Лядов предлагает прибавить слова «церковных и таких, что имеют латифундиарный характер». Укажем этим, что желаем возвратить не только то, что после 1861 г., а и то, что до 1861 г. взято с крестьян.

Посадовский. Согласен с т. Лядовым и предлагаю прибавить «церковных, а также и кабинетских». Не согласен

с т. Лядовым насчет включения латифундиарных, так как тогда мы уже, значит, вносим требование об экспроприации крупных землевладельцев, а это не вытекает из основания этой части нашей программы minimum.

Костров предлагает прибавить: «имения, принадлежащие царской фамилии».

Махов. Хочу задать вопрос. Есть имения уделов и имения, составляющие личную собственность членов царской фамилии. Одно и то же ли это? Последние достигают громадных размеров. Например, Николаю II принадлежат обширные земли в Сибири. Михаил Николаевич, во время управления Кавказом, весь почти Кавказ раскрал и имеет крупные латифундии также и в Херсонской губернии.

Егоров [Левин] разъясняет вопрос об удельных и кабинетских землях.

Костров. Все имения царской фамилии не куплены, а украдены у народа; обязательно надо включить все имения царской фамилии.

Ленин. Я не уверен в правильности толкования т. Егоровым различия между удельными и кабинетскими имениями, но так как т. Егоров настаивает — я ничего не имею против.

Баллотируется предложение Русова: слова — «Конфискация монастырских и удельных имений для общегосударственных целей» выделить в отдельный пункт.

Отклонено 19 голосами против 11.

Баллотируется предложение Мартынова: формулировать третий пункт так — «Конфискация монастырских имуществ и удельных имений. Обращение сумм, добытых этим путем, в особый народный фонд для культурных нужд сельских обществ».

Отклонено 22 голосами против 8.

Принято предложение Аксельрода — в третьем пункте, в конце четвертой строки выбросить слово «крупных».

Принимается единогласно предложение Глебова вставить: «конфискация монастырских и церковных имуществ, а также имений: удельных, кабинетских и всех лиц царской фамилии».

Поправка Фомина: к поправке Глебова прибавить — «и принадлежащих» *принята* единогласно.

Отклонена всеми против двух поправка Махова к принятой поправке Глебова: выбросить слово «кабинетских».

Отклонено предложение Горина читать § 3 так: «Конфискация монастырских имуществ, удельных имений и земель, отрезанных у крестьян при уничтожении крепостного права. Обложение налогом земель крупных землевладельцев-дворян, воспользовавшихся выкупной ссудой. Обращение сумм, добытых этим путем, в фонды, из которых 1) должны быть возвращены народу деньги, взятые в форме выкупных и оброчных платежей; 2) будут удовле-

творяться культурные и благотворительные нужды сельских обществ».

Поправка Лядова — прибавить: «и крупных латифундий» — *отклонена* всеми голосами против четырех.

Поправка Ланге: добавить — «равно и других крупных землевладельцев с предоставлением им права искать убытков с первоначальных собственников-дворян», *отклонена* всеми против одного.

Поправка Лядова: выкинуть в конце слова «сельских обществ» *отклонена* всеми против одного.

Поправка Плеханова: вместо «возвращения народу», читать «возвращения крестьянам» *принята*.

Весь пункт *принят* всеми голосами против четырех.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ

1(14) августа, вечернее

(Присутствует 43 делегата с 51 мандатом и 12 лиц с совещательным голосом.)

Костров [Жордания] указывает, что на Кавказе сохранились крепостнические отношения, вылившиеся в иные формы, чем в остальных местах России. Там есть тысяч 150 временно-обязанных крестьян, не выкупивших еще своих наделов. Желательно уничтожить эти отношения, и потому необходимо внести в программу требование об отмене этих отношений.

Мартынов. Для этого достаточно включить в пункт четвертый слова «и на Кавказе».

Костров. Нет. Важно подчеркнуть именно этот вид крепостничества.

Русов [Кнунянц]. Введение таких частичных требований только удлинит программу, не сделав ее полной, так как, перечисляя отдельные виды крепостничества, многое можно упустить. Где бы остатки крепостничества ни существовали, — все они подходят под формулировку: «во всех частях России». Поэтому в программе следует ограничиться только общими указаниями.

Лядов. Я вполне согласен с т. Русовым. Но в четвертом пункте речь идет об учреждении крестьянских комитетов только для урегулирования земельных отношений. Между тем, остатки крепостничества сохранились не только среди крестьян. У нас есть чиншевики, сибирские ямщики и пр. Поэтому необходимо второй пункт § 4 выделить в особый параграф и формулировать таким образом: «Уничтожение остатков крепостных отношений, где бы они ни оказались».

Плеханов. Чиншевики и ямщики тоже крестьяне.

Лядов и Костров присоединяются к поправке т. Русова.

Ленин делает попытку связать предложения Русова и Кострова таким образом: вставить в § 4 слова «и на Кавказе». Такой поправкой будет предусмотрено, что это входит в компетенцию

крестьянских комитетов. Если же этого недостаточно, то особенно важные случаи можно оговорить в особом пункте, например, о том, что земля временнообязанных должна перейти в их собственность.

Либер. Мое предложение исключает необходимость всех этих поправок, исключая пункт четвертый весь. Я прошу разъяснения: что такое крестьянские комитеты? на какое время они будут учреждены? на момент революции? или они будут превращены в постоянное учреждение? Если это длительный процесс, то зачем понадобился весь этот пункт? Если уничтожение крепостнических отношений будет произведено революционным путем, то зачем понадобились комитеты? Тов. Плеханов говорит, что нужно предоставить крестьянам право вернуть отрезки. Но здесь забывают, что уже теперь крестьянство достаточно дифференцировалось. Из кого будут составлены эти комитеты: из деревенской бедноты или из кулаков? Какую позицию по отношению к ним займем мы, социал-демократы? Что мы предпримем в защиту угнетенных? Иначе, ведь, земля попадет к кулакам, которые, как более влиятельный слой населения, станут хозяевами в комитетах. Повторяю свой вопрос: о ком мы хлопочем, — о кулаках или о сельском пролетариате? Второй вопрос: почему мы должны возлагать надежды на революционность крестьянских комитетов? Такая вера ни на чем не основана. Почему социал-демократия сама не может уничтожить остатки крепостничества революционным путем? Итак, этот пункт построен на вере в революционность крестьянских комитетов, и роль социал-демократии в нем совершенно не отмечена. Если бы здесь говорили социалисты-революционеры, тогда это было бы понятно. Для них крестьянство однородно. Итак, я нахожу этот пункт совершенно неудовлетворительным.

Председатель. Вы забыли сказать о предложении т. Кострова.

Либер. Само собою, предложение это будет излишне. По счастью, здесь присутствуют представители Кавказа, которые смогли указать на существующие в их крае остатки крепостничества. Но здесь нет представителей ни от Польши, ни от латышей. А на этом основании мы не можем забывать о существующих там ненормальностях. Поэтому предлагаю совсем исключить эту часть параграфа.

Карский [Топуридзе] находит предложение Ленина о введении особого пункта неудобным.

Лядов. Тов. Либер ссылался на то, что латыши здесь отсутствуют, и потому мы не знаем достаточно подробно о существующем в их крае крепостничестве. Но это заблуждение. У латышей существуют чисто капиталистические формы отношений. Никакого крепостничества там нет. Поэтому наши латышские товарищи не имеют особой программы для крестьян.

Ланге [Стопани] утверждает, что среди латышей существуют крепостнические отношения, которые простираются даже на семейные отношения и открыто врываются в личную жизнь крестьянина.

Плеханов. Наша программа, программа РСДРП, имеет в виду главным образом русские отношения. Это произошло отчасти потому, что в нашу партию входит только Бунд, который не имеет дела с крестьянами, и Кавказ, который не представил еще по этому поводу никаких соображений. Конечно, в программу могут быть внесены пункты, касающиеся отдельных окраин. Пусть товарищи с каждой окраины разрабатывают свои требования, и если они не противоречат нашим общим принципам и не слишком мелки, то мы их с удовольствием включим в программу.

Лядов. Среди латышей нет крепостнических отношений. Там крестьяне были освобождены без земли и теперь существуют с одной стороны лендлорды, а с другой — батраки.

Костров. У нас еще сохранилось внушительное количество временнообязанных крестьян (около 100 000 душ в Тифлисской губ. и около 50 000 в Кутаисской губ.) и так называемых хизанов, положение которых нужно изменить. Скажу несколько слов о хизанах. Под именем хизанов известна особая категория крестьян, живущих в Тифлисской и Кутаисской губ., числом около 48 000 душ. Хизанство возникло еще во время крепостного права следующим образом: крестьянин, гонимый со своего местожительства голодом или какими-либо иными несчастиями, искал приюта у какого-либо помещика и, получив от него в пользование землю, отбывал ему лишь поземельные повинности. Он не отбывал, подобно крепостному, личных повинностей; он не был крепостной, — поэтому реформа 1861 г. их не коснулась; закон их не признал. Но частые столкновения с помещиками, желавшими согнать хизанов со своих земель, обратили внимание правительства на этот вопрос, и в 1891 г. оно издало «Положение о хизанах». По этому положению помещик мог согнать хизана с земли только по обоюдному согласию. А так как хизаны ни за что не хотели уступить своей обработанной и застроенной земли помещикам, то последние обратились к правительству и просили «защитить от притеснения крестьян». Результатом этих происков явилось положение 1900 г., по которому помещики получили полное право согнать хизана с земли, когда им (помещикам) заблагорассудится, заплатив хизану стоимость построек. Этим правом широко пользуются помещики, и на этой почве возник ряд аграрных преступлений, крестьянских движений и т. д. Этот вопрос может быть решен только революционным путем, признав хизанов собственниками тех земель, которыми они владеют искони веков и стоимость которых они несколько раз заплатили. Поэтому я предлагаю немедленное уничтожение, как временного обязательства крестьян,

так и хизанства. Сообразно с этим предлагаю следующую формулировку: б) для передачи в собственность крестьян на Кавказе тех земель, которыми они пользуются, как временнообязанные, хизаны и проч., в) — то, что в проекте было б) [160].

Ленин. У нас идет вопрос о редактировании дополнений пункта четвертого по отношению к Кавказу. Желательно внести после пункта а) эти дополнения. Имеются два проекта резолюций. Если мы примем поправку т. Карского, то пункт слишком потеряет в своей конкретности. На Урале, например, тьма остатков; там настоящее гнездо крепостничества. Относительно латышей можно сказать, что они подходят под формулу «и в других областях государства». Поддерживаю предложение т. Кострова, именно: необходимо вставить требование о переходе земель в собственность хизанов, временнообязанных и проч.

Карский берет свою поправку назад.

Либер. Пункт б) есть тавтология с принципиальной частью аграрной программы, где уже говорится об уничтожении крепостничества. Остается вопрос о крестьянских комитетах. Но об этом не стоит даже говорить в программе. Почему вы, товарищи, каждый раз выставляете новые принципы? То вы утверждаете, что программа не должна страдать конкретностью, то, наоборот, требуете конкретизации. Теперь вы дошли до того, что вносите в программу пункт, не заключающий в себе абсолютно ничего социалдемократического. Нечего писать в программе о том, что мы изо дня в день читаем в «Новостях» [161], «Русских ведомостях» [162] и т. п. либеральных органах. Все равно, если бы Ленин внес в программу пункт об уничтожении розог и кутузки. Тов. Ленин очень любит в некоторых случаях говорить «само собой разумеется». Здесь более, чем где-нибудь, уместны слова «само собой разумеется», но Ленин почему-то находит необходимым конкретизировать программу указанием на Урал, Алтай и т. д.

Ланге предлагает вставить в этот пункт слова: «на Кавказе и в прочих местностях».

Троцкий находит нецелесообразной вставку о хизанах: $^9/_{10}$ съезда может не знать о положении хизанов и постановить свое решение à discrétion *, только на основании требования одного лица.

Ленин. Тов. Либер напрасно удивляется. Он требует от нас одной общей мерки; но такой мерки не существует. Приходится выдвигать один раз одно, другой раз — иное. У нас нет шаблонов. Либер указывает, что наше требование об уничтожении крепостничества совпадает с требованиями либералов. Но либералы не говорят о том, как это требование будет проведено. Мы же говорим, что оно должно быть проведено не бюрократией, а угнетенными

* — полагаясь на чье-либо мнение, суждение. *Ред.*

классами, а это есть уже путь революции. В этом наше коренное отличие от либералов, которые своими рассуждениями о преобразованиях и реформах «испакощивают» народное сознание. Если бы мы стали конкретизировать все требования об уничтожении крепостничества, то у нас получились бы целые томы. Поэтому-то мы указываем только на важнейшие формы и виды закрепощения. А наши комитеты в различных местностях, в развитие общей программы, выставят и разработают свои частичные требования. Указание Троцкого, что мы не можем касаться местных требований, неверно в том отношении, что вопрос о хизанах и временнообязанных не только местный вопрос. К тому же о нем известно в аграрной литературе.

Карский. Вполне присоединяюсь к мнению Ленина. Такие вопросы не могут быть не известны нашим товарищам. Мы явились на съезд с докладом, и не наша вина в том, что мы не могли его прочесть. Я настаиваю на том, чтобы перечислить все те области, где существует крепостничество в особенно резкой форме.

Либер. Я вынужден говорить в третий раз. Я сказал, что не считаю себя компетентным в данном вопросе. Тов. Плеханов и Ленин использовали это заявление в том смысле, что раз я не компетентен, то не следует отвечать мне на вопросы. Но я думаю, что обязанность компетентных товарищей, составивших программу, — ответить на возникшие сомнения и недоумения. Ленин не сказал, где его вера в революционность крестьянских комитетов. В первый раз слышу, что требования угнетенных классов обязательно революционны. Наоборот, эти требования часто реакционны. Прошу товарищей, если они удостоят меня ответом, выяснить, во-первых, почему верят в революционность крестьянских комитетов, и во-вторых, почему они думают, что кулаки не ограбят крестьян? Мне припоминаются кубышки, о которых говорил т. Плеханов. Далее, почему здесь, говоря о кабале политической, умалчивают о кабале экономической? Откуда явилась уверенность, что кулаки, которые будут хозяйничать в крестьянских комитетах, не предадут интересов остального крестьянского населения? Далее, в интересах архитектурного строя программы, нельзя каждый раз выбирать новую перспективу. Нужно или включить все специальные требования или ни одного.

Мартынов. Я уже доказывал неприемлемость пункта о возвращении отрезков. Теперь я прибавлю только следующее. Сами авторы проекта косвенно признали пробел в этом пункте программы. Тов. Ленин внес поправку к общей части аграрной программы: «В интересах уничтожения остатков крепостного права... мы будем требовать *прежде всего»*... и т. д. Ленин уверяет нас, что это только *разъяснение* программы, я же нахожу, что это *исправление* ее. Тов. Ленин толкует слова «прежде всего» в том смысле, что мы прежде всего хотим уничтожить крепостнические остатки,

а затем у нас остается для деревни еще общая социалистическая программа-maximum. Это толкование неверное. Исправленный текст будет гласить: *«В интересах уничтожения остатков* крепостничества мы будем требовать прежде всего»... Очевидно, что Ленин признал возвращение отрезков недостаточным и для уничтожения крепостнических остатков, что и в этом деле возвращение отрезков является лишь первым шагом. В том же смысле писала «Искра» в одном номере, в том же смысле писал т. Плеханов в своих комментариях к программе [163]. В этих статьях говорится, что мы не исключаем экспроприации и других земель, мы только не приписываем ей того значения, которое ей приписывают социалисты-революционеры; она не уничтожит деревенский капитализм, а будет содействовать его расцвету. В своей статье против Рязанова т. Плеханов сказал, что размеры экспроприации в момент революции будут зависеть только от соотношения общественных сил [164]. Ввиду всего этого я не вижу основания для того, чтобы мы связали себе руки пунктом об отрезках. Мы должны дать будущим крестьянским комитетам только общую принципиальную директиву: они должны передать самим обществам те земли и угодья, которые служат в руках крупных землевладельцев средством для поддержания крепостнических отношений, независимо от того, где и когда эти участки земли попали в руки крупных землевладельцев [165].

Попов [Розанов]. Я возвращаюсь к невыясненному вопросу, существует ли кабала у латышей. По-моему, прав и Либер, и Ленин, и Ланге, и Лядов. Действительно, латышские крестьяне освобождены без земли, но там все-таки существуют крепостнические отношения. Закабаление там не является остатком крепостного права. Насколько помнится, у Каутского есть указание, что в сельском хозяйстве Германии есть категории пролетариев, которых эксплуатируют по-крепостнически. Очевидно, и при капиталистических отношениях встречается кабала.

Ставится на баллотировку предложение о закрытии списка ораторов. За закрытие высказывается 17 голосов и против — 12. При перебаллотировке большинством 18 голосов против 16 список ораторов закрывается.

Мартов. Либер выразил претензию, что ему не на все вопросы отвечают, но не из всех его вопросов вытекает, что собственно он желает выяснить. Требует ли, например, он устранения пункта об отрезках, в зависимости от того, будут ли революционны крестьянские комитеты? Очевидно, Либер впал в такое же недоразумение, как и любой из анархистов, спрашивающих нас, откуда наша вера в революционность Земского собора. Несомненно, Земский собор будет революционен, но степень его революционности нас не удовлетворит, и с первых же дней нам придется, вероятно, уличать его в реакционности. Общеполитические

и общеэкономические вопросы будут решаться в общих учреждениях, а детальное выяснение их должно быть предоставлено местным учреждениям. Насколько крестьянские комитеты будут революционны, — предсказать теперь трудно. Но мы должны приложить все усилия, чтобы они были революционны. Мы должны внести в деревню классовую борьбу и организовать сельский пролетариат, тогда влияние социал-демократов несомненно отразится в крестьянских комитетах. Напрасно Либер дает нам дилемму: либо включить все детали, либо никаких. Есть детали важные и детали несущественные. На наиболее отсталые формы крестьянских отношений необходимо указать. Отсталость сельскохозяйственных форм производства часто порождает кабальные отношения. Нет почти ни одной страны, где не существовало бы кабалы. Наш пункт четвертый не уничтожит окончательно крепостнических отношений, но только ослабит их.

Махов [Калафати]. Здесь говорят о крестьянских комитетах. Термин этот не удовлетворителен, так как целая треть сельских жителей не принадлежит к крестьянскому сословию.

Ленин. Тов. Либер предлагает уничтожить пункт об отрезках на том только основании, что ему не нравятся крестьянские комитеты. Это странно. Раз мы сошлись на основном вопросе о том, что отрезки закабаляют крестьян, то учреждение комитетов является частностью, из-за которой нелогично отвергать весь пункт. Странен также вопрос, как мы будем влиять на крестьянские комитеты. Надеюсь, социал-демократы тогда с меньшими трудностями смогут устраивать съезды и на них сговорятся, как действовать в каждом данном случае.

Аксельрод предлагает переставить часть пункта относительно крестьянских комитетов в конец. Принято говорить сперва о цели, а потом о средствах.

Ланге. Существует много безземельных местностей. Поэтому не следует ограничиваться отрезками, а добавить: «но и те земли, которые служат для этой цели».

Русов. Вносит поправку, по которой комитеты учреждаются всюду, где есть полукрепостнические отношения, а не только отрезки. Затем необходимо добавить, что крестьянские комитеты уничтожают не только отрезки, но и вообще все условия закабаления. Зачем связывать руки крестьянским комитетам? Может быть, им придется экспроприировать отдельные имения.*

---

* В секретарской записи далее следует:

«Кавказец [Костров]. Я указал съезду на важность для партии включить указание на кавказские земельные неурядицы. Если же товарищи думают, что это будет особое одолжение Кавказу, то я беру обратно свое предложение и пусть это будет занесено в протокол.

Объявляется пятиминутный перерыв, после которого Жорж [Костров] снова вносит свое предложение». *Ред.*

Ставятся на баллотировку все внесенные к этому параграфу поправки.

Поправка Кострова *принята* большинством 27 голосов.

Отклоняется поправка Бекова, излагавшая пункт б) так: «Для устранения остатков крепостных отношений, уцелевших на Урале,* в Западном крае, на Кавказе (временнообязанные, хизаны и др.) и в других областях государства».

Отклоняется поправка Мартынова, излагавшая пункт а) так: «Для отдачи сельским обществам тех земель и угодий, которые служат в руках крупных землевладельцев средством поддержки полукрепостнических отношений».

Отклоняется поправка Ланге, который предлагал заменить слово «остатков» — словом «пережитков» и слово «уцелевших» — словом «существующих». Вторая поправка Ланге, предлагавшая перед словами: «и в других областях государства» добавить «и на Кавказе» — также *отклоняется.*

Отвергается третья поправка Ланге, предлагавшего редактировать § 4 так: ** «Учреждение крестьянских комитетов для упразднения и ослабления всего того, что создает закабаление крестьянства и тем поддерживает старые дореформенные отношения: а) вместо «тех земель, которые отрезаны...» — «тех из отрезанных при уничтожении крепостного права земель, которые служат в руках помещиков орудием для их закабаления»; б) «и экспроприация в распоряжение крестьянских комитетов всех других земель (вод, дорог и т. д.), являющихся, как и большая часть отрезков, орудием закабаления». ***

Отклоняется поправка Русова: «Учреждение крестьянских комитетов для уничтожения крепостных отношений, уцелевших в некоторых местах государства, так и условий, служащих в руках помещиков орудием крепостнической кабалы (отрезки, хизанство и проч.)».

Отклоняется поправка Либера, предлагавшая, во-первых, в пункте четвертом читать: «возвращения сельским обществам» и т. д.; во-вторых, пункт б) выбросить.

---

* В собственноручной записи поправки Бекова далее значится: «на Алтае». *Ред.*

** В собственноручной записи поправки Ланге имеется следующая мотивировка, предшествующая тексту самой поправки:

«Ввиду того, что не доказано, чтобы отрезки и, между прочим, все из них являлись главным фактором, содержащим закабаление крестьян, и, с другой стороны, несомненно, что не меньшую роль, как кабального средства, играют и другие неотрезанные земли (как прилегающие к наделу, так и не прилегающие) я предлагаю § 4 редактировать таким образом». *Ред.*

*** В собственноручной записи поправки Ланге имеется еще один пункт «с» следующего содержания: «с) прежний § б». *Ред.*

Аксельрод берет свою поправку обратно.

Пункт четвертый с поправкою Кострова *принимается* целиком большинством 30 голосов против 1 *.

Съезд переходит к обсуждению § 5.

Костров. Жалоба в суд — целая канитель. Мне кажется, лучше будет учредить conseils des prud'hommes **.

Ленин. Параграф 5 находится в связи с параграфом 16 рабочей программы: это предполагает именно суды, состоящие поровну из рабочих и предпринимателей; мы должны требовать особого представительства от батраков и от беднейшего крестьянства.

Мартов. Я ставлю вопрос: следует ли обращаться к промысловым судам сельскохозяйственному пролетариату, когда его нужно еще организовать? Может быть, окажется, что удобнее будет ввести суд присяжных. Вот почему я предлагаю оставить ту неопределенную формулировку, которая сделана в программе.

Либер. Может быть, в установлении арендной платы можно будет прибегнуть к таксам? Я бы поэтому предложил: предоставить судам право устанавливать арендные цены.

Ленин. Мне кажется это излишним, так как непомерно расширилась бы компетенция судов. Мы преследуем цель — понижение арендной платы, а установление такс дало бы возможность землевладельцам ссылкой на определенные факты доказывать свою правоту. Понижение арендных цен исключает всякую мысль о повышении их. Каутский, говоря об Ирландии, указывает, что там введение промысловых судов дало некоторые результаты.

Параграф 5 ставится на голосование и *принимается* большинством 35 голосов при 11 воздержавшихся.

Читается первый абзац заключительной части программы.

Махов. Что значит «поддерживать оппозиционное и революционное движения»? Если это значит способствовать развитию, то я решительно против; у нас единственный революционный класс — пролетариат, остальные — так себе: с боку припека... (Общий смех.) Да, с боку припека, и хотят только попользоваться. Я против того, чтобы их поддерживать. Мы будем вытаскивать для них каштаны из огня.

Аксельрод. У нас нет революционных партий, но есть оппозиционные элементы, и мы должны эксплуатировать их в своих целях.

Либер. Меня смущает неточность в одном месте: «всякое оппозиционное движение». Не всякое оппозиционное движение идет по линии пролетариата. Пример — Шарапов. Относительно таких реакционных элементов имеются, правда, достаточные

* В секретарской записи далее следует: «при 16 воздержавшихся». *Ред.*

** — советы экспертов. *Ред.*

оговорки. Но есть другой вид реакционеров, говорящий об опеке помещиков, о «добром старом времени». О нем ничего не сказано. Кроме того в этом абзаце не указано, что рекомендуемое отношение к известным течениям должно относиться только к периоду до завоевания политической свободы. После падения самодержавия окажутся другие течения, например, аграрии, которые в известных случаях пойдут по той же линии, что и пролетариат.

Плеханов. Выражение, о котором шла речь, почти буквально взято из «Манифеста коммунистической партии»[166]. И мы считали полезным повторить его в нашей программе. Мы считали это полезным потому, что хотели оттенить различие своих взглядов от взглядов народников и социалистов-утопистов. Народники и социалисты-утописты высказывались против политической борьбы буржуазии, будучи убеждены, что торжество политической свободы упрочит экономическое господство буржуазии. Мы готовы поддерживать это движение потому, что оно облегчает нашу собственную борьбу с существующим политическим порядком. Но поддерживая его, мы, согласно тому, что говорится в том же «Коммунистическом манифесте», ни на минуту не перестаем развивать в умах рабочих сознание враждебной противоположности их интересов с интересами буржуазии[167]. И вот почему наша поддержка его не заключает в себе ничего опасного для нас.

Старовер [Потресов]. Тов. Либер жестоко ошибается, полагая, что в проекте нашей программы не указано точно и ясно, *какое* оппозиционное или революционное движение мы будем поддерживать. Нет, в этом проекте говорится, что мы поддерживаем «всякое движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка»; другими словами, что нашу поддержку встретит только движение, которое поставит себе целью низвержение самодержавного строя. Таким образом отпадают все ссылки т. Либера на немецких аграриев или на г. Шарапова у нас в России. Будирующие аграрии могут быть очень резки в своей критике, они могут решительно нападать на того или иного министра, на тот или иной предложенный правительством законопроект, наконец, на все направление в данный момент правительственной политики, но они стоят на почве существующего политического порядка. Они — консерваторы. «Славянофилы», говорит т. Либер, но славянофилы нападали только на то бюрократическое «средостение», которое залегло между царем и народом, которое искажает идею самодержавия, самодержавие же было для них неприкосновенно.

Глебов [Носков] предлагает вместо «полицейско-чиновничьей» сказать «полицейско-сословной опеки».

Либер предлагает вставить «всякое прогрессивно-оппозиционное и революционное движение».

Обе поправки ставятся на голоса и *отклоняются.*

Махов вносит предложение выбросить слово «оппозиционное» и мотивирует его так: мы должны поддерживать всякое революционное движение, тогда как, например, крестьянские войны времен реформации носили реакционный характер, хотя и были оппозиционным движением, равно как и наши крестьянские волнения. Кажется, у Маркса не говорится об «оппозиционном движении», так что мое предложение соответствует духу учения Маркса.

Старовер. Зачем нам связывать так себе руки по отношению к оппозиционным течениям, идущим в том же направлении, которому следует и революционный пролетариат?

Лядов. Единственный революционный класс — пролетариат; крестьянские войны не были революционными.

Мартынов. Я согласен со Старовером. Но какие же движения имеют революционный характер? — только демократические. Если же движение только будирует, его не надо поддерживать. Поэтому я вношу поправку: перед словом «оппозиционное» вставить «демократическое». В этом смысле высказывается и «Искра» в статье «О городском самоуправлении» [168]. Если же оппозиционеры хотят компромисса в смысле, например, цензового ограничения, то мы не должны их поддерживать.

Плеханов. Я не понимаю, о чем, собственно, мы спорим. Тов. Мартынов говорит, что мы должны поддерживать только демократические движения. Ну, а как быть с либеральными движениями? Выступать против них? Этого мы не можем, не уподобляясь тем немецким «истинным социалистам», над которыми так едко смеется Маркс в «Манифесте коммунистической партии» [169]. Тов. Мартынов говорит, что мы не должны поддерживать либералов, и поясняет это. Мы должны критиковать их, разоблачать их половинчатость. Это верно. Но это мы должны делать также и по отношению к* так называемым социалистам-революционерам. Мы должны разоблачать их узость, их ограниченность; мы должны показать пролетариату, что истинно революционно теперь только социал-демократическое движение. Но, разоблачая узость и ограниченность всех других движений, кроме социал-демократического, мы обязаны разъяснить пролетариату, что по сравнению с абсолютизмом даже конституция, не дающая всеобщего избирательного права, есть шаг вперед и что поэтому он не должен предпочитать существующий порядок такой конституции. Повторяю, поддерживать движение, направленное против существующего порядка, не значит говорить пролетариату, что оно достаточно широко, и этого отнюдь не говорит наша программа.

---

* В собственноручной записи речи Плеханова далее следует: «демократам и не менее того по отношению к». *Ред.*

Мартынов. Не подлежит сомнению, что мы в отношении к либералам расходимся в двух существенных пунктах со старыми народниками: во-первых, мы не боимся буржуазной конституции, а, напротив, считаем ее огромным и неизбежным шагом вперед; во-вторых, мы не игнорируем силы либералов, потому что мы видим в них представителей известных слоев буржуазии, которая будет неизбежно господствовать в освобожденной России. Так как мы обязаны развивать политическое сознание пролетариата, то мы, очевидно, должны знакомить его с характером предстоящей революции и с соотношением общественных сил этой революции, а, стало быть, должны знакомить его и с либеральным движением. Но поддерживать оппозиционные движения мы должны лишь, поскольку они революционны, или поскольку они преследуют общую с нами ближайшую цель — завоевание демократической свободы. Но, поскольку либеральное движение уже теперь становится в лице Евреиновых между революцией и реакцией, поскольку оно стремится путем компромисса остановить развитие революционного движения, мы должны с ним бороться. Если мы хотим стоять во главе всего революционно-демократического движения, мы должны бороться с либеральной партией за сферу нашего влияния, за влияние на демократию.

Ввиду всего этого я предлагаю в разбираемом абзаце перед словом «оппозиционное» вставить слово «демократическое».

Троцкий. Несомненен тот факт, что развивающийся и революционизирующийся пролетариат чисто стихийным путем революционизирует другие общественные классы и слои... Несомненен тот факт, что и возникновение широкого политического движения студенчества, и появление так называемых «социалистов-революционеров», и подъем либеральной оппозиции, — все эти явления, характеризующие последнее пятилетие нашей жизни, выросли на почве движения русского пролетариата. Но поддержка, которую оказывал и оказывает пролетариат другим оппозиционным движениям, определялась голым фактом существования рабочего движения. Теперь эта поддержка должна стать орудием нашей партийной тактики. То, что делалось стихийно, должно делаться сознательно... (Мартынов: «Но как, каким образом?») А вот я сейчас приведу пример. Когда Мартынов — не вы, а ваш однофамилец, Мартынов, Воронежского сельскохозяйственного комитета — высказался за конституцию, он был арестован. Этот факт мы должны были сделать всеобщим достоянием. Мы должны были оповестить народные массы о смысле и характере требований, выставленных оппозиционными Мартыновыми. Этим самым мы придаем заявлениям этих Мартыновых политический вес. Конституционные требования земской оппозиции таким образом оказываются *минимальной частью* общенародных требований. Провести эту идею в сознание пролетариата — значит

одновременно и *отмежевать* свою партию от всех других оппозиционных и революционных движений и в то же время *поддерживать* эти последние. Такова задача поддержки, которую Мартыновы революционные должны оказывать Мартыновым оппозиционным.

Закрывается список ораторов.

Либер. Троцкий так разъяснил вопрос, что с ним ни один социал-демократ не согласится. В нашей прокламационной литературе замечается, что, нападая на самодержавие, мы забываем о рабочем движении, о его классовом характере. Да, нужно поддерживать движение против самодержавного строя, но самая лучшая поддержка состоит в том, что мы придаем классовому движению пролетариата более резкий характер. Не тем, что мы печатаем произнесенную однофамильцем тов. Мартынова в земстве речь, мы способствуем развитию классового движения пролетариата, а тем, что сообщаем об его незаконном аресте, о том, как он себя держал. Нужно поддерживать либералов, подгоняя их критикой. Непосредственная же поддержка оппозиционных движений вредна. Почему бы тогда не распространять «Освобождения»? Обращать всякий протест в революционный протест — вот наша поддержка.

Страхов [Тахтарев]. Одно из двух: либо социал-демократическое движение должно встать во главе революционного движения, либо нет. Если да, то мы должны оказывать поддержку всяким враждебным полицейско-чиновничьей опеке движениям. Для меня поэтому пункт вполне ясен. Я предложил бы только вставить: «которые мирятся с полицейско-чиновничьей опекой, так сильно стесняющей самостоятельность рабочего класса».

Махов. Слова «революционное» вполне достаточно. Лядов неправ, говоря о революционности только пролетариата. Будучи реакционной по существу, буржуазия часто бывает революционной, когда, например, идет речь о борьбе с феодализмом и его остатками. Но есть группы, которые всегда реакционны — таковы ремесленники. Я возражаю против аграрной программы и опасаюсь выступления огромной массы крестьянства. Есть известные группы, идеалом которых является цезаризм.

Плеханов. Я могу быть краток, потому что последние возражения дали нам не много нового. Тов. Мартынов указывает на существование таких оппозиционных слоев, которые могут стать между революцией и настоящим порядком вещей. Он указывает нам на то, что мы должны разоблачать эти слои в глазах пролетариата. Я спрашиваю, стоит ли говорить столь известные вещи на съезде, который обязан дорожить своим временем? Первым словом пропаганды, разъясняющей пролетариату необходимость существования нашей партии, должна быть критика всех других, не социал-демократических, революционных и оппозиционных партий. Отказаться от такой критики значило бы для

нас подписать себе смертный приговор. Если бы теперь встали из гроба монтаньяры 1793 г., то мы и их должны были бы критиковать с точки зрения наших принципов. Но это не значит, что мы не должны были бы их поддерживать в их борьбе с существующим порядком. Тов. Мартынов говорит, что мы должны противопоставить себя буржуазным партиям. Это неоспоримо. Весь вопрос в том, каким образом мы станем делать это. Социалисты-утописты, например, так называвшиеся «истинные» немецкие социалисты, противопоставляли себя буржуазным партиям, доказывая пролетариату, что ему не нужна буржуазная политическая свобода. Говорить так значило противопоставлять себя либеральной буржуазии, поддерживая не ее, а полицейское государство. И точно таким же образом противопоставляли себя либеральной буржуазии наши народники и субъективисты. Мы противопоставляем себя ей иначе. Мы поддерживаем ее, доказывая пролетариату, что ему не бесполезна, а недостаточна та политическая свобода, которую дает ему либеральная буржуазия, и что поэтому он сам должен ополчаться ради завоевания нужных ему прав. Поясню мою мысль примером. Вообразите квартального, олицетворяющего полицейское государство; рядом с ним вообразите буржуа, вступающего в борьбу с квартальным и желающего отвоевать у него некоторые права для себя, но не для рабочего класса, и, наконец, представьте себе пролетария, который смотрит на борьбу буржуа с квартальным и спрашивает себя: «Что же мне делать?» Социалисты-утописты отвечали: «Не вмешивайся в эту борьбу, это семейная ссора твоих врагов, кто бы из них ни победил, ты ничего не выиграешь или даже много потеряешь». Мы, стоящие на точке зрения современного научного социализма, скажем пролетариату: «Исход этой борьбы не безразличен для тебя; каждый удар, получаемый квартальным от буржуа, есть шаг вперед по пути прогресса, и потому он принесет тебе пользу. Но, борясь с квартальным, буржуа думает не о тебе, а о себе, к тому же он не справится с квартальным; поэтому ты должен сам вмешаться в борьбу, вооружившись, по французскому выражению, до зубов для того, чтобы не только повалить квартального, но и быть в состоянии дать отпор буржуа, когда тот захочет лишить тебя плодов победы». Вот и все. Если, по словам т. Либера, в прокламациях нашей партии недостаточно оттенялась противоположность интересов буржуазии и пролетариата, то об этом мы поговорим, когда речь пойдет о нашей партийной прессе. К программе этот упрек не имеет ни малейшего отношения. И уже во всяком случае не редакцию «Искры» и «Зари», составившую проект программы, можно подозревать в стремлении замалчивать различия, существующие между нами и другими партиями. В чем обвиняли нас так часто и в печати, и в письмах, и на собраниях? В том, что мы слишком падки на полемику. Но почему же мы были так

падки на нее? Потому что мы дали себе слово бить, по выражению Лассаля, умственной дубиной всякого, кто станет между пролетариатом и ясным пролетарским самосознанием. Ввиду того нет основания бояться нашей будто бы склонности к компромиссам. От первого до последнего слова наш проект программы является истинно революционным в духе Маркса и Энгельса, и вот почему вы можете принять его с совершенно спокойной совестью.

Голосуются и *отклоняются* поправки Страхова, Мартынова, Махова и Либера, предложившего, во-первых, прибавить «прогрессивно» оппозиционные... и, во-вторых, после слова «порядка» вставить: «противопоставляя вместе с тем этой оппозиции революционное движение пролетариата и отвергая»...

Весь абзац *принят* большинством голосов при нескольких воздержавшихся.

Читается последний абзац программы.

Страхов предлагает после слов «низвержения самодержавия» читать «и заменой его народовластием. Поэтому своим первым * политическим требованием РСДРП ставит созыв Учредительного собрания, свободно избранного всем народом». Мотивирует свое предложение тем, что созыв Учредительного собрания еще не обеспечит нам наших стремлений, и лишь народовластие гарантирует нам их торжество.

Мартов. Считаю поправку излишней, так как все положения программы будут проведены обязательно лишь при условии Учредительного собрания.

Старовер предлагает вместо слов «твердо убеждена» вставить слово «полагает».

Плеханов предлагает вставить «и заменой его самодержавием народа».

Мартов высказывается против поправки Плеханова: повторять еще раз «самодержавие народа» здесь странно.

Акимов. Я просил бы мне разъяснить, что подразумевается под выражением «самодержавие народа»? Та ли власть, которая нами будет завоевана в ближайшую революцию, или та, которая явится в результате социальной революции. Если первое — я думаю, что именно первое, — то как совместить с этим требование диктатуры пролетариата. Будем ли мы ее добиваться для того, чтобы отменить самодержавие народа?

Гусев. Весь пункт ничего не говорит нового по сравнению со всей программой. Если некоторые мысли подчеркнуты, то для этого есть достаточные мотивы.

---

* В собственноручной записи выступления Страхова далее следует: «и ближайшим». *Ред.*

Страхов. Я хотел указать, что формулировка Плеханова «народное самодержавие» неудобна, — отдает народничеством.

Троцкий. Я хочу дать объяснение Акимову. При самодержавии «народа» диктатура принадлежит буржуазии. Когда же социалисты получат большинство, тогда настанет эпоха диктатуры пролетариата.

Горин. Нахожу, как и Мартов, в высшей степени неудобным говорить здесь о «самодержавии народа».

Плеханов берет свою поправку обратно.

Голосуются поправки Страхова и Старовера.

Съезд *отклоняет* обе.

Принимается последний абзац программы.

Далее слово предоставляется докладчику программной комиссии, Егорову, по поводу возвращенного в комиссию седьмого пункта общей программы.

Егоров [Левин]. Комиссия постановила следующее: 1) в конце § 6 оставить слова: «и языка»; 2) вставить новый параграф: «Право населения получать образование на родном языке; право каждого гражданина объясняться на родном языке в собраниях, общественных и государственных учреждениях» и 3) из § 11 вычеркнуть фразу относительно языка [170].

Гольдблат [Медем]. Второй пункт не удовлетворяет меня: на предыдущем заседании говорилось, что слова «и языка» нужно оставить лишь в том случае, если остальное будет отвергнуто. *

Карский. Я хочу указать некоторые неточности в формулировке; у нас на Кавказе уже есть право говорить на родном языке; дело не в этом. По-моему, эта формулировка должна была включать нечто большее: получая налоги и подати с населения, государство или общественные учреждения должны будут давать и средства на устройство таких школ. Отмечаю один пропуск: необходимо указать, что судопроизводство должно вестись на родном языке — по крайней мере в низших инстанциях.

Костров присоединяется к словам Карского.

Плеханов. Недостатки, указанные Гольдблатом и Карским, мне кажется, были бы устранены моей поправкой, гласящей: «обеспечиваемое созданием на счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ».

---

* Собственноручная запись поправки Гольдблата: «1) Слова «и языка» выбросить; 2) пункт о преподавании в школе формулировать так, как это было сделано в 11 пункте, т. е. «преподавание на родном языке по желанию населения». Гринберг». *Ред.*

Карский. У нас города уже имеют право устраивать свои школы, но в деревнях родной язык вытесняется, равно как и в городских учебных заведениях, содержимых на счет государства.

Беков [Зурабов]. Это неверно: есть только несколько дворянских школ на родном языке. Тов. Карский, должно быть, забыл варварские способы, какими были закрыты армянские школы: это была настоящая эпопея царского самодержавия. Программой населению гарантируется право говорить на родном языке и широкое областное самоуправление; это достаточная гарантия. О чем же еще говорить? Ведь программа пишется не для Кавказа.*

Пункт принимается съездом в таком виде, как он формулирован комиссией, с некоторыми поправками (см. § 8 общеполитических требований программы). Предложение 1) комиссии *отвергнуто,* и предложение 3) *принято.*

Затем съездом, путем поименного голосования, *принимается* вся программа. В голосовании принимают участие и лица, присутствующие на съезде с совещательным голосом. Программа *принята* всеми присутствующими, за исключением т. Акимова, который воздержался и по этому поводу вносит следующее заявление:

«При голосовании программы в целом я воздержался от голосования и желаю мотивировать это воздержание.

Возражая в общих дискуссиях о программе на мою речь, т. Плеханов сказал, что я ошибочно считаю основною мыслью проекта взгляд Ленина на пролетариат, лишь как на среду, в которой действует социал-демократия; что на самом деле основною мыслью проекта является взгляд Маркса на законы развития общества, который Плеханов резюмировал в выражениях предисловия к «Zur Kritik» [171].

Это было, на мой взгляд, несерьезное возражение, так как я не отрицаю, что проект программы является социал-демократической программой, и, поскольку в нем проведены основные положения социал-демократии, я разделяю его и потому не могу вотировать

---

* В секретарской записи далее следует:

«Плеханов. Вполне присоединяюсь к замечанию Рашид-Бека [Бекова], который указал справедливо, что программа пишется не для Кавказа. Предлагаю измененную формулировку моего первого предложения (читает) [172].

Рубен [Русов]. Достаточно было бы права получать образование на родном языке. Вместо «право населения объясняться на родном языке» лучше поставить: «право населения требовать объяснения на родном языке в учреждениях общественных и государственных». [Собственноручная запись поправки Русова: «Введения родного языка наравне с государственным во всех местных, общественных и государственных учреждениях. Рубен». *Ред.*]

Юрьев [Егоров]. Я нахожу, что предложенная комиссией формулировка шире и точнее выражает мысль.

Читается поправка, внесенная Исарием [Карским]». *Ред.*

против него. Но я также не могу вотировать за, ввиду того, что проект в нескольких очень важных своих частях отступает от западноевропейских программ социал-демократии, между тем съезд санкционировал эти отступления, почти не обсуждая принципиальную часть программы и не дав возможности делегатам, не солидарным с проектом, защищать свои взгляды.

Вопреки регламенту съезда, вопреки заявлению председателя, после которого было принято съездом прекращение общих дискуссий, у членов съезда было отнято право обсуждать поправки при голосовании программы по пунктам.

В самом деле, было дано каждому члену всего пять минут для каждого пункта и притом брать слово можно было лишь один раз по каждому пункту. Чтобы показать, что в этот промежуток времени не было физической возможности изложить свое мнение, я укажу хотя бы на вопрос о «наполнении» пролетариата социализмом (Erfüllungstheorie). Съезд принял формулировку проекта (абзац девятый) и тем стал на точку зрения ультра-Каутского, отклонив взгляды Адлера, поддержанные австрийским партейтагом и нашедшие себе выражение в венской программе.

Товарищи в России не могли достаточно ознакомиться с протоколами венского партейтага и с рядом статей в «Neue Zeit»[173], «Vorwärts»[174] и «Leipziger Volkszeitung»[175], подготовивших и резюмировавших решения наших австрийских товарищей по этому вопросу, и было бы легкомысленно пытаться изложить этот вопрос в пять минут.

Точно также вопрос «об обнищании» (Verelendungstheorie) разрешен в нашей программе в противоречие с венской программой и с новейшими сочинениями западноевропейской социал-демократической литературы и, в частности, с трудами Каутского и Бебеля. Решение этого вопроса в ту или иную сторону кладет резкую печать на все проявления деятельности социал-демократии, ее политической и экономической борьбы. Изложить свои соображения против проекта в этом пункте опять-таки невозможно в пять минут.

Но этого мало. Ни один убежденный человек не может удовольствоваться кратким резюме своего мнения, он нуждается в праве защищать свой взгляд. Между тем, съезд лишил возможности брать слово второй раз для ответа на возражения, часто искажавшие мысль говорившего. Насколько бесполезно было при подобных условиях излагать свои взгляды, показывает следующий пример.

Тов. Либер обратил внимание съезда на негодность выражения «поскольку» в тексте проекта об отношении социал-демократии к другим слоям народа. Тов. Плеханов ответил ему, что это выражение употреблено в соответствующем месте «Манифеста коммунистической партии». На самом деле это не так. Этого

выражения нет в «Манифесте» и оно употреблено лишь в неточном переводе Плеханова «Манифеста» на русский язык[176]. Но т. Либер не мог отвести это решающее вопрос возражение Плеханова, так как не мог говорить вторично. Зато съезд покончил с принципиальной частью программы чрезвычайно быстро; он уделил всего одно заседание на общие дискуссии и одно на голосование, т. е. в сумме, — один день.

При таких обстоятельствах я не мог принять участия в обсуждении программы, а потому не могу и голосовать за нее.»

Председатель. Это неверно. Тов. Акимов в комиссию внес целых 21 поправку — считайте по 5 минут на каждую — и то выйдет немало времени. Что касается остальной части программы, которая комиссией не рассматривалась и разбиралась in pleno, то условия обсуждения ее всем известны. Каждый делегат имел право говорить по каждому пункту три раза по десяти минут. Тов. Акимов же ни разу не взял слова. Регламент был принят большинством съезда.

После принятия решения о выражении благодарности редакции «Искры» за выработку проекта программы, слово берет председатель.

Плеханов. Товарищи, партия сознательного пролетариата, российская социал-демократическая партия, отныне имеет свою программу. Против некоторых ее частей было сделано довольно много возражений. Тем товарищам, с возражениями которых съезд не согласился, остается подчиниться большинству. Члены нашей партии обязаны признавать ее программу. Это не значит, конечно, что раз принятая программа не может подвергаться критике. Мы признавали, признаем и будем признавать свободу критики. Но кто желает оставаться членом партии, должен даже и в своей критике оставаться на почве программы. Как бы там ни было, но вопрос, так долго нас занимавший, окончен, и мы можем с законной гордостью сказать, что принятая нами программа дает нашему пролетариату прочное и надежное оружие в борьбе с врагами.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ

2(15) августа, утреннее

(Присутствует 43 делегата с 51 мандатом и 12 лиц с совещательным голосом.)

На очереди стоит обсуждение *организационного устава партии.*

Читается резолюция, служащая введением к уставу [177]: «Общий устав партии обязателен для всех частей партии. Исключение составляют те пункты, которые предусмотрены особыми приложениями к уставу, устанавливающими отношение частей к партии».

Посадовский [Мандельберг] предлагает другую редакцию, которая и *принимается* (см. устав партии).*

Либер. Я не буду говорить по существу. Резолюция не может быть принята, ибо нельзя принимать общие пункты, не зная исключений, которые будут приняты потом.

Мартов. Не понимаю, о чем говорит т. Либер. Приняв резолюцию, мы перейдем к обсуждению каждого пункта устава отдельно и будем обсуждать их, исходя из одного уже принятого нами принципа. Наша принципиальная позиция определена, и думаю, что для Бунда удобнее разобрать сначала общий устав партии, так как он сможет выяснить *свою* принципиальную позицию. Напоминаю т. Либеру, что наш организационный принцип — не широкая автономия, а строгая централизация.

Гольдблат [Медем]. Рассуждения Мартова неправильны и по существу и формально. Формально мы имеем право требовать обсуждения нашего устава при пункте шестом очередного

---

* В секретарской записи далее следует:

«Лидин [Лядов]. Я хочу спросить, будет ли устав опубликован?

Ленин. У нас есть Tagesordnung, утвержденный съездом. Согласно пункту вопрос о порядке опубликования будет решен в свое время.

Лидин. Я спрашиваю к тому, что если устав опубликован не будет, то незачем особенно гнаться за стилистикой.

Ленин. Повторяю: теперь рано рассуждать об этом». *Ред.*

порядка, как было уже решено, а по существу нам важно, чтобы положение Бунда было ясно и определенно. Нам предлагают разбить устав Бунда на части и связать эти отдельные части с отдельными пунктами общепартийного устава. Но так поступать невозможно, так как в нашем уставе имеются такие пункты, которые ни к каким пунктам общепартийного устава приурочены быть не могут. Если же, значит, это предложение пройдет, то мы должны воздержаться от принятия участия в обсуждении общепартийного устава, пока не обсужден наш устав.

Мартов *(к порядку)*. От чьего имени говорит т. Гольдблат? Как понимать слово «мы»? *

Акимов. Я нахожу невозможным ставить такой вопрос. Перед нами не какая-то корпорация, а делегаты, которые, конечно, говорят каждый за себя. **

Мартов. Если Бунд согласен с Акимовым, то от имени какого же «мы» говорит Гольдблат?

Либер. Учинять допрос неуместно. Если съезду угодно, то мы, конечно, дадим ответ на этот вопрос.

Плеханов. Я не удовлетворен ответом Либера. Если нельзя допрашивать, то этим как бы хотят сказать, что предположение верно... Кто же, наконец, те «мы», от имени которых говорил Бунд? Мы потому и настаиваем на этом, что с особенным вниманием относимся к делегации Бунда.

Съезд решает предложить Бунду высказаться по этому поводу. ***

Либер. Продолжаю находить весь этот инцидент неуместным. Но раз ответ требуется, мы его дадим. Мы требуем и настаиваем на том, чтобы наш устав обсуждался раньше не потому, что это поправка, а потому, что мы стоим на принципиально различных позициях и нам нужно уяснить себе отношение съезда к тем принципам, которые руководят нами. Мы давно уже требовали обсуждения устава Бунда. Съезд отклонил это требование. Еще раз обращаю внимание съезда на это незаконное отношение к нашим требованиям. Предупреждаю, что мы будем вносить поправки лишь постольку, поскольку это касается общего устава.

---

* В секретарской записи далее следует: «Ленин. Желает ли съезд поставить такой вопрос?». *Ред.*

** В секретарской записи далее следует: «Петухов [Муравьев]. Это говорилось от лица всего Бунда. Присоединяюсь к требованию Мартова». *Ред.*

*** В секретарской записи это место изложено следующим образом: «Было вотировано и *принято* предложение делегации Бунда объясниться.

Председатель Ленин. Съезд просит товарищей из Бунда высказаться по поводу заявления Гринберга [Гольдблата]». *Ред.*

Ланге [Стопани]. Бунд предлагает отложить обсуждение общепартийного устава. Это неудобно, потому что нам не известна та общая точка зрения, с которой мы должны обсуждать частный устав Бунда.

Троцкий. Мы не уклоняемся от обсуждения устава Бунда. Мы вырабатываем порядок обсуждения. Нам нужно выработать общий устав партии и с этой точки зрения определить место Бунда в партии. Не партия для Бунда, а Бунд для партии.

Егоров [Левин]. Присоединяюсь к тому, что сказал Ланге. Но он не понял, чего хотел Бунд, хотя я нахожу, что Бунд неправ. Мы вовсе не хотим раздроблять устав Бунда. Мы будем обсуждать его в целом, но только после устава партии.

Либер. Я не согласен ни с т. Егоровым, ни с т. Троцким. Предостерегаю съезд от попытки злостно и тенденциозно истолковать наши слова...

Председатель призывает его к порядку.

Либер (продолжая). Я утверждаю, что истолкование Троцкого не соответствует истине. Нас обвиняют в том, что мы говорили, что партия для Бунда. Это неверно. Мы стоим на двух принципиально различных позициях. Нам говорят, что принцип, на котором стоит большинство, — автономия, и думают, что этим сказали что-нибудь. Ведь вопрос в том, к кому хотят применить автономию. Мы ставим свой устав не выше устава партии, а только во главу обсуждения устава партии. Раз у нас есть принципиальное различие и если вы — люди принципов, то выясните же эти принципы.

Ленин. Не знаю, в праве ли я занимать внимание съезда тем, что ясно само по себе. Неслыханно, чтобы часть выступала раньше целого.

Список ораторов закрыт.

Горин. Я согласен с Троцким и думаю, что и Бунд также с ним согласится. В сущности, они предлагают свой проект устава партии. Это нарушение порядка дня. У нас уже есть проект, который обсуждается. *

* В архиве протокольной комиссии имеется следующая собственноручная запись речи Горина: «Тов. Троцкий, конечно, прав, говоря, что не партия создается для Бунда. Но ведь этого не станут отрицать и товарищи из Бунда. Последние, очевидно, имеют в виду нечто другое, когда предлагают обсудить их устав раньше общего. — Они заявили, что их устав также содержит некоторые общие принципы, которые как раз подлежит разобрать. Когда они предлагают в своем уставе рассмотреть отношения части партии к партии, они выдвигают общий организационный вопрос: отношения частей вообще. Да. Но в таком случае товарищи из Бунда предлагают обсудить свой отдельный проект раньше того, который хочет обсудить съезд. Этим товарищи из Бунда нарушают порядок дня, в котором на очереди стоит обсуждение проекта, принятого съездом, как основание дебатов об организационных вопросах». *Ред.*

Либер. Я имею сделать заявление, что мы будем принимать участие в обсуждении устава, но оставляем за собою право в свое время говорить об исключениях, касающихся Бунда.*

Докладчик уставной комиссии, Глебов [Носков], указывает, что в комиссии голоса разделились, так что пункт первый устава предлагается в двух формулировках (см. устав и резолюцию Ленина **).

Егоров указывает, что выяснилось существование двух течений в определении понятия «партия». Формулировка Ленина суживает это понятие; формулировка Мартова (см. устав) расширяет его до того, что раскрывает двери «демократизму». Не надо забывать, что мы, являясь конспиративной организацией, в то же время связаны с широкой массой. Я боюсь, чтобы после А не пришлось сказать Б.

Аксельрод. Я думаю, что нам нужно разграничить понятия: партия и организация. А здесь эти два понятия смешиваются. Это смешение опасно. Вспомним о строго-конспиративных и централистических организациях прошлого: «Земля и воля» и «Народная воля». Вокруг «Земли и воли» группировался целый ряд лиц, не входивших в организацию, но так или иначе помогавших ей и считавшихся членами партии. «Народная воля» была еще разборчивей, но и она придерживалась того же принципа. Этот принцип должен быть еще более строго проведен в социал-демократической организации. И в самом деле: возьмем, например, профессора, который считает себя социал-демократом и заявляет об этом. Если мы примем формулу Ленина, то мы выбросим за борт часть людей, хотя бы и не могущих быть принятыми непосредственно в организацию, но являющихся тем не менее членами партии. Мы создаем, конечно, прежде всего организацию наиболее активных элементов партии, организацию революционеров, но мы должны, раз мы партия класса, подумать о том, чтобы не оставить вне партии людей, сознательно, хотя и, быть может, не совсем активно, примыкающих к этой партии.

Мартов. Вопрос, на котором мы остановились, чрезвычайно важный. Чем более мы хотим быть революционерами, тем резче мы должны отметить то, о чем говорил т. Аксельрод. Мы являемся сознательными выразителями бессознательного процесса. Партий-

---

* В секретарской записи далее следует: «Прения по поводу предложения делегации Бунда закончены и предложение («Предлагаем прежде всего обсудить предлагаемый нами проект о положении Бунда в партии. Липов [Либер], Бергман [Абрамсон], Абрамов [Юдин], Шварцман [Гофман], Гринберг [Гольдблат]») *отклонено». Ред.*

** Резолюция Ленина: «Членом РСДРП считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию личным участием в одной из партийных организаций».

ная организация — маховое колесо, приводящее в движение работу партии в нашем смысле. Вопрос о правах и обязанностях разрешается заявлением: «Вот вам работа». Я не боюсь «заговорщической» организации. Право у члена партии, по нашему проекту, одно — доводить до сведения центра свои мнения и желания. Другое право — составлять общественное мнение, и чем больше «заговорщики» будут считаться с этим мнением, тем меньше опасность, что поднимется вопрос о «правах». Пусть будут множественные организации — они должны расти. Они не могут вступить в партийную организацию, но без них нельзя обойтись в партии. Чем шире будет распространено название члена партии, тем лучше. Мы можем только радоваться, если каждый стачечник, каждый демонстрант, отвечая за свои действия, сможет объявлять себя членом партии. Заговорщическая организация для меня имеет смысл лишь постольку, поскольку ее облекает широкая социал-демократическая рабочая партия.

Костров [Жордания] указывает на выяснившиеся два течения в истолковании понятия «партия» и на то, что организация и партия не одно и то же, и предлагает соединить обе формулировки.

Посадовский. Уже определились две точки зрения на задачи партии. Одна суживает ее размеры, другая расширяет. Нельзя ограничивать всю сумму членов партии суммой заговорщиков, но выражение «под контролем» не ясно определяет соотношение внутри партии, и я предлагаю заменить его выражением «под руководством».

Карский [Топуридзе] находит, что разница в формулировках очень важна. Первая формулировка лишает всех, не принимающих непосредственного личного участия в организации, возможности не только считать себя членом партии, но и, что гораздо важнее, помогать, чем кто может. Вторая формулировка устраняет это неудобство. Я присоединяюсь к ней, но согласен с т. Посадовским, что слова «под контролем» надо заменить словами «под руководством».

Брукэр [Махновец]. Обсуждая первый параграф устава, мы приступили к вопросу огромной важности — организационному вопросу. Я не согласен со всем уставом и со всем его духом. Я стою за тот тип организации, по которому построена местная организация, к которой я принадлежу, Петербургский комитет «Союза борьбы», и хотел бы применить этот тип и к организации партии.

В этом году организационная работа была одной из главных и, по моему мнению, наиболее продуктивных работ комитета. К концу года мы выработали организацию, которую признаем вполне хорошей, я бы сказал, совершенной, если бы перед нами, как перед всеми живыми организациями, не вставали новые вопросы. Еще до раскола подъем революционного движения вызвал у всех

сознание необходимости централизации, но, тогда как большинство комитета и одно из течений Петербургского комитета решили его в пользу заговорщицкого типа, типа «Народной воли», — мы стояли и стоим за право всех активных членов организации влиять на дела комитета, право, соответствующее их обязанностям, прямо или косвенно влиять на выбор в ЦК и в районные *. Теперь мы можем сказать, что у нас нет членов без прав, как нет их без обязанностей. Что же касается тех сочувствующих, которые так или иначе, время от времени, оказывают нам услуги, то они не могут быть признаны членами, так как в нашей партии могут быть только активные члены. Этим сочувствующим мы оставляем право называться социал-демократами и сочувствующими социал-демократической партии, чего, кстати, мы и не можем их лишить, а также можем им милостиво даровать то право, которое т. Мартов предлагает дать, как единственное право, всем членам партии, кроме ее администрации, — право высказывать свое мнение и не только между собою, но даже и доводить его до сведения Центрального Комитета. Все же активные члены принадлежат к той или другой части организации (комитетские группы и т. п.), которая охватывает все роды работ, необходимых для всей организации. Опыт этого года дал нам убеждение, что право влиять на дела есть громадная объединяющая сила, исключающая всякую возможность недовольства внутри организации, а тем самым и возможность раскола; оно воспитывает интерес к работе, привлекает к делу и развивает все активные силы; только при наличности этих прав ЦК является действительным выразителем мнения всех работающих членов, а, следовательно, всей организации, и действует в согласии с ней. Сила организации не только в обязанностях, которые несут ее члены, но и в правах, которые она им дает. То же должно быть и в партии. Все члены ее должны иметь права; права же могут быть даны только активным членам, активные же члены не могут быть вне связи с организацией. Эту связь должно упорядочить. Я стою поэтому за ту формулировку, по которой все члены должны войти в одну из организаций. Что же касается демократизма, то, конечно, как таковой, он не может пугать ни одного сознательного социал-демократа. Но т. Мартов говорит о «так называемом демократизме», выдуманном в пылу полемики, демократизме, доведенном до абсурда, который, как и все доведенное до абсурда, конечно, абсурд, а потому и вздор, как выразился т. Мартов, и в этом я с ним согласен, но я нахожу, что тип, который он предложил, есть тоже фантастическая и вздорная выдумка.

Троцкий. Я опасаюсь, что формула Ленина создаст фиктивные организации, которые будут давать лишь своим членам *ценз*,

* Очевидно, дальше пропущено слово «комитеты». *Ред.*

но не будут служить средством партийной работы. Создадутся «боевые организации», вроде томской, устав которой некоторые из нас читали, — организации, целью, сущностью и основой которых будет не та или иная практическая задача, а сам *устав* организации.

Ленин* вкратце защищает свою формулировку, подчеркивая в особенности, что она дает стимул: «организуйтесь!». Не надо думать, что партийные организации должны быть только из профессиональных революционеров. Нам нужны самые разнообразные организации всех видов, рангов и оттенков, начиная от чрезвычайно узких и конспиративных и кончая весьма широкими, свободными, lose Organisationen. Необходимый признак партийной организации — утверждение ее Центральным Комитетом.

Лядов находит, что необходимо прибавить требование материальной поддержки партии, находя крайне важным хоть этим определить признак принадлежности к организации.

Либер. Я вполне согласен с тт. Аксельродом и Мартовым. Они правильно поставили вопрос. Тов. Ленин ничего не опроверг и ничего не доказал. Я обращаю внимание съезда на то, на чем еще никто не остановился. Есть социал-демократы, признающие программу, но не могущие и не желающие войти в организацию, так как они находят, что вне организации они могут больше пользы принести. Партия должна использовать такие элементы, ибо помощь их зачастую очень существенна. Тов. Ленин смешивает вопрос об организации с вопросом об отдельных личностях. Наша задача не только организовать организацию; мы можем и должны организовать партию.

Попов [Розанов]. Прослушав речи тт. Мартова и Аксельрода, я не хотел больше говорить по этому вопросу, но теперь, после речи т. Ленина, которая, как я заметил, произвела смуту в умах, я снова беру слово, чтобы поставить снова вопрос так, как он был поставлен т. Мартовым. Два проекта отличаются следующими словами: в одном, у т. Ленина, говорится о «личном участии», у т. Мартова — о «личном содействии». И Ленин и Мартов имеют в виду важность организующего значения этого пункта. Как говорил уже т. Мартов, он вводит этот пункт для того, чтобы всосать в партию те элементы, которые теперь состоят не то в партии, не то вне ее. Тов. Ленин преследует, по его словам, ту же цель. Ему говорят на это: вы слишком суживаете размеры партии, смешивая ее с конспиративной организацией. Он отвечает: я даю этим стимул организоваться. Троцкий, предвидя это, сказал: будут создаваться дутые организации. Ленин отвечает: этого не может быть, потому что организации утверждаются

* В секретарской записи зачеркнуто следующее начало речи Ленина: «Меня не убедило все то, что здесь высказывалось против формулировки, предложенной мной». *Ред.*

Центральным Комитетом. Центральный Комитет, как «дух всюду сущий и единый» (Ленин: «Кулак!»), или, если этого хочет т. Ленин, как кулак, всюду сущий, — пролезет во все уголки, каждого припишет к организации, каждому даст работу. Но есть очень обширные слои, которые принимают очень живое участие в работе, но не могут войти в организацию. Я не буду говорить о профессоре т. Аксельрода, — на профессора как раз, может быть, не стоит обращать внимания, — но зато такое внимание следует обратить на тех гимназистов, о которых говорит Либер, и на очень обширные круги рабочих, о которых хочу сказать я. Всюду в Петербурге, как в Николаеве или Одессе, по свидетельству представителей этих городов, есть десятки рабочих, которые распространяют литературу, ведут устную агитацию и которые не могут быть членами организации. Их можно приписать к организации, но считать членами нельзя. И тут большое различие у нас в самом понимании принадлежности к организации. Для меня членом организации является тот, кто несет ответственность за ее действия. А если он несет ответственность, то он должен принимать участие и в обсуждении и решении вопросов.

Страхов [Тахтарев]. Раньше всего я должен заметить, что не могу согласиться с одним из только что говоривших товарищей, объяснявшим происхождение так называемого демократизма отсутствием контроля над деятельностью местных организаций. По-моему, условия возникновения демократизма были совершенно иные. По крайней мере, поскольку дело идет о Петербурге, то тут на первый план должно быть поставлено недопущение в организацию «Союза» деятельных работников этой организации и непризнание за ними права на членство, а равно и находящееся в связи с этими отрицательными тенденциями тогдашнего «Союза» его неуменье удовлетворять предъявленные к нему со стороны рабочих запросы. Впрочем, я не считаю возможным говорить об этом в данный момент. Что же касается до поставленного вопроса о членстве, то я должен сказать, что т. Мартов считает меня сторонником своей резолюции лишь по недоразумению. Предлагаемую т. Мартовым формулировку членства я считаю неудовлетворительной. Предлагаемый им контроль неосуществим. Как я уже говорил раньше, по моему мнению, единственно действительный и надежный контроль есть контроль организации над своими членами. В этом отношении я присоединяюсь к т. Ленину. Вообще замечу, что мне кажется, что товарищи говорят здесь о различных вещах, понимая членство двояко. Одни, кажется мне, понимают слова «член партии» в более тесном смысле слова, как членов центральной организации партии. Другие принимают более широкое определение, подразумевая под членами партии вообще людей, разделяющих программу партии и готовых содействовать ей. Нисколько не отвергая практического значения первого определе-

ния, я должен указать на важность более широкого определения. Дело в том, что наша партия, как совершенно правильно указал в своей речи т. Ленин, необходимо должна включить в себя целый ряд самых разнообразных организаций, начиная с центральной партийной организации и кончая профессиональными рабочими союзами, входящими в партию. Члены всех таких союзов, принимающих программу и входящих в состав нашей партии, должны считаться ее членами. Такое широкое определение членства партии кажется мне имеющим большое значение. Оно делает для всех очевидным, что партия, в состав которой входят рабочие организации всех родов, является действительной защитницей всех правильно понятых интересов рабочих. А раз это станет очевидным в глазах масс рабочих, то это тем самым в значительной степени вырвет почву из-под ног зубатовцев и прочих лицемерных защитников «истинных» интересов рабочих. Все дело заключается в том, желаем ли мы оставаться на положении заговорщической организации, или мы желаем создать настоящую рабочую партию. Я желаю последнего и предлагаю считать членами РСДРП каждого работающего в любой из организаций, входящих в состав партии.

Аксельрод. Ленин напал на самый слабый пункт в моей речи. Но я нарочно взял такой крайний пример, как профессор, безусловно признающий нашу программу и даже тактику, чтобы иллюстрировать неразумность формулировки. Но как поступить с кружками революционной молодежи и вообще с группами, вполне разделяющими программу и тактику партии, подчиняющимися постановлениям ее центральной организации и заявляющими, что они принадлежат к партии. Никакими декретами нельзя запретить им и отдельным лицам называть себя социал-демократами и даже считать себя частью партии. Я отстаиваю резкое разграничение между партией и организацией в интересах последней. Можно быть искренним и преданным делу членом социал-демократической партии, но быть совершенно неподходящим для боевой организации, строго централизованной, состоящей из профессиональных революционеров. С другой стороны, партию пролетариата нельзя уже потому ограничивать тесными рамками заговорщической организации, что пришлось бы сотни и даже тысячи сознательных пролетариев считать вне партии, не считать их членами ее. В формулировке Ленина первый параграф является прямым принципиальным противоречием с самой сущностью, с задачами социал-демократической партии пролетариата. Но я замечаю, что стучусь в открытую дверь, потому что т. Ленин со своими периферийными кружками, считающимися частями партийной организации, идет навстречу моему требованию. Остаются еще отдельные лица, но и тут можно бы еще поторговаться.

Мартынов. Странную картину нам приходится наблюдать. Товарищи, защищающие резолюцию Мартова, которая расширяет рамки нашей партии, ссылаются в своей аргументации на брошюру Ленина «Что делать?». Они утверждают основательно, что по смыслу этой брошюры наши организации должны состоять только из профессиональных революционеров. При этом же условии, говорят они, вся партия не уместится в рамках организации. Автор же брошюры «Что делать?», который хочет своей резолюцией сузить пределы партии, признавши на днях, что он перегибал лук, теперь уверяет нас, что он не так узко понимает организацию, что, дескать, по смыслу его брошюры, в партии, наряду с организацией профессиональных революционеров, будут иметь место и lose Organisationen. А в таком случае не страшно, дескать, сузить партию до пределов ее организации. Очевидно, что нам не трудно было бы столковаться насчет границ партии, если бы мы недвусмысленно решили вопрос, какого типа организации мы хотим иметь в этой партии. На этот же счет у нас обнаружилось удивительное смешение понятий. Здесь говорили, что наша организация должна быть централизованная и конспиративная, стало быть, заговорщическая. Я утверждаю, что это вовсе не «стало быть», что это вовсе не одно и то же, хотя по-французски слово «конспирация» употребляется одинаково и в смысле «заговора», и в смысле «подпольной» деятельности. Признавая, что наша организация должна быть централизованной и крайне конспиративной, я вместе с тем помню, что она должна принципиально, коренным образом отличаться от заговорщической. Эти два типа организации предполагают совершенно различные классовые основы. Заговорщической может быть не пролетарская, а радикальная партия, опирающаяся на разношерстные элементы демократии, которые подвержены преходящим и меняющимся политическим настроениям. Наша же партия опирается на пролетариат, на общественный класс с определенной исторической тенденцией. Так как за заговорщиками не стоит масса, объединенная однородными и прочными тенденциями, то заговорщики мало чем связаны в своей деятельности, они действуют скрыто, за спиною тех, чьи интересы они защищают, они пользуются их меняющимися настроениями для произвольных политических комбинаций. Иное дело — социал-демократическая революционная организация. Она является только сознательной выразительницей классовых движений пролетариата. Она не действует за спиной пролетариата, она им только руководит, помогая ему сознать свои интересы и сознательно, целесообразно бороться за них. Вследствие этого социал-демократическая организация профессиональных революционеров (центрального и местных комитетов), в отличие от заговорщической, должна быть органически связана с массой, а именно с пролетарской массой, целой сетью более или менее ши-

роких, более или менее сплоченных организаций. Повторяю, социал-демократическая организация должна быть всегда строго централизована, а при русских политических условиях она должна быть кроме того строго конспиративной, но по самому существу своему она никогда не может быть заговорщической. Если бы мы этот принцип организации недвусмысленно признали, то нам нетрудно было бы решить вопрос насчет пределов нашей партии.

Акимов. Я соглашаюсь с тем, что говорил т. Мартов, и желаю, чтобы это не послужило ему во вред. Я присоединяюсь к формулировке, данной Мартовым, не потому, что она точно определяет желательное для меня соотношение между партией и организацией, а только ввиду того, что она делает шаг вперед по пути к правильному решению вопроса.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ

2(15) августа, вечернее

(Присутствует 43 делегата с 51 мандатом и 12 лиц с совещательным голосом.)

Мартов. Из всех возражений, направленных против моей формулировки, я остановлюсь на возражении о неосуществимости моего § 1, т. е. контроля партийных организаций над членами партии. Я думаю, что дело обстоит как раз наоборот. Контроль осуществим, поскольку комитет, поручая кому-либо известную функцию, имеет возможность следить за ней. Неосуществима, наоборот, в сущности, цель, которую ставит себе устав Ленина. Для Ленина нет иных организаций в партии, кроме «партийных организаций». Для меня, напротив, такие организации должны существовать. Жизнь создает и плодит организации скорее, чем мы успеем включить их в иерархию нашей боевой организации профессиональных революционеров. Ленин думает, что ЦК утвердит в звании партийных только те организации, которые будут вполне надежны в принципиальном отношении. Но т. Брукэр хорошо понимает, что жизнь возьмет свое и что ЦК, чтобы не оставить вне партии множества организаций, должен будет их легализировать, несмотря на их не вполне надежный характер; поэтому т. Брукэр и присоединяется к Ленину. Я же думаю, что если такая организация согласна принять партийную программу и партийный контроль, то мы ее можем ввести в партию, не делая ее тем самым партийной организацией. Я бы считал большим торжеством нашей партии, если бы, например, какой-нибудь союз «независимых» определил, что он принимает точку зрения социал-демократии и ее программу и вступает в партию, что не значит, однако, что мы включаем союз в партийную организацию. Я поддерживаю мысль Ленина, что нам, кроме организаций профессиональных революционеров, нужны и lose Organisationen разных родов. Но только наша формулировка выражает стремление к тому, чтобы между организацией профессиональных революционеров

и массой был ряд организаций. Для нас рабочая партия не ограничивается организацией профессиональных революционеров. Она состоит из нее плюс вся совокупность активных передовых элементов пролетариата.

Плеханов. Я не имел предвзятого взгляда на обсуждаемый пункт устава. Еще сегодня утром, слушая сторонников противоположных мнений, я находил, что «то сей, то оный на бок гнется». Но чем больше говорилось об этом предмете и чем внимательнее вдумывался я в речи ораторов, тем прочнее складывалось во мне убеждение в том, что правда на стороне Ленина. Весь вопрос сводится к тому, какие элементы могут быть включены в нашу партию. По проекту Ленина, членом партии может считаться лишь человек, вошедший в ту или другую организацию. Противники этого проекта утверждают, что этим создаются какие-то излишние трудности. Но в чем заключаются эти трудности? Говорилось о лицах, которые не захотят или не смогут вступить в одну из наших организаций. Но почему *не смогут?* Как человек, сам участвовавший в русских революционных организациях, я скажу, что не допускаю существования объективных условий, составляющих непреодолимое препятствие для такого вступления. А что касается тех господ, которые *не захотят*, то их нам и не надо. Здесь сказали, что иной профессор, сочувствующий нашим взглядам, может найти для себя унизительным вступление в ту или другую местную организацию. По этому поводу мне вспоминается Энгельс, говоривший, что когда имеешь дело с профессором, надо заранее приготовиться к самому худшему. (Смех.) В самом деле, пример крайне неудачен. Если какой-нибудь профессор египтологии на том основании, что он помнит наизусть имена всех фараонов и знает все требования, которые предъявлялись египтянами быку Апису, сочтет, что вступление в нашу организацию ниже его достоинства, то нам не нужно этого профессора. Говорить же о контроле партии над людьми, стоящими *вне* организации, значит играть словами. Фактически такой контроль неосуществим. Аксельрод был неправ в своей ссылке на семидесятые годы. Тогда существовал хорошо организованный и прекрасно дисциплинированный центр, существовали вокруг него созданные им организации разных разрядов, а что было вне этих организаций, было хаосом, анархией. Составные элементы этого хаоса называли себя членами партии, но дело не выигрывало, а теряло от этого. Нам нужно не подражать анархии 70-х годов, а избегать ее. Сторонники проекта Мартова говорят, что право называть себя членом партии имеет большое нравственное значение. Но я с этим не могу согласиться. Если где и полезно вспомнить пример 70-х годов, то именно в этом случае. Когда Желябов заявил на суде, что он не член исполнительного комитета, а только его агент четвертой степени доверия, то это не умаляло, а увеличивало обаяние

знаменитого комитета. То же будет и теперь. Если тот или другой подсудимый скажет, что он сочувствовал нашей партии, но не принадлежал к ней, потому что, к сожалению, не мог удовлетворить всем ее требованиям, то ее авторитет только возрастет.

Не понимаю я также, почему думают, что проект Ленина, будучи принят, закрыл бы двери нашей партии множеству рабочих. Рабочие, желающие вступить в партию, не побоятся войти в организацию. Им не страшна дисциплина. Побоятся войти в нее многие интеллигенты, насквозь пропитанные буржуазным индивидуализмом. Но это-то и хорошо. Эти буржуазные индивидуалисты являются обыкновенно также представителями всякого рода оппортунизма. Нам надо отдалять их от себя. Проект Ленина может служить оплотом против их вторжений в партию, и уже по одному этому за него должны голосовать все противники оппортунизма.

Р у с о в [Кнунянц]. Я не имею особой симпатии к оппортунистам и бернштейнианцам и не желал бы их видеть в партии, однако, согласиться с т. Плехановым не могу. По-моему, опасность, которая представляется т. Ленину от принятия второй формулировки, совершенно напрасна. Тот титул «члена партии», который дает устав, не передает в руки лица, носящего его, никаких прав на партию, а обязанностей — массу. При отсутствии выборного начала во всех партийных организациях, при строгой централизации, при ответственности каждого работающего для партии перед ее центральными учреждениями, нет никакого основания бояться вторжения опасных для чистоты принципов элементов. Ведь те члены, о которых говорит формулировка Ленина, уже находятся в партийных организациях, зарегистрированы, имеют обязанность в сфере компетенции той организации, к которой они принадлежат. Для того, чтобы их считать в партии и вменить им в обязанность содействовать партии, нет необходимости устанавливать нового титула. Логичен был бы т. Ленин, если бы вычеркнул весь первый пункт или заменил бы его пунктом, указывающим, что основная единица партии есть некоторый коллектив, некоторая организация, утвержденная центральными органами партии и выполняющая какую-либо партийную функцию. Но, признавая это, мы оставили бы вне партии ту массу пролетариата и отдельных городских обывателей, которые, не входя в те или иные организации партии, служат орудием в руках организаций для осуществления их задач. Всякий практик, здесь присутствующий, если только постарается припомнить всех лиц, работающих на местах, согласится, что таких лиц много, особенно среди рабочих. Прикрепление их к партии, не вредя ничуть работе и идейной чистоте партии, вместе с тем дает возможность каждую минуту знать, на какую минимальную силу можем мы рассчитывать. Кроме того, это прикрепление дает возможность требовать от всех

этих лиц безусловного выполнения обязательств, наложенных партией на ее членов. Таковыми обязательствами могут быть те или иные резолюции партии, а также постановления центральных органов. Еще раз напоминая товарищам, что член партии никаких прав не имеет, а, наоборот, массу обязанностей по отношению к партии, приглашаю присоединиться к резолюции т. Мартова.

Павлович [Красиков]. Я всегда с некоторой осторожностью отношусь к заявлениям т. Брукэра о солидарности с нами по какому-либо поводу. В данном вопросе т. Брукэр солидарен по недоразумению. Весь организационный план т. Ленина объединен централистической идеей. Но т. Ленин старался, чтобы отрицательные стороны централизма достигали минимума. Сторонник «демократизма», т. Брукэр, первым пунктом устава был введен в заблуждение. Нам вовсе не выгодно разжижать ряды партии сомнительными элементами. Мартов заботится, чтобы наш устав охватывал эти сомнительные элементы, я понимаю его добрые намерения... Но ошибка его заключается в том, что он процесс роста социал-демократии рассматривает не динамически, а статически. Ведь признание программы обусловливается довольно высоким уровнем политического сознания. Уж если идти путем Мартова, то прежде всего нужно выкинуть пункт о признании *программы,* ибо, чтобы принять программу, ее нужно усвоить и понять. Параграф ленинского устава предусматривает признание не только программы, но и уставных отношений. В переводе на простой язык это значит (перевод этот, может быть, не понравится т. Либеру): раз ты хочешь быть членом партии, ты должен не только платонически признавать и организационные отношения. Тут нам говорят о тех единицах, профессорах и чиновниках, которые не побоятся пойти под сень мартовской резолюции и испугаются т. Ленина. Но, товарищи, устав партии пишется не для профессоров, а для пролетариев, которые не так робки, как профессора, и, я надеюсь, они не испугаются организованности и *коллективной* деятельности. Для единиц вообще уставы не пишутся, они пишутся для коллективов. Я сказал бы больше: эти единицы, не имея *санкции* никакой из партийных организаций, совершенно никак не могут — ни формально, ни по существу — называться представителями партии. Что касается примыкающих организаций, как гимназисты, писатели, корреспонденты и т. д., о которых так заботится Либер, то ему скажу, что дело именно одной из наших организаций определить степень их социал-демократизма, дать им соответствующие функции и ответственность в данном пределе функции, и в пределе этих-то функций они должны согласовать свои действия с действиями нашими. Если же эти гимназисты и студенты станут на свою буржуазную точку зрения, то я и тут не вижу убытка для социал-демократии. Принимая же формулировку Мартова, мы пускаем анархическую массу в члены

партии безответственно. Мы не должны исходить из того предположения, что Россия представляет tabula rasa *. И теперь уже нет ни одного сколько-нибудь значительного пункта в России, где бы не было организации или элементов ее. Как согласовать представление о нашей партии, разветвившейся по всей России, с существованием действующих наряду с нею каких-то членов *безответственных* и самих себя *зачисляющих* в партию, и как согласовать эту анархическую концепцию со словами самого Мартова, что наша партия должна быть сознательной выразительницей процесса, — предоставляю решить товарищам.

Муравьев [Мишенев]. Мне кажется неосновательным возражение т. Русова против проекта Ленина, что многие останутся за пределами партии. Проект Ленина охватывает, кроме «партийных организаций» в собственном смысле, целый ряд других организаций, куда легко могут войти различные кружки и одиночки.

Троцкий. Я был очень удивлен, когда т. Плеханов предлагал вотировать за формулу т. Ленина, как за верное средство против оппортунизма. Я не знал, что можно создавать уставные заклинания против оппортунизма. Я думаю, что оппортунизм создается более сложными причинами. Я, наконец, не знал, что оппортунисты органически не способны к организации. Я знаю партию жоресистов [178] — этот организованный оппортунизм. Я не забыл организаций наших экономистов. Нет, я думаю, что спор гораздо менее принципиален. Почему не может войти то или другое лицо в наши организации, раз оно признает нашу программу? — спрашивает т. Плеханов и отвечает: тут, очевидно, интеллигентский индивидуализм, а против него надо бороться. Вот в том-то и дело, что формула Ленина, направленная против интеллигентского индивидуализма, попадает совсем в другую цель. Интеллигентной молодежи, так или иначе организованной, гораздо легче занести себя в списки партии. Гимназические союзы, организации Красного Креста и особенно студенческие землячества гораздо долговечнее всяких широких (lose) рабочих организаций. Землячества существуют в течение целого ряда лет, тогда как широкие рабочие организации разрушаются ежедневно под влиянием стачек, кризисов, передвижения рабочих масс. Таким образом, определение т. Ленина ставит в неравные условия интеллигенцию и рабочих. Автор этого определения утверждает, что оно даст возможность всегда знать, какие силы мы можем повести в бой. Но я боюсь, что, когда т. Ленин обратится в критическую минуту к своим спискам, он найдет в них студенческие землячества и барышень, очень хороших социал-демократических барышень, группирующихся в Красном Кресте... Я отнюдь не придаю уставу мистического значения и не думаю, что он передвинет

* — чистую доску. *Ред.*

центр тяжести нашей работы в среду студенческих землячеств и барышень Красного Креста. Нет, полем нашей работы по-прежнему останется, разумеется, пролетариат. Но если юридические определения должны соответствовать фактическим отношениям, то формула т. Ленина должна быть отвергнута. Повторяю: она попадает мимо цели. Ее автор и особенно ее защитник т. Плеханов хотят сделать ее удавной петлей для тех политически развратных и политически развращающих субъектов «интеллигентной» среды, которые называют себя социал-демократами, группируют молодежь и предают ее Петрам Струве. Поверьте, товарищи, что я первый ухвачусь за всякую формулу, которая будет удавной петлей для этих господ, я первый затяну ее с энтузиазмом. Но разве эти господа не смогут войти в какую-нибудь широкую (lose) партийную организацию? Разве они не смогут *сами* составить ту или иную организацию? Вы говорите, что ЦК ее не признает. Почему? Очевидно, не из-за характера самой организации, а из-за характера лиц, в нее входящих. Значит ЦК будет знать М. М. и N. N., как политические *индивидуальности*. Но тогда они не опасны. Тогда они будут удалены общепартийным бойкотом. Но какой смысл, скажу я, стеснять в правах состояния тех интеллигентных одиночек, которые стоят на почве партийной программы и в одиночку оказывают услуги партии, под руководством ее организаций. Неужели же член ЦК должен будет отвечать каждой такой социал-демократической одиночке, проживающей в г. Пензе: «Прежде, чем реализовать твои минимальные права, как члена партии, тебе надлежит связать себя с такими же одиночками в Самаре и Калуге. Ибо ныне выдумана формула для удавления твоего интеллигентского индивидуализма».

Ленин. Я прежде всего хотел бы сделать два замечания частного свойства. Во-первых, по поводу любезного (говорю это без иронии) предложения Аксельрода «сторговаться». Я охотно последовал бы этому призыву, ибо вовсе не считаю наше разногласие таким существенным, чтобы от него зависела жизнь или смерть партии. От плохого пункта устава мы еще далеко не погибнем! Но раз уже дошло дело до выбора из *двух* формулировок, то я никак не могу отказаться от своего твердого убеждения, что формулировка Мартова есть *ухудшение* первоначального проекта, ухудшение, которое *может* принести партии, при известных условиях, немало вреда. Второе замечание относится к т. Брукэру. Совершенно естественно, что, желая провести повсюду выборный принцип, т. Брукэр принял мою формулировку, которая одна только определяет сколько-нибудь точно понятие *члена* партии. Мне непонятно поэтому удовольствие т. Мартова по поводу согласия со мной т. Брукэра. Неужели т. Мартов в самом деле за *руководство* для себя признает обратное тому, что говорит Брукэр, без разбора его мотивов и аргументов?

Переходя к существу дела, я скажу, что т. Троцкий совершенно не понял основной мысли т. Плеханова и поэтому обошел в своих рассуждениях всю суть вопроса. Он говорил об интеллигентах и рабочих, о классовой точке зрения и о массовом движении, но не заметил одного основного вопроса: суживает или расширяет моя формулировка понятие члена партии? Если бы он задал себе этот вопрос, он легко увидал бы, что моя формулировка суживает это понятие, а мартовская расширяет, отличаясь (по верному выражению самого Мартова) «эластичностью». И именно «эластичность» в такой период партийной жизни, как переживаемый нами, несомненно раскрывает двери для всех элементов разброда, шатания и оппортунизма. Чтобы опровергнуть этот простой и очевидный вывод, надо доказать, что таких элементов нет, а т. Троцкий и не подумал сделать это. Да и нельзя доказать этого, ибо все знают, что таких элементов немало, что есть они и в рабочем классе. Охрана твердости линии и чистоты принципов партии становится именно теперь делом тем более настоятельным, что восстановленная в своем единстве партия примет в свои ряды очень много неустойчивых элементов, число которых будет расти по мере роста партии. Тов. Троцкий очень неправильно понял основную мысль моей книги «Что делать?», когда говорил, что партия не есть заговорщическая организация (это возражение делали мне и многие другие). Он забыл, что я предполагаю в своей книге целый ряд различных типов организаций, начиная от самых конспиративных и самых узких и кончая сравнительно широкими и «свободными» (lose)[179]. Он забыл, что партия должна быть лишь передовым отрядом, руководителем громадной массы рабочего класса, который весь (или почти весь) работает «под контролем и руководством» партийных организаций, но который не входит весь и не должен входить весь в партию. Посмотрите, в самом деле, какие выводы получает т. Троцкий в силу основной своей ошибки. Он говорил нам здесь, что если бы ряды и ряды рабочих арестовывались и все рабочие заявляли о своей непринадлежности к партии, то странной была бы наша партия! Не наоборот ли? Не странно ли рассуждение т. Троцкого? Он считает печальным то, что всякого сколько-либо опытного революционера могло бы лишь радовать. Если бы сотни и тысячи арестуемых за стачки и демонстрации рабочих оказывались не членами партийных организаций, это доказало бы только, что наши организации хороши, что мы выполняем свою задачу — законспирировать более или менее узкий круг руководителей и привлечь к движению возможно более широкую массу.

Корень ошибки тех, кто стоит за формулировку Мартова, состоит в том, что они не только игнорируют одно из основных зол нашей партийной жизни, но даже освящают это зло. Состоит это зло в том, что в атмосфере почти всеобщего политического недо-

вольства, при условиях полной скрытности работы, при условиях сосредоточения большей части деятельности в тесных тайных кружках и даже частных свиданиях, нам до последней степени трудно, почти невозможно отграничить болтающих от работающих. И едва ли найдется другая страна, в которой бы смешение этих двух категорий было так обычно, вносило такую тьму путаницы и вреда, как в России. Не только в интеллигенции, но и в среде рабочего класса мы страдаем от этого зла жестоко, а формулировка т. Мартова узаконяет это зло. Формулировка эта неизбежно стремится *всех и каждого* сделать членами партии; т. Мартов сам должен был признать это с оговоркой — «если хотите, да», сказал он. Именно этого-то и не хотим мы! Именно поэтому мы и восстаем так решительно против формулировки Мартова. Лучше, чтобы десять работающих не называли себя членами партии (действительные работники за чинами не гонятся!), чем чтобы один болтающий имел право и возможность быть членом партии. Вот принцип, который мне кажется неопровержимым и который заставляет меня бороться против Мартова. Мне возражали, что прав-то членам партии мы никаких не даем, поэтому и злоупотреблений быть не может. Такое возражение совершенно несостоятельно: если у нас не указано, какие именно особые права получает член партии, то заметьте, что у нас не приведено и никаких указаний об ограничении прав членов партии. Это во-первых. А во-вторых, и это главное, независимо даже от прав, нельзя забывать, что всякий член партии ответственен за партию и *партия ответственна за всякого члена*. При наших же условиях политической деятельности, при зачаточном состоянии настоящей политической сорганизованности, было бы прямо опасно и вредно давать не членам организации право членства и возлагать ответственность на партию за таких людей, которые в организацию не входят (и не входят, может быть, умышленно). Тов. Мартов приходил в ужас по поводу того, что на суде не член партийной организации не вправе будет, несмотря на свою энергичную работу, назвать себя членом партии. Меня это не пугает. Серьезным вредом было бы, наоборот, если бы на суде заявил себя с нежелательной стороны человек, который называет себя членом партии, не принадлежа ни к одной из партийных организаций. Невозможно опровергнуть, что такое лицо работало под контролем и руководством организации, невозможно именно в силу расплывчатости термина. Фактически — в этом не может быть сомнения — слова «под контролем и руководством» приведут к тому, что *не будет ни контроля, ни руководства*. Никогда ЦК не в силах будет распространить настоящий контроль на всех работающих, но не входящих в организации. Наша задача — дать *фактический* контроль в руки ЦК. Наша задача — оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны стараться

поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше — и поэтому я против формулировки Мартова.

Костров [Жордания]. Устав существует для жизни, а не жизнь для устава. Посмотрим, насколько проект устава Ленина согласуется с действительным положением вещей. У нас существуют социал-демократические комитеты, состоящие из нескольких передовых революционеров. Этот комитет стоит во главе местного рабочего движения. За этим комитетом, за этими главарями находится целая масса борцов, революционеров-рабочих, которые являются разносчиками прокламаций, собирают деньги, манифестируют на улицах, идут в тюрьму и ссылку, но которые не входят ни в комитет, ни в какие-либо другие организации. Неужели эти борцы, эти наши солдаты не члены партии? Неужели мы должны выключить их из партии? Кто же останется в партии? Одни генералы без армии. Это значит дезорганизовать все наше дело в России, это значит восстановить против партии наших же товарищей. Тов. Плеханов сказал, что у народовольцев партия отождествлялась с организациями. Я верю этому, но не нужно забывать, что партия народовольцев была партиею интеллигенции, а наша партия есть партия массы, партия пролетариата. А массу нельзя включить в организации, это немыслимо при современном порядке России. Следовательно, наша партия должна состоять из организаций, этих двигателей партии, и массы борцов, которые стоят вне организации, но которые остаются членами партии. Поэтому принимать проект Ленина — значит дезорганизовать всю партию, и я предлагаю отклонить его.

Акимов. Вопрос о выборе одного из двух текстов первого параграфа устава разделил товарищей, до сих пор всегда голосовавших вместе. В том числе и я расхожусь с т. Брукэром. Это потому, что предлагаемые две формулировки в сущности имеют в виду одну и ту же цель. Тт. Мартов и Ленин спорят, какая лучше достигает их общей цели: я и Брукэр хотим выбрать ту, которая меньше достигает цели. В этом отношении я выбираю формулировку Мартова. Здесь много говорилось о том, какая версия лучше оградит нашу партию от вредных элементов, и для иллюстрации брался в пример профессор археологии, которого надо ввести или вывести из партии, в зависимости от степени чистоты его социал-демократических взглядов. Этот пример выбран только для того, чтобы скрыть страх авторов проекта перед вторжением в нашу партию элементов совсем другого рода, чем этот мифический профессор. Тов. Плеханов сказал, что еще сегодня утром он не знал, за какую из двух формулировок он будет стоять, но это не значит, конечно, что он еще не решил, какая организация нужна нашей партии. Уже в комментариях к проекту программы Плеханов высказался на этот счет вполне определенно. «Если мы не ошибаемся, — писал он, — теперь уже никто из на-

ших товарищей не сомневается в необходимости партийной организации того типа, как «Земля и воля» и «Народная воля»; спорят лишь о том, какой путь скорее приведет к этому»[180] (цитирую на память). И вот оба автора предлагаемых съезду двух текстов первого параграфа устава ищут этого пути. Между тем, самая цель их является неосуществимой и вредной. С тех пор, как погибла «Народная воля», слишком многое изменилось: совсем не те слои общества являются теперь главными носителями революционных задач и самые задачи значительно изменились; уже а priori * представляется невозможным, чтобы массовое классовое движение пролетариата могло удовольствоваться старой заговорщическою организацией. Конечно, средний из современных революционных работников неизбежно должен по своим знаниям и даже сознанию стоять ниже «профессионального революционера», и вот вы хотите замкнуться в особую «организацию революционеров» и придумать такой устав, чтобы непрофессиональный революционер не мог своим непросвещенным пониманием задач нашей партии испортить все наше дело. Я рад, что вам приходится уже заботиться об ограждении себя. Я полон веры, что жизнь все же ворвется в нашу партийную организацию, независимо от того, загородите вы ей дорогу формулой Мартова или формулой Ленина. Но если т. Ленин находит, что текст Мартова является не таким уже важным ухудшением его плана, то я признаю его хотя и не слишком крупным, но все же улучшением, потому что формула Ленина исключает из нашей партии всю массу ее активных работников и оставляет горстку «профессиональных революционеров».

Гусев. На мою долю выпало говорить последним. После всего сказанного мне нечего прибавить. Я стою за формулировку Ленина, так как она ближе к организационному плану, выраженному в предложенном уставе.

Съезд переходит к голосованию. ** Формулировка Ленина *отклонена* (поименным голосованием) 28 против 23. *** Формулировка Мартова *принята* 28 против 22 при одном воздержавшемся. ****

* — наперед. *Ред.*

** В секретарской записи далее следует: «Баллотируется формулировка т. Ленина. *Отклонена* 26 против 22. Значительным количеством членов съезда требуется поименное голосование». *Ред.*

*** Голосуют за: Беков (2 голоса), Гусев, Царев, Осипов, Медведев, Павлович, Степанов, Сорокин, Лядов, Горин, Муравьев, Ланге, Дедов, Орлов, Егоров, Горский, Брукэр, Плеханов, Ленин (2 голоса), Герц, Браун; против: Русов (2 голоса), Карский (2 голоса), Махов (2 голоса), Львов (2 голоса), Костич, Иванов, Панин (2 голоса), Белов, Фомин, Посадовский, Троцкий, Ленский, Попов, Акимов, Мартынов, Дейч, Мартов (2 голоса), Гофман, Гольдблат, Либер, Юдин, Абрамсон.

**** Голосуют за: Русов (2 голоса), Карский (2 голоса), Махов (2 голоса), Львов (2 голоса), Костич, Иванов, Панин (2 голоса), Белов, Фомин, Троц-

Лядов предлагает в § 1 внести слова: «поддерживающий партию материальными средствами».

Мартов. Я был в меньшинстве комиссии, предлагавшей включить пункт о материальной поддержке. Этот пункт становится важным в особенности теперь, когда социал-демократическое движение становится все более и более пролетарским. Партия должна рассчитывать только на свои собственные материальные средства. А потому мы должны приучать массу членов постоянно заботиться о средствах партии.

Список ораторов по этому вопросу закрыт.

Егоров [Левин]. Я согласен, что партия должна существовать на средства, доставляемые членами партии. Но об этом не следует говорить в § 1 устава, ибо признаком члена не может быть материальная помощь. Предлагаю выделить в особый параграф обязанность членов партии поддерживать ее денежными средствами.

Либер предлагает выключить из § 1 «материальную поддержку». Он находит, что эти слова нисколько не обеспечат притока денежных средств в партию. А между тем здесь получается некоторый неприятный оттенок, как будто членство в партии может быть куплено денежными взносами.

Глебов [Носков] также настаивает на исключении этих слов. Этот пункт, может быть, нужен для профессоров, но во всяком случае не для широких слоев рабочих, ибо ссылка на § 1 не имеет никакого значения для пролетариев.

Ленин настаивает на включении слов о материальной поддержке, раз все признают, что партия должна существовать на средства ее членов. Нельзя в вопросе о создании политической партии ссылаться на моральные соображения.

Предложение о включении слов о материальной поддержке *принимается* 26 голосами против 18[181].

Акимов предлагает другую формулировку § 1* и мотивирует ее: «Я предлагаю сделать эту поправку для того, чтобы наш устав не стал в противоречие с неизбежной действительностью. Очень мало найдется сознательных членов нашей партии, которые были бы согласны абсолютно со всеми тезисами программы. Ведь по смыслу § 1 проекта даже тот, кто не согласен с аграрной частью программы, уже не может быть членом партии; необхо-

---

кий, Посадовский, Ленский, Попов, Акимов, Мартынов, Дейч, Мартов (2 голоса), Гофман, Гольдблат, Юдин, Либер, Абрамсон. Голосуют против: Беков (2 голоса), Гусев, Царев, Осипов, Медведев, Павлович, Степанов, Сорокин, Лядов, Горин, Муравьев, Ланге, Дедов, Егоров, Горский, Брукэр, Плеханов, Ленин (2 голоса), Герц, Браун. Воздерживается Орлов.

* Резолюция Акимова: «Членом РСДРП считается всякий, признающий основные положения ее программы и оказывающий личное содействие партии под руководством одной из ее организаций».

димо поэтому сказать, что лишь основные положения программы должен разделять каждый член партии. Это будет соответствовать и уставам западноевропейских социал-демократических партий. Напомню, что Каутский разошелся в одном важном вопросе программы с Адлером, текст которого был принят съездом. Неужели это могло бы помешать Каутскому и Адлеру быть в одной партии».

Мартов предлагает отклонить поправку т. Акимова, так как каждый член партии обязан разделять ее программу в целом.

Либер высказывается за поправку т. Акимова. «Член партии» — понятие довольно широкое. Поскольку т. Мартов говорит о членах организации, он прав, но невозможно требовать такого единства во всех пунктах программы от всех лиц, входящих в партию.

Троцкий находит разъяснение т. Либера несостоятельным. Программа безусловно обязательна для всех членов партии.

Павлович. Меня удивляет, почему Мартов не согласен с Акимовым. Предложение т. Акимова вполне логично с точки зрения т. Мартова, раз мы отбросили формулировку § 1 т. Ленина и приняли ту формулировку, которая открывает двери несоциал-демократическим элементам.

Мартынов находит, что программа обязательна для всех членов партии в одинаковой степени. Из того, что все члены не могут быть одинаково сознательны, вовсе не вытекает, что они могут не в одинаковой степени быть согласны с программой.

Плеханов настаивает, чтобы предложение Акимова было безусловно отклонено, иначе оно откроет двери партии бернштейнианцам и всякого рода буржуазным оппортунистам.

Русов предлагает закрыть прения.

Предложение *принято,* и съезд переходит к голосованию. Предложение Кострова * *отклонено.* Предложение Костича ** *отклонено. Отклонены* также поправки 1) Гусева (вставить перед словом «руководством» слово «постоянным»), 2) Павловича (прибавить «и принимающие общепартийный устав»). Предложение т. Акимова *отвергнуто.*

Параграф 1 в целом *принят* 35 голосами против 1 (при 12 воздержавшихся).

---

* Резолюция Кострова: «Членом РСДРП считается всякий, признающий ее программу, поддерживающий партию личным участием в одной из партийных организаций или же оказывающий личное содействие партии под руководством этих организаций».

** Резолюция Костича: «Всякий, признающий программу партии и оказывающий помощь материальными средствами и личное регулярное содействие партии под руководством одной из партийных организаций, считается последней членом партии».

Докладчик читает § 2 устава.

Царев [Локерман] предлагает в первом случае заменить «половину голосов» — «одной третью голосов».

Либер обращает внимание на трудности созыва съезда. В России, где организационная работа только начинается, нужно относиться к созыву съезда очень осторожно. Необходимо отделить инициативу созыва от права созыва съезда. Поэтому он предлагает изменить формулировку.*

Мартов высказывается против поправки Либера и Царева. Он находит нужным сохранить инициативу половины голосов, имеющих право участия на съезде, предоставив, однако, окончательное решение о созыве съезда ЦК, который имеет возможность снестись с остальными комитетами.

Егоров тоже предлагает изменение.**

Акимов предлагает выбросить слова «по возможности». Все поправки и изменения *отклонены* и § 2 устава *принят* большинством.

Заседание закрывается.

---

* Резолюция Либера: «Съезд в экстренных случаях созывается по инициативе одной трети решающих голосов, если за него высказывается не меньше двух третей решающих голосов».

** Резолюция Егорова: «Съезд созывается по инициативе одной трети голосов, если за него высказывается половина голосов».

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ

3(16) августа, вечернее

(Присутствует 43 делегата с 51 мандатом и 12 лиц с совещательным голосом.)

Заседание открывается чтением протокола девятого заседания.

Мартынов *(по поводу прочитанного протокола).* В протоколе речи т. Ленина сказано, между прочим, про меня, что я на съезде защищал оппортунистические идеи, защищая теорию накопления, отрицая теорию обнищания и диктатуру пролетариата. Я утверждаю, что Ленин этого про меня не говорил, да и не мог сказать, потому что я непосредственно перед его речью категорически заявил, что я не отрицаю ни диктатуры пролетариата, ни теории обнищания.

Я, конечно, ничего не имею против того, чтобы Ленин прибавил новое к тому, что он раньше говорил. Но мне важно отметить, что он это счел нужным сделать в теперешней стадии прений и задним числом отнести к своей давнишней речи.

Ленин заявляет, что никаких изменений им в его речь не внесено.

Львов [Мошинский] обращает внимание на не совсем точную формулировку (в прочитанном протоколе) его речи по вопросу о Бунде; он говорил о вреде отчужденности *вообще* от польских социалистов, а не о майских событиях последнего года.

Либер. Ничего не имею против такой поправки.

Докладчик уставной комиссии читает § 3 устава. Лично от себя он считает необходимым настаивать на особом представительстве ЦК на партийных съездах. Члены ЦК, находящиеся в Совете, не могут на съезде представлять ЦК, так как последний может провалиться, создастся новый и его взгляды могут стать иные.

Троцкий предлагает отложить обсуждение § 3 ввиду невозможности решить вопрос о представительстве на съезде центральных учреждений до выяснения их характера.

По предложению Ленина,* съезд решает обсуждать этот параграф в той части, которая не касается высших органов партии, и вернуться к последним по обсуждении §§ 4, 5 и 6.

Русов [Кнунянц] вносит предложение изменить примечание 2 к § 3 (см. устав, § 3 с примечаниями) в том смысле, чтобы ЦК имел право приглашать на съезд с совещательным голосом представителей всяких организаций, а не только тех, которые упомянуты в примечании.

Гольдблат [Медем]. В разбираемый пункт устава я вношу две поправки. Первая касается употребленного здесь выражения «союзы комитетов»; это новое, не встречавшееся еще в нашей терминологии выражение, поставлено, очевидно, для того, чтобы охватить одним термином два понятия: районные организации и национальные организации. Подобное обозначение одним термином этих двух категорий мне представляется неудобным 1) потому, что заключает в себе известного рода приравнивание друг к другу этих двух типов организаций, радикально различающихся между собою, и 2) потому, что понятие «национальная организация», а, быть может, также и «районная организация», не вполне укладывается в понятии «союз комитетов». Национальная организация не есть простой союз комитетов, а нечто большее, цельный организм, крепко связанный между собой отнюдь не механическими узами, состоящий не из одних только комитетов, но также из ряда иных организаций. Ввиду всего этого, предлагаю избежать неясности и заменить неопределенные слова «союз комитетов» недвусмысленными терминами: «районные и национальные организации». Перехожу ко второй поправке. Я предлагаю, чтобы представительство организаций на съезде не было сведено к одному делегату, а выражалось бы двойным числом. Причины двояки. С одной стороны, необходимо дать возможность меньшинству быть представленным на съезде; этого требует и справедливость, и соображения целесообразности, ибо таким путем легче предотвратить расколы в среде комитетов. С другой стороны, предоставление права послать одного лишь делегата ведет к подавлению на съезде представительства комитетов представительством центральных учреждений. Я позволю себе маленькую цифровую выкладку. Если допустим, что у нас будет 20 комитетов, то количество делегатов, имеющих право быть на съезде, выразится цифрой 27 (20 делегатов от комитетов + 5 — Совета партии и + 2 делегата от ЦК и Центрального Органа). Съезд счи-

* В секретарской записи далее следует: «к которому присоединяется Липов [Либер]». *Ред.*

тается законным при наличности больше половины, т. е. 14 членов; абсолютное большинство, решающее все вопросы, = восьми человекам; следовательно, достаточно центральным учреждениям, представленным семью голосами, привлечь к себе еще один голос, и они решают все вопросы против всех остальных комитетов. Нецелесообразность этого ясна; и, ввиду всего сказанного, предлагаю предоставить комитетам и иным приравненным к ним в этом отношении организациям право посылать по два делегата на съезд.

Мартов. Громоздкость и неконспиративность съезда являются причиною сокращения числа представителей. Можно было бы предоставить делегату два голоса, но от каждого комитета должен быть только один делегат. Соображения т. Гольдблата о «союзах комитетов, признанных партией», мне непонятны. В приравнении национальных и районных союзов обиды никакой нет, а перечислять их невозможно, так как могут быть различные союзы.

Глебов [Носков] не согласен с поправкой Русова. Центральному Комитету должно быть предоставлено только право предлагать съезду лиц с совещательным голосом.

Либер. Соображения Гольдблата не опровергнуты Мартовым. На съезде необходимо получить полное понятие о течениях, существующих в партии, и поэтому необходимо представительство меньшинства и большинства. * Тов. Мартов предлагает дать два голоса каждому делегату. Но это будет только удвоение голосов. Я также против термина «союз комитетов». Он чересчур неопределенный и не имеет содержания. У нас есть в порядке дня пункт о районных и национальных организациях. Почему туда не вставили других типов союзов, о которых говорит т. Мартов? Потому что таких нет. А раз так, то и в устав вводить их нет надобности. Буквально «союз комитетов» означает партию. Вопрос не в том, что данная организация представляет союз комитетов, а в том, на какой основе объединены эти комитеты. Предлагаю заменить неопределенный термин «союз комитетов» термином «районные и национальные организации», который уже употреблен в порядке дня.

Глебов. Съезд уже принял особую резолюцию о том, что устав национальных организаций будет находиться в особых приложениях к общему уставу. Поэтому предложение т. Либера неприемлемо. Кроме того, национальные организации все-таки подходят под термин «союз комитетов». По поводу предложения присылки на съезд двух делегатов от каждой организации, могу напомнить, что устройство съезда представляет огромные трудности. Представительство течений также невозможно, ибо в комитетах может быть три или четыре течения. Не посылать же

* В секретарской записи далее следует: «Бунд так и делает, и несмотря на это съезды происходят в России». *Ред.*

четырех делегатов? Кроме того, меньшинство всегда может обратиться к ЦК, к Центральному Органу, в Совет и, наконец, к съезду, который может пригласить их представителя с совещательным голосом.

Костич [Зборовский]. Цель Либера не достигается его способом, потому что большинство выберет всегда своих двух делегатов.

Костров [Жордания]. Опасения т. Гольдблата относительно терминологии «союз комитетов», мне кажется, излишни. Этот термин включает в себя и национальный и районный союзы. Что касается до предоставления местным организациям голосов на съезде, я полагаю, что им нужно дать непременно по два голоса и вот почему: жизнь нашей партии и вопросы, выдвинутые этою жизнью, все более и более усложняются. У нас есть программа партии, будет устав и выработанная тактика; все это перейдет в местные организации на обсуждение и для проведения в жизнь. При таких сложных вопросах и действиях необходимо возникнут разные течения в организациях, а представлять течение большинства еще не значит представлять правое дело. Меньшинство может быть право, и, лишая его возможности защищать свое мнение на съезде партии, значит вредить самой партии. Говорят, что приглашать по два делегата на съезд затруднительно по конспиративным и финансовым соображениям. Это верно. В таком случае не постановить ли, что комитеты имеют по два голоса, представляемых одним делегатом, и тут же прибавить: комитет высылает двух делегатов только тогда, когда находит нужным представить мнения своего меньшинства и большинства на съезде. Согласно этому я и представляю поправку к § 3.

Гольдблат. Возражения т. Глебова не убедительны; ссылка на то, что представительство национальных организаций будет определено отдельным уставом, недоказательна, потому что речь здесь идет не о характере представительств, а лишь о ясном и точном перечислении. Ссылка же на то, будто существует примечание, различающее те два вида организаций, о которых я говорил, не верна, ибо в примечании употребляется то же самое выражение: «союзы комитетов». Один из товарищей ссылается на то, что, несмотря на двойное число делегатов на нынешнем съезде, меньшинство не представлено. Сравнение вообще не доказательно, и если на этом съезде меньшинство не представлено, то я положительно затрудняюсь определить, чем это вызвано; возможно, что отсутствием всякого меньшинства. Тов. Глебов слишком благодушно смотрит на вещи, полагая, что и без особого представительства о взглядах меньшинства будет доведено до сведения съезда, если ЦК найдет эти взгляды заслуживающими внимания. В том-то и дело, что сам ЦК в данном случае может оказаться одной из спорящих сторон, и не ему должно принадлежать реше-

ние вопроса о том, насколько серьезны доводы его же противников; им должна быть дана возможность отстаивать свои мнения на съезде. Два слова по поводу язвительного кивания в сторону Бунда, которое позволил себе т. Глебов. Я должен заметить, что на последний (V) бундовский съезд ЦК было приглашено всего пять человек — всего же участников съезда было 30; наши комитеты имеют право посылать по два делегата, а затем нельзя проводить параллель между Бундом и всей партией. Бунд сложился в крепкое органическое целое с прочной периферией и влиятельным общественным мнением, которое всегда было бы в состоянии парализовать какие-либо властолюбивые поползновения центра, если бы таковые и замечались; но таких стремлений центра у нас нет и быть не может, следовательно, всякого рода опасения на этот счет не имеют места. Совсем иное в российской партии, взятой в целом. Здесь, согласно предложенному уставу, не может быть крепкого тела партии, крепок один центр, а все остальное должно представлять собою некую аморфную массу. При такой тенденции отождествить партию с центром и свести на нет комитеты, влиянию центральных учреждений на съезде необходимо противопоставить сильное представительство периферии. А в том, что указанная тенденция существует и ярко проявляется в проекте устава, могут сомневаться лишь те, кто сознательно закрывает на это глаза.

Царев [Локерман] находит необходимым представительство посредством двух делегатов. Съезд — школа для русских товарищей. Кроме того и для успешности съезда необходимо, чтобы туда явилось больше революционеров.

Либер. Указание некоторых товарищей, что на настоящем съезде нет меньшинства, показывает только, что этого меньшинства не было. Или же приходится предположить, что Организационный комитет поступил неправильно. Напомню, что в уставе съезда представительство посредством двух делегатов мотивируется желанием представить и меньшинство. Но если даже и нет меньшинства, если оно не может выставить своего представительства, то все ж таки пункт о двух делегатах остается справедливым, так как на съезд должны быть посланы все активные элементы партии. Так делается в Бунде.

Акимов. Я каждый раз говорю с полным сознанием того, что я своими доводами не повлияю на товарищей, но, наоборот, поврежу тому пункту, который я защищаю. (Смех.) Я высказываюсь за посылку двух делегатов и хочу подчеркнуть справедливое заявление т. Костича, что меньшинство на настоящем съезде не представлено. Это доказывает недостаточность политического воспитания наших комитетов, потому что два голоса даются именно для того, чтобы возможно было представить и большинство и меньшинство.

Гусев. Предоставление меньшинству и большинству по одному голосу есть полное уравнение их, т. е. уничтожение большинства и меньшинства. Это недопустимо. Предоставление решающего голоса меньшинству возможно лишь на принципе пропорционального представительства. Практически этот принцип у нас проведен быть не может, да это и излишне, так как права меньшинства в достаточной степени обеспечены в ЦК, Центральном Органе, в Совете и даже на съезде. Правильные по существу, но абстрактные соображения т. Царева о том, что съезд — школа и что потому нужно по два делегата от комитета, при сведении их на практическую почву могут стать нелепыми. Почему по два, а не по три, не по четыре делегата? И т. Либер, как мы видели, совершил это доведение до нелепости, заявив, что все активные силы партии должны быть посланы на съезд. К речи т. Либера я должен внести существенную фактическую поправку. Соображение о представительстве большинства и меньшинства находится не в уставе съезда, как он сказал, а в мотивировке Организационного комитета, которая представляет совершенно частный документ. Факты опровергли предположения Организационного комитета. На самом деле меньшинства не оказалось, в противоположность убеждению т. Акимова, который только и является представителем несуществующего меньшинства.

Русов. Относительно выражения «союзы комитетов», находящегося в проекте устава, произошло недоразумение. Бунд в это понятие не может входить, потому что он составляет союз комитетов «Бунда», т. е. не партийных комитетов, а комитетов, работающих исключительно среди еврейского пролетариата.

Список ораторов исчерпан. Заседание закрыто.

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ

4(17) августа, утреннее

(Присутствует 43 делегата с 51 мандатом и 12 с совещательным голосом.)

Председатель. Обращаю внимание товарищей, что начинается четвертая неделя заседаний съезда, а между тем нам осталось обсудить еще очень много вопросов порядка дня. Ввиду этого, с согласия бюро, предлагаю следующее: во-первых, ораторам, по возможности, сокращать свои речи; во-вторых, после принятия организационного устава выкинуть все или почти все последующие пункты и перейти к последнему. Буде же некоторые товарищи находят некоторые вопросы настолько важными, что необходимо принять по ним какое-нибудь решение, то предоставить таким товарищам выработать совместно со своими единомышленниками резолюции, и тогда можно будет на обсуждение их и поправок к ним потратить одно или два заседания. Прошу съезд высказаться по поводу этого предложения. (Никто не просит слова.)

Председатель. Считая, что предложение бюро встретило всеобщее сочувствие, от имени его предлагаю следующую резолюцию:

«Съезд постановляет, что все пункты порядка дня, после пункта об организации партии и вплоть до выборов в центральные учреждения (п. п. 9—18), должны быть устранены; по этим пунктам только резолюции, подписанные не менее как десятью членами съезда, могут быть, *в случае, если останется время,* допущены к голосованию». *

---

* В секретарской записи далее следует: «Дейч, соглашаясь с предложением бюро, находит необходимым определить крайний срок заседаний съезда. Предлагает назначить его не позже субботы ... августа 5 ч. вечера. Указывает на необходимость этого ограничения ввиду недостатка в средствах». *Ред.*

Гольдблат [Медем] находит, что нельзя ставить на баллотировку резолюций, не обсудив их.

Ленин указывает на существование в программе съезда таких вопросов, как, например, празднование Первого мая, террор и др., резолюции по которым можно принять без обсуждения их, ввиду ясности этих вопросов. Резолюции же по другим вопросам можно будет поставить на короткое обсуждение.

Либер находит невозможным назначать численный modus *, в особенности делать его равным 10. Приняв это, мы отвергнем резолюции, внесенные организациями, как, например, Бунд, который имеет лишь пять голосов.

Мартов. Не считаю возможным принять к сведению и руководству аргументацию т. Либера. Рассуждая так и имея в виду, что из хода съезда можно с такими же правами предусмотреть, что будут вноситься резолюции, подписанные одним т. Акимовым, — пришлось бы принять положение, что следует голосовать все резолюции, подписанные не менее чем одним голосом. Так как большинство съезда есть выразитель воли съезда, то ему принадлежит право судить, какие предложения оно считает достаточно важными для того, чтобы их обсуждать.

Председатель. Итак, у нас две резолюции: одна — бюро, а другая — т. Дейча, которая гласит: *«Предлагаю назначить крайним днем съезда субботу*, ** *в пять часов дня»*.

Оба предложения *приняты*. Первое большинством 38, второе — 40 при остальных воздержавшихся.

Съезд после этого переходит к порядку дня, т. е. к голосованию § 3 устава и поправок к нему. *Отвергаются* поправки тт. Гольдблата, Кострова и Русова. *Принята* одна лишь поправка т. Кострова, гласящая: «Все означенные организации имеют на съезде по два голоса, представляемые одним делегатом». *** Весь

* — порядок, правило. *Ред.*

** В секретарской записи далее следует: «22 августа». *Ред.*

*** В секретарской записи отмечены следующие подробности голосования этих поправок: «Баллотируются поправки: 1) тов. Гринберга [Гольдблата]: заменить в § 3 слова: «все союзы комитетов» словами: «все районные и национальные организации» — *отклонена* 32 голосами против 7 при 7 воздержавшихся; 2) тов. Гринберга: во втором абзаце § 3 вместо: «имеют на съезде по одному голосу» поставить: «имеют на съезде по два голоса» — *отклонена* 27 голосами против 13 при 6 воздержавшихся; 3) тов. Жоржа [Кострова]: вместо «Все означенные организации и проч.» вставить: «Все означенные организации имеют на съезде по два голоса, представляемые одним делегатом» — *принято* 23 голосами против 15; 4) тов. Жоржа: организация посылает двух делегатов в том случае, когда она желает выразить на съезде мнение меньшинства и большинства организации — *отклонена* большинством; 5) тов. Рубена [Русова]: прибавить к концу второго примечания: «и тех членов партии, которых сочтет полезным» — *отклонена* большинством». *Ред.*

§ 3 (за исключением пунктов: *а, б* и *в*) [182] *принят* большинством при семи воздержавшихся.

Ставится затем на обсуждение § 4 устава (см. §§ 4 и 5 устава).

Царев [Локерман]. Я убежден, что со мной никто не согласится, и потому буду краток. Я не стану ни мотивировать свое предложение, ни критиковать бесчисленные варианты резолюций комиссии, противоречащих моему мнению. Я высказываюсь против учреждения Совета партии. Организацию центральных учреждений я себе представляю так: съезд избирает или назначает редакцию Центрального Органа и Исполнительный комитет. Общее же руководство партийной жизнью принадлежит ЦК, в состав которого входят целиком и редакция и Исполнительный комитет. Как эти две коллегии сносятся друг с другом, — это их частное дело. Может быть, они будут устраивать частичные съезды; может быть, они прибегнут к делегированию 1, 2, 3 членов; может быть, они смогут разрешать некоторые вопросы путем переписки. В этом отношении у нас нет совершенно опыта. И потому-то пять членов комиссии вынесли целых три проекта резолюций. Кроме того, у отдельных делегатов имеются самостоятельные проекты резолюций. Это обилие происходит из-за отсутствия партийного опыта, а при таких условиях нельзя оформливать организацию Совета партии.

Герц [Ульянов]. Из трех предложенных формулировок первой части параграфа четвертого я считаю лучшей первую, однако с следующим изменением: вместо слов «эти четыре члена Совета приглашают пятого» предлагаю поставить: *«пятый выбирается съездом»*.

Затем обращаю внимание товарищей на вторую часть параграфа: «Совету партии принадлежит право восстановлять ЦК и редакцию Центрального Органа в случае, если одно из этих учреждений стало вакантным». Дело в том, что в случае полного провала ЦК перестает существовать и Совет, так как в нем не будет делегации ЦК, а если так, то не может быть восстановлен Центральный Комитет. Поэтому я предлагаю изменить указанное место таким образом: «В случае полного провала ЦК, он восстановляется оставшимися членами Совета».

Павлович [Красиков] высказывается против выбора пятого члена Совета ЦК и редакцией Центрального Органа, так как они могут не прийти к соглашению между собою, и тогда Совет окажется не функционирующим. Он находит, кроме того, необходимым дать перевес Центральному Органу над ЦК, ввиду устойчивости первого; поэтому и предлагает съезду выбрать трех из Центрального Органа и двух из Центрального Комитета. Что касается третьей формулировки этого параграфа, то находит излишним ее

разбирать, так как и в комиссии за нее подан лишь один голос.

Мартов находит нецелесообразным предоставить двум учреждениям, как предлагает Царев, самим определять способ сношений и регулировать их деятельность. Объединительное учреждение нам необходимо не столько для того, чтобы улаживать недоразумения между ЦК и редакцией Центрального Органа, сколько для того, чтобы предупреждать эти недоразумения. Когда разногласие разовьется, тогда бывает обыкновенно уже поздно. Лично он стоит за первую формулировку. В приглашении пятого лица неудобства, указанного Павловичем, не видит. Всегда можно найти пятого члена из практиков или редакторов, находящихся за границей. Предложение т. Павловича — фиксировать перевес одного учреждения над другим — находит ненужным; в особенности он против той аргументации, которой это предложение сопровождалось. Возможно, что ЦК найдет необходимым, чтобы один из его членов находился за границей; этим сохранится до известной степени принципиальная устойчивость Центрального Комитета. Третья формулировка имеет все неудобства первой и второй, но зато хороших сторон этих формулировок там нет. Совет необходим, равенство сторон в нем должно быть ввиду примирительного характера этого учреждения.

Либер *(к порядку)*. Предлагаю обсудить сначала функции ЦК и Центрального Органа, так как отсюда вытекает, что должен делать Совет и для чего он нужен.

Ленин *(к порядку)* высказывается против предложения Либера, так как ему жаль времени, потраченного ораторами, обсуждавшими вопрос о Совете партии. По всей вероятности, не у всех отсутствует определенное мнение по этому поводу, как у т. Либера.

Мартов в дополнение к только что высказанным т. Лениным соображениям считает нужным заметить, что генеральные дебаты по поводу всего устава уже были. Там уместнее всего было обсудить, нужен ли Совет и для чего.

Предложение т. Либера *отклонено* огромным большинством.

Русов [Кнунянц]. Хотя тут комиссией представлены три формулировки, однако я не могу ни с одной из них согласиться. Из них только вторая более или менее подходит к тому мнению, которое я защищаю. Чтобы разобраться в этих формулировках, необходимо решить вопрос, что из себя представляет Совет? Третейское ли учреждение, или постоянный коллектив, высший партийный центр, ведущий свою линию, направляющий всю партийную работу по пути, намеченному съездом. Для того, чтобы в политике партии не было шатания, наконец, в целях чистоты партийных принципов мы не можем высшее руководство передать в руки учреждения с случайным составом. Таким шатким учреждением является Совет в первой формулировке. Одна часть

его, выбранная ЦК, будет меняться с каждым провалом, в зависимости от того, кто будет членами нового Центрального Комитета. Этим будет нарушено постоянство господствующей тенденции Совета. Первая часть второй формулировки, признающая выбор членов Совета съездом, совершенно отстраняет это зло. Из наличного числа революционеров съезд выбирает пять лиц, заведомо ему известных, вне их нахождения в ЦК или Центральном Органе, вне мысли о господстве того или иного центра, а руководствуясь только желанием господства определенных принципов в Совете, а Совет потом сам кооптирует новых членов, в случае выбытия кого-нибудь. Но я не могу согласиться с той частью второй формулировки, которая предрешает непременное происхождение четырех членов Совета — двух из ЦК и двух из Центрального Органа. Мы должны выбирать, не считаясь с происхождением, а только руководствуясь годностью кандидата проводить в Совете идеи большинства съезда. Основываясь на этих соображениях, я внес соответствующую поправку во вторую формулировку, с основной идеей которой я согласен.

Список ораторов закрывается. *

Ланге [Стопани]. В предложенном комиссией проекте организации партии и так уже допущено нарушение того единства, каким должен отличаться центр, орган партии. Мы все прекрасно знаем, что названное отступление вызывается не чем иным, как крайней необходимостью. Тем более, значит, следует из проекта организации устранить все то, что может создать излишнее трение и что будет грозить этому единству. Выборы Совета съездом не гарантируют состава Совета от случайностей; такой способ выбора далек от того, чтобы в составе Совета не подобрались недружные элементы. Тем более все это относится к выбору съездом пятого члена Совета. Вот почему я решительно против того, чтобы выбирать Совет съездом. **

Гусев. Я внес следующую поправку: «Совет партии состоит из пяти лиц. Трое из них выбираются съездом, остальные двое

---

* В секретарской записи вместо этой фразы значится:

«Тов. председатель. В бюро поступило предложение о закрытии листа ораторов, подписанное товарищами Константиновым [Костичем], Лидиным [Лядовым], Петуховым [Муравьевым] и Лидией Осиповной [Осиповым].

Большинством предложение о закрытии листа ораторов *принято*.

Внесено предложение т. Соколовского [Орлова]: предлагаю ограничить время ораторов по этому вопросу тремя минутами. — Предложение *принимается*.

Тов. Акимов. Считаю опять нужным указать съезду на систематическое ограничение прений по важнейшим вопросам». *Ред.*

** В секретарской записи далее следует:

«Председатель. Поступило предложение т. Берга [Горского] о прекращении прений по этому вопросу.

Баллотировкой предложение т. Берга *отклонено*». *Ред.*

делегируются ЦК и Центральным Органом». Я нахожу свой проект более удобным, потому что он является наилучшим способом уравнять влияние ЦК и Центрального Органа в Совете, о чем так заботились все говорившие. Вообще же я думаю, что при настоящем положении невозможно найти такой формы, которая уберегла бы Совет от превалирующего влияния Центрального Органа. Если бы Совет был составлен даже исключительно из представителей ЦК, то и тогда он подчинился бы в настоящее время влиянию Центрального Органа. Строить организацию применительно к этому явлению невозможно. И если я отметил, что мой проект лучше остальных гарантирует равенство влияния, то не потому, что я конструировал Совет, исходя из опасения, как бы Центральный Орган не превалировал. Конструирование организации должно быть независимо от настоящего момента, так как устав составляется на ряд лет.

Старовер [Потресов]. Совет партии по предположениям проекта должен «согласовать и объединять» деятельность ЦК и Центрального Органа. На этот особый характер Совета указывает и тот пункт проекта, который говорит, что Совет собирается только по желанию сторон. Если же это так, то очевидно, что Совет, имеющий такую миссию, никоим образом не может быть назначаем на съезде, а должен избираться теми органами, согласовать и объединять которые он призван. Перед нами два центра — один за границей, идейный; другой в России, практический. — Они действуют в различной обстановке, при различных условиях. Отсюда возможны и даже неизбежны разногласия, оттенки, трения. Эти трения надо предупредить, устранить. Сколько-нибудь успешно выполнить эту задачу может только такой орган, который будет находиться в постоянной органической связи с обоими центрами, что, повторяю, возможно лишь при условии избрания каждым центром членов в Совет. А нам вместо этого предлагают теперь же, сейчас фиксировать Совет, предрешить его состав. Я обращаю внимание собрания на то, что уже вопрос о выборах в ЦК встречает на съезде огромные трудности. Нам говорят: может ли быть компетентен съезд относительно лиц, подлежащих избранию в Центральный Комитет. Но во сколько же раз менее компетентен съезд, чтобы решить вопрос о лицах, на которых будет возложена трудная и щекотливая задача — согласования и объединения центров. Ведь можно быть хорошим редактором, прекрасным практиком и однако совершенно не годиться для функции «согласования и объединения». Только сами заинтересованные коллегии — центры — будут в состоянии, в процессе своей работы, спевшись и узнав хорошенько свой личный состав, сделать подходящий выбор.

Троцкий. Напомню, как возникла идея Совета. Мы исходили из того положения, что существование двух центров неиз-

бежно. А раз оно неизбежно, то столь же неизбежно и существование регулятора деятельности этих двух центров. Таким регулятором должен быть Совет. Теперь, когда мы стоим лицом к лицу с этим вопросом о создании Совета, некоторые товарищи, как Гусев и особенно Русов, хотят этот Совет фиксировать, как единый действительный центр партии. Таким образом, мы начинаем сначала.

Либер. Я согласен с т. Гусевым, что наш устав строится без зависимости от данного момента, но он находит это идеальным сооружением, я же — вредным. Тов. Русов правильно заметил, что одно из двух: или нам нужно учреждение Совета, или нет. Если нужно, то это учреждение должно быть постоянным, а не собираться, как предлагают, лишь по желанию одного из центральных учреждений. Это противоречие происходит из-за искусственного разграничения деятельности ЦК и Центрального Органа. Нам нужен лишь один центр, а не три, как здесь предлагают, который руководил бы идейно и практически всей деятельностью партии.

Ленин находит неудобной первую формулировку ввиду того, что она придает Совету третейский характер. Совет же должен быть не только учреждением третейским, но и согласующим деятельность ЦК и Центрального Органа. Высказывается, кроме того, за назначение пятого члена съездом. Возможен случай, когда четыре члена Совета не смогут выбрать пятого; мы тогда останемся без необходимого учреждения.

Егоров [Левин]. В согласии с сегодняшними постановлениями съезда я хотел бы воздержаться от речи, но так как т. Павлович авторитетным голосом члена бюро постарался опорочить третью формулировку комиссии указанием на то, что она предложена одним только членом, я хочу ему помочь и еще больше ее опорочить. Я раскрою псевдоним этого члена и объявляю, что этот член — я. Все говорившие до сих пор исходили из крайностей, каждый исходил из того, что его проект идеальный. На самом деле ни одна из этих формулировок не идеальна просто потому, что весь наш устав представляет известное приспособление к тому злу, которое вытекает из российских условий. Что для единства деятельности необходимо одно централизующее учреждение, это не подлежит сомнению. Но осуществить этот идеал невозможно. И создание Совета является некоторым компромиссом, суррогатом этого единства, и поэтому он уже по самому существу своему не идеален. Мое предложение вытекает из общей совокупности деятельности Совета партии. Как объединяющий высший орган партии, он должен быть избран съездом; как орган, согласующий и, следовательно, разрешающий иногда конфликты и расхождения в деятельности этих организаций, он должен быть так составлен,

чтобы быть в состоянии выполнять эту функцию, т. е. без явного перевеса ЦК и Центрального Органа.

Панин [Макадзюб]. Я исхожу из того положения, что Совет по своей задаче — «объединять и согласовать» деятельность центральных учреждений — приближается к институту третейского суда. Предлагаю поэтому из второго и третьего пункта этого параграфа вычеркнуть все то, что фиксирует Совет партии в постоянно функционирующее высшее учреждение партии.

Костров [Жордания]. Я хочу обратить внимание товарищей на одно курьезное явление: мы все распинаемся за один постоянный центр, а между тем его у нас все же нет. У нас есть один центр — это Совет, но он не постоянный, он носит характер случайный. Остаются два постоянных центральных учреждения — ЦК и Центральный Орган, которые могут перебраниться, тянуть в разные стороны, и тогда у нас получится не одна дирекция партии, а две дирекции. Это дуализм, это дезорганизация партии. Одно из двух: или нам нужен один постоянный центр, каковым должен быть Совет, или же нам не нужен такой центр, и тогда Совет является излишним. Я стою за первое положение и предлагаю следующую поправку к четвертому пункту: «Совет партии является высшим постоянным учреждением».

Акимов. Съезд принял все меры к тому, чтобы обсуждение вопроса свести к формальности, дав говорящим всего три минуты. Я должен, несмотря на это, указать, что поправки и формулировка т. Ленина становятся реакционными и стремятся внести в наш устав чисто аракчеевский дух. Если это ясно видно уже в речах т. Павловича, то прямолинейное толкование т. Русова ставит точку над i. Съезд постепенно свел на нет влияние местных комитетов на общий ход работ партии. Съезды становятся чем-то проблематичным; Совет может даже через два года не созвать съезда, так как он обязан сделать это лишь «по возможности»; состав съездов определен так, что нет никакой гарантии в его самостоятельности. Оградив таким образом Совет от вмешательства партии, ему дают фактически дискреционную власть. Если в Совете партии окажутся три члена Центрального Органа, то ЦК превратится в простого исполнителя воли редакции. Три лица, живущие за границей, получат право безгранично распоряжаться работой всей партии. Они обеспечены в смысле безопасности, и потому их власть пожизненна. Такой порядок вещей совершенно нетерпим в партии.

Засулич присоединяется к той постановке вопроса, которую ему дал т. Мартов. Возражение, что четыре члена Совета не смогут выбрать пятого, не имеет под собой почвы: если такое учреждение, как Совет, не сможет выбрать пятого члена, то это значит тогда, что учреждение вообще не дееспособно.

Павлович. Все возражения меня не убедили. Не убедила меня также и речь т. Егорова. Меня не пугают опасения, высказанные здесь т. Акимовым, что мое предложение фиксирует одно направление и не даст возможности возникшему в России другому направлению влиять на ход партийных дел. Я именно и стою за прочность и чистоту тех принципов, представителем которых является «Искра». Давая перевес редакции Центрального Органа, я этим укрепляю эти принципы. Приняв же первую или третью формулировку, мы рискуем, что через год Совет совершенно изменит свою физиономию.

Гольдблат находит идею двух центров и Совета, объединяющего их, нецелесообразной. Одно из двух: или Совет является временным учреждением — тогда он излишен; или он учреждение постоянное — тогда он ничем не отличается от ЦК, как он должен быть на деле, а не так, как его здесь представляют. Тогда восстановляются все те неудобства, о которых здесь говорили, имея в виду различие деятельности в России и за границей.

По предложению Посадовского дается заключительное слово защитникам всех трех резолюций, причем каждый может говорить по пяти минут. *

Мартов. Все дебаты только укрепили мою уверенность в том, что первая формулировка наилучшая. Соображение о невозможности для коллегии из четырех лиц принимать решения для меня не убедительны: ведь в ЦК могут оказаться четыре лица, которые не смогут принять определенного решения в силу разделения голосов. Предложение о том, чтобы вычеркнуть слова: «Совет есть высшее учреждение», я предлагаю отвергнуть. Наша формулировка умышленно оставляет возможность развития Совета в высшее партийное учреждение. Для нас Совет не только примирительное учреждение.

Ленин доводы т. Засулич находит неудачными. Случай, представленный ею, является уже борьбой; а в таком случае никакие уставы тут не помогут. Предоставляя выбор пятого четырем членам Совета, мы этим вносим борьбу в устав. Считает необходимым отметить, что Совет носит не только характер примирительного учреждения: так, например, два члена Совета по уставу имеют право созвать его.

---

* В секретарской записи вместо этой фразы значится следующее:

«Бюлов [Посадовский] *(к порядку)*. Лист ораторов у нас закрыт, последний оратор сейчас высказался. Я нахожу целесообразным дать теперь каждому из защитников в комиссии этих трех формулировок заключительное слово для формулировки и обоснования своего предложения

Баллотируется предложение т. Бюлова: «Предлагаю дать по пяти минут каждому из защитников в комиссии трех формулировок для заключительного слова». Предложение *принимается* съездом». *Ред.*

Егоров. Так как моя формулировка объединяет первую и вторую формулировки, то все, что можно было сказать в их защиту, уже было сказано; я поэтому постараюсь отстранить несколько возражений. Прежде всего относительно невозможности выбрать пятого члена. Я думаю, что такое безысходное положение возможно в Совете и по другим вопросам, например, если двое держатся одного мнения, двое другого, и пятый воздерживается. Что касается невозможности выбрать по два из того и другого учреждения, то это вопрос техники; можно, например, сперва выбрать двух лиц ЦК для Совета партии (тайным голосованием), а затем остальных членов Центрального Комитета.

Председатель. Ставлю на голоса сначала предложения, отрицающие весь этот пункт, а именно предложения тт. Абрамсона и Царева.*

Обе эти резолюции *отклонены* огромным большинством.

По предложению председателя [Ленина] выбрать одну из формулировок комиссии за основание,** съезд выбирает первую.

Лядов предлагает голосовать этот пункт по частям: 1) о назначении четырех членов Совета, 2) о выборе пятого и 3) о замещении выбывших.

Предложение это *принимается* и голосуется сначала первая часть.

---

* Резолюция Абрамсона: «Центральный Комитет партии является высшим учреждением партии. Задача его руководить всею деятельностью партии и представлять ее в сношениях с другими партиями. Центральный Комитет партии избирается съездом в количестве трех лиц и имеет право кооптации. Центральному Комитету партии принадлежит право контроля над редакцией Центрального Органа. Редакция Центрального Органа избирается съездом партии».

Резолюция Царева: «Съезд избирает (или назначает) редакцию Центрального Органа и Исполнительный комитет. Каждая из этих коллегий автономна в своей специальной области. Общее руководство и направление всей партийной деятельностью предоставляется ЦК, который составляется из Исполнительного комитета и редакции Центрального Органа in corpore [в полном составе. *Ред.*]».

** Резолюция двух членов комиссии [Мартова и Глебова. *Ред.*]: «Совет партии назначается редакцией Центрального Органа и ЦК, которые посылают в Совет по два члена; эти четыре члена Совета приглашают пятого; выбывшие члены Совета замещаются назначившими их учреждениями».

Резолюция двух других членов комиссии [Ленина и Попова. *Ред.*]: «Совет партии назначается съездом из членов редакции Центрального Органа и ЦК в составе пяти лиц, причем не менее двух должны быть от каждой из этих коллегий. Выбывшие члены Совета замещаются самим Советом».

Резолюция пятого члена комиссии [Егорова. *Ред.*]: «Совет партии избирается съездом по два из ЦК и из редакции Центрального Органа. Четыре избранные члена выбирают единогласно пятого; выбывшие члены Совета замещаются теми организациями, к которым они принадлежат, за исключением пятого, который замещается указанным выше способом».

Формулировка Гусева * *отклонена* большинством.

Формулировка Егорова ** тоже *отвергается* большинством 23 против 15. Поправка Махова: заменить слово «посылают» словами «избирают.., которые утверждаются съездом» — *отклонена* большинством.

27 голосами при восьми воздержавшихся *принимается* первая часть параграфа четвертого, как она формулирована в резолюции (первой) двух членов комиссии.

Голосуется вторая часть: 23 голосами против 18 при семи воздержавшихся *принимается* формула резолюции Русова и Герца ***[183].

Отклонено предложение Акимова приглашать пятого члена Совета из действующих в России товарищей.

Ленин вносит поправку. ****

Фомин [Крохмаль] указывает, что предложение это неприемлемо ввиду уже принятого решения, что Совет назначается ЦК и редакцией Центрального Органа.

Ленин указывает, что теперь мы говорим не о назначении Совета, а о замещении выбывших членов, а потому его предложение не противоречит уже принятому.

Поправка Ленина *отклонена* 23 голосами против 16.

Предложение Панина ***** *отклонено* большинством.

Принята поправка Егорова — после слов «назначившими их учреждениями» прибавить слова «за исключением пятого, который замещается Советом».

Ленин предлагает еще прибавить сюда слова «в том случае, если он (т. е. пятый член Совета) не принадлежит ни к какой из коллегий». — Эта поправка *отклонена* большинством.

Весь первый абзац § 4 с принятыми поправками ставится на голоса и *принимается* 40 против семи при трех воздержавшихся.

Переходят ко второму абзацу § 4 (см. устав партии, пункт 5, абзац второй). ******

---

* Резолюция Гусева: «Совет партии составляется из пяти членов: трое из них выбираются съездом, а остальные двое делегируются ЦК и редакцией Центрального Органа».

** Резолюция Егорова: «Совет партии избирается съездом по два из ЦК и из редакции Центрального Органа».

*** Резолюция Русова и Герца: «Пятый член Совета назначается съездом».

**** Резолюция Ленина: «Выбывшие члены Совета замещаются самим Советом».

***** Резолюция Панина: «Выбранный съездом пятый член не может принадлежать ни к одной из коллегий (Центральному Органу и Центральному Комитету)».

****** В секретарской записи вместо этой фразы значится: «Ввиду возражений со стороны присутствующих, что прения закрыты лишь по первому абзацу, баллотируется предложение открыть прения по следующим абзацам § 4. Предложение *отклонено* большинством». *Ред.*

Поправка Панина — вычеркнуть слова «и представлять партию в сношениях с другими партиями» — *отклонена.*

Поправка Ленина — заменить последнюю фразу следующей: «если выбывает целиком весь состав одного из этих учреждений», — *принята.*

Предложение Махова* *отклонено.* Далее *отклоняются* поправки: 1) Троцкого, предложившего конец второго абзаца читать: «в случае, если в этих учреждениях остается не более двух членов»; 2) Кострова — вставить слова «иметь высшее руководительство партией и представлять ее в сношениях»; 3) Панина — вычеркнуть слова «Совет партии является высшим учреждением партии»; 4) Панина — вычеркнуть в третьем абзаце — «или два члена Совета», и 5) Кострова — прибавить после «высшим» слово «постоянным».

Принято предложение Егорова — переставить две фразы во втором абзаце. **

После того второй и третий абзацы § 4 *принимаются* подавляющим большинством (6 против и 4 воздержавшихся).

Заседание закрывается.

---

* Резолюция Махова: «Все члены Совета постоянно живут за границей и выбывающие в Россию предварительно должны быть замещены».

** Из секретарской записи видно, что речь идет о том, чтобы «переставить слова: «Совет партии является высшим учреждением партии» впереди слов: «задача его согласовать и объединять деятельность и т. д.»». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ

4(17) августа, вечернее

(Присутствует 43 делегата с 51 мандатом и 12 лиц с совещательным голосом.)

Докладчик уставной комиссии т. Глебов [Носков] читает § 5 проекта устава и примечание к нему (см. устав § 6 и примечание) и сообщает мнение меньшинства, желающего прибавить второе примечание,* ограничивающее право ЦК распускать местные комитеты.** Большинство комиссии, в том числе и докладчик, стоит за то, что не следует ограничивать в этом отношении права ЦК, так как могут потребоваться экстренные меры со стороны Центрального Комитета.

Панин [Макадзюб]. Вторую редакцию этого параграфа нахожу столь же мало удовлетворительной, как и первую. Здесь не соблюдена перспектива: все перечисленные функции ЦК брошены в одну кучу, безотносительно к степени их важности. Кроме того, недостаточно ясно подчеркнуто, что в числе прочих функций ЦК предоставлено руководство политической агитацией. При определении деятельности ЦК лучше всего было бы ограничиться одной общей формулой, как это и делает устав при определении деятельности редакции Центрального Органа. И в этом случае можно было бы довольствоваться словами: «Центральный Комитет объединяет и направляет всю практическую деятельность партии». Но так как функции ЦК многочисленны, очень сложны и в неко-

---

* Резолюция меньшинства комиссии: «Центральный Комитет не имеет права распускать местные комитеты, союзы комитетов и другие приравненные им организации без согласия Совета, причем организация может быть распущена только в тех случаях, если она: 1) умышленно не исполняет постановлений съезда, 2) составлена из элементов неблагонадежных».

** В секретарской записи мнение меньшинства комиссии изложено следующим образом: «Меньшинство комиссии, стоящее за примечание 1 к § 5 [см. прим. *. *Ред.*], ограничивающее право распускать местные комитеты, предоставляемое ЦК, исходит из того положения, что нельзя давать ЦК право самому решать такие важные дела». *Ред.*

торых случаях могут быть оспариваемы, то я считаю необходимым, чтобы важнейшие из них были перечислены. Предлагаю следующую формулировку этого параграфа. *

Попов [Розанов] защищает внесенное им и Егоровым ** примечание. Необходимо указать ЦК, что эта мера экстренная и может быть употреблена только в экстренных случаях.

Мартов защищает мнение большинства комиссии. Примечание лишнее. Не нужно подчеркивать это, так как ЦК и без того будет обсуждать, прежде чем решиться сделать такой серьезный шаг, как распустить организацию. Поправка Панина излишня и она не перечисляет всех функций. Мартов против замены слова «организует» словом «утверждает». Нужно дать право и организовать.

Либер с формулировкой Панина согласен, если добавить, что ЦК руководит такими предприятиями, которые имеют общепартийное значение. Не согласен с Мартовым, что «организует» лучше, чем «утверждает». Если на местах уже есть работа, то только тогда можно устроить организацию. Уже сказано, что ЦК распределяет силы. Это для ЦК должно быть достаточно. Он находит необходимым подчеркнуть право ЦК выпускать политические агитационные листки. Примечание второе он находит наивным. Если провокатор находится в организации, то ее распустят много раньше, чем это сделает Центральный Комитет. Упоминание об умышленном неповиновении совершенно лишнее, так как ЦК ведь может распределять силы; он не представляет себе, чтобы какой-нибудь комитет мог забаррикадироваться от Центрального Комитета.

Глебов приводит случай с Северным союзом, доказывающий, что провокатор был в организации и организация не хотела распускаться. В таких случаях — не только в интересах данной организации, но и других соседних — необходимо, чтобы ЦК имел право распускать организации.

Мартов. Либер сам поступает наивно, суживая понимание слова «неблагонадежный». Здесь это слово имеет и другое значение. ***

Егоров [Левин]. Слово «неблагонадежный» имеет у нас и другое значение. Примечание дает широкие, но все же имеющие границы полномочия.

---

* Резолюция Панина: «Центральный Комитет объединяет и направляет всю практическую деятельность партии: утверждает комитеты, руководит политической агитацией, распределяет силы и средства партии, разбирает конфликты как между различными организациями, так и внутри их, заведует центральной кассой и общепартийными техническими предприятиями и т. д.».

** В секретарской записи далее следует: «в качестве членов организационной комиссии». *Ред.*

*** В секретарской записи далее следует: «Лебедев [Гусев]. Примечание лишнее». *Ред.*

Ланге [Стопани]. Существенный недостаток проекта, что в нем много перечислено, но плохо оттенена политическая роль — устройство общих демонстраций. Предлагаю в начале поставить: «Центральный Комитет объединяет и направляет всю политическую деятельность партии, как-то...»

Предложение Панина *отклонено* *.

Поправка Ланге *отклонена* всеми против трех голосов.

Поправка Абрамсона — вставить в § 5 слова: «Центральный Комитет назначается съездом партии в количестве трех лиц» — *отклонена* всеми против четырех.

Весь § 5 (без примечания) *принят* всеми против трех при трех воздержаниях (см. устав § 6).

Примечание второе (меньшинства комиссии) *отклонено*.

Примечание первое *принято* 37 голосами против 5. **

Глебов предлагает из принятого § 4 выделить фразу: «Съезд назначает пятого в Совет партии, ЦК и редакцию Центрального Органа» и сделать из нее особый § 5, так что принятый теперь параграф будет § 6.

Предложение это *принято* 29 против 2 при 9 воздержавшихся.

Либер предлагает в § 5 вместо слова «назначает» сказать «избирает».

Предложение это *отклонено* 24 против 13.

Съезд переходит к обсуждению § 7.

Гольдблат [Медем] предлагает выбросить весь § 7, так как он или лишний, а если не лишний, то вредный.

Ленин не согласен с Гольдблатом: контроль за партийной литературой должен быть.

Акимов. Что Ленин понимает под словами: «следить за партийной литературой»? Значит ли это, что у нас будет предварительная цензура?

Ленин. Если я слежу за английской литературой, значит ли это, что я веду ей предварительную цензуру?

Параграф 7 *принят* 35 против четырех при пяти воздержавшихся.

Затем обсуждаются пункты *а*, *б* и *в* § 3.

Глебов. Большинство комиссии предлагает дать Совету на съезде все пять голосов. ЦК и редакции Центрального Органа по одному голосу. Меньшинство же предлагает, чтобы ни ЦК, ни редакция Центрального Органа не имели вовсе представителей.

---

* В секретарской записи далее следует: «25 голосами». *Ред.*

** В секретарской записи далее следует: «Весь § 5 с примечанием *принят* 37 против 4 при 5 воздержавшихся». *Ред.*

Попов. Поддерживает мнение меньшинства. Центральный Комитет и редакция представлены уже на съезде своими членами, входящими в состав Совета.

Лядов. Члены ЦК и редакции Центрального Органа, входящие в состав Совета, могут не подходить для представительства данных организаций на съезде.

Дейч. Члены Совета могут не годиться для дачи съезду отчета о положении дел в их организациях. Высшие организации партии должны быть представлены на съезде, как таковые.

Акимов. Совет должен быть на съезде, но ему не следует давать решающего голоса, а только совещательный. Неосновательно давать решающий голос исполнительным органам партии при обсуждении этой партией деятельности исполнительных органов. Поэтому я вношу следующее предложение. *

Предложение Акимова ставится на голоса и *отвергается* всеми против трех. **

Поправка Фомина — вставить «членами, имеющими по одному голосу» — *принята* всеми против двух.

Предложение меньшинства комиссии *** *отклонено.*

Предложение Орлова **** *отклонено.*

Весь § 3 в новой редакции *принят* всеми голосами против трех при семи воздержавшихся. *****

Обсуждается § 8 устава. ******

Карский [Топуридзе] находит неудачной редакцию и предлагает после слова «исключительно» вставить «к району их деятельности».

Гусев предлагает вторую часть § 9 перенести в § 8, а самому § 8 придать такую форму (см. примечание). *******

---

* Резолюция Акимова: «Совет партии присутствует на съезде in corpore с правом совещательного голоса. Центральный Комитет и Центральный Орган имеют по одному представителю».

** В секретарской записи вместо этой фразы значится: «Поправка Акимова баллотируется по частям. Первая *отклонена* всеми против 3. Вторая часть — всеми против 2». *Ред.*

*** Резолюция меньшинства комиссии: «Центральный Комитет и редакция Центрального Органа не имеют представительства на съезде».

**** Резолюция Орлова: «Центральный Комитет и редакция Центрального Органа имеют право послать по два делегата, имеющих по одному голосу».

***** В секретарской записи далее следует: «Поправка Лебедева [Гусева]: «посылают на съезд одного делегата с двумя голосами» *отклоняется*». *Ред.*

****** Согласно секретарской записи, выступлению Карского предшествовало следующее выступление Кострова: «Жорж защищает комиссионную редакцию». *Ред.*

******* Резолюция Гусева: «Все организации, входящие в состав партии, ведают автономно все свои внутренние дела в пределах инструкций, данных Центральным Комитетом».

Предложения Карского и Гусева *отклоняются.*

Параграф 8 *принят* всеми против двух при семи * воздержавшихся.

Съезд переходит к обсуждению § 9.

Костров [Жордания] предлагает после слов «все постановления ЦК» вставить — «имеющие общепартийный характер».

Костич [Зборовский] предлагает выбросить конец, так как есть уже пункт о подчинении всем постановлениям Центрального Комитета. **

Либер. Может ли ЦК создавать рядом с существующими уже организациями другие, которые должны исполнять те же функции, что и уже существующие?

Глебов. Я думаю, что для совершенно аналогичных функций ЦК не будет создавать, но для тех, которые данными организациями не исполняются, мы будем создавать другие.

Поправки Кострова и Костича *отклонены.*

Весь § 9 *принят* всеми против 4 при 1 воздержавшемся.

Обсуждается § 10. ***

Мартов против того, чтобы частные лица имели право требовать, чтобы их заявления доходили до центра.

Егоров считает несоответствующим демократизму партии, если все не будут иметь права доводить до центра свои заявления.

Ленин за сохранение этого места; нельзя никому запретить доходить до центра с заявлением. Это необходимое условие централизации.

Лядов считает это желание Ленина неосуществимым.

Дейч приводит пример, что во времена «Народной воли» могли доходить до центра посторонние лица, например, раскольники. Аналогичные случаи могут быть и теперь. Например, военные организации могут пожелать войти в сношения с центром.

---

* В секретарской записи значится: «пяти». *Ред.*

** В секретарской записи далее следует:

«Липов [Либер]. Что значит «утвержденные»?

Борис [Глебов]. Съезду будет представлен список организаций, которые он утвердит». *Ред.*

*** В секретарской записи далее следует:

«Борис [Глебов] докладывает § 9 проекта Ленина.

Липов [Либер] предлагает прекратить заседание, чтобы дать возможность организационной комиссии продолжить заседание, т. к. они остановились именно здесь.

Ленин против отсрочки заседания. Считает возможным дальнейшее обсуждение проекта на съезде». *Ред.*

Поправка Мартова * — выбросить слова «и всякое лицо, имеющее какие-либо дела с партией» — *отклонена* 25 против 13.

Поправка Егорова — прибавить «и Совет партии» *отклонена* 24 против 14 [184].

Весь § 10 *принят* 38 против 1 при 7 воздержавшихся.

Съезд переходит к обсуждению § 11.

Глебов защищает право редакции Центрального Органа знать непосредственно личный состав местных комитетов. В случае провала всего ЦК будет известно, кем можно заместить. Кроме того, редакции Центрального Органа нужно знать все, чтобы иметь ясное представление о силах и положении дел.

Либер. Не понимаю, зачем редакции знать, что в таком-то городе живет и работает Иван Иванович. Удивляюсь, как можно защищать такой тезис. Это невозможно.

Карский. Либер воспользовался неудачной защитой Глебова. Я не думаю, чтобы здесь речь шла о личном составе. Важнее — отчеты о движении, которые комитеты должны доставлять в редакцию Центрального Органа.

Ланге. Не вижу ничего страшного и курьезного в этом. Это значит, что у редакции Центрального Органа будут адреса и явки.

Костров. Редакция Центрального Органа должна знать все, но это уже дело ее собственного усмотрения. Знакомить же со всем личным составом — фантазия.

Троцкий. Дело идет не о постоянных периодических отчетах, — если редакции нужно будет, она потребует. А это может быть полезно для выяснения некоторых интересных эволюций.

Предложение Либера — выбросить весь разбираемый пункт — *отклоняется* 24 против 19 **.

Предложение выбросить слова «личным составом» *отклонено* 23 против 19.

Весь § 11 *принят* 27 против 12 и при 7 воздержавшихся.

Докладчик читает § 12 и предлагает, чтобы в ЦК была *единогласная кооптация*. Необходимо, чтобы в такой тесной организации было полное единодушие.

Егоров считает нелогичным $^4/_5$; почему не $^3/_4$? Вообще арифметической дробью нельзя выразить то, что нужно. По его мнению, нужно, чтобы не было шероховатостей; достаточно простого большинства при отсутствии мотивированного veto.

---

* В секретарской записи далее следует: «и Лебедева [Гусева]». *Ред.*

** В секретарской записи, а также в тексте протокольной комиссии и в тексте, предназначенном для набора, значится: «13». *Ред.*

Попов против цифры $^4/_5$ и против мотивированного veto. Он признает или простое большинство, или единогласие.

Мартов не может согласиться ни с т. Глебовым, ни с т. Егоровым. Требование полного единогласия может превратить ЦК в замкнутую группу. Я согласен с тем, что не должно быть трения. Я поэтому стою за квалифицированное большинство. Психологическую невозможность работать с лицами неприятными я признаю. Но нам важно также, чтобы наша организация была жизне- и дееспособна. Я думаю, что один мотивированный протест, как предлагает т. Егоров, недостаточно гарантирует от каприза одного лица, руководимого личной антипатией, а потому стою за два мотивированных протеста. Право взаимного контроля ЦК и редакции Центрального Органа при кооптации не нужно. Я не потому против этого, что думаю, что они не компетентны один в области другого. Нет! Редакция Центрального Органа, например, могла бы дать ЦК хороший совет, следует ли господина Надеждина, например, принять в Центральный Комитет. Я восстаю потому, что не хочу создавать взаимно раздражающей волокиты. *

Ленин. Здесь два вопроса. Первый о квалифицированном большинстве, и я против предложения понизить с $^4/_5$ до $^2/_3$. Вводить мотивированный протест нерасчетливо, и я против него. Неизмеримо важнее второй вопрос — о праве взаимного контроля ЦК и Центрального Органа над кооптацией. Взаимное согласие двух центров есть необходимое условие гармонии. Здесь вопрос идет о разрыве двух центров. Кто не хочет раскола, должен заботиться о том, чтобы была гармония. Из жизни партии известно, что бывали люди, вносившие раскол. Вопрос этот принципиальный, вопрос важный, от него может зависеть вся будущая судьба партии.

Троцкий. Что касается квалификации при кооптации, то я за $^2/_3$, потому что при трех членах двое уже тогда имеют право кооптировать. Что касается взаимного контроля, то из того обстоятельства, что в предварительном проекте этого требования не было, а явилось оно впоследствии, ясно, что Ленин не совсем прав. Ясно, что этот пункт не имеет уже такого универсального предохранительного значения, какое ему тут стараются придать. Право взаимного контроля ставит в неодинаковые условия ЦК и Центральный Орган. Редакция Центрального Органа — уже спевшаяся группа лиц, и ей редко придется прибегать к разрешению ЦК, между тем как ЦК в этом будет постоянно нуждаться. Для согласования деятельности обоих центров существует Совет. Говорилось об автономности обоих центров, и это было принято, но что же это за автономия, которая не включает в себя право на самоопределение состава.

---

* В секретарской записи далее следует: «Вносится предложение закрыть лист ораторов. *Отклоняется*». *Ред.*

Костич. Нельзя исключать так же легко, как кооптировать; поэтому для исключения членов требуется бо̀льшая квалификация.

Ланге находит, что получается противоречие в рассуждениях некоторых ораторов в том, что они сейчас говорят, с тем, что раньше говорилось.

Мартов. При данной постановке вопроса пункт об автономии теряет всякий смысл. Контроль нужен — я согласен с этим. Но этот контроль и осуществляется Советом. Как член редакции * я не понимаю, каким образом простое большинство другого учреждения может быть решающим в том вопросе, который вырешили $^4/_5$ данной организации. Цель, к которой Ленин стремится, достигается Советом. Взаимный контроль, взаимное подозрение могут создать только лишний повод к недоразумению и вражде.

Егоров. Понятно перескакивание Ленина с одной ноги на другую; причина в том, что сам устав хромой. Если Совет может восстановлять весь ЦК и редакцию Центрального Органа, то как можно не доверить ему вопроса о кооптации.

Дейч. Вопрос о той или другой дроби квалифицированного большинства, $^4/_5$ или $^2/_3$, не важен. Важен вопрос о праве взаимного контроля. Я против такого контроля, который создает волокиту. Несомненно, что это предложение рассчитано на данный момент. Но с течением времени, когда ЦК очутится на месте при работе **, это правило создаст невозможную волокиту. Я напоминаю о той путанице, которая получилась при письменных сношениях с группой «Борьба».

Ленин. Если устав хромал на одну ногу, то т. Егоров делает его хромым на обе. Совет кооптирует лишь в исключительных случаях. Для обеих сторон, для обоих центров необходимо полное доверие именно потому, что это сложный механизм; без полного взаимного доверия невозможна успешная совместная работа. И весь вопрос о правильном совместном функционировании тесно связан с правом кооптации. Вопрос о технических трудностях переоценен напрасно т. Дейчем.

Мартов. Вопрос совершенно не так принципиален, как его представляет Ленин. Этот деликатный пункт предполагает то, что должно быть завоевано. Мы не должны рассчитывать, что всегда будет идеальное согласие. Мы имеем учреждение, которое не даст разногласиям вырасти в постоянную борьбу.

Съезд переходит к воту. Двадцатью пятью голосами против 19 *принимается* предложение Глебова — после фразы: «для кооп-

---

* В секретарской записи вместо слов: «член редакции» значится: «бывший редактор». *Ред.*

** В секретарской записи вместо слов: «очутится на месте при работе» значится: «уедет в Россию». *Ред.*

тации новых членов и исключения их требуется $^4/_5$ голосов» добавить: «кроме ЦК, для кооптации которого требуется единогласие».

Принята поправка Фомина, гласящая: «большинством $^2/_3$ при отсутствии двух мотивированных протестов» — большинством 27 против 21.

Ленин предлагает поправку к поправке Фомина: «при отсутствии одного мотивированного протеста». *Принята* 21 против 19 [185].

Поправка Павловича: «Кооптация в редакцию Центрального Органа производится единогласно» *принята* 23 против 21 [186].

Предложение Мартова * *принято* 24 против 22 [187].

Заседание закрывается.

---

* Резолюция Мартова: «Мотивированный протест против постановления какой-нибудь партийной организации о кооптации или исключении членов может быть обжалован в Совет партии, которому предоставляется право его отмены».

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ

5(18) августа, утреннее

(Присутствует 43 делегата с 51 мандатом и 12 лиц с совещательным голосом.)

Продолжается голосование § 12 устава.

Вотируется предложение Мартова о кооптации * [188].

Предложение *принято* 26 против 24.

Ленин вносит поправку. **

Панин [Макадзюб] требует, чтобы это предложение было мотивировано.

Мартов предлагает открыть прения по поправке Ленина, чтобы за и против нее могли высказаться по два оратора.

Предложение Мартова голосуется и *принимается* 27 против 16.

Троцкий. Я не могу сказать, чтобы поправка Ленина была неясна. Тов. Ленин предполагает, что Совет будет перерешать решения одной из коллегий, а это есть вмешательство в их ведение. Считая, что ЦК и редакция Центрального Органа должны быть автономны и независимы, я думаю, что между двумя коллегиями должны быть принципы единения, а внутри их — нравственное единение.

Мартов. Присоединяюсь к заявлению Троцкого. Наш первоначальный план все больше и больше изменяется и в самую нежелательную сторону. Мы исходим из двух центров, а между тем возвращаемся к идее одного центра. Мы дошли до того, что не только член принимается единогласно, но и для кооптации требуется единогласие обеих коллегий. Таким образом мы создаем почву для постоянной войны между коллегиями и притом войны

* Резолюция Мартова: «Кооптация новых членов в каждую коллегию совершается не иначе, как большинством при отсутствии более чем одного мотивированного протеста. Пункт о взаимной кооптации выкинуть».

** Резолюция Ленина: «Кооптация членов Центрального Комитета и редакции Центрального Органа допустима лишь с согласия всех членов Совета партии».

из-за вопроса о личностях. Если во всем ЦК не найдется ни одного праведника для воспрепятствования приема, если такого праведника не найдется и в Совете, то куда же апеллировать дальше? С точки зрения тех задач, которые преследуют сторонники единогласия, мы идем слишком далеко. Зачем вводить единогласие в Центральном Органе и в ЦК, когда мы считаем это недостаточным?

Ленин. Отвечу вкратце на оба возражения. Тов. Мартов говорит, что я предлагаю единогласие обеих коллегий на кооптацию членов; это — неверно. Съезд решил не давать права veto каждому из членов двух, может быть довольно обширных коллегий, но это не значит, что мы не можем дать этой власти учреждению, согласующему всю деятельность совместной работы двух центров. Совместная работа двух центров требует полного единогласия и даже личного единения, а это возможно лишь при единогласной кооптации. Ведь если два члена находят, что кооптация необходима, то они могут созвать Совет.

Поименным голосованием поправка т. Ленина *отклонена* 27 * против 22. (Этого поименного голосования в протоколах не оказалось.)

Дейч вносит предложение, ** которое *принимается* 22 голосами против 2.

Мартов вносит новое предложение. ***

Ленин. Поправка Мартова противоречит уже принятому пункту о единогласной кооптации в ЦК и ЦО.

Мартынов находит, что поправка нисколько не противоречит принятому пункту, ибо там говорилось, что сами ЦК и Центральный Орган не могут решить иначе, как единогласно; но это не исключает возможности обращения к Совету.

Мартов. Объяснение, данное т. Лениным, идет вразрез с толкованием его по поводу поправки, которую он внес. Я предлагаю, чтобы большинству, не довольному решением меньшинства, было дано право обратиться за решением к Совету.

Ленин. Толкование т. Мартова неверно, ибо изъятие противоречит единогласию. Я обращаюсь к съезду и прошу решить: следует ли поправку т. Мартова ставить на голосование.

---

* В секретарской записи, а также в тексте протокольной комиссии и в тексте, предназначенном для набора, значится: «26». *Ред.*

** Резолюция Дейча: «Центральный Комитет и редакция Центрального Органа должны доводить до сведения друг друга о кооптированных членах».

*** Резолюция Мартова: «В случае, если единогласие при кооптации новых членов в ЦК или в редакцию Центрального Органа не достигнуто, вопрос о приеме члена может быть перенесен в Совет и в случае кассации им решения соответствующей коллегии окончательное решение ею производится простым большинством».

Большинством 25 против 19 решено поставить на голосование поправку Мартова, которая и *принимается* 24 голосами против 23 [189].

Весь § 12 *принят* 38 против 2.

Докладчик уставной комиссии читает § 13 и в своем резюме стоит за опущение этого пункта из устава сейчас и передачу его на обсуждение в Центральный Комитет.

Егоров [Левин] поддерживает Глебова: «Так как в уставе нет перечисления всех организаций, то я не понимаю, почему отдается предпочтение одной организации. Предлагаю выбросить этот вопрос здесь и поставить его на очередь, когда пойдет вопрос об организациях».

Дейч поддерживает предложение Глебова, но находит невозможным передать ЦК решение этого вопроса, а предлагает предоставить разработку его Совету.

Акимов высказывается против § 13, ибо ему странно, что поднимается вопрос только о «Лиге», тогда как существует «Союз русских социал-демократов», утвержденный I съездом. Поэтому вопрос должен быть поставлен не о «Лиге», а о Заграничном комитете партии.

Дейч считает возражение т. Акимова неосновательным, ибо организация «Лиги» все расширяет свою деятельность, а деятельность «Союза русских социал-демократов» все уменьшается. Поэтому вопрос о «Заграничной лиге» или о Заграничном комитете партии т. Дейч предлагает передать Совету.

Ленин. По существу я не стал бы спорить с тт. Глебовым и Дейчем, но я считал необходимым сказать о «Лиге» в уставе, потому что, во-первых, все знали о существовании «Лиги», во-вторых, чтобы отметить представительство «Лиги» в партии по старым уставам, в-третьих, потому что все прочие организации находятся на положении комитетов, а «Лига» вносится, чтобы оттенить ее особенное положение.

Мартов. Высказываюсь за то, чтобы в уставе была упомянута «Лига». Хотя за границей и существует несколько организаций, но нельзя приравнять «Союз» к «Лиге», которая в последние годы одна была связана с русским движением.

Акимов.* Мне кажется, что изменение § 13 устава настолько несомненно необходимо, что это должно было бы сделать без спо-

* В собственноручной записи речи Акимова имеется следующее начало, пропущенное протокольной комиссией: «Я также думаю, что § 13 должен быть устранен. Так как об этом говорили уже три товарища, то я укажу только на нерациональность самой постановки вопроса о признании той или иной организации, раз за границей имеется больше чем одна партийная организация. Конечно, необходимо, чтобы впредь все объединились и только в такой форме, как мне кажется, может высказаться по этому вопросу съезд, если он вообще пожелает сохранить параграф 13 проекта устава». *Ред.*

ров. Но так как, наоборот, этот параграф нашел защитников, то я должен высказаться на этот счет. Оговорюсь прежде всего, что я не придаю особенного практического значения тому или иному решению этого вопроса. Идейная борьба, которая до сих пор велась в нашей партии, несомненно не закончена: но она будет продолжаться в иных плоскостях и при иной группировке сил. Поэтому отдельное существование «Союза», невозможное с точки зрения партийного единства, кроме того, представляется ненужным с точки зрения тех, кто не солидарен с большинством.

Но вопрос этот имеет для меня большое принципиальное значение. На § 13 проекта устава отразилась еще раз и очень резко тенденция превратить наш съезд из партийного в фракционный.

Вместо того, чтобы заставить всех социал-демократов в России преклониться пред решениями партийного съезда во имя партийного единства, соединив все партийные организации, съезду предлагается уничтожить организацию меньшинства, заставить меньшинство исчезнуть. Таковы вообще тенденции большинства на этом съезде, и я хочу, чтобы они были обнажены и достаточно ясно выражены, и поэтому поднимаю этот вопрос. Если это не так — съезд должен отклонить § 13 проекта устава или заменить его другим. Я предлагаю его редактировать так: «Все партийные организации за границей соединяются в Заграничный комитет партии, который (далее согласно с проектом устава) — пользуется правами всех других комитетов с тем исключением, что...» и проч.

Т р о ц к и й. Тов. Акимов оказал «Союзу» худшую услугу. Мы считали § 13 вопросом техники, он поставил его на принципиальную почву. А раз это так, то мы, конечно, должны признать, что «Лига» должна быть внесена в устав, ибо она является проводником того принципа, который объединяет большинство съезда.

Е г о р о в. Сочувствуя тт. Ленину и Троцкому, я все же думаю, что лучше ставить вопрос о заграничных организациях вообще, и повторяю, что § 13 выражает желание съезда официально заявить, что заграничным представителем партии является «Лига». Я вношу поправку: заграничные организации имеют право сноситься с русскими организациями через Центральный Комитет.

К а р с к и й [Топуридзе]. Товарищи, жившие и живущие за границей, должны знать, какое значение имеют заграничные организации. Я думаю, что товарищи согласятся со мной, что при существовании идеи объединения в России надо желать, чтобы и за границей произошло это объединение под именем «Лиги». Это единство необходимо и в моральном, и в материальном отношении, и не только «Союз», но и Заграничный комитет Бунда должен войти в «Лигу», чтобы не существовало множества отдельных организаций.

Л и б е р. Тов. Акимов, как представитель «Союза», имеет формальное право требовать внесения «Союза» в устав. Мы не

должны забывать, что это второй съезд, — а это положение, когда нужно, забывается — и потому, не отвергнув предварительно «Союза», утвержденного I съездом, мы не можем принять нового представителя. То же соображение я считал уместным и заявлял и по поводу «Рабочей газеты», и «Искры», и не понимаю, почему Троцкий требует поклонов отдельным организациям.

Мартов. Не понимаю горячности, с которою т. Либер обсуждает этот вопрос. Если, однако, т. Акимов хочет ставить вопрос на принципиальную почву, — мы не имеем ничего против: особенно ввиду того, что т. Акимов говорил о возможных комбинациях в борьбе с двумя течениями. Не в том смысле надо санкционировать победу одного направления, чтобы раскланяться лишний раз по адресу «Искры», а в том, чтобы «раскланяться» окончательно со всякими возможными «комбинациями», о которых заговорил т. Акимов.

Вносится предложение о закрытии списка ораторов.

Список ораторов закрыт.

Мартынов. Слова т. Акимова неверно истолкованы. Сказано было, что т. Акимов ставит вопрос на принципиальную почву, и мы принимаем этот вызов. Но т. Акимов ясно сказал, что поскольку будет и впредь существовать борьба между разными течениями, она будет совершаться в других плоскостях и в новых комбинациях и не имеет отношения к вопросу о «Союзе». Тов. Акимов не претендовал также на то, чтобы «Союз» был заграничным представителем партии, он говорил лишь против такого решения, которое исключало бы «Союз» из партии.

Акимов. Тов. Троцкий находит, что я оказал медвежью услугу моей организации тем, что поднял этот вопрос: он мог бы быть решен потом без шума, но раз я его поставил, съезд должен его разрешить не в пользу «Союза». Но т. Троцкий ошибается, думая, что я хочу только добиться каких-нибудь уступок или послаблений для «Союза». Я хочу, чтобы было ясно сказано, желает ли съезд достичь единения всех партийных сил или признания несогласно мыслящих побежденными; и сам т. Троцкий ответил на этот вопрос; он сказал: «Этот съезд должен быть торжеством течения». Заявление т. Дейча, что «Союз» в последние месяцы делал все меньше и меньше, а «Лига» все больше и больше, не может иметь никакого значения. «Союз» вел свою деятельность не несколько месяцев, а в течение пяти лет, и съезд еще не выслушал доклада его[190] и не может, не обсудив его деятельности, принять решение, которое косвенно закрывает без объяснения причин старую партийную организацию, носящую, по воле I съезда, имя комитета. Рассуждения т. Карского имеют еще меньше оснований. Здесь нет спора о том, должен ли существовать «Союз» отдельно от какой-нибудь другой организации за границей. Мы все сходимся в том, что за границей должна быть одна единая органи-

зация, но она должна быть создана не путем признания одной и уничтожения других, а путем соединения всех в одну. Что же касается мнения т. Мартова, что напрасны мои надежды на возникновение иного течения в нашей партии, то я должен сказать, что даже он сам подает мне надежды.

Егоров. Я изменил свою поправку во избежание недоразумений. Я против существования за границей двух организаций.

Ленин. Мне кажется, прения привели к тому, что сохранение пункта в уставе желательно.

Брукэр [Махновец]. По-моему, желание, чтобы все организации объединились в одну, не значит еще, чтобы эта организация называлась именем собственным одной из существовавших организаций, против чего я и высказываюсь.

Голосуются поправки к § 13.

Поправка Акимова * *отвергнута* большинством против двух.

Предложение Егорова — «Заграничная организация, утвержденная съездом или Советом партии, оказывает поддержку русскому движению не иначе, как через посредство лиц и групп, особо назначенных ЦК» — *отклонено* 27 против 15.

Предложение Глебова — выбросить § 13 — *отклонено* 26 против 19.

Русов [Кнунянц] предлагает вставить слово «единственная» заграничная организация.

Либер считает внесение такой поправки незаконным, ибо она исключает из партии все остальные заграничные организации.

Русов. Я хотел только сказать, что заграничная организация должна быть одна.

Мартынов. Мы будем голосовать то, что сказал т. Русов, а не то, что он хотел сказать.

Егоров. Предложение Русова неприемлемо уже потому, что им умерщвляются все остальные заграничные организации, представителей которых мы здесь имеем. Умерщвление организаций совершается в последнем заседании, чтобы не поставить делегатов этих организаций в неприятное положение.

Председатель [Ленин]. Я не вижу тут убийства или чего-либо страшного, так как думаю, что возможно соглашение и что все части могут войти в одну организацию. Бюро предлагает поставить поправку Русова на голосование.

Егоров. Прошу бюро отметить в протоколе, что я не только не принимал участия в голосовании, но даже и не присутствовал при нем (оставляет зал).

Председатель [Ленин]. Я прошу не обижаться: мы еще не поставили на голосование предложение т. Русова.

---

* См. настоящее изд., стр. 313. *Ред.*

Л и б е р. Бюро не имеет права ставить эту поправку на голоса.

П р е д с е д а т е л ь [Л е н и н]. Возражение т. Либера, что мы не имеем права ставить эту поправку на голоса, неосновательно. Мы обращаемся к съезду: кто признает *недопустимым* допущение поправки т. Русова к голосованию?

Двадцатью семью голосами против 15 поправка Русова признана допустимой к голосованию.

К а р с к и й *(к порядку)*. Тов. Егоров оказывается более чувствительным к поправке т. Русова, чем те, кого эта поправка касается.

П р е д с е д а т е л ь останавливает Карского, так как речь его к порядку не относится.

Л и б е р. Предлагаю принять следующее: «Все заграничные организации, кроме «Лиги», уничтожаются».

Голосуется. Предложение Либера *отклонено* всеми против девяти. Поправка Русова *принята* 25 против 17 [191].

Предложение Брукэра — «Все заграничные организации объединяются в одну» — *отвергнуто* большинством против одного.

Весь § 13 *принят* 31 против 12 при шести воздержавшихся (т. Егоров отсутствует).

Весь устав в целом *принят* 42 голосами против шести при одном воздержании.

Съезд переходит к обсуждению вопроса о *национальных организациях* и именно о Бунде.

Д о к л а д ч и к уставной комиссии *. Комиссия не обсуждала вопроса о национальных организациях, а потому я предлагаю обсуждение этого вопроса на общем собрании. За основу обсуждения я предлагаю принять девять параграфов устава, внесенного Бундом ** (см. стр. 96—97).

Г л е б о в [Носков]. Эти девять пунктов устава Бунда различны по своему существу, и, чтобы облегчить работу съезда, я хотел бы дать им известную группировку, так как думаю, что часть этих пунктов не возбудит возражений, тогда как пункты второй, третий, пятый имеют кардинальное значение. Наиболее кардинальным является § 2, и с этого пункта я предлагаю съезду начать обсуждение вопроса о Бунде.

Е г о р о в *(для формального заявления)*. Слова т. Глебова были не мнением комиссии, ибо комиссия по этому поводу не собиралась.

П р е д с е д а т е л ь. Бюро находит, что т. Глебов имеет право, прочтя устав Бунда, высказывать свое личное мнение о порядке обсуждения параграфов.

---

* В секретарской записи далее следует: «тов. Борис [Глебов]». *Ред.*

** В секретарской записи далее следует: «(читается устав)». *Ред.*

Попов [Розанов]. Тов. Егоров не делает упрека т. Глебову, а разъясняет лишь, что это его, т. Глебова, мнение, а не мнение уставной комиссии.

Председатель. Ставлю на голоса: кто против постановки § 2 первым на обсуждение? — Никто.

Мартов. Ввиду того, что именно § 2 проекта устава Бунда носит на себе резко выраженную печать федерализма, к которому мы свою принципиальную позицию уже заняли в пункте первом порядка дня, то тут только познакомлю товарищей с опытом федеративной организации местного пролетариата, произведенным в Риге. Письмо это прислано рижскими товарищами к нашему съезду (читает письмо; см. приложение V *).

Мартов излагает содержание другого письма, поясняющего и дополняющего первое, и приходит к выводу, что принимаемая формулировка Бунда узаконяет и увековечивает сепаратизм, тогда как мы знаем, что сотни тысяч еврейских рабочих объединяются совсем иными организациями. «Я предлагаю § 2 вовсе устранить, не заменяя его никаким соответствующим параграфом. Я предлагаю не определять района деятельности Бунда, ибо этот район определить невозможно».

Либер. Прежде всего я хочу поставить т. Мартову по поводу прочитанного им письма вопрос формального характера: каким образом «рижская группа русских социал-демократов», *не приглашенная на съезд*, могла представить *этому съезду* письмо? Отвечать же по существу как на это «письмо», так и на речь т. Мартова не приходится. О чем говорит это письмо? О ряде неудач сорганизовать в Риге и вызвать широкое рабочее движение среди пролетариата всех наций, живущих в Риге. Но с равным успехом мы могли бы обвинить «Искру» в том, что ей не удалось сорганизовать русского движения в целом ряде городов, хотя бы, например, в Москве. Авторы этого письма и т. Мартов имеют, очевидно, такое фантастическое представление о революционной мощи еврейских социал-демократов, что стоило бы, по их мнению, этим «богатырям» — еврейским социал-демократам — прикоснуться к русскому пролетариату в Риге, и десятки тысяч этого пролетариата, как по мановению волшебного жезла, сразу оказались бы революционизированными. Что до нас, мы не находим нужным даже останавливаться дальше на разборе этих вздорных фантазий, составляющих сущность выдвигаемых против нас обвинений. Вместо того, чтобы отвечать авторам письма или т. Мартову на их обвинения, я позволю себе сделать несколько маленьких «исторических справок». С легкой руки «Искры» большая часть наших русских товарищей утверждала все время, что когда-то Бунд был «хорошим», что, вообще прежде все обстояло прекрасно, но со времени

* См. настоящее изд., стр. 703—705. *Ред.*

злополучного четвертого съезда Бунда все переменилось; с этого времени «стал быть» наш «национализм», и «сепаратизм» и пр. и пр. Подобного рода заявления принимались на веру, так как большая часть наших товарищей, особенно действующих в России, с прошедшей историей РСДРП очень мало знакома. Исторические документы, из которых я здесь приведу несколько мест, лучшим образом укажут всю несостоятельность выдвигаемых против нас обвинений. В 1895 г., т. е. *за два года до основания Бунда*, в одной нашей брошюре говорилось следующее:

«Вот почему мы должны решительно признать, что наша цель, *цель действующих в еврейской среде социал-демократов, состоит в том, чтобы создать специально еврейскую рабочую организацию*, которая явилась бы руководительницей и воспитательницей еврейского пролетариата в борьбе за экономическое, гражданское и политическое освобождение» («Поворотный пункт в истории еврейского рабочего движения», стр. 19) [192].

В 1898 г., т. е. тотчас после основания Бунда, появилась наша брошюра: «Борьба ППС против еврейского рабочего движения», отпечатанная в «Работнике» № 5—6. Брошюра эта представляет собою ответ на ряд нападок, которыми ППС встретила Бунд при самом основании его, нападок, которые почти аналогичны с обвинениями, выдвигаемыми против нас «Искрой». Вот резолюция, принятая ППС о Бунде на ее IV съезде:

«Так как еврейский пролетариат может иметь задачи, общие задачам только того пролетариата, только того народа, среди которого он живет; так как деятельность еврейских групп, под общим названием «Общий еврейский рабочий союз в России и Польше», носит вредный характер для движения, потому что программная и организационная изолированность его часто ставит этот союз в положение неприятеля по отношению к нам, — то конгресс решил, что политика эта неверна, что она не солидарна с политикой польского и литовского пролетариата в его борьбе за освобождение от русского ига» («Работник» № 5—6, стр. 72).

Итак, как видите, подобного рода обвинения и притом с той же бездоказательностью, как это делают наши противники и теперь, выдвигались против нас с первого дня нашего основания. Как известно всякому, хоть несколько знакомому с историей рабочего движения в Польше за последние годы, все эти инсинуации нисколько не помешали нам (вопреки всем усилиям ППС) создать в Польше сильнейшее социал-демократическое движение среди еврейского пролетариата, руководимое Бундом. Резкая, полная сарказма и страстности, отповедь на выдвигавшиеся тогда против нас со стороны ППС обвинения была помещена, как я уже говорил, в «Работнике», редактировавшемся группой «Освобождение труда», без всяких оговорок со стороны редакции; рядом с нашим протестом был также помещен протест «Литовской социал-демократии» против ППС, отрицавшей и за литовским пролетариатом право на самостоятельную организацию, и также решительно без всяких оговорок со стороны редакции. Очевидно, то, что теперь

кажется «национализмом», «сепаратизмом» и т. п. нашим противникам из «Искры», то казалось тогда вполне естественным и законным группе «Освобождение труда», входящей целиком в организацию «Искры» и принимающей участие в ее редакции. Мало того, все в той же книжке «Работника» помещен перевод статьи из № 11 «Arbeiterstimme», нашего центрального органа, под названием «Наши цели». В статье этой излагалось все profession de foi * Бунда, доказывалась необходимость самостоятельной организации еврейского пролетариата и ее автономного положения в партии. Наши оппоненты говорили нам здесь, что необходимость Бунда мотивировалась в первые годы существования Бунда лишь техническими соображениями. Цитаты из этой статьи, появившейся в 1898 г., тотчас же после I съезда партии, статьи, в которой, между прочим, сводились к одному результаты этого съезда, лучше всего докажут, правы ли были наши оппоненты. Первая цитата:

«Как относилась партия к организациям целой нации, ясно видно из того места «Манифеста», где говорится об условиях вступления «Еврейского рабочего союза» в партию: «Всеобщий еврейский рабочий союз в России и Польше» вступает в партию, как автономная организация, которая сохраняет свою самостоятельность только в вопросах, касающихся еврейского пролетариата».

«Или, иначе выражаясь, нам следует понять это следующим образом: положение евреев в России, политика царского правительства по отношению к ним и другие особенности (как, например, отдельный язык) создали у еврейского пролетариата специальные интересы, требующие специальной защиты. Защиту-то этих специальных еврейских интересов может взять на себя отдельная еврейская организация, имеющая полное право защищать их так, как она находит это нужным, причем партия не вмешивается в деятельность этого Союза. В делах же, касающихся всего русского пролетариата, без различия национальности и религии, «Еврейский союз» обязан, как часть партии, подчиняться Центральному Комитету» («Работник» № 5—6, стр. 96).

Пусть скажут нам, заключается ли в предлагаемом нами проекте устава по существу хоть на малую долю больше того, что, по мнению самих участников I съезда партии, было выражено в ее «Манифесте». И такое понимание ими «Манифеста» опять-таки никогда не встречало никаких возражений со стороны наших русских товарищей. Приведу еще одну и уже последнюю цитату. Вот как заканчивается цитируемая нами статья.

«Итак, отдельная еврейская рабочая организация желательна и необходима в интересах как еврейского, так и христианского пролетариата. Но только такая организация, которая естественно выросла из борьбы еврейского пролетариата против эксплуатации и связана с ним тысячами нитей, может оберегать и энергично защищать его интересы и одновременно облегчать работу всей российской партии. Последняя поняла, что при таких условиях ее работа может иметь успех; она достаточно политически развита, чтобы дать в известных пределах самостоятельность еврейской организации».

* — исповедание веры. *Ред.*

«Тот факт, что российская партия правильно поняла свои задачи, что она не только обещала, но в действительности признала за каждой нацией право иметь самостоятельную рабочую организацию, — все это служит лучшей гарантией того, что она привлечет к себе все живые силы русского пролетариата и принесет в результате своей деятельности то, чего от нее ожидают».

Вот как смотрели мы на вопрос о положении Бунда в партии пять лет тому назад, тотчас же после ее I съезда. Таковы же наши взгляды и теперь; эти же принципы положены в основание предлагаемого нами проекта. Итак, изменились не взгляды Бунда, а взгляды на Бунд. Чем же это объясняется? Почему до последнего времени наши русские товарищи не замечали этих «вредных» взглядов Бунда? Объясняется это огромным ростом Бунда, с одной стороны, и русского рабочего движения, с другой. Пока мы, выражаясь словами нашего товарища из Горнозаводского союза, «сидели у себя дома», т. е. в Польше и Литве, до тех пор товарищи наши не встречались с Бундом; теперь перед нами всеми (как русскими товарищами, так и Бундом) опять встала насущнейшая задача объединения всех социал-демократических сил России в единую партию, и наши товарищи резко переменили свою позицию по отношению к Бунду, отрицая за ним самое право на существование. Пусть только наши товарищи не забудут, что если для них этот вопрос о Бунде есть первая страница в истории, то для нас, переживших почти на той же почве борьбу с ППС, столкновение с нашими русскими товарищами есть вторая страница нашей истории. За все это время наши товарищи, очевидно, все позабыли и ничему не научились, и потому я считаю излишним здесь, на втором съезде партии, после пяти лет блестящей деятельности Бунда, доказывать его право на существование. Достаточно того, что от нас могут требовать подобного рода доказательств на II съезде той партии, в состав которой мы входили и в рядах которой мы столько сделали для всего социал-демократического движения в России. Мне остается только со всей категоричностью повторить требование первого пункта нашего устава: Бунд есть и должен быть единственным представителем еврейского пролетариата, в какой бы части российского государства он (еврейский пролетариат) ни жил и на каком бы языке ни говорил.

Мартов. Я не выяснил себе вопрос, обязует ли Бунд все местные российские комитеты не иметь дела ни с одним еврейским рабочим?

Либер. Я думаю, что дело ясно. Дело не в том, может ли какая-либо организация работать среди еврейского пролетариата. Никто не отрицает этого права. Но представителем еврейского пролетариата в партии является исключительно Бунд.

Председатель. От тт. Акимова и Мартынова поступило в бюро следующее заявление:

«Признавая, что принятием § 13 устава с поправкой съезд косвенно выразил решение закрыть «Союз» до выслушания его отчета и до обсуждений пункта Tagesordnung'a * об утверждении наличных партийных организаций, мы, делегаты «Союза», отказываемся впредь от участия в голосовании и продолжаем присутствовать на съезде лишь для выслушания прошлых протоколов и обсуждения порядка их опубликования. Мартынов. Акимов».

Горин предлагает разбить § 2 устава Бунда на две части и голосовать их отдельно.

Либер. От имени делегации Бунда заявляю, что мы не голосуем по вопросам о Бунде.

Троцкий. Заявление Либера кажется мне непонятным. Товарищи из Бунда могли бы отказаться от голосования, если бы они были просто заинтересованной стороной. Но заинтересованы мы все одинаково в решении этого вопроса, и потому отказ делегации Бунда от голосования по данному вопросу может быть только простым воздержанием.

Абрамсон [Портной]. Мы не хотели сделать из этого инцидента и согласны голосовать.

Председатель.** Есть три способа голосования: да, нет, воздерживаюсь.

Голосуется первая часть § 2 проекта устава Бунда и *отвергается* 39 голосами против 5 при 8 воздержавшихся, в числе которых 2 делегата «Союза». Вторая часть того же § 2 тоже *отклонена* 39 голосами против 5 при 8 воздержавшихся[193]. Весь § 2 *отвергнут* 41 голосом против 5 и при 5 воздержавшихся.***

Либер. Прошу слова для заявления. От имени всей делегации Бунда заявляю: ввиду того, что съезд своим последним голосованием отверг принципиальный пункт предложенного нами устава, принятие которого (пункта) наш V съезд признал необходимым условием существования Бунда в партии, мы, на основании решения V съезда Бунда, уходим со съезда партии и заявляем, что Бунд выступает из РСДРП. Письменное мотивированное заявление мы представим II съезду особо[194].

Махов [Калафати]. При голосовании второго пункта устава Бунда было принято поименное голосование, при котором я счел за лучшее воздержаться от подачи голоса. Так как результатом этого голосования явилось отклонение всего пункта в целом, а это должно было иметь и имело своим неизбежным следствием выход Бунда из состава РСДРП, то я считаю необходимым изложить

---

* — порядка дня. *Ред.*

** В секретарской записи вместо слова «Председатель» значится: «Плеханов от имени бюро». *Ред.*

*** За § 2 проекта устава Бунда голосуют: Гофман, Гольдблат, Юдин, Либер, Абрамсон. Воздерживаются: Махов (2 голоса), Брукэр, Мартынов и Акимов. Остальные — против.

перед съездом мотивы, по которым я при данных обстоятельствах счел за лучшее воздержаться от подачи голоса.

Исходя из того соображения, что после того как мы в резолюции, принятой в первом пункте дня, высказали уже свое принципиальное отношение к вопросу о месте Бунда в РСДРП, что ввиду того, что свое отрицательное отношение вообще ко всяким национальным и районным организациям мы могли еще подчеркнуть в вопросе о национальных и районных организациях, и, без сомнения, сделали бы это, я считал вопрос о месте Бунда в РСДРП с принципиальной стороны покончекным. Таким образом вопрос о положении Бунда в РСДРП для меня из вопроса принципиального становился вопросом реальной политики по отношению к исторически сложившейся национальной организации; здесь я не мог не считаться со всеми последствиями, какие могут явиться в результате нашего голосования, и потому вотировал бы за пункт второй в целом. Но так как то или иное мое голосование имело лишь принципиальный характер и не могло носить характера практического, ввиду почти единогласного голосования всех остальных участников съезда, то я предпочел воздержаться от голосования, чтобы принципиально оттенить различие своей позиции в данном случае от позиции, защищаемой делегатами Бунда, голосовавшими за пункт. Обратно, я вотировал бы за этот пункт, если бы делегаты Бунда воздержались от голосования его, на чем они предварительно настаивали.

П р е д с е д а т е л ь. Представители Бунда не раз заявляли, что на свои условия они не смотрят, как на ультиматум.

Б р у к э р. Я воздержался от голосования устава, предложенного Бундом, и хочу мотивировать свое воздержание. Я не мог вотировать за проект, потому что считаю необходимой в интересах и еврейского и русского пролетариата одну единую партийную организацию, в которой ни одна из частей не пользовалась бы исключительными правами. Но я не мог вотировать против потому, что если Бунд войдет в партию на положении районной организации при данном, только что принятом уставе партии, то тем самым лишит себя возможности развиваться и продолжать свою теперешнюю полезную деятельность, так как этот устав делает невозможной живую работу местных организаций.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ

5(18) августа, вечернее

(Присутствует 38 делегатов с 46 мандатами и 11 лиц с совещательным голосом [195].)

Ленин. Бюро обсуждало заявление тт. Мартынова и Акимова, поданное ими в утреннем заседании. Я не буду касаться мотивировки, хотя она неправильна и чрезвычайно странна. Никто нигде не заявлял о закрытии «Союза», и тт. Мартынов и Акимов сделали неправильное косвенное заключение из решения съезда о «Лиге». Но даже и закрытие «Союза» не может лишить делегатов права участвовать в работах съезда. Точно так же съезд не может допустить отказа от участия в голосовании. Член съезда не может только утверждать протоколы и не участвовать в остальных его работах. Бюро не предлагает пока никакой резолюции и ставит вопрос этот на обсуждение съезда. Заявление Мартынова и Акимова до последней степени ненормально и противоречит званию члена съезда [196].

Мартынов. Ленин говорит, что наше заявление до последней степени ненормально, но это ненормальное положение не нами создано. Мы здесь присутствовали, как делегаты организации, имеющей право голоса. Съезд, уничтожив организацию, уничтожил право наше на делегацию. В порядке дня вопрос об уничтожении и утверждении организаций отложен на самый конец. Если же съезд не успел бы решить этот вопрос, то он передал бы на решение Центрального Комитета. Что же касается «Союза», то вопрос о нем уже решен в исключительном порядке, причем съезд не дал себе труда даже выслушать наш доклад. Повторяю, положение создано не нами, а съездом. Теперь нам остается только выслушать протоколы. Если бы протоколы были уже утверждены, то мы немедленно ушли бы со съезда [197].

Павлович [Красиков]. Я не совсем понимаю т. Мартынова. Принять известный принцип — не значит еще немедленно провести его в жизнь. Мы приняли устав, но это не значит, что он

немедленно вступает в силу и что этим уничтожается немедленно какая-нибудь организация.

Троцкий. Заявление Мартынова в высшей степени странно. Если мы даже уничтожили организацию, то это не значит, что этим мы лишаем делегатов права голоса. Если бы съезд нашел, что в интересах партии уничтожить Бакинский комитет, например, для постановки хотя бы дела транспорта, то делегаты его, участвуя в этом решении, продолжали бы оставаться членами съезда. То же касается и «Союза». Раз, по мнению Акимова и Мартынова, мы уничтожили организацию, то мы уничтожили ее целиком, а не частично. И более последовательно было бы с их стороны уйти совершенно со съезда и являться только для утверждения протоколов. Заниматься же частичным самоубийством нелогично. Они заявляют, что не хотят участвовать в работах съезда, т. е. желают остаться только объективными зрителями; такой роли на съезде нет.

Карский [Топуридзе] присоединяется к мнению Троцкого. Мартынов создает неестественное положение. На съезде упразднены, как отдельные группы, «Искра», «Лига», группа «Освобождение труда», однако никто из представителей этих организаций не думает уходить.

Брукэр [Махновец]. Ленин неверно толковал постановление съезда. Принятое решение направлено прямо против «Союза». Мое предложение о слиянии всех заграничных организаций в одну было отвергнуто всеми против двух. Я не согласен с Троцким, что логичнее было бы им совершенно уйти. Они этого не могут сделать, не желая лишить протокол законной силы.

Мартынов. Тем, что в общем уставе партии было указано, что именно «Лига» есть единственная заграничная партийная организация, съезд достаточно ясно указал, что «Союз» перестал существовать. Здесь указывают на «Искру», «Лигу», группу «Освобождение труда». Но «Искра», как не раз заявлялось, есть организация русская, а не заграничная. «Лига» признана съездом. Что же касается группы «Освобождение труда», то она, как организация, не существовала уже перед съездом и приглашена на съезд Организационным комитетом по историческим заслугам. Я согласен с т. Троцким, что не может быть частичного убийства. Поэтому мы и не претендуем на исключительное право присутствовать на съезде, не участвуя в его работах. Если съезд находит это неестественным, мы немедленно удаляемся.

Акимов. Мне мало осталось добавить к словам Мартынова. После уничтожения «Союза» я не считаю возможным участвовать в работах съезда. Мы имеем право и обязаны выслушать и утвердить как протоколы, так и порядок их опубликования. Если съезду будет угодно, то мы будем присутствовать лишь при их чтении.

В противном случае мы не исполнили бы тех обязанностей, которые на нас лежат, как на делегатах организации.

Мартов. Более чем странно понимает Акимов задачи партии. Если бы наш съезд был учредительный, договорный, тогда протоколы были бы обязательны только для тех организаций, делегаты которых участвовали в их утверждении. Но наш съезд очередной, а не учредительный, и протоколы его, утвержденные большинством, обязательны для всех. Или вы члены съезда — тогда вы должны участвовать во всех его работах, или вы не члены — и тогда не можете оставаться на заседании. Утверждение, что принятие съездом устава лишает кого-нибудь из делегатов права голоса, неверно. «Искра» тоже, как отдельная организация, уничтожена, но я, как ее делегат, остаюсь на съезде. Порядок проведения в жизнь решений съезда еще не установлен, и только по окончании съезда поручено будет ЦК принять ту или другую меру для этого. Своим заявлением делегаты «Союза» принуждают меня поставить два вопроса: члены ли они партии и члены ли они съезда?

Акимов. Я должен ответить т. Мартову. Мы не говорили, что мы не члены партии, хотя с уничтожением нашей организации положение наше в партии становится неопределенным. Мы даже лишены возможности работать «под руководством одной из партийных организаций», как это требуется уставом. Мы не считаем возможным продолжать участвовать в работах съезда. Конечно, вы можете лишить нас права проконтролировать наши протоколы.

Троцкий *(к порядку)*. Бунд ушел со съезда, не прочитав протоколов. Если мы дадим протоколы делегатам от «Союза», то создадим нежелательный для партии прецедент.

Мартынов указывает на то, что все данные здесь объяснения были высказаны отдельными товарищами, а не съездом. Мы иначе толкуем решение съезда по поводу 13 пункта устава.

Плеханов. Споры основаны на сплошном недоразумении. Между принципиальным решением и вступлением этого решения в силу лежит известный период времени. Законную силу примет решение тогда, когда поручено будет ЦК ликвидировать дела «Союза». Тогда же выслушают не только доклад, но и все, что потребует «Союз». Я так толкую принятое решение и, думаю, съезд присоединится ко мне. Вы, товарищи, не имеете основания думать, что утратили право присутствовать на съезде, и у вас нет оснований уходить. Неловкость будет устранена, если съезд согласится с моим толкованием.

Акимов. Часть нашего заявления касается прекращения «Союза». «Союз» постановил безусловно подчиниться решениям съезда, и для нас сам по себе факт закрытия не имеет никакого значения. Главный наш мотив — это исключительность по отношению к «Союзу» принятого решения. Не выслушавши сторон, не дожидаясь очереди вопроса в порядке дня, распустили нашу

организацию. Вот почему мы не можем продолжать оставаться на съезде. Если позволят, мы будем присутствовать при чтении протоколов.

Ленин. Что за нелепое и ненормальное положение здесь создалось. С одной стороны, нам говорят, что подчиняются решениям съезда, а с другой — хотят из-за решения по поводу устава уйти. Явившись сюда как делегат организации, признанной Организационным комитетом, всякий из нас стал членом съезда. Никакое распущение организации не уничтожает этого титула. Как нам, бюро, поступить во время голосования? Не считать ушедших совсем — нельзя, ибо съезд утвердил уже свой состав. Есть тут один логический вывод — совсем уйти из рядов партии. Утвердить же протоколы можно, пригласив для этого специально и товарищей из «Союза», хотя съезд вправе и без них утвердить свои протоколы. *

Плеханов предлагает Акимову и Мартынову взять обратно внесенное заявление.

(Мартынов и Акимов уходят совещаться.)

Брукэр. Ленин неверно толкует решение съезда. Резолюцией т. Русова все остальные заграничные организации уничтожены, «Лига» только остается единственной организацией.

Ленин [председатель]. В бюро поступила резолюция Мартова следующего содержания (см. примечание **) [198].

Посадовский [Мандельберг] предлагает заменить в резолюции Мартова слово «надеется» словом «убежден».

Егоров [Левин]. В резолюции говорится о руководителях Бунда, но ведь они действовали согласно постановлению V съезда Бунда. Может быть, вина не в руководителях, а в самом Бунде. Не нам разбираться в этом. Мы здесь сами не руководители, а вся партия.

---

* Три последних фразы в рукописном тексте протокольной комиссии, предназначенном для набора, имеют иную редакцию, совпадающую в основном с текстом одного из двух вариантов первоначальной секретарской записи. Вот текст протокольной комиссии: «Не считать их совсем, — значит съезд не утвердил своего состава. Есть тут один логический вывод — совсем уйти из рядов партии. Утвердить же протоколы можно каким-нибудь образом, хотя съезд вправе сам утвердить свои протоколы». *Ред.*

** Резолюция Мартова (не голосовалась): «Принимая во внимание, 1) что делегаты Бунда определенно заявили съезду, что их организационные предложения не являются ультиматумом, 2) что после того, как предложение, сделанное съезду товарищами из Бунда, было съездом отвергнуто, товарищи из Бунда ушли со съезда и заявили о выходе организации из партии, — съезд констатирует с глубоким сожалением, что руководители Бунда совершили крупную политическую ошибку, разрушив партийную связь между частью еврейского пролетариата и остальным организованным пролетариатом России; в то же время съезд убежден, что эта ошибка Бунда не составит серьезного препятствия для дальнейших успехов российской социал-демократии».

Муравьев [Мишенев]. Хотя товарищи из Бунда заявили, что у них нет императивных мандатов, но в действительности это не так: они были связаны постановлением V съезда, о чем они нам не заявили.

Кольцов [Гинзбург] находит, что в резолюции могут остаться слова «руководители Бунда». Они все время заявляли, что их предложение не ультиматум, а оказалось наоборот.

Павлович предлагает заменить слово «руководители» словом «делегаты». Поступок делегатов юридически неправилен, и, может быть, организация Бунда найдет поступок своих представителей неверным шагом.

Южин [Якубова] предлагает резолюцию о Бунде отложить до представления делегатами Бунда мотивированного заявления об их выходе из партии.

Попов [Розанов]. Те товарищи, которые говорили по поводу предложенной резолюции Мартова, останавливались исключительно, если не считать Егорова, на вопросе об ультиматуме: говорили о том, совершил ли ошибку Бунд, или его делегация. По моему мнению, резолюция по поводу ухода Бунда должна обращать внимание совершенно не на эту мелочь. Уход Бунда — важный исторический момент в жизни партии. Выступление Бунда будет иметь чрезвычайно важные последствия. Вот почему съезд должен обратить внимание на этот момент и, мне кажется, в своей резолюции мы должны выразить сожаление по поводу происшедшего выступления Бунда из партии и уверенность в том, что Бунд не долго будет оставаться вне партии и что движение еврейских рабочих вскоре снова сольется с общим движением пролетариата в одну партию, — а не спорить о том, какую оплошность допустила делегация Бунда.

Троцкий. Присоединяюсь к мнению т. Попова. Перед нами не юридическая фальшь, а определенный исторический факт. Поэтому мотивировка делегации Бунда ничего не может изменить в нашем понимании этого факта. Наша обязанность по отношению к еврейскому пролетариату выразить свое сожаление по поводу разрыва организационной связи еврейского и русского пролетариата; следовательно, нужно принять резолюцию, не дожидаясь мотивировки Бунда. *

* В секретарской записи далее следует:

«Председатель [Ленин] читает предложение т. Северовой [Южина].

Троцкий настаивает на своем первом предложении и указывает, что съезд может принять дополнительную резолюцию по поводу мотивировки.

Ставится на баллотировку следующее предложение Северовой: «Я предлагаю формулировку резолюции съезда по вопросу о Бунде отложить до завтрашнего собрания ввиду того, что делегаты Бунда заявили, что завтра они представят подробную мотивировку. Северова»». *Ред.*

Большинством 30 голосов против 7 съезд *принимает* предложение Южина.

Акимов. Если съезд понимает § 13 не так, как мы, то пусть изменит формулировку своего постановления, и тогда мы не будем толковать его, как направленное специально против «Союза».

Мартынов. Я хочу пояснить несколько слова т. Акимова. Данные нам разъяснения не выяснили, было ли решение принципиальное или это была исключительная мера против «Союза». В таком случае мы считаем, что «Союзу» нанесено оскорбление. Тов. Егоров так же, как и мы, вынес впечатление, что это исключительный закон против «Союза» и потому даже удалился из залы заседания.

Плеханов. Я не понимаю такой постановки вопроса. Резолюция гласит, что «Лига» будет впредь единственной заграничной организацией партии. Какое может быть здесь оскорбление для «Союза»? Товарищи могут считать себя удовлетворенными данными объяснениями и взять назад свое заявление.

Брукэр. «Союзу» было нанесено оскорбление. Съезд признал своим решением все заграничные организации негодными, кроме «Лиги».

Плеханов. Я допускаю, что решение могло быть неприятно представителям «Союза», но оскорбления тут нет.

Мартынов. Когда обсуждался пункт 13, мы высказались против него, но оскорбления не усмотрели. Но потом была внесена *специальная* поправка, направленная против «Союза». Это и есть специальное оскорбление для нас.

Мартов. Бюро дало свое объяснение, что оскорбления тут нет, и делегаты «Союза» поступили бы всего логичнее и всего разумнее, если бы взяли свою резолюцию обратно и тем дали бы возможность съезду перейти к очередным делам.

Лядов. Здесь никакого вопроса нет; предлагаю прямо перейти к очередным делам.

Троцкий вносит резолюцию следующего содержания: «Съезд, находя, что тт. Мартынов и Акимов могут счесть себя вполне удовлетворенными разъяснениями, данными им президиумом, предлагает им взять назад свое заявление, что даст возможность съезду перейти к очередным делам».

Резолюция Троцкого *принята* большинством 32 голосов.

Брукэр для разъяснения инцидента с «Союзом» предлагает резолюцию, разъясняющую пункт устава и гласящую, что все заграничные организации сливаются в одну и принимают название «Лиги».

Мартов отрицает за бюро право принять резолюцию.

Ленин. Устава мы касаться не можем, но и отклонить резолюцию без обсуждения бюро не считаем себя вправе. Во всяком случае, право это принадлежит съезду.

Карский. Принятие новой резолюции уничтожает старую, вот почему мы не можем допустить постановку.

Мартов. Если мое определение неверно, то определение бюро тоже неверно. По поводу инцидента мы приняли резолюцию большинством 32 голосов, и нет необходимости в новой.

Постановка на обсуждение резолюции т. Брукэр *отклонена* 26 голосами против 7.

Плеханов вносит новую резолюцию по поводу инцидента, которая гласит: «Съезд, заявляя, что, когда он принимал § 13 устава, он отнюдь не руководствовался намерением оскорбить «Союз русских социал-демократов», приглашает представителей этой организации взять свое предложение назад и переходит к очередным делам».

Троцкий. Наша резолюция имеет принципиальный, а не обывательский характер, и нам нет дела до того, что кто-нибудь ею обиделся.

Плеханов. Если товарищи усмотрели оскорбление, то почему бы съезду не рассеять это недоразумение?

Акимов. Здесь говорят об оскорблении на том только основании, что у моего товарища сорвалось это слово...

Плеханов. В таком случае беру назад свое предложение.

Акимов (продолжает). Здесь дело вовсе не в обидном положении. Меня, например, здесь называют оппортунистом; я лично считаю это слово бранным, оскорбительным и думаю, что я его совершенно не заслужил, однако я против этого не протестую. (Смех.)

Плеханов. Беру назад свою резолюцию и извиняюсь, что предложил ее.

Мартынов. Слово «оскорбление» не вскользь брошено мною, я настаиваю на нем. Исключительное положение, принятое относительно «Союза», есть безусловное оскорбление.

На предложение бюро взять назад свое заявление Акимов и Мартынов отвечают отказом.

Троцкий. По-моему, делегатам «Союза» надо или взять обратно заявление или иным путем дать съезду возможность продолжать занятия.

Ленин. Мы поставлены в ненормальное и безвыходное положение. Мы не можем дольше останавливаться на этом вопросе.

Акимов. Мы удаляемся со съезда. (Голоса: Совершенно напрасно!).

Тов. Акимов и Мартынов уходят.

Ленин [председатель]. На очереди седьмой пункт порядка дня. Кто просит слова?

Русов [Кнунянц]. Перед нами стоит вопрос о районных и национальных организациях. С уходом Бунда, последних в партии

теперь нет. Остается вопрос о первых. Согласно формулировке соответствующего пункта общепартийного устава, тип этих организаций должен быть союз комитетов. Среди тех районов, где ведется работа российской партии, Кавказ находится при обстоятельствах настолько исключительных, что учреждение районной организации является необходимым. Зачатки такой организации у нас уже есть, дальнейшее развитие будет зависеть от съезда. Я предлагаю поэтому товарищам при обсуждении вопроса о районных организациях принять во внимание и Кавказ. Типом этой организации там может быть союз уже существующих комитетов.

Посадовский. Для меня является большим вопросом, нужно ли устраивать союзы комитетов или отдельные комитеты для каждого данного района, как, например, существующий Сибирский союз. Съезд должен высказаться, какой тип организации он предпочитает.

Карский. Тов. Посадовский не решил вопроса, а только поставил его. Вопрос этот сложный, и то или иное решение его зависит от того, где как дело сложилось. Там, где нет еще комитетов, я предложил бы устроить сперва союзы комитетов, и, по мере надобности, создавать местные комитеты. Но этого невозможно применить там, где уже существует движение. Нужно исходить из того, что есть. На Кавказе была попытка объединения местных комитетов, и она отчасти удалась. Был учрежден союз, который начал работать. Но так как формировка его еще не закончена, то он не нашел возможным явиться представителем всего движения на съезде. Кавказ оторван от всей остальной России, и эта оторванность не уменьшилась с возникновением Организационного комитета, который не доставлял на Кавказ литературы. В силу необходимости агитации на туземных языках, необходимо установить на Кавказе центр, который руководил бы всем движением. Центральный Комитет может иметь там своего представителя. Необходимо дать союзу широкие полномочия, так как не всегда возможно с далекого севера прийти вовремя. Проект устава союза я представляю.

Панин [Макадзюб]. Здесь вопрос идет не об утверждении особых организаций, а о выяснении, нужны ли районные организации.

Ланге [Стопани].* Из примера нашего севера можно видеть, что в некоторых случаях районные организации бывают необхо-

* В одном из двух вариантов первоначальной секретарской записи начало речи Ланге изложено следующим образом: «В некоторых местах должны существовать районные организации. Для доказательства мысли хочу рассказать о причинах возникновения Северного союза. Возник в 1901 году. Застали дело в состоянии хаоса. В некоторых местах были кружки рабочих и интеллигентов, которые читали книжки и писали прокламации сомнительного характера. С возникновением комитета...» *Ред.*

димы. Если принять во внимание сосредоточение всех главнейших фабричных центров на близком расстоянии друг от друга, если иметь в виду одинаковость промышленных условий и характер промышленности в районе Северного рабочего союза, отсутствие местных революционных сил и тому подобные трудности, которые делают почти невозможным поселение революционеров во многих фабричных городах и местечках севера, то станет ясно, почему местная работа не может идти без наличности местного революционного центра. Только такой центр, представляющий из себя сосредоточение лучших сил района, сил, распределенных по северу далеко неравномерно — в одном-двух местах района, наиболее для того удобных, — только такой центр и был в состоянии организовать планомерную работу на севере, снабжать отдельные социал-демократические и рабочие организации людьми, средствами, техникой, литературой и пр. Подобная централизация работы на севере создалась не искусственно, а была вызвана самой жизнью. Первоначальными ее инициаторами явились местные революционеры, хорошо знакомые с условиями местной работы: они фиксировали только то, что существовало и раньше лишь в хаотическом, неоформленном виде. Посредством подобной централизации сразу создана была возможность наладить дело и в таких местах, где оно до того времени не могло организоваться. Однако тип организации комитетов в союзы, примененный в начале существования Северного рабочего союза, в дальнейшем оказался недостаточно целесообразным и практичным. Дальнейшая жизнь, особенно же после больших арестов 1902 г. по всему району, предшествовавших периоду расцвета дел на севере, — показала, что, при наличности тех организационных сил, которыми может располагать север, во многих очень важных пунктах (как Иваново, Шуя, Орехово, а отчасти даже и Кострома — в известные моменты) не могут существовать правоспособные комитеты. Это обстоятельство опять-таки навело на мысль фиксировать то, что создалось у нас в последний год работы, т. е. правильно организовать единый центр (Северный комитет), поставив все остальные организации в положение районных организаций, уже лишенных характера комитетов. Таким образом я хочу сказать, что, во-первых, в известных случаях существование районных организаций желательно, и, во-вторых, что было бы нежелательно все районные организации приурочивать к какому-нибудь одному типу.

Русов *(к порядку)*. Здесь поставлен принципиальный вопрос на обсуждение, допустимы ли вообще в партии районные организации, и я предложил бы бюро просить ораторов не говорить об отдельных организациях.

Председатель [Плеханов]. На очереди пункт о районных организациях.

Троцкий *(к порядку)*. У нас есть пункт об утверждении организаций, куда входят и районные организации, теперь же стоит вопрос принципиальный.

Председатель. Мы обсуждаем седьмой пункт порядка дня, и я не понимаю, чего хотят говорившие к порядку. По-моему, все здесь говорили на тему.

Засулич. Нельзя обсуждать абстрактно этот вопрос, его можно решить только конкретно, в применении к каждой данной местности.

Костров [Жордания]. По вопросу о районных и национальных организациях я должен высказать следующее: существование подобных организаций необходимо для развития нашей партии. Россия ведь велика, в нее входят обширные окраины, которые своим населением и культурными чертами резко отличаются от центра России. Нашему ЦК будет физически невозможно быть всюду, вникать во все местные дела, ориентироваться везде. Ему легче иметь дело с союзом комитетов, чем с многочисленными комитетами, действующими на разных языках. Учреждение таких союзов уже выдвинула жизнь, что видно из того, что они уже возникли в разных местах империи. Я не сторонник того, чтобы союзы непременно находились везде и всюду. Нет, я сторонник только того, чтобы союзы существовали в тех местах, которые по составу населения и национальным особенностям отличаются от собственно русских мест. Таковыми являются окраины. У нас на Кавказе мы имеем союз местных комитетов, известный под именем «Кавказский союз». В его ведении находится не только общее руководство местным рабочим движением, но и создание литературы на грузинском, армянском, быть может, в скором времени и на татарском языках. Кто же сделает это для нас, если уничтожить Союз? Центральный Комитет? Но он этого не в состоянии исполнить, его члены не будут знать ни наших языков, ни нашей литературы и местных потребностей. Этого не могут сделать и наши местные комитеты порознь: во-первых, это будет дробление материальных и литературных сил; во-вторых, один не будет знать, что делает другой, и получится литературный хаос. Мы этого не желаем. Как русские социал-демократы имеют теперь свой Центральный Орган, так и мы желаем, чтобы грузины и армяне социал-демократы имели свои центральные органы. Таковые уже имеются и они находятся в руках Союза. Непризнание этого Союза неминуемо поведет к ослаблению наших сил и дезорганизации нашего движения.

Посадовский. Тов. Карский прав: я только поставил вопрос; теперь даю на него ответ. Предложение Русова относительно союзов комитетов неприемлемо. Собрание делегатов от разных комитетов дает меньше гарантий того, что союз не зароется в мелкие интересы и не забудет из-за них более общих задач пар-

тии. Каждый делегат будет стремиться только к преуспеянию своего угла. Там, где ЦК может выполнить все функции, там районные организации не нужны. В местностях же отдаленных или отличающихся специфическими условиями необходимо назначать особые комитеты, которые приобщат данный район к общерусскому движению.

Русов. Не могу совершенно согласиться с аргументацией и выводами т. Посадовского, хотя исхожу из тех же основных соображений, как и он. Целью создания районных организаций должна быть широкая постановка дела агитации и пропаганды в местностях, поставленных в исключительное положение, но при этом мы должны стремиться создать такой тип, который не мог бы выродиться ни в сепаратистскую, ни в кустарническую местную организацию. То, что предлагает Посадовский, опасно тем, что строгая централизация в районе создает крупную силу в лице районного комитета, силу компактную, в которой сепаратистские стремления будут куда сильнее, чем в союзе комитетов, который распустить в крайнем случае ничего не будет стоить для Центрального Комитета. Далее, я стоял бы за то, чтобы на каждом партийном съезде были представлены отдельные комитеты районных организаций с целью ознакомления со всеми течениями внутри этой организации. Если бы это было выполнено относительно Бунда, то мы теперь узнали бы соотношение различных течений в Бунде, а не имели бы все время на съезде единую организованную силу. Вот почему, исходя из тех же соображений, как и т. Посадовский, я прихожу к совершенно противоположному выводу. Что же касается тех районов, где по техническим соображениям нельзя создать союза комитетов, как, например, район Северного союза, Урал, Горнозаводский район, то в сущности речь там идет не о районных организациях, а только о комитетах партии, работающих в ряде прилегающих друг к другу фабричных местечек.

Костич [Зборовский]. Существует, как здесь выяснилось, два типа союзов. Один тип, как Северный союз, Союз горнозаводских рабочих, отчасти Крымский, представляют собою скорее один комитет, один центр, который руководит движением в обширном районе, состоящем из незначительных городов, местечек, сел с значительным рабочим населением, причем эти города и поселения не выдвигают и не могут выдвинуть самостоятельных центров. Этот тип районных организаций очень близко подходит к типу местного комитета и о нем здесь нечего распространяться.

Другой же тип, как Кавказский союз, составляет союз ряда местных комитетов, вполне самостоятельно руководящих местным движением, и здесь создание особого руководительного центра, кроме ЦК, является совершенно излишним. Постольку же, поскольку у всех этих комитетов есть общие технические и агитационные задачи, т. е. общие особенные условия языка и быта,

содержание должен определять посредством агентуры ЦК, а для их выполнения эти комитеты могут создать общую группу без функций руководства движением. Таким образом, предложение Посадовского приемлемо для районных организаций первого рода, а т. Горина — для союза комитетов.

Горин. Вопрос нужно ставить прежде всего принципиально: нужны ли областные организации, а не исходить из существующих организаций, как это предлагает т. Засулич. Существующие организации возникли, как суррогат ЦК, в момент партийного разброда. Вообще говоря, областные организации есть зло, которое можно терпеть до поры до времени, так как невозможно сразу произвести коренной ломки. Областные организации должны составлять только агентуру ЦК, а не быть делегируемыми местными комитетами. Временно можно предоставить некоторую автономию этим агентурам. Говорившие здесь исходили из страха уничтожения организаций. Кавказский союз существует не как зародыш, а как реальный факт. Он только не оформлен окончательно.

Львов [Мошинский]. С уходом Бунда вопрос этот, к сожалению, потерял свою остроту. Нельзя подвести под общий шаблон все районные организации. Между городами Кавказа, Донецким бассейном и Уралом существует большая разница. В Сибири и на Кавказе, быть может, возможно существование союзов и выборного начала. Там существуют крупные города с интеллигенцией и массой рабочих. В таких медвежьих углах, как наш Донецкий бассейн, все должно быть построено сверху и сконцентрировано в одном ядре. Наша организация так и возникла: сперва центр, а потом периферия. Резолюцию т. Посадовского нельзя применить ко всем районам, а только к таким, как Урал, Владимирский текстильный район, Донецкий бассейн.

Карский. Тов. Горин, как человек радикального образа мыслей, все с плеча рубит. Он говорит, что районные организации — зло, но если это зло, то в борьбе со злом мы не уступим т. Горину. Но это не зло, а логическое развитие нашего движения...

Горин (прерывает). При ненормальных условиях.

Карский (продолжает). При ненормальной логике. У нас имеется ряд условий, которые мешают ЦК вести плодотворную работу: 1) язык, 2) отдаленность, 3) своеобразный склад жизни. Как ЦК может организовать агитацию на грузинском языке? Для этого нужно знать язык, всю литературу, понимать психологию народа. Уничтожить одним росчерком пера Союз кавказских комитетов — это, не хочу выражаться резко, недоразумение. Что касается техники, то это верно только отчасти. Иметь центральную технику полезно и выгодно, но задачи Союза не в этом. Он должен руководить движением всего района. На месте должен быть свой центр, но подчиненный Центральному Комитету. Термин «агентура» не подходит, но и против него я ничего

не имею. (Читает свое предложение, которое вносится в бюро.)

Список ораторов закрыт.*

Ланге. Само собой разумеется, что принципиально совершенно нежелательно существование каких-либо посредствующих звеньев между отдельными комитетами и Центральным Комитетом. Это средостение может фиксировать и поддерживать в каком-нибудь союзе различные националистические и вообще программные ереси. Но пока у нас не будет сильного ЦК, который мог бы сам организовать дело в каждом более или менее важном пункте и правильно с ним сноситься и удовлетворять все нужды, до тех пор декретами упразднить союзы и нельзя и нежелательно. Что касается отрицательных сторон союзов, то до некоторой степени они могут быть ослаблены тем местом устава, по которому все организации имеют право сноситься с ЦК и Центральным Органом непосредственно, и правом ЦК в известных случаях распускать организации (т. е. и союзы). Свою резолюцию, формулирующую мою мысль, я вношу в бюро.

Егоров. После ухода Бунда один из уважаемых товарищей выразился в том смысле, что мы совершили очень серьезную операцию — мы вырезали рак, но тут же он спохватился и прибавил, что рак дает рецидив. Да, рак дает рецидив. Но я не ожидал, что нам придется так скоро иметь дело с рецидивом, и даже не с рецидивом, а с настоящим зародышем рака. Если вы вникнете в аргументацию кавказских товарищей, то вы услышите те же мелодии, которые нам пели товарищи из Бунда: и особенности социального строя, места, национальности, языка, и необходимость борьбы с националистическими течениями. Caveant consules! ** Если кавказские товарищи говорят теперь так скромно и тихо, то это объясняется тем, что по своей силе и организованности они еще младенцы в сравнении с Бундом. Дайте им вырасти, и вы увидите перед собой если не настоящий Бунд, то по крайней мере «бундик». Повторяю, будьте осторожны, товарищи! Хочу прибавить фактическую поправку. Здесь говорят о том, что Кавказский союз — факт. Как член бывшего Организационного комитета, я утверждаю, что кавказские товарищи официально заявили Организационному комитету, что Союз не существует ***; в противном случае Кавказ получил бы два, а не шесть голосов.

---

* В секретарской записи вместо этой фразы значится:

«Кольцов предлагает закрыть прения.

Корж [Костров] протестует, так как вопрос слишком важный для окраин.

Кольцов берет назад свое предложение и вносит новое о закрытии листа ораторов, которое и *принимается* собранием». *Ред.*

** — Пусть консулы будут бдительны! *Ред.*

*** См. настоящее изд., стр. 743. *Ред.*

Русов. Я прошу прежде всего у собрания извинения, что я опять принужден говорить о кавказском движении, хотя здесь уже достаточно было сказано. Вызвала меня на это речь т. Егорова. Он предостерегает нас всех от появившихся признаков нарождающегося нового бундизма. Проанализируем это. Прежде всего, т. Егоров, Бунд есть национальная организация, а Кавказский союз — районная организация, союз комитетов. Это — две вещи совершенно разные. Далее, необходимость существования этой организации, как не раз указывалось за все время работ съезда, особенно во время полемики с Бундом, оправдывается не желанием особого представительства окраинного пролетариата перед партией, а исключительно агитационно-организационными особенностями местного движения. Смешать это с бундизмом могут только те, для которых не совсем ясно, какой вопрос выставил Бунд. Я еще раз укажу на то, зачем нам нужна районная организация. Как вы думаете, т. Егоров, нужно ли дать литературу на доступном языке рабочим грузинам, армянам, татарам для чтения и усвоения принципов нашей партии? Нужна ли для них периодическая пресса, вводящая их в сферу общероссийской пролетарской борьбы и знакомящая со всем нашим движением? Конечно, нужно. Но возьмет ли редакция нашего Центрального Органа или ЦК эту работу на себя? Если возьмет, то, конечно, особой организации для этого не надо. Но, я думаю, пока этого они не могут взять на себя. Может, возьмут они на себя широкое освещение местной жизни или, что еще важнее, широкую борьбу с различными местными националистическими течениями? Я опять говорю, что они этого не могут, и для этого предлагаю учредить союз непосредственно заинтересованных в этом комитетов. Может, т. Егоров захочет, чтобы каждый отдельный комитет делал необходимое для своей агитации? Тогда, товарищи, вместо того, чтобы идти вперед, мы будем тащиться назад. Мы опять вернемся к пережитому кустарничеству, к трате сил на местное производство того, что с большей производительностью может делаться крупной коллегией. Вот каковы, т. Егоров, наши мотивы; если и после этого вы усматриваете бундизм, тогда вы просто одержимы манией преследования. Что же касается предложения т. Горина об агентуре, то я думаю, что постольку, поскольку всякий местный комитет является агентом ЦК, постольку и союзный комитет есть агент Центрального Комитета.

Костров. Тов. Егоров в защите Кавказского союза усматривает нового рода бундизм. Очевидно, он не знаком ни с нашим краем, ни с нашими комитетами. Во-первых, у нас нет национальной организации, а есть общекавказская, куда входят грузины, армяне и другие нации Кавказа. Этим мы коренным образом отличаемся от Бунда, который только ведает еврейским пролетариатом, а остальных знать не хочет. Во-вторых, мы занимаем вполне опре-

деленную территорию, резко отличающуюся по своим бытовым особенностям от России и требующую особенной деятельности. Если Егоров и другие русские товарищи думают, что они лучше могут действовать у нас, чем мы и наши кавказские товарищи, — милости просим, двери открыты, мы предоставим им поле деятельности. Но на лице т. Егорова я уже замечаю удивление, откуда заключаю, что он и не думает и не может этого сделать. Тов. Посадовский сказал, что организации районных союзов нужно вывести из сферы местных интересов и ввести в общепартийные. Это, по моему мнению, немыслимо и нежелательно: немыслимо потому, что местные вопросы необходимо вызывают движение и тем сливают его с общепартийным движением; местная стачка наталкивает рабочих на общеполитический путь борьбы; нежелательно потому, что подобные организации будут беспочвенны, это — здание, воздвигнутое на песке, и, следовательно, оно поведет к ослаблению всей партии. Потоки всех местных движений сливаются и образуют ту могучую партию, которая нас поведет к победе. *

Заседание закрывается.

---

* В секретарской записи далее следует:

«Ленин. Лист ораторов закрыт. У нас есть несколько резолюций, которые прочитываю. Предлагаю поставить на баллотировку сперва предложение т. Дмитриева [Ланге] относительно районных организаций.

Троцкий напоминает о важности вопроса, на основании осложнений от резолюций I съезда по этому вопросу и предостерегает от излишней поспешности.

Рубен [Русов] и Базиленков [Царев] предлагают закрыть заседание.

Юрьев [Егоров]. Лист ораторов закрыт, и перерыв положение дела не изменит.

Председатель закрывает собрание в 7 часов вечера». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ

6(19) августа, утреннее

(Присутствует 36 делегатов с 44 мандатами[199] и 11 лиц с совещательным голосом.)

Читается протокол 17 заседания.

Плеханов *(по поводу протокола)* разъясняет, что его предложение (принять первоначальную редакцию пункта шестого общеполитических требований программы и отложить остальную часть, касающуюся равноправия языков, до следующего съезда, ввиду очевидной невыясненности этого вопроса для большинства участников съезда) неверно истолковано. Он вовсе не предполагал, что весь этот вопрос не выяснен вообще для партии и не мог этого предполагать хотя бы потому, что, участвуя сам в выработке проекта программы, считал его вполне выясненным для себя и для тех, кто участвовал в редактировании всего проекта. Он полагал только, основываясь на тех затруднениях, которые испытывал съезд при голосовании всего пункта в целом, что для большинства съезда этот вопрос недостаточно выяснен и потому необходимо его предварительно осветить в прессе.

Егоров [Левин] по этому поводу замечает, что он лично ничего не имеет против объяснений, даваемых теперь т. Плехановым, но должен заметить, что во время самого заседания, когда т. Плеханов внес свое предложение, его никто так не понял, да и сам Плеханов не придавал ему в то время такого значения.

Плеханов замечает, что он, конечно, лучше знает, в каком духе он мотивировал свою резолюцию, и что он пользуется теперь лишь правом дать свое разъяснение.

Егоров указывает, что при отсутствии стенографических протоколов невозможно восстановлять действительный смысл сказанных ораторами речей. Своими замечаниями он хотел только подчеркнуть, что во время самого заседания смысл предложения Плеханова имел совершенно иной оттенок, оттенок какой-то иро-

нии (**Плеханов**: «**Совершенно верно!**»), отчего и колорит всего заседания получился особый.

Затем читается и после некоторых поправок утверждается протокол 20 заседания. *

Съезд переходит к голосованию резолюций относительно районных организаций.

Отвергаются резолюции Ланге, Посадовского, Кольцова и Горина. **

---

* В секретарской записи вместо этой фразы значится:

«После этих замечаний протокол утверждается и читается протокол двадцатого заседания.

Ввиду невозможности найти секретарей вносится резолюция, чтобы обязанности секретарей исполнялись по очереди теми участниками съезда, кто еще не исполнял обязанности секретарей. *Принимается*. Мицов [Махов] и Рашид-Бек [Беков] принимают обязанности секретарей.

Тов. Юрьев [Егоров] указывает, что в речи Константинова [Костича] ему, Юрьеву, приписаны такие слова, которых он никогда не говорил, а именно, в ней указано, что он, Юрьев, предлагал отклонить всю аграрную программу целиком, между тем как он подобного никогда не предлагал.

Тов. Константинов замечает, что это собственно не слова Юрьева, а его собственные, Константинова, выводы, и что в протоколе это только неудачно выражено, что он имел в виду сказать: «Из слов Юрьева вытекает, как неизбежный вывод, что вся аграрная программа должна быть отклонена», и что он согласен исправить в этом духе свои слова.

Тов. Плеханов просит внести поправку в свою речь об отношении группы «Освобождение труда» к вопросу о свободном выходе крестьян из общины и передает соответствующую поправку.

Тов. Исари [Карский], указывая, что из его речи об аграрной программе выброшено добрых 2/3, просит разрешения представить свою речь, тем более, что она у него уже написана.

Председатель разрешает внести речь и совместно с секретарем исправить прочитанную в заседании по протоколам речь Исари.

Джордж [Костров] по конспиративным соображениям просит из своей речи вычеркнуть «я сам был свидетелем» и заменить их словами: «я знаю, например...»

Брукэр указывает, что ей приписано внесение каких-то резолюций; она же никаких резолюций не вносила.

Секретарь по составлению протоколов объясняет, что ей ничего не приписано и что она, вероятно, ослышалась.

После этих указаний протокол двадцатого заседания утверждается». *Ред.*

** Резолюция Ланге: «Съезд, высказываясь принципиально против соединения комитетов в союзы, в некоторых случаях, однако, допускает их существование. Случаи эти обусловливаются, с одной стороны, слабым функционированием ЦК в некоторых местах (окраины, фабрично-заводские местности без значительных городских центров и пр.), с другой — невозможностью без такого соединения правильно организовать работу. — Выработка устава районной организации предоставляется последней совместно с Центральным Комитетом».

Резолюция Посадовского: «Из двух существующих типов союзных организаций: 1) типа союза комитетов, причем в центре стоит избираемая комитетами организация и 2) типа союзной организации, не зависимой от местных организаций, а, напротив, направляющей и регулирующей их работу, съезд высказывается за второй тип, так как такой тип организа-

Принята резолюция Карского* большинством 28 голосов против 2 при 7 воздержаниях.

Поправки к этой резолюции: Муравьева**, Павловича (вставить слова: «как... так и в виде единых районных организаций») и Кострова (заменить слово «допустимым» словом «желательным») — все *отклонены.****

Затем съезд переходит к следующему пункту порядка дня, т. е. к вопросу об *отдельных организациях партии.*

Товарищ председателя Ленин разъясняет, что**** в этом пункте порядка дня имеется в виду обсудить как общий вопрос о всех организациях, могущих стоять вне утвержденного уже устава организации партии, так и, в частности, о каждой из существующих теперь организаций [200].

После этого бюро спрашивает, берет ли кто по этому вопросу слово. Желающих не находится.

Костич [Зборовский] *(к порядку).* Предлагаю обсудить вопрос о популярном органе.

Русов [Кнунянц]. Вопрос о популярном органе и вопрос, по-

ции непосредственно вытекает из той функции, какую эта союзная организация должна выполнять, именно, связывать местную работу с работой общерусской, не давать ей замыкаться в местные задачи. Для этого союзная организация не должна вырастать из местных организаций».

Резолюция Кольцова: «Съезд признает допустимым образование районных организаций. Тип этих организаций устанавливается местными организациями по соглашению с Центральным Комитетом».

Резолюция Горина: «Центральным Комитетом в случае нужды учреждаются областные агентуры. Состав их комплектируется ЦК по возможности из местных и пользующихся доверием комитетов сил. Часть этой работы по созданию областных комитетов может быть передоверена ЦК комитетам местным».

* Резолюция Карского и Кострова: «Съезд признает допустимым учреждение районных организаций в виде союзов комитетов в тех областях России, которые отличаются крупными особенностями в отношении языка, состава населения и т. п. Утверждение устава таких организаций поручается ЦК партии».

** Резолюция Муравьева: «Высказываясь принципиально против союзов комитетов, съезд допускает, однако, учреждение районных организаций» и т. д. (см. резолюцию Карского).

*** В секретарской записи далее следует:

«Председатель. Вопрос о районных организациях в партии закончен. Согласно порядку дня мы к этому вопросу отнесли доклад комиссии о ПСДРП и об уходе со съезда делегатов ее. И вообще вопрос о национальных организациях.

Троцкий *(к порядку)* указывает, что в резолюции об уходе Бунда из партии можно выразить и отношение к национальным организациям вообще.

Председатель предлагает докладчику польской комиссии прочесть свой доклад.

Докладчик Загорский [Фомин] заявляет, что он не ожидал, чтобы в этом заседании рассматривался вопрос о ПСДРП, и потому не взял с собой доклада и представит его в послеобеденное заседание». *Ред.*

**** В секретарской записи далее следует: «по его мнению». *Ред.*

ставленный в порядке дня, не имеют ничего общего между собой. Предлагаю обсудить участь тех групп, которые стоят вне партии, и распустить их.

Мартов. От имени организации «Искры» заявляю, что могу избавить от труда распускать ее. После утверждения организационного устава партии и признания «Искры» партийным органом организация «Искры» перестала существовать, как таковая.

Троцкий предлагает дебатировать вопрос о «Южном рабочем».

Белов [Цейтлин] предлагает рассматривать каждую организацию отдельно.

Председатель указывает, что предложения Троцкого и Белова совпадают, так как они оба сводятся к рассмотрению каждой организации.

Белов предлагает, чтобы по отношению к каждой организации была принята особая резолюция, причем указывает на группу «Освобождение труда», «Союз» и проч.

Дейч заявляет, что на съезде участвовала группа «Освобождение труда», но ей предоставлены два голоса только ввиду исторических заслуг перед партией. Сама же эта группа соединилась с «Лигой» и как отдельная организация больше не существует.

Дейч вносит по этому поводу письменное заявление, которое гласит: «Группа «Освобождение труда», как таковая, растворяется в партийной организации».

Посадовский [Мандельберг]. Так как Сибирский союз представляет тип такого союза, какой предусматривался поправкой Павловича, отвергнутой во время голосования, то необходимо, чтобы съезд конкретно высказался о Сибирском союзе.

Ланге [Стопани]. По смыслу принятой съездом резолюции вовсе не видно, чтобы не имели права на существование комитеты, распространяющие свою деятельность больше, чем на одну губернию. Район деятельности комитета не определен уставом, и потому Сибирский союз вовсе не уничтожается, а подводится под тип обыкновенного комитета.

Ленин. Это не к делу.

Ланге. Я отвечал Посадовскому.

Брукэр [Махновец]. Я полагаю, что мы должны дать резолюцию общего характера, а не частные о той или иной организации. Я слыхал о многих организациях, не представляющих тип комитета, но подробных сведений не имею. Полагаю, что существует много организаций, о которых здесь никто не знает, и необходимо высказать лишь общее мнение съезда по поводу организаций, не вошедших в организацию партии.

Председатель. Одно другого не исключает. Об одних можно высказаться принципиально, о других, известных участникам съезда, по каждой в отдельности.

Карский [Топуридзе]. Необходимо выработать список всех организаций, подлежащих утверждению или распущению. На Кавказе существует союз комитетов, издающий орган и пр. Необходимо его санкционировать.

Горин. Не понимаю, как мы можем отнестись к той или иной организации, когда мы не знаем еще общего принципа, которым мы должны руководствоваться.

Председатель. Раз мы приняли общий устав партии, то тем самым мы приняли общий принцип. Все организации, о которых мы хотели говорить, возникли именно благодаря отсутствию организации партии. Теперь мы приняли тип организации, тем самым мы высказали общее наше решение.

Карский. Организации, о которых я говорю, обслуживают местные нужды. Если Горин не желает санкционировать их каждую в отдельности, то этим он скажет, что эти организации не должны существовать в пределах партии.

Русов. Ясно, что вопрос идет об организациях, которые не входят в иерархию партии. Нельзя же говорить о каждой организации отдельно.

Лядов вносит свою резолюцию и читает ее.

Гусев. Резолюция Лядова касается организаций, имеющихся в России, у нас же речь идет об организациях за границей. Я думаю, у нас найдется довольно групп («Борьба», «Воля»[201], «Жизнь» и т. п.), о которых съезду необходимо высказаться.

Товарищ председателя Ленин. В бюро поступил список организаций, составленный т. Фоминым. (Читает этот список.)

Муравьев [Мишенев]. О какой «Воле» идет речь в списке? Следует точно обозначить ее название.

Махов [Калафати] указывает, что в списке пропущена «Свобода».

Львов [Мошинский] поддерживает предложение Махова, так как уже включили «Волю» и проч.

Орлов [Махлин]. Незачем выносить резолюцию о «Воле» и проч. Ведь они не ставят в заголовке РСДРП.

Товарищ председателя Ленин. Некоторые ставят.

Мартов. Ставят или не ставят — это не важно. Необходимо составить резолюцию о всех тех организациях, относительно которых это важно.

Костров [Жордания] предлагает внести в список газету на армянском и грузинском языках «Борьба пролетариата»[202] и др.

Лядов предлагает включить в список ППС, Бунд, Союз латышских социал-демократов.

Карский. Вопрос идет об организациях, входящих в партию. Указанные Лядовым не входят.

Лядов. Во всяком случае я настаиваю на включении Бунда.

Горин. Предлагаю не включать редакцию «Борьба пролетариата», ибо такой организации нет. Эта газета издается Кавказским союзом, и ее издатели отдельной организации не составляют.

Карский. Тов. Горин был на Кавказе несколько дней и постоянно, когда хочет выступать в качестве компетентного лица, говорит не соответствующее положению дела. Настаиваю на необходимости включить редакцию «Борьба пролетариата».

Кольцов [Гинзбург]. Неудобно вести прения в таком духе обо всех организациях понемногу. Мы разбиваемся на частности и никогда так не кончим.

Горин. Я не отрицал существования изданий, о которых говорили Костров и Карский. Я указывал только, что они издавались от имени Союза.

Мартов. Следует поручить ЦК разобрать по существу кавказское дело: три ли там организации, или нет ни одной. Мы тут ничего не можем разобрать из слов кавказских делегатов. Теперь же я предлагаю резолюцию о группе «Борьба». (Читает ее). Я не согласен, чтобы к группе «Борьба» и к группам Куклина и «Воля» была применена общая резолюция. У одной есть принципы, хотя и недостаточно зрелые, у других — полное отсутствие принципов; с некоторыми у нас есть принципиальное различие.

Плеханов. Отсутствие принципов есть тоже принципиальное разногласие с нами.

Мартов. Отсутствие принципов, незрелость принципиальная и принципиальное различие — дело совсем другого рода.

Карский. Никаких трех организаций на Кавказе нет. Существует лишь организация, которая должна издавать на трех языках.

Русов. Вопрос об армянской, грузинской и пр. литературе тесно связан с вопросом о районных организациях. Эти организации и будут издавать все, что необходимо.

Мартов предлагает особую резолюцию о Кавказе.

Русов. Принимать резолюцию по каждому частному случаю совершенно излишне, раз существует общая резолюция.

Горин. Я предлагаю вычеркнуть вообще из списка кавказскую организацию.

Карский. Нельзя вычеркнуть то, чего нет.

Костров. Здесь нет речи о кавказских комитетах, речь идет о редакции «Борьба пролетариата», и ее необходимо включить в список.

Ленский [Виленский] вносит резолюцию о прекращении прений о Кавказе, Союзе и редакции.

Ленин предлагает перерыв, чтобы дать время составить резолюции.

Мартов настаивает на баллотировке своей резолюции о группе «Борьба».

Павлович [Красиков] предлагает дело распущения всех организаций, какие будет необходимо распустить, поручить Центральному Комитету.

Муравьев предлагает весь вопрос сдать в комиссию и настаивает на немедленной баллотировке своего предложения.

(Баллотируется и огромным большинством *отклоняется* предложение Муравьева.)

Белов настаивает на том, чтобы общая резолюция не включала «Южного рабочего», так как нельзя сравнивать комитеты и подобные им организации с группой «Южный рабочий».

Товарищ председателя Ленин читает резолюцию Кольцова.

Лядов после этого берет свою обратно.

Костров. Резолюция Кольцова противоречит резолюции, уже принятой о районных организациях.

Белов. Одни требуют общей резолюции о всех организациях, другие — отдельно о каждой. Необходимо решить предварительно этот вопрос.

Председатель Плеханов. Бюро принимает во внимание ваше замечание и обращается к съезду за решением этого вопроса.

Белов предлагает составить отдельную резолюцию о каждой организации.

Председатель Плеханов. Ставлю предложение т. Белова на голоса.

Большинство высказывается за нее, но голоса не подсчитываются.

Товарищ председателя Ленин. Тов. Белов предлагает отвергнуть резолюцию Кольцова.

Белов протестует.

Ленин. Итак мы ставим на голоса предложение Белова.

Белов. Оно уже принято.

Ленин. Голоса не считались. Вы не внесли своего предложения письменно. Прошу вас сделать это.

Белов вносит письменную резолюцию.

Ленин читает ее и указывает, что резолюция совершенно неопределенна и что при такой формулировке можно голосовать за нее и сторонникам резолюции Кольцова. Предлагает поэтому Белову исправить ее в более определенном духе.

Фомин [Крохмаль]. Съезд может высказаться за принятие общей резолюции и затем приступить к рассмотрению частных.

Егоров указывает, что в порядке дня ничего не говорится о том, что съезд дает инструкции, как поступать ЦК; что порядок дня имел в виду не выработку инструкций ЦК, а

определение своего отношения к отдельным организациям. Между тем предлагаемая резолюция более похожа на инструкцию Центрального Комитета.

Кольцов. Всякий вопрос требует прежде всего общей резолюции, частное же решение можно вынести впоследствии.

Ланге. Резолюция Кольцова не охватывает таких организаций, как рижская и пр., которые не желают присоединиться к местным комитетам. Необходимо принять какую-нибудь общую резолюцию, но потом необходимо рассмотреть и в отдельности.

Егоров. Раз в порядок дня внесен вопрос об утверждении существующих организаций, то незачем откладывать утверждение этих организаций и поручать это Центральному Комитету.

Мартов. Прения приняли совершенно хаотический характер. Мы говорим уже два часа, сначала спорили о существовании организаций на Кавказе, потом рассуждали о моих резолюциях, теперь опять всякий говорит, о чем придется. Так вести прений нельзя.

Секретари заявляют, что при мелких замечаниях и хаотичности всех дебатов почти невозможно вести протоколов.

Фомин. Дело основано на недоразумении. Общая резолюция не исключает обязательного отношения съезда к тем организациям, которые считаются существующими теперь. Мы предлагали вотировать принципиальную резолюцию к пункту 8 порядка дня, а затем приступим к обсуждению вопроса об отдельных организациях.

Иванов [Левина]. Как понимать пункт 8 порядка дня?

Ленин разъясняет, что порядок дня предусматривает как общие резолюции, так и резолюции об отдельных организациях, стоящих вне партийной организации. Приняв или отвергнув резолюцию Кольцова, съезд может затем перейти к рассмотрению отдельных организаций по имеющемуся в бюро списку. Возражения т. Егорова несостоятельны.

Егоров. Если т. Кольцов согласен с разъяснениями т. Ленина, я считаю вопрос исчерпанным.

Голосуется резолюция Кольцова*; *принимается* всеми голосами, при двух воздержавшихся.

Резолюция Ланге** *отвергается.* Затем съезд переходит

---

* Резолюция Кольцова: «По отношению к местным организациям съезд признает необходимым существование лишь одной руководящей организации в центрах деятельности партии и поручает ЦК принять меры к установлению такого единства. Что же касается неместных организаций — военной, издательских и т. п., то существование таких организаций съезд признает возможным под условием утверждения их ЦК партии».

** Резолюция Ланге: «Относительно так называемых социал-демократических групп (неоформленные комитеты), существующих в отдельных городах, где нет комитетов партии, съезд предлагает ЦК принять меры

к обсуждению резолюций по отношению к отдельным организациям. *

Резолюция Мартова о группе «Борьба» ** *принята* всеми голосами против одного, при одном воздержавшемся.

Далее следует резолюция о «Союзе русских социал-демократов за границей».

Русов. Принять ту же резолюцию Мартова, заменив в ней слово «Борьба» словом «Союз».

Мартов. Я не согласен. Нельзя сравнивать «Борьбу» с «Союзом». «Союз» есть организация, утвержденная первым съездом. *** Кроме того «Союз» — не литературная группа, каковой является группа «Борьба».

Плеханов вносит резолюцию о «Союзе» ****, каковая и *принимается* (всеми голосами при 2 воздержавшихся) после замены слов «перестал существовать» словами «считается распущенным». *****

Заседание закрывается.

к тому, чтобы все такие организации или оформили свое существование, объявив себя комитетами партии, или же, если последнее почему-либо невозможно, все же вошли бы в партию на условиях, определенных по соглашению с Центральным Комитетом».

* В секретарской записи далее следует: «Брукэр просит немедленно решить вопрос об организации группы «Борьба»». *Ред.*

** Резолюция Мартова: «Принимая во внимание, что литературная группа «Борьба» причисляет себя к РСДРП и выразила свое намерение подчиниться решениям партийного съезда, съезд поручает ЦК обратиться к группе «Борьба» с предложением о распущении ее организации, как таковой, в отдельном существовании которой не представляется необходимости, и о вступлении ее членов в какую-либо из партийных организаций».

*** В секретарской записи далее следует: «поэтому я считаю включение в одну резолюцию группы «Борьба» и «Союза» невозможным». *Ред.*

**** Резолюция Плеханова: ««Союз русских социал-демократов за границей» объявляется распущенным. Его члены приглашаются войти в одну из организаций, утвержденных партией».

***** В секретарской записи содержатся следующие подробности обсуждения внесенной Плехановым резолюции о «Союзе»:

«Брукэр. По этой резолюции выходит, что представители «Союза» были приглашены от несуществующего союза.

Ленин разъясняет, что слова этой резолюции «перестал существовать» надо понимать в том смысле, что перестанет существовать с момента вступления в силу постановления съезда.

Юрьев [Егоров] предлагает изменить слова «перестал существовать» словами «объявляется распущенным».

Плеханов соглашается с заменой.

Северов [Страхов] вносит предложение закрыть собрание и просит слова.

Плеханов ставит на голоса свою резолюцию, которая и *принимается* всеми при двух воздержавшихся.

Плеханов. Теперь предоставляем слово т. Северову.

Тов. Северов. Я предлагал сделать перерыв, чтобы после перерыва более серьезно обсудить вопрос о «Союзе», но теперь уже поздно: резолюция принята». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТОЕ

6(19) августа, вечернее

(Присутствует 36 делегатов с 44 мандатами и 11 лиц с совещательным голосом.)

Голосуется* резолюция Мартова о группе издательства Куклина, бывшая «Жизнь», и о группе «Воля».** Резолюция *принята* всеми при 2 воздержавшихся.***

Председатель. На очереди стоит вопрос о группе «Южный рабочий».

Гусев предлагает тт. из «Южного рабочего» высказаться.

Попов [Розанов]. Когда речь шла о других организациях, их никто не заставлял высказываться. Впрочем, о них у съезда и без того было достаточно материала, чтобы судить о возможности и необходимости их распущения. О группе «Южный рабочий» съезд также достаточно осведомлен, — мы своевременно предста-

---

* В секретарской записи вместо слова «голосуется» значится: «Председатель (Ленин). Ставится на баллотировку». *Ред.*

** Резолюция Мартова: «Принимая во внимание: а) что группа издательства Куклина (бывшая «Жизнь») не причисляет себя к РСДРП и ни в каких организационных отношениях к организациям партии не состоит и что представленный ею проект социал-демократической программы предлагается ею для (какой-то) неизвестной съезду [Слова «неизвестной съезду» в секретарской записи отсутствуют. В наборном тексте после этих слов имеется следующая сноска: «Поправка т. Плеханова». *Ред.*] «русской социал-демократической партии»; б) что группа революционной социал-демократической организации «Воля» равным образом к РСДРП себя не причисляет и ставит, как видно из ее манифеста, своей целью объединение социал-демократов с социалистами-революционерами, — съезд констатирует, что обе названные организации в состав партии не входят и ничего общего с организованной российской социал-демократией не имеют. Вопрос о дальнейшем отношении этих групп к партии подлежит ведению ЦК партии, если таковые группы к нему обратятся».

*** В секретарской записи далее следует: «Плеханов вносит поправку заменить слова «для какой-то русской партии» словами «для не известной съезду рус...»». *Ред.*

вили доклад. Все зависит теперь только от съезда, и я не понимаю, чего от нас хотят.

Гусев. «Южный рабочий» выполнял две функции: литературную и техническую (доставка литературы и т. п.). Поскольку речь идет о его литературной роли, следовало бы, быть может, перенести этот вопрос в пункт о прессе; поскольку же речь идет о технической стороне дела, то с возникновением ЦК существование группы «Южный рабочий» представляется излишним. Все-таки, быть может, лучше предоставить этот вопрос Центральному Комитету.

Егоров [Левин]. Съезд нашел нужным высказаться по отношению ко всем другим группам, которые также выполняли различные функции. Почему для нас делают исключение? Съезд должен решительно заявить свое мнение.

Лядов. Нельзя смешивать те группы с «Южным рабочим». Тех здесь не было, «Южный рабочий» налицо, участвовал в дебатах, т. е. обязался подчиниться Центральному Комитету. Этот вопрос должен быть отнесен к пункту о партийной литературе.

Костич [Зборовский]. Я уже поднимал вопрос о тесной связи вопроса о «Южном рабочем» с вопросом о популярном органе. «Южный рабочий» был таким для всей России. Его читали и распространяли в большом количестве не только на Юге, но и в Центральной России и повсюду. Я предлагаю отнести этот вопрос к пункту о партийной литературе.

Егоров. Который обсуждаться не будет!

Председатель. Вы неверно толкуете нашу вчерашнюю резолюцию. Этот вопрос может обсуждаться, если только этого пожелают десять человек.

Муравьев [Мишенев]. Эти вопросы совершенно не связаны: вопрос о популярной литературе один, а вопрос о «Южном рабочем», как технической группе, — другой. Когда группа «Искры» оказалась распущенной, здесь не возникало никаких сомнений. Точно так же должно быть и с «Южным рабочим».

Костич вносит предложение поставить на обсуждение вопрос о популярном органе.

Председатель (Ленин). Это предложение не может быть принято без подписи десяти человек.

Плеханов. Резолюция, принятая вчера, исключает возможность обсуждения этого вопроса.

Егоров. Мы просим разрешить этот вопрос немедленно: «да» или «нет». Перенесение его в пункт о «прессе» устраняет его совершенно из обсуждения.

Орлов [Махлин]. «Южный рабочий» исполнял две функции. Практически работа его сводилась к объединению партии. «Южный рабочий» энергично содействовал Организационному комитету в его подготовительных работах. Ввиду же учреждения Цен-

трального Органа и ЦК функции эти стали совершенно излишними. Что касается до литературных функций «Южного рабочего», то сотрудничество членов этой группы в «Искре» будет очень плодотворно.

Предлагает резолюцию.*

Председатель. Мы имеем две резолюции; которую ставить на обсуждение?

Лядов. Предложение т. Костича неуместно. Вопрос о популярном органе должен быть отложен.

Председатель предлагает поставить резолюцию Костича на голоса; просит группу «Южный рабочий» высказать свои виды на будущее, чтобы уладить дело к обоюдному удовольствию.

Попов. Повторяю: если съезд находит нужным существование «Южного рабочего», мы продолжим его издание, в противном случае — нет. Доклад свой мы прочли; кроме того, многие организации были с нами в самых оживленных отношениях и знают нас прекрасно. Съезд имеет вполне достаточно материала для решения вопроса. Относительно «Союза», «Борьбы» и др. съезд уже высказался решительно и определенно. То же остается сделать относительно нас.

Егоров. Хотя все мы поодиночке составляем единую партию, но она все-таки состоит из целого ряда организаций, с которыми приходится считаться, как с историческими величинами. Они могут или разойтись, или остаться. Но если подобная организация не вредна партии, то ее не к чему распускать. «Искра» сочла необходимым себя распустить, «Южный рабочий» этого не находит нужным. Повторяю, этот вопрос не к чему связывать с популярным органом.

Гусев. Вопрос не в том, чтобы распустить «Южный рабочий», признать его вредным и т. п. Все уже достаточно говорили, что «Южный рабочий» был очень полезен. «Искра» была еще более полезна, однако она сочла нужным объявить себя распущенной, раствориться в партии. Того же мы ожидали и от «Южного рабочего».

Русов [Кнунянц]. Следует ответить прямо на вопрос т. Егорова. «Южный рабочий» совершенно определенно заявил в свое

---

* Резолюция Орлова: «Отмечая плодотворную литературную и организационную деятельность группы «Южный рабочий» на пользу объединения и восстановления партии, выражая, далее, уверенность, что тот принципиальный и организационный хаос, который столько времени разъедал российскую социал-демократию, с назначением высших партийных учреждений получит свой конец, и признавая, что при данном положении партийных сил существование двух общерусских партийных органов представляется нежелательным, — II съезд РСДРП находит дальнейшее существование группы «Южный рабочий», как коллективного целого, излишним, объявляет ее распущенной и предлагает членам ее войти в соответствующие партийные организации»[203].

время о полной солидарности с «Искрой». Поэтому вопрос о «Южном рабочем» немного щекотливее. Но нужно говорить прямо. Вопрос вот в чем: нужны ли нам, кроме партийного органа, другие местные органы, вроде «Рабочей мысли»[204], «Южного рабочего», «Наше дело»[205], не сравнивая их качественно? Я вообще против существования местных органов. «Южный рабочий» излишен, как и «Рабочая мысль», «Наше дело».

Егоров. Это ложь! Нельзя ставить на одну доску «Южный рабочий» с «Рабочей мыслью».

Председатель. Я не позволю вам так выражаться. Возьмите свои слова назад.

Русов. Я совершенно и не думал ставить «Южный рабочий» на одну доску с «Рабочей мыслью». Я хотел сказать иное.

(В зале заседания всеобщее волнение и крики: «К порядку! Возьмите свои слова обратно!». Председатель звонит.)

Егоров. Хорошо! После данных Русовым объяснений я готов взять свои слова обратно.

Русов (продолжает). Все наличные партийные силы должны быть направлены на партийный орган. Все непартийные и местные органы излишни. Другое дело еврейские, армянские, грузинские местные издания, без них обойтись невозможно. «Южный рабочий» был очень полезен, но здесь незачем считаться с партийными симпатиями.

Ланге [Стопани]. Исходная точка зрения т. Егорова: «Что не вредно — то полезно», или: «Если «Южный рабочий» был полезен, то следует его оставить», — не принципиальна, она проникнута тем именно началом, с которым съезд все время так боролся, и поэтому к решению вопроса о «Южном рабочем» мы должны подойти с другой стороны. Если бы товарищи из «Южного рабочего» держались более принципиальной точки зрения раньше, еще год или два тому назад, то дело объединения партии и торжество тех начал программы, которые мы здесь санкционировали, было бы достигнуто раньше. В самом деле: если бы талантливые литературные силы «Южного рабочего» вместо того, чтобы тратиться на издание популярного органа, издаваемого в количестве одной, двух, много трех тысяч экземпляров и выходящего раз в два-три месяца, если бы они вместо того соединились с силами «Искры», то мы имели бы и еще более богатую содержанием, и еще более доступную для рабочих «Искру» и, кроме того, имели бы в большем количестве популярную литературу, в которой так нуждаемся, и эта литература в более обильном количестве, чем то было раньше, доходила бы и на север и в другие места. Поэтому, тем более в настоящее время, когда мы собрались, чтобы объединить свои силы, чтобы упразднить остатки всякого кустарничества, тем более теперь не должны мы допускать ка-

кого-нибудь разброда; поэтому и товарищи из «Южного рабочего» должны отдать свои силы тому учреждению, которое волею съезда и предназначено для создания нашей литературы вообще и популярной в частности. В силу этого я решительно высказываюсь за прекращение существования «Южного рабочего».

Дейч. Предшествующие ораторы сказали в сущности все. Положение съезда очень щекотливое, так как «Южный рабочий» не хочет распущения, но тут т. Гусев очень удачно упомянул о группе «Освобождения труда» и «Искре». Они поняли, что с созданием учреждений партии их существование излишне, и прекратили свое существование. Да, это тяжело, но нужно сказать вам, товарищи из «Южного рабочего», что ваше существование, как группы, излишне. Я очень благодарен Русову за прямую постановку вопроса. Существование второго органа, помимо «Искры», при нашей бедности, — излишняя роскошь. Только организационным хаосом объясняется их существование. Я тщетно ожидал ответа, какое положение в общепартийной литературе хочет занять группа «Южный рабочий». Считаю поэтому логическим обсуждение вопроса о группе «Южный рабочий» в связи с партийной литературой. Раз они протестуют против распущения, я недоумеваю и прямо заявляю, что как отдельная организация группа «Южный рабочий» не нужна.

Муравьев. Когда т. Гусев в своей речи упомянул «Искру», то раздалось восклицание: «Однако она не уничтожена!» Да, это верно. Но разве т. Егоров и все другие, подавая голос за утверждение «Искры» Центральным Органом партии, делали так потому, что «Искра» безвредна? Нет, конечно. Утверждая «Искру», мы все предполагали, что она, в качестве Центрального Органа, будет в высшей степени полезна для партии.

Павлович [Красиков]. Предлагаю закрыть прения. Зачем мы добиваемся ответа от «Южного рабочего» в течение двух часов? «Южный рабочий» совершенно справедливо молчит. Допрашивать его неудобно. Лучше всего разрешить вопрос о группе «Южный рабочий» как организации. Кстати поговорим и о популярном органе, так как «Южный рабочий» был в этом отношении очень полезен.

Председатель Плеханов. Никто допросу «Южного рабочего» не подвергал. В интересах обоюдного согласия я хотел объясниться с товарищами из «Южного рабочего», хотел выяснить их виды на будущее.

(Предложение Павловича о закрытии прений *отклонено.)*

Глебов [Носков]. Ценя высоко «Южный рабочий», я желал бы видеть все наши силы объединенными около Центрального Органа. Если товарищи из «Южного рабочего» совершенно солидарны с «Искрой», то желательно, чтобы они приняли участие в работе Центрального Органа. Это было бы очень полезно

для «Искры». Я решительно высказываюсь за распущение «Южного рабочего» из желания концентрации сил.

Попов. Не понимаю, почему председателю понадобилось после речи т. Русова, ставшего на самую правильную точку зрения, возвратиться к началу дебатов. Я говорю к порядку дня. Теперь обсуждался вопрос о месте различных групп в партии, а не о партийной литературе. Остается решить, нужна ли группа «Южный рабочий». Вопрос о «Союзе», «Борьбе» уже решен. Они признаны излишними и приглашены работать в партии. Теперь все, после речей тт. Русова и Орлова, ясно. Вопрос о «Южном рабочем» должен быть решен без всякого отношения к партийной прессе.

Лядов. Нельзя отделить вопрос о «Южном рабочем» от вопроса о партийной литературе. Группа «Южного рабочего» есть в то же время редакция «Южного рабочего». Решив отрицательно вопрос о популярном органе, мы решаем, что существование «Южного рабочего» излишне. Но сопоставление «Южного рабочего» с вопросом о популярном органе в сущности неправильно. «Южный рабочий» вовсе не был популярным органом. Это был суррогат «Искры» и притом неудачный. Вопрос о «Южном рабочем» нужно соединить с вопросом о местных органах.

Ленин. После целого ряда разъяснений, я нахожу наиболее целесооообразным принятие резолюции Костича о популярном органе. Говорили, что «Южный рабочий» хотел быть популярным органом и занимал соответствующее место в партии. В интересах дела, ввиду щекотливого положения, в какое мы попали, следует признать этот «casus» * заслуживающим особенного внимания и разрешить себе отступление от принятого вчера регламента. Следует приступить к обсуждению вопроса о популярном органе, хотя это и неправильно. Следует допустить это, и я высказываюсь за это единичное исключение.

Троцкий. Действительно, эти вопросы очень связаны, и именно потому предложение Ленина должно быть решительно отклонено. У нас есть более важные вопросы для обсуждения, и времени терять не следует. Высказываюсь за отклонение предложения Ленина.

Мартов. Присоединяюсь к заявлению Троцкого. Здесь нужно отметить два отступления, допущенных бюро: первое, резолюция Костича, как не подписанная десятью, не могла быть даже прочтена, второе — она не могла быть допущена до обсуждения. Хотя эти вопросы связаны, но товарищи из «Южного рабочего» наверное не будут настаивать, чтобы этот вопрос обсуждался до выборов. Предлагаю резолюцию Костича отклонить, так как она идет вразрез со вчерашними постановлениями. Времени осталось немного, и если мы перейдем к вопросу о популярном органе, кото-

* — случай. *Ред.*

рый, согласно вчерашнему постановлению, может рассматриваться только после выборов, мы рискуем, что самый важный из пунктов порядка дня придется решать наспех.

Белов [Цейтлин]. Раз мы не обсуждали вопроса о популярном органе, мы не сможем дать ответ на вопрос, нужен ли «Южный рабочий». Присоединяюсь к предложению Ленина.

Дейч. Я восстаю против предложения Ленина. Напоминаю, что мы должны разъехаться в субботу.

Троцкий. К порядку могут высказываться только четверо, вы разрешаете говорить. (Крики: «Ошибаетесь!»)

Мартов. По поводу обсуждения предложения Костича могут говорить только четверо.

Председатель. У нас список ораторов не закрыт.

Ленин. Я не могу останавливать ораторов. Говорите, т. Горин.

Горин. Самым постановлением о признании «Искры» Центральным Органом все другие органы, исполнявшие подобную роль, распущены. Если это общий орган, то он тем самым уничтожен. Раз это районная газета — вопрос будет разбираться после. Здесь должна быть речь о распущении группы «Южный рабочий», не предрешая вопроса о популярном органе.

Посадовский [Мандельберг]. Предлагаю прекратить прения.

Принято.

Мартов вносит резолюцию, коей предлагается оставить вопрос о «Южном рабочем» открытым впредь до обсуждения вопроса о партийной прессе и перейти немедленно к выборам.

Председатель Ленин (прочитав резолюцию Мартова). Резолюция Мартова поставит нас в совершенно невозможное положение.

(Сильное волнение, крики, протесты.)

Мартов берет резолюцию обратно, энергично протестует против заявления Ленина.

(Шум в зале усиливается.)

Ленин. Товарищи! Заявляю: я указывал только на невозможное положение, в какое ставит нас предложение Мартова перенести вопрос к другому пункту.* Я имел полное право и даже обязан был, как председатель, указать на несоответствие предложения Мартова с порядком дня. Признаю себя виновным разве только в пристрастии к порядку дня. Повторяю: иначе поступить я не мог.

Попов. В бюро имеется резолюция т. Орлова. Прошу поставить ее на баллотировку.

---

* В секретарской записи далее следует: «Мы могли бы разъехаться, не решив столь важного вопроса». *Ред.*

Троцкий. После того, как мы предоставили на волю судеб вопрос о популярном органе, то с таким же правом можем перенести туда и вопрос о «Южном рабочем». У нас остались более важные вопросы. Ленин неправ. Он не разъяснял резолюции Мартова, а вступил с нею в полемику. Он не имел на это права! Принятие резолюции Костича есть также прямое нарушение регламента, нами принятого.

Ленин*. Бюро заявляет, что оно считает себя вправе поставить на баллотировку резолюцию Костича.

Попов просит ставить на баллотировку резолюцию Орлова.

Мартов вносит следующую резолюцию**: «Ввиду того, что вопрос о выборах в центральные учреждения представляет такой вопрос, без разрешения которого съезд не может разойтись, и ввиду того, что введение в порядок дня других вопросов, кроме предусмотренных вчерашним постановлением, могло бы воспрепятствовать решению самой настоятельной задачи, съезд постановляет: вопрос о группе «Южный рабочий» будет рассмотрен в связи с вопросом о партийной литературе, согласно порядку дня, — и переходит к обсуждению других частей порядка дня».

Ленин. Бюро находит, что невозможно перейти к выборам, не закончив пункта 8. Приступить к выборам необходимо как можно скорее, и предложение Мартова было бы приемлемо, если бы он не предложил выпустить часть 8 пункта. Это — новое отступление от регламента.

Мартов. Имею ли я слово?.. Я должен отметить, что бюро под предлогом разъяснения полемизирует с моими резолюциями. (В зале волнение, протесты.) Я предлагаю обсудить остальные части пункта 8, но категорически отвергаю предложение обсуждать немедленно вопрос о популярном органе. Я настаиваю на своем праве давать объяснения... (Крики и протесты усиливаются.)

Попов. Не понимаю, почему наша скромная группа вызвала такие страстные прения. Прошу голосовать резолюцию т. Орлова.

Ленин предлагает голосовать предложение Мартова, хотя бюро и не согласно.

Предложение Мартова *отклонено* 24 против 11.

Ленин. Ставлю на голосование резолюцию Костича.

(В зале шум, протесты.)

Попов. Благодаря страстности прений бюро опять впало в ошибку. Оно согласно голосовать резолюцию, нарушающую регламент, без подписи десяти человек. Это недопустимо!

---

* В секретарской записи далее следует: «(посоветовавшись с членами бюро)». *Ред.*

** В секретарской записи вместо слов: «Мартов вносит следующую резолюцию» значится: «Мартов просит $^1/_2$ минуты для внесения новой резолюции. Перерыв 1 минута. Читает резолюцию». *Ред.*

Ленин. Нисколько! Раз допустив отступление при баллотировке резолюции Мартова, бюро вправе таким же образом голосовать резолюцию Костича.

Дейч. Предлагаю закрыть заседание.

Мартов. Ленин неправильно ссылается на баллотировку моей резолюции, как на отступление. Это вовсе не дает ему права позволять себе новые отступления. Я надеюсь, что бюро не откажется ответить на этот вопрос.

Ленин. Отвечаю. Мартов делал отступление, поскольку он часть 8 пункта переносит в неопределенное будущее. Тов. Костич, наоборот, хочет перенести сюда, в 8 пункт, вопрос, неразрывно связанный с этим пунктом. Оставить часть 8 пункта без обсуждения мы не вправе. Утверждаю, что голосование резолюции т. Костича регламенту не противоречит нисколько.

Дейч. Сомневаюсь, чтобы бюро могло решить этот спорный вопрос. Необходимо апеллировать к съезду.

Костич. Я беру обратно свою резолюцию.

Ленин. В таком случае я ее поддерживаю.

Костич. А я вношу новую резолюцию о предоставлении решения этого вопроса Центральному Комитету.

Завязываются дебаты о том, какая резолюция должна быть первая поставлена на очередь. Наконец, большинством 31 голоса против 5, при 5 воздержавшихся, *принята* резолюция Орлова с поправкой Мартова. Поправка Мартова к этой резолюции предлагала выбросить фразу, начиная со слова «выражая» и кончая словами: «получит свой конец», — и заменить ее другой. *

* В секретарской записи содержатся следующие подробности хода дебатов и голосования:

«Председатель (Ленин). Ставлю на голоса вопрос о допустимости баллотировки моего предложения (бывшее Константинова [Костича]). *Отклонено.* Перебаллотировка: *принято* (за допущение 19, против 18).

Мартын [Попов]. Прошу баллотировать прежде всего предложение Соколовского [Орлова], которое исчерпывает весь вопрос.

Ленин. Я предлагаю такой порядок: первый — моя, второй — Мартова [Здесь в секретарской записи, вероятно, ошибка, т. к. резолюция Мартова была уже отклонена. Речь, по-видимому, идет о резолюции Костича. *Ред.*], третьей — Соколовского.

Рубен [Русов] не понимает, в чем дело.

Председатель Ленин. Предлагаю согласно предложению Мартына баллотировать первой резолюцию Соколовского.

За — 17, против — 22. *Отклонено.*

Председатель (Ленин). Согласно ли собрание баллотировать первым предложение Константинова?

Отклонено.

Председатель (Ленин). Вотируется моя резолюция.

Отклонена. За — 17, против — 23.

Мартов. Я вношу поправку к резолюции Соколовского: «в резолюцию Соколовского вставить вместо со слов «выражая» — «и признавая, что

Председатель. Переходим к резолюциям о других группах. В списке стоят: 1) группа «Борьба», 2) «Союз русских социал-демократов за границей», 3) издательская группа Куклина (бывшая «Жизнь»), 4) группа «Южного рабочего», 5) революционная социал-демократическая организация «Воля». Кто хочет еще внести в список другие организации?

Карский [Топуридзе]. Предлагаю внести «Борьбу пролетариата» на Кавказе.

Павлович. Предлагаю внести «Рабочую волю» в Одессе.

Глебов. Предлагаю внести «Воронежскую кассу борьбы» * [206].

Львов [Мошинский]. Предлагаю внести в список «Свободу». **

Русов. Предлагаю вычеркнуть из списка организаций редакцию кавказского органа.

Карский. Протестую против предложения Русова и настаиваю, чтобы редакция «Борьбы пролетариата» была включена в список.

Съезд решает согласно предложению Русова.

Карский. Прошу поставить на баллотировку мое предложение о признании «Борьбы пролетариата» партийным органом Кавказского социал-демократического союза.

при данном положении партийных сил существование двух общерусских партийных органов представляется нежелательным»».

Председатель (Ленин). Ставится на баллотировку поправка. *Принята.*

Ставится на баллотировку резолюция целиком.

Принята: за — 31, против — 5, воздержавшихся — 5». *Ред.*

* В секретарской записи далее следует: «т. к. ее следует признать партийным комитетом». *Ред.*

** В секретарской записи далее следует:

«Троцкий. Предложение Бориса [Глебова] — прямое недоразумение. Принята резолюция, коей все подобные вопросы предоставляются Центральному Комитету.

Дейч. Это неудобно, — нам пришлось бы здесь заняться разбором местных дел в Воронеже; это и невозможно и много отняло бы времени.

Борис снимает свое предложение.

Мартын [Попов]. Предложение Игната [Павловича] нерационально. «Рабочая воля» не признала съезда, и съезду неудобно делать постановление относительно этой группы.

Игнат. Однако она пишет на заголовке «РСДРП». Необходимо сделать постановление.

Константинов [Костич]. «Рабочая воля» снимет заголовок. Но все-таки обсуждать предложение не следует по мотивам, изложенным Мартыном, и ввиду того, что принята резолюция, предоставляющая решение подобных вопросов Центральному Комитету.

Загорский [Фомин] просит баллотировать список.

Мартов. Из полученных на днях писем выяснилось, что «Рабочая воля» принимала близкое участие в одесской стачке и сблизилась с нашим комитетом. Лучше предоставить этот вопрос Центральному Комитету.

Председатель Ленин ставит по очереди на баллотировку вносимые в список организации». *Ред.*

Председатель [Ленин] отказывается ставить предложение Карского на голосование и мотивирует свое предложение тем, что редакция «Борьбы пролетариата» уже исключена из списка.

Съезд решает не вносить также в список и другие предложенные организации: «Рабочую волю», «Воронежскую кассу борьбы», «Свободу». Затем слово получает докладчик комиссии, обсуждавшей проект договора с Социал-демократией Польши и Литвы.

Фомин [Крохмаль] *(докладчик)* докладывает о результате переговоров и вносит на обсуждение резолюцию комиссии.*

Егоров предлагает вынести специальную резолюцию на запрос польских товарищей о пункте «самоопределение».

Ленин [председатель] находит, что из протоколов съезда достаточно видны взгляды съезда на этот вопрос. Возобновление дебатов по этому вопросу излишне.

Резолюция *принята* 33 голосами при 4 воздержаниях.

Съезд далее высказывается в том смысле, что утверждение списка местных и не местных организаций подлежит ведению ЦК, и, на основании принятого раньше решения, переходит к пункту 18 порядка дня, *к выборам в центральные учреждения партии*** [207].

Русов. Мы стоим теперь, товарищи, перед решением важных вопросов общепартийной жизни — созданием центров партии. Вся наша громадная работа на съезде, выработанная нами

* Резолюция комиссии: «Выражая сожаление, что вызванное случайными обстоятельствами оставление польскими товарищами съезда лишило съезд возможности закончить обсуждение вопроса о присоединении социал-демократии Польши и Литвы к РСДРП, и надеясь, что это присоединение есть лишь вопрос времени, съезд поручает ЦК продолжение начатых на съезде переговоров».

** В секретарской записи вместо этого абзаца значится:

«Соколовский [Орлов]. Нахожу нужным, чтобы съезд немедленно утвердил список организаций, так как, например, в Питере две социал-демократических организации; то же имеет место и в других городах. Необходимо принять меры.

Троцкий обращает внимание на резолюцию, принятую раньше. Все подобные дела подлежат ведению Центрального Комитета.

Брукэр. Настаиваю на обсуждении этого вопроса на съезде. Троцкий плохо понял резолюцию. Для «Петербургской рабочей организации» очень важно обсуждение этого вопроса на съезде.

Соколовский. Я согласен с Троцким. Его указание на резолюцию правильно. Удивляюсь только страстному тону Троцкого.

Мартын [Попов] находит наиболее уместным предоставить решение этого вопроса Центральному Комитету.

Председатель. Пункт 7 исчерпан. Согласно вчерашней резолюции ставится на очередь пункт 23: выбор в центральные учреждения партии.

Объявляется перерыв на 5 минут.

Председатель Плеханов. Ставится на очередь вопрос о выборах должностных лиц». *Ред.*

программа и устав сводятся на ничто, если мы не выберем дееспособные коллегии. Но прежде, чем приступить к самым выборам, нам надо решить самый способ выборов. Лучшим способом я бы счел выбор двух троек, как в ЦК, так и в редакцию Центрального Органа. Выбор этот, как и все выборы должностных лиц, произвести тайной подачей записок. Для большей конспирации считаю небесполезным в вопросе о ЦК определение результатов выборов предоставить председателю, причем из выбранных съезду объявляется только один. В этом смысле я вношу предложение в бюро[208].

Троцкий. Я поддерживаю предложение т. Русова. Вопрос о редакции Центрального Органа легче, проще, и его можно сразу решить. Поэтому я предлагаю: отделив вопрос о назначении редакции от вопроса о назначении ЦК, поставить первый в первую очередь.

Кольцов [Гинзбург]. Наш устав, который вообще не отличается особой уступчивостью по отношению к так называемому «демократизму», относительно редакции делает почему-то исключение. Если я не оспаривал этого пункта в то время, когда разбирался устав, то только потому, что слово «назначает» имеет более широкое значение, чем слово «выбирает». Насколько мне известна практика западноевропейских социал-демократических партий, то я знаю две возможности: или 1) орган создается после конституирования партии, и тогда Исполнительному комитету партии поручается «назначение» редакции Центрального Органа, или 2) орган существовал раньше, как это происходит сейчас и у нас, — и в этом случае партия, утверждая определенный орган, вместе с тем утверждала и его редакцию. В этом смысле я вношу резолюцию.

Посадовский. Товарищи! Нам предлагают выбрать трех редакторов для нашего Центрального Органа «Искры». Я считаю это предложение т. Русова неприемлемым. Мы, товарищи, знаем одну цельную «Искру». Это целое мы признали нашим партийным органом потому, что мы его знаем. Но как можем мы знать, кто из старой редакции какую роль играл в создании того стройного целого, которое мы имели в «Искре»? Какие мотивы могут быть выставлены в защиту предложения т. Русова? Единственные, — что при старом составе могли быть шероховатости и для устранения этих шероховатостей необходимо сократить число редакторов и выбрать трех. Но где уверенность, что без этих шероховатостей «Искра» была бы лучше? Отчего невозможно предположить, что именно благодаря им «Искра» вышла такая, как она есть? Я думаю, мы не имеем возможности входить в разбор того, кто из старой редакции и какую роль играл в создании «Искры», и, так как выбор трех лиц не представляется мне возможным без этого анализа, я против предложения т. Русова и присоединяюсь к предложению признать старую редакцию «Искры» в полном составе — редакцией нашего Центрального Органа.

Львов соглашается с предложением т. Русова поставить вопрос о Центральном Органе в первую очередь. Для подсчета голосов предлагает выбрать специальную комиссию.

Муравьев. Тов. Кольцов говорит, что в уставе сказано о «назначении» редакции и что, по его мнению, это место всего естественнее, в применении к данному вопросу, толковать так, что должна быть утверждена старая редакция. Я не могу согласиться с таким толкованием. Термин «назначение», как это, кажется, разъяснялось и при выработке устава, получил предпочтение именно потому, что под него подходят и выборы и утверждение. Не могу также согласиться с предложением т. Троцкого — назначить сначала редакцию, а затем уже говорить о выборах Центрального Комитета. Это только отняло бы у нас больше времени, а здесь уже неоднократно указывалось на нежелательность затягивать заседания съезда. Тов. Посадовский, предлагая утвердить старую редакцию, говорит, между прочим, что «если и есть кой-какие маленькие шероховатости», то съезд не компетентен входить в рассмотрение подобных обстоятельств. По моему же мнению, для большинства съезда в настоящий момент вполне ясно видно, что такие «шероховатости» несомненно существуют. И именно ввиду этого я присоединяюсь к предложению т. Русова, что редакция должна быть выбрана съездом в составе трех лиц, путем тайной подачи голосов (по запискам).

Мартов. После того как т. Муравьев прямо поставил вопрос о внутренних отношениях в бывшей редакции «Искры», для устранения которых нужно сведение редакции до трех лиц, я и другие три редактора «Искры» считаем, что более удобно будет обсуждать этот вопрос в наше отсутствие. Мы поэтому уходим из собрания, рассчитывая, что в наше отсутствие товарищи смогут высказаться об этом вопросе более свободно и непринужденно.

(Всеобщее волнение и шум в зале заседания. Мартов, Старовер, Засулич и Аксельрод направляются к выходу.)

Плеханов*. Как председатель я не позволил бы говорить здесь о внутренних делах редакции. Но я согласен, что присутствие наше может стеснять съезд; я думаю, что и остальные члены редакции уйдут. Мы также уходим. Поручаю вам, т. Павлович, председательство. (Вся редакция уходит.)

Павлович предлагает, чтобы съезд высказался, должна ли присутствовать при прениях редакция.

(В зале поднимается неимоверный шум, ничего не слышно.)

---

* В секретарской записи вместо слова «Плеханов» значится: «Председатель Плеханов просит Мартова остановиться...» *Ред.*

Троцкий говорит по поводу заявления т. Муравьева о внутренних отношениях редакции.

Муравьев протестует против верности передачи его мысли Троцким.

Троцкий (продолжает): Достаточно одному лицу почувствовать себя стесненным подобным заявлением, чтобы вся редакция в интересах спокойного обсуждения дела удалилась in corpore из залы заседания. Теперь нам значительно облегчена работа по обсуждению этого вопроса.

Ланге. Я не согласен с Троцким. Не понимаю, почему редакция могла чувствовать себя стесненной. Нам нет дела до этих шероховатостей. Мы решаем вопрос чисто принципиальный, и для этого необходимо участие редакции в дебатах.

Царев [Локерман] предлагает закрыть прения.

Попов. Я думаю, товарищи, что вопрос о порядке может быть быстро решен — решением вопроса по существу. В этом отношении я хотел сказать то же самое, что уже сказал т. Посадовский; я не хотел бы касаться тех «шероховатостей», о которых говорит т. Муравьев, но раз речь уже зашла о них, я посоветовал бы т. Муравьеву, принимая во внимание особый склад его ума, не брать на себя таких деликатных поручений (бурные аплодисменты). Я напомню вам, товарищи, тот день, когда мы обсуждали третий пункт нашего порядка дня. Тогда речи мои и т. Егорова встречались шумными аплодисментами не потому, конечно, что это говорили мы, а потому, что «Искра», признание которой Центральным Органом мы предлагали, «Искра», а не мы, заслужила эти аплодисменты. И вот, припоминая тот день теперь, я удивляюсь происшедшей перемене. Теперь т. Русов уже не удостаивает редакцию своего доверия и требует переизбрания ее, и его поддерживает значительная часть товарищей. Я с своей стороны совершенно не удовлетворен теми мотивами, которые приводит т. Русов, и полагаю, что входить во внутренние отношения редакции и в оценку отдельных лиц ее было бы и бесполезно и не достойно съезда. Я предлагаю поэтому сделать то, что мы уже сделали один раз, — утвердить редакцию «Искры» в полном ее составе.

(Речь Попова прерывалась несколько раз бурными аплодисментами; по окончании речи в зале опять всеобщее волнение.)

Егоров. Порядок будет восстановлен, если мы утвердим редакцию in corpore*.

Панин [Макадзюб] *(к порядку)* просит голосовать внесенное уже предложение о закрытии прений.

Предложение *отклонено.*

---

* — в полном составе. *Ред.*

Ланге вносит следующую резолюцию: «В обсуждении стоящего на очереди вопроса о выборе редакции не может быть ничего такого, что делало бы присутствие здесь в настоящий момент редакции нежелательным».

Павлович предлагает голосовать эту резолюцию и выражает надежду, что это очистит атмосферу.

Фомин. Необходимо приступить к дебатам по существу, не насилуя редакции, которая ушла.

Русов. В наших дебатах нет ничего щекотливого. Редакцию нужно пригласить.

Ланге. Мы не говорим ничего такого, что было бы неудобно для редакции.

Костич требует поставить на голосование вопрос о допустимости предложения Ланге.

Гусев. Голосовать предложение т. Костича — совершенно ненужная потеря времени, так как те, которые будут вотировать за недопущение, будут вотировать и против резолюции.

Махов [Калафати]. А, может быть, я найду неприличным даже ставить подобный вопрос на голоса.

Предложение Костича *принято* 19 голосами против 16 при 2 воздержаниях. *

Председатель читает внесенные в бюро резолюции.

(Несколько человек** говорят сразу о вносимых ими резолюциях. Всеобщий беспорядок.)

Попов. Предлагаю утвердить редакцию целиком.

Кольцов несколько раз просит слова к порядку, но за шумом никто не слышит.

Троцкий. Товарищи! Обращаю ваше внимание на то, что у нас время уходит на диалоги между председателем и т. Русовым. Нужно прямо поставить на голоса вопрос о том, выбирать или назначать редакцию. ***

Председатель читает резолюции Кольцова **** и Троцкого ***** и ставит на обсуждение резолюцию Троцкого.

---

* В секретарской записи далее следует:

«Дмитриев [Ланге] опять вносит резолюцию: «Предлагаю пригласить редакцию. Дмитриев».

Мартын [Попов]. Дмитриев повторяет свою резолюцию, только что отвергнутую. Так будет без конца. К чему же тогда мы только что вотировали резолюцию Константинова [Костича]?». *Ред.*

** В секретарской записи далее перечислены: «Председатель, Троцкий и Рубен [Русов]». *Ред.*

*** В секретарской записи далее следует: «Рубен [Русов] предлагает произвести выборы, предварительно же открыть дебаты по вопросам о системе выборов». *Ред.*

**** Резолюция Кольцова: «Признав «Искру» Центральным Органом партии, съезд тем самым признал и ее редакцию».

***** Резолюция Троцкого: «Съезд признает необходимым утвердить бывшую редакцию «Искры» целиком, отклоняя выборы».

Костич. Газета «Искра» произвела огромную плодотворную работу, говорили все на съезде. Все говорили: «Настоящий съезд является в огромной степени ее делом». Никто не указывал, да и не мог указать: столько-то на этом пути было сделано таким лицом, столько — другим. Мы в России признавали «Искру» руководящим органом, как целую коллегию. Мы утверждали ее на съезде в качестве Центрального Органа, как целую коллегию, и как утверждение коллегии редакции мы поднимали в России вопрос о назначении редакции. А тут нам предлагают выбрать трех в Центральный Орган ввиду редакционных трений, говорит т. Муравьев. Я считаю заявление т. Муравьева, переводящее центр тяжести на вопрос о личных отношениях, по меньшей мере крайне неуместным. Нам нет дела до личных отношений редакторов, мы не имеем права вмешиваться в эти отношения. Если есть трения, то самостоятельная коллегия сама их сможет устранить; мы же знали редакцию, как целую коллегию, и ее, как таковую, должны утвердить.

Царев. Тов. Русов утверждал, что выборы должностных лиц партии дело слишком ответственное и трудно осуществимое. Совершенно верно. Почему же он желает это дело еще усложнить, предлагая выбирать не только ЦК, но и вырвать из состава редакции какую-то тройку. Зачем это понадобилось? До сих пор мы знали не отдельных членов редакции, а гармонический коллектив, который сыграл такую видную роль в жизни нашей партии, блестяще доказал свою работоспособность и завоевал себе всеобщие симпатии. Зачем же Русову захотелось выделить тройку «лучших»? Да и кто из нас, не посвященных в интимную жизнь редакции, может, так сказать, определить удельный вес каждого члена редакции в общей работе? Да и как должны отнестись неизбранные члены редакции к тому, что съезд не желает долее их видеть в составе редакции? До сих пор мы знали единое целое — редакцию. Ее все почти комитеты признали своим руководящим органом. И мы сами, признавая «Искру» своим партийным органом, признавали ее, конечно, в том составе редакции, который был до сих пор. И я предлагаю оставить состав неизменным и на будущее время и выражаю глубокую уверенность, что такое наше решение будет встречено с большой радостью во всех частях и углах России.

Попов. Вопрос выяснился. Предлагаю закрыть прения. Мы уже обсудили третий пункт порядка дня. Признание «Искры» руководящим органом решило вопрос. Входить в их внутренние шероховатости неуместно и не достойно съезда.*

---

* Резолюция Попова: «Предлагаю прекратить прения и немедленно голосовать вопрос об утверждении редакции. Мартын». *Ред.*

Председатель. Так ставить вопрос нельзя. С какой стати это имеет быть выражением непочтительности?

Гусев. Тов. Попов боится, что мы займемся разбором личных отношений членов редакции. Пусть он не беспокоится. Мы не будем этого касаться. У нас хватит такта и уменья вести дебаты.

Голосуется и *принимается* 20 голосами предложение о закрытии списка ораторов. (Во время голосования между т. Дейчем и Орловым происходит довольно резкий диалог.)

Предложено ограничить время ораторов тремя минутами (Егоров), двумя минутами (Фомин) и пятью минутами (председатель). За две минуты высказываются 16, за три — 20, за пять — 8. *

Горин. Здесь совершенно не понято предложение выбрать редакцию. Вопрос этот чисто технический. Я представляю себе это, как упрощение редакционной работы посредством выборов. Мы могли бы им предоставить самим произвести выборы, но лучше это сделать нам. **

Посадовский. Мое слово, сказанное условно, употреблено очень некстати т. Муравьевым и вызвало целую бурю. Постараюсь объяснить свою мысль. Выбирая из старой редакции трех лиц, выбрасывая из нее трех других, мы тем самым входим и *не можем не входить* в анализ и суждение о роли того или другого редактора в создании «Искры», вдаваться в оценку «шероховатостей», которую сделал т. Муравьев. В том стройном и кристаллически цельном целом, каким была «Искра», я не считаю возможным определить, что явилось созданием того или другого. Предостерегаю вас, товарищи, от вторжения в это целое, протестую против предлагаемого нам вмешательства в жизнь этого целого; если вы последуете внушаемому вам совету, то где уверенность ваша, что вы, уничтожая шероховатости, не удалите и самое ценное? Выбирая из шести лиц старой редакции трех, вы этим самым трех других признаете ненужными, лишними. А вы для этого не имеете ни права, ни основания.

Русов. Нервное возбуждение и страстная атмосфера, созданная здесь при обсуждении вопроса о выборах членов редакции, привели к тому, что на устах революционеров раздаются такие странные речи, которые находятся в резкой дисгармонии с понятием партийной работы, партийной этики. Основной довод, на который стали противники выбора троек, сводится на чисто

---

* В секретарской записи далее следует:
«Мартын [Попов]. Отказываюсь от речи.
Дейч также». *Ред.*

** В секретарской записи далее следует: «Юрьев [Егоров] отказывается от речи». *Ред.*

обывательский взгляд на партийные дела. Если вы не выбираете Ивана Ивановича, видного деятеля партии, вы выражаете ему недоверие и этим наносите оскорбление. Ведь вы не знаете, твердят нам, может ли такой-то и такой-то выполнять функции того или другого партийного учреждения, ведь вы не можете разобраться во внутренней жизни тех организаций, где раньше работало данное лицо, как же можете вы тут выбирать? При таких обстоятельствах отстранение этих лиц есть недоверие, высказанное им съездом, совершенно незаслуженное и потому недопустимое. И это говорят не только молодые революционеры, но и такой бывалый революционер, как т. Дейч. (Всеобщее движение, протесты, угрожающие крики.) Становясь на эту не партийную, а обывательскую точку зрения, мы при каждом выборе будем стоять перед вопросом: а не обидится ли Петров, что не его, а Иванова выбрали, не обидится ли такой-то член бывшего Организационного комитета, что не его, а другого выбрали в Центральный Комитет. Куда же, товарищи, нас это приведет? Если мы собрались сюда не для взаимно приятных речей, не для обывательских нежностей, а для создания партии, то мы не можем никак согласиться на такой взгляд. Мы стоим перед вопросом выбора должностных лиц, и тут не может быть вопроса о недоверии к тому или иному невыбранному, а только вопрос о пользе дела и соответствии выбранного лица с той должностью, на которую он выбирается. Вот почему я настоятельно обращаю внимание товарищей не дать себя ввести в заблуждение обывательски нежными речами о недоверии к невыбранным, а при всех своих выборах, так же, как и при всех поступках, стоять на точке зрения интересов партии, интересов общего дела. Я удивляюсь, как именно т. Троцкий, а не кто иной, нападает на выбор троек. Не он ли на предварительных собраниях* защищал с пеной у рта принятый порядок дня? И ни словом не упомянул о такой ереси в нем, как выбор троек.

Лядов. Нам сама редакция предложила выборы троек. Нужно раз навсегда отрешиться от вопроса о доверии.

Троцкий. Я хочу возразить «молодому революционеру» Русову (Шум. Беков [Зурабов]: Прошу не употреблять таких выражений, как «молодой революционер»! **). Прошу спокойствия, товарищи, так как в моем распоряжении только три минуты, а я их должен тратить на разъяснение того, что слова «молодой революционер» не могут быть ни для кого оскорбительны. Сам Русов употреблял их, когда нападал на старого революционера Дейча. Тов. Русов утверждал, будто я защищал так называемую

* В собственноручной записи речи Русова далее следует: «в Брюсселе». *Ред.*

** В секретарской записи далее следует: «Это еще вопрос, кто моложе, — он или вы!». *Ред.*

идею двух троек. Это неправда. Впрочем, т. Русов мог указать лишь на то, что я защищал в целом редакционный, будто бы, порядок дня, который включал в себя упоминание о «двух тройках». Это, надеюсь, совсем другое. Упоминали здесь несколько раз, будто план избрания «двух троек» принадлежит редакции. И это неправда. Он принадлежит одному из ее членов. Но если бы этот план и был создан всей редакцией, это ничего не изменяло бы. Редакция могла отдавать себя в полное распоряжение съезда, но съезд сам должен установить пределы своего вмешательства. Съезд не имеет ни нравственного, ни политического права перекраивать редакцию. Такого права нам не дают, конечно, те впечатления, которые мы могли получить в течение заседаний съезда о лицах более или менее «подверженных шероховатостям», говоря словами т. Муравьева. Редакция работала в полном составе три года, и мы знаем, что сделала эта коллективная индивидуальность. Предоставим ей самой изменение ее состава, если она встретит в том надобность. Это слишком щекотливый вопрос, чтобы съезд мог запустить в него свою руку. Съезд поступит лучше и с нравственной и с политической стороны, если будет единодушно голосовать за коллективную индивидуальность, которой имя «Искра»! (Продолжительные аплодисменты.)

Гусев. Если предположение о редакционной тройке так возмутило сегодня т. Троцкого, то приходится удивляться, почему оно раньше не только не возмущало его, но, наоборот, заставляло произносить горячие речи в ее защиту. И те же, которые раньше горячо защищали «тройку», сейчас приветствовали т. Троцкого бурными аплодисментами, когда он говорил о запускании со стороны съезда лапы в то «гармоническое целое» — бывшую редакцию «Искры», которую т. Троцкий защищал. Тов. Царев сегодня негодовал в своей речи против проекта т. Русова — выбрать тройку, но несколько времени тому назад проект т. Ленина нисколько не возмущал его, хотя проект т. Русова представляет буквальное повторение проекта т. Ленина. Как быстро все изменилось. По поводу предложения тт. Троцкого и Кольцова — утвердить старую редакцию — я скажу, что это нетактично. Нетактично оно, во-первых, потому, что важный вопрос о выборе редакции партийного органа оно переносит на вопрос о доверии. А перенесение центра тяжести на вопрос о доверии нетактично уже само по себе, потому что ставит членов старой редакции в неловкое положение. Нетактично оно, во-вторых, потому, что, перенося вопрос с выборов редакции на вопрос о доверии, оно является ограничением свободы выбора редакции партийного органа, которую должен иметь съезд. Пред нами важная задача — выборы редакции. А для редакции партийного органа, для коллегии, на которой, по нашему уставу, будут лежать не только литератур-

ные обязанности, но и ряд других важных функций, необходимы не только литераторы, но и администраторы. Это право выбрать для редакции подходящих людей вы хотите у нас отнять, перенеся вопрос о выборах на вопрос о доверии. Доверие мы уже однажды выразили, признав «Искру» партийным органом. И тогда же мы отметили в резолюции не только литературные, но и ряд других — организационных и практических—заслуг «Искры», которые теперь вы забываете. Вы первые возбудили вопрос о доверии и вы ответственны за явившиеся результаты этой бестактности. И, возбуждая вопрос о доверии, вы тем самым обнаружили, что вы, как вполне правильно выразился т. Русов, не партийные люди, а обыватели.

Ланге.* К чему этот пафос, эти только что пролитые слезы, ведь здесь никого не хотят убить! Кроме того, удивительна эта материнская заботливость о чести «Искры» со стороны некоторых. В самом деле, чего мы хотим? Мы только хотим, чтобы съезд — верховный орган партии — выразил совершенно сознательно и определенно, кого он хочет видеть во главе своего Центрального Органа. Имейте в виду, что наш Центральный Орган не есть только литературная группа, он есть часть нашего ЦК, нашего революционного практического центра, и он же будет оказывать влияние на Совет. Что же тут обидного, если в силу вышесказанного съезд хочет, чтобы во главе Центрального Органа стояли лица вполне определенные, известные съезду; лица, удовлетворяющие требованиям, о которых я говорил. Я полагаю, что было бы обиднее для «Искры», если бы мы слепо отнеслись из «щекотливости» вопроса к такому важному делу.

Брукэр [Махновец]. Я думаю, что большинство будет последовательно только в том случае, если утвердит прежнюю редакцию «Искры» и тем подтвердит то, что было ими предрешено при обсуждении третьего пункта порядка дня. Я хотел только отметить, что при обсуждении третьего пункта это же самое большинство, и в том числе, если не ошибаюсь, т. Троцкий, отрицали, что, утверждая Центральным Органом «Искру», мы тем самым предрешаем выбор редакции.

Павлович [председатель]. Не понимаю, к чему здесь говорят всякие жалкие слова; говорят о гармоническом составе редакции. Проект устава нам был предложен членом редакции не без ведения остальных членов редакции. Тов. Троцкий горячо его защищал несколько дней тому назад. ** Редакция состоит из

* Начало речи Ланге, имеющееся в секретарской записи, изложено следующим образом: «И к чему у т. Троцкого эти жесты, откуда эта материнская заботливость о редакции? Мы должны выразить свою волю по отношению к определенным лицам». *Ред.*

** В секретарской записи далее следует: «Троцкий. Неправда!». *Ред.*

шести лиц; коллегия из шести может оказаться, как коллегия, недееспособной. (Шум.) Если, будучи поставлена в неблагоприятные условия, редакция «Искры» в своей деятельности достигала огромных результатов, то это происходило не *благодаря* ненормальному коллегиальному ее уставу, а *несмотря* на эту ненормальность. Тем более в интересах дела мы обязаны дать нормальную постановку дела свободным выбором. Оскорбления в выборах никому нет. Увековечивать не удобную для самих работников в редакции форму устава мы не можем. Кроме того, напоминаю о праве кооптации.

Глебов. Ведение газеты — наше партийное дело. Я думаю, что большая коллегия слишком громоздка для ведения дела. Редактирование шестью лицами задерживает работу. (Протесты.) Лучше, если редакция будет состоять из трех лиц. Цифра небольшая. Если эти шесть были гармоничной личностью, то почему трое не смогут быть этой личностью. Если «Искра» велась хорошо, то почему она не будет и впредь вестись столь же хорошо?

Сорокин [Бауман]. Я вполне понимаю страстность настоящего спора. Но зачем прибегать к таким приемам, против которых мы всегда протестовали? Зачем это залезание в чужую душу, допущенное т. Поповым? Разве позволительно поведение т. Дейча, когда он пытался демонстративно пригвоздить к позорному столбу товарищей, не согласных с ним. Таким образом создалась невозможная атмосфера. Нам не раз указывалось, что мы здесь члены партии и должны, следовательно, поступать, руководствуясь исключительно политическими соображениями. А между тем, в настоящий момент все свелось на личную почву, к вопросу о доверии или недоверии к отдельным редакторам. И даже целый ряд указаний на то, что проект порядка дня съезда составлен одним только редактором, принял совершенно нежелательный характер. Поэтому я должен указать на разговор с т. Мартовым, от которого я узнал, что упомянутый проект был утвержден им самим и еще другим редактором. Повторяю, все понятия здесь перепутались. С своей стороны заявляю, что, высказываясь за выбор редакции, я не выражаю недоверие к составу редакции «Искры» и думаю, что не унижаю достоинства члена съезда.

Махов. В третьем пункте порядка дня мы признали орган «Искру» Центральным Органом РСДРП. Спрашивается: что мы в то время объявили своим Центральным Органом? — одну ли вывеску над пустым местом или то, что собственно под вывеской скрывалось? Я думаю, что последнее. Теперь же нам внесено недвусмысленное предложение изменить все то, что было скрыто под определенной вывеской и оставить одну лишь вывеску. Вы слышали, какими жалкими аргументами поддерживают это

предложение. Эти аргументы не заслуживают того, чтобы их разбирать подробно. Но раз уже известное предложение поступило, раз оно мотивируется, то будет последовательнее внести заодно уже предложение снять и самую вывеску, а, следовательно, признать наше постановление по третьему пункту порядка дня ошибочным и подлежащим отмене.

Ленский [Виленский] вносит предложение о закрытии собрания. Предложение это *принято* 21 голосом против 18.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ

7(20) августа, утреннее

(Присутствует 36 делегатов с 44 мандатами и 11 лиц с совещательным голосом [209].) *

Троцкий. Ввиду того, что утверждение старой редакции «Искры» есть не что иное, как выбор определенных лиц, то настаиваю, согласно регламенту, на закрытом голосовании. **

Герц [Ульянов] требует подвергнуть голосованию вопрос о приглашении на заседание редакции.

Председатель Павлович [Красиков] находит, что т. Троцкий неправильно истолковывает регламент, и предлагает съезду решить вопрос о способе назначения редакции.

На голосование ставится предложение Троцкого (о закрытом голосовании) *** и *отвергается* 19 голосами против 17, при 3 воздержавшихся [210].

Голосуется и *отвергается* предложение т. Троцкого об утверждении всей старой редакции ****.

---

* В секретарской записи начало заседания изложено следующим образом:

«Тов. Юрьев [Егоров] констатирует, что заседание было открыто позже, чем следовало бы по регламенту съезда, несмотря на требование некоторых членов открыть его.

Рубен [Русов]. Вопрос, стоящий на очереди, — первой важности и поэтому лучше было бы открыть заседание при наличности всех членов.

Северова [Южин]. Была ошибка в плане, и, вероятно, поэтому товарищи запоздали.

Председатель. Считаю инцидент исчерпанным и переходим к очередному вопросу». *Ред.*

** В секретарской записи далее следует:

«Рапид-Бек [Беков]. Ввиду присутствия некоторых членов редакции предлагаю пригласить редакцию в целом составе.

Мартов. Я предполагал, что обсуждение вопроса о выборе редакции закончено. Если же оно не закончено, то я удаляюсь (удаляется)». *Ред.*

*** Резолюция Троцкого: «Закрытое голосование путем записок. Троцкий». *Ред.*

**** Текст этой резолюции см. на стр. 361, прим.*****. *Ред.*

Русов [Кнунянц] вносит предложение о приглашении старой редакции для участия в решении вопроса о выборе редакции. *

Предложение это *принято*, и редакция приглашается в зал заседания.

Павлович доводит до сведения редакции результат обсуждения вопроса и голосования.

Фомин [Крохмаль]. Я считаю необходимым сделать дополнения к сообщению т. Павловича, так как сообщение это крайне неполно. Во время отсутствия товарищей из редакции состоялось голосование предложения т. Троцкого об утверждении всего состава редакции целиком. По точному смыслу регламента съезда, выборы должностных лиц производятся тайным голосованием. Утверждение всего состава редакции целиком представляет собою, несомненно, выборы определенных и известных съезду лиц в редакцию Центрального Органа. Между тем, несмотря на требование регламента, несмотря на настойчивые указания т. Троцкого, мои и других товарищей, большинство съезда отвергло требование меньшинства о тайном голосовании предложения т. Троцкого и тем сознательно нарушило регламент съезда.

Павлович. Указание Фомина верно, но съезд суверенен и может все сделать.

Плеханов считает спор об этом излишним.

Мартов *(для заявления от имени большинства бывшей редакции)*. Теперь, товарищи, после того как отклонено предложение об утверждении старой редакции органа, ставшего партийным, мне придется высказаться о значении этого акта. Отныне старой «Искры» не существует, и было бы последовательнее переменить ее название.

Во всяком случае, в новом постановлении съезда мы видим существенное ограничение того вотума доверия «Искре», который был принят в одном из первых заседаний съезда. Так как теперь решено выбрать редакцию из трех лиц, то я, от имени своего и трех других товарищей, заявляю, что ни один из нас не примет участия в такой новой редакции. Лично о себе прибавляю, что если верно, что некоторые товарищи хотели вписать мое имя, как одного из кандидатов в эту «тройку», то я должен усмотреть в этом оскорбление, мною не заслуженное. Говорю это ввиду обстоятельств, при которых было решено изменить редакцию. Решено это было ввиду каких-то «трений», неработоспособности бывшей редакции, причем съезд решил этот вопрос в определен-

* Резолюция Русова: «Ввиду неутверждения старой редакции «Искры» съезд предлагает товарищам из старой редакции вернуться в зал заседания и участвовать в решении вопроса о новой редакции. Рубен». *Ред.*

ном смысле, не спросив редакцию об этих трениях и не назначив хотя бы комиссии для выяснения вопроса об ее неработоспособности. При таких обстоятельствах предположение некоторых товарищей, что я соглашусь работать в реформированной таким образом редакции, я должен считать пятном на моей политической репутации. На такую роль согласится разве только Рязанов, а не тот Мартов, которого, как я думаю, вы знаете по его работе.

Чтобы покончить с личной стороной дела, я скажу еще о вчерашнем утверждении т. Сорокина, будто бы предложение о «тройке» исходит от части бывшей редакции. Утверждение это не соответствует истине, ибо предложение исходит от одного Ленина. А теперь я перейду к политической стороне дела.

Председатель (Плеханов) заявляет, что не может разрешить Мартову дальнейших разъяснений, так как это значило бы входить в обсуждение вопроса, уже решенного съездом.

Фомин предлагает поставить вопрос, желает ли съезд выслушать Мартова.

Попов [Розанов]. Так как Мартов объявляет о выступлении большинства членов из редакции «Искры», то мне кажется это чрезвычайно важным событием и я полагаю, что съезд обязан дать Мартову договорить до конца.

Огромное большинство съезда высказывается за то, чтобы Мартов продолжал свою речь. *

Мартов. Происшедшее теперь есть последний акт борьбы, имевшей место в течение второй половины съезда. Для всех не тайна, что дело при этой реформе идет не о «работоспособности», а о борьбе за влияние на Центральный Комитет. Большинство редакции показало, что оно не желает превращения ЦК в орудие редакции. Вот почему понадобилось сократить число членов редакции. А потому я и не могу вступить в такую редакцию. Вместе с большинством старой редакции я думал, что съезд положит конец «осадному положению» внутри партии и введет в ней нормальный порядок. В действительности осадное положение с исключительными законами против отдельных групп продолжено и даже обострено. Только в составе всей старой редакции мы можем ручаться, что права, предоставленные редакции уставом, не послужат ко вреду для партии. Мы надеемся, что съезд передаст орган, который мы вели два с половиною года, в достойные руки, и этой надеждой я могу закончить свое «прощальное» заявление.

---

* В секретарской записи это место изложено следующим образом: «Ленин ставит вопрос о предоставлении т. Мартову права продолжать речь на голоса. Результаты баллотировки: подавляющее большинство — за при 1 [зачеркнуто «тов. Плеханов». *Ред.*] против». О том, что голосовавшим против был Плеханов, имеется также указание в речи Панина (см. настоящее изд., стр. 393). *Ред.*

Сорокин [Бауман]. Прошу слова для личного замечания.

Троцкий. У нас установился порядок, в силу которого время для личных замечаний отводится в конце заседания.

Председатель предоставляет слово Сорокину.

Сорокин. Тов. Мартов сказал, что я искажал факты. Моя поправка относилась к тому, что т. Мартов знал о проекте Ленина и в свое время не протестовал. (Крики: «Знал? Не протестовал?».)

Мартов. Бюро допускает без соглашения заинтересованных лиц в их отсутствии оглашение частных разговоров. Я заявляю, что слова т. Сорокина во вчерашнем заседании не соответствуют истине.

Ленин.* Прошу у съезда разрешения ответить Мартову.

Тов. Мартов говорил, что данным вотумом наложено пятно на его политическую репутацию. Выборы ничего общего не имеют с оскорблением политической репутации. (Крики: «Неверно! Неправда!» Плеханов и Ленин протестуют против перерывов. Ленин просит секретарей занести в протокол, что тт. Засулич, Мартов и Троцкий его прерывали, и просит записывать, сколько раз его прерывали.) Встать на эту точку зрения — значит отрицать право съезда на новые выборы, на всяческое изменение состава должностных лиц, на переборку уполномочиваемых им коллегий. Какую путаницу вносит такая постановка вопроса, видно хотя бы

---

* Начало речи Ленина воспроизводится здесь не в том виде, как оно им было записано, а как оно было исправлено при чтении протокола настоящего издания, с согласия Ленина же (см. заседание тридцать пятое [настоящее изд., стр. 392—393. *Ред.*]).

[Начало речи было произнесено на съезде В. И. Лениным в соответствии с его собственноручной записью, где оно изложено следующим образом:

«Товарищи! Речь Мартова была настолько странная, что я вижу себя вынужденным решительно восстать против его постановки вопроса. Я напоминаю прежде всего, что протест Мартова против самых выборов редакции, отказ его и его товарищей от участия в имеющей быть выбранной редакции находятся в вопиющем противоречии с тем, что говорили все мы (и Мартов в том числе), когда партийным органом признана была «Искра». Нам возражали тогда, что такое признание не имеет смысла, ибо нельзя утверждать одного заголовка без утверждения редакции, и сам же тов. Мартов разъяснял возражателям, что *это неправда*, что утверждается определенное политическое направление, что состав редакции *не предрешается* ничем, что выборы редакторов предстоят еще впереди, по пункту 24 нашего Tagesordnung. Поэтому т. Мартов не имел теперь *решительно никакого права* говорить об ограничении признания «Искры». Поэтому слова Мартова, что его вступление в тройку без старых его товарищей по редакции положило бы пятно на всю его политическую репутацию, свидетельствуют лишь о *поразительном смешении политических понятий*». *Ред.*]

Начало речи В. И. Ленина при выборах редакции «Искры» на 31 заседании съезда 7(20) августа

Собственноручная запись

(Уменьшено)

и из примера Организационного комитета. Мы выразили ему полное доверие и благодарность съезда, но мы в то же время осмеяли самую мысль о том, что съезд не вправе разобраться во внутренних отношениях ОК, мы в то же время отстранили всякое предположение о том, что старый состав ОК стеснит нас в «нетоварищеской» переборке этого состава и в образовании из любых элементов *нового* ЦК. Повторяю еще раз: в воззрениях т. Мартова на допустимость выборов *части* прежней коллегии проявляется величайшее смешение политических понятий.

Я перейду теперь к вопросу о «двух тройках». Тов. Мартов сказал, что весь этот проект двух троек есть дело одного лица, одного члена редакции (именно мой проект), и что никто больше за него не ответственен. *Я категорически протестую* против этого утверждения и заявляю, что оно *прямо неверно*. Я напомню т. Мартову, что за несколько недель до съезда я прямо заявил ему и еще одному члену редакции, что я буду *требовать* на съезде *свободного выбора* редакции. Я отказался от этого плана лишь потому, что *сам т. Мартов* предложил мне вместо него более удобный план выбора *двух троек*. Я формулировал тогда этот план на бумаге и послал его *прежде всего* самому т. Мартову, который вернул мне его с исправлениями, — вот он у меня, этот самый экземпляр, где исправления Мартова записаны красными чернилами. Целый ряд товарищей видел затем этот проект десятки раз, видели его и все члены редакции, и *никто никогда* не протестовал против него формально. Говорю: «формально», ибо т. Аксельрод однажды, если я не ошибаюсь, бросил как-то частное замечание о несочувствии его этому проекту. Но само собою разумеется, что для протеста редакции требовалось не частное замечание. Редакция не даром приняла даже перед съездом формальное решение пригласить определенное *седьмое* лицо для того, чтобы, в случае необходимости выступить на съезде с каким-либо коллективным заявлением, можно было принять непоколебимое решение, столь часто не достигавшееся в нашей коллегии из шести[211]. И *все члены редакции знают*, что пополнение шестерки седьмым постоянным членом редакции составляло уже очень и очень давно предмет наших постоянных забот. Таким образом, повторяю, выход в виде выбора двух троек был совершенно естественным выходом, который я и ввел в свой проект *с ведома и согласия* т. Мартова. И т. Мартов вместе с т. Троцким и другими много и много раз после того защищали эту систему выбора двух троек на целом ряде частных собраний «искряков».

Исправляя заявление Мартова о частном характере плана двух троек, я и не думаю, однако, затрагивать этим утверждения того же Мартова о «политическом значении» того шага, который мы

сделали, не утвердив старой редакции. Напротив, я вполне и безусловно согласен с т. Мартовым в том, что этот шаг имеет крупное политическое значение — только не то, какое приписывает ему Мартов. Он говорил, что это есть акт борьбы за влияние на ЦК в России. Я пойду дальше Мартова. *Борьбой* за влияние была до сих пор вся деятельность «Искры», как частной группы, а теперь речь идет уже о бо́льшем, об *организационном закреплении* влияния, а не только о борьбе за него. До какой степени глубоко мы расходимся здесь *политически* с т. Мартовым, видно из того, что он ставит мне *в вину* это желание влиять на ЦК, а я ставлю себе *в заслугу* то, что я стремился и стремлюсь закрепить это влияние организационным путем. Оказывается, что мы говорим даже на разных языках! К чему была бы вся наша работа, все наши усилия, если бы венцом их была все та же старая борьба за влияние, а не полное приобретение и упрочение влияния. Да, т. Мартов совершенно прав: сделанный шаг есть несомненно *крупный политический шаг*, свидетельствующий о выборе одного из наметившихся теперь направлений в дальнейшей работе нашей партии. И меня ни капельки не пугают страшные слова об «осадном положении в партии», об «исключительных законах против отдельных лиц и групп» и т. п. По отношению к неустойчивым и шатким элементам мы не только можем, мы обязаны создавать «осадное положение», и весь наш устав партии, весь наш утвержденный отныне съездом централизм есть не что иное, как «осадное положение» для столь многочисленных источников *политической расплывчатости*. Против расплывчатости именно и нужны особые, хотя бы и исключительные, законы, и сделанный съездом шаг правильно наметил политическое направление, создав прочный базис для *таких* законов и *таких* мер.

Мартов. Ввиду полного извращения моих слов т. Лениным прошу дать секретарю прочесть соответственное место в протоколе.

Секретарь, с разрешения председателя, читает протокол: «Лично от себя должен прибавить: предполагая внести меня в список трех, вы наложили пятно на мою политическую репутацию. В такого рода комбинацию вступает разве только Рязанов, но не я».

Мартов заявляет, что он совершенно удовлетворен.

Голосуется предложение Русова* и *принимается* большинством 25 против 2, при 17 воздержавшихся.

---

* Резолюция Русова: «Съезд постановляет выбрать трех лиц в редакцию Центрального Органа тайным голосованием».

Предложение Кострова * *отвергнуто* 22 против трех, при 19 воздержавшихся[212].

Панин [Макадзюб]. Так как после заявления Мартова осталось только два кандидата в редакторы Центрального Органа, то спрашивается, имеются ли еще кандидаты.

Ленин объясняет, что производится тайное голосование.

Фомин. Тайное голосование не исключает выставления кандидатур.

Лядов. Всякая агитация и выставление кандидатуры должны кончиться с раздачей записок.

Мартов. Никому не запрещено выставлять кандидатов.

Плеханов. Съезд суверенен и может это, разумеется, разрешить, но практика других съездов этого не допускает.

Результаты выборов: 23 голоса подано за Плеханова, 22 за Мартова, 20 за Ленина и 3 за Кольцова.

Редакторами, таким образом, оказались избранными: Плеханов, Мартов и Ленин.

Мартов. Так как, несмотря на мое заявление, что я отказываюсь от кандидатуры, меня все же выбрали, то я должен заявить, что я отказываюсь от чести, мне предложенной. Еще раз укажу, что я не могу взять на себя ответственность за политику группы из трех лиц, которая, согласно принятому уставу, должна оказывать решающее влияние на ход дел в России. Я не хочу быть «третьим» в учреждении, которого простым придатком будет ЦК, а введенный в устав пункт об единогласии при кооптации лишает всякой надежды на расширение этого тесного состава. Фактически вся партийная власть передается в руки двух лиц, и я слишком мало дорожу званием редактора, чтобы согласиться состоять при них в качестве третьего.

Председатель. В таком случае следующий кандидат — Кольцов.

Кольцов [Гинзбург]. Я первый предложил сохранение старой редакции «Искры» в полном ее составе и продолжаю на этом стоять. Что касается меня лично, то я считаю себя не компетентным в редактировании Центрального Органа партии и потому от редакторства отказываюсь.

Лядов. Предлагаю двум выбранным редакторам кооптировать третьего.

Дейч ссылается на решение съезда, согласно которому съездом должны быть выбраны трое.

Лядов берет назад свое предложение.

---

* Резолюция Кострова: «Съезд выбирает одного члена редакции, который кооптирует остальных».

Дедов [Книпович] вносит то же предложение, но берет его вскоре обратно, после чего Павлович вносит то же предложение. *

Гусев. Вношу предложение, сходное с предложением Павловича, но несколько иначе редактированное.

Царев [Локерман] предлагает выбрать одного редактора, который кооптирует всю редакцию. **

Белов [Цейтлин]. Может ли быть предложение т. Царева поставлено на голоса ввиду того, что подобное предложение т. Кострова было уже отклонено?

Плеханов. Ввиду изменившихся условий предложение т. Царева может быть поставлено на голоса.

Попов. Странно было бы так быстро изменять решение съезда. Предлагаю съезду выбрать третьего редактора. ***

Троцкий. Тов. Попов заблуждается. Предложение т. Царева не исключает предложения т. Попова о производстве новых выборов. В случае их новой неудачи, мы должны будем поставить на голоса предложение т. Царева.

Русов. Возражают, что выбранные нами два члена редакции не смогут кооптировать, так как не составляют коллегии, но забывают, что для кооптации требуется единогласие, и потому коллегия не имеет здесь значения.

Троцкий. Русов забывает, что в случае, если не достигнуто единогласие, то дело переносится в Совет, который может кассировать решение коллегии, и вопрос решается в ней снова простым большинством голосов. Следовательно, для дальнейшей кооптации в редакцию коллегия необходима.

Ланге [Стопани]. Прежняя редакция также состояла из четного числа лиц.

Белов. Тов. председатель разъяснил, что принятые в один момент решения съезд может перерешать в другой момент. Я думаю, что настоящий момент именно таков, чтобы снова поставить вопрос об утверждении редакции целиком, будучи убежден, что только разрешение этого вопроса в положительном смысле устранит ту невозможную атмосферу, которая здесь создалась. Я вношу в бюро письменно предложение и прошу поставить его на голоса.

---

* Резолюция Дедова (она же Лядова и Павловича): «Съезд постановляет, ввиду отказа двух кандидатов, избранных в Центральный Орган, участвовать в редакции, — предоставить двум избранным членам кооптировать третьего. Дядина». *Ред.*

** Резолюция Царева: «Предлагаю выбрать одного редактора, который кооптирует всю редакцию; настоящие выборы считать недействительными. Базиленков». *Ред.*

*** Резолюция Попова: «Продолжать выборы. Избирать третье лицо в редакцию. Мартын». *Ред.*

Плеханов предлагает т. Белову спросить отказавшихся четырех членов редакции, согласны ли они на новые выборы.

Дейч. Предложение Плеханова непоследовательно. Ведь не спрашивали выбранных двух редакторов, согласны ли они на кооптирование.

Председатель [Плеханов]. Внесено два предложения, раньше съездом отвергнутые. Ставлю на голоса вопрос о допустимости к голосованию этих предложений.

Большинство в 22 голоса против 19, при 3 воздержавшихся высказывается против допустимости предложения Белова[213], и 22 против 21, при 1 воздержании, против допустимости предложения Царева.

Предложение Попова (о выборе третьего редактора) *отвергнуто* 22 голосами против 21 при 1 воздержавшемся, и *принимается* 24 голосами против 10 при 10 воздержавшихся предложение Павловича (о кооптировании третьего редактора двумя выбранными).

Троцкий *(по поводу голосования).* Тов. Ленин нам очень красноречиво изображал то затруднительное положение, в котором оказались бы четыре члена Совета партии, не будучи в состоянии пригласить пятого. Чтобы не поставить тт. Ленина и Плеханова в это затруднительное положение, которое он так красноречиво изображал, я и воздержался от голосования.

Русов предлагает приступить к выбору Центрального Комитета.

Мартов. Невозможно выбирать тайной подачей голосов, не справившись, согласен ли данный кандидат вступить в коллегию. Кроме того, отсутствующие кандидаты могут в момент избрания оказаться, по русским полицейским условиям, изъятыми или впоследствии отказаться от работы в Центральном Комитете. Таким образом, окажутся выбранными лишь хвосты высших учреждений. Ввиду этого предлагаю (см. примечание *).

Лядов. Решительно протестую против прочтения списков кандидатов ввиду неконспиративности.

Русов. Удивляюсь мотивировке т. Мартова. Выбранные здесь члены ЦК могут быть сейчас же арестованы ** и в таком

* Резолюция Мартова: «Выборы в ЦК производятся следующим образом: В бюро поступают списки трех кандидатов, подписанные не менее, как шестью рекомендующими товарищами. Не ранее, чем через два заседания после этого прочтения, производится баллотировка. Баллотируются целые списки, а не отдельные лица. Решает абсолютное большинство голосов. В случае, если абсолютного большинства нет, назначается перебаллотировка между двумя списками, получившими наибольшее количество голосов. Результат второй баллотировки признается окончательным».

** В секретарской записи вместо слов: «сейчас же арестованы» значится: «арестованы на границе», *Ред.*

случае мы окажемся в том же положении, которого так опасается т. Мартов. Он знает, что товарищи из Бунда, что члены ЦК Бунда остаются не известными даже в своем числе. Нам следует брать пример с этой опытной в конспиративном отношении организации. Настаиваю на своем предложении и предлагаю записки для подсчета голосов передавать председателю. Если же председателю не доверяют, то пусть выберут другого, хотя я этого не допускаю.

Плеханов. Предложение т. Мартова не может быть даже дебатировано, так как оно не конспиративно. Тов. Мартов указал на то затруднительное положение, в каком оказалась редакция. Надеюсь, однако, что РСДРП не оскудела еще литературными силами.

Мартов *(к порядку)*. Я услышал из уст председателя, что мое предложение даже не может быть дебатировано. Это его личное мнение или это мнение бюро?

Плеханов. Это мое личное мнение.

Троцкий. Думаю, что предложение т. Мартова, которое по словам тов. председателя даже не может быть дебатировано и по поводу которого он дебатировал, единственно приемлемое. Думаю, что мы не сможем образовать ЦК без выбора по спискам. Иначе могут быть у нас комбинации, при которых ЦК окажется недееспособным.

Мартов. Копировать не значит обезьянничать. Преследуя ту же задачу, что и Бунд, мы тем не менее имеем возможность составить предположительные списки. Будут оглашены только кандидаты; избранные же останутся неизвестными. В качестве редакции мы выбрали недееспособную коллегию. Как же сложатся условия в России, когда в ЦК может оказаться один член или даже ни одного. По уставу партии ЦК и Центральный Орган посылают по два члена в Совет. Если у нас после таких выборов не окажется ЦК, то двум нашим редакторам придется вместе с третьим, избранным на съезде членом Совета, назначить новый Центральный Комитет.

Егоров [Левин]. Меня крайне удивляет, что я опять слышу в дебатах ссылку на принципы. Кажется, для всех ясно, что в последние дни все дебаты вертелись не вокруг той или иной принципиальной постановки дела, а исключительно вокруг того, как обеспечить или воспрепятствовать доступ в центральные учреждения тому или иному лицу. Признаем, что принципы давно растеряны на этом съезде, и будем называть вещи их настоящими именами. (Общий смех. Муравьев [Мишенев]: «Прошу занести в протокол, что т. Мартов улыбался».) О чем идет речь? Речь идет о том, желает ли съезд передать дело организации и ведения всей партийной работы в руки двух избранных лиц или нет. Вот поставленный перед съездом вопрос. Может

случиться, что ЦК не согласится войти в ту комбинацию, которая создалась новым положением вещей, и тогда редакция Центрального Органа образует Совет, составляет ЦК и является полновластным вершителем судьбы партии. Съезду предстоит решить, доверяет ли он всю судьбу партии этим двум лицам. Вопрос настолько важен, что доводы конспирации не могут здесь играть роли: когда речь идет о жизни партии, — не говорят о конспирации. Но вопрос о конспирации здесь и потому излишен, что «компактное большинство» в 24 голоса, голосующее, как один человек, по знаку своего вождя, знает и будет знать весь ЦК — было бы несправедливостью по отношению к меньшинству поставить его в худшее положение. Я, однако, высказываюсь против предложения т. Мартова, так как я еще не растерял своих принципов и считаю голосование по спискам ограничением личной свободы при выборах.

Русов. Тт. Егоров и Мартов претендуют на ясновидение, но все остальные также серьезно смотрят на вещи. Вопрос о выборе ЦК — вопрос, интересующий всех. Будут ли выбираться отдельные лица или целые списки — в основе этого все равно лежит соображение о дееспособности Центрального Комитета. По предложению т. Мартова, вместо одного лица будут известны девять лиц. Не знаю, откуда такая уверенность у т. Мартова, что будут представлены только три списка. Списков может быть представлено куда больше, — и на съезде будут фигурировать не девять, а большее число активных революционеров, работающих в России. Это я считаю очень неконспиративным.

Троцкий. Тов. Русов не понял простых практических соображений, приведенных мною. Выбирать не по спискам возможно только в том случае, если между большинством делегатов произошло неофициальное, вполне допустимое, разумеется, соглашение по поводу комбинации кандидатов в Центральный Комитет. Но раз произошло такое соглашение, то будет лицемерием скрывать его, а лицемерие, разумеется, хуже того ясновидения, о котором говорил т. Русов. Что же касается слов т. Плеханова, что не оскудела РСДРП литературными силами и что не приходится поэтому бояться за участь редакции, то это лишь парадная фраза в определенном ложноклассическом стиле, и с нею приходится считаться, как с таковой.

Ленин. Нас упрекали, что существует компактное большинство. Последнее ничего худого собой не представляет. Раз здесь образовалось компактное большинство, то было уже взвешено, окажется ли выбранный ЦК дееспособным. Говорить о случайности нельзя. Гарантия есть полная. Выборы нельзя откладывать. Времени осталось очень мало. Предложение т. Мартова отсрочить выборы = неосновательно. Поддерживаю предложение т. Русова.

Двадцатью четырьмя голосами *принято* предложение о закрытии прений.*

Мартов предлагает при голосовании разбить его резолюцию на две части: 1) все предложение о порядке голосования, кроме предложения о голосовании по спискам, 2) голосование по спискам.

Предложение Мартова *отвергнуто* 22 голосами против 17, при 5 воздержавшихся[214].

Фомин вносит предложение о выборе трех товарищей для проверки поданных записок.**

Предложение это *отклонено* 23 против 15.

Голосуется предложение Русова*** и *принимается* 24 голосами против 6 при 14 воздержавшихся.

Попов *(для заявления)*. Так как до меня дошли слухи о том, что некоторые товарищи хотят избрать меня в ЦК, то я должен заявить следующее: я убежден в том, что при настоящих условиях выборов ЦК окажется коллегией, совершенно неработоспособной. Поэтому я прошу товарищей меня не избирать.****

Тайным голосованием производятся выборы в ЦК, по окончании которых слово для личного замечания получает т. Сорокин.

Сорокин *(личное замечание)*. Сослаться на частный разговор я был вынужден исключительными обстоятельствами. Благодаря указаниям нескольких ораторов и, в особенности, благодаря Zwischenruf'ам*****, что проект порядка дня съезда составлен только одним из редакторов, получилось неправильное впечатление о намерениях автора, при внесении пункта о выборе редакции. Только тогда я решил сослаться на разговор с т. Мартовым, из которого я узнал, что упомянутый проект был одобрен им и еще другим редактором. Этим я хотел лишь указать, что никакого злого умысла в данном случае со стороны т. Ленина не было.

Заседание закрывается.

---

* В секретарской записи вместо этой фразы значится:

«Сиротинин [Горин] вносит предложение о прекращении прений, за которое подано 22 голоса. После перебаллотировки за него подано 24 голоса. Прения прекращены.

Антонов [Панин] указывает, что по регламенту съезда, никем пока не отмененному, следует закрыть утреннее заседание.

Базиленков [Царев] вносит предложение о прекращении утреннего заседания. Предложение *отклонено* 22 голосами против, 15 голосов — за (при 7 воздержавшихся)». *Ред.*

** Резолюция Фомина: «Избрать трех лиц для подсчета результатов голосования. Загорский». *Ред.*

*** Резолюция Русова: «Результаты голосования определяет председатель и объявляет съезду имя только одного из членов ЦК»[215].

**** В секретарской записи к речи Попова имеется вставка (зачеркнутая) следующего содержания: «После заявления т. Мартына [Попова] шумные аплодисменты, между прочим, и со стороны Плеханова». *Ред.*

***** — возгласам во время речи, репликам. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЕ

7(20) августа, вечернее

(Присутствует 36 делегатов с 44 мандатами и 11 лиц с совещательным голосом.)

Председатель. Прежде чем сообщить результаты выборов в ЦК, я по поводу запроса т. Троцкого прошу съезд ответить: желает ли он, чтобы были сообщены результаты подсчета голосов.

Фомин [Крохмаль]. Я думаю, вопрос разрешается легко. Решено из конспиративных соображений сообщить одно лишь лицо из выбранных в Центральный Комитет. С конспиративной стороны нет оснований не объявлять количества голосов, поданных за каждого делегата.

Председатель читает предложение т. Павловича: «Съезд не требует опубликования количества голосов».

Павлович [Красиков] мотивирует свое предложение: «компактное меньшинство» желает при обнародовании количества голосов, поданных за каждого кандидата, опубликовать этим самым отношения, установившиеся к концу съезда между меньшинством и большинством. Тов. Фомин, настаивая на опубликовании результатов, ничем не мотивирует своего желания. Он говорит: «Нет основания не опубликовывать», но в то же время он не приводит ни одного основания, по которому следовало бы опубликовать.

Я не стану здесь строить предположений о целях, ввиду которых это меньшинство, может быть, желает использовать цифры голосов... Это мое личное мнение.

Троцкий. Я не предполагал, что т. Павлович будет недоумевать. Что касается мотивировки т. Павловича, то судить о ней я предоставляю его совести. Это соображение не достойно того компактного большинства, защитником которого является т. Павлович. Что касается боязни за ЦК, который потеряет от опубликования цифровых данных голосования, то это не достойно

Центрального Комитета. Я надеюсь, что он выше таких соображений и отмахнется от защитников, подобных т. Павловичу. Съезд вправе требовать результата собственного голосования.

Мартов. Я присоединяюсь к тому, что сказал т. Троцкий. Я должен добавить, что бюро не должно было присоединиться к предложению т. Павловича. Мы выслушали это предложение не только от компактного большинства, но и от представителя бюро. Но если т. Павлович не может стать на высшую точку понимания, то бюро не должно присоединяться. Предлагаю обратиться к съезду.

Павлович. Повторяю, что я говорил от собственного имени. Тов. Фомин не мотивировал, почему он требует опубликования. Тов. Троцкий строит предположения, на таком же основании и я имею право строить их. Я не понимаю, на каком основании требуется опубликование.

Председатель читает следующее поступившее в бюро заявление:

«В выборах в ЦК, ввиду тех условий, при которых они производились, не приняли участия делегаты следующих организаций, представленных на съезде: 1) организация «Искра» — 2 мандата (делегат Мартов); 2) Крымский союз — 2 мандата (делегат Панин); 3) Николаевский комитет — 2 мандата (делегат Махов); 4) Сибирский союз — 2 мандата (делегаты Посадовский и Троцкий); 5) группа «Освобождение труда» — 1 мандат из двух (делегат Дейч); 6) Уфимский комитет — 1 мандат из двух (делегат Фомин); 7) Социал-демократический Союз горнозаводских рабочих — 2 мандата (делегат Львов); 8) Одесский комитет — 1 мандат из двух (делегат Костич); 9) Донской комитет — 1 мандат из двух (делегат Царев); 10) группа «Южный рабочий» — два мандата (делегаты Попов и Егоров); 11) Харьковский комитет — 2 мандата (делегаты Иванов и Медведев); 12) Московский комитет — 1 мандат (делегат Белов).

«Со всеми вышеподписавшимися принципиально согласны следующие лица, приглашенные с совещательными голосами: В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, Старовер, члены бывшего Организационного комитета — Штейн и Фишер, Д. Кольцов и Костров.»

Брукэр [Махновец]. Я воздержался потому, что отказывался голосовать и тогда, когда вотировался устав целиком. Поэтому не могу и сейчас вотировать.

Плеханов [председатель]. Среди подписей есть подпись т. Дейча, как делегата от группы «Освобождение труда». Я просил бы его отметить рядом с его подписью, что это подпись одного из делегатов.

Дейч. Присоединяюсь, — это и мое желание.

Председатель. Предлагаю съезду решить вопрос, — следует ли опубликовать результаты подсчета.

При голосовании предложения т. Павловича подано 22 голоса за и 22 против [216].

Троцкий. Напоминаю о принятом съездом предложении о том, что в случае, если голоса разбиваются поровну, то вносимое предложение считается отклоненным.

Егоров [Левин]. Предложение т. Павловича есть ограничение компетенции съезда. Съезд суверенен и должен знать все, о чем он постановляет, за исключением того, что исключается им специально. Предложение т. Павловича есть ограничение прав съезда. И об ограничениях говорить не стоит.

Председатель читает результаты подсчета: 24 голосами из поданных 24 голосов избраны в ЦК три товарища, из которых, по соглашению с ним, называю т. Глебова [217]. (Аплодисменты.)

Фомин. Отмечаю, что из 44 делегатов 20 воздержалось от голосования.

Ленин. Приступаем к выборам пятого лица в Совет партии.

Русов [Кнунянц]. Предлагаю произвести выборы тайной подачей голосов и объявить имя выбранного.

Мартов. Не понимаю, почему т. Русову надобно огласить имя пятого члена Совета. Если мы конспирируем имена членов ЦК, то последовательнее всего было бы конспирировать и имя пятого лица в Совете.

Русов. Ничего не имею против.

Лядов. Мы решили конспирировать имена членов ЦК, потому что им придется жить и действовать в России, в то время как пятый член Совета партии, по самой должности своей, должен жить за границей. Отсюда ясно, что мотивов для конспирирования его имени не существует.

Троцкий. Совет партии не подвергнут вечному изгнанию. Желание т. Лядова не мотивировано.

Мартов. Тов. Лядов заявил, что заранее предрешен вопрос о пятом члене. (Протест.) *

Егоров. Так как съезд выбирает лицо, не известное ему, и так как не известно, согласится ли оно, я не представляю себе, как продолжить выборы, если первый избранный откажется.

---

* В секретарской записи далее следует:
«Председатель. Это личное мнение т. Лидина [Лядова]. Читается предложение т. Рубена [Русова]». *Ред.*

Ленин. Съезд решает этот вопрос только в принципе; если невозможно будет, то мы ничего не будем иметь против оглашения имени отказавшегося.

Костич [Зборовский] спрашивает, может ли быть опубликовано число голосов?

Ленин. Это будет видно из постановления бюро или съезда.

Голосуется предложение т. Русова («не сообщать имени пятого») и *принимается* 22 против 21, при 1 воздержавшемся [218].

Предложение Кострова («сообщить имя пятого, если он живет за границей») *отклонено* 22 голосами против 22 [219].

Орлов [Махлин] вносит предложение об избрании т. Ленина для подсчета голосов.

Плеханов просит не избирать его для подсчета.

Попов [Розанов] просит т. Плеханова сообщить, почему он отказывается.

Плеханов [председатель]. Я не отказывался, а только просил, чтобы меня не избирали. *

Производится тайное голосование записками: 18 голосов подано за Ленина, два голоса — за Павловича, два — за Плеханова и один — за Фомина, 21 отказался от подачи записок.

Затем производятся выборы пятого члена Совета. О результате этих выборов Ленин сообщает: «Подано 24 записки, из них 20 за одно лицо [220], две — за другое и две — пустых».

Попов. Уверено ли бюро, что решение съезда действительно и законно, если половина участвующих отказалась от голосования?

Ленин. Прошу отметить, что часть съезда воздерживалась, а не отказывалась...

Председатель. Когда аналогичный вопрос был поднят тт. Мартыновым и Акимовым, я, при общем сочувствии съезда, объяснил им, что практика знает лишь три формы участия в голосовании: за, против и воздержание; четвертая форма не известна и не существует. Бюро непоколебимо в этом своем мнении. **

Мартов. Тов. Попов ошибается; вопрос обстоит именно так, как его представило бюро. Юридически, конечно, наш отказ от голосования имеет равное значение с воздержанием, но благодаря тайному характеру данного голосования, мы должны были выбрать особую форму этого воздержания. Что же касается законности решений съезда, то требуется абсолютное большинство

---

* В секретарской записи далее следует: «Ленин ставит на голоса свое предложение избрать доверенное лицо закрытыми записками. За — 21, против — 9». *Ред.*

** В секретарской записи далее следует: «Лидин [Лядов] отказывается от слова». *Ред.*

участвующих в голосовании: оно получено, — следовательно, решения съезда законны [221].

Решено ближайшие заседания посвятить чтению протоколов и пригласить на них, согласно их просьбе, товарищей из Бунда и тт. Акимова и Мартынова. *

Заседание закрывается.

* В секретарской записи вместо этой фразы значится:

«Тов. Мартын [Попов]. Снимаю вопрос с очереди.

Тов. Ленин объявляет пункт 23 [19] исчерпанным и предлагает по поводу дальнейшего отложить заседание до завтра после обеда и попросить секретарей заняться протоколами. Кроме того, предлагает заняться резолюциями по некоторым особо важным вопросам. Третьим соображением является то, что членам ЦК необходимо столковаться со многими делегатами.

Тов. Мартов предлагает не прекращать заседание и заняться вычеркнутыми вопросами.

Тов. Ленин. Резолюции за 10 подписями нет.

Тов. Загорский [Фомин] называет секретарей, за которыми числятся не утвержденные съездом протоколы. Не представлено 18 протоколов.

Тов. Бюлов [Посадовский] предлагает прочесть уже готовые протоколы.

Тов. Троцкий. Не все секретари будут писать одновременно; можно некоторые резолюции принять сегодня же.

Тов. Ленин просит поднять руки тех секретарей, которые не имеют возможности закончить протоколы раньше завтрашнего дня.

Тов. Кольцов. Прошу обратить внимание, что некоторые секретари поднимают руки, имея возможность доставить протоколы раньше.

Тов. Мартын находит возможным решить сейчас вопрос об уходе Бунда.

Читается письмо Бунда [см. настоящее изд., стр. 743. *Ред.*].

Председатель объявляет, что бундовцы просят пригласить их для утверждения протоколов.

Тов. Троцкий находит нужным пригласить в таком случае и тт. Акимова и Мартынова.

Тов. Кольцов предлагает пригласить их к чтению тех лишь протоколов, где имеются их речи.

Бюро предлагает т. Брукэр передать отсутствующим товарищам. Съезд закрывается в половине шестого». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕ

8(21) августа, утреннее

(Присутствует 38 делегатов с 46 мандатами и 11 лиц с совещательным голосом.)

Читаются и после некоторых поправок утверждаются протоколы двадцать восьмого и двадцать шестого заседаний. *

Затем читается протокол 17 заседания, по поводу которого т. Мартынов замечает, что в протоколе его речь характеризуется, как «длинная». «Секретарь, — говорит т. Мартынов, — не газетный репортер, и потому в протоколе не должно быть его оценки». После соответствующей поправки протокол принят. Точно так же прочитана и утверждена вторая часть протокола 28 заседания.

Заседание закрывается.

---

* В секретарской записи содержатся следующие подробности утверждения протоколов:

«Читается протокол двадцать восьмого заседания. Поправки вносят товарищи Акимов и Мартынов. Последний просит занести в протокол следующие слова, сказанные им на двадцать восьмом заседании: «Мы не навязываем себя съезду. Мы выражаем только желание присутствовать при утверждении протоколов. Если же съезд не находит нужным исполнить наше желание, мы удаляемся со съезда». Секретарь Рубен [Русов] оспаривает верность передачи этих слов. Товарищи Вейсман [Белов] и Джордж [Костров] подтверждают верность поправки Мартынова, после чего в протоколе делаются исправления и та часть протокола, которая касается пункта 6 Tagesordnung'a, утверждается съездом.

Читается протокол двадцать шестого заседания. Поправку вносит т. Джордж, и протокол утверждается». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ

8(21) августа, вечернее

(Присутствует 38 делегатов с 46 мандатами и 11 лиц с совещательным голосом.)

Читается протокол четырнадцатого заседания и после небольших поправок утверждается. *

Читается протокол десятого заседания.

Горин вносит поправку в свою речь.

Троцкий просит прочесть еще раз речь т. Павловича, так как в том виде, как она прочитана, она представляется ему бессмысленной. Он спрашивает, была ли эта речь записана или доставлена, и просит занести свой запрос в протокол. **

Посадовский [Мандельберг]. Ввиду того, что со времени заседания, протокол которого мы сейчас слышали, прошло уже много времени, трудно помнить сейчас, действительно ли та или другая фраза была произнесена тем или другим оратором. Но я убежден, что если бы т. Павлович действительно сказал свою речь в том виде, как она нам сейчас прочитана, я не мог бы не обратить внимание на фразу «об операции» над будущим партийным органом: так *цинична* эта фраза. Поэтому я утверждаю, что в таком виде она сказана не была. Это и прошу записать в протокол.

Осипов [Землячка] говорит, что проверил речь т. Павловича и она соответствует записи.

Мартов утверждает, что он не помнит, чтобы фраза об «операции», которую мы можем произвести над органом, была произнесена.

---

* В секретарской записи вместо слов: «и после небольших поправок утверждается» значится: «Юрьев [Егоров] и Акимов вносят поправки в протокол, и протокол 14 заседания утверждается». *Ред.*

** В секретарской записи далее следует: «Тов. Мартын [Попов] вносит поправки в свою речь». *Ред.*

Павлович [Красиков]. Я представил свою речь тотчас после ее произнесения, о чем прошу секретарей вспомнить. Я отвечал т. Акимову, который недоумевал, что значит «выбор Центрального Органа». Тов. Акимов запрашивал, подразумевается ли под этим вся та сложная работа, которая должна быть произведена при организации редакторского дела. Отсюда ясно, что если мысли т. Посадовского были направлены на медицинские операции, то это его дело. Я употребил это слово в деловом, коммерческом, техническом, каком хотите, только не в медицинском смысле.

Лядов утверждает, что он был секретарем десятого заседания и помнит, что т. Павлович доставил свою речь в тот же день.

Махов [Калафати]. Мне помнится, что т. Павлович действительно говорил об операции, но это касалось т. Акимова, и мы не знали, что найдутся другие, которые захотят произвести операцию, поэтому мы не обратили на это внимания.

Гусев утверждает, что помнит точно речь т. Павловича и что она верно изложена в протоколе.

Троцкий говорит, что он не выражал никаких сомнений, а только наводил справки. Он напоминает президиуму, что не прочтена поправка Горина.

Председатель Плеханов говорит, что президиум сам знает свои обязанности.

Осипов читает поправку Горина.

Мартов просит занести в протокол, что после объяснений Павловича он остался при своем сомнении относительно точного содержания записанной речи Павловича.

Председатель говорит, что ему неясно право членов съезда делать подобные замечания. Так как ни бюро, ни съезд сейчас не в полном составе, то не лучше ли отложить этот вопрос до завтра.

Павлович. Всякое заявление должно закончиться каким-нибудь юридическим актом. Я предлагаю поэтому выход из данного инцидента: не утвердим этого протокола, если этого желает съезд, пока я не доставлю т. Мартову данных, достаточно для него убедительных.

Горин просит занести в протокол, что т. Троцкий подверг сомнению его поправку.

Троцкий отрицает это, говоря, что воспользовался своим правом члена съезда проверять и утверждать протоколы.

Горин настаивает на своем заявлении. Троцкий мог предъявить свое требование после того, как бюро само не исполнило бы своих обязанностей.

Фомин [Крохмаль] объясняет этот инцидент тем, что секретарь после получения поправки не прочел ее и объявил чтение протокола законченным.

Осипов просит занести в протокол, что речь Павловича была им проверена.

Павлович передает руководство прениями т. Плеханову. Просит занести в протокол, что он все время своего сегодняшнего председательствования следил за тем, чтобы поправки читались, — поэтому полагает, что запрос т. Троцкого относительно поправки Горина был излишен.

Троцкий. Инцидент исчерпан за разъяснениями председателя и занесением всех заявлений в протокол. Мы уже перешли к другим вопросам, как один из членов президиума имел — скажу — бестактность возродить инцидент, назвав мой запрос неуместным.

Протокол десятого заседания утверждается.

Читается затем протокол двадцать третьего заседания.*

Плеханов [председатель]. У меня записана фраза из речи т. Троцкого: «оппортунизм создается объективными условиями развития пролетариата». Мне было бы желательно, чтобы эта фраза, пропущенная в протоколе, была сохранена.

Троцкий. Я отрицаю подобную фразу в своей речи. Я сказал: «На мой взгляд, оппортунизм определяется более глубокими причинами, чем тот или другой пункт устава, — нет, он вызывается относительным уровнем развития буржуазной демократии и пролетариата, влиянием первой на второй и другими сложными причинами».

Плеханов не отрицает только что указанной фразы Троцкого, но он утверждает, что Троцким была произнесена фраза, которую он процитировал. В подтверждение своих слов он ссылается на т. Акимова, который, после речи Троцкого, сказал, что он совершенно согласен с Троцким.

Акимов заявляет, что он, действительно, помнит, что согласился с Троцким, но этих слов не помнит.

Мартынов подтверждает, что т. Троцкий произнес только упомянутые им выше слова, приписываемая же ему т. Плехановым фраза не была сказана.

Плеханов обращает внимание т. Мартынова на то, что смысл фразы, приписываемый им т. Троцкому, совершенно одинаков со смыслом объяснения, данного т. Троцким.

Мартов. Я, Карский и Кольцов подтверждаем, что т. Троцкий не произнес той фразы, о которой говорит т. Плеханов.

Акимов. Я могу указать на то, что если бы т. Троцкий сказал подобную фразу, то я не мог бы сказать, что согласен с ним.

---

* В секретарской записи далее следует: «Мартынов вносит поправки». *Ред.*

Лядов. Прошу занести в протокол, что в речи Троцкого пропущена фраза, только что им прочитанная.

Троцкий. Я в доставленной мною речи пропустил еще многое. Я пропустил, например, критику фразы т. Плеханова об агентах четвертой степени. Я полагаю, что не так важно увековечить все мои слова. Если т. Плеханов другого мнения, то я могу и эти слова занести в протокол. Я утверждаю, что приписываемой мне фразы я не произнес. Я полагаю, что весь инцидент может быть исчерпан, если в протокол сегодняшнего заседания будет занесен запрос т. Плеханова и мой ответ.

Председатель Плеханов просит Троцкого занести в бюро письменно текст этой фразы.

Троцкий находит, что он не обязан исполнить этого. Он доставит свою речь секретарю.

Инцидент исчерпан.

Председатель Плеханов просит секретаря прочесть объяснение Троцкого.

Секретарь Егоров [Левин] говорит, что секретари не обязаны сейчас прочитывать свои записи. Они читают их в том заседании, в котором утверждаются протоколы.

После этого протокол двадцать третьего заседания утверждается.

Читаются затем и утверждаются протоколы двадцать четвертого, двадцать пятого, шестнадцатого и тридцать третьего заседаний. *

Заседание закрывается.

---

* В секретарской записи содержатся следующие подробности утверждения протоколов:

«Лебедев [Гусев] читает протокол 24 заседания.

Акимов вносит поправку.

Протокол 24 заседания утверждается.

Троцкий просит принять меры к тому, чтобы стилистическая комиссия подготовила к завтрашнему заседанию программу партии.

Ленин предлагает поручить это оставшейся части программной комиссии. *Принимается.*

Соколовский [Орлов] читает протокол 25 заседания.

Протокол утвержден.

Северова [Южин] читает протокол 16 заседания.

Юрьев [Егоров], Лебедев, Джордж [Костров] вносят поправки. Протокол 16 [заседания] утвержден.

Мартын [Попов] читает протокол 33 заседания.

Протокол утвержден». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТЬ ПЯТОЕ

9(22) августа, утреннее

(Присутствует 43 делегата, в том числе делегаты Бунда и «Союза» для выслушания протоколов, с 51 мандатом и 11 лиц с совещательным голосом.)

Съезд по предложению Ленина разделяется на две группы, чтобы ускорить дело с утверждением протоколов. Часть делегатов удаляется в другую залу, в том числе и делегация «Союза» и Бунда [222].

Читается протокол тридцать четвертого заседания и утверждается. *

Читается протокол тридцать второго заседания.

Фомин [Крохмаль], Мартов и некоторые другие протестуют против употребления слова «воздержались» при голосовании вместо «отказались» от участия в голосовании.

Мартов утверждает, что воздержание было бы в том случае, если бы подавались пустые записки, как это и было сделано одним или двумя делегатами. Отказ со стороны остальных делегатов вообще подавать записки — не воздержание, а отказ.

Так же смотрят Карский [Топуридзе], Костров [Жордания], Кольцов [Гинзбург]. Посадовский [Мандельберг] утверждает, как факт, что некоторые заявили, что отказываются. То же подтверждает т. Лядов.

Ленин подчеркивает тот факт (смотри заявление Лядова и Посадовского), что некоторые действительно заявили, что отказываются, а не воздерживаются; но юридически для членов съезда, находящихся в зале заседаний, есть только три формы голосования: за, против и воздерживаюсь; под последнюю категорию он подводит и неподачу записок.

---

* В секретарской записи далее следует: «(Тов. Рубен [Русов] обращает внимание бюро, что секретари не ведут протокола настоящего заседания. Приглашаются секретари)». *Ред.*

Гусев утверждает, что некоторые, — кто именно, он не помнит, — воздерживались. Говорит, что можно занести заявления обеих сторон в протокол, и выражает удивление, что из-за такого пустяка поднимается инцидент.

Фомин утверждает, что все 20 человек отказались; а не воздержались; он указывает, что при выборе редакции 20 человек воздержалось; он полагает, что следует отличать эти два вида воздержания. Просит, чтобы заносилось в протокол все, что происходит, без какой бы то ни было квалификации фактов.

Посадовский присоединяется к этому мнению.

Егоров [Левин] не может считать вместе с т. Гусевым пустяком поднятый вопрос. Все 20 говорили «отказываюсь», а т. Брукэр сказал: «отказался».

Мартов просит скорее закончить инцидент, заявляя, что хотя, конечно, меньшинство должно подчиняться большинству, но оно вправе требовать, чтобы большинство правильно составляло протоколы.

Ленин просит секретаря сделать в протоколе соответствующие изменения.

Троцкий вносит следующую поправку к речи Павловича: «Тов. Павлович сказал: «Я не стану здесь докапываться (строить предположения) относительно тех целей, в которых образовавшееся здесь несомненно компактное меньшинство хочет использовать цифры голосов». В то время как т. Павлович произносил эти слова, в зале поднялся шум, и т. Павлович прибавил: «Это мое субъективное мнение».

Павлович [Красиков] настаивает на той формулировке, которая имеется в протоколе.

Протокол тридцать второго заседания утверждается.

Читается протокол тридцать первого заседания.

Мартов. Относительно места в речи т. Ленина, что ему был предложен мною проект редакционной тройки, я утверждаю, что такого места не помню. Если бы я его слышал, то я опротестовал бы его. Прошу занести это в протокол.

Орлов [Махлин] и Гусев подтверждают, что т. Ленин в своей речи говорил, что ему проект был предложен двумя редакторами «Искры».

Ленин просит занести это в протокол.

Ленин. Соглашаясь на поправки тт. Костича и Панина *, я заявляю, что моя мысль состояла в том, что т. Мартов считает

* Начало речи Ленина (см. заседание тридцать первое [см. настоящее изд., стр. 372. *Ред.*]), согласно записи, гласило так: «Речь Мартова была настолько странная, что я вижу себя вынужденным решительно восстать против его постановки вопроса. Я напоминаю прежде всего, что протест Мартова против выборов редакции, отказ его и его товарищей от уча-

для себя оскорблением вступление в редакционную тройку без остальных своих товарищей.

Троцкий. Ленин настаивает, что его не поняли, вследствие перерывов. Но его именно потому прерывали, что его хорошо поняли. Прошу занести это в протокол.

Мартов предлагает занести в протокол предложение Горина о скрытии имен всех членов Центрального Комитета.

Гусев предлагает упомянуть в протоколе, что после заявления т. Попова о его нежелании принимать участие в ЦК раздались аплодисменты со всех сторон.

Ленин там же предлагает вставить, что в числе аплодирующих был и т. Плеханов [224].

Мартов предлагает отметить, что тт. Плеханов и Ленин вотировали *против* нового возбуждения вопроса о редакции и за предоставление двум избранным редакторам права кооптировать третьего.

Махов [Калафати] предлагает внесение в протокол того обстоятельства, что в вопросе об утверждении старой редакции (предложение Белова) тт. Плеханов и Ленин первый раз воздержались, а когда результаты голосования оказались за предложение, они при вторичном голосовании уже приняли в нем участие и голосовали *против*. Кроме того, он требует отметить, что оба раза Мартов воздержался [225].

Панин [Макадзюб] указывает на то, что при голосовании вопроса о разрешении т. Мартову объясниться перед съездом, голосовал *против* один только т. Плеханов.

Плеханов заявляет от имени бюро, что оно считает неправильным и противоречащим регламенту опубликование результатов неименных голосований и следствия по поводу этих голосований, но он, Плеханов, лично, равно, как и Ленин, берет на себя всю нравственную ответственность за свои действия и поэтому лично не восстает против опубликования вотума [226].

Заседание закрывается.

стия в имеющей быть выбранной редакции находится в вопиющем противоречии с тем, что говорили все мы (и Мартов в том числе), когда партийным органом была объявлена «Искра». Нам возражали тогда, что такое признание не имеет смысла, ибо нельзя утверждать одного заголовка без утверждения редакции, и сам же т. Мартов разъяснял возражателям, что *это неправда,* что утверждается определенное политическое направление, что состав редакции не предрешается ничем, что выборы редакторов предстоят еще впереди, по пункту 18 нашего порядка дня. Поэтому т. Мартов не имел теперь *решительно никакого права* говорить об ограничении признания «Искры» [223].

Двадцатью четырьмя голосами *принято* предложение о закрытии прений. *

Мартов предлагает при голосовании разбить его резолюцию на две части: 1) все предложение о порядке голосования, кроме предложения о голосовании по спискам, 2) голосование по спискам.

Предложение Мартова *отвергнуто* 22 голосами против 17, при 5 воздержавшихся [214].

Фомин вносит предложение о выборе трех товарищей для проверки поданных записок. **

Предложение это *отклонено* 23 против 15.

Голосуется предложение Русова *** и *принимается* 24 голосами против 6 при 14 воздержавшихся.

Попов *(для заявления)*. Так как до меня дошли слухи о том, что некоторые товарищи хотят избрать меня в ЦК, то я должен заявить следующее: я убежден в том, что при настоящих условиях выборов ЦК окажется коллегией, совершенно неработоспособной. Поэтому я прошу товарищей меня не избирать. ****

Тайным голосованием производятся выборы в ЦК, по окончании которых слово для личного замечания получает т. Сорокин.

Сорокин *(личное замечание)*. Сослаться на частный разговор я был вынужден исключительными обстоятельствами. Благодаря указаниям нескольких ораторов и, в особенности, благодаря Zwischenruf'ам *****, что проект порядка дня съезда составлен только одним из редакторов, получилось неправильное впечатление о намерениях автора, при внесении пункта о выборе редакции. Только тогда я решил сослаться на разговор с т. Мартовым, из которого я узнал, что упомянутый проект был одобрен им и еще другим редактором. Этим я хотел лишь указать, что никакого злого умысла в данном случае со стороны т. Ленина не было.

Заседание закрывается.

---

* В секретарской записи вместо этой фразы значится:

«Спротинин [Горин] вносит предложение о прекращении прений, за которое подано 22 голоса. После перебаллотировки за него подано 24 голоса. Прения прекращены.

Антонов [Панин] указывает, что по регламенту съезда, никем пока не отмененному, следует закрыть утреннее заседание.

Базиленков [Царев] вносит предложение о прекращении утреннего заседания. Предложение *отклонено* 22 голосами против, 15 голосов — за (при 7 воздержавшихся)». *Ред.*

** Резолюция Фомина: «Избрать трех лиц для подсчета результатов голосования. Загорский». *Ред.*

*** Резолюция Русова: «Результаты голосования определяет председатель и объявляет съезду имя только одного из членов ЦК» [215].

**** В секретарской записи к речи Попова имеется вставка (зачеркнутая) следующего содержания: «После заявления т. Мартына [Попова] шумные аплодисменты, между прочим, и со стороны Плеханова». *Ред.*

***** — возгласам во время речи, репликам. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЕ

7(20) августа, вечернее

(Присутствует 36 делегатов с 44 мандатами и 11 лиц с совещательным голосом.)

Председатель. Прежде чем сообщить результаты выборов в ЦК, я по поводу запроса т. Троцкого прошу съезд ответить: желает ли он, чтобы были сообщены результаты подсчета голосов.

Фомин [Крохмаль]. Я думаю, вопрос разрешается легко. Решено из конспиративных соображений сообщить одно лишь лицо из выбранных в Центральный Комитет. С конспиративной стороны нет оснований не объявлять количества голосов, поданных за каждого делегата.

Председатель читает предложение т. Павловича: «Съезд не требует опубликования количества голосов».

Павлович [Красиков] мотивирует свое предложение: «компактное меньшинство» желает при обнародовании количества голосов, поданных за каждого кандидата, опубликовать этим самым отношения, установившиеся к концу съезда между меньшинством и большинством. Тов. Фомин, настаивая на опубликовании результатов, ничем не мотивирует своего желания. Он говорит: «Нет основания не опубликовывать», но в то же время он не приводит ни одного основания, по которому следовало бы опубликовать.

Я не стану здесь строить предположений о целях, ввиду которых это меньшинство, может быть, желает использовать цифры голосов... Это мое личное мнение.

Троцкий. Я не предполагал, что т. Павлович будет недоумевать. Что касается мотивировки т. Павловича, то судить о ней я предоставляю его совести. Это соображение не достойно того компактного большинства, защитником которого является т. Павлович. Что касается боязни за ЦК, который потеряет от опубликования цифровых данных голосования, то это не достойно

Центрального Комитета. Я надеюсь, что он выше таких соображений и отмахнется от защитников, подобных т. Павловичу. Съезд вправе требовать результата собственного голосования.

Мартов. Я присоединяюсь к тому, что сказал т. Троцкий. Я должен добавить, что бюро не должно было присоединиться к предложению т. Павловича. Мы выслушали это предложение не только от компактного большинства, но и от представителя бюро. Но если т. Павлович не может стать на высшую точку понимания, то бюро не должно присоединяться. Предлагаю обратиться к съезду.

Павлович. Повторяю, что я говорил от собственного имени. Тов. Фомин не мотивировал, почему он требует опубликования. Тов. Троцкий строит предположения, на таком же основании и я имею право строить их. Я не понимаю, на каком основании требуется опубликование.

Председатель читает следующее поступившее в бюро заявление:

«В выборах в ЦК, ввиду тех условий, при которых они производились, не приняли участия делегаты следующих организаций, представленных на съезде: 1) организация «Искра» — 2 мандата (делегат Мартов); 2) Крымский союз — 2 мандата (делегат Панин); 3) Николаевский комитет — 2 мандата (делегат Махов); 4) Сибирский союз — 2 мандата (делегаты Посадовский и Троцкий); 5) группа «Освобождение труда» — 1 мандат из двух (делегат Дейч); 6) Уфимский комитет — 1 мандат из двух (делегат Фомин); 7) Социал-демократический Союз горнозаводских рабочих — 2 мандата (делегат Львов); 8) Одесский комитет — 1 мандат из двух (делегат Костич); 9) Донской комитет — 1 мандат из двух (делегат Царев); 10) группа «Южный рабочий» — два мандата (делегаты Попов и Егоров); 11) Харьковский комитет — 2 мандата (делегаты Иванов и Медведев); 12) Московский комитет — 1 мандат (делегат Белов).

«Со всеми вышеподписавшимися принципиально согласны следующие лица, приглашенные с совещательными голосами: В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, Старовер, члены бывшего Организационного комитета — Штейн и Фишер, Д. Кольцов и Костров.»

Брукэр [Махновец]. Я воздержался потому, что отказывался голосовать и тогда, когда вотировался устав целиком. Поэтому не могу и сейчас вотировать.

Плеханов [председатель]. Среди подписей есть подпись т. Дейча, как делегата от группы «Освобождение труда». Я просил бы его отметить рядом с его подписью, что это подпись одного из делегатов.

Дейч. Присоединяюсь, — это и мое желание.

Председатель. Предлагаю съезду решить вопрос, — следует ли опубликовать результаты подсчета.

При голосовании предложения т. Павловича подано 22 голоса за и 22 против [216].

Троцкий. Напоминаю о принятом съездом предложении о том, что в случае, если голоса разбиваются поровну, то вносимое предложение считается отклоненным.

Егоров [Левин]. Предложение т. Павловича есть ограничение компетенции съезда. Съезд суверенен и должен знать все, о чем он постановляет, за исключением того, что исключается им специально. Предложение т. Павловича есть ограничение прав съезда. И об ограничениях говорить не стоит.

Председатель читает результаты подсчета: 24 голосами из поданных 24 голосов избраны в ЦК три товарища, из которых, по соглашению с ним, называю т. Глебова [217]. (Аплодисменты.)

Фомин. Отмечаю, что из 44 делегатов 20 воздержалось от голосования.

Ленин. Приступаем к выборам пятого лица в Совет партии.

Русов [Кнунянц]. Предлагаю произвести выборы тайной подачей голосов и объявить имя выбранного.

Мартов. Не понимаю, почему т. Русову надобно огласить имя пятого члена Совета. Если мы конспирируем имена членов ЦК, то последовательнее всего было бы конспирировать и имя пятого лица в Совете.

Русов. Ничего не имею против.

Лядов. Мы решили конспирировать имена членов ЦК, потому что им придется жить и действовать в России, в то время как пятый член Совета партии, по самой должности своей, должен жить за границей. Отсюда ясно, что мотивов для конспирирования его имени не существует.

Троцкий. Совет партии не подвергнут вечному изгнанию. Желание т. Лядова не мотивировано.

Мартов. Тов. Лядов заявил, что заранее предрешен вопрос о пятом члене. (Протест.) *

Егоров. Так как съезд выбирает лицо, не известное ему, и так как не известно, согласится ли оно, я не представляю себе, как продолжить выборы, если первый избранный откажется.

---

* В секретарской записи далее следует:
«Председатель. Это личное мнение т. Лидина [Лядова]. Читается предложение т. Рубена [Русова]». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЕ

9(22) августа, вечернее

(Присутствует 36 делегатов с 44 мандатами и 11 лиц с совещательным голосом.)

Читается протокол тридцатого заседания.

Дейч. В прочитанном протоколе, где приводится речь т. Русова, последний говорит, что «такой старый революционер, как Дейч, увидел недоверие к членам редакции в том, что съезд их пожелал избирать». Между тем, как видно из того же протокола, я в дебатах не участвовал и от слова отказался. Тов. Русов мог заключить о моем отношении к его предложению избирать трех членов редакции только из моих Zwischenruf'ов. Но и это не верно, так как в Zwischenruf'ах я говорил не о «недоверии», а о большем, — о *преступности* его предложения, потому что вносившие такое предложение, по-моему, совершили преступление перед будущим нашего движения. Я предвидел, что предложение т. Русова приведет к таким именно последствиям, какие теперь получились, т. е. к выходу из редакции большинства ее членов. Также не верны слова т. Сорокина, будто я сказал, что нужно «пригвоздить к позорному столбу лиц, вотировавших за предложение Русова». Я ничего подобного не говорил.

Русов [Кнунянц]. То, что прочитано сейчас, действительно мною было сказано. Следовательно, не нахожу возможным изменить содержание своей речи, а замечание Дейча можно внести в протокол сегодняшнего заседания.

Дейч. Только этого я и желаю.

Сорокин [Бауман]. Замечания мои относились не к словам Дейча, а к его поступкам. Тов. Дейч встал и сказал: «Посмотрим, кто решится».

Дейч. Я не говорил: «Кто решится», а сказал: «Мне интересно посмотреть, кто эти лица, которые решатся поддержать такое преступное предложение, как избрание трех». Здесь дело шло

не о малодушии, господа, а о вашей близорукости, недальновидности.

Гусев. На точности представленной мною речи не настаиваю; возможно, что она не фотографически верна, так как я был тогда болен, и потому прошу товарищей, если что неверно, помочь мне восстановить ее в истинном виде.

Костров [Жордания]. Я хотел Гусева спросить кое о чем, но настоящим заявлением Гусева поставлен в затруднительное положение. Спрашивают, где передано правильнее: в экстракте, который начал читать секретарь; или же в собственной рукописи т. Гусева, где речь идет о должностных лицах редакции.

Гусев. Если кто из товарищей подтвердит, что я употребил слова «должностные лица», а не «администрация», то я согласен поправить. Одному Кострову я не верю.

Костров. Я говорю не о своем воспоминании, а о записях секретарей. *

Троцкий. Речь т. Павловича неправильно составлена. Очень важных выражений нет. Во-первых, он сказал — и этой фразы нет — «то, что сама коллегия «Искры», благодаря большим потугам, совершила нечто порядочное, так это не благодаря, а malgré» **. А затем: «Представляя проект тройки, авторы этим говорят: вот на каких условиях и в какой комбинации мы только и согласны работать».

Павлович [Красиков]. Как толкует т. Троцкий, мне не интересно, а мне важно, что я думал, когда я говорил. Я сказал, что *несмотря* на несовершенную организацию в редакторской коллегии, она достигла больших результатов. Подозрений и обвинений в недоброжелательности к «Искре» я не боюсь. Я только отстаивал, что мы имеем не только право, но и обязанность дать ей удобные для работы формы.

Дейч, Попов [Розанов] и Панин [Макадзюб] подтверждают слова Троцкого.

Павлович. Я настаиваю на том, чтобы в экстракты из моих речей не вносить поправок, изменяющих смысл этого экстракта; они могут быть занесены в протокол.

Дейч. Не понимаю, как т. Павлович может отрицать слова, несомненно им сказанные, 20 человек слышали.

Беков [Зурабов]. А 20 не слышали.

Павлович просит занести это в протокол.

Карский [Топуридзе]. Возможно, что те 20 потому не слышали, что им не велено было.

---

* В первоначальной секретарской записи далее следует: «Петухов [Муравьев] вносит поправку. Рубен [Русов], Дмитриев [Ланге] делают поправки». *Ред.*

** — вопреки, несмотря на. *Ред.*

Плеханов (председатель). Ваши замечания не соответствуют достоинству съезда, и я не могу допустить их.

Беков. Не понимаю, как можно считать, сколько человек слышали и сколько нет. Я утверждаю, что из речи т. Павловича никоим образом нельзя было сделать такого вывода, какой следует из поправки Троцкого, а потому считаю, что поправка Троцкого неверна.

Плеханов (председатель). Не считаю возможным превратить заседания съезда в судебные заседания. Это недостойно съезда. Поправки вносятся, даются свидетельские показания.

Павлович. Я приветствую слова тов. председателя, напоминающие некоторым товарищам, что мы на съезде, а не на судебном разбирательстве; только я не разделяю его оптимизма, что эти напоминания излишни. Тов. Карского я спрошу, когда успел он собрать такую точную статистику (20 человек слышали). Костров уверяет, что в экстракте моей речи нет той фразы, которую он запомнил. Ему, как и т. Троцкому, я рекомендовал бы восстановить тогда уже всю мою речь, — тогда, может быть, те отдельные фразы получат тот смысл, который я хотел им придать. Вещь общеизвестная, что выхваченную из контекста фразу можно толковать, как угодно. Я думаю, всякому ясно, что мне здесь навязывают тенденцию, которой я никогда не мог иметь.

Троцкий. В своей речи Муравьев сказал: «Мы знаем, кто больше, кто меньше подвержен таким шероховатостям». Считаю эту поправку очень важной, так как она повлекла за собой выход из залы заседания т. Мартова и всей редакции «Искры».

Панин. Было сказано: «На съезде обнаружились шероховатости, имеющиеся в редакции; большинство уже выяснило себе, кто склонен к шероховатостям».

Муравьев [Мишенев]. Я хочу обратить внимание съезда на то, что уже сами по себе передачи моих слов, сделанные тт. Троцким и Паниным, далеко не одинаковы по смыслу и еще более не похожи на мою формулировку; так как в данном случае дело касается исключительно *моих* слов, то я позволю себе привести две формулировки этих слов, заявленные в частном разговоре лицами, очень близко затронутыми данным инцидентом. Одно из этих лиц утверждало, что я сказал буквально следующее: «И мы (т. е. большинство съезда) знаем, *кто* их («шероховатости») производит». Другое лицо не менее категорически заявило, что я сказал: «Мы *знаем, как* их производят». Предоставляю товарищам-делегатам [illegible]ытаться согласовать эти четыре формулировки так, чтобы по[illegible]сь что-нибудь общее им всем и сходное с тем, что гласит [illegible]бственная формулировка. Я хотел сказать именно то, что [illegible]аписано. Я указал на то, что «шероховатости» среди ре[illegible] существуют и для большинства съезда ясно видны. Но я [illegible] говорил, что речь идет о «шероховатостях» личного

характера. Я категорически утверждаю, потому что — я смело говорю это — слишком уважаю товарищей из редакции, чтобы заниматься разбором такого свойства «шероховатостей». Я говорил о тех «шероховатостях», которые проявлялись в прениях съезда по разным вопросам, — «шероховатостях» принципиального характера, существование которых в настоящий момент представляет уже, к сожалению, факт, которого никто не будет отрицать. Вот почему я настаиваю, что моя формулировка точно передает смысл и содержание моих слов.

Павлович. Я понимал Муравьева так, что он не отрицал возможности шероховатостей во всякой коллегии.

Мартов. Согласен с председателем, что не должно быть судебных разбирательств. Объяснения, данные Муравьевым, разъяснившим, что именно он желал вложить в содержание своей фразы, будут, понятно, занесены в протокол и исчерпывают таким образом инцидент.

Муравьев. Я еще раз подчеркиваю факт существования четырех таких различных толкований моих слов, которые указаны мною выше. На основании этого факта я утверждаю, что существует полное соответствие того, что я сказал о шероховатостях, с формулировкой, данной мной.

Читается и утверждается протокол двадцать девятого заседания.

Читается протокол двадцать седьмого заседания (половина) и утверждается.

Читается протокол тридцать пятого заседания и утверждается.

Ленин. Остается решить вопрос, в протокол какого заседания вносить названия лиц, принимавших то или другое участие в безыменных голосованиях.

Панин. Если аплодисменты Плеханова вносились по настоянию Ленина в протокол того заседания, когда дело происходило, то и воты должны быть там же регистрированы.

Мартов тоже настаивает на внесении того и другого, или же ни одного. *

Ленин согласен с Мартовым, что то и другое должно быть занесено в протокол последнего заседания.

Читается исправленный устав партии. и утверждается окончательно.

Прочитывается одна из отклоненных поправок к третьему пункту программы. ** *Принята.*

---

* В первоначальной секретарской записи далее следует: «Председатель [Плеханов]. Здесь происходит какая-то торговля. Я не смотрел на свои аплодисменты, как на вот». *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи далее следует: «Троцкий указывает, что внесенная поправка уже была внесена и отвергнута. Съезд решает еще раз вотировать поправку и *принимает* ее». *Ред.*

Съезд переходит затем к следующему пункту порядка дня: *Порядок оглашения решений съезда.* *

Егоров [Левин]. Во избежание нареканий, стою за то, чтобы в комиссию по обнародованию протоколов были выбраны представители от двух расколовшихся половин.

Лядов предлагает в комиссию Дейча, Фомина и Горина.

Принята резолюция Егорова. **

В комиссию избраны: Старовер, Кольцов и Горин.

Заседание закрывается.

---

* Часть прений по этому пункту и некоторые из принятых резолюций не публикуются по причинам конспиративного характера. *Примечание комиссии.* [Прения по пункту порядка дня: *«Порядок оглашения решений съезда»* в первоначальной записи секретарей (два варианта) публикуются в настоящем издании в разделе «Материалы съезда», стр. 488—492. *Ред.*]

** Резолюция Егорова: «Для обнародования протоколов избрать специальную комиссию из представителей обеих половин съезда».

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЕ

10(23) августа

(Присутствует 36 делегатов с 44 мандатами и 11 лиц с совещательным голосом.)

Фомин [Крохмаль] читает письма делегатов Бунда и их заявление (см. приложение X*).

По поводу этого заявления предложена резолюция.**

Егоров [Левин] вносит следующее предложение: «Предлагаю разрешить Бунду пользоваться протоколами в тех пределах, в каких комиссия найдет возможным».

Мартов вносит по этому поводу следующую поправку: «Пользование этими протоколами может быть дозволено Бунду только с момента опубликования той их части, которую комиссия постановит огласить, и только в той части, которая относится к периоду пребывания делегации Бунда на съезде. Пользование протоколами предполагает со стороны Бунда обязательство не печатать того, что не будет опубликовано РСДРП».

---

* См. настоящее изд., стр. 715—717. *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи далее следует:

«Мартов думает, что можно предупредить Бунд за неделю до опубликования протоколов. Но нельзя согласиться, чтоб им выданы были копии протоколов; съезд не может на это согласиться, так как отдельные организации не получают протоколов. Протокол принадлежит всему съезду.

Юрьев [Егоров] думает, что это может быть сделано, так как Бунду надо будет представить отчет своим доверителям.

Лидин [Лядов] думает, что этого не следует делать, так как Бунду нельзя поручить выбор.

Мартов против.

Юрьев опять защищает.

Базиленков [Царев] думает, что можно дать снять копию с тех пор...

Троцкий. Юрьев ставит в заслугу Бунду, что он не совершает предательства. Если дать Бунду, то почему не дать «Союзу»? Ведь заслуга Бунда только в том состоит, что он вышел из партии.

Юрьев. Бунд, вышедший из партии, находится в худших условиях, чем другие организации.

Предложено закрыть прения и *принято*». *Ред.*

Предложение Егорова и поправка Мартова *приняты*.
Принята резолюция о Бунде.*

Предложена резолюция Ленина и Плеханова о сектантском органе.**

Егоров. Так как обсуждение теперь невозможно, то я предложил бы не ставить предложения о поручении одному лицу издавать социал-демократическую литературу.

Ленин. Бонч-Бруевич — лицо небезызвестное, он член «Лиги». Ставить предложение это можно, так как орган будет издаваться в виде опыта и под контролем Центрального Органа и Центрального Комитета.

Егоров. Прошу занести в протокол, что при обсуждении вопроса о «Южном рабочем» нас не спрашивали о том, на чьи средства будет издаваться «Южный рабочий»; считали недостаточным соображение о том, что издание «Южного рабочего» не может принести вреда общему делу. Теперь т. Ленин считает последнее достаточным доводом для принятия предложения т. Бонч-Бруевича. Что касается контроля Центрального Органа, то я должен указать, что и мы не отказывались подчиняться контролю Центрального Органа, ЦК и всяких других центральных учреждений.

Мартов предлагает изменить конец резолюции Плеханова и Ленина.***

---

* Резолюция Мартова: «Принимая во внимание, а) что II съезд РСДРП поставил себе целью объединение в одну сплоченную партию всех действующих в России социал-демократов; б) что, в частности, одной из задач его было установление теснейшей связи между Всеобщим еврейским рабочим союзом и остальными частями нашей партии; в) что, несмотря на признание Бундом общепартийной программы, такое объединение не могло состояться вследствие принципиального разногласия по вопросу о положении Бунда в партии; и сознавая тот тягчайший ущерб для предпринятого дела объединения, который неизбежно принесет выступление Бунда из партии, — II съезд РСДРП выражает по этому поводу свое глубочайшее сожаление и высказывает в то же время твердую уверенность в том, что с дальнейшим ростом движения эти разногласия исчезнут и произойдет необходимое в интересах освободительной борьбы рабочего класса полное слияние пролетариата всех национальностей в одну РСДРП». Попов, Иванов, Егоров, Медведев, Белов, Махов, Царев, Фомин, Львов, Русов, Лядов, Горский, Муравьев, Беков, Дедов, Степанов, Гусев, Южин, Плеханов.

** При обсуждении всех следующих резолюций двое могут говорить за и двое против.

*** Резолюция Ленина и Плеханова о сектантском органе: «Принимая в соображение, что сектантское движение в России является во многих его проявлениях одним из демократических течений, направленных против существующего порядка вещей, II съезд обращает внимание всех членов партии на работу среди сектантов в целях привлечения их к социал-демократии. В виде опыта, съезд разрешает товарищу В. Бонч-Бруевичу издавать под контролем редакции ЦО популярную газету «Среди сектантов» и поручает ЦК и редакции Центрального Органа принять необходимые меры к осуществлению этого издания и к определению всех условий его пра-

Поправка Мартова *принята,** а затем и резолюция Ленина и Плеханова с указанной поправкой [227].

Обсуждается резолюция Ленина о грузино-армянской газете.**

Брукэр [Махновец]. Существует ли Кавказский союз?

Русов [Кнунянц]. Он существует, но еще не оформлен; его устав вырабатывается.

Мартов предлагает вычеркнуть из резолюции слово «партийный».

Посадовский [Мандельберг]. Если эта резолюция ограничивает права ЦК, то она вредна; если она не стесняет ЦК, то она излишня.

Карский [Топуридзе]. Нужна поправка, так как Союз еще не утвержден. (Столкновение с председателем, так как Карский говорит против резолюции, взявши слово, чтобы говорить за.)

Принято по этому поводу предложение Кострова [228].

Обсуждается резолюция о показаниях.***

Егоров против мотивировки, которая должна быть выброшена.

Дейч предлагает выбросить фразу «ни в каком случае не может ухудшить положения обвиняемых и что такая тактика».

Предложение Дейча *принято.*

Принята поправка заменить слово «воздерживаться» словом «отказываться».

Затем *принята* вся резолюция с поправками.

вильного функционирования». Ленин, Плеханов, Дедов, Горский, Осипов, Лядов, Герц, Степанов, Муравьев, Ланге, Гусев, Павлович.

* Поправка Мартова: «Весь конец резолюции, начиная со слов: «В виде опыта...» заменить словами: «Съезд поручает ЦК заняться вопросом о предложении, заключающемся в докладе т. Бонч-Бруевича»».

** В протоколах этой резолюции не оказалось, а также предложения Кострова по этому поводу. *(Примечание комиссии.)*

*** Резолюция Павловича о показаниях на следствии: «Принимая во внимание а) что всякие показания, даваемые революционерами на жандармском следствии, независимо от воли революционеров служат в руках следователей главным материалом для обвинения и привлечения к следствию новых лиц; б) что отказ от показаний, если он широко применяется (ни в каком случае не может ухудшить положения обвиняемых и что такая тактика), будет содействовать в сильной степени революционному воспитанию пролетариата, II съезд РСДРП рекомендует всем членам партии воздерживаться от каких бы то ни было показаний при жандармском следствии». Павлович, Степанов, Плеханов, Русов, Глебов, Осипов, Дедов, Страхов, Брукэр, Браун, Горский, Лядов, Муравьев, Гусев, Костич, Львов.

Съезд переходит к обсуждению двух резолюций о либералах: 1) Старовера * и 2) Плеханова. **

Мартов. Я высказываюсь за резолюцию Старовера и против резолюции Плеханова и Ленина. Первая ставит вопрос на деловую почву, в то же время оттеняя наш принципиальный антагонизм с либералами. Вторая, дав правильную формулировку нашего принципиального отношения к буржуазии, кончает мизерным выводом: надо разоблачать одного литератора. Не будет ли это идти «на муху с обухом». Съезд представителей русского пролетариата сводит свое отношение к либеральной буржуазии на отношение к одному писателю!

Плеханов. Наша резолюция имеет в виду не «Освобождение», а определенное либеральное течение, органом которого служит «Освобождение»; другого же течения нет. Отношение рабочих к этому направлению должно быть ясно и определенно. В резолюции Старовера как раз нет общего принципа, и обращается главным образом внимание на возможное соглашение, как будто такое соглашение стоит на очереди, чего еще нет.

Костров [Жордания]. Резолюция должна подчеркивать разницу, существующую между буржуазией и пролетариатом. Имя Струве ничего не говорит рабочим.

---

* Резолюция Старовера о либералах: «РСДРП — самостоятельная политическая партия пролетариата, — исходя из того положения своей программы, которое гласит, что партия «поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка», не отказывается вступать и, если к тому представится надобность, вступит при посредстве своих центральных учреждений во временные соглашения с либеральными или либерально-демократическими течениями, при том, однако, условии, что, во-первых, эти течения ясно и недвусмысленно заявят, что в своей борьбе с самодержавным правительством они становятся решительно на сторону российской социал-демократии, что, во-вторых, они не выставят в своих программах требований, идущих вразрез с интересами рабочего класса и демократии вообще, или затемняющих их сознание, и что, в-третьих, своим лозунгом борьбы они сделают всеобщее, равное, тайное и прямое избирательное право». Старовер, Троцкий, Штейн, Кольцов, Мартов, Фишер, Аксельрод, Посадовский, Панин, Браун, Орлов, Осипов.

** Резолюция Плеханова о либералах: «Принимая в соображение, что социал-демократия должна поддерживать буржуазию, поскольку она является революционной или только оппозиционной в своей борьбе с царизмом, что поэтому социал-демократия должна приветствовать пробуждение политического сознания русской буржуазии; но что, с другой стороны, она обязана разоблачать перед пролетариатом ограниченность и недостаточность освободительного движения буржуазии всюду, где бы ни проявилась эта ограниченность и недостаточность, — II очередной съезд РСДРП настоятельно рекомендует всем товарищам обращать в своей пропаганде внимание рабочих на антиреволюционный и противопролетарский характер того направления, которое выразилось в органе г. П. Струве «Освобождение»». Плеханов, Ленин, Павлович, Горский, Беков, Русов, Муравьев, Лядов, Горин, Гусев, Степанов, Сорокин, Орлов, Осипов, Браун [229].

Старовер [Потресов]. Я думаю, что в настоящее время важно установить условия, на каких возможно соглашение. Оно на очереди. Мы уже поддерживали студенческое движение, может возникнуть вопрос о поддержке земского, демократического движения.

Ленин. Резолюция Старовера будет понята неправильно: студенческое движение и «Освобождение» — две вещи различные. Одинаковое отношение к ним будет вредно. Имя Струве слишком известно, и рабочие знают его. Тов. Старовер думает, что надо дать определенную директиву; по-моему, нам нужно определенное принципиальное и тактическое отношение.

Поправка Кострова к резолюции Плеханова *отвергнута.* Обе резолюции (Старовера и Плеханова) *приняты.*

Обсуждается резолюция Аксельрода о социалистах-революционерах. *

---

* Резолюция Аксельрода о социалистах-революционерах: «Принимая во внимание, во-первых, что интересы российского пролетариата вообще и его освободительного движения в особенности требуют, чтобы он в борьбе с абсолютизмом выступал, как вполне самостоятельная политическая сила; во-вторых, что только деятельность, направленная на объединение пролетариата в такую силу, вносит социалистическо-революционное содержание в борьбу с абсолютизмом; принимая, далее, во внимание, что «социалисты-революционеры» теоретически и практически противодействуют усилиям социал-демократов сплотить рабочих в самостоятельную политическую партию, стараясь, наоборот, удержать их в состоянии политически-бесформенной массы, способной служить лишь орудием либеральной буржуазии, — съезд констатирует, что «социалисты-революционеры» являются не более, как буржуазно-демократической фракцией, принципиальное отношение к которой со стороны социал-демократии не может быть иное, чем к либеральным представителям буржуазии вообще.

Принимая затем во внимание, что свои буржуазные тенденции «социалисты-революционеры» преследуют под флагом социализма и что, кроме того или именно потому, они и как буржуазно-революционная фракция оказываются совершенно несостоятельными, съезд считает их деятельность вредной не только для политического развития пролетариата, но и для общедемократической борьбы против абсолютизма.

Исходя из всего этого, съезд безусловно осуждает всякие попытки затушевать принципиальное и политическое значение разногласий между «социалистами-революционерами» и социал-демократами. Наоборот, он признает необходимым как в интересах развития политической самостоятельности российского пролетариата, так и в специальных интересах освободительного движения против абсолютизма, чтобы социал-демократы выясняли и подчеркивали буржуазные тенденции «социалистов-революционеров» и их практическую несостоятельность, с точки зрения общедемократической.

Ввиду вышеуказанных соображений съезд не считает возможным более или менее постоянный союз между социал-демократией и «социалистами-революционерами» даже в тесных рамках общедемократических задач, но не исключает возможности временных соглашений между ними в тех случаях, когда по соотношению сил и характеру предпринимаемых атак против абсолютизма, такие соглашения необходимы». Аксельрод, Фишер, Мартов, Троцкий, Дейч, Кольцов, Штейн, Фомин, Старовер, Карский, Панин, Костич, Попов, Посадовский, Махов[230].

Егоров. В программе мы говорим, что должны поддерживать всякое оппозиционное и революционное движение. Таких движений у нас два: либеральное и социалистов-революционеров. Оказывается, что на оба эти движения мы смотрим отрицательно. Выходит: как только оппозиционное движение принимает конкретные формы — вон его. Где же выход из этого противоречия?

Аксельрод. Вопрос Егорова обнимает собственно два вопроса: а) как примирить на практике наше принципиально-антагонистическое отношение вообще ко всем буржуазным оппозиционно-революционным фракциям с тактическим положением поддерживать их в борьбе с реакцией? б) как согласуется предлагаемая мною резолюция против партии «социалистов-революционеров» с этим тактическим положением, в частности?

Первый вопрос имеет несомненно огромное значение для нашей партии; я рассчитывал, что ему уделено будет особенное внимание на нашем съезде, и надеялся, что мне удастся обстоятельно высказаться здесь по этому вопросу. К сожалению, для его надлежащего обсуждения у съезда не осталось времени, а в течение имеющихся в моем распоряжении нескольких минут ответить на него невозможно. Я могу лишь резюмировать, да и то лишь отчасти, тот вывод, который я сделал бы, если бы специально говорил по затронутому т. Егоровым вопросу. Вывод этот таков: принимая во внимание политическую пассивность нашей либеральной буржуазии, о правильной поддержке ее РСДРП в буквальном смысле пока что не может быть и речи. В настоящий момент для того, чтобы ее на практике «поддерживать», мы должны систематически использовать оппозиционное и революционное настроение высших классов в интересах развития революционной самодеятельности и политической самостоятельности в рабочих массах. Вывод этот с первого взгляда кажется парадоксальным, но только потому, что я высказываю его в такой общей форме, не мотивируя и не обосновывая его.

Что касается до нашего отношения к партии «социалистов-революционеров», то оно определяется непосредственно тем обстоятельством, что, выступая под флагом социализма и конкурируя с социал-демократией на почве пропаганды и агитации в среде демократической интеллигенции и пролетариата, партия «социалистов-революционеров» в одно и то же время вредит делу социализма и освободительной борьбе против самодержавия. Революционное народничество стремилось предохранить Россию от капиталистического развития. Это стремление признано утопическим и даже реакционным; фактически от него отказались и «социалисты-революционеры». Его место в программе и деятельности социал-демократов заняло стремление предохранить рус-

ский пролетариат от умственной и политической опеки буржуазных партий путем организации революционных активных слоев последнего — еще в тисках абсолютизма — в самостоятельную политическую партию, путем систематического развития в рабочих массах классового самосознания и политической самостоятельности. Если объективный ход экономического развития не допускает возможности «перескока» России через капиталистический фазис прямо в царство социализма, то русские социалисты обязаны направить свои силы на то, чтобы русский пролетариат «перескочил», по крайней мере, через фазис подчинения идейному и политическому руководству буржуазных политических партий, чтобы он с самого начала своего появления на исторической арене выступал уже как самостоятельная революционная сила, под своим собственным знаменем, руководимый партией, возникшей и действующей как представительница его классовых интересов, группирующей и сосредоточивающей в себе его наиболее сознательные и революционно-активные элементы. Такова практическая идея, вызвавшая к жизни русскую социал-демократию, лежащая в основе ее программы и определяющая содержание и направление ее деятельности.

На Западе рабочие участвовали в борьбе против феодально-монархического строя в качестве социально-политически бесформенного элемента, общей однородной массы, предводительствуемой буржуазно-демократическими революционерами. Результатом этого было то, что еще долго после того, как феодально-монархический строй был уничтожен, передовые слои пролетариата слепо следовали за левыми фракциями буржуазии, опиравшимися на блестящие традиции эпохи буржуазных революционных движений, подкреплявшими свой авторитет преданиями о героизме и радикальном демократизме революционеров этой эпохи, от которой они вели свое родословие. Революционным идеологам пролетариата пришлось поэтому потратить много труда и времени на то, чтобы освободить хоть эти слои от политической опеки радикальной буржуазии. Только после этого могла начаться широкая и всесторонняя борьба пролетариата против нашего буржуазного общества. Развивая политическое самосознание нашего пролетариата, организуя его в самостоятельную политическую партию, стараясь завоевать ей роль авангарда в борьбе с абсолютизмом, мы тем самым предохраняем его от политической опеки буржуазии, обеспечиваем ему возможность оказать, в интересах эксплуатируемых масс, серьезное влияние на результаты нашего современного освободительного движения и ускорить торжество социализма над капитализмом. Только таким образом мы можем наполнить революционное движение, непосредственно направленное против абсолютизма, реальным социалистическим содержанием, только таким путем движение это становится непосредственно фазисом или

прологом освободительного движения пролетариата во имя социализма против всей буржуазии. А между тем вся деятельность партии «социалистов-революционеров» направлена как раз в противоположную сторону. И теоретически, и практически «социалисты-революционеры» стараются тормозить дело развития политического самосознания в российском пролетариате и фактически являются противниками возвышения его на степень самостоятельной и передовой революционной силы в борьбе за свободу; наоборот, они — бессознательно конечно — идут по пути, который неизбежно ведет к превращению пролетариата в слепое орудие или политический хвост буржуазных партий. Вот почему социал-демократия не может не относиться к ним как к буржуазной фракции.

Но «социалисты-революционеры» вместе с тем и плохие буржуазные революционеры; желая хоть на словах оставаться «социалистами», не умея приспособить свою программу и тактику к потребностям и запросам оппозиционной буржуазии, они не способны стать во главе ее, как ее радикальное крыло, подталкивающее ее и поддерживаемое ею. Поэтому, за исключением редких конкретных случаев, и о практической поддержке партии «социалистов-революционеров», в качестве революционно-буржуазной партии, социал-демократами также серьезно говорить не приходится.

Мартов. Пользуюсь случаем, чтобы ответить на вопрос Егорова, который подымался уже во время обсуждения программы и который неоднократно ставится нам ввиду нашей полемики с либералами и «социалистами-революционерами». Берясь поддерживать «всякое революционное и оппозиционное движение», как можем мы вести войну с теми партиями, которые пытаются организовать оппозиционные или революционные движения других классов? Противоречие здесь только видимое. И в Западной Европе рост социал-демократии сопровождается упадком буржуазно-демократических партий отчасти под влиянием критики социал-демократии. Но можно ли сказать, что социал-демократия убивает демократическое движение? Нет, ибо ту или другую партию она убивает только тем, что революционизирует сознание ее адептов и, если партия, будучи не способна к развитию, стремится ограничить ради узкоклассовых интересов размах своего радикализма, привлекает в свои ряды бывших сторонников этих партий. Не иначе должна действовать и русская социал-демократия. Она тем и поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, что, критикуя ограниченность наличных оппозиционных партий, ставит пред ними дилемму — или пойти вперед, или утратить влияние на пробудившиеся общественные элементы, которым социал-демократия указывает место в своих рядах.

Плеханов предлагает поправку к резолюции Аксельрода: заменить последний абзац резолюции следующим * и мотивирует тем, что эта поправка делает вывод более резким и более решительным.

Аксельрод. Я согласен принять поправку Плеханова, но нахожу неосновательной мотивировку этой поправки. Странно квалифицировать заключение моей резолюции, как не «решительное». Наоборот, оно отвергает не только «объединение» с «социалистами-революционерами», но и «союз», допускаемый, как известно, и между принципиально-враждебными партиями и даже между разными государствами. Осуждение всяких объединительных тенденций заключается уже в посылке резолюции. Я, однако, принимаю поправку Плеханова по соображениям стилистическим. Фраза выходит красивее, чем в моем заключении. Кроме того, в ней упоминается о ЦК, который в момент составления мною резолюции не существовал вовсе.

Ленин защищает поправку Плеханова.

Поправка Плеханова *принята.*

Резолюция Аксельрода с указанной поправкой *принята* всеми при одном воздержании.

Обсуждается резолюция Мартова о демонстрациях. **

Костров вносит поправку, так как о вооруженном сопротивлении очень слабо выражено.

---

* Поправка Плеханова: «Ввиду вышеуказанных соображений съезд решительно осуждает всякие попытки объединения социал-демократов с «социалистами-революционерами», признавая возможным лишь частные соглашения с ними в отдельных случаях борьбы с царизмом, причем условия таких соглашений подлежат контролю Центрального Комитета».

** Резолюция Мартова о демонстрациях: «Принимая во внимание, что при существующих в России условиях политические демонстрации представляют одно из самых важных средств политического воспитания самых широких масс народа и расширения и укрепления влияния социал-демократии; что демонстрации являются вместе с тем лучшим средством систематической дезорганизации правительственного механизма; что, постепенно разрастаясь, эти демонстрации должны привести и частью уже приводят к ряду вооруженных столкновений народа с правительственной властью, подготовляя тем самым народные массы к всероссийскому восстанию против существующего строя, — съезд признает необходимым, чтобы местные комитеты пользовались удобными случаями для организации политических демонстраций. Вместе с тем съезд констатирует, что в прежней постановке этого вопроса на практике замечались существенные недостатки, для устранения которых съездом рекомендуется: 1) комитеты должны широкой предварительной агитацией стараться обеспечить сочувственное отношение к целям демонстрации самых широких слоев населения и осведомленность их о задачах партии; 2) для организации демонстраций следует пользоваться такими моментами, когда существует подходящее для этого настроение рабочих масс, избегая искусственного возбуждения

Мартов. Поправку т. Кострова я считаю излишней. Составляя проект резолюции, я имел в виду выступить против того распространившегося * под влиянием «социалистов-революционеров» взгляда, будто главный пробел в наших демонстрациях — отсутствие вооруженного сопротивления. Это неверно. Факты показывают, что только в редких случаях неудача объяснялась отсутствием оружия. Гораздо чаще малочисленность и плохая организованность демонстрантов, отсутствие предварительной широкой агитации и, благодаря этому, недостаток сочувствия в толпе — таковы были причины неуспеха. Наша резолюция и указывает на необходимость подготовить все эти предварительные условия, и вполне достаточно, если она указывает на необходимость принятия мер к организации в критическом случае вооруженного отпора. Говорят, что время «мирных» демонстраций прошло. Нет! События в Одессе показали, что, когда на нашей стороне десятки тысяч, можно многое сделать и мирными демонстрациями. — Резолюция оттеняет наш взгляд на значение демонстраций, как лучшего средства дезорганизации правительственного аппарата. Важно постоянно иметь в виду, что то напряжение всех сил, в котором мы своей агитацией держим самодержавие, есть главный положительный результат нашей работы.

Егоров. Демонстрации возникают стихийно, между тем как на Первое мая на призыв почти никто не является. Главный вопрос — это подходящий момент. Масса не настолько еще поднялась, не настолько созрела, чтобы без соответствующего настроения явиться на демонстрацию. Вношу поэтому поправку.

Поправка вносится также Русовым.

Все поправки *отклонены*, и резолюция Мартова *принята*.

демонстраций при отсутствии такого условия; 3) активное ядро демонстрантов должно быть достаточно многочисленно, хорошо организовано и подготовлено к своей роли; 4) должны быть применяемы меры для того, чтобы в случае необходимости демонстранты могли давать активный и по возможности вооруженный отпор полицейским ордам; 5) ввиду того, что при демонстрациях все чаще против народа применяются регулярные войска, следует заботиться об ознакомлении солдат с характером и целью демонстрации и призывать их к братанию с народом; следует не допускать ненужного раздражения солдат со стороны демонстрантов. Второй съезд РСДРП признает желательным, чтобы ЦК направлял и объединял усилия местных комитетов по организации демонстраций и взял в свои руки организацию общерусских политических демонстраций по одному общему плану». Мартов, Штейн, Фишер, Старовер, Кольцов, Троцкий, Панин, Посадовский, Махов, Браун, Царев [231].

* В собственноручной записи речи Мартова далее следует: «отчасти». *Ред.*

На очереди резолюция Мартова о профессиональной борьбе. *

Мартов. В представленном мною проекте резолюции обращено особое внимание на обязанность для социал-демократии не оставаться нейтральной в тех столкновениях труда с капиталом, которые возникают в результате работы разных «независимых», хотя бы и против их воли. Товарищи указывали мне на случаи, когда рабочие социал-демократы считали возможным занимать места стачечников «независимых». Последние события в Одессе показали, какие результаты может давать заигрывание правительства с легализацией; уже поэтому мы не должны держаться в стороне от чисто экономической борьбы, даже когда она ведется под покровительством «легализаторов».

Плеханов вносит стилистическую поправку, с которой соглашается Мартов.

Резолюция *принята* единогласно.

---

* Резолюция Мартова о профессиональной борьбе: «Принимая во внимание: а) что профессиональная борьба рабочих является необходимым следствием положения пролетариата в капиталистическом обществе; б) что эта борьба является одним из главных средств для противодействия тенденции капиталистического строя к понижению жизненного уровня рабочих; в) что эта борьба, поскольку она развивается вне связи с политической борьбой пролетариата, руководимой социал-демократией, ведет к дроблению пролетарских сил и к подчинению рабочего движения интересам имущих классов, — съезд признает, что задачей РСДРП в области профессионального движения является руководство повседневной борьбой рабочих за улучшение условий труда и агитация за устранение всех тех препятствий, которые ставятся профессиональному движению законодательством русского самодержавия, словом — объединение частных столкновений отдельных групп рабочих в одну организованную борьбу класса.

Вместе с тем, ввиду все более выясняющегося стремления царского правительства под формой «легализации рабочего движения» захватить в свои руки экономическую борьбу рабочего класса и, развратив его политически, сделать игрушкой своей политики, ввиду того, что эта, так называемая, «зубатовская политика», помимо ее реакционно-политической подкладки и полицейско-провокаторских методов ее проведения, есть политика систематического предательства интересов рабочего класса в пользу капиталистов, — съезд рекомендует всем товарищам продолжать неустанную борьбу против зубатовщины во всех ее видах, разоблачать перед рабочими своекорыстный и предательский характер тактики зубатовских демагогов и призывать рабочих к объединению в одном классовом движении борьбы за политическое и экономическое освобождение пролетариата. В интересах этой задачи съезд признает желательным, чтобы партийные организации поддерживали и направляли стачки, вызванные легальными рабочими организациями, и пользовались в то же время этими столкновениями для разоблачения реакционного характера союза рабочих с самодержавием». Мартов, Засулич, Троцкий, Штейн, Фишер, Дейч, Кольцов, Старовер, Аксельрод, Карский, Посадовский, Попов, Панин, Царев, Орлов [231].

Единогласно также *принимаются* резолюции: Плеханова * о кишиневском погроме; Мартова ** о фабричных старостах и Мартова же *** о постановке пропаганды.

Съезд переходит к обсуждению резолюции Ленина об учащейся молодежи. ****

---

* Резолюция Плеханова об антиеврейских погромах: «Ввиду того, что движения, подобные столь печально известному кишиневскому погрому, не говоря уже об их отвратительном зверстве, служат в руках полиции средством, с помощью которого она пытается задержать рост классового самосознания пролетариата, съезд рекомендует товарищам употреблять все зависящие от них средства для борьбы с такими движениями и для выяснения пролетариату реакционной и классовой подкладки антисемитических и всяких других национально-шовинистических подстрекательств». Плеханов, Дейч, Троцкий, Кольцов, Фомин, Посадовский, Белов, Павлович, Карский, Гусев.

** Резолюция Мартова о фабричных старостах: «Исходя из положений, развитых в резолюции о профессиональной борьбе, и принимая во внимание, что новый закон о фабричных старостах, по мысли правительства, является средством укрепления полицейской опеки над рабочим классом, что — как и все попытки правительства к «легализации рабочего движения» — этот закон может и должен стать исходным пунктом для агитации *против* самодержавия и для развития классового самосознания пролетариата, — съезд рекомендует всем организованным товарищам принимать участие в выборе фабричных старост согласно новому закону и вести агитацию при таких выборах для проведения наиболее надежных представителей рабочих и для разоблачения тактики властей и капиталистов при этих выборах». Мартов, Фишер, Штейн, Троцкий, Старовер, Панин, Посадовский, Махов, Царев, Лядов [233].

*** Резолюция Мартова о постановке пропаганды: «Принимая во внимание, что рост рабочего движения в России далеко обгоняет рост кадра сознательных рабочих социал-демократов, могущих быть руководителями все осложняющейся борьбы российского пролетариата; что конспиративно-полицейские условия в высшей степени затрудняют правильную постановку кружковой пропаганды в сколько-нибудь широких размерах; что такого рода пропаганда встречает значительные препятствия в отсутствии достаточного количества опытных и умелых пропагандистов, — съезд признает необходимым, чтобы местные комитеты обратили самое серьезное внимание на правильную постановку пропаганды, руководясь при этом прежде всего задачей выработки сознательных и активных агитаторов с определенным революционным мировоззрением. Съезд предлагает местным комитетам обратить особое внимание на подбор умелых пропагандистов и поручает ЦК принять все необходимые меры для систематизации и объединения пропагандистской работы на местах, как-то: систематические указатели для занятий в кружках, ряд систематически подобранных брошюр пропагандистского характера и т. д.». Мартов, Фишер, Троцкий, Засулич, Штейн, Фомин, Кольцов, Панин, Карский, Царев [234].

**** Резолюция Ленина об отношении к учащейся молодежи: «Второй съезд РСДРП приветствует оживление революционной самодеятельности среди учащейся молодежи, предлагает всем организациям партии оказать всяческое содействие этой молодежи в ее стремлениях организоваться и рекомендует всем группам и кружкам учащихся, во-первых, поставить на первый план в своей деятельности выработку среди своих членов цельного и последовательного социалистического миросозерцания, серьезное ознаком-

Мартов. Резолюция, предложенная Лениным, мне представляется совершенно неудовлетворительной. Надо указать, что молодежи следует заниматься, чтобы приобрести цельное мировоззрение; но совершенно некстати говорить при этом о «ложных друзьях», да еще в терминах, которые в ходу в реакционной печати, когда идет речь о всех нас — социалистах. Мы выразили свое определенное отношение к социалистам-революционерам и либералам; в резолюции о молодежи нечего специально повторять об опасностях, грозящих со стороны этих партий.

Ленин. Формула «ложные друзья» не одними реакционерами употребляется, а что такие ложные друзья есть — это мы видим на либералах и социалистах-революционерах. Именно эти ложные друзья подходят к молодежи с уверениями, что ей не надо разбираться в разных течениях. Мы же ставим главной целью выработку цельного революционного миросозерцания, а дальнейшая практическая задача состоит в том, чтобы молодежь, организуясь, обращалась к нашим комитетам.

Махов [Калафати] и Троцкий предлагают в резолюции Ленина выкинуть пункт второй.

Эта поправка *принимается* и затем *принимается* резолюция Ленина с этой поправкой.

Голосуется и *принимается* единогласно резолюция Кольцова об Амстердамском конгрессе. *

ление, с одной стороны, с марксизмом, а с другой стороны, с русским народничеством и западноевропейским оппортунизмом, как главными течениями среди современных борющихся передовых направлений; [во-вторых, остерегаться тех ложных друзей молодежи, которые отвлекают ее от серьезного революционного воспитания пустой революционной или идеалистической фразеологией и филистерскими сетованиями о вреде и ненужности резкой полемики между революционными и оппозиционными направлениями, так как эти ложные друзья на деле распространяют только беспринципность и легкомысленное отношение к революционной работе]; в-третьих, стараться при переходе к практической деятельности заранее заводить связи с социал-демократическими организациями, чтобы воспользоваться их указаниями и избегать, по возможности, крупных ошибок в самом начале работы». Ленин, Плеханов, Горин, Русов, Дедов, Лядов, Муравьев, Ланге, Брукэр, Гусев [235].

* Резолюция Кольцова: «Международные социалистические конгрессы должны не только свидетельствовать о солидарности рабочих всего мира, но в известной мере и руководить идейной и практической борьбой пролетариата. Поэтому II съезд РСДРП рекомендует Совету партии позаботиться о соответствующем представительстве на Амстердамском конгрессе 1904 г., чтобы и там защищать те принципы революционной социал-демократии, которыми партия руководствуется во всей своей деятельности». Кольцов, Мартов, Троцкий, Фишер, Старовер, Фомин, Дейч, Костич, Орлов, Посадовский, Панин, Царев, Гусев [236].

К резолюции Мартова о партийной литературе* Ленин предлагает поправку — выбросить слова: «с устранением статей чисто теоретического характера».

Мартов. Я против предложенной Лениным поправки. Слова об устранении статей чисто теоретического характера надо оставить. Если мы высказываемся против особого «популярного» органа, то мы должны стремиться к тому, чтобы наш Центральный Орган стал возможно доступнее для читателей. Именно статьи чисто теоретического характера, которым место в «Заре», делали «Искру» особенно непопулярной.

Поправка Ленина *отвергнута.*

Принята поправка Плеханова относительно «Зари».

Резолюция Мартова с поправкой Плеханова *принята.*

Единогласно *принята* резолюция Дейча относительно «Искры».**

Плеханов закрывает съезд, напоминая в краткой заключительной речи об обязательности постановлений съезда для всех членов партии.

Заседание закрывается.

---

* Резолюция Мартова о партийной литературе: «Принимая во внимание, а) что развитию рабочего движения вширь должно соответствовать возможно более ясное понимание рабочими массами ближайших и конечных целей социал-демократии; б) что насущной задачей партии в данный момент является создание строго выдержанной литературы, доступной для возможно более широкой массы читателей и, считаясь с состоянием партийных сил в данное время, съезд признает необходимым: 1) чтобы Центральный Орган партии уделял возможно более места вопросам политической и общественной жизни в форме, возможно более доступной широкому кругу читателей, с устранением, по возможности, статей чисто теоретического характера; 2) чтобы в этих видах и в целях более систематического выяснения вопросов социалистической теории (был создан научный орган партии, выходящий по возможности регулярно и часто) «Заря» превращена была в орган партии, причем об условиях издания этого органа съезд поручает ЦК согласиться с редакцией Центрального Органа (поправка Плеханова); 3) чтобы была создана обширная брошюрная литература, которая ставила бы себе задачей систематическую популяризацию партийной программы и резолюций съезда, по вопросам тактики. Съезд поручает центральным учреждениям партии озаботиться принятием всех нужных мер для проведения в жизнь этих решений». Мартов, Засулич, Аксельрод, Кольцов, Костров, Штейн, Костич, Посадовский, Панин, Махов[237].

** Резолюция Дейча: «Съезд выражает желание, чтобы центральные учреждения партии в возможно более непродолжительном времени сделали «Искру» еженедельным изданием». Дейч, Троцкий, Кольцов, Фомин, Панин, Костич, Царев, Посадовский.

РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ СЪЕЗДА

ПОРЯДОК ДНЯ СЪЕЗДА

1. Конституирование съезда. Выборы бюро. Установление регламента съезда и порядка дня. Доклад Организационного комитета и выбор комиссии для определения состава съезда.
2. Место Бунда в РСДРП.
3. Программа партии.
4. Центральный Орган партии.
5. Делегатские доклады.
6. Организация партии.
7. Районные и национальные организации.
8. Отдельные группы партии.
9. Национальный вопрос.
10. Экономическая борьба и профессиональное движение.
11. Празднование Первого мая.
12. Международный социалистический конгресс в Амстердаме 1904 года.
13. Демонстрации и восстания.
14. Террор.
15. Внутренние вопросы партийной работы:
    а) постановка пропаганды,
    б) постановка агитации,
    в) постановка партийной литературы,
    г) постановка работы в крестьянстве,
    д) постановка работы в войске,
    е) постановка работы среди учащихся,
    ж) постановка работы среди сектантов.
16. Отношение РСДРП к «социалистам-революционерам».
17. Отношение РСДРП к русским либеральным течениям.
18. Выборы Центрального Комитета и редакции Центрального Органа партии.
19. Выборы Совета партии.

20. Порядок оглашения решений и протоколов съезда, а равно и порядок вступления в отправление своих обязанностей избранных должностных лиц и учреждений.

РЕГЛАМЕНТ СЪЕЗДА

1. Съезд заседает два раза в день: с девяти часов утра до часу дня и с трех до семи часов вечера.
2. Каждый оратор может говорить не долее десяти минут, докладчики не долее получаса,* а лица, вносящие мотивированные предложения и резолюции, не долее двадцати минут.
3. По каждому вопросу никто не имеет права говорить более трех раз, но в это число не входит первая речь докладчика.
4. По вопросам о порядке заседания говорит не более двух ораторов за и двух против внесенного предложения.
5. Протоколы съезда составляются секретарями при участии бюро. Каждое заседание съезда начинается с утверждения протокола предыдущего заседания. Каждый оратор обязан не позднее как через два часа по окончании заседания представить в бюро съезда конспект каждой своей речи.
6. Голосования по всем вопросам, кроме выбора должностных лиц, должны быть открытые. По требованию не менее, чем десяти голосов, производятся именные голосования, с записью всех поданных голосов в протоколе.
7. Во всех, без исключения, голосованиях принимают участие лишь члены, имеющие решающий голос, причем имеющие два мандата подают два голоса.
8. Предложение считается принятым, если за него высказалось абсолютное большинство голосов. При отсутствии абсолютного большинства производится перебаллотировка, причем решает относительное большинство, но в исключительных случаях съезду предоставляется передавать вопрос в комиссию.
9. Все резолюции, за исключением тех, которые касаются вопросов формального характера, вносятся в бюро письменно.

БЮРО И КОМИССИИ СЪЕЗДА

Председатель — *Г. В. Плеханов.*

Вице-председатели — *Ленин* и *Павлович.*

Секретарь бюро — *Фомин.*

Комиссия по определению состава съезда: *Дейч, Кольцов, Ленин, Саблина* и *Юдин.*

---

* В исключительных случаях возможны отступления.

Программная комиссия: *Аксельрод, Егоров, Ленин, Мартынов, Плеханов, Старовер* и *Юдин.*

Организационная комиссия: *Ленин, Мартов, Глебов, Егоров* и *Попов.*

Комиссия по просмотру делегатских докладов: *Фомин, Засулич* и *Попов.*

Комиссия для обсуждения проекта договора с социал-демократической партией Польши и Литвы: *Фомин, Мартов, Егоров, Плеханов* и *Русов.*

ПРОГРАММА РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ, ПРИНЯТАЯ НА II СЪЕЗДЕ ПАРТИИ

Развитие обмена установило такую тесную связь между всеми народами цивилизованного мира, что великое освободительное движение пролетариата должно было стать и давно уже стало международным.

Считая себя одним из отрядов всемирной армии пролетариата, российская социал-демократия преследует ту же конечную цель, к которой стремятся социал-демократы всех других стран.

Эта конечная цель определяется характером современного буржуазного общества и ходом его развития.

Главную особенность такого общества составляет товарное производство на основе капиталистических производственных отношений, при которых самая важная и значительная часть средств производства и обращения товаров принадлежит небольшому по своей численности классу лиц, между тем как огромное большинство населения состоит из пролетариев и полупролетариев, вынужденных своим экономическим положением постоянно или периодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать в наемники к капиталистам, и своим трудом создавать доход высших классов общества.

Область господства капиталистических производственных отношений все более и более расширяется по мере того, как постоянное усовершенствование техники, увеличивая хозяйственное значение крупных предприятий, ведет к вытеснению мелких самостоятельных производителей, превращая часть их в пролетариев, суживая роль остальных в общественно-экономической жизни и местами ставя их в более или менее полную, более или менее явную, более или менее тяжелую зависимость от капитала.

Тот же технический прогресс дает, кроме того, предпринимателям возможность все в больших размерах применять женский и детский труд в процессе производства и обращения товаров. А так как, с другой стороны, он приводит к относительному

уменьшению потребности предпринимателей в живом труде рабочих, то спрос на рабочую силу необходимо отстает от ее предложения, вследствие чего увеличивается зависимость наемного труда от капитала и повышается уровень его эксплуатации.

Такое положение дел внутри буржуазных стран и постоянно обостряющееся взаимное их соперничество на всемирном рынке делают все более и более затруднительным сбыт товаров, производимых в постоянно возрастающем количестве. Перепроизводство, проявляющееся в более или менее острых промышленных кризисах, за которыми следуют более или менее продолжительные периоды промышленного застоя, представляет собой неизбежное следствие развития производительных сил в буржуазном обществе. Кризисы и периоды промышленного застоя, в свою очередь, еще более разоряют мелких производителей, еще более увеличивают зависимость наемного труда от капитала, еще быстрее ведут к относительному, а иногда и к абсолютному ухудшению положения рабочего класса.

Таким образом, усовершенствование техники, означающее увеличение производительности труда и рост общественного богатства, обусловливает собой в буржуазном обществе возрастание общественного неравенства, увеличение расстояния между имущими и неимущими и рост необеспеченности существования, безработицы и разного рода лишений для все более широких слоев трудящихся масс.

Но по мере того, как растут и развиваются все эти противоречия, свойственные буржуазному обществу, растет также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующим порядком вещей, растет число и сплоченность пролетариев и обостряется борьба их с их эксплуататорами. В то же время усовершенствование техники, концентрируя средства производства и обращения и обобществляя процесс труда в капиталистических предприятиях, все быстрее и быстрее создает материальную возможность замены капиталистических производственных отношений социалистическими, т. е. той социальной революции, которая представляет собой конечную цель всей деятельности международной социал-демократии, как сознательной выразительницы классового движения пролетариата.

Заменив частную собственность на средства производства и обращения общественною и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою.

Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров.

Ставя себе задачу сделать пролетариат способным выполнить свою великую историческую миссию, международная социал-демократия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям, руководит всеми проявлениями его классовой борьбы, разоблачает перед ним непримиримую противоположность интересов эксплуататоров интересам эксплуатируемых и выясняет ему историческое значение и необходимые условия предстоящей социальной революции. Вместе с тем она обнаруживает перед всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадежность ее положения в капиталистическом обществе и необходимость социальной революции в интересах ее собственного освобождения от гнета капитала. Партия рабочего класса, социал-демократия, зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата.

На пути к их общей конечной цели, обусловленной господством капиталистического способа производства во всем цивилизованном мире, социал-демократы разных стран вынуждены ставить себе неодинаковые ближайшие задачи как потому, что этот способ не везде развит в одинаковой степени, так и потому, что его развитие в разных странах совершается в различной социально-политической обстановке.

В России, где капитализм уже стал господствующим способом производства, сохранились еще очень многочисленные остатки нашего старого докапиталистического порядка, который основывался на закрепощении трудящихся масс помещикам, государству или главе государства. В сильнейшей степени препятствуя экономическому прогрессу, эти остатки не допускают всестороннего развития классовой борьбы пролетариата, содействуют сохранению и усилению самых варварских форм эксплуатации многомиллионного крестьянства государством и имущими классами и держат в темноте и бесправии весь народ.

Самым значительным из всех этих пережитков и самым могучим оплотом всего этого варварства является царское самодержавие. По самой природе своей оно враждебно всякому общественному движению и не может не быть злейшим противником всех освободительных стремлений пролетариата.

Поэтому РСДРП ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой обеспечивала бы:

1. Самодержавие народа, т. е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату.

2. Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборах как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления для всех граждан и гражданок, достигших 20 лет; тайное голосование при выборах; право каждого избирателя быть избранным во все представительные учреждения; двухгодичные парламенты; жалованье народным представителям.

3. Широкое местное самоуправление; областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения.

4. Неприкосновенность личности и жилища.

5. Неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов.

6. Свободу передвижения и промыслов.

7. Уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности.

8. Право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием на счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях.

9. Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства.

10. Право каждого лица преследовать в обычном порядке перед судом присяжных всякого чиновника.

11. Выборность судей народом.

12. Замену постоянного войска всеобщим вооружением народа.

13. Отделение церкви от государства и школы от церкви.

14. Даровое и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоего пола до 16 лет; снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

Как основного условия демократизации нашего государственного хозяйства, РСДРП требует: *отмены всех косвенных налогов и установления прогрессивного налога на доходы и наследства.*

В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также и в интересах развития его способности к освободительной борьбе, партия требует:

1. Ограничения рабочего дня восемью часами в сутки для всех наемных рабочих.

2. Установления законом еженедельного отдыха, непрерывно продолжающегося не менее 42 часов, для наемных рабочих обоего пола во всех отраслях народного хозяйства.

3. Полного запрещения сверхурочных работ.

4. Воспрещения ночного труда (от 9 час. вечера до 6 час. утра) во всех отраслях народного хозяйства, за исключением тех, где он безусловно необходим по техническим соображениям, одобренным рабочими организациями.

5. Воспрещения предпринимателям пользоваться трудом детей в школьном возрасте (до 16 лет) и ограничения рабочего времени подростков (16—18 лет) шестью часами.

6. Воспрещения женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма; освобождения женщин от работы в течение четырех недель до и шести недель после родов, с сохранением заработной платы в обычном размере за все это время.

7. Устройства при всех заводах, фабриках и других предприятиях, где работают женщины, яслей для грудных и малолетних детей; освобождения женщин, кормящих ребенка, от работы не реже чем через три часа на время не менее чем на полчаса.

8. Государственного страхования рабочих на случай старости и полной или частичной потери способности к труду за счет специального фонда, составленного путем особого налога на капиталистов.

9. Воспрещения выдачи заработной платы товарами, установления еженедельного срока расплаты деньгами по всем без исключения договорам о найме рабочих и выдачи заработка в рабочее время.

10. Запрещения предпринимателям производить денежные вычеты из заработной платы, по какому бы поводу и для какого бы назначения они ни делались (штрафы, браковка и проч.).

11. Назначения достаточного количества фабричных инспекторов во всех отраслях народного хозяйства и распространения надзора фабричной инспекции на все предприятия, употребляющие наемный труд, не исключая казенных (труд домашней прислуги входит также в сферу этого надзора); назначения инспектрис в тех отраслях, где применяется женский труд; участия выбранных рабочими и оплаченных государством представителей в надзоре за исполнением фабричных законов, а также за составлением расценков, приемкой и браковкой материала и результатов работы.

12. Надзора органов местного самоуправления, с участием выборных от рабочих, за санитарным состоянием жилых помещений, отводимых рабочим предпринимателями, равно как за внутренним распорядком этих помещений и за условиями отдачи их внаймы, в целях ограждения наемных рабочих от вмешатель-

ства предпринимателей в жизнь и деятельность их, как частных лиц и граждан.

13. Учреждения правильно организованного санитарного надзора во всех предприятиях, употребляющих наемный труд, при полной независимости всей врачебно-санитарной организации от предпринимателей; бесплатной медицинской помощи для рабочих за счет предпринимателей, с сохранением содержания во время болезни.

14. Установления уголовной ответственности нанимателей за нарушение законов об охране труда.

15. Учреждения во всех отраслях народного хозяйства промысловых судов, составленных поровну из представителей от рабочих и предпринимателей.

16. Возложения на органы местного самоуправления обязанности учредить посреднические конторы по найму местных и пришлых рабочих (биржи труда) во всех отраслях производства, с участием в их управлении представителей от рабочих организаций.

В целях же устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне партия требует прежде всего:

1. Отмены выкупных и оброчных платежей, а также всяких повинностей, падающих в настоящее время на крестьянство, как на податное сословие.

2. Отмены всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его землей.

3. Возвращения крестьянам денежных сумм, взятых с них в форме выкупных и оброчных платежей; конфискации с этой целью монастырских и церковных имуществ, а также имений удельных, кабинетских и принадлежащих лицам царской фамилии, а равно обложения особым налогом земель землевладельцев-дворян, воспользовавшихся выкупной ссудой; обращения сумм, добытых этим путем, в особый народный фонд для культурных и благотворительных нужд сельских обществ.

4. Учреждения крестьянских комитетов: а) для возвращения сельским обществам (посредством экспроприации или, — в том случае, если земли переходили из рук в руки, — выкупа государством за счет крупного дворянского землевладения) тех земель, которые отрезаны у крестьян при уничтожении крепостного права и служат в руках помещиков орудием для их закабаления; б) для передачи в собственность крестьян на Кавказе тех земель, которыми они пользуются, как временнообязанные, хизаны и проч.; в) для устранения остатков крепостных отношений, уцелевших на Урале, на Алтае, в Западном крае и в других областях государства.

5. Предоставления судам права понижать непомерно высокие арендные платы и объявлять недействительными сделки, имеющие кабальный характер.

Стремясь к достижению своих ближайших целей, РСДРП поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка, решительно отвергая в то же время все те реформаторские проекты, которые связаны с каким бы то ни было расширением или упрочением полицейско-чиновничьей опеки над трудящимися классами.

С своей стороны РСДРП твердо убеждена в том, что полное, последовательное и прочное осуществление указанных политических и социальных преобразований достижимо лишь *путем низвержения самодержавия* и созыва *учредительного собрания*, свободно избранного всем народом.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ УСТАВ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ, ПРИНЯТЫЙ НА II СЪЕЗДЕ ПАРТИИ

Резолюция. Общий устав партии обязателен для всех частей партии. Исключения определяются особыми приложениями к нему.

Устав

1. Членом Российской социал-демократической рабочей партии считается всякий, принимающий ее программу, поддерживающий партию материальными средствами и оказывающий ей регулярное личное содействие под руководством одной из ее организаций.

2. Верховным органом партии является партийный съезд. Он созывается (по возможности, не реже одного раза в два года) Советом партии. Совет партии обязан созвать съезд, если этого требуют партийные организации, имеющие вместе право на половину голосов на съезде. Съезд считается действительным, если на нем представлены организации, имеющие вместе право более чем на половину решающих голосов.

3. Представительство на съезде имеют: а) Совет партии, б) Центральный Комитет, в) Центральный Орган, г) все местные комитеты, не входящие в особые союзы, д) иные организации, приравненные в этом отношении к комитетам, е) все союзы комитетов, признанные партией. Все означенные организации представляются на съезде каждая одним делегатом, имеющим два голоса; Совет же партии — всеми его членами, имеющими по одному голосу.

Представительство союзов определяется особыми уставами.

Примечание 1. Правом представительства пользуются лишь те организации, которые утверждены не позже, как за один год до съезда.

Примечание 2. Центральному Комитету предоставляется приглашать на съезд с совещательным голосом делегатов

тех организаций, которые не отвечают условиям, указанным в примечании 1.

4. Съезд назначает пятого члена Совета, Центральный Комитет и редакцию Центрального Органа.

5. Совет партии назначается редакцией Центрального Органа и ЦК, которые посылают в Совет по два члена: выбывшие члены Совета замещаются назначившими их учреждениями, пятый член замещается самим Советом.

Совет партии является высшим учреждением партии. Задача Совета — согласовать и объединять деятельность ЦК и редакции Центрального Органа и представлять партию в сношениях с другими партиями. Совету партии принадлежит право восстановлять ЦК и редакцию Центрального Органа в случае, если выбывает целиком весь состав одного из этих учреждений.

Совет собирается каждый раз, когда этого требует один из центров, т. е. редакция Центрального Органа, или ЦК, или два члена Совета.

6. Центральный Комитет организует комитеты, союзы комитетов и все другие учреждения партии и руководит их деятельностью; организует и ведет предприятия, имеющие общепартийное значение; распределяет силы и средства партии и заведует центральной кассой партии; разбирает конфликты, как между различными учреждениями партии, так и внутри их, и вообще объединяет и направляет всю практическую деятельность партии.

Примечание. Члены ЦК не могут быть одновременно ни в какой иной партийной организации, кроме Совета партии.

7. Редакции Центрального Органа принадлежит идейное руководство партией.

8. Все организации, входящие в состав партии, ведают автономно все дела, относящиеся специально и исключительно к той области партийной деятельности, для заведования которой они созданы.

9. Помимо организаций, утвержденных съездом партии, все остальные партийные организации утверждаются Центральным Комитетом. Все постановления ЦК обязательны для всех партийных организаций, которые обязаны также давать определенные ЦК средства в центральную партийную кассу.

10. Каждый член партии и всякое лицо, имеющее какое-либо дело с партией, вправе требовать, чтобы его заявление в подлинном виде было доставлено в ЦК или в редакцию Центрального Органа, или партийному съезду.

11. Всякая партийная организация обязана доставлять и ЦК и редакции Центрального Органа все средства к ознакомлению со всей ее деятельностью и всем ее личным составом.

12. Все партийные организации и все коллегиальные учреждения партии решают дела простым большинством голосов

и имеют право кооптации. Для кооптации новых членов и исключения их требуется $^2/_3$ голосов при отсутствии мотивированного протеста. На постановление организации о кооптации или исключении членов допускается апелляция в Совет партии.

Кооптация новых членов в ЦК и в редакцию Центрального Органа производится единогласно. В случае, если при кооптации в ЦК или в редакцию Центрального Органа не достигнуто единогласия, вопрос может быть обжалован в Совет и, в случае кассации Советом решения соответствующей коллегии, вопрос окончательно решается простым большинством голосов.

Центральный Комитет и редакция Центрального Органа извещают взаимно друг друга о вновь кооптированных членах.

13. «Заграничная Лига русской революционной социал-демократии», как единственная заграничная организация РСДРП, имеет целью пропаганду и агитацию за границей, а равно содействие русскому движению. «Лига» имеет все права комитетов, с тем только исключением, что поддержку русскому движению она оказывает не иначе, как через посредство лиц и групп, особо назначенных Центральным Комитетом.

ГЛАВНЕЙШИЕ РЕЗОЛЮЦИИ, ПРИНЯТЫЕ НА II СЪЕЗДЕ РСДРП

О МЕСТЕ БУНДА В ПАРТИИ

Принимая во внимание: а) что теснейшее объединение еврейского пролетариата с пролетариатом тех рас, среди которых он обитает, безусловно необходимо в интересах его борьбы за политическое и экономическое освобождение; б) что только такое теснейшее единство гарантирует социал-демократии успех в борьбе со всяким шовинизмом и антисемитизмом; в) что такое единство нисколько не исключает самостоятельности еврейского рабочего движения во всем, что касается частных задач агитации среди еврейского населения, создаваемых особенностями языка и условиями быта; — II съезд РСДРП высказывает свое глубокое убеждение, что перестройка организационных отношений между еврейским и российским пролетариатом на началах федерации явилась бы существенным препятствием для более полного организационного сближения сознательных пролетариев разных рас и неминуемо принесла бы огромный ущерб интересам всего вообще и в частности еврейского пролетариата России, и потому, решительно отклоняя, как безусловно недопустимую в принципе, всякую возможность федеративных отношений между РСДРП и Бундом, как ее составной частью, съезд устанавливает, что Бунд занимает в единой РСДРП положение автономной составной части, пределы автономии которой должны быть определены при выработке общепартийного устава. Ввиду изложенного, рассматривая предложенный делегатами Бунда «устав», как проект части общепартийного устава, съезд, относя обсуждение его к § 7 порядка дня, переходит к очередным делам.

О ЦЕНТРАЛЬНОМ ОРГАНЕ ПАРТИИ

(РЕЗОЛЮЦИЯ ЧЛЕНОВ ГРУППЫ «ЮЖНЫЙ РАБОЧИЙ» И ДР.)

Принимая во внимание: а) заслуги «Искры» в деле идейного объединения, в деле развития и защиты принципов революционной социал-демократии и борьбы на почве этих принципов со

всевозможными оппортунистическими течениями в нашей партии, а также с течениями, стремившимися совлечь движение рабочего класса с единственно верного пути; б) роль «Искры» в деле руководства практической партийной работой и в) руководящую роль «Искры» в объединительной работе; — II съезд РСДРП объявляет «Искру» своим Центральным Органом.

О РАЙОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Съезд признает допустимым учреждение районных организаций, в виде союзов комитетов, в тех областях России, которые отличаются крупными особенностями в отношении языка, состава населения и т. п. Утверждение устава таких организаций поручается ЦК партии.

О МЕСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

По отношению к местным организациям съезд признает необходимым существование лишь одной руководящей организации в каждом центре деятельности партии и поручает ЦК принять меры к установлению такого единства. Что же касается не местных организаций — военной, издательской и т. п., то существование таких организаций съезд признает возможным под условием утверждения их ЦК партии.

О РАБОТЕ СРЕДИ СЕКТАНТОВ

Принимая в соображение, что сектантское движение в России является во многих его проявлениях одним из демократических течений, направленных против существующего порядка вещей, второй съезд обращает внимание всех членов партии на работу среди сектантов в целях привлечения их к социал-демократии.

Съезд поручает ЦК заняться вопросом о предложении, заключающемся в докладе т. Бонч-Бруевича.

О ПОКАЗАНИЯХ НА СЛЕДСТВИИ

Принимая во внимание: а) что всякие показания, даваемые революционерами на жандармском следствии, независимо от воли революционеров, служат в руках следователей главным материалом для обвинения и привлечения к следствию новых лиц; б) что отказ от показаний, если он широко применяется, будет содействовать в сильной степени революционному воспитанию пролетариата; — II съезд РСДРП рекомендует всем членам партии отказываться от каких бы то ни было показаний на жандармском следствии.

ОБ ОТНОШЕНИИ К ЛИБЕРАЛАМ
(СТАРОВЕРА)

Российская социал-демократическая рабочая партия — самостоятельная политическая партия пролетариата, — исходя из того положения своей программы, которое гласит, что партия «поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка», не отказывается вступать и, если к тому представится надобность, вступит при посредстве своих центральных учреждений во временные соглашения с либеральными или либерально-демократическими течениями, при том однако условии, а) что эти течения ясно и недвусмысленно заявят, что в своей борьбе с самодержавным правительством они становятся решительно на сторону российской социал-демократии; б) что они не выставят в своих программах требований, идущих вразрез с интересами рабочего класса и демократии вообще или затемняющих их сознание и в) что своим лозунгом борьбы они сделают всеобщее, равное, тайное и прямое избирательное право.

ОБ ОТНОШЕНИИ К ЛИБЕРАЛАМ
(ПЛЕХАНОВА)

Принимая в соображение: а) что социал-демократия должна поддерживать буржуазию, поскольку она является революционной или только оппозиционной в своей борьбе с царизмом; б) что поэтому социал-демократия должна приветствовать пробуждение политического сознания русской буржуазии; но что, с другой стороны, она обязана разоблачать перед пролетариатом ограниченность и недостаточность освободительного движения буржуазии всюду, где бы ни проявились эта ограниченность и недостаточность; — II очередной съезд РСДРП настоятельно рекомендует всем товарищам обращать в своей пропаганде внимание рабочих на антиреволюционный и противопролетарский характер того направления, которое выразилось в органе г. П. Струве.

О СОЦИАЛИСТАХ-РЕВОЛЮЦИОНЕРАХ

Принимая во внимание: а) что интересы российского пролетариата вообще и его освободительного движения в особенности требуют, чтобы он в борьбе с абсолютизмом выступал как вполне самостоятельная политическая сила; б) что только деятельность, направленная на объединение пролетариата в такую силу, вносит социалистически-революционное содержание в борьбу с абсолютизмом; принимая далее во внимание: в) что «социалисты-революционеры» теоретически и практически противодействуют

усилиям социал-демократов сплотить рабочих в самостоятельную политическую партию, стараясь, наоборот, удержать их в состоянии политически-бесформенной массы, способной служить лишь орудием либеральной буржуазии; — съезд констатирует, что «социалисты-революционеры» являются не более, как буржуазно-демократической фракцией, принципиальное отношение к которой со стороны социал-демократии не может быть иное, чем к либеральным представителям буржуазии вообще.

Принимая затем во внимание: а) что свои буржуазные тенденции «социалисты-революционеры» преследуют под флагом социализма и б) что, кроме того или именно потому, как буржуазно-революционная фракция, оказываются совершенно несостоятельными, съезд считает их деятельность вредной не только для политического развития пролетариата, но и для общедемократической борьбы против абсолютизма.

Исходя из всего этого, съезд безусловно осуждает всякие попытки затушевать принципиальное и политическое значение разногласий между «социалистами-революционерами» и социал-демократами. Наоборот, он признает необходимым, как в интересах развития политической самостоятельности российского пролетариата, так и в специальных интересах освободительного движения против абсолютизма, чтобы социал-демократы выясняли и подчеркивали буржуазные тенденции «социалистов-революционеров» и их практическую несостоятельность с точки зрения общедемократической.

Ввиду вышеуказанных соображений съезд решительно осуждает всякие попытки объединения социал-демократов с «социалистами-революционерами», признавая возможным лишь частные соглашения с ними в отдельных случаях борьбы с царизмом, причем условия таких соглашений подлежат контролю Центрального Комитета.

О ДЕМОНСТРАЦИЯХ

Принимая во внимание: а) что при существующих в России условиях политические демонстрации представляют одно из самых важных средств политического воспитания самых широких масс народа и расширения и укрепления влияния социал-демократии; б) что демонстрации являются вместе с тем лучшим средством систематической дезорганизации правительственного механизма; в) что, постепенно разрастаясь, эти демонстрации должны привести и частью уже приводят к ряду вооруженных столкновений народа с правительственной властью, подготовляя тем самым народные массы к всероссийскому восстанию против существующего строя, — съезд признает необходимым, чтобы

местные комитеты пользовались удобными случаями для организации политических демонстраций.

Вместе с тем съезд констатирует, что в прежней постановке этого вопроса на практике замечались существенные недостатки, для устранения которых съездом рекомендуется: 1) комитеты должны широкой предварительной агитацией стараться обеспечить сочувственное отношение к целям демонстрации самых широких слоев населения и осведомленность их о задачах партии; 2) для организации демонстраций следует пользоваться такими моментами, когда существует подходящее для этого настроение рабочих масс, избегая искусственного возбуждения демонстраций при отсутствии такого условия; 3) активное ядро демонстрантов должно быть достаточно многочисленно, хорошо организовано и подготовлено к своей роли; 4) должны быть применяемы меры для того, чтобы в случае необходимости демонстранты могли давать активный и, по возможности, вооруженный отпор полицейским ордам; 5) ввиду того, что при демонстрациях все чаще против народа применяются регулярные войска, следует заботиться об ознакомлении солдат с характером и целью демонстраций и призывать их к братанию с народом; следует не допускать ненужного раздражения их со стороны демонстрантов.

Второй съезд РСДРП признает желательным, чтобы ЦК направлял и объединял усилия местных комитетов по организации демонстраций и взял в свои руки организацию общерусских политических демонстраций по одному общему плану.

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ БОРЬБЕ

Принимая во внимание: а) что профессиональная борьба рабочих является необходимым следствием положения пролетариата в капиталистическом обществе; б) что эта борьба рабочих является одним из главных средств для противодействия тенденции капиталистического строя к понижению жизненного уровня рабочих; в) что эта борьба, поскольку она развивается вне связи с политической борьбой пролетариата, руководимой социал-демократией, ведет к дроблению пролетарских сил и к подчинению рабочего движения интересам имущих классов; — съезд признает, что задачей РСДРП в области профессионального движения является руководство повседневной борьбой рабочих за улучшение условий труда и агитация за устранение всех тех препятствий, которые ставятся профессиональному движению законодательством русского самодержавия, словом — объединение частных столкновений отдельных групп рабочих в одну организованную борьбу класса.

Вместе с тем, ввиду все более выясняющегося стремления царского правительства под формой «легализации рабочего дви-

жения» захватить в свои руки экономическую борьбу рабочего класса и, развратив его политически, сделать игрушкой своей политики; ввиду того, что эта, так называемая, «зубатовская политика», помимо ее реакционно-политической подкладки и полицейски-провокаторских методов ее проведения, есть политика систематического предательства интересов рабочего класса в пользу капиталистов, съезд рекомендует всем товарищам продолжать неустанную борьбу против зубатовщины во всех ее видах, разоблачать перед рабочими своекорыстный и предательский характер тактики зубатовских демагогов и призывать рабочих к объединению в одном классовом движении борьбы за политическое и экономическое освобождение пролетариата. В интересах этой задачи съезд признает желательным, чтобы партийные организации поддерживали и направляли стачки, вызванные легальными рабочими организациями, и пользовались в то же время этими столкновениями для разоблачения реакционного характера союза рабочих с самодержавием.

ОБ АНТИЕВРЕЙСКИХ ПОГРОМАХ

Ввиду того, что движения, подобные столь печально известному кишиневскому погрому, не говоря уже об их отвратительном зверстве, служат в руках полиции средством, с помощью которого она пытается задержать рост классового самосознания пролетариата, съезд рекомендует товарищам употреблять все зависящие от них средства для борьбы с такими движениями и для выяснения пролетариату реакционной и классовой подкладки антисемитических и всяких других национально-шовинистических подстрекательств.

О ФАБРИЧНЫХ СТАРОСТАХ

Исходя из положений, развитых в резолюции о профессиональной борьбе, и принимая во внимание: а) что новый закон о фабричных старостах, по мысли правительства, является средством укрепления полицейской опеки над рабочим классом, б) что — как и все попытки правительства к «легализации рабочего движения» — этот закон может и должен стать исходным пунктом для агитации против самодержавия и для развития классового самосознания пролетариата, — съезд рекомендует всем организованным товарищам принимать участие в выборах фабричных старост согласно новому закону и вести агитацию при таких выборах для проведения наиболее надежных представителей рабочих и для разоблачения тактики властей и капиталистов при этих выборах.

О ПОСТАНОВКЕ ПРОПАГАНДЫ

Принимая во внимание: а) что рост рабочего движения в России далеко обгоняет рост кадра сознательных рабочих социал-демократов, могущих быть руководителями все осложняющейся борьбы российского пролетариата; б) что конспиративно-полицейские условия в высшей степени затрудняют правильную постановку кружковой пропаганды в сколько-нибудь широких размерах; в) что такого рода пропаганда встречает значительные препятствия в отсутствии достаточного количества опытных и умелых пропагандистов; — съезд признает необходимым, чтобы местные комитеты обратили самое серьезное внимание на правильную постановку пропаганды, руководясь при этом прежде всего задачей выработки сознательных и активных агитаторов с определенным революционным мировоззрением. Съезд предлагает местным комитетам обратить особое внимание на подбор умелых пропагандистов и поручает ЦК принять все необходимые меры для систематизации и объединения пропагандистской работы на местах, как-то: систематические указатели для занятий в кружках, ряд систематически подобранных брошюр пропагандистского характера и т. д.

ОБ ОТНОШЕНИИ К УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Второй съезд РСДРП приветствует оживление революционной самодеятельности среди учащейся молодежи, предлагает всем организациям партии оказать всяческое содействие этой молодежи в ее стремлениях организоваться и рекомендует всем группам и кружкам учащихся, во-первых, поставить на первый план в своей деятельности выработку среди своих членов цельного и последовательного социалистического миросозерцания, серьезное ознакомление, с одной стороны, с марксизмом, а с другой стороны, с русским народничеством и западноевропейским оппортунизмом, как главными течениями среди современных борющихся передовых направлений; во-вторых, стараться при переходе к практической деятельности заранее заводить связи с социал-демократическими организациями, чтобы воспользоваться их указаниями и избегать, по возможности, крупных ошибок в самом начале работы.

ОБ АМСТЕРДАМСКОМ КОНГРЕССЕ

Международные социалистические конгрессы должны не только свидетельствовать о солидарности рабочих всего мира, но в известной мере и руководить идейной и практической борьбой пролетариата. Поэтому II съезд РСДРП рекомендует Со-

вету партии позаботиться о соответствующем представительстве на Амстердамском конгрессе 1904 г., чтобы и там защищать те принципы революционной социал-демократии, которыми партия руководствуется во всей своей деятельности.

О ПАРТИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Принимая во внимание: а) что развитию рабочего движения вширь должно соответствовать возможно более ясное понимание рабочими массами ближайших и конечных целей социал-демократии; б) что насущной задачей партии в данный момент является создание строго выдержанной литературы, доступной для возможно более широкой массы читателей, и, считаясь с состоянием партийных сил в данное время; — съезд признает необходимым: 1) чтобы Центральный Орган партии уделял возможно более места вопросам политической и общественной жизни в форме, возможно более доступной широкому кругу читателей, с устранением, по возможности, статей чисто теоретического характера; 2) чтобы в этих видах и в целях более систематического выяснения вопросов социалистической теории «Заря» превращена была в орган партии, причем об условиях издания этого органа съезд поручает ЦК согласиться с редакцией Центрального Органа; 3) чтобы была создана обширная брошюрная литература, которая ставила бы себе задачей систематическую популяризацию партийной программы и резолюций съезда по вопросам тактики.

Съезд поручает центральным учреждениям партии озаботиться принятием всех нужных мер для проведения в жизнь этих решений.

РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ НА II СЪЕЗДЕ РСДРП, НО НЕ ВОШЕДШИЕ В СПИСОК ГЛАВНЕЙШИХ РЕЗОЛЮЦИЙ *

* ПО ПОВОДУ ИНЦИДЕНТА С ОРГАНИЗАЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ

а) Съезд, приглашая всех товарищей при внесении отдельных предложений вносить их в бюро съезда, считает инцидент, вызванный заявлениями тт. Павловича и Егорова, исчерпанным.

б) С выбором комиссии, назначение которой состоит в определении состава съезда, Организационный комитет потерял право влиять в качестве коллегии на состав съезда, и деятельность его, как коллегии, по этому пункту считается прекратившейся.

* О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ НА СЪЕЗДЕ ГРУППЫ «БОРЬБА»

Второй съезд РСДРП, вполне соглашаясь с мнением Организационного комитета, что группа «Борьба» не представляет особого течения в социал-демократии и не пользуется влиянием среди социал-демократических организаций России, постановляет, что приглашение этой группы излишне.

* О ВОРОНЕЖСКОМ КОМИТЕТЕ

Ввиду того, что Воронежский комитет не признавал Организационного комитета, а также устава, на основании которого был созван съезд, II съезд РСДРП находит, что Организационный комитет имел несомненное право не приглашать на съезд означенный комитет. Третейский суд, официально предложенный Воронежским комитетом только за два дня до открытия заседаний съезда, не может иметь места, ввиду отсутствия в данный момент условий для такого суда. Что же касается вопроса

* В женевском издании протоколов данный раздел отсутствовал. *Ред.*

о правоспособности Воронежского комитета, то и в этом отношении никакой неправильности в действиях Организационного комитета съезд усмотреть не мог.

* О ПРИГЛАШЕНИИ НА СЪЕЗД СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ПОЛЬШИ И ЛИТВЫ

Ввиду постановления Организационного комитета и ввиду важности участия на съезде организации, признающей «дело объединения партии социал-демократии во всей России делом первостепенной важности», II съезд РСДРП с удовольствием приглашает на съезд товарищей из социал-демократии Польши и Литвы, с предоставлением ей совещательного голоса, впредь до представления съезду принятой ею резолюции об ее отношении к РСДРП. *

* ПО ОТЧЕТУ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА

Второй съезд РСДРП, заслушав отчет о деятельности Организационного комитета по восстановлению организационного единства партии, выражает Организационному комитету глубокую благодарность партии за умелое и тактичное выполнение задачи, взятой им на себя в силу решения мартовской конференции 1902 года.

* О «РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЕ»

Съезд отменяет решение I съезда о признании «Рабочей газеты» Центральным Органом партии.

* О ВЫБОРЕ КОМИССИИ ДЛЯ ПРОСМОТРА ДОКЛАДОВ

Съезд выбирает специальную комиссию для просмотра докладов и определения того, какие из них должны быть прочитаны на съезде. О ходе дел в остальных организациях должны быть даны устные краткие доклады.

* О ДОПУЩЕНИИ НА ЗАСЕДАНИЯ СЪЕЗДА ВТОРОГО ДЕЛЕГАТА ГОРНОЗАВОДСКОГО СОЮЗА

Хотя никаких неблагоприятных отзывов о предложенном Горнозаводским союзом делегате в комиссию не поступило, но ввиду того, что а) срок, установленный Организационным комитетом

* По принятии этой резолюции съездом было принято еще дополнительное постановление, содержание которого записано в протоколе в следующем виде: «Внесено и принято 29 голосами предложение, чтобы польская социал-демократия послала не более двух делегатов». *Ред.*

для назначения делегатов, давно прошел, и что б) комиссии удалось собрать лишь весьма скудные сведения о работе данного лица на месте, — II съезд РСДРП находит невозможным допустить на свои заседания предложенного делегата.

* О ПОРЯДКЕ ДНЯ СЪЕЗДА

Съезд постановляет, что все пункты порядка дня, после пункта об организации партии и вплоть до выборов в центральные учреждения (пп. 9—18), должны быть устранены; по этим пунктам только резолюции, подписанные не менее как десятью членами съезда, могут быть, *в случае, если останется время,* допущены к голосованию.

* ПО ПОВОДУ ЗАЯВЛЕНИЯ МАРТЫНОВА И АКИМОВА ОБ ОТКАЗЕ ОТ УЧАСТИЯ В РАБОТАХ СЪЕЗДА

Съезд, находя, что тт. Мартынов и Акимов могут счесть себя вполне удовлетворенными разъяснениями, данными им президиумом, предлагает им взять назад свое заявление, что даст возможность съезду перейти к очередным делам.

* О РОСПУСКЕ ГРУППЫ «БОРЬБА»

Принимая во внимание, что литературная группа «Борьба» причисляет себя к РСДРП и выразила свое намерение подчиниться решениям партийного съезда, съезд поручает ЦК обратиться к группе «Борьба» с предложением о распущении ее организации, как таковой, в отдельном существовании которой не представляется необходимости, и о вступлении ее членов в какую-либо из партийных организаций.

* О РОСПУСКЕ «СОЮЗА РУССКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ»

«Союз русских социал-демократов за границей» объявляется распущенным. Его члены приглашаются войти в одну из организаций, утвержденных партией.

* О ГРУППЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА КУКЛИНА И ГРУППЕ «ВОЛЯ»

Принимая во внимание: а) что группа издательства Куклина (бывшая «Жизнь») не причисляет себя к РСДРП и ни в каких организационных отношениях к организациям партии не состоит и что представленный ею проект социал-демократической программы предлагается ею для неизвестной съезду «русской со-

циал-демократической партии»; б) что группа революционной социал-демократической организации «Воля» равным образом к РСДРП себя не причисляет и ставит, как видно из ее манифеста, своей целью объединение социал-демократов с социалистами-революционерами, — съезд констатирует, что обе названные организации в состав партии не входят и ничего общего с организованной российской социал-демократией не имеют. Вопрос о дальнейшем отношении этих групп к партии подлежит ведению ЦК партии, если таковые группы к нему обратятся.

* О ГРУППЕ «ЮЖНЫЙ РАБОЧИЙ»

Отмечая плодотворную литературную и организационную деятельность группы «Южный рабочий» на пользу объединения и восстановления партии и признавая, что при данном положении партийных сил существование двух общерусских партийных органов представляется нежелательным, — II съезд РСДРП находит дальнейшее существование группы «Южный рабочий», как коллективного целого, излишним, объявляет ее распущенной и предлагает членам ее войти в соответствующие партийные организации.

* ОБ УХОДЕ ПОЛЬСКИХ ДЕЛЕГАТОВ СО СЪЕЗДА

Выражая сожаление, что вызванное случайными обстоятельствами оставление польскими товарищами съезда лишило съезд возможности закончить обсуждение вопроса о присоединении социал-демократии Польши и Литвы к РСДРП, и надеясь, что это присоединение есть лишь вопрос времени, съезд поручает ЦК продолжение начатых на съезде переговоров.

* О ВЫБОРЕ ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

а) Съезд постановляет выбрать трех лиц в редакцию Центрального Органа тайным голосованием.

б) Съезд постановляет выбрать трех лиц в ЦК тайным голосованием.

в) Результаты голосования определяет председатель и объявляет съезду имя только одного из членов Центрального Комитета.

* ОБ ИЗБРАНИИ КОМИССИИ ПО ОБНАРОДОВАНИЮ ПРОТОКОЛОВ СЪЕЗДА

Для обнародования протоколов избрать специальную комиссию из представителей обеих половин съезда.

* О ПОЛЬЗОВАНИИ БУНДА ПРОТОКОЛАМИ II СЪЕЗДА

Разрешить Бунду пользоваться протоколами в тех пределах, в каких комиссия найдет возможным. Пользование этими протоколами может быть дозволено Бунду только с момента опубликования той их части, которую комиссия постановит огласить, и только в той части, которая относится к периоду пребывания делегации Бунда на съезде. Пользование протоколами предполагает со стороны Бунда обязательство не печатать того, что не будет опубликовано Российской социал-демократической рабочей партией.

* О ВЫХОДЕ БУНДА ИЗ ПАРТИИ

Принимая во внимание: а) что II съезд РСДРП поставил себе целью объединение в одну сплоченную партию всех действующих в России социал-демократов; б) что, в частности, одной из задач его было установление теснейшей связи между «Всеобщим еврейским рабочим союзом» и остальными частями нашей партии; в) что, несмотря на признание Бундом общепартийной программы, такое объединение не могло состояться вследствие принципиального разногласия по вопросу о положении Бунда в партии, и сознавая тот тягчайший ущерб для предпринятого дела объединения, который неизбежно принесет выступление Бунда из партии, — II съезд РСДРП выражает по этому поводу свое глубочайшее сожаление и высказывает в то же время твердую уверенность в том, что с дальнейшим ростом движения эти разногласия исчезнут, и произойдет необходимое, в интересах освободительной борьбы рабочего класса, полное слияние пролетариата всех национальностей в одну РСДРП.

* О ЕЖЕНЕДЕЛЬНОМ ВЫПУСКЕ «ИСКРЫ»

Съезд выражает желание, чтобы центральные учреждения партии в возможно более непродолжительном времени сделали «Искру» еженедельным изданием. *

* На съезде были приняты также постановление послать стачечникам в России выражение сочувствия (см. настоящее изд., стр. 49; текст послания не сохранился), решение выразить благодарность редакции «Искры» за выработку проекта программы (см. настоящее изд., стр. 258; текст решения не сохранился) и резолюция «О грузино-армянской газете» (см. настоящее изд., стр. 401; текст резолюции не сохранился). *Ред.*

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА

СОСТАВ СЪЕЗДА

ЧЛЕНЫ СЪЕЗДА

Организации:	Делегаты:
1. Группа «Освобождение труда»	1. Плеханов
	2. Дейч
2. Организация «Искры»	3. Мартов [Ю. О. Цедербаум] (2 голоса)
3. Заграничный комитет Бунда	4. Гофман [В. Коссовский]
	5. Гольдблат [В. Д. Медем]
4. Центральный комитет Бунда	6. Либер [М. И. Гольдман]
	7. Юдин [И. Л. Айзенштадт]
	8. Амбрамсон [К. Портной]
5. Лига революционной социал-демократии	9. Ленин (2 голоса)
6. Заграничный союз русских социал-демократов	10. Мартынов [А. С. Пиккер]
	11. Акимов [В. П. Махновец]
7. Группа «Южный рабочий»	12. Попов [В. Н. Розанов]
	13. Егоров [Е. Я. Левин]
8. Петербургский комитет	14. Горский [А. В. Шотман]
9. Петербургская рабочая организация	15. Брукэр [Л. П. Махновец]
10. Московский комитет	16. Белов [Л. С. Цейтлин]
	17. Сорокин [Н. Э. Бауман]
11. Харьковский комитет	18. Иванов [Е. С. Левина]
	19. Медведев [Л. В. Николаев]
12. Киевский комитет	20. Павлович [П. А. Красиков]
	21. Степанов [И. К. Никитин]
13. Одесский комитет	22. Осипов [Р. С. Землячка]
	23. Костич [М. С. Зборовский]
14. Николаевский комитет	24. Махов [Д. П. Калафати] (2 голоса)
15. Крымский союз	25. Панин [М. С. Макадзюб] (2 голоса)
16. Донской комитет	26. Гусев [Я. Д. Драбкин]
	27. Царев [А. С. Локерман]

17. Союз горнозаводских рабочих	28. Львов [И. Н. Мошинский] (2 голоса)
18. Екатеринославский комитет	29. Ленский [Л. С. Виленский] 30. Орлов [Л. Д. Махлин]
19. Саратовский комитет . . .	31. Лядов [М. Н. Мандельштам] 32. Горин [В. Ф. Галкин]
20. Тифлисский комитет . . .	33. Карский [Д. А. Топуридзе] (2 голоса)
21. Бакинский комитет . . .	34. Русов [Б. М. Кнунянц] (2 голоса)
22. Батумский комитет . . .	35. Беков [А. Г. Зурабов] (2 голоса)
23. Уфимский комитет . . .	36. Фомин [В. Н. Крохмаль] 37. Муравьев [Г. М. Мишенев]
24. Северный союз	38. Ланге [А. М. Стопани] 39. Дедов [Л. М. Книпович]
25. Сибирский союз	40. Посадовский [В. Е. Мандельберг] 41. Троцкий [Л. Д. Бронштейн]
26. Тульский комитет	42. Герц [Д. И. Ульянов] 43. Браун [С. И. Степанов]

ЛИЦА С СОВЕЩАТЕЛЬНЫМИ ГОЛОСАМИ

1. Аксельрод 2. Засулич 3. Старовер [А. Н. Потресов]	Редакция «Искры»
4. Кольцов [Б. А. Гинзбург]	
5. Вольф [А. И. Кремер]	Бунд
6. Штейн [Е. М. Александрова] 7. Фишер [Р. С. Гальберштадт]	Организационный комитет
8. Варшавский [А. С. Варский] 9. Ганецкий	Польские социал-демократы
10. Глебов [В. А. Носков]	
11. Страхов [К. М. Тахтарев]	
12. Южин [А. А. Якубова]	
13. Саблина [Н. К. Крупская]	
14. Костров [Н. Н. Жордания]	

В. И. Ленин

ПРОГРАММА II ОЧЕРЕДНОГО СЪЕЗДА РСДРП

А. Регламент съезда и конституирование его.

Б. Список и *порядок* вопросов, подлежащих обсуждению и решению на съезде.

А. Регламент съезда.

В скобках *желательные* дополнения, пояснения, советы и проч. замечания *частного* характера.

1. Товарищ, уполномоченный на то Организационным комитетом, открывает съезд.

2. Съезд выбирает 1 председателя, 2-х помощников (и заместителей) председателя и 9 секретарей. Эти 9* лиц составляют бюро и заседают за одним столом.

Доклад ОК

3. Выбор комиссии для проверки делегатских полномочий и разбора всех заявлений, жалоб и протестов, относящихся к составу съезда.

(Эта комиссия принимает и заявление ОК о приглашении им на съезд с совещательным голосом *таких-то* лиц.) **

4. Решение вопроса о допущении польских с.-д.

ad 3 ***

---

* В рукописи, по-видимому, описка: намеченное В. И. Лениным общее количество членов бюро составляет 12. *Ред.*

** Текст в скобках В. И. Лениным перечеркнут. *Ред.*

*** Пункт 4, так же как и п. 11 в разделе Б («Список и порядок вопросов»), вставлен В. И. Лениным дополнительно. Ввиду этого, а также в связи с изменением порядка расположения пунктов, нумерация их Лениным менялась. Здесь дается последний вариант нумерации пунктов.

Впоследствии Ленин перечеркнул пункт 4 и написал после него «ad 3» (т. е. отнес его к пункту 3). *Ред.*

5. Порядок заседаний съезда: два раза в день с 9 ч. утра до 1 часа и с 3 ч. до 7 ч. вечера (примерно).

6. Ограничение речей делегатов: докладчики не более $^1/_2$ часа на речь, остальные не более 10 минут. По каждому вопросу никто не имеет права говорить более 2-х раз. По вопросам о порядке заседания говорит не более 2-х ораторов за и двух против всякого предложения.

7. Протоколы съезда составляются секретарями при участии председателя или одного из его помощников. Каждое заседание съезда начинается с утверждения протокола предыдущего заседания. *Каждый оратор обязан не позднее как через 2 часа по окончании собрания представить в бюро съезда конспект каждой своей речи.*

8. Голосования по всем вопросам, кроме выбора должностных лиц, должны быть открытые. По требованию 10 голосов, голосования должны быть поименные с записью всех поданных голосов в протоколе.

(Для ускорения поименных голосований и избежания ошибок желательно, чтобы бюро съезда роздало всем членам съезда, имеющим право решающего голоса, билетики для голосования по каждому вопросу. На каждом билетике делегат обозначает свое имя (см. § 8 *) и свой вот (да, нет, воздерживаюсь), а также, к какому вопросу относится его вот. Вопросы могут обозначаться сокращенно или даже цифрой, буквой и т. п. Бюро съезда хранит до его окончания эти би-

* Имеется в виду § 9 (по первоначальной нумерации § 8). *Ред.*

летики по каждому вопросу отдельно.) *

9. Конспиративное обозначение имени каждого участника съезда (или без имени: первый и второй делегат от такой-то партийной организации и т. п.) **.

10. Заявление председателя, что съезд окончательно конституировался как II очередной съезд Росс. СДРП и что, *следовательно,* решения этого съезда отменяют все противоречащие им предыдущие решения I очередного и частных съездов, — что, *следовательно,* решения этого съезда обязательны *безусловно* для всей Росс. СДР Партии.

(Вопрос о Бунде *нежелательно* затрагивать по поводу этого пункта: лучше *прямо* внести его на первое место в список вопросов съезда.)

11. Обсуждение списка и порядка вопросов.

Б. Список и порядок вопросов.

1. *Место Бунда в Росс. СДРП.* (Принимает ли Росс. СДРП федеративный принцип партийной организации, выдвинутый Бундом?) ***

(По этому вопросу *необходимо* наперед составить *проект резолюции,* которую желательно провести.)

NB: Причины выдвигания этого вопроса на первое место: формальные (заявления Бунда, *состав* съезда, подчинение большинству) и моральные (полное устранение раскола и разброда по коренному вопросу).

2. *Утверждение текста программы* Росс. СДРП.

Первое чтение: принятие *в основу* детального обсуждения одного из имеющихся проектов *в целом.*

(*α.* Сколько проектов программы считать подлежащими рассмотрению съезда? («Искры», «Борьбы», «Жизни»?)

β. Рассматривать ли все проекты или взять за основу

* Текст в скобках В. И. Лениным перечеркнут. *Ред.*

** Текст в скобках В. И. Лениным перечеркнут. *Ред.*

*** Текст в скобках В. И. Лениным перечеркнут. *Ред.*

Второе чтение: принятие каждого пункта и параграфа программы.

3. *Создание центрального органа партии (газеты) или утверждение такового.*

α). Желает ли съезд создать новый орган?

β). Если нет, какой из существующих органов желает съезд *превратить* в партийный центральный орган?

один? Или иначе: принять *в первом чтении* один из предложенных проектов.)

(Необходимость этого вопроса в отдельной постановке: *закончить борьбу направлений в социал-демократии.)* *

4. *Доклады комитетов* (в том числе доклад ОК чрез одного из его членов) *и других организаций партии и отдельных ее членов.* **

α). Сколько есть докладов?

β). *Читать ли все доклады* или сдать в комиссию?

γ). Обсуждать ли каждый доклад отдельно или все вместе? (лучше отдельно)

δ). Порядок чтения докладов.

5. *Организация партии.*

Утверждение общего организационного устава Росс. СДРП

Первое чтение: выбор одного из проектов в целом.

Второе чтение: обсуждение одного из проектов по пунктам. ***

6. *Районные и национальные организации.*

(Признание или непризнание каждой из них в отдельности в таком-то именно составе и с такими-то (может быть) исключениями из общего устава партии.) ****

* Текст в скобках В. И. Лениным перечеркнут. *Ред.*

** Пункт 4 перечеркнут. Сверху неизвестной рукой написано: «Делегатские доклады». *Ред.*

*** Текст от слова «Утверждение» до слов «по пунктам» В. И. Лениным перечеркнут. *Ред.*

**** Текст в скобках В. И. Лениным перечеркнут. *Ред.*

7. *Отдельные группы партии.*

{ «Борьба» *Группа «Освобождение труда»*
«Жизнь»
«Воля» }

{ русская организация «Искры» «Южный рабочий» и т. д.* }

{ *Необходимы* проекты резолюций о каждой отдельной группе и отдельной организации**. }

Окончательное (или предварительное, т. е. с предоставлением Центральному Комитету собрать нужные еще справки и постановить окончательное решение***), *утверждение списка всех партийных комитетов, организаций, групп и проч.*

8. *Национальный вопрос.*

Необходима резолюция о национальном вопросе вообще (объяснение «самоопределения» и *тактические* выводы из нашего объяснения).

(Может быть еще и особая резолюция против ППС?)

9. *Экономическая борьба и профессиональное движение.*

(*Необходима* резолюция и принципиальная и о насущных задачах партии.)

10. *Празднование 1 Мая.*

Тоже.

11. *Международный социалистический конгресс в Амстердаме 1904 г.*

Тоже.

12. *Демонстрация и восстание.*

Тоже.

13. *Террор.*

Тоже.

21. *Отношение Росс. СДРП к «социалистам-революционерам».* и к рев.-соц.?? etc.?

Тоже. } перенести эти два вопроса после № 7****

22. *Отношение Росс. СДРП к русским либеральным течениям.* *****

Тоже. }

---

* Текст от слова «Борьба» до слов «и т. д.» В. И. Лениным перечеркнут. *Ред.*

** Текст от слова «необходимы» до слова «организации» В. И. Лениным перечеркнут. *Ред.*

*** Текст от слов «т. е. с предоставлением» до слова «решение» В. И. Лениным перечеркнут. *Ред.*

**** Текст В. И. Лениным перечеркнут. *Ред.*

***** На полях около этого пункта написано неизвестной рукой: «23. Отношение РСДРП к другим существующим в России революционным и

14. *Внутренние вопросы партийной работы: постановка пропаганды.*	*Желательны резолюции.*
15. . . . — » — *агитации.*	
16. . . . — » — **партийной** *литературы.*	
17. . . . — » — *работы в крестьянстве.*	
18. . . . — » — — » — *в войске.*	
19. . . . — » — — » — *среди учащихся.*	
20. . . . — » — — » — *среди сектантов*	

24. *Выборы ЦК и редакции ЦО партии.*

Съезд выбирает *3-х* лиц в редакцию ЦО и *3-х* в ЦК. Эти шесть лиц *вместе*, по большинству $^{2}/_{3}$, дополняют, если это необходимо, состав редакции ЦО и ЦК кооптацией и делают соответствующий доклад съезду. После утверждения этого доклада съездом дальнейшая кооптация производится редакцией ЦО и Центральным Комитетом отдельно.

[24.] *Выборы Совета партии.*

25. *Порядок оглашения решений и протоколов съезда, а равно порядок вступления в отправление своих обязанностей избранных должностных лиц и учреждений.*

Написано во второй половине июня— первой половине июля 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по рукописи

оппозиционным партиям и течениям». Перед номером пункта рукой В. И. Ленина написано: «23». *Ред.*

В. И. Ленин

ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ, ПОДГОТОВЛЕННЫХ, НО НЕ ВНЕСЕННЫХ НА СЪЕЗД

БУНД

Принимая во внимание, что самое полное и самое тесное единство борющегося пролетариата безусловно необходимо как в целях скорейшего достижения его конечной цели, так и в интересах неуклонного ведения политической и экономической борьбы на почве существующего общества;

— что в частности полное единство еврейского и нееврейского пролетариата особенно необходимо кроме того и для успешной борьбы с антисемитизмом, этим гнусным раздуванием расовой особности и национальной вражды, производимым правительством и эксплуататорскими классами;

— что полное слияние с.-д. организаций еврейского и нееврейского пролетариата никоим образом и ни в чем не может стеснить самостоятельности наших еврейских товарищей в ведении пропаганды и агитации на том или ином языке, в издании соответствующей надобностям данного местного или национального движения литературы, в постановке таких лозунгов агитации и непосредственной политической борьбы, которые являлись бы применением и развитием общих и основных положений с.-д. программы о полной равноправности и полной свободе языка, национальной культуры и проч. и проч.;

— съезд решительно отвергает федеративный принцип устройства Российской партии и подтверждает организационный принцип, положенный в основу устава 1898 г., т. е. автономию национальных с.-д. организаций в делах, касающихся *

Написано в июне — июле, не позднее 17(30), 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по тексту Сочинений В. И. Ленина, 4 изд., том 6, стр. 426

* Здесь рукопись обрывается. *Ред.*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БОРЬБА

Съезд признает безусловно необходимым поддерживать и развивать во всех случаях всеми мерами экономическую борьбу рабочих и их профессиональные союзы (преимущественно общерусские), закреплять с самого начала социал-демократический характер экономической борьбы и профессионального рабочего движения в России.

Написано в июне — июле, не позднее 17(30), 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по тексту Сочинений В. И. Ленина, 4 изд., том 6, стр. 429

1 МАЯ

Съезд подтверждает вошедшее уже в обычай празднование Первого мая, обращая внимание всех организаций партии на выбор наиболее подходящих, при наших условиях, времени и способа чествования международного праздника освободительной борьбы пролетариата.

Написано в июне — июле, не позднее 17(30), 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по тексту Сочинений В. И. Ленина, 4 изд., том 6, стр. 429

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС

Съезд поручает представительство Российской социал-демократической рабочей партии в международном социалистическом секретариате тов. Плеханову (взамен парижского постановления о совместном представительстве Плеханова и Кричевского).

Съезд поручает редакции ЦО и ЦК по соглашению между ними (или по решению Совета партии) организовать представительство Российской социал-демократической рабочей партии на международном социалистическом конгрессе в Амстердаме в 1904 г.

Написано в июне — июле, не позднее 17(30), 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по тексту Сочинений В. И. Ленина, 4 изд., том 6, стр. 429

ДЕМОНСТРАЦИИ

Съезд считает весьма важным средством политического воспитания рабочих масс устройство публичных демонстраций против самодержавия. Съезд рекомендует при этом, во-первых, стараться в особенности утилизировать для демонстраций такие моменты и такие условия, когда какое-либо безобразие царизма возбудило в особенно широких слоях населения чувство возмущения; во-вторых, направить больше всего усилия на привлечение широких *масс* рабочего класса к участию в демонстрации и на возможно лучшую *организацию* демонстраций как в их подготовлении, так и в распорядительстве на самой демонстрации и в руководстве отпором демонстрантов войску и полиции; в-третьих, начать подготовление вооруженных демонстраций, строго сообразуясь в этом отношении с указаниями ЦК.

Съезд рекомендует также всем комитетам и остальным организациям партии подвергнуть всестороннему обсуждению вопрос о подготовлении вооруженного восстания и стараться всеми силами распространять в рабочих массах убеждение в необходимости и неизбежности восстания. Практические меры, которые уже теперь могут быть приняты к подготовлению восстания, возлагаются съездом исключительно и всецело на ЦК.

Написано в июне — июле, не позднее 17(30), 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по тексту Сочинений В. И. Ленина, 4 изд., том 6, стр. 425

ТЕРРОР

Съезд решительно отвергает террор, т. е. систему единичных политических убийств, как способ политической борьбы, в высшей степени нецелесообразный в настоящее время, отвлекающий лучшие силы от насущной и настоятельно необходимой организационной и агитационной работы, разрушающий связь революционеров с массами революционных классов населения, поселяющий и среди самих революционеров и среди населения вообще самые превратные представления о задачах и способах борьбы с самодержавием.

Написано в июне — июле, не позднее 17(30), 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по тексту Сочинений В. И. Ленина, 4 изд., том 6, стр. 430

ПРОПАГАНДА

Съезд обращает внимание всех членов партии на важность повышения теоретического уровня пропагандистов и создания разъездных общерусских групп лекторов для объединения пропагандистской работы.

Написано в июне — июле, не позднее 17(30), 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по тексту Сочинений В. И. Ленина, 4 изд., том 6, стр. 430

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СИЛ

Съезд рекомендует всем, едущим из-за границы в Россию или из ссылки на место деятельности, товарищам, особенно, если они не имеют вполне прочных связей с каким-либо комитетом, стараться заблаговременно снестись с ЦК или его агентами для того, чтобы ЦК мог правильно и своевременно распределять революционные силы по России.

Написано в июне — июле, не позднее 17(30), 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по тексту Сочинений В. И. Ленина, 4 изд., том 6, стр. 430

ЛИТЕРАТУРА

Съезд признает безусловную и настоятельную необходимость создания широкой популярной с.-д. литературы для всех слоев населения и в особенности для масс рабочего класса.

На первое место съезд ставит составление ряда брошюр (в 1—5 печатных листов) по каждому (теоретическому и практическому) пункту нашей партийной программы с подробным изложением и объяснением значения этого пункта, — а затем ряда листовок (1—8 печатных страниц) на те же темы для массового разбрасывания и раздачи в городах и в деревнях. Съезд поручает редакции ЦО немедленно принять все меры к исполнению этой задачи.

Что касается до издания особой, популярной газеты для народа или для широких слоев рабочего класса, то съезд, не отвергая этого плана в принципе, считает несвоевременным его немедленное осуществление.

Написано в июне — июле, не позднее 17(30), 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по тексту Сочинений В. И. Ленина, 4 изд., том 6, стр. 428

* ПО ЗАЯВЛЕНИЮ МАРТЫНОВА И АКИМОВА

Признавая заявление товарищей Мартынова и Акимова противоречащим нашему понятию о членах съезда и даже о членах партии, съезд предлагает товарищам Акимову и Мартынову либо взять назад свое заявление либо определенно заявить о своем выходе из партии. Что касается до протоколов, то съезд во всяком случае предоставляет им присутствовать на особом заседании, когда протоколы будут утверждаться.

Написано 5(18) августа 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по рукописи

* ДОПОЛНЕНИЕ К РЕЗОЛЮЦИИ МАРТОВА О ВЫХОДЕ БУНДА ИЗ РСДРП

Съезд постановляет принять все меры к восстановлению единства еврейского и нееврейского рабочего движения и к разъяснению пред возможно более широкими массами еврейских рабочих постановки национального вопроса русской социал-демократией.

Написано 5(18) августа 1903 г.

Печатается впервые, по рукописи

ВЫХОД БУНДА

Съезд рассматривает отказ делегатов Бунда подчиниться решению большинства съезда, как выход Бунда из РСДРП.

Съезд глубоко сожалеет об этом шаге, который, по его убеждению, является крупной политической ошибкой настоящих руководителей «еврейского рабочего союза», ошибкой, которая неизбежно должна вредно отразиться на интересах еврейского пролетариата и рабочего движения. Доводы, которыми оправдывают свой шаг делегаты Бунда, съезд признает в практическом отношении совершенно неосновательными опасениями и заподазриваниями в неискренности и непоследовательности социал-демократических убеждений у русских социал-демократов, а в теоретическом отношении результатом печального проникновения национализма в социал-демократическое движение Бунда.

Съезд выражает пожелание и твердое убеждение в необходимости полного и теснейшего единства еврейского и русского рабочего движения в России, единства не только принципиального, но и организационного и постановляет принять все меры к тому,

чтобы еврейский пролетариат был подробно ознакомлен как с настоящей резолюцией съезда, так и вообще с отношением русской социал-демократии ко всякому национальному движению.

Написано 5(18) августа 1903 г.

Впервые напечатано в 1930 г. в Ленинском сборнике XV

Печатается по тексту Сочинений В. И. Ленина, 4 изд., том 6, стр. 434

ОТДЕЛЬНЫЕ ГРУППЫ

Съезд выражает свое сожаление по поводу отдельного существования таких групп социал-демократов, как «Борьба», «Жизнь» и «Воля». Их обособленность не может не вызывать недопустимой в партии дезорганизации, с одной стороны, а с другой стороны — печальных отступлений от социал-демократических воззрений и социал-демократической тактики в сторону так называемого социал-революционизма (у «Воли» и отчасти у «Борьбы» в ее аграрной программе) или в сторону христианского социализма и анархизма (у «Жизни»). Съезд выражает желание, чтобы как указанные группы, так и все вообще группы лиц, причисляющих себя к социал-демократии, вошли в ряды единой и организованной русской социал-демократии. Съезд поручает Центральному Комитету собрать необходимые сведения и сделать окончательное постановление о месте указанных и других отдельных групп внутри партии или об отношении к ним нашей партии.

Написано 5 или 6 (18 или 19) августа 1903 г.

Впервые напечатано в 1930 г. в Ленинском сборнике XV

Печатается по тексту Сочинений В. И. Ленина, 4 изд., том 6, стр. 434—435

ВОЙСКО

Съезд обращает внимание всех партийных организаций на важность социал-демократической пропаганды и агитации среди войска и рекомендует направить все усилия к скорейшему закреплению и оформлению всех имеющихся связей среди офицеров и нижних чинов. Съезд признает желательным образование особых групп служащих в войске социал-демократов с тем, чтобы группы эти занимали определенное положение в местных комитетах (как ветви комитетской организации) или в центральной организации (как учреждения, созданные непосредственно Центральным Комитетом и непосредственно ему подчиненные).

Написано 5—10(18—23) августа 1903 г.

Впервые напечатано в 1930 г. в Ленинском сборнике XV

Печатается по тексту Сочинений В. И. Ленина, 4 изд., том 6, стр. 435

КРЕСТЬЯНСТВО

Съезд обращает особенное внимание всех членов партии на важность развития и упрочения работы среди крестьянства. Необходимо выступать перед крестьянством (и в особенности перед деревенским пролетариатом) со всей социал-демократической программой в ее целости, разъясняя значение аграрной программы, как первых и ближайших требований на почве существующего строя. Необходимо стремиться к тому, чтобы из сознательных крестьян и интеллигентных работников в деревне образовывались крепко сплоченные группы социал-демократов, постоянно сносящихся с комитетами партии. Необходимо противодействовать среди самого крестьянства пропаганде социалистов-революционеров, сеющей беспринципность и реакционные народнические предрассудки.

Написано 5—10 (18—23) августа 1903 г.

Впервые напечатано в 1930 г. в Ленинском сборнике XV

Печатается по тексту Сочинений В. И. Ленина, 4 изд., том 6, стр. 435—436

В. И. Ленин

* СОСТАВ II СЪЕЗДА РСДРП [1]

	Число голосов	Явились:	+ ? —	п п + ?
1. С.-Петербург	2	(1) [2]	1+0+1	1
Москва	2	2	1+1+0	1
Северный союз . .	2	2	2+0+0	1+1
Тверь	[? 0] [3]			
Нижний	[2] [4]	(?)	0+2+0	0+1
5. Уфа	2	2	1+1+0	1+1
Киев	2	2	2+0+0	2
Харьков	2	(1) [2]	0+2+0	
Екатеринослав . . .	2	(1) [2]	2+0+0	2
Одесса	2	2	1+1+0	1+1
10. Тула	2	2	2+0+0	2
Кавказ	[2] 6	[2] 3	[0] 6+2+0 [8]	0+1
Горнозаводский союз	2	(1) [2]	0+2+0	
Сибирь	2	2	2+0+0	2
Ростов н/Д	2	2	2+0+0	0+1
15. Николаев	2	(1) [2]	0+2+0	
Саратов	2	(1) [2]	2+0+0	0+1
	[32] 36 [5]			
Крымский союз . .	2			
Русская организация «Искры»	2	(?)	2+0+0	2
Южный Рабочий . .	2	(1) [2]	(2)+0+0	
Лига	2	2	2+0+0	2
Группа «Освобождение труда» . . .	2	2	2+0+0	
Союз русских социал-демократов . . .	2	2	0+0+2	
	10			
Бунд	5	5	0+0+5	
	5			
Σa Σa [2]	47 [6]	36 [7]	26+13+8	17
особо приглашенных	3—4		26+21	+ 7(?)
			47	=24

аписано в июле 1903 г., ранее 17(30)
Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по рукописи

---

[1]) Документ представляет собой предварительный учет состава съезда и соотношения группировок на нем, сделанный В. И. Лениным до открытия съезда. В графе «Число голосов» указано количество голосов, которое имела на съезде каждая организация. В графе «Явились» указано количество делегатов, приехавших в Женеву к моменту составления таблицы. В графе, обозначенной «+? —» цифры под знаком «+» означают число голосов искровцев, цифры под знаком «?» число голосов делегатов, неопределившихся в смысле направления, цифры под знаком «—» число голосов антиискровцев. В отдельных случаях в этой графе учтена предполагаемая позиция не только явившихся делегатов, но и тех, которые должны были приехать. Цифры в последней графе обозначают, по-видимому, намечавшееся разделение искровцев на твердых, последовательных и «мягких». Петитом в квадратных скобках даны цифры, зачеркнутые Лениным. *Ред.*

[2]) — summa summarum — общий итог. *Ред.*

[3]) Делегаты от Твери на съезде не присутствовали, т. к. Тверской комитет входил в состав Северного Союза и был представлен его делегатами. *Ред.*

[4]) Делегаты от Нижегородского комитета на съезд не прибыли. *Ред.*

[5]) Итоговая - цифра «36» написана Лениным вместо первоначальной цифры «32». В ней учтены исправления, внесенные Лениным в список, в связи с отсутствием делегатов от Нижегородского комитета (2 голоса) и с наличием шести голосов от Кавказа вместо первоначально записанных двух, а также дополнительно внесенные голоса от Крымского союза. *Ред.*

[6]) В общей итоговой цифре «47» не учтены зачеркивания, исправления и дополнения в цифрах, обозначающих число голосов от Нижегородского комитета, от Кавказа и от Крымского союза. *Ред.*

[7]) В итоговой цифре «36» не учтено исправление цифры, обозначающей количество прибывших делегатов от Кавказа. *Ред.*

[8]) Делегаты от Кавказа имели не 8, а 6 голосов. Исправляя «0» на «6» Ленин не перечеркнул «2», а также не учел это исправление при подведении итоговых цифр этой графы. *Ред.*

В. И. Ленин

* ЗАМЕТКИ О РАБОТЕ ПРОГРАММНОЙ КОМИССИИ

Программная комиссия

Абзацы: 15 + 11 + 2 + 17 + 1 + 5 + 2 = 53

1 абзац: Мартынов: (Акимов присоединяется с малыми вариантами.)

Тесная связь между капиталистическими странами цивилизованного мира и общность интересов пролетариата в этих странах должны были сделать etc.

[Я заявляю, что считаю это *крупным ухудшением.* Плеханов *idem* * в иной форме.]

Мицов поддерживает Акимова и Мартынова, предлагая свою формулировку.

---

2. Плеханов предлагает вознаградить усидчивость Рязанова, исправив текст: «себя» и «российская». Единогласно принята.

Акимов вносит поправку: «руководствуется теми же принципами»

---

3. Акимов изменяет 2 первые строки, внося «продолжение дела революционного движения» (в этом роде). Абрамов и Мартынов говорят против. Единогласно отвергнута.

Остальной пункт (товаров — вставка Акимова: *и земля*) + капиталистов и землевладельцев, эксплуатирующих вместо высших

и добавление, что эта особенность создает угнетение, «духовное омрачение и политическое бесправие».

Мы не признаем эти классы высшими.

Плеханов говорит против. Мартынов присоединяется к Плеханову.

---

* — то же. *Ред.*

Сиротинин: + *«современного»* буржуазного общества + на основе *господства* капиталистических отношений.

---

4. С *«Главную особенность»*.
5. Отклонены поправки Сиротинина.

6—13. 2-ое заседание без меня.

Третье заседание.

14. Два стилистических изменения.
15. 16.

Широкое местное самоуправление в вопросах и т. д.
(Кавказское предложение.)

|| п. 6. — — — — *независимо от пола, религии, расы, национальности и языка* — — — —

Заседание вечером:

п. 7: *Поляки* вносят:

«Учреждения, гарантирующие полную свободу культурного развития всем нациям, входящим в состав государства».

Представлена поляками:

1896

Лондонская резолюция:

«Конгресс объявляет, что он выступает за полное право самоопределения всех наций и сочувствует рабочим всякой страны, страждущей ныне под игом военного, национального или иного деспотизма, он призывает рабочих всех этих стран встать в ряды сознающих свои классовые интересы рабочих всего мира и бороться вместе с ними против международного капитализма и за осуществление целей международной социал-демократии».

Доводы contra.

{ 1) моральное
{ 2) практическое (агитация) *

Написано между 21 и 29 июля (3 и 11 августа) 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по рукописи

---

* Текст от слова «Доводы» до слова «(агитация)» В. И. Лениным перечеркнут. *Ред.*

В. И. Ленин

*ЗАМЕТКИ О ПРЕНИЯХ ПО ПРЕДЛОЖЕНИЮ ДЕЛЕГАТОВ БУНДА О ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ УСТАВА ПАРТИИ

1. «*Только тогда*» мы можем разбирать пункты.
2. К кому применяется автономия —
   — это *принципиальный* вопрос.
3. Неслыханное предложение: часть раньше целого.

Это было бы «смешно», когда бы не было *возмутительно* *.

Написано 2(15) августа 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по рукописи

В. И. Ленин

ЗАМЕТКИ О ПРЕНИЯХ ПО § 1 УСТАВА

Что есть «партийная организация»
= организация, признанная партией и включенная в систему партийных учреждений.

Аксельрод:

Партия отождествляется с организацией: это минус.

Пример «профессора»: член партии, но не член организации. Такие люди не могут быть приняты в партию.

Мартов: «партия зовет в свои ряды всех эксплуатируемых».

|| Член партии не имеет больше прав, *как доводить до сведения центров.*

Троцкий
Строго конспираторское понимание партии.

Бюлов:

Все организации должны быть заговорщические, а этого невозможно сделать.

Неверно. (lose Organisationen) **

Стимул = организуйтесь!

путаница: невозможен контроль, невозможно устранение.

Плодить организации.

Липов — за Аксельрода и Мартова
у меня одно *недоразумение.*

---

* Слово «возмутительно» В. И. Лениным перечеркнуто. *Ред.*

** — свободные организации. *Ред.*

Весь спор — о словах (то, что называет Ленин партией, они называют организацией).

NB || *Если он пойдет (на опасность), то он будет профессиональный революционер*

Если же хотят вступать организацией, то тут препятствий нет
не понял меня

«Идейная группировка»

«мы не требуем невозможного»

Мартын спасал от внесенного мной *брожения* умов
ЦК — это *дух.*

Аксельрод: возражение несерьезное
ссыльные?
я ничего не говорил о Западе.

Какими декретами Вы ему запретите называться социал-демократом?

Мартынов:

Заговорщики — агенты — масса

{ Не так важно: «сторговаться» Аксельрода
{ Брукэр

Ошибочна:

№ 1* *(не эластично)*

{ внесение морального принципа etc. в *политический* устав } сужение круга и широта твердость и чистота

партия масс вне масс

идейная группировка
«наши партийные организации должны быть организации профессиональных революционеров»
речь на суде: **вред** × **

«Борьба», литераторы

|| отделение болтающих и работающих: **лучше 10 работающих не назвать членами, чем 1 болтающего назвать.** ||

---

* Пометка «№ 1» означает сопоставление данной записи со сделанной ниже записью двух мест из речи Мартова, отмеченных также: «№ 1». *Ред.*

** Значок означает сопоставление данной записи со сделанной ниже записью одного места из речи Мартова, отмеченного тем же значком. *Ред.*

Повторяю: сила и власть ЦК, твердость и чистота партии — вот в чем суть.

(Струве сорганизуется и войдет в партию)

М а р т о в: Главное возражение — *неосуществимость*.

Идея (lose Organisationen) правильна, но средство негодно.

((*ЦК не устоит* и на практике пойдет включать всех и каждого. Поэтому Брукэр за.

Даже регистрация возможна: сколько распространителей листков, можно определить.

(*или «организационная утопия»* Ленина
или $^{99}/_{100}$ — вне партии.

№ 1 NB. || *Я желаю всех сделать членами партии: если хотите, да.*

× NB. |||| Союз независимцев хорошо бы, чтобы вошел. *

№ 1 < ||| С точки зрения Ленина, не нужен бы первый пункт
Прав нет никаких у членов партии.
Ответственность ||

Написано 2(15) августа 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по рукописи

* Фраза В. И. Лениным перечеркнута. *Ред.*

В. И. Ленин

* ДНЕВНИК ЗАСЕДАНИЙ II СЪЕЗДА РСДРП

2 ч. 55 м. Открытие Плехановым съезда, по поручению
ОК Росс. СДРП
(от имени бывшей группы «Освобождение труда»)

3 ч. выбор бюро. Большинство за открытый выбор.

Списки:	1. Плеханов Ленин 34 голоса Игнат 18 голосов	2. Плеханов Ленин Мартов	3. Плеханов Ленин Мартын 12 голосов	4. Плеханов Абрамов Мартын
		5. Плеханов Ленин Николай Петрович *	6. Плеханов + 2 члена ОК	

Председатель — par acclamation **
2 председателя — по запискам (Ленин + Игнат)

3 ч. 40 — — 4 часа.
Доклад О. К. по созыву съезда.
4 ч. СПБ «Союз борьбы»...
1. *Акимов* {Надо было в ОК и заграничных пригласить, «досадная оплошность».

* «Николай Петрович» — кличка Петербургского комитета (искровского), употребляемая в переписке «Искры» с местными организациями. Здесь подразумевается, по-видимому, А. В. Шотман, делегат Петербургского комитета на съезде. *Ред.*

** — всеобщим одобрением без голосования. *Ред.*

Союз русских социал-демократов не получил извещения об ОК.

Воронежский комитет просил хлопотать: списка организаций не получили. Воронежский комитет от этого не присутствует. Я за Воронежский комитет.

4 ч. 05.

2. Сестра Акимова * (от Петербургского «Союза борьбы»).

В ОК не было делегата от СПБ комитета. (Мы настоящий комитет и от нас делегата не было.)

Я была раньше членом Воронежского комитета. Энергично протестую против выражения: «неприличная» полемика.

Оппозиция в комитете не «личная» — протестую....

Выбрана комиссия. ((4 ч. 40 м.))

докладчику $^1/_2$ (3 раза по 10 м.)

24 голосами принято ленинское (15 за Мартова).

7 ч. (без пяти). Порядок Липина **:

1. Доклады.
2. Программа.
3. Организационные вопросы вообще (*в том числе* положение Бунда в партии).

31 июля. 2-ое заседание.

9 ч. 30 м. открыто.

Ленин — ответ Бунду.

Акимов — за Бунд.

Липов — Ленин неправильно осветил вопрос: не 2 линии («предрешение»)

[у Ленина предрешение вопроса]

Троцкий	
Мартов	против нашего порядка (на 1-ое место Бунд)
Левицкий	Левицкий
Мицов	Николаевец (Мицов)
Плеханов	Московский ***
Мицов	(воздержались 3)

---

10 ч. 30 м.

11 ч. Доклад Кольцова (11.30 конец)

* Л. П. Махновец. *Ред.*
** М. И. Либер. *Ред.*
*** Л. С. Цейтлин. *Ред.*

Заявление от Баку (протест, что они никогда не были за «Борьбу»)
перерыв по желанию Юрия *...

12 ч. — говорит Мартынов за допущение «Борьбы»

Плеханов

Акимов

3 ч. 30 м. до 3 ч. 50 м. Протокол I заседания.

4 ч. 5 м. — заявление Мартына: ОК предлагает съезду || пригласить Рязанова с правом совещательного голоса...

4 ч. 10 м. — Игнат. (Имеют ли право аннулировать?)
4 ч. 22 м. — Плеханов
Юрьев и др.
4 ч. 40 м. — Мартов.

Приняты резолюции Мартова и Кольцова }

Польский вопрос. Горячо против бундисты: Липов (bis) и Бергман }

7 ч. *Воронежский запрос.*

---

1 августа. Третий день

Четвертое заседание

9 ч. 30 открытие.
9 ч. 55 Доклад Липова.

NB || «Мы собственно не перемены вносим, а только создаем устав, прежде отсутствовавший» — устав впервые

Понятие автономии ничего еще не говорит: «самостоятельность» — в чем?

(1) автономия по отношению *к кому? в чем?*
(2) » — субъекта
(3) — » — объекта

Ad 2 ** — район?
язык?

Нет: «еврейская национальность».

|| *Взаимоотношение общественных сил внутри еврейской нации* — иное, чем в среде русской, польской нации и проч. (дворян, землевладельцев нет).

---

* Е. Я. Левин. *Ред.*
** — к пункту 2. *Ред.*

|| для языка — автономии не надо.
|| Не говорят об автономии Тульского комитета: ибо они лишь *технически* автономны.

||| Представитель еврейского пролетариата
||| он и только он

В чем автономия? Можно ли ограничить *в чем,* перечислить?
Мы — централисты.
Автономия — децентрализована.

«Устав».

§§ § 1. След. *:

2. *Неограниченный* районом — (*единственный* **представитель** еврейского пролетариата)
3. Бунд избирает *свое представительство* в ЦК, Заграничный комитет и съезд.
(Отдельными частями не признаются районные организации)
4. Компетенция: программа — та же
|| *дополняет для себя*
|| не противоречащим
5. Свои съезды, свой ЦК
6. Свои резолюции до общих съездов
7. Свобода в своих делах
8. Беспрепятственное издание евр. ** *и на других языках*
(без согласия ЦК Бунда не обращаться к евреям)

9 (а). Временные соглашения с революционными организациями *(если нет специального «запрета»)*
— доводит *до сведения* ЦК партии.
((Только для практических предприятий.

(б). С особого разрешения ЦК *партии* и *постоянные* соглашения

10. Съезд партии имеет право отменять все решения съездов Бунда, за исключением решений, принятых на основании этой конституции
11. Сношения ЦК партии с частями Бунда лишь с согласия ЦК Бунда
12. Все перечисленные пункты — основные.
Изменяются лишь с взаимного согласия частей партии (частями не считаются местные и районные организации).

{[часто повторяет:
договор]}

---

* Сокращенная запись: «След.» означает: «Следующие пункты». *Ред.*
** Сокращенная запись: «евр.» означает: «еврейской литературы». *Ред.*

(если бы простым большинством съезды могли отменить, то этот устав могли бы каждый раз отменить).

11 ч. 15 м. Мартов.

5-ое заседание.

Суббота 1 августа. 3 ч. 10 м.
Протокол 2-ого заседания.

6-ое заседание.

9 ч. 35 м. Исари
Рашид Бек
Бергман

7-ое заседание.

9 ч. 40 м.
12 ч. Мартов (после перерыва).

8-ое заседание.

3 ч. 20 м.
4 ч. 20 м. после перерыва для бундовцев, сделанного по их просьбе.
4 ч. 45. закончен пункт первый порядка дня.

Программа.

5 ч. — говорит Мартынов о программе

По мнению Ленина, *об участии* рабочего класса в выработке идеологии не может быть и речи; пролетариат стихийно стремится к буржуазной идеологии (цитирует «Что делать?»).

Антагонизм между стихийным движением и интеллигенцией: антагонизм этого утверждения с словами Маркса и Энгельса.

Рабочий класс стихийно стремится к *научному социализму*, а не к буржуазной идеологии.

{ Пролетариат выделился из демократии и преобразовал все ее идеи etc. в пролетарском духе.

. . . .
. . . .
. . . .

5 ч. 52 м. продолжает говорить Мартынов.

Утрированная формулировка Ленина открывает двери другим ошибкам.

|| «Интерес к экономической борьбе ослабевает» (буквально — про теперешнее состояние).

|| Движение страдает радикализмом, оторванностью от классовой борьбы пролетариата.

((— нет орудия борьбы против недостатков следующего периода. }

Мартов. 6.-12.

*Николай Николаевич**.

9-ое заседание.

9 ч. 40 м. Утверждаются протоколы *4*-го заседания.

10 ч. 10 м.

Николай Николаевич

\+ *современного* буржуазного общества (строка 9 сверху)

\+ на основе *господства* капиталистических производственных отношений (строка 12 сверху)

Абзац 4-ый: + неизбежно растущее усовершенствование техники

|| + и *одновременно столь же неизбежный рост общественного капитала,* делая каждый раз тесными прежние сферы приложения его

повышается уровень эксплуатации *не только* от падения спроса.

\+ помимо прямой к этому тенденции, зависящей от удешевления производства рабочей силы.

10.23 Мартынов отвечает Мартову и Николаю Николаевичу. «...Через пень — колоду, ощупью...»

У Ленина нет речи о противоборствующих тенденциях, речи нет: «*идет* к буржуазной идеологии» [рабочее движение];

не идет, а *исходит.*

Плеханов: 10 ч. 40 м.

|| ... Ленин не говорил о философских основаниях теории, а полемизировал против экономистов (бацилла)...

(насчет второго повешения Исуса)

{ Даже и в этой фразе (Ленина) нет никакой ереси.

* В. Ф. Горин-Галкин. *Ред.*

Акимов.

Взгляд Ленина сквозит во всей *программе,* в каждой строке и его книги и программы.

«Совершенно резко» расходится мысль Ленина с Плехановым....

Учение социализма *выросло,..* возникло в России *совершенно независимо* (учение социализма в России)

— — у рабочих не было, *да и быть не могло* сознания непримиримой противоположности

(не только наш спор, а и в Европе,

Erfüllungstheorie * ???

не только не идет параллельно, а в обратные стороны

— *под крылышко буржуазии.*

и не в отдельном даже произведении тов. Ленина...

— — — — и на всей программе.

«Молекулярные движения пролетариата» неверно представлены.

Теория обнищания

||| если нищает, тогда повседневная борьба умаляется.

< Уклончивый ответ на этот вопрос дали составители программы.

Сознательное движение *ни разу* не сказано.

|| *Пролетариат ни разу не поставлено в подлежащее*

|| < в лучшем случае: тенденции пролетариата

Надо, чтобы *партия* была вполне *классовая*

диктатура пролетариата (мои товарищи со мной не согласны)

наша партия превращается уже не в партию пролетариата, а в партию всех трудящихся и эксплуатируемых.

Мартов.

Мартынов держится одинаковых взглядов с Акимовым на отношение рабочего класса к выработке социалистической идеологии.

12.35 — 12.45 Ленин и его пункты.

12 ч. 50 м. Плеханов...

<u>10-ое заседание.</u>

Поляки и проч.

* — теория наполнения. *Ред.*

Среда 5. VIII

11-ое заседание.

9 ч. 30 м. Доклад Бунда.
Вопросы и прения о нем.

ЦК имеет право вводить (и исключать) членов в местные комитеты Бунда.

У Бунда 40% доходов местные комитеты отдают в ЦК

ЦК имеет право veto * при выборе делегатов на бундовские съезды от комитетов Бунда

Послеобеденное заседание.

12-ое заседание:

3 ч. 30 м. Доклад *бакинца* **
4 ч. 15 м. доклад *саратовца* ***
4. 45 конец саратовского доклада...
4 ч. 47 м. Горнозаводский (до 50 тыс. листков).
5 ч. 19 м. Доклад «Южного рабочего».
5 ч. 50 м. Перерыв.
6 ч. 10 м. Доклад Мартова.

13-ое заседание. После обеда.

3 ч. 10 м.	Доклад	Донского	комитета
3 ч. 42 .	»	Екатеринославского	»
4 ч.	»	Тульского	»
4 ч. 20	»	Тверского	»
4 ч. 32	»	Московского	»

14-ое заседание (в Лондоне).

Споры о порядке ведения впредь.
Чтение польского заявления.
(простой переход к очередным делам)
Поставлен организационный вопрос.

11.00. Мой доклад об уставе организации партии

Мартын. Оговаривается, что его не надо смешивать с Акимовым.

* — запрещения, отвода. *Ред.*
** Б. М. Кнунянц. *Ред.*
*** М. Н. Лядов. *Ред.*

Редакция должна принимать участие в делах ЦК (а не обратно) — вот основная идея Мартына.

(Можно бояться-де «нашествия варваров» на редакцию ЦО: ЦК ее заполнит.)

Мартын предлагает указать на ответственность Совета перед съездом и центров перед Советом. Мартын предлагает тот же план, но лишь начать с Совета, сделав его *фактически* единым и полновластным Центральным Комитетом (но с старой своей попыткой наметить некоторые важнейшие функции ЦК).

Юрьев оговаривает индивидуальность мнения Мартына, не соглашается с ним насчет преобладания редакции в Совете, требует, чтобы пятый его член был *не* из редакции ЦО *и не* из ЦК.

Не отведено место редакции популярного органа. Должно быть предусмотрено место его (органа) и участие в съезде.

Распускание организаций должно быть обставлено специальными (важными) условиями.

Липов начинает с того, что я и тут слишком «*перегнул палку*», и он хочет доказать историей Бунда. Это — «организованное недоверие» к местным деятелям etc. (предполагается, что ни влиять ни создавать они не могут). Это — проявление *децентрализации* (3 центра).

Особенно он не доволен тем, чтобы в ЦК не кооптировались члены без согласия редакции ЦО.

((У нас в Бунде нет 2-х центров: Заграничный комитет назначается весь Центральным Комитетом.))

Вредно разделение идейного и практического руководства. Какой авторитет будет у *ЦК?* (Неужели «Искра» скажет, что они хоть бы $^{1}/_{3}$ сделали без содействия из России.)

Устав не предполагает, чтобы ЦК вырос естественно.

Акимов задает вопрос о порядке состава местных организаций.

12 ч. 10. *Мартов* отвечает Мартыну.

Насчет назначения Совета несогласен с Лениным, *почти* согласен с Юрьевым: заранее перевеса определять не следует.

Состав Совета должен ограждать *формальное равноправие:* по 2 и *единогласно* пятого.

За Юрьева в вопросе о добавках к определению *функций* ЦК.

Вычеркнуть «*и ЦО*» из § 7

Акимов — находит проект «совершенно неудовлетворительным» по 2-м причинам: 1) организация местных комитетов }
2) компетенция » » } не определены.

Совершенно невозможно, чтобы 3 из 5 были из редакции ЦО.

Ха-ха!! | «Легкомысленно» не будет редакция действовать, чтобы согласиться с ЦК

Все *руководство* попадает в руки ЦО, даже каждым отдельным членом руководит, а не только каждой организацией.

Акимов за Юлия *: пятого кооптировать.

Троцкий

Борис Николаевич

Акимов. Результатом будет немедленное отделение от партии некоторых организаций и *Бунда в особенности.*

15-ое заседание. (После обеда.)

Исари.

Дмитриев. 3.27

Гринберг. 3.29

[«Казарма», а не централизация.]

Липов. 3.48

Юрьев |4.15|

Докладчик программной комиссии:

К программной комиссии

Государственного страхования рабочих престарелых, а также потерявших способность к труду вследствие несчастных случаев или вредных условий производства, за счет особого фонда, составляемого путём специального налога на нанимателей и находящегося в распоряжении рабочих организаций.

...на случай старости, а также полной или частичной потери способности к труду вследствие...

16-ое заседание:

«Языки».

17-ое заседание (после обеда).

Чтение протоколов 7-го и 8-го заседаний.

---

* Ю. О. Мартов. *Ред.*

13 VIII 03 18-ое заседание.

Заявление Михаила Ивановича.
§ 9 Программы.
Поправка Липова (милиция) отвергнута.
§ 10.
§ 11. Поправка Троцкого.

19-ое заседание.

Конец рабочего отдела.
4.15.

Аграрная программа.
Мартынов.
d e f a c t o *

«*Исправление* исторической несправедливости»
[[*з а в е р ш е н и е* дела буржуазии]]

((Нет параллелизма между отработочной системой и отрезками.
NB ||| Не должны возвращаться к 1861 году.

Сиротинин.

«Надежда на отрезки насильственно удерживает в антипролетарской атмосфере»...

(идеологии)

(«Я не буду разбирать, насколько служебные земли в руках землевладельцев (нахождение их в их руках) зависит от крепостного права или от современных условий»

Юрьев.

Нет доклада.
Нечто новое.
Non liquet **: несколько вопросов:

1) значение ее? — для *нас?*
для *к р е с т ь я н.*

(Никто не обойдет этого вопроса: крестьянство *д о л ж н о* принять участие в революции.

мог бы *согласиться* То ли это, что историко-философское разрешение: *что может дать крестьянству* финал революции.

---

* — фактически, на деле. *Ред.*
** — не ясно. *Ред.*

Alias *: *практическая агитация*
передел популярнее
(рекорд не побьешь)
«отрезки» — причина ли?
(малоземелье)

Липов. «Мизерность требования».

Не ограничиваться устранением остатков крепостного права.

Липов хочет целого ряда *радикальных реформ* {разные местности приходится принять во внимание}
или: «наметить главную линию»
или: конкретизировать.

Троцкий.
Ленин.
Сиротинин. Я ему не ответил.
Это не есть наилучший способ (отрезки).

На что я не ответил:

Если даже отрезки причина, — *то лучшее ли это средство их уничтожить?*

|| окончательно не устраняет: все опять вернется к тому же.

Мартынов. Феодализм надо взять, как он есть, а не как он был?

«Параллелизм» есть ли? Принцип был не тот:
плодородные земли > отрезков
неплодородные » < »
В Новороссии *наибольшие...*
Принципиального параллелизма нет.
Мизерны потому, что мы исходим из «мизерного» принципа (восстановление исторической несправедливости),
NB ||| а не *чисто революционного* принципа.

Юрьев.

|| Ваш лозунг правильный
|| совершенно перестает быть практически-агитационным лозунгом.

Джордж. Сказать ли, что частная собственность неприкосновенна? (если будут отбирать всю землю).

Плеханов. «Людовик XVI и 18...»
Липов.
Мицов.

|| «Непродуманная демагогически-авантюристская мера»
|| — возвращение выкупных платежей.

* — иначе. *Ред.*

NB ||| { Объединить все крестьянство для борьбы с феодализмом = плохая политика
{ зовут, поскольку переходит

Мартов

Лебедев — защищает программу ссылкой на ее социалистическую часть.

Плеханов.

Джордж. Крестьяне скажут: нам нужна земля. Что делать?
NB ||| Поддерживать? — *в хвосте!!*
Вопрос не о теории, а *как быть во время великой революции?*

Дмитриев. На северо-западе нет отрезков, а есть *тьма кабалы.*

Не надо очаровываться: массового значения иметь не может.

Юрьев. Что меня разделяет с редакцией? *Отсутствие* увлечения, охватившего по поводу крестьянского движения.

Мы забываем о Западной Европе.

{{ Чем лучше положение крестьянства, тем слабее социалистическое движение в крестьянстве на Западе. Нужда и бедность — плохой помощник.

Химера — надеяться на больший успех социалистического движения в *нашем* крестьянстве.

Мицов.

NB { «Отобрать и поделить» = мелкобуржуазный принцип.
<«Сельский пролетарий нас не так шибко поймет»
{ раздел земли был бы реакционным.

20-е заседание.

Исари за аграрную программу.
Особые требования для Грузии против закабаления.

Троцкий.

Ленин.

Сиротинин. Если мне тов. Ленин докажет, что *негоден* мой способ (переход к капитализму через *аренду,* через мелкую аренду),

то я присоединяюсь к *его* способу, к отрезкам (переход через мелкую собственность). (3-ий способ: через капиталистическую аренду.)

21-ое заседание.

Липов.

NB (а) Угнетенность не есть гарантия революционности (я будто бы, говорил, что это одно и то же). (или все частные требования или ни одного)

(б) где социал-демократия? богатые и бедные как разделят отрезки?

Мартын. Кабала есть и в Германии (на почве капитализма)

22-ое заседание:

Уставная комиссия.
Спор о «членстве».

23-ье заседание:

Споры о *«членстве»* партии.

24-ое (вечером воскресенья).

Понедельник:

25-ое заседание (утром).

26-ое » (вечером).

Вопрос о кооптации в *6 ч. 30 м.* [97])

Вторник

27-ое заседание. (Отклонена кооптация)
Бунд ушел в 27-м заседании.

19 августа.

29-ое заседание (утро, *среда*).

Протоколы 17-го заседания.
Протоколы 20-го заседания

30-ое заседание.

Рубен

31-ое заседание... {четверг, 20 августа.}

Утро — выборы в ЦО и в ЦК

31-ое заседание. (20 VIII четверг утром.)

Речь Мартова об отказе от редакции:

{{ Ограничение признания «Искры»

{ политическое значение этого акта ясно

Ни один из четырех товарищей не согласен войти в редакцию.

Имеет политический, а не личный характер.

{ Наложили пятно на всю мою политическую репутацию.

Все это было.

Акт борьбы за влияние на ЦК в России.

«Осадное положение в партии...»

— исключительные законы против отдельных групп и лиц.

{План записи post factum*:}

1) странно
2) раньше говорил за выборы
3) переборка коллегий
4) проект 1-го лица. *Категорически протестую*
5) свобода выбора. Знали члены редакции (Мартов видел и исправлял).
6) Никто не протестовал (если не Аксельрод) ходил по публике в течение нескольких недель.
7) Редакция «Искры» решила выбрать 7-го
8) постановка Мартова вносит политическую путаницу
9) осадное положение
10) «борьба за влияние на ЦК».

||| 25 за 1 против {подача тайных записок}
||| 17 воздержались

2
(Исари и Базиленков) 3 за против 17

1 Мицов ((10))

{22 против
3 за
19 воздержалось}

* — после события, позднее. *Ред.*

32-ое заседание (четверг, после обеда).

Выборы 5-го в Совет партии.
Закончено в 5½ ч. вечера.

Август					
10		16	воскресенье	24	23
		17	понедельник	25 — 26	24
11				ушел Бунд	
		18	вторник	27 — 28	25
12	Ergo *	19	среда	29 — 30	26
13	18	20	четверг	31 — 32	
14		21	пятница	33 — 34	
15	22 — 23	22	суббота	35 — 36	

Ergo собрание (частное) 18 августа было после 28-го заседания.**

Написано 17 июля — 7 августа (30 июля — 20 августа) 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по рукописи

* — следовательно. *Ред.*

** Настоящая таблица составлена В. И. Лениным позднее с целью установить точную дату «частного собрания» большинства искровцев («собрание 24-х»; см. прим. 207).

В таблице первая слева, средняя с названием дней и последняя колонки цифр обозначают числа месяца (августа), промежуточные колонки (двойные) цифр — порядок заседаний. *Ред.*

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ СЕКРЕТАРСКАЯ ЗАПИСЬ 12, 13 И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ 36 ЗАСЕДАНИЙ СЪЕЗДА

ЗАСЕДАНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

23 июля (5 августа), вечернее

Первый вариант

Баку. Доклад.

Вся промышленность сосредоточена почти в добывании нефти, которое подразделяется на 2 фазиса: бурение и добывание.

(Баку), предисловие.

Сиротинин [Горин] вносит поправку в доклад.

Ленин находит, что прения по такому неважному поводу не могут быть допустимы, так как доклад занял уже 3/4 часа.

Саратов.

Петербуржцы из Москвы приехали в Саратов, принесли с собой экономизм. Эта крайность скоро перешла в другую — чистая политика. Как в одном, так и в другом случае, не было социализма.

Так было до демонстрации 1902 года. Все провалились, остались только 2—3 человека. Не подготовляли раньше демонстрации, хотя и вели усиленную агитацию за месяц. Они и хотели работать и работали, но они из Петербурга приехали без всякой подготовки. В этом виновато направление экономическое.

Саратов являлся в то время гнездом социалистов-революционеров. Старые социалисты-революционеры приезжают группой и сразу поворачивают группу на этот путь. К маю существовало 5 групп, хотя никто из них не мог указать на принципиальные различия. Кроме этих организаций, существовал еще кружок лиц, принадлежащих к организации «Искры». Этот кружок хотя и был сплочен и выдержан, но он замкнулся и варился в собственном соку. В 1901 г. комитет исчез, исчезла группа ремесленников и получилась полная дезорганизация.

Отчасти несколько лиц вместе с прибывавшими и продолжили дело, но это больше для показа правительству. Потом удалось части кружка «Искры» и прибывшим сорганизовать группу, которой удалось разбить группы и, начиная с августа 1902 г., единственная организация осталась — комитет.

При возникновении решили, что местная широкая агитация бесплодна, и Саратов мог существовать как производитель пропагандистов и экспортировать их в другие города. Отчасти это удалось, но насколько они были подготовлены, трудно сказать. С вышеобозначенной целью была выработана программа пропаганды на 10—12 лекций, которая не была выдержана, так как состав кружка менялся. За первую $^{1}/_{4}$ года удалось провести пропаганду (подробный курс — 12 человек) и другая программа (200 человек).

Кроме чисто пропагандистской деятельности было выпущено больше 30 штук листков. (Идет перечисление листков из «Искры».) Техника была поставлена хорошо. Отмечаем довольно успешную деятельность среди крестьян, что облегчается связью местных рабочих с крестьянами. Были заведены связи с учителями, устроен кружок и дана программа деятельности, и через них распространялась литература. Кроме этого несколько кружков учащихся.

Постоянная, беспрерывная борьба с социалистами-революционерами. Агитацию они ведут таким образом. Берут младенца и прикомандировывают к рабочему: Маркс говорил, что рабочие — революционеры и единственно рабочая партия — социалисты-революционеры. Заводили товарищеские сношения и рабочие роптали, что комитетчики не товарищи. Пусть меня председатель извинит, но социалисты-революционеры вносили разврат. Пришлось бороться с ними, выставляя свои принципы. На свои сходки социалисты-революционеры не пускали, а на наши не приходили. Литературы не было, и приходилось довольствоваться местной...

Юрьев [Егоров]. Доклады должны читаться в известном порядке. «Южный рабочий» — литературная группа, и кажется, что этот доклад должен читаться после. Этот доклад, относящийся к органу, мог бы быть отнесен к другому пункту или во всяком случае к серии докладов «Искры».

Загорский [Фомин]. Кроме этого соображения, необходимо еще принять во внимание то, что есть только 3 доклада: устный Горнозаводского союза, «Южный рабочий» и «Искра».

Мартын [Попов] предлагает устно некоторым читать.

Ленин говорит, что противоречий с резолюцией принятой нет.

Горнозаводского союза — доклад.

Мы приглашены потому, что первые пробили брешь в донецком районе и этой брешью сможет пользоваться партия. Донецкий бассейн из 3 губерний; соглашение в недавнее время с Ростовом. Главные центры: Бахмут, Луганск, Мариуполь, Таганрог, Александровск-Грушевск.

Самые крупные заводы: Провиданс, Юзовка (20 000), Петровские заводы, Константиновка, Донецко-Юрьевский завод, Сулина, Таганрог, машиностроительный завод в Луганске,

Самые крупнейшие шахты: возле Юзовки.

В период оживления работало более 150 000 народа. Донецкий бассейн интересен еще потому, что на $^{3}/_{4}$ шахтеры состоят из деревенщины.

К группе примыкают учителя, ведущие пропаганду среди крестьян и требовавшие литературы на малорусском языке.

Агитация. Группа «Донской комитет» получала прокламации из Киевского комитета и брошюру «К шахтерам» (1898 год). Попытка мимолетная и первый провал не оставил никаких заметных следов. В Таганроге, Сулине работает Донской комитет, а Екатеринославский — в Мариуполе. Спорадически распространялись майские прокламации. Затем были отдельные попытки организации в Луганске, Керчи. И воспользовавшись всеми остатками, Союз наш весною прошлого года мог приступить к систематической пропаганде. Нам мечтать о систематической пропаганде, как в больших городах, еще нельзя. Нет пропагандистов. Заводы разбросаны в степи и самые города далеки от рудников. Интеллигент бросается в глаза, а среди инженеров и т. д. невозможно было найти союзников.

Первая цель была: типография, летучие отряды, распространение листков, комитеты в Луганске, Юзовке и т. д.

Недавно присоединилась таганрогская группа, должна была недавно присоединиться организация в Сулине. Центральная группа посредством летучего отряда доставляет литературу комитету и на заводы подметывать.

В течение марта, апреля, мая до 50 000 листков.

Какая литература распространялась?

Во всех этих листках сразу приступили к политической агитации, связывая их с их положением. Я не буду останавливаться на истории стачек и беспорядков. Нет у меня сейчас статистических данных. Интересна в этом отношении волна движения в 1892 г., который является эрой, как у нас рождение Христа. Пошло от Юза, рабочие которого разнесли повсюду бунтарские идеи.

Сведения о стачках. Стачка в Мариуполе дала нам возможность устроить первое политическое собрание. Мы увлеклись волной демонстраций и призывали к ним, но, узнав о кишиневском погроме и агитации полиции, мы предписали комитету не устраивать уличных беспорядков. Все-таки 1 мая были две стачки в Мариуполе, во время которых удалось произнести политическую речь.

Мы надеемся, что в скором будущем в единой партии и при сносных политических условиях мы сумеем быстро подвинуть дело политической агитации.

Думаем, что партия обратит внимание на Донецкий бассейн ввиду его стратегического значения (общая стачка). Более 4000 рублей за $1^{1}/_{2}$ года.

Надеюсь, что будет типография работать более плодотворно. Даже в нашем глухом углу завелись социалисты-революционеры. Но там нет никакой партии, как они сообщают в «Революционной России», а 2 студента на Краматорском заводе, и только по неосторожности наших рабочих они получили некоторые сведения, которыми и воспользовались. Полемика наша с социалистами-революционерами. Число организованных рабочих?

Обращение к съезду.

Второй вариант

Рубэн [Русов] читает доклад о деятельности Бакинского комитета...

Читать ли описание демонстрации? (Крики: «Читайте! Читайте!»)

Ленин. Я думаю, что следует самому докладчику предоставить право выпускать, что ему кажется возможным и нужным выпустить. Если мы будем выслушивать все доклады сполна, то этот пункт нашего порядка дня, составляющий больное место всех конгрессов, растянется слишком надолго.

Рубэн. Ну, я не буду читать о демонстрациях. (Продолжает свой доклад)...

Кончил.

Сиротинин. Докладчик говорил о грузинах.

Рубэн. Я могу...

Ленин.

Лидин [Лядов]. Я не могу сделать такие подробные... 1) возникновение комитета (приезд деятелей Петербурга и Москвы); 2) Характер деятельности — экономический вначале. Но скоро экономика перешла в свою противоположность — чистую политику. Ни в том, ни другом случае не было социалистической деятельности в истинном смысле.

Издание — «Рабочая газета».

Настоящих деятелей не было. Работа шла плохо... Виноваты во всем «Рабочая мысль» и «Рабочее дело». Кроме этой организации существует еще кружок сторонников «Искры». Они замкнулись в свой кружок. Он только читал «Искру» и варился в собственном соку.

После демонстраций 1902 г. комитет исчез, деятельность почти прекратилась. Если она существовала, то для того, чтобы показать правительству, что не все погибло.

Но вскоре все элементы «Искры» ... сплотились и исчезла объединенная группа социалистов-революционеров, Союз ремесленный...

При возникновении новый комитет следовал принципам. Мы мало рассчитывали на местную агитацию. Саратов мог сыграть особую роль — как учреждение для фабрикации пропагандистов и агитаторов и экспорта их в другие города.

Была выработана подробная программа, которая, впрочем, не удалась. Действительно, удалось только провести курс одной только группы рабочих. Чтобы осветить всю нашу деятельность, комитет в целях агитации выпускал листки — больше 30 штук.

Кроме деятельности среди рабочих — велась еще среди крестьян. Среди них велась агитация, но без системы. Связи среди земских учителей. Образован был кружок среди учителей. Сношения со средними учебными заведениями. Одна из особенностей деятельности — постоянная борьба с социалистами-революционерами. Ведут они свою деятельность очень просто. Они берут девицу какую-нибудь или другого младенца...

Громкий смех.

Они говорят рабочим: ...

Таким образом получался — я попрошу у председателя извинения — разврат ... больное место.

Председатель. Слово за «Южным рабочим».

Юрьев *(к порядку)*. Я думаю, что сперва местные доклады. «Южный рабочий» есть литературная группа. Наш доклад имеет, я думаю, исторический интерес, но вряд ли он важен в организационном отношении. Наш доклад может быть...

Загорский. К сожалению, помимо соображений систематизации нужно считаться с тем, что есть.

Мартын. Пока нет докладов. Есть начерно написанные. Может быть, устно некоторые.

Ленин. Противоречия нет.

Левицкий [Львов]. Наша организация сделала первый опыт сношений с шахтерами и агитации среди них. Как возникла наша организация и что она сделала до весны этого года. Екатеринослав (уезды: Мариупольский, Бахмутский и Славяносербский), Харьков (Изюмский), Донской (Таганрогский и Черкасский).

Главные центры — Бахмутский, Луганский; города: Луганск, Мариуполь, Таганрог, где сосредоточены металлургические и машиностроительные заводы Провиданс, Юзовка — более 10 000 рабочих, Петровский завод — до 3000.

Константиновка, кроме металлических, стекольный. Из более мелких...

Затем самые крупные шахты — возле Юзовки (Юза) — Макеевка. На всех этих рудниках работа велась. Кроме того на рудниках... Количество рабочих в период оживления — более 150 000 человек, из них на шахтах до 100 000. Я не упоминал еще о Криворожье. Интерес не только в том, что так много рабочих,

но и в том, что эта шахтерская масса имеет связи с деревней. К нашему союзу примыкают учителя, они предъявляют требования на литературу, особенно на малорусскую.

История.

Группа именовала себя Донским комитетом (Франкфурт), в конце 1898 года... они распространяли литературу... Были отдельные попытки создать организации в Бахмуте, Луганске и Керчи, но заметных следов не осталось. Но в прошлом году возник наш союз, который стал на твердую почву. Мечтать о пропаганде, о которой мы слышали в докладе Бунда, нам нельзя. Интеллигенции у нас нет. Заводы стоят в степи. Появление интеллигента не конспиративно. Ввиду этого пришлось сразу перейти к агитации. Мы организовали типографию, летучий отряд и местные силы для распространения. Образовали местные комитеты (перечисление). Летучий отряд должен получать литературу из ЦК, отвозить на места, а в тех местах, где нет организации, и разбрасывать ее. Нами выпущено в течение марта, апреля и мая до 50 000 листков (о безработице, о причинах кризиса, о необходимости политической борьбы, стихотворения). Распространены «Пауки и мухи», «История южных волнений», «Кто наши враги?» и т. д. Во всех листках мы связывали экономическое положение южных рабочих с необходимостью политических листков. До моего отъезда было 9 листков. Не буду останавливаться на истории всех стачек. Интересна та волна движения в 1892 году. Имя юзовского шахтера стало именем бунтовщика. Разойдясь по всем шахтам, они всюду сеяли элементы борьбы. Стачечное движение начинается в конце 90-х годов. Новый закон об 11½ часовом рабочем дне... В 1899 г. стачки в Никополе, Макеевке, в 1900 г. стачки в Сулине, Таганроге и в последнее время, в мае, в Мариуполе.

Под влиянием событий в России мы думали устроить демонстрацию. Когда мы узнали о еврейских ремесленниках, возможности погрома; отмена демонстрации. В Юзовке была попытка.

Помимо нас в Мариуполе вспыхнули две стачки. Власти обратились к толпе, и тут один наш агитатор сказал речь и превратил собрание в политический митинг. Мы надеемся, что, когда партия сорганизуется, наша организация представит превосходное поле деятельности.

Финансы — содействие частных лиц. Теперь партия возьмет под свое особое покровительство, так как наш район имеет всеобщее значение.

За 1½ года более 4000 рублей. Шрифт у нас теперь будет лучше. Даже и у нас появились социалисты-революционеры. В последних номерах появились статьи, можно подумать, что у них

целая партия. Между тем у них есть 2—3 студента, которые и присылают свои корреспонденции. У нас устраивались собрания, на которых велась полемика и борьба с социалистами-революционерами.

Организованных около 300 человек.

Мы дадим возможность партии работать в крестьянстве.

Мы надеемся, что съезд, что партия всегда поддержит нас и людьми и деньгами.

Юрьев. Доклад «Южного рабочего».

Кончил.

Мартов. Доклад «Искры».

Ленин. Обсудить два вопроса: 1) — комиссии, 2) собрание не назначать, а предоставить программной комиссии.

ЗАСЕДАНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

24 июля (6 августа), вечернее

В 3 часа 20 минут пополудни председатель открывает собрание. Слово предоставляется делегату Донского комитета, который делает устный доклад о возникновении и деятельности Донского комитета. Вслед за ним читают свои доклады представители Екатеринославского, Тульского и Тверского комитетов. Один из делегатов Московского комитета прочитывает кое-какие материалы, относящиеся к истории московского социал-демократического движения, второй московский делегат знакомит собрание с положением дел в последние месяцы.

Объявляется пятиминутный перерыв, после которого прочитывается и без всяких изменений утверждается протокол шестого заседания съезда.

Председатель. У нас осталось всего 50 минут до закрытия собрания. Что мы сейчас начнем делать?

Абрамов [Юдин] предлагает остальные доклады не читать на съезде и сдать их в комиссию, избранную специально для этой цели.

(Председатель. Доклады комиссии. Предлагаю чтение остальных докладов отложить... Комиссия не успела ознакомиться с содержанием докладов, и потому они читались без ее просмотра. Чтение остальных докладов предлагаю отложить до следующего заседания.)

Председатель. Остальные доклады поступят в комиссию, которая представит к следующему заседанию резюме их.

Мартын [Попов]. У комиссии не будет физической возможности перечитать все доклады и написать резюме к следующему собранию. Резюме будет представлено к одному из ближайших заседаний.

Мартов предлагает отложить чтение докладов до представления комиссией сводки их, теперь же начать обсуждение некоторых вопросов дальнейшей очереди. Так, без ущерба для общего хода дебатов, можно выделить вопросы об отношении к социалистам-революционерам и об Амстердамском конгрессе 1904 года. На завтра следует назначить только одно заседание и тем дать программной комиссии возможность закончить свои занятия.

Брукэр. Было решено, что делегаты или делают устный доклад или читают его с сокращениями, указанными комиссией. Теперь же говорят, что комиссия представит только общее резюме всех докладов. Я хочу доклад своей организации сделать устно и притом в присутствии второго петербургского делегата. Если же комиссия представит общее резюме, то я буду лишена этого права.

Мартов высказывается за предоставление Брукэр возможности сделать устное заявление.

Председатель. Это дело комиссии.

Константинов [Костич]. В резолюции сказано: устные доклады читаются по определению комиссии. Следовательно, вопрос о том, какие доклады должны читаться и в каком размере, решается комиссией.

Загорский [Фомин]. Комиссия предполагала, что ей придется только проредактировать поступившие доклады. Но так как делегаты своевременно докладов не представили, то комиссия вынуждена была, не ознакомившись с содержанием докладов, предоставить делегатам право устно доложить их. Опыт вчерашнего и сегодняшнего заседаний показал, что такие устные доклады грозят чересчур затянуть съезд. Поэтому комиссия считает теперь необходимым ограничиться по отношению к дальнейшим докладам лишь резюме их. Что же касается т. Брукэр, то комиссия ничего не имеет против предоставления ей права сделать свой доклад устно.

Ставится на баллотировку и единогласно *принимается* предложение Мартова.

Заседание закрывается.

* ОБСУЖДЕНИЕ ПОРЯДКА ОГЛАШЕНИЯ РЕШЕНИЙ СЪЕЗДА

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЕ

9(22) августа, вечернее

Первый вариант

Мартын [Попов]. Время объявления съезда, — когда все уже будут в России. Советую тогда назвать месяц май, назвать *город* какой-нибудь. Указать делегатам, чтобы за пределы комитетов

не выходили. Нужно условиться, чтобы все говорили одно и то же*.

Борис [Глебов]. Невозможно определить, когда все будут на местах: зависит от состава контролирующей цепи солдат. Поручить Центральному Комитету. Май не годится. Бундисты уже о V напечатали и сказали, что был он в начале июня. Мы должны в начале июля.

Тар [Страхов]. Известия о съезде распространились уже в либеральных кругах. Слухи через тех лиц, о которых шла речь, пригласить или нет.

Дейч. Лишнее в мае; обойти, сказав, что съезд был *летом*, указать *за границей*, время нужно ЦК предоставить.

Юрьев [Егоров]. Не говорите о *времени*. Нужно, чтобы попозже, не все в вопросе о переправе; не должно исключать возможности, что еще правительство не знает. Стою за то, что не раньше 1 ноября. Во избежание нареканий стою за то, чтобы в комиссию выбраны были представители от двух расколовшихся половин.

Левицкий [Львов] против того, чтобы сказано было, что за границей, в Париже.

Борис против указаний, что в Париже. Уехавшие открыткой извещают о переезде границы.

Мартын. Не печатно, а в разговорах указывать Париж.

Лидин [Лядов] предлагает в комиссию Дейча, Загорского, Сиротинина.

Брукэр. В ноябре сказать, что только что.

Мицов [Махов]. В интересах товарищей из России — когда они уже на месте.

Брукэр. Ограничить время, позже которого нельзя. [Зачеркнуто: «Баллотируется поправка Брукэр; баллотируется поправка Базиленкова [Царева]. *Ред.*]

Принята поправка Левицкого.**

Принято предложение Юрьева («из обеих половин съезда»).

---

* В архиве протокольной комиссии имеется следующая собственноручная запись резолюции Попова с пометкой *«принята»:*

«Предлагаю печатно объявить о съезде немедленно после того, как ЦК уведомит редакцию ЦО, что все члены съезда, возвращающиеся в Россию, перешли границу.

Времени и места съезда печатно не объявлять.

При рассказах о съезде передавать, что съезд происходил в начале, от 10—20, июня в Париже. [Эта фраза зачеркнута, вероятно, в связи с принятием поправки Львова (см. прим.**). *Ред.*].

Делегаты могут передавать отчет только в комитетах.

За пределами комитетов отчеты о съезде могут распространяться только после опубликования в ЦО. Мартын». *Ред.*

** В архиве протокольной комиссии имеется следующая собственноручная запись поправки Львова с пометкой *«принята»:*

«Предлагаю ни места, ни времени не указывать. Левицкий». *Ред.*

Избрана комиссия: *Старовер, Кольцов, Сиротинин* [Горин].

О времени вступления *в силу.*

Лидин. Сейчас по распущении съезда.

Дейч. Не согласен. Таким образом мы раскроем конспирацию.

Вейсман [Белов]. Когда редакция новая вступит в распоряжение Центрального Органа.

Троцкий вносит резолюцию *.

Ленин. Все распоряжения съезда обязательны *немедленно,* не *после* опубликования. Опубликования важны по отношению к посторонней публике.

Юрьев. Согласен, что нельзя ждать опубликования. Сейчас же в силу входит. Это нельзя потому, что мы не можем знать все точно. А устав у нас строгий. Предлагаю отгектографировать в виде проекта. Для ликвидации тоже требуется срок.

Мартов. Логически прав Ленин, а не Троцкий, но не все постановления могут сейчас входить в силу. Программа наша очень велика. Предлагаю предоставить ЦК вводить и до опубликования.

Троцкий. Незачем оттягивать. До осведомления они не обязательны.

Ленин. Вступление в законную силу не одно и то же, что осуществление. Постановления съезда вступают в законную силу немедля, но приводятся в осуществление постепенно.

Принята резолюция Мартова и Троцкого **.

Второй вариант.

Юрьев думает, что вопрос этот следует обсудить. Не следует оглашать съезда раньше, чем 1 ноября. Меня просили представители Бунда, чтобы хоть за неделю до оглашения им было об этом заявлено. Затем предлагаю выбрать комиссию для решения вопроса об опубликовании протокола.

Загорский [Фомин] читает письмо от делегации Бунда ***.

Мартын. Время объявления должно зависеть от времени перехода границы. Надо, чтобы было указано, что съезд происходил

* Резолюция Троцкого: «Всякое постановление съезда становится обязательным после доведения о нем до сведения партийных организаций». *Ред.*

** В архиве протокольной комиссии имеется следующая собственноручная запись резолюции Троцкого и Мартова с пометкой *«принята»:*

«Всякое постановление съезда становится обязательным после доведения о нем до сведения партийных организаций.

Центральные учреждения вступают в отправление обязанностей немедленно».

Вторая часть резолюции является собственноручной записью дополнения Мартова к резолюции Троцкого. *Ред.*

*** См. настоящее изд., стр. 743—744. *Ред.*

в мае, в определенном городе. Я думаю, что можно опубликовать через месяц. Следует указать делегатам, чтобы сведения о съезде до публикации в Центральном Органе о том, что съезд происходил, — не выходили за комитеты.

Борис думает, что нельзя определять срока публикации. Это зависит от перехода через границы. Что касается мая, то это невозможно ввиду того, что Бунд уже опубликовал, что его V съезд созван к началу июня.

Тар. Известие о нашем съезде, к сожалению, уже распространилось вне социал-демократических сфер.

Дейч. Совершенно излишне прибегать к шитой белыми нитками конспирации, так как все равно будут знать. Что касается времени публикации, то я согласен с т. Борисом, что это надо предоставить Центральному Комитету.

Юрьев. Все-таки надо принять какие-нибудь меры. Я предлагаю не говорить вовсе о времени, а публиковать не скорее, а позже, — не раньше 1 ноября. Во избежание нареканий я предложил бы, чтобы в комиссии были представлены образовавшиеся на съезде половины.

Левицкий против того, чтобы указывалось, что съезд происходил за границей.

Борис предлагает вовсе не указывать места съезда.

[Мартын (зачеркнуто). *Ред.*] предлагает в разговорах указывать Париж для того, чтобы все давали одинаковые показания.

Лидин предлагает в комиссию Дейча, Сиротинина и Загорского.

Вотируются резолюции по этому поводу.

Поправка Базиленкова к резолюции Юрьева *отклонена.*

» Брукэр » » » *отклонена.*

Первая часть резолюции Юрьева *отклонена.*

Вторая » » » *принята.*

Поправка Левицкого к резолюции Мартына *принята.*

Резолюция Мартына *принята.*

Поправка Константинова [Костича] *отклонена.*

Вотируется список 1* получено 19 за

» » 2** » 19

Перебаллотировка: 1 получено 19

2 » 22 *принято.*

Лидин. Сейчас же после распущения съезда входят в силу его постановления.

Дейч. С точки зрения конспиративной это неудобно. Только после опубликования решения съезда его постановления входят в силу.

---

* Дейч, Фомин, Горин. *Ред.*

** Старовер, Кольцов, Горин. *Ред.*

Северова [Южин]. Так как все организации будут знать о съезде от своих делегатов, то постановление может войти в силу сейчас по закрытии съезда.

Троцкий предлагает резолюцию об этом вопросе.

Ленин думает, что необходимо, чтобы постановления вошли в силу сейчас.

Юрьев думает, что это неудобно, так как делегаты не могут помнить всех постановлений.

Вотируется резолюция Мартова — *принята.*

» » Петербуржца [Страхова] * — *принята.*

Пункт 25 исчерпан.

---

* В архиве протокольной комиссии имеется следующая собственноручная запись резолюции Страхова с пометкой *«принята»*:

«Предлагаю дать право Центральному Комитету по соглашению с Центральным Органом объявить о съезде ранее предполагаемого срока в случае исключительных обстоятельств, делающих неизбежным официальное выступление партии. Петербуржец». *Ред.*

ДОКЛАДЫ КОМИТЕТОВ II СЪЕЗДУ РСДРП

В. И. Ленин

К ВОПРОСУ О ДОКЛАДАХ КОМИТЕТОВ И ГРУПП РСДРП ОБЩЕПАРТИЙНОМУ СЪЕЗДУ

Один из членов Организационного комитета обратился ко мне с просьбой прислать список вопросов, по которым желателен ответ в докладах комитетов и групп нашей партии на 2-ом съезде ее. Прилагаю ниже примерный список таких вопросов, но предварительно скажу несколько слов по поводу длины этого списка. Само собою разумеется, что доклады *желательны* по *всем* отраслям с.-д. работы и потому идеальный доклад охватывает едва ли не бесконечное количество вопросов. Мечтать о возможности представления таких полных докладов, конечно, не доводится. Но тем не менее я считаю очень важным и необходимым, чтобы Орг. комитет постарался ознакомить каждый комитет или группу со *всем объемом* интересных (и нужных) для съезда вопросов. Наш 2-ой съезд будет носить еще более *учредительный* характер, чем первый, и потому надо приложить все силы, чтобы доклады были полнее и солиднее: чем большую *долю* идеальной программы доклада выполнит каждая группа, тем полнее и точнее будет представлено на нашем съезде все движение в целом, тем прочнее будут результаты съезда.

Надо, чтобы за возможно долгое время до съезда началась подготовка докладов, обсуждение их в комитетах и группах, и т. д. При этом было бы крайне важно, чтобы комитеты и группы, во-1-х, распределили работу по составлению доклада между многими членами; во-2-х, чтобы они *немедленно* по изготовлении *каждой* части доклада пересылали копию с нее (отнюдь не дожидаясь *всего* доклада) за границу, т. е. в сохранное место; в-3-их, чтобы они постарались привлечь к этой работе не только настоящих, но и бывших, не только активных, но и отставных членов, т. е. лиц, находящихся в ссылке и за границей. Таким лицам может быть поручено составление докладов либо по определенной группе вопросов, либо за определенный период времени, когда эти лица работали в комитете или группе. Такие

доклады, или части докладов, могут очень облегчить задачу делегатов на съезде. Само собою разумеется также, что делегатам надо будет воспользоваться и партийной литературой, содержащей массу ответов на вопросы доклада, т. е. постараться свести воедино эту литературу, сделать экстракт всего существенного из нее, исправить ошибки, дополнить, присоединить то, чтȯ не могло быть напечатано по конспиративным соображениям и т. д. (для такой работы тоже очень важно привлечь бывших членов комитетов и групп, находящихся временно за границей). Кстати, по поводу конспиративности надо добавить, что на некоторые вопросы письменные ответы не могут и не должны быть составляемы, ибо это было бы разоблачением тайн. Но ответы на эти вопросы все же непременно должны быть обдуманы, подготовлены и обсуждены комитетами и группами, ибо на партийном съезде доклад по этим вопросам будет *обязателен* (если не in pleno съезда, то перед особой комиссией, перед ЦК и т. п.).

В видах привлечения возможно большего числа лиц к составлению отчетов было бы желательно распространить *самый список* вопросов (вместе с дополнениями отдельных комитетов, групп или товарищей) *как можно шире,* причем законспирировано от широкого круга социал-демократов должно быть только назначение этих вопросов и докладов для второго партийного съезда.

Наконец, является вопрос: за какой период времени требуется отчет? Формально говоря: за период от 1-го до 2-го съезда, т. е. с 1898 по 1903 год. Но ввиду того, что первый съезд был и неполон, и слишком кратковременен, и происходил при очень неблагоприятных условиях, — было бы желательно распространение докладов и на период времени, предшествующий 1898-му году.

Нелишне еще, пожалуй, будет сделать оговорку, что подробнейший список вопросов для доклада вовсе не должен быть истолковываем в том смысле, что лучшим делегатом на съезде явится наилучше знакомый с историей движения или вообще наиболее способный ответить на все эти вопросы товарищ. Съезд должен иметь практическое значение для объединения движения и сообщения ему сильного толчка вперед, и лучшими делегатами должны быть хотя бы и новые, но наиболее энергичные, влиятельные, наиболее посвящающие себя революционной работе товарищи. Доклады же могут быть составлены из работ многих лиц, а кроме того в некоторых случаях окажется, может быть, возможным и делегирование не одного лица: особенно желательно было бы предоставить возможность быть на съезде *большому числу рабочих* делегатов.

Привожу теперь список вопросов, разделенных на восемь отделов или групп (разделение отдельных вопросов и даже групп их часто искусственное, сделанное только для удобства обозрения, ибо все вопросы связаны между собой самым тесным образом).

I. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ, ЕГО ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

1. Краткая характеристика условий и состояния промышленности. Численность, состав, распределение и другие особенности местного пролетариата (промышленного, торгового, кустарного и т. д., может быть также и земледельческого).

2. Как широко захвачены рабочие социалистической агитацией? Какие районы? заводы? фабрики? домашние рабочие и проч. Обрисовать возможно подробнее расширение этого круга рабочих со времени начала движения.

3. Возможно более полный перечень бывших стачек и подробное описание каждой сколько-нибудь крупной стачки. Желательны сводные данные.

4. Бывали ли выдающиеся случаи бойкота и других коллективных действий* рабочих, помимо стачек? Подробности о них.

5. Какие существовали и существуют рабочие кружки? — кассы? — общества самообразования? — рабочие организации? — профессиональные союзы? Возможно более полное описание всех подобных соединений, типа устройства их, их преобладающего состава, численности, времени существования, характера функционирования, результатов опыта в этом отношении и т. д.

6. Были ли попытки устройства легальных рабочих обществ? Подробные данные о каждой такой попытке и ее результатах, ее влиянии, ее судьбе, ее современном состоянии и значении. Тоже о зубатовских обществах. Были ли опыты утилизировать легальные общества в целях социал-демократии?

7. Влияние современного кризиса? Характеристика его преимущественно по данным рабочих. Безработные, их настроение, агитация среди них, и т. д.

II. ИСТОРИЯ МЕСТНЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ КРУЖКОВ, ПОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ, БОРЬБА НАПРАВЛЕНИЙ ВНУТРИ ИХ

8. Остались ли следы старых социалистических организаций ко времени появления с.-д.? В чем состояли и как влияли? Когда и кто начал пропаганду и агитацию в рабочем классе? Народовольцы? Их отношение к с.-д.?

* коллективные заявления? публичные собрания? участие в публичных «оказательствах»? и проч. и т. п.

9. Когда и при каких обстоятельствах появились отдельные с.-д. или с.-д. кружки? Описать возможно более подробно *каждый* кружок (применительно к данной программе), его значение и влияние на последующие кружки.

10. Как складывались и развивались с.-д. воззрения в местных кружках? Влияние других (городов) мест? — заграничной литературы? — легальной марксистской (и «критики марксизма») литературы? Охарактеризовать влияние первого, второго и третьего возможно подробнее.

11. Разногласия внутри с.-д. Были ли они до появления Манифеста 1898 г.? В чем именно выражались? Не оставили ли документов? Как встречен был Манифест? Какие именно и с чьей стороны вызывал он протесты или недовольство? Как именно появились так называемые «экономистские» воззрения? как они развивались и распространялись? Очень важно обрисовать это точнее и документальнее по отношению к каждой экономической «полосе» в местном движении. Как выражались разногласия в оценке разных партийных органов и в борьбе между их сторонниками? — «Рабочей Газеты» (1897 г.), заграничного «Работника» и его «Листков», «Рабочей Мысли», «Рабочего Дела», «Искры», «Зари», «Борьбы», «Жизни» и т. д. и т. п.?

11 *bis*. Были ли расколы и раздоры между рабочими и «интеллигенцией» среди с.-д.? Очень важно выяснить причины и влияние их.

12. Как именно велась борьба направлений в местных кружках? Только среди с.-д. интеллигентов? — или среди рабочих тоже? — среди соприкасающихся кругов студенчества? — выражалась ли в расколах? — в образовании сепаратных групп? — разгоралась ли она из-за общих принципиальных вопросов? — из-за содержания листков? — из-за вопроса о демонстрациях? — об отношении к студенческому движению? — из-за вопроса о майских требованиях?

Описать детальнее ход, последствия борьбы направлений и современное положение дел в этом отношении.

III. ОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОГО КОМИТЕТА, МЕСТНЫХ ГРУПП И КРУЖКОВ

13. Преобладающий состав комитета (resp.* группы, кружка и, если их много, то каждого в отдельности)? — студенчество? рабочие? Пополняется выбором (и как именно?) или иначе? Есть ли особый интеллигентский и рабочий комитет? особые группы технические, пропагандистские, агитационные? литературные, центральные, районные, местные, исполнительные? взаимоотношение между ними по «уставу» (буде таковой имеется) и в дей-

* — respective — или. *Ред.*

ствительности? Общие собрания, их ведомство, частота и размеры? Организация сношений с другими городами и за границей (т. е. особые люди, группы или вне групп стоящие и т. п.)? Организация распределения литературы? Организация разъездов?

Выводы опыта в организационном отношении и преобладающие взгляды на организационные принципы в комитетах, у интеллигентов и рабочих?

Особенно важно подробно выяснить причины и *последствия* возникновения особых интеллигентских и рабочих (заводских, ремесленных и т. д.) комитетов.

14. Расширение работы на соседние и др. местности? В какой форме было оно: организационно или случайно? Были ли попытки образования *районных* организаций или участия в таковых?

Характер связей с другими местностями.

История возникновения и функционирования районных организаций. Состав центрального районного комитета? отношение к местным комитетам? сборы денег? районные кассы? склады литературы? Влияние районных организаций на широту работы, устойчивость ее, связь м. к-тами и проч. и т. д.

15. Финансы комитета? Сводные данные о приходах и расходах (по отчетам, буде были таковые) за все время существования? Обычный и средний бюджет, характер источников, сборы с рабочих, обложение налогом членов, оплата литературы, вечеринки, пожертвования и т. д. (влияние «Освобождения» и с.-р. в этом отношении).

Размеры и характер расходов: техника? содержание людей? разъезды? и проч.

IV. ХАРАКТЕР, СОДЕРЖАНИЕ И ШИРОТА МЕСТНОЙ РАБОТЫ

16. Пропаганда. Состав (кружков) пропагандистов, число их, образ действия? Есть ли среди них рабочие? Преобладают студенты? Есть ли контроль и направление более опытных товарищей? Обычные программы лекций и их видоизменение во времени? Отзывчивость рабочих и запросы их на те или иные предметы? Есть ли опыт рассылки референтов с хорошими рефератами по разным городам, разным районам и т. п.? Состав и численность, частота и обстановка собраний для чтений?

17. Экономическая агитация. С какого времени начался выпуск листков? Можно ли сосчитать количество всех выпущенных листков и экземпляров? (приблизительно?) Какие районы, заводы и отрасли труда охвачены этой агитацией? Порядок составления и утверждения листков? Участие рабочих в этом? Техника издания

и *распространения?* Есть ли рабочие разносчики? Насколько удовлетворяется спрос на листки?

18. Политическая агитация. Переход от экономической? когда он начался? вызывал ли протесты? когда были первые политические листки? было ли время выпуска *одних* экономических листков? постановка вопроса и поводы политической агитации? Описать возможно подробнее ее расширение как по характеру листков, так и по сферам распространения. Желательны документы, ибо важно знать *все случаи* политической агитации и все сферы ее. Велась ли только среди рабочих или и среди других классов (ср. ниже). Приемы и порядок составления листков, запросы на них, насколько они удовлетворяются? Нужны местные или общие листки больше?

19. Литература. Какие нелегальные издания распространяются? Перечислить их, указать степень распространения, отношение комитета и рабочих (resp. публики вообще) к *каждому* изданию (брошюре и проч.), время распространения, спрос, в каких слоях преимущественно на какую литературу?

Раздача, разбрасывание, чтение совместное в кружках? Какие вещи требовали разъяснений интеллигенции? — широко ли практикуется чтение с толкованием? — каких именно произведений?

20. Местные и общепартийные органы. История местного органа: частота выхода? количество экземпляров? литературная часть как обставлена была? сбор и хранение (пропажа?) материалов? Организация сотрудничества в местных и общих органах? особые литературные группы? «репортеры»? связи в литературной среде? Способы посылки корреспонденций? — через комитет? через частных лиц и широко ли? Попытки утилизировать студенчество? ссыльных?

Выводы и запросы насчет органов.

21. Маевки. История каждой маевки и уроки на будущее.

22. Демонстрации. Свод данных по каждой демонстрации. Попытки организации вообще? — отпора в частности? — вооружения? Взгляды на этот счет рабочих и «практиков» вообще?

Дополнение и проверка партийной литературы о демонстрациях.

Современное отношение к этому вопросу.

V. ОТНОШЕНИЕ К РЕВОЛЮЦИОННЫМ (В ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ) ГРУППАМ ДРУГИХ РАС И НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

23. Есть ли рабочие других национальностей и рас? Работа среди них? организованная или случайна? на каком языке? Отношение к группам с.-д., работающих рядом на другом языке? Желательна точная и подробная характеристика этих отношений.

Есть ли разногласия? — по принципиальному вопросу о националистической программе? — тактические? — организационные? Желательные отношения для совместной работы. Возможность *одного* партийного органа? Федерация, желательна ли и какого типа?

VI. ТИПОГРАФИИ, ТРАНСПОРТЫ И КОНСПИРАТИВНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ РАБОТЫ

24. Типографии. Опыт их устройства. Расходы денег и людей. Продуктивность. Надобность в местных (для листков?) и общих для многих городов? Техническая, организационная, финансовая, конспиративная сторона этого дела.

25. Транспорты. Были ли связи по этой части? — предприятия? — история каждого из них и подробные данные о постановке, ходе, результатах и видах на будущее. Желательная организация.

26. Конспиративная постановка. Конспиративные квартиры? Знаки? Есть ли нелегальные? — достача паспортов? — опыт в этом отношении? — есть ли связи для этого?

Устройство свиданий?

Слежение за шпионами? Борьба со шпионами и провокаторами? Формы ее, бывшие и желательные?

Шифры. Переписка между городами, внутри города, с заграницей?

Чтения по вопросу «как себя держать на допросах»? Надобность в этой и подобных брошюрах?

Архивы комитета? Были ли и сохранялись раньше? теперь?

VII. СВЯЗИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ДРУГИХ СЛОЯХ НАСЕЛЕНИЯ КРОМЕ РАБОЧЕГО КЛАССА

27. Работа в крестьянстве? Есть ли отдельные связи? — подробные данные о них? — как завязаны и как поддерживаются, с какими крестьянами? — с сельскохозяйственными рабочими? Роль рабочих, уходящих в деревню?

Попытки пропаганды? — распространения брошюр? — листков? — каких именно, с каким успехом?

Современное положение и виды на будущее.

28. Студенчество. Случайное и личное или организованное воздействие? Много ли социал-демократов выходит из студентов? Есть ли связи с студенческими кружками, землячествами, союзными советами? Как ведутся эти сношения? — чтения? — распространение литературы? Преобладающее настроение в студенчестве и история смены разных настроений.

Отношение к студенческим волнениям?

Участие студентов в демонстрациях? Попытки заранее сговориться об этом?

Студенты как пропагандисты, подготовка их?

29. Средние учебные заведения, гимназии, семинарии и проч., торговые и коммерческие училища? Характер связей с учениками? Отношение к новому фазису подъема движения в их среде? Попытки устройства кружков и занятий? Бывали ли (и часто ли) социал-демократы из только что кончивших (или некончивших) гимназистов? Кружки, чтения? распространение литературы?

30. Связи с «обществом»? Были ли прежде и теперь? среди каких слоев? На почве денежных сборов? — распространения литературы? — для устройства легальных библиотек? — для сбора сведений и корреспонденций? Изменения в отношении «общества» к с.-д. Спрос на с.-д. литературу? Связи в чиновничьем мире? среди почтово-телеграфных, железнодорожных служащих? среди фабричной инспекции? среди служащих по полиции? — среди духовенства? и т. д.?

Желательно ознакомление и с тем опытом, который есть у отдельных членов комитета в их личных связях в разных слоях.

31. Связи в военной среде? Роль интеллигентов и рабочих с.-д., отбывавших воинскую повинность? Связи среди офицеров и нижних чинов? Чем поддерживаются и как утилизируются эти связи? Значение этих связей в агитационном, пропагандистском, организационном и других отношениях.

По этому и предыдущим вопросам желательны особенно подробные данные ввиду новизны вопроса и необходимости обобщить и связать многие разрозненные шаги.

VIII. СОСТОЯНИЕ НЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ И ОППОЗИЦИОННЫХ ТЕЧЕНИЙ И ОТНОШЕНИЕ К НИМ

32. Либеральные направления. Либерально-народнические. В обществе? — студенчестве? «Освобождение», его распространение (в студенчестве? у рабочих?) и влияние? Есть ли кружки «освобожденцев»? Отношение их к с.-д.

Интерес к «Освобождению» в с.-д. кругах и точка зрения на него. Утилизируется ли для пропаганды и агитации?

Общие собрания с полемикой?

33. С.-р. Подробная история их появления в данной местности? — когда? — из н. в.? — переход в с.-р.? — влияние «экономизма»? Характер и состав их связей и кружков? — ветераны? — студенты? — рабочие? Борьба с с.-д., ее ход и способы ведения?

Объед. группы с.-д. и с.-р. Подробная история их, данные о работе, *листках*, резолюциях групп и проч.

Особые условия слабости или силы с.-р.? Террористические увлечения — в студенчестве? — в рабочей среде?

Работа с.-р. в крестьянстве? Характер их связей и деятельности там? Влияние их «аграрной программы»?

34. Остальные группы и направления. «Свобода», «Рабочая партия политического освобождения России», махаевцы, рабочезнаменцы и т. д. Характеристика воззрений, отношение к с.-д., данные об их связях и работе.

Написано в декабре 1902— января 1903 г.

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Пролетарская революция» № 1

Печатается по тексту Сочинений В. И. Ленина, 4 изд., том 6, стр. 259—268

ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУНДА ЗА ВРЕМЯ ОТ IV ДО V СЪЕЗДА (1901—1903 гг.)

Настоящий отчет представляет краткий очерк деятельности Бунда за период времени от IV до V съезда, т. е. за два года. Самыми яркими фактами этого периода являются расширение района Бунда, усиление политической борьбы и быстрое развитие литературной деятельности. В Литве еврейское рабочее движение распространяется на местечки и почти каждый мало-мальски значительный город становится центром, обслуживающим больший или меньший район местечкового движения. Вовлечение местечек в движение, широкий разлив революционной волны составляет одно из самых отрадных явлений в Бунде и создает немаловажный источник революционной энергии. Особенно выдаются в этом отношении Могилевская и Минская губернии. В Могилеве возникает комитет, образуются организации в Шклове, Орше, Пинске, Бобруйске и т. д. В Польше движение перекидывается из Варшавы и Лодзи в «провинцию»: возникают бундовские организации в Седлеце, Плоцке; Варшавский и Лодзинский комитеты служат центрами, распространяющими свое влияние на городки Пабияницы, Згерж, Бялу и пр. В Сувалкской губ. движение расширяется за пределы щетинного производства, захватывает рабочих других ремесел, образуются организации в Сувалках, Мариамполе. С другой стороны, еврейское рабочее движение, руководимое Бундом, проходит широкой полосой по юго-западу России: возникают бундовские комитеты в Житомире и Бердичеве, бундовская организация в Одессе, образуются примыкающие к Бунду группы и кружки в Киеве и Киевской губ., в губерниях Черниговской, Волынской, Подольской и Полтавской. Деятельность Бунда распространяется на Лифляндию и Курляндию и сосредоточивается в Риге, Либаве и Митаве. Развитию деятельности в этом районе сильно мешает то обстоятельство, что он находится вне черты

оседлости, и организованным еврейским рабочим постоянно грозит опасность быть высланными.

Движение не только расширяется, но также безостановочно идет вглубь. В этом отношении обращает на себя внимание усиление политической борьбы. Политические протесты происходят по самым разнообразным поводам и обнаруживают, что руководители движения приобретают все больше умения пользоваться общественными явлениями для революционизирования рабочих масс. Уличные демонстрации учащаются. К прежним средствам политической борьбы прибавляются новые: манифестации в театрах и синагогах и политические забастовки. Революционные праздники получают все большее распространение и становятся обычным явлением в жизни Бунда. 1 марта, 19 февраля, память декабристов, пролетариатцев и пр. празднуются во всех городах и местечках. Кроме того 5-летие Бунда и юбилей «Arbeiterstimme» были отпразднованы везде политическими собраниями. Устная агитация делает везде огромные успехи и охватывает большой круг вопросов. На собраниях, которые становятся все чаще и многолюднее, произносятся речи на животрепещущие темы: о самодержавии, социализме, сионизме, национальном вопросе, терроризме, зубатовщине и пр. и пр. В то же время увеличивается прокламационная литература, отзывающаяся на все важнейшие события и явления политической и общественной жизни: разгром Финляндии, ростовские события, златоустовские убийства, царский манифест 26 февраля, кишиневский погром, студенческие волнения, ограничение прав евреев на образование, введение усиленной охраны, годовщина казни пролетариатцев, «независимые», сионистский разврат и пр. Рядом с качественным ростом прокламационной литературы, свидетельствующей об умножении и усложнении задач, идет и ее количественный рост, как результат расширения аудитории; например, первомайская прокламация ЦК Бунда в этом году была распространена в количестве 70 000 экз., между тем как прошлогодняя была распространена только в 20 000 экземплярах.

Усиление массового движения имело своим результатом то, что, с одной стороны, так называемый «организованный» рабочий перестал быть излюбленным объектом революционной агитации, а с другой стороны, — изменился критерий организованности. Если раньше во многих городах организованным считался всякий рабочий, принадлежащий к какой-нибудь профессиональной кассе, то теперь, с вовлечением в движение больших масс, этот признак стал играть весьма подчиненную роль, уступив место другим признакам, которые варьируют в зависимости от местных условий. Такими признаками считаются: регулярное чтение нелегальной литературы, частое посещение собраний, регулярное оказывание мелких технических услуг движению, взносы в политическую

кассу, в Красный Крест, принадлежность к пропагандистскому кружку и пр. Вместе с тем значительно возросло число рабочих, на которых простирается непосредственное воздействие агитаторов, но как ни велик этот круг лиц, устная агитация однако им не ограничивается, и на собрания приглашаются в значительном числе и неорганизованные рабочие, т. е. рабочие, относительно которых нет почти никаких других данных, кроме отсутствия сомнения в их политической честности и надежности.

Рост движения выдвинул, как одну из важнейших задач, подготовление более многочисленного контингента агитаторов и привлечение интеллигенции. Для выработки агитаторов была расширена сеть пропагандистских кружков, но недостаток интеллигенции не дает возможности поставить это дело надлежащим образом. Для привлечения интеллигенции был предпринят ряд изданий на русском и польском языках, имеющих целью, с одной стороны, знакомить широкие круги интеллигенции с деятельностью и задачами Бунда, с другой стороны, — отвлечь интеллигенцию от сионизма. Огромную роль в деле привлечения симпатий интеллигенции к Бунду сыграли брошюры: «Воззвание к еврейской интеллигенции», вышедшее тремя изданиями, отчет о IV съезде Бунда (два издания), «К вопросу о национальной автономии» и т. д.; далее, периодический листок «Последние известия», № 25 «Arbeiterstimme», переводные статьи из «Arbeiterstimme» по программным и тактическим вопросам и рефераты по разным вопросам, которые устраивались как в России, так и за границей. Возникли интеллигентские группы в Киеве, Петербурге, Москве и Риге. Началось широкое руководимое Бундом движение среди еврейской интеллигенции в Польше, особенно среди студенчества. Во всех городах, где имеются бундовские организации, ведется энергичная работа среди учащихся средних учебных заведений, возникают кружки, издающие листки, собирающие деньги и проч.

В то же время Бунд стремился стать во главе всех угнетенных слоев еврейского народа, революционизировать и подчинить своему влиянию оппозиционную часть еврейского общества. Для этого он обращался к еврейскому обществу и звал его на борьбу с самодержавием во имя его же кровных интересов. Типичным образчиком этого рода обращений может служить воззвание к еврейскому обществу по поводу ограничения прав евреев на образование. Но эта сторона деятельности Бунда не могла иметь большого успеха отчасти ввиду политической неразвитости российской буржуазии вообще и специфических особенностей еврейской буржуазии в частности, отчасти ввиду наличности в еврейской среде сионистско-националистических течений, проповедующих политический индифферентизм. С этими течениями Бунд ведет неустанную борьбу. Наши агитаторы пользуются всяким удобным случаем, чтобы выступать против сионизма, они проникают на

устраиваемые сионистами легальные собрания, как это имело место в Вильне, Минске, Белостоке и др. городах, и там ведут диспуты с вождями сионизма. Влияние Бунда на непролетарские слои еврейского общества довольно значительное. Особенно это сказалось во время кишиневских событий. Прокламации Бунда по поводу погрома читались нарасхват, всякий интересовался тем, что Бунд скажет о погроме; в некоторых крупных губернских городах предводители еврейского общества обращались к Бунду с просьбами приостановить на время свою деятельность. Расширение влияния Бунда идет далеко за пределы района его деятельности, что видно из образования сочувствующих Бунду групп в Петербурге, Москве и др.

С сионистско-националистическими течениями Бунду приходится вести борьбу не только потому, что они отвлекают еврейскую интеллигенцию от социал-демократического движения, но также потому, что они начинают искать опоры в еврейском рабочем классе. Эта тенденция сионизма особенно резко обнаружилась в последнее время, когда развитие еврейского рабочего движения показало сионистам, что еврейский пролетариат становится общественной силой, которую было бы очень выгодно приручить и, таким образом, одним ударом убить двух зайцев: уничтожить классовую борьбу в еврейском народе или, по крайней мере, низвести ее на степень борьбы за мелкие экономические улучшения и приобрести армию сторонников. Самым ярким выразителем этого «рабочего сионизма» является организация «Поалей-Цион», которая особенно подняла голову после кишиневского погрома. В известном смысле борьба с «Поалей-Цион» есть продолжение борьбы с «независимцами», с которыми они имеют то общее, что берут под свое покровительство элементарные формы экономической борьбы, поскольку они не идут вразрез с «лояльностью». «Поалей-Цион» не что иное, как разновидность зубатовской легализации, прикрытая сионистической идеологией.

Борьба с независимцами велась очень энергично везде, где они только имелись, в особенности в Минске и Вильне. Наши агитаторы старались проникать на публично устраиваемые ими, независимцами, собрания и там выступали против них. Влияние «легализаторов», благодаря оказываемому им постоянному противодействию, постепенно уменьшалось, а в некоторых местах окончательно исчезло. Так, из Вильны они вынуждены были совершенно удалиться, о чем они сами довели до всеобщего сведения прокламацией, в которой они обвиняют виленских рабочих в «тупости», невежестве и т. д.

Выше мы сказали, что кишиневский погром придал новую силу сионизму; но, с другой стороны, он также усилил еврейское революционное движение и свел на нет все расчеты правительства. Позорное поведение некоторой части еврейской буржуазии,

объявившей крестовый поход против социалистов и возведшей предательство и шпионство в гражданскую добродетель, резко подчеркнуло классовые противоречия в еврейском народе; факт участия правительства и его агентов в организации и выполнении кишиневской резни, факт распространения властями во многих городах слухов о готовящихся погромах с целью вызвать повсюду тревожное настроение и помешать проявлениям революционной борьбы, — все это лучше всяких слов обнаружило отвратительную сущность самодержавия. Далее, кишиневский погром послужил исходным пунктом широкой политической агитации. Кроме ЦК Бунда, выпустившего воззвания к рабочим и еврейской интеллигенции, на кишиневские события отозвались прокламациями многие местные комитеты Бунда: гомельский, ковенский, виленский, бердичевский и житомирский, одесская организация Бунда и проч.

Почти во всех городах и местечках района Бунда были устроены массовые собрания, посвященные кишиневскому погрому. В то же время ход событий дал недвусмысленное доказательство того, что революционная энергия еврейского пролетариата не ослабела; мы имеем в виду демонстрации в Бердичеве, Варшаве, Лодзи, происшедшие вслед за кишиневским погромом, празднование 1 Мая, сопровождавшееся забастовками во всем районе Бунда, и чествование памяти Лекерта. С кишиневским погромом повторилась, только в большем масштабе, история с сечением демонстрантов в Вильне. После виленской экзекуции некоторым казалось, что еврейское рабочее движение будет брошено на путь террористической борьбы, на котором оно должно было — по мнению одних — растерять добрую долю своей энергии, по мнению других — почерпнуть новую силу, и что в движении еврейского пролетариата наступит продолжительная депрессия. События не оправдали этих ожиданий. Революционное движение пошло еще более ускоренным темпом, и вот не далее, как спустя несколько месяцев, мы уже видим на улицах г. Вильны, пережившей ужасы правительственного каннибализма, демонстративное шествие еврейских рабочих, отдающих последний долг умершему товарищу (демонстрация на похоронах т. Шлаума).

Как в прежние годы, так и в рассматриваемый период, еврейский пролетариат неоднократно пользовался подходящими случаями для выражения своей солидарности с пролетариями других национальностей России. Вот некоторые факты: приветственный адрес, посланный Бердичевским комитетом ростовским рабочим после ростовских событий, демонстрация в театре, организованная Ковенским комитетом для протеста против златоустовской бойни, воззвания Гомельского и Ковенского комитетов по поводу златоустовских убийств, однодневные забастовки в Гомеле и Ветке, устроенные по поводу ростовских событий и убийств в Златоусте и пр. Не говорим уже о совместном выступлении

еврейских и христианских рабочих на демонстрациях, в стачках. Это все общеизвестные факты. К той же области относится и работа среди христианских рабочих, которая ведется некоторыми нашими комитетами.

С ростом движения стало заметно увеличиваться число организованных еврейских рабочих, попадающих на военную службу, и это позволило нашей организации сделать шаги в направлении организации работы в армии. Ежегодно при приближении набора ЦК Бунда выпускает прокламации к рекрутам. Устраиваются собрания из лиц призывного возраста. Прокламации распространяются на сборных пунктах; устраиваются демонстративные проводы рекрутам. Работа среди войска выразилась также в распространении прокламации «Военно-революционной группы», в обращениях к солдатам (например, воззвание Гомельского комитета, в устной агитации среди солдат и т. д.).

Что касается экономической борьбы, то она велась довольно интенсивно. Из соответствующих фактов следует отметить применение бойкота в двух случаях (в Белостоке и Гомеле) и всеобщую стачку чулочниц с 2½ тысячами участниц. Последняя стачка обращает на себя внимание ввиду условий, страшно затрудняющих работу среди чулочниц (разбросанность чулочниц по местечкам и господство в чулочном производстве домашней системы).

Организации Бунда сделали большие успехи в смысле лучшего приспособления к условиям, в которых они работают. Расширилась и усовершенствовалась организация профессиональных революционеров, бывшая всегда основой деятельности Бунда. Усилению этой организации в значительной степени содействовали побеги из Сибири. О степени приспособленности наших организаций можно судить по тому, что, несмотря на усиленную охрану и ужасные полицейские условия, удается устраивать многолюдные собрания, например, в Лодзи — 3000 чел., Варшаве — 1200, Гродне — 2000, Белостоке — 1500 чел. и проч.

Скажем еще несколько слов о литературе. «Arbeiterstimme» — «Голос рабочих» (центральный орган Бунда) начал выходить чаще и в большем объеме. Содержание его значительно расширено. Всего чаще даются статьи по программно-тактическим вопросам, о событиях русской жизни и по специально еврейским вопросам. Чтобы познакомить с характером «Arbeiterstimme», приведем краткий перечень статей, помещенных в этом органе за последнее время: о земстве, о новом порядке судопроизводства по политическим делам, об усиленной охране, о демонстрациях, социализм и профессиональное движение, об организационных вопросах, о положении Бунда в партии, об организованной мести, о сельскохозяйственных комитетах, о «Поалей-Цион», о польской социалистической партии, о кишиневском погроме, о еврейской легальной прессе и т. д. Почти в каждом номере дается хроника

русской жизни. «Arbeiterstimme» издается теперь в количестве 2500 экземпляров. Местные органы стали выходить в последнее время реже, исключение составляет «Warschawer Arbeiter» («Варшавский рабочий»). Вошли в обычай летучие листки, к которым наши комитеты прибегают для разъяснения программных и практических вопросов. Пропагандистская литература обогатилась многими серьезными сочинениями, как например «Эрфуртская программа», «Социальная революция» Каутского, «Религия и классовые противоречия» и т. д.

Теперь мы дадим краткий фактический очерк движения. Оговариваемся, что очерк крайне неполный.

1. РАЙОН БУНДА

A. Вильна (Свенцяны и пр.), Ковно (Поневеж, Вилькомир, Шавли, Оникшты, Кейданы, Яново, Шаты, Утяны...), Гродно (Картуз-Береза и др.), Белосток, Двинск (Режица...), Минск (Борисов, Пинск, Мозырь, Бобруйск, Паричи...), Витебск (Бешенковичи, Лиозно, Ляды...), Варшава, Лодзь, Седлец, Плоцк, Сувалки, Мариамполь, Гомель (Добрянки, Ветка...), Могилев (Шклов, Орша, Быхов, Копысь...), Житомир, Бердичев, Одесса, Нежин, Белая Церковь, Подольская губ. (Винница, Брацлав, Тульчино, Немиров), Луцк, Волынская губерния.

B. Район «Союза щетинщиков»: Невель, Креславка, Вильковышки, Кальвария, Владиславово, Вержболово, Выстинец, Межречье, Тростяны, Кнышин.

C. Район «Союза кожевенников»: Сморгонь, Ошмяны, Кринки, Заблудово, Шишловичи и пр.

2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА

Уличных демонстраций было 30. В 25 участвовало в общей сложности 7520 человек. Относительно 5 число участников неизвестно. Манифестаций в синагогах и театрах было 14. Политических забастовок было 6; в 5 из них участвовало 6500 человек. Политические забастовки имели место в Вильне — 1500 чел. в годовщину казни Лекерта, в Лодзи — 2 по 1500 чел. для протеста против полицейского произвола; в Гомеле — 2 по 1000 чел. по поводу ростовских событий и златоустовской бойни, в Ветке — по поводу Златоуста.

Собраний зарегистрировано 260. Относительно 224 известно число участников. Общая цифра — 36 900. Более детальное представление дает следующая таблица:

до	50 человек	— 46	собраний.	в	1200 человек	— 1	собрание
»	100 »	— 74	»	»	2000 »	— 2	»
»	500 »	— 72	»	»	3000 »	— 1	»
»	1000 »	— 8	»				

Все сказанное нами не относится к празднованию 1 Мая, о котором имеются следующие данные. Демонстраций было 10. Число демонстрантов чрезвычайно трудно определить; известны только более или менее точные данные о демонстрационном ядре. Вот некоторые цифры: в Варшаве (1903 г.) ядро состояло из слишком 1000 чел., в Двинске (1902 г.) — 700 чел., в Минске (1902 г.) — 500 чел. и т. д. Собраний было 11, забастовок — 19; в 12 из них участвовало в общем 10 550 человек.

3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БОРЬБА

Стачек зарегистрировано 172. В 127, относительно которых известно число участников, принимало участие 8632 чел., сюда не входит стачка чулочниц с $2^1/_2$ тыс. участниц. Исход известен для девяносто пяти: восемьдесят с числом участников 4745 выиграны, двенадцать с 1760 участниками проиграны, а три с 195 участниками окончились частичной победой. В городах, где движение уже давно существует, стачки носили по преимуществу оборонительный характер; в городах с молодым движением (Бердичев, Житомир и проч.) — наступательный. Преобладающие требования: повышение платы, сокращение рабочего времени, принятие уволенных рабочих, удаление мастеров и пр. Следует отметить применение бойкота в двух случаях: в Белостоке были подвергнуты бойкоту табачные изделия Яновского, в Гомеле — турецкая пекарня. Бойкот имел полный успех только в первом случае. Кроме того, бойкот вообще часто применялся в районе Бунда и принимал разнообразные формы: например, организации не допускали рабочих на работу к известным хозяевам.

4. ЛИТЕРАТУРА

«Arbeiterstimme» вышло 10 номеров в количестве 21 000 экземпляров. Разных местных изданий (газеты и летучие листки) — 32 в количестве 40 650 экз.

Брошюр вышло (в России) пять: три на еврейском языке в 5500 экз. и 2 на русском языке — 4000 экземпляров. Прокламаций: местные — 83 в количестве 143 150 экз., Центрального комитета — 9 в количестве 173 000 экз., на русском языке — 9 в количестве 31 800 экземпляров. Всего — 101 прокламация в 347 150 экземплярах. Литературная деятельность Заграничного комитета Бунда выразилась в издании «Judischer Arbeiter» (3 номера в 7, 9 и 11 листов in 8°), «Последних известий» — 137 номеров (в последнее время в количестве 3500 экз.), за тот же отчетный период вышло 4 номера «Weker» (9—12) — органа «Союза щетинщиков», первые 3 номера печатались в России, последние — за границей, и брошюр: 27 на еврейском языке, 6 — на польском, 8 — на русском.

5. ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Во главе местного движения каждого города стоит комитет, который руководит также и работой в прилегающих к этому городу местечках. Под непосредственным руководством комитета находится агитаторское собрание, которое проводит в жизнь решения комитета; местами агитаторское собрание пользуется правом голоса в известной области практических вопросов. Кроме этих учреждений, заведующих общей революционной работой во всем городе, имеются еще ремесленные центры для той же работы в отдельных ремеслах. Далее следуют: кружки, составленные из рабочих разных ремесел, являющиеся вспомогательными органами для ведения агитации в широких массах неорганизованных рабочих; политические кассы, т. е. массовые организации наиболее сознательных рабочих; Красный Крест.

6. Число организованных рабочих не поддается точному определению, но по самому умеренному расчету оно никак не меньше 30 тыс. человек.

7. Число арестованных, по крайне неполным данным, равняется 2180 человек.

8. В Бунд входят еще 2 социал-демократических профессиональных союза: союз щетинщиков и союз кожевенников.

9. В заключение несколько слов о недавно состоявшемся V съезде Бунда. На съезде участвовало 30 человек: делегаты от местных комитетов, ЦК и Заграничного комитета. Порядок дня следующий:

1. Резолюция IV съезда о положении Бунда в партии.
2. » » » о работе на юге.
3. Об организованной мести.
4. О сионизме.
5. О погромах.
6. Организационный принцип.
7. Компетенция ЦК Бунда в период между съездами.
8. Наша пресса.

РЕЗОЛЮЦИИ V СЪЕЗДА БУНДА

I. Резолюция о положении Бунда в партии. (Доставлена съезду при обсуждении 1 пункта Tagesordnung'a.)

II. Организованная месть

Признавая организованную месть одной из форм террора, съезд, исходя из резолюции IV съезда о терроре, отвергает ту

часть резолюции V конференции *, которая рекомендует отвечать на тактику обесчещения организованными актами мести.

III. Резолюция о работе на юге России

Признавая Бунд единственным представителем еврейского пролетариата, не ограниченным в своей деятельности никакими районными рамками, съезд отменяет резолюцию IV съезда о работе на юге и считает лишним принять какую-либо специальную резолюцию по этому поводу.

IV. Резолюция о сионизме

Принимая во внимание, что сионизм есть движение мелкой и средней еврейской буржуазии, находящейся под двойным гнетом: конкуренции крупного капитала, с одной стороны, и исключительных законов и травли со стороны правительства и буржуазных слоев христианского населения, с другой;

что сионизм, исходя из представления о вечности антисемитизма и ставя себе поэтому целью основание классового государства в Палестине, стремится затушевывать классовые противоречия во имя якобы общенациональных интересов;

что из этой сущности сионизма неизбежно вытекает его реакционная тактика, состоящая в том, что он, отрицательно относясь к революционному движению еврейского пролетариата, проповедует политический индифферентизм и угодничество перед самодержавным правительством, задерживая развитие гражданского чувства у евреев и укрепляя в них психологию «гетто», —

съезд находит необходимым бороться против сионизма во всех его течениях и оттенках.

V. О погромах

Принимая во внимание, что русское правительство, как показывает история погромов в России, всегда готово в борьбе с революционным движением выступить в роли вдохновителя и организатора погромов; что при самодержавном строе всегда существует опасность повторения кишиневской резни; что из всех слоев ев-

---

* Конференции созываются ЦК Бунда не периодически, — резолюции их необязательны. В период времени между IV и V съездами была созвана одна такая конференция (пятая). Отчет о ней был опубликован в свое время.

рейского народа один только пролетариат, борющийся под знаменем социал-демократии, представляет ту силу, которая способна оказать действительный отпор толпе, натравленной правительством на евреев, —

съезд, указывая на необходимость самого энергичного сопротивления насилию со стороны громил, признает, что комитеты и другие организации Бунда должны принять все меры к тому, чтобы при первых признаках приближающегося погрома быть в состоянии организовать вооруженный отпор.

Съезд считает необходимым энергично бороться против попыток националистических элементов еврейского общества использовать кишиневский погром в целях возбуждения розни между еврейскими и христианскими рабочими и высказывает свою уверенность в том, что лишь совместная борьба пролетариев всех национальностей в корне уничтожит те условия, которыми порождаются события, подобные кишиневским.

VI. Организационный принцип

Съезд решил, выражая свое согласие с основными мыслями резолюции V конференции об организационном принципе, продолжать дальнейшую разработку этого вопроса в печати.

VII. Наша пресса. (Центральные и местные органы.)

По вопросу о нашей центральной и местной прессе съезд постановил:

1) Основной характер «Arbeiterstimme», как руководящего органа, должен быть сохранен.

2) Вместо корреспонденций в «Arbeiterstimme» помещаются общие обзоры движения.

Примечание: Съезд обязывает местные комитеты доставлять ЦК ежемесячно отчеты о местном движении и о своей деятельности вообще.

3) Съезд предлагает ЦК издавать программные статьи из «Arbeiterstimme» и других изданий Бунда на русском и польском языках, по возможности одновременно с выходом их на еврейском языке.

4) Съезд считает необходимым издание популярного органа для массы и поручает ЦК провести это решение в жизнь.

5) . . .

6) Съезд ЦК поручает Заграничному комитету выпускать раз в месяц «Последние известия» в виде газеты, в которой выяснялась бы программная и тактическая позиция Бунда.

VIII. Компетенция ЦК Бунда

I. Центральный комитет Бунда, высший исполнительный орган Бунда, избирается съездом в количестве 3 человек, пользуется правом кооптации.

II. Компетенция ЦК Бунда:

1) Общее руководство всей деятельностью Бунда.

2) Контроль над всеми комитетами и организациями Бунда.

3) Наблюдение за исполнением решений съездов партии и Бунда.

4) Общее представительство Бунда в партии и в сношениях с другими революционными организациями.

5) Созыв очередных и экстренных съездов Бунда.

Примечание: Центральный комитет Бунда обязан созвать съезд по требованию 2/3 всех комитетов.

III. Отношение к комитетам (местным и Заграничному комитету Бунда).

1) Центральный комитет Бунда имеет право приостанавливать действия комитетов, противоречащие постановлениям съездов партии и Бунда и принципам социал-демократической программы.

2) Центральный комитет Бунда пользуется правом назначения и исключения отдельных лиц из состава комитетов.

Примечание: Все члены Заграничного комитета Бунда назначаются ЦК Бунда.

3) Центральный комитет Бунда имеет право во всякое время требовать от комитетов отчета о всех сторонах их деятельности.

4) Центральному комитету Бунда принадлежит право контроля над всеми изданиями Бунда.

5) * Право наложения veto на лиц, избираемых комитетами в делегаты съезда.

6) Право приглашать лиц на съезды Бунда.

10. ОТНОШЕНИЯ К ДРУГИМ ЧАСТЯМ ПАРТИИ И К ИНЫМ, НЕ ВХОДЯЩИМ В ПАРТИЮ, РЕВОЛЮЦИОННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Сношения с другими частями партии, благодаря общей дезорганизации партии, носили нерегулярный характер. Бунду приходилось оказывать ряд услуг отдельным комитетам. Не говорим здесь об участии Бунда в попытках восстановления партии, так, о роли, которую Бунд играл в организации мартовской конференции 1902 г., а также об его участии в Организационном комитете.

Что касается наших отношений к польской социал-демократии, то они выражались в совместном выступлении на демонстрациях, собраниях и в оказывании различных услуг друг другу.

* При печатании следует иметь в виду, что этот 5 пункт считается нами конспиративным и не подлежащим оглашению.

Из других польских социалистических партий нам приходилось сталкиваться с Польской социалистической партией «Пролетариат» и Польской социалистической партией (PPS).

С партией социалистов-революционеров у нас никаких сношений не существовало.

Впервые напечатано в 1932 г. в книге «Второй съезд РСДРП». Протоколы

Печатается по подлиннику, хранящемуся в архиве ИМЛ

* ОТВЕТЫ ДОКЛАДЧИКА БУНДА НА ЗАДАННЫЕ ВОПРОСЫ

Заседание одиннадцатое, 23 июля (5 августа), утреннее

Первоначальная секретарская запись

С социалистами-революционерами нам почти не приходилось сталкиваться, в особенности в рабочей среде. Тенденции террористического свойства у нас в Бунде приходилось встречать, и мы боролись с ними. Непосредственно сталкивались с социалистами-революционерами мы в Минске и Житомире. В Минске, как известно, существует «Группа политического освобождения России», имеющая сторонников среди интеллигенции. С ней там мы боролись, устраивая общественные рефераты. В Житомире та же группа имела сторонников и среди рабочих. Тактика их такова: они выхватывают отдельных личностей из рабочей среды, пропагандируя их и посредством их стараясь влиять на все недовольства. В стачках эти элементы почти не участвовали, и если да, то лишь поскольку были членами профессионального союза.

С «Освобождением» никаких сношений не было.

Страдание еврейского пролетариата из-за недопущения его на фабрику. Уродливые требования сионистской группы. Белостокская стачка.

Вопрос о veto. Сильный рост нашей организации и отставание организационной дисциплины. Veto касалось лишь конспиративности делегата.

Источники дохода: год тому назад от рабочих; последнее время главным образом от интеллигенции. Крупных взносов не бывает. За литературу не платят. Последнее время это стараемся провести, и во многих случаях это уже есть.

Количество голосов за принятие резолюции не помнит, отсылает к отчету Бунда.

Состав съездов Бунда.

Мы переживали все течения и колебания в жизни, как и остальные организации. После 5 конференции усилились дебаты по двум вопросам: организационному и *... У нас существовали во многих городах дискуссии.

* Далее два слова не разобраны. *Ред.*

Право назвать себя комитетом дается съездом или ЦК, только когда уверены в устойчивости организации. Города, где существуют комитеты: Вильно, Двинск, Рига, Ковно.

Профессиональных союзов в смысле западноевропейских у нас нет, т. к. у нас существуют социал-демократические профессиональные организации. Член нашей организации регулярно читает нашу литературу, посещает собрания и делает услуги. Кожевенники и щетинщики находятся в местечках и потому они объединены в профессиональные организации. Цеховые организации существуют лишь из технических соображений.

Местные комитеты у нас не везде одинаковы. В некоторых городах назначается Центральным комитетом Бунда. В других самопополняется. В других выбирается агитаторскими собраниями, назначается ЦК и самопополняется, выбирают часть комитета, которая остальных кооптирует. Вопросы решения агитаторского собрания. Комитет обязан принять всякого назначенного ЦК. Агитаторские собрания от 8—15. Комитеты 3—5. На съезде участвуют только представители комитетов.

Местные газеты умирали и умирают естественной смертью. У ЦК всегда была тенденция уменьшить их число вследствие немногочисленных сил. Замена местных органов листками. Как исключение «Warschawe Arbeiter»; привыкли к этому органу. Второй орган популярный для рабочих нужен вследствие изменения характера «Arbeiterstimme». Сетование на непонимания «Arbeiterstimme». Единодушное решение относительно популярного органа. Относительно «Последних известий».

Печатается впервые

*ДОКЛАД БАКИНСКОГО КОМИТЕТА

Первые пропагандистские кружки появились у нас в 1901 году. Членами их состояли, главным образом, рабочие, переселившиеся из южной России (Ростов, Екатеринослав) и из Тифлиса, а также высланные из разных городов России на Кавказ. Занятия велись несистематично: каждый пропагандист занимался по своей программе. Через эти же кружки распространялась литература, доставлявшаяся сюда случайно через приезжающих. Только весной того же года отдельные пропагандисты сошлись и образовали кружок с целью более планомерной постановки дела агитации и пропаганды. С дальнейшим расширением движения этот кружок принял название комитета, но до марта 1902 г. (первые массовые аресты рабочих в количестве 14 человек) не выступал и не заявлял открыто о своем существовании.

Вначале движение охватило только механический цех (слесаря, токаря и литейщики), между которыми довольно большой

процент составлял русский элемент. Что касается туземных рабочих, то из них татары *, составляющие главный элемент чернорабочих, по чрезвычайно низкой степени культурности и отсутствию среди них агитаторов-татар, наконец, по недоверию к христианам совершенно не были затронуты. В другом положении были туземцы-армяне. Идея борьбы (главным образом политической), революционная пропаганда, кружковые занятия были для них не новостью. Националистические партии, на которых подробнее остановимся потом, уже давно (20 лет с лишним) работали здесь, имели крупные организации, вели планомерную пропаганду. Здесь первым нашим пропагандистам пришлось столкнуться с организованной силой, и, естественно, рабочие встретили их с сильным недоверием. Нужно заметить, что среди армян-рабочих встречаются более развитые элементы, чем среди рабочих других национальностей. Здесь нередко встретить окончивших городские училища, вышедших из IV—V классов армянских семинарий. Баку — единственный промышленный центр, куда со всего Закавказья стекаются все эти жизненные неудачники, пополняют собой ряды местного пролетариата. До первой демонстрации недоверие армян-рабочих к социалистическому движению не ослабевало, и только после демонстрации 21 апреля многие начали интересоваться нашими кружками и переходить к нам. С дальнейшим ростом движения, после появления печатных листков на армянском языке, первого номера армянского органа «Пролетариат», наконец, после удачных демонстраций 2 марта и 27 апреля 1903 г. движение среди армянского пролетариата настолько окрепло, что местные националистические организации, которые раньше не хотели признавать право на существование среди армян социал-демократического движения, предлагают теперь войти в какое-либо соглашение для того, чтобы не мешать друг другу работать.

Движение теперь охватило все районы города и Балаханов, где почти во всех крупных мастерских есть связи и кружки. Организованы рабочие механических мастерских, табачных фабрик, доков, рабочие-железнодорожники, коночники, моряки и приказчики (совсем недавно), наборщики и городские ремесленники. Что касается специально промысловых рабочих (служащих по тартанию и бурению), а также заводских по перегонке нефти, то среди них движение слабо. Главная причина этого та, что они очень разрозненны (в каждом заводе по 2—5 человек) и между ними много персов, которые только в самое последнее время стали интересоваться движением. Профессиональных организаций у нас совсем нет, если не считать цеховых организаций городских ремесленников, заведовавших профессиональным делом каждого ремесла. В общем, у нас господствует следующий тип организации:

* Здесь и далее в тексте «татарами» называются азербайджанцы. *Ред.*

город и окрестности разделены на пять районов, в каждом районе находится центральным комитетом назначенный районный комитет, члены которых пополняются самим районным комитетом. Членами районного комитета могут быть как интеллигенты, так и рабочие из данного района. И дела свои ведут под непосредственным наблюдением одного из членов центрального комитета. Этим в сущности кончается постоянная организация комитета района. Комитет должен стараться приобрести влияние на все случайные, самопроизвольно возникающие организации своего района, будут ли те профессиональные, кассовые, самообразовательные и т. д. Там же, где нет никаких организаций, районный комитет стремится создать кассовые или пропагандистские кружки и, таким образом, связать рабочих с движением. Сейчас в городе нет среди рабочих ни одной организации, которая не была бы связана с движением через районный комитет. Районный комитет же заботится о ведении конспиративной части, агитационной и пропагандистской части своего района, достает квартиры, места для массовых собраний, распространяет агитационную литературу, организует библиотечное дело района. Им же производится агитация на почве повседневных столкновений рабочих с предпринимателями, а также выпускаются листки на соответствующие темы. Такая организация введена у нас с октября 1902 г. и уже довольно привилась, хотя и чувствуется недостаток в вполне сознательных силах для выполнения районной работы. Ни один из районных комитетов не провалился за 9 месяцев работы, хотя этому причиной больше плохая организация местной полиции. Выборного начала у нас совершенно не существует, и по этому поводу никаких недоразумений с рабочими не происходило. Конечно, в тех отраслях труда, где существуют кассы взаимопомощи, как среди городских рабочих, или фабричные организации, как на табачной фабрике Мирзабекянца, все основано на выборах.

С местным движением связаны следующие районы и промыслы:

Городской район: табачные фабрики Мирзабекянца и Григорянца (800 и 150 рабочих), рабочие в мастерских и на доках на набережной, рабочие городских и мелких механических мастерских (главным образом слесаря), наборщики, ремесленники, портные, портнихи, шляпочницы, сапожники. С остальными цехами только связи; моряки, коночники, приказчики. *Черногородский район:* большие механические заводы (Хатисова, Эйзеншмидта), слесаря железнодорожного депо, машинисты, помощники, механические мастерские при керосиноочистительных заводах. Сюда же примыкает и организация железнодорожных рабочих на станции Баладжары Закавказской железной дороги. *Белогородский район:* Нобелевский завод, заводы Шибаева, Манташева и др. (главным образом, механических мастерских). Были кружки и на ткацкой фабрике Тагиева, но после увольнения оттуда

почти всех рабочих-христиан остались только связи. *Биби-Эйбатский район:* организованы исключительно рабочие в механических мастерских при промыслах. *Балаханский район:* то же самое.

При помощи связей, созданных через районные комитеты, центральному Бакинскому комитету удается легко и одновременно распространить, разбросать, расклеить и раздать всевозможные листки и прокламации, и на этой работе в последние 9 месяцев (время особенно усиленного распространения листков) задержан только один человек.

За время ведения здесь социалистической агитации никаких крупных стачек не было. Вся наша промышленная жизнь, связанная с положением нефтяного рынка, во время последнего кризиса так пошатнулась, что думать о какой-нибудь стачке было немыслимо. Масса безработных, стремление промышленных фирм по возможности сократить штаты создали такую атмосферу, при которой стачки играли бы на руку промышленникам. Бывали у нас мелкие стачки в механической мастерской в несколько десятков человек, потом среди городских ремесленников, но влияние их, за исключением того цеха, в котором они происходили, прошло бесследно. Таковы были стачки среди сапожников, портных, наборщиков газеты «Бакинские известия» и т. д. Более крупной стачкой была стачка на табачной фабрике Мирзабекянца, где служат около 800 человек. Продолжалась стачка около 3 дней и совпала она со временем усиленной предмайской агитации. Как раз перед самой майской демонстрацией этого года (27 апреля) требование их было выполнено (увеличение расценок для работающих поштучно и заработной платы для месячных). Это так подняло настроение рабочих, что 27-го все вышли на демонстрацию. Через несколько времени там опять вспыхнула стачка по поводу нежелания хозяина принять одного из освобожденных из тюрьмы (задержан на демонстрации). Хозяин принужден был принять. Недели через две все рабочие той же фабрики опять забастовали из-за того, что управляющий обидел одного из мальчиков, работающих на фабрике. Было выставлено требование удалить управляющего и, несмотря на вмешательство местной администрации, рабочие не сдавались. Хозяин принужден был подписать обязательство об удалении управляющего.

Все эти стачки у Мирзабекянца имели один важный для движения результат: рабочие-татары, которые не примыкали до сих пор к движению, наконец, сами начали проситься в кружки, требовать прокламаций на родном языке. Уже около 60 человек из них образовали кружки, среди которых идет пропаганда на родном языке. Они же привлекают рабочих из других отраслей труда.

Другая крупная стачка была на конной железной дороге. Забастовали кучера и кондукторы, и их требования двухсменной работы скоро были выполнены. Были также стачки в районе

нефтяных промыслов, но они кончались неудачей. Легальных рабочих организаций у нас не было до сих пор. Недавно организовалась артель маляров, устав которой утвержден правительством. Какое она будет иметь влияние и удастся ли утилизировать ее в целях движения, еще нельзя сказать.

Зубатовских организаций у нас до последней маевки также не было. Только перед демонстрацией распространились их листки (вернее брошюры) за подписью «группа сознательных рабочих». Листки были разбросаны в большом количестве в районе промыслов, но для рабочих остались почти незамеченными; предмайская агитация, наши листки, в большом количестве распространяемые комитетом, наконец, возбужденное настроение рабочих не дали возможность уследить за тем впечатлением, которое могли бы оставить они в мирное время. Кроме распространения листков, зубатовцы ведут устную агитацию в лице одного из жандармских офицеров, недавно прибывшего из России. Как они передают, их пока 50 человек, исключительно русских. Среди туземцев у них нет никаких связей, да они их и боятся. По словам жандармского офицера, с туземцами вести дело опасно, они ни за что убьют, так как все они дики и недоверчивы. К ним попал один из армян, которого они усиленно просили составить армянский кружок, познакомиться с теми армянами, которые стоят во главе социал-демократического движения, разузнать, где типография, словом, прямо предлагали ему со второго же собрания записаться в ряды сыскной полиции. Как доказательство бессмысленности со стороны армян участия в борьбе с русским правительством он приводил положение, такое излюбленное местными националистами: «ваших братьев в Турции режут, направьте все силы против турок, в России и так сравнительно сносно живется, своей борьбой вы можете только озлобить русское правительство». Дальше этих 50 человек (да и то сомнительных) не идут организации зубатовцев. Рабочие сильно озлоблены против них, и часто приходится слышать предложения подвергнуть террору некоторых зубатовцев, чтобы они совершенно забыли о существовании Кавказа.

Комитет распространил около 4000 экземпляров брошюрок, изданных Петербургским комитетом: «Лиса-проповедник», «Тред-юнионизм и социализм»; были выпущены также прокламации по поводу зубатовцев. Пропаганда у нас, как было сказано, началась с 1901 г., когда среди русской социал-демократии ясно и резко стали обрисовываться и бороться два течения. Первые пропагандисты, состоящие из товарищей, прибывших из центральной России и Тифлиса, стояли на точке зрения революционного марксизма в том виде, в каком он нашел себе выражение в органах «Искра» и «Заря», и с того времени это направление было у нас господствующим в принципиальном смысле. Появление книги «Что делать?» не вызвало у нас никаких расколов и разногласий.

Комитет в основных своих принципах был согласен с ней и по мере сил осуществлял выставленную программу. Таким образом в смысле принципиальном не было никакого раскола между членами комитета, ни рабочими, ни интеллигентами. Что касается легальной марксистской литературы, «критики марксизма», то она у нас не имела никакого влияния. Здесь главным проводником марксизма была нелегальная литература, и так как точка зрения комитета сходилась с проводимой организацией «Искры» и «Зари», то их издания были наиболее распространенными и популярными. «Экономической полосы» у нас не было совершенно, наоборот, наш комитет почти все время своей работы вел агитацию на чисто политической почве. Этому причиной был сильный кризис в нефтяной промышленности, не дававший никакой возможности думать об экономической борьбе и организациях чисто экономических.

В комитете было разногласие не принципиального, а тактического характера, что повело к тому, что часть комитета оставила комитет с октября 1902 года *. Разногласия произошли по следующему вопросу: какой тип организации должен быть принят для местной работы. Отколовшиеся утверждали, что нет необходимости иметь организованную связь в виде районных комитетов с рабочими массами, что для собирания сведений, знакомства с настроениями рабочих и распространения литературы достаточно иметь связи с отдельными рабочими, через которых и выполнять свои задачи. Задачей комитета, значит, признавалось широкое развитие ** агитационных листков, связи с другими организациями, организации путем своих листков протеста. Большинство же комитета утверждало, что кроме тех функций, о которых говорило это меньшинство, комитет должен стараться организовать активные революционные силы рабочих и создать себе в каждом районе из сознательных рабочих и работающих, но не находящихся в комитете интеллигентов, органы для более тесного общения с рабочими массами и для более организованного воздействия на эти массы. Но чтобы районный комитет не уклонялся от точки зрения комитета и чтобы комитет мог следить и направлять его шаги, одним из членов районного комитета должен быть член центрального комитета. Такая организация у нас существует и до сих пор. Никаких других разногласий у нас не было.

Членами комитета были рабочие, студенты, курсистки и другие интеллигенты. Для организации технической части комитета (главным образом типографского дела) выделена техническая комиссия. Что касается дела доставки литературы из-за границы, то эта работа вначале производилась у нас в городе организацией,

---

* В подлиннике ошибочно «1903 г.». *Ред.*

** Так в подлиннике. *Ред.*

стоящей вне комитета. Доставлялась, главным образом, «Искра», «Заря», издания «Лиги». Другая литература у нас получалась случайно. 23-й, 24-й номера «Искры», 4-й номер «Зари» были последние издания, полученные транспортом из-за границы. Были у нас в большом количестве «Южный рабочий», грузинский орган «Брдзола» (4 номера) и один номер армянского органа «Пролетариат».

В своей повседневной работе нам часто приходилось обращаться за содействием к Тифлисскому комитету, делиться с ним издаваемой литературой (листками, прокламациями), получаемыми из России изданиями, сноситься по делу приобретения материалов для постановки технической части и, наконец, столковываться по поводу организации открытых актов протеста. Нас связывала общая забота о скорейшем издании туземной нелегальной литературы и прессы, и для удовлетворения этой назревшей потребности зародилась идея об организации центрального учреждения, выполняющего эти общие функции.

Был созван в марте 1903 г. съезд, который и учредил Союз кавказских социал-демократических организаций с центральным органом — Союзным комитетом. Последним выпущен ряд листков на русском, армянском и грузинском языках, несколько брошюрок на грузинском и одна брошюра на армянском языке. Находятся в печати орган «Брдзола» и «Пролетариат», издаваемые теперь под общим названием «Борьба пролетариата», корреспондентами и сотрудниками являются как члены Союза, так и кавказцы, находящиеся в других городах. Сеть репортеров еще не организована. Что касается органа на русском языке, то съезд решил организовать доставку издающихся за границей «Искры» и «Зари», относительно же общих для всего Кавказа вопросов издавать листки на русском языке. Съезд же поручил Союзному комитету выработать проект программы Российской социал-демократической рабочей партии для представления на ближайший съезд партии. Сношения между комитетами и Союзным комитетом, пересылка изданий, шрифта и т. д. производятся, главным образом, через служащих на железной дороге, с которыми есть связь по всей линии Закавказской железной дороги. Таким образом, скорость и безопасность доставки вполне обеспечены. Помимо того, часто происходят личные разъезды. Средства Союзного комитета составляются ежемесячными обязательными взносами (Тифлис 150 руб., Баку и Батум по 100 руб.), а также взносами менее 100 руб. из других городов Кавказа (нерегулярно).

Финансы комитета. Средства, главным образом, доставляются сборами с рабочих. Комитет имеет центральную кассу, куда стекается главная часть собранных денег, которые расходуются по усмотрению комитета, главным образом на цели конспиративные (содержание типографии, разъезды, выписка литературы и т. д.); из этих же сумм вносится 100 руб. ежемесячно в Союзный коми-

тет. Сравнительно меньшая часть собранных с рабочих сумм остается в районных кассах для ведения конспиративной работы районного комитета, для взаимопомощи членам организаций и т. д.

Кроме этих средств производятся сборы в различных слоях общества, устраиваются предприятия (спектакли, лотереи, прогулки, вечеринки и т. д.). Главный расход комитета составляет содержание типографии (приобретение инвентаря, содержание квартир, людей) и взнос на Союзный комитет.

Местная работа комитета состоит из пропаганды, агитации (экономической, а главным образом политической), организации борьбы (стачки и демонстрации).

Пропаганда. Пропаганда у нас всегда была источником недовольства между комитетом и рабочими. Не имея возможности доставить пропагандистов в требуемом количестве и нуждаясь постоянно в хорошей популярной литературе, комитет часто отказывал рабочим в требовании заниматься с кружками. Из предложенных кружков мы были в состоянии удовлетворить не больше 5%, остальные кружки питались той литературой, которая была в библиотеке районного комитета («Что нужно знать...», «Кто чем живет», «Рассказы из французской революции», «Красное знамя», «Русский рабочий в революционном движении», «Программа рабочих» Лассаля, «Рабочее дело в России», «Правда», «Обуховская оборона», «Морозовская стачка», номера «Искры» до 24-го включительно, «Южного рабочего» до 8-го и несколько номеров № 12-го, несколько грузинских брошюр и т. д.). Но литературы этой ввиду разбросанности наших рабочих и разрозненности их по промыслам было недостаточно. Наконец, тут не было совсем армянской литературы, а большинство армян совсем не читает по-русски или плохо понимает. Армяне-рабочие питались исключительно листками, кружковыми занятиями и агитационными собраниями.

Кружки у нас были разных типов: 1) Пропагандистские, где читались лекции по политической экономии, истории рабочего движения у нас и на Западе, о сущности социализма и т. д. Они были составлены из сознательных рабочих, из которых должны были выработаться будущие члены районных комитетов. Таких кружков было за последние 9 месяцев 6 кружков. 2) Кружки для совместного чтения, где с рабочими, только недавно примкнувшими к движению, читались нелегальные брошюрки и периодические издания. 3) Начинающие кружки из туземцев-армян и татар, которым пересказывали на родном языке такие нелегальные брошюры как «Что нужно знать...», «Кто чем живет», «Первое мая» Плеханова и т. д. Кружков второго и третьего типа было за эти 9 месяцев 25—30. Занимались с кружками, кроме членов комитета, высланные социалисты и курсистки, местные «полуинтеллигенты», несколько рабочих, один гимназист, одна гимназистка.

Состав кружка обыкновенно колеблется между 10—15 человеками, статистика аккуратности посещения у нас не велась. Собираются обыкновенно раз в неделю, хотя есть кружки, собирающиеся по два, даже три раза. Результаты занятий очень незначительны, да и вообще пропаганда, поставленная так, как у нас, не приносит желаемых результатов: пока нет специальных пропагандистов, способных в малом числе лекций передать интересующемуся и несколько сознательному рабочему необходимые познания, и пока у нас для кружковых занятий будут ловиться первые попавшиеся люди, устная пропаганда не будет достигать цели. Программа кружковых занятий вырабатывалась у нас несколько раз, но они ничем не отличались от тех, которые употреблялись в других городах, да те и не применялись в широком смысле.

Агитация. Агитационная работа слагается у нас из двух элементов: агитация посредством листков и прокламаций и устная агитация на так называемых массовых собраниях, рабочих вечеринках, гуляниях и т. д. Разбить агитацию на элементы политической и экономической у нас нет возможности. Как уже было сказано, кризис последних лет, отразившийся особенно сильно на нефтяной промышленности, не давал почвы для усиленной экономической борьбы, наоборот, давал почву для ведения сознательной агитации, особенно на политические темы. Экономические листки у нас выпускались районными комитетами на гектографе; темами их служили столкновения рабочих с предпринимателями, фабричные разоблачения и т. д. Количество выпущенных листков трудно установить. Предполагалось у нас по поводу различных событий фабричной жизни (касающихся отдельных фабрик, заводов, промыслов) устраивать небольшие массовые собрания для ведения устной агитации, но эти функции выполнялись районными комитетами слабо.

Письменная агитация комитета состояла в выпуске листков на политические вопросы общерусской жизни. С этой стороны комитету приходилось выполнять то, что с большим успехом могло бы быть выполнено центральными, более крупными, организациями нескольких городов. Это привело бы к сокращению расходов, к сбережению местных сил, и благодаря этому местные комитеты могли бы использовать для агитации все явления местной жизни. Это зло предполагалось исправить учреждением Союза, но окончательно еще комитеты не освобождены от этой работы, так как Союз загроможден работой по изданию туземной литературы. Работа комитета увеличивалась еще тем, что всякий листок приходилось издавать на двух языках, а теперь придется на трех (русский, армянский и татарский). Первый листок (печатный на русском языке) появился в начале апреля 1902 г. по поводу арестов рабочих. Затем к 21 апреля (первая демонстрация) были выпущены в большом количестве печатные майские прокламации к

рабочим и гектографированные к обществу. Этими листками началось официальное существование комитета. После демонстрации вышли гектографированные листки (типография социал-демократов, где раньше печатались листки комитета, на время прекратила работу) по поводу демонстрации и произведенных арестов. Затем летом того же года были изданы на гектографе прокламации по поводу смерти в тюрьме от тифа товарища рабочего Тидемана, происшедшей отчасти по недобросовестности тюремного врача. После этого был долгий перерыв в изданиях комитета за неимением возможности печатать.

Только с декабря 1902 г. начался регулярный выход листков, список которых приводим.

	Русск.	Арм.	Тат.
1) Вступительная прокламация на тему: «Самодержавие и рабочее движение» . . .	600	400	
2) Новогодняя, с хроникой событий предшествующего года	700	500	
3) Карточки с новогодними пожеланиями (разбросаны в театре)	350	те же*	
4) По поводу доклада министра финансов о росписи	2 000	» »*	
5) К 19 февраля	1 700	600	
6) К гражданам с призывом принять активное участие в революционном движении .	2 000	»	
7) Призыв к демонстрации 2 марта с изложением событий, связанных с мартовскими днями	1 700	1 700	
8) Листочки с требованиями для разбрасывания на демонстрации			
Печатные	6 500	те же	
(С рисунками) Гектографированные	1 800	те же	
9) Прокламации после демонстрации	700	700	
10) О царском манифесте	600	500	
11) К солдатам и казакам	400	»	
12) К безработным (гектографированные) . .	200	»	
13) К армянам с выяснением отношения к националистам	»	500	
14) Призыв к майской демонстрации (27 апреля)	2 900	1 100	100
15) По поводу демонстрации 27 апреля . . .	2 500	800	150
16) О зубатовцах	1 000	»	»
17) К шкиперам и штурманам торгового флота (гектографированные)	120	»	»
18) К служащим на конно-железной дороге	250	»	»
Итого за 6 месяцев работы типографии	26 020	6 800	250

* Так в подлиннике. В результатах подсчета это обозначение не учтено. Итог слагается только из цифровых обозначений. *Ред.*

Печатались листки к рабочим табачной фабрики Мирзабекянца и приказчикам. Все листки распространялись как среди рабочих, так и среди городского населения. Бывали частые жалобы на недостаток листков. Рабочим особенно нравились разъяснительные листки вроде листка по поводу доклада министра финансов о росписи. Едва успевая отражать в своих листках явления общероссийской жизни, комитет не мог совершенно выпускать листков профессионального характера, и только в последнее время намечен целый ряд подобных листков. Передача некоторых функций Союзу и расширение местной типографии дает возможность выполнить эту задачу в ближайшем будущем.

Устная агитация, как уже было сказано, производилась на массовых собраниях; последние устраивались, главным образом, в поле, которым благодаря климату можно было пользоваться в течение $^3/_4$ года. Этому содействовала также плохая организация местной полиции, так как в продолжение всей работы не было накрыто ни одного массового собрания. Собрания созывались у нас обыкновенно по поводу, наиболее пригодному для агитации, главным образом перед демонстрациями. Число участников колеблется между 100—800 человек. Из этих собраний только последнее, наиболее многолюдное (800 чел.), созванное перед демонстрацией 27 апреля, было причиной провала агитатора. Больших массовых собраний (более 100 чел.) за последние 9 месяцев было 12. Созванные перед демонстрацией, они служат громадным агитационным средством, и остается желать лучшей их организации и подготовки профессиональных ораторов.

Литературная работа комитета исполнялась как членами его, так и социал-демократами, находящимися вне организации, но все написанное всегда утверждалось редакционной комиссией комитета. О качестве распространяемой нелегальной литературы и об отношении комитета и рабочих к существующему периодическому изданию было уже сказано. Количество всей распространяемой литературы установить трудно.

Организация борьбы. Демонстрации, устраиваемые комитетом, приурочены были главным образом к празднованию 1 Мая. Уже в 1901 г., когда движение только что началось, была устроена первая маевка, человек 150 собралось за городом, где были произнесены речи и дан обет в будущем году выступить открыто и присоединить свой голос к протесту всемирного пролетариата. 21 апреля 1902 г. организованными рабочими по приглашению в первый раз выступившего комитета была устроена демонстрация, имевшая громадное значение в росте местного движения. Перед демонстрацией были созваны сознательные и вполне надежные рабочие со всех районов и им был поставлен вопрос, можно ли устроить демонстрацию. Все (кроме одного) признали возможность и желательность устройства ее. Такая традиция в решении

вопроса о демонстрации осталась у нас и до сих пор: перед каждой демонстрацией созывается совещание представителей районов.

Первая демонстрация по размерам была сравнительно небольшая: участвовало активно несколько сот человек рабочих (отчасти интеллигентная молодежь). Публика жалась к тротуарам, националисты держались в стороне. Среди обывателей произошла паника. Многие из татар, предполагая, что будет избиение магометан, заперлись в домах. Возбуждение в городе после этого царило недели две. На демонстрации никто не был задержан, аресты начались после нее, но все задержанные скоро были освобождены за неимением улик.

2 марта 1903 г. назначена была комитетом вторая демонстрация с целью отпраздновать мартовские события предыдущих лет русского революционного движения. Собрались представители различных районов, констатировали факт сильного возбуждения среди рабочих, ищущего выхода. За [период]* агитации и пропаганды не было ни одной [вспышки открытой] борьбы, куда бы могло вылиться недовольство рабочих, усиленное кризисом и безработицей. После распространения мартовских листков за два дня до 2 марта произведены были аресты с целью предупредить демонстрацию. Предварительно план демонстрации был разработан до мелочей, была допущена одна ошибка: назначение только одного руководителя и главного сигналиста. Арестом его чуть не расстроилось все, и хотя удалось кое-как установить новые сигналы и знаки, но демонстрация удалась не вполне по намеченному плану. На этот раз полиция, знавшая о месте и времени демонстрации, хотя и готовилась, но помешать демонстрантам выкинуть флаг, разбросать листки и пройти (хотя и не особенно большое пространство) по улицам не могла. Было задержано на улице человек около 20, главным образом из публики; из организованных рабочих арестовано человек пять. В 5 часов вечера того же дня началась демонстрация в Балаханах, где двухтысячная толпа часа два демонстрировала со знаменем по улицам.

Главную причину удач наших демонстраций надо приписать неорганизованности полиции, недостатку военных сил в городе и кроме того, конечно, боевому настроению наших рабочих, особенно туземцев. Постоянные пререкания бывали между комитетом и рабочими (особенно туземцами) по вопросу о вооружении. Комитет всегда требовал от рабочих, чтобы они выходили без оружия (огнестрельного). При темпераменте южан, при постоянной привычке их употреблять оружие, наконец, при сильно развитом

* В ряде мест текст не разобран из-за плохой сохранности подлинника. Отдельные слова, вставленные по смыслу, заключены в квадратные скобки. *Ред.*

у них чувстве мести, демонстрация легко могла превратиться в резню, — вот почему комитет старался по возможности обставить демонстрацию без кровопролития. Но сдержать настроение рабочих можно только до поры до времени. После третьей нашей демонстрации 27 апреля (маевка этого года), когда со стороны полиции были сделаны выстрелы, были раненые и убитые, большинство рабочих высказывало, что после этого выходить безоружными на демонстрацию глупо и что в следующий раз они не послушаются комитета.

Демонстрация 27 апреля приняла у нас неожиданные размеры, она превзошла самые оптимистические желания комитета. В продолжение 35 минут семь знамен при революционных криках и песнях, окруженные тысячной толпой, при громадном стечении народа, развевались на одной из центральных улиц города. Начавшись в двух разных пунктах, процессии соединились вместе и, не встречая препятствий со стороны администрации, направились к центру города. Чего хотела администрация, трудно сказать. В то время как у нас она допустила демонстрации разрастись до громадных размеров и только потом бросилась разгонять, в Тифлисе все силы администрации были направлены на предупреждение соединения различных групп в одно целое. Или у правительства нет своей общей тактики в борьбе с демонстрациями, или местная полиция на этот раз сплоховала. Демонстранты разошлись при первых залпах, данных группой городовых, выбежавших из поперечного переулка. Часов в 5 вечера в одном из других кварталов города началась новая демонстрация: группа рабочих выкинула красное знамя, к ним присоединилась толпа с улицы и снова громадное шествие дефилировало по улицам Баку. Прибывшие казаки и полиция набросились на толпу, произошла стычка, причем один пристав был сильно ранен в голову. Задержано несколько человек из публики.

В 6 часов вечера началась демонстрация в Балаханах (нефтяные промыслы), где со стороны казаков было пущено в ход огнестрельное оружие. На месте оказались один убитый и многие раненые; из последних один умер в больнице. Раненые почти исключительно туземцы. Говорят, что был дан приказ целиться в «черненьких». Вообще замечается тенденция выставить главными виновниками туземцев, особенно армян. Арестовано до демонстрации 18 человек, на демонстрации — 47. (Главным образом неорганизованные.) Было несколько арестов после демонстрации. Несмотря на массовый характер арестов, комитет и районные комитеты остались нетронутыми.

Демонстрации имели у нас громадное значение: они сильно подняли в глазах рабочих и местного общества престиж социал-демократического движения. Замечены усиленный рост кружков, небывалые сборы в Красный Крест, большой спрос на литературу.

Кроме демонстрации, майские дни этого года были ознаменованы следующими событиями: 18 апреля наборщики трех местных газет отказались от работы, мотивируя это тем, что этот день является всеобщим праздником пролетариата. На другой день газет не было — 1 Мая ознаменовано в Баку небывалой по своим размерам, почти всеобщей забастовкой. Не работали крупные заводы, мастерские, табачные фабрики и даже многие ремесленные заведения. Не было также занятий во многих учебных заведениях.

Типография. В начале движения (1901—1902 гг.) комитет не имел своей типографии. При содействии некоторых членов комитета в городе существовала другая типография, работавшая на Кавказ и на юг России (способ приобретения машины, шрифта и организация дела будут переданы устно). В типографии было напечатано: «Пауки и мухи» (русский и грузинский), «Речь Петра Алексеева» (русский и грузинский), «Речь Верлена» (русский и грузинский), «Разрушенный мол» (русский и грузинский), «Морозовская стачка» (русский), «Правда» (русский), «Южный рабочий» №№ 7 и 8, «Искра» № 11, «Брдзола» три номера (грузинский) и целый ряд прокламаций на русском и грузинском языках для Тифлисского, Бакинского и Батумского комитетов. На типографии работали два наборщика и заведующий. Издания пересылались через транспортную контору или багажом через железную дорогу. За 9 месяцев во время пересылки попалось 4 пуда по случаю ареста в Киеве товарища, у которого были квитанции. Для нашего комитета в этой типографии были напечатаны две прокламации к майскому празднику 1902 г.

С декабря 1902 г.* комитет организовал собственную типографию, работавшую сперва ручным способом, посредством валика, а затем при помощи станка. Шрифт был приобретен через наборщиков из легальных типографий, а отчасти куплен по случаю. Теперь комитету благодаря организации наборщиков легко доставать всякий типографский материал. В этой типографии отпечатаны те листки, перечень которых помещен выше, за исключением двух, отпечатанных в легальной типографии через знакомого наборщика. При существующей планировке города и бытовых условиях конспиративную часть обставить было нетрудно: целые кварталы состоят из узких улиц с маленькими домами, принадлежащими татарам; часто за очень дешевую цену можно нанять целый домик. При этом многие дома фасадом не выходят на улицу, так что снаружи трудно судить, есть ли во дворе домик или нет. Хозяева домов татары сами не любят прописывать своих жильцов, несмотря на положение усиленной охраны; их пугает возможность налогов; при том же они не любят связываться с полицией. Таким образом, в смысле квартиры у нас обстоит дело

* В подлиннике ошибочно «1903 г.». *Ред.*

нетрудно. Первая наша квартира стоила 8 рублей (две комнаты и кухня). Работали там два человека 3 месяца. Настоящая стоит 20 руб.: удобство ее заключается главным образом в том, что хозяин (татарин) знает, для какой цели она нанята, и сам помогает работающим. Работа ведется типографским станком, последний куплен у одного печатника за 100 руб., работает чисто, дает в час 150 оттисков. Прежде в типографии работали два человека: наборщик и содержатель квартиры. Жалованье их составляло в общем 65 руб. в месяц; всего же типография обходилась комитету в 100 руб. ежемесячно.

В настоящее время ввиду громадной потребности в литературе и невозможности со стороны типографии удовлетворить ее, состав служащих в ней лиц несколько изменился. Вместо прежнего неспециалиста любителя-наборщика приглашен опытный наборщик из типографии. На помощь ему для армянского набора оставлен старый наборщик армянин. При новом составе содержание типографии обходится комитету около 200 руб. в месяц. Производительность типографии после реорганизации сильно повысилась.

Существование типографии при комитете считается у нас необходимым, но было бы желательно для широкой постановки работы иметь помимо того для нескольких городов центральные типографии, оборудование которых обошлось бы дешевле да и конспиративнее. Такой желательной типографией могла бы оказаться большая типография, организованная Союзом. Для комитета же тогда достаточно будет станка, какой имеется сейчас. Что касается расширения работы местной типографии, то, как было уже указано выше, комитет имеет уже возможность доставать шрифт и всякий другой печатный материал через организованных наборщиков. Покупка бумаги совершается нами также через наборщиков, которые покупают ее на имя легальной типографии. Типография работает пока на двух языках: русском и армянском. Начинаем приобретать шрифт для татарского набора.

Конспиративная часть. Конспиративные приемы у нас были те же, которые издавна практиковались в России революционерами. Ничего нового в этом смысле не было предпринято. Наоборот, плохая организация местной полиции, отсутствие сыска и провокации были причиной слабости конспирации среди местных деятелей. Хотя до сих пор провалов от этого не происходило, но ввиду сильного роста движения, возможности появления провокаторов и усиления штата шпионов, комитет решил по возможности исправить этот крупный пробел в организации. Специальных приемов борьбы со шпионами у нас не было. Нередко бывало, что рабочие расправлялись со шпионами своим судом (били, убивали), без ведома комитета.*... сильно развиты террористические стрем-

* Далее несколько слов не разобрано. *Ред.*

ления среди рабочих, особенно туземцев. У них даже вне организации есть кружки, цель которых терроризировать шпионов и провокаторов. Многие товарищи пришли к заключению, что лучший путь борьбы со шпионами—это усиление конспирации в организации.

Что касается борьбы с провокацией, то хорошие связи между партийными комитетами, передающими друг другу подробности об обнаруженных провокаторах, наконец, печатание всех этих материалов в Центральном Органе совершенно обезоружит полицию по крайней мере в применении несколько раз одного и того же опытного провокатора. В настоящее время часто случается, что один и тот же провокатор выдает несколько организаций, работая даже под одной и той же фамилией в разных городах. Желательно было бы, чтобы каким-нибудь образом опыт в конспиративных приемах и в борьбе со шпионами старших товарищей, также как опыт комитетов и отдельных групп, передавался всем товарищам, особенно недавно вступившим в партию. Не менее важно это в вопросе о том, как держать себя на допросах. Очень часто как со стороны рабочих, так и молодых интеллигентов приходилось слышать требование на литературу по этому вопросу. Издание такой брошюры и периодическое освещение вопроса в виде рефератов, лекций и т. д. было бы очень желательно. У нас такие разъяснения рабочим происходили только в кружках и на массовых собраниях.

Нелегальных людей у нас в организации нет. Иногда являлась необходимость доставать паспорта и в этом случае пользовались связями товарищей с волостными управлениями. Кроме этого вытравляли старые паспорта. Больше всего было затруднений в приготовлении печатей, т. к. организация не имеет связи ни с одним резчиком. Этот пробел у нас не заполнен и до сих пор. Работа в других слоях населения выразилась у нас агитацией, сравнительно небольшой по размерам, среди общества, солдат, учащихся средних школ, распространением листков и нелегальной литературы.

Общество наше слагается из следующих элементов: русских и евреев, среди которых встречаются все те течения, как в центральной России, и туземцев, главным образом армян, среди которых очень сильны националистические тенденции. Что касается первых, то считаем возможным не останавливаться на них, т. к. здесь нет ничего такого, специфического, что бы их отличало от общества других городов; наконец, они не представляют организованной силы, так или иначе влияющей на ход нашей работы. Больше интереса представляют туземцы*: из последних татары по своему культурному уровню еще далеки от идеи политической агитации; грузин у нас очень мало. Остаются [только армяне],

* Далее до слова «(«Знамя»)» зачеркнуто. *Ред.*

среди которых националистическое движение [пустило] глубокие корни, особенно за последнее десятилетие. На этой стороне местной жизни остановимся несколько подробнее. Тяжелые политические условия, в которых живет 3 миллиона армян в Турции, варварские [преследования], массовые избиения и резня, учиненная несколько раз курдами в Малой Азии, не могли не обратить внимания русско-подданных армян, особенно радикальной части интеллигенции. Еще 20—25 лет тому назад создаются организации с целью освобождения турецких армян от политического рабства. Организации эти вскоре завоевали симпатии всех слоев армянского общества и быстро раскинули сеть не только по всему Кавказу и Малой Азии, но и во всех городах Европы и Америки, где было армянское население. Из этих организаций теперь имеют значение две: самая крупная, дашнакцаканы, с партийным органом «Дрошак» («Знамя») и*... — «Гнчак» (более старая, но теперь ослабевшая) с органом этого же названия. Кавказ служит главной ареной, где эти организации черпали свои интеллигентные боевые силы, вербовали из рабочих и крестьян молодежь для организации революционных групп (гайдуки). Здесь же добывались главные средства. Среди рабочих, интеллигентов и учащихся у них были кружки, организованно велась пропаганда. Вся лучшая легальная армянская литература воспевала идею политического освобождения турецких армян. Идея политической борьбы в пределах России старательно замалчивалась, так как этим боялись отвлечь силы от главной борьбы. И вот, при господстве во всех слоях населения этих партий появились социал-демократы, указывающие рабочим на необходимость совместной борьбы против существующего режима. Неудивительно, что националисты встретили их не только недоверчиво, но и враждебно. Всеми силами старались они убедить рабочих и молодежь, что заниматься сейчас революционной деятельностью на Кавказе — значит изменять национальному делу, что надо всю энергию направить прежде всего на разрешение «армянского вопроса», а потом уже перейти к судьбам русско-подданных армян.

Спор между социал-демократами и националистами проник во все слои армянского общества, особенно же в среду рабочих, приказчиков, конторщиков и учащихся средних учебных заведений. Частые вечера, устраиваемые здесь националистами, споры, которые затевались на них, были для социал-демократов хорошей ареной для пропаганды их идей. Из всех этих споров ясно обрисовались два течения среди националистов: некоторые из них стараются на время задержать местное движение только ради целей партийных, т. е. ради того, чтобы на Кавказе не ослаб интерес к турецким армянам и не произошел отлив средств на местные ну-

* Далее одно слово не разобрано. *Ред.*

жды, в принципе же они ничуть не отвергают необходимости борьбы с самодержавным правительством. *... У нас еще много рабочих армян, находящихся под их влиянием и во время таких политических актов, как демонстрация, воздерживались от участия. Местными социал-демократами в 1902 г. был устроен вечер из представителей различных направлений местной интеллигенции, где был прочитан реферат на тему: национализм и социализм. Было очень бурное обсуждение вопроса. Вечеринка имела громадный успех, и многими было высказано желание почаще устраивать такие споры для выяснения вопросов. После того националисты несколько раз устраивали вечеринки (допускались только армяне), а наши за неимением хороших рефератов, все откладывали. Интересно составленные рефераты имели бы важное агитационное значение. Этой зимой было еще одно собрание, тут главным образом присутствовали евреи социал-демократы и сионисты из интеллигенции и рабочих. Референт выступил против еврейских социал-демократов. Были оживленные споры. Кроме агитации против националистов комитетом были несколько раз выпущены воззвания к обществу по разным поводам. Спрос со стороны местного общества на социал-демократическую литературу громадный. Но не меньший спрос наблюдается и на литературу других оппозиционных партий. Читаются «Революционная Россия» и «Освобождение». С обществом поддерживаются связи также посредством денежных сборов, особенно в Красный Крест.

Среди нижних чинов, солдат и казаков, у некоторых товарищей есть связи, через которые распространяются листки. Были разбросаны воззвания в казармах от комитета и разосланы офицерам прокламации, перепечатанные из «Искры» Союзом. Связями этими пользуются еще для сношения с заключенными в тюрьму товарищами. Из солдат оппозиционнее всех настроены туземцы.

Среди учащихся армян средних учебных заведений Кавказа издавна уже существуют организации, ставящие себе цели **... самообразование. ***... Устраивались вечеринки, читались рефераты, выпускались листки. Появление извещения «Центрального Комитета» встречено было нашими учениками очень сочувственно ****... Благодаря предмайской агитации большинство учащихся старших классов не явилось на занятия 1 мая. И так как проводилась майская демонстрация, многие родители не пустили в школу маленьких, в учебных заведениях не было занятий. Со стороны

---

* Далее несколько строк не разобрано. *Ред.*

** Далее одно слово не разобрано. *Ред.*

*** Далее несколько строк не разобрано. *Ред.*

**** Далее несколько строк не разобрано. *Ред.*

учеников сильно растет спрос на нелегальную литературу, особенно знакомящую с программными вопросами и историей революционного движения. Ученический комитет работает под непосредственным наблюдением членов нашего комитета. Этим ограничивается работа комитета в других слоях населения. Что касается «социалистов-революционеров», «Освобождения», то их организаций у нас пока совсем нет, хотя и господствует убеждение, что террористическая тактика первых имела бы громадный успех на Кавказе. Среди рабочих и местной молодежи сильно увлекаются террористическими актами и не раз приходилось слышать предложение терроризировать то или иное лицо из администрации, особенно жандармов. Националисты тоже питают бо̀льшие симпатии к социалистам-революционерам, чем к нам, ближе им по всей общности взглядов на тактику борьбы.

Архив ИМЛ, ф. 34, оп. 1, ед. хр. 123 *Печатается впервые*

ДОКЛАД «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА ГОРНОЗАВОДСКИХ РАБОЧИХ» ЮГА РОССИИ

1. ТЕРРИТОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЮЗА. ЧИСЛЕННОСТЬ, СОСТАВ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГОРНОЗАВОДСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА В ДОНЕЦКОМ БАССЕЙНЕ. РЕМЕСЛЕННИКИ

Поле деятельности «Социал-демократического союза горнозаводских рабочих» сосредоточено в так называемом Донецком каменноугольном бассейне. Криворожский железорудный бассейн с прилегающими к нему огромными заводами (Каменский, Брянский, Гданцевский и др.) лежит в сфере влияния Екатеринославского комитета. Грушевский бассейн (добыча антрацита) с металлургическими заводами в Сулине (Пастухова) и Таганроге до последнего времени входили в сферу влияния Донского комитета партии и только весной 1903 г. в силу договора, заключенного с Донским комитетом, перешли в ведение Союза. Таким образом, географические границы влияния и работы «Социал-демократического союза горнозаводских рабочих» определяются следующим образом: три уезда Екатеринославской губ.: Бахмутский, Славяносербский и Мариупольский; один — Харьковской — южный край Изюмского уезда; два округа Донской области — Таганрогский и Черкасский (Грушевский бассейн). Главные города и посады в этом бассейне следующие: Луганск, Бахмут, Мариуполь, Таганрог, Юзовка, Макеевка, Александровск-Грушевск и Славянск. На 100 с лишним каменноугольных рудниках Донецкого бассейна задолжено было в период оживления свыше 100 тыс. шахтеров: из них значительное большинство сосредоточено на 23 крупных рудниках (Корсунская копь в Горловке, Александров-

ская (Юза) в Юзовке, Русско-донецкого общества в Макеевке, Рутченковская — Французского общества возле Юзовки, Прохоровская — возле Юзовки, Голубовский — возле ст. Алмазной, Рыковский — возле Юзовки и многие другие). В настоящее время число задолженных на рудниках шахтеров уменьшилось по крайней мере на 25%, так что по приблизительному подсчету их насчитывается теперь на всех шахтах до 75 тыс. На 14 металлургических заводах бассейна (исключая 5 тяготеющих к Екатеринославу) занято было в период оживления свыше 50 тыс. заводских рабочих. Крупнейшие из заводов следующие: 1) Юзовский завод Новороссийского общества в Юзовке (в период оживления свыше 12 тыс., теперь около 6 тыс. рабочих), 2) Петровский завод возле ст. Волынцево (Русско-бельгийского общества), 3) Дружковский завод (Донецкого общества) возле ст. Дружковка (около Славянска), 4) Донецко-юрьевский (б. Алчевского) возле ст. Юрьевка (около Луганска), 5) Никополь-Мариупольский, 6) Русский Провиданс возле Мариуполя, 7) Пастухова в Сулине (возле Александровска-Грушевска), 8) Таганрогского общества в Таганроге, 9) Генерального общества в Макеевке, 10) Фацнера и Гампера в Краматоровке (возле Славянска) и другие.

Кроме металлургических заводов в Донецком бассейне имеется еще значительное число стекольных, химических и машиностроительных заводов, на которых занято более 10 000 рабочих. Крупнейшие стекольные заводы в Константиновке (возле Славянска), химические и соляные — в Славянске, машиностроительные — Гартмана в Луганске, а также в Горловке, Дебальцево, Краматоровке и др. местах. Кроме того во всех значительных городах и поселках Донецкого бассейна занято в мастерских значительное число ремесленников (главным образом евреев). Общее число их во всем бассейне превышает тысячу.

Таким образом, на всех шахтах и заводах Донецкого бассейна занято было в период оживления свыше 160 тыс. рабочих. Если принять, что с наступлением кризиса число рабочих уменьшилось на 25%, то и в настоящее время в Донецком бассейне сосредоточена 120-тысячная армия горного и заводского пролетариата. Почетную, хотя и нелегкую задачу — пробудить сознание и приобщить к общерусскому социал-демократическому движению эту грозную армию шахтарей и заводских рабочих — и взял на себя наш «Социал-демократический союз горнозаводских рабочих».

II. РАЙОНЫ, ЗАВОДЫ И РУДНИКИ, ЗАХВАЧЕННЫЕ АГИТАЦИЕЙ СОЮЗА

Приступив к широкой агитации при помощи листков и прокламаций только с весны 1903 г., Союз, естественно, не смог так быстро охватить целиком все заводы и шахты, но значительное

большинство их систематически наводняется изданиями Союза. Главные районы агитационной деятельности Союза группируются следующим образом. Прежде всего старые центры, где и раньше производились опыты подмета прокламаций Екатеринославским и Донским комитетами, а именно: Мариуполь с заводами — Никополь и Русский Провиданс, Юзовка с огромным заводом Юза и прилегающими шахтами, Таганрог с его металлургическим заводом и Александровск-Грушевск с заводом Пастухова и прилегающими шахтами. Кроме этих мест издания Союза систематически распространялись: в гор. Славянске, на Константиновских заводах, на Краматоровских заводах, в гор. Луганске (завод Гартмана) и в Макеевке (завод Генерального общества); на шахтах: Рыковских, Прохоровских, Макеевских, Юза, Рутченковских, Карповских, Марковских, Алчевского, Чулковских, Лидиевских, Ливенских (все они лежат в окрестностях Юзовки и Макеевки), а также на многих других, прилегающих к Горловке и Луганску.

Таким образом, из крупных заводов, не охваченных агитацией Союза, остается отметить только два — Дружковский и Юрьевско-донецкий. Но и это дело ближайшего будущего. На рудниках дело обстоит гораздо хуже, и издания Союза на многих из них (даже в Горловке) не появлялись ни разу.

III. ИСТОРИЯ ВОЛНЕНИЙ И СТАЧЕК НА ШАХТАХ И ЗАВОДАХ ДОНЕЦКОГО БАССЕЙНА ЗА ПЕРИОД 1892—1902 ГОДОВ

Для того, однако, чтобы понять, на какую почву падает агитация, начатая Союзом, следует остановиться на истории рабочего движения на горнозаводском Юге в предшествующее десятилетие *. Дело в том, что все воспоминания шахтеров и рабочих о их прошлом начинаются с известного юзовского бунта 1892 года. Начнем с него и мы. Кто знает даже теперешний быт шахтера и заводского рабочего в Донецком бассейне; кто видал те ужасные «каютки» и «балаганы», в которых ютятся шахтеры; те казармы-остроги, в которых расквартированы заводские; те землянки, в которых должна жить менее требовательная часть рабочих; кто знает, какие системы расплаты с рабочими царили и отчасти царят (например рудник Жуковского в Волынцеве) на южных шахтах и заводах; кто знает, в какой страшной кабале вследствие этого у лавочника и кабатчика находился шахтер и металлургический рабочий; кто знает, как на каждом шагу жестоко попирается человеческое достоинство и личность горноза-

* История эта чрезвычайно богата и интересна эпизодами, но, к сожалению, имеющиеся у нас под рукой скудные данные позволили нам исчерпать самую незначительную часть вопроса.

водского рабочего на нашем Юге, — тот поймет, какая бездна ненависти и озлобления накопилась в груди этой 160-тысячной армии, тот поймет все те неудержной волной прокатившиеся после 1892 г. по горнозаводскому Югу бунты, которые охватили собой почти все каменноугольные шахты.

Итак, безысходная нужда и кабала, невероятные жилищные условия, бесчеловечное обращение рудничного и заводского начальства — вот причины, побудившие юзовских рабочих под влиянием слухов о холерных беспорядках на Волге «бунтоваться». Беспорядки продолжались несколько дней (это было в начале августа 1892 г.), в них принимало участие все окрестное рабочее население, свыше 30 тысяч. Власти первые два дня были совершенно бессильны, и весь город был в руках рабочих. Властное требование рабочих освободить 100 арестованных товарищей, например, было полицией исполнено беспрекословно.

Гудок на заводе гудел беспрерывно, и в Юзовку прибывали все новые и новые толпы. Часть невежественных шахтеров, несмотря на протесты заводских рабочих, принялась разбивать и грабить лавки и магазины, начались пожары, уничтожившие бо́льшую часть города.

Толпа была до того густая, что казаки местной сотни и полиция, не имея возможности пробиться в толпу, пробирались поверх: они ходили по головам и шеям многотысячной толпы, меся ее, словно тесто, шашками и нагайками. Вскоре прибыли войска с Шуваловым (тем, что был в Одессе градоначальником) во главе. Началось страшное избиение. Старожилы говорят, что сам Шувалов застрелил несколько шахтеров, осмелившихся спьяна подойти к его лошади. Общее число убитых достигло сотни *. Арестовали несколько сот человек, разумеется, произвольно и предали их военному суду. Несколько рабочих было приговорено к смертной казни и повешено. Остальные в количестве нескольких десятков отправлены на каторгу. В потоках крови хотело правительство потопить первый стихийный взрыв шахтерского недовольства и озлобления, но расчеты правительства не оправдались. Широкой волной в течение 90-х годов разлилось бунтарское движение по всем шахтам Юга, и редко найти рудник, на котором пример юзовцев не подействовал заражающим образом. Отметим только известные нам случаи из этих волнений: на шахтах Голубовских **,

* Приблизительная цифра.

** На Голубовских шахтах беспорядки были в середине 90-х годов (точно определить время не удалось). Они выразились в том, что шахтеры бросили работу, изломали вагончики, спустили машину, сбили помпы, били лавки, контору. Пошли по соседним шахтам и селам, чтобы поднять народ. Власти призвали крестьян усмирять шахтеров. Наконец, приехал губернатор Мартынов с двумя сотнями казаков и ротой солдат. Была произведена «экзекуция». 20 человек было осуждено в Луганске на ссылку и каторгу.

Горловских, Прохоровских. Но эти репрессии не подавили стихийного проявления недовольства шахтеров и заводских рабочих Донецкого бассейна, и к концу 90-х годов опять вспыхивает эпидемия бунтов и стачек. Начавшись с Юзовки, беспорядки эти обошли следующие рудники: французской компании (возле Юзовки), Древицкого, Прохоровский, Марковский, Макеевский, а также заводы: Никополь-Мариупольский, Русский Провиданс, Юзовский, Макеевский, Константиновские стекольные и др. (перечисляем только известные нам случаи). Наконец с наступлением кризиса вспыхнули беспорядки в Горловке, а также на некоторых шахтах возле Луганска.

Отметим некоторые подробности этих беспорядков и стачек:

1. Стачка в январе 1898 г. на Юзовском заводе

После описанного бунта 1892 г. в среде юзовских рабочих не замечалось признаков движения, кроме единичных протестов, вызванных чересчур бесцеремонными поступками цеховых мастеров вроде Джинкинса, Джона Прейса и др., кончавшихся обыкновенно удовлетворением протестантов. Работы в механическом цехе завода Юза производились с 6 часов утра до 7 часов вечера, в праздничные дни отдыха не полагалось. Кузнецы выгоняли по 40 и более упряжек в месяц, смотря на мастера, предоставлявшего частые сверхурочные работы, как на отца и благодетеля. Работа с 6 до 7 часов вечера считалась посвященной на содержание больницы и врачей, и мнение это поддерживалось в рабочих администрацией завода.

К 1 января 1898 г. были выданы рабочим новые расчетные книжки, в которых, вероятно, по недосмотру были напечатаны полностью новые положения о нормировке рабочего дня, о сверхурочных работах и прочее. Но в первую же получку контора спохватилась, книжки были отобраны и заменены новыми. Работы же производились по-старому в пользу больницы. Директор Юз, зная, что в конце концов невозможно будет заставить рабочих работать вопреки закону, думал в более или менее отдаленном будущем подарить им этот час как бы от своего имени. Но рабочие не дожидались этого благодеяния и решили систематически бастовать в 6 часов вечера, пока заводоуправление не признает за ними этого права официально. Начали котельщики, которые ежедневно стали обходить все цеха завода, призывая бросать работу в 6 часов, а тех, которые сопротивлялись, заставляли силою. Подобная забастовка продолжалась около недели и, несмотря на все усилия господ Берча и Вилиамса, забастовке нельзя было, ввиду законных требований, придать характер бунта. В конце концов требования рабочих были удовлетворены, и юзовские рабочие впервые праздновали победу.

2. Беспорядки на рудниках французской компании в апреле 1898 года

Шахтеры на рудниках французской компании живут в невероятных условиях. Мы упоминали уже о всех этих «балаганах» и «каютках». Это в сущности землянки, в которые свободно проникает атмосферная влага во время дождя и снега, в которых зачастую ютятся вместе с детишками и женами шахтеров свиньи и телята. Особенно ужасна жизнь в балаганах, где ютятся зачастую по нескольку семей. Вот эти-то ужасные условия и послужили главной причиной, побудившей шахтеров этого рудника к беспорядкам. Вызваны были власти и войска. Даже екатеринославский губернатор, прибывший на ст. Рудничная (возле которой находятся рудники) по этому делу для усмирения, признал требования шахтеров подлежащими удовлетворению (Юзовский бунт 1892 г., между прочим, впервые обратил внимание общества и правительства на жилищные условия; была образована особая комиссия, осматривавшая жилища рабочих и вообще быт шахтеров; с того времени на многих рудниках заведены каменные постройки). Впрочем, рудники французской компании и до сих пор славятся своими невозможными квартирами.

3. Беспорядки на руднике быв. Древицкого весною и осенью 1898 года

До чего ненормальны отношения между русскими рабочими и иностранцами-мастерами на горнозаводском Юге, показывает следующее происшествие (именуемое «бунтом») на упомянутом руднике. При установке новой подъемной машины при шахте № 10 несколько десятков рабочих подошли к мастеру с вопросом, выходить ли завтра на работу. Бельгиец, умевший лишь ругаться по-русски и не слыша в толпе знакомых слов, вообразил, что это «бунт», и, недолго думая, выхватил револьвер и стал стрелять в толпу. Хоть, к счастью, никто не был ранен, но обозленные рабочие начали производить на шахте беспорядки, скоро, впрочем, окончившиеся.

Осенью опять повторились на том же руднике беспорядки из-за новой системы расплаты; кончилось дело тем, что в конторе и домах рудниковой администрации перебиты были все окна.

4. Стачка в мае 1899 г. на Макеевском заводе Генерального общества

Началась она с того, что заработная плата грузчикам была уменьшена задним числом: при найме было обещано по 75 коп. в день, рассчитали же по 70 коп., что и вызвало общий протест со

стороны грузчиков. Они забастовали и потребовали, собравшись толпой у конторы, справедливого расчета. Прибывшая сотня казаков оттеснила рабочих (около 700 чел.) от конторы к базарной площади, где последними было разрушено здание почты и убит почтовый чиновник. Дело это разбиралось в Таганроге, причем даже прокурор отказался от обвинения. Рабочие глубоко были возмущены зверствами казаков при усмирении «бунта». Например, два конных казака гнали немого рабочего до деревни Макеевки, отстоящей от завода версты на три. У несчастного, говорят, не осталось живого места на теле. Казаки врывались верхами в казармы, грабили и истязали беззащитных, разоряли шахтерские кухни и хлевы и т. п. и, наконец, сгоняли рабочих к трехсаженному обрыву и заставляли бросаться вниз, спасаясь от нагаек. Стачка проиграна.

5. Беспорядки на Марковском руднике (возле Юзовки) в мае 1899 года

В субботу перед троицей здесь на шахте № 7 был убит динамитным взрывом запальщик. Штейгер и десятники почему-то скрыли этот факт от рабочих и оставили труп в шахте. Спустившись в понедельник под землю, шахтеры нашли там убитого своего товарища. Возмущенные этим, шахтеры забастовали и, собравшись у конторы, требовали штейгера, успевшего куда-то скрыться, для расправы. Между тем вытребованные из Макеевки казаки не являлись. Тогда владельцы рудника прибегли к оригинальному способу усмирения манифестантов. У владельца гостили родственники юнкера (казачьи) и студенты. И вот с наступлением сумерок юноши эти, одетые в казачью форму, выехали с заднего двора верхами, сопровождаемые служителями и стражниками (тоже казаки — Марковский рудник в Донской области) и бросились на толпу рабочих (около 300 человек) с нагайками и гиком, достойным славных предков. Произошла свалка, многие рабочие, не понимавшие, откуда взялась военная сила, и обратившиеся в бегство, были избиты. Так усмирен был этот «бунт» юнкерами и студентами!

6. Беспорядки на заводах Никополь-Мариупольском и Русский Провиданс в мае 1899 г. (возле Мариуполя)

Беспорядки эти достаточно известны в литературе. Не будем касаться их в подробностях. Поводом стачки вначале были пререкания между муфторезами и администрацией завода (Никополь-Мариупольского) из-за заработной платы. К муфторезам присое-

динились и другие цехи и отделения Никополь-Мариупольского завода. Выставлены были требования улучшения питьевой воды, повышения платы и удаления некоторых мастеров. Когда часть рабочих, собравшихся у конторы, была арестована и отведена под конвоем (мимо завода Русский Провиданс) в город, остальные рабочие бросились отбивать товарищей. К ним присоединились и провидансовцы, которые также забастовали и предъявили аналогичные требования. Произошло в долине речки Кальчики столкновение с конвоем, арестованные были отбиты, но при этом один из рабочих был убит. Толпа устремилась опять к заводу, к конторе, где собрались власти с исправником во главе. Здесь рабочие были несколько раз провоцированы, и без всякого со стороны рабочих повода солдаты дали залп в толпу. Опять убитые и раненые, в конце концов стачка подавлена. Требования рабочих потом отчасти были удовлетворены.

Память об этих беспорядках еще до сих пор сильна у мариупольцев.

7. Беспорядки на Константиновских заводах металлургическом и стекольном осенью 1899 г. (возле Славянска)

Привилегированное положение мастеров-иностранцев и обученных рабочих по всему Югу создало рознь между ними и русскими рабочими. То там, то сям эта рознь прорывается в отдельных личных столкновениях, в небольших волнениях, но самое крупное из столкновений имело место осенью 1899 г. на Константиновских заводах, где (главным образом на стекольных заводах) особенно много бельгийцев. Накипавшая в течение долгого времени ненависть к иностранцам выразилась здесь в настоящем «бельгийском» погроме. Трудно указать, что именно послужило поводом этого погрома, но достоверно известно, что вся бельгийская колония была разрушена. Суд, состоявшийся над виновниками этих беспорядков, отнесся к ним сравнительно мягко, и они отделались тюрьмой.

8. Беспорядки на руднике Успенского (близ Юзовки) осенью 1899 года

Рудник Успенского знаменит своими непорядками и прославился страшной катастрофой зимою 1902/1903 г., стоившей жизни 60—70 шахтерам. Неблагоустройство рудника является постоянной причиной несчастий с шахтерами, что, естественно, настраивает шахтеров самым недоброжелательным образом к владельцу. Это и было главной причиной беспорядков 1899 г. на этом руднике. Подробности о них неизвестны.

9. Стачка на Юзовском руднике в 1899 году

Шахтеры на Юзовском руднике (центральная шахта в заводе) ввиду уменьшения заработной платы (попудной) за добычу угля (с $1^1/_2$ на $1^1/_4$ коп.) забастовали в количестве 700 человек. Стачка была хорошо организована: не выходили лишь на работу, оставаясь дома и не нарушая ничем тишины. Прибывшим на место екатеринославским губернатором были собраны недовольные рабочие с предложением назначить депутатов для выяснения требований. Зная по опыту, какая участь ждет депутатов, рабочие таковых не назначили, и стачка была признана «бунтом». По словам рабочих, одна винная лавка была разграблена по наущению полиции и само разграбление было начато неизвестными рабочим лицами. По предписанию губернатора все стачечники (700 человек) были высланы на родину без права получения паспортов на выезд в течение трех лет.

10. Беспорядки на Макеевском руднике в 1900 году

Вызваны были катастрофой на шахте. Подробности неизвестны.

11. Беспорядки на Прохоровском руднике 30 октября 1900 года

Начались они из-за понижения заработной платы. В 6 часов утра рабочие собрались около шахты № 10 и дали тревожный гудок. Забастовало до 800 человек. Потребовали директора. Во время переговоров надзиратель с урядниками и полицейскими врезались в толпу женщин и детей, стоявших поодаль. Рабочие рассвирепели, обратили в бегство полицию и стали громить лавку, контору, дома служащих и прочее. К полудню разошлись. К вечеру прибыла сотня казаков и начальник округа Клунников. Вечером загудели гудки на всех Прохоровских шахтах. На следующий день на шахте № 10 (по списку полиции) над предполагаемыми зачинщиками учинена была под наблюдением и по приказанию Клунникова экзекуция. После этого казаки направились к № 27, где били всех попадавшихся на улице нагайками. По дороге им встретилась толпа чернорабочих с котомками, шедших с вокзала железной дороги на заработки. Несчастных страшно избили нагайками и арестовали. Когда выяснилось, что эти люди непричастны к прохоровским беспорядкам, Клунников заявил: «ничего, пусть это им будет, сукиным сынам, авансом!» И на других шахтах подобным же образом свирепствовал Клунников, сгоняя шахтеров нагайками на работу. Стачка прекратилась. На № 10 плата понижена, на прочих номерах оставлена прежняя.

На шахты приняты шпионы. Некоторых засекли до полусмерти. Около десяти человек было предано Таганрогскому окружному суду. Наказание — тюрьма.

12. Беспорядки в посаде Горловка 9 марта 1901 года

Благодаря начавшемуся в 1901 г. угольному кризису масса рабочих осталась без дела, а все прибывающие из центральных губерний новые партии, увеличивая число голодных и недовольных рабочих, заставили полицию и администрацию озаботиться об удалении столь опасного элемента, для чего было предложено всех желающих отправлять бесплатно на родину (общее число шахтеров, отправленных на родину, по некоторым сведениям, достигало 10 000). Для выдачи рабочим бесплатных билетов были назначены крупные промышленные центры, как Юзовка, Горловка, Волынцево и другие. И вот в марте 1901 г. толпа шахтеров, доведенная до крайней нищеты и голода в ожидании исполнения горловской конторой формальностей по выдаче бесплатных билетов, бросилась на базар в количестве до 1000 человек и расхватала съестные припасы, причем ни насилий, ни грабежа не было. По другим сведениям, разгромлено было помещение полиции. Шахтерами расхищены были только хлеб да тарань и тому подобные предметы шахтерского потребления. Галантерейные и даже гастрономические лавки не были тронуты.

13. Беспорядки на металлургическом заводе Пастухова в Сулине (возле Александровск-Грушевска) 18—19 февраля 1902 года

Беспорядки начались так. Рабочие ввиду заявления о понижении расценков (по причине кризиса) решили забастовать. Во время объяснений с инженером между одним рабочим и этим инженером произошло столкновение, причем инженер выхватил револьвер и выстрелил в упор в толпу. Он с трудом спасся от разъяренной толпы. Начались беспорядки, толпа в течение двух дней ломала машины, громила контору и квартиры некоторых особенно ненавистных служащих и инженеров. Казаки прибыли по окончании беспорядков. Более 20 человек были преданы суду Харьковской судебной палаты (в Таганроге). Наказание — тюрьма.

14. Беспорядки на Таганрогском металлургическом заводе в январе 1902 года

Дело было так. Объявлено было о понижении расценков на 25% и об увольнении 200 рабочих. Началась стачка, сначала

в доменном цехе, потом в листопрокатном (350), которые потребовали сокращения рабочего дня на один час. Примкнули и прочие цехи. Домны были потушены, и завод остановился. Среди стачечников распространялись прокламации местной группы и потом Донского комитета. Нашлось 30 человек изменников, которые поддались увещеваниям заводоуправления и согласились растопить потушенные домны. Полиция и солдаты долго не могли между тем проникнуть на завод благодаря непролазной грязи (завод расположен за городом). До вооруженного столкновения не дошло. Благодаря неорганизованности стачка вскоре прекратилась. Требования стачечников не удовлетворены (за исключением одного — «не увольнять товарищей»).

15. Волнения на заводах Никополь-Мариупольском и Русский Провиданс в декабре 1902 г. и в апреле 1903 года

В течение лета и осени на обоих заводах вследствие кризиса рассчитано около 1000 народу. Перед рождеством, на «Николае», было закрыто доменное отделение (было выгоднее покупать готовый чугун на других заводах) и рассчитано сразу 300 человек рабочих. Это вызвало серьезное брожение среди рабочих, которые решили послать в Петербург телеграмму с требованием, чтобы Плеве заставил заводоуправление выдать уволенным рабочим двухмесячное жалованье и не высылать их с квартир до пасхи. Мечты их были скоро разбиты. Жандармерия, разумеется, не допустила депеши к министру. Взамен этого выданы рассчитанным рабочим бесплатные билеты, и все они (300 человек) отправлены на родину. Между тем расценки вследствие кризиса понижались все более и более, что довело наконец рабочих листопрокатного цеха до решимости устроить стачку (на обоих заводах). Обе стачки вызвали большое волнение среди рабочих. В них приняло участие до 500 человек. Требование — оставить прежние расценки и удалить некоторых мастеров. Директор Туманов поспешил на заводе Русский Провиданс рассчитать 100 рабочих, что угрожало крупными беспорядками. Вследствие этого по настоянию горного инженера все рабочие были приняты обратно, и требования рабочих отчасти удовлетворены. В Никополе стачка сопровождалась большими сходками, на одной из которых была произнесена длинная речь. Стачка никопольцев выиграна частично.

16. Стачка на заводе Вильде и Невса в январе 1903 года

Здесь забастовало 750 человек рабочих вследствие несвоевременного расчета, который и раньше практиковался не раз. Продолжалась стачка с 16 по 20 января, так как заводоуправление

не соглашалось сразу на немедленную выдачу «получки». Наконец, требования были удовлетворены, и стачка мирно прекратилась.

Итоги

А. Беспорядки общего характера, не сопровождавшиеся и не вызывавшиеся стачкой

	Число участников
1) Юзовский бунт 1892 г.	30 000
2) Горловские беспорядки безработных 9 марта 1901 г.	1 000
3) Беспорядки на Константиновских заводах (против бельгийцев)	500
4) Беспорядки на Керченском заводе в июне 1900 г. (против турок)	4 000
Всего	35 500

Б. Беспорядки, сопровождавшиеся стачками, и наоборот, а также мирные стачки

1) Беспорядки на Голубовских шахтах (возле Луганска) в середине 90-х годов	3 000
2) Стачка на заводе Юза из-за применения закона 3 июля 1897 г. в январе 1898 г.	10 000
3) Беспорядки на шахтах французской К° из-за жилищ	2 000
4) Стачка на Макеевском заводе из-за неправильного расчета	700
5) Стачки на Марковском руднике из-за катастрофы	300
6) Стачки и беспорядки на Никополь-Мариупольском заводе и на заводе Русский Провиданс	5 000
7) Беспорядки на руднике Успенского	300
8) Стачка на Юзовском центральном руднике (из-за понижения платы)	700
9) Беспорядки на Макеевском руднике в 1900 г.	700
10) Стачка и беспорядки на Прохоровских рудниках в октябре 1900 г. (из-за понижения платы)	800
11) Стачка и беспорядки на заводе Пастухова (Сулино) из-за понижения платы. Февраль 1902 г.	1 500
12) Стачки и беспорядки на Таганрогском заводе из-за понижения платы. Январь 1902 г.	1 500
13) Стачка в листопрокатных цехах заводов Никополь-Мариупольском и Провиданс в Мариуполе из-за понижения платы. Апрель 1903 г.	500
14) Стачка на заводе Вильде и Невса в Таганроге из-за понижения платы. Январь 1903 г.	750
Итого	27 750

IV. ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА. БЕЗРАБОТНЫЕ, ИХ НАСТРОЕНИЕ, АГИТАЦИЯ СРЕДИ НИХ

В общем, как мы уже упоминали, число рабочих на горнозаводском Юге вследствие кризиса сократилось по крайней мере на 25%. Некоторые шахты и заводы совсем стали. Из 50 с лишним доменных печей работает меньше половины. Заводы Керченский (Брянского общества), Белянский (Алмазного общества) совсем не работают (вернее: Белянский даже не начинал работать). Последствия кризиса стали сказываться уже зимою 1900/1901 г. На Мариупольских заводах было рассчитано в эту зиму более 600 человек, в Юзовке отменены ночные работы. Повсюду на протяжении 1900—1901 гг. началось усиленное понижение расценков, поведшее к описанным стачкам и беспорядкам. Вот некоторые данные: 1) на Прохоровских шахтах плата была понижена на 25%; 2) на Макеевском заводе плата грузчикам урезана задним числом; 3) на Юзовском руднике попудная плата с $1^1/_2$ коп. понижена до $1^1/_4$ коп.; 4) на заводе Пастухова в Сулине; 5) на Таганрогском заводе расценки понижены на 35% и предложен расчет 200 рабочим; 6) на Луганском машиностроительном заводе заработок слесарей с 80—90 руб. понизился до 35—40 руб.; 7) на Никополь-Мариупольском заводе в механическом цехе заработок уменьшился наполовину; 8) в листопрокатном цехе Русский Провиданс и Никополь-Мариупольских заводах плата понижена даже более чем на 50%.

Далее, в течение лета 1902 г. рассчитано несколько тысяч рабочих на заводе Юза, около 500 человек на заводе Русский Провиданс, зимою 1902/1903 г. закрыто доменное отделение на Никополь-Мариупольском заводе, вследствие чего рассчитано 300 рабочих, рассчитано более половины рабочих на Краматоровском заводе. На многих заводах (Юза, Петровский, Краматоровский, Юрьевский, Провиданс, Никополь) работают из 7 дней в неделю 4—5 дней, ночные смены во многих местах отменены. Где раньше работали три человека, теперь ставят двух (Никополь). Например, в бессемеровском отделении Брянского завода вместо прежних 600 человек работает теперь 300, а в рельсопрокатном работают вместо прежних 26—27 дней в месяц 10—12 дней.

Заводоуправления повсюду (например в Луганске, Таганроге) пользуются малейшими поводами, чтобы рассчитывать более сознательных рабочих, и на их место принимают безработных за ничтожную плату (у Гартмана — за 75—80 коп. в день).

На шахтах происходит то же. Многие рудники заколочены. Десятки тысяч шахтеров рассчитаны и возвращаются в голодные деревни.

Такое огромное количество безработных становится опасным для правительства, и оно повторяет здесь то же, что делало в

Баку, Екатеринославе и других местах. Оно отправляет бесплатно на родину безработных. Таким образом, по некоторым сведениям, было отправлено из Юзовки, Горловки и других мест до 10 000 (сведения не проверены). Мы уже упоминали о беспорядках, произведенных безработными в Горловке. Возбужденное настроение безработных прорывалось отчасти и в Юзовке и в Таганроге, но высылка их прекратила брожение. Напоминаем также о тех беспорядках и стачках, которые были вызваны в последние годы кризисом и описаны раньше. Среди безработных агитации Союз не вел, но его весенняя агитация (1903 г.) совпала с самым острым моментом безработицы, и надо полагать, что листки Союза появились на шахтах и заводах в наиболее благоприятный период для агитации. Правда, раздавались среди шахтеров голоса, почему-де так поздно обратились к нам с «письмами», так как благодаря безработице теперь невозможна борьба с хозяевами, что если бы «афишки» появились года два-три тому назад, было бы лучше, но не подлежит сомнению, что безработица именно создала весьма благоприятную почву для агитации. Союз, между прочим, выпустил один листок, специально посвященный описанию и объяснению «безработицы» на Юге.

V. ИСТОРИЯ МЕСТНЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ КРУЖКОВ, ПОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ, БОРЬБА НАПРАВЛЕНИЙ ВНУТРИ НИХ

Нам неизвестно, были ли попытки пропаганды народовольцев на шахтах и заводах Донецкого бассейна. Вероятнее, нет, так как в сущности все почти доменные заводы (за исключением Юзовского) и огромное большинство шахт на Юге появились в последние 10—15 лет. Можно установить только влияние ростовских пришельцев, принимавших, может быть, участие в неоднократно бывавших в Ростове беспорядках (в которых повинны были народовольцы), на юзовских шахтеров, производивших известные беспорядки 1892 года. Первая, известная нам социал-демократическая организация, пытавшаяся пропагандировать и распространять прокламации в Донецком бассейне, это была группа лиц, наименовавших себя в 1898 г. «Донским комитетом» и распространивших несколько изданий Киевского комитета за подписью «Донского комитета». К ним примыкали отдельные рабочие в Таганроге, Юзовке и других местах, но систематической пропаганды им повести не удалось. Организация носила характер «летучего отряда», который распространял сам прокламации, даже не имея связей в рабочей среде. Им удалось распространить брошюру «Письмо к шахтерам» и еще две-три прокламации во всех главных центрах района. С арестом вожаков этой группы деятельность ее замерла. В Мариуполе существовала совершенно самостоятельно группа рабочих, примыкавшая к Екатеринославскому

комитету, которая распространяла как издания Екатеринославского комитета, так и собственные гектографированные листки. Эта-то группа и вызвала известные беспорядки 1899 г. на заводах Русский Провиданс и Никополь. Она также исчезла после подавления этих беспорядков. Благодаря содействию Екатеринославского и Харьковского комитетов возникли также уже к началу 900-х годов группы в Луганске и Бахмуте (принявшие даже первая в 1902 г. название «Луганского комитета» и вторая — «Бахмутской социал-демократической организации»), но они ограничиваются изданием гектографированных листков к местным рабочим. Луганский комитет выпустил четыре листка; бахмутская группа — также несколько изданий к местным ремесленникам. В Юзовке существовали две группы: первая группа заводских рабочих, имевшая связи с Екатеринославским комитетом, — благодаря отъезду руководителя она осталась совершенно изолированной, пока не соединилась с Союзом; вторая группа состояла из нескольких интеллигентов, ремесленников и шахтеров; вскоре по возникновении она примкнула (летом 1902 г.) к Союзу. К Луганскому комитету примыкали также социал-демократические кружки, работавшие на шахтах и среди крестьян. Долгое время эти группы сторонились от Союза, но в последнее время и они примкнули вместе с Луганским комитетом к нему. Следует отметить еще существование социал-демократической организации в Керчи, которая там возникла вместе с постройкой огромного металлургического завода. Она обладает собственной типографией и выпустила несколько прокламаций к местным рабочим, имевших большой успех. Наконец, на ст. Панютино (возле Славянска) существовала социал-демократическая группа рабочих, имевшая связи с Екатеринославским комитетом и распространившая две, изданные в его типографии, прокламации. Кроме того на отдельных заводах и шахтах работали социал-демократы одиночки.

Объединение всех этих групп и одиночек и поставил себе задачей «Социал-демократический союз горнозаводских рабочих»; отчасти эту задачу он выполнил и продолжает выполнять. Идея Союза возникла так. Еще на съезде южных комитетов и организаций, происходившем зимою 1901/1902 г., намечен был план организации «Летучего донского комитета», который бы взялся за организацию и пропаганду среди южного горнозаводского пролетариата, который бы повел там энергичную агитацию. Но план не осуществился, так как Южный союз скоро распался. И вот частная группа лиц, убежденная в крайней важности социал-демократической агитации на горнозаводском Юге, решила предпринять эту работу на собственный риск и страх. Насколько такая попытка оказалась своевременной, показывает тот факт, что и социалисты-революционеры теперь решили начать работу

на нашем Юге и прислали специального человека для организации этого дела в Донецком бассейне.

Эта группа социал-демократов, будучи согласной по основным вопросам программы и тактики, решила принять, ввиду специфического характера своей работы, название «Социал-демократического союза горнозаводских рабочих» и окончательно сорганизовалась к январю 1902 г. Она заявила официально о своем возникновении Киевскому и Харьковскому комитетам и приступила к организационной работе. Было приглашено из разных мест около десяти хорошо известных группе рабочих (с «прошлым»), которым предложено было поступить на разные заводы для того, чтобы завязать сношения с рабочей массой и организовать имеющиеся там в наличности сознательные элементы.

Пропагандисты-рабочие, поступившие по приглашению Союза на заводы, успели к осени 1902 г. сорганизовать несколько рабочих кружков в разных местах района. Две местных группы также примкнули к Союзу, и он мог уже с осени приступить к печатной агитации. Решено было организовать таковую немедленно. Скоро техника была налажена, и в октябре уже появилось первое печатное воззвание Союза «К организованным товарищам». Здесь излагались основные задачи и программа Союза. Все сознательные рабочие Донецкого бассейна приглашались примкнуть к Союзу для совместной работы. Союз объявил себя членом РСДРП и заявил о своей солидарности с манифестом 1898 года.

Вскоре, однако, по полицейским условиям пришлось эту первую типографию Союза закрыть. Издательская деятельность Союза приостановилась. Тем временем Союз снабжал свои местные организации заграничной литературой и расширял связи.

Во время рождества 1902/1903 г. состоялось соглашение Союза с Организационным комитетом. Союз официально признал за ОК как функции по организации съезда, так и другие временные функции Центрального Комитета. Благодаря этому соглашению увеличилось количество литературы, которую мог Союз распространять среди своих кружков. В начале 1903 г. налажена вторая типография Союза, которая в половине февраля пущена в действие. С этого времени Союз выступает на широкое поприще открытой агитации. В течение весны ему удается революционизировать широкие массы горнозаводского пролетариата, удается произвести необычайное оживление в этом «темном» царстве угля и железа.

За эти полтора года существования организации Союза в нем не наблюдалось никаких особенных разногласий. Были, правда, колебания и появлялись уже у отдельных лиц и платонические симпатии к террору после выстрела Балмашова, но, повторяю,

практического значения это не имело, так как Союз поглощен был организационной и технической работой. Благодаря позднему появлению в России книги «Что делать?» обсуждение организационных планов «Искры» могло осуществиться только зимою 1902/1903 г., незадолго до появления «Извещения ОК». Это не мешало, однако, Союзу вести одновременно переговоры с редакцией нововозникшего «Красного знамени», так как в Союзе чувствовалась страшная потребность в популярной рабочей газете для членов местных рабочих организаций. «Искра» была даже для них не по силам. Было послано даже в «Красное знамя» несколько корреспонденций, которые и были помещены в № 3. Ввиду, однако, того, что и «Красное знамя» не удовлетворило требования рабочих, что оно закрылось после № 3, сношения с ним сами собой прекратились. Между тем «Искра» все более и более завоевывала симпатии российских товарищей. Комитет Союза, который поддерживал частные сношения с «Искрой» с самого возникновения этого органа и относился к «Искре» с самого ее появления самым сочувственным образом*, решил наконец заявить об этом печатно. (Нужно, кстати, заметить, что в это же время велись сношения с молодой организацией «Воля» по вопросу о постоянном транспорте литературы. «Воля» предлагала вступить с ней в более тесные организационные сношения, но так как в это же время было заключено соглашение с ОК, с которым Союз был солидарен по всем вопросам, то, очевидно, отношения с «Волей» могли сохранить только частный характер, поскольку обе организации могли оказывать друг другу услуги. «Воля» и впредь продолжала снабжать Союз литературой.) Итак, на очередь был поставлен вопрос о «Искре» и «Что делать?» Все члены комитета Союза, за исключением одного, признали «Искру» и «Зарю» руководящими органами партии и Союза и равным образом примкнули к организационным планам ее, поскольку они выразились в брошюре «Что делать?», «Заявление» об этом по некоторым причинам запоздало и появилось только в № 40 «Искры». Оговорка, которой заканчивается заявление комитета Союза, означает следующее: 1) «Искра» пишется слишком недоступным для рабочего языком, слишком много места уделяет полемике с ущербом для статей общего характера. Посему комитет Союза выражает пожелание, чтобы (если партия не в силах создать специальный популярный орган для рабочих) «Искра» в общей ее части писалась более понятным для рабочего языком и больше (тем более, что с социалистами-революционерами, кажется, покончили) уделяла места статьям общего характера (сократив, таким

* Группа, основавшая Союз, называла себя даже некоторое время местной группой «Искры», снабжала «Искру» корреспонденциями и распространяла ее по мере возможности в Донской области и Екатеринославской губернии.

образом, по мере возможности отдел полемики, совершенно непонятный и не интересующий читателя-рабочего); 2) организационный план «Искры» в той его части, где центром всей партии, из которого должны были тянуться нити организации во все концы России, предлагалось признать общерусскую газету, — представлялся комитету Союза неосуществимым и нежелательным: нам казалось, что практическое руководство движением из-за границы и невыполнимо и вредно.

Во всем остальном комитет Союза был до того солидарен с «Искрой» и товарищем Лениным, что даже сам строил свою организацию по плану, развиваемому товарищем Лениным в брошюре «Что делать?»

VI. ОРГАНИЗАЦИЯ СОЮЗА, МЕСТНЫХ ГРУПП И КРУЖКОВ

Тип организации уясняется из прилагаемого к этому параграфу устава *. Тем временем отметим несколько характерных для нашей организации данных. Состав нашей организации почти исключительно рабочий. Это, очевидно, вытекает из местных условий (полное отсутствие на заводских и рудничных поселках социал-демократической интеллигенции). В местных комитетах Союза интеллигенции почти нет. В Центральном комитете Союза участвуют также, кроме интеллигентов, и рабочие. Существующий при ЦК Союза «Летучий отряд распространителей» состоит исключительно из рабочих. Выборное начало совершенно не применяется нигде, так как вся организация Союза построена на строго последовательно проведенных принципах кооптации и централизации. Рабочего комитета никогда не существовало, так как Союз с момента возникновения своего составлял исключительно организацию революционеров. Центральный комитет Союза соединяет в себе и литературную, техническую и агитационную группы (последнее постольку, поскольку работа ЦК дополняет деятельность местных комитетов Союза), Летучий отряд является чисто исполнительным органом. Члены его являются агентами Центрального комитета Союза для сношений его с местными группами, для развозки литературы и прокламаций и пр. Содержание нескольких нелегальных, специально для этой цели приспособленных, ложится большой тяжестью на бюджет Союза. Но при разбросанности шахт и заводов на огромном протяжении трех губерний успешная революционная работа без разъездов немыслима. Летучий отряд задачу эту выполнял безукоризненно и на своих плечах выносил всю работу по объединению столь разношерстных и разбросанных рабочих групп. Повторяю, «Социал-демократический союз горнозаводских рабочих» представляет

* Устав не воспроизводится по конспиративным соображениям.

собою одну из немногочисленных в России организаций, где сами рабочие играют преобладающую и весьма влиятельную роль. Общая сумма расходов за время с возникновения Союза, т. е. с января 1902 г. по июнь 1903 г., т. е. за полтора года, достигает 4000 рублей. Главным источником доходов были пожертвования двух членов организации. Главными статьями расхода были, разумеется, содержание типографии и людей для разъездов.

VII. ХАРАКТЕР, СОДЕРЖАНИЕ И ШИРОТА МЕСТНОЙ РАБОТЫ

По самим условиям работы Союза в районе, совершенно лишенном интеллигенции, Центральный комитет Союза и не задавался целью вести пропаганду. Все внимание было направлено на революционизирование широких масс путем подмета листков и прокламаций. Однако совершенно отказаться от пропаганды было немыслимо: некоторые из агентов Союза, кое-кто из местной интеллигенции и даже члены ЦК Союза — рабочие — вели на местах по мере возможности занятия с кружками отборных заводских и рудничных рабочих, снабжали их литературой, устраивали иногда даже сходки по 30—40 человек, где, например, велись дебаты об отношении к социалистам-революционерам, к террору, об устройстве демонстраций и прочее. Подобные занятия и дебаты велись одновременно в нескольких местах Донецкого бассейна; кое-где принимали в них участие и интеллигенты, приезжавшие на время из других городов. Несмотря на все усилия агентов Союза и Летучего отряда, запросы рабочих оставались в значительной степени неудовлетворенными; иногда это даже возбуждало неудовольствие в среде рабочих против интеллигенции, против Союза. Появление приложения к № 1 «Откликов» сыграло кое-где в этом смысле нехорошую роль. Систематических занятий не велось почти нигде. Главной темой занятий и дебатов были политические злобы дня. Во всех главных центрах движения (Луганск, Мариуполь, Юзовка, Таганрог, Александровск-Грушевск, Славянск и др.) организовались рабочими политические кассы, библиотеки для самообразования, кружки для совместного чтения. Все они тесно примыкали к Союзу. Таких организованных рабочих Союз насчитывает до 400. В агитационной деятельности Союза, которая была с момента возникновения его поставлена главной его задачей, нельзя отделить период «экономической» агитации от периода «политической». Во всех своих листках (их выпущено за время существования Союза или вернее за последние месяцы одиннадцать номеров) Союз, исходя из повседневных нужд горнозаводского пролетариата и связывая их с общими политическими условиями, вел одновременно и экономическую и политическую агитацию. Листки составлялись Центральным комитетом Союза, к сожалению, без предвари-

тельного соглашения с рабочими, что в значительной степени отражалось на степени их популярности. Приблизительный список листков следующий:

1)	К организованным товарищам	500
2)	Ко всем заводским и рудничным рабочим (о положении горнозаводских рабочих), в приложении 2 стихотворения	2 000
3)	«Пауки и мухи». Приложение: 2 стихотворения	8 000
4)	«Кто наши враги?» (описание положения горнозаводских рабочих, указывается связь хозяев и правительства)	6 000
5)	О безработице (указываются причины кризиса и необходимость политической борьбы). Приложение: 2 стихотворения	6 000
6)	Майский листок	2 000
7)	Как до сих пор боролись заводские шахтеры с хозяевами и как действовать теперь? (История рабочего движения в Донецком бассейне. Доказывается необходимость политической борьбы.) Приложение: 2 стихотворения	6 000
8)	Майский листок с приложением Марсельезы и песни Первого мая	6 000
9)	Призыв к празднованию Первого мая	4 000
10)	«Пауки и мухи», второе издание	7 000
11)	Общего характера	8 000
	Итого	59 500 *

Таким образом, Союзом издано в собственной типографии в течение марта и июня до 60 000 листков и кроме того им распространено:

1)	Гражданам всей России (Донской комитет)	600
2)	Майский листок Организационного комитета	5 000
3)	Различные издания («Искра», «Красное знамя» и отдельные брошюры)	2 400
	Итого	8 000

Таким образом, общая сумма всех листков, брошюр, прокламаций и периодических изданий, распространенных Союзом среди рабочих Донецкого бассейна за последнее время, достигает 68 000 экземпляров.

Кроме того местными группами и комитетами изданы и распространены: 1) в Луганске 4 прокламации (гектографированных),

* Так в подлиннике. В подсчете здесь ошибка: должно быть 55 500. *Ред.*

между прочим две прокламации к рабочим завода Гартмана имели большой успех; 2) в Бахмуте 3 (гектографированных) — общая политика правительства, о манифесте 26 февраля, о налогах; 3) в Керчи 9 прокламаций (в собственной типографии) — 19 февраля, майская и др.; 4) на станции Панютино (возле Луганска) — 2 листка (о положении рабочих, «Что такое социалист?»). Таким образом, общее количество листков, выпущенных и распространенных местными группами совершенно помимо ведома и воли Союза, достигает 18. Число экземпляров установить трудно, но если принять число гектографированных по 100, а печатных по 1000, то и то число их достигает 10 000. Вывод из всего такой: совместными усилиями «Социал-демократического союза горнозаводских рабочих», местных групп, а также комитетов Екатеринославского и Донского (о чем мы упоминали в начале доклада) в течение последнего времени распространено во всем Донецком бассейне, по всей вероятности, не меньше 90 000 прокламаций, листков и др. изданий. Неудивительно, что в течение всего апреля и мая 1903 г. все крупные заводы и шахты Донецкого бассейна находились в осадном положении. Полиция и сторожа рыскали повсюду по целым ночам, хватали направо и налево всех казавшихся подозрительными; войска и казаков нагнали бесчисленное количество. Правительство само устраивало демонстрации и популяризировало идею празднования Первого мая. А если еще и оставалась шахта или завод, куда листки не проникали, то попы, громившие социалистов с амвонов, доводили об этом до сведения массы.

Что касается способов распространения литературы, то листки и прокламации разбрасывались (вначале по дворам, а потом и внутри шахт и заводов), а брошюры и периодические издания раздавались по рукам. «Искру» приходилось читать не иначе, как группами, с толкованием. Проникала через посредство самих рабочих (без ведома Союза) и «Революционная Россия», но в ограниченном количестве. В большом количестве распространены: 1) «Что нужно знать...», 2) «Кто чем живет?», 3) «Рассказы из французской революции», 4) «Германская революция», 5) «Речи демонстрантов», 6) «Неужели так надо?» Толстого, 7) «Речь Алексеева», 8) «Революционные авантюристы», 9) «Русский рабочий в революционном движении» Плеханова, 10) Майская брошюра, 11) «Свобода» № 1—2, 12) «Искра» № 11—31, 13) «Красное знамя» № 1. Распространены в большом количестве издания на малорусском языке, доставленные «Волей». В небольшом количестве распространены «Заря» № 2—4, «Что делать?» и др. Во всяком случае этой литературы слишком мало для столь огромного района, и запросы рабочих совершенно не удовлетворяются, особенно благодаря отсутствию более серьезной и све-

жей литературы. Благодаря отсутствию литературы авторитет Союза сильно падает. Кстати отметим, что особенным успехом среди рабочих бассейна пользовалась «Свобода» и «Русский рабочий в революционном движении» Плеханова. Очень желательно транспортирование и распространение в большом количестве таких вещей, как «Подпольная Россия» Степняка, «История революционного движения» Туна, «Красное знамя» Мартова и т. п. Часто также жаловались начинающие организовываться рабочие на полное отсутствие «Эрфуртской программы» и других подобных изданий программного характера.

VIII. РАБОТА В ДРУГИХ СЛОЯХ НАСЕЛЕНИЯ, СУЩЕСТВОВАНИЕ ДРУГИХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПАРТИЙ

Кроме горнозаводского пролетариата Союзом ведется, как мы упоминали уже выше, революционная работа среди ремесленников и крестьян. Благодаря связям шахтеров, а также местной деревенской интеллигенции (учителя и пр.), Союзу удалось кое-где сорганизовать крестьян и пускать в обращение в деревню нелегальную литературу. За отсутствием крестьянской литературы, а также ввиду незнания малороссами русского языка, приходилось пускать в обращение издания Галицко-украинской социал-демократической партии, доставлявшиеся Союзу группой «Воля». Виды на агитацию среди крестьян у Союза самые хорошие, и вся остановка лишь за подходящей литературой. Можем указать, что главными районами распространения литературы среди крестьян были: Славяносербский и Мариупольский уезды, а также местности, прилегающие к ст. Лозовой (в Харьковской губ.). В Славяносербском уезде (возле ст. Юрьевки) даже оказались арестованными несколько крестьян по подозрению в распространении прокламаций.

Кроме социал-демократии нам известны только 2 попытки социалистов-революционеров вести пропаганду в Донецком бассейне. Через посредство некоторых рабочих в Юзовке социалисты-революционеры одного из южных городов снабжали наших юзовских товарищей «Революционной Россией» и некоторыми брошюрами. Систематическое появление этих брошюр заставило местный комитет Союза принять меры против этой пропаганды; был устроен ряд собраний, на которых выяснялась рабочим программа социалистов-революционеров, доказывалась несостоятельность террора и всей вообще программы социалистов-революционеров. Другая попытка нам известна возле ст. Краматоровка, где незначительная группа лиц пыталась организовать группу рабочих (на Краматоровском заводе), издала на гектографе один майский листок и распространила его на этом заводе.

Листок был составлен неважно. Занятия велись не особенно удачно.

Получив связи на Краматоровских заводах, Союз немедленно начал энергичную полемику с социалистами-революционерами и успел в скором времени привлечь на свою сторону всех более энергичных рабочих. Характерно, что эти господа, засевшие около Краматоровки, пишут корреспонденции в «Революционную Россию» со всего района; упоминая вскользь о какомто Союзе горнорабочих, они не говорят, разумеется, ни слова, что он принадлежит к РСДРП. Из этой корреспонденции можно вынести впечатление, будто все, что делается в Донецком бассейне, дело рук социалистов-революционеров. Повторяем, на основании всех данных, имеющихся в нашем распоряжении (а связи у нас имеются на большей части заводов и шахт), что никакой общей организации у социалистов-революционеров нет, что никакой серьезной революционной работы социалистами-революционерами в нашем бассейне не предпринималось (если не считать упомянутых выше двух попыток), что, наконец, нам известно только, что в последнее время на юг являлся делегат от партии социалистов-революционеров, который заявил нам, что партия социалистов-революционеров решила обратить внимание на горнозаводской Юг.

Напечатано в 1904 г. отдельной брошюрой на мимеографе

Печатается по тексту брошюры

ДОКЛАД «ЮЖНОГО РАБОЧЕГО»

Наше молодое социал-демократическое движение, достигнувшее уже, однако, таких результатов, такого влияния на массы, вызвавшее столь знаменательные внешние проявления, не может похвастаться особыми успехами в организационном деле. До сих пор у нас нет общих организаций, оказывающих содействие местным группам более или менее продолжительное время. Даже местные комитеты за редкими исключениями не в состоянии создавать преемственности работы, обеспечивающей устойчивость результатов потраченного труда; то и дело после провала какого-нибудь комитета остается в организационном отношении одно лишь пустое место или вновь появляющийся комитет придает работе направление, совершенно отличное от предыдущего. Тем более интересной и поучительной является хотя бы краткая история «Южного рабочего» — предприятия, сыгравшего несомненно известную роль в социал-демократическом движении юга России, оказавшего более или менее серьезное влияние на ход работы в этом районе, существующего уже более $3^1/_2$ лет и сохранившего

не только незыблемость принципов, легших в его основу, но до известной степени и состав лиц, принимавших в нем близкое участие.

Первый номер «Южного рабочего» появился в начале 1900 года. Это как раз тот период нашего движения, когда широкая массовая агитация успела уже пустить глубокие корни в рабочей среде, когда для более дальновидных деятелей становилось ясным, что агитация исключительно на почве местных профессиональных нужд не в состоянии вывести рабочую массу на путь широкой революционной социал-демократической борьбы. Необходимость углубить массовую работу, придать ей более широкий размах, необходимость открыть перед рабочими более широкие горизонты сознавалась ясно многими тогдашними деятелями, особенно на юге. Расцветший в то время на севере «экономизм» находил очень мало адептов на юге. С уверенностью мы можем это сказать о Екатеринославе и Харькове. Насколько чужд был деятелям этих городов «экономизм», видно из того, что они его долго не замечали, принимая различные проявления этого направления за случайные неудачные литературные упражнения. Особенно широкая, чуждая всяких «модных веяний» деятельность велась в то время в Екатеринославе, где стоявший во главе движения энергичный комитет находил крайне благоприятную почву в массе скопленного здесь заводского пролетариата, которого еще не коснулись все ужасы надвигавшегося уже тогда кризиса. Екатеринославский комитет, имевший весьма широкие связи в рабочей среде, приобрел значительное влияние на массу. Но тут же ему пришлось убедиться, что всякая более или менее плодотворная социал-демократическая деятельность нуждается во всех тех атрибутах, которые выходят уже за пределы сил местной группы. Прежде всего ощутилась потребность в печатном периодическом органе, который осветил бы рабочим цели и задачи рабочего движения и разные стороны жизни с точки зрения этих целей и задач. Об общем органе не могло быть тогда и речи, так как не было ни партийной, ни частной организации, которая взяла бы на себя роль издания подобного органа. Пришлось Екатеринославскому комитету взять на себя и эту задачу. Нужно однако заметить, что главный инициатор и участник «Южного рабочего» не состоял членом Екатеринославского комитета и не жил даже в Екатеринославе. Таким образом уже с самого начала обнаружилось, что в таком деле, как издание органа, невозможно ограничиваться местными силами. Но это особенно стало ясно для комитета после выхода первого номера. Необходимость выйти за рамки местных интересов, необходимость отводить главное место в органе вопросам социализма и демократизма отнимают у всякого органа его местный характер; а раз он перестает быть преимущественно местным — становится необходимым привлекать к нему

силы отовсюду, где только они находятся. Ведь не обязательно, чтобы местный комитет, даже весьма деятельный и способный выполнять свои непосредственные задачи, заключал в своей среде лиц, способных вести орган. Мы уже не касаемся того, что устройство техники и материальные затраты, потребные для ведения органа, едва ли по силам одному местному комитету. Это, вероятно, скоро ощутил Екатеринославский комитет, так как тотчас после выхода в свет первого номера «Южного рабочего» делегаты его обратились к комитету соседнего города N. * с предложением принять участие в этом органе. Комитету этому предложено было прислать своего представителя в редакцию, взять на себя часть материальных затрат и доставку для каждого номера части литературного материала. Предложение это было принято с удовольствием. Но не успели еще эти переговоры оформиться, как подоспело 16 апреля и над Екатеринославом разразился небывалый еще на юге провал: арестован был почти весь комитет и рядом с ним существовавшая группа, взята в Кременчуге типография Екатеринославского комитета с почти уже готовым вторым номером, произведены были обыски и аресты в соседних городах. Столь удачно начавшееся предприятие, по-видимому, должно было прекратиться. Но то обстоятельство, что «Южный рабочий» уже фактически был связан с другой группой (N-ский комитет) и лицами, жившими вне Екатеринослава, спасло его от подобной преждевременной гибели. Мы здесь не будем говорить о втором номере: он был кое-как восстановлен по памяти и переиздан одним оставшимся членом Екатеринославского комитета из стратегических целей.

К осени 1900 г. вполне сформировалась группа «Южного рабочего». В нее вошел оставшийся член Екатеринославского комитета, упомянутый выше инициатор и редактор «Южного рабочего», два члена N-ского комитета и еще несколько лиц исключительно для технических функций. Хотя в группу вошли два члена N-ского комитета, но «Южный рабочий» не стал благодаря этому органом данного комитета. По договору, заключенному с N-ским комитетом, права последнего ограничивались лишь присылкой двух членов в редакцию, но группа и редакция оставались совершенно самостоятельными и независимыми. Договор оставался в силе очень короткое время. Таким образом было положено начало группе «Южного рабочего». Хотя до 1902 г. в группе постоянно участвовал член N-ского комитета, но это объясняется не договором, а чисто личными связями. Поэтому присутствовавший член N-ского комитета являлся в группе частным лицом, да и N-ский комитет не знал об его участии.

* Из конспиративных условий считаем неудобным назвать этот город.

Вновь образовавшаяся группа и выпустила третий номер, после чего она обратилась ко всем комитетам юга с запросом, согласны ли они, чтобы «Южный рабочий» именовался «органом рабочего движения юга России», на что получила утвердительный ответ. Различные провалы не проходили бесследно для группы, но тем не менее ей удалось сохранить до настоящего времени в известной степени свой состав, так что за эти три года, несмотря на вырывание из группы отдельных в высшей степени ценных лиц, все же постоянно оставалось хотя и небольшое ядро, которому удавалось оправляться от наносимых ударов и строго сохранить невыблемость принципов, положенных в основу предприятия.

Превратившись из местного органа в районный, «Южный рабочий» с самого начала принужден был взять на себя целый ряд общих функций, выдвигавшихся самой жизнью. Еще до окончательного оформления группы «Южного рабочего» по инициативе члена народившейся тогда организации «Искры» издана составленная этим членом организации «Искры» прокламация по поводу военного суда над варшавскими рабочими *. Далее, после четвертого номера пришлось принять участие в составлении и издании майской прокламации. Были сделаны попытки установить транспорт, принимались заказы на печатание листков для комитетов, были выпущены листки по некоторым поводам, издано несколько брошюр, рекомендовались лица для местной работы; группа принимала участие в улаживании недоразумений, возникавших среди местных деятелей, и т. п. Все это, конечно, в очень малом масштабе: группа была слишком слаба, чтобы более или менее удовлетворительно выполнять столь разнообразные функции, тем более, что это разбрасывание неминуемо должно было отразиться на аккуратности выпуска «Южного рабочего». По этой именно причине некоторые члены группы постоянно противились такому разбрасыванию, но напрасно: нельзя было противиться запросам жизни. Так тянулось дело до зимы 1901 г., когда после долгих и жарких дебатов большинство группы решило выступить с проектом созыва районного съезда для образования районной организации. Этим надеялись создать группу для выполнения всех многосложных задач, которые были не по силам группе «Южного рабочего». Большинство исходило из унаследованного еще от Екатеринославского комитета взгляда, что партия может сложиться только путем слития районных организаций. Дело создания партии представлялось, таким образом, преимущественно вопросом техническим. Не отрицалась, конечно, необходимость единства во взглядах, единства программы, но предполагалось существующим

* Прокламация по недоразумению была под «РСДРП». При наборе эта надпись вместо того, чтобы быть поставленной впереди текста, была напечатана позади.

то, что еще стояло под знаком вопроса. Меньшинство, наоборот, полагало, что партия нечто большее, чем простое механическое соединение нескольких, подчас разномыслящих, организаций, и считало необходимым, чтобы предварительно создалось то духовное единство, которое делает разбросанных в различных местах деятелей членами одной тесной семьи. Необходима, далее, предварительная работа по подготовке условий для восстановления партийной организации. Но эти условия столь же и в такой же мере необходимы для объединения четверти России, как и всей России. А этих условий, по мнению меньшинства, в то время не было. Между тем создание таких отдельных, резко очерченных районных организаций создает почву для приходского патриотизма, сепаратизма и т. п. Такова неизбежная логика и психология подобных организаций.

Как мы уже упомянули, взяло верх мнение большинства, и в декабре 1901 г. состоялся съезд южных организаций. Как сам съезд, так и результаты его вполне подтвердили правильность точки зрения меньшинства. Съезд вышел крайне мизерным, работа его крайне скудной. Никакого единства не было, и вопрос о программе был оставлен открытым. Однако участники съезда на второй же день убедились, что без программы далеко не уедешь, и поэтому выделили несколько вопросов, по которым пытались прийти к соглашению. Но это не удалось: по двум кардинальным вопросам не было принято общего решения. Главной задачей своей — создания дееспособной организации — съезд достичь не мог, потому что, как выяснилось на съезде, сил не прибавилось от созыва съезда: главную часть съезда ($^3/_8$) составляли члены «Южного рабочего». В результате получилась лишь перемена клички: группа «Южного рабочего» была переименована в «Центральный комитет» и пр. и редакцию «Южного рабочего». Понятно, что от одного подобного переименования дело мало выигрывало; и действительно, с провалом двух-трех лиц исчезло мнимое объединение, не успевшее даже оставить какого-либо заметного следа. Оставшаяся часть редакции «Южного рабочего» считала излишним повторять попытку создания районной организации. Оправившись после провала, редакция постановила: 1) не предпринимать никаких мер к восстановлению районной организации; 2) объявить южным комитетам, что ввиду отсутствия «Центрального комитета объединения южных комитетов и организаций» группа «Южного рабочего» будет продолжать свою деятельность в том виде, как это было до объединения; 3) принять самое деятельное участие в работе по подготовке условий для восстановления Российской социал-демократической рабочей партии. Южные комитеты (Одесский, Екатеринославский и Николаевский) согласились, что восстановление районной организации в данный момент невозможно.

С этого момента в деятельности группы наступает некоторая перемена. Решившись принять активное участие в деле восстановления социал-демократической партии, группа, естественно, должна была содействовать устранению шатания, еще господствовавшего в то время. Несколько террористических фактов, особенно смелый, удачный и самоотверженный подвиг Балмашова, шумное выступление «Боевой организации» вскружили голову многим деятелям, которые начинали колебаться, не зная, какую надлежит принять позицию. Необходимо было выступить смело и открыто без всяких недомолвок и оговорок. Резкое и определенное выступление «Искры» подоспело сюда уже несколько поздно. Кроме того по чисто внешним условиям оно не получило широкого распространения. Группа решила поэтому выступить с листком, распространенным ею в количестве 10 000 экземпляров. Что опасения группы были не напрасны, видно из содержания некоторых местных прокламаций и из того факта, что социал-демократический комитет одного большого промышленного города заявил, что вопрос о терроре настолько серьезен, что он, комитет, не берется обсуждать его и что решение этого вопроса возможно лишь на съезде. Помимо этого листка группа решила поместить в ближайших номерах целый ряд статей, популяризирующих программные и организационные вопросы. Но, помимо этого чисто идейного содействия объединению, группа постановила сделать решительный шаг в сторону фактического объединения: группа вступила в тесную связь с организацией «Искры». Идейная солидарность «Искры» и «Южного рабочего» ясна для всякого, кто взял на себя труд хотя бы поверхностного пересмотра номеров «Южного рабочего». В группе всегда была известная часть, которая искренне сочувствовала планам «Искры». Силы этой части колебались в различные моменты. В течение осени и зимы 1901 г. и начала 1902 г. взяла верх часть, не особенно расположенная к «Искре». Однако и за это время, когда «антиискристы» составляли большинство в группе, отношение это на направлении органа не отразилось (№№ 6, 7). В марте 1902 г. опять получила перевес часть, искренне стремившаяся оказать содействие организационным планам «Искры». Когда по этому вопросу было достигнуто полное соглашение в группе, решено было выступить с публичным заявлением о своей солидарности и об объединении с организацией «Искры». Не преувеличивая значения этого шага, группа полагает, что он сыграл значительную роль в деле ускорения объединения партии. Благодаря тесной связи, установившейся между двумя организациями, занимавшимися общепартийной работой, удалось очень быстро, без особых затруднений восстановить «Организационный комитет», в распоряжении которого, таким образом, оказалось достаточно людей для выполнения его сложных обязанностей; нашлись сейчас готовые материальные и

технические средства, которые позволили Организационному комитету немедленно приступить к осуществлению его задачи *.

Этим заканчиваем мы изложение фактической истории группы «Южного рабочего», так как со времени выступления Организационного комитета она все свои силы и средства отдала в распоряжение Организационного комитета, ограничивая свою самостоятельную деятельность лишь изданием «Южного рабочего».

Здесь нам бы следовало дать перечень изданий группы. К сожалению, внешние условия не позволяют нам воспользоваться архивом группы, и потому нам приходится восстановить все по памяти, так что список наш будет очень неполным.

Если отбросить первые два номера «Южного рабочего», изданные Екатеринославским комитетом, то получим, что группой выпущен:

1) 10 номеров «Южного рабочего» (3—12), каждый номер заключал приблизительно от 16 до 45 страниц и печатался в количестве от 1000 до 3000 экземпляров **.

2) Листок о судах над варшавскими рабочими — 12 000 экземпляров.

3) Брошюра о заработной плате.

4) «Мститель», отдельный оттиск из № 3.

5) Ответ Толстого синоду с приложением не пропущенных цензурой глав из «Воскресения».

6) «Пауки и мухи» Либкнехта.

7) Перепечатано несколько листков Петербургского комитета.

8) Изданы листки по заказу комитетов.

9) Напечатан 1-й номер органа Одесского комитета «Рабочее слово» и несколько номеров листка «Рабочего слова».

10) Изданы общепартийные майские листки 1901 г. в количестве 15 000—20 000.

11) Листок «О терроре» — 10 000.

12) Суд над крестьянами за подписью организации «Искра» и группы «Южного рабочего» — 20 000.

После выступления Организационного комитета группа «Южного рабочего», как и организация «Искра», предоставила ему свои технические средства и литературные силы и в интересах объединения отказалась от выпуска листков за своей подписью.

Нельзя, конечно, признать эту издательскую деятельность особенно богатой, но для правильной оценки ее необходимо принять во внимание следующие обстоятельства: а) все, что издава-

* Далее в подлиннике зачеркнуто: «Только это тесное единство и солидарность, существующие между большинством образовавших Организационный комитет организаций, и позволили ему успешно довести до конца взятую на себя обязанность». *Ред.*

** В этом месте сделана приписка: «15 тысяч экземпляров, 50 тысяч листов». *Ред.*

лось группой, печаталось в России; б) по составу группа была сравнительно небольшая, а район ее деятельности очень обширный и функции очень разнообразны. К этому необходимо прибавить, что до последнего года группе постоянно приходилось считаться с материальными и техническими затруднениями. Если принять все это во внимание, то придется признать при наличных условиях издательскую деятельность довольно внушительной.

Материальные средства группа доставала из посторонних источников. Комитеты, всегда относившиеся доброжелательно к «Южному рабочему», за весьма редким исключением (Харьков, Петербург) не шли дальше платонического выражения сочувствия. Даже корреспонденции удавалось добывать от них с большим трудом. Этим объясняется неудовлетворительная постановка этого отдела в «Южном рабочем».

Скудость средств и технические неустройства являлись в первые годы главной причиной неаккуратного выхода номеров «Южного рабочего». В последние полтора года этих причин не было, но группе приходилось уделять много времени другим сторонам деятельности, особенно связанным с организационными вопросами. Так как почти вся литературная работа выполнялась исключительно членами группы, то понятно, что всякое отвлечение в сторону должно было отразиться на частоте выхода «Южного рабочего».

Считаем нелишним сказать несколько слов о постановке техники группы. До седьмого номера группа сама занималась устройством технической части. Для этой цели было выделено одно лицо, на обязанности которого лежало заведование этим делом. Но почти ни разу не удавалось провести строго принцип разделения труда ввиду незначительности сил. Это обстоятельство в связи с материальными затруднениями мешало прочной постановке техники. Хотя следует заметить, что за все время существования группы типография ее ни разу не провалилась. Только с седьмого номера, когда группа вступила в сношения со специальными техническими группами, печатание «Южного рабочего» было вполне обеспечено.

* *
*

Не группе, конечно, оценивать значение издававшегося ею «Южного рабочего» и всей ее деятельности. Беспристрастной оценки группа ждет от товарищей. Но она считает нелишним обратить внимание товарищей на некоторые стороны, которые необходимо иметь в виду всякому, желающему правильно судить о «Южном рабочем».

Прежде всего следует выяснить себе, какое значение придавала сама группа своему органу. Без сомнения, в момент возникновения «Южного рабочего» основатели его не вполне точно представляли себе сферу влияния этого нарождающегося органа. В то время существовали одно общее социал-демократическое периодическое издание «Рабочее дело» и два местных органа — «Рабочая мысль» и «Вперед». Ни то, ни другое, ни третье не удовлетворяли своему назначению. Первое не могло и, вероятно, не претендовало на роль партийного органа потому, что не исполнило главного назначения подобного органа — духовного руководительства партийной деятельностью; последние (особенно «Рабочая мысль») — потому, что они не были социал-демократическими. Поэтому для основателей «Южного рабочего», вероятно, и не возникал вопрос о том, должен ли «Южный рабочий» быть исключительно местным органом, или отчасти взять на себя функции общепартийного органа. Да и само понятие «общепартийный орган» было не вполне ясно для многих деятелей. Были даже такие видные деятели, которые вовсе отрицали необходимость подобных «затей». Были они также и среди основателей «Южного рабочего». По к тому времени, когда «Южный рабочий» перестал быть органом Екатеринославского комитета, для лиц, взявших на себя задачу продолжать издание «Южного рабочего», было ясно, какова должна быть сфера воздействия этого органа. К тому времени возникла организация, задавшаяся целью издавать «Искру» и «Зарю», и члены группы «Южного рабочего» были посвящены в планы этой организации, к которым они отнеслись с величайшим сочувствием, по крайней мере значительное большинство. Однако возникновение «Искры» нисколько не поколебало намерение группы продолжать издание «Южного рабочего», так как, по ее мнению, роль первой и второго совершенно различны, или, правильнее говоря, второй является естественным дополнением первой. «Искра», по мнению группы, должна была заменять партийный орган. Партийный орган прежде всего является духовным руководителем деятельности всей партии. Его роль особенно важна у нас, где, с одной стороны, деятели, разбросанные на громадной территории, лишены, благодаря политическим условиям, возможности свободно сноситься друг с другом, с другой — частые провалы лишают деятельность единства и целостности. Только партийный орган в состоянии одухотворить всю работу в различных углах нашей родины единой мыслью, придать ей стройность и сохранить преемственность между различными сменяющими друг друга деятелями. Партийный орган, конечно, вместе с тем и просто периодическая газета, и поэтому он должен отражать в себе все, что делается вокруг. Он, конечно, также и революционный социал-демократический орган, поэтому он должен заниматься пропагандой и агитацией социал-демократиче-

ских идей, он должен революционизировать читателя. Но, повторяем, прежде всего и главнее всего его руководящая роль, и эта роль определяет главным образом и его содержание, форму и вместе с тем и круг читателей. Подобный орган не может гоняться за массовым читателем. Всякое стремление его расширить круг читателей за определенную границу должно умалить его значение как партийного органа, потому что подобное расширение может совершиться на счет «упрощения» содержания и формы. Обращаем на это особенное внимание товарищей, так как мы знаем, что в этом вопросе мы встретим возражение со стороны таких товарищей, с которыми нас связывают не только общность взглядов, но и совместная организационная работа. Приходится часто встречать сообщения, что «Искра» читается охотно рабочими. Мы в этом не сомневаемся. Есть уже довольно значительный контингент рабочих, способных разобраться в партийных вопросах, достаточно интеллигентных, чтобы прочитать самую трудную статью. С другой стороны, в каждом номере «Искры» есть несколько отделов, вполне доступных каждому грамотному рабочему. Но ведь рабочая читающая масса не ограничивается этим интеллигентным меньшинством, как и значение «Искры» не в одних этих доступных широким массам отделах. Известная часть «Искры», по нашему мнению, недоступна и не может быть доступна очень широкому слою рабочих, так или иначе задетых революционной работой (мы просим не смешивать с серяками). Целый ряд вопросов, затрагиваемых «Искрой», не подходит к уровню этих читателей, другие вопросы должны иначе разрабатываться, и если бы партийный орган вздумал внести изменения в этом отношении, то он, пожалуй, приобрел бы несколько десятков, а может и сотен читателей, но зато он потерял бы несколько сотен и тысяч читателей, для которых он перестал бы быть интересным и с потерей которых он лишается значения партийного органа. Нечего нам, конечно, разъяснять, что здесь речь не о популярности изложения. Популярность, в смысле понятности и ясности изложения, нужна повсюду. Но популярность и примитивность не одно и то же. Широкий круг читателей нуждается в том, чтобы каждая мысль была представлена в наипростейшей форме, для этого читателя часто приходится начинать ab ovo *. Тот круг идей и понятий, которые полагаются известными читателям «Искры», ему еще не знакомы. Те интересы, которые присущи людям, близко стоящим к партийной жизни, ему еще чужды. Если он, например, даже поймет значение вопроса о терроре, то ему останутся непонятными тот жар и та горячность, которые вложили в этот спор обе стороны. «Искра», по-видимому, несколько раз (к счастью, не много раз) пыталась приблизиться

* — с самого начала. *Ред.*

к этому читателю, и это было ошибкой: статьи подобного рода отбили охоту к чтению у того читателя, для которого «Искра» по преимуществу и должна быть предназначена. Для более широкого слоя должен быть специальный орган, который должен делать доступным этим читателям то, что недоступно для них в «Искре». Полагаем, что товарищи нас не обвинят в том, будто мы предлагаем преподносить одним читателям одну истину, другим — другую. Такое предположение было бы крайне несправедливо. Роль этого органа сводится, таким образом, к подготовке читателя для более серьезного чтения. С другой стороны, он является руководителем той части читающей рабочей массы, которая при современных условиях не может подняться до понимания партийного органа.

Но могут возразить, что эту задачу можно выполнить посредством листков, брошюр и пр. Возражение это не состоятельно по самому существу своему. Несомненно, что указанная нами задача отчасти может быть достигнута листками, брошюрами и пр., но ведь кое-что из задач партийного органа также может быть достигнуто бюллетенями, листками, брошюрами и пр. Однако ведь никому не придет в голову предложить заменить партийный орган брошюрами и листками. Почему? Потому что орган имеет свои особенности, свои преимущества, свое специфическое воздействие на психику читателя. Все эти особенности и преимущества одинаково относятся как к партийному органу, так и к органу вроде «Южного рабочего». Поэтому группа полагает, что единственно правильная точка зрения, с которой можно рассматривать затронутый нами вопрос, это возможность осуществления его: необходимо выяснить, может ли партия в данный момент поставить на солидную ногу, помимо издания центрального партийного органа, еще издание специального органа для недостаточно развитой рабочей массы. Словом, по нашему мнению, это вопрос факта, а не принципа. Надеемся, что товарищи уделят некоторое внимание этому вопросу.

Исходя из только что развитой точки зрения, группа не стремилась в своем органе давать читателям обилие новостей, так как, с одной стороны, это не входило в задачи органа, с другой — это не имело смысла при редком выходе номеров. Главной своей задачей редакция ставила популяризацию различных вопросов программы, тактики и организации, освещение выдающихся сторон экономической и политической жизни, разъяснение задач социал-демократии, указания, как ориентироваться в окружающей жизни. *

* Далее в подлиннике зачеркнуто: «Редакция старалась также ввести и беллетристику, в которой так сильно нуждается революционная деятельность. К сожалению, в этом отношении ей пришлось делать очень мало». *Ред.*

Мы считаем излишним излагать здесь те общие теоретические взгляды, которыми руководилась редакция «Южного рабочего». Достаточно просмотреть все номера «Южного рабочего», чтобы убедиться, что редакция постоянно и неуклонно следовала принципам «революционной социал-демократии».

Группа «Южного рабочёго»

Впервые напечатано в 1930 г. в книге: «Доклады соц.-демократических комитетов Второму съезду РСДРП»

Печатается по подлиннику, хранящемуся в архиве ИМЛ

ДОКЛАД КО II СЪЕЗДУ ОРГАНИЗАЦИИ «ИСКРЫ»

Первый период деятельности русских искряков (с апреля 1901 г. по февраль 1902 г.).

К апрелю 1901 г. *связи редакции с Россией* сводились приблизительно к следующему.

На юге России работала «группа содействия «Искре»». Группа эта состояла в самой деятельной переписке с редакцией и исполняла ряд самых разнообразных функций. 1) Она собирала деньги на «Искру». С декабря 1900 (со времени выхода первого номера «Искры») по август 1901 г. ею было собрано 1253 р. 44 к. 2) Она доставала ряд адресов для посылки «Искры» в конвертах. 3) Устроила в своем городе склад искровской литературы и достала явки, по которым можно было доставлять литературу с оказиями. 4) Рассылала и развозила эту литературу по другим городам. 5) Посылала корреспонденции. 6) Оказывала «Искре» услуги в деле устройства транспорта и техники. *

Те же функции исполняла и другая группа лиц, жившая под Питером.

В то время как южная группа содействия оказывала наиболее серьезные услуги в деле приемки и развозки литературы, северная — благодаря своей близости к Питеру — сделала особенно много по части доставки корреспонденций и всякого рода сведений.

Группа лиц на востоке взялась помогать «Искре» в денежном отношении и в течение первого года прислала около 600 руб. В те времена, когда приходилось рассчитывать каждую копейку, это было довольно существенною помощью.

Те же функции, которые исполняли группы, приходилось исполнять и отдельным искрякам, разбросанным по различным градам и весям матушки Руси.

* Далее в подлиннике зачеркнуто: «Главным образом благодаря содействию этой группы была поставлена к июлю первая искровская типография». *Ред.*

Товарищ, поехавший нелегально в Россию с целью устройства транспорта, отказался от этого дела и решил поселиться в Москве и создать там прочный центр, который бы вел сношения с рядом других городов. Во время своей поездки по России ему пришлось наблюдать такую полную оторванность городов друг от друга, такое полное отсутствие какой-либо общепартийной организации, которая могла бы помочь «Искре» распространять газету да и нелегальную литературу, вообще, такой хаос, что он пришел к тому убеждению, что самой насущной задачей является основание в России ряда центральных пунктов, из которых шло бы распределение литературы в известном районе и не только распределение литературы, но и сношения вообще. Такими пунктами были уже южная группа содействия «Искре» и отчасти та, которая работала под Питером, теперь к ним присоединилась Москва. Московский представитель подбирает ряд помощников и заводит связи с другими городами. В сентябре 1901 г. он пишет:

«Я могу доставлять без значительных проволочек литературу в Нижний, Казань, Самару, Саратов, Астрахань, Вятскую губ., Тамбов, Центральный район, Ярославль, Кострому, в Воронеж, Тверь, Орел. Со всеми этими пунктами установлены способы доставки. Конечно, раз я долго не буду в состоянии посылать им новинки, то все мои труды пропадут даром. Они, потеряв терпение, будут искать опять новых путей. И таким образом никогда не рассчитаться с царящей здесь анархией. Поэтому употребите все усилия, чтобы доставить мне как можно больше товара». И дальше: «постепенно я надеюсь поставить на должную высоту корреспондентскую часть в упомянутых городах, включая сюда еще Тулу, Калугу и другие города». (По этому письму мы видим, что связи московскому представителю удалось завязать довольно обширные.)

Редакцией ведется переписка с Смоленском, Харьковом, Саратовом, Астраханью, Петербургом, где живут отдельные искряки. В июне упрочиваются пункты Вильно и Киев, в июле завязывается довольно оживленная переписка с Нижним.

Первое время, пока не было постоянного транспорта, *доставка литературы* производилась главным образом *чемоданным путем*. С чемоданами посылали специальных людей, посылали их и с оказиями. С начала существования «Искры» и до февраля 1902 г. было отправлено в Россию около 60 чемоданов. Но чемоданный способ имел крупные недостатки. Пользоваться им широко можно было, лишь пользуясь «оказиями». Оказии имели то неудобство, что литературу приходилось посылать не в тот пункт, где литература была наиболее нужна в данный момент, а туда, куда ехала оказия. Затем оказии — в качестве лиц частных, а потому малоопытных — вносили часто много путаницы в дело. А главное, литература, отправляемая в Россию в чемоданах, шла в слишком

ничтожном количестве. Что значило каких-нибудь 5 чемоданов в месяц на всю Россию. Редакция делала попытки поставить в Риге и Одессе правильную и регулярную провозку чемоданов. В Риге были слишком неподходящие условия. В Одессе удалось было наладить дело, провезено было 3—4 чемодана, но все дело провалилось благодаря тому, что искровский представитель, не встречая поддержки со стороны местных товарищей, оказался в невозможных конспиративных условиях. Последовал провал. А между тем надо было во что бы то ни стало наладить более массовое снабжение России искровской литературой. Товарищ, взявший на себя организацию первой типографии «Искры», писал: «Экономизм, беспринципность и особенно кустарнический характер русского рабочего движения свили себе такое прочное гнездо в большинстве комитетов партии, что несколько сот номеров «Искры», попадающих в Россию, не могут оказать никакого влияния. Я могу указать вам много центров движения, вовсе не видавших «Искры», в других местах попал первый, но не попал второй номер, или наоборот. Нет! не отдельными неправильно и не по порядку выходящими номерами «Искры» можно хоть сколько-нибудь революционизировать русские комитеты. Их нужно засыпать «Искрой»». Дальше товарищ говорит о необходимости создать хорошую техническую организацию. На возможность поставить транспорт, он смотрел очень пессимистически, а главную надежду возлагал на *типографию*. Путем самой энергичной деятельности групп содействия ему удалось к июлю месяцу поставить типографию. Вначале она не могла еще справиться с печатанием «Искры» и потому приступила к печатанию брошюр. Первыми брошюрами, напечатанными в типографии, были оттиск статьи Плеханова «Что же дальше?» из первого номера «Зари» и брошюра «Женщина-работница»—в 500 экз. (по заказу Харьковского комитета). Затем в этой же типографии печатались «Обвинительный акт по делу Обуховской обороны» (1500), «Борьба с голодающими» (оттиск из «Зари») — 3000 и, наконец, 10-й номер «Искры» — 1500 экз. Брошюра «Легальные союзы», напечатанная в 5000, целиком попала в руки жандармов при аресте типографии в марте 1902 г.

Тем временем в другом конце России группа лиц налаживает вторую технику. Дело затеяно в широких размерах. Товарищи, наладившие его, готовы были предоставить все предприятие в собственность «Искры», при условии, что «Искра» единовременно заплатит 800 руб. (деньги нужны были на покрытие долгов) и возьмет на себя содержание типографии (200 руб. в месяц, кроме бумаги и прочего). Так как в то время (сентябрь 1901 г.) «Искра» не могла взять на себя такого обязательства, то условились, что типография будет работать на «Искру» за поштучную плату. В этой типографии для «Искры» было напечатано: «Пауки

и мухи», «Кто чем живет», «Речь Петра Алексеева», «Десятилетие Морозовской стачки» и наконец 11-й номер «Искры». В марте 1902 г. по различным обстоятельствам и эта типография прекратила свою деятельность.

Редакция «Искры» не отказалась, однако, от мысли поставить свой *транспорт* и с самого начала возникновения «Искры» употребляла все усилия, чтобы наладить его. Она постоянно пишет в Россию о том, что на первом плане должна стоять постановка транспорта, что в эту сторону надо направить все усилия. И из России сыплется ряд предложений. Каких-каких путей не было испробовано: Румыния, Персия, Александрия, Архангельск, Финляндия, морские пути. То здесь, то там удавалось протащить несколько пудов литературы, но все это были пути или слишком долгие или случайные. Необходимо было поставить постоянный, скорый и правильно функционирующий путь. Устроить такой путь всеми силами старался северо-западный представитель. Он вел переговоры с контрабандистами, сам ездил на границу, устроил склад и передаточный пункт. Но дело налаживалось чересчур медленно. Отчасти это зависело от недостатка в денежных средствах, отчасти от недостатка опытности у товарища, налаживавшего дело. Наконец, когда дело пошло на лад и кое-что уже удалось провезти, в декабре 1901 г. товарищ был взят.

Зато в другом месте удалось устроить нечто прочное. В августе происходит сближение с одним очень опытным в транспортном деле товарищем. После ряда бесед он берется устроить путь, для этого едет нелегально в Россию, подбирает помощников, прекрасно ставит дело приемки литературы в России — и путь начинает работать. Этим путем за период времени до февраля 1902 г. провозится около 40 пудов литературы. Вся эта литература расходится главным образом на Юге. Она распределяется более или менее равномерно между Киевом, Харьковом, Полтавой, Екатеринославом, Одессой. На Север отправляются лишь ничтожные остатки, и он все время голодает. «Положение очень жалкое, когда стремление направляется на развитие потребностей в чтении нелегальной литературы и в пробуждении масс, и благодаря этому являются потребность и спрос, которые нет возможности удовлетворить», пишут с Севера.

Несмотря на настоятельные просьбы редакции не забывать Севера, Север остается обделенным. *

---

* Далее в подлиннике зачеркнуто: «Надо также упомянуть и о попытках поставить в Риге и Одессе регулярный провоз чемоданов. Обе попытки кончились неудачно. В Риге были очень неподходящие условия, а в Одессе представитель «Искры» оказался в невозможных конспиративных условиях, без денег, без квартир и прочего — немудрено, что все дело очень быстро провалилось». *Ред.*

При *каких же условиях* приходилось работать первым искрякам? *

Из всех комитетов партии лишь один *Северный союз* сразу встал к «Искре» в дружественные отношения. После выхода первого номера «Искры» Северный союз тотчас же послал своего представителя для переговоров с одним из искряков, условились о сношениях, о доставке литературы и пр. С этих пор Северный союз все время относится к «Искре» самым дружественным образом. Корреспонденции из района деятельности Северного союза (Иваново-Вознесенск, Ярославль, Шуя, Кострома и другие) появляются с первых же номеров «Искры», причем большинство корреспонденций — рабочие. В апреле месяце 1901 г. один рабочий пишет из Иваново-Вознесенска: «Газета «Искра» распространяется и нравится рабочим, почему наша касса решила четверть своих доходов отдавать на «Искру»» (речь идет о нелегальной кассе, устроенной рабочими). В сентябре из Орехово-Зуева пишут: ««Искра» у нас читается нарасхват, и сколько доставлено, вся находится в ходу. Благодаря ей чувствуется сильный подъем у рабочих. Особенно много толкуют по поводу статьи по крестьянскому вопросу в № 3, так что требуют доставить этот номер. А на частном собрании рабочие выразили желание, чтобы «Искра» напечатала еще несколько статей по этому вопросу». Первой организацией, признавшей «Искру» открыто своим руководящим органом (в октябре 1901 г.), была «орехово-богородская организация» — организация чисто рабочая. Рабочий, действовавший в этом районе, пишет (ноябрь 1901 г.): «Относительно Иваново-Вознесенска, то там теперь работает Северный союз и все находится в их руках. От представителя этого Союза узнал, что они почти выработали программу, каковую решено напечатать в «Искре», а равно тогда же и там же заявить о своем присоединении к «Искре», следовательно, получить теперь что-либо оттуда мы не можем иначе, как через этот Союз, и потому желательно, чтобы вы дали указания относительно взаимодействия меня и Северного союза. Я лично дал согласие на причастие к этому Союзу, но только постольку, поскольку последний в деятельности тождественен с «Искрой»».

Так относился к «Искре» Северный союз. Иначе относились к ней другие комитеты. В большинстве случаев они смотрят на предприятие «Искры», как на дело им совершенно чуждое. Весьма метко характеризует отношение к «Искре» комитетов один корреспондент, говоря про свой комитет: «В общем комитет относится

* Далее в подлиннике зачеркнуто: «(Их потом не раз упрекали за то, что они не вступали в комитеты. Но дело в том, что они по горло были завалены работой общепартийной, и времени, которое бы они могли отдать на работу местную, у них не было вовсе. Естественно, что они оставались вне комитетов)». *Ред.*

к «Искре» сочувственно, но все же говорят еще: «эта газета», а не «наша газета»». Для большинства комитетов «Искра» долгое время оставалась «этой» газетой. «Своей» была местная работа, она приковывала к себе внимание тогдашних деятелей, она — а не общепартийная работа — не давала им спать...

Конечно, мало кто отрицал необходимость общепартийной работы, общепартийного органа, объединения и прочего. Но все это было чем-то далеким и чужим.

Между тем повсюду более или менее ясно сознавалась необходимость расширить рамки местной работы. «Сидят, как в яме, ничего не знают, что делается в других местах», — писал про Киевский комитет один корреспондент. Не знаю, насколько справедливо это было по отношению к Киевскому комитету, но вообще говоря «сиденья» в яме было в то время более чем достаточно. Революционное настроение в рабочих массах заставляло комитеты подумать над тем, как бы выкарабкаться из этой ямы. Громадный спрос на нелегальную литературу, горячий интерес со стороны рабочих к движению в других городах — яснее ясного показывали комитетам, что по-прежнему дальше жить нельзя.

Непривычка к общепартийной работе сделала то, что мысль членов комитета направилась прежде всего не в сторону необходимости создать общепартийную газету, общепартийный транспорт и пр., а заставила их попробовать сначала удовлетворить назревшие потребности собственными силами — путем создания местных газет. Общепартийный орган, общепартийный транспорт — все это дело хорошее, но пока солнце взойдет, роса глаза выест. Своя местная газета надежнее, вернее. Я не стану говорить здесь о местных газетах, так как о них говорилось уже и в литературе *, отмечу только, что для них не хватало ни средств, ни литературных сил, они выходили редко и неправильно. Я упомянула о местных органах, чтобы указать на то, что комитеты были заняты другим и относились в большинстве случаев к «Искре» равнодушно, но часто в их отношениях звучала и враждебная нота.

Так *Петербургский комитет* в апреле 1901 г. пишет очень раздраженное письмо по поводу первого номера «Искры». Заканчивается это письмо заявлением, что «Союз борьбы никогда не брал на себя никаких обязательств по части снабжения деньгами или доставки корреспонденций, так что ни о каком «разрыве» нельзя говорить». И с этого времени почти совершенно прекращается переписка Союза с «Искрой». «Искра» распространяется в Питере через нескольких искряков и попадает в рабочую среду разными окольными путями. Один петербургский рабочий пишет: «Я прош-

* Слова «говорилось уже и в литературе» написаны рукой В. И. Ленина вместо зачеркнутых: «насколько знаю, будет особый доклад». *Ред.*

лое воскресенье собрал 11 человек и читал «С чего начать?», так мы до ночи не расходились» (см. письмо рабочего в № 6 «Искры»).

В сентябре (?) в Питер направляется несколько человек искряков. Они соединяются с остатками группы «Социалист» и образуют группу «Искры».

Вскоре после того один из членов этой группы сообщил редакции о том, что проектируется договор между Союзом и группой «Искры». Приводился текст договора, а дальше пояснялось, что Союз идет на такой договор, по их мнению, потому, что у него мало людей и связей, да и в денежном отношении договор для него выгоден. Проект в общем был довольно выгоден для организации «Искры». История этого проекта видна из письма, посланного редакцией в комитет в январе (?) 1902 г.: «В октябре нам был прислан проект соглашения. Он значительно отличался от соглашения, напечатанного в 13-м номере «Рабочей мысли». (Далее отмечаются параграфы, изменяющие смысл всего договора.) Мы ответили, что в общем ничего не имеем против подобного соглашения и согласны напечатать в «Искре» предлагаемый проект соглашения, если он будет принят. Вскоре мы получили от членов нашей С.-Петербургской организации уведомление, что печатание проекта следует приостановить, так как переговоры затягиваются и еще неизвестно, состоится соглашение или нет. Фактического вступления членов нашей группы в Союз, как вам известно, не произошло до самого последнего времени, когда последовал провал нашей группы. Не имея никаких данных считать соглашение состоявшимся, мы не считали себя им связанными. Мы были поэтому очень удивлены, когда узнали, что проект соглашения опубликован, и еще более удивились, увидав № 13 «Рабочей мысли», где проект этот напечатан в таком искаженном виде, в каком мы никогда не согласились бы его принять».

Не менее враждебно относился к «Искре» и *Одесский* комитет. До октября с Одесским комитетом нет никаких сношений, в октябре в Одессе поселяется представитель «Искры» — он предлагает литературу комитету, комитет берет лишь по 30 экземпляров «Искры» и заявляет, что больше не надо. «Курьез, — пишет наш представитель, — а занимающиеся с рабочими требуют не менее 40 экземпляров на каждого». Комитет требует, чтобы искровский представитель вошел в их организацию, не заводил помимо них связей, имеющиеся уже у него связи передал им, а то — он-де торгует «Искрой», получает деньги, а комитету деньги нужны самому. «Здесь, — пишет представитель «Искры», — много материалов, но мне их не дают раньше «договора»». С «Искрой» непосредственно переписки комитет не ведет.

С *Саратовом* непосредственных отношений не велось. В октябре представитель «Искры» пишет из Саратова, что большинство публики на стороне «Южного рабочего», про «Искру» же

отзываются нелестно: «Подделывается к либералам, не знает местных условий и часто из-за этого ошибается». (С своей стороны комитет не делает ни шага к тому, чтобы ознакомить «Искру» с местными условиями.) Недовольны также и отношением «Искры» к «Рабочей газете». «Здесь существуют, — пишет корреспондент «Искры», — социалисты-революционеры и социал-демократы, между теми и другими идет страшная вражда. Социал-демократов здесь в настоящее время довольно порядочное количество, больше, чем социалистов-революционеров. Социал-демократы группируются теперь около «Рабочей газеты». Надо сказать, что это наиболее деятельный элемент. Социалисты-революционеры же много болтают зря и очень мало делают. Здесь на месте все это гораздо яснее и виднее. Поэтому очень неприятно, что «Искра» так дружески протягивает им руку *, а к «Рабочей газете» относится отрицательно». Литературу искровскую комитет берет и деньги за нее платит.

С *Нижним* тоже нет непосредственных сношений. Нижегородский представитель «Искры» пишет в июле 1901 г. о комитете: «Большинство из нас тяготеет к «Рабочему делу». Я говорю: из нас, т. е. из кружков интеллигентов. Но на недавнем собрании решено получать «Искру» и ее литературу, хотя сначала на пробу, чтобы ознакомиться». В сентябре тот же представитель пишет: ««Искра» здесь и в других местах распространяется теперь довольно аккуратно, но не в большом количестве экземпляров. Рабочим она очень нравится», и дальше: «надо сказать, что настроение публики теперь более «утешительно», чем немного времени тому назад. Все поделались теперь политиками. Прежние приверженцы «Рабочего дела» сдержанно отзываются о нем и не могут не признаться, что «Искра» гораздо интереснее, выдержаннее и талантливее. Пока все-таки они говорят о ней «эта газета», а не «наша» газета. Полемикой, конечно, очень недовольны. Полагают, что гораздо лучше бы обсуждать вопросы спокойно академически, не горячась, затем находят, что «Искра» скорее демократический, чем социал-демократический орган, что классовая точка зрения мало подчеркивается и т. д.». Комитет занят мыслью о создании популярного областного органа. Предлагают «Искре» сотрудничать в нем. В следующем письме (ноябрь) представитель «Искры» пишет: «Хотя я и писал, что все поделались политиками, но это далеко не значит еще, что они примкнули к «Искре», большинство, хотя и признает достоинства в ней, все-таки не принадлежит к ее безусловным сторонникам. Здешние рабочие относятся к «Искре» очень сочувственно, гораздо лучше, чем здешние интеллигенты».

* Имеется в виду благоприятный отзыв «Искры». [Эта сноска сделана рукой Мартова. *Ред.*].

В письме от декабря говорится: «наш орган все еще в периоде подготовительном...» и дальше: ««Искра» читается рабочими с огромным интересом; многие рабочие просят выписывать «Искру» в их полную собственность и предлагают за это деньги, даже собирают специально на «Искру». Жаль, нет литературы...»

О *Киевском* комитете тамошний представитель пишет в июле 1901 г.: «Общее отношение к «Искре» очень хорошее, только говорят, что она годится для немногих читателей, а между тем самой насущной потребностью является литература для массовой агитации». В ноябре месяце кружок лиц, издающих «Летучий листок», предлагает «Искре» сотрудничество. «Теперь, — пишут они, — когда мы отказались от издания «Листка» в Киеве, мы могли бы правильнее организовать снабжение «Искры» корреспонденциями. Оказывая и теперь посильное содействие распространению «Искры» (наш кружок выручил за продажу ее в течение двух месяцев более 100 руб., передано в комитет), — мы думаем, что, помещая своевременно сведения из киевской жизни, присылая оттиски киевских корреспонденций, «Искра» могла бы приобрести еще большую, чем теперь, популярность и интерес среди киевлян». И кружок присылает ряд ценных корреспонденций, которые и были помещены в свое время в «Искре». В конце ноября комитет, по словам тамошнего представителя «Искры», безусловно на стороне «Искры». Он постановляет отчислять ежемесячно 25 руб. в пользу «Искры». Но тут же представитель прибавляет, что теоретические разногласия между «Искрой» и «Рабочим делом» совершенно неясны для комитета, комитет пойдет за тем, кто доставит ему литературу.* «Фабрично-заводские рабочие почти не участвуют в движении, — пишет другой корреспондент про Киев, — а из ремесленников подавляющее большинство евреев. «Искра» доступна лишь ничтожному меньшинству сознательных рабочих...» Таково было отношение комитетов к «Искре» в период времени с апреля 1901 по февраль 1902 г.

К первым искрякам — «агентам» «Искры» — местные комитеты и организации относились чрезвычайно требовательно. К ним применялось такое рассуждение: взялись за общепартийную работу, так и ответственны за то, чтобы все шло хорошо. То, что деятельность искряков была лишь первыми шагами в этой области, что все надо было еще налаживать, что не было ни у кого по этой части никакого опыта, а главное, что подобного рода работа может идти лишь при деятельном участии всех организаций, что она требует сети помощников, — все это как-то забывалось. На вид ставились лишь ошибки и промахи «агентов», а положительную

* Далее в подлиннике зачеркнуто: «Таково было положение дел в большинстве комитетов. Мы видим, что отношение к «Искре» со стороны интеллигентов гораздо хуже, чем со стороны рабочих, что комитеты...». *Ред.*

сторону их деятельности оставляли в тени. А между тем деятельность эта, как мы видели, была очень интенсивна, и первым искрякам удалось сделать немало. Искряки-практики этого периода на первый план выдвигали эту свою практическую работу и ей придавали особенное значение, иногда даже преувеличивали ее. Так, например, один товарищ писал: «Пусть привыкнут видеть в «Искре» единственную серьезную организацию, которая способна не только «захватывать власть». Это сильнее подымет ее престиж, чем все теоретические рассуждения и бесконечные споры об экономизме». Другой товарищ высказывает мнение, что ««Искра» завоевывает признание себя и своей программы не полемикой с «Рабочим делом», а своей практической деятельностью...»

По мере расширения практической деятельности первых искряков, они все более и более ясно сознавали необходимость съехаться, столковаться. Необходимо было внести как можно больше планомерности в работу. Особенно настаивал на этом товарищ, поставивший первую искровскую типографию. «Для того, чтобы «Искрой» можно было засыпать всю Россию, нужна хорошая техническая организация; организация, которая имела бы определенные права и обязанности. Такая организация могла бы привлекать новых членов, установить между собой разделение труда и обязывать своих членов исполнять известную работу», — пишет он. И в другом месте: «Нет, товарищи! Раньше всего нам, желающим работать в пользу осуществления того направления, которое проводит «Искра», следует организоваться, а для этого необходимо устроить съезд всех деятелей «Искры»». На необходимости съезда настаивают и московский и северо-западный представители. Однако осуществить идею всеобщего съезда искряков не удается, мешает масса неотложных практических дел. Южане чаще видятся между собой и на одном из таких свиданий приходят к решению «образовать южную группу «Искры»». Южная группа предлагает такой план организации: группа вполне самостоятельна в ведении всех практических дел, в ее руках находятся все связи в южном районе; «Искра» печатается в России, в типографию присылается готовый к печатанию номер «Искры», и он изготовляется в двух тысячах экземпляров, которые и распределяются группой на Юге; транспорт существует для перевозки «Зари» и брошюр; группа берет на себя сбор денег и материалов. По поводу этого плана завязывается переписка. Приведу несколько выдержек из письма Ленина к товарищу, особенно настаивавшему на принятии предлагаемого плана (дело происходило в декабре 1901 г.): «Я всегда говорил, что распределение функций определяется само собой: здесь издают литературу и пишут статьи в газету и пр. В России — распределяют литературу и собирают связи. Перевозкой ведают особые лица, поставленные по обоюдному согласию здешних и тамошних и связанные с теми и другими. Таков

идеал...» И дальше: «Нас давно печалит, что русская организация (дело первейшей важности) идет туго и мы — помните? — даже «план» Вам посылали летом (к сожалению, у нас не сохранилось копии письма, где развивался этот «план»), но Вы ответили: «людей нет». Теперь Вы, должно быть, сочли возможным за это взяться, и мы готовы все, конечно, помочь всем вам, если это от нас зависит. Но наша роль тут совсем подчиненная. Вы связаны с X.Y.Z. — значит все «источники» литературы к Вам сходятся. Свяжитесь между собой и распоряжайтесь этими источниками: если Вы найдете людей, которые годны на это и заслужили Ваше полное доверие, составьте из них, по общему соглашению, распорядительный комитет, и мы, конечно, напишем всем, кому можем, чтобы этого комитета слушались. Надо только, чтобы распорядительный комитет *непременно* думал о всей России, отнюдь не об одном районе, ибо все будущее «Искры» зависит от того, сумеет ли она побороть местное кустарничество и районную обособленность и стать *на деле* общерусской газетой». В конце письма Ленин предлагает 2—3 товарищам из числа наиболее деятельных приехать за границу * для того, чтобы столковаться о наилучшей организации искряков в России.

Приезд этот не состоялся. Сначала мешали разные обстоятельства, а в феврале произошел громадный провал. Было арестовано большинство видных искряков, провалились транспорт, техника. Почти все, что удалось сделать по этой части путем громадных усилий, было сметено, но сделанное не пропало бесследно, — лучше всего это показывает следующий период деятельности «агентов» «Искры».

В октябре 1901 г. состоялся так называемый «объединительный» съезд, съезд всех заграничных социал-демократических организаций.

В то время, как в России все настоятельнее и настоятельнее выдвигался на первый план вопрос об организации товарищей, посвятивших себя общепартийной работе, за границей с неменьшей настоятельностью выдвинулся вопрос об образовании дельной, умелой администрации, которая помогала бы русским товарищам в деле устройства транспорта, паспортов и пр.

С первых своих шагов «Искра» встретила помощь со стороны отдельных искряков, живших за границей; в большинстве случаев это были члены заграничной организации «Социал-демократ». Они распространяли «Искру» за границей, собирали для нее деньги и материалы, завязывали связи с Россией, помогали возить чемоданы. Подобного рода помощь была для «Искры» чрезвычайно ценна. Но по мере расширения сношений и усложнения функций

* Слова «приехать за границу», пропущенные в рукописи, вписаны рукой В. И. Ленина. *Ред.*

явилась настоятельная потребность урегулировать и оформить отношения, создать организацию и выделить из нее наиболее деятельных и умелых лиц в администрацию. Когда «Искра» согласилась принять участие в съезде заграничных организаций, она надеялась, что этот съезд действительно будет объединительным, что на нем удастся установить такие отношения, которые сделают возможной совместную работу, и члены «Союза» войдя в общую администрацию, помогут, в качестве более опытных товарищей, поставить на должную высоту практическую деятельность. 10-й номер «Рабочего дела» показал, что совместная деятельность в то время была еще невозможна. Всем известно, что «объединительный съезд» закончился разрывом, и только «Искра» и заграничная организация «Социал-демократ» слились в одну организацию — «Лигу».

Вскоре после «объединительного» съезда из писем нижегородского и киевского представителей редакция узнала, что «Союз» послал специального человека, который объезжал комитеты, рассказывал об «объединительном» съезде, обвинял «Искру» в нетоварищеском поступке, в оскорблении, обещал доставить литературу и агитировал в пользу устройства в самом ближайшем будущем (предполагалось на Рождество) съезда представителей главных комитетов и заграничных организаций. Обсуждать предполагалось главным образом программные вопросы. Делегат высказывал предположение, что большинство выскажется в их духе.

Решительно в защиту «Искры» выступили лишь, поскольку нам известно, Северный союз и Киевский комитет. Последний заявил, что «признает съезд несвоевременным ввиду слабости местных групп, так и ввиду невыясненности вопросов, подлежащих обсуждению на съезде». В Москве произошло какое-то замешательство, оказалось несколько комитетов. В Туле очень неодобрительно отнеслись к союзнику, ибо вообще не желали ничего слышать ни о каких заграничных ссорах и спорах. Нижний колебался. Саратов высказал желание не спешить созывать съезд. В общем союзник наткнулся на страшную разноголосицу, не было никакого общего твердого настроения, не было единодушия.

Между тем в октябре же месяце из России приезжал товарищ повидаться с редакцией «Искры». Товарищ этот до этого времени по различным причинам стоял вне практической деятельности, но тем живее интересовался он той идейной борьбой, которую вела «Искра». За время его пребывания за границей с ним велось также много разговоров на тему о необходимости создать в России «организацию «Искры»», в беседах с ним развивались организационные планы «Искры».

И вот в январе месяце этот товарищ совместно с рядом других товарищей-искряков, решивших работать для «Искры», кладут

начало организации «Искры», основывают новую довольно многочисленную группу, которая с провалом старой организации, вобрав в себя оставшихся членов, образует новую организацию. Организуют бюро*. Устраивают съезд, где обсуждают ряд вопросов, и приходят к определенным решениям. В организацию «Искры» вступают 16 человек, которые решают разъехаться по разным городам. Пункт V устава организации гласит: «каждый член организации «Искры», являясь в данное место, должен стремиться к приобретению там наибольшего влияния и иметь конечной целью присоединение данного комитета к организации «Искры» и к признанию ее партийным органом». Выбраны секретарь и его помощник. Сношения предполагается вести двояким образом — письменно и через летучих агентов. Секретарь должен осведомлять о ходе дел членов организации «Искры» и редакцию «Искры». Каждому члену вменяется в обязанность организовать денежные сборы. Часть денег отсылается в «Искру», об остальной наличности уведомляют секретаря. Секретарь может мобилизовать суммы, смотря по надобности.

Всем «агентам» «Искры», действовавшим до того времени, предположено было предложить вступить в организацию «Искры». Последнее не состоялось, съезд был в самом конце января, а с начала февраля начинается ряд арестов старых искряков. Из практиков первого периода почти никого не осталось, и новым искрякам пришлось вести работу самим, без помощи опытных, уже искушенных в практических делах товарищей. Вся техническая организация была сметена, провалился транспорт, провалилась типография, все надо было налаживать сначала.

Наступили тяжелые времена, но у членов вновь образовавшейся организации «Искры» был громадный запас свежих сил и энергии, горячая преданность делу. Письма их проникнуты страстной жаждой кипучей деятельности. «Вы хотите знать, — пишет один «воскресший» после ссылки** товарищ, — мое мнение об «Искре», вот оно. Я полностью принимаю ее программу и в восторге от общего ведения газеты. Нечего и говорить, что я готов во всякое время способствовать успеху дела, поставленного себе редакцией «Искры». Да в этом, кажется, никто, кроме вас, великого скептика, не сомневается...» «Я свободен. Вполне разделяя, не говоря о теории, все взгляды «Искры» на практические задачи наши, на вопросы тактики и такта, т. е. отношения к другим оппозиционным группам, я всецело отдаю себя в распоряжение для осуществления организационного плана «Искры» и т. д.».

---

* Начиная со слов «основывают новую» и кончая словами «организуют бюро» вписано рукой Мартова. *Ред.*

** Слова ««воскресший» после ссылки» вписаны рукой В. И. Ленина. *Ред.*

[illegible] вызывает на то, что образовавшаяся организация «Искры» [illegible]

«[illegible] — пишет им Ленин, — [illegible] [illegible] передает новой организации все свои связи и [illegible] чем может. Летучие агенты новой организации объезжают ряд городов, выясняют повсюду положение дел, завязывают новые связи. Один из деятельных практиков первого периода входит в организацию и помогает восстановить связи. «Да, много грусти, — пишет он, — но ну ее к черту! Все будет хорошо... Дела масса, не знаешь, за что взяться. Важно май встретить, к этому необходимо подготовиться. Вот первая задача сейчас, остальное и после наладим. Разумеется, желательно все упорядочить, но считаясь с силами в наличности, первое организовать получше и т. д.». И этот товарищ дни и ночи проводит в вагоне, стараясь восстановить все, что можно, чтобы иметь возможность встретить май.

Летучие агенты берут из складов всю имеющуюся литературу (около 17 пуд.) и развозят ее по России. «Теперь я только что, — пишет один из них, — развез повсеместно на Севере 1200 экз. №№ 14 и 15, «Зарю» № 2—3 и брошюры, всего около 5 пудов. «Что делать?» распространено на Севере повсеместно, на Юг сейчас посылаем 12 штук, его мало, пришлите еще, если есть». Поездки стоят страшно дорого. «За 16 дней мною израсходовано, — пишет тот же летучий агент, — 148 руб.!! Мы беспокоимся, останется ли вам что-нибудь при наших непомерных, но неизбежных денежных расходах. Есть ли у вас деньги? Доставлено литературы в марте и апреле Северному союзу, Москве, Центральному району, Петербургу, организации «Искры» на 1800 руб. с лишком. Деньги получены только от организации «Искры» да Киева, остальные берут в долг, не платят, да и все, имейте в виду эти долги».

«На Севере, кроме Петербурга, — пишет нам товарищ, о котором ничего не знаю, — дела хороши. Его можно считать объединенным. На Юге связи лишь с Киевом и Полтавой. Говорят, Юг объединяется вокруг «Южного рабочего», организация опубликовала свое кредо, что вы знаете об этом? Есть ли у вас к ней ходы и нельзя ли сговориться с ними и слиться. Теперь задача в том, чтобы создать орган с большой властью, приказания которого исполнялись бы без разговоров. Это необходимо, чтобы не было хаоса в действиях, чтобы действия стали общепартийными. С маевкой, очевидно, опять хаос: разные листки, неодновременные, неодинакового характера манифестации. «Что делать?» на Юге нет, на Севере ее успех колоссальный», Петербург получает

65 экземпляров «Что делать?», но комитет не пускает его, как потом оказалось, в среду рабочих. На Кавказ оно попадает только в июне, в Екатеринослав и Ростов — лишь осенью 1902 года. Организация «Искры» проектирует перепечатать «Что делать?» ввиду того, что «надо постараться поскорей насытить им публику, ибо даже враги признают за этой вещью громадное достоинство».

Энергичная деятельность членов организации «Искры», их горячая защита организационного плана «Искры», распространение брошюры «Что делать?» оказывают свое действие. В марте Московский комитет постановляет ежемесячно отчислять в пользу «Искры» 50 руб. В то же время Нижегородский комитет становится решительно на сторону «Искры», он постановляет отчислять 50% для «Искры», высылает деньги и заявляет, что считает «Искру» лучшей выразительницей взглядов русской социал-демократии.

Между тем, «союзники» заняты подготовкой съезда. Редакция «Искры» получает уведомление через Петербург о готовящемся съезде. «Лига» посылает в Россию своего делегата. Но оказывается, что в России он не может добиться толку, наконец, узнает адрес и попадает на съезд на пятый день заседаний. Делегат от русской организации «Искры» едет туда же еще раньше, но несмотря на троекратную попытку, не может добиться толку и уезжает ни с чем.

Редакция «Искры» получает уведомление о том, что делегат «Лиги» должен выехать в Берлин для дальнейшего путешествия лишь 6 апреля, т. е. уже тогда, когда съезд уже был в сборе. «Искра» пишет протест против несвоевременного уведомления в Петербург и требует, чтобы он был переслан немедленно на съезд. Делегат от Нижнего, приехав на съезд и не найдя там представителя ни от «Лиги», ни от «Искры», отправляется в поиски за ним. Делегат от «Лиги» приезжает после его отъезда. Съезд объявляется конференцией. Из сторонников искровского направления — один делегат от «Лиги», он горячо защищает точку зрения «Искры», конференция ни к каким определенным решениям не приходит и разъезжается, выработав проект майского Листка и поручив Петербугскому комитету, «Южному рабочему», организации «Искры» в России и Бунду и «Лиге», «Союзу заграничных социал-демократов» и Заграничному комитету Бунда озаботиться подготовлением условий для предстоящего съезда.

Большинство участников съезда вскоре проваливается.

«Что делать?» оказывает между тем сильное влияние на русских деятелей, целый ряд лиц, по их собственному признанию, становятся сторонниками «Искры», благодаря влиянию этой книги. Многие из тех, кого смущали разные легенды о «захвате власти» «Искрой», о желании «Искры» уничтожить все комитеты,

стать самой Центральным Комитетом и т. п., становятся теперь защитниками ее организационного плана.

В июне месяце из С.-Петербуга было получено письмо от одного товарища: «наконец вчера мы услышали от комитета: между нами принципиальных разногласий нет, вполне признаем программу Ленина желательной, желательно ее провести в жизнь и, не откладывая на дальнейшее, предлагаем товарищам принять участие в переформировке комитета. Все корреспонденции, имеющиеся в редакции «Рабочей мысли», скоро передадим вам». (Корреспонденции, действительно, скоро были присланы, и часть их напечатана в «Искре».) Но редакция «Искры» слишком живо помнила знаменитый «договор» с Петербургским комитетом, а потому отнеслась недоверчиво к письму товарища и советовала ему говорить с комитетом на чистоту: «Скажите прямо — одно из двух, либо мы действительно солидарны, тогда на общей работе мы споемся в месяц настолько, что у нас не останется ни малейшей тени недоразумений, ибо мы все будем искряками, либо обнаружится несогласие — тогда мы честь-честью разойдемся. А скандалиться опять писанием договоров и пр. мы не желаем!» Затем редакция в своем письме усиленно настаивала, чтобы переговоры велись не только с комитетом, но и с рабочей организацией. «Мы боимся, — писала редакция, — что дела еще не так хороши, что комитет еще не полный сторонник. Особенно подозрительно, что рабочей организации до сих пор не давали «Что делать?». Хорошо бы вам повторить совещание с комитетом в *полном* составе, это было бы крайне важно для выяснения того, есть ли противники, какие именно, каковы их главные пункты. Точно так же важно бы и ваше непосредственное свидание с рабочей организацией. Поездку члена комитета к нам (а хорошо бы и рабочей организации) ускоряйте, как только можно».

Товарищ отвечал: «Не беспокойтесь, кашу начинал варить не кто-нибудь один, а все, имеющие на то полномочия, in pleno, по всем даже строгостям кулинарного устава. Все соблюдено честь-честью. О рабочей организации я не говорю. Она настаивает поскорее сказать одно: или комитет — сторонник «Искры» или нет. Прошу рабочую организацию писать вам и на днях надеюсь собрать от нее все материалы, которые докажут, насколько прочна наша позиция».

Затем товарищ приводит свои беседы с рабочими, которые чрезвычайно живо передавали настроение среди рабочих, их жажду более широкого размаха работы — «скучно чего-то здесь работа идет», их хорошее отношение к «Искре» и пр. Редакция пишет в комитет и рабочую организацию письмо о необходимости открытого заявления со стороны комитета о присоединении его к «Искре».

«...Наша местная работа до сих пор больше всего страдала от узости и оторванности, от нежелания местных деятелей браться *активно* и решительно за разработку общих вопросов партии. Пусть же комитет, переходя в сторонники революционной социалдемократии, прежде всего *во всеуслышание* заявит, что его основные теоретические взгляды и организационные идеи таковы, и что он берется теперь сам за осуществление этих идей, приглашая к тому и все остальные комитеты...

...От *местной* работы комитет мы и не думали отвлекать, да и Петербург — такая «местность», которая имеет и непосредственно общерусское значение, слияние Петербургского комитета с организацией «Искры» громадно усилит местную работу и в то же время сразу выведет всю партию из состояния полупризрачного на степень не только реальности, но и первостепенной силы».

Товарищ отвечал: «Ваше письмо без изменения передал членам комитета и рабочей организации и на него получил ответ: Очень рады, что намеченные практические шаги не расходятся с предлагаемыми Лениным, против открытого откровенного заявления ничего не имеем и только по соображениям техники не выпускаем его немедленно».

В августе приезжает за границу делегат Петербургского комитета. Он привозит удостоверение от Петербургского комитета в том, что последний облекает его самыми широкими полномочиями. Быстро выясняется, что приехавший — то самое лицо, которое принимало участие в весенней конференции. Это придает особое значение его приезду, так как немыслимо его заподозрить в недостатке компетенции или не верить его утверждению, что комитет и рабочая организация всецело на стороне «Искры».

Одновременно с этим делегатом от Петербургского комитета приезжает и делегат от комиссии, выбранный Петербургским комитетом и рабочей организацией для выработки плана переорганизации местного комитета.

Ведутся беседы о необходимости наискорейшего сплочения всех комитетов в партию, об образовании Организационного комитета и пр. В беседах принимает участие и один из наиболее видных членов Северного союза.

Выясняется полная готовность со стороны Петербургского комитета, организации «Искры» и Северного союза работать сообща, происходит обмен связями, строятся планы.

Одновременно с этим (в конце августа) редакция «Искры» получает письмо от редакции «Южного рабочего», в котором та пишет, что объединение составляет насущнейшую задачу данного момента, а так как дело объединения может быть проведено лишь общими усилиями, то организация «Южного рабочего» решила

встать в более близкие и тесные сношения с организацией «Искры». «Мы считаем своим долгом указать, что единство взглядов и доверие наше к организации «Искры» и «Зари» позволяют нам с своей стороны, предложить самые тесные сношения и сотрудничество во всех сферах революционной деятельности». С этого момента завязывается дружеская переписка между редакцией «Южного рабочего» и редакцией «Искры». На письмо «Южного рабочего» редакция «Искры» ответила: «Мы от всей души присоединяемся к вашему предложению самых тесных сношений и сотрудничества между «Южным рабочим» и «Искрой». Надо немедленно принять самые энергичные меры, чтобы закрепить эти тесные отношения и перейти к *единым действиям*, вытекающим из нашего единства во взглядах. Мы уже сделали шаги к тому, чтобы члены русской организации «Искры» повидались с вами и переговорили обо всем подробно». В результате этих переговоров произошел в конце ноября съезд представителей от С.-Петербурга, Северного союза, организации «Искры», «Южного рабочего». На съезд был приглашен и представитель Бунда.

В письме от 23 сентября «Южный рабочий» вкратце сообщает о происшедшем: «По неизвестным пока причинам Бунд не прислал своего представителя. Решено было 1) конституироваться без него, 2) кооптировать, 3) сообщить об этом Бунду и предложить ему примкнуть, 4) по получении от него ответа выпустить извещение. В общих чертах было намечено разделение труда (бюро, транспорт, финансы, редакция общих листков). Что касается существенных вопросов (критериум для определения прав участвовать в съезде, выработки вопросов будущего съезда, которые должны быть предложены комитетом), то они были только намечены, так как до выяснения отношений Бунда к Организационному комитету ничего нельзя решить».

Далее идет сообщение об арестах и о том, что к жандармам попали бумаги ОК. «...После того, как жандармы узнали об Организационном комитете, медлить дальше с извещением невозможно, и потому решено сейчас выпустить листок».

После образования ОК «Искра» передала в ОК все свои связи (транспортные, технические и др.). 1) В настоящее время «Искра» посылает всю свою литературу в распоряжение ОК, который уже и распределяет ее сообразно спросу.

Транспорт для ОК налаживает товарищ, который поставил так блестяще транспортное дело перед провалом 1902 г. И теперь он, совместно с другим товарищем, так же хорошо налаживает дело (его путем проходит около 40 пуд. литературы). За последнее время образуется в другом месте транспортная группа (также из старых товарищей, много работавших раньше для «Искры»),

сначала дело у нее налаживалось довольно медленно, в результате ей удается организовать несколько путей, которыми за последние месяцы прошло более 45 пудов. Петербургский комитет давно уже передал свой путь сначала «Искре», а затем Организационному комитету.

2) Организации «Искры» удается достать крупную сумму на организацию съезда, которую она и передает в распоряжение ОК. В распоряжение ОК передают более или менее крупные суммы и другие комитеты партии.

3) Всех лиц, едущих в Россию (с целью посвятить себя революционной работе), «Искра» направляет в распоряжение ОК. Ему передает все свои связи.

Начиная с заявления Петербургского комитета, один комитет партии за другим присылают в «Искру» заявления о своей солидарности и о желании видеть ее органом партии. Исключение представляют Петербургский союз борьбы (рабочая организация), отделившийся от комитета (так называемая «оппозиция» заявляет себя, хотя неофициально, искровской), Воронежский комитет, кроме Воронежского комитета в Воронеже существует еще «касса борьбы» — солидарная с «Искрой», Николаев, Кишинев.

Организационный комитет признан, насколько знаем, всеми комитетами, за исключением Воронежского.

За все это время «Искра» ведет непосредственную переписку с большинством из комитетов партии, которые посвящают ее во внутреннюю жизнь комитетов. Комитеты за последнее время переживают тяжелые времена. Повсеместные массовые аресты донельзя подрывают их силы. А между тем им приходится разрешать трудную задачу — реорганизовать внутренние отношения. На почве этой реорганизации возникают расколы, которые усиленно подогреваются элементами, недовольными новыми течениями. Рабочих натравливают на интеллигентов, представляя все дело в искаженном свете. В докладах комитетов будет, вероятно, не одна мрачная страница, посвященная этим расколам. Мы не станем здесь говорить о них, хотя бы могли рассказать многое. Мы надеемся, что съезд партии положит конец всем недоразумениям подобного рода и Российская социал-демократическая рабочая партия, обновленная, сильная своим единством и определенностью программы, с удесятеренными силами пойдет быстрыми шагами вперед по намеченному пути.

Впервые напечатано в 1928 г., в журнале «Пролетарская революция» № 1

Печатается по подлиннику, хранящемуся в архиве ИМЛ

*ДОКЛАД ДОНСКОГО КОМИТЕТА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представляя свой доклад, я должен заметить, что это черновик, написанный к тому же наспех. Мне пришлось опустить большую половину того материала, которым я хотел воспользоваться, игнорировать массу вопросов и сторон деятельности, кромсать отдельные эпизоды и, помимо всего этого, пренебрегать литературностью изложения. Посему я оставляю за собой право обработать и дополнить эту «историю».

ИСТОРИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ

Еще со времен славного существования «Народной воли» за Ростовом установилась репутация революционного центра. Еще в те времена в нем постоянно бывали кружки, в которых гнездилась противоправительственная крамола различных направлений. Об этом свидетельствует хроника обильных арестов в конце семидесятых и почти на всем протяжении восьмидесятых годов и убийство шпиона на улице в 1878 г. В большинстве случаев кружки эти состояли частью из приезжих, частью из местных интеллигентов, живших особняком и имевших самые незначительные связи с местным населением. В своей истории Ростов насчитывает не мало случаев массовых волнений, но до появления социал-демократов все они проходили без влияния социалистических или противоправительственных элементов. Среди этих стихийных волнений по размерам своим выделяются: разгром полиции в 1879 г. (об этом подробно см. у Плеханова: «Русский рабочий в революционном движении»), еврейский погром 1883 г. и стачка рабочих мастерских Владикавказской железной дороги в 1894 году. В период между избиением полиции и еврейским погромом в Ростове происходила чрезвычайно любопытная стачка извозчиков. Так как, кажется, нигде в литературе не упоминается о ней, то нелишне будет привести краткое описание этой стачки.

Незадолго перед стачкой местное общественное управление ввело новую таксу для легковых извозчиков, значительно ухудшавшую условия труда ростовских ванек. Извозчики скопом ходили ко всем решительно общественным, полицейским и судебным властям города, убеждая их «явить божескую милость» и вернуть им прежние вольности. Но стоявшие во главе общественного управления Кит-Китычи отнюдь не склонны были попустительствовать. Тогда извозчики устроили стачку, поражающую своей выдержанностью, стойкостью и единодушием. В день стачки на улице не было ни одного извозчика. Жизнь города сразу осложнилась и полиция поспешила принять энергичные меры. Уже на другой день городовые и казаки были вооружены нагай-

ками и отправлены по извозчичьим квартирам с приказом: «лупить до тех пор, пока не выедет со двора». И городовые лупили, лупили извозчиков, лупили и семьи их, вступавшиеся за своих кормильцев. Но в то время, как все мало-мальски состоятельные люди возмущались извозчиками, симпатии рабочего люда были всецело на стороне стачечников, и в массе случаев за избиваемых извозчиков вступались пролетарии и воздавали полицейским по их заслугам. Ваньки продолжали упорствовать. А так как отведывать крепость казацкой нагайки было нежелательно, то они пустили в ход такой маневр: все решительно отвозили свои экипажи к кузницам и мастерским якобы для починки. Полиция моментально разгадала эту каверзу и начала вразумлять нагайками стачечников у кузниц, если оказывалось по беглому обзору, что экипаж в ремонте не нуждается. Тогда озлобленные извозчики сами производили мелкие поломки экипажей, расковывали лошадей, рвали сбрую. Менее устойчивые извозчики пасовали перед непреклонностью полиции и выезжали в город на работу. Этих изменников на улицах избивали и портили им сбрую и экипажи.

Несмотря на такую стойкость, на четвертый, кажется, день извозчики, под гнетом полиции, сдались. Но долго еще они не хотели мириться с поражением и требовали с седоков по старой таксе, что зачастую давало им повод снова испытать крепость полицейских кулаков. Пораженное таким упорством общественное управление потом сделало извозчикам кое-какие уступки.

Стачка 1894 г. вспыхнула стихийно и прошла без вмешательства интеллигентных сил. Руководил ею работавший в мастерских слесарем Ив. Ив. Козин. Рабочие держались замечательно стойко и дружно. Узнав, что депутаты арестованы, рабочие решили идти в город — освободить их. Жандармы и полиция испугались и поспешили выпустить арестованных на свободу, что не помешало им потом снова арестовать их. Кроме того, масса рабочих была выслана. Несмотря на это, стачка закончилась победой рабочих: все главные требования их были удовлетворены.

Во время стачки в Ростове существовал кружок народоправцев, в котором был весьма значительный процент рабочих. Тем не менее кружок этот не сумел, а может быть, и не хотел оказать какое бы то ни было влияние на стачку.

Первые социал-демократы появились здесь в 1896—1898 гг. Это были мелкие служащие-разночинцы. К их услугам был весь город. Все старые течения, все бывшие дотоле направления заглохли, захирели, вытравлены были проклятой памяти восьмидесятыми годами. Никаких местных традиций они не знали, никакой преемственностью не пользовались, никакой удобренной почвы в наследство они не получили. Зато и идейной борьбы им не пришлось вести.

Робко и неуверенно выступили первые социал-демократы на арену общественной жизни. Весь идейный багаж их состоял, кажется, только из нескольких выводов, сделанных из недомолвок и намеков легальной марксистской литературы. Без знания теории и практики движения, без ясного представления о своих практических задачах, без строго разработанных планов и программ, они стремились к пробуждающемуся пролетариату в твердой уверенности, что при соприкосновении со средой они услышат голос жизни, который направит их шаги по верному пути.

Вскоре им удалось свести знакомство с первыми светочами рабочей среды, у которых уже проснулось стремление к сознательной жизни и борьбе. Соединенными силами они начали прокладать первые тропинки для выступления пролетариата на борьбу за свободу и социализм.

Эти первые шаги поражают своей примитивностью. Рабочие-революционеры под разными предлогами завлекали своих наиболее подходящих знакомых в городской сад и там как бы случайно встречались с интеллигентами. Как бы случайно разговор сводился к фабрично-заводским непорядкам, к произволу мастеров, алчности хозяев, бессознательности рабочих. Затем говорили о религии, о духовенстве, о боге и безбожье, дерзали критиковать действия правительства и подвергать сомнению благость монархической власти. Постепенно сюда, в расположенный в центре города и ныне кишащий шпионами сад, приносились для чтения и раздачи рабочим легальные и нелегальные книжки. В скором времени интеллигенты имели здесь аудиторию в 30—40 внимательных слушателей-рабочих. Из этого кружка и выросла со временем организация Донского комитета. Параллельно с этим кружком самостоятельно появлялись и исчезали и среди интеллигентов и среди рабочих другие социал-демократические кружки, подчас попадавшие в руки жандармов, не успев еще развернуть своей деятельности.

Постепенно социал-демократические разговоры в саду делались невозможными по полицейским условиям, и руководители «движения» стояли в недоумении перед вопросом: какую форму избрать для своей работы, как вести теперь пропаганду и вообще что делать? Как раз в это время в Ростов приехал революционер, уже участвовавший в рабочем движении других городов. Этот революционер оказал местному движению громадные услуги. Обладая значительным революционным опытом и отличаясь крупной энергией, он сразу же сделался центральной фигурой кружка и имел решающее значение на формирование местного движения. Все сагитированные рабочие были распределены по кружкам, а над ними высилась сама себя избравшая группа из интеллигентов и вполне сознательных рабочих. Эта группа вела пропаганду

в кружках, руководила агитацией на заводах и вообще являлась законодателем всей жизни организации. Для успешной агитации один интеллигент поступил на механический завод, а несколько девушек полуинтеллигенток поступили на табачные фабрики. Но все эти попытки окончились неудачей.

Для занятий в кружках была установлена единообразная программа, знаменитая программа, по которой все занятия с рабочими неминуемо должны были начинаться с истории культуры. Эта программа в течение почти четырех лет сушила местное движение. И не принесла особенно печальных результатов она только потому, что почти все пропагандисты, помимо своей воли и желания, разбивали тиски программы, уклоняясь в различные стороны.

В начале 1900 г. этот кружок, объединявший в то время уже несколько десятков рабочих механического производства в Ростове и десяток-другой в Таганроге, получил, с соблюдением надлежащих формальностей, наименование Донского комитета партии. Несколько перед этим в комитете происходила борьба направлений между умеренными и более революционными элементами. Вопрос о том, выпустить ли первую прокламацию или нет, дебатировался целых три недели. Под конец революционер, игравший самую видную роль, заявил, что он уйдет из организации, если прокламация не будет выпущена.

Этот энергичный ультиматум произвел должное впечатление, и вопрос большинством одного лишь голоса был решен в положительном смысле.

Тип местной организации был чрезвычайно несложен. Во главе ее стоял комитет, разделенный на две части: интеллигентный и рабочий. В каждом из них полагалось не более 6—7 человек. Представитель интеллигентного комитета присутствовал на заседаниях комитета рабочих. Такое деление объяснялось различием функций интеллигентов и рабочих. Власть комитета была неограниченная: все члены кружков обязаны были беспрекословно подчиняться распоряжениям членов комитета, если только они открыто не нарушали кружкового устава. Отдельные кружки ничем не были связаны друг с другом.

Уже через несколько месяцев после существования комитета один приезжий рабочий склонил на свою сторону нескольких человек и поднял знамя борьбы за демократизм, за выборное начало. Борьба между «демократами» и «узурпаторами», как их тогда называли, длилась недолго и окончилась полным поражением демократического принципа организации.

С мая 1900 г. начинается прокламационная деятельность комитета. В этом году было выпущено 6 прокламаций в количестве всего около 2500 экземпляров. Из них в двух прокламациях — майской и по поводу арестов — были политические намеки. Вообще «экономизма» как системы в Ростове никогда не существовало.

Круг читателей первых прокламаций был невелик. Выпускались они в небольшом количестве (максимум 800 экземпляров) и были изготовлены на гектографе так, что далеко не все грамотные рабочие могли их читать. Кроме того, 60—70% выпущенных прокламаций погибали без прочтения. Часть из них попадала в руки полиции и заводской администрации, часть самостоятельно уничтожалась рабочими без прочтения. Распространялись прокламации только среди рабочих механического производства, так как с другими предприятиями не было связей. В начале рабочие относились очень недружелюбно к самому факту появления прокламаций. Бывали случаи, когда рабочие указывали администрации на лиц, подозреваемых в распространении. И хотя прокламации почти не читались, но появление их вызывало бесконечные разговоры и споры. Говорилось о том, что поляки не желают примириться с владычеством русского царя и потому «пакостят», что жиды подстрекают, что попы желают снова водворить крепостное право и потому возмущают народ против царя. Часть вины за подобные разговоры можно отнести на счет не вполне удачного и понятного составления листков.

Но постепенно интерес к прокламациям усиливался, степень понимания увеличивалась, отношение к ним делалось все более сочувственным, влияние их росло. Все, кому только приходилось в то время наблюдать рабочую массу, в том числе и хозяева с мастерами и приказчиками, единодушно констатируют, что после нескольких прокламаций у рабочих значительно повышалось чувство человеческого достоинства и начинало развиваться понимание противоположности интересов труда и капитала. То, что раньше на заводах свободно сходило с рук, те мелкие прижимки и крупные оскорбления, которые практиковались с незапамятных времен, которые составляли неизбежную принадлежность заводского обихода, к которым, казалось, одинаково привыкли и оскорбители и оскорбляемые, — теперь грозило очень неприятными осложнениями. Мастера и хозяева незаметно капитулировали перед рабочим. Прокламации ограничили неограниченную дотоле власть. В нескольких случаях вслед за выходом прокламаций владельцы предприятий спешили задобрить рабочих мелочными уступками.

В конце 1900 г. было произведено несколько арестов среди интеллигентов и рабочих. Этими арестами были вырваны лучшие местные силы. Жизнь обезглавленной организации почти приостановилась. Среди рабочих появились разочарование и апатия, усиливаемые безначалием и общей сумятицей.

В начале 1901 г. удалось сформировать новый комитет. В него вошли лица малоопытные, незнакомые ни с теорией, ни с практикой рабочего движения, не имевшие строго продуманных идеалов относительно постановки дела. Лишенный людей инициативы, новый комитет очень скромно и неуверенно поплыл по течению.

Наследие, оставленное ему его предшественниками, было невелико. Оно исчерпывалось 6—7 почти рассыпавшимися кружками да «культурной» программой. Связей с другими организациями было чрезвычайно мало.

Тип организации остался старый, дополненный лишь одним пунктом, именно: члены комитета из конспиративных соображений не должны были вести пропаганду в кружках. Таким образом вождь и законодатель всей организации — интеллигентный комитет — был лишен всяких связей с рабочей массой. Хотя постановление это за недостатком сил не всегда выполнялось, но все же оно принесло не мало вреда делу, так как комитет далеко не всегда был осведомлен относительно настроения в рабочей среде.

Вообще в это время организация работала чрезвычайно слабо. И тем не менее перед маем в городе создалось такое волнение, что некоторые чины полиции, опасаясь бунта, отправляли куда-нибудь за город свое имущество и семьи. Первого мая не работало несколько тысяч рабочих; некоторые предприятия совсем приостановились, на других работала только часть рабочих. В двух местах побросавшие работу пролетарии исколотили чинов полиции, пытавшихся преградить им путь. У ворот мастерских Владикавказской железной дороги стояла толпа тысячи в полторы рабочих, стояла в ожидании, что сюда придет «комитет», произнесет речь или поведет в город демонстрировать, или вообще даст указание, как провести этот высокоторжественный день. Но члены комитета вместе с многими посторонними лицами сидели в тюрьме, арестованные, так сказать, в целях профилактических. Поэтому ожидаемый «вождь и пророк» не являлся, и толпа разошлась, ругая последними словами комитет, который де ее «надул», «подвел» и т. п.

Итак, жизнь опередила нас; так блестяще прошедший день превзошел все ожидания руководителей рабочего движения. Аудитория оказалась более восприимчивой и внимательной, чем это предполагали даже оптимисты. Посеянное прокламациями семя упало на благодарную почву и обещало богатые всходы. Происшедшие события были слишком внушительны, чтобы их можно было игнорировать. Перед комитетом встала задача: как удовлетворить уже пробуждающееся в рабочей среде стремление к свету. Прежде всего решено было начать широкую письменную агитацию и для этой цели устроить во что бы то ни стало типографию.

История устройства типографии — типичнейшая и характернейшая история для всей эпохи революционного кустарничества. Организация приступила к устройству ее, не имея ни малейшего представления о том, как устраиваются типографии, где и как добыть необходимые принадлежности, как, каким образом можно их утилизировать. Люди стояли лицом к лицу перед насущнейшей задачей, и потому их ничто не останавливало. В организации не

было ни одного наборщика, ни одного лица, знакомого с типографской техникой. Пришлось начинать буквально с изобретения печатного станка. Так как никто не знал, какие машины употребляются в типографиях, так как никто не видел печатных станков простейшей конструкции, то организации ничего не оставалось, как *самим изобрести машину для печатания*. И типографская машина была изобретена одним рабочим, никогда до тех пор не переступавшим порога типографии. Отдельные части этой машины изготовлялись на различных заводах тайком от мастеров. Очень скоро в изобретении обнаружились «маленькие недостатки механизма», и работу пришлось приостановить до тех пор, пока автор не усовершенствует своего аппарата.

Не лучше обстояло дело и со шрифтом. Вначале предполагалось изготовить его кустарническим способом. Изыскан был человек, правда, проживающий за 2000 верст от Ростова, который брался изготовить штампы для шрифта. Устроители типографии ухватились за эту мысль и решили соорудить нечто вроде словолитни, где в кустарнические штампы кустарническим способом отливать кустарнический шрифт. Но штамповщик был изъят из обращения, и затеи устроителей рушились. Вскоре после этого еще один доморощенный изобретатель «открыл» способ изготовлять гуттаперчевый шрифт, но и это изобретение не дало положительных результатов, и устроителям пришлось прибегнуть к последнему, оставшемуся в их распоряжении средству, — «к экспроприации частной собственности». В глухую ночь, вооружившись, два раза ходили поклонники свободного слова на воровство, но оба раза неудачно. И только к концу года, в одном из городов Кавказа, из губернской типографии, с различными взломами, было уворовано пудов 10 шрифта. Но так как стяжатель не был знаком с типографским делом, то он набрал много ненужных и излишних вещей, в то время как не хватало необходимейших принадлежностей. И их пришлось доворовывать из местных типографий, но уже без взломов.

План устройства типографии был самый фантастический. Она помещалась в глухой деревушке в 85 верстах от Ростова, в стороне от линии железной дороги. Там 60-летняя старуха с двумя сыновьями и дочерью открыла лавочку, и в ней производилась работа. Само собой разумеется, что абсолютная непригодность подобного плана выяснилась с первых же дней, но ликвидировать заведенное дело было не так-то легко. В результате этот эксперимент обошелся организации в 900 руб., не считая бесплодно потраченного труда нескольких человек. Только в августе 1902 г. типографию удалось перенести в Ростов, где она существует и до сих пор.

Помимо устройства типографии для целей политической агитации тогда же решено было расширить рамки деятельности ор-

ганизации, начав работу среди учащихся средних школ и среди общества. Вообще задачи данного момента были уловлены верно, но беда в том, что выполнять их было некому. В комитете было три неопытных человека. Кроме них подвизалось еще три-четыре пропагандиста, преимущественно студенты.

Постановка пропаганды в кружках была ниже всякой критики. Пропагандисту давался один или несколько кружков и сообщалось, что существует официальная, так сказать, программа занятий, которой можно не придерживаться. Указаний и наставлений не давалось почти никаких; контроля за занятиями также не было. Единственным критерием пригодности пропагандиста были отзывы рабочих, даваемые после двух-трех занятий. Не существовало ни теоретических дискуссий, ни взаимного ознакомления с результатами практики, ни коллегиального обсуждения необходимых реформ. Правда, недостаток этот отчасти искупался тем, что пропагандисты и друг с другом и с членами комитета были в приятельских отношениях, часто встречались и натурально не могли не вести разговоров на этот счет. Тем не менее, всяк молодец действовал на свой образец, один уничтожал то, что создавал другой, и создавал то, что незадолго перед ним было уничтожено. В движении царил страшнейший хаос и разброд. Не было сильной руки, которая бы все охватила, дисциплинировала и направила по верному пути.

И тем не менее, несмотря на всю эту неурядицу, в кружках этих выработалось не мало горячих революционеров, энергичных и непримиримых врагов существующего строя. Правда, кружки эти не дали своим питомцам знаний, не выработали у них цельного, обоснованного миросозерцания. Они только породили и закалили в них революционный дух, жажду бороться за свободу и социализм, хотя и смутно представляемый. И в то время как «наверху», у комитета, дела обстояли из рук вон плохо, в то время как пульс комитетской жизни бился чрезвычайно слабо и с перерывами, — «внизу», в недрах рабочей массы, велась кипучая и плодотворная политическая агитация. Но и здесь над деятельностью тяготело проклятие нашей общей неорганизованности: агитаторов сковывало по рукам и ногам отсутствие нелегальной литературы.

Вообще в 1901 г. деятельность комитета была позорно слаба. За весь год было выпущено всего-навсего пять прокламаций. Пропаганда в кружках была скверно поставлена, агитация почти не велась, связи с различными заводами и фабриками были чрезвычайно скудны и непрочны. Отсутствие людей, отсутствие литературы, отсутствие связей с революционными организациями—довершали печальную картину. Вдобавок в это время кризис отозвался и на нашем городе. Рабочих рассчитывали сотнями, и в первую голову, конечно, попадали наиболее сознательные элементы.

В короткое время организация лишилась 60—65% сорганизованных рабочих. Все здание организации рушилось, всякая деятельность притихала, и казалось, вот-вот окончательно замрет.

Между тем, часть рассчитанных вследствие кризиса рабочих пристроилась в ближайших к Ростову городах и местечках и основала там или оживила уже существовавшие социал-демократические кружки. Таким путем возникли организации в Таганроге, Новочеркасске, в Сулине, на различных шахтах и рудниках Александровско-Грушевского района, в Батайске, Екатеринодаре, Новороссийске, Армавире, на ст. Кавказской и в некоторых других местах. Все эти пункты, естественно, тяготели к Ростову, все они простирали руки к Донскому комитету, просили и требовали литературы, пропагандистов, указаний, что и как делать и т. п. Но на все эти запросы комитет бессильно и безнадежно разводил руками.

Между тем, жизнь шла вперед и предъявляла к революционерам все большие и большие требования.

Организованные рабочие завели связи с крестьянами. Пропаганда идей политической свободы усваивалась крестьянами, хотя и с большим трудом. Но все же и в темной крестьянской среде проснулось стремление к свету. Крестьяне настойчиво просили книжек, «где говорится про подати да про землю». Осенью 1901 г. несколько сагитированных крестьян обратились к комитету с предложением распространить 2—3 тысячи брошюр среди крестьянского и казачьего населения Северного Кавказа и Донской области. Распространение предполагалось произвести при помощи остроумного способа. Осенью в этих краях устраиваются громадные ярмарки, которые стягивают к себе крестьян из различных местностей на протяжении 60—70 и даже 100 верст. Во время ярмарочной сутолоки стоит разбросать по телегам или просто в толпе брошюрки, — и через день-два они попадут в самые отдаленные уголки. Но комитет был беспомощен, и просьбы, и настояния крестьян, а также желание их оплатить из скудных средств своих стоимость брошюр — не привели ни к чему.

В мае 1901 г. среди шахтеров Александровско-Грушевского района было распространено 200—300 майских прокламаций. На рудниках собирались группы в 50—100 шахтеров, читали вслух прокламации и кричали «ура». Сами шахтеры собрали 8 руб. и послали в Ростов одного рабочего купить еще таких «писем». Но и их желание осталось неудовлетворенным благодаря бессилию комитета.

Разразившийся кризис волновал умы рабочих, порождая естественное желание узнать, отчего и почему их рассчитывают. Самые отсталые и самые передовые рабочие требовали книжки с объяснением того, что такое кризис? Но бессильный комитет не только книжки — прокламации не мог выпустить. В течение

двух месяцев прокламация писалась и изготовлялась, но в конце концов погибла не изготовленной.

Через Ростов ежегодно проходят на заработки и возвращаются обратно десятки тысяч сельскохозяйственных рабочих. Здесь они останавливаются и проживают по нескольку дней. Здесь удобнейший пункт для агитации, для распространения нелегальщины, которая будет разнесена за сотни и тысячи верст. Но мог ли, смел ли комитет задаваться такими широкими замыслами?

Это несоответствие между запросами жизни, между уясненными задачами и постыдным бессилием действовало на нас, революционеров, угнетающим образом. Мы чувствовали свою несостоятельность, мы видели, как мы отстали от жизни, мы понимали, что не удовлетворяем ничтожнейшей части необходимой революционной работы. И это сознание было беспросветно тяжело, оно давило нас, как кошмар... В самом деле, что может быть обиднее такого бессилия? Мы назывались руководителями движения только потому, что воочию убеждались, как не умеем мы им руководить...

Другая не менее печальная сторона нашей тогдашней деятельности — это полная оторванность от общероссийского движения, полное незнание того, что происходит в России. Шум революционной борьбы совсем не достигал до нас. Единственной организацией, которая связывала нас с остальным миром, которая нам оказывала кое-какие услуги, которая отвечала на письма, была организация «Южного рабочего». И с этой стороны она заслуживает самой глубокой нашей признательности.

Мы стояли совершенно в стороне от различных течений и направлений в социал-демократии и даже не знали о них. Мы развивались «самобытно» и, по неисповедимым судьбам провидения, мы все же попали на верную дорогу. В то время как в соседних городах кипела борьба направлений и самолюбий, у нас царила вековая тишина, приправленная горечью беспомощности.

Бессилие, беспомощность и безлюдье — вот отличительные черты того времени. Одно время в комитете осталось три человека, причем третий попал в него главным образом потому, что комитет должен быть коллегией, а два человека коллегии не составляют.

И нельзя сказать, чтобы комитет выполнял мало работы. Во-первых, громадного труда требовало создание вновь разрушенной кризисом организации. Помимо того приходилось способствовать существованию организаций в соседних городах. В течение довольно продолжительного времени члены комитета почти еженедельно ездили на занятия с кружками в Таганрог, Сулин, Новочеркасск и нередко в Александровск-Грушевск и Екатеринодар. Во всех этих пунктах, равно как и в Новороссийске и Армавире, не находилось *ни одного интеллигента*, желающего и умеющего

работать, причем требования для работников предъявлялись самые снисходительные, точнее, не предъявлялось никаких. Кроме устной пропаганды во все эти пункты направлялась литература, поскольку, конечно, мы сами ею обладали.

Так как организация страдала от недостатка так называемых «подсобных сил», то, в целях привлечения их, мы пытались начать работу среди общества. Для этого из лиц, еще не потерявших «душу живу», была образована группа человек в 30, которая, предполагалось, будет собираться раза по два-три в месяц на чтения рефератов или «собеседования» по общественным и философским вопросам. Предполагалось, что такие собрания оживят закисающих интеллигентов и создадут атмосферу, сочувственную социал-демократии, чем можно будет с выгодой для организации воспользоваться. Таких групп было намечено три-четыре, но сорганизовать удалось только одну. Первый реферат прошел очень удачно. Но... но... произошла маленькая заминка. Как выяснилось потом, у брата швейцара того дома, где читался реферат, произошла какая-то история с паспортом. Поэтому швейцара позвали в полицию. Случайно это вышло как раз на следующий день после реферата. Благодаря такому казусу квартиры для собрания никто больше не давал, рекомендуя погодить, пока выяснится, следят ли за ними?

Пришлось «годить». К тому же рефератов писать было некому, точно так же некому было возиться с устройством собраний. Таким образом попытка оживить общество заглохла.

Неизмеримо большие результаты дали попытки посеять крамолу среди учащейся молодежи. Об этом подробно сказано в докладе центрального комитета Южно-русской группы учащихся средних школ. Но и здесь отсутствие литературы и отсутствие теоретических подготовленных лиц для руководительства занятиями молодежи страшно тормозили плодотворную работу.

Отсутствие литературы, прокламаций и пропагандистов посеяли «в народе» недовольство комитетом, недовольство, признаваемое самими членами комитета вполне естественным и законным. Нам ничего не оставалось больше, как признать свое банкротство и бросить работу. Но и у тех, кто пришел к такому заключению, не хватило решимости бросить на произвол судьбы организацию, которая уже поглотила столько сил. И мы остались работать, развивая все большую и большую энергию, усиливая темп работы и ожидая ареста, как избавления от непосильной маяты.

Работа 1902 г. началась при более благоприятных условиях. Самым благоприятным в ней было то, что практика предшествующего года не пропала для руководителей даром. Они значительно преобразились, уяснили себе ход движения, составили ясный и определенный план действий. Теперь уже инициатива исходила сверху, на котором царило бодрое настроение. Несмотря

на слабость сил, на то, что только наладившаяся организация не успела еще окрепнуть, — комитет решил устроить 19 февраля демонстрацию. План ее несложен. Накануне 19 февраля предполагалось устроить рабочую сходку, человек в 250—300, на участие которых в демонстрации можно было рассчитывать, подогреть их речами и взять с них обещание прийти на следующий день демонстрировать и привести с собой побольше народу. Полицию рассчитывали застать врасплох, неподготовленной. Но произошло несколько иначе. Сходки устроить «по стихийным причинам» не удалось. Между тем весть о демонстрации уже проникла в среду рабочих и отменить ее было неудобно. Пришлось всю «подготовку» демонстрации произвести в два часа. Многим организованным сообщали, чтобы они немедленно шли на улицу. Конечно, при такой подготовке должна была произойти невероятная путаница. Рабочие, вышедшие демонстрировать, собрались в трех различных пунктах, и одна группа не знала о существовании остальных. Полиция же была предупреждена о демонстрации, так как в одном из кружков в то время был провокатор. Тем не менее демонстрация удалась. Группа рабочих человек в 150 приблизительно полчаса продержалась на улице, пропела несколько революционных песен, прокричала несколько раз: «Долой самодержавие». Почти все это время над толпой развевалось красное знамя с надписями: «Долой самодержавие».

Как ни мала была эта демонстрация, но она сыграла громадное значение. Она посеяла такую бодрость и отвагу, такое воодушевление и подъем революционной энергии, каких до того не наблюдалось. Эта же демонстрация повлекла за собой аресты, поглотившие массу сил. В марте от комитета осталось всего один-два человека и один пропагандист. Вдобавок к этому времени окончательно порвались все решительно связи со всеми революционными организациями. Тем не менее революционная работа продолжалась в больших размерах, чем когда-либо. Рабочими велась усиленная агитация на заводах. Затем, начиная с февраля месяца, открывается прокламационная деятельность Донского комитета. За два месяца, март и апрель, прокламаций было выпущено больше, чем за два предшествующие года, причем все прокламации были исключительно политического характера.

30 марта в театре, во время спектакля, были разбросаны прокламации и раздались крики: «Долой самодержавие», «Да здравствует политическая свобода». Под Пасху по церквам раздавались прокламации на смерть Сипягина.

В 1902 г. удалось наконец сорганизовать Красный Крест, который к маю месяцу выпустил 6 прокламаций политического характера.

На 18 апреля была назначена майская демонстрация с предварительным о том оповещением в особых плакатах и в прокла-

мациях. В назначенный день и час на улице собралась громадная толпа народу, главным образом почти исключительно любопытствующих. Рабочих пришло сравнительно мало. К тому же организация демонстрации изобиловала чрезвычайными дефектами. Организаторы, что называется, переконспирировали. Боясь, чтобы план демонстрации не был предварительно разглашен, они никому его заранее не сообщили, и пришедшие демонстрировать не знали ни места, ни сигнала, ни порядка демонстрации. После двух неудачных попыток, повлекших за собою арест нескольких человек, рабочие разошлись восвояси.

Систематически, из года в год, к маю организация совершенно расстраивается и немедленно после майского праздника, как только несколько успокоятся жандармы, приходится начинать прокламационную работу почти сызнова, вновь формировать и налаживать рабочие кружки и подбирать для занятий с ними интеллигентные силы. Этот год не составил исключения из общего правила. Но постановка работы в этом году уже значительно отличалась от работы стариной. Теперь с самого начала пришлось сильно ограничивать число кружков, стараясь повысить качественный состав их. Пропагандистами на этот раз были уже не студенты, а главным образом гимназисты. Эти пропагандисты составили комиссию, в которой велись дебаты теоретического и практического характера. Эти дебаты послужили хорошей школой для начинающих революционеров. Параллельно с этой комиссией существовала комиссия «представительская», составленная из представителей различных кружков. Эти две комиссии отчасти восполняли отсутствующий комитет.

В этих-то комиссиях выяснялся и развивался план кампании на будущий революционный год. Решено было, елико возможно, расширить прокламационную деятельность, причем в прокламациях не избегать и всевозможных экономических обличений, как было до сих пор. Кроме того признавалось необходимым направить все усилия на то, чтобы взволновать рабочих, вызвать их на непосредственную борьбу, в которой пролетариат мог бы, так сказать, получить свое политическое крещение. По этому поводу велась энергичнейшая, широчайшая устная агитация в различных предприятиях. Особенное внимание обращалось на мастерские Владикавказской железной дороги, как на самое крупное местное предприятие, на котором кризис мало отразился и в котором к тому же находится и наибольшее количество организованных рабочих. Кроме того было выпущено не мало фабричных обличений к рабочим отдельных предприятий.

Старая программа кружковых занятий была, наконец, погребена; по новой в первую очередь ставилось, вместо истории культуры, всестороннее изобличение капиталистического строя вообще и российского политического режима в частности. В кружки при-

нимались исключительно активные члены организации, главным образом распространители прокламаций.

Была образована техническая комиссия, которая до устройства типографии занималась печатанием прокламаций на гектографе.

В августе, наконец, удалось сформировать комитет, точнее комитеты — интеллигентный и рабочий, которые в самом непродолжительном времени были слиты воедино. Тогда же возник и был проведен в жизнь проект деления города на районы, с районными или агитаторскими собраниями во главе, которым, так сказать, даровалось право местного самоуправления под верховным наблюдением комитета.

На всех заводах и фабриках удалось завязать широкие связи. О каждом мелком случае фабрично-заводской несправедливости немедленно сообщалось комитету.

Жизнь организации била ключом в то время, как разразились ноябрьские грандиозные события. Ни стачку, ни последовавшие за ней события описывать не стану, так как, по всей вероятности, они еще свежи у всех в памяти.

Обозревая весь период деятельности с 1900 г. по настоящее время, я констатирую, что единственными постоянными явлениями всего этого периода были: почти полное отсутствие нелегальной литературы, чрезвычайный, угнетающий недостаток революционных сил и денежных средств, крайняя неподготовленность революционеров и оторванность их от всего остального революционного мира... И если такое положение дел будет продолжаться и дальше, то подъем революционной волны смоет и отбросит в сторону российскую социал-демократию...

Стоит ли говорить о том, что стачка сыграла громаднейшее агитационное значение? Что она значительно расширила кругозор и повысила степень сознания классовых интересов не только среди стачечников, но и всего городского пролетариата и не только его одного? Стачка до некоторой степени революционизировала весь тяготеющий к Ростову район, и влияние ее отразилось решительно на всех слоях населения.

Рост движения за последний год необычайный. В настоящее время нет ни одного завода, ни одной фабрики, ни одной мало-мальски крупной мастерской, куда бы регулярно не попадали прокламации. Но прокламации читают не только фабрично-заводские рабочие, их читает почти все население города. Комитет обладает громадной и по большей части очень чуткой аудиторией: его произведения читают, к его голосу прислушиваются все, начиная от босяков и уголовных преступников и кончая сливками буржуазии и аристократии. Как растет круг читателей, показывают следующие цифры: в 1901 г. каждая прокламация распространялась максимум в 800 экземпляров, причем осенью этого года

было так мало связей, что 800 экземпляров одной прокламации удалось только с большим трудом распространить; в 1902 г. до стачки распространялось уже до 3, а после стачки до 6 тысяч экземпляров каждой прокламации. С мая 1902 г. по май 1903 г. было распространено приблизительно 130 тысяч прокламаций исключительно местного приготовления, причем многие из них представляли из себя полулист писчей бумаги, отпечатанный с двух сторон. Подавляющее большинство этих прокламаций, процентов 80—85, было исключительно политического характера. Но и в самый разгар политической агитации Донской комитет выпускал фабричные обличения к рабочим отдельных производств. Наибольшим успехом пользовались прокламации наиболее популярно написанные. Помимо агитации письменной последнее время ведется широчайшая агитация устная. Вообще рабочее движение в Ростове уже сделалось движением в истинном смысле слова массовым. От организации совершенно уже ускользают многочисленные случаи пропаганды и агитации в массах. Круг затронутых социал-демократической пропагандой лиц так велик, что они просто бессознательно заносят заразу во все те слои и группы населения, с которыми им приходится сталкиваться. Таким путем сформировались два кружка среди береговых рабочих-полубосяков и кружок среди донских казаков. Таким путем появился городовой, который распространяет прокламации. Словом, обрывки социал-демократического сознания проникли в самые затаенные уголки, в самые неприступные места. И теперь перед организацией стоит задача — расширить и углубить это сознание, превратить все еще смутное недовольство в ясное пролетарское сознание. И каждый свой шаг на этом пути закреплять прочной и целесообразной организацией, каждый успех, каждую малейшую удачу приобщать к существующему активу. В Ростове же последний год посвящен был, ввиду исключительных условий, главным образом лихорадочной агитации. Поэтому-то организационная часть дела изобилует достаточными дефектами. Слабо поставлена также выработка профессиональных революционеров.

Для характеристики местного движения должно добавить, что в Ростове не существовало и не существует ни обществ самообразования, ни профессиональных союзов, ни легальных рабочих обществ. В прошлом году по инициативе владельцев типографий возникла мысль образовать общество взаимопомощи тружеников печатного дела, но администрация не разрешила его. Зубатовцев также пока что нет, да теперь им трудно будет, пожалуй, присоститься, благодаря влиянию Донского комитета. Социалисты-революционеры также отсутствуют. Вообще кроме Донского комитета в Ростове имеется еще только социал-демократическая организация учащихся средних школ, состоящая под его началом.

Борьба направлений, разногласия различных органов нас почти не достигали. Отдельные экземпляры «Искры» в конвертах начали получаться только с № 20. Первая книжка «Зари» была получена в феврале 1903 года. «Рабочее дело» хотя и получалось, но никогда ни симпатиями, ни влиянием не пользовалось. И интеллигенты и рабочие к нему были одинаково постыдно равнодушны. «Южный рабочий» за время своего существования снискал глубокие симпатии и интеллигентов и рабочих. Появление каждого номера «Южного рабочего» было для рабочих праздником. Но все же отношение к нему нельзя сравнивать с тем колоссальным успехом, которым пользовалась у нас «Свобода». Одна книжка «Свободы» значительно расширила круг читателей нелегальной литературы. Каждая статья «Свободы» перечитывалась массу раз. И под ее впечатлением дотоле индифферентные рабочие стали выражать страстное желание, горячее желание почитать нелегальщину.

В «Искре» нравится только отдел фактических сообщений, статьи же программные, полемические и значительное большинство политических совершенно недоступны не только сотням, но даже и десяткам. Лучшие рабочие не понимают «Искры»...

Впервые напечатано в 1930 г. в книге: «Доклады соц.-демократических комитетов Второму съезду РСДРП»

Печатается по подлиннику, хранящемуся в архиве ИМЛ

ОТЧЕТ ТУЛЬСКОГО КОМИТЕТА

Заявление. Ввиду того что доклад съезду Тульского комитета, отправленный в Организационный комитет, затерян, делегаты могут представить съезду только *краткий набросок* истории и настоящего положения дел в комитете.

I

Из общего числа жителей гор. Тулы в 111 тыс. человек рабочего населения считается 65 тыс., т. е. 70%.

Рабочих, занятых в фабрично-заводской промышленности, в железнодорожных мастерских, в депо и пр., — около 25 тыс.; большая же часть занята в домашней промышленности, на мелких фабриках и в мастерских. Производство по преимуществу — обработка металла: оружейное, самоварное, чугуноплавильное, сталеделательное, меднолитейное, латунное, гармонное, замочное, скобяное и прочее. Самым большим заводом является казенный оружейный завод с 12 тыс. рабочих, затем патронный с 3 тыс. рабочих, три чугунолитейных с 1 500 рабочих, сталеделательный с 1 тыс. рабочих, рельсопрокатный с 300 рабочих, сахарный завод с 1 тыс. рабочих; 3 больших самоварных фабрики

и более 20 маленьких с общим числом рабочих в 3—4 тыс., гармонные фабрики с 5 тыс. рабочих. Причем в самоварном и гармонном производстве около половины общего числа рабочих работают на стороне в качестве кустарей. Такой же характер полукустарничества носит скобяное производство, замочное, петельное и других металлических изделий.

Большая часть рабочих как фабрично-заводских, так и занятых в домашней промышленности — местные жители, по преимуществу мещане, владеющие небольшими кусочками земли или домиками на чужой земле; часть кустарей также крестьяне из близлежащих селений.

Условия работы как по размерам заработной платы, так и по количеству рабочего времени гораздо лучше на фабриках и заводах, чем в домашней промышленности, где рабочий день в среднем около 16 часов в сутки, причем работает вся семья, тогда как на фабриках и заводах рабочий день от 8 до $11^1/_2$ часов. В то же время заработная плата кустарей в среднем раза в полтора ниже, чем на фабриках и заводах.

Кризис последних лет стал сказываться с 1899 года. К общему кризису присоединилось то обстоятельство, что на оружейном казенном заводе после горячки с 1892 по 1898 г. во время перевооружения армии наступило затишье; рабочих стали увольнять тысячами, так что к настоящему времени осталось менее одной трети прежнего числа, т. е. около 4 тыс. человек. Из уволенных оружейников разъехалось лишь небольшое число, большинство же занялось работой на дому на мелких хозяйчиков, составляя таким образом конкуренцию постоянным кустарям. Обычное нищенское существование кустарей превратилось теперь в настоящий голод; целая семья за всю неделю работы получает в среднем $1^1/_2$—2 руб., т. е. 6—8 руб. в месяц; другие, и таких немало, сидят совсем без работы или зарабатывают гроши в буквальном смысле слова.

II
ИСТОРИЯ МЕСТНЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ КРУЖКОВ

Революционная пропаганда в гор. Туле была начата приблизительно в 1894 г. социал-демократами; что касается народовольцев или других социалистов, то об их работе в Туле нам неизвестно. Во всяком случае ко времени появления социал-демократов никаких революционных организаций не было.

В 1894—1895 гг. социал-демократы из учащейся молодежи начали вести пропаганду в рабочих кружках. Такие кружки, человек по 8—12 в каждом, появились сначала среди рабочих оружейного и патронного заводов, где были лучшие условия работы и жизни (более высокая плата, более короткий рабочий день), где уровень общего развития рабочих был наиболее высо-

ким и где, наконец, рабочие жили не в казармах, а в частных домах.

В 1896 г. было около пяти кружков, в 1897 г. число их увеличилось и в 1898 г. достигло десяти. Состав кружков был постоянный, занимались в них одни и те же лица годами; широкие массы совершенно не затрагивались. Пропагандисты держались того взгляда, что вполне спропагандированных рабочих нужно пересылать в другие города — более обширные промышленные центры и преимущественно в столицу. Полагая, что в самой Туле не может быть массового рабочего движения *, пропагандисты смотрели на свои кружки, как на университет для рабочих, подготовляли их к борьбе, вырабатывали из них агитаторов и затем рассылали в другие города.

Пропаганда велась подобно тому, как ведутся занятия в университете: один пропагандист занимался исключительно политической экономией, другой читал лекции по государственному праву, третий — историю рабочего движения на Западе и т. д. Из нелегальной литературы рабочие читали: «Коммунистический манифест», «Эрфуртскую программу», популяризацию Маркса Каутского, «Подпольную Россию», «Наши разногласия», «Три письма к Михайловскому», журнал «Социал-демократ», брошюры: «Царь-голод», «О штрафах», «Кто чем живет», «Хитрая механика», «Речь П. Алексеева» и т. д.

Из легальных читались: Свидерский — «Труд и капитал», Кампфмейер — «История немецкой культуры», Бельтов (объяснительное чтение), Липперт, Волгин — «Обоснование народничества», Энгельс — «Происхождение семьи, частной собственности и государства», Ковалевский, Каутский о происхождении семьи и пр., Ключевский — «Русская история», Токвиль, Минье, Шелгунов, Летурно («Социология», «Эволюция рабства»); из беллетристики: Щедрин, Успенский, Некрасов, Беллами, Чернышевский «Что делать», Омулевский «Шаг за шагом».

Такая работа в кружках велась в течение трех-четырех лет до весны 1899 года. Уже в 1898 г. со стороны многих рабочих стали раздаваться голоса о необходимости широкой агитации при посредстве листков и о возможности стачечной борьбы; пропагандисты, однако, были решительно против этого, и их мнение восторжествовало. В тот же 1898 г. большинство пропагандистов было арестовано.

Осенью 1898 г. работа в кружках продолжалась и кроме того было несколько рабочих собраний, тогда же началась и агитация.

Местная социал-демократическая группа, воспользовавшись недовольством рабочих на самоварной фабрике Баташева (около

* Так как большинство рабочих были мещане, мелкие собственники, т. е. не настоящие пролетарии.

500 рабочих), стала агитировать в пользу стачки, выставив требования: 1) повышение расценков, 2) чтобы расчет производился правильно через каждые две недели, 3) удаление двух мастеров, 4) прекращение вычета с рабочих за освещение *. Рабочие дружно забастовали (октябрь 1898 г.), поддерживая все указанные требования; примчавшийся полицеймейстер, не разобрав в чем дело, набросился на рабочих с руганью и угрозами; среди рабочих послышался ропот, и в полицеймейстера полетело несколько самоварных крышек. Тогда он отправился к хозяйке фабрики и стал убеждать ее удовлетворить законные требования рабочих, имея целью так или иначе остановить стачку. Стачка продолжалась около трех дней, требования были удовлетворены, за исключением одного (удаление мастеров). Некоторые из рабочих, около пяти человек, узнав о полной беззаконности вычета на освещение и познакомившись через социал-демократов с адвокатом, возбудили иск к хозяевам, требуя возвращения вычетов года за два; конечно все они были рассчитаны, но процесс выиграли.

Тотчас после стачки был выпущен гектографированный листок за подписью «Тульская группа Российской социал-демократической рабочей партии». Стачка и листки произвели сильное впечатление.

Затем в марте 1899 г. та же группа стала агитировать на латунном заводе, воспользовавшись крайне удобным моментом — обилием заказов. (Результатом этой агитации были две стачки.) Был выпущен листок с требованиями отдельно для каждого цеха; стачка продолжалась только два дня, и все требования были удовлетворены (главным образом, повышение заработной платы). Интересная подробность: директор завода в присутствии депутатов от всех цехов читает гектографированный социал-демократический листок и удовлетворяет требование за требованием; пользуясь таким удобным моментом, рабочие к перечисленным требованиям приписывают карандашом новые; директор отвергает их, заявляя, что это уже не требование комитета, а частное заявление.

Весной того же 1899 г. была устроена маевка за городом; участвовало более 50 рабочих, произносились речи, читали нелегальную литературу, декламировали революционные песни (так как не знали мотива).

Затем осенью 1899 г. и в 1900 г. продолжалась работа в кружках и было выпущено несколько листков за подписью «Тульская группа Российской социал-демократической рабочей партии». Осенью 1901 г. группа переименовалась в комитет партии; зимой 1901—1902 г. было выпущено несколько листков (к гражданам

* Рабочие на этой фабрике приносили свои свечи для вечерней работы; в 1898 г. на фабрике было введено электричество, но это не избавило рабочих от повинности — с них стали вычитывать деньгами за освещение мастерских.

гор. Тулы по поводу губернаторского постановления о сходбищах и собраниях, к безработным, ко всем рабочим, к рабочим фабрики Барышова и еще несколько). Все листки были изданы на мимеографе и распространены в количестве 500—600 экземпляров каждый. Весной 1902 г. жандармским погромом комитет был почти разрушен; однако летом он восстанавливается и до 1903 г. выпускает ряд листков к рабочим и крестьянам.

Зимой 1901—1903 г. получались «Рабочее дело», «Искра» и «Южный рабочий», все это очень в ограниченном количестве и неправильно. Отношение комитета к «Искре» вначале было отрицательное, — указывалось на то, что слишком много места уделяется студенческому движению, много статей, непонятных для рабочих, и, наконец, «Искра» ведет слишком резкую и ненужную вообще полемику. (Такое отношение к «Искре» стало изменяться в 1902 г. после появления статьи Плеханова «Что же дальше?» и брошюры Ленина «Что делать?». В первой была поставлена задача — организоваться и *для чего* организоваться, а во второй кроме того было показано и *как* организоваться. Тогда, наконец, настоящая позиция и цель «Искры» были поняты комитетом и сознательными рабочими).

III
ОРГАНИЗАЦИЯ КОМИТЕТА

В 1899 г. был организован Рабочий комитет из представителей рабочих кружков. Все дела решались простым большинством голосов, интеллигенты приглашались с совещательным голосом и защищали свои предложения; на интеллигентах лежала литературная работа, доставка заграничной литературы, техника; каждый листок перед выходом читался и разбирался в Рабочем комитете. Таким образом впоследствии выработался тип организации интеллигентского и Рабочего комитетов; один из членов последнего был также и в интеллигентском и являлся таким образом посредником между этими учреждениями. Такой характер организации был оформлен уставом осенью 1902 года. В этом же году начались недоразумения, перешедшие в серьезный конфликт между «нижней и верхней палатой». Интеллигенты стремились к широкой массовой пропаганде и агитации; но необходимость придерживаться устава заставляла их обращаться к Рабочему комитету для распространения литературы. Члены же Рабочего комитета частью были более склонны к кружковой деятельности, частью, недовольные некоторыми местными изданиями, требовали права редакции каждого выходящего листка, отказываясь в противном случае распространять издания комитета. Они ссылались при этом на параграф устава, по которому все важные предприятия (стачки, демонстрации и пр.) решаются Рабочим комитетом, относя сюда же редактирование изданий комитета. Кроме того

рабочие были не довольны интеллигентами, что последние мало посещают кружки; между тем как для пропаганды во многих кружках у комитета не было сил. Таким образом обстояло дело до весны 1903 г., когда у интеллигентов и у двух-трех наиболее развитых членов Рабочего комитета созрела мысль о необходимости реорганизации комитета. Был намечен новый план организации одного комитета, причем Рабочий комитет должен был быть распущен. Новый устав был составлен в общих чертах следующим образом: комитет состоит из шести или более членов (безразлично рабочих или интеллигентов); *двое* составляют редакторскую группу, они же ведут бюро комитета, *двое* — агитаторов, *один* техник, *один* пропагандист; *редакторская группа,* кроме своей ближайшей функции, — литературная и редакторская работа, — ведет переписку с Организационным комитетом и с заграничным комитетом, если нужно, сносится с ними лично; они ведут далее, кроме того, бюро, кассу комитета и т. д. *Агитаторы* сносятся с рабочей массой через посредство агитаторских групп (по три человека) с каждой фабрики и завода или в известных районах города с ремесленным населением. *Агитаторские группы* между собой не связаны. *Задача агитаторской организации:* 1) распространение литературы, листков, а также выполнение постановлений комитета, 2) доставление возможно более полных и точных сведений о положении и борьбе рабочих, о настроении пролетариата в каждый данный момент, о впечатлении, производимом листком, брошюрой, и т. д. *Техник* заведует только своей специальностью. *Пропагандист* (один или двое) заведует занятиями в кружках, руководит молодыми пропагандистами, ведет сам занятия в «главном» * рабочем кружке, заведует нелегальной и легальной библиотекой комитета и т. д.

На общем собрании комитета была выбрана «распорядительная группа» из двух человек: один из редакторской группы, другой — из агитаторской, которая по целому ряду мелких вопросов действует самостоятельно от имени комитета, отдавая отчет о своей деятельности комитету на общем собрании (такие собрания происходят периодически один-два раза в месяц). Ясно, что существование комитета с таким разделением функций предполагает наличность в руках его группы интеллигентов, которая разделяется на специальные группы соответственно делению функций между членами.

С другой стороны, необходимы связи с обществом: во-первых, для сбора денег, во-вторых, для доставления квартир, адресов и пр. и пр. Но самое важное — это литература; листков совершенно недостаточно, необходима популярная брошюра, которая должна дополнять листки.

* Т. е. специально подобранном из наиболее активных и развитых рабочих.

Таков в общих чертах план организации, утвержденный в апреле 1903 г. и отчасти уже проведенный в жизнь. Этот новый план нисколько не затормозил деятельности комитета, ибо у него были все связи с главными фабриками и заводами.

Издания комитета за последний год:

1. О безработице.
2. О праве союзов.
3. О праве сходок.
4. О свободе стачек.
5. 8-часовой рабочий день.
6. О свободе печати.
7. Что такое политическая свобода.
8. К крестьянам.
9. О Златоустовской бойне.
10. Об убийстве Богдановича.
11. К рабочим Байщуровского завода (300 экземпляров, с некоторыми требованиями, которые были немедленно удовлетворены).

Всего около 10 тыс. экземпляров.

Кроме того перепечатано:

1. К гражданам всей России Донского комитета (300 экземпляров).
2. Заявления защитников по делу крестьян Полтавской и Харьковской губерний (100 экземпляров).
3. Майский листок из «Искры» (600 экземпляров).
4. «Пауки и мухи» Либкнехта (100 экземпляров).

Социалисты-революционеры появились весной 1902 г. среди учащихся средних учебных заведений. Деятельность их проявилась в переиздании некоторых произведений, как-то: «Стачка Лжи», «Перед лицом жизни», сочинения Толстого *.

Впервые напечатано в 1930 г. в книге: «Доклады соц.-демократических комитетов Второму съезду РСДРП»

Печатается по подлиннику, хранящемуся в архиве ИМЛ

ДОКЛАД ТВЕРСКОГО КОМИТЕТА

I. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ, ЕГО ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Рост торгового и промышленного значения Твери надо отнести к концу прошлого столетия. Еще в середине XVIII века Тверь была далеко не в цветущем состоянии. О крайнем ее обеднении сохранилось донесение Тверского магистрата Правительст-

* Далее в подлиннике зачеркнуто: «Их связи. Литература. Арест в ноябре. Результаты их деятельности. Маевка 1903 года. Комитет предполагал в этом году устроить празднование 1 Мая...». *Ред.*

вующему сенату от 1758 года. Но уже в 1787 г., во время посещения Твери академиком Георги, в ней было 15 тыс. жителей, и она считалась одним из красивейших городов России. В первой половине XIX века усилилось торговое значение Твери: находясь недалеко от Вышневолоцкой системы, она, естественно, сделалась главным передаточным пунктом между Волгой и Невой. Однако положение Твери как значительного транзитного пункта на севере было подорвано проведением Николаевской железной дороги. Затем более удобный Мариинский путь перетянул к себе водные грузы Вышневолоцкой системы, а Рыбинско-бологовская железная дорога обошла Тверь. Но с момента падения транзитного значения Твери начинается период ее промышленного оживления.

Начало этого периода приблизительно совпадает с моментом ликвидации крепостного строя. Показателем отчасти может служить быстрый рост городского населения: между серединой 50-х и 70-х годов оно увеличилось почти вдвое. Тогда-то, в 1857 г., знаменитым хищником Хлудовым, который в 60-х годах запер во время пожара рабочих в корпусе, была основана теперешняя Морозовская мануфактура.

В настоящее время городское население в Тверской губ., по данным 1897 г., составляет 8% общего числа жителей (1 812 825 человек); на долю собственно Твери приходится 53 500 человек. Следующие по величине и значению города: Вышний-Волочок (16 700), Ржев (21 200), Торжок (около 12 тыс. жителей), остальные города не представляют интереса. Приведем некоторые данные о Тверской губ.: она не принадлежит, как известно, к числу тех, где население могло бы существовать исключительно сельским хозяйством. Уже крепостное право принимало здесь форму оброка, а не барщины. Теперь в губернии считается 18% безлошадных, наделы небольшие, почва мало плодородная. Сельское население может существовать лишь при условии подсобных заработков. Считают, что на 23 тыс.* фабричных рабочих приходится 149 тыс. кустарей и около 250 тыс. человек, идущих в отхожие промыслы. Кустарным промыслом население занимается по всей губернии. Наибольшее значение для населения имеют: судостроение, сетной промысел, молочное хозяйство, бондарный промысел, смолокурение (976 заведений — 1 800 рабочих), гончарный, валяльный, кожевенный и особенно сапожно-башмачный (20 тыс. кустарей), который концентрируется преимущественно около села Кимры, Корчевского уезда (до 16 тыс. кустарей). Средний заработок кимрского башмачника не превышает 10—13 руб. Он целиком в руках эксплуататора-скупщика. В отход тверяне идут преимущественно на легкие промыслы: прислугой,

* По данным 90-х годов, теперь, вероятно, немного больше.

дворниками, извозчиками, плотниками, полотерами и т. д. Очень мало земледельческих отходников.

Из иных особенностей местного населения следует подчеркнуть однородность этнографического состава и значительную (по русской мерке) распространенность грамотности (в 1894 г. грамотных новобранцев было 51,5%, со свидетельством начальной школы — 14,8%). Среди рабочих неграмотных очень мало.

Среди фабричной промышленности Тверского района первое место занимают бумагопрядильные и бумаготкацкие мануфактуры. В Твери находятся: мануфактура Морозовых (свыше 10 тыс. рабочих), Рождественская (бывшая Берга) (свыше 3 тыс. рабочих), Залогина (около 1 500 рабочих); в Вышнем-Волочке — две Прохоровские мануфактуры (4 тыс. рабочих) и одна Рябушинского — (4 тыс. рабочих). Около станции Завидово Николаевской железной дороги — Попова (600 рабочих). Далее выделяется Французский вагоностроительный завод в Твери (1 500 рабочих), железнодорожные ремонтные мастерские и механический завод Губченко, там же ряд типографий, стеклянных заводов (в Твери, Вышнем-Волочке, Ржеве, Новоторжском уезде), несколько паровых мельниц, большая фарфоро-фаянсовая фабрика Кузнецова (вниз по Волге, 5 часов езды на пароходе), писчебумажные фабрики в Новоторжском (Кувшинова — 1 тыс. рабочих) и в Ржевском (600 рабочих) уездах. Упоминаем еще о нескольких кожевенных заводах и ковровой фабрике Флоидена (около станции Завидово — 200 рабочих). Таким образом фабрично-заводская промышленность концентрирована в трех-четырех городах, но ряд довольно значительных фабричных островков рассеян по всей губернии.

Относительно более древних времен рабочего движения в Твери трудно собрать в настоящее время сколько-нибудь полные сведения. До 1886 г. здесь царила невероятная эксплуатация рабочих посредством фабричных лавок и штрафов, о чем имеется несколько указаний в земских статистических обзорах губернии. На явный грабеж рабочие ответили стачками и погромами. Известно, что в 1885 г. одновременно с Никольской стачкой вспыхнула огромная стачка на Морозовской мануфактуре, выведшая на чистую воду множество злоупотреблений. Были ли у рабочих во время этой стачки руководители, сыгравшие роль Волкова и Моисеенки, — неизвестно. Держались стачечники долго, дружно. Никакие меры вроде выселения из хозяйских квартир не имели успеха. Полиция распорядилась закрыть все лавочки, расположенные в фабричных слободках, фабричный городок оцепили солдатами и никого не выпускали — стачечников хотели взять измором. Рассказывают, что солдаты на штыках передавали хлеб с воли в импровизированную тюрьму. После этой стачки фабрика

приняла снаружи приличный вид: построили школу, родильный приют, больницу, библиотеку, ясли.

В 1886 г. была крупная забастовка на фабрике Берга. Дальнейшая крупная стачка, относительно которой у нас имеются сведения, была в 1897 г. перед Троицей на фабрике Морозова. В феврале понизили расценки, началось брожение. Но Алянчиков (директор фабрики, пользующийся печальною известностью) парализовал его, введя прекрасную основу и заменив скверный азиатский хлопок превосходным египетским. Несмотря на то, что одновременно были понижены расценки, заработок рабочих увеличился в $1^1/_2$ раза. Дело было во время Нижегородской выставки. Выгодно обделав хозяйские дела при помощи образцовых экспонатов, Алянчиков опять перешел к азиатскому хлопку, дающему огромную утечку, и скверным основам. Заработок упал наполовину. Вспыхнула стачка, кончилась она небольшим повышением расценка и были введены «процентные» деньги, пятачок на каждый выработанный рубль.

Далее последовал ряд сравнительно небольших стачек: в октябре 1898 г. забастовала 1 тыс. человек ткачей; с 19—23 февраля 1899 г. — 2 500 ткачей; с 20—25 марта басговали 4 000—4 500 рабочих. Поводом к стачке послужили уничтожение процентных денег, понижение расценков и увеличение меры куска. Эта стачка сопровождалась погромами: в октябре 1898 г. били стекла, в феврале 1899 г. били стекла и громили контору, в марте били стекла, рамы, рвали основы, исколотили Алянчикова (описание их заимствуем из брошюры «О положении тверских рабочих» — приложение к № 4 «Рабочего дела»). Эта стачка отозвалась на других фабриках. «Рабочие Берга, узнав, что морозовцы забастовали, побросали работу и часа два «скандалили» и после разных обещаний увеличить с осени расценки взялись за работу. То же случилось на мануфактуре Залогина. На другой день вести дошли до Вышнего-Волочка, и там, как передавали, рабочие пробовали «скандальничать и озоровать»*.

Одновременно с последней стачкой были беспорядки у Берга и Залогина: пропустили одну смену, а там все-таки пошли на работу. Необходимо отметить, что каждая стачка на Морозовской мануфактуре отзывается на других фабриках, даже в Вышнем-Волочке (например, в 1899 году).

Другие имеющиеся у нас сведения относятся уже к 1900 году. Весной этого года среди рабочих Морозовской и других фабрик можно было наблюдать обычное глухое брожение, но оно не вылилось в определенную форму. Осенью настал черед Французского завода. Готовилась стачка, вызванная понижением расценков (завод, основанный в период грюндерской горячки, уже пока-

* См. «Работник» № 5—6.

тился под гору), но осенью завод сильно погорел. После этого дела пошатнулись: контингент рабочих урезали, начались систематические понижения расценков, вводились все новые и новые прижимки. Несмотря на все это, до сих пор там не произошло ни одной стачки. Среди рабочих упорно держится слух, что раз вспыхнет стачка, завод закроется.

Осенью 1901 г. были небольшие волнения на Морозовской фабрике, вызванные тем же понижением расценков. Затем начались волнения 1902 г., кончившиеся Волочинским бунтом 4 апреля. Заимствуем описание из №№ 20 и 22 «Искры»:

«На вагоностроительном заводе Французского анонимного общества в конце февраля были волнения из-за предполагавшегося изменения порядка работ... Руководствовался он (директор завода Белоножкин. *Ред.*) при этом соображениями «экономии» на освещении огромных заводских зданий в сумерки, но, как видно, непрочь был «сэкономить» и на заработке рабочих, заставляя их накануне воскресений и праздников работать на полчаса больше. Но вышло не так, как ему хотелось: рабочие кузнечного и слесарного цехов поднялись, как один человек, двинулись к конторе, настояли на своем, и Белоножкин уступил... В конце же февраля произошли волнения на Тверской рождественской мануфактуре Берга. Началось дело с того, что в среду на масляной рабочие всех отделений фабрики заявили администрации о своем нежелании работать в пятницу, ссылаясь на пример Морозовской фабрики, где работа кончается в четверг. Директор отказал наотрез. В четверг утром рабочие повторили свое требование и, получив вторичный отказ, заволновались. Раздались жалобы и на другие фабричные непорядки: на низкие расценки, запрещение пить чай в мастерской, запрещение отлучаться в рабочие дни из фабрики, даже в больницу или для венчания, или на похороны, на дурное отношение к женщинам со стороны директора и мастеров и т. д. Решили бросить работу. Сперва бросила ее часть ткачей, потом пристали остальные ткачи и ткачихи (всех ткачей 200 человек, ткачих — 1300 человек), но прядильщики изменили уговору и остались в мастерской. Ткачи двинулись к прядильной, чтобы прервать работы, но у дверей их встретила кулаками полиция, заготовленная еще с вечера. Била она зверски, а сопротивлявшихся тащила в участок. Но, несмотря на ее охрану, после обеда к ткачам пристала половина прядильщиков и катушницы. Явился г. фабричный инспектор; ему предъявили разные жалобы. Выслушивать их он не стал, сказав, что «не в жалобах дело, а в том, что они должны опять стать на работу». Скоро ткачи опять остались одни. Под вечер небольшая их кучка собралась у ворот фабрики. Полиция немедленно стала их разгонять, арестовала одного, но товарищи отбили и в свою очередь основательно поколотили царских слуг... На Тверской мануфактуре Морозовых

с прошлого года сбавляли расценки, и особенно среди ткачей; шло глухое брожение. В начале марта начали циркулировать и на фабрике, и среди тверской интеллигенции слухи о готовящейся стачке. Назначали даже срок ее — 20 марта. Подлежащие ведомства, разумеется, всполошились и проявили чрезвычайную деятельность. Везде зашныряли городовые и жандармы, фабричный пристав (он же обер-сыщик) Подольский приставал ко всем встречным рабочим с расспросами, не знают ли они что-нибудь о стачке (sic!)... Наконец в ночь с 18 на 19 марта был произведен ряд обысков среди намеченных рабочих, но ничего не нашли. Стачка места не имела (по решению самих рабочих), и сейчас все тихо, но глухое брожение продолжается...».

«...В конце февраля 1902 г. было на Залогинской фабрике небольшое столкновение с фабричной администрацией из-за вычетов за простой машин, остановившихся по вине фабрики. Оно окончилось в пользу рабочих. Затем все затихло вплоть до 4 апреля. Накануне этого дня залогинцы, выйдя вечером из фабрики, порешили забастовать, выставив целый ряд требований: повышение расценков, уменьшение штрафов, увольнение директора, лучшее обращение мастеров с рабочими, введение возильщиков основ (до сих пор их приходилось относить самим рабочим без различия пола и возраста, хотя весят они от 2 до 5 пудов) и некоторые другие. Утром рабочие вышли к фабрике, но работать не пошли. Дали знать властям, и прямо с панихиды по Сипягину им пришлось ехать на усмирение бунтовщиков. Первым приехал младший фабричный инспектор Хмелев и направился прямо в директорский дом. Рабочие держались спокойно и пытались добиться того, чтобы Хмелев выслушал их требования. Но ни от него, ни от приехавших вслед за ним губернатора, прокурора, жандармского генерала они ничего не добились. Настроение их начало повышаться, раздались голоса: «А, так вы к хозяину чай пить приехали, а нас и слушать не хотите» — и, наконец, со стихийной силой вспыхнуло годами накопившееся раздражение: рабочие бросились ломать дома, машины в мастерских, фабричную пекарню, избивать мастеров, полицейских. Директор едва спасся, спрятавшись в погребе, а исправник, сунувшийся «усмирять», был сбит ударом кирпича. Осажденное в директорском доме начальство сидело ни живо, ни мертво целых полтора часа. Наконец на выручку ему явилось христолюбивое воинство. Немногих защищавшихся поленьями и кирпичами рабочих схватили, большинство бежало, и «бунт» был усмирен. По этому делу арестовано около 35 человек (точная цифра еще неизвестна)...».

Летом 1902 г. была стачка на Морозовской фабрике. Начата она была против желания организованных рабочих * ставильщи-

* Момент для стачки был крайне неудобный.

ками и присучальщиками, которых поддерживали прядильщики. Стачка кончилась неудачей и обычной административной расправой. В начале июля были волнения на Куровском стеклянном заводе. Полиция немедленно решила, что это стачка, и «парализовала» ее распорядительными мерами (описание ее и положение стеклянщиков см. № 35 или 36 «Искры» *). В июле же 1902 г. была удачная стачка на кожевенном заводе Шкварнина в Твери (хозяин уступил сразу). В начале января была стачка на ткацкой фабрике Попова в Тверском уезде (см. №... «Искры» **). Около пасхи неудачная стачка на стеклянном заводе в г. Корчеве.

Затем до сего времени в Твери относительно тихо. Временами прорывается глухое брожение, например, на фабрике Берга в начале мая едва не вспыхнула стачка после появления прокламации комитета, но полиции удалось предупредить ее энергичными мерами. Но горючего материала накопилось много.

Тем сильнее впечатление от крупной стачки в Вышнем-Волочке (описание в прилагаемом № 4 Бюллетеня комитета).

Из других проявлений рабочего движения можно еще отметить первомайскую забастовку в настоящем году 100 слесарей на Кувшиновской писчебумажной фабрике (Новоторжский уезд), небольшую импровизированную демонстрацию в роще около Морозовской фабрики и демонстрацию фабричной и крестьянской молодежи в 5—6 деревнях Тверского уезда в мае месяце. Все эти демонстрации по числу участников были невелики. Молодежь пела песни, кричала «долой царя», в одном случае даже прошлись с красным флагом. Как симптом, эти факты, конечно, очень ценны. Слабость местной организации, с одной стороны, и полицейские строгости, с другой, — заставили комитет отказаться от празднования Первого мая.

Раньше — в 1900 и 1901 гг. — весной бывали собрания рабочих, человек по 70—80, возникавшие по их собственной инициативе. Говорились рабочими же (главным образом высланными петербургскими) речи. Эти сходки устраивались крайне безалаберно и повели к арестам.

Из легальных учреждений следует отметить торговую школу ведомства Министерства финансов при Морозовской фабрике. Занятия в ней ведутся уже две зимы, и преподаваемые в ней рабочим «арифметика», «география» и «история» многое им дают. Посещается контингентом от 80 до 300 человек.

Местная рабочая организация сложилась сперва в форме кассы (под названием «Шаг к свободе» — зима 1901—1902 гг.). Она охватывала человек 30 исключительно морозовских ткачей.

* Корреспонденция была опубликована в «Искре» № 34, 15 февраля 1903 г. *Ред.*

** Корреспонденция была опубликована в «Искре» № 36, 15 марта 1903 г. *Ред.*

Впоследствии она охватила и рабочих других фабрик, но потеряла свой прежний характер *ячейки организации* и сделалась второстепенным учреждением (весной 1902 г.). В настоящее время в ней числится 81 руб. 15 коп. Деньги эти расходуются на помощь арестованным рабочим, на приобретение книг и другие подобные нужды. В настоящее время комитет работает над созданием организации, придерживаясь в общем взглядов, развитых т. Лениным в брошюре «Что делать?» и письме петербургским товарищам. За плечами Тверского комитета не висит тяжелый груз многолетних традиций и — при благоприятных внешних условиях — ему нетрудно будет справиться с остатками кустарничества.

Большие подробности можно найти в «Письме о положении тверских рабочих» в № 5—6 «Работника» и некоторых книжках «Рабочего дела».

II. ИСТОРИЯ МЕСТНЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ И РЕВОЛЮЦИОННЫХ КРУЖКОВ

«Хождение в народ» захватило также и Тверскую губернию. Так, в июле или августе 1873 г. *С. М. Кравчинский* поступил в качестве чернорабочего к одному знакомому помещику нашей губернии. Весной следующего года он опять появился там, уже вместе с *Рогачевым.* Под видом пильщиков они ходили по деревням, нанимаясь на работу, и вели социалистическую пропаганду. В 1876 г. в Тверской тюрьме умер петербургский рабочий *Григорий Крылов,* один из выдающихся учеников петербургского кружка чайковцев. Человек живого, пылкого темперамента, он тяготился бледностью работы среди фабричных рабочих Петербурга. Ища путей для своей деятельности, он решил, по примеру эркман-шатриановского Шавеля, продавать под видом коробейника народные книжки. Сперва он работал в окрестностях Петербурга, а затем перебрался на родину, в Тверскую губернию. Одно время жила в Твери *В. И. Засулич.* Недолго, правда, жила в сыроваренной школе Верещагина при селе Едимонове и у одной помещицы Вышневолоцкого уезда *С. Л. Перовская.* Жил под надзором в Твери и умер *Сердюков.* Наконец нам приходилось слышать, что в Тверском и Вышневолоцком уездах существовали революционные поселения.

Таковы сведения об эпохе 70-х годов. Но у нас нет никаких данных, чтобы судить о том, дала ли деятельность упомянутых лиц какие-либо результаты. Ни от старожилов, ни среди интеллигенции, ни от пожилых рабочих нам не пришлось узнать ничего, что позволило бы сделать определенные заключения на этот счет.

Крайне скудны сведения о временах «Народной воли». В Твери живали поднадзорные, но, по-видимому, постоянных связей с Тверью у народовольцев не было, и воздействие временных обитате-

лей носило случайный характер. По словам автора «Письма о положении тверских рабочих» (Приложение к № 4 «Рабочего дела»), «вся эта публика и местные интеллигенты предпочитали с жаром дебатировать о русской конституции в салонах либералов, писать рефераты и революционные программы, устраивать пикники с революционными песнями и т. д. Никому и в голову не приходило завести сношения с фабриками — о фабричном совсем забывали, очевидно, не понимая значения социалистической деятельности в рабочей среде». Так, во время огромной стачки на Морозовской фабрике в 1885 г. большая публика много о ней говорила, но если не считать попытки адвоката Рождественского организовать защиту экономических интересов рабочих на легальной почве, никто не пошел к ним навстречу.

До начала 90-х годов в Твери, по-видимому, все обстояло тихо. В 1890 г. случайно был арестован учитель городского училища Васильев. Дело его не представляет из себя ничего интересного. В 1891—1892 гг. муж и жена Барыбины затеяли издание гектографированного журнала «Союз» с очень нелепой и курьезной программой. Предполагалось объединить все революционные и оппозиционные течения для борьбы с самодержавием. Литературная часть журнала была обставлена довольно жалко. Впрочем (на гектографе), переиздавалась литература разного рода (например «Якутская бойня», «Варлен перед судом полиции», «Русский рабочий в революционном движении», «Изложение теории Маркса» Г. Девилля). Литература эта развозилась по разным городам; отношение публики к «Союзу» было довольно юмористическое, но перепечатки в те времена литературного голода брали охотно. Была попытка устроить «общение», — составилось нечто вроде клуба с цивическими разговорами, собиралась довольно разнообразная публика. Всего вернее будет охарактеризовать эту попытку как карикатурную форму народоправчества. Впрочем, кажется, у них действительно были связи с московскими «босяками».

В 1893 г. последовал провал. Были арестованы: Медынцев, Диксон, Андреев, Барыбины, Бриллиантов, Пашковский, Меринов (выдавал), Адриановский, Васильев, Куприянов, М. Кугушева, Морковина, Зильберман, Нестерова, Гурьев, Анна Кугушева, был обыск у Г. Кугушева. Приговор состоялся в 1895 г.: К. Медынцев — 2 года тюрьмы и 5 лет Восточной Сибири (в тюрьме отказался принять присягу Николаю II); Барыбин — 2 года тюрьмы и 3 года Вологодской губ., Барыбина — 1 год тюрьмы и 3 года Вологодской губ., Куприянов, Васильев и А. Кугушева — на 6 месяцев тюрьмы и 2 года гласного надзора, остальным — надзор на разные сроки.

Социал-демократы впервые появляются в Твери около 1895 года. В это время делаются первые попытки пропаганды среди

рабочих: в Твери — поднадзорной А. Кугушевой, в Вышнем-Волочке — братьями Мельницкими (оба — бывшие рабочие, один сделался учителем). Последним нетрудно было завести связи, но пропагандистам, работавшим в Твери, пришлось прибегнуть к фирме культурников. Знакомых рабочих приглашали на квартиру учиться арифметике, рисованию и пр. и понемногу переходили к чтению нелегальной литературы. Связи завязались было на нескольких фабриках. В 1897 г. были арестованы Мельницкие и некоторые рабочие. Связь с Тверью не была установлена. В 1898 г. Мельницкие пошли на три года в Вятскую губернию.

Попытка этого кружка не оставила после себя заметных следов, по крайней мере в Твери. Другая попытка была сделана Б. И. Зиновьевым (высланным по делу «Союза борьбы» 1896 г. из С.-Петербурга, рабочим) и другим лицом, дознанием не обнаруженным. Компания эта частью провалилась летом 1899 г.: были арестованы Зиновьев, его жена (найден станок), Иваницкая, интеллигентка, Граматиков, бывший студент, Вольднер, гимназист (выдавал), Карамышев, высланный вместе с Зиновьевым по одному делу, интеллигент (выдавал), рабочие Фунтиков, Грибакин-Барсуков. Зиновьев умер в тюрьме (5 февраля 1900 г., см. некролог в № 6 «Рабочего дела»), другим вышли легкие приговоры. Эта компания также не оставила после себя связей.

Наконец осенью 1899 г. был в Твери еще погром. Арестованы: учительница Кулькова, рабочий Лазарев, бывший гимназист Савинов, Николаевская, интеллигентка, человек шесть рабочих с фабрики Морозова. Был ряд обысков среди учащейся молодежи, арестован гимназист Крапоткин и бывшая курсистка Швейковская. Рабочий Лазарев выдал старое дело о пропаганде Кугушевых, Анны и Ивана, им вышел гласный надзор (3 и 2 года).

Те связи с рабочими, которые разрослись теперь в организацию комитета, завязались весной 1900 года. До весны 1901 г. связи велись с единичными рабочими, распространялась литература, были попытки пропаганды, но довольно элементарные. Осенью 1900 г. работавшие люди хотели выпустить анонимные листки к рабочим Французского завода (там как раз надвигалась стачка). Листки экономического содержания были изготовлены, но распространить их не пришлось вследствие пожара земства. Недостаток людей, средств и умения сильно тормозили дело. Осенью 1901 г., пользуясь разросшимися связями, местная группа распространила на Морозовской фабрике листок (без подписи), призывая к стачке. Распространен он был неумело и большей частью попал в руки администрации.

Лишь после залогинского «бунта» группа решила выступить открыто, сперва за подписью «Тверская группа РСДРП», затем комитета. Последствия доказали основательность перехода к агитационному воздействию на массы. Организация до сих пор цела,

и наряду с этим связи расширяются очень быстро. Обслужить их все при теперешнем уровне средств и сил нет никакой возможности. Нужны люди, средства, литература пудами, совершенная техника.

До своего преобразования в 1902 г. в комитет партии социал-демократическая организация заявляла о себе три раза. Осенью 1901 г. ею были распространены по Морозовской фабрике прокламации экономического характера (без подписи) и в апреле 1902 г. за подписью Тверской группы РСДРП — прокламации по поводу беспорядков на Залогинской фабрике. Удачно расклеенные и разбросанные, они произвели хорошее впечатление на рабочих. В деревне группой были распространены листки «Как царское правительство заботится о крестьянах».

В апреле организация по партийным соображениям постановила преобразоваться в комитет. Было выработано и издано заявление, опубликованное в № 24 «Искры» и разосланное представителям местной интеллигенции и товарищам по партии. В этом заявлении комитет объявил себя солидарным с программой газеты «Искра». Первым агитационным шагом комитета было распространение в ночь на 1 мая ст. ст. первомайских воззваний как своих местных, так и предложенных для распространения конференцией представителей различных социал-демократических организаций. Ряд обысков в порядке охраны, которые не дали никаких указаний *, были ответом администрации. Слухи об этих листках в широкую публику проникли в совершенно искаженном виде, особенно среди купечества и чиновников упорно ждали разгрома, который-де назначен прокламациями на такой-то день. Эти слухи отчасти находят себе оправдание в очень возбужденном настроении рабочих. Весной одно за другим были волнения на Французском заводе, Морозовской и Каулинской фабриках, наконец произошли залогинские беспорядки (см. №№ 20 и 22 «Искры»). В мае брожение продолжалось и 17 июня вылилось на Морозовской фабрике в форму стачки, происшедшей *вопреки* желанию комитета и рабочей организации. Стачка потерпела неудачу, и ее участников выслали административно. По этому поводу комитетом были распространены прокламации. 4 июля вспыхнула стачка на стеклянном заводе Курова, которая была прекращена тоже административными мерами. Полицейская расправа с мирно бастовавшими рабочими вызвала общее негодование против властей. На вокзалах, на улице, в трамвае можно было услышать резкое осуждение их действий. Комитетом были распространены прокламации «По поводу стачки на Куровском заводе». Несколько экземпляров этих прокламаций, попавших

* Так в тексте. Вероятно, описка, т. к. по смыслу должно быть «результатов». *Ред.*

сравнительно поздно на кожевенный завод Шкваркина, вызвали стачку, которая в тот же день кончилась победой рабочих: рабочий день сокращен на 2 часа и плата увеличена. В сентябре во время учительского съезда комитет выпустил «Письмо к земским учителям и учительницам».

14 октября состоялся суд над залогинскими рабочими. Оправдано палатой 8 человек, 3 осуждены на 3, 3 — на 2 месяца тюрьмы без лишения прав, 6 человек — на 8 месяцев и 3 — на 1 год с лишением некоторых прав и преимуществ. В ночь на 14-е и после суда комитет распространил две прокламации, в которых на примере суда над залогинцами разъяснял рабочим необходимость борьбы за суд присяжных и за политическую свободу.

Помимо этого комитетом велась устная пропаганда и распространялась партийная литература. Ввиду спроса были переизданы местными средствами «Пауки и мухи» Либкнехта и «Стачка лжи». Была издана и распространена написанная одним из членов комитета брошюра «О демонстрациях».

Во втором полугодии комитет выпустил следующие гектографированные листки: о Ростовской бойне, памяти декабристов, два листка к рабочим Каулинской фабрики, Бюллетени №№ 1—4, о Ростовской стачке, речи Михайлова и Заломова, два листка к стеклянщикам, на 19-е февраля и 1-е марта от Северного союза, по поводу выстрела Логинова, прокламация Донского комитета «К гражданам», предмайские Организационного комитета к рабочим Вышнего-Волочка и некоторые другие; всего им распространено до сих пор около 11 тыс. своих и партийных, не считая майских этого года («Искры» и ОК), которых распространено около 14 тыс. в два приема в Твери, Вышнем-Волочке, Новоторжском уезде.

В последних своих изданиях комитет расквитался с гектографом и перешел на мимеограф.

Литературы распространено свыше 4 пудов.

В поисках за комитетом жандармы производили круглый год обыски и аресты, но никто из нужных, своих, людей до сих пор не был задет.

О ПОСТАНОВКЕ ПРОПАГАНДЫ

До лета 1902 г. пропаганда велась в размерах крайне незначительных. На зиму 1902—1903 гг. она вновь замерла: неразрешимым оказался «квартирный вопрос», так как большинство рабочих живет в хозяйских казармах. Несколько расширилась она летом 1902 г. — было до 7 кружков от 3 до 10 человек в каждом (всего 40—50 человек). Занимались с ними 4 пропагандиста, исключительно за городом. Собирались очень нерегулярно; сильно мешал надзор, усилившийся после летних стачек; исключительно дождливое лето; неопытность как пропагандистов, так и рабочих, бла-

годаря чему происходили постоянные недоразумения. Работать пропагандистам приходилось без всякого опыта и руководства, на собственный риск и страх. Состав кружков был очень непостоянный; большей частью ходили аккуратно, некоторые, походив раза два, бросали кружок.

В настоящее время занятия идут в 14 кружках, ведут их 5 пропагандистов. Целью поставлено — выделить из серой публики те элементы, которые могут составить действительную «организацию революционеров». Кое-что в этом направлении уже сделано, и комитет надеется, что в будущем ему уже не придется прибегать к такому рискованному расширению пропаганды.

Программа лекций в большинстве кружков (и в том и в другом году) приблизительно совпадает с программой Северянина (№ 34 «Искры»).

ФИНАНСЫ КОМИТЕТА

Денежные отчеты имеются: за время с 1 января по 1 мая 1902 г. (Тверской группы Российской социал-демократической рабочей партии) и годовой комитета с 1 мая 1902 г. по 1 мая 1903 г. По первому отчету приход был 203 руб. 90 коп., расход — 203 руб. 20 коп.; в среднем бюджет был рублей в 50 в месяц. По второму отчету приход равен 1225 руб., расход — 1219 руб. Средний бюджет *несколько больше 100 руб. в месяц*. Из полугодового отчета видно, что с 1 мая по 1 ноября 1902 г. приход равнялся 364 руб., расход — 306 руб., следовательно, бюджет комитета *значительно вырос* во вторую половину года* и еще увеличился за май — июнь настоящего года. Тем не менее денег постоянно не хватает.

Главный источник дохода — сборы среди «третьего элемента» в земстве, затем плата за чтение литературы, взносы товарищей, вечеринки и другие предприятия. Некоторой помехой для сборов является конкуренция «Освобождения» и «Революционной России»; есть «принципиальные» люди, которые теперь ничего не дают на местные дела.

По рубрикам расходы таковы:

На содержание людей	436	руб. 50	коп.
На технику	144	» 4	»
На конспиративные расходы	207	» 66	»
На литературу	324	» 58	»
Разные расходы	106	» 65	»

Была попытка перенести часть расходов комитета на плечи другой организации. Был основан Тверской отдел Красного Креста для помощи ссылаемым, арестованным и отчасти безработным.

* Равняясь приблизительно 140 руб.

Приход *за январь* 1903 г., как видно из отчета, 33 руб. 80 коп., расход — 66 руб. 70 коп. Но инициаторы этого дела скоро к нему охладели, и теперь все обстоит по-старому.

О СВЯЗЯХ В ОБЩЕСТВЕ

Тверскому комитету посчастливилось завязать довольно широкие связи среди различных слоев общества, — с учащимися в средних учебных заведениях, учащими (главным образом сельскими учителями и учительницами), с представителями земского «третьего элемента» и т. д. Есть единичные связи с офицерами и чиновниками. Есть возможность распространять среди них литературу (спрос есть), равным образом среди солдат драгунского и гренадерского полков, квартирующих в Твери *. Очень полезны эти связи в отношении укрывательства: так, библиотека (нелегальная) комитета долгое время хранилась у одного духовного лица. Учащих и учащихся снабжают по мере возможности литературой. В этом году был на нее довольно сильный спрос; учащаяся молодежь читала ее в кружках.

Тверской комитет может быть полезен Центральному Комитету в тех случаях, когда нужно укрыть людей, хранить технические принадлежности или устроить склады литературы для определенного района.

ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ОТНОШЕНИИ К СЕВЕРНОМУ РАБОЧЕМУ СОЮЗУ

О своем присоединении к Северному рабочему союзу Тверской комитет заявил официально лишь в феврале месяце, но фактически сношения существовали уже с ноября 1902 года. Мотивом вступления было желание так или иначе выйти из состояния оторванности от всего партийного мира, состояния, в котором комитет пребывал с момента своего возникновения в мае месяце 1902 года. Оторванность эта очень тяжело отзывалась на всех сторонах его деятельности: литературы не было, связей не было, техника была самая примитивная, все работы приходилось вести через посредство политически неблагонадежной публики. Очень понятно, что комитет хватался за всякую возможность выйти из этого ненормального положения. Когда в сентябре 1902 г. случайно навернулась связь с группой «Южного рабочего», он пытался укрепить ее. Должно было приехать одно лицо, но почему-то не приехало. В комитете существовала даже тенденция поддержать проект тульских товарищей, который клонился к образова-

* Среди солдат циркулирует социал-демократическая литература, даже майские прокламации и частью издания Аграрной лиги. Была распространена среди них брошюра (в количестве 150 экземпляров) «Письмо матроса к товарищам», изданная типографией Северного союза.

нию районной организации из Москвы, Тулы, Твери, Владимира, Иванова, Нижнего Новгорода, Смоленска и некоторых других городов с «Районным советом» во главе. Проект этот так и остался проектом. О возникновении Организационного комитета в то время еще не было известно. Поэтому предложение т. Б. вступить в Северный союз, предложение, сулившее в ближайшем материальные выгоды, вроде получения пуда литературы, двух нелегальных для работы, было принято комитетом. Предполагалось также, что свободные местные силы помогут восстановлению союза, разгромленного весной 1902 года. Но в настоящее время, как товарищи увидят из отчетов другого делегата Северного союза, эта организация понемногу оживает. Заводятся новые связи, оказывается возможность выпускать листки. С другой стороны, растут и расширяются связи Тверского комитета, распространяются на другие города, и прежними сторонниками присоединения к Северному союзу все яснее сознается искусственность включения Твери, отстоящей на 15 часов езды от Ярославля, в состав этой организации. Если прежнее мнение Тверского комитета можно было бы формулировать так: лучше участие в районной организации, чем полная изолированность, то теперь — при близких связях с Организационным комитетом и накануне образования Центрального Комитета — участие Твери, самостоятельного района, в Северном союзе не имеет за собой веских оснований. На основании этих соображений комитет считает необходимым выйти из состава Северного союза и довести об этом до сведения съезда. Это решение шло и навстречу желанию Северного рабочего союза. Соглашение относительно техники, суть которого делегаты объяснят устно, остается в силе.

Впервые напечатано в 1930 г. в книге: «Доклады соц.-демократических комитетов Второму съезду РСДРП»

Печатается по подлиннику, хранящемуся в архиве ИМЛ

ДОКЛАД О МОСКОВСКОМ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ НА II СЪЕЗДЕ РСДРП

Приступая к докладу о московском рабочем движении и о деятельности московских социал-демократических организаций, мы должны оговориться, что нам не удалось добиться соответствующих сообщений от деятелей различных периодов. А потому далеко не блестящая картина социал-демократического движения в Москве, быть может, в нашем изложении представится еще более жалкой, чем это есть в действительности. Обстоятельства заставили нас ограничиться очень незначительным материалом, имеющимся в нелегальной литературе («Работник», «Рабочее дело» и «Искра»), несколькими письмами и личными наблюдениями.

КРАТКИЙ ОЧЕРК МОСКОВСКОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ, ЕГО ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Сведения о начале рабочего движения в Москве мы черпаем из отчета Центрального комитета Московского рабочего союза, напечатанного в № 3—4 «Работника». Это, можно сказать, единственный документ, проливающий некоторый свет на первые шаги московских рабочих под руководством социал-демократов.

И это выступление не лишено известного эффекта; оно показывает, что было время, когда Москва не шла в хвосте других городов.

Хотя только зимою 1894—1895 гг. началась более или менее широкая пропаганда, но уже с наступающей весной удалось отпраздновать Первое мая. В этот день впервые собрались московские рабочие в числе 200 человек. На сходке говорились речи о значении пролетарского праздника. Здесь также впервые была высказана мысль о необходимости организации и боевой рабочей кассы. В качестве ораторов выступило несколько рабочих. «Вскоре после этой сходки, — говорит упомянутый отчет, — состоялось собрание представителей отдельных заводов и фабрик. На этом собрании был выработан устав общей московской рабочей кассы, и для окончательного принятия его было решено созвать в середине июня сходку, человек в 500. Но уже близился конец этого первого блестящего периода московского рабочего движения: 9 июня, почти накануне сходки, произведено много арестов среди интеллигенции» («Работник» № 3—4).

Кроме этого в 1895 г. московский пролетариат проявил себя в нескольких стачках. В начале весны прекратили работу из-за неудовольствий с администрацией рабочие железнодорожного депо на Московско-Курском вокзале; в двадцатых числах бастовали на ткацкой фабрике Прохорова; в июне произошло столкновение рабочих с казаками и полицией на фабрике Мазурина и Герасимова в Кусково под Москвой, и, наконец, в июне же вспыхнула стачка в чайном складе товарищества К. и С. Поповых. «В половине августа, — говорится в этом же отчете, — последовал новый погром, коснувшийся на этот раз исключительно рабочих. Сношения между отдельными фабриками и заводами порвались, и на время движение затихает».

Только в конце февраля 1896 г. московский пролетариат появляется опять на общественной сцене. В это время от имени 605 рабочих 28 крупных заведений посылается адрес французским рабочим по поводу 25-летия Парижской Коммуны. Затем в марте устраивается несколько собраний представителей от заводов и фабрик опять для выработки плана организации и боевой кассы. Недели за три до пасхи бастуют на заводе Карла Вейхельта.

Между тем приближалось время коронации. Многие интеллигенты и 30—40 рабочих были высланы из Москвы до 1 июня. На время коронации всякая работа в Москве прекратилась.

С возвращением же высланных начинается усиленная агитация. Уже в июне месяце созывается целый ряд сходок для окончательного решения вопроса о боевой кассе. Первая сходка была устроена 2 июня по инициативе самих рабочих. На ней было 60, а на второй, созванной 9 июня, было уже 150 заводских рабочих. 23 июня состоялась вновь сходка из 150 человек, но главным образом фабричных рабочих.

Как известно, в это время происходила большая петербургская стачка, точные сведения о которой были получены в Москве только 11 июня. Центральный комитет только что образовавшегося Московского рабочего союза повел широкую агитацию по поводу петербургских событий и решил созвать сходку.

В воскресенье 16 числа состоялась предполагавшаяся сходка. «На ней присутствовало, — пишет отчет Центрального комитета Московского рабочего союза, — до 300 с лишним человек, кроме того человек 200 заблудилось и не дошло до назначенного места. На этой сходке, под развернутым впервые у нас после демонстрации у Казанского собора красным знаменем, было торжественно объявлено об основании Московского рабочего союза. Потом были прочитаны петербургские прокламации и поднят вопрос, чем может Москва поддержать забастовщиков». Сходка постановила вести агитацию в пользу забастовки. На прокламацию Центрального комитета откликнулся целый ряд фабрик и заводов. В этих прокламациях наряду с общим требованием уплаты за коронационные дни выставлялись другие частные требования, соответствующие различным фабрикам и заводам. 3 июля забастовали мастерские Курской ж. д.; на другой день к ним присоединились мастерские Смоленской ж. д. Начальство быстро удовлетворило требования рабочих. «Не успели затихнуть эти вспышки, как поднялась шелковая фабрика Грессера и чугунолитейный завод Перипуда, требуя повышения расценок и уплаты за коронационные дни. Сильно заволновался народ в мастерских Рязанской и Ярославской ж. д., на заводе Нового Бромлея и Гужона. Еще несколько дней — и в Москве разразилась бы всеобщая забастовка, но 6 июля были произведены большие аресты» (отчет ЦК МРС). Надо еще упомянуть, что в июне месяце Центральный комитет послал мандат на имя В. И. Засулич для представительства на Лондонском интернациональном рабочем конгрессе. Мандат этот был послан от имени 1000 членов Союза, на самом же деле число их простиралось до 2000. После июльского провала рабочее движение значительно ослабевает. Однако с августа начинаются вновь стачки: вначале около месяца волновались рабочие курских мастерских, в сентябре забастовали на заводе Нового Бромлея. Затем в ноябре и декабре происходит целый ряд стачек на различных заводах за сокращение рабочего дня. Подобные же забастовки были в мастерских Ярославской, Смоленской и Рязанской железных

дорог, на заводах: Данглера, Старого Бромлея, Фогельзанга и других.

Этот год заканчивается двумя погромами. И лучшие времена московского рабочего движения миновали.

За 1897 и 1898 гг. мы ничего не можем отметить, кроме нескольких стачек в пользу сокращения рабочего времени и других более мелких требований. В 1897 г. были стачки: на шелковой фабрике Сапожникова, на парфюмерной фабрике Келлера, на литейных заводах: Кудлина, Шлихтермана и др., в 1898 г. на фабрике Гюбнера и однодневная стачка на Прохоровской бумаготкацкой мануфактуре. Относительно 1899 г. мы не встречаем в литературе никаких указаний. В следующем же 1901 г. в «Листке рабочего дела» № 1 упоминается стачка на золото-канительной фабрике Алексеева и на Вознесенской мануфактуре «Берга и Кнопа», а в № 1 «Искры» находим корреспонденцию из Московской губернии о движении на кирпичных заводах, выразившемся в неорганизованной стачечной борьбе.

В феврале 1901 г. мы встречаем московских рабочих на улице во время демонстрации, они составляют даже самую большую и самую боевую часть толпы. Но участие их здесь было до известной степени случайное, без призыва со стороны комитета. В этот раз своим поведением во время демонстрации московский пролетариат опять доказал свою полную готовность всегда вступить в революционные ряды.

Наконец, в 1902 г. и до сих пор масса рабочих ничем себя не проявила. Наоборот, за последние годы Охранное отделение получило как будто бы привилегию развращать московский пролетариат, создавая своеобразное зубатовское рабочее движение. Но об этом мы скажем ниже. Все приведенные данные приводят к очень печальным выводам. В то время как социалистическая агитация и пропаганда с каждым годом захватывают все большее и большее количество городов, проникают даже в самые глухие провинциальные уголки, вызывая те или иные рельефные проявления роста классового самосознания пролетариата, — в Москве, в одном из самых важных промышленных центров, нам резко бросается в глаза постепенное ослабление и даже, пожалуй, полное уничтожение социал-демократического влияния на рабочую массу. По крайней мере, начиная с 1898 г., в революционных летописях не отмечено ни одного факта, по которым можно было составить хотя бы приблизительное представление о росте социал-демократической агитации. Только относительно 1896 г. мы имеем указания в отчете ЦК МРС, насколько широко простиралось и увеличилось за три месяца влияние Союза: в марте велась агитация на 28 крупных заведениях, а в конце июня она захватывает уже 55 таких заведений. Едва ли когда-либо в последующие годы московским деятелям удалось достигнуть таких результатов. Мы должны ого-

вориться, что наше заключение относительно уменьшения социалистической агитации среди московского пролетариата не стоит в зависимости с наблюдаемым упадком стачечного движения.

По нашему мнению, стачки могли за известный период совершенно прекратиться, а агитация в то же самое время могла расшириться и углубиться, перенося только весь центр тяжести на другого рода коллективные действия рабочих.

И на самом деле, благодаря глубокому промышленному кризису московский пролетариат не мог бы себя проявить в стачечной борьбе, если бы даже во главе его стояла более устойчивая организация. Между прочим кризис сказался и на организационной работе социал-демократов, лишая последних лучших элементов из рабочей массы. С фабрик и заводов рассчитывались прежде всего наиболее развитые, сознательные рабочие и, следовательно, самые беспокойные головы. Нам известен целый ряд случаев, когда очень ценные члены рабочего комитета должны были покинуть Москву, так как они не могли получить денежной поддержки со стороны молодой и неустойчивой организации.

Теперь перейдем к рассмотрению кружков, союза и комитетов, пытавшихся руководить московским рабочим движением.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК МОСКОВСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Так как судьба большинства возникавших в Москве социал-демократических организаций тесно связана с деятельностью провокаторов, то мы в своем дальнейшем изложении должны уделить значительное место зубатовщине.

Упомянутый отчет Центрального комитета Московского рабочего союза приурочивает начало социал-демократического движения к 1894 году. В это время объединяются действовавшие до тех пор разрозненно кружки интеллигентной молодежи, кроме того группа наиболее сознательных и энергичных рабочих образует центр нового движения. Кружки эти ведут усиленную пропаганду, главным образом на механических заводах.

В то время, по-видимому, не существовало еще выработанного плана действий или общей программы. По словам одного современника, каждый кружок вел дело по собственной программе, лучше сказать, по собственному разумению. Сплошь и рядом этой «программой» был ряд на живую нитку пришитых друг к другу благих пожеланий интеллигенции народу. Однако о характере первоначальной пропаганды мы можем делать только догадки, так как от того времени не сохранилось никаких документов.

Но несмотря на то, что в то время еще не приступали к широкой агитации, если не считать сходку 1 мая 1895 г. и проекта еще более многолюдной сходки, хищнические набеги жандармов

на пионеров социал-демократии происходят довольно часто. Первыми жертвами в 1894 г. были врач Мицкевич и его товарищи, затем 9 июня 1895 г., накануне предполагавшейся сходки в 500 человек, было арестовано много интеллигентов, в том числе Мандельштам, братья Масленниковы и другие. Вскоре, в половине августа, последовал погром среди рабочих.

Новому кружку интеллигентов, образовавшемуся в октябре того же года, пришлось начинать дело сначала: разыскивать старые связи с рабочими, приобретать новые. Чувствовался большой недостаток в развитых и опытных рабочих, а потому вначале было обращено главное внимание на пропаганду. Но дело пропаганды сильно тормозилось хроническим отсутствием нелегальной литературы. За исключением таких произведений, как «Ткачи», «Царь-голод» Дикштейна и нескольких брошюр издания группы «Освобождение труда», в то время в Москве ничего не было.

Новый кружок, наряду с которым существовали другие кружки, особенно был озабочен выработкой плана организации боевой рабочей кассы. «План этот в общих чертах представлялся в следующем: организация состоит из собрания представителей по одному из каждого заведения и из Центрального комитета. В состав Центрального комитета входят несколько интеллигентов и человек 6—7 наиболее сознательных и развитых рабочих, приблизительно по одному от каждого района, на которые для быстроты сношений разделяется Москва. Центральный комитет руководит всем московским движением, распоряжается средствами организаций, доставляет и печатает нелегальную литературу и ведет сношения как с другими городами, так и с заграницей. Собрания его происходят от одного до двух раз в месяц.

Представительское собрание состоит при Центральном комитете в качестве совещательного органа и своевременно доставляет центру известия о всем, что делается в их мастерских. Таким образом является возможность для непрерывной и широкой агитации. Организация имеет свою кассу и библиотеку» («Работник» № 3—4).

Едва ли действительность вполне соответствовала начертанному идеалу, но, как бы то ни было, 16 июня, о чем мы уже говорили, на большой сходке было торжественно объявлено об основании Московского рабочего союза.

Опять-таки и относительно вновь образовавшегося Союза мы не находим никаких указаний, какого рода программа легла в основание его деятельности. Можно с уверенностью предположить, что ничего выработанного и определенного в этой области не было: тактика и принципы варьировали согласно со взглядами отдельных кружков и лиц, входящих в состав вновь провозглашенного Московского рабочего союза. В то время, как рассказы-

вают, у действовавшей в рабочей среде молодежи настольной книгой, своего рода евангелием, были «Критические заметки» П. Струве, между тем как нелегальные социал-демократические издания составляли большую редкость. Легко понять, что подобного рода марксистская литература давала слишком большой простор фантазии при выработке социально-политического миросозерцания.

Вначале Союз, как и кружок, образовавший его, воздерживались от агитации. Когда же он был обстоятельствами вынужден принять участие в стачке на заводе Вейхельта, то вместо гектографированных воззваний им были расклеены рукописные, чтобы раньше времени не обращать внимание полиции.

Но весенние события в Петербурге заставили сразу изменить тактику. Началась широкая агитационная работа. До и после упомянутой большой сходки Центральный комитет издал несколько общих воззваний с призывом поддержать петербургских товарищей всеобщей забастовкой. С этих пор обращено особое внимание на выпуск прокламаций, главным образом с формулировкой требований рабочих на различных заводах и фабриках. Мы должны тут упомянуть еще о нескольких листках, выпущенных раньше по поводу разных текущих событий и назревших вопросов. К ним принадлежат между прочим следующие: описание пяти стачек, почему хозяева сокращают рабочий день, октябрьская стачка в Иваново-Вознесенске, по поводу еврейской стачки в Вильне, для чего рабочим нужна касса и как ее устроить и некоторые другие. Все издания Союза воспроизводились на гектографе.

Мы видим по самому характеру всех упомянутых изданий, что Союз уделял преимущественное внимание экономической борьбе. Но одно это обстоятельство едва ли даст нам право говорить о существовании тогда «экономизма» как сознательного направления. В то время борьба за ближайшие экономические требования давала реальную основу движению, привлекала к этому массы, развивая в них классовое самосознание и создавая боевое настроение. В повсеместном применении этой тактики сказался здоровый инстинкт молодой социал-демократии. Эта тактика сразу доставила ей блестящие победы. Но первые лавры опьянили многих деятелей. Они невольно придали слишком большое значение своим успехам, они склонны были видеть в первой стадии рабочего движения чуть ли не единственный путь освободительной борьбы пролетариата. То же самое случилось и с Московским союзом. Это с особенной рельефностью выступает в более поздней прокламации по поводу Ветровской демонстрации. Тогда Рабочий союз резко и принципиально высказался против участия рабочих и социал-демократов в уличной демонстрации, устраиваемой студентами,

В рассматриваемый же нами период некоторым намеком на нарождающийся «экономизм» может служить ответ Московского рабочего союза П. Б. Аксельроду на его письмо, посланное им в Москву перед Лондонским международным рабочим конгрессом 1896 года. В этом письме П. Б. Аксельрод указывал на важность для политического воспитания наших рабочих развивать в них живое сознание солидарности с западными рабочими партиями путем агитации среди них в пользу посылки делегатов на интернациональные конгрессы и сочувственных адресов по случаю крупных событий в его освободительном движении. В то время предложенная П. Б. Аксельродом схема политической агитации по поводу конкретных вопросов была совершенною новостью. Однако москвичи обиделись, заподозрив здесь намерение их поучать, и лаконически ответили: «Советом вашим насчет характера деятельности воспользоваться, к сожалению, не можем. Рабочее движение, по крайней мере в Москве, давно вышло из пеленок, и рабочие считают ваши предложения запоздалыми». Этот ответ был утвержден на собрании Рабочего союза, в котором участвовали и рабочие. Здесь несомненно сказалось преклонение перед «младенческим» состоянием рабочего движения, что неминуемо влекло за собой так называемый «экономизм». Кроме того, это письмо москвичей и в особенности другое, написанное рукою Рума, заставляет думать, что вожаки Московского рабочего союза старательно хотели избавиться от всякого влияния со стороны группы «Освобождение труда». Во втором письме Рума от имени Союза пишет между прочим следующее: «Мы думаем, что группа «Освобождение труда» должна согласиться с тем, что, будучи «не совсем осведомлена», она не может претендовать на руководство рабочим движением в России...». Надо добавить, что и первый ответ был предложен собранию Рабочего союза тем же Рума.

Конечно, несколько рискованно по такого рода данным судить о тогдашнем направлении Московского рабочего союза, но за неимением других свидетельств, мы должны были коснуться упомянутых писем, чтобы указать, если не на направления, то по крайней мере на настроение деятелей того времени.

И в действительности, судя по некоторым рассказам товарищей, небывалые сходки и целый ряд удачных стачек вскружили головы большинству членов Союза: им казалось, что от могучих волн рабочего движения уже рушатся все полицейские преграды, что настала пора идти в открытую, оставляя в стороне всякую конспирацию. В этой наивной мере не мало утверждал молодых товарищей самый взрослый из них — Леопольд Рума. По его мнению, конспирация — теперь устарелый метод, она несовместима с наступившей широкой деятельностью среди рабочих.

Таким образом, для Охранного отделения открывалось широкое поле деятельности; и шпионы, надо полагать, не зевали.

В то время как некоторые экспансивные головы мечтали чуть ли не об открытой проповеди социализма на площадях, жандармы нагрянули и в ночь на 6 июля захватили с поличным большинство активных деятелей молодой организации. В этот раз было арестовано не менее 10 интеллигентов и около 50 рабочих, по другим сведениям — даже больше. Приводим некоторые фамилии арестованных: Борис Кварцев, Леопольд Рума, Виктория Суходольская, Дмитрий Солодовников, Евгений Немчинов, Клавдия Величкина, Николай Величкин, Павел Колокольников и другие.

Зубатов, бывший революционер, тогда только что начинавший свою карьеру в качестве начальника Охранного отделения, горел желанием как можно скорее выдвинуться и вел сильную интригу против жандармского управления. Дело взятых 6 июля пошло охранным порядком. Московский рабочий союз попал всецело в лапы Зубатова. С этих пор начинается печальная известность московского социал-демократического движения.

Быть может, разврат, внесенный в революционную среду ловким провокаторством, начался еще раньше, до июльского погрома, но только в конце 1896 г. он становится все более явным и принимает небывалые размеры.

Нам удалось достать из редакции «Искры», а также из других мест несколько писем товарищей по делу Рума и К°. В них ярко выступает, как хитро умел воспользоваться новый начальник Охранного отделения гнусностью одних и непростительным легкомыслием других, чтобы таким образом надолго обезвредить Москву от всякого влияния социал-демократии.

К сожалению, благодаря какой-то непонятной щепетильности и индифферентности некоторых участников процесса 1896 г. до сих пор остались тщетными все попытки официально, при помощи специально назначенного товарищеского суда, вывести все на чистую воду и отделить невольных «заблудших овец» от сознательных провокаторов.

Мы должны, однако, оговориться, что часть москвичей охотно шла навстречу выяснению вопроса о сношениях с Зубатовым и прислала, по крайней мере в редакцию «Искры», соответствующие сведения.

Теперь вернемся к арестованным 6 июля. Вот как описывается эта история в одной заметке, присланной в редакцию «Искры». «Зубатов предложил арестованным сознаться, так как улики против них были налицо. Это даст ему возможность закончить дело «блестяще» и в две недели: жандармы — эти дармоеды (по выражению Зубатова), тянущие волокиту, будут посрамлены в глазах высшего начальства, которое передаст ведение всех дел в будущее время ему, Зубатову. С своей стороны, он обещал за такую поддержку выпустить всех немедленно и оставить всех в Москве до окончательного решения дела. Некоторые согласились на

эту сделку; другие отказались. Арест Рума, которого Зубатов счел за главаря движения, облегчил задачу Зубатова. Он устроил свидание с глазу на глаз с непокорными, и тот убедил их сознаться, так как все, мол, и без того известно Зубатову». Последний сдержал свое слово: через две недели почти все были выпущены из тюрьмы. Небывалый факт в хронике революционной борьбы. Но столь быстро дарованная свобода первым деятелям Московского рабочего союза слишком дорого обошлась последующему социал-демократическому движению в Москве.

Трудно теперь себе представить, чем руководствовался каждый, вступая в непростительный компромисс с Зубатовым, но что сделка с ним, только различного характера и различной степени, была допущена большинством заключенных, в этом нет никаких сомнений. Одни, вероятно, думали воспользоваться своей свободой, чтобы скорее возобновить прерванную работу, другие, как, например, Кварцев, пошли навстречу более щекотливым предложениям Зубатова, надеясь обмануть его и таким образом вытягивать полезные сведения для организации, третьи, наконец, в лице Рума, преследовали самые низменные цели.

Зубатов указывал арестованным, что он сам социал-демократ, не разделяющий только революционного метода борьбы. На прощанье он просил выпущенных заходить к нему, так, попросту, чайку попить, о теории поговорить. И некоторые действительно ходили к нему.

То же самое, вероятно, еще с большим успехом Зубатов проделал и с рабочими. Им он прикидывался, как обыкновенно и теперь это делает, сторонником рабочего движения и самым преданным другом. Все арестованные рабочие были также выпущены и оставлены в Москве.

Между прочим рабочий М., один из самых дельных и развитых, рассказал, что он долго отказывался от признания знакомств с интеллигентами, но когда ему прочитали самые откровенные показания той же интеллигенции, он решил, что дальше запираться не имеет смысла. Этому же рабочему при выпуске Зубатов предложил 50 руб. На вопрос же рабочего: с какой стати он их дает? Зубатов ответил: «Да как же, помилуйте, вы целый месяц не работали, потеряли заработок!» Когда же М. спросил, нужна ли расписка в получении этих денег, Зубатов ответил: «Помилуйте, какие расписки могут быть между нами!» В конце концов рабочий М. взял эти деньги. Таким образом получили деньги многие рабочие. И, конечно, недаром был так щедр Зубатов.

Часть рабочих тщательно скрывала от товарищей зубатовскую подачку, но невольно выдавала себя кутежами. Всем известно было, что после тюрьмы неоткуда было взяться деньгам, кроме как из охранки. Отсюда начались взаимные подозрения в шпионстве. В рабочей среде водворились разлад и недоверие. В особен-

ности казалось подозрительным, что многие выпущенные, вместо того чтобы устраниться от дела, взялись самым энергичным образом за подпольную работу.

Деморализация в интеллигентном кругу была не менее значительна и пагубна.

По собственному признанию Кварцева, он вступил в сношения с Зубатовым еще в тюрьме. Последний предложил ему сообщить об общем настроении интеллигентных и рабочих кружков Москвы, обещая за это свободу всем, арестованным в июле, и, по возможности, не брать лиц, наиболее близко стоящих к нему (Кварцеву). Этим Кварцев хотел, во-первых, избавить Москву от последствий июльского погрома, во-вторых, удержать вокруг себя кружок, который мог бы всегда, после погромов, восстановлять связи и продолжать работу; в-третьих, наблюдая и выпытывая Зубатова, всегда знать о грозящей опасности и делать провалы наименее чувствительными и, наконец, в-четвертых, организовать наиболее производительный контрсыск за другими агентами Охранного отделения. Нечего говорить, насколько наивны были расчеты Кварцева и насколько верен был ход ловкого сыщика. К этому же самому времени, если даже не к более раннему, нужно отнести начало провокаторской деятельности Рума. Последний даже не скрывал от некоторых товарищей, например от Величкина и Ильи, своих сношений с Зубатовым, но придавал им самый невинный характер. По его словам выходило, что Зубатов хочет получить от него только некоторые сведения о положении рабочих. Правительство, будто бы, решило идти навстречу назревшим нуждам пролетариата, а потому помощь людей, стоящих всего ближе к рабочим и знающих все их настоящие требования, наиболее всего желательна. С такими же предложениями, говорил Рума, обращался к нему и Зволянский. Но ни тот, ни другой не склоняли его на предательскую деятельность. Рума же считал полезным поддержать подобного рода сношения, имея в виду, водя за нос Зубатова, получать интересные сведения из Охранного отделения и устроить контрсыск.

Осенью 1896 г. он сообщил двум-трем товарищам о своих сношениях с Зубатовым, но настойчиво требовал, чтобы они не говорили об этом остальным членам кружка, ввиду их неконспиративности. Вводить же в это дело другие образовавшиеся тогда кружки не считалось возможным, благодаря существующим разногласиям и распрям. Таким образом получилось, что Кварцев и Рума вели сношения с Зубатовым на свой собственный риск и страх, не давая в этом никому отчета, вне всякого контроля организации. Кварцев еще делал попытки урегулировать сношения с Зубатовым; он старался, чтобы все участники этих сношений совещались между собой, чтобы выработали определенное поведение. Рума же, наоборот, усердно избегал вмешательства других

товарищей. Он очень ловко обманывал своих приятелей, рассказывая им постоянно всякие курьезные небылицы о своих свиданиях с Зубатовым и Зволянским. Когда же один из увлекавшихся мыслью о контрсыске товарищей стал надоедать требованиями достать какие-нибудь указания относительно квартир, служащих местом свиданий Зубатову с его агентами, Рума, чтобы отвязаться, дал раза два адреса, которые оказались впоследствии вымышленными. Конечно, никаких существенных сведений из Охранного отделения не получалось. Иногда, правда, по-видимому для отвода глаз, Рума доставал очень неточные списки предстоящих арестов, но, благодаря тому, что в то время в Москве циркулировало слишком много нелепых слухов из охранки, никто уже ничему и никому не верил. А Зубатов между тем обделывал свои делишки очень успешно, хотя все вошедшие с ним в сделку отрицали тогда допустимость каких-либо выдач. Но впоследствии оказалось из признаний Кварцева совершенно обратное.

Например, он заявил в 1899 г., что он не только подтверждал известное уже Зубатову о кружке Орлова и К°, но даже сделал одну выдачу, указав на деятельность Маринина, так как считал его крикливым и пустым, хотя тот и вел довольно сильную агитацию. Вот до каких геркулесовых столбов дошло амикошонство с обер-сыщиком!

Кварцев утверждал, что также выдавал и Рума.

Между прочим Рума старался внести смуту в революционные кружки, распуская слухи о провокаторстве то одного, то другого. В силу этого, осенью 1896 г. в Москве создалась невозможная атмосфера: «Здесь происходил невообразимый хаос и столпотворение вавилонское», — пишет один товарищ. Нельзя было даже думать о какой-либо планомерной революционной работе. Все, казалось, находилось под самым строгим контролем Охранного отделения. С одной стороны, выпущенные из тюрьмы, вместо того чтобы держаться в стороне, вмешивались всюду в дело и являлись отправными пунктами для шпионской слежки, с другой стороны, постоянные слухи из Охранного отделения совершенно деморализовали возникавшие тогда кружки. Дело доходило до таких курьезов: когда к одному из выпущенных явились рабочие с завода Доброва с просьбой составить прокламацию, Кварцев настойчиво советует не распространять никаких воззваний, так как Зубатов сказал ему, что, если они сделают хоть один шаг в Москве, он арестует Колокольникова.

Словом, всюду давали себя чувствовать происки Зубатова. В такой мутной воде легко было жандармам вылавливать нужную им рыбку. С тех пор ни одно начинание не могло окрепнуть. Провал следует за провалом. 11 ноября было арестовано 23 интеллигента и 30 рабочих, в числе их мы находим: Александра Орлова, Леонида Радина, Сергея Синицына, Полянского и многих других.

Через месяц новые жертвы: Сергей Озеров, Маслянников, братья Чижины, Батурин и рабочий Маринин, о котором мы уже упоминали. Затем, в разное время были взяты: Адольф Финн, Власов, Евдокимов и другие. Группа же лиц, арестованных в июле и вскоре выпущенных, оставалась в Москве и продолжала свою деятельность. Самый видный из них, Рума, старается заводить все новые и новые связи и, по-видимому, доставляет богатый материал сыскному отделению. В январе 1897 г. из тюрьмы шли настойчивые обвинения против Рума в провокаторстве. Но он этим мало смущался, он потребовал, чтобы кружок вступился за него. По его настоянию издается даже за печатью Рабочего союза прокламация, в которой организация ручается за честность своего товарища. Только какая-то случайность помешала распространению этой прокламации.

Невольно является вопрос, каким образом могла создаться такая непоколебимая вера, когда некоторым членам было хорошо известно о сношениях Рума с Зубатовым? Неужели у них не являлось вполне естественного подозрения, что Рума ведет нечистую игру?

Некоторой разгадкой могут послужить следующие строки одного из членов Московского рабочего союза: «В то время вопрос о допустимости сношений, конечно, если было возможно избежать выдач, был не ясен не для одного него (Рума), а и для других, не умевших достаточно глубоко разобраться в нем (т. е. в вопросе) и смотревших на дело с точки зрения практической выгоды». Когда мы читаем такой оригинальный взгляд, то нас уже нисколько не удивит категорический вывод одного из москвичей того времени: «Несомненно, — пишет он, — что вся (июльская) компания вела сношения с Зубатовым; несомненно, что все они получали деньги» (чтобы перехитрить Зубатова).

Такое непростительное разгильдяйство и полное пренебрежение к революционным традициям как нельзя лучше были на руку Зубатову: все нити были в его руках.

Далее, когда уже самые близкие товарищи стали терять веру в Рума, то он всеми силами старался очернить других и ловко избегал каких-либо расследований, разыгрывая из себя оскорбленную невинность. В конце концов Зубатов достиг блестящих результатов: разврат в революционной среде, как пишет «Искра», достиг такой степени, что трудно было разобрать, где кончается товарищ, вступающий в приятельские отношения с Зубатовым, и где начинается форменный предатель и провокатор. В такой нездоровой атмосфере должно было гибнуть всякое революционное предприятие. Немудрено поэтому, что с этих пор Москва не могла почти ничего явить миру, кроме целого ряда провалов и провокаторов.

В течение всего 1897 г. Московский рабочий союз, кроме небольшого числа прокламаций на отдельные заводы, ничем

особенно не проявил себя, и, тем не менее, аресты происходили очень часто, а именно 21 марта, 4 апреля, в мае, 2, 21 и 24 декабря.

И в последующие годы организации рушились как карточные домики, не успев мало-мальски окрепнуть. В начале 1898 г. мы узнаем об аресте 30 человек, из них несколько рабочих. Затем, зимою 1898—1899 гг. образуется комитет российской социал-демократической партии. В январе им выпущены две прокламации на заводе Листа, а перед Первым мая распространены воззвания, выработанные совместно с Киевским и Петербургским комитетами. Между прочим, Московский комитет призывает рабочих к общей забастовке в день международного пролетарского праздника, но таковая, конечно, не состоялась. Нужно упомянуть еще об одной прокламации Московского комитета, представляющей из себя письмо рабочего по поводу 1 Мая.

Однако со времени образования комитета произошел целый ряд арестов: в феврале, апреле, мае, июне, октябре и декабре 1899 года.

1900 год начался также арестами. Дела организации шли, по обыкновению, далеко не блестяще: 1 Мая комитет распространил 340 воззваний на красной бумаге и 200 брошюр, а в сентябре была выпущена прокламация «Memento», обращенная к молодежи.

Комитет копил силы. А потому в феврале 1901 г., когда, можно сказать, вся Москва волновалась, социал-демократический комитет молчал. Рабочие вышли на демонстрацию без всякого руководительства. В марте же комитет проваливается почти в полном составе.

В это время происходит факт, довольно характерный для положения дел в Москве. Первые номера «Искры», доставленные сюда по заказу комитета, приходится распространить хотя бы только среди интеллигенции при помощи — о, позор! — социалистов-революционеров, так как всякие следы социал-демократов исчезли на несколько месяцев.

Русский отдел организации «Искры», найдя Москву в таком печальном положении, вынужден был при первых же своих шагах обратить особое внимание на восстановление здешнего комитета. Вся весна и лето проходят в поисках остатков комитета и связей с рабочими. Получаемая в это время литература, главным образом «Искра», распространяется при помощи небольшой организации, устроенной специально только для этой цели. Надо признаться, что на заводы и фабрики газета попадает случайно и в ограниченном количестве. Москва, откуда всегда раздаются жалобы на недостаток литературы, не могла поглотить даже сравнительно незначительного количества экземпляров газеты, когда они оказались налицо.

Только в августе удается познакомиться с одним из деятелей комитета. По его словам, он разрывается на части, почти один на

своих плечах выносит всю организационную работу. Нужда в людях, нужда в литературе, нужда во всем. Правда, в течение осени ожидается присоединение нескольких новых товарищей и, следовательно, улучшение дел. Есть даже проект об издании местной газеты.

Предложение члена организации «Искры» — вступить в самые тесные отношения и работать вместе с ними — принимается с большим удовольствием. Только второе свидание, по случаю отъезда москвича, откладывается на две недели. В действительности же свидание не могло состояться около месяца; а в октябре произошел провал. В числе арестованных оказался и член комитета, ведший переговоры с искровцем. Последнему приходится вновь приняться за поиски.

В конце октября к нему являются оставшиеся пропагандисты и просят помощи. Положение их было трагичное. На попечении очень молодых и неопытных людей остался целый ряд рабочих кружков, даже Рабочий комитет, состоявший из представителей нескольких заводов. Но они буквально ничего не имели, чтобы использовать хотя бы как-нибудь эти связи. Два-три студента бегали из одного кружка в другой, пропагандировали без всякого плана, имея в своем распоряжении только легальную литературу. Никаких намеков на организацию не было налицо. Полное бессилие во всех отношениях. Правда, Рабочий комитет собирается иногда, но должен бездействовать, так как комитет интеллигентов, на обязанности которого было доставлять литературу, заведовать пропагандой и вообще руководительство, фактически не существует. Тщетно дожидались некоторые рабочие кружки пропагандистов. О прокламациях и о какой бы то ни было агитации при таких условиях не могло быть и речи. Словом, требовалось возводить здание комитета с самого основания. Находившиеся тогда в Москве члены организации «Искры», нелегальные, люди с революционным прошлым, высказали свою полную готовность немедленно взяться за совместную работу. Казалось бы, что крайний недостаток в людях и то обстоятельство, что студенты-пропагандисты сами обратились за содействием к искровцам, должны были создать между обеими сторонами товарищеские отношения и полное доверие. К тому же между нами не возникало никаких принципиальных разногласий. Но действительность оказалась далеко не таковой. При первом же свидании пропагандисты охотно согласились на все условия, готовы были принять в организацию всех предложенных искровцев и в знак полной солидарности были переданы в редакцию «Искры» имеющиеся у них корреспонденции рабочих и очень скверно отгектографированная брошюра Московского комитета о легальных союзах. Последняя должна была быть обработана с литературной стороны редакцией «Искры» и отпечатана в большом количестве. К слову сказать, и здесь

не повезло Москве: 5000 экземпляров этой брошюрки, готовые уже к отсылке, были арестованы в кишиневской типографии «Искры».

Но вернемся к переговорам, обещавшим вначале быстрое соглашение. Однако очень скоро наступило разочарование. Явились люди, недоброжелательно настроенные к «Искре», и стали внушать недоверие к ее представителям. Искровцев заподозрили в желании узурпировать власть. И тут посыпался на их головы целый ряд нелепых обвинений: вроде того, что они вовсе не хотят работать вместе, а имеют в виду только открыть свою лавочку, что они дискредитируют комитетских интеллигентов в глазах рабочих, разговаривая с последними о тактических и программных вопросах, и т. д. Началась ужасная волокита. В течение почти двух месяцев шли бесплодные разговоры и споры. Только в декабре, при помощи старых членов комитета, оказавшихся уже на воле, удалось угомонить расходившуюся публику и начать организационную работу. Все соглашаются на учреждение одного центра. Составляется несколько прокламаций по поводу зубатовских собраний, но на первых порах не удается поставить даже самую примитивную технику, так как все обещания в этой области на деле оказались не исполненными. Поэтому, с грехом пополам, выпускаются только сотни три очень скверно отгектографированных прокламаций. Делаются попытки привлечь новых работников в Москву, так как при наличном составе нельзя было даже думать о разделении труда, к тому же члены организации «Искры» по роду своих работ должны были иногда выезжать из Москвы.

Наступает январь, и дни вновь сформировавшейся организации были сочтены. Вскоре после нового года жандармы начали генеральную чистку Москвы. Почти ежедневно арестовывалось до 50 человек. Среди захваченных оказались почти все наиболее активные и сознательные рабочие, весь Рабочий комитет и студенты-пропагандисты, а часть организаторов-искровцев попала в ловушку в других городах.

Таким образом, оставшимся на воле товарищам пришлось почти все начинать снова: связи с рабочими остались очень ограниченные, да и то были не совсем надежные. Русская организация «Искры», потерпев во время всероссийского февральского погрома 1902 г. довольно значительный урон, не могла мобилизовать в Москву свежие силы. Но все-таки комитет, хотя и жалкий, продолжал свою деятельность и 16 марта выпустил прокламацию, предостерегающую московских рабочих от зубатовских агентов. Но в апреле опять аресты, коснувшиеся также и комитета. Арестовано, между прочим, предмайское организационное собрание рабочих, выданное провокатором. *

* Далее в подлиннике зачеркнуто: «В течение 1902 и 1903 гг. положение дел в Москве очень мало изменяется к лучшему. Об этом смотри доклад второго делегата». *Ред.*

Мы живо сознаем, что история социал-демократического движения в Москве дает слишком мало удовлетворения настоящему съезду. Но тем не менее мы считаем своим долгом сказать теперь голую правду, как бы прискорбна она ни была. В Москве революционная социал-демократия спасовала перед полицейским социализмом.

Рыцари Охранного отделения, начавшие в 1896 г. усиленное развращение рабочих в застенках, постепенно перешли к открытой пропаганде и агитации своих нечистоплотных идей. Общество взаимопомощи механических рабочих под председательством агентов-провокаторов, вроде Афанасьева, Красивского, патриотическая манифестация, собрания рабочих, из которых почти единогласно изгоняется свой же брат рабочий только за то, что высказал возмущение против одного из ораторов, предлагавшего выдавать интеллигентов, сующих нос к рабочим, — вот несомненные трофеи Зубатова и К°.

В 1898 г. исполняющий должность московского обер-полицеймейстера в своем тайном докладе по поводу быстрого роста рабочего движения высказал пожелание: где пристраивается революционер, там обязана быть и государственная полиция. Как видите, их превосходительство, вдохновляемое Зубатовым, были очень скромны. В настоящее время полицейские агенты удобно расположились там, куда тщетно старается пробраться революционер.

В чем же лежит неуспех пролетарского социализма в Москве, в то время как повсюду он неуклонно одерживает победы и развивается вширь и вглубь. Несомненно, самой главной причиной является зубатовщина. Здесь вполне оправдываются слова «Искры», что полицейский разврат нам страшнее полицейского насилия.

Еще в 1896 г., когда социал-демократы довольно небрежно относились к организационным вопросам, ловкий Зубатов сумел широко и прочно поставить организацию провокаторов и сразу захватить твердую позицию.

В особенности опасными оказались его происки в рабочей среде. Он уже тогда, благодаря своему оригинальному, но несомненному таланту, завербовал довольно значительное количество провокаторов из рабочих. Афанасьев, Красивский, Слепов, теперешние лидеры полицейского социализма, сначала очень скромно подвизались, расплываясь в рабочей массе. Как пострадавшие за правду (Афанасьев был несколько раз арестован, но всякий раз получал право жительства в Москве), они могли при помощи бесед «по душам» в течение целого ряда лет отмечать большое количество кандидатов для тюрем и ссылки. Нам достоверно известно, что до самого последнего времени, пока Афанасьев и К° не сорвали с себя маску и не выступили на открытую арену во главе зубатовского общества, многие передовые рабочие вели

с ними знакомство и не скрывали от них своих политических взглядов. Немудрено поэтому, что, как только такие рабочие заводили сношения с комитетом, они быстро попадали в лапы жандармов и влекли за собой своих новых товарищей-интеллигентов. Теперь Афанасьев и К^0 получили новое назначение, и несомненно вместо них действуют в таком же духе и с неменьшим успехом другие избранники, умело скрывая свою настоящую физиономию. А при отсутствии какой бы то ни было преемственности между организациями провокаторы работают безнаказанно, узнаются слишком поздно и переживают несколько поколений революционеров, в особенности, если принять во внимание, что, как общее правило, проваливаются все сразу. Новые деятели идут ощупью и часто попадают в те же самые сети. Между прочим одним из показателей, насколько велико в московской рабочей среде провокаторство, является то обстоятельство, что сплошь и рядом интеллигенты арестовываются на рабочих квартирах.

Но за последнее время вылавливание революционеров и «сочувствующих» поставлено на более широкую ногу. Такому вылавливанию служат районные собрания под председательством членов совета общества взаимопомощи механических рабочих. Упомянутый совет состоит исключительно из рабочих зубатовского толка. Эти господа выступают в качестве постоянных ораторов на районных собраниях, провоцируя своими речами всех отзывчивых рабочих. Что такое средство очень действительно, за это говорят красноречиво многие примеры. Был случай, когда даже опытный революционер, можно сказать, травленый волк, к тому же еще нелегальный, возмущенный всякими пасквилями на социалистов, чуть было не попал в ловушку. Только энергичные усилия бывших с ним товарищей заставили его воздержаться от обличительной речи. В конце концов очень удобным слепым орудием для Охранного отделения является масса «невинных душ», верующих в чистоту намерений устроителей легальных рабочих обществ. Таким наивным рабочим усердно прививается враждебное отношение к социалистам, будто бы самым опасным врагам не только царя-батюшки, но и рабочего класса. Запуганные таким образом невежественные рабочие немало тормозят развитие пролетарского освободительного движения в Москве.

Всеми указанными обстоятельствами объясняется, почему революционная социал-демократия до сих пор не могла упрочиться на московских фабриках и заводах. Здесь искуснее, чем где бы то ни было, оберегается доступ к рабочей массе. Хотя Зубатов — душа провокаторской системы — в настоящее время перенес свою резиденцию в Петербург, но машина, раз заведенная, действует так же хорошо и при более посредственных управителях.

Теперь мы должны упомянуть еще об одной стороне зубатовщины. Со времени подвигов Рума среди москвичей очень широко

развита своего рода мания — везде видеть провокаторов. Благодаря этому сношения между товарищами, работающими случайно независимо друг от друга, завязываются чрезвычайно туго. Нам лично известно несколько примеров за 1901 и 1902 гг., когда отдельные лица, имеющие связи с рабочими, только после долгих размышлений решались вступить в сношения с организацией, но всякий раз, когда наступал день свиданий, у них не хватало храбрости довести дело до конца. Боязнь провокаторства у некоторых дошла до такой степени, что они стали принципиально отрицать возможность какой-либо организации в Москве. По их мнению, только одиночки в состоянии поддерживать более продолжительные сношения с рабочими и таким образом, может быть, медленно, но зато верным путем проведут идеи социализма в широкие массы. Конечно, такие рассуждения ни на чем не основаны, так как провокаторство за последнее время особенно сильно проявляет себя в рабочих кварталах. И в силу этого непонятно, почему одиночка будет реже налетать на провокатора, чем член организации. А между тем при сравнительно незначительном количестве социал-демократических сил их постоянное раздробление оказывает несомненно очень вредное влияние на московское движение. Кроме того, провокаторство наложило особенно сильный отпечаток на среду «сочувствующих». Здесь уже боязнь переходит в трусость, а потому сношения с такими людьми делаются часто совершенно невозможными.

Нам осталось сказать еще несколько слов о других причинах, затрудняющих развитие социал-демократического влияния в Москве, но не имеющих непосредственного отношения к зубатовщине.

Первой такой причиной является полное отсутствие опытных революционеров. Москва тщательно очищается от неблагонадежных элементов, и раз скомпрометированный человек, если он не желает поступить на службу в Охранное отделение, почти на всю жизнь лишается права въезда в Москву. И таким образом получается, что громадный промышленный центр, могущий вместить в себя все население Киева, Харькова, Екатеринослава, Ростова-на-Дону и еще других городов, располагает революционными организаторами, которые выходят главным образом из рядов бывших ссыльных и поднадзорных, даже в меньшей степени, чем каждый из перечисленных пунктов в отдельности. Правда, за последнее время с легкой руки организации «Искры» Москву стали посещать нелегальные, но приток их был случайный и крайне незначительный, а потому они не могли оказать существенного влияния на лучшую постановку организации.

Но наряду с отсутствием опытных революционеров в Москве наблюдается громадный недостаток в революционной молодежи. Петербург также беден людьми испытанными, но там этот

недостаток компенсируется до некоторой степени наплывом все новых и новых революционных сил. Наиболее энергичные и ищущие политической жизни элементы прежде всего стремятся в Петербург и, по-видимому, только на худой конец мирятся с Москвой. Наконец, мы должны коснуться жилищ рабочих, крайне неудобных для пропагандистских и агитационных целей. И в этом отношении Москва и окружающий ее промышленный район находятся в особенно неблагоприятных условиях. Не говоря даже о фабричных рабочих, живущих преимущественно в казармах, даже заводские, наиболее оплачиваемая и культурная часть пролетариата, ютятся обыкновенно в очень многолюдных квартирах с фиктивными перегородками, даже семейные часто не имеют отдельных каморок. Всего чаще рабочие снимают «углы». Поэтому в большинстве случаев приходящий интеллигент принужден агитировать или пропагандировать на глазах совершенно посторонних людей. В такой обстановке всякая конспирация теряет свою силу. И насколько нам известно, ни одной московской организации, при сравнительно больших ассигновках рабочим на наем подходящих квартир для собраний, никогда не удавалось добиться значительных улучшений в этом отношении. Но это зло, на наш взгляд, легко поправимо, стоит только движению разрастись вширь и вглубь и захватить работниц, совершенно почти не затронутых до сих пор социал-демократическим влиянием. Тогда же мы легко будем находить достаточно ловких и предприимчивых хозяек для содержания конспиративных квартир. А широко раскинувшаяся Москва, со своими предместьями и сохранившимися патриархальными в полицейском отношении уголками, покажет, что она всегда готова дать серьезным революционерам надежный приют, которого уже нельзя найти не только в Петербурге, но, пожалуй, даже в некоторых провинциальных городах. Но все перечисленные исключительно неблагоприятные условия, не позволяющие до сих пор укрепиться социал-демократии в Москве, не должны нас пугать в будущем, раз образуется строго объединенная партия, так как самый решающий момент в нашем деле — пролетариат — обладает и здесь всеми свойствами революционного класса. За это говорят упомянутые факты 1895, 1896 и 1901 гг., кроме того, наши личные наблюдения и наблюдения товарищей показывают, что почва здесь для социал-демократии самая благоприятная. Нужны только умелые сеятели. Но пока вся революционная энергия находится в скрытом состоянии. Московский пролетариат проявит немедленно свою могучую революционную силу, как только во главе него встанет крепкая социал-демократическая организация.

Одни московские товарищи, предоставленные исключительно только своим собственным силам, не в состоянии были добиться успеха. Недостаточной оказалась и помощь «Искры». Но что

было недоступно отдельным организациям, то может и должна сделать партия.

Прежде всего партия при помощи Центрального Комитета должна взять в свои собственные руки распределение революционных сил, а не оставлять это дело в ведении Департамента полиции, как это было до сих пор.

И на самой первой очереди стоит Москва. Сюда необходимо командировать сразу значительную группу испытанных революционеров, чтобы они могли взять все дело в свои руки, поставив организацию на принцип строгого разделения труда. Причем все связи с рабочей средой должны устанавливаться революционерами-рабочими, так как только они, расплываясь в массе и наблюдая изо дня в день окружающих, могут с большим успехом избегать провокаторских ловушек.

Мы не предлагаем никаких новых специфических средств для возрождения социал-демократического рабочего движения в Москве. Таких средств нет. Нужно только, чтобы организационная работа перешла в надежные руки; своих собственных сил для борьбы в Москве недостаточно. А потому дело московского пролетариата партия должна сделать своим собственным делом. Пока существовал хаос в наших рядах, мы волей-неволей должны были мириться с печальной участью московского социал-демократического движения. С того же момента, как Российская социал-демократическая рабочая партия вновь организуется, мы обязаны во что бы то ни стало поставить на ноги социал-демократическую работу в Москве. Завоевание крепости зубатовщины есть вопрос долга и чести обновленной партии. Первые успехи в Москве будут лучшим залогом нашей скорой и окончательной победы.

Впервые напечатано в 1930 г. в книге: «Доклады соц.-демократических комитетов Второму съезду РСДРП»

Печатается по подлиннику, хранящемуся в архиве ИМЛ

ПЕТЕРБУРГСКИЙ РАСКОЛ

Переход Петербургского комитета «Союза борьбы» к программе и тактике, выставленной группой «Освобождение труда» и организацией «Искры» и «Зари», а также признание «Искры» своим руководящим органом вызвали отпадение от Союза группы, которая назвала себя «Рабочей организацией» (осенью) * и стала отстаивать и проводить прежние принципы экономизма и демократизма. Раскол этот был обусловлен различием понимания задач и способов социал-демократической организации и нашел себе

* Слово «осенью» написано взамен зачеркнутого «в июле». *Ред.*

приверженцев в среде некоторой части рабочих (почему продолжает существовать и посейчас). Но вскоре после этого отпадения группы «Рабочей организации» от «Союза борьбы» возникает так называемая «оппозиция» внутри комитета. Название это является очень удачным по отношению к выделившейся небольшой группе лиц, и мы увидим из документального изложения фактов, что группа эта действительно не могла и не пыталась существовать самостоятельно, а все ее расчеты были основаны на попытке захватить власть и влияние, выдавая себя за Петербургский комитет. Цели ее выяснились лишь тогда, когда она заявила свое право на участие в съезде и именно в качестве Петербургского комитета: ее тактика, враждебная делу объединения РСДРП, в неприкрытом виде не могла уже встретить достаточного числа приверженцев среди социал-демократов, как это и подтверждает теперешний съезд, созданный дружными усилиями многих организаций. Оппозиции оставалось одно: под маской социал-демократической благонадежности подойти к руководству делом, а потом уже если не вершить по-своему, то хоть тормозить ненавистное ей дело объединения.

И надо сказать, что заправилы оппозиции не всегда умели скрывать свои вожделения, а подчас и слишком спешили проводить свои планы на деле и тем самым облегчили нам работу разоблачения их истинной физиономии. Не нужно быть голословным, чтобы проследить по существующим документам хоть вкратце, но шаг за шагом, всю историю этой борьбы.

К концу октября предполагалось образование Организационного комитета. Инициатива в этом деле принадлежала организации «Искры», комитетам Петербургскому и Бунду. Петербургским комитетом был послан делегат на первое совещание Организационного комитета, которое и состоялось в одном из северных городов. Последовавший арест петербургского члена Организационного комитета и некоторых других не прервал существования Организационного комитета, и он продолжал пополняться кооптацией и поддерживать сношения с Петербургским комитетом. Здесь нужно заметить, что факт этот оппозицией упорно представлялся в ложном виде с целью вызвать непризнание Организационного комитета со стороны более легковерных товарищей. В первых числах ноября был большой провал в Петербургском комитете. Когда же зашла речь о пополнении комитета людьми, вполне по своим взглядам подходящими к этим функциям, будущий руководитель оппозиции и тогдашний редактор впервые начал свою кампанию против «централизма», стараясь найти поддержку в других товарищах. Он говорил, что эти крайние сторонники «централизма» не могут быть терпимы в местной организации, что на вступление в комитет нужны люди со взглядами, проводимыми в «Рабочей мысли» и т. д., и сдался только тогда, когда оказался в единствен-

ном числе. Началась работа нового комитета, началась и внутренняя борьба. «Рабочая мысль» действительно была прекращена как цельное издание, но статьи, приготовленные для ее шестнадцатого номера, пошли, по желанию редактора, в виде отдельных листков и по направлению своему, понятно, никуда не годились. Сюда относится и задержанный комитетом листок № 1 «Рабочей мысли». Вообще было задержано к концу декабря четыре листка после выхода их из печати, а один из листков, дошедший до рабочих, вызвал среди них недовольство своей бессодержательностью.

Комитет пришел к заключению, что постановка редакционного дела должна быть изменена, и поставил это требование редактору. Редактор не согласился с мнением остальных членов комитета и вышел из комитета, обещая работать все-таки в местной организации. И он, действительно, начал работать над агитацией против комитета, сначала среди им же составленной литературной группы, а потом, после провала (в первых числах января) большинства членов комитета, и среди рабочих. При этом недовольство рабочих литературой было использовано самим же литератором и направлено против комитета. Между тем комитет пополнился кооптацией новых товарищей из числа нелегальных и сторонников объединения партии на централистических началах. Редакторские функции до вступления в комитет нового редактора были оставлены за самим комитетом. Кооптация должна была распространиться и на нескольких организаторов-рабочих. Между тем результатом агитации бывшего редактора была дискуссия оппозиции, на которой был один из членов комитета. (Этот член комитета вслед за тем был арестован.) Уже эта дискуссия отнеслась враждебно к бывшему комитету и выразила желание самой в качестве организационного собрания пополнить комитет, признавая, впрочем, троих оставшихся тогдашних членов комитета и высказываясь принципиально за принятие в комитет новых товарищей из числа нелегальных и «централистов». Но когда последовал провал и остальных из бывших членов комитета (кроме одного), то оппозиция, игнорируя кооптацию новых товарищей, объявила прежний комитет низложенным, а себя — «общим комитетом». Это понятие было положено оппозицией в основу ее организационного плана, который потом беспрестанно менял свою формулировку, преследуя одну только цель — захватить и удержать позицию за оппозицией — руководство местным делом. Остановимся на моменте возникновения «общего комитета» и подчеркнем юридическую сторону его образования: он не был результатом раскола в среде комитета, а являлся группировкой недовольных вовне комитета. Его образование было прямым нарушением постановлений съезда 1898 г., поскольку новая группа присвоила себе название С.-Петербургского комитета.

Дальнейшее течение дела было очень характерно. Заправилы оппозиции не очень заботились о последовательности и связности своих слов и действий.

От 10 по 13 января с. г. шли переговоры между комитетом и теми организаторами, которые были намечены для кооптации, но успели подпасть под влияние руководителей оппозиции; дважды эти переговоры велись с одними организаторами и дважды эти последние вполне соглашались с организационным планом комитета и давали в качестве принимаемых в комитет формальное согласие на передачу редакторского дела в другие руки и, дважды поговорив с бывшим редактором, отказывались от своей формулировки.

В заключение бывший редактор кончил тем, что самолично объявил все эти переговоры недействительными и заявил, что «новый» комитет не признает никаких притязаний старого. При этом опять настаивал на опасности узурпации со стороны редакции «Искры». Начавшаяся в это время стачка на фабрике Штиглица принудила комитет работать параллельно с оппозицией, так как многие рабочие находились в руках оппозиции. В первых числах февраля была снова сделана попытка объединения, и продолжительный, казалось, безнадежный спор в момент возможности полного разрыва вдруг привел к неожиданным результатам: бывший редактор отказался от своего организационного плана, и формальное объединение состоялось, причем двое (нелегальных) членов комитета согласились выйти из его состава, чтобы подчеркнуть чистоту своей принципиальности.

Начавшаяся затем совместная работа обнаружила карты оппозиции. Мы повторяем: оппозиция слишком поторопилась начать открытые наступательные действия против общерусской работы и ненавистного ей централизма и позволила нам вовремя покончить со всей этой историей. На первом же собрании комитета члены оппозиции яростно отклоняют предложение принять участие в совещании Организационного комитета по вопросу о съезде и вместо того предлагают выступить с протестом против незаконного якобы распорядительства со стороны Организационного комитета; отказываются от поддержки общего паспортного бюро и транспортного дела и настаивают на передаче провинциальных и заграничных сношений в руки одного из руководителей оппозиции. Еще дальше пошли они в последнем общем собрании (10 февраля), когда было постановлено запретить товарищам, работающим в организации, переписываться с редакцией «Искры» помимо комитета. Другой карикатурной мерой предосторожности было требование сократить энергию «централистов», добровольно покинувших комитет, потому что они и без этого высокого звания оказываются наиболее деятельными и тем якобы нарушают партийную дисциплину.

В заключение этого любопытного собрания выяснилось, что члены комитета, организаторы, не бывшие на примирительном собрании, были поставлены бывшим редактором в известность, что не они (оппозиция), а Петербургский комитет отказался от своего организационного плана. При этом оппозиция заявила, что члены комитета, не желающие принять их организационного плана, не могут быть в комитете. Члены оппозиции захотели теперь остаться в комитете не только в большинстве, но и совсем без соперников. Им, однако, не удалось обморочить прежних членов комитета. Комитетом был объявлен полный разрыв с оппозицией, которая хитростью пробралась к руководству местных дел, и комитет наш опять стал работать в полном и прежнем своем составе. Честь нашего комитета требовала установления фактов путем очной ставки, но таковая, несмотря на все старания комитета, не состоялась: было только свидание с организатором из оппозиции, который еще раз формулировал организационный план оппозиции, тут же и записанный. Вот он:

1) Существует общий комитет, в который входят все истинные революционеры; 2) общий комитет выбирает исполнительный комитет; 3) исполнительный комитет находится под контролем общего комитета; 4) общий комитет всегда может распустить исполнительный комитет; 5) при распущении исполнительного комитета весь революционный инвентарь переходит в общий комитет; 6) в нормальное время исполнительный комитет пользуется диктаторской властью.

Не будем заниматься критикой этого довольно *эластичного* организационного плана и подчеркивать его внутренние противоречия. Приведем только мотивировку его, бесхитростно переданную самой оппозицией: руководящей мыслью этого плана является боязнь злокозненных элементов в центре (такими в данном случае явились централисты). Отсюда необходимость скомбинировать подобную «двухпалатную систему». Опасность крамолы в «общем комитете» не предусматривалась, ввиду обеспеченности его состава в данный момент, а прочность и подвижность организации с легким сердцем приносились в жертву болезненной боязни централизма. За описанным нами периодом существования оппозиции наступил другой: показная правоверность и самозванство. Поэтому мы напрасно старались бы ожидать от оппозиции признания всех этих фактов за действительные и не искаженные; но стоит только нашему сегодняшнему собранию высказаться в смысле осуждения этой, надеемся, последней попытки революционного, социал-демократического обскурантизма такой примитивной формы, и за стенами собрания опять раздадутся нарекания: централисты одолели и нас, и съезд, и всех и вся.

Что же может быть лучше такого признания?

———

В Петербурге были распространены прокламации: «С Новым годом», «К двухсотлетнему юбилею», «Лиса-проповедник и волк-оборотень», «Пауки и мухи», «Друзья и враги», «Царь в Курске», «О сормовских рабочих», «О зубатовщине».

Впервые напечатано в 1930 г. в книге: «Доклады соц.-демократических комитетов Второму съезду РСДРП»

Печатается по подлиннику, хранящемуся в архиве ИМЛ

* ДОКЛАД КИЕВСКОГО КОМИТЕТА *

. . . .

таких союзов было два: союз столяров и союз типографщиков. За заводским центром непосредственно стояла агитаторская сходка из представителей кружков разных механических заводов, в которых у комитета имелись связи. Существовало демократическое, т. е. выборное начало. Так было до октября.

В октябре стало заметно, что революционная деятельность рабочих начала падать, и стал раздаваться ропот недовольства в организации. Это побудило ремесленный центр принять некоторые меры, чтобы устранить недоверие. Так как сам ремесленный центр не был выбран, а составился из приезжих товарищей, рекомендованных как членами центра, так и комитетом, то он решил созвать (предварительно наметив ранее) лучших работников из представительских сходок, слившись с ними составным ядром. Это ядро наименовали руководительской сходкой. Таким образом, официально центр как бы с этого момента уже перестал функционировать. Фактически он остался функционировать, пока окрепнет руководительская сходка. Центр думал, что, дав возможность представителям кружков проявлять больше личной инициативы, он приобретет навык деятелей в организационной работе. Центр ошибся в своих расчетах. Руководители думали воздействовать, проявляя личную инициативу, не на массу, а на высшую инстанцию, т. е. на комитет, в ущерб организационной работе. Они старались побудить комитет к более энергичной работе и в то же время сами почти сложили руки. Таким образом, они лишили комитет главного его оружия — усиленной работы в массе.

Но жизнь скоро показала, что руководительская сходка существовать в ее целом составе в числе 18 человек не может благодаря квартирному вопросу, во-первых, затягивающимся дебатам по всякому вопросу, во-вторых, — благодаря чему иногда не успевали обсуждать очень важных и экстренных вопросов, и, в-третьих, из-за большой неконспиративности собираться вместе всем лучшим

---

* Начало доклада Киевского комитета не сохранилось. *Ред.*

членам целого района. Руководительская сходка пришла к выводу, что так существовать она не может. Она решила разделиться на две части, выделив сначала центр из четырех человек и предоставив центру распределить членов в ту или другую группу для более удобного ведения дискуссий. Таким образом, ремесленный центр получил санкцию нижней инстанции, так как в центр были выбраны за исключением только одного члена все те, которые были и до того членами центра. Получив санкцию, центр ввел право кооптации. Этим члены центра нанесли первый удар выборному началу. Второй удар выборному началу нанес комитет, расхассировав заводской центр за бездеятельность. Но действительное зло было в самом комитете, так как там боролись два течения: «рабочедельческое» и «искровское». На этой-то борьбе, очевидно, и было сосредоточено все внимание комитета, так как всю организаторскую работу вели оба центра с частью (впрочем, очень незначительной) пропагандистов, которые продолжали ходить на кружковые занятия. Литература отсутствовала, прокламации не были удовлетворительны, по мнению рабочих комитетов и судя по отзывам рабочей массы. *

В ноябре «рабочедельцы» стали сходить со сцены. Но тут-то и оказалось, что комитет, занятый борьбой в самом комитете, не следил за жизнью организованных рабочих. Победить в комитете еще не значило одержать полную победу, так как организованные рабочие не были ознакомлены с новыми взглядами. И тут-то была совершена очень большая нетактичность: сразу, неожиданно для рабочих, как снег на голову, появилась комитетская прокламация о признании «Искры» руководящим органом. Получив эту прокламацию, рабочие не знали, что им делать с ней. Распространить ее — значило бы подчиняться слепо, без рассуждения, как в бюрократической государственной машине. Этого рабочие, как сознательные и уже отчасти привыкшие разбираться в жизненных явлениях члены организации, не могли сделать. Поэтому, обсудив этот вопрос, рабочие решили этой прокламации не распространять впредь до выработки сознательного и обдуманного отношения к этому шагу.

Категорическое требование представителя комитета относительно распространения этой прокламации еще более усилило то недоверие к комитету, которое уже было.

С ноября до половины декабря были очень обостренные отношения между ремесленным центром и комитетом. Заводской центр не посвящали в то, что происходит в организации, на том основании, что он был только недавно вновь сформирован. Некоторые

* Далее в подлиннике зачеркнуто: «Деятельность организации к концу октября сильно стала сокращаться. За исключением «Солдатской памятки» Л. Н. Толстого. В октябре и ноябре комитет еще тащился в его целом составе» *Ред.*

члены ремесленного центра потеряли веру в возможность и продуктивность работы с таким комитетом и, не желая поддерживать его или устраивать ему оппозицию, решили выйти самим из организации. Своим выходом они уменьшили значение ремесленного центра. К концу декабря организация как бы замерла. Занятия в кружках остановились, произошел, казалось, полный крах. Заводской центр, ориентировавшись несколько, потребовал у ремесленного центра объяснения, что все это значит — связи прерваны, комитет бездействует... Пришлось его ознакомить с положением дел в комитете. Это выполнил один из товарищей. После совещания относительно положения дел в организации, а также и в самом комитете, заводской центр уполномочил одного из членов совещательного собрания выразить комитету порицание и объявить ему, что рабочие социал-демократической организации комитет, как таковой, не признают, не считают его действительным, а потому объявляют его распущенным. На особом совещании некоторых товарищей как заводского, так и ремесленного центра, при участии одного пропагандиста, был сформирован новый комитет.

К новому году, 1903, были до некоторой степени восстановлены связи с кружками, снова началась работа, и явилась возможность смотреть вперед с надеждой на лучшее будущее. Таким образом, Киевская организация вышла из неурядиц и передряг более окрепшей, что мы и видим из годового отчета комитета.

Всего с сентября 1902 г. было издано по май 1903 г. 42 печатных листка в количестве 50 500 экземпляров. «Искры» было распространено №№ 15—383 тыс. экземпляров, «Зари» №№ 2—3 и 4—150 экземпляров и изд. «Зари» брошюры «Что делать?» и «Самодержавие и земство» приблизительно в том же количестве. Агитационная литература: брошюры «Самодержавие и стачки», «Кто чем живет», «Павел Руденко» Степняка, «Рассказы из французской революции», «Две речи», «Десятилетие Морозовской стачки». Не упомянутые «Южный рабочий» в 250 экземпляров и «Красное знамя» № 1—150 штук. Спрос рабочих на агитационную литературу, которая бы в живой разговорной форме знакомила с основными положениями социал-демократии, как-то: «Катехизис социал-демократа», «Что такое социализм?», «Что такое политическая свобода?», «Что такое самодержавие?», «Кому нужны еврейские погромы?», «Чего хотят студенты?», «Кому нужно войско?», «Что такое кризис?».

Далее в годичном итоге подчеркнуто слабое участие студентов и увеличение активных сторонников социал-демократии со стороны пролетариата. Приводя итог Красного Креста, указывается, что из общего числа арестованных с января по май рабочих было более 75%.

Факты красноречиво говорят сами за себя.

Были две стачки — портных магазина готового платья по Александровской улице за увеличение поштучной платы на 50 и 75 коп. на штуку и кроватчиков проиграна *.

В прошлом году «Рабочее знамя» окончило свое существование как отдельная организация, присоединившись к социал-революционерам.

Появление Бундовской организации как отдельной нечто самостоятельной. Имеется документ.

Майская манифестация в Киеве нельзя сказать, чтобы прошла удачно. Назначенная на 20 апреля демонстрация была комитетом отменена. Полиция подготовляла еврейский погром. После кишиневских событий она распустила под рукой слух, что на 20 апреля будет произведен рабочими погром. Эта нелепость усердно распространялась городовыми и агентами полиции. Были разбросаны полицией возмутительные листки с описанием невероятной истории, долженствующей возбудить религиозное чувство христиан. Нанята полицией банда босяков; им было предписано в случае демонстрации вмешиваться в толпу манифестантов с криком: «бей евреев». (Войска были распределены.) Всюду расхаживали патрули. Еврейское население Киева, терроризированное кишиневской бойней и убежденное, что полиция не задумается осуществить свой план, тысячами уезжало из Киева. Настроение жителей было самое тревожное. Еврейская беднота, в том числе ремесленники и рабочие, не имея возможности бежать, сидела по домам. Комитет решил, что устраивать демонстрацию при созданных полицией условиях невозможно, устраивать ее на улицах, наполненных лишь дворниками, полицией и шпионами, нет оснований. Решено было демонстрацию отложить и выпустить по этому поводу воззвание, объясняющее положение вещей. Кроме того, комитет обратился ко всем социал-демократам с воззванием, призывавшим к активной борьбе с громилами. Прокламация эта произвела самое благоприятное для социал-демократов впечатление. Отмена демонстрации и наше воззвание вызвали бурю негодования у так называемых социал-революционеров. Они решили устроить самостоятельную демонстрацию, но из этого ничего не вышло.

Тем не менее среди организованных рабочих боевое настроение преобладало. Накопившаяся энергия и негодование по поводу ближайших событий искали исхода. Отменить совершенно демонстрацию казалось невозможным, и она была назначена на 4 мая. Полиция и войска были великолепно подготовлены к этому событию, чего нельзя сказать о демонстрантах. Улицы были пусты, дворы, окружающие место демонстрации, были наполнены войсками, полицией и дворниками. Полиция не допускала соединяться даже по три человека и отбирала у проходящих палки, хватала людей

* Так в подлиннике. *Ред.*

по указанию шпионов. Нужно заметить, что перед демонстрацией были произведены массовые аресты. Тем не менее демонстрантам удалось соединиться в количестве 70—80 человек и пройти со стройным пением по Прорезной улице. Здесь они были оцеплены и избиты казаками и отведены по участкам. Арестовано всего перед демонстрацией 150 человек, во время и после демонстрации до 200 человек.

(Майские листки комитета, «Искры» и Организационного комитета.)

Впервые напечатано в 1930 г. в книге: «Доклады соц.-демократических комитетов Второму съезду РСДРП»

Печатается по подлиннику, хранящемуся в архиве ИМЛ

ДОКЛАД ДЕЛЕГАТА СЕВЕРНОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА II ОЧЕРЕДНОМУ СЪЕЗДУ РСДРП

В район действия Северного рабочего союза до последнего времени входила большая часть местностей Ярославской, Владимирской и Костромской губ. с их комитетами; в самое же последнее время (конец 1902 г.) вследствие причин главным образом технического свойства — временно и Тверской комитет (см. об этом доклад делегата Тверского комитета). В этой части нашего доклада мы будем касаться характеристики сплошного района, лишь первоначально входившего в поле действий Северного рабочего союза, как района, представляющего много общего в характере промышленных условий и в характере своей революционной жизни. Центральным пунктом описываемого нами района, — и территориальным и революционным, — является гор. Ярославль со своим более чем 20-тысячным рабочим населением (считая только работающих на фабриках и заводах) *, от него на близком расстоянии (10—20 верст) находится несколько других фабричных местностей (Норский посад, Гаврилов-Ям, Романово-Борисоглебск, Рыбинск, Ростов и др.) с 10—15 тыс. рабочих; в остальной части Ярославской губ. можно считать до 5 тыс. фабрично-заводских рабочих. Вообще всего в Ярославской губ. не менее 40 тысяч.

* Корзинкинская льнопрядильная мануфактура — около 16 тыс. (всего рабочих до 25 тыс.). Дунаевская табачная — 700 человек, Вахрамеевская табачная — 400 человек и его же — 100 человек, Дунаевская спичечная — 300 человек, Ганшина ткацкая и механическая — 1 тыс., валяльный завод — до 200 человек и пр. (свинц. белил. и др.) — до 300 человек. Норская (10 верст), льнопрядильная и ткацкая — около 25 тыс., села Великое, Гаврилов-Ям (20 верст) бр. Локаловых льнопрядильная и ткацкая — до 5 тыс., Классена льнопрядильная в г. Романове-Борисоглебске (около 40 верст) — до 1½ тыс., Рыбинский сер. и порох. [далее одно слово не разобрано. *Ред.*] завод, Угличский писчебумажный, Заозерье — кожевенный и др.

В расстоянии 2—3 час. езды от Ярославля находится Кострома с не менее чем 15 тыс. рабочих и соседние Кинешма и Нерехта с окрестностями — до 25 тыс. (село Наволоки, *... и др.). Всего следовательно в этом районе тоже до 40 тысяч **. Вблизи же Ярославля, около 4 часов езды по железной дороге, богатый фабриками Иваново-Вознесенский район со своим многотысячным рабочим населением — Иваново-Вознесенск — 40 тыс., соседнее фабричное местечко Шуя (30 верст от Иваново-Вознесенска) — 16—17 тыс., Кохма — до 9 тыс., Тейково — 10 тыс. ***, Лежнево — 3 тыс., Середа — до 3 тыс., Горбуново — 5 тыс., Вичуга, Тезино — 10 тыс., Ермолино — около 1 тыс. и много мелких фабрик, разбросанных по деревням. Всего больше 100 тыс. Это все местечки, раскинутые на небольшом друг от друга расстоянии. В более отдаленных от этого района местах Муром, Меленки, Судогда, Ковров, Юрьев-Польский, наконец, Орехово-Зуево, Александров — Барановых фабрика ближе находятся к Москве или же представляют собой отдельные оазисы. Муром, Ковров, Орехово-Зуево были связаны с Северным союзом. Всего в пределах Владимирской губ. не менее 200 тысяч.

Преобладающим типом промышленности в описываемом районе является текстильный, частью прядильный (Ярославль, Кострома и Орехово-Зуево) и ситценабивной (частью в Иваново-Вознесенске, Александрове — Барановых), главным же образом ткацкий и набивной (особенно Иваново-Вознесенский район). Производство существующих в районе механических заводов (литейных и механическо-слесарных) зависит непосредственно от положения дел в текстильной промышленности.

Кроме того, район отпускает значительное количество строительных рабочих (до 14 тыс. в одной Ярославской губ. и не менее из Костромской губ.); число их, работающих в пределах района, хотя и значительно, но все же много меньше.

В Рыбинске и Ярославле в летнее время скапливается не менее тысячи грузовых рабочих — местных крестьян.

Фабрично-заводское население района в своей массе **** в главных фабричных центрах совершенно утратило связь с деревней и носит, таким образом, профессионально-рабочий характер. Менее заметно это на рабочих ситценабивных фабрик. Однако же

* Далее одно слово не разобрано. *Ред.*

** Льнопрядильная мануфактура Кашина — до 8 тыс., Зотовых — 5 тыс., Бельгийское анонимное общество (льнопрядильная и бумагопрядильная) — 1100 человек, паровая мельница Жукова — 300 человек, Аристова — 100 человек, табачная фабрика Чумакова — 200 человек, котельно-слесарный завод Прянишникова — 300 человек и другие.

*** Ткацкая - Павлова, прядильная — Терентьева, ситценабивная — Моргунова, литейный завод — Муравьева и другие.

**** Контингент рабочих в описываемом районе преимущественно местный, главным образом, костромичи и владимирцы, частью ярославцы.

влияние пришлых рабочих элементов, уходящих на лето в деревни и возвращающихся обратно с осени на фабрики, дает о себе знать и заметно мешает борьбе профессиональных рабочих из-за понижения летних расценок и др. Особенно это заметно в Иваново-Вознесенском районе.

Наилучшее знакомство с особенностями местного фабрично-заводского пролетариата, поскольку они характеризуют его боевую готовность и способность вести неустанную борьбу со своими врагами — самодержавным порядком и капиталистами (первое, как увидим, меньше проявлялось в первое время благодаря отсутствию соответствующей агитации и более заметно позднее, в самое последнее время), дает уже, хотя бы схематическое, знакомство с историей стачек и волнений. Наша революционная литература полна описанием стачек, имевших место в нашем районе. О первых стачках начала и первой половины 80-х годов, носивших чисто стихийный и очень бурный характер, сопровождавшихся часто усмирением войсками и избиением рабочих, у нас в литературе имеется не много указаний. Из имеющихся у нас данных, однако, вполне очевидно, что рабочие в это время не умели еще бороться, не умели даже выставить определенные требования; это были стихийные волнения людей, доведенных нищетой до отчаяния. Начиная с конца 80-х годов, мы имеем более или менее обстоятельное описание более 30 стачек («Работник», «Рабочее дело», «Искра»). Прилагаем сводку имеющихся в литературе данных. Подробно останавливаться на их истории не будем, так как главнейшие данные для этого можно найти в нашей революционной литературе. Отметим только, что стачки позднейшего периода носят более организованный мирный характер, в них нередко заметно участие сознательных и умелых агитаторов, в последнее же время, начиная с половины 90-х годов, так называемых организованных рабочих. Однако до самого последнего времени рабочее движение у нас не выходило из сферы чисто экономической. Рабочие боролись в начале 90-х годов главным образом за уничтожение ночной работы, против штрафов и различных систем эксплуатации и частью за повышение расценок и т. д., с середины 90-х годов — за повышение расценок понижающейся здесь системы с 1 октября. И они большей частью добивались своего, хотя и не в такой степени, как хотелось. Большей частью стачки продолжались до двух недель, не больше, и если фабрикант за это время не уступал, то стачка проигрывалась. Из 27 стачек с известными результатами в 14 большая часть требований рабочих была удовлетворена, в 3 — частично удовлетворена и в 8 — не удовлетворена. Количество рабочих, принимавших участие в стачках, очень велико. Остановимся на данных с конца 80-х годов. В стачке шуйских ткачей 1888 г. — 5 тыс. и 1893 г. — 5 тыс. Те же данные в 4 стачках 1895 г. (Ярославская большая мануфактура, Иваново-

Вознесенская, Гандурина, Товарищество Иваново-Вознесенской мануфактуры, не считая большой стачки в Орехово-Зуеве) — 18 тыс.; в 11 стачках 1896—1898 гг., кроме Иваново-Вознесенска, — 20 тыс. (Дербеневская, Зотовская, Наволоки, Горки, Суджа, Норская, Маракушина, Нечаева-Мальцева). Иваново-Вознесенская 14-дневная стачка всех ткачей и прядильщиков — 30 тыс. Начало 900-х годов сопровождалось рядом волнений и протестов все по тем же поводам, не выливавшихся в стачки отчасти благодаря тому, что наученные хозяева и администрация сами не доводили дело до стачек. Начиная с нынешнего года опять наступает эра стачек.

Характерной особенностью почти всех наиболее значительных стачек является, как можно видеть из их литературных описаний и на что указывают сами же сознательные рабочие, это, с одной стороны, проглядывающая в них тенденция выйти из рамок движения стачечного характера и, с другой, — благодаря отсутствию или слабости сильной революционной организации, их главным образом профессиональный характер. Уже из описания главных стачек (большей части иваново-вознесенских, ярославских, костромских, последней стачки в Норском) можно видеть, что нередко простая мирная стачка тактикой самой же власти превращалась в настоящее восстание против нее. Как это обстоятельство, так и суровые приговоры стачечникам, нередко приравниваемым к политическим преступникам (например, 9 ткачей норской стачки 1898 г. и др.), могли бы служить прекрасным поводом для политической агитации и способствовать воспитанию политического сознания рабочей массы. Однако вначале (до половины 90-х годов) полное отсутствие на местах социал-демократических организаций, а позднее, до конца 90-х годов, отчасти слабость возникших с половины 90-х годов социал-демократических организаций и отсутствие революционной литературы, а отчасти отсутствие революционного социал-демократического элемента в их программе не позволяли рабочему движению этого периода выйти из сферы чисто стачечного характера. Только в самое последнее время более широкое распространение социал-демократической литературы революционно-политического характера, соответственное отношение к задачам рабочего движения среди социал-демократов рабочих в районе Северного рабочего союза и, что очень важно, ход самих событий, имевших место в России за последнее время, стали приводить стачки к другим результатам. История костромской стачки, превратившейся затем в демонстрацию, как нельзя лучше это доказывает. Эта стачка-демонстрация костромских рабочих является первым этапом новой истории рабочего движения Северного района, вышедшего из рамок стачечного характера.

В дальнейшем нашем изложении мы пока отступим от программы, предложенной Организационным комитетом, и перейдем

к истории революционного движения в нашем районе. Мы будем кратки и здесь, так как и по этому вопросу для Иваново-Вознесенска и Костромы имеются уже печатные исторические очерки (изд. Союза русских социал-демократов); первый из них доведен до конца 1900 г., второй — до 1902 года. Насколько полно составлен первый из них, настолько же неполон и в то же время загроможден мелочами второй. Однако и первый из них страдает одним существенным недостатком — отсутствием критического отношения к сужению задач рабочего движения, чем характеризована эпоха, описываемая в брошюре «Рабочее движение в Иваново-Вознесенском районе за последние 15 лет». Знакомясь с историей революционной жизни нашего района, придется нам для удобства говорить порознь о Ярославле, Костроме и Иваново-Вознесенске — главных центрах революционной жизни нашего района.

Иваново-Вознесенский район. Попытка революционной работы здесь положена еще в 1875 г. Л. Фигнер и Александровой *, членами московского кружка, затем Перовской. Последняя, по словам некоторых помнивших ее рабочих, работала в качестве ткачихи. Приезжали еще какие-то интеллигенты и раздавали рабочим книжки. Однако о результатах их работы ничего не известно. Неизвестно также, простирал ли свою деятельность на этот район основанный 23 декабря 1878 г. Халтуриным и Обнорским Северный рабочий союз, насчитывавший в числе своих членов несколько сот рабочих. Образование первого местного кружка интеллигентов и рабочих относится к началу 90-х годов. Однако вскоре после арестов он распался. Этот кружок определенной программы не имел, и работа его носила чисто кружковой характер пропаганды внутри самого себя. Образовавшийся затем в 1892 г. рабочий кружок, из которого постепенно и вышел Ивановский комитет партии, до 1895 г. мало чем отличался по характеру работы от первого кружка. В 1895 г. этот кружок, преобразованный в Иваново-Вознесенский союз, значительно расширил свою деятельность и круг лиц, находившихся под его влиянием, однако все же еще не решался приняться за агитацию. Он не шел дальше пускания литературы (тогда еще немногочисленной, доставлявшейся из Москвы, — «Штрафы», «Рабочее дело») по рукам и небольших загородных собраний рабочих и интеллигентов. Легальная литература как в это время, так и в последующее играла

* В книге «Доклады соц.-демократических комитетов Второму съезду РСДРП» (Госиздат, 1930) имеется следующее примечание О. А. Варенцовой: «Первый кружок (Слуховского) был исключительно кружок самообразования, не ставивший себе никаких политических задач. Второй же кружок с самого возникновения был социал-демократическим кружком, поставившим себе задачу пропаганды научного социализма среди рабочих и их организацию. Вообще преемственности между старыми народническими кружками и социал-демократическими, возникшими в начале 90-х годов, никакой не было». *Ред.*

большую роль. Открыто выступать с листками и принимать открытое участие в стачках Иваново-Вознесенский рабочий союз не решался, боясь провала. Стачка Иваново-Вознесенского товарищества 1895 г., хотя и проходила при участии членов этого кружка, но не как официальных лиц. Программа этого кружка носит двоякий характер: одна — социалистический характер для ближайших последователей кружка, другая — чисто профессиональная (ближайшие требования и стачечные кассы) для массы рабочих. Центр тяжести практически-организационной программы — устройство стачечных касс *. Союз имел свой устав. В 1896 г. Союз расширил свои связи на счет Шуи и Кохмы. К концу этого года, несмотря на бывшие в этом же году два раза массовые аресты, деятельность Союза продолжала развиваться. По вновь выработанному проекту принят был план кружковой организации (на каждой фабрике) с выделением представителей последних в Центральный комитет Союза.

В 1897 г. удается отпраздновать довольно многолюдную маевку. Ближайшим последствием ее были многочисленные аресты. Ослабленный после арестов Союз опять не мог открыто выступить в больших иваново-вознесенских стачках 1897—1898 гг., хотя отдельные члены его и принимали в них деятельное участие. В начале 1898 г. была попытка завязать сношения с Московским рабочим союзом (главным образом для получения литературы), но ничего не дала, кроме нового и сильного урона.

Осенью 1898 г. в рабочих кружках происходило горячее обсуждение манифеста 1898 г.; под влиянием его местный Союз вскоре преобразовался в Иваново-Вознесенский комитет партии. Уже в 1899 г., затем в 1900 г. местный комитет выступил на путь агитации; так, в 1900 г. распространены были в большом количестве майские листки, полученные из С.-Петербурга (правда, неудачного содержания: требование 10-часового дня — хотя 9-часовой уже был завоеван иваново-вознесенскими рабочими), и листки местного комитета. Перед этим были изданы местным комитетом листки с призывом к объединению рабочих кружков (за подписью «Комитет социал-демократического союза рабочих Иваново-Вознесенска — выборный орган»). (Листок этот хорош, см. № 6 «Рабочего дела» и № 8 «Рабочей мысли».) После значительных арестов, имевших место в этом году (вызванных майскими листками), — привлечены Носков, Бубнов ** и др. 35 чел., — комитет возобно-

* В книге «Доклады соц.-демократических комитетов Второму съезду РСДРП» (Госиздат, 1930) имеется следующее примечание О. А. Варенцовой: «Членские взносы собирались только для нужд социал-демократической организации, и никакой стачечной кассы не было. Листок с требованием 10-часового рабочего дня был получен из С.-Петербурга еще в 1897 году». *Ред.*

** В книге «Доклады соц.-демократических комитетов Второму съезду РСДРП» (Госиздат, 1930) имеется следующее примечание О. А. Варенцовой:

вил свою деятельность лишь в конце 1900 года. В это время (с весны 1901 г. до начала следующего 1902 г.) им выпускались листки очень часто, например: 1) по поводу волнений на фабрике Бакулина (№ 3 «Искры»); 2) по поводу забастовок и протестов на ткацких фабриках Зубкова, Бурылина, Горелина, заводе Калашникова (листки обращены к рабочим Анонимного общества с требованием не принимать заказов от Калашникова — удачно, см. № 6 «Искры»); 3) майский листок (листки С.-Петербургского комитета отказались распространять, — в них было требование суда присяжных над стачечниками, см. № 6 «Искры»); 4) три листка по поводу дурных условий труда на фабрике Гандурина и Бурылина (один из них политического характера); 5) листки по поводу усиленной охраны; 6) листки по поводу приговора по местному делу 1900 г. и другие. Последние листки вызвали опять аресты и обыски (30 + 70 человек, — см. «Искра» № 18). В это время выходит первый листок политического характера и находит обширное распространение социал-демократическая литература (главным образом, «Искра»). Столь деятельным проявлением Иваново-Вознесенский комитет обязан одному энергичному интеллигентному рабочему, посланному туда центральной организацией Северного союза. В этот же период, в 1901 г., комитет вошел в Северный рабочий союз и этому обстоятельству обязан как расширенной постановкой дела (с широким распространением литературы), так и изменением внутреннего содержания агитации *. Наконец, он систематически получал от Союза людей, средства и литературу. Про последние дни этого периода нужно сказать, что в Иваново-Вознесенском районе наряду с агитационной работой шла работа и кружковая. С весны 1902 г. и до самого начала 1903 г. имели место многочисленные аресты, — Панина, бывшего рабочего Путиловского завода, и др. (всего до 100 человек). Однако уже и многочисленные аресты теперь не страшны социал-демократической работе в Иваново-Вознесенском районе. Уже ничто не может остановить роста сознания рабочих этого района, и после такого провала работа быстро была восстановлена. Однако же благодаря недостатку местных организационных сил и отсутствию на месте достаточно энергичных и опытных революционеров, положение дел в Иваново-Вознесенске не позволяет образоваться в настоящее время достаточно сильной организации, которая решилась бы выпускать от своего имени листки и прочее. Местная социал-демократическая группа, усилившаяся лишь за самое последнее время новыми силами, распространяет литературу только

«Вероятно, Влад. Бубнов (а не Андрей). Руководителем социал-демократической организации в Иваново-Вознесенске в 1901 г. был член Северного союза Н. Н. Панин (рабочий)». *Ред.*

* К этому месту на полях сделана вставка: «Аресты в Кохме в январе 1902 г. вызваны провокацией (см. «Искра» № 18)». *Ред.*

за общепартийной надписью и подписью Северного союза. Здесь же уместно будет заметить, что Иваново-Вознесенск за все время играл роль центра для своего района, откуда агитационная работа распространялась в другие места; таким образом возникали и существующие теперь рабочие организации в Шуе, Кохме, оттуда же шла и идет литература через имеющиеся связи в Тейково, Вичугу, Горки и т. д. и в такие отдаленные местности, как Юрьев-Залесский *, и т. д. **

Мы ничего здесь не сказали о работе в Орехово-Зуеве. Собственно говоря, Орехово-Зуево как благодаря своему географическому положению (близость Москвы), так и количеству в нем рабочих (в одном Никольском 25 тыс., всего насчитывается до 40 тыс.) должно войти или в район действий Московского комитета или же образовать собственную организацию. У Северного союза до сих пор не было достаточно сил, чтобы правильно поставить там связи. Однако работа там с весны 1901 г. и до конца этого года (бывших там арестов) велась. Инициатором был один энергичный бывший петербургский рабочий. В это время там широко распространялась «Искра» и существовала рабочая организация (№№ 4, 6, 8, 9, 10, 11, 15 «Искры»).

Костромской комитет. Первые следы революционной пропаганды среди рабочих Костромы могут быть отнесены к концу 80-х годов. Однако все сколько-нибудь значительные движения рабочих — стачки и т. п. — проходили стихийно, без участия организации. Вся роль народовольцев, пытавшихся в то время завязать сношения с рабочими, ограничивалась только кружковой работой. Главные усилия их были направлены на интеллигенцию и так называемое общество. После провала (90-е годы) сабунаевского интеллигентского кружка небольшой рабочий кружок остался. Он разросся до нескольких кружков, носивших характер кружков самообразования благодаря целям, ставившимся организаторами кружков ***, — несколькими приехавшими сюда народовольцами. В дальнейшем, после провала их в 1894 г., эти кружки приняли уже совершенно замкнутый, аристократический характер; они

---

* Так в подлиннике; речь идет, по-видимому, о Переяславле-Залесском. *Ред.*

** Об Иваново-Вознесенске и его районе см., между прочим, №№ 6 и 8 «Листка «Работника»» за 1898 г. (о большой стачке) и № 1—2 «Работника»; «Работник» № 3—4 за 1897 г. (стачки у Гандурина и в Тейково); № 2—3 «Рабочего дела» (стачка у Маракушева); № 6 «Рабочего дела» за 1900 г. (об Иваново-Вознесенском комитете); № 4—5 «Рабочего дела» за 1899 г. (Муромская стачка); № 3—4 «Работника» за 1897 г. (стачка в Коврове); № 8 «Работника» за 1898 г. (большая стачка); «Листок «Работника»» № 9—10 (стачка в селе Гусь и в Судогде); «Рабочее дело» № 4—5 (большая стачка); «Искра» №№ 3, 4, 6, 8, 9, 10, 16, 18 и 23.

*** Занимались даже, например, арифметикой и только на третий год дошли до социализма.

вырабатывали из своих членов тип мелких буржуа, стремившихся выйти из рабочей массы, завести свои мастерские и т. п. Покровительствующие этим кружкам местные радикалы-народники (потомки бывших народовольцев) отрицательно относились ко всякому введению в эти кружки революционного и широко агитационного элемента (попытки Красовского). Попытки эти не пропали бесследно. Однако зарождение социал-демократической работы в Костроме может быть отнесено к более позднему времени, именно к началу возникновения широкой агитационной работы социал-демократов в наших крупнейших центрах (Москве и С.-Петербурге). Высланные из этих мест молодые социал-демократы первые — в 1895 г. — положили начало организации социал-демократических кружков. Кружок этот в 1896 г. расширил свою деятельность и в этом году сумел уже организовать и провести стачку зотовских ткачей. Кроме руководства, его участие в этой стачке выразилось в сборе значительных сумм денег стачечникам и в выпуске для этой цели листка к обществу, в распространении сведений о только что бывшей стачке петербургских ткачей. Однако как участие в стачке, так и выпуск листка этот кружок пока еще конспирировал, полагая, что открытое заявление о себе может повести к разгрому. С раскассированием после бывшей стачки (несмотря на упомянутые выше меры конспирации) лучшего элемента из рабочих и отъездом бывших руководителей социал-демократического кружка руководство в нем переходит отчасти к молодежи с революционным настроением, ограничивавшейся передачей рабочим нелегальной литературы, отчасти к радикалам-народникам, только тормозившим дело. Впоследствии, после арестов 1898 г., испуганные радикалы совершенно ушли от дела, молодые же силы (все еще не определившие своей революционной программы) расширили свою деятельность и завязали связи с социал-демократическими организациями других городов («Рабочее знамя»). Ими издавались как чисто народнические издания, так и социал-демократические (Степняка — «Биография С. Перовской», «Нужно ли бояться русской революции?», майский листок С.-Петербургского «Союза борьбы»). Этот кружок, между прочим, занялся организацией рабочей кассы. Он принимал некоторое участие в стачке, имевшей место в 1897 г. в селе Наволоки (деньги, литература). Однако работа и этого кружка носила преимущественно кружковой характер. Чтению литературы, и легальной и нелегальной, в пределах тех кружков и отводилось первое место. Затем некоторые из организаторов кружка отстранились от него, и рабочие остались одни. Они сами принялись за дело, устроили несколько рабочих касс и кружков, в которых читалась нелегальная литература и происходило обсуждение ее. Однако в конце 1898 г. и в 1899 г. связи рабочих с внешним миром

прекратились, и только с конца (октябрь) 1899 г. случайно попавшим в Кострому социал-демократам удалось восстановить связи с распропагандированными ранее рабочими. В начале 1900 г. ими было положено начало социал-демократической организации, к концу года (октябрь) объявившей себя социал-демократической группой РСДРП и выпустившей за этой подписью листок к рабочим завода Прянишникова.

Весной 1901 г. среди рабочих г. Костромы и Костромского района замечается сильное возбуждение, вызванное отчасти бывшими в этом году студенческими и рабочими демонстрациями. Однако местный комитет вследствие недостатка сил не мог ничего организовать, хотя среди рабочих, как и по городу, ходили упорные слухи о готовящейся демонстрации, и группой за подписью «Группа интеллигентов» были разбросаны листки (№ 7 «Искры»). Отчасти благодаря этому, отчасти же благодаря агитации в рабочих кварталах трех неизвестных приезжих лиц напуганные жандармы произвели нападение на показавшихся им почему-либо подозрительными лиц. В результате — массовые аресты и обыски, однако почти не задевшие комитет, который продолжал расширять свои связи с рабочими (№ 6—7 «Искры»). Лишние обыски и аресты среди рабочих возбудили среди рабочих много толков и сильно подняли спрос и интерес к нелегальной литературе *, которая читалась нарасхват (№ 7 «Искры»). В это же время Костромской комитет вошел в состав Северного рабочего союза, делегат его присутствовал на обоих съездах союза **. К осени 1901 г. Костромская социал-демократическая группа реорганизовалась в Костромской комитет РСДРП, существующий и поныне. В ноябре Костромской комитет выпускает воззвание к интеллигенции и прокламацию по поводу усиления охраны, а на новый 1902 г. раскидывает и распространяет среди костромских рабочих воззвание к рабочим (до 500 экземпляров). Это был первый опыт широкой агитации, и опыт, как показали результаты, удачный. Листок был принят рабочими очень хорошо. Вскоре затем 10 и 19 февраля снова широко были распространены среди рабочих прокламации комитета. Они вызвали среди рабочих сильное возбуждение. Власти готовились уже к усмирению. Но комитет не считал себя достаточно сильным, чтобы как-нибудь использовать настроение рабочих. Следующий листок был выпущен 11 апреля по поводу стачки рабочих Бельгийского общества (если не считать перед ним выпущенного 1 марта листка к обществу о денежной помощи

* По этому поводу была выпущена прокламация.

** В книге «Доклады соц.-демократических комитетов Второму съезду РСДРП» (Госиздат, 1930) имеется следующее примечание О. А. Варенцовой: «Делегата от Костромы на Воронежском съезде не было». *Ред.*

арестованным в это время разным лицам, однако стоящим вне комитета) *.

Хорошо было окрепший Костромской комитет вскоре, в начале мая, был разгромлен благодаря провокатору, называвшемуся Иваном Алексеевичем (№ 28 «Искры»), и только к осени этого года оказалось возможным Северному союзу возобновить правильную работу в Костроме, восстановив связи с рабочими всех главных фабрик и заводов. В это время, главным же образом с конца 1902 г. и в начале 1903 г., начинается среди рабочих сильно усиливающийся рост спроса на нелегальную литературу (главным образом на «Искру»). В мае были разбросаны по фабрикам и фабричным предместьям Костромы значительное количество майских листков Организационного комитета и «Искры», листки Северного союза «К товарищам — памяти погибших», листки Организационного комитета по поводу ростовского движения и отдельные номера «Искры». Это обстоятельство вызвало среди рабочих сильное возбуждение (стачка у Кашина, 500 прядильщиков). Происшедшая вскоре демонстративная стачка у бельгийцев и сочувствие к ней, выраженное, и активно, рабочими других фабрик, как и отношение их к выпущенным в это время листкам комитета (главным образом политического характера) и раздававшейся им литературе (например брошюра «Самодержавие колеблется»), показали, что костромские рабочие вполне доросли до понимания современных задач рабочего движения и борьбы. Эта вначале простая стачка с помощью незначительной группы организованных рабочих и нескольких интеллигентов была легко превращена в политическую манифестацию. Однако ** обстоятельства, о которых говорить открыто пока еще несвоевременно, помешали комитету в его целом принять с самого начала энергичное участие в происшедшей демонстративной стачке. Как видно из прилагаемого описания («Искра» №№ 42, 43, 45), при наличности больших сил в комитете, кажется, можно бы использовать создавшееся настроение рабочих в агитационном отношении более значительно и создать положение вещей более серьезное, чем то получилось. Следует добавить, что в других фабричных местах Костромской губ., например, значительном промышленном центре Кинешме с окрестностями, Нерехте, специальной работы не велось и если и попадала туда литература, то лишь случайно и в незначительных размерах. Виной, конечно, — слабость местной организации ***.

---

* Другие издания Костромского комитета: брошюра «Как держать себя на допросах», оттиск из «Листка «Рабочего дела»» — «Исторический поворот».

** Далее зачеркнуты следующие слова, поясняющие эту фразу: «Первомайские аресты, вырвавшие». *Ред.*

*** «Искра» №№ 6, 7, 17, 28, 42, 43, 45 и др.; № 1 «Листка «Рабочего дела»» за 1900 г. (стачка малолетних, Кинешма — Елагинская мануфактура);

Ярославский комитет*. Из социал-демократического прошлого Ярославля и губернии мало что известно, как и о других местах края. Самые последние указания относятся ко времени 1887 г., когда был арестован кружок народовольцев Минора, Чумаевского, Гедеоновского и К°, и об одном поселении народовольцев, еще более раннее — у помещика Писарева-Иванчина. Известно только, что Минор и К° направляли свою деятельность в среду учащихся и, как кажется, в среду ярославских рабочих. Однако каких-нибудь воспоминаний относительно этого не сохранилось. То же можно сказать и про небольшую кучку их, арестованных в начале 90-х годов в связи с костромским делом Сабунаева. Вообще местным социал-демократам от прошлого не осталось никакого наследства.

Переходя к социал-демократическому прошлому Ярославского района, следует предварительно заметить, что как в силу специфических полицейских и общественных условий города, так и той роли, которую занимали тамошние социал-демократы по отношению к общей революционной работе на севере (они должны были заботиться о постановке работы не только у себя), основание правильной работе среди ярославских рабочих было положено позже, чем в других местностях нашего района, да и размах ее все время отставал от размаха этих других мест (например, Костромы, Иваново-Вознесенска). Первая попытка ярославских социал-демократов завязать связи с рабочими может быть отнесена к середине 1895 г. (уже после знаменитой стачки на Ярославской большой мануфактуре; последняя, как известно, руководилась самими рабочими, хотя у некоторых из них, по-видимому, и были кое-какие связи с московскими социал-демократами). Несколько позднее, в 1896—1897 гг., были завязаны сношения с ростовскими (уездный город Ярославской губ.) рабочими. Однако все это может быть названо только попыткой (хотя нелегальная литература — «Штрафы», «Рабочий день», «Что нужно знать», — начинавшая тогда издаваться, хоть и в небольшом количестве — распространялась среди рабочих), так как связи плохо расширялись. Мешала этому отчасти неопытность первых ярославских социал-демократов, а главным образом недостаток у них достаточно тоже умелых и незапятнанных сознательных рабочих и литературы. Последнее обусловливалось тогдашней оторванностью Ярославля от центров. В силу некоторых случайных обстоятельств и эти небольшие связи были потеряны. Такую же неудачу и по тем же причинам

«Работник» № 3—4 за 1897 г. и «Листок «Работника»» № 2 (стачка у Зотова); «Листок «Работника»» № 6 за 1898 г. (Новолоки).

* Литература: «Работник», 1897 г. № 3—4 и № 1—2 (стачки на Большой мануфактуре); «Рабочее дело», 1899 г., № 2—3 и № 9—10 «Листка «Работника»» (стачка на Норской); «Искра» №№ 4, 9, 18, 23, 34, 36, 39, 45 (кроме корреспонденций общего характера).

потерпела попытка завязать сношения с рабочими через одного иваново-вознесенского рабочего, специально выписанного для этой цели (он был арестован по иваново-вознесенскому делу). Работа же социал-демократов по организации кружков среди учащихся (женской и мужской гимназии и духовной семинарии) в продолжение всего этого времени велась более или менее правильно. Однако вскоре же товарищем Вл. Ал. Носковым (много потрудившимся по организации Иваново-Вознесенского комитета и затем впоследствии Северного рабочего союза) был организован кружок рабочих с помощью одного петербургского рабочего. Кружок этот просуществовал, однако, недолго. В конце 1899 г. благодаря провокации одного втеревшегося туда рабочего, многие из его участников были арестованы (аресты 1899 и 1900 гг. Носкова, Горна, Тикстона и др.). В это же время Ярославской социал-демократической группой поддерживались тесные сношения с другими местами севера; вызывалось это необходимой взаимопомощью по части литературы и всяких связей.

В 1900 г. попытка восстановить в г. Ярославле работу делается снова через петербургских рабочих, Короткина и Семенухина. Быстро были завязаны связи с рабочими, и быстро же стали они расширяться, но благодаря провокации другого провокатора Дорофеева (рабочий), втеревшегося в образованное ядро, в скором уже времени (12 января 1901 г.) снова следуют аресты (дело Доливо-Добровольского, Вас. Носкова, Бабенко, Ярославцева, Короткина, Семенухина) (№№ 4, 9 «Искры»). В промежуток, пока не была восстановлена работа в Ярославле, возникла в марте 1901 г. неудавшаяся стачка на Норской мануфактуре двух третей норских рабочих с попыткой двинуться в Ярославль и с выпуском листков местного характера. То же было произошло и по тем же причинам (предполагалось понижение расценок) на Большой ярославской мануфактуре, но вовремя требования рабочих последней были удовлетворены (№ 4 «Искры»). Однако уже к концу 1901 г. связи с рабочими были восстановлены и завязаны с большей частью ярославских фабрик. Образовавшийся комитет партии вошел в состав Северного союза *. За свое существование им выпущены в конце 1901 г. листки к рабочим по поводу введения усиленной охраны (вызвавшие аресты рабочих), проведена удачная забастовка на Вахрамеевской табачной фабрике, выпущен новогодний листок к рабочим, листок к рабочим по поводу 19 февраля (последние два — в 1902 г.) и другие. Еще раньше под непосредственным влиянием ярославских социал-демократов, обративших внимание на местных студентов Демидовского лицея,

* В книге «Доклады соц.-демократических комитетов Второму съезду РСДРП» (Госиздат, 1930) имеется следующее примечание О. А. Варенцовой: «Ярославский комитет был восстановлен летом 1901 года». *Ред.*

среди последних возникает студенческая организация во главе с студенческим комитетом, выпускавшим тоже листки (к студентам, к офицерам). В это время Ярославским комитетом были распространены в довольно значительном количестве среди рабочих и учащихся «Искра» и другая литература. Так хорошо было развившаяся работа комитета вскоре (в конце апреля 1902 г.) опять была приостановлена громадным провалом по всему Северному союзу, вызванному провокацией так называемого Ивана Алексеевича, объехавшего весь район с помощью связей, добытых в Воронеже (аресты Дебюка, Гавемана, Варенцовой, Локтина, Новицкой, двух сестер Дидрикиль и др. и аресты до 100 рабочих; №№ 29, 30 «Искры»). После провала работа начинает восстанавливаться, и очень медленно, только в начале 1903 г., с большим трудом удалось добыть совершенно порванные связи с рабочими. Связи эти развиваются как с рабочими ярославских фабрик, так и окрестных городов и фабрик. За это время до июня Ярославским комитетом выпущены и распространены листки: к обществу (разъяснялась сущность социал-демократической программы и общеосвободительная роль социал-демократии), 19 февраля к рабочим, печатные листки Северного союза «Памяти погибших» (к товарищам, — по поводу бывших арестов), по поводу голодовки в тюрьме и обращения с заключенными товарищами; два раза были широко распространены московские листки, Организационного комитета и «Искры» и Организационного комитета и перед этим листки Организационного комитета по поводу ростовской демонстрации от 15 марта, по поводу возникших в Костроме волнений среди рабочих. Были завязаны связи с учащимися большей части учебных заведений Ярославля, между прочим, с студенческой организацией «Свобода», — с ней установлены правильные сношения на почве помощи ее работе комитета, — связи со всеми слоями местного общества. Организовано правильное получение литературы и ее распространение. Однако следует заметить, что при восстановлении связей с рабочими Ярославскому комитету приходится испытывать большие трудности благодаря отсутствию в его рядах и в организации рабочей группы (подкомитет) рабочих достаточно энергичных и сознательных, поэтому эта сторона дела заставляет еще желать многого. И за это время работе Ярославского комитета мешали частые аресты, однако они не задели комитета, хотя, несомненно, и ослабляли его. Последовали они вслед за первым массовым распространением листков Северного союза о реформе 19 февраля и листка «Памяти погибших». Аресты и обыски обусловливались недостаточной конспиративностью постановки дела и отсутствием принципов централизации у молодых социал-демократов, бывших до восстановления комитета; жандармы исходили из того материала, который им был доставлен сыском.

В заключение следует добавить, что Ярославскому комитету за все время своего оформленного существования и даже до него, равно и до официального возникновения Северного рабочего союза, приходилось брать на себя обязанность помощи товарищам, работающим в Костроме и Иваново-Вознесенске. Он, как таковой, и в лице части своих сил, входивших в состав Центрального комитета Союза, должен был заботиться об устройстве в разных местах северного района людей, доставке литературы, средств для этого, техники, заботиться об объединении работы и прочее. Все это придавало Ярославскому комитету, конечно, особое значение, но вместе с тем ослабляло его как местный орган партии. Последнее особенно важно по отношению к самому последнему времени, когда исчезли организации Северного рабочего союза, существовавшие вне данного района.

ОРГАНИЗАЦИЯ

Прежде всего мы коснемся вопроса, связанного как с историей возникновения Северного рабочего союза, так и тех мотивов, которыми руководились его организаторы. К сожалению, того исторического документального материала, который имеется по этому вопросу (устав организации, протоколы съездов, доклады и пр.), у нас не имеется под руками; затем лицам, составлявшим настоящий доклад, как позднее вошедшим в Северный рабочий союз, неизвестны все детали вопроса. Поэтому приходится касаться только существа вопроса.

Как уже можно видеть из краткого исторического очерка жизни социал-демократических организаций Иваново-Вознесенской, Костромской и Ярославской, они за все время своего существования нуждались в помощи извне и фактически, вследствие близости их и общности условий работы, эта помощь нередко была взаимной (помимо того, что давали случайные связи с Москвой, с Петербургом и др., в последнее время с Тверским комитетом). Кроме того, как показывает и все прошлое этих организаций, особенно Иваново-Вознесенской, Шуйской и отчасти Костромской, трудно в этих небольших городках, почти исключительно, как Иваново-Вознесенск, заселенных рабочими, существовать достаточно сильным комитетам. Затем, как показало это прошлое, в силу преобладающего в комитетах этих городов (и особенно опять-таки Ивановского) или рабочего недостаточно профессионально-революционного элемента, или случайного (например, студенты с экономической закваской, как то было в Костроме), работа комитета принимала нежелательный характер: она или замыкалась в кружковщину, или же агитация не выходила за пределы экономики, или же выходили листки не совсем грамотного содержания, иронически встречаемые и самими рабо-

чими. Все это, вместе взятое, побудило товарищей, старых северян, объединить три комитета в одну организацию — Северный рабочий союз, что и было сделано в 1901 г., когда состоялся первый съезд его.

Первые организаторы Союза стояли на неправильной точке зрения, желая придать Союзу характер какой-то особой партии *; это доказывается уже тем, что в его устав входила в виде особой части особая программная часть, на которую, между прочим, были сделаны весьма важные замечания товарищем Лениным (к сожалению, и эти документы не могут быть приложены к докладу). Эта программа грешит против принципов социал-демократической партии очень многим, как и вообще большая часть литературы как того, так и более раннего времени, например искусственным разделением борьбы политической и экономической, неправильной оценкой профессионального движения и т. д. Но здесь сказалась, конечно, ошибка времени. Вскоре же, кажется, уже на следующем съезде, бывшем в том же году, вскоре после появления на свет «Искры», северяне приняли резолюцию, свидетельствующую о своей с ней солидарности, и с обещанием оказывать ей возможное содействие. Насколько удалось последнее выполнить, известно из доклада редакции. Здесь же только заметим, что с тех пор до последнего времени в комитетах, объединенных Северным союзом, программа революционной социал-демократии, проводимая «Искрой», была положена в основание их деятельности (см. «Открытое письмо» в редакцию в № 34). Затем, по соглашению с остатками организации Северного рабочего союза, один из товарищей-северян был уполномочен принять участие в конференции по поводу созвания съезда для организации партии. Свое отношение как к партии, так и к Организационному комитету Северный рабочий союз выразил в том же «Открытом письме».

Перейдем непосредственно к организационным вопросам внутри организации Северного рабочего союза.

* В книге «Доклады соц.-демократических комитетов Второму съезду РСДРП» (Госиздат, 1930) имеется следующее примечание О. А. Варенцовой: «Неверно, что основатели Северного союза претендовали придать ему характер особой партии. Наоборот, примыкая к организации «Искры», они стремились объединением комитетов создать наиболее прочную опору на севере для искровского течения. На совещании в Кинешме в июне 1901 г. был поднят вопрос о том, чтобы заявить свою солидарность с «Искрой» и признать ее партийным органом. Принятие этого предложения было отсрочено лишь потому, что Северный союз не был еще окончательно сформирован и официально не выступал. Кстати, программа Северного союза была выработана в Воронеже только «американцами» и на рассмотрение местных комитетов не была своевременно представлена. Программа была принята на Воронежском съезде, а не на Кинешемском совещании, как это утверждает Меньшиков. Некоторые делегаты были против выработки особой программы для Союза». *Ред.*

Одно время Центральный комитет Северного союза находился вне своего района *. Объясняется это скоплением бывших северян в одном из городов после разгрома. Эта позиция представляла удобства как в полицейском отношении, так и вследствие местонахождения города. В последнее время все члены, входящие в нашу организацию, работают на месте. До последнего времени (до последнего большого провала) во главе Северного союза стоял частью выбранный, частью кооптированный Центральный комитет, обязанности которого заключались в организации работы, ее направлении (доставал людей, средства, литературу и пр., между прочим налаживал технику, но довести до конца не удалось вследствие арестов). В последнее время при возобновлении после провала 1901 г. работы официального Центрального комитета не было, а сама собой выделилась группка из представителей отдельных комитетов, которая и направляла делом (вследствие близости их друг от друга свидания были очень часты и на них решались все главнейшие вопросы; вопросы же менее принципиальные решались частью этой группки, сконцентрированной в одном из комитетов).

На последних совещаниях представителей отдельных комитетов было решено более точно определить как состав районного Центрального комитета, так и его права и обязанности; нужно заметить, что речь идет о совещании представителей Ярославского, Костромского комитетов и иваново-вознесенской социал-демократической организации (до последнего времени правомочного комитета там не было). Как этот вопрос, так и вопрос о типе местных (нерайонных) организаций и другие организационные вопросы, как, например, о постановке агитации и пропаганды, вопросы ближайших задач ее, — решено было выдвинуть на ближайшем съезде, предполагавшемся уже в мое отсутствие. Предварительно же все эти вопросы были намечены и рассмотрены в общих чертах. Пожелания большинства сводились: 1) прежнюю организацию комитетов в союз было бы практичнее и целесообразнее видоизменить в том направлении, какое подсказывалось, особенно в последнее время, и самой жизнью, именно: из наличных сил выдвинуть одну центральную небольшую группу, образующую единый Северный комитет. Северный комитет сосредоточивает в своих руках все нити движения в районе, все нити для сношений с внешним миром. Отдельные члены этого

* В книге «Доклады соц.-демократических комитетов Второму съезду РСДРП» (Госиздат, 1930) имеется следующее примечание О. А. Варенцовой: «В Центральный комитет на Воронежском съезде были выбраны работники с мест, и все избранные члены тотчас после съезда разъехались по местам, так что утверждение, что Центральный комитет Северного союза находился вне своего района, не относится к избранному на съезде Центральному комитету, а только к группе так называемых «американцев». *Ред.*

комитета распределяют свои функции по главным частям района и специальностям (один ведает Костромой, другой — Иваново-Вознесенском и пр.). Этой центральной группе должно быть оказано полное доверие и даны широкие полномочия. Она через своих членов находится в самой тесной связи с отдельными местными социал-демократическими организациями. Редакция листков принадлежит комитету, кроме случаев исключительных.

Уже из знакомства с историческим очерком Северного рабочего союза можно видеть, что тип организации, на котором в конце концов остановились местные социал-демократы, вызван был прежде всего местными условиями. Если мы примем во внимание крайне неравномерное распределение организационных и революционных сил в нашем районе, меньшее их количество в Костроме, почти полное отсутствие в Иваново-Вознесенске, Шуе, Кинешме, Рыбинске и т. д. и большее сосредоточение их или в одном месте, или же в двух соседних (Ярославль и Кострома), то нам уже отчасти и будут ясны те мотивы, которыми мы руководились в нашем плане централизации этих сил. В виде иллюстрации можно привести, например, тот факт, что в Иваново-Вознесенске не мог образоваться свой комитет только потому, что на самом месте было недостаточно для этого подходящих элементов, и все его функции выполнял Ярославль. Те листки, которые одно время ивановцы выпускали сами, отличались малограмотностью и т. д. Поселиться же в Иваново-Вознесенске, как и других местах района, не рабочему почти невозможно (нужны особо счастливые условия). Поселиться, особенно нелегальному интеллигенту, в Костроме тоже нелегко (очень мал город — его нефабричная часть), еще — легче в Ярославле. Фактически и получалось, что как материальные средства, так и устройство техники, доставку литературы, людей и пр. для Иваново-Вознесенска, отчасти и Костромы, брала на себя одна небольшая группочка лиц*. Все это побудило стремиться прежний тип союзной организации видоизменить в организацию одного комитета. Кроме того условия трудности восстановления работы после провалов местных комитетов при отсутствии такой централизации.

Перейдем к дальнейшему разветвлению нашего организационного плана.

Как показывает уже история большей части провалов, бывших у нас, с другой стороны, недостаток пропагандистских сил и сохранение их, — все это убедило нас в необходимости придать нашей работе главным образом агитационный характер и только

* Далее в подлиннике зачеркнуто: «большая часть ее находилась в Ярославле и другая часть в Костроме». *Ред.*

в незначительной степени — пропагандистско-кружковой. Мы здесь не касаемся мотивов внутреннего характера. В кружке группируются рабочие, уже хорошо известные в смысле надежности, и если не с достаточной подготовкой, то с революционными задатками. С этим небольшим кружком обязательно ведутся правильные занятия. Состав его должен состоять по возможности из рабочих разных фабрик. Этот кружок (как бы подкомитет) сосредоточивает в своих руках значительную часть дел, соприкасаясь непосредственно с рабочей массой, воздействуя на нее. Главная задача его — расширять связи и изыскивать пути для распространения литературы и своего влияния. В этот кружок обязательно входит один из членов комитета, ведущий работу в данном месте. В случае надобности (размеры кружка, конспиративные условия) он может быть разделен на несколько частей. Члены этого кружка уже сами по возможности организуют кружки на отдельных фабриках, поскольку в силах, ведут в них беседы, дают литературу и т. д. Состав их предварительно, насколько возможно, контролируется членом комитета. Только при наличности свободных пропагандистских сил из отдельных выборных членов этих кружков составляются отдельные кружки, с которыми пропагандист ведет занятия. Листки распространяются как через имеющиеся связи, по рукам, так и* через особую группу из студентов и пр. и частью рабочих-метальщиков. Последний способ в последнее время преобладал. Необходимо, чтобы члены ее не занимались другой работой и держались изолированно. Как комитет (обязательно), так и по возможности местные социал-демократические организации имеют в своем распоряжении и группу пропагандистов, с которой один из членов комитета ведет занятия. Часть пропагандистов должна быть разъездной (зимой в Иваново-Вознесенске, может быть, и в Костроме может не быть пропагандистов). То же самое — кассовая, техническая группы.

Должен быть организован особый летучий отряд для организации возникающего движения в новых местах и для усиления местной организации, в случае возникновения в ее районе какого-нибудь движения. Этот отряд состоит из двух-трех агитаторов, метальщиков, техников, литераторов.

Для парализования замкнутости, правильности освещения положения дел в известной местности местным социал-демократическим организациям и даже (по мнению некоторых членов) «подкомитетам» должна быть предоставлена возможность непосредственных сношений с Центральным комитетом и центральным органом, для этой цели им должны быть даны соответствую-

* Далее в подлиннике зачеркнуто: «до последнего времени главным образом». *Ред.*

щие адреса. В местах с более установившейся историей и потому более уцелевших от погрома (Кострома, Иваново-Вознесенск) сохранилась еще прежняя кружковая группировка — «подкомитеты» (особенно в Иваново-Вознесенске), но не были так оформлены, как это следовало бы. К этому мы стремимся. До половины июня после бывшего в мае погрома, вызванного демонстрацией, велись занятия в пяти-шести кружках, состоящих каждый из пяти-шести лиц. Эти кружки были и ячейками организации. В Иваново-Вознесенске таких кружков (кроме тех, которые ограничивались одним чтением и получением литературы и состояли из прежде принимавших участие в движении рабочих) — до десяти. Один кружок (ядро) возник в Шуе, один существует в Кохме. Занятия ведут сами же рабочие — мало подготовленные — и студенты, приехавшие на лето. На последних совещаниях обсуждалась программа занятий (некоторыми товарищами принята в принципе программа «Северянина» № 34 «Искры»). В Костроме — члены комитета и несколько человек студентов, приехавших на лето.

В Ярославле, где работа началась только недавно и где пришлось снова находить связи, несмотря на то, что попали очень скоро на рабочих, желающих заниматься, их сразу разделили: небольшое число их выделили в организационную группу, ведающую и все связи с рабочими; с ней систематически и занимался член комитета; с остальными пока имеют дело уже эти рабочие, дают им литературу, беседуют и т. п. Особое внимание здесь обращено теперь на самое больное место — расширение связей. Последние хотя и завязаны с главнейшими фабриками, но не в таких размерах (кроме одной фабрики, где связи прочные), чтобы их можно было широко использовать.

Около группы, игравшей роль для нашего севера центра, правильно организована уже касса, положено начало организации группы пропагандистов, метальщиков и технической группы. Местная студенческая организация и некоторые слои молодежи (бывшие учащиеся и пр.), другие общественные слои, связи с которыми в некоторых местах поставлены сносно, уже были использованы в этих отношениях и используются (прилож.).

Вообще нужно признать, что работа в северном районе находится еще в организационном периоде, и еще очень многое нужно, чтобы вывести ее на путь широких результатов. Для этого прежде всего нужно больше сил, помощь извне.

Из других ближайших вопросов, намеченных для совещания, имевшего быть в мое отсутствие, должен был обсуждаться вопрос об использовании осеннего времени, когда кризис, и теперь дающий себя знать (особенно в Иваново-Вознесенском районе), особенно обострится. Ожидают с первого октября сильного

понижения расценков, массовых сокращений и т. п. Уже и теперь рабочие в Иваново-Вознесенске волнуются, на всяческий лад разбирая, что делать осенью. Уже во время и после Костромской стачки можно было ожидать, что она отзовется и в других местах (Ярославль, Иваново-Вознесенск), как отозвалась в Томне, Пучеже. Чтобы не остаться совершенно позади возможных массовых движений осенью, необходимо усилить Иваново-Вознесенскую организацию несколькими рабочими — хорошими и опытными организаторами, необходимо усилить Ярославскую и Костромскую организации, так как к осени возможны изъятия нужных лиц по приговорам, а может быть вследствие арестов, — это возможно, так как наличные силы уже проработали там, по местным условиям, достаточно.

Есть надежда, что северянам удастся найти часть сил, но это не наверное.

Техника. Необходима хорошая техника, — до сих пор комитеты работали на гектографах. Уже приобретен станок и часть шрифта и заказаны рамки для небольших листков. Делается попытка поставить к осени технику, но это еще не закончено.

Средства (без Тверского комитета). В первый год существования (месяцев 7 работы) — 1000 руб., второй год (приблизительно такое же время) — 1050 руб., с половины февраля 1903 г. по июль — 850 руб. (наличность — 150 руб.). Эти цифры далеко не исчерпывают всего бюджета; это — Ярославский комитет и большая часть общих расходов — далеко не вся.

Отсюда на литературу более 200 руб.

На разъезды около 200 руб.

На помощь заключенным (бывшим северянам и местным) — около 100 руб.

Остальное — техника (приобретение) 150 руб., содержание людей, техники и пр.

Средства пополнялись: рублей 50 в месяц регулярных сборов, рублей 25 экстраординарных сборов, остальное — из более или менее значительных пожертвований.

Постановлено: 25% на помощь заключенным,
25% на Организационный комитет (литература),
50% на местные дела.

Кроме своих листков и листков Организационного комитета (см. выше) и брошюр, изданных самими, литературы получено с 3 февраля около $3^1/_2$—4 пуд., из них «Искры» на $^2/_3$. В агитационной (брошюрной) литературе недостаток чувствуется постоянно. Был спрос на литературу для крестьян и в последнее время — для солдат.

ДОБАВЛЕНИЕ К ГЛАВЕ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ

Мы полагаем, что для нашего севера, состоящего главным образом из рабочих текстильного производства, масса которых в своем целом отстает по уровню своего индивидуального развития от рабочих юга, Питера и др., — для рабочих нашего района не скоро (по крайней мере, не в ближайшем будущем) наступит то время, когда он будет насчитывать тысячи так называемых «организованных» рабочих, как они понимаются, например, Бундом, южанами. Но масса рабочих этого вида промышленности в описываемом районе, как показало уже прошлое, характеризуется своей восприимчивостью *к агитации* (если она ведется широко и с помощью доступной для нее литературы и особенно на больших собраниях) и своей, — что особенно важно, — способностью и готовностью к массовым действиям. Все это объясняется в значительной степени той эксплуатацией в самом грубом виде, какой подвергается рабочий в текстильном производстве нашего района и к которой у него имеется уже вполне непримиримое (если не вполне сознательное) отношение. Наряду с этой эксплуатацией обычно для нашего района самое грубое и бестактное отношение администрации (фабричные инспектора, полиция, войска) ко всем рабочим массовым действиям. Все это создает самые благоприятные условия не только для стачек, но и политических манифестаций, хотя бы первоначально им начало было положено простой стачкой. Последнее, конечно, при условии *мало-мальски* организованной агитации.

Все только что сказанное, как и охарактеризованные нами отвратительные полицейские условия для работы позволяют нам еще раз подчеркнуть целесообразность и жизненность типа организации, к которому мы пришли: с одной стороны, сильный, хотя и небольшой центр, состоящий из в полном смысле революционеров, и с другой, — агитационное ядро (одно или несколько), концентрирующее в себе все нити, связывающие центр с рабочей массой. Это ядро, при нашей бедности в сознательных социал-демократах из рабочих (все такие входят или в центр, или стоят близко к нему), состоит и будет состоять еще немалое время из рабочих, хотя и надежных, но не удовлетворяющих тем требованиям, какие мы предъявляем к социал-демократам.

Все остальное — рабочие пропагандистские кружки и пр. — есть нечто посредствующее и не столь обязательное, с создания чего мы должны начинать работу и на что должны тратить свои главные силы.

При наличности таким образом организованных связей с рабочей массой и при наличности небольшого числа агитаторов-рабочих и агитационной литературы и даже при отсутствии подвергающейся учету массы организованных рабочих возможна

организация у нас массовых вполне организованных манифестаций. Поэтому мы и направляем теперь главное внимание на расширение достаточного количества связей и концентрацию их в этом подкомитете, с другой стороны, — на постановку хорошей техники для печатания листковой литературы и, если будет можно, — брошюрочной.

ОТНОШЕНИЕ К РАЗЛИЧНЫМ ОППОЗИЦИОННЫМ И РЕВОЛЮЦИОННЫМ ФРАКЦИЯМ

В последнее время социалисты-революционеры появились и у нас. Они стремились проникнуть к учащимся (среди некоторых классов средних учебных заведений они пользовались успехом, но незначительным, вследствие того, что еще до них учащиеся находились под влиянием социал-демократической литературы и социал-демократов). Затем — к сельским учителям. Об успехах среди последних ничего не слышно. Но едва ли социалисты-революционеры будут пользоваться успехом и в нашей промысловой деревне.

Различные земские и другие либеральные слои Ярославля и Костромы, несомненно, вне их влияния, — среди них социалисты-революционеры выступают то в качестве «радикалов», скрывая и заменяя свой «революционизм» из «тактических» соображений: таким образом эта часть социалистов-революционеров с ними сливается. Другие — более молодые и горячие — не пользуются успехом вследствие хаотического содержания своей программы и нашего противовеса. Попытки социалистов-революционеров войти в переговоры с нами, конечно, не увенчались успехом; подход к нам был сделан с ссылкой на программу «Воли», но лишь только выяснилось для них, что местные социал-демократы еще и «искристы», то после двух слов разговоры прекратились (социалисты-революционеры сочли обидным для себя, что с ними кто-нибудь из местных социал-демократов и не в качестве партийного лица может соединиться только для устройства склада и т. п., а не для общей работы).

«Освобождение». Отдельным лицам из нас приходилось принимать участие в беседах со знакомыми освобожденцами, стремившимися создать свою организацию. Беседы эти носили, конечно, частный характер. Мы держались позиции — привить освобожденцам мысль о необходимости ввести в их программу как особый пункт признание, что они без развитого революционного социал-демократического движения ничего не сделают и что необходима поддержка последнего со стороны оппозиционных слоев. С этим соглашались, но открыто ввести в программу — отказались. Попытка освобожденцев собрать публику для пропаганды своей программы удалась, но после первого же собрания — даже

не революционные речи о необходимости свободы и средствах, как ее получить, — многие испугались, и больше собрания такого уже не было. Вообще все эти слои помогают нам же, но выступить со своей организацией, конечно, боятся, как и с каким-нибудь открытым протестом.

Впервые напечатано в 1930 г. в книге: «Доклады соц.-демократических комитетов Второму съезду РСДРП»

Печатается по подлиннику, хранящемуся в архиве ИМЛ

* ДОКЛАД СИБИРСКОГО СОЮЗА

I

Сибирь настолько обширна, настолько разнообразны в климатическом и экономическом отношении области, входящие в ее состав, что я и не думаю исчерпать в настоящем докладе вопрос об ее экономическом положении. Я познакомлю вас только с сознательным революционным социал-демократическим движением Сибири, его возникновением, развитием и задачами его. Революционное социал-демократическое рабочее движение распространилось и распространяется по линии железной дороги и прилегающим к ней местностям. Что касается остальной Сибири, то сведения о происходящем там стихийном движении имеются только по отношению к тем районам, где эта стихийность под влиянием случайно занесенных идей революционной борьбы или же в силу своего собственного развития достигла такой степени интенсивности, что заставила о себе говорить (например, стачка на золотых приисках Бодайбинской компании, Ленского товарищества в 1901 г.).

Могучим импульсом в развитии экономической жизни Сибири явилась железнодорожная магистраль, прошедшая длинной полосой с запада на восток. Хотя железная дорога была проведена с недостаточно серьезным отношением к этой задаче, но все же она прошла по относительно наиболее населенной и плодородной местности; при нашей бюрократической системе трудно было бы ожидать особенно талантливого анализа всех конкурирующих направлений и выбора наиболее подходящего, и несомненно, что при лучшем изучении условий не были бы обойдены важные и плодородные области. Особенно была скандальна сама постройка: здесь происходила какая-то вакханалия. Известная история князя Андроникова, восходившая до сената, приподняла только несколько завесу с того наглого грабительства и хищения, которым занимались тогда инженеры всяких и всевозможных рангов. Неудивительно поэтому, что в итоге мы получили линию,

побившую рекорд по части несчастий с людьми, крушений, размывов пути и т. п. Расчет господ инженеров оказался совершенно неправильным, и когда железнодорожный путь начал функционировать, сразу же обнаружилось, как недостаточен для вызванной им жизни легковесный путь, да к тому же гнилой и скверно построенной дороги. Железная дорога явилась не только транзитным путем, соединяющим Великий океан с Россией, не только стратегическое значение она имеет. Она произвела целую революцию в экономической жизни Сибири, она разрушила целые отрасли производства, вызвала к жизни новые, выгнала на улицу целые группы производителей и открыла громадные новые пространства для колонизации выходцам из России. Чтобы понять, как велико было ее значение, мы должны вспомнить то бесконечно большое пространство, какое занимает Сибирь. При отсутствии путей сообщения целые области ее так далеки были от промышленных и культурных центров, что должна была сложиться сеть взаимоотношений и производств, рассчитанных и живущих этой отдаленностью. И вот в это равновесие вторгается железная дорога.

Займемся прежде всего деструктивным ее влиянием. Целый ряд работников был лишен заработков и выброшен на улицу. Прежде всего это были люди, занимавшиеся извозным промыслом; по тракту, соединяющему Сибирь с Россией, этот промысел питал целые деревни, волости; все это лишилось заработка. Затем ремесленники, приютившиеся в больших городах, были побиты товарами фабричных районов, хлынувшими в Сибирь по железной дороге. Сапожники побиты Варшавой, столяры — Москвой, портные — Лодзью, суконное производство, свившее себе гнездо в некоторых деревнях Иркутской губ., совершенно почти прекратилось. Не только мелкая ремесленная промышленность, но и крупная, совершающаяся при старых патриархальных условиях устарелыми техническими приемами, подверглась испытанию конкуренции и должна была прекратиться в целом ряде производств. Например железоделательный Николаевский завод обанкротился, и тысячи рабочих не только лишились заработка, но и не получили следуемого с завода долга. Стеклянный завод бывший Верховенского на Ангаре, на котором находили заработок жители окрестных сел и деревень, доживает последние дни и т. д.

Вся эта масса рабочих, мелких собственников, занимавшихся раньше извозом, и ремесленников, выброшенная на рабочий рынок, пополняется еще теперь привозным из России рабочим людом, который в поисках за работой наполняет поезда новой железной дороги. Если к этому прибавить еще переселенцев (а их бывает в год до двухсот тысяч), которые во время переселения и продолжительных остановок образуют резервную армию, всегда готовую за самую нищенскую плату заполнять поры спроса, то

мы увидим, почему проведение дороги на заработную плату сибирского пролетария имело только отрицательное влияние.

Но рядом с этим деструктивным влиянием железная дорога имела и организующее. Прежде всего сама постройка требовала массы рабочих сил; постройка поглощала не только привозимых ею специально для этого рабочих, но и местную и вновь нарождающуюся армию пролетариата. Пока по всей линии Сибирской ж. д. шла постройка, рабочая плата держалась еще на относительно хорошем уровне. Но постройка кончилась, и как велико теперь предложение — можно судить по следующему факту: когда стало известно, что с 1902 г. начнется постройка Кругобайкальской ж. д., со всех сторон потянулись к Байкалу рабочие. Они начали стекаться еще зимой, они собирались в Иркутске и ближайших местностях. Все это голодное, еле обутое население с нетерпением ожидало начала работ, а морозы были тогда жестокие. Особенно было много работы иркутской полиции, так как вместе с рабочими собирались все беглые каторжане, ссыльно-поселенцы, которые не могли терпеливо сносить голод, и в городе участились кражи, грабежи. Полицмейстер выезжал смотреть на линию. Приехал, и вот как он описывает свои впечатления: по всем лачугам, по всем ямам, как клопы (его собственное выражение), везде рабочие; все это голодные, голые. И он настаивал на скорейшем начале работ (иначе не ручался за безопасность города). И хотя подрядчики цены взяли хорошие, так как система сдачи подрядов домашняя — без конкурсных торгов, но вам ясно, как велика была плата рабочих. Теперь во многих местах работ появилась цынга.

Рядом с этим поглощением рабочего предложения при постройке во время эксплуатации дороги она организует уже целые кадры рабочих при железнодорожных мастерских, депо, в виде ремонтных рабочих, рабочих по службе движения. Эта первая наиболее компактная, постоянная армия рабочих в Сибири, и она и представляет первый и самый подходящий для пропаганды элемент пролетариата.

Но рядом с этим, в самом процессе эксплуатации, организуемым железнодорожным пролетариатом, она вызывает к жизни и целый ряд крупных и средних производств, собирающих в своих предприятиях большие или меньшие массы выбрасываемых и приезжих рабочих. Прежде всего нужно упомянуть каменноугольную промышленность, возникшую в нескольких пунктах железной дороги и собравшую, например в Черемхове, несколько тысяч рабочих. В Забайкалье за Верхнеудинском найдены и начали эксплуатироваться каменноугольные копи. Затем для нужд железной дороги образовалось несколько средних железоделательных заводов, цементный завод и т. п. Некоторые предприятия, улучшив свою технику, могли шире повести свое дело.

Например, спичечная фабрика в Усолье. Кроме того, в некоторых местах могла возникнуть целая новая отрасль крупной сельско-хозяйственной промышленности. Именно целые области Енисейской губ. превратились в место, снабжающее маслом не только Россию, но и Западную Европу. Наконец, из того моря золота, которое в течение стольких лет изливает нищая Россия в Сибирь, некоторая часть остается на месте в Сибири. Несомненно, что громадный процент этого золота попадает в карманы господ инженеров, выбрасывающих его в тех кутежах и оргиях, которые так прославили сибирских, маньчжурских, ташкентских и т. п. инженеров; оно кормит тех авантюристов, проходимцев, которые, как коршуны, всегда носятся над линией постройки, но часть остается в Сибири и вызывает в крупных центрах усиленное домостроительство, идет на организацию тех или других производств. По всему пути рядом с приходящими в упадок старыми селами образуется целый ряд новых центров, села превращаются в города, города застраиваются; Иркутск превращается в крупный узловой центр торговли между Енисеем, Леной и Забайкальем; Томск обращается в центр административный, культурный, стягивает капиталы, а в Забайкалье города растут по-американски. Все это указывает, каким быстрым темпом пошло в Сибири экономическое развитие ее благодаря данному железной дорогой импульсу. Но, как я выше сказал, в смысле поднятия благосостояния рабочего люда эта перетасовка производства не дала плюса; она увеличила, может быть, пространство, по которому должен блуждать в наше время русский рабочий в поисках за трудом.

II

С началом постройки Сибирской ж. д. и с появлением скоплений рабочих на некоторых пунктах стихийное рабочее движение то здесь, то там стало пробиваться вдоль линии железной дороги, проявляясь в различных столкновениях с начальством, стачках и иных формах недовольства.

В этом первом периоде рабочего движения можно отметить, как наиболее крупное, стачку в Красноярских железнодорожных мастерских (1500 рабочих) и участие томских рабочих в студенческих демонстрациях весной 1901 года. Стачка в Красноярске не была организованной, требования были мелко-экономического характера. Продолжалась она несколько дней, не достигнув почти никаких результатов. 40 человек было арестовано, немало рассчитано. В это же самое время, т. е. еще до 1901 г., в наиболее крупных пунктах по линии железной дороги, как-то: в Омске, Томске, Красноярске и Иркутске, начали появляться социал-демократические кружки и группы рабочих, среди которых

отдельными лицами велась пропаганда. Добывалась литература, устраивались нелегальные рабочие библиотеки, но вся эта работа была непрочной, непостоянной. Наиболее интересно эта работа велась в Томске, особенно среди типографских рабочих, в Красноярске — среди железнодорожных рабочих.

Весной 1901 г. группа из нескольких лиц, собравшись, решила *организовать Сибирский социал-демократический союз,* ставящий себе целью объединить революционную деятельность существующих в Сибири социал-демократических групп, ведущуюся хотя и успешно, но разрозненно. Типографский станок был уже заведен и хотя недостаточно оборудован, но мог уже быть пущен в ход. И в апреле месяце этого года, еще до окончательного сформирования Союза, группой была отпечатана и распространена первомайская прокламация, без подписи. А затем уже летом 1901 г. окончательно сформировавшийся Союз выступил с прокламацией, в которой объявлял о своем возникновении.

Теоретическая неподготовленность и экономические тенденции, господствовавшие в то время среди некоторых членов Союза, ярко отразились в этом заявлении Союза. Попытка создать для Сибири централистически построенную организацию, руководящую и объединяющую революционную работу целого района, оказалась, однако, до поры до времени лишь *попыткой.* Стремления Союза крепко связать себя с действующими в России организациями тоже не увенчались успехом. Местная же работа, энергично начатая вскоре за объявлением Союза, приняла поэтому характер чисто местный, узкий, разрозненный. Сибирский союз не умел придать работе иной, менее узкий характер. Члены этого центра были подтянуты к работе на местах, в комитетах, куда они часто входили членами, втянуты в нее и совершенно поглощены ею.

«Сибирский рабочий», орган, который Сибирский союз предполагал издавать, оказался неисполнимым проектом, и вскоре сами инициаторы отказались от него.

Период до объявления Союза летом 1901 г. и до появления комитетов, когда случайные, разрозненные группы и лица действовали *исключительно устной* пропагандой, можно назвать *первым подготовительным.*

Второй период начинается с развития деятельности сибирских комитетов, когда комитеты перешли от кружковой пропаганды к самой широкой агитации.

Образовавшиеся комитеты в Томске, Красноярске, Иркутске, Чите, продолжая, поскольку возможно, прежнюю пропаганду, приступили к выпуску прокламаций и распространению их как среди рабочих, так и среди городских обывателей. Содержание их было самое разнообразное, адресовались они к рабочим, солдатам,

обществу; разбрасывались по улицам, расклеивались, раздавались в мастерских, рассылались по почте. Переход к широкой агитации чрезвычайно оживил работу, быстро популяризировал комитеты и приподнял настроение как рабочих, так и других слоев населения. В этот второй период развития движения сибирскими комитетами — *Красноярским, Иркутским, Томским* — было издано каждым почти по 30 номеров прокламаций, *Читинским* комитетом издано значительно меньше. В среднем за 1902 г. комитетами было издано и распространено до ста прокламаций в количестве не меньше 30 000 экземпляров. Техника издания быстро совершенствовалась (*Томский* перешел от гектографа на мимеограф, а затем на типографский станок, *Красноярск* тоже с мимеографа перешел на собственный типографский станок, *Иркутский* начал с мимеографа, перешел на ремингтон, *Читинский* — на мимеографе и гектографе).

Агитация особенно усилилась перед 1 мая (18 апреля) 1902 года. Во всех городах комитетами перед 18 апреля было распространено в большом количестве по нескольку номеров прокламаций — к рабочим и к войскам, — поясняющих, что такое день 1 Мая. Администрация во всех городах приняла серьезные меры. Красноярск, Иркутск, Томск, Омск, Чита были как на военном положении, ходили патрули, солдатам роздали боевые патроны. Но повсюду 1 Мая тогда прошло тихо: причина этому — слабая еще организованность рабочих, и пасха, на которую пришлось 18 апреля 1902 г. Некоторыми комитетами были устроены конспиративные небольшие первомайские собрания. Результат первомайской агитации 1902 г. — популяризация международного рабочего праздника на 1000 верст по линии Сибирской железной дороги.

После 1 мая 1902 г. особенное внимание было обращено на *организацию* рабочих; комитеты чувствовали недостаток в подготовленных агитаторах; литература не могла удовлетворять и части появившегося спроса на нее. Прокламации продолжали выходить. Из стачек этого времени отметим стачку в октябре, продолжавшуюся не полный день (так как сейчас же было удовлетворено требование), красноярских рабочих железной дороги, потребовавших выдачи задержанной платы. В ноябре месяце там же произошла стачка по поводу распоряжения начальника Сибирской дороги о сокращении права на даровые билеты и наряды. 31 октября комитет выпустил прокламацию. 1 ноября мастерские стали. Комитет энергично выпускал каждый день прокламации, поддерживающие стачку. Стачка продолжалась 6 дней и окончилась победой рабочих. Стачечное движение в Красноярске отразилось по линии. В Омске при получении прокламации из Красноярска произошли волнения среди рабочих омских мастерских, но, к сожалению, там не было никакой органи-

зации. В Иркутске, когда жалованье не было выдано, рабочие железнодорожного депо, знакомые из прокламаций местного комитета с аналогичной историей в Красноярске, бросили работу и, подобно красноярцам, толпой пошли в правление и к губернатору требовать жалованье; требование было удовлетворено немедленно.

Конец 1902 и начало 1903 г. отличаются особенным оживлением. В январе 1903 г. вспыхнула в *Чите* в железнодорожных мастерских стачка, поддержанная местным комитетом. В *Иркутске* в январе происходит политическая манифестация в Общественном собрании, вызвавшая известный циркуляр генерала Сухотина. В Чите происходят серьезные волнения среди учащихся местной гимназии. В *Томске* 6 декабря манифестация в Общественном собрании. В *Иркутске* в Промышленном училище и в гимназии — забастовки.

Движение растет вширь; комитеты не в состоянии учесть стихийность его; появляются местные «органы печати». Выходит *«Крамола»*, газета для учащихся в средних учебных заведениях, ярко социал-демократического направления. Появляется орган «Окраина» неопределенного революционного направления, печатающая известия из социал-революционной и социал-демократической прессы. На втором номере прекращает свое существование. Появляется орган социалистов-революционеров — *«Отголоски борьбы»*, состоящий из перепечаток из «Революционной России» и местного бюллетеня.

Среди действующих социал-демократов в это время идет внутренняя борьба; необходимость объединения чувствуется всеми, а между тем появляются самостоятельные, не зависящие от комитетов организации социал-демократов. В Томске образуется группа «революционных социал-демократов», в Иркутске *«группа социал-демократов»*, провалившаяся с выходом первой прокламации и остатки своей организации присоединившая к комитету (Томская группа тоже теперь вошла в Томский комитет).

Между тем «Искра» все более и более побеждает прежнюю принципиальную шаткость и быстро завоевывает себе горячих приверженцев. Книга Ленина «Что делать?» производит сильное впечатление на действующих социал-демократов и завершает в отношении организационных и тактических вопросов победу взглядов «Искры». В январе месяце Сибирский союз, усилившись в личном составе, печатной прокламацией объявляет о своем преобразовании в комитет Российской социал-демократической рабочей партии и выясняет свое «credo», построенное уже на принципах революционной социал-демократии. «Искру» признает своим руководящим органом. Аналогичные заявления по предложению Союза выпускают и все 4 местных комитета. С этого времени мы считаем третий период нашей работы.

Цель, поставленная преобразованным союзом, — *централизовать местную работу, подчинить и связать ее с общерусским движением.* Чтобы произвести эту работу, Союзу необходимо было найти в России точку опоры. Такой точкой опоры Союз решил признать организацию «Искры», а когда возник Организационный комитет, в состав которого вошла и «Искра», Сибирский союз, убежденный в том, что Организационный комитет ни на йоту не отступит от принципов революционного марксизма, в чем считал себя гарантированным участием «Искры» в Организационном комитете, решил считать Организационный комитет своим центром деятельности и интересам которого решил подчинить свою работу.

У Союза к этому времени были в его распоряжении две типографии; он начал свою общесибирскую агитацию, выпустив первый листок о 1 марте; листок был распространен по всем городам, где имелись комитеты, и другим пунктам. Затем Союз занялся организацией предмайской агитации. С этой целью им по ранее выработанному плану был выпущен целый ряд листков (к рабочим, к солдатам, к обществу). Листки эти наводнили все города, где есть комитеты, железнодорожные депо по линии железной дороги. Помимо Союза комитеты и сами выпускали листки.

В этот третий период деятельности замечается кроме резкого развития деятельности Союза усиление работы местных комитетов и более широкий размах политической агитации; соответственно этому и усиливается брожение среди рабочих, что и выражается в ряде стачек и манифестаций, главным образом в Томске. Небольшая манифестация студентов в Томске 18 февраля вызывает 20 февраля грандиозную, победоносную демонстрацию. Комитеты проявляют стремление выбиться из стихийной работы и вести работу по определенному плану. В Томске, Красноярске, Иркутске начинают формироваться группы агитаторов, старающиеся выработать из рабочих крепких, способных революционеров; устраиваются кружки для чтения, которыми руководит комитет.

В *Томске* пропаганда, прежде всего сосредоточивавшаяся главным образом среди типографщиков, стала проникать и захватывать и другие слои рабочего класса. В *Красноярске* по-прежнему работа сосредоточивается в железнодорожных мастерских. В *Иркутске* пропаганда проникла помимо железнодорожных рабочих к типографщикам, строительным рабочим, булочникам (специальная прокламация), портным и солдатам. В *Чите* — среди железнодорожных рабочих и солдат. В Иркутске и Чите, куда теперь стянуты войска, особенно настойчивы жалобы на отсутствие специальной литературы для солдат. В *Омске* существует группа, имеющая серьезные связи среди рабочих, и, вероятно, скоро можно будет начать там систематическую работу.

Перед 1 мая (18 апреля) и в самый день 18 апреля по всей линии Сибирской ж. д. велась усиленная агитация. Союз за это время (с 1 марта) выпустил до 60 тыс. прокламаций (13 номеров). Изданные комитетом * прокламации в это число не входят.

В результате в Томске была *первая в Сибири* первомайская демонстрация, описанная уже в «Искре». В Красноярске 18 апреля рабочие бросили работу, высыпали на двор, откуда организованная часть рабочих хотела повести всех рабочих на демонстрацию. Но полиция и казаки, бывшие наготове, успели предупредить рабочих, загородили все выходы: демонстрация не удалась, несколько рабочих было арестовано, отнято приготовленное красное знамя. В Иркутске демонстрации не было. Город был занят войсками, на улицах расхаживали патрули, за городом состоялось конспиративное рабочее собрание, поднято красное знамя, ораторы говорили речи (плохая погода несколько помешала).

В продолжение двух-трех месяцев перед маем в Иркутске произведены большие аресты (до 40 человек), не задевшие личный состав комитета.

Через несколько дней после 1 мая в Иннокентьевском депо Сибирской ж. д., где в комитете были свежие и несильные связи, забастовали рабочие под влиянием распространенных кем-то слухов о всеобщей стачке по всей линии. Забастовавшие (400—500 человек) требовали 8-часового рабочего дня и т. п. Несомненно, это был отголосок майской агитации. Комитет, имевший еще мало связи, организовал собрание рабочих в лесу, командировал на это собрание члена комитета, который сообща с рабочими выработал требования, отпечатанные сейчас же комитетом. Стачка продолжалась два дня, кончилась арестом нескольких рабочих.

В *Чите* комитет решил не делать демонстрации, но несколько десятков рабочих на свой риск и страх пытались пройтись по городу, но неудачно. В город теперь стянута масса войск.

По линии железной дороги везде, где были листки Сибирского союза, а они были почти везде, день 18 апреля прошел в большой тревоге. В *Харбине* особенно резко сказалось влияние прокламаций: там вскоре после 1 мая возникли серьезные рабочие волнения.

Таким образом 1 мая 1903 г. еще шире, еще глубже популяризировало общепролетарский праздник в Сибири. От Урала до Маньчжурии о нем говорят, его знают. По всей этой линии железной дороги, на протяжении тысяч верст, мы держим уже теперь 1 мая в напряжении всю администрацию.

---

* Так в подлиннике; очевидно, следует читать: «комитетами» (местными). *Ред.*

Сибирский союз ставит своей целью стать не районной организацией, обслуживающей свой район, а такой организацией, которая всеми силами старается перенести центр деятельности местных комитетов от местной на общерусскую работу. Сибирский союз, как *Комитет партии*, старается стать *агентом* общерусского центра, способствующим осуществлению его плана.

Оправдание своему существованию как порайонной организации Сибирский союз видит лишь в том, что до возникновения общерусского центра он имеет возможность способствовать скорейшему изменению местной деятельности комитетов в направлении централизации и тем помочь общему делу восстановления партии.

С возникновением же партийного центра, становящегося в непосредственные отношения ко всем российским комитетам, Сибирский союз не видит никакого основания для самостоятельного существования порайонных организаций.

За последнее время Союзом издано (от 18 апреля):

1. Статья «С чего начать?» из № 4 «Искры», 5 тыс. экземпляров.

2. Проект программы РСДРП, выработанный «Искрой» и «Зарей», 4 тыс. экземпляров.

3. «Революционный год» из № 40 (печатается), 4 тыс. экземпляров.

Назначены к печати «Двуликая демократия» из № 35 и «Аграрная программа» Ленина из № 4 «Зари».

Главная масса этих изданий будет предоставлена в распоряжение Центрального Комитета.

Денежный отчет от 18 апреля до 18 июня:

Приход — 1014 руб. 40 коп. Расход — 938 руб. 40 коп.

Впервые напечатано в 1930 г. в книге: «Доклады соц.-демократических комитетов Второму съезду РСДРП»

Печатается по подлиннику, хранящемуся в архиве ИМЛ

ДОКЛАД БАТУМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

А. Благодаря выгодному географическому положению города, с одной стороны, и постоянному притоку рабочих рук, с другой стороны, промышленность быстро растет. Обнищание крестьянского люда и его быстрая пролетаризация служат причиной ежедневного увеличения количества пролетариата торгового, промышленного и земледельческого, но не кустарного, так как кустарь у нас почти не прививается. Количество пролетариата простирается до 10 000, исключая из этой суммы тех, которые на заводах и фабриках занимаются только зимой, а летом отбывают

в деревни и занимаются обычным сельским хозяйством. Несмотря на то, что почва для агитационных действий была уже давно готова, *но последние у нас не замечаются до* 1901 г.; в *означенном году начинается агитация,* но больше экономического, чем политического характера; она скоро разрешается громаднейшей стачкой, последовавшей *9 марта* 1902 г. (стачка подробно описана в брошюре «Батумское кровопролитие»), подробности ниже.

Нельзя не отметить того факта, что за какие-нибудь два года солидарность между рабочими возросла значительно; для доказательства этого достаточно указать на часто повторяющиеся у нас случаи коллективного протеста против кого-нибудь из товарищей или члена администрации заводской; не раз рабочие единодушно требовали увольнения рабочего или приказчика, заподозренных в шпионстве, и достигали своей цели продолжительной или же непродолжительной забастовкой. В 1900 и 1901 гг. у нас была открыта воскресная школа для рабочих, где они развивались на легальной почве. Главное внимание лекторы обращали на естествознание, социологию и историю культуры. Это легальное развитие прочистило дорогу будущим нелегальным деятелям. Последние застали рабочих в тот момент, когда ихнее патриархально-теологическое мировоззрение разрушалось и заменялось новым. Этим можно объяснить тот факт, что нашим рабочим стоило услышать нелегальное слово, чтобы почувствовать его благотворное воздействие. С тех пор у нас уже существуют *кружки только одного типа* — во всех кружках идет (занятие) пропаганда социал-демократическая. Легальные кружки, а также и попытки к устройству их у нас же, пока не наблюдались. Влияние зубатовской политики у нас совсем не заметно. Влияние кризиса в Батуме не заметно, только держатся слухи, что Манташов закрывает свои заводы, что очень, — в случае, если сбудется, — гибельно отзовется на рабочих завода Ротшильда, а также и других мелких заводских единиц. Но пока эти слухи не проверены.

Б. Старых социальных, а также какой бы то ни было организаций в Батуме не было. Первый кружок был учрежден социал-демократом, и в этом кружке занятие шло в социал-демократическом духе. Хотя нужно заметить, что политическая программа не так резко выдвигалась, как теперь. Народовольческой пропаганды в рабочих кружках у нас не было. Первый раз *социал-демократический кружок был основан в 1901 году.*

Один пропагандист, социал-демократ, воспользовавшись прибывшими из Тифлиса передовыми рабочими, основал передовой кружок, который и служил ферментом распространения социал-демократических идей в среде рабочих; за этим передовым появилось много других. Занятия в них велись оживленно так, что через несколько месяцев рабочие уже единодушно вступают

в открытую борьбу с местной администрацией (9 м.) и устраивают серьезную стачку. На рабочее местное движение благотворное влияние имели тифлисские рабочие. Из Тифлиса приток лучших рабочих и по сие время не прекращается. Кроме словесной пропаганды среди рабочих идет и книжная — распространяются преимущественно как русские, так и заграничные издания: «Искра», «Заря», «Жизнь», а также и грузинские: разные брошюрки как переводные, так и оригинальные, и прокламации. Влияние разных партийных органов — «Рабочей мысли», «Рабочего дела» — у нас пока не заметно. Это объясняем новизной и свежестью дела — рабочего движения местного.

В. Столкновений между рабочими и интеллигентами не было, а если таковые и были, то частного характера. Вопросы демонстраций и майских требований решались единогласно. Студенческих кружков не имеется.

Г. Вначале в Батуме была социал-демократическая группа. В 1902 г. *она, социал-демократическая группа, переименовалась в Организационный комитет РСДРП.* В комитете участвовали 3 интеллигента и 3 рабочих, но недавно была произведена реорганизация, вызванная причинами частного характера*, после чего в комитете теперь: *2 интеллигента и 3 рабочих.* Интеллигенция заведует редакционными делами. При комитете находится особая комиссия сельских рабочих. Эта комиссия заведует крестьянским движением в Гурии. Никаких комитетов у нас, кроме центрального, не имеется, ни интеллигентных, ни рабочих. *Комитет окружает кружок пропагандистов,* которые посылаются в *кружки с ведома комитета.* Каждому члену вручен известный район, в котором он должен следить за пропагандой и агитацией и давать отчет на очередных собраниях, каждый о своем районе.

В ведомстве *комитета находится рабочая кассовая организация,* которая заведует финансовыми делами; в кассу отчисляется 2% с поденников. Средним числом в кассу *ежемесячно поступает* 600—700 рублей. Из этой суммы в Союз отпускается 100 руб., а остальные идут на транспорт и на поддержание арестованных — на каждого человека по 3—4 руб., а на семейство, если таковое будет, от 6 до 8 рублей. *Кружок пропагандистов* в настоящее время состоит из 11 *человек;* из них 5 рабочих и 2 студента. Каждому пропагандисту вручается несколько кружков. Для успешного хода пропаганды и для более строгого надзора за этим делом все заводы и фабрики подразделены на районы. На каждый район отпускается два-три пропагандиста, и надзор над ними принадлежит кому-нибудь из членов коми-

* Далее зачеркнуто следующее предложение: «(реорганизация была сделана Кавказским союзом РСДРП)». *Ред.*

тета, который и обязан давать сведения о том, шло ли занятие во всех кружках его района и если не шло — по какой причине.

Для того чтобы иметь пропагандистов из рабочих, учреждены передовые кружки, где систематически сообщаются слушателям общие сведения из естествознания, социологии, политической экономии и дальше уже поближе знакомятся с социал-демократией. Собрание в передовых кружках бывает по два раза в неделю, а в остальных, не передовых — раз в неделю или в две недели. Число кружков в среднем *простирается* до 40. Часты также примеры групповой агитации. Агитаторы из города отсылаются также и в ближайшие деревни. Об этом подробнее в истории гурийского движения. Вначале в 1900 г. начинается экономическая агитация, но слабо и незаметно; после 1901 г. к ней прибавляется политическая программа. В 1902 г. громадная забастовка доказала рабочим, что самый сильный и могучий их враг — это правительство, расстреливающее стачечников. Тринадцать могил мучеников-бойцов за свободу красноречиво говорят батумским рабочим, с кем пока должны иметь дело; они служат вечным залогом ненависти к нашему деспотическому правительству. После этого уже экономическая агитация, как следовало ожидать, резко переходит в политическую*. Политическая агитация ведется также и среди крестьян, но что касается других слоев, хотя и была попытка, но она пока еще незначительна**. Прокламации составляются по общим приемам, прочитываются на собрании в комитете и с его одобрения печатаются преимущественно на грузинском языке. Из местных нелегальных изданий преимущественно распространяются: социал-демократический журнал «Брдзола», а из брошюр «Четыре брата» (перевод), «Памятка для рабочих» (перевод), «Стачка лжи» (перевод), «Пауки и мухи», «Рабочий день», «Политический строй в России и рабочие», «Кто такие социал-демократы и чего они хотят» и другие. О русских изданиях социал-демократических упомянуто выше; что же касается брошюр, издаваемых социалистами-революционерами, то хотя и присылаются частными лицами в значительном количестве, но организация следит, чтобы они не распространялись в массе.

Недавно Союзным комитетом были выпущены целые серии корреспонденций, присланных в Союз Бакинским комитетом. Такие же корреспонденции будут высылаться и от местного комитета еженедельно. Корреспонденции посылаются через комитет. Имеются конспиративные адреса и шифры.

---

* Далее в подлиннике зачеркнуто: «Вообще можно сказать, что последняя не находила никакого отпора со стороны рабочих». *Ред.*

** Далее в подлиннике зачеркнуто: «(Листки с самого начала выпускались политич.)». *Ред.*

Несколько экземпляров издаваемых у нас органов и листков хранится при комитете в архиве.

Маевка у нас праздновалась только в этом году. 18 апреля прекращена была работа на всех заводах, даже самых незначительных, но демонстрации не было. На агитации было выяснено значение и роль 1 Мая в истории рабочего движения в прошлом и будущем. Демонстрации по сие время было только две. 9 марта в прошлом году во время забастовки, имевшей экономический характер, были заарестованы несколько рабочих. Громадная толпа приступила к пересыльной тюрьме (где находились арестованные) и настоятельно начала требовать освободить заключенных. На требования полиции и военной силы толпа не расходилась; тогда в толпу по команде офицера Антадзе произведено было несколько выстрелов, после чего убитых оказалось 13 человек, а раненых 28. Это 9 марта навсегда будет днем, памятным для каждого батумского рабочего. В этом году 9 марта почтили грандиозной демонстрацией, имевшей чисто политический характер; толпа в количестве трех тысяч человек направилась утром в 8 часов к станции; остановила поезд, на котором отъезжали в Петербург адвокаты, безвозмездно защищавшие батумских рабочих, пострадавших в демонстрации 9 марта прошлого года. На станции были разбросаны летучие листки с требованиями уничтожения самодержавного строя и утверждения республики и 8-часового рабочего дня. Потом рабочие направились к городу и пошли по главным улицам с криком: «Долой самодержавие, да здравствует политическая свобода!» Несмотря на то, что организацией было воспрещено рабочим выступить вооруженными, большая часть, как это после оказалось, имела при себе револьверы, из которых они несколько раз выстрелили в воздух. Хотя рабочие по примеру прошлого года ожидали кровавого столкновения, но полиция скрылась: такой мирный конец имел большое значение для рабочих в настоящее время, — рабочих в любой важный момент можно вызвать к демонстрации. Накануне были выпущены листки организацией, в которых перечислялись злоупотребления нашего правительства, выяснилось истинное значение демонстраций и призывались рабочие к ней, как единственной и возможной форме борьбы. Демонстрация была описана в «Искре».

В Батуме кроме грузин-рабочих есть армяне, персияне, греки и турки. Пропаганда среди инородцев очень слабая. Армяне более настроены в пользу национального движения, но можно было бы утилизировать это движение в целях социал-демократии, если бы были у нас пропагандисты армяне или знающие язык. Собственной организации у них нет. Есть надобность в объединяющем органе, но было бы желательно иметь орган и выпускать листки на родных языках.

Местный комитет имеет свою *типографию;* буквы приобретены совершенно случайно, так что расходов на этот счет у нас никаких не было. На местной типографии отпечатываются только листки, общий орган и отдельные брошюры издаются Союзным комитетом РСДРП. Заграничными изданиями местный комитет снабжает Союз. Вообще же литературной частью заведует Союз; несколько экземпляров издаваемых брошюр и листков, а также отдельных журналов, как заграничных, так и местных, хранится в архиве при комитете. Желательно было бы иметь брошюрки «Как вести себя на допросах»; их у нас совсем нет, имеются конспиративные адреса и шифры, квартиры очень трудно достать; трудность эта еще более увеличится с будущего месяца, когда по распоряжению главноначальствующего в Батуме вводится институт дворников.

Кроме рабочего городского местный комитет заведует и сельским крестьянским движением в Гурии. Сельское движение, обратившее внимание как местного, так и Союзного комитетов, находится под ведением особой комиссии сельских рабочих. Назначение его — утилизировать это движение в видах социал-демократии. Настоятельная потребность в особом органе комитета явилась в этом году, хотя интенсивный характер движения заметен был и в прошлом. В этом деле важную роль сыграли рабочие *завода Ротшильда, которые после забастовки 9 марта 1902 г.* были разосланы по деревням. Они внесли дух недовольства и тут начали агитировать против духовенства и помещиков. Результаты не замедлили явиться. Раздается протест против помещиков и духовенства, а в этом году и против правительства, последнее поспешило своими розгами, административными высылками и арестами подавить движение, но этим оно так скоро уже дискредитировало себя в глазах до сих пор именуемых верноподданными крестьян. Организация выработала следующие меры, которые уже и применяются. *Основываются кружки почти* по всем деревням, каждый кружок имеет свою кассу. Чтобы ввести в это движение единство, Гурия разделена на три района; центральным районом считается участок; в каждом участке имеется центральный главный кружок, которому подчиняются мелкие деревенские кружки, только главный кружок сносится с комитетом через своего представителя. Последний доносит сведения, отбирает деньги от вверенных ему кружков, составляет отчет и отсылает в комитет. Деньги хранятся в кассе *. Назначение деревенской кассы то же самое, что и городской.

Настроение среди крестьян очень повышенное, они дали слово не работать на помещичьих землях, вырубили леса и обратили в пашни; уездный начальник бесится, собирает сходы, на которых

* Далее в подлиннике зачеркнуто: «комитета сельских рабочих». *Ред.*

то просьбами, то угрозами, а в последнее время и розгами старается заставить работать; крестьяне остаются непреклонными. В последнее время на сходах происходит публичное сечение нагайкой, многих на сходе же арестовывают, а потом ссылают. Репрессии пущены во весь ход. Движение все более и более усиливается; заметны по местам проявления террора, хотя он строго воспрещен организацией. Нужно думать, что в скором времени убьют уездного начальника. Положение дел очень серьезное. Требуются пропагандисты, достаточным количеством которых организация не располагает. Кроме того нужны большая находчивость и уменье ориентироваться в тех разноречивых явлениях, которые теперь наблюдаются в гурийской жизни. Ввиду важности и новизны дела предлагаем партии в деталях разработать крестьянский вопрос.

Кроме крестьян революционной пропаганде подвержены и местные солдаты, хотя пропаганда среди них начата сравнительно поздно, но она обнаруживает желательные результаты. Иных за исключением социал-демократической организации в Батуме пока не имеется и попыток к ним пока не было.

Впервые напечатано в 1930 г. в книге: «Доклады соц.-демократических комитетов Второму съезду РСДРП»

Печатается по подлиннику, хранящемуся в архиве ИМЛ

ДОКЛАД АКИМОВА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «СОЮЗА РУССКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ»

С 1895 г. социал-демократия в России начала переходить от кружковщины к приемам массовой агитации. Это создало между прочим потребность в агитационных брошюрах для распространения в рабочих массах; между тем в ней ощущалась крайняя нужда: брошюр было очень мало и те, которые были, имелись в очень ограниченном количестве; тогдашний «Союз русских социал-демократов» издавал едва несколько брошюр в год и не смог поставить сколько-нибудь удовлетворительно дело доставки своих изданий в Россию.

Выходившие за границей «Листки «Работника»» (с мая 1896 по октябрь 1898 — 7 выпусков) никого не удовлетворяли, причем издание их привело в столкновение группу «Освобождение труда» и более молодых товарищей.

Вследствие этих столкновений «молодые» съехались в ноябре 1898 г. и решили потребовать от группы «Освобождение труда» уступить им самостоятельно издавать «Листки «Работника»» и агитационные брошюры; в противном случае предполагалось приступить к изданиям вне союза.

«Молодые» хотели, чтобы группа «Освобождение труда» продолжала редактировать сборник «Работник» и те брошюры, которые она сама найдет нужным издать. Однако группа «Освобождение труда», согласившись на изменения в уставе в том духе, как того желали «молодые», сама отказалась принимать активное участие в дальнейших изданиях «Союза».

«Молодые» ставили себе очень скромные задачи. В новом уставе говорилось, что задачами «Союза» является издание и доставка в Россию агитационной литературы и исполнение поручений партийных организаций по представительству за границей. «Союз» не отказывался и от иных задач, которые бы могли вновь возникнуть.

Большинство «молодых» только что приехали тогда из России; они принесли с собою взгляды на задачи нелегальной литературы, которые выработались у них во время их деятельности, и потому издания «Союза» начали выражать те тенденции, которые в то время характеризовали наше движение.

«Союз» упрекали в том, что он шел в хвосте движения, что он был «с большинством», что он опускался до уровня масс вместо того, чтобы руководить ими. Это совершенно лишенные основания упреки.

«Союз» в той же мере был отражением тогдашнего движения, как наш настоящий съезд является отражением современного движения: он был частью однородной партии и не мог иметь никаких иных черт, кроме общих черт партии. Позже, когда развитие нашей партии дифференцировало ее части, меньшинство могло и должно было выдвинуть новые более широкие задачи. Этими задачами были — выработать формы политической борьбы пролетариата и создать единую партийную организацию. Общепринято думать, что «Союз» явился при этом консервативной стороной, «экономистом» и «кустарником». Я докажу ниже, насколько это ошибочно, и объясню, почему создалась эта ошибка. Теперь я возвращаюсь к 1898 году.

Я сказал, что задачи тогдашнего «Союза» были общими задачами всей партии. Каковы же были они?

Невероятно тяжелые жизненные условия русских рабочих и наступивший после промышленного застоя 80-х годов период процветания вызвал среди рабочих целый ряд попыток добиться улучшения своего положения. Социал-демократия поставила себе задачей «вмешаться в эту борьбу пролетариата, придать ей правильную организацию и пробудить в рабочих вполне сознательное отношение к ней, к ее целям, средствам и результатам, которые могут быть достигнуты». (Предисловие к Эрфуртской программе, изд. 1893 г.)

Для этого социал-демократия «взялась непосредственно за возбуждение в массе движения на экономической почве».

«Постоянно тереться в массе, прислушиваться, схватить биение пульса толпы — к этому стал стремиться агитатор». Но он хотел «идти шагом дальше, чем пойдет масса», он хотел «осветить в ее глазах ее борьбу, объяснив ее значение с более общей точки зрения», «не теряя из виду той связи, которая существует между данным ее шагом и конечной целью». (Брошюра об агитации, 1894 г.).

Таковы были тогда задачи русской социал-демократии, которые она себе сознательно поставила и формулировала; она их выполнила с полным успехом: «она подготовила», между прочим, «почву для политической агитации»; «изменение политического строя теперь только вопрос времени; одна искра и накопленный горючий материал даст взрыв»; (предсказание брошюры об агитации). Вот почему глубоко неправы те, кто обвиняет сознательно накоплявших этот материал в забвении политических задач нашей партии.

«Союз русских социал-демократов» желал присоединить свои силы к работе нашей партии и в свою очередь, как один из отрядов ее, он сделал то, что мог и что должен был сделать в той части работы, которую он взял на себя.

В течение четырех лет он выпустил 72 выпуска агитационных изданий в количестве больше 200 тысяч экземпляров или почти миллион листов. Он доставил в Россию 215 пудов, т. е. по 55 пудов в среднем ежегодно.

При этом необходимо иметь в виду, что работа «Союза» велась при несравненно худших условиях, чем существующие теперь.

«Теперь не хочется умирать, не хочется стариться, теперь весело жить», — сказал наш председатель, открывая съезд.

«Союз» действовал, когда жить было не весело, когда надо было еще прокладывать дорогу для нелегальной литературы в широкие слои пролетариата.

Особенно важна была работа «Союза» в деле устройства первомайской демонстрации.

Когда «Союз» приступал к своим изданиям, манифестации считались еще невозможными большинством товарищей.

В первомайском листке 1898 г. Плеханов писал, что, *«разумеется»,* демонстрации в России теперь невозможны, что вышедших на манифестации рабочих перестреляли бы или, в лучшем случае, всех отвели бы в тюрьму. Точно так же Аксельрод уже в августе 1899 г. все еще считал уличные демонстрации чем-то фантастическим и, отклоняя некоторые упреки, писал: «точно я в самом деле хоть намеком предлагал кому бы то ни было заняться организацией террористического заговора или (!! Акимов) уличных демонстраций».

«Союз» высказался за устройство политических манифестаций вообще и первомайских в особенности уже на первом съезде

своем в ноябре 1898 г. и дал редакции соответственные инструкции. С тех пор ежегодно он выпускал к Первому мая особую брошюру или майский листок и все эти издания были полностью доставлены в Россию. Особенно удачна была майская кампания 1901 года. «Союз» послал своего делегата объехать главнейшие комитеты и выработать общие требования; выпустил 10 000 майских брошюр, 10 000 прокламаций, 4000 номеров шестого «Листка «Рабочего дела»», посвященного целиком февральским и мартовским событиям 1901 г. — 23 человека были отправлены в Россию, чтобы развезти эти издания своевременно во все концы от Петербурга до Тифлиса и от района деятельности Бунда до Урала. Это потребовало расхода в 8 тыс. франков, но весь выработанный план был полностью выполнен и ни один человек при этом не был арестован.

Кроме этой работы «Союз» задался целью восстановить центральную организацию партии, разгромленную тотчас после первого съезда. На вопрос «с чего начать» — «Союз» отвечал — с созыва съезда.

«Союз» считал съезд кратчайшим путем для того, чтобы положить конец организационной и идейной разрозненности нашей партии, потому что отклонения различных организаций от правильного пути «Союз» считал лишь ошибками, связанными с неразвитым состоянием движения, а не проявлением антиреволюционного течения в социал-демократии; правильность этих взглядов «Союза» теперь, как мне кажется, вполне подтвердилась тем, что ни одна из организаций, тогда называвших себя социал-демократическими и причислявших себя к нашей партии, не пошла ни за авторами «Credo», которое выставляется теперь совершенно ошибочно как выражение тенденций того периода, ни за каким бы то ни было другим антиреволюционным течением. Что касается «Союза», то он первый опубликовал протест русских социал-демократов против «Credo» и присоединил к нему и свой энергичный протест.

Для организации съезда «Союз» несколько раз посылал в Россию своих делегатов. Они, однако, наткнулись на инертность наших местных организаций и даже на боязнь, что Центральный Комитет партии, если бы он был восстановлен, станет навязывать свой план деятельности, не считаясь с местными условиями агитации, в то время еще не однородными во всей России.

«Союз», однако, продолжал пропагандировать идею съезда, и, хотя непосредственных результатов ему не удалось достигнуть, все же, несомненно, его работа и в этом отношении не пропала даром и ускорила наступление времени, когда значение и необходимость съезда были сознаны нашими комитетами и они живо откликнулись на новый призыв к ним Организационного комитета. Впрочем и сам Организационный комитет был создан

по идее апрельской конференции, созванной при участии и по инициативе «Союза», и получил формальную санкцию, ссылаясь на постановление этой конференции.

Одно из круговых писем «Союза», обращенное ко всем комитетам в октябре 1900 г., свидетельствует о взглядах «Союза» на организационные, программные и тактические задачи нашей партии. Этот документ еще не был опубликован и потому я привожу его здесь. Несколько выражений в нем мы бы теперь не употребили, несколько тезисов мы бы теперь обосновали иначе и более резко, но надо помнить, что это письмо относится по времени до весенних событий 1901 года. Во всяком случае из него ясно видно, как далек был «Союз» от приписанных ему кустарничества и антиполитических тенденций.

Порядок дня второго съезда был намечен «Союзом» тот самый, который фактически будет, по всей видимости, проведен нашим съездом; таким образом и идейное объединение партии, выработка программы признавались «Союзом» делом первой важности. Вот этот документ.

Комитетам Российской социал-демократической рабочей партии. Товарищи! Русское социал-демократическое движение стоит в настоящий момент перед новыми задачами. Развившись за последние 5 лет на почве массового стачечного движения, оно успело выработать целесообразные формы агитации, воздействуя на широкую массу в области экономической борьбы. Старые споры начала и середины 90-х годов и пропаганды и агитации были разрешены практическим опытом и навсегда отошли в прошлое.

Но то же массовое движение, неизбежно поставившее лицом к лицу борющиеся слои рабочих с самодержавным строем, всюду выдвинуло перед социал-демократами задачу политической и экономической агитации. Задача эта все больше и больше назревала по мере того, как стачечное движение вовлекало в борьбу рабочую массу и приводило ее в столкновение с царским режимом. Подъем политического уровня нашего движения замечается всюду, хотя и не в одинаковой мере. Однако этот подъем в общем совершается, можно сказать, ощупью. Русские социал-демократические организации еще далеки от тех систематических приемов и форм политической организации, которые уже выработаны нашими польскими и еврейскими товарищами. В известном смысле можно сказать, что они переживают теперь такой же переходный момент, как в середине 90-х годов. Как тогда совершался переход от пропаганды к агитации, так теперь совершается переход от преимущественно экономической агитации к политической.

Этим переходным, а стало быть, неопределенным состоянием нашего движения объясняется та неудовлетворенность прежней

деятельностью, которую можно проследить на многих фактах последнего времени.

Отдельные отклонения от общей социал-демократической программы, вроде «Credo», с одной стороны, и заметно усиливающиеся террористические тенденции — с другой, несомненно отражают чувство неудовлетворенности постановкой тактических вопросов в нашем движении и, как это ни странно на первый взгляд, и крайние «экономисты» и крайние «политики» в сущности стоят на общей почве, сознательно или бессознательно исходя из одного и того же взгляда *на политическую самодеятельность* рабочего класса. Если авторы «Credo» отделяют политическую борьбу от экономической борьбы рабочих, предоставляя первую либеральной оппозиции в союзе с социал-демократами и иной интеллигенции, то сторонники терроризма суживают политическую борьбу до заговорщицкой деятельности, которая по необходимости должна оставаться чуждой рабочей *массе*. Так что, в конце концов, рабочая *масса* в обоих случаях оставалась бы в стороне от активной политической борьбы.

Обе крайности стали возможны единственно потому, что русские социал-демократы еще не выработали определенных *средств массовой политической борьбы*. Между тем, в настоящее время эта задача не только назрела, но и выполнима для сил наших организаций. Затишье, наступившее в стачечном движении вследствие застоя в промышленности и отчасти уже проявляющегося промышленного кризиса, освобождает много сил для чисто политической агитации, т. е. для широкого политического воздействия на массу, подготовленную к этому предшествовавшим периодом стачечной борьбы. Этим затишьем можно и должно воспользоваться для выработки *общих средств политической борьбы рабочего класса*.

Мы далеки от желания нивелировать движение во всей России, от желания связать догматическими путами деятельность отдельных организаций. Даже в Западной Европе, даже в рядах такой сплоченной и единой партии, как германская социал-демократия, уживаются рядом разнообразные тактические приемы в соответствии с данными местными условиями. Но единство партии и ее успешное развитие требуют, чтобы все разнообразные приемы служили не только одной и той же программной, но и одной и той же тактической цели. Для русской социал-демократии в данный момент такой общей тактической целью является как можно более быстрое вовлечение рабочей массы в политическую борьбу. К этой общей цели и должны быть направлены все разнообразные способы деятельности наших организаций.

Главным препятствием на пути к тактическому объединению русских социал-демократов является их *организационная разрозненность*, отсутствие центральной организации и даже

центрального органа партии. Организационное объединение является насущной задачей не только в интересах чисто практических или технических, но и также, что еще важнее, в интересах тактического объединения нашей партии, от которого несомненно зависит ее ближайшее будущее. Указанные выше уклонения в противоположные стороны от главного социал-демократического русла — это симптомы, угрожающие нашей партии потерей сил в том случае, если она в ближайшем же времени не сумеет справиться с назревшими политическими задачами.

Вот почему настоятельно необходимо устройство *Второго съезда партии,* единственной инстанции, которая в состоянии положить конец организационной разрозненности, так вредно отзывающейся на всей деятельности русских социал-демократов. Нельзя ждать со съездом до тех пор, пока деятельность отдельных организаций, так сказать, сама собою разрешит тактические и организационные задачи в духе единства. Обязанность социал-демократов *ускорить* этот подчас слишком медленный процесс, пользуясь уже выработанными элементами единства. Время не терпит. Нам необходимо отрезать всем противникам социал-демократии всякую возможность сеять там, где они не пахали. Вспаханная социал-демократами почва должна быть засеяна социал-демократическими же семенами политической агитации.

Первый съезд партии формулировал общие программные принципы; задачей Второго съезда должна быть формулировка той детальной программы, которая предвиделась в «Манифесте» партии, но до сих пор не была выработана и, в связи с этим, в особенности *выработка общих средств политической борьбы рабочего класса* — средств, применение которых будет, разумеется, зависеть от состояния движения и количества наличных сил в отдельных районах, но которые, тем не менее, явятся общим руководящим правилом тактики, путеводной нитью для деятельности всех наших организаций. Возьмем пример. Съезд, положим, высказывается за необходимость политических демонстраций. Отсюда вовсе не будет следовать, что все наши организации обязаны немедленно же и при всяких условиях устраивать такие демонстрации; но решение съезда обяжет несомненно все организации приложить все усилия к тому, чтобы устройство политических демонстраций стало возможным в ближайшем времени.

Дальше Второй съезд должен будет положить прочное начало *организации объединенной партии,* при помощи *Центрального Комитета,* главной функцией которого будет, помимо *издания Центрального Органа,* урегулирование помощи отдельным комитетам людьми, литературой и деньгами. О важности этой функции распространяться незачем; всем действующим социал-

демократам хорошо известно, насколько наше движение страдает в чисто практическом отношении от отсутствия или слабости связей между отдельными районами.

Наконец, *создание Центрального Органа партии* обеспечило бы сохранение установленного съездом тактического единства, а также дальнейшее всестороннее выяснение тактических вопросов, которые могут решаться только путем живого обмена мыслей между деятелями различных районов, путем обмена результатами практического опыта всех местных организаций.

Уже Первый съезд, положивший основание партии, сослужил нашему движению большую службу. Что объединение, хотя бы только моральное, составляло жизненную задачу русской социал-демократии уже в 1898 г., доказывает тот факт, что *все* социал-демократические организации приняли название «Комитетов РСДРП», даже и те, которые не участвовали в съезде или возникли позже. Притом название комитета партии отнюдь не было одним ярлыком, так как оно предполагало и предполагает солидарность с «Манифестом» и организационными решениями Первого съезда. За последние два года это название сделалось популярным среди интеллигенции и рабочих и получило прямо агитационное значение. И никто, конечно, не думает о том, чтобы отказаться от ценной моральной связи, установленной Первым съездом.

Теперь наступило время возобновить дело Первого съезда и превратить моральную связь в тесную организационную связь, которая усилила бы наше движение качественно и количественно.

Ввиду сказанного, нижеподписавшиеся организации обращаются к вам, товарищи, с предложением взять на себя вместе с нами инициативу созыва Второго съезда РСДРП. Вместе с тем нижеподписавшиеся организации предлагают следующий порядок дня Второго съезда:

I. Регламент работ съезда (проверка мандатов, установление порядка дня, способ составления протоколов и проч.).
II. Доклад делегатов о состоянии движения в данном районе.
III. Выработка детальной программы партии.
IV. Тактика партии: a) экономическая и политическая борьба, b) средства и формы экономической борьбы, c) средства и формы политической борьбы рабочего класса.
V. Отношение к другим партиям.
VI. Организация партии: a) районные организации и Центральный Комитет, b) Центральный Орган и районные органы партии и проч.

«Союз русских социал-демократов за границей.»

Совершенно неосновательно обвиняют «Союз» в том, что он не руководил движением. «Союз» не брал на себя этой задачи и всегда ясно сознавал отсутствие руководящего органа. Поэтому-то в самом начале он настаивал на издании под редакцией группы «Освобождение труда» сборника «Работник», который стал бы научным журналом, по образцу «Die Neue Zeit», как тогда предполагалось; поэтому же позже, в 1899 г., «Союз» предлагал группе «Освобождение труда» издавать брошюры от имени «Союза», но под ее безапелляционной редакцией. Вышло даже объявление об этих изданиях, в котором группа «Освобождение труда» намечала основные вопросы, подлежащие разработке в изданиях под ее редакцией, те тенденции, которые группа «Освобождение труда» желала защищать, и те, против которых она находила нужным бороться. «Союз» издал это объявление от своего имени и тем подписался под взглядами группы «Освобождение труда» или, по крайней мере, признал их, в их основе, правильными и полезными для дела и брался распространять их.

Впрочем «Союз» всегда стоял на той точке зрения, что у него нет с группой «Освобождение труда» принципиальных разногласий и не раз высказывал этот взгляд печатно.

В настоящее время дело обстоит не так. «Союз» не только не разделяет взглядов «Искры» и «Зари» на «третий период» в прошлом русской социал-демократии, но и остальные взгляды их далеко не все может принять.

Задачи «четвертого периода» «Союз» понимает иначе, чем «Искра» и «Заря», и этими разногласиями объясняется, что течение «Искры» и «Зари», господствующее в настоящее время в русской социал-демократии, сочло за борьбу против принципов революционной социал-демократии то, что было борьбою против некоторых тенденций «Искры» и «Зари», которые «Союз» считал и считает ошибочными и идущими вразрез с принципами революционной социал-демократии.

Тем не менее «Союз» принял решение, послав на Второй съезд партии двух своих делегатов, выражающих два крайних оттенка мнений «Союза» для защиты своей принципиальной позиции, в интересах дисциплины и партийного единства подчиниться решениям съезда.

Напечатано в 1904 г. в книге: Акимов. «К вопросу о работах Второго съезда Российской социал-демократической рабочей партии». Женева

Печатается по подлиннику, хранящемуся в архиве ИМЛ

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЯ К ЖЕНЕВСКОМУ ИЗДАНИЮ ПРОТОКОЛОВ

Приложение I

ВТОРОМУ СЪЕЗДУ РСДРП *

Дорогие товарищи! Совершенно случайно узнав о том, что начинается II съезд нашей партии, мы, после ряда попыток, на которые нам даже не сочли нужным ответить, обращаемся, наконец, к самому съезду, чтобы он нам дал возможность принять участие в выработке программы и организации партии, для которой мы, по мере сил, работали до настоящего времени и в пределах которой мы будем работать, какие бы препятствия нам ни ставились в этом отношении нашими партийными товарищами.

Когда Организационный комитет прислал нам, через посредство редакции «Искры», свой «Проект устава II съезда», мы ответили ему следующим письмом:

— — 03 **,

В Организационный комитет РСДРП

Уважаемые товарищи! По некоторым обстоятельствам, мы только вчера получили ваш «Проект устава II съезда», а потому лишь сегодня можем вам ответить.

Нас крайне удивило, что из всех «не-местных» организаций вы сочли нужным не пригласить только нашу. Весь проект, надо отдать вам справедливость, составлен с таким явным желанием, чтобы на II съезде нашей партии были представлены все проявившиеся в ней течения и чтобы этот съезд мог фактически восстановить партию, в которую вошли бы все действующие в ее рядах силы, что исключение, созданное только для нас, невольно обращает на себя внимание и может вызвать только недоумение.

Как ни странно, что социал-демократической организации приходится доказывать свое право принимать участие на съезде своей партии, мы тем не менее должны заметить, что в пользу приглашения нашей группы на съезд нашей партии можно привести следующие соображения:

1) Из опубликованного в двух различных изданиях в России нашего проекта программы видно, что в некоторых своих частях он резко отличается от единственного опубликованного до сих пор проекта («Искры» и «Зари»). Мы думаем, что в интересах всестороннего обсуждения нашей будущей программы, нам должна быть предоставлена возможность и выска-

---

* В подлиннике перед заголовком протокольной комиссией зачеркнута дата «27/14 июля 1903». *Ред.*

** В подлиннике вместо «— — 03» указана дата «3 апреля 03», зачеркнутая протокольной комиссией. *Ред.*

зать наши взгляды на съезде, и участвовать своим вотумом в принятии партийной программы.

2) Из имеющих в очень скором времени выйти двух наших изданий: а) «Проект программы «Искры» и «Зари» и задачи русских социал-демократов» и б) «К программным и организационным вопросам», видно будет, что и по другим вопросам, которые будут обсуждаться на съезде нашей партии, нам должна быть предоставлена возможность участвовать и в их обсуждении и в принятии партийных решений по ним.

3) Если не отвечающие требованиям параграфа второго российские группы могут участвовать на съезде путем своего присоединения к более значительным организациям, то мы такой возможности лишены, ибо наша группа не может поручить другим организациям защиту своих программных и организационных взглядов, которые этими организациями не разделяются.

4) Мы, конечно, не можем сравниться по размерам нашей издательской деятельности с «Искрой» — и никогда на это не претендовали, но мы должны заметить, что за нашу менее чем полуторагодичную издательскую деятельность мы напечатали уже 38 листов, а с двумя упомянутыми выше изданиями это составит свыше 60. Свыше $^2/_3$ наших изданий переправлено в Россию, а некоторые статьи из нашего «Календаря» были в России в некоторых городах перепечатаны.

5) Организационный комитет ссылается на то, что мы «выпустили свой «Листок»» и «потом не возобновляли этого издания». Напомним Организационному комитету, что, как видно из редакционного заявления, наш «Листок» ставил себе единственной задачей — вести агитацию в пользу объединения нашей партии. Вскоре после выхода первого номера мы узнали о переговорах Петербургского комитета (делегат которого беседовал и с представителем нашей организации). В течение лета стремление к объединению настолько усилилось и выяснилось, что вопрос о фактическом восстановлении единства нашей партии стал уже вопросом практического решения, вопросом месяцев. При таких условиях наш «Листок» терял свой raison d'être — потому что мы ни в каком случае не хотели конкурировать с уже существующими газетами, — и мы решили прекратить издание нашего «Листка» с тем, чтобы возобновить его только в том случае, если объединение не состоится.

6) Наша группа организовалась только для того, чтобы по мере сил содействовать объединению нашей партии на почве революционной социал-демократической программы. В своей деятельности — как литературной, так и в своих сношениях с действующими в России организациями и отдельными товарищами — она руководилась исключительно одной лишь этой целью. Напомним, между прочим, что по ее инициативе созвана была женевская конференция, которая впервые осветила победу революционного марксизма над господствовавшими прежде в нашей партии программными и тактическими шатаниями, и последовавший за нею съезд заграничных организаций, который, несмотря на свой печальный исход, дал тем не менее сильный толчок делу объединения нашей партии. Было бы странно, если бы объединительный съезд нашей партии исключил из своего состава именно эту группу — и только ее одну.

7) Второй съезд нашей партии должен осуществить *полное* объединение всех сил, действовавших до сих пор под знаменем РСДРП. Все трения, какие были между нашими различными организациями, должны на съезде быть забыты. После съезда не должно быть ни победителей, ни побежденных, — должна быть одна единая социал-демократия. Почему же Организационный комитет хочет создать для нас — и только для нас — исключительное положение?

8) Некоторые дружественные нам российские организации сообщили нам, что представитель Организационного комитета во время переговоров

с ними, как основание для недопущения группы «Борьба» на партийный съезд, приводил выступление нашей группы из организации «Искры» и образование ею отдельной группы.

На это мы можем ответить:

а) Этот мотив совершенно не приводится против нас в объяснительной записке к проекту устава II съезда.

б) Мы заявляем, что *никогда* не выступали из организации «Искры» по той простой причине, что мы никогда в нее не входили. Хотя некоторые из нас сотрудничали в «Искре» и «Заре», помогали издающей эти органы группе в начале ее существования и вместе с нею боролись против экономизма, между нами и «Искрой» велись лишь переговоры о слиянии, и кончились эти переговоры неудачно — не по нашей вине, что мы можем документально доказать.

в) Для нас несомненно, что в пределах революционного марксизма мы представляем оттенок несколько отличный от направления «Искры», что видно хотя бы из сравнения нашего проекта партийной программы с проектом «Искры».

Ввиду всего сказанного мы хотим надеяться, что Организационный комитет сам внесет нас в список организаций, приглашаемых на съезд, и не заставит нас обращаться за разрешением этого вопроса к самому съезду, что может вызвать в самом же начале его занятий совсем нежелательные прения. В заключение мы не можем не прибавить, что не Организационному комитету, взявшему в свои руки дело полного объединения нашей партии, исключать без всяких причин из съезда организацию, честно и по мере сил работавшую под знаменем этой партии, организацию, состоящую из лиц, из которых некоторые работают в партии уже больше десяти лет, тем более, что такому исключению подвергается только наша группа. Такое поведение по отношению к нам решительно ничем не объяснимо, если не желать объяснить его теми трениями, о которых мы говорили выше и которые, повторяем, на съезде должны быть всеми забыты.

Мы просим Организационный комитет сохранить этот наш ответ, который в случае надобности будет представлен II съезду нашей партии.

Группа «Борьба».

P. S. В № 11 «Южного рабочего» напечатаны, а в № 35 «Искры» перепечатаны следующие строки:

«Нас глубоко возмущают все те разговоры о командовании и диктатуре, которые всегда на устах у господ из «Борьбы» и отчасти Надеждиных и родственного им автора статей в брошюре «Рабочие и интеллигенция»».

«Южный рабочий» и «Искра» представлены в Организационном комитете, главная задача которого — подготовить условия для созыва II съезда нашей партии. Неужели в эти условия входит также распространение несправедливых обвинений против социал-демократических организаций? Мы протестуем самым энергичным образом против таких выдумок. Пусть нам укажут, где и когда мы говорили хоть что-нибудь подобное!

А сопоставление нас с «Надеждиным» и «родственным нам автором», да еще в статье, полемизирующей с известным заявлением «Петербургской рабочей организации» есть крайне недобросовестный литературный прием, который может нас выставить в совершенно ложном свете перед действующими в России организациями. Нас меньше всего можно обвинять в подобных вещах.

Тщетно прождав ответа в течение *трех месяцев*, мы — — * послали следующее письмо Мартову, через которого мы получили от Организационного комитета «Проект устава»:

* В подлиннике вместо «— —» указана дата «1-го июля», зачеркнутая протокольной комиссией». *Ред.*

«Уважаемый товарищ! Почти три месяца тому назад мы через ваше посредство обратились к Организационному комитету с письмом по поводу присланного им нам «Проекта устава II съезда РСДРП». До сих пор мы никакого ответа от него не получили.

Так как, по полученным нами сведениям, время съезда приближается, мы просим вас напомнить Организационному комитету, что мы ждем от него ответа в самом скором времени. В случае неполучения от него ответа, мы должны будем обратиться к съезду с мотивированным протестом.

За группу «Борьба» Даневич».

Нам ответил член заграничного бюро Организационного комитета *.., что наше первое письмо было послано Организационному комитету своевременно и что теперь опять сделают запрос, а впредь по делам съезда предложил списываться с ним.

Прождав еще три недели и опять не получив никакого ответа, мы обратились в заграничное бюро Организационного комитета со следующим письмом:

— — ** *1903.*

В заграничное бюро Организационного комитета

Уважаемые товарищи! Так как Организационный комитет до сих пор, несмотря на наше двукратное обращение к нему, не дает нам никакого ответа относительно нашего участия на II съезде нашей партии, а времени остается уже очень мало, то мы просим, на основании § 21 «Проекта устава II съезда РСДРП», предоставить решение этого вопроса третейскому суду. Со своей стороны, мы предлагаем в члены этого суда представителей Союза русских социал-демократов за границей и Заграничного комитета Бунда.

За группу «Борьба», Даневич.

И на это письмо мы не получили никакого ответа, хотя в нашем требовании нам не имели никакого права отказать на основании самого устава II съезда.

Наконец, не лишен интереса и следующий факт. В письме, при котором Л. Мартов прислал нам «Проект устава II съезда», было сказано: «Вместе с тем Организационный комитет просил вам передать, что он не счел возможным предоставить группе «Борьба» участие на II съезде партии и предлагает ей обратиться за окончательным решением этого вопроса к самому съезду. С своей стороны, Организационный комитет примет меры, чтобы группа «Борьба» могла, в случае удовлетворительного ответа, принять участие в нем».

«С своей стороны», Организационный комитет не принял никаких мер к этому. Он с нами не входил ни в какие сношения по этому делу. Пишущему эти строки, совершенно случайно узнавшему, что съезд начинается, пришлось поехать разыскивать кого-нибудь, чтобы получить какое-нибудь разъяснение по этому вопросу, и ему, опять-таки совершенно случайно, удалось застать Л. Мартова за несколько минут до его отъезда на съезд и условиться с ним о том, каким образом нам будет сообщен ответ съезда. И только благодаря любезности Л. Мартова мы можем обратиться с настоящим письмом к съезду. Нужно прибавить, что именно благодаря тому, что Организационный комитет не принял обещанных им мер, наша группа,

* В подлиннике указана фамилия «Альтман», зачеркнутая протокольной комиссией. *Ред.*

** В подлиннике вместо «— —» указана дата «22 июля», зачеркнутая протокольной комиссией. *Ред.*

в случае удовлетворительного ответа съезда, потеряет четыре, а может быть даже и пять дней.

Из этого приходится сделать только то заключение, что для Организационного комитета вопрос о нашем участии в съезде решен отрицательно. Но имел ли он право решать за съезд?

Обращаясь теперь к самому съезду с просьбой предоставить нам возможность принять участие в выработке программы и организации нашей партии, мы можем очень мало прибавить к тому, что сказано в нашем письме к Организационному комитету.

И прежде всего — мы нисколько не скрываем от себя того факта, что вокруг нашей организации создана самая неблагоприятная для нас атмосфера, благодаря которой, кстати сказать, мы не могли расширять свою деятельность. Мы ни в каком случае не хотели унизить нашу принципиальную борьбу до личной полемики и не отвечали на личные нападки. Вот почему указанная атмосфера все более и более сгущалась. Дошло до того, что когда мы выступили с отдельным проектом программы, Плеханов печатно заявил, что мы при этом руководились «исключительно личными соображениями», а Мартов прибавил, что мы «Иуды». Ниже полемика между товарищами спуститься не может!

Мы и теперь не будем останавливаться на этом, но не можем не сказать, что нам очень желательно было бы, даже независимо от решения вопроса об участии нашем в съезде, чтобы товарищеский суд разобрал вопрос о наших переговорах с «Искрой». Мы глубоко убеждены, что ни один товарищ не высказался бы против нас, познакомившись с документами по этому делу.

На этом мы и покончим с этим вопросом.

Обращаясь, далее, к вопросу о нашем участии в съезде по существу, мы спросим, что можно сказать против нашего участия?

Мы представили нашей партии проект программы, который мы желаем отстаивать. Почему нам не предоставить права принимать участие в обсуждении и голосовании программы *нашей* партии? Мы заявили в предисловии к брошюре, заключающей наш проект и комментарии к нему, что мы заранее подчиняемся коллективной воле партии, но дайте же нам возможность попытаться повлиять на эту партию в лице ее съезда.

Мы ни в каком случае не согласны с организационными взглядами, высказанными Лениным и «Южным рабочим» (в № 11), — дайте нам привести наши теоретические и практические доводы.

В своих комментариях к § 9, 10 и 11 «Проекта устава» Организационный комитет обнаруживает большое желание предоставить право участия в съезде наибольшему числу организаций и предлагает выход для тех незначительных организаций, против приглашения которых он вынужден высказаться. Но разве Организационный комитет и вы все, дорогие товарищи, не видите, что этот выход ни в каком случае к нам не применим и из всех организаций партии мы одни остаемся в полном смысле за бортом?

Во имя чего это делается? Есть ли хоть одно соображение в пользу такого решения, если не считаться с блестящим объяснением Плеханова, что мы руководимся «исключительно личными побуждениями», а считаться с этим объяснением — мы в этом глубоко убеждены — ни один товарищ не станет.

Факт тот, что в таком съезде, как наш теперешний, должно быть предоставлено участие всем «не-местным», т. е. литературным организациям, работающим под знаменем партии, если, конечно, нет каких-нибудь особенных причин их не допускать на съезд. Но, может быть, по отношению к нам имеются такие причины?

Если да, вы обязаны их нам сообщить. Если нет, мы вправе требовать, чтобы нам открыты были двери съезда.

Быть может, между нашим проектом и проектом «Искры» возможен компромисс. Но если он возможен, то только на съезде путем товарищеского обмена взглядов. В печати такого обмена не было. «Личные соображения», «ерунда», «Иуды» — всеми этими искровскими литературными красотами засорили глаза, но ничего не выяснили. А обсуждение и выяснение полное всестороннее необходимо.

Мы еще раз заявляем, что, каково бы ни было решение партии, мы подчиняемся ее воле и будем работать в ее рядах. Но поймите, что для того, чтобы мы могли подчиниться этой воле, необходимо, чтобы мы предварительно имели возможность повлиять на нее.

Во всяком случае, мы выражаем пожелание, чтобы съезду удалось создать прочное единство, без которого невозможна успешная борьба.

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Да здравствует международная социал-демократия!

За группу «Борьба», К. Даневич.

Напечатано в 1904 г. в книге: «Второй очередной съезд РСДРП. Полный текст протоколов». Женева

Печатается по тексту книги, сверенному с подлинником, хранящимся в архиве ИМЛ

Приложение II

*

Уважаемый товарищ! Спешу вас уведомить, что, как я надеялся, съезд наш по вопросу об отношении к русской социал-демократии принял резолюцию, признающую дело объединения партии социал-демократии во всей России делом первостепенной важности, которому подчинены другие вопросы, и что ввиду этого вопрос о форме организации, как второстепенный, должен разрешиться не только с точки зрения интересов польской, но и всей социал-демократии в России.

А. Варшавский.

Напечатано в 1904 г. в книге: «Второй очередной съезд РСДРП. Полный текст протоколов». Женева

Печатается по тексту книги, сверенному с подлинником, хранящимся в архиве ИМЛ

Приложение III

ОТВЕТ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА ГРУППЕ «БОРЬБА»

Организационный комитет извещает группу «Борьба», что третейский суд не может иметь места по вопросу о праве группы «Борьба» выбрать своих представителей на II очередной съезд РСДРП ввиду того, что при голосовании (по комитетам) проекта устава созыва II очередного съезда РСДРП — за присутствие на съезде группы «Борьба» высказалось меньшинство (три комитета). Таким образом, остается в силе тот параграф устава, согласно которому вопрос о присутствии группы «Борьба» на съезде может быть разрешен только съездом.

---

* В подлиннике зачеркнуто протокольной комиссией: «Berlin, 27 Juli 1903». *Ред.*

Организационный комитет доводит до сведения группы «Борьба», что ее заявления, своевременно посланные ему, не были получены Организационным комитетом.

На запрос от заграничного бюро Организационного комитета о том, получено ли Организационным комитетом в России письмо группы «Борьба», — Организационный комитет немедленно известил, что такового письма не получал и просит выслать его немедленно.

Этот ответ Организационного комитета не был получен за границей.

Организационный комитет.

Напечатано в 1904 г. в книге: «Второй очередной съезд РСДРП. Полный текст протоколов». Женева

Печатается по тексту книги, сверенному с подлинником, хранящимся в архиве ИМЛ

Приложение IV

РЕЗОЛЮЦИЯ IV СЪЕЗДА БУНДА

Съезд признает, что по смыслу социал-демократической программы недопустимо никакого гнета не только одного класса над другим, не только правительства над гражданами, но и одной национальности над другой, господство одного языка над другим.

Съезд признает, что государство, подобно России состоящее из множества разнородных национальностей, должно в будущем преобразоваться в федерацию национальностей с полной автономией каждой из них, независимо от обитаемой ею территории.

Съезд признает, что понятие «национальность» применимо и к еврейскому народу.

Считая, однако, преждевременным выставление при нынешних условиях требования национальной автономии для евреев, съезд находит в настоящее время достаточным бороться за отмену всех исключительных законов против евреев, отмечать и протестовать против проявлений угнетения еврейской национальности, избегая раздувания национального чувства, могущего лишь затуманить классовое сознание пролетариата и ведущего к шовинизму.

Напечатано в 1904 г. в книге: «Второй очередной съезд РСДРП. Полный текст протоколов». Женева

Печатается по тексту книги

Приложение V

ПИСЬМО ИЗ РИГИ *

Товарищи! Вам придется обсуждать вопрос о национальной автономии и преобразовании РСДРП на федеративных началах; поэтому, как нам кажется, для вас будет интересно ознакомиться с практикой нашего «федерализма». В начале 1902 г. в нашем городе возник вопрос об объединении

---

* Далее в подлиннике зачеркнуто протокольной комиссией: «от Рамуальда». *Ред.*

действующих среди местного пролетариата организаций и групп. Наша группа, стоявшая всегда на той точке зрения, что пока у нас не будет единого и нераздельного комитета партии, охватывающего своим воздействием весь местный пролетариат, без различия религии и национальности, до тех пор у нас не будет и рабочего революционного движения, — с радостью приветствовала это начинание. Из представителей еврейской и латышской организаций и русской социал-демократической группы, по два представителя от каждой, была образована комиссия для обсуждения вопроса об объединении. С первых же заседаний этой комиссии выяснилось, что о создании общегородского партийного комитета не может быть и речи. Прежде всего был провозглашен принцип, что местный пролетариат должен организоваться по национальностям; каждая национальная организация совершенно свободна и независима во всех «своих» делах, работает по «своему» плану, придерживается «своих» способов агитации и организационных методов. Сфера воздействия у всех трех организаций предполагается совершенно разнородной, так как у каждой народности имеется особая психология, особая культура, требования и привычки, — поэтому между представляющими их организациями могут быть только «некоторые точки соприкосновения». Нашей группе, как наиболее слабой во всех отношениях, оставалось лишь принимать это к сведению и руководству. Установив таким образом принцип организации по национальностям и «национальной автономии», комиссия обратилась к отысканию «точек соприкосновения». Этих точек оказалось пять: I — совместное распространение прокламаций общего характера от имени «федерации» (листки местные каждая организация издает и распространяет самостоятельно); II — устройство общих демонстраций и стачек; III — устройство общей типографии; IV — организация общего транспорта; V — постановка общей работы среди интеллигенции, главным образом, среди местного студенчества. Установив, таким образом, точки соприкосновения, комиссия, по утверждении ее организациями, приняла название «Объединенного комитета социал-демократических организаций» и приступила к деятельности. Прежде всего был поднят вопрос об издании общей прокламации. В это время в нашем городе разгорался промышленный кризис; на всех заводах шло усиленное сокращение производства, тысячи рабочих выбрасывались на улицу. Объединенный комитет решил отозваться на это бедствие выпуском прокламации, выясняющей причины кризисов и указывающей средства борьбы против угнетения пролетариата. Таким образом, предполагалось издание листка общего характера, но так как у еврейских ремесленников приближалось наступление сезона, то еврейская организация решила издать прокламацию с призывом к стачке. У латышской организации прокламации были уже заготовлены; оставалось только «Русской группе» составить свой листок. В феврале прокламации были выпущены приблизительно в одно время, но каждая организация выступила с самостоятельным листком. В дальнейшем возникает вопрос об издании прокламации к обществу. Еврейские товарищи, занятые в то время своими организационными делами, уклонились от этого. «Русская группа» выпустила 500 гектографированных листков, которые частью были разбросаны в русском театре, частью разнесены по домам. В марте 1902 г. жандармы, взбудораженные студенческими волнениями и появлениями листков, произвели набег, главным образом, на студентов. В ночь с 12 на 13 марта были произведены массовые обыски с несколькими десятками арестов. «Русская группа» предлагает откликнуться на это событие прокламацией к обществу с целью ознакомления широкой публики с борьбой РСДРП с самодержавием и с призывом поддержать эту борьбу, но еврейские товарищи нашли необходимым выпустить специальную прокламацию к еврейской интеллигенции, выясняющую роль и значение Бунда в борьбе против бесправия евреев. Латышская организация выпустила самостоятельную прокламацию, которая была распространена среди рабочих. Выпуск общей прокламации

не состоялся и на этот раз. В то же время в Объединенном комитете обсуждались вопросы о постановке типографии и организации транспорта, но дальше обсуждения дело не двигалось. У каждой организации были свои более насущные вопросы, на разрешение которых и отдавалась вся энергия. Между тем, приближался май. Объединенный комитет, наметивший точку соприкосновения в устройстве демонстраций, признал, что при настоящем положении дел никакая демонстрация невозможна, и решил ограничиться разбрасыванием листков. На этот раз прокламации общего характера были выпущены каждой организацией совершенно самостоятельно и даже в разное время. Вспыхнувшие весной 1902 г. крестьянские беспорядки поставили перед Объединенным комитетом вопрос об издании общей прокламации, но у каждой организации были «собственные неотложные дела», и вопрос о листках по поводу крестьянских беспорядков так и оставался вопросом вплоть до августа месяца, когда он, наконец, окончательно снят с очереди. Вопросы об устройстве типографии, организации транспорта, постановке работы среди интеллигенции все время не выходили из стадии обсуждения, пока сами собой не сошли со сцены. На этом оканчивается первый период существования объединенного комитета. Жестокий провал, понесенный еврейской организацией, и прекращение деятельности «Русской группы» положили конец его существованию, и вплоть до января 1903 г. он не функционирует. В январе, по инициативе еврейских товарищей, успевших за это время оправиться от погрома, возникает вопрос о демонстрации в русском театре, и Объединенный комитет снова восстанавливается. Обсуждение вопроса о демонстрации занимает $2^1/_2$ месяца. «Русская группа», ввиду своей слабости, с самого начала отказалась от активного участия, так что все предприятие легло на две остальные организации. Во второй половине марта приготовления были закончены. Заготовлены листки за подписью Объединенного комитета, распределены роли, назначен день. Но накануне самой демонстрации латышская организация совершенно неожиданно заявила о своем отказе принимать в ней какое бы то ни было участие. Этот отказ латышские товарищи мотивировали следующими соображениями: соглашаясь принять участие в демонстрации, они имели в виду не агитацию «буржуев», как выразился их представитель, а ее значение для латышских рабочих, как средство практической подготовки к открытой борьбе; но в настоящее время они находят более продуктивным воспользоваться для этого предстоящим приездом в наш город каких-то «высочайших особ», во время которого они решили устроить контрдемонстрацию «выражению верноподданнических чувств латышской буржуазии». Однако при приезде высочайших особ никакой демонстрации не было. Несмотря на отказ латышской организации, демонстрация в театре состоялась, и всю тяжесть ее вынесли на себе еврейские товарищи. На этой неудачной попытке «объединенных действий» окончилось существование нашей «федерации». Таким образом, Объединенному комитету за все время его существования (около года) не удалось выполнить ни одной из намеченных им задач, и прекращение его деятельности прошло для общегородского движения так же бесследно, как и его возникновение. Эта неудачная попытка еще более убедила нас в том, что пока в нашем городе не образуется одного партийного комитета, работающего над всем местным пролетариатом, до тех пор не видать нам настоящего рабочего движения.

И мы настоятельно просим вас, товарищи, обратить внимание на ненормальное положение дела в нашем городе и сделать все от вас зависящее, чтобы положить конец господствующему у нас революционному кустарничеству и организационному сепаратизму.

Напечатано в 1904 г. в книге: «Второй очередной съезд РСДРП. Полный текст протоколов». Женева

Печатается по тексту книги, сверенному с подлинником, хранящимся в архиве ИМЛ

Приложение VI

ПРОЕКТ УСТАВА II СЪЕЗДА РСДРП, ВЫРАБОТАННЫЙ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ

§ 1. Участниками съезда могут быть организации, считающие себя принадлежащими к РСДРП.

Примечание. Организации, вступившие в союз с несоциал-демократическими организациями, тем самым не считаются членами партии.

§ 2. Из местных организаций полноправными участниками съезда могут быть только те, которые 1) существуют не менее одного года до 19 апреля 1903 г., 2) в течение этого времени вели агитационную, пропагандистскую или организационную деятельность среди рабочих масс, 3) находятся в местах с более или менее значительным рабочим населением.

§ 3. Организации, объединенные в союз, не имеют права самостоятельного представительства.

§ 4. Из организаций неместных полноправными участниками съезда могут быть следующие: 1) группа «Освобождение труда», 2) организация «Искры», 3) «Лига революционной социал-демократии», 4) «Союз русских социал-демократов за границей», 5) группа «Южного рабочего», 6) Заграничный комитет Бунда.

§ 5. Организации участвуют в съезде через своих депутатов, причем каждая может прислать не более двух депутатов.

§ 6. В выборе депутатов организации не ограничены никакими условиями. Выборы эти, раз заявленные Организационному комитету, не могут быть отменены или опротестованы.

§ 7. Депутаты не должны быть ограничены в своих полномочиях императивными мандатами. В отправлении своих полномочий они совершенно свободны и независимы.

§ 8. Каждый депутат может представлять только одну организацию.

§ 9. Каждой полноправной организации предоставляется на съезде два голоса, независимо от того, пришлет ли она одного или двух депутатов.

Примечание. Бунду предоставляется на съезде три решающих голоса.

§ 10. Но если в одном городе находятся две организации, из которых каждая удовлетворяет перечисленным в § 2 условиям, то они делят между собой голоса. В этом случае каждая организация может прислать только одного депутата.

§ 11. Местные организации, не удовлетворяющие перечисленным в § 2 условиям, не имеют на съезде решающего голоса и не могут присылать своих депутатов. Но чтобы не устранить их совершенно от участия в съезде, им предлагается: 1) доверить свое представительство какой-либо полноправной организации и 2) через депутатов этой организации представить съезду свои доклады или соображения.

§ 12. Присоединение этих организаций не увеличивает голосов той организации, к которой они присоединились.

§ 13. Кроме депутатов организаций, на съезде могут участвовать отдельные лица из числа видных деятелей партии, участие которых на съезде было бы желательно и которые по каким-либо причинам не могли быть депутатами организации. Они пользуются правом совещательного голоса. Приглашать их предоставляется Организационному комитету.

§ 14. Выбор времени и места предоставляется Организационному комитету.

§ 15. Право открытия съезда предоставляется Организационному комитету, причем съезд будет считаться состоявшимся, если на него явятся представители более половины всех полноправных организаций.

§ 16. Съезд является верховным органом партии, компетентным решать именем партии все вопросы и делать всякие постановления, которые он найдет нужным.

§ 17. Съезд сам определяет порядок своих занятий, формы решения вопросов, производства выборов и опубликования своих постановлений.

§ 18. Все постановления съезда и все произведенные им выборы являются решением партии, обязательным для всех организаций партии. Они никем и ни под каким предлогом не могут быть опротестованы и могут быть отменены или изменены только следующим съездом партии.

§ 19. Настоящий проект рассылается во все известные Организационному комитету организации для предварительного рассмотрения. Замечания, полученные от организаций, будут приняты во внимание и, сообразно желанию большинства организаций, удовлетворяющих § 2, Организационным комитетом в проекте будут сделаны надлежащие исправления, после чего он будет признан действующим уставом II съезда партии.

§ 20. Одновременно с этим Организационный комитет составит список организаций, имеющих право полного участия в съезде, и предложит каждой организации выбрать своих депутатов, с которыми Организационный комитет будет ведаться по конспиративным делам съезда.

§ 21. Против этого списка могут быть заявлены протесты, и тогда Организационный комитет предоставит обсуждение каждого протеста третейскому суду, составленному из одного представителя Организационного комитета и представителей двух внесенных в список организаций, ближайших по месту действия которых возникло сомнение.

§ 22. При рассмотрении протеста третейский суд не обязан руководствоваться формальным применением § 2, но рассмотрит всю деятельность организации и примет во внимание все особенности, в которых ей приходится работать. Постановления третейского суда считаются окончательными и никакие протесты на его решения не допускаются.

§ 23. После этого в списке будут сделаны надлежащие исправления, и съезд будет созван Организационным комитетом согласно §§ 14 и 15.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ПРОЕКТУ УСТАВА II СЪЕЗДА РСДРП

К § 1. При составлении проекта устава съезда, Организационному комитету прежде всего нужно было так или иначе определить свои взгляды на существование РСДРП. Если признать, что партии не существует и что предстоящий съезд должен быть съездом учредительным, то при созыве его Организационный комитет не должен был бы руководствоваться решительно ничем другим, кроме своего усмотрения. Раз партия не существует и ее должно еще создать, то отсюда неизбежно следует такой вывод: создание это — дело частной инициативы, причем инициаторы ничем решительно не связаны; они могут призвать на съезд кого хотят и на тех условиях, на которых найдут нужным, или совсем без всяких условий. На съезде может быть создана партия, но признание ее в этом случае ни для кого не обязательно, кроме участников съезда; созданная на таком основании партия была бы не вправе принять название РСДРП, так как это было бы насилием по отношению к тем организациям, которые причисляют себя к этой партии и которые не были на съезде. Если же мы признаем, что РСДРП существует и предстоящий съезд должен быть очередным съездом, то мы должны будем сделать следующие выводы: 1) мы должны выработать такую конституцию, которая сделала бы съезд действительным выразителем воли партии и 2) мы должны обеспечить законность съезда, т. е. признание его со стороны всех (или большинства) организаций партии. В основание настоящего проекта положено признание существования РСДРП. Формально существование партии выражается в признании ее всеми

организациями. Но это формальное существование партии — не простая фикция: ему соответствует и некоторое реальное единство организаций, причисляющих себя к партии. Правда, это единство далеко не полное, и Организационный комитет менее, чем кто-либо другой, закрывает глаза на дезорганизованность партии. Однако признавать дезорганизованность не значит еще отрицать самое существование партии. Партия не есть только формальное объединение, и поэтому, как существование ЦК само по себе не доказывает существования партии, так и отсутствие его — несуществования ее. Под знаменем РСДРП борется обширная группа организаций, связанных между собой идейной солидарностью в основных своих выражениях (эта солидарность нашла себе выражение в «Манифесте» I съезда). Но в этой группе организаций есть и организационная связь, выражающаяся в постоянных сношениях отдельных организаций между собой, в распространении общей литературы, в постоянном обмене сил, наконец, в общих предприятиях (1 Мая). Формальная связь, созданная съездом 1898 г., была уничтожена, но в продолжение четырех лет, прошедших с тех пор, создавалось постепенно все большее и большее реальное объединение, и в этом отношении можно сказать, что теперь мы ближе к организации партии, чем во время первого съезда.

К § 2. Признав предстоящий съезд очередным съездом партии, Организационный комитет при составлении устава его должен был позаботиться о том, чтобы представительство на съезде было не случайное, а выражало бы волю большинства. Конечно, всего справедливее было бы пригласить на съезд все организации, распределить между ними голоса по числу избирателей, которых организации представляют. Но так как в самодержавной России об избирателях не может быть и речи, то приходится число избирателей заменить далеко менее определенным понятием — сферой влияния организации. В этом отношении нет принципиальной разницы между организациями местными и неместными (литературными), так как и о местных организациях можно сказать, что они представляют массовое движение только в том смысле, что они овладели этим движением и руководят им. Избранным же представителем широкого социал-демократического рабочего движения не может быть никакая нелегальная организация. Положив в основание распределения голосов понятие о сфере влияния, мы должны были затем найти такую меру, которой можно было бы более или менее точно измерить ее, чтобы составить затем скалу распределения голосов. Но очевидно, что такое голосовое выражение сферы влияния так же невозможно, как невозможно сосчитать голоса всех социал-демократов, и нам приходится просто довольствоваться констатированием такого влияния той или иной организации, которое бы нам давало право сказать, что данная организация несомненно является представителем социал-демократического движения данного места или выражает особое, более или менее широкое течение в этом движении.

Нужно, следовательно, избрать ряд ограничительных признаков, которые гарантировали бы нам участие на съезде только таких организаций, относительно которых не может быть сомнения в этом смысле. Для местных организаций мы берем три признака: 1) известное время существования, как необходимое условие для приобретения влияния. Мы берем кратчайшее время, которое можно, на наш взгляд, допустить — один год — и считаем его от 18 апреля (1 мая), потому что это критическое время в жизни организаций, и революционный год правильнее всего считать от 1 мая. 2) Организация должна вести такую деятельность, которая по существу своему давала бы ей возможность влияния на массы: деятельность агитационную, пропагандистскую или организационную. Этим пунктом исключаются организации чисто технические. 3) Место действия организации должно быть местом более или менее значительного скопления рабочих масс, так как, по нашему мнению, при настоящих условиях разрозненности

партии, социал-демократическая организация может только там быть представителем сколько-нибудь широкого движения, где есть рабочая масса. В тех городах, где такой массы нет, местная организация может исполнять чрезвычайно важные функции, но сфера ее влияния не может быть велика. Мы говорим, — «более или менее значительное рабочее население», — это очень неопределенно, но слово «значительный» также неопределенно, а дать какую-нибудь числовую величину, по весьма понятным причинам, решительно невозможно.

К § 3. Правом голоса обладают организации, являющиеся представителями движения. Об организациях, вошедших в союз, этого сказать нельзя, так как они перестали быть самостоятельными единицами. Сферу влияния объединенных в союз организаций нельзя определить особо для каждой организации, так как вне союзной деятельности каждая отдельная организация может совсем не иметь влияния. Здесь имеется в виду, главным образом, Северный союз, так как о представительстве Бунда речь будет ниже.

К § 4. Для неместных организаций нет надобности избирать особые критерии, так как их можно просто перечислить. В перечне на первом месте значится группа «Освобождение труда». Хотя эта группа и вошла в другую организацию, тем не менее мы считаем нужным дать ей самостоятельное представительство на съезде ввиду ее исторической роли для социал-демократического движения. В перечне нет группы «Борьба», так как эта группа, выступив весной с листком, с тех пор не возобновляла этого издания и так как по роду и объему ее деятельности у нас нет оснований думать, что она представляет собой какое-либо особое течение в социал-демократии или имеет значительное влияние на движение.

К § 7. Требование полной свободы и полной компетенции для депутатов всецело вытекает из самого понятия о съезде, как о верховном органе партии. Съезд имеет право решать все вопросы и делать всякие постановления (см. § 17), а для этого необходимо, чтобы депутаты съезда имели право обсуждать все вопросы, а не только те, которые были предусмотрены проектом порядка дня и которые предварительно обсуждались в организациях, пославших депутатов. Особый вред императивных мандатов (если бы таковые были) обнаружился бы при решении вопросов тактических и организационных. Если в вопросах программных каждый депутат явится несомненно с совершенно определенными решениями, то в упомянутых выше вопросах, мало обсуждавшихся в печати и мало выясненных, съезду придется проявить много инициативы, и императивные мандаты поэтому несомненно сделали бы съезд неспособным принять решение. Даже и при решении тех вопросов, которые были предусмотрены и обсуждались предварительно в отдельных организациях, — даже в этих вопросах депутаты отнюдь не должны быть связаны такими точными предварительными решениями. Съезд не простое бюро для подсчета голосов. Прежде чем решать, съезд будет обсуждать вопросы; в результате обсуждения может выработаться новая формулировка, *могут даже измениться взгляды.* И каждый депутат должен быть уполномочен голосовать, как ему подсказывают убеждение и совесть, и в тех случаях, когда он найдет нужным, отступать от того решения, с которым он приехал на съезд. В этом отношении каждый депутат съезда не просто поверенный той или иной организации, передающий ее решения и защищающий ее интересы, а депутат партии, который должен руководствоваться в своих поступках интересами партии, как он их понимает. Каждая же организация, посылающая депутата на съезд, должна позаботиться о том, чтобы депутат явился на съезд подготовленным к своей обязанности. Такая подготовка должна состоять в предварительном обсуждении всех вопросов, подлежащих обсуждению съезда в отдельных организациях. И если данная организация, отправляя своего депутата на съезд, имела в виду интересы партии и позаботилась о том, чтобы депутат

ее способен был представлять эти интересы, то ей, конечно, не представится случая быть недовольной голосованием своего депутата. Этот параграф не лишает депутата права воздержаться от голосования и ссылаться на мнение той или иной организации. Он только предоставляет это свободному выбору самого депутата. Съезду нет дела до того, какие инструкции получил депутат и как он их выполнил, и ни съезд, ни кто-либо другой не имеет права протестовать против голосования или неголосования депутата на том основании, что он неверно передает решение пославшей его организации. Говорить же о злоупотреблении доверием мы считаем излишним.

К §§ 9, 10 и 11. Организационный комитет нашел нужным каждой организации дать два голоса на съезде, именно два, а не один, потому что: 1) этим дается возможность представлять мнение большинства и меньшинства организации, 2) при существовании двух организаций в одном городе каждая может получить по одному голосу на съезде, тогда как если бы вообще каждой организации было предоставлено по одному голосу, было бы несправедливо давать два голоса тому городу, где существуют две организации. В этом случае две организации рассматриваются, как большинство и меньшинство одной, что находит себе подтверждение в действительной истории образования двух организаций. Может показаться несправедливым уравнение в правах на решающий голос всех организаций. Организационный комитет, конечно, сознает, что далеко не все эти организации равносильны по своему значению, но так как решительно невозможно найти никакого признака, который можно было бы положить в основание скалы распределения голосов, то всякие попытки разделить голоса не равномерно, а по влиянию и значению организаций, были бы просто произволом. Организационный комитет предпочел не вступать на этот путь, полагая, что до некоторой степени это несправедливое уравнивание в правах всех организаций будет исправлено моральным влиянием наиболее значительных организаций. Однако Организационный комитет все же нашел нужным сделать одно отступление от этого правила — относительно Бунда. Принимая во внимание совершенно исключительные размеры и влияние этой организации, Организационный комитет считает справедливым предоставить Бунду на съезде три голоса (помимо двух голосов для Заграничного комитета Бунда). С другой стороны, это небольшое число голосов, предоставленное Бунду, будет с избытком компенсироваться тем, что весьма многие русские организации, не удовлетворяющие § 2, совсем лишены права решающего голоса. Это устранение значительного числа организаций может также показаться несправедливым и нежелательным. Но если бы дать каждой мелкой организации голос, тогда пришлось бы более крупным дать несколько голосов, а это опять-таки привело бы нас к необходимости найти меру организации или ее влияния. Кроме того, о значительном числе организаций мелких городов вообще нельзя с уверенностью сказать, что они являются представителями движения, так как часто они имеют дело с отдельными лицами. В общей сложности такие организации имеют, конечно, большое значение для партии, особенно своими специальными услугами. Но если бы дать таким организациям право голоса на съезде, съезд перестал бы быть представителем социал-демократического движения. Тем не менее, устранение какой бы то ни было организации от участия в съезде, конечно, нежелательно, и Организационный комитет нашел из этих затруднений выход, указанный в § 11. Этот параграф дает всем организациям возможность принять участие в работах съезда и даже оказывать на него свое влияние, так как депутат, представляющий такие полноправные организации, заявляет съезду о том, что, помимо организации, пославшей его, он является депутатом и других организаций. Присоединение мелких организаций, особенно нескольких, несомненно придаст некоторый моральный вес той организации, к которой они присоединились.

§ 12 объясняется тем, что раз сама по себе организация не имеет голоса, то и присоединение ее не может увеличить числа голосов другой организации.

К § 13. Исходя из желания привлечь к участию в съезде все силы партии, Организационный комитет ввел в устав этот параграф, согласно которому Организационный комитет уполномочивается приглашать «сведущих людей» с правом только совещательного голоса. Так как этим участникам съезда не дается права решающего голоса и так как Организационный комитет может приглашать в число таких участников только видных деятелей партии, то мы не видим причин, которые могли бы быть препятствием к тому, чтобы Организационному комитету было дано такое полномочие.

К §§ 19—22. При выработке порядка утверждения устава Организационный комитет руководствовался тем соображением, что он, как частная организация, в вопросе о самом съезде ничего не делает без полномочия партии. Даже сводку мнений организаций он будет производить только в том случае, если большинство организаций примет § 20.

Затем, когда список будет составлен, то он может быть еще опротестован и протест может быть разобран третейским судом. Этот параграф о третейском суде введен, с одной стороны, ввиду возможности существования таких организаций, по отношению к которым исключение из числа полноправных участников II съезда в силу § 2 было бы несправедливым, ввиду их индивидуальных особенностей, а с другой стороны, этим параграфом Организационный комитет ставит себя под контроль партии даже в деле формального применения принятого устава, желая таким образом уничтожить всякую возможность обвинений в произволе. При подсчете голосов Организационный комитет будет считать решающими только голоса, удовлетворяющие условиям § 2. Голоса мелких организаций не будут приняты в счет по указанным выше причинам, хотя их указания будут приняты Организационным комитетом в соображение.

P. S.

1) Организационный комитет просит организации, которым будет доставлен этот проект и объяснительная записка, передать копии соседним организациям, почему-либо не получившим его, и отобрать их мнения.

2) Мнения по поводу проекта Организационный комитет просит доставить ему по возможности скорее.

Напечатано в 1904 г. в книге: «Второй очередной съезд РСДРП. Полный текст протоколов». Женева

Печатается по тексту книги

Приложение VII

I РЕЗОЛЮЦИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА ПО ВОПРОСУ О ПРИГЛАШЕНИИ НА СЪЕЗД СОЮЗА ГОРНОЗАВОДСКИХ РАБОЧИХ

Третейский суд в составе представителей Донского и Екатеринославского комитетов, выслушав объяснения представителей горнозаводских рабочих, постановил следующее решение:

Принимая во внимание: 1) что район деятельности Союза горнозаводских рабочих является весьма важным стратегическим пунктом для нашей партии, 2) что Союз горнозаводских рабочих, несмотря на исключительные трудности, пробил первую брешь для проникновения социал-демократии в этот район, завязав прочные связи во всех крупнейших центрах района, а с начала 1903 г. вел даже энергичную агитацию, выпустив целый ряд прокламаций, 3) что Союз мог бы представить съезду важные для съезда

соображения об организации социал-демократической деятельности в отдаленных от городов промышленных местечках, — третейский суд считает нужным предоставить Союзу горнозаводских рабочих право полного участия на съезде.

Напечатано в 1904 г. в книге: «Второй очередной съезд РСДРП. Полный текст протоколов». Женева

Печатается по тексту книги

II РЕЗОЛЮЦИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА ПО ВОПРОСУ О ПРИГЛАШЕНИИ НА СЪЕЗД КОМИТЕТА КИШИНЕВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Третейский суд, в составе представителей от Организационного, Одесского и Николаевского комитетов, выслушав подробные объяснения представителей комитета кишиневской организации, принял следующую резолюцию:

Принимая во внимание: 1) что комитет кишиневской организации не установил точно своего отношения к РСДРП вообще и, в частности, к одной из организаций ее, именно к Бунду; 2) что комитет кишиневской организации не удовлетворяет перечисленным в § 2 устава условиям; 3) что по размерам организации и деятельности, сообщенным третейскому суду представителями комитета кишиневской организации, третейский суд не находит нужным делать для кишиневской организации исключения; 4) что, по убеждению третейского суда, комитет кишиневской организации не может представить съезду каких-либо новых соображений по вопросу об отношении партии к еврейским погромам, чем именно мотивировали желание участвовать в съезде представители кишиневской организации, — третейский суд постановляет: в приглашении на съезд Кишиневскому комитету отказать.

Напечатано в 1904 г. в книге: «Второй очередной съезд РСДРП. Полный текст протоколов». Женева

Печатается по тексту книги

Приложение VIII

РЕЗОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО КОНГРЕССА В БРЮССЕЛЕ ПО ЕВРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ

Принимая во внимание, что социалистические и рабочие партии всех стран относятся отрицательно к расовому антагонизму и к борьбе *национальностей,* признавая лишь *классовую борьбу пролетариев* всех рас против капиталистов всех рас;

принимая, далее, во внимание, что у *рабочих, говорящих на еврейском языке,* нет другого средства к освобождению, как соединение их с рабочими или социалистическими партиями соответствующих стран;

осуждая, наконец, *антисемитическую* и *филосемитическую агитацию,* являющуюся в руках капиталистов и правящих классов одним из средств для отклонения социалистического движения с правильного пути и для внесения раздора в среду рабочих, —

конгресс не находит нужным останавливаться над вопросом, предложенным делегацией американских социалистических групп, говорящих на еврейском языке, и переходит к очередному порядку.

Напечатано в 1904 г. в книге: «Второй очередной съезд РСДРП. Полный текст протоколов». Женева

Печатается по тексту книги

Приложение IX

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ПОЛЬШИ И ЛИТВЫ

Так как съезд наш, не имея приглашения на общероссийский съезд, не имел основания подвергать обсуждению проект программы «Искры» и «Зари», а в прессе нашей мы естественно держались в своей критике в тех пределах, которые подобают отношениям к чужой партии, то мы решили на нынешнем съезде воздержаться от участия в дискуссии о формулировке программы.

Ввиду того, что проект программы, хотя и нуждается, по нашему мнению, в некоторых существенных поправках, тем не менее кажется нам удовлетворительным в своих главных и основных чертах, то мы считаем возможным принять его, оставляя за собой само собой разумеющееся право поднять некоторые вопросы, касающиеся программы, в прессе и на ближайшем съезде.

Один пункт в проекте программы, именно седьмой, имеет, однако, для нас, как поляков, особенное значение. Так как для нас борьба с национализмом представляет вопрос первостепенной важности, то наш съезд выразил желание, чтобы упомянутый пункт в русской программе был изменен в смысле, не допускающем никаких истолкований в пользу националистического направления, ставящего польскому пролетариату задачей восстановление Польши.

Сорок четвертый номер «Искры» изменяет значительно положение. Передовая статья этого номера дает совсем уже недвусмысленно и открыто седьмому пункту проекта русской программы значение carte blanche* для постановки польской националистической программы восстановления Польши, желая связать эту программу с солидарной общерусской борьбой против самодержавия. В этой статье говорится: «Русская социал-демократия нисколько не связывает себе рук. Она считается со всеми *возможными*, даже со всеми *мыслимыми* комбинациями.

...Эта программа («Искры») нисколько не исключает того, чтобы польский пролетариат ставил своим лозунгом свободную независимую республику польскую, хотя бы даже вероятность осуществимости этого до социализма была совершенно ничтожна».

Это принуждает нас констатировать следующий факт:

Новейшая интерпретация «Искры» находится *в прямом противоречии* с истолкованием, данным седьмому пункту проекта программы той же «Искрой» в 33 №, в заметке по поводу манифеста «Союза армянских социал-демократов», где говорится: «Не дело пролетариата выставлять подобные требования, неминуемо сводящиеся к требованию создать автономное *классовое* государство». И дальше: «Требование признания права на самоопределение за каждой национальностью означает само по себе то, что мы, партия пролетариата, должны быть всегда и безусловно против всякой попытки насилием или несправедливостью влиять извне на народное самоопределение. Исполняя всегда этот свой отрицательный долг (борьбы и протеста против насилия) мы сами, с своей стороны, заботимся о самоопределении не народов и наций, а пролетариата в каждой национальности».

Если мы прежде могли согласиться на такую постановку вопроса и ограничиться только требованием другой формулировки, которая бы исключала возможность всяких толкований в националистическом духе, то оборот, данный делу новой статьей «Искры», значительно осложняет положение и может затруднить наше присоединение.

---

* — чистого листа. *Ред.*

На постановку вопроса в «Искре» мы должны заметить следующее:

1. Не дело социал-демократической программы предвидеть все «мыслимые» и «немыслимые» комбинации политических явлений. Она основывается в своих ближайших задачах лишь на позитивных тенденциях общественного процесса вообще и его частных проявлениях в данной стране, с одной стороны, и на реальных интересах пролетариата, с другой стороны.

Общие принципы социал-демократии и ее тактика дают ей полную возможность приноровлять свою деятельность и свои требования к изменившимся условиям в каждом частном случае, причем она вовсе не нуждается наперед в алгебраических формулах, не предвидящих ни конкретной обстановки этих изменений, ни направления пролетарских интересов в тот момент, когда эти изменения будут иметь место. Говоря конкретно: если когда-нибудь восстановление польского классового государства стало бы в силу непредвиденных обстоятельств возможным, то мы тогда только будем иметь возможность обсудить, соответствует ли это восстановление классовым интересам польского пролетариата.

2. Седьмой пункт проекта программы при истолковании «Искры» превращается в пустую оболочку, в которую можно уместить решительно все возможные националистические программы, и, значит, является не *разрешением* национального вопроса для русской социал-демократии, а *уклонением* от его разрешения и, таким образом, увековечением программных распрей и шатаний по этому вопросу в среде социал-демократии.

3. Попытка *соединить* социал-демократическую программу борьбы за низвержение самодержавия, общую для всего пролетариата без различия национальностей в России, с националистической программой восстановления Польши немыслима одинаково в теоретическом, как и в практическом отношении.

Теоретически это стремление есть *эклектизм*, комбинирующий две программы, за которыми скрываются два совершенно разных миросозерцания, два противоположных взгляда на развитие Польши и России, и которые настолько же несовместимы в программе польской социал-демократии, как марксизм и народничество в программе русской социал-демократии.

Практически вера в возможность отделения самой программы польского национализма от ее естественных и неизбежных консеквенций в практике, которые сказались у ППС, от шовинизма и раздробления сил борющегося пролетариата, есть бессознательный *оппортунизм*, точно такой же, как тот, который скрывается во взгляде, что для социалистов вполне возможно вступать в буржуазные министерства, избегая, однако, при этом неприятных консеквенций мильерановской политики.

Абстрактные рассуждения о возможности соединить программу восстановления Польши с социал-демократической программой и деятельностью опровергаются, кроме того, десятилетним *опытом* польского движения в русской Польше, как и опытом польского движения в Германии. Партийное правление немецкой социал-демократии высказало эту несовместимость в официальном категорическом заявлении от 9 декабря 1902 г., перепечатанном в «Искре».

4. Единственное возможное разрешение национального вопроса, которое в то же время обязательно для социал-демократии при всех условиях есть, по нашему мнению, защита свободы *культурного развития* каждой национальности, путем *демократизации* исторически данных государственных учреждений.

В этом смысле мы предлагаем дать следующую формулировку седьмому пункту в проекте программы:

«§ 7. *Учреждения, гарантирующие полную свободу культурного развития всем нациям, входящим в состав государства*».

Эта формулировка, благодаря своему общему характеру, считается с разнообразием в бытовых и исторических условиях разных национальностей

России и в то же время, исключая всякие националистические истолкования, дает нам возможность интерпретировать этот пункт для Польши в духе *нашей* программы, т. е. в смысле требования автономии Польши и Литвы. Согласиться на теперешнюю формулировку седьмого пункта программы с интерпретацией, данной ему сорок четвертым номером «Искры», для нашей организации *немыслимо*, так как общепартийная программа находилась бы тогда в противоречии с решениями всех наших партийных съездов (см. съезд 1894 г. «Spr. Rab.» № 10), с основной идеей всей нашей партийной деятельности, и, значит, между нами не было бы по кардинальному для нас вопросу того духовного и принципиального единения, без которого мы считаем организационное объединение бесцельным.

Мы считаем поэтому, независимо от представленных нами раньше трех основных условий нашего присоединения к общерусской социал-демократии, это присоединение только тогда возможным, если съезд сочтет возможным принять предлагаемую нами, либо иную, совпадающую с ней по смыслу, формулировку седьмого пункта программы, либо же, в крайнем случае, если съезд согласится оставить пока вопрос открытым и отложить формулировку его до следующего съезда по надлежащем выяснении вопроса в прессе.

Напечатано в 1904 г. в книге: «Второй очередной съезд РСДРП. Полный текст протоколов». Женева

Печатается по тексту книги, сверенному с подлинником, хранящимся в архиве ИМЛ

Приложение X

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ БУНДА II СЪЕЗДУ РСДРП

Вопрос о положении Бунда в российской партии был с самого начала превращен на съезде в вопрос о том, быть или не быть Бунду, как организации еврейского пролетариата; большинство съезда прямо или косвенно высказалось за необходимость немедленной или постепенной ликвидации Бунда, каковое желание выразилось в целом ряде фактов, из которых приведем наиболее яркие:

1) Дебаты по поводу выработанного V съездом Бунда проекта организационного устава обнаружили наличность такой вражды к Бунду, которая нам воочию показала, какие плоды может дать систематический поход против организации при условии полного незнакомства аудитории с ее характером, задачами и деятельностью. Перед нами прошел ряд ораторов. Говорили, что I партийный съезд совершил печальную ошибку, допустив автономию Бунда, и что последствия этой ошибки теперь сказываются; что Бунд — историческая аномалия, с которой нужно так или иначе покончить; что он вступил на путь сепаратизма и национализма и что для сведения его с этого пути необходимо по меньшей мере вернуть его к временам, предшествовавшим четвертому съезду; что если деятельность Бунда не носит на себе явной печати национализма, то направление его чревато националистическими заблуждениями, против которых лучшим паллиативом является заключение Бунда в строго определенные территориальные рамки при условии постепенного сокращения этого района и пр. и пр. Смысл речей был один и тот же: Бунд должен быть уничтожен, но так как выполнить это сейчас же невозможно, то необходимо поставить его в такие условия, чтобы он мог влачить только жалкое, прозябательное существование и неуклонно шел бы к своему исчезновению. Этот смысл неоднократно подчеркивался дружными аплодисментами большинства съезда, и этого смысла не могли ни на йоту изменить последовавшие на другой день расшаркивания перед Бундом, когда большинство съезда спохватилось, что оно слишком перегнуло палку.

2) Когда мы, в интересах достижения объединения, выбросили из внесенного нами проекта устава все пункты, носившие, по мнению большинства съезда, договорный федеративный характер, оставив из спорных пунктов только два самых существенных, без которых существование Бунда невозможно, — была принята резолюция т. Мартова, в которой слова «самостоятельность Бунда» заменены неопределенным, допускающим всякие толкования, выражением: «самостоятельность еврейского рабочего движения», а «самостоятельность» эта заключена в узкие рамки «частных задач агитации». Смысл и значение этой «самостоятельности» откровенно выяснил т. Плеханов, заявивший, что здесь речь идет о технической автономии, которой пользуется всякий комитет партии, о приравнении Бунда к местному комитету с тем только несущественным различием, что техническая автономия будет осуществляться в Бунде на большем пространстве, чем в любом местном комитете. И если еще оставалось некоторое сомнение относительно того, что большинство съезда высказалось против решения первого партийного съезда о положении Бунда в партии, как решения, допустившего действительную автономию, то это сомнение окончательно рассеялось после отвержения внесенной нами поправки к резолюции т. Мартова, в которой мы предлагали подтвердить постановление I партийного съезда об автономности Бунда в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата. Отвергнув эту поправку, большинство съезда признало себя солидарным с заявлением т. Плеханова о приравнении Бунда к местному комитету.

3) Большинство съезда категорически отказалось от обсуждения по пунктам нашего устава в его первоначальном виде на том основании, что он проникнут духом федерации. Далее, то же большинство приняло резолюцию т. Мартова, в которой отвергается всякая попытка изменения партийного устава в духе федерации и в то же время предлагается перенести в пункт «организация партии» обсуждение нашего устава в его измененном виде. Этим большинство признало, что оно не усматривает в измененном уставе элементов федерации. Тем не менее, оно, решив вопрос об общей организации партии, сочло нужным отвергнуть кардинальный пункт нашего устава в его измененном виде — на том основании, что этот пункт составлен в духе федерации. Одно из двух. Или большинство съезда сознательно допустило перенесение в пятый пункт Tagesordnung'а обсуждения заведомо федеративного пункта и, таким образом, из практических соображений дало увлечь себя на путь беспринципности, или оно, под предлогом отрицания федерации, отвергло пункт, составленный в духе автономии. Мы принимаем второе предположение, как более выгодное для большинства, постоянно подчеркивавшего свою безусловную верность принципам. Но, принимая второе предположение, мы должны признать, что большинство съезда лишний раз подчеркнуло свое отрицательное отношение к автономии.

4) Когда после принятия организационного устава был поставлен на обсуждение второй пункт нашего устава, то большинство съезда даже не сочло нужным предлагать поправки к этому пункту; мало того, оно признало себя солидарным с речью т. Мартова, выразившего сомнение даже в возможности признать Бунд районной организацией и, таким образом, окончательно и решительно стало на точку зрения отрицания Бунда, на которую оно, с большей или меньшей откровенностью, становилось на протяжении всех заседаний съезда.

Таковы факты, несомненно доказывающие, что большинство съезда с первых же заседаний обнаружило тенденцию так или иначе положить конец существованию Бунда.

Верное этой тенденции большинство съезда отвергло самый существенный пункт устава в его измененном виде, принятый единогласно всеми тридцатью участниками V съезда Бунда, пункт, не только безусловно необходимый для существования Бунда, но представляющий единственную действительную гарантию против общего организационного устава партии,

составленного в духе, предполагающем и допускающем полное поглощение и нивелировку организаций и подавление всякой самодеятельности частей партии.

Принимая во внимание факт отвержения этого пункта (о том, что Бунд не ограничен в своей деятельности никакими районными рамками и входит в партию в качестве единственного представителя еврейского пролетариата), делегация Бунда, на точном основании полученных ею от V съезда Бунда полномочий, объявляет о выступлении Бунда из РСДРП и покидает съезд.

Уходя со съезда, делегация Бунда выражает твердую уверенность, что жизненный опыт докажет несостоятельность тенденций к подавлению и нивелированию, нашедших себе столь яркое выражение в принятом II съездом организационном уставе российской партии, и в тот момент, когда это произойдет, создастся действительная возможность прочно завершить дело объединения российской социал-демократии.

Делегация Бунда: Либер, Абрамсон, Гольдблат, Юдин и Гофман.

Напечатано в 1904 г. в книге: «Второй очередной съезд РСДРП. Полный текст протоколов». Женева

Печатается по тексту книги

Приложение XI

ПРОЕКТ ОРГАНИЗАЦИОННОГО УСТАВА РСДРП, ВНЕСЕННЫЙ НА СЪЕЗД ЛЕНИНЫМ

1. Членом партии считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций.

2. Верховным органом партии является партийный съезд. Он созывается ЦК (по возможности не реже одного раза в два года). ЦК обязан созвать съезд, если этого требуют комитеты, или союзы комитетов партии, имевшие вместе $^1/_3$ голосов на последнем съезде, или если этого требует Совет партии. Съезд считается действительным, если на нем представлено более $^1/_2$ всех наличных в момент съезда (правоспособных) комитетов партии.

3. Представительство на съезде имеют: а) ЦК, б) редакция ЦО, в) все местные комитеты, не входящие в особые союзы, г) все союзы комитетов, признанные партией, и д) Заграничная лига. Каждая из перечисленных организаций имеет на съезде по два решающих голоса. Новые комитеты и союзы комитетов получают представительство на съезде только при условии утверждения их не меньше как за $^1/_2$ года до съезда.

4. Партийный съезд назначает ЦК, редакцию ЦО и Совет партии.

5. ЦК объединяет и направляет всю практическую деятельность партии и заведует центральной партийной кассой, а равно всеми общепартийными техническими учреждениями. Он разбирает конфликты как между различными организациями и учреждениями партии, так и внутри их.

6. Редакция ЦО руководит партией идейно, редактируя ЦО партии, научный орган и отдельные брошюры.

7. Совет партии назначается съездом из числа членов ЦО и ЦК в составе пяти лиц. Совет решает дела о пререканиях или разногласиях между редакцией ЦО и ЦК в области вопросов общеорганизационных и тактических. Совет партии возобновляет ЦК в случае полного его провала.

8. Новые комитеты и союзы комитетов утверждаются Центральным Комитетом. Каждый комитет, союз, организация или группа, признанные партией, ведают делами, относящимися специально и исключительно к данной местности, к данному району, к данному национальному движению или к данной функции, особо порученной этой группе, обязуясь, однако, подчиняться постановлениям ЦК и ЦО и давать средства в центральную партийную кассу в размерах, определенных ЦК.

9. Каждый член партии и всякое лицо, имеющее какое-либо дело с партией, вправе требовать, чтобы его заявление в подлинном виде было доставлено в ЦК или в ЦО или партийному съезду.

10. Всякая партийная организация обязана доставлять и ЦК и редакции ЦО все средства для ознакомления со всей ее деятельностью и всем ее личным составом.

11. Все партийные организации и все коллегиальные учреждения партии решают дела простым большинством голосов и имеют право кооптации. Для кооптации новых членов и исключения членов требуется $^2/_3$ голосов.

12. Заграничная лига русской революционной социал-демократии имеет целью пропаганду и агитацию за границей, а равно содействие русскому движению. Лига имеет все права комитетов, с тем только исключением, что поддержку русскому движению она оказывает не иначе, как через посредство лиц или групп, особо назначенных Центральным Комитетом.

Написано в конце июня — начале июля 1903 г.

Впервые напечатано в 1904 г. в книге: «Второй очередной съезд РСДРП. Полный текст протоколов». Женева

Печатается по тексту книги, сверенному с рукописью

ПРИЛОЖЕНИЯ К НАСТОЯЩЕМУ ИЗДАНИЮ

Приложение XII

ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

(Выработанный редакцией «Искры» и «Зари»)

Развитие обмена установило такую тесную связь между всеми народами цивилизованного мира, что великое освободительное движение пролетариата должно было стать и давно уже стало международным.

Считая свою партию одним из отрядов всемирной армии пролетариата, русская социал-демократия преследует ту же конечную цель, к которой стремятся социал-демократы всех других стран.

Эта конечная цель определяется характером буржуазного общества и ходом его развития. Главную особенность такого общества составляет товарное производство на основе капиталистических производственных отношений, при которых самая важная и значительная часть средств производства и обращения товаров принадлежит небольшому по своей численности классу лиц, между тем как огромное большинство населения состоит из пролетариев и полупролетариев, вынужденных своим экономическим положением постоянно или периодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать в наемники к капиталистам и своим трудом создавать доход высших классов общества.

Область господства капиталистических производственных отношений все более и более расширяется по мере того, как постоянное усовершенствование техники, увеличивая хозяйственное значение крупных предприятий, ведет к вытеснению мелких самостоятельных производителей, превращая часть их в пролетариев, суживая роль остальных в общественно-экономической жизни и местами ставя их в более или менее полную, более или менее явную, более или менее тяжелую зависимость от капитала.

Тот же технический прогресс дает кроме того предпринимателям возможность все в больших размерах применять женский и детский труд в процессе производства и обращения товаров. А так как, с другой стороны, он приводит к относительному уменьшению потребности предпринимателей в живом труде рабочих, то спрос на рабочую силу необходимо отстает от ее предложения, вследствие чего увеличивается зависимость наемного труда от капитала и повышается уровень его эксплуатации.

Такое положение дел внутри буржуазных стран и постоянно обостряющееся взаимное их соперничество на всемирном рынке делают все более и более затруднительным сбыт товаров, производимых в постоянно возрастающем количестве. Перепроизводство, проявляющееся в более или менее острых промышленных кризисах, за которыми следуют более или менее продолжительные периоды промышленного застоя, представляют собою неизбежное следствие развития производительных сил в буржуазном обществе. Кризисы и периоды промышленного застоя, в свою очередь, еще более разоряют мелких производителей, еще больше увеличивают зависимость наемного труда от капитала, еще быстрее ведут к относительному или даже абсолютному ухудшению положения рабочего класса.

Таким образом, усовершенствование техники, означающее увеличение производительности труда и рост общественного богатства, обусловливает собою в буржуазном обществе возрастание общественного неравенства, уве-

личение расстояния между имущими и неимущими и рост необеспеченности существования, безработицы и разного рода лишений для все более широких слоев трудящихся масс.

Но по мере того, как растут и развиваются все эти противоречия, свойственные буржуазному обществу, растет также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующим порядком вещей, растет число и сплоченность пролетариев и обостряется борьба их с их эксплуататорами. В то же время усовершенствование техники, концентрируя средства производства и обращения и обобществляя процесс труда в капиталистических предприятиях, все быстрее и быстрее создает материальную возможность замены капиталистических производственных отношений социалистическими — т. е. той социальной революции, которая представляет собою конечную цель всей деятельности международной социал-демократии, как сознательной выразительницы классового движения пролетариата.

Заменив частную собственность на средства производства и обращения общественною и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою.

Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров.

Ставя себе задачу сделать пролетариат способным выполнить свою великую историческую миссию, международная социал-демократия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям, руководит всеми проявлениями его классовой борьбы, разоблачает перед ним непримиримую противоположность интересов эксплуататоров интересам эксплуатируемых и выясняет ему историческое значение и необходимые условия предстоящей социальной революции. Вместе с тем она обнаруживает перед всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадежность ее положения в капиталистическом обществе и необходимость социальной революции в интересах ее собственного освобождения от гнета капитала. Партия рабочего класса, социал-демократия, зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата.

На пути к их общей конечной цели, обусловленной господством капиталистического способа производства во всем цивилизованном мире, социал-демократы разных стран вынуждены ставить себе неодинаковые ближайшие задачи как потому, что этот способ не везде развит в одинаковой степени, так и потому, что его развитие в разных странах совершается в различной социально-политической обстановке.

В России, где капитализм уже стал господствующим способом производства, на каждом шагу встречаются еще остатки нашего старого, докапиталистического общественного порядка, который основывался на закрепощении трудящихся масс помещикам, государству или главе государства. В сильнейшей степени препятствуя экономическому прогрессу, эти остатки не допускают всестороннего развития классовой борьбы пролетариата, содействуют сохранению и усилению самых варварских форм эксплуатации многомиллионного крестьянства государством и имущими классами и держат в темноте и бесправии весь народ.

Самым значительным из всех этих пережитков и самым могучим оплотом всего этого варварства является царское самодержавие. По самой природе своей оно враждебно всякому общественному движению и не может не быть злейшим противником всех освободительных стремлений пролетариата.

Поэтому Российская социал-демократическая рабочая партия ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его республикой на основе демократической конституции, обеспечивающей:

1) Самодержавие народа, т. е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа;

2) Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборах как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления для всякого гражданина, достигшего 20 лет; тайное голосование при выборах; право каждого избирателя быть избранным во все представительные собрания; жалование народным представителям;

3) Неприкосновенность личности и жилища граждан;

4) Неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов;

5) Свободу передвижения и промыслов;

6) Уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан независимо от пола, религии и расы;

7) Признание права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства;

8) Предоставление всякому гражданину права преследовать всякого чиновника пред судом без жалобы по начальству;

9) Замену постоянного войска всеобщим вооружением народа;

10) Отделение церкви от государства и школы от церкви;

11) Даровое и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоего пола до 16-ти лет. Снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

Как основного условия демократизации нашего государственного хозяйства, Российская социал-демократическая рабочая партия требует *отмены всех косвенных налогов и установления прогрессивного налога на доходы и наследства.*

В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также и в интересах развития его способности к освободительной борьбе, партия требует:

1) Ограничения рабочего дня 8-ю час. в сутки для всех наемных рабочих;

2) Установления законом еженедельного отдыха, непрерывно продолжающегося не менее 36 часов, для наемных рабочих обоего пола во всех отраслях народного хозяйства;

3) Полного запрещения сверхурочных работ;

4) Воспрещения ночного труда (от 9 ч. вечера до 5 ч. утра) во всех отраслях народного хозяйства, за исключением тех, где он безусловно необходим по техническим соображениям, одобренным рабочими организациями;

5) Воспрещения предпринимателям пользоваться наемным трудом детей до 16-летнего возраста;

6) Воспрещения женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма; освобождение рожениц от работы в течение 2-х недель и до 4-х недель после родов;

7) Установления законом гражданской ответственности нанимателей за полную или частичную потерю рабочими способности к труду, происшедшую вследствие несчастных случаев или вредных условий производства, и освобождения рабочего от обязательства доказывать, что потеря эта произошла по вине капиталиста;

8) Воспрещения выдачи заработной платы товарами; установления еженедельного срока расплаты по всем договорам о найме рабочих и выдачи заработка в рабочее время;

9) Выдачи государственной пенсии престарелым рабочим;

10) Увеличения числа фабричных инспекторов; назначения инспектрис в тех отраслях, где преобладает женский труд; надзора выбранных рабочими и оплаченных государством представителей за исполнением фабричных законов, а также за составлением расценков и браковкой товаров;

11) Надзора органов местного самоуправления, с участием выборных от рабочих, за санитарным состоянием жилых помещений, отводимых рабочим предпринимателями, равно как за внутренним распорядком этих помещений и за условиями отдачи их внаймы, — в целях ограждения наемных рабочих от вмешательства предпринимателей в жизнь и деятельность их, как частных лиц и граждан;

12) Учреждения правильно организованного санитарного надзора во всех предприятиях, употребляющих наемный труд, и бесплатной медицинской помощи для рабочих за счет предпринимателей;

13) Распространения надзора фабричной инспекции на все отрасли народного хозяйства и на все предприятия, употребляющие наемный труд, не исключая и казенных;

14) Установления уголовной ответственности нанимателей за нарушение законов об охране труда;

15) Запрещения предпринимателям производить денежные вычеты из заработной платы, по какому бы поводу и для какого бы назначения они ни делались (штрафы, браковка и проч.);

16) Учреждения во всех отраслях народного хозяйства промысловых судов, составленных поровну из представителей от рабочих и предпринимателей;

17) Возложения на органы местного самоуправления обязанности учредить посреднические конторы по найму местных и пришлых рабочих (биржи труда) во всех отраслях производства с участием в их управлении представителей от рабочих организаций.

В целях же устранения остатков крепостного порядка, тяжелым гнетом лежащих на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне партия будет добиваться:

1) Отмены выкупных и оброчных платежей, а также всяких повинностей, падающих в настоящее время на крестьянство как на податное сословие;

2) Отмены круговой поруки и всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его землей;

3) Возвращения народу денежных сумм, взятых с него в форме выкупных и оброчных платежей: конфискации с этой целью монастырских имуществ и удельных имений; а равно обложения особым налогом земель крупных землевладельцев-дворян, воспользовавшихся выкупной ссудой; обращения сумм, добытых этим путем, в особый народный фонд для культурных и благотворительных нужд сельских обществ;

4) Учреждения крестьянских комитетов: а) для возвращения сельским обществам (посредством экспроприации или — в том случае, если земли переходили из рук в руки, — выкупа государством за счет крупного дворянского землевладения) тех земель, которые отрезаны у крестьян при уничтожении крепостного права и служат в руках помещиков орудием для их закабаления; б) для устранения остатков крепостных отношений, уцелевших на Урале, на Алтае, в Западном крае и в других областях государства;

5) Предоставления судам права понижать непомерно высокие арендные платы и объявлять недействительными сделки, имеющие кабальный характер.

Стремясь к достижению своих ближайших политических и экономических целей, Российская социал-демократическая рабочая партия поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка,

решительно отвергая в то же время все те реформаторские проекты, которые связаны с каким бы то ни было расширением или упрочением полицейско-чиновничьей опеки над трудящимися классами.

С своей стороны, Российская социал-демократическая рабочая партия твердо убеждена в том, что полное, последовательное и прочное осуществление указанных политических и социальных преобразований достижимо лишь *путем низвержения самодержавия* и созыва *Учредительного собрания,* свободно избранного всем народом.

Газета «Искра» № 21, 1 июня 1902 г. *Печатается по тексту газеты*

Приложение XIII

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Декабрь 1902 года.

ИЗВЕЩЕНИЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ «ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА»

Четыре года тому назад несколько русских социал-демократических организаций объединились в «Российскую социал-демократическую рабочую партию», выработав некоторый план организации и общие принципы деятельности, изложенные в изданном партией «Манифесте». К сожалению, эта первая попытка не увенчалась успехом: не было еще налицо необходимых элементов для создания единой, сильной социал-демократической партии, борющейся непреклонно за освобождение пролетариата от всех видов гнета и эксплуатации. С одной стороны, самые формы практической деятельности русской социал-демократии еще только складывались; недавно выступившая на путь борьбы социал-демократия еще искала путей для наилучшего проведения своих теоретических взглядов, она шла еще робкими, неуверенными шагами. Лежащее в основе ее деятельности рабочее движение, вылившееся в грандиозные стачки, только что вспыхнуло тем ярким блеском, который ослепил глаза многим, затмив для них столь ясные и определенные задачи и цели революционной социал-демократии, заставив увлечься узкопрофессиональной борьбой. С другой стороны, непрестанные репрессии правительства, обрушиваясь на социал-демократические организации, еще не окрепшие, еще не успевшие пустить прочных корней, разрушали всякую преемственность, уничтожали всякие традиции в деятельности.

Однако эта неудавшаяся попытка не прошла бесследно. Сама идея организованной политической партии пролетариата, руководившая нашими предшественниками, стала с тех пор путеводной звездой и желанной целью всех сознательных социал-демократических деятелей. В течение этих четырех лет делались неоднократно попытки осуществить эту завещанную нам первыми социал-демократическими деятелями идею. Но до сих пор мы все еще стоим перед нашей дезорганизованностью так же, как и четыре года тому назад.

А между тем жизнь предъявляет нам все бо́льшие и бо́льшие требования. Если первые деятели партии ставили своей задачей пробуждение дремлющих в рабочих массах революционных сил, то перед нами стоит гораздо более сложная задача — направить пробуждающиеся силы туда, куда

нужно, стать во главе этих сил и руководить ими. Мы должны быть готовы не сегодня-завтра услышать призывный клич: «Ведите нас, куда вы нас звали!», и страшно, если этот миг застанет нас врасплох, столь же разрозненными, столь же неподготовленными, как в настоящий момент. Пусть нам не говорят, что мы преувеличиваем серьезность момента. Кто способен заглядывать дальше поверхностной ряби, кто способен по симптомам распознавать совершающийся в глубине процесс, тот не заподозрит нас в преувеличении.

Но серьезность положения усугубляется еще другими обстоятельствами. Мы переживаем знаменательный исторический момент. Пробуждение рабочего класса в связи с общим ходом русской жизни вызвало к деятельности различные общественные слои. С большей или меньшей сознательностью они стремятся сорганизоваться, чтобы так или иначе примкнуть к борьбе с отжившим режимом. В добрый час! Социал-демократия может только приветствовать всякого примкнувшего к такой борьбе. Но она должна зорко следить за тем, чтобы подобные союзники не сделали ее молотом в своих руках, не отодвинули ее от главной арены деятельности, не лишили бы руководящей роли в борьбе с самодержавием и, главное, не повредили бы поступательному ходу революционной борьбы, отклонив ее от правильного пути. Что подобная опасность не призрак воображения — ясно для всякого, внимательно следившего за революционной борьбой последних лет.

Итак, в настоящий момент перед русской социал-демократией стоит громадная задача, которая не по плечу никаким местным комитетам, никаким даже районным организациям. Как бы совершенны ни были местные организации, они не смогут справиться с этой задачей, ибо она уже переросла местные рамки. Она может быть выполнена только коллективными силами всех русских социал-демократов, сплоченных в одну централизованную, дисциплинированную армию. Но кому же взять на себя инициативу объединения?

Вопрос этот обсуждался в прошлом году на конференции представителей Петербургского «Союза борьбы», ЦК объединенных южных комитетов и организаций, организации «Искры», ЦК (русского и заграничного) Бунда, «Союза русских социал-демократов за границей» и некоторых других организаций. Конференцией поручено было представителям некоторых организаций образовать Организационный комитет, который взял бы на себя задачу фактического восстановления Российской социал-демократической рабочей партии.

Во исполнение этого постановления представители Петербургского «Союза борьбы», организации «Искры» и группы «Южного рабочего» * образовали Организационный комитет, который ставит своей первой и главной задачей *подготовку условий для созыва партийного съезда.*

Но ввиду того, что дело созыва съезда представляется в высшей степени сложным и требует для своего осуществления значительного времени, Организационный комитет впредь до восстановления центральной организации партии берет на себя выполнение некоторых общих функций (выпуск общерусских листков, общий транспорт и техника, установление связей между комитетами и пр.).

Само собой разумеется, что Организационный комитет, возникший по частной инициативе некоторых организаций, находится в обязательных отношениях только к тем организациям, которые его уже уполномочили или дадут свои полномочия Для всех же прочих комитетов и групп он представляет частную организацию, предлагающую им свои услуги.

* Бунду также было предложено прислать своего представителя в Организационный комитет, но по неизвестным нам причинам Бунд не отозвался на это приглашение. Надеемся, что причины этого были чисто случайные, и Бунд не замедлит прислать своего представителя.

Велика и ответственна задача, которую решается взять на себя Организационный комитет, и если он все же дерзает сделать это, то лишь потому, что необходимость объединения слишком настоятельна, разброд слишком дает себя чувствовать, дальнейшая дезорганизованность наших сил слишком угрожает общему делу. Приступая к деятельности, Организационный комитет полагает, что успешность этой деятельности в значительной степени будет обусловливаться отношением к нему социал-демократических комитетов и организаций, и само это отношение будет для него критерием того, насколько правильно оценил он настоящий момент.

Организационный комитет

Печатано в типографии Организационного комитета.

Напечатано отдельным листком

Печатается по тексту отдельного листка

В. И. Ленин

* ПОСЛЕСЛОВИЕ К «ИЗВЕЩЕНИЮ ОБ ОБРАЗОВАНИИ «ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА»» *

Заявление вновь образовавшегося Организационного комитета нашей партии достаточно ясно говорит само за себя, и нам нечего тратить много слов о важном значении сделанного шага. Объединение, восстановление целостности партии — самая насущная, настоятельно требующая немедленного решения задача русских соц.-демократов. Эта задача очень трудна, потому что нам нужно не объединение нескольких кучек революционно настроенных интеллигентов, а объединение всех руководителей рабочего движения, поднявшего к самостоятельной жизни и борьбе целый широкий класс населения. Нам нужно объединение на почве строгого принципиального единства, к которому должны сознательно и твердо прийти все или громадное большинство комитетов, организаций и групп, интеллигентов и рабочих, действующих в различной обстановке при различных условиях, пришедших иногда самыми различными путями к своим социал-демократическим убеждениям. Такого объединения нельзя не только декретировать, его нельзя и создать сразу, одними резолюциями собравшихся делегатов, его надо систематически и исподволь подготовить и выработать, так чтобы съезд всей партии закреплял и исправлял уже сделанное, продолжал начатое, заканчивал и формально утверждал прочный фундамент для дальнейшей, более широкой и глубокой, работы. И мы особенно приветствуем поэтому разумно-осторожный и скромный приступ ОК к своей работе. Не претендуя ни на какие обязательные отношения ко всей массе русских соц.-демократов, ОК ограничивается тем, что *предлагает свои услуги* всем им. Пусть же все русские соц.-демократы без исключения, комитеты и кружки, организации и группы, люди, состоящие на действительной службе, и временно отставные (ссыльные и т. п.) поспешат ответить на этот призыв, постараются завязать непосредственные и живые сношения с ОК, примутся самым энергичным образом за активную поддержку всей громадной объединительной работы. Нам надо добиться, чтобы не было

* «Извещение об образовании «Организационного комитета»» было перепечатано в «Искре» № 32, 15 января 1903 г. с настоящим послесловием. *Ред.*

ни одной группы русских социал-демократов, которая не была бы связана с ОК, которая бы не работала в товарищеском единении с ним. Далее, считая своей первой и главной задачей подготовку и созыв общепартийного съезда, ОК берет на себя и некоторые общие функции *по обслуживанию движения.* Мы уверены, что не найдется ни одного социал-демократа, который бы не признал настоятельной необходимости этого расширения функций ОК, ибо это есть лишь расширенное *предложение услуг,* — предложение, которое идет навстречу заявленным уже тысячи и тысячи раз запросам, — предложение не отказаться от каких-либо «прав», а отказаться лишь поскорее на практике от обособленности, взяться сообща за постановку ряда общих предприятий. Наконец, мы считаем также совершенно правильным и уместным решительное заявление ОК, что дело созыва съезда представляется в высшей степени сложным и требует для своего осуществления значительного времени. Это отнюдь не значит, конечно, чтобы созыв съезда откладывался. Ничего подобного. Если говорить о настоятельности съезда, то мы признали бы и месячный срок для его созыва чересчур «значительным». Но если вспомнить наши условия работы и необходимость серьезного представительства всего движения на съезде, то и срок впятеро, вдесятеро больший не заставит еще прийти в уныние ни одного сколько-нибудь опытного работника.

Пожелаем же всякого успеха делу скорейшего объединения и восстановления партии, докажем свое сочувствие не только словами, но и немедленными делами всех и каждого, и да здравствует русская, да здравствует международная революционная социал-демократия!

«Искра» № 32, 15 января 1903 г.

Печатается по тексту Сочинений В. И. Ленина, 4 изд., том 6, стр. 277—278

Приложение XIV

ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ «ИЗВЕЩЕНИЯ ОБ ОБРАЗОВАНИИ «ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА»»

В «Извещении об образовании «Организационного комитета»» имеется примечание, гласящее: «Бунду также было предложено прислать своего представителя в Организационный комитет, но по неизвестным нам причинам Бунд не отозвался на это приглашение. Надеемся, что причины этого были чисто случайные и Бунд не замедлит прислать своего представителя».

Так как некоторые выражения этого примечания по своей двусмысленности могут вызвать неправильное представление о нашем отношении к Организационному комитету и предстоящему съезду партии, мы считаем необходимым указать на следующее. Причины отсутствия нашего представителя на состоявшемся совещании перечисленных в «Извещении» организаций были действительно чисто случайные, но мы уверены в том, что употреби инициаторы совещания несколько больше усилий, эти «случайные причины» не могли бы помешать нам «отозваться на приглашение прислать своего представителя в Организационный комитет». Но это между прочим. По существу же мы имеем сказать следующее. Спустя *почти месяц* после упомянутого совещания по поручению Организационного комитета явился к нам его делегат, от которого мы впервые узнали как о состоявшемся совещании, так и об образовании Организационного комитета. Тут же этот делегат сообщил нам о решении Организационного комитета обратиться к организациям с соответствующим «Извещением». Представителем нашим, между прочим, было указано делегату, что, если не зависящие от нас обстоятельства помешали нам участвовать в совещании, то до известной степени

наше отсутствие могло бы быть заменено участием в редактировании «Извещения». Согласно этому делегатом Организационного комитета было дано обещание прислать нам это «Извещение» в рукописи или, если в печатном виде, то обязательно до распространения его. К сожалению, Организационный комитет не выполнил обещания своего делегата, и только теперь, спустя несколько недель по выходе в свет «Извещения», к нам случайно попал один экземпляр его.

Не имев возможности выразить свои взгляды на задачи предстоящего съезда ни путем личного участия в совещании, ни путем участия в редактировании «Извещения», мы вынуждены хотя бы в некоторой степени восполнить этот пробел в настоящем заявлении. Оставляя в стороне некоторые содержащиеся в этом «Извещении» спорные пункты организационного характера, мы ограничимся одним указанием. Мы вполне согласны с Организационным комитетом, что «первая попытка (образования партии) не увенчалась успехом, ибо не было еще налицо необходимых элементов для создания единой сильной социал-демократической партии», «что до сих пор мы все еще стоим перед нашей дезорганизованностью так же, как и 4 года тому назад», между тем как «в настоящий момент перед русской (российской?) социал-демократией стоит громадная задача, которая... может быть выполнена только коллективными силами всех русских социал-демократов, сплоченных в одну централизованную дисциплинированную армию». Казалось бы, что эти положения обязывают нас к единственно правильному выводу, которого не сделал Организационный комитет. Раз партии фактически не существует, то предстоящий съезд должен носить характер учредительного, а потому право участия в нем должно принадлежать всем существующим в России социал-демократическим организациям как русской, так и всех других национальностей, — помимо различных русских социал-демократических комитетов и Бунда, необходимо, чтобы на съезде имели свои представительства социал-демократические организации поляков, литовцев, латышей и т. д. Только при соблюдении этого условия возможно, по нашему мнению, создание «одной централизованной, дисциплинированной армии» — Российской социал-демократической рабочей партии.

Вот на что мы хотели обратить внимание как всех социал-демократических организаций России, так и Организационного комитета. Что касается нашего участия в Организационном комитете, то мы не замедлим прислать туда своего представителя, лишь только Организационный комитет предпримет с своей стороны необходимые для этого шаги.

Центральный комитет Бунда

Типография Бунда

Январь 1903 г.

Газета «Последние известия» № 106, 3 февраля (21 января) 1903 г.

Печатается по тексту газеты

Приложение XV

* ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «ИСКРЫ»

В заявлении ЦК Бунда Организационный комитет обвиняется в том, что не исполнил обещания своего делегата, данного предварительно ЦК Бунда, — прислать извещение о конституировании Организационного комитета, чтобы ЦК Бунда мог принять участие в редактировании этого заявления *обязательно до распространения его*. Это фактически неверно. Делегат Организационного комитета, узнав из личных переговоров с представителем ЦК, что, несмотря на письмо, посланное ЦК Бунда по данному ЦК адресу с извещением о времени и месте совещания, несмотря на то, что это же

извещение для большей верности было передано *лично* одному из комитетов Бунда с просьбой передать ЦК, — все же не получил извещения, заявил, что он сделает попытку, если *еще возможно*, чтобы ЦК Бунда мог ознакомиться с текстом «Извещения» до его выхода и дал бы свою подпись в случае согласия. При этом представителю ЦК было указано, что если почему-либо этого сделать будет уже нельзя, то это никоим образом не может служить препятствием для дальнейших совместных действий и не устраняет нисколько возможности участия Бунда в работах по подготовке съезда партии. Таким образом, об обязательстве не выпускать «Извещения» до просмотра его ЦК Бунда не могло быть и речи. Зачем понадобилось представителю ЦК извращать смысл слов делегата Организационного комитета, а ЦК Бунда, не проверив их более объективным путем, возвестить всему миру, что его изобидели, мы не знаем, — может быть, это необходимо для дела объединения.

Делегат Организационного комитета

Газета «Искра» № 33, 1 февраля 1903 г.

Печатается по тексту газеты

Приложение XVI

* ИЗВЕЩЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА

Организационный комитет извещает:

1) что представитель Бунда вошел в его состав;

2) что кроме организаций, принявших участие в его образовании (организация «Искры», Бунд, Петербургский комитет и группа «Южного рабочего»), его исключительную инициативу по созыву съезда признали к 1 февраля следующие комитеты:

Московский, Киевский, Харьковский, Екатеринославский, Донской, Северный союз, Одесский и Николаевский.

Вторую же часть его задачи (выполнение временно — до образования ЦК — общепартийных функций) признали все упомянутые организации, за исключением Одесского и Николаевского комитетов.

Газета «Искра» № 34, 15 февраля 1903 г.

Печатается по тексту газеты

Приложение XVII

ЗАЯВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА

В последнее время между ЦК Бунда, Заграничным комитетом Бунда и «Искрой» по поводу образования Организационного комитета возникла полемика, которая может бросить тень на взаимные отношения Организационного комитета и Бунда.

Ввиду этого Организационный комитет в совещании своем, в котором принимали участие представители всех образовавших его организаций («Искры», Бунда, «Южного рабочего» и Петербургского комитета), обсуждал этот печальный инцидент и решил довести до сведения всех организаций РСДРП, что весь этот инцидент является плодом недоразумения. Ни со стороны Организационного комитета не было намерения отстранить Бунд от участия в нем, ни со стороны Бунда не было желания мешать деятельности Организационного комитета. Во избежание подобных недоразумений Организационный комитет просит, чтобы отдельные организации

не выступали с печатными заявлениями по организационным делам комитета, не снесясь с ним и не испытав предварительно возможности выяснить недоразумения организационным путем.

Организационный комитет РСДРП

13 марта 1903 г.

Газета «Искра» № 37, 1 апреля 1903 г. — *Печатается по тексту газеты*

Приложение XVIII

* ЗАЯВЛЕНИЕ В РЕДАКЦИЮ «ИСКРЫ»

Согласно постановлению Организационного комитета от 13 марта, не считаю возможным ответить на письмо в редакцию «Искры» («Искра» № 33) делегата Организационного комитета, который вел со мной переговоры по поводу присылки «Извещения».

Член ЦК Бунда — член Организационного комитета

Газета «Искра» № 37, 1 апреля 1903 г. — *Печатается по тексту газеты*

Приложение XIX

ПИСЬМО ВОРОНЕЖСКОГО КОМИТЕТА ПО ПОВОДУ ИЗВЕЩЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА

Получив листок, озаглавленный «Извещение об образовании «Организационного комитета»» за подписью «Организационный комитет», Воронежский комитет РСДРП посвятил специальное собрание на обсуждение как самой задачи, породившей листок, так и рассмотрению самого листка, его тенденций и формулировке намечаемой работы. Ввиду громадного значения обсуждавшихся тем, Воронежский комитет находит нужным поделиться с товарищами других социал-демократических организаций своими заключениями по данным вопросам и горячо просит сообщить ему соответствующие постановления товарищей. Мнения и прения Воронежского комитета сводятся к следующему: необходимость и желательность скорейшего созыва партийного съезда, который один только может дать решения, удовлетворяющие все российские социал-демократические организации по насущным вопросам, задачам и разногласиям, накопившимся в партии, являются для Воронежского комитета очевидными. Воронежский комитет помнит, что потребность в съезде вот уже несколько лет так велика, что вопрос о нем был поднят зараз несколькими организациями. В частности, агенты и члены «Союза русских социал-демократов за границей», выполняя заказы русских социал-демократических организаций, не раз подымали вопрос, предлагая свои услуги и значительную материальную помощь для дела организации съезда. Весной 1900 г., отвечая на вызов из России, где намечался съезд, «Союз» выделил двух делегатов, из которых одним и поплатился. Весной 1902 г. состоялась конференция представителей многих организаций (12-ти). «Конференцией поручено было представителям некоторых организаций образовать Организационный комитет». Конечно, постановление конференции должно быть исполнено; мало того, мы все должны следить, чтоб

постановления наших конференций и съездов исполнялись точно, иначе все значение совместных решений, являющихся результатом обмена мнений, пропадает и фактически будет навязываться лишь единичное мнение. Данное постановление конференции об организации съезда является чрезвычайно серьезным, и мы не должны пассивно относиться к постановке этой работы. Наблюдения над съездами политических деятелей за границей, истории съездов наших русских организаций за границей и даже опыт научных съездов в России (как-то пироговских и ветеринарного) показывают, что состав организационной комиссии по созыву съезда, от которой зависят не только внешние формы съезда (место, время, вызов делегатов, материальное обеспечение съезда, необходимый справочный материал и т. п.), но самый распорядок занятий, постановка вопросов, их взаимное распределение, точка зрения на направление прений, подготовка резолюций (все это совершается и намечается до съезда организационной комиссией), и имеет громадное значение на ход занятий съезда, а следовательно, и на его результаты. Организация съезда это есть уже часть той работы, которая станет результатом партийного съезда и явится для русской социал-демократии в виде таких положений, с которыми каждому деятелю придется считаться и которые могут способствовать росту нашей партии или затормозить ее развитие и породить еще более глубокий раскол. Ввиду «ответственности» задачи, что сознает и листок, озаглавленный «Извещение об образовании», — нам кажется опрометчивым подписаться под этим листком без предварительного обсуждения предлагаемой им постановки дела. Исходя из совершенно верного положения: «нам необходимо объединиться, покончить с тем, что делается в нашей партии», — некоторые организации делают неверный вывод: «Как бы это ни сделать, лишь бы сделать!». Нам необходима конституция, но значит ли это, что какую бы нам ни поднесли, все будет манной небесной; значит ли, что мы пассивно предоставим ее формулировку кому угодно и еще спасибо скажем, что взялись. Подобное отношение к организации съезда показало бы нашу несостоятельность. Посмотрим, может ли нас удовлетворить та постановка организации «Организационного комитета», которую оповещает листок: «Конференцией поручено было представителям *некоторых* организаций образовать Организационный комитет». Жаль, что листок почему-то не говорит, представителям каких именно организаций сделала такое поручение конференция. Это умолчание не может быть объяснено конспирацией, так как дальше открыто говорится, представители каких именно организаций взялись исполнить это постановление. Если представители, бывшие на конференции, по условиям русской политической борьбы не могут выполнить возложенное на них поручение, то их организации должны их заменить, так как не так важны личности, как представительство принципов организаций. Полемика, последнее время наполнявшая нашу партийную литературу, внесла много недоразумений, но оттенила разные тактические и организационные точки зрения среди наших социал-демократических организаций. Чтобы не предрешать заключений съезда, надо дать возможность ему наиболее полно и разносторонне рассмотреть наши разногласия, потому в самой постановке съезда должны быть соблюдены интересы всех российских социал-демократических организаций, а для этого в состав Организационного комитета должны войти представители от разных, наиболее характерных для каждой точки зрения, организаций. Рассматриваемый листок извещает нас о совершенно другой постановке дела. В нем сказано: «Во исполнение постановления представители Петербургского «Союза борьбы», организации «Искры» и группы «Южного рабочего» образовали Организационный комитет». Мы знаем, что злоупотребления полномочиями некоторых членов Петербургского «Союза борьбы» и именно лиц, являвшихся агентами «Искры», повели к расколу Петербургского «Союза борьбы», причем наибольшая часть его, «Рабочая организация», являющаяся звеном

той непрерывной социал-демократической работы, которая велась в С.-Петербурге, и служащая залогом будущей сознательной активности всего* РСДРП, — эта организация отрицательно относится к «Искре» и ее представителям. По наведенным справкам оказалось, что в «Организационный комитет» вступил представитель группы, вызвавшей раскол; т. е. попросту нам говорили, что Организационный комитет состоит из представителей от редакции «Искры», плюс ее петербургского представителя и представителя «Южного рабочего». «Южный рабочий» — очень уважаемая организация, но ее заслуги не принадлежат только ее данному составу. Партийная точка зрения «Южного рабочего», встретившая общее сочувствие, выразилась в его первых номерах, главный литературный работник которых — теперь противник «Искры», но теперешняя редакция «Южного рабочего» заявила, что признает «Искру» своим руководящим органом (по наведенным справкам оказывается, что в таком постановлении не участвовали ни южнорусские комитеты, ни даже все литературные сотрудники «Южного рабочего»). Мы видим, что Организационный комитет составлен крайне тенденциозно, что мало обещает хорошего, он составлен, так сказать, по кумовству. Что же, может быть, группа «Искры» является организацией, наиболее способной внести примирение; может быть, она суммирует наши партийные задачи; может быть, она не повинна в крайностях; может быть, она общепопулярна или образец партийной дисциплины?? Ни 1-е, ни 2-е, ни 3-е, ни 4-е, ни 5-е. Во всех этих положениях «Искра» так же непогрешима, как непогрешим римский папа. Очевидно для всех, что «Искра» сама явится боевым пунктом на заседаниях съезда, и если она шумно известна, то далеко не популярна. Роль опричника социал-демократии, которую взяла на себя «Искра», очень опасная, легко увлечься ролью искоренителя ересей, а спасители отечества часто оказываются в роли диктаторов. Такая опасная для нас перспектива для «Искры», по-видимому, имеет неоценимые преимущества. Прямо нам еще не заявляли об олигархическом управлении партией (притом олигархия определяется через рукоположение «Искрой»), но пародирование ею демократических принципов знаем и тенденции ее очевидны. Благородная горячность в искоренении ересей заставила «Искру» прибегнуть к излюбленному средству всех охранителей — к плетке. Правда, плетка «Искры» не ременная, а моральная и вместо проволочных наконечников на ней привешены страшные слова: экономизм, эклектизм, оппортунизм, а ремень называется шатанием. Как кто осмелится свое суждение иметь — сейчас плетка; пусть возражение не касалось основ, а расходились в тактике или просто в осуждении приема, — сейчас грозятся плеткой; наконец «друзья» (см. 26 № «Искры») осмелились, пишут: «Гг. наставники-редакторы, вы уж того, очень плеткой-то разошлись, нам уж трудно аплодировать от свиста». Расходившаяся «Искра» кричит во всеуслышание: Вы хоть «друзья», но наплевать, если вы несогласны с нами, нечего и с вами церемониться — вы нам не нужны (они тоже, значит, шатаются, если не кричат непрестанно: «Свист вашей плетки — речь святая»). Хоть мы и знаем, что за наши суждения на нас могут посыпаться плеточные удары в виде всяких подозрений и улавливаний, но все же дерзаем заявить (видно, российские граждане привыкли к плеткам), что совершенно не считаем «Искру» достойной исключительных полномочий, хотя и признаем за ее редакторами большие организаторские способности и еще большее упрямство поставить на своем по-отцовски, с патриархальными приемами. Пример настойчивости — попытки создать фактическое объединение путем признания своего органа руководящим (мы видели, правильнее сказать, диктаторствующим). Это не удалось. Большинство организаций ответило, что предоставляют съезду решить вопрос об органе партии. Теперь перед нами новое проявление настойчивости: нам заявляется, что образовался комитет с исключи-

---

* Далее несколько слов не разобрано. *Ред.*

тельным подбором представителей для созыва съезда. «Но ввиду того, что дело созыва съезда представляется в высшей степени сложным и требует для своего осуществления значительного времени, Организационный комитет, впредь до восстановления центральной организации партии, берет на себя выполнение некоторых общих функций (выпуск общерусских листков, общий транспорт и технику, установление связей между комитетами и пр.)». Неправда ли, смелое предложение — совместить в одном учреждении временное правительство и ему же поручить ускорить себе смену созывом съезда. Это все равно, как нашим неответственным министрам поручить собрать съезд для их контролирования. Оно, конечно, личности редакторов «Искры» преисполнены всякой порядочности, ну, а все-таки, под влиянием мировоззрения, легшего в основу социал-демократии, мы думаем, что положение личности влияет на ее поступки, а потому при совмещении ролей созыв съезда может очень затянуться, по крайней мере до тех пор, пока, в силу нужды, хотя бы путем нежелательных компромиссов, но организации обвыкнут к строгостям, хотя бы в силу привычки примирятся с наставником, тем более, что новые сношения требуют времени и затрат. В листке «Извещения» есть полезное наставление: «Пробуждение рабочего класса в связи с общим ходом русской жизни вызвало к деятельности различные общественные слои, примыкающие к борьбе с отживающим режимом. Социал-демократия может только приветствовать всякого примыкающего к этой борьбе, но она должна зорко следить за тем, чтобы подобные союзники не сделали ее молотом в своих руках, не лишили бы руководящей роли». Таков совет группы «Искры» по отношению, так сказать, внешних союзников, но нам кажется, что такое явление, как «Искра», заставляет нас сказать: «Товарищи, при росте нашей партии в ее составе окажутся люди с разными темпераментами, характерами, тенденциями и планами, и надо зорко смотреть, чтобы отдельные лица или группы не делали ее молотом в своих руках. Надо, чтобы способности товарищей были использованы партией, но чтобы все деятели руководствовались постановлениями съездов и работами конференций. В знаменосцы партия должна выбирать не только людей теоретически осведомленных, не только товарищей с практическими способностями, преданных революционной социал-демократии, но и людей, стоящих на высоте этики, суммирующей культуру человечества. Тогда только наше знамя подымется над другими знаменами. На основании всего вышесказанного Воронежский комитет РСДРП постановил: настоятельно просить группу, взявшуюся образовать Организационный комитет, снестись со всеми теми организациями, на представителей которых было возложено конференцией образование Организационного комитета, и непременно включить в состав Организационного комитета представителя или уполномоченного от Петербургского «Союза борьбы» («Рабочей организации») и представителя «Союза русских социал-демократов за границей». Только в таком составе Организационного комитета Воронежский комитет находит возможным поручить ему важную и чреватую работу по организации съезда. Что касается других функций, то Воронежский комитет полагает, что общерусские листки, как например майские, должны быть выработаны, как в прошлом году, совместным обсуждением издательских организаций за их совместными подписями; что касается доставки и транспорта, то партия должна располагать силами всех своих организаций, тем более что транспорт «Искры» далеко уступает по своему количеству и аккуратности транспортам «Союза», в 1901 г. блестяще исполнившим доставку только майской литературы в количестве 12 пудов. Созыв съезда должен быть ускорен и пусть Организационный комитет ничто не отвлекает от этой его главной и специальной задачи.

Воронежский комитет РСДРП

Напечатано в 1903 г. отдельным листком на гектографе

Печатается по тексту отдельного листка

Приложение XX

ПО ПОВОДУ ПРОТЕСТА ВОРОНЕЖСКОГО КОМИТЕТА

Недавно образовавшийся Воронежский комитет партии издал подробный протест против «Извещения» Организационного комитета. Помещая ниже обстоятельные ответы Организационного комитета и группы «Южного рабочего» на нападки, которым Воронежский комитет совершенно неосновательно подверг эти организации, мы, со своей стороны, можем избавить читателя от опровержения кое-каких любезностей, направленных непосредственно против редакции «Искры». Широко пользуясь методом «наведения справок» — иначе, собиранием непроверенных и не поддающихся проверке слухов, — Воронежский комитет пришел к заключению, что Организационный комитет — плод интриги организации «Искры». Мы сожалеем, что недостаток места не позволяет нам привести все перлы относящихся сюда рассуждений Воронежского комитета. Знакомство с ними могло бы иллюстрировать выраженную в письме Северного рабочего союза (в № 34 «Искры») мысль о «мало освещенных уголках нашего отечества».

Ответ Организационного комитета

В своем извещении Организационный комитет писал: «Отношение комитетов и организаций к Организационному комитету покажет, насколько правильно он понял потребность момента». И Организационный комитет в этом отношении может считать себя вполне удовлетворенным. При поддержке организации «Искры», Бунда, группы «Южного рабочего», С.-Петербургского комитета, при признании его комитетами: Московским, Киевским, Харьковским, Екатеринославским, Донским, Северным союзом, Одесским и Николаевским он может смело взяться за выполнение поставленной им себе задачи, в полной уверенности, что он доведет ее до желанного конца. Организационный комитет, конечно, не скрывал от себя и тех препятствий, которые ему придется встретить на пути в виде всевозможных заподозриваний в тайных замыслах, в виде инсинуации и клеветы; но твердая уверенность в настоятельности поставленной себе задачи позволяла надеяться, что в большей своей части товарищи, работающие над великим делом освобождения пролетариата, придут ему на помощь, забыв всякие счеты, если таковые имеются. И надежда эта нас не обманула. По крайней мере, до сих пор перед нами один только факт, который может быть причислен к указанным выше препятствиям: мы имеем в виду листок Воронежского комитета.

Воронежский комитет, «получив листок, озаглавленный «Извещение об образовании «Организационного комитета»»,.. посвятил специальное собрание на обсуждение» как самого листка, так и затронутых им вопросов... Свои «мнения и прения» Воронежский комитет решил оповестить urbi et orbi *. Мы, однако, не приведем здесь этого образца безграмотности, нелогичности и инсинуаций; мы ограничимся лишь резюмированием тех мест, которые относятся к Организационному комитету (в листке достается всем организациям, принимавшим участие в образовании Организационного комитета, — эти организации, вероятно, не преминут ответить Воронежскому комитету). Организационный комитет, по мнению Воронежского комитета, составлен тенденциозно, по кумовству; крайне опасно, что, помимо созыва съезда, Организационный комитет взялся еще выполнять кое-какие общепартийные функции; такое совмещение двух функций («учредить временное правительство и ему же поручить ускорить себе смену созывом

* — всему миру. *Ред.*

съезда»), по мнению Воронежского комитета, равно тому, «как нашим неответственным министрам поручить собрать съезд для их контролирования». Ввиду этого Воронежский комитет обращается ко всем с предостережением: «Товарищи, — пишет он, — при росте нашей партии в ее составе окажутся люди с разными темпераментами, характерами, тенденциями и планами; надо зорко следить, чтобы отдельные лица или группы не делали молотом в своих руках (кого?). Надо, чтобы способности товарищей были использованы партией, но чтобы все деятели руководствовались постановлениями съездов и работами конференций. В знаменосцы партия должна выбирать не только людей, теоретически осведомленных, не только товарищей с практическими способностями, преданных революционной социал-демократии, но и людей, стоящих на высоте этики, суммирующей культуру человечества». *

Было бы весьма интересно на примере Воронежского комитета показать, как среда определяет психологию человека: самодержавный режим наложил неизгладимую печать на весь образ мыслей Воронежского комитета. В каждом революционере или революционной группе, стремящейся положить конец господствующему в партии хаосу, он видит «неответственных министров», «правительство», стремление захватить власть и т. д. Жаргон его тоже взят из лексикона полицейского застенка. «Искра» — опричник социал-демократии, полемика ее — плетка и т. д. Но как ни поучителен этот пример отражения общественно-политического строя в сознании людей, Организационный комитет не займется, однако, научными изысканиями, не займется он также разбором философского вопроса, должен ли действительно высший нравственный принцип «суммировать культуру человечества». Одно только ясно, что если этика Воронежского комитета «суммирует культуру человечества», то сам Воронежский комитет на собственном примере показал всю несостоятельность этой этики. Ведь нельзя же, в самом деле, признать нравственным не только с точки зрения «этики, суммирующей культуру человечества», а вообще какой угодно этики, обвинение в безнравственности кого бы то ни было без всяких на то данных, тем более целой организации, которая уже теперь признана большинством комитетов партии и к которой обращается с предложением сам Воронежский комитет (см. листок Воронежского комитета).

Мы оставим без ответа все эти и тому подобные обвинения и инсинуации, надеясь, что они найдут должную оценку со стороны комитетов и организаций партии, к которым Воронежский комитет и обратился со своим посланием. Здесь мы ограничимся лишь разъяснением некоторых фактических сторон, затронутых листком Воронежского комитета.

1) В «Извещении» не указано было, каким организациям поручено было составление Организационного комитета, как не указаны еще кое-какие подробности из чисто конспиративных соображений. В настоящее время считаем необходимым сообщить, что ни одна из организаций, которым «конференция» поручила составление Организационного комитета, не обойдена, и в настоящее время все они имеют в нем своих представителей. В Организационный комитет конференция выбрала представителей организаций, работающих в России. Поскольку речь идет об «Искре», то имелась в виду русская организация «Искры», поскольку о Бунде — представитель ЦК его, а не Заграничный комитет Бунда. Представитель «Союза

* Воронежцы, вероятно, найдут, что мы с ними жестоко поступили, выхватывая отдельные пикантные места их литературного творения. Думаем, что мы имеем на то право. Каков бы ни был контекст, он ничего не может изменить в приведенных словах: очень уж специфический у них запах.

русских социал-демократов за границей» * не был конференцией избран в Организационный комитет, что вполне понятно, так как эта организация исключительно заграничная.

2) Временное выполнение некоторых общепартийных функций было возложено на Организационный комитет самой конференцией, поэтому весь заряд остроумия Воронежского комитета по поводу совмещения двух функций направлен не по адресу: он всецело относится к тем организациям, которые участвовали в конференции. Впрочем, Организационный комитет не откажется принять его и на свой счет. В своем «Извещении» Организационный комитет указывал, что на него необходимо смотреть, как на частное учреждение; особенно это относится ко второй части его задачи. Никому он своих услуг не навязывал. Он полагал, что, доставляя комитетам литературу, листки, помогая им связаться между собой, он этим идет навстречу настоятельной потребности. Он полагал, что было бы крайне плачевно, если бы избранные на съезде центральные учреждения партии нашли бы tabula rasa **, на которой им пришлось бы расписывать узоры. Необходимо для возможности деятельности будущего ЦК, чтобы он нашел, по крайней мере, зачатки хотя бы технической организации, связывающей разрозненные силы. Без этого мы рискуем опять получить бумажное объединение, а не фактическое, мы рискуем дискредитировать понятия съезд и ЦК, так как без этого постановления съезда надолго останутся невыполненными, ЦК — надолго недееспособным. Это трюизм для всех, кто знает, как трудно и как много времени требует эта техническая сторона нашей деятельности. Если же Воронежский комитет с этим не согласен, никто не просит его пользоваться нашими услугами. Насильно мил не будешь.

3) Майский листок 1902 г. не был составлен литературными организациями за их подписью, как утверждает Воронежский комитет (где он был в это время?), а редакцией «Искры», ею в виде проекта отпечатан и разослан, а потом принят конференцией, за подписью которой он и был распространен.

4) Что касается «кумовства», то мы не последуем за Воронежским комитетом и не предпримем сыска и расследования в консисторских записях. Но, быть может, на языке Воронежского комитета «кумовство» означает единомыслие? В таком случае, каемся, есть такой грех. В Организационном комитете действительно господствует солидарность по всем более или менее важным вопросам. Но мы отнюдь не думаем этого скрывать и не считаем это преступлением. Наоборот, мы думаем, что только благодаря этому возможно было составить дееспособную группу. Организационный комитет думает, что и существование партии возможно лишь при наличности, по крайней мере, довольно значительного единомыслящего большинства. Тем более это относится к небольшой замкнутой организации, все равно для какой функции она ни создалась бы. Неужели Воронежский комитет забыл басню Крылова: «Лебедь, щука и рак»? Не мешало бы любителям винегретов по временам перечитывать эту поучительную басню. В назидание Воронежскому комитету сообщим не басню, а быль. Когда прошлой весной конференция хотела выработать общую резолюцию, определяющую отношение присутствующих к животрепещущим вопросам партийной деятельности, чтобы положить ее в основу дальнейшего обсуждения, то ни одна из предложенных резолюций не могла быть принята. Неужели подобная картина особенно приятна сердцу Воронежского комитета? Разные бывают вкусы.

Организационный комитет РСДРП

---

* Примечание редакции [«Искры». *Ред.*]: Воронежский комитет в своем листке жалуется на то, что «Союз» не имеет своего представителя в Организационном комитете.

** — чистая доска. *Ред.* .

По поводу листка Воронежского комитета

Предоставляя Организационному комитету и главным образом редакции «Искры» ответить на листок Воронежского комитета в целом, мы считаем необходимым ответить на него только в части, касающейся нашей группы. Ввиду того, что, с одной стороны, мы не знаем, как далеко разошлось «Воззвание» Воронежского комитета, ввиду представляемого этим воззванием интереса, с другой, мы полагаем необходимым привести полностью относящиеся к нам краткие, но выразительные строки этого поистине замечательного документа. «Южный рабочий» — очень уважаемая организация, но ее заслуги не принадлежат только ее данному составу. Партийная точка зрения «Южного рабочего», встретившая общее сочувствие, выразилась в его первых номерах, главный литературный работник которых — теперь противник «Искры», но теперешняя редакция «Южного рабочего» заявила, что признает «Искру» своим руководящим органом (по наведенным справкам оказывается, что в таком постановлении не участвовали ни южнорусские комитеты, ни даже все литературные сотрудники «Южного рабочего»). Мы чрезвычайно благодарны Воронежскому комитету за оказываемое им группе «Южного рабочего» уважение, но, к сожалению, совершенно не можем выяснить, относится ли это уважение к прошлому или же мы продолжаем пользоваться им и в настоящем. С первого взгляда кажется, что правильнее последнее понимание, так как говорится о «заслугах» группы. Спорным является только пункт о принадлежности этих заслуг «данному составу группы».* Отдавая должное заслугам выбывших уже товарищей, мы тем не менее предложили бы Воронежскому комитету продолжить «наведение справок», так как таким путем ему удалось бы установить: 1) что один член из «данного состава группы» (respective** — редакции) состоит редактором с 3 номера «Южного рабочего», другой принимает в нем самое близкое участие также с 3 и с 8 номера состоит редактором; 2) что лица эти и по настоящее время не изменили той, употребляя не вполне вразумительную терминологию Воронежского комитета, «партийной точки зрения», которая, по его словам, встретила «общее сочувствие» и выразилась «в *первых* (курсив наш) номерах» «Южного рабочего». Последнее чрезвычайно важно, так как, если верить Воронежскому комитету, ему важны «не личности, а представительство принципов» данной организации. И если заслуги «Южного рабочего» как органа состояли в проведении определенных «принципов», то здесь и нашего «хоть капля меду есть». Но, повторяем, мы охотно признаем, что «заслуги» наши в деле приобретения уважения Воронежского комитета очень скромны по сравнению с заслугами ушедших по не зависящим от нас обстоятельствам товарищей. К сожалению, из дальнейшего выходит как будто, что и «заслуги» наши весьма сомнительны, по уверению Воронежского комитета. «Теперешняя редакция «Южного рабочего» объявила «Искру» своим руководящим органом», а «диктаторствующая» «Искра» симпатиями и «уважением» Воронежского комитета отнюдь не пользуется. Итак, теряем ли мы «уважение» Воронежского комитета? Если важно «представительство принципов» и пр., то, конечно, нет, так как ни взгляды личного состава редакции, ни направление редактируемого ею (в пополненном составе) органа не изменились от первого до последнего номера, в чем можно убедиться, сравнивши все номера «Южного рабочего».*** Если же важны не определенные взгляды, а

---

* Во избежание недоразумений в дальнейшем считаем долгом разъяснить Воронежскому комитету, что группа «Южного рабочего» и «редакция» его — понятия несовпадающие. Понятие «группа» — шире.

** — то есть. *Ред.*

*** Второй номер мы, пожалуй, совсем бы исключили из рассмотрения ввиду того, что после провала оригинала этого номера он был по памяти

нечто иное, скажем, известный ярлычок, то, несомненно, теряем. Продолжая проводить те же, одинаковые с ненавистной Воронежскому комитету «Искрой» взгляды, мы бы продолжали пользоваться его «уважением» и по сие время, если бы в один несчастный день не засвидетельствовали официально того, что уже существовало фактически. Кстати, маленькое недоразумение: откуда, собственно, Воронежский комитет вычитал, что «редакция «Южного рабочего» объявила своим руководящим органом «Искру»». Если это «оказывается» все по тем же «справкам», то смеем уверить Воронежский комитет, что справки эти — самый недостоверный источник, так как «редакция» «Южного рабочего» никогда подобного заявления не делала. В этом Воронежский комитет убедится, когда прочитает, «пальчиком водя», заявление «группы «Южного рабочего»», помещенное в 10 номере органа того же имени и в «Искре». Что же это? умышленно, неведомо в каких целях сделанное искажение, или неизвинительное для выступающей с публичными обвинениями организации непонимание? Допускаем последнее, так как вообще все заключения Воронежского комитета строятся по принципу «в огороде бузина, а в Киеве дядька». Не разбираясь в таких тонкостях, как литературное сотрудничество и редактирование, Воронежский комитет с угрожающим видом объявляет, что «главный литературный работник» «первых номеров «Южного рабочего»» — теперь противник «Искры». Мы, конечно, не знаем, в каком департаменте наводит свои «справки» Воронежский комитет, и, решаясь положиться на его осведомленность в данном случае, допускаем, что кто-нибудь из бывших сотрудников или даже редакторов «Южного рабочего» в настоящее время и объявил себя «противником «Искры»». Но, во-первых, рискуя показаться нескромными, осмеливаемся думать, что звание «главного литературного работника» по всей справедливости должно принадлежать работающему и по настоящее время среди нас товарищу, принимавшему самое близкое и непосредственное литературное участие во всех номерах «Южного рабочего», начиная с 3. Во-вторых, если бы даже это было не так, то почему, собственно, Воронежский комитет полагает, что взгляды лица (хотя бы и некогда «главного» литературного работника), ничем в настоящее время не связанного с редакцией, должны влиять на ее решения? И больше того: если бы даже это лицо состояло не только в числе сотрудников, но даже в числе редакторов, то почему его именно мнением должна была бы руководствоваться редакция? Повторяем, процессы мышления в головах «авторов» листка Воронежского комитета идут какими-то неведомыми нам путями. В интересах истины считаем долгом сообщить Воронежскому комитету «отрывок из прошлого» «Южного рабочего». Было некогда в числе редакторов «Южного рабочего» лицо, не вполне солидарное со взглядами «Искры». Лицо это участвовало в редактировании четырех номеров «Южного рабочего» (только не первых), и, правда, занимало видное место по своим литературным дарованиям. Но, как легко убедится всякий, внимательно читавший нашу газету читатель, эти особенные взгляды названного лица ничем не отразились на направлении органа. В настоящее время лицо это редактором не состоит, и каковы его взгляды теперь — мы не знаем. Думаем, что это именно лицо имел в виду Воронежский комитет, когда с грозным видом говорил о главном литературном работнике первых номеров, положившем будто бы такой отпечаток на первые номера «Южного рабочего».

В заключение не можем не порекомендовать Воронежскому комитету поставить дело революционного сыска поаккуратнее. Иначе ему с «наведением справок» придется еще не раз садиться в лужу. Думаем, что было бы гораздо приличнее и проще не «наводить» этих таинственных «справок»,

---

воспроизведен заведующим техникой и, следовательно, редактированию не подлежал.

а обратиться прямо к группе «Южного рабочего» или к южным комитетам. Группа объяснила бы ему, что она никого в заблуждение вводить не желала (разве только людей, недостаточно умных, чтобы разобраться самим, или недостаточно добросовестных, чтобы обратиться за разъяснениями к товарищам, а это уже не ее вина), объявляя *от своего только лица* о солидарности с «Искрой». А комитеты прибавили бы, что после неудачной попытки объединения южных комитетов и организаций, редакция «Южного рабочего» объявила южным комитетам, что она отказывается от наименования себя «органом «Союза южных комитетов и организаций»» и продолжает существовать в виде самостоятельного предприятия, как существовала до возникновения «Союза южных комитетов и организаций». Что касается утверждения, будто не все литературные сотрудники «Южного рабочего» изъявили свое согласие на опубликование заявления группы, то это просто ложь. Все сотрудничающие в «Южном рабочем» в настоящее время лица приняли это заявление (что, впрочем, официально и не обязательно, ибо заявление сделано от имени группы, в состав которой «сотрудники» не входят).

Группа «Южного рабочего»

Газета «Искра» № 36, 15 марта 1903 г.

Печатается по тексту газеты

Приложение XXI

ОТВЕТ ВОРОНЕЖСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ГРУППЕ, НАЗЫВАЮЩЕЙ СЕБЯ «ОРГАНИЗАЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ», И «ИСКРЕ» НА ИХ ЗАЯВЛЕНИЯ В № 36 ГАЗЕТЫ «ИСКРА» *

В начале января месяца Воронежский комитет получил «Извещение об образовании Организационного комитета»; полагая, что организации должны делиться друг с другом своими мнениями по делам партии, Воронежский комитет обратился с письмом по данному явлению к десяти социал-демократическим организациям (всего было отгектографировано 12 оттисков письма). Таким образом наши замечания не были, как говорит «Организационный комитет» «оповещены urbi et orbi» (на всех перекрестках), а предназначались pro domo sua (для обмена мнений внутри партии).

Письмо крайне отрицательно и резко относилось к полемическим некорректностям «Искры». Мы предвидели уже в нем, что «Искра», искусная в бесцеремонной ругани urbi et orbi, проявит и по отношению к нам такие же способности. Забывая излюбленную фразу «Искры»: «Юпитер, ты сердишься, значит ты не прав», «Организационный комитет», в большинстве своем солидарный во всем с «Искрой», обрушивается на нас голословной руганью. И безграмотны-то мы, и не логичны, и не честны. (Признаемся, что нам, рабочим, составляющим Воронежский комитет, мало было времени и возможности заниматься филологией, вот в том же 36 № аристократическая «Искра» сердится, зачем Бунд в вульгарных выражениях отозвался о ее грамотных памфлетах на товарищей, об ее аристократических улавливаниях и расследованиях).

* На оборотной стороне того экземпляра «Ответа», по которому печатается здесь этот документ, рукою В. И. Ленина карандашом сделана следующая надпись: «Ответ Воронежского комитета *О. К-ту*». *Ред.*

«Организационный комитет» старается в 4-х пунктах опровергнуть указанные нами неудовлетворительные стороны «Организационного комитета», но его опровержения могут удовлетворить лишь или пристрастного, или поверхностно осведомленного читателя. Мы писали: «Полемика, последнее время наполнявшая нашу литературу, внесла много недоразумений, но оттенила разные тактические и организационные точки зрения среди наших социал-демократических организаций. Чтоб не предрешать заключений съезда, надо дать возможность ему наиболее полно и всесторонне рассмотреть наши разногласия и потому в самой постановке съезда должны быть соблюдены интересы всех российских социал-демократических организаций, а для этого в состав Организационного комитета должны войти представители от разных, наиболее характерных для каждой точки зрения, организаций». В ответ на это «Организационный комитет» пугает нас басенкой «Лебедь, щука и рак». Но ведь эти страхи свойственны «Искре», видящей всюду еретиков, тянущих партию в ад; мы же полагаем, что общая нашим организациям социал-демократическая точка зрения и общее руководство одним первоисточником социал-демократической программы достаточно гарантируют солидарность во всех «более или менее важных» вопросах; к тому же Организационный комитет и не должен, подобно конференции, задаваться «выработкой общих резолюций», а лишь подготовить технически съезд. Если предаться пессимизму «Искры», то нечего и съезд общий созывать и, если он будет созван по тому же образцу, как сорганизован предлагаемый Организационный комитет, то это будет не съезд РСДРП, а съезд искрянцев.

Третий пункт возражения «Организационного комитета» заставляет лишь пожимать плечами: «Майский листок 1902 г. не был составлен литературными организациями за их подписями, как утверждает Воронежский комитет, а редакцией «Искры», — потом принят конференцией, за подписью которой и был распространен». Но так как на конференции были представители литературных организаций и в задачу конференции входило и обсуждение майского листка, то нам совершенно не важно, чей именно проект был принят.

Второй пункт возражений «Организационного комитета» характерен для его организационных понятий, так же характерен, как удивление «Искры», выражаемое ею в № 36 по поводу того, что Бунд, после того как его представитель вошел в «Организационный комитет», решается идти против «Искры» не на почве «чисто принципиальной розни». Таким образом «Искра» рассматривает «Организационный комитет» не как самостоятельный орган партии со специальными функциями, а как канцелярское бюро «Искры». Вот что значит тенденциозный состав Организационного комитета.* Так и по отношению Воронежского комитета «Организационный комитет» заявляет, что «Организационный комитет» предлагает свои услуги, никому их не навязывая, «насильно мил не будешь». Вы замечаете, какое тут бесцеремонное обращение с понятием партия. Если это группа частных людей определенного мировоззрения, допустим искровцев, предлагает свои услуги, тогда, конечно, к предложениям такой группы можно относиться индифферентно, но тогда она должна носить частную фирму, а не присваивать себе имя партийной организации! Если же это не какая-то частная группа, а Организационный комитет партии, то члены партии через свои организации имеют право предъявлять к данной группе требования и не брать ее, какая она есть, а путем выражения своих мнений влиять на деятельность Организационного комитета и на самую организацию его. Члены партии, в лице своих организаций, имеют право требовать для себя

* Вступление в Организационный комитет лишает, по мнению «Искры», права критиковать ее («Искры») поступки.

услуг от Организационного комитета, и Организационный комитет должен оказывать беспристрастно услуги всем социал-демократическим организациям, а не отдельным группам. Потому-то и важно, чтоб Организационный комитет был не орудием одной группы для предвыборной агитации, а исполнительным органом партии; и, рассматривая Организационный комитет, как таковой, Воронежский комитет имел бы полное основание обращаться к нему с предложением и в то же время настаивать на его реорганизации. (Пока Воронежский комитет ни с каким обращением к данному составу «Организационного комитета» не обращался, а лишь критиковал его форму образования.)

«Искра» по обыкновению говорит так, как будто понимание азбучных истин есть только ее привилегия, она патетически восклицает: «Кустарные точки зрения должны быть сданы в архив нашей партии, иначе их рыцарей ждет насмешка и несочувствие со стороны большинства социал-демократии». Во-1-х, кустарничество не свойственно социал-демократии по самому духу этой партии, а потому навязывание его кому-то из товарищей является одним из тех киваний, которыми «Искра», широко пользуясь, не мало смутила молодых душ; во-2-х, плохой рецепт дает «Искра», предлагая товарищам сдавать в архив свои мнения не в силу их эволюции, а из боязни насмешки большинства. Ну, а если бы то пугало, которое «Искра» называет «экономизмом», действительно охватило бы большинство, — сдала ли бы «Искра» в архив свои протесты против экономизма? Воронежский комитет горячо желает такой организации партии, при которой не было бы надобности в кустарничестве, он по силе возможности будет способствовать образованию ЦК партии, отвечающего серьезности этой функции, но данная форма Организационного комитета не соответствовала его назначению.

В первом пункте возражений «Организационный комитет» отвечает на наше пожелание, чтобы все организации, которым конференция 1902 г. поручила образовать Организационный комитет, вошли бы в теперь формируемый, так: «В настоящее время ни одна из организаций, которым конференция поручила составление Организационного комитета, не обойдена. В Организационный комитет конференция выбрала представителей организаций, работающих в России. Поскольку речь идет об «Искре», то имеется в виду русская организация «Искры», поскольку о Бунде, — представитель ЦК его, а не Заграничный комитет Бунда. «Союз русских социал-демократов за границей» не был избран в Организационный комитет, так как это организация исключительно заграничная».

Повторяем, что это опровержение может удовлетворить лишь или пристрастных, или поверхностно осведомленных: 1. Когда мы писали наше письмо в организации, то даже представитель Бунда не входил в «Организационный комитет». 2. Хотя в «Организационном комитете» и имеется представитель Петербургского комитета, но фактически это не удовлетворяет постановление конференции, так как после 1902 г. Петербургский комитет раскололся, и в «Организационный комитет» не вошел представитель Петербургского комитета «Союза борьбы». 3. «Организационный комитет» неверно трактует постановление конференции относительно «Союза русских социал-демократов за границей». Конференция постановила, чтобы Организационный комитет состоял из двух равноправных частей: организаций в России и заграничных; в этой последней части должен был быть представлен и «Союз русских социал-демократов за границей». 4. Почему это «Союз русских социал-демократов за границей» «исключительно заграничная» организация; не потому же, что в название его фирмы входит слово заграничный. «Союз русских социал-демократов за границей» *исключительно* занят общерусскими партийными задачами, его вся работа посвящена нуждам и запросам русских организаций, его члены — это товарищи, работавшие в России и часто наезжающие (многие теперь в тюрьме

и Сибири); сфера его влияния — организации РСДРП. Заграничный комитет Бунда есть один из комитетов Бунда, вошедших в общееврейский союз — Бунд. Союз же русских социал-демократов за границей — самостоятельная организация, равноправная с другими организациями РСДРП совершенно так же, как и организация «Искры». Говорить же о какой-то русской организации «Искры», как о какой-то самостоятельной организации, нельзя, потому что постольку, поскольку члены организации «Искры» входят в местную работу, мы можем с ними считаться лишь как с членами местных организаций, поскольку же они оказывают услуги органу «Искре», — это технические группы, с которыми партия не может считаться. Ни по сфере их влияния, ни по взглядам они не отличаются от «Искры», и потому мы можем говорить лишь об «Искре», как органе и организации, примыкающей к нему для распространения его и его изданий. Орган этот, подобно органу «Союза русских социал-демократов за границей», издается за границей же, во главе его стоят эмигранты, как и в «Союзе», и следовательно, эти обе организации должны иметь одинаковые права, так как «Союз русских социал-демократов за границей» также имеет в России и склад и другие технические группы.

Теперь несколько слов о дешевой шутке «Организационного комитета», о том, что употребление нами в письме терминов, применяющихся обыкновенно к поступкам нашей администрации, превратило наш язык в жаргон и свидетельствует якобы о том, что «самодержавный режим наложил неизгладимую печать на весь образ мыслей Воронежского комитета».

Вот уж поистине с больной головы да на здоровую. «Искра» и искрянцы совершают ряд поступков и приемов в духе самодержавного режима, — их поступки называешь по имени, теми терминами, которые имеются в русском языке и употребляются как в исторической, так и в публицистической литературе, — оказывается, что не те заражены самодержавным режимом, кто верит, что: «Жизнь своими уроками требует торжества наших (пишет «Искра» № 36) «империалистических принципов»», а те, кто при анализе поступков не ищут им подобных в нравах Австралии, а указывают на само собой очевидную параллель их с тем империализмом, против которого Воронежский комитет всегда будет бороться.

Группа «Южного рабочего» находит, что мы взяли наши термины из полицейского лексикона, а сама наши справки у товарищей по поводу общепартийных интересов называет «революционным сыском», — конечно, выражение неуместное и напоминает полицейский лексикон; впрочем этот термин уж раздавался в революционной литературе по поводу расследования «Искры» о т. Балмашеве.

Ввиду того, что «Искра» говорит о Воронежском комитете, как о недавно возникшем, мы доводим до сведения товарищей, что мы еще в 1901 г. возобновили социал-демократическую пропаганду и организацию, которая тесно связана с социал-демократической работой и организацией 1894, 1895, 1896 и 1897 гг., которой Воронежский комитет является непосредственным продолжателем. К агитации листками Воронежский комитет приступил в ноябре 1902 года.

Воронежский комитет
Российской социал-демократической
рабочей партии

Май, 1903 г.

Напечатано в 1903 г.
отдельным листком на гектографе

Печатается по тексту
отдельного листка

Приложение XXII

* РЕЗОЛЮЦИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА ПО ВОПРОСУ О ПРИГЛАШЕНИИ НА СЪЕЗД «ПЕТЕРБУРГСКОЙ РАБОЧЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ» И ОРГАНИЗАЦИИ, НАЗЫВАЮЩЕЙ СЕБЯ ПЕТЕРБУРГСКИМ КОМИТЕТОМ РСДРП

«Весьма конспиративно»

РСДРП

Ввиду того, что в Петербурге, кроме С.-Петербургского комитета РСДРП, получившего, согласно уставу съезда, два голоса на съезде, есть еще две социал-демократические организации: во-первых, «Комитет рабочей организации» и, во-вторых, организация, также называющая себя С.-Петербургским комитетом РСДРП, и ввиду того, что эта последняя заявила Организационному комитету протест по поводу того, что она, считающая себя С.-Петербургским комитетом, лишена представительства на съезде, — созван был на основании 21-го параграфа устава и с согласия Организационного комитета третейский суд из одного представителя Организационного комитета, одного Московского комитета и одного Тверского для рассмотрения этого протеста. Третейский суд, отказавшись рассмотреть по просьбе организации, называющей себя С.-Петербургским комитетом, какая из двух петербургских организаций, С.-Петербургский комитет или группа, называющая себя также С.-Петербургским комитетом, имеет больше прав на название комитета, так как не считал себя компетентным оспаривать право на название комитета у организации, признаваемой за комитет Организационным комитетом, и, предоставив решение этого вопроса съезду, — приступил лишь (с согласия группы, называющей себя С.-Петербургским комитетом) к рассмотрению прав этой группы на *один* голос на съезде, так как на основании § 10 устава, если в городе существуют две полноправных организации, то они делят голоса поровну.

Выслушав все показания представителей протестующей группы, равно как и показания представителя С.-Петербургского комитета, приглашенного в качестве свидетеля, третейский суд вынес единогласно следующую резолюцию: «Принимая во внимание, во-первых, что с подобным же протестом обратился к данному третейскому суду и «Комитет рабочей организации», называющей себя «Союзом борьбы», во-вторых, что, как оказалось при рассмотрении этого протеста, последняя организация является представителем того направления, которое господствовало в С.-Петербургском комитете в течение последних лет до принятия комитетом программы, тактики и организационного плана «Искры», в-третьих, что было бы весьма несправедливо лишать петербургских носителей этого направления, признаваемого лишь меньшинством русских социал-демократов, права представительства на съезд и защиты своей точки зрения; в-четвертых, что у группы, называющей себя С.-Петербургским комитетом, по заявлению ее представителей, никаких существенных принципиальных разногласий с Петербургским комитетом не имеется и что раскол, происшедший в Петербургском комитете в феврале 1903 г., вызван был главным образом причинами личного характера; в-пятых, что третейский суд располагает только одним голосом, отнимаемым у С.-Петербургского комитета, — третейский суд постановил: группе, называющей себя С.-Петербургским комитетом, в праве голоса на съезде отказать, предоставив этот голос группе, называющей себя «Союзом борьбы». При этом третейский суд решил ходатайствовать перед съездом (если группа, называющая себя Петербургским комитетом, согласится на это) о допущении представителя этой группы на съезд, если не для участия во всех делах съезда, то по крайней мере для защиты перед

ним или избранной им комиссией своей претензии на право называться Петербургским комитетом и для выражения своего недовольства по поводу несправедливого, по ее мнению, отношения к ней Организационного комитета».

Впервые напечатано в 1930 г. в книге: «Доклады соц.-демократических комитетов Второму съезду РСДРП»

Печатается по подлиннику, хранящемуся в архиве ИМЛ

Приложение XXIII

* ЗАЯВЛЕНИЕ БАКИНСКОГО КОМИТЕТА ОРГАНИЗАЦИОННОМУ КОМИТЕТУ

Бакинский комитет заявляет сим Организационному комитету, что так как «Союз кавказских социал-демократических рабочих организаций» организовался только недавно, не имеет еще выработанного устава, находится в фазе формировки и не уполномочен на съезде представлять кавказское движение, он, согласно полученному постановлению Организационного комитета, оставляет за собой право представительства на очередном съезде партии. «Союзный комитет» пока организовывает техническую работу, т. е. как официальный представитель по партийным делам не существует.

(Печать с инициалами на русском и армянском языках: БК РСДРП.)

Впервые напечатано в 1932 г. в книге: «Второй съезд РСДРП». Протоколы

Печатается по подлиннику, хранящемуся в архиве ИМЛ

Приложение XXIV

В БЮРО II СЪЕЗДА РСДРП

Товарищи,

При сем письме посылаем:

1) Заявление делегации Бунда II съезду РСДРП.
2) Доклад делегации Бунда II съезду РСДРП.
3) Речь Липова.
4) Заявление, сделанное им устно.

Помимо этого просим назначить место и время для переговоров обо всем, что касается во-1), утверждения нечитанных еще протоколов тех заседаний, на которых мы присутствовали, во-2), способа опубликования протоколов съезда и в-3), способа пользования ими в том случае, если найдено будет невозможным их публикование или если напечатана будет лишь часть их.

Делегация Бунда: *Абрамов, Липов, Шварцман, Бергман, Гринберг*

19 августа 1903 г.

London 17 Montem Road Forest Hill Abraham Natansohn

Впервые напечатано в 1932 г. в книге: «Второй съезд РСДРП». Протоколы

Печатается по подлиннику, хранящемуся в архиве ИМЛ

Приложение XXV

В БЮРО II СЪЕЗДА РСДРП

Сущность письма, посланного нами в бюро II съезда РСДРП 19 августа, сводится к тому, во-1), чтобы нам предоставлена была возможность получить копию протоколов тех заседаний, на которых мы присутствовали, и, во-2), чтобы о возможности объявить в печати о состоявшемся съезде нас предупредили, по крайней мере, за 2 недели перед тем, как об этом съезде будет опубликовано в Центральном Органе.

Просим назначить товарища для переговоров по этим пунктам.

Делегация Бунда: *Абрамов, Бергман, Шварцман.*

21 августа 1903 г.

Впервые напечатано в 1932 г. в книге: «Второй съезд РСДРП». Протоколы

Печатается по подлиннику, хранящемуся в архиве ИМЛ

Приложение XXVI

ИЗВЕЩЕНИЕ О II ОЧЕРЕДНОМ СЪЕЗДЕ РСДРП

Недавно состоялся II очередной съезд Российской социал-демократической рабочей партии. После пятилетнего промежутка, протекшего со времени I съезда, мы, российские социал-демократы, имеем, наконец, фактически восстановленную и единую организованную партию. Сплоченный в рабочую партию, наш пролетариат удесятерит теперь энергию своей борьбы с царским самодержавием и со всеми эксплуататорскими классами России.

Второй съезд был созван Организационным комитетом после самой тщательной подготовки всех условий, обеспечивающих правильное и полное представительство всех действующих организаций Российской социал-демократической рабочей партии. На съезде были представлены 14 комитетов партии, три союза комитетов, один рабочий союз, приравненный к комитету, обе заграничные организации («Союз» и «Лига»), группы «Освобождения труда» и «Южного рабочего», организация «Искры», Центральный и Заграничный комитеты Бунда. Из всех организаций, за которыми Организационным комитетом было признано право представительства на съезде, только одна не могла быть представлена по причинам чисто случайного характера. Ряд видных деятелей партии был приглашен к участию на съезде с правом совещательного голоса. Организационный комитет успешно выполнил свою задачу, созвавши съезд, который по полноте представительства является невиданным в истории русского революционного движения.

Продолжая работу I съезда, II съезд, после проверки делегатских полномочий и утверждения регламента, поставил прежде всего вопрос о положении Бунда в партии. Вопрос был разрешен после продолжительных дебатов в смысле безусловного осуждения федеративного принципа организации партии. Затем съезд перешел к обсуждению проекта партийной программы. Взяв за основу проект «Искры» и «Зари», съезд подверг его в длинном ряде заседаний всестороннему разбору по пунктам, и, внеся соответствующие изменения, окончательно *утвердил программу Российской социал-демократической рабочей партии*. Далее, чтобы вполне точно определить общий характер партийной тактики, чтобы положить конец борьбе различных течений внутри социал-демократии, съезд громадным большинством голосов утвердил Центральным Органом партии «Искру», признав таким образом направление этого органа направлением всей партии. Выслушав затем доклады делегатов, съезд перешел к вопросу об организационном уставе партии и, после оживленных прений об отдельных пунктах,

утвердил подавляющим большинством голосов *организационный устав Российской социал-демократической рабочей партии.* Обеспечивая автономию местных комитетов и всех вообще учреждений партии во всем, что касается специально и исключительно тех отраслей партийной работы, для заведования которыми они созданы, этот устав провел централистский принцип организации, поставив во главе партии, с одной стороны, редакцию Центрального Органа для идейного руководства партией, с другой стороны, ЦК для объединения и направления всей практической работы партии. Для согласования деятельности обоих центров создан Совет партии как ее высшее учреждение. От общего организационного устава партии съезд перешел к специальному уставу Бунда и отверг второй пункт предложенного Бундом проекта, по которому Бунд является единственным представителем еврейского пролетариата и никакими районными рамками не ограничен. Когда этот пункт был громадным большинством голосов отклонен, делегаты Бунда удалились со съезда, заявив *о выходе Бунда из Российской социал-демократической рабочей партии.* Съезд рассмотрел затем вопрос о районных организациях, признав их допустимость с утверждения ЦК, и распустил следующие отдельные группы партии: группу «Освобождение труда», организацию «Искры», группу «Южный рабочий», «Союз русских социал-демократов за границей» и группу «Борьба». Единственной заграничной организацией партии съезд признал «Лигу», причем постановил, что «Лига» может оказывать поддержку русскому движению не иначе, как через посредство лиц или групп, особо назначенных Центральным Комитетом.

Наконец, съезд произвел выборы должностных лиц в редакцию Центрального Органа, в ЦК и в Совет партии и принял резолюции о профессиональной борьбе, о демонстрациях, о представительстве на международном конгрессе, о движении среди учащихся, об отношении к либералам и социалистам-революционерам, о партийной литературе, о работе среди сектантства, поведении на допросах и т. д.

Полный текст партийной программы, организационного устава партии и всех главнейших резолюций съезда опубликовывается, по соглашению Центрального Комитета и редакции Центрального Органа, в особой брошюре. Что же касается до протоколов съезда, которые велись по каждому заседанию и утверждались самим съездом, то вопрос об их опубликовании сдан в особую комиссию, выбранную съездом. Комиссия эта приступила уже к своей работе.

В настоящее время центральные учреждения нашей партии, созданные вторым очередным съездом, уже конституировались и приступили к своей деятельности на основании организационного устава партии.

Товарищи! Перед нами стоит теперь громадная задача провести в жизнь те решения, которые приняты вторым съездом, превратить на деле нашу партию в то, чем она должна стать по мысли съезда, — в принципиально выдержанную, организационно сплоченную коллективную силу, способную руководить всеми проявлениями классовой борьбы всего пролетариата всей России и вести его на решительную борьбу за свободу всего народа и за освобождение труда от всех видов гнета и эксплуатации.

Товарищи! Мы прекрасно сознаем все гигантские трудности этой задачи. Но мы знаем твердо, что она может быть осуществлена и будет осуществлена, — за это ручается растущее сознание русского рабочего класса, который все с большей и большей энергией, все более и более широкими массами встает на борьбу и рвется к последней отчаянной битве с врагом.

Конец разброду и шатаниям среди социал-демократов! Подготовительная работа закончена. Дружнее же за дело, и пусть все члены партии

в комитетах, группах, кружках и рабочих союзах строятся плотнее в ряды и шеренги, чтобы идти, как один человек, вперед и вперед, к полной победе над всеми врагами пролетариата!

Долой самодержавие!

Да здравствует российская, да здравствует международная революционная социал-демократия!

Центральный Комитет Российской социал-демократической рабочей партии

Октябрь 1903 г.

Центральный Комитет поручает всем организациям партии переиздать это извещение и распространить его повсюду в возможно большем количестве.

Газета «Искра» № 53, 25 ноября 1903 г.

Печатается по тексту газеты

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В секретарской записи первого заседания съезда вместо слов: «Присутствует 48 лиц» значится: «Присутствует 41 делегат (с 51 голосом) и 8 лиц с совещательным голосом».

Расхождение между секретарской записью и женевским изданием протоколов в количестве лиц, присутствовавших на первом заседании, объясняется, по-видимому, ошибкой протокольной комиссии. На первом заседании съезда из 43 делегатов с правом решающего голоса (см. настоящее изд., стр. 443—444) отсутствовали двое: Егоров (Е. Я. Левин) — делегат от группы «Южный рабочий», член Организационного комитета, прибывший ко второму заседанию, и Гольдблат (В. Д. Медем) — делегат от Заграничного комитета Бунда, прибывший к десятому заседанию съезда; таким образом, как правильно указано в секретарской записи, на первом заседании съезда присутствовал 41 делегат с решающим голосом. Несмотря на отсутствие двух делегатов, общее количество решающих голосов на съезде оставалось неизменным — 51, т. к. голос Егорова, очевидно, был передан второму делегату от группы «Южный рабочий», также члену ОК — Попову (В. Н. Розанову), а голос Гольдблата — второму делегату от Заграничного комитета Бунда — Гофману (В. Коссовскому).

Из четырнадцати делегатов с правом совещательного голоса, принимавших участие в работе съезда, на первых десяти заседаниях присутствовали восемь делегатов: П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич, Староверр (А. Н. Потресов), Штейн (Е. М. Александрова), Фишер (Р. С. Гальберштадт), Вольф (А. И. Кремер), Кольцов (Б. А. Гинзбург) и Саблина (Н. К. Крупская). — *5*.

[2] В «Рассказе о II съезде РСДРП» В. И. Ленин сообщает следующие подробности выборов бюро II съезда: «Довольно важным актом в самом начале съезда был выбор *бюро* или *президиума*. Мартов стоял за выбор 9 лиц, которые бы на каждое заседание выбирали по 3 в бюро, причем в состав этих 9-ти он вводил даже бундиста. Я стоял за выбор только трех на весь съезд, и притом трех для «держания в строгости»... Разногласие между мною и Мартовым по вопросу о бюро (разногласие, характерное с точки зрения всего дальнейшего) не повело, однако, ни к какому расколу или конфликту: дело уладилось как-то мирно, само собою, «по-семейному», как улаживались большею частью вообще дела в организации «Искры» и в редакции «Искры»» (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 6, 7). — *6*.

3 В архиве протокольной комиссии указанного списка секретарей не сохранилось. Судить о составе секретарей съезда можно главным образом по секретарским записям заседаний съезда, часть которых имеют подписи секретарей. На основании этих подписей можно установить, что протокол шестнадцатого заседания вели Южин (А. А. Якубова) и Орлов (Л. Д. Махлин), протокол семнадцатого заседания — Южин и Дедов (Л. М. Книпович), протокол двадцатого заседания — Посадовский (В. Е. Мандельберг) и Южин, протокол двадцать третьего заседания — Сорокин (Н. Э. Бауман) и Дедов, протокол двадцать пятого заседания — Орлов и Ланге (А. М. Стопани), протокол двадцать седьмого — Дедов и Южин, протокол двадцать восьмого — Русов (Б. М. Кнунянц) и Царев (А. С. Локерман), протокол тридцатого — Львов (И. Н. Мошинский), протокол тридцать первого заседания — Панин (М. С. Макадзюб) и Костич (М. С. Зборовский), протокол тридцать третьего — Попов (В. Н. Розанов). В секретарской записи двадцать девятого заседания отмечено, что секретарями заседания были Махов (Д. П. Калафати) и Беков (А. Г. Зурабов). В протоколе тридцать четвертого заседания зафиксировано, что секретарем его был Егоров (Е. Я. Левин). На основании указания секретарской записи о том, что при утверждении протоколов на заседаниях съезда протокол десятого заседания зачитывала Осипов (Р. С. Землячка), протокол четырнадцатого и двадцать четвертого заседаний — Гусев, можно установить, что указанные делегаты и вели секретарскую запись этих заседаний. — *6*.

4 Текст доклада, сохранившийся в архиве протокольной комиссии, написан рукой Попова (В. Н. Розанова). Очевидно Попов и был докладчиком от Организационного комитета, что подтверждается и его выступлением на третьем заседании съезда (см. настоящее изд., стр. 46). — *6*.

5 Речь идет о конференции, состоявшейся 23—28 марта (5—10 апреля) 1902 г. в Белостоке. Белостокская конференция была созвана по инициативе «Союза русских социал-демократов за границей», Петербургского «Союза борьбы» и Бунда. Организаторы конференции намеревались объявить ее партийным съездом с целью оформить на нем создание партии на платформе «экономизма» и тем самым парализовать растущее влияние «Искры» и ее деятельность по подготовке II съезда РСДРП. На конференции присутствовали: от Петербургского комитета — В. П. Краснуха и А. М. Зельдов; от «Союза южных комитетов и организаций» — О. А. Ерманский; от Екатеринославского комитета — Ф. И. Шипулинский; от «Союза русских социал-демократов за границей» — М. Г. Коган; от ЦК Бунда — К. Портной и П. Розенталь; от Заграничного комитета Бунда — А. Кремер; от Нижегородского комитета — А. И. Пискунов; делегатом от «Искры» был Ф. И. Дан, посланный для того, чтобы добиться превращения намеченного съезда в конференцию. В. И. Ленин написал для конференции специальный доклад (см. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 79—88), в котором доказал неподготовленность и неправомерность созыва съезда, а также дал Дану подробную инструкцию относительно позиции на конференции, которой Дан и руководствовался. Попытка делегатов антиискровского направления конституироваться как съезд не удалась из-за обнаружившихся среди делегатов разногласий, а также из-за сравнительно узкого состава. Об этом говорит и следующая фраза в подлиннике доклада ОК, вычеркнутая, очевидно, самим докладчиком: «на конференции обнаружились глубокие принципиальные разногласия, которые делали совершенно невозможной выработку общей программы и тактики партии, не говоря уж о ее организации».

Проект резолюции по вопросу конституирования и проект принципиальной платформы партии, предложенные представителем «Искры», были отклонены большинством голосов (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Часть I. М., 1954, стр. 28—29). Конференция приняла проект принципиальной резолюции, предложенный делегатом Бунда, внеся в него ряд поправок; делегат от «Искры» голосовал против этой резолюции (см. там же, стр. 30—31). Большинством голосов делегаты отклонили проект «майского листка», предложенный Ерманским, и взяли за основу первомайской листовки текст воззвания, выработанный редакцией «Искры». Конференция выбрала Организационный комитет по созыву II съезда РСДРП в составе: Дана — от «Искры», Ерманского — от «Союза южных комитетов и организаций» и Портного — от Бунда. Двое из членов ОК — Дан и Ерманский, — как и большинство делегатов конференции, вскоре были арестованы. — *6.*

6 *«Союз русских социал-демократов за границей»* был основан в конце 1894 г. в Женеве по инициативе группы «Освобождение труда» на условиях признания всеми его членами программы группы. В задачи «Союза» входило издание брошюр и периодической литературы для России. «Союз» работал под руководством группы «Освобождение труда», которая редактировала все его издания. Под редакцией группы в 1896—1899 гг. «Союз» издавал непериодический сборник «Работник», «Листок «Работника»», издал работу В. И. Ленина «Объяснение закона о штрафах» (1897), работу Г. В. Плеханова «Новый поход против русской социал-демократии» (1897) и другие. I съезд РСДРП в марте 1898 г. признал «Союз» заграничным представителем партии.

К концу 1898 г. в «Союзе» получили преобладание сторонники «экономизма» — так называемые «молодые», и в ноябре на I съезде «Союза» в Цюрихе группа «Освобождение труда» отказалась от редактирования изданий «Союза», оставив за собой лишь редактирование № 5—6 «Работника» и брошюр Ленина «Задачи русских социал-демократов» и «Новый фабричный закон». С апреля 1899 г. «Союз» приступил к изданию «экономистского» журнала «Рабочее дело». Окончательный разрыв и выход группы «Освобождение труда» из «Союза» произошел в апреле 1900 г. на втором съезде «Союза» в Женеве, когда группа и ее единомышленники ушли со съезда и создали самостоятельную организацию «Социал-демократ». «Союз русских социал-демократов за границей» и его орган «Рабочее дело» стали выразителями оппортунистического течения в русской социал-демократии — «экономизма». — *6.*

7 *«Союз южных комитетов и организаций РСДРП»* был учрежден на съезде представителей социал-демократических комитетов и организаций юга России, созванном редакцией газеты «Южный рабочий» в конце декабря 1901 г. — начале января 1902 г. в Елисаветграде. На съезде присутствовали представители следующих организаций: от Екатеринославского комитета — Р. С. Гальберштадт и А. М. Краснощек; от Николаевского комитета — Штернберг; от Одесского комитета — П. А. Бронштейн и М. С. Зборовский; от одесской «Южной революционной группы социал-демократов» — Я. Шиф; от Харьковского комитета — О. А. Ерманский; от Кишиневской организации — А. А. Квятковский; от редакции «Южного рабочего» — А. М. Гинзбург и Б. С. Цейтлин. На съезде решено было образовать южную областную организацию под названием «Союз южных комитетов и организаций РСДРП». Создан был также ЦК вновь образовавшегося «Союза», куда вошли Гинзбург, Ерманский и Цейтлин. «Южный рабочий» объявлен был областным органом «Союза», в качестве такового в феврале 1902 г. вышел № 8 «Южного

рабочего». Два члена ЦК «Союза» — Гинзбург и Цейтлин — были вскоре после съезда арестованы. Позднее, в апреле 1902 г., был арестован и Ерманский (представлявший «Союз» на Белостокской конференции), после чего «Союз южных комитетов и организаций РСДРП» прекратил свое существование. О съезде южных организаций см. также настоящее изд., стр. 558. — *6.*

8 Избежавшим ареста членом Организационного комитета, избранного на Белостокской конференции, был представитель ЦК Бунда К. Портной. Кроме него из участников Белостокской конференции на свободе остался еще делегат от Петербургского комитета В. П. Краснуха. Последний, считая себя единственным избежавшим ареста участником Белостокской конференции, по поручению «Искры» взял на себя инициативу созыва нового совещания по созданию ОК, которое состоялось в Пскове в ноябре 1902 года. Бунд был приглашен на это совещание не непосредственно через своего представителя в ОК Портного, а через Виленский комитет Бунда. Это обстоятельство привело впоследствии к конфликту между Бундом и ОК, избранным на Псковском совещании.

По этому поводу в подлиннике доклада ОК имеется следующая фраза, вычеркнутая, очевидно, самим докладчиком: «Таким образом инцидент с Бундом, вызванный такими маловажными причинами, повел — благодаря излишней подозрительности Бунда — к продолжительной борьбе и мог бы весьма вредно отразиться на отношении к Организационному комитету со стороны других организаций, если бы этому не помешали жажда партийного объединения, с одной стороны, и доверие к организациям, образовавшим Организационный комитет, — с другой». — *7.*

9 Речь идет о совещании представителей «Искры» и социал-демократических комитетов в России по вопросу о создании Организационного комитета и подготовке II съезда РСДРП, состоявшемся 2—3 (15—16) ноября 1902 г. в Пскове.

Организационный комитет, первоначально сформированный в марте 1902 г. на Белостокской конференции, из-за ареста двух его членов не мог приступить к работе. Работа по созданию нового ОК сосредоточилась целиком в руках искровцев во главе с В. И. Лениным. Весной и летом 1902 г. в письмах к членам русской организации «Искры» — И. И. Радченко в Петербург, Г. М. Кржижановскому и Ф. В. Ленгнику в Самару — В. И. Ленин, наряду с задачей завоевания социал-демократических комитетов на сторону «Искры», выдвинул задачу создания Организационного комитета, в котором искровцы играли бы ведущую роль. В то же время В. И. Ленин считал необходимым для сохранения преемственности с решениями Белостокской конференции ввести в состав ОК представителя Бунда при условии нейтрализации попыток Бунда влиять на дела русской социал-демократии.

2(15) августа 1902 г. в Лондоне на совещании искровцев, которым руководил В. И. Ленин (участвовали В. П. Краснуха, П. Б. Красиков и В. А. Носков), было создано ядро русского Организационного комитета. Было решено пригласить в ОК представителей Бунда и группы «Южный рабочий», где в это время наметилась тенденция к сближению с «Искрой», и предоставить ОК право кооптации новых членов. В результате деятельности этого неофициального Организационного комитета и было созвано Псковское совещание.

На совещании в Пскове присутствовали: В. П. Краснуха — от Петербургского комитета, И. И. Радченко — от русской организации «Искры», Е. Я. Левин — от «Южного рабочего», А. М. Стопани — от Северного союза. С правом совещательного голоса в совещании участво-

вали П. А. Красиков от Киевского комитета и П. Н. Лепешинский. Организационный комитет официально конституировался в составе Краснухи, Радченко и Левина. Тут же на совещании в состав ОК были кооптированы Кржижановский, Ленгник, Красиков, Лепешинский, Стопани и два кандидата: Г. И. Окулова и представитель от Северного союза (фамилия не установлена). На совещании был принят текст «Извещения» об образовании ОК. Извещение было издано в России отдельным листком в декабре 1902 г. и напечатано в «Искре» № 32, 15 января 1903 г. с послесловием В. И. Ленина (см. настоящее изд., стр. 723—726).

На другой день после Псковского совещания три члена ОК — искровцы Радченко, Краснуха и Лепешинский — были арестованы. Это обстоятельство тяжело отразилось на дальнейшей работе ОК, так как влияние искровцев в ОК, состав которого был неоднороден, было до некоторой степени ослаблено. И если деятельность ОК все же была успешной и завершилась созывом съезда, то только благодаря огромной работе по объединению русских революционных социал-демократов, проведенной редакцией и организацией «Искры» во главе с В. И. Лениным, руководившим деятельностью искровцев в России. В книге «Шаг вперед, два шага назад» В. И. Ленин писал: «...ОК был *главным образом* комиссией по созыву съезда, комиссией, составленной нарочно из представителей разных оттенков вплоть до бундовского; действительную же работу *создания* организационного единства партии всецело вынесла на своих плечах организация «Искры»...» (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 257). — 7.

10 *Группа «Южный рабочий»* была создана в конце 1899 года. С января 1900 г. по апрель 1903 г. группа издавала нелегальную газету «Южный рабочий», распространявшуюся на юге России. Вышло 12 номеров газеты. Редакторами и сотрудниками газеты в разное время были И. Х. Лалаянц, Л. С. Виленский, О. А. Ерманский, Б. С. Цейтлин, Е. Я. Левин, Е. С. Левина, В. Н. Розанов и другие.

Группа «Южный рабочий» выступала в своей газете против «экономизма», терроризма, отстаивала необходимость развертывания массового революционного движения. Однако она не занимала последовательно-революционных позиций, переоценивала роль либеральной буржуазии и отрицала революционные возможности крестьянства. В противовес искровскому плану создания революционной марксистской рабочей партии в России на основе централизма группа стремилась к сохранению своей самостоятельности.

После массовых арестов весной 1902 г. на юге России и распада организованного группой «Союза южных комитетов и организаций» (см. прим. 7) оставшиеся на свободе члены редакции «Южного рабочего» в августе 1902 г. вступили в переговоры с редакцией «Искры» о совместной работе для восстановления единства российской социал-демократии. Результатом этих переговоров явилось заявление редакции «Южного рабочего» о солидарности с «Искрой», опубликованное в газете «Искра» № 27, 1 ноября 1902 года. Однако несмотря на это заявление, группа «Южный рабочий» оставалась в ряде вопросов на оппортунистических позициях и продолжала вынашивать сепаратистский план создания параллельно «Искре» популярной общероссийской газеты.

В. И. Ленин относил группу к числу тех организаций, «которые, признавая «Искру» руководящим органом на словах, на деле преследовали свои особые планы и отличались неустойчивостью в принципиальном отношении...» (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 193).

Большинство руководящего состава группы после II съезда примкнуло к меньшевикам.

Доклад группы «Южный рабочий» съезду см. настоящее изд., стр. 554—565. — *7*.

11 Речь идет о примечании к «Извещению об образовании «Организационного комитета»» (см. настоящее изд., стр. 724).

В подлиннике доклада ОК имеется следующая фраза, вычеркнутая, очевидно, самим докладчиком: «Однако это невинное примечание показалось двусмысленным ЦК Бунда, и он поспешил ответить на него особым замечанием, в котором упрекали инициаторов совещания в том, что они недостаточно позаботились о привлечении Бунда к участию. Впоследствии действительно выяснились чисто случайные причины отсутствия представителя Бунда в совещании». — *8*.

12 Переговоры члена Организационного комитета П. А. Красикова с членом ЦК Бунда К. Портным происходили в конце января — начале февраля 1903 года. Об этих переговорах Красиков рассказал в своем письме в «Искру» (см. настоящее изд., стр. 727—728).

Среди членов ОК не было единства по вопросу об отношении к Бунду. В. И. Ленин в переписке с искровцами-членами ОК настаивал на беспощадной борьбе с малейшим проявлением примиренчества по отношению к Бунду. В письме Организационному комитету от 18(31) марта 1903 г. он писал: «...усердно просим готовить везде и среди всех почву для борьбы с Бундом на съезде. Без упорной борьбы Бунд не сдаст своей позиции. А мы никогда не можем принять его позиции. Только твердая решимость с нашей стороны дойти до конца, до изгнания Бунда из партии, заставит его, несомненно, уступить» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 126). В письме к Г. М. Кржижановскому от 21 марта (3 апреля) В. И. Ленин повторяет вновь свою директиву: «Затем крайне важен вопрос о Бунде. Полемику об ОК мы с ним прекратили, но принципиальную, конечно, нет. Об этом не может быть и речи. И надо всем и каждому втолковывать до чортиков, до полного «внедрения в башку», что с Бундом надо готовить войну, если хотеть с ним мира. Война на съезде, война вплоть до раскола — во что бы то ни стало. Только тогда он сдастся несомненно» (там же, стр. 127). На необходимость твердой линии по отношению к Бунду В. И. Ленин указывал также в письме к Е. М. Александровой от 9(22) мая (см. там же, стр. 129—130). — *8*.

13 Указанное заявление ЦК Бунда см. настоящее изд., стр. 726—727. В ответ на это заявление в «Искре» № 33, 1 февраля 1903 г. была помещена статья В. И. Ленина «По поводу заявления Бунда» (см. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 285—290). В. И. Ленин выразил решительный протест против отдельного печатного заявления Бунда, в котором он выступал не как часть партии, а как отдельная сторона, ставящая всей партии свои условия. В. И. Ленин подчеркнул, что Бунд выступил отдельно, «чтобы сразу же показать и провести свое *решение* поставить на *новую* почву отношения к русским товарищам: не *входить* в Российскую социал-демократическую рабочую партию на основании устава 1898 г., а быть в *федеративном* союзе с нею» (там же, стр. 287). — *8*.

14 Второе совещание Организационного комитета проходило 14—17 февраля (27 февраля — 2 марта) 1903 г. в Орле. На совещании присутствовали Г. М. Кржижановский, Ф. В. Ленгник, П. А. Красиков и, вероятно, Е. М. Александрова — от «Искры», Е. Я. Левин и В. Н. Розанов — от «Южного рабочего», К. Портной — от Бунда. Протоколов на совещании не велось, и никаких документов о нем не сохранилось. Итоги совещания можно установить лишь по отдельным воспоминаниям участников и косвенным указаниям на итоги работы совещания в ряде писем.

На совещании состоялась окончательная договоренность о созыве съезда; вопреки настоянию представителя Бунда признать съезд учредительным было решено считать II съезд очередным. Для устройства конспиративной части съезда совещание предложило «Заграничной лиге русской революционной социал-демократии», «Союзу русских социал-демократов за границей» и Заграничному комитету Бунда составить комитет (Заграничное бюро ОК).

Совещание утвердило проект устава съезда (см. настоящее изд., стр. 706—707); споры вызвал лишь § 19 устава о рассылке его во все известные ОК организации для предварительного рассмотрения; большинство участников совещания высказалось за необходимость предварительного голосования устава съезда по комитетам, делегаты «Искры» — Кржижановский, Ленгник, Красиков — выступали против. Когда после обсуждения на совещании проект устава съезда был послан редакции «Искры», то В. И. Ленин в письме Организационному комитету в начале марта 1903 г. писал: «Спешим сообщить, что в общем мы очень довольны Вашим проектом, который тщательно и разумно составлен» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 123). В. И. Ленин отметил рациональность § 19 и высказал предположение, что протест Красикова и др. был вызван боязнью волокиты; во избежание волокиты В. И. Ленин советовал назначить обязательный короткий срок, в течение которого комитеты и организации должны выработать и прислать свои изменения к проекту устава. «С своей стороны, — писал далее В. И. Ленин, — мы напишем в искровские организации о нашем совете принять немедленно и целиком Ваш проект» (там же, стр. 123).

Составление объяснительной записки к проекту устава (см. настоящее изд., стр. 707—711) на совещании было поручено Розанову.

На совещании было установлено, что в России имеется до 20 социал-демократических организаций. Был урегулирован инцидент с Бундом, представитель которого Портной взял назад обвинение в преднамеренном его игнорировании как члена ОК. Совещание отрицательно решило вопрос о представительстве причислявшей себя к РСДРП заграничной литературной группы «Борьба» на II съезде и предложило ей обратиться за разрешением этого вопроса непосредственно к самому съезду.

Совещание утвердило Организационный комитет в следующем составе: Г. М. Кржижановский, Ф. В. Ленгник, П. А. Красиков, А. М. Стопани, Е. Я. Левин, В. Н. Розанов, Е. М. Александрова, Р. С. Гальберштадт и К. Портной. Кандидатами в состав ОК были утверждены Б. И. Гольдман, А. П. Доливо-Добровольский, Р. С. Землячка и И. Л. Айзенштадт. — *8*.

15 *«Заграничная лига русской революционной социал-демократии»* была основана по инициативе В. И. Ленина в октябре 1901 года. В «Лигу» вошли заграничный отдел организации «Искры» и «Зари» и организация «Социал-демократ», включавшая в себя группу «Освобождение труда». «Лига», согласно ее уставу, являлась заграничным отделом организации «Искры». Она сплачивала сторонников «Искры» из числа русских социал-демократов за границей, материально поддерживала ее, организовывала доставку газеты в Россию и издавала популярную марксистскую литературу. «Лига» издала несколько «Бюллетеней» и ряд брошюр, в том числе брошюру Ленина «К деревенской бедноте».

II съезд РСДРП утвердил «Лигу» единственной заграничной партийной организацией, имеющей права комитета, указав, что поддержку русскому социал-демократическому движению «Лига» может оказывать только через посредство лиц и групп, назначаемых Центральным Комитетом партии.

После II съезда РСДРП в «Лиге» укрепились меньшевики и повели борьбу против Ленина, против большевиков. На II съезде «Лиги» в октябре 1903 г. они выступили с клеветой на большевиков, в результате чего В. И. Ленин и его сторонники покинули съезд. Меньшевикам удалось путем организованного ими незначительного большинства протащить новый устав «Лиги», направленный против устава партии, принятого на II съезде РСДРП. С этого времени «Лига» стала оплотом меньшевизма; существовала до 1905 года. — *10.*

16 *«Борьба»* — заграничная литературная группа, причислявшая себя к РСДРП; сложилась летом 1900 г. в Париже. В группу входили Д. Б. Рязанов, Ю. М. Стеклов, Э. Л. Гуревич и другие. В ноябре 1901 г. группа выступила с программным «Объявлением об изданиях социал-демократической группы «Борьба»». В «Объявлении» подчеркивалось, что взгляды группы на приемы и средства в достижении общей цели объединения социал-демократии расходятся со взглядами «Искры» и «Зари» и что она поэтому решила выступить отдельно. Группа ставила своей целью создание единой заграничной организации РСДРП, объединяющей и революционное и оппортунистическое направления в русской социал-демократии. Группа издала три выпуска «Материалов для выработки партийной программы», «Социал-демократический календарь на 1902 год», «Летучий листок» № 1 и другие. В своих изданиях группа «Борьба» извращала революционную теорию марксизма, выступала против ленинских принципов организации и тактики русской революционной социал-демократии.

В. И. Ленин подчеркивал, что группы, подобные «Борьбе», «*оказались* авантюристскими в том смысле, что ни прочных, серьезных идей, программы, тактики, организации, ни корней в массах у них *не было*» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 332). Характеристика позиции группы «Борьба» в организационном вопросе имеется в заметке В. И. Ленина «О группе «Борьба»» (см. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 140).

II съезд РСДРП в специальной резолюции отказался пригласить на съезд группу «Борьба» (см. настоящее изд., стр. 436). Съезд принял также резолюцию «О роспуске группы «Борьба»» (см. стр. 438). У В. И. Ленина имелся проект резолюции «Отдельные группы» (см. стр. 456), который он на съезд не вносил, где говорилось и о группе «Борьба». — *10.*

17 На втором заседании съезда к данному месту доклада Организационного комитета была внесена следующая поправка представителя Бакинского комитета, зафиксированная в секретарской записи:

«Представитель Бакинского комитета, к которому потом присоединились представители Тифлисского и Батумского комитетов, вносит в доклад Организационного комитета следующую поправку: «В доклад вкралась очень досадная ошибка: мы не только не настаивали на приглашении группы «Борьба», но впервые узнали о ней только со слов представителя Организационного комитета»».

На третьем заседании съезда докладчик ОК Попов (В. Н. Розанов) в своем заключительном слове сделал следующее заявление, отмеченное в секретарской записи:

«Организационный комитет ввиду заявления Бакинского комитета согласен исправить досадную ошибку, будто бы Бакинский комитет высказался за приглашение «Борьбы»».

Протокольная комиссия использовала поправку Бакинского комитета и заявление Попова в сноске к докладу ОК (см. настоящее изд., стр. 13, прим. ***). — *10.*

18 *Кавказский союз РСДРП* был создан в марте 1903 г. на I съезде социал-демократических организаций Кавказа, созванном по инициативе Тифлисского и Бакинского комитетов РСДРП. На съезде были представлены Тифлисский, Бакинский и Батумский комитеты, кутаисская, чиатурская, озургетская, горийская и михайловская группы РСДРП. Съезд одобрил политическую линию ленинской «Искры», принял для руководства проект программы «Искры» и «Зари», разработал и утвердил специальный устав Союза и избрал руководящий орган Союза — Кавказский союзный комитет, в который вошли И. В. Сталин, М. Г. Цхакая, А. Г. Цулукидзе, Б. М. Кнунянц, Ф. Е. Махарадзе и другие.

В связи с тем, что ко времени II съезда РСДРП Кавказский союз находился еще в стадии организационного оформления, делегаты на съезд от Кавказа были посланы как представители от трех самостоятельных комитетов: Тифлисского, Бакинского и Батумского. Из указанных в прим. ** официальных заявлений по этому вопросу в архиве протокольной комиссии сохранилось только одно — заявление Бакинского комитета РСДРП (см. настоящее изд., стр. 743). — *10.*

19 Речь идет о группе, отколовшейся в феврале 1903 г. от Петербургского комитета. Эта группа, возглавляемая М. Я. Лукомским, с конца 1902 г. вела борьбу внутри комитета и пыталась под видом «оппозиции» захватить власть в комитете. Группа являлась противником централизма и организационного плана «Искры». Отколовшись от комитета, группа упорно пыталась сохранить за собой название «С.-Петербургского комитета РСДРП» (подробнее об этом расколе см. настоящее изд., стр. 639—644).

Петербургский комитет РСДРП опубликовал в «Искре» № 42, 15 июня 1903 г протест против присвоения отколовшейся организацией названия «С.-Петербургский комитет». К концу 1903 г. группа распалась. — *10.*

20 *«Петербургская рабочая организация»* — организация «экономистов» — возникла летом 1900 года. В своем воззвании «К рабочим всех фабрик и заводов», напечатанном в газете «экономистов» «Рабочая мысль» № 9 в сентябре 1900 г., она призывала рабочих к организации кружков для выработки программы своей борьбы и для взаимной помощи друг другу. В ноябре 1900 г. произошло слияние «Рабочей организации» с Петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса»; были выработаны программа и устав этой объединенной организации, напечатанные в газете «Рабочая мысль» № 11 в апреле 1901 года.

После победы искровского направления в Петербургском комитете и признания им в июле 1902 г. газеты «Искра» и журнала «Заря» руководящими органами русской социал-демократии часть петербургской организации, находившаяся под влиянием сторонников «экономизма» А. Токарева, И. Щеглова и возглавляемая ими, в сентябре 1902 г. откололась от Петербургского комитета и выделилась в самостоятельную организацию под названием «Комитет рабочей организации» (называвшей себя также «С.-Петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса»»).

Петербургский комитет РСДРП опубликовал в «Искре» № 42, 15 июня 1903 г. протест против присвоения отколовшейся организацией названия «Союз борьбы». В начале 1904 г. «Рабочая организация» влилась в общепартийную организацию. — *10.*

21 *«Одесский социал-демократический союз «Рабочая воля»»* выделился из Одесского комитета весной 1902 г. (на круглой печати, принадлежавшей «Союзу», фигурировало название: «Одесский союз Росс. Соц.-

Дем. Раб. парт. «Рабочая воля»»). Подобные социал-демократические группы, отделившиеся от местных социал-демократических комитетов в качестве оппозиции против руководящей роли в них интеллигенции и отсутствия выборности руководящих партийных органов, образовывались с начала 900-х годов в ряде городов России (Киеве, Одессе, Петербурге, Екатеринославе, Елисаветграде). Обособившиеся от местных социал-демократических организаций группы носили обычно одно и то же название — «Рабочая воля».

Одесский союз «Рабочая воля» имел печатный станок и выпустил несколько воззваний. Влияние «Союза» распространялось преимущественно на еврейских ремесленников Одессы. Массовое стачечное движение в Одессе в июле 1903 г., о чем была помещена заметка в газете «Искра» № 46, 15 августа 1903 г., заставило «Рабочую волю» пересмотреть свои антиискровские взгляды в организационных вопросах. В сентябре 1903 г. группа издала «Манифест «Рабочей воли»», опубликованный в газете «Искра» № 50, 15 октября 1903 года. *«Выборное начало,* — подчеркивалось в манифесте, — принятое нашей организацией, далеко не оправдало тех надежд, которые возлагали на него при основании «Союза»... С другой стороны, исследования наших последовательных марксистов (см. «Что делать?» Н. Ленина) неопровержимо доказали необходимость единой централизованной организации...» Ввиду того, что Одесский комитет РСДРП с весны 1903 г. принял искровское направление, манифест заявлял о закрытии Одесского союза «Рабочая воля» и о передаче всех его средств Одесскому комитету. — *10.*

22 В архиве протокольной комиссии имеется резолюция следующего содержания: «Ввиду просьбы Петербургского комитета о допущении одного из его членов на съезд с правом совещательного голоса; ввиду того, что 1) в настоящее время С.-Петербургский комитет представлен на съезде неполно, с чем согласен и присутствующий на съезде делегат этого комитета; что 2) только предлагаемое лицо может представить съезду полную историю означенного комитета и что 3) все допрошенные комиссией свидетели дали самые благоприятные отзывы о данном лице, — II съезд РСДРП решает пригласить на свои заседания представителя Петербургского комитета с правом совещательного голоса». На резолюции имеется пометка: «К одиннадцатому заседанию. К докладу Кольцова».

Никаких указаний на то, что эта резолюция вносилась на съезд, в протоколах съезда нет. Возможно, что она была заготовлена на случай предполагаемого приезда второго представителя от Петербургского комитета, после того как Петербургский комитет возбудил перед съездом ходатайство о допущении своего представителя на заседания съезда. Известно, что представитель Петербургского комитета Б. И. Гольдман (Горев) направлялся на съезд, но был арестован на границе вместе с делегатом от Нижегородского комитета В. А. Десницким. Вероятно, в силу именно этого обстоятельства резолюция на съезд и не была внесена. Во всяком случае, второго представителя от Петербургского комитета с правом совещательного голоса на съезде до конца его работ не было. — *12.*

23 Речь идет о Нижегородском комитете, делегатом от которого на II съезд был направлен В. А. Десницкий. На границе у Каменец-Подольска, где имелась специальная агентура Организационного комитета для перевозки людей и транспорта литературы, Десницкий был арестован вместе с Б. И. Гольдманом (Горевым) — представителем Петербургского комитета, также направлявшимся на съезд. Во время обыска у арестованных были найдены рукописи, представлявшие собой, согласно воспо-

минаниям Гольдмана, «прокламации, отчеты и доклады съезду Киевского и Полтавского комитетов» («Каторга и ссылка», 1927, № 1(8), стр. 64). — *13.*

24 Имеется в виду письмо Воронежского комитета по поводу извещения Организационного комитета (см. настоящее изд., стр. 729—732). «Искра» в № 36, 15 марта 1903 г. в отделе «Из партии» опубликовала «Ответ Организационного комитета», в котором приводились выдержки из этого письма (см. стр. 733—735). — *14.*

25 В «Дневнике заседаний II съезда РСДРП» В. И. Ленин отметил результаты голосования данного предложения: «24 голосами принято ленинское (15 за Мартова)» (см. настоящее изд., стр. 466). — *15.*

26 Порядок дня II съезда РСДРП был первоначально намечен В. И. Лениным в письме члену Организационного комитета Е. Я. Левину в декабре 1902 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 99—100). Первые пять пунктов порядка дня (отношение к Бунду, программа партии, Центральный Орган партии, центральные учреждения партии, вопросы тактики), как сообщает В. И. Ленин в этом письме, подверглись обсуждению членов редакции «Искры». Разногласия вызвал третий пункт — о Центральном Органе партии. Мартов предлагал этот вопрос поставить после пятого пункта, Ленин же настаивал на оставлении его третьим, чтобы «сразу дать баталию всем противникам по основному и широкому вопросу и выяснить себе всю картину съезда (respective [или. *Ред.*]: разойтись по серьезному поводу)» (там же, стр. 100). В дальнейшем В. И. Ленин продолжал работу над вопросами порядка дня; им было разработано несколько вариантов порядка дня (см. Ленинский сборник VI, стр. 50—52), которые получили окончательную формулировку в «Программе II очередного съезда РСДРП» (см. настоящее изд., стр. 445—450), разработанную В. И. Лениным за несколько недель до съезда. Этот документ, включающий и регламент съезда, и способы его конституирования, и порядок дня съезда, и наметку решений по некоторым вопросам, стоявшим перед съездом, лег в основу работ II съезда РСДРП. — *18.*

27 В секретарской записи второго заседания вместо слов: «Присутствует 51 лицо» значится: «Присутствует 42 делегата (с 51 голосом) и 8 лиц с совещательным голосом».

Расхождение между секретарской записью и женевским изданием протоколов в количестве лиц, присутствовавших на втором заседании, объясняется, по-видимому, ошибкой протокольной комиссии, т. к. на первом заседании присутствовал 41 делегат с решающим голосом (см. прим. 1), а ко второму заседанию съезда прибыл еще один делегат — Егоров (Е. Я. Левин) — и количество делегатов с решающим голосом, таким образом, увеличилось до 42. — *20.*

28 IV съезд Бунда состоялся в апреле 1900 г. в Белостоке. Съезд рассмотрел вопросы: национальный, о месте Бунда в партии, о средствах политической борьбы и другие. По первому вопросу съезд выдвинул буржуазно-националистический лозунг культурно-национальной автономии еврейского народа. По второму вопросу съезд высказался за построение партии на федеративных началах и за вхождение Бунда в РСДРП в качестве федеральной части, что фактически означало отмену организационных взаимоотношений Бунда с партией, провозглашенных I съездом РСДРП. Резолюция по третьему вопросу носила «экономистский» характер. — *21.*

29 Делегатом от «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» на съезде был В. И. Ленин. О том, как это получилось, он рассказал на II съезде «Лиги»: «Теперь объясню, каким образом я оказался единственным делегатом от Лиги, тогда как последняя выбрала двух. Оказалось, что от русской организации «Искры», которая также должна была прислать двух делегатов, ни один не приехал на съезд. Тогда перед началом съезда, на состоявшемся собрании искровцев решено было, чтобы один из 2-х выбранных Лигой делегатов отказался бы от своего мандата, передав его другому делегату, а сам явился бы делегатом от организации «Искры», взяв себе два ее мандата, с тем чтобы, в случае приезда из России избранного делегата, он передал ему один из 2-х мандатов организации «Искры». И мне и Мартову, естественно, хотелось быть делегатом от «Искры», ввиду незначительности той роли, которую играла Лига. Спор этот мы решили путем метания жребия» (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 58—59). — *24*.

30 В собственноручной записи доклада Кольцова (Б. А. Гинзбурга) фразы о двух делегатах от Бунда нет; она была добавлена протокольной комиссией позднее, при подготовке протоколов к изданию, и является ошибочной.

Центральный Комитет Бунда, о котором здесь идет речь, имел на съезде не двух, а трех делегатов с тремя мандатами, которые и присутствовали на заседаниях с начала работы съезда: М. И. Либер, Юдин (И. Л. Айзенштадт) выступали на первом заседании съезда и Абрамсон (К. Портной) — на третьем заседании (см. стр. 14, 15, 36). Заграничный же комитет Бунда имел на съезде двух делегатов с двумя мандатами: Гольдблата (В. Д. Медема) и Гофмана (В. Коссовского), один из которых (Гольдблат) прибыл только к десятому заседанию (см. стр. 138, подстрочное прим. * и прим. 107); до его прибытия оба мандата Заграничного комитета Бунда принадлежали Гофману. — *25*.

31 Заграничный отдел (заграничное бюро) Организационного комитета был создан в марте 1903 года. Секретарем отдела был Л. Г. Дейч — представитель «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии», членами: А. И. Кремер — от Заграничного комитета Бунда и Н. Н. Лохов — от «Союза русских социал-демократов за границей». Инициатива создания отдела исходила от «Союза». Об этом говорилось в письме «Союза» к «Лиге», полученном В. И. Лениным 22 января (4 февраля) 1903 года. 22 или 23 января (4 или 5 февраля) В. И. Ленин написал проект ответа «Лиги», в котором сообщал, что «Лига» разделяет мнение «Союза», но считает неправомерным конституировать заграничное отделение до получения приглашения от ОК из России (см. Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 115—116). Одновременно В. И. Ленин написал проект Обращения русского Организационного комитета к «Лиге», «Союзу» и Заграничному комитету Бунда об организации отдела ОК за границей и с перечислением функций такого отдела (см. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 258). Этот проект В. И. Ленин переслал Ю. О. Мартову в Париж для обсуждения с приехавшим туда членом русского ОК П. А. Красиковым и В. А. Носковым. Предвидя, что в целях ослабления возросшего влияния «Искры», члены «Союза» и бундовцы будут пытаться создать равноправное с русским ОК заграничное отделение ОК, В. И. Ленин в письме Мартову 23 января (5 февраля) указывал на то, что функции отдела необходимо свести к минимуму, что он должен только помогать русскому ОК, подчиняясь ему по всем вопросам (см. Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 117—118).

Пересылая в Организационный комитет запрос заграничного отдела ОК, в сопроводительном письме на имя ОК от 24 марта (6 апреля)

1903 г. В. И. Ленин снова подчеркивал: «...мы, с своей стороны, убедительно советовали бы никоим образом не расширять функций заграничного отдела ОК и не давать ему ни на вершок раздвигать своих рамок, к чему он всеми силами стремится. Функции заграничного отдела ОК в интересах дела, никоим образом, не должны идти дальше подготовки конспиративной части съезда, сбора денег и, самое большее, еще обсуждения условий объединения заграничных социал-демократических организаций в виде *предварительной* подготовки этого вопроса» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 128).

Эти указания В. И. Ленина легли в основу постановления Организационного комитета, о котором ОК в своем ответе заграничному отделу сообщал: «Согласно точному постановлению Организационного комитета «за границей образуется комитет для подготовки только конспиративной части съезда и никакого участия в других делах иметь не должен»... что касается сбора денег, то, разумеется, Организационный комитет может быть только благодарен за подобные услуги» («Пролетарская революция», 1928, № 8, стр. 62—63). — *25.*

32 В. И. Ленин в своем выступлении на третьем заседании съезда указывает, что комиссией по проверке мандатов съезда были опрошены два члена Организационного комитета — Штейн (Е. М. Александрова) и Павлович (П. А. Красиков) (см. настоящее изд., стр. 35). — *25.*

33 *«Заря»* — марксистский, научно-политический журнал, издавался легально в 1901—1902 гг. в Штутгарте редакцией «Искры». Задачи «Зари» были определены в проекте заявления «Искры» и «Зари», написанном В. И. Лениным весной 1900 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 4, стр. 296—306). Но поскольку при обсуждении вопроса об издании этих органов за границей совместно с группой «Освобождение труда» было решено издавать «Зарю» легально, а «Искру» нелегально, в опубликованном в октябре 1901 г. «Заявлении редакции «Искры»» о «Заре» уже не упоминалось. В целях сохранения легальности на обложке «Зари» было указано, что журнал выходит при участии Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и П. Б. Аксельрода; имя В. И. Ленина не упоминалось, так же как не упоминалось, что редактирование «Зари» осуществляется редакцией «Искры». Всего вышло 4 номера (три книги) «Зари»: № 1 — в апреле (фактически в марте по н. ст.), № 2—3 — в декабре 1901 г. и № 4 — в августе 1902 года.

Журнал «Заря» выступал с критикой русского и международного ревизионизма в защиту теоретических основ марксизма. В «Заре» были напечатаны статьи В. И. Ленина: «Случайные заметки», «Гонители земства и Аннибалы либерализма», «Гг. «критики» в аграрном вопросе» (первые четыре главы работы «Аграрный вопрос и «критики Маркса»»), «Внутреннее обозрение», «Аграрная программа русской социал-демократии», а также работы Г. В. Плеханова: «Критика наших критиков. Г-н П. Струве в роли критика марксовой теории социального развития», «Cant против Канта или духовное завещание г. Бернштейна» и другие. В № 4 был опубликован проект программы РСДРП, подготовленный редакцией «Искры» и «Зари». — *27.*

34 Речь идет о брошюре «Материалы для выработки партийной программы. Выпуск II. Н. Рязанов. Проект программы «Искры» и задачи русских социал-демократов». Изд. группы «Борьба», Женева, 1903. — *27.*

35 *«Свобода»* — небольшая группа, именовавшая себя «революционно-социалистической», возникла в мае 1901 года. Под руководством публициста Л. Надеждина (Е. О. Зеленского) группа издавала в Швейцарии

журнал «Свобода». Вышло два номера журнала: № 1 — в 1901 г. и № 2 — в 1902 году. Группа издала также ряд брошюр: «Канун революции. Непериодическое обозрение вопросов теории и тактики» № 1, газету-журнал «Отклики» № 1, программную брошюру «Возрождение революционизма в России» и другие. Группа не имела серьезной программы и колебалась между «экономистами» и эсерами. Недооценивая революционную активность масс, группа отстаивала «экспитативный» (возбуждающий) террор в целях усиления революционного движения. В борьбе В. И. Ленина и «Искры» с «экономизмом» «Свобода» поддерживала «экономистов». В. И. Ленин называл «Свободу» группой «экономистов террористского толка». «Программа — двойная бухгалтерия, тактика — двойная бухгалтерия, практическая деятельность — демагогия, вот вам портрет «революционно-социалистической» группы «Свобода»», — писал В. И. Ленин в статье «О группе «Свобода»» (Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 255). Критика взглядов Надеждина и его группы дана В. И. Лениным в книге «Что делать?», в заметках «О журнале «Свобода»» и «О группе «Свобода»» (Сочинения, 4 изд., том 5, стр. 285—286; том 6, стр. 254—255). Группа прекратила свое существование в 1903 году. — *27*.

36 *«Жизнь»* — литературная группа, издававшая ежемесячный литературный, научный и политический журнал «Жизнь». Группа называла себя «социал-демократической», однако, как отмечал В. И. Ленин в своем проекте резолюции «Отдельные группы», не внесенном на съезд, группа допускала отклонения от социал-демократизма в сторону христианского социализма и анархизма (см. настоящее изд., стр. 456). В группу входили В. А. Поссе, В. Д. Бонч-Бруевич, В. М. Величкина, Г. А. и М. А. Куклины и другие. Журнал издавался в Женеве с апреля по декабрь 1902 г. и являлся продолжением легального журнала под тем же названием, издававшегося в Петербурге с 1897 г. и в июне 1901 г. закрытого царским правительством. Вышло 6 книг журнала, 12 номеров «Листка «Жизни»» и ряд отдельных изданий «Библиотеки «Жизни»».

В декабре 1902 г. группа опубликовала заявление о прекращении своей деятельности. После закрытия журнала Г. А. Куклин организовал издание «Библиотеки русского пролетария», в составе которой вышло несколько переводных брошюр и сборников материалов по истории революционного движения. — *27*.

37 Речь идет о статье Г. В. Плеханова «Ортодоксальное буквоедство», посвященной критике работы Н. Рязанова «Проект программы «Искры» и задачи русских социал-демократов». Статья Плеханова была напечатана в газете «Искра» № 41 и № 42 от 1 и 15 июня и в Приложении к № 43 от 1 июля 1903 года. — *27*.

38 Имеются в виду три выпуска «Материалов для выработки партийной программы», изданные группой «Борьба» в Женеве в 1902—1903 гг.: Выпуск I. — Н. Рязанов. «Новая программа «Рабочего дела»»; Выпуск II. — Н. Рязанов. «Проект программы «Искры» и задачи русских социал-демократов»; Выпуск III. — «Наша программа. Проект программы группы «Борьба» и комментарий к ней». — *28*.

39 *«Икс»* — псевдоним меньшевика П. П. Маслова, автора ряда работ по аграрному вопросу. Незадолго до II съезда РСДРП Маслов выступил со статьей «Об аграрной программе», в которой подверг критике написанную В. И. Лениным аграрную часть проекта программы РСДРП, выработанного редакцией «Искры» и «Зари». В июне 1903 г. В. И. Ленин написал статью «Ответ на критику нашего проекта программы», в которой блестяще доказал несостоятельность всех критических дово-

дов Маслова (см. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 397—411). Статья Маслова и ответ на нее В. И. Ленина были изданы в 1903 г. в Женеве «Лигой русской революционной социал-демократии» в виде отдельной брошюры. — *28.*

40 Речь идет о «Южной революционной группе социал-демократов», которая образовалась в октябре 1901 г. из социал-демократов, отделившихся от Одесского комитета, стоявшего на «экономистских» позициях. Группа считала «Искру» своим руководящим органом. Она выпустила несколько листовок (две из них опубликованы в «Искре» № 17, 15 февраля 1902 г.), организовывала в Одессе политические демонстрации (23 февраля (8 марта) и 1(14) мая 1902 г.). В 1902 г. стал намечаться некоторый отход Одесского комитета от «экономизма». Корреспонденция из Одессы, опубликованная в газете «Искра» № 23, 1 августа 1902 г., отмечала, что с начала года политические требования стали выдвигаться на первый план не только в листках «Южной группы», но и в листках Одесского комитета. Летом 1902 г. «Южная группа» прекратила самостоятельное существование и слилась с Одесским комитетом, который заверил ее в своей солидарности и отказе от «экономизма», но как выяснилось впоследствии, отошел от «экономизма» лишь на словах (см. прим. 93). — *28.*

41 В своем докладе о II съезде РСДРП на II съезде «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» 14(27) октября 1903 г. В. И. Ленин разъяснил, что в данном случае он имел в виду поступок члена Организационного комитета Штейн (Е. М. Александровой) (см. Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 61). — *36.*

42 Из выступления А. С. Мартынова следует, что на заседании Организационного комитета присутствовало пять человек, включая Павловича (П. А. Красикова). Между тем наличный состав членов ОК, присутствовавших на съезде, состоял из семи человек: Павловича, Егорова (Е. Я. Левина), Попова (В. Н. Розанова), Абрамсона (К. Портного), Штейн (Е. М. Александровой), Фишер (Р. С. Гальдберштадт) и Ланге (А. М. Стопани). Причина отсутствия двух членов ОК — по-видимому, Фишер и Ланге — осталась невыясненной. — *37.*

43 Резолюция Организационного комитета по поводу приглашения на II съезд РСДРП представителей польской социал-демократии приведена в письме члена ОК Е. М. Александровой на имя редакции «Искры» в Женеву от 21 мая (3 июня) 1903 г.: «Организационный комитет не считает себя вправе (согласно уставу II съезда РСДРП) пригласить на съезд организацию, не входящую в состав РСДРП. Но, находя желательным присутствие на съезде польской социал-демократии в целях объединения всех действующих в России социал-демократических организаций, Организационный комитет предложит съезду решить вопрос о приглашении польской социал-демократии» («Пролетарская революция», 1928, № 6—7, стр. 135). — *40.*

44 Имеется в виду IV съезд Социал-демократии Царства Польского и Литвы, проходивший в июле 1903 года. Важнейшим вопросом съезда был вопрос об объединении с РСДРП. Съезд признал объединение обеих партий желательным и выработал ряд условий для объединения польской социал-демократии с русской (см. настоящее изд., стр. 140—141), причем первые три пункта решено было считать ультимативными. Съезд выбрал также двух представителей — А. С. Варского и Я. С. Ганецкого для переговоров на II съезде РСДРП. — *41.*

[45] Оригинал резолюции был написан Ю. О. Мартовым и озаглавлен «Проект резолюции по докладу Организационного комитета». Под этой резолюцией значатся следующие подписи: «Григорьев [М. С. Макадзюб] (Крымский союз); Бюлов [В. Е. Мандельберг] (Сибирь); Соколовский [Л. Д. Махлин] (Екатеринослав); Берг [А. В. Шотман] (Петербург); Дейч (группа «Освобождение труда»); Землячка (Одесса); Андреевский [Д. И. Ульянов] (Тула); Базиленков [А. С. Локерман] (Ростов); Алексеев [Л. С. Виленский] (Екатеринослав, 2-ой [делегат]); Григорьев [С. И. Степанов]; Лидин [М. Н. Лядов] (Саратов); Сиротинин [В. Ф. Горин-Галкин] (Саратов); Исари [Д. А. Топуридзе] (Тифлис); Рубен [Б. М. Кнунянц] (Баку); Рашид-бек [А. Г. Зурабов] (Батум); Мих. Ив. [Л. В. Николаев] (Харьков); Мартов (организация «Искры»); Полетаев [Н. Э. Бауман] (Москва); Вейсман [Л. С. Цейтлин] (Москва); Константинов [М. С. Зборовский] (Одесса); Петухов [Г. М. Мишенев] (Уфа); Андрей [И. К. Никитин] (Киев); Г. Плеханов; Н. Ленин; В. Загорский [В. П. Крохмаль]; Мицов [Д. П. Калафати] (Николаев); Липов [М. И. Либер] (Бунд); Аксельрод; Левицкий [И. Н. Мошинский]; Троцкий; Ленина [Н. К. Крупская]; Тверская [Л. М. Книпович]; Бергман [К. Портной] (Бунд); Шварцман [В. Коссовский] (Бунд); Абрамов [И. Л. Айзенштадт] (Бунд); Александр [А. И. Кремер] (Бунд)». — *48*.

[46] Речь идет о Кострове (Н. Н. Жордания). Он прибыл на съезд к двенадцатому заседанию. — *49*.

[47] Об организационных принципах вхождения Бунда в РСДРП говорится не в самом «Манифесте», а в решениях, принятых I съездом РСДРП: «...«Общееврейский рабочий союз в России и Польше» входит в партию как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Часть I. М., 1954, стр. 14). — *50*.

[48] V съезд Бунда состоялся в июне 1903 года. В связи с предстоявшим II съездом РСДРП в центре внимания съезда стоял организационный вопрос, по которому была принята резолюция о положении Бунда в РСДРП как основа для обсуждения этого вопроса на II съезде партии (см. настоящее изд., стр. 51—52). Подробнее о съезде см. настоящее изд., стр. 509—512. — *51*.

[49] Устав, предложенный съезду делегацией Бунда, представляет собой измененный «устав о положении Бунда в РСДРП», выработанный V съездом Бунда и перепечатанный из листка Заграничного комитета Бунда в «Искре» № 46, 15 августа 1903 года. В том же номере «Искры» была опубликована статья В. И. Ленина «Последнее слово бундовского национализма», содержащая критику этого устава (см. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 472—475).

Изменения в уставе, внесенные делегацией Бунда непосредственно перед ее докладом на четвертом заседании съезда, заключались в следующем: были выброшены § 1, гласящий, что «Бунд есть федеративная часть РСДРП», и вторая половина § 2 — «причем выступление от имени всего пролетариата определенной территории, на которой, кроме других входящих в партию организаций, действует и Бунд, допустимо лишь при участии последнего»; слова: «договаривающиеся стороны» везде были заменены словами: «входящие в партию части». Эта попытка замаскировать принципиальную сущность бундовского устава была чисто формальной, т. к. все остальные пункты устава исходили из федеративного принципа построения РСДРП, выраженного в снятом § 1.

О причинах, побудивших делегацию Бунда внести эти изменения, говорится в отчете делегации, написанном и изданном после съезда. «...Уже на первых заседаниях и особенно во время дебатов о порядке дня обнаружилось, что большинство съезда мало склонно идти на уступки по отношению к Бунду; поэтому, чтобы не усилить враждебного Бунду настроения и облегчить возможность соглашения, мы решили выбросить из проекта устава пункты, резко подчеркивающие нашу принципиальную позицию, и таким образом переместить центр тяжести спора несколько в сторону практики, т. е. выдвинуть на первый план не принцип организации, а практические требования и свести спор к вопросу о том, совместимы ли с интересами рабочего движения в России такие-то конкретные требования, независимо от положенного в их основание принципа. Этим решением мы, конечно, нарушили волю нашего съезда, поручившего нам защищать проект устава в целом, но мы считали необходимым сделать все возможное для предупреждения разрыва и уступать до последней возможности» («Второй съезд РСДРП. Отчет делегации Бунда». Лондон, 1903, стр. 7—8). — *51.*

50 Ю. О. Мартов имеет в виду следующее место из «Манифеста» I съезда: «Теперь настала пора объединить местные силы, кружки и организации русской социал-демократии в единую «Российскую социал-демократическую рабочую партию». В сознании этого, представители «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса», группы, издающей «Рабочую газету», и «Общееврейского рабочего союза в России и Польше» устроили съезд, решения которого приводятся ниже» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Часть I. М., 1954, стр. 13). — *55.*

51 В секретарской записи четвертого заседания указано, что резолюция Ю. О. Мартова была подписана десятью лицами. В «Отчете делегации Бунда» о II съезде РСДРП, изданном в Лондоне в 1903 г., говорится, что резолюция была подписана «12 членами съезда — исключительно евреями». Подлинника резолюции Мартова с этими подписями в архиве протокольной комиссии не сохранилось; имеется лишь переписанная от руки копия этой резолюции, в которой нет никаких указаний на подписи. — *57.*

52 Имеется в виду резолюция международного социалистического конгресса в Брюсселе (2-го конгресса II Интернационала) по еврейскому вопросу (см. настоящее изд., стр. 712). — *57.*

53 У В. И. Ленина имелся незаконченный проект резолюции о месте Бунда в партии, написанный еще до съезда и озаглавленный «Бунд» (см. настоящее изд., стр. 451). Однако В. И. Ленин своей резолюции на съезд не внес и голосовал за резолюцию, предложенную Ю. О. Мартовым. — *57.*

54 Первые сведения о возникновении «Одесской социал-демократической организации Бунда» относятся к февралю 1903 года. В газете «Искра» № 34, 15 февраля 1903 г. была помещена корреспонденция из Одессы, в которой указывалось, что в Одессе начал свою деятельность Бунд. Спустя два года после своего основания бундовская организация была преобразована в «Одесский социал-демократический комитет Бунда».— *64.*

55 Речь идет о брошюре «К вопросу о национальной автономии и преобразовании РСДРП на федеративных началах», изданной Бундом в Лондоне в феврале 1902 года. — *64.*

56 Имеется в виду следующее положение «Манифеста Коммунистической партии»: «Коммунисты отличаются от остальных пролетарских партий

лишь тем, что... в борьбе пролетариев различных наций они выделяют и отстаивают общие, не зависящие от национальности интересы всего пролетариата...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 4, стр. 437). — *65.*

57 Имеется в виду прокламация Екатеринославского комитета «К еврейским рабочим г. Екатеринослава», выпущенная в конце 1902 года. В газете «Последние известия» № 105, 15(28) января 1903 г. была помещена статья Заграничного комитета Бунда «По поводу одной прокламации», в которой позиция Екатеринославского комитета по национальному вопросу подверглась резкой критике. В. И. Ленин в статье «Нужна ли «самостоятельная политическая партия» еврейскому пролетариату», опубликованной в «Искре» № 34, 15 февраля 1903 г., дал следующую характеристику прокламации Екатеринославского комитета: «...эта прекрасная прокламация превосходно разъясняет еврейским рабочим *города Екатеринослава...* социал-демократическое отношение к сионизму и антисемитизму» (Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 296). — *68.*

58 *«Союз армянских социал-демократов»* был основан С. Г. Шаумяном, Б. М. Кнунянцем, А. Г. Зурабовым, А. Хумаряном и другими летом 1902 г. в Тифлисе как местная организация РСДРП. «Союз» издавал на армянском языке газету «Пролетариат». В № 1 газеты был опубликован написанный С. Г. Шаумяном «Манифест «Союза армянских социал-демократов»» (см. С. Г. Шаумян. Избранные произведения в двух томах. Том I. М., 1957, стр. 14—18). В Манифесте говорилось: «Являясь одною из ветвей Российской социал-демократической рабочей партии, широко раскинувшей свою сеть на всем пространстве России, «Союз армянских социал-демократов» вполне с нею солидарен в своей деятельности и будет бороться вместе с нею за интересы российского пролетариата вообще и армянского в частности». В газете «Искра» № 33, 1 февраля 1903 г. в отделе «Из партии» была опубликована статья В. И. Ленина, посвященная характеристике Манифеста. В. И. Ленин писал: «Мы от всей души приветствуем Манифест «Союза армянских социал-демократов» и особенно замечательную попытку его дать правильную постановку по национальному вопросу». Отмечая, что два основных принципа, которыми должны руководствоваться все социал-демократы России в национальном вопросе (требование политической и гражданской свободы, полной равноправности наций и требование права на самоопределение для каждой национальности), намечены «Союзом» правильно, В. И. Ленин в то же время указывал на непоследовательность изложения этих принципов в Манифесте (см. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 291—294). В конце 1902 г. «Союз» влился в Тифлисский комитет РСДРП. — *80.*

59 *«Последние известия»* — бюллетень Заграничного комитета Бунда. Издавался за границей в 1901—1906 гг.; вышло 256 номеров.

Сущность «истории с приказчиками» заключалась в следующем. В газете «Искра» № 34, 15 февраля 1903 г. была помещена заметка из Одессы, в которой о деятельности местной организации Бунда сообщалось: «У нас в Одессе неофициально начал свою деятельность Бунд. Приказчики, вчерашние сионисты, сегодня стали бундистами. Бунд собирается петь у нас на юге национальные мотивы». В ответ на эту заметку в «Последних известиях» № 114, 13(26) марта 1903 г. было напечатано «Заявление одесских организованных приказчиков, членов Бунда», в котором делалась попытка опровергнуть факт принадлежности в прошлом одесских приказчиков к сионистской организации, а «Искра» обвинялась в помещении ложных сведений. В ответ на это заявление

«Искра» № 38, 15 апреля 1903 г. в отделе «Из партии» опубликовала заметку за подписью ««Вчерашний» одессит», в которой вторично подтверждалась правильность сведений, сообщенных в первой заметке.—*83.*

60 Имеются в виду профсоюзы английских углекопов двух графств — Нортумберленда и Дергейма, которые, добившись в 80-х годах XIX века от владельцев копей 7-часового рабочего дня для квалифицированных подземных рабочих, выступали затем в течение ряда лет против введения в законодательном порядке 8-часового рабочего дня для всех рабочих Англии. — *90.*

61 *«Работник»* — непериодический сборник, издававшийся за границей «Союзом русских социал-демократов» под редакцией группы «Освобождение труда» в 1896—1899 годах. Инициатором издания сборника был В. И. Ленин. В мае 1895 г. В. И. Ленин во время поездки за границу договорился с Г. В. Плехановым, П. Б. Аксельродом и другими членами группы «Освобождение труда» об издании сборника. Возвратившись в сентябре 1895 г. в Россию, В. И. Ленин развернул большую работу по обеспечению сборника статьями и корреспонденциями из России, а также по организации материальной поддержки этого издания. Во время своих поездок в Вильно, Москву и Орехово-Зуево В. И. Ленин договорился с местными социал-демократами о содействии изданию сборника. Вышло 6 номеров «Работника» в трех книгах. Издание прекратилось после того, как руководство «Союзом» перешло к оппортунистам и группа «Освобождение труда» отказалась от редактирования изданий «Союза».

М. И. Либер говорит о материалах, помещенных в сборнике «Работник» № 5—6 за 1899 г., под заглавиями: «Борьба «Польской социалистической партии» против «Еврейского рабочего союза»» и «Наши цели» (перепечатка статьи из центрального органа Бунда «Arbeiterstimme» № 9—10). — *91.*

62 Кроме «устава о положении Бунда в РСДРП» (см. прим. 49) V съезд Бунда выработал в качестве ультиматума II съезду РСДРП так называемый «устав-минимум». Целый ряд пунктов предложенного делегацией Бунда устава подвергся уже на съезде дальнейшим изменениям со стороны делегации Бунда в связи с прениями, развернувшимися на съезде по поводу бундовского устава. В своем отчете о II съезде делегация Бунда писала по этому поводу: «Ввиду крайне враждебного настроения против Бунда, обнаружившегося во время дебатов по поводу нашего проекта, мы решили сделать дальнейшую уступку. Мы решили: 1) снять внесенный нами устав, 2) сейчас же предъявить ультиматум нашего съезда, 3) вторично нарушить полномочия съезда, предъявив только некоторые пункты ультиматума, именно те, которые мы считали безусловно необходимыми для существования Бунда. Мы выпустили из ультиматума следующее: из § 3 — «способ представительства должен быть основан на принципах одинаковых для всех входящих в партию частей» вместе с относящимся сюда примечанием («организации местные и районные не признаются в этом отношении частями партии»). Из § 7 примечание: «При обращении к еврейскому пролетариату со стороны других частей партии требуется согласие ЦК Бунда». Весь предпоследний параграф: «В случаях необходимости ЦК партии имеет право вступать в сношения с отдельными частями Бунда, но лишь с согласия ЦК Бунда». Последний пункт был нами изменен в том смысле, что устав может быть изменен не «с взаимного согласия всех частей партии», как это было в ультиматуме, а решением большинства $^{2}/_{3}$ голосов участников съезда партии» («Второй съезд РСДРП. Отчет делегации Бунда». Лондон, 1903, стр. 15). — *96.*

[63] Статья «Нужна ли «самостоятельная политическая партия» еврейскому пролетариату», опубликованная в газете «Искра» № 34, 15 февраля 1903 г., была написана В. И. Лениным (см. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 295—300). — *102.*

[64] *Программа «Искры» и «Зари»* — проект программы партии, выработанный редакцией «Искры» и «Зари» в 1901—1902 годах. Решающая роль в разработке программы партии принадлежала В. И. Ленину. Еще в 1895—1896 гг., в тюрьме, В. И. Ленин написал проект социал-демократической программы и объяснение к ней (см. Сочинения, 4 изд., том 2, стр. 77—104). В конце 1899 г., в сибирской ссылке, В. И. Ленин подготовил новый проект программы (см. Сочинения, 4 изд., том 4, стр. 207—233). Приступая к изданию «Искры», В. И. Ленин считал важнейшей задачей газеты борьбу за достижение и упрочение идейного единства российской социал-демократии, закрепление этого единства в партийной программе: «Обсуждение вопросов теории и политики, — писал он в «Проекте заявления редакции «Искры» и «Зари»», — будет связано с выработкой программы партии...» (Сочинения, 4 изд., том 4, стр. 300).

Особенно остро встал вопрос о выработке проекта партийной программы летом 1901 года. «Из России нам писали, что толки о съезде усилились, — сообщал В. И. Ленин П. Б. Аксельроду 26 июня (9 июля) 1901 года. — Это опять и опять заставляет нас подумать о программе. Опубликование проекта программы *крайне* необходимо, и имело бы громадное значение» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 57).

По предложению В. И. Ленина первоначальный проект теоретической части программы был написан Г. В. Плехановым. Проект Плеханова был подвергнут В. И. Лениным резкой критике на совещании редакции «Искры» в Мюнхене в январе 1902 года; им было сделано более 30 замечаний, в которых указывалось на целый ряд принципиально неверных положений проекта (см. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 3—10). Под влиянием критики В. И. Ленина и других членов редакции Плеханов переработал два первых абзаца своего проекта, но с большинством других замечаний и предложений он не согласился. При обсуждении проекта Плеханова внутри редакции «Искры» выявились серьезные разногласия; одно из них было вызвано предложением В. И. Ленина начать программу с указания на развитие капитализма в России, за которое было подано 3 голоса за и 3 — против.

Одновременно с проектом теоретической части программы на мюнхенском совещании редакции «Искры» были обсуждены также вопросы, связанные с разработкой проекта практической части программы. К концу января — началу февраля 1902 г. первоначальный вариант практической части проекта программы РСДРП был написан; автором его аграрной части и заключения был В. И. Ленин.

Убедившись в неприемлемости написанного Плехановым проекта теоретической части программы, В. И. Ленин приступил к составлению своего проекта, который был закончен к 18 февраля (3 марта) 1902 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 11—18). Одновременно над своим вторым проектом программы РСДРП работал и Плеханов. Этот проект В. И. Ленин также подверг серьезному критическому разбору (см. там же, стр. 21—43). Для согласования проектов программы Ленина и Плеханова и составления общего проекта программы РСДРП редакция «Искры» образовала «согласительную комиссию», которая приняла за основу проект Плеханова. Но благодаря настойчивым требованиям В. И. Ленина комиссия учла его основные замечания. В. И. Ленин ознакомился с комиссионным проектом программы 30 марта (12 апреля)

1902 г. во время переезда из Мюнхена в Лондон, и в пути написал свои замечания на него (см. там же, стр. 44—56).

На совещании редакции «Искры» в Цюрихе 1(14) апреля 1902 г., в котором В. И. Ленин не участвовал, был утвержден общередакционный проект программы; в качестве теоретической части был принят комиссионный проект, в качестве практической — вариант, согласованный со всеми членами редакции «Искры» еще в начале марта 1902 года. Большая часть предложенных В. И. Лениным замечаний, поправок и дополнений была учтена составителями проекта программы при его обсуждении на цюрихском совещании. По настоянию В. И. Ленина в проекте программы было четко сформулировано основное положение марксизма о диктатуре пролетариата, был включен тезис о вытеснении мелкого производства крупным, вместо неопределенной и расплывчатой формулировки Плеханова были ясно выражены пролетарский характер партии и идея гегемонии рабочего класса, точно указана руководящая роль партии в рабочем движении.

Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии, выработанный редакцией «Искры» и «Зари», был опубликован в «Искре» № 21, 1 июня 1902 г. и в «Заре» № 4 за 1902 год.

Ко II съезду выработали свои проекты программы также группа «Борьба» («Материалы для выработки партийной программы. Выпуск III. Наша программа. Проект программы группы «Борьба» и комментарий к ней». Женева, 1903) и группа «Жизнь» («Проект программы РСДРП, выработанный социал-демократической организацией «Жизнь»», опубликованный в № 4 журнала «Жизнь»). — *108.*

65 «Le programme du Parti Ouvrier ses considérants et ses articles par Jules Guesde et Paul Lafargue». Sixième édition. Lille, 1902 p. 7—8. («Программа рабочей партии, ее общая часть и отдельные пункты, составлена Жюлем Гедом и Полем Лафаргом». Шестое издание. Лилль, 1902, стр. 7—8.)

Гедистская программа — программа французской Рабочей партии, разработанная Жюлем Гедом и Полем Лафаргом при непосредственном участии Маркса и Энгельса, была принята национальным конгрессом в Гавре в 1880 году. Теоретическая часть программы, составленная Марксом, содержала научное обоснование целей рабочего движения и необходимости революционного завоевания власти пролетариатом. Практическая часть («программа-минимум»), указывающая на ближайшие задачи борьбы пролетариата в рамках буржуазного общества, содержала ряд ошибочных и путаных требований, частично оставленных Гедом, невзирая на критику их со стороны Маркса и Энгельса, частично добавленных по настоянию оппортунистов на Гаврском конгрессе. Несмотря на эти отдельные ошибочные пункты, программа была в основном марксистской программой и имела большое значение в истории рабочего движения во Франции и в других странах. — *108.*

66 «Verhandlungen des Parteitages der Österreichischen Sozial-demokratie in Hainfeld». Wien 1889, S. 3. («Дебаты партийного съезда Австрийской социал-демократии в Гайнфельде». Вена, 1889, стр. 3.)

Гайнфельдская программа — программа австрийской Социал-демократической рабочей партии, была принята на учредительном съезде партии в г. Гайнфельде в 1889 году. Принципиальная часть программы содержала ряд правильных положений, провозглашала принципы интернационализма, необходимость политической борьбы. В то же время в программе отсутствовали положения о насильственной революции и о диктатуре пролетариата. — *108.*

67 «Социал-демократическая партия Германии. Эрфуртская программа 1891 года». Гектографированное издание, стр. 4—5.

Эрфуртская программа — программа Социал-демократической партии Германии, принятая в октябре 1891 г. на съезде в г. Эрфурте вместо Готской программы 1875 года. Эрфуртская программа была шагом вперед по сравнению с Готской, ее теоретическая часть содержала ряд правильных революционных положений (требование замены капиталистического общества социалистическим, необходимость политической борьбы и др.), но не являлась последовательно марксистской. В ней отсутствовали требования диктатуры пролетариата и даже демократической республики. Эрфуртская программа просуществовала до 1921 г. и служила образцом для социал-демократических партий II Интернационала. С критикой проекта программы выступил Энгельс в работе «К критике проекта социал-демократической партии 1891 г.» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, том XVI, часть 2, стр. 103—116), однако важнейшие замечания Энгельса не были учтены при выработке окончательного текста программы. Критику Эрфуртской программы см. также в работе В. И. Ленина «Марксизм о государстве» (см. В. И. Ленин. «Марксизм о государстве». М., 1958, стр. 17—33). — *109.*

68 «Социал-демократическая партия Германии. Эрфуртская программа 1891 года». Гектографированное издание, стр. 5. — *109.*

69 «Protokoll über die Verhandlungen des Gesammtparteitages der Sozialdemokratischen Arbeiterpartei in Österreich. Abgehalten zu Wien vom 2. bis 6. November 1901». Wien, 1901, S. 3. («Протоколы дебатов объединенного съезда Социал-демократической рабочей партии Австрии, состоявшегося в Вене 2—6 ноября 1901». Вена, 1901, стр. 3.)

Венская программа — программа Социал-демократической рабочей партии Австрии — была принята в 1901 г. на съезде австрийской социал-демократии в Вене. Программа содержала ряд ревизионистских поправок к принятой в 1888 г. Гайнфельдской программе (см. прим. 66) и значительно ухудшила ее. — *109.*

70 В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 5, стр. 356, 347. — *110.*

71 В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 5, стр. 355, 347. — *110.*

72 В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 5, стр. 356. — *110.*

73 К. Маркс. «Нищета философии. Ответ на Философию нищеты г. Прудона». С предисловием и примечаниями Ф. Энгельса. Женева, 1886, стр. 100 (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 4, стр. 146).—*111.*

74 Ф. Энгельс. «Развитие научного социализма». Перевод с немецкого В. Засулич с предисловием Г. Плеханова. Женева, 1902, стр. 26—27, 49 (К. Маркс. Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах. Том II. М., 1955, стр. 128, 145). — *111.*

75 К. Маркс. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». С предисловием Ф. Энгельса. Перевод с третьего немецкого издания Б. Кричевского. Женева, 1894, стр. 41 (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 8, стр. 148). — *111.*

76 К. Маркс. «Нищета философии. Ответ на Философию нищеты г. Прудона». С предисловием и примечаниями Ф. Энгельса. Женева, 1886, стр. 95 (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 4, стр. 142). — *112.*

77 Ф. Энгельс. «Людвиг Фейербах». Перевод с немецкого Г. Плеханова. Женева, 1892, стр. 55 (К. Маркс. Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах. Том II. М., 1955, стр. 380). — *112.*

78 Имеется в виду начальный период создания английских профсоюзов. Под давлением растущего рабочего движения английский парламент принял в 1824 г. закон об отмене запрещения рабочих коалиций. Предприниматели потребовали пересмотра закона 1824 г. и в 1825 г. под их давлением парламент принял новый закон, существенно ограничивающий права рабочих на забастовки. Тем не менее законы 1824—1825 гг. способствовали росту в стране стачечного движения и профессиональных объединений.

В 1829 г. был создан «Большой Всеобщий союз Соединенного королевства», объединявший рабочих бумагопрядильного и ткацкого производства; в 1830 г. — первый Союз строительных рабочих; в 1832 г. в Манчестере было создано Общество котельщиков и металлистов. К концу 30-х гг. начинается движение за объединение отдельных союзов в общенациональные. В 1830 г. была организована «Национальная ассоциация охраны труда», ставившая своей задачей объединение всех наемных рабочих, независимо от профессии. Наиболее значительной попыткой создания единого для всей страны союза была организация в 1833 г. по инициативе Роберта Оуэна «Великого национального союза». Организаторы «Союза» пытались провести в жизнь идею Оуэна об организации производства профессиональными союзами на кооперативных началах без участия предпринимателей. За несколько месяцев существования «Союза» в него вступило около 500 000 человек.

Английское профессиональное движение 30—40-х гг. находилось под влиянием чартизма и стояло на позициях классовой борьбы. В 50-х гг. начинается формирование больших профессиональных союзов путем слияния местных союзов. Однако в связи с упадком чартистского движения лидеры новых союзов отказываются от классовой борьбы, ставя перед собой узкопрофессиональные задачи. Массовое развитие профсоюзного движения в Англии после 1850 г. пошло по пути «тред-юнионизма». — *112.*

79 «*Société des droits de l'homme*» («Общество прав человека и гражданина») — тайная мелкобуржуазная демократическая организация, руководимая Арманом Барбесом, Юбером и другими, действовала во Франции в 1833—1834 годах. «Общество» объединяло ряд столичных и провинциальных демократических клубов и ставило своей целью свержение Июльской монархии и установление республики. В своей деятельности «Общество» руководствовалось принципами якобинской «Декларации прав человека и гражданина». В отличие от многих других мелкобуржуазных организаций «Общество» признавало вооруженную борьбу с контрреволюцией. В апреле 1834 г. члены «Общества» принимали активное участие в восстаниях в Лионе, Париже и других городах. После подавления этих восстаний «Общество» прекратило свое существование. — *113.*

80 «*Société des Saisons*» («Общество времен года») — тайная революционная заговорщическая организация, руководимая Огюстом Бланки, Арманом Барбесом и Мартеном Бернаром, действовала в Париже в 1837—1839 годах. Название «Общества» произошло от его структуры: 7 членов общества во главе со старшим — «воскресеньем» составляли «неделю», 4 «недели» — «месяц» и т. д. В «Обществе» состояло около 1200 членов, главным образом — рабочие и ремесленники. «Общество» было типичной бланкистской организацией, рассчитывающей совершить республиканский переворот путем заговора, без участия масс. В мае

1839 г. «Общество» пыталось поднять в Париже восстание против Июльской монархии. Изолированное выступление, без участия масс, было легко подавлено, а «Общество» ликвидировано. — *113.*

81 Имеется в виду следующее высказывание Маркса в его работе «Классовая борьба во Франции»: «Голосование за Распайля — так объявили во всеуслышание пролетарии и их социалистические вожди — носило характер лишь демонстрации; оно было массовым протестом против всякого президентства вообще, т. е. против самой конституции; вместе с тем это было голосованием против Ледрю-Роллена; это был первый акт, в котором выразилось отделение пролетариата как самостоятельной политической партии от демократической партии» (Сочинения, 2 изд., том 7, стр. 44). — *113.*

82 *«Association pour la défense de la presse patriote»* («Общество для защиты патриотической печати») — французское тайное буржуазно-республиканское общество, основанное в Париже в конце 1832 года. В руководстве «Общества» преобладали умеренные буржуазные республиканцы: А. Марраст, Л. А. Гарнье-Пажес и другие. «Общество» вело широкую пропаганду свободы печати и личности, оказывало материальную поддержку и содействие в ведении судебных процессов издателям, публицистам и др. лицам, преследовавшимся правительством Июльской монархии за республиканские выступления. В ряде городов Франции существовали местные секции «Общества». В апреле 1834 г., вскоре после издания мартовского закона против союзов, «Общество» прекратило свое существование. — *113.*

83 *«Deutscher Bund zur Verteidigung der Pressfreiheit»* («Немецкий союз для защиты свободы печати») — немецкое тайное мелкобуржуазно-республиканское общество, основанное в Париже в феврале 1832 года. «Союзом» руководили мелкобуржуазные демократы-республиканцы адвокаты Савуа и Шюлер и публицист Людвиг Бёрне. В состав его входили жившие в эмиграции во Франции немецкие ремесленники-полупролетарии и мелкобуржуазные интеллигенты. «Союз» вел пропаганду свободы печати и идей буржуазно-демократического преобразования Германии. В 1834 г., после издания во Франции сентябрьских законов против республиканских союзов и печати, «Союз» был реорганизован в новое общество — «Союз отверженных» (или «Союз изгнанников»), включившее в свой состав большинство членов старого общества. — *114.*

84 *«Bund der Geächteten»* («Союз отверженных» или «Союз изгнанников») — немецкая революционно-демократическая организация, возникла в 1834 г. в Париже среди немецких политических эмигрантов — рабочих и ремесленников. Вскоре филиальные отделения «Союза» были созданы в различных городах Франции. «Союз» ставил своей целью освобождение и возрождение Германии, установление социального и политического равенства. В «Союзе» боролись два течения: правое буржуазное во главе с Яковом Венедеем и левое рабочее во главе с Теодором Шустером, стоявшим на позициях утопического социализма. В 1836 г. произошел раскол «Союза»; левое крыло вышло из «Союза» и организовало новое общество — «Союз справедливых». «Союз отверженных» просуществовал после раскола еще несколько лет и к 1840 г. постепенно распался. — *114.*

85 *«Bund der Gerechten»* («Союз справедливых») — заговорщическая революционная организация рабочих и ремесленников, созданная в 1837 г. в

Париже немецкими рабочими-эмигрантами после раскола «Союза отверженных». «Союз справедливых» имел общины в Германии, Франции, Швейцарии и Англии. Среди членов «Союза» были приверженцы идей социалистов-утопистов, немецкого буржуазного «истинного социализма» и прудонизма. В начале 40-х гг. идейным руководителем «Союза» был Вильгельм Вейтлинг. В 1847 г. лондонское руководство «Союза», убедившись в правоте взглядов Маркса и Энгельса, предложило им вступить в «Союз» и принять участие в его реорганизации. На основе «Союза справедливых» в июне 1847 г. Маркс и Энгельс создали «Союз коммунистов». — *114.*

86 *«Союз коммунистов»* — первая международная организация революционного пролетариата. Созданию «Союза» предшествовала большая идейная и организационная работа Маркса и Энгельса. В начале 1847 г. Маркс и Энгельс примкнули к тайному немецкому обществу «Союз справедливых». В июне 1847 г. в Лондоне состоялся конгресс «Союза справедливых», в котором принимал участие Энгельс. На конгрессе произошло переименование общества в «Союз коммунистов»; прежний расплывчатый лозунг «Союза справедливых» — «Все люди — братья!» — был заменен боевым интернационалистским лозунгом — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Конгресс рассмотрел также «Устав Союза коммунистов», в разработке которого принял деятельное участие Энгельс. В новом уставе были четко определены конечные цели коммунистического движения; в основу организации «Союза» были положены демократические принципы. Окончательно устав был утвержден на втором конгрессе «Союза коммунистов», состоявшемся в Лондоне 29 ноября — 8 декабря 1847 года. В работе второго конгресса принимали участие Маркс и Энгельс, отстаивавшие в своих выступлениях принципы научного коммунизма, которые единогласно были приняты конгрессом. По поручению конгресса Марксом и Энгельсом была написана программа «Союза коммунистов» — «Манифест Коммунистической партии», опубликованный в феврале 1848 года.

«Союз коммунистов» сыграл большую историческую роль как школа пролетарских революционеров, как зародыш пролетарской партии, предшественник «Международного Товарищества Рабочих» (I Интернационала). В связи с полицейскими преследованиями и арестами членов «Союза» в мае 1851 г. он фактически прекратил свою деятельность. 17 ноября 1852 г. после кёльнского процесса членов «Союза» по предложению Маркса «Союз коммунистов» объявил о своем роспуске. История «Союза» изложена в статье Энгельса «К истории Союза коммунистов» (см. К. Маркс. Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах. Том II. М., 1955, стр. 320—338). — *114.*

87 А. С. Мартынов цитирует статью Маркса «Критические заметки к статье «Пруссака» «Король прусский и социальная реформа»» в своем переводе (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 1, стр. 444). — *114.*

88 Ф. Энгельс. «Людвиг Фейербах». Перевод с немецкого Г. Плеханова. Женева, 1892, стр. 44—45 (К. Маркс. Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах. Том II. М., 1955, стр. 373). — *115.*

89 «Социал-демократ». Литературно-политическое обозрение. Книга четвертая. Женева, 1892, стр. 27 (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 1, стр. 379, 380). — *116.*

90 *«The Northern Star»* («Северная звезда») — английская еженедельная газета, центральный орган чартистов, основана в 1837 г.; выходила до

1852 г., сначала в Лидсе, а с ноября 1844 г. — в Лондоне. Основателем и редактором газеты был Фергюс О'Коннор, в редакцию входил также Джордж Гарни. Энгельс сотрудничал в газете с сентября 1845 г. до марта 1848 года. — *116.*

91 *«Die Heilige Familie»* — «Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании» — первое совместное произведение Маркса и Энгельса, написанное в сентябре — ноябре 1844 г., вышло в свет в феврале 1845 г. во Франкфурте-на-Майне (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 2, стр. 3 — 230). — *116.*

92 Предложение А. С. Мартынова добавить к словам: «Растет число и сплоченность» слово «сознательность» являлось попыткой протащить в программу партии социал-реформистское положение о стихийном росте сознательности пролетариата. В. И. Ленин выступал против этого положения еще в январе 1902 г.; в замечаниях на первый проект программы Г. В. Плеханова он писал: «...распространение сознания (— γ) поставлено *наряду* с ростом возмущения (— α) и обострения борьбы (— β). Но α и β — стихийно, а γ — должны вносить *мы*» (Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 6). Программная комиссия, избранная на восьмом заседании съезда, большинством голосов поддержала поправку Мартынова. Во время обсуждения программы по пунктам на пятнадцатом заседании съезда В. И. Ленин выступил против этой поправки, и большинством съезда она была отклонена (см. настоящее изд., стр. 178).—*116.*

93 Речь идет о «Южном революционном союзе социал-демократов», выделившемся из Одесского комитета в самостоятельную организацию в сентябре 1902 года. Ядро «Союза» составили члены бывшей «Южной революционной группы» (см. прим. 40), недовольные позицией Одесского комитета, лишь на словах, а не на деле отошедшего от «экономизма». «Союз» издал ряд прокламаций, брошюр, но существовал он очень недолго. 1(14) января 1903 г. в газете «Искра» № 31 было опубликовано заявление «Южного революционного союза социал-демократов», в котором говорилось, что «Союз» полностью солидарен со взглядами «Искры», видит в ней «единственную организацию, способную довести до конца начатую ею громадную работу по организации партии», и что по предложению «Искры» он прекращает свое существование как самостоятельная организация, сливаясь с организацией «Искры».

Большую помощь местным революционным социал-демократам в борьбе против «экономизма», по сплочению искровских элементов и завоеванию Одесского комитета на сторону «Искры» оказали Р. С. Землячка и Д. И. Ульянов, направленные в Одессу как агенты «Искры». С весны 1903 г. Одесский комитет РСДРП выступал уже как искровская организация. В газете «Искра» № 38, 15 апреля 1903 г. было опубликовано заявление Одесского комитета, в котором он выразил полную солидарность со взглядами «Искры» и признал ее своим руководящим органом. — *119.*

94 *«Arbeiterstimme»* («Рабочий голос») — нелегальная газета, издавалась в России на еврейском языке с августа 1897 г. по сентябрь 1905 года. №№ 1—5 (август — сентябрь 1897 г.) были изданы «Группой еврейских социал-демократов России». С № 6 (октябрь 1897 г.) по постановлению I съезда Бунда газета стала центральным органом ЦК Бунда. — *119.*

95 Имеется в виду нелегальная политическая организация русской буржуазии, созданная в 1902 г. группировавшейся вокруг журнала «Освобождение» либерально-буржуазной интеллигенцией и представителями

земского движения. «Освобождение» — двухнедельный нелегальный журнал либеральной буржуазии, издавался с июля 1902 г. по октябрь 1905 г. под редакцией П. Б. Струве сначала в Штутгарте, затем в Париже. Окончательно организация оформилась как «Союз освобождения» на учредительном съезде в январе 1904 года. «Освобожденцы» составили позднее ядро конституционно-демократической партии (кадетов). Антиреволюционную сущность «освобожденцев» беспощадно разоблачил В. И. Ленин в своих статьях, опубликованных в «Искре»: «Политическая борьба и политиканство», «Г. Струве, изобличенный своим сотрудником» и др. (см. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 225—232; 318—324). — *119.*

96 См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 5, стр. 347—348. — *126.*

97 В секретарской записи речи М. И. Либера при обсуждении программы слов, на которые ссылается В. И. Ленин, нет. Возможно, что Либер, подвергая критике абзац искровского проекта программы («Партия рабочего класса, социал-демократия, зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата»), провел параллель со статьей В. И. Ленина «Внутреннее обозрение», в которой Ленин, комментируя речи двух предводителей дворянства, содержащие критику общественных порядков, призывал социал-демократию вести организационную и агитационную деятельность во всех слоях населения, недовольных самодержавием (см. Сочинения, 4 изд., том 5, стр. 265—276). — *133.*

98 Имеются в виду следующие слова Маркса в его работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»: «Династия Бонапарта является представительницей не революционного, а консервативного крестьянина... не просвещения крестьянина, а его суеверия, не его рассудка, а его предрассудка, не его будущего, а его прошлого... буржуазия должна одинаково бояться невежества масс, пока они остаются консервативными, и сознательности масс, как только они становятся революционными» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 8, стр. 208—209). — *133.*

99 Имеются в виду следующие слова Маркса в его работе «Гражданская война во Франции»: «Коммуна имела полное право объявить крестьянам, что «ее победа — их единственная надежда!»» (К. Маркс. Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах. Том I. М., 1955, стр. 483). — *134.*

100 Судя по записи В. И. Ленина в его «Дневнике заседаний II съезда» (см. настоящее изд., стр. 471) выражение «Erfüllungstheorie» («теория наполнения») было употреблено В. П. Акимовым в его речи на этом же заседании съезда, хотя в протоколах съезда в речи Акимова оно не встречается. Термин «Erfüllungstheorie» употреблен Акимовым для выражения своей мысли, что пролетариат в процессе развития капитализма, по мере роста стихийного рабочего движения автоматически проникается социалистическим сознанием, «наполняется социализмом». Это оппортунистическое положение нашло свое яркое выражение в программе Социал-демократической рабочей партии Австрии, принятой в 1901 г. в Вене, которую в то время критиковал Каутский в статье «Программа австрийской социал-демократии», цитируемой В. И. Лениным в работе «Что делать?» (см. Сочинения, 4 изд., том 5, стр. 355). — *134.*

101 Имеется в виду оппортунистическая, реформистская идея о возможности постепенного «опорожнения» капитализма социализмом, т. е.

постепенного смягчения классовых противоречий при капитализме путем борьбы за увеличение зарплаты рабочих, заключения коллективных договоров с капиталистами, учреждения потребительских обществ, увеличения числа собственников и т. д. — *134.*

102 Имеется в виду работа Н. Рязанова «Проект программы «Искры» и задачи русских социал-демократов». В. И. Ленин шутя назвал ее в своей речи «ученым трудом о буквах» на том основании, что в этой книге Рязанов подверг, между прочим, специальному разбору союз «и» в следующих словах из проекта программы: «Кризисы и периоды промышленного застоя», пространно рассуждая по поводу уместности употребления в данном случае союза «и» с точки зрения «ортодоксального марксизма». — *134.*

103 См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 5, стр. 356. — *135.*

104 См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 5, стр. 436—442, 421—436, 450—459. — *135.*

105 Троцкий, высказываясь формально против Акимова, по существу поддерживает его и даже идет дальше, выдвигая антипролетарскую идею о невозможности практического осуществления диктатуры пролетариата до тех пор, пока рабочий класс не станет «большинством нации». Эта оппортунистическая установка явилась в дальнейшем основой троцкистско-меньшевистской «теории» о невозможности победы социализма в СССР. Попытка Троцкого отождествить партию с рабочим классом является отрицанием коренного марксистского положения о партии как о передовом, организованном отряде рабочего класса. Недаром Акимов в своей брошюре «К вопросу о работах II съезда РСДРП» (Женева, 1904, стр. 68), говоря об этом выступлении Троцкого, с удовлетворением заявляет: «В заключение т. Троцкий высказал свой взгляд на «диктатуру пролетариата», с которым я совершенно согласен, но именно поэтому-то я и считаю нашу программу плохо передающей мысль о завоевании политической власти».

Оппортунистическая позиция Троцкого ярко проявляется и в его вторичном выступлении против Акимова на двадцать первом заседании съезда (см. стр. 255). «При самодержавии «народа», — говорит Троцкий, — диктатура принадлежит буржуазии. Когда же социалисты получат большинство, тогда настанет эпоха диктатуры пролетариата». Из этого выступления следует, что Троцкий «самодержавие народа» отождествляет только с диктатурой буржуазии. Идея революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства органически чужда Троцкому, как и вообще всем меньшевикам, так же как чужда им и вера в революционные возможности крестьянства.

В этих рассуждениях Троцкого содержатся зародыши развитой им в 1905 г. (совместно с Парвусом) схемы «перманентной революции», основным лозунгом которой был лозунг «без царя, а правительство рабочее», т. е. революция без крестьянства. Теория «перманентной революции» полностью отрицала ленинскую теорию социалистической революции.

Троцкий, бросая Акимову обвинение в социал-реформизме, своими высказываниями показывает, что он сам прочно стоит на тех же позициях социал-реформизма. В этих высказываниях Троцким воспроизводилась вся суть международного социал-реформизма, подменявшего марксистское учение о социалистической революции и неизбежности диктатуры пролетариата оппортунистической теорией мирного реформистского пути. — *136.*

106 Имеется в виду следующее положение «Манифеста Коммунистической партии» о средних сословиях (мелких промышленниках и торговцах, ремесленниках и крестьянах):

«Если они революционны, то постольку, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата, поскольку они защищают не свои настоящие, а свои будущие интересы, поскольку они покидают свою собственную точку зрения для того, чтобы встать на точку зрения пролетариата» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 4, стр. 434). — *136.*

107 На десятое заседание прибыл второй делегат от Заграничного комитета Бунда — Гольдблат (В. Д. Медем). В подстрочном примечании* о третьем делегате от Бунда протокольная комиссия допустила явную ошибку: все три делегата от ЦК Бунда присутствовали на съезде с начала его работы (см. прим. 30). — *138.*

108 Имеется в виду IV съезд Социал-демократии Царства Польского и Литвы (см. прим. 44). — *139.*

109 I съезд Социал-демократии Царства Польского и Литвы проходил в марте 1894 г. в Варшаве в нелегальных условиях. На съезде присутствовали 10 делегатов. На повестке дня стояли вопросы: о программе и организации партии, об организации цеховых союзов, о праздновании 1 Мая и другие. Программные положения, принятые съездом, содержали анализ капиталистического строя и выдвигали задачу борьбы за социализм, а в качестве ближайших целей — борьбу за свержение царизма и за политические свободы. Однако в ряде положений программы нашли отражение ошибочные взгляды Розы Люксембург об автоматическом крахе капитализма, об отрицании лозунга самоопределения наций. Съезд принял также устав цеховых (профессиональных) союзов, резолюции о праздновании 1 Мая, об отношении к социал-национализму, к русскому и заграничному революционному движению. Съезд подчеркнул в своей резолюции необходимость «объединения усилий польского и русского пролетариата для успешного разрешения стоящих перед ними задач». — *139.*

110 III съезд Социал-демократии Царства Польского и Литвы состоялся в ноябре 1901 года. Съезд одобрил проект образования РСДРП на федеративных началах, выдвинутый в письме главного правления СДПиЛ к партийным организациям в начале 1901 г. после Белостокской конференции СДПиЛ. — *140.*

111 *«Рабочее дело»* — журнал «экономистов», непериодический орган «Союза русских социал-демократов за границей». Журнал издавался в Женеве с апреля 1899 г. по февраль 1902 г. под редакцией Б. Н. Кричевского, П. Ф. Теплова и В. П. Иваншина, а затем и А. С. Мартынова. Вышло 12 номеров (9 книг). С июня 1900 г. по июль 1901 г. в Женеве издавалось непериодическое приложение к журналу — «Листок «Рабочего дела»»; вышло 8 номеров.

Редакция «Рабочего дела» поддерживала бернштейнианский лозунг «свободы критики» марксизма, стояла на оппортунистических позициях в вопросах тактики и организационных задач русской социал-демократии, отрицала революционные возможности крестьянства. В журнале пропагандировались оппортунистические идеи подчинения политической борьбы борьбе экономической, преклонения перед стихийностью рабочего движения, велась открытая борьба против искровского плана создания партии. Критика взглядов «рабочедельцев» дана В. И. Лениным в книге «Что делать?» и других его работах. — *143.*

112 *«Рабочая газета»* — нелегальный орган киевских социал-демократов, выходила в Киеве при участии и под редакцией Б. А. Эйдельмана, П. Л. Тучапского, Н. А. Вигдорчика и других. Всего вышло два номера газеты: № 1 — в августе и № 2 — в декабре (датирован ноябрем) 1897 г. (см. «Первый съезд РСДРП. Документы и материалы», М., 1958, стр. 241—302). Группировавшиеся вокруг газеты социал-демократы вели подготовительную работу по созыву I съезда РСДРП, который признал «Рабочую газету» Центральным Органом партии. После съезда вследствие ареста членов Центрального Комитета и редакции газеты, а также разгрома типографии издание газеты было прекращено.

Попытку возобновить издание «Рабочей газеты» взял на себя уцелевший от разгрома ЦК Бунда. Через посредство Ю. О. Мартова, жившего в ссылке в Туруханске, ЦК Бунда обратился к находившемуся в ссылке В. И. Ленину с предложением редактирования, а потом и сотрудничества в «Рабочей газете», на что получил согласие В. И. Ленина. Попытка издания газеты, однако, не осуществилась. Написанные В. И. Лениным в ссылке во второй половине 1899 г. и посланные для № 3 «Рабочей газеты» статьи — «Письмо к редакторской группе», «Наша программа», «Наша ближайшая задача», «Насущный вопрос» (см. Сочинения, 4 изд., том 4, стр. 185—206) — остались неизданными. Вот как об этом рассказывает сам Ленин в работе «Что делать?»: «Центральный комитет Бунда чрез посредство одного провинциального городка обращается к одному из членов «Искры» [В. И. Ленину. *Ред.*] с предложением принять на себя редакцию возобновляемой «Рабочей Газеты» и получает, конечно, согласие. Предложение затем изменяется: предлагают сотрудничество, ввиду новой комбинации с редакцией. И на это получается, разумеется, согласие. Посылаются статьи (которые удалось сохранить)... Предложение возобновить «Рабочую Газету» не осуществляется, и статьи остаются не напечатанными» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 5, стр. 463—464). — *145.*

113 Имеется в виду заявление редакции «Искры» — «От редакции», написанное В. И. Лениным в сентябре 1900 г. и напечатанное отдельным листком (см. Сочинения, 4 изд., том 4, стр. 326—331). — *146.*

114 Статья В. И. Ленина «С чего начать?», написанная в мае 1901 г., была опубликована в газете «Искра» № 4 в мае 1901 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 5, стр. 1—12). — *146.*

115 Доклады комитетов протокольной комиссией изданы не были. Впервые они были опубликованы в 1930 г. в книге «Доклады соц.-демократических комитетов Второму съезду РСДРП». В настоящем издании доклады печатаются в разделе «Материалы съезда» (см. стр. 493—694). — *158.*

116 В секретарской записи одиннадцатого заседания указаны также фамилии делегатов, задававших перечисленные вопросы. Согласно этой записи два первых вопроса задал докладчику Ю. О. Мартов, третий — Беков (А. Г. Зурабов), четвертый — Русов (Б. М. Кнунянц), пятый — Муравьев (Г. М. Мишенев), шестой — М. Н. Лядов, седьмой — Костич (М. С. Зборовский), восьмой — Ланге (А. М. Стопани), девятый — Егоров (Е. Я. Левин), десятый — Панин (М. С. Макадзюб), одиннадцатый — Львов (И. Н. Мошинский), двенадцатый — Фишер (Р. С. Гальберштадт). — *159.*

117 По воспоминаниям присутствовавшего на съезде делегата от Союза горнозаводских рабочих И. Н. Мошинского, делегатом, о котором здесь

идет речь, была Е. Г. Маньковская, а делегатом, первоначально избранным, но не прибывшим на съезд, — М. С. Балабанов (см. «Каторга и ссылка», 1928, № 8—9, стр. 16). — *160.*

118 В материалах протокольной комиссии имеется два варианта первоначальной секретарской записи двенадцатого заседания (см. настоящее изд., стр. 481—487).

Во всех рукописных текстах протоколов к слову «докладов» помещена следующая сноска: «Доклады будут напечатаны отдельно»; в женевском издании протоколов эта сноска отсутствует. Доклады, зачитанные на заседании (кроме доклада Саратовского комитета, который до сих пор не найден), публикуются в разделе «Материалы съезда» (см. настоящее изд., стр. 514—583). — *161.*

119 В материалах протокольной комиссии имеется первоначальная секретарская запись тринадцатого заседания (см. настоящее изд., стр. 487—488).

Доклады, зачитанные на заседании (кроме доклада Екатеринославского комитета, который до сих пор не найден), публикуются в разделе «Материалы съезда» (см. настоящее изд., стр. 583—639). — *162.*

120 Дальнейшие заседания съезда, начиная с четырнадцатого, проходили в Лондоне (см. настоящее изд., стр. 472). — *163.*

121 В секретарской записи четырнадцатого заседания указано, что речь идет о приглашении на съезд «тт. Тар и Алексеева». Имеются в виду К. М Тахтарев (партийная кличка «Тар», по протоколам съезда — Страхов) и А. Н. Алексеев, проживавшие в то время в Лондоне. Однако в списке делегатов съезда Алексеев не значится, и никаких других указаний на его участие в работах съезда нет. Сам А. Н. Алексеев в ответ на запрос Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС сообщил, что он на съезд не приглашался и на заседаниях съезда не бывал.

В работах съезда в качестве делегатов с совещательным голосом, начиная со следующего, пятнадцатого, заседания, приняли участие К. М. Тахтарев и его жена А. А. Якубова (по протоколам съезда — Южин), которая также проживала в это время в Лондоне. — *163.*

122 В. И. Ленин разработал к съезду три варианта проекта устава партии. Первый вариант был написан В. И. Лениным за полтора — два месяца до съезда (см. Ленинский сборник VI, стр. 42—47), после ознакомления с проектом Ю. О. Мартова. Второй вариант был написан в конце июня — начале июля (см. настоящее изд., стр. 717—718); с этим вариантом были ознакомлены до съезда члены редакции «Искры», а затем и съехавшиеся на съезд делегаты.

В основу обсуждения устава партии на съезде лег позднейший, третий, вариант, который был затем внесен В. И. Лениным в уставную комиссию, избранную на пятнадцатом заседании съезда. Этот последний, третий, вариант ленинского проекта устава не сохранился. От второго варианта третий вариант ленинского проекта устава, как это можно установить из обсуждения на съезде, отличался следующим: Совет партии из третейского органа был превращен в высший партийный орган; введено было требование единогласия при кооптации в ЦО и в ЦК, а также требования взаимного контроля со стороны ЦК и ЦО при кооптации в центры.

В приложении XI к женевскому изданию, к которому дана отсылка в тексте, ошибочно помещен не тот, третий вариант устава, с защитой

которого В. И. Ленин выступал на четырнадцатом заседании и который был внесен в уставную комиссию, а второй вариант, с которым предварительно ознакомились делегаты до съезда. В тексте протокольной комиссии вместо отсылки к приложению имеется следующая сноска: «Этого проекта в протоколах не нашлось»; в рукописном тексте протоколов, подготовленном для набора, никакой сноски к слову «устава» нет. Очевидно, включение проекта устава в приложение и отсылка к нему были сделаны уже в корректуре.

В своей работе «Шаг вперед, два шага назад» В. И. Ленин, указывая на эту ошибку протокольной комиссии, отмечает, что «...Попов и Мартов (стр. 154 и 157 [стр. 165 и 167 настоящего изд. *Ред.*]) критикуют такие формулировки моего внесенного действительно на съезд проекта, каких нет в проекте, напечатанном протокольной комиссией (ср. стр. 394 [стр. 717—718 настоящего изд. *Ред.*] §§ 7 и 11)» (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 225). — *163.*

123 Речь идет о следующем проекте устава организации центральных учреждений партии, составленном Поповым (В. Н. Розановым):

«§ 1. Высшим органом партии является ее Совет, избираемый съездом партии и ответственный перед ним.

§ 2. Совет состоит из 5 лиц: 3-х членов редакции и 2-х членов Исполнительного комитета.

§ 3. На обязанности Совета партии лежит:

a) представительство партии;

Примечание. В вопросах, не терпящих отсрочки, и вопросах технических Исполнительный комитет может вступать в сношения помимо Совета.

b) общее руководство партией, которое Совет осуществляет своими инструкциями Исполнительному комитету;

c) разбор всех конфликтов между ЦО и Исполнительным комитетом, а также между Исполнительным комитетом и другими партиями.

§ 4. Совету партии принадлежит право кооптации Исполнительного комитета, право отменять все постановления Исполнительного комитета, право распускать все организации, кроме ЦО и Исполнительного комитета.

§ 5. Редакция избирается съездом. На обязанности ее лежит, кроме ЦО, еще и контроль партийной прессы.

§ 6. Исполнительный комитет составляется из 2-х выборных съездом членов и членов кооптированных Советом в том числе, которое окажется нужным.

Примечание. Члены Исполнительного комитета не могут принадлежать к другой организации.

§ 7. На обязанности Исполнительного комитета лежит:

a) организация местных органов партии и руководство их деятельностью;

b) организация и проведение предприятий, имеющих общепартийное значение (постановка общеполитической агитации, организация общих демонстраций, доставка литературы, паспортов и пр.);

c) распределение сил и средств партии;

d) разбор всех конфликтов между организациями и между частями одной организации.

§ 8. Исполнительный комитет руководствуется в своей деятельности постановлениями съезда и инструкциями Совета партии, которому он обязан отчетом» (Ленинский сборник VI, стр. 146—147).

По-видимому, проект этот был внесен в уставную комиссию — об этом намерении Попов упоминает в конце своей речи. — *164.*

124 На пятнадцатом заседании съезда число лиц с совещательным голосом увеличилось до 12, т. к. в его работе стали принимать участие Страхов (К. М. Тахтарев) и Южин (А. А. Якубова). — *171.*

125 *Готская программа* — программа Социалистической рабочей партии Германии — была принята в г. Готе в мае 1875 г. на объединительном съезде Всеобщего германского рабочего союза («лассальянцы») и Социал-демократической рабочей партии Германии, руководимой Вильгельмом Либкнехтом и Августом Бебелем («эйзенахцы»). Программа была насквозь оппортунистической, т. к. «эйзенахцы» по всем важнейшим вопросам сделали уступки «лассальянцам» и приняли их формулировки. Готская программа извращала все основные положения исторического материализма и пропагандировала вульгарные догмы мелкобуржуазного социализма. Маркс и Энгельс подвергли проект Готской программы уничтожающей критике, рассматривая ее как значительный шаг назад даже по сравнению с эйзенахской программой 1869 г. (см. К. Маркс. Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах. Том II. М., 1955, стр. 5—38). — *174.*

126 Программа Бельгийской рабочей партии, образованной в апреле 1885 г. на конгрессе в Брюсселе, была составлена Эмилем Вандервельде. Программа признавала необходимость политической борьбы и обобществления средств производства, однако ряд важнейших ее положений был сформулирован оппортунистически; в программе отсутствовало требование диктатуры пролетариата, а государство переходного периода представлялось преобразованным в хозяйственное управление. — *174.*

127 Вероятно имеется в виду программа, принятая в августе 1892 г. на съезде социалистов в Генуе, на котором была основана партия итальянских трудящихся, в январе 1895 г. принявшая название Итальянской социалистической партии. В программе признавалась необходимость завоевания пролетариатом государственной власти с целью экономической и политической экспроприации капиталистов, но не было требования борьбы за диктатуру пролетариата. — *174.*

128 Имеется в виду программа Социал-демократической рабочей партии Швеции, принятая на IV съезде партии в Гетеборге в 1897 году. Программа была составлена по образцу Эрфуртской программы (см. прим. 67) и сохранила все ее недостатки. — *174.*

129 Имеется в виду устав Международного Товарищества Рабочих (I Интернационала). Первоначально был выработан Марксом и принят на заседании Центрального совета I Интернационала 1 ноября 1864 г. «Временный устав Международного Товарищества Рабочих» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, том XIII, часть I, стр. 13—16), на основе которого был затем разработан «Общий устав Международного Товарищества Рабочих», принятый на Лондонской конференции I Интернационала в сентябре 1871 г. (см. К. Маркс. Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах. Том I. М., 1955, стр. 344—347). — *174.*

130 К. Маркс и Ф. Энгельс. «Манифест Коммунистической партии». Перевод с немецкого издания 1872 г. Женева, 1882, стр. 12 (Сочинения, 2 изд., том 4, стр. 432—433). — *175.*

131 К. Маркс и Ф. Энгельс. «Манифест Коммунистической партии». Перевод с немецкого издания 1872 г. Женева, 1882, стр. 23 (Сочинения, 2 изд., том 4, стр. 444). — *175.*

132 К. Маркс. Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах. Том I. М., 1955, стр. 344. — *175.*

133 «Социал-демократическая партия Германии. Эрфуртская программа 1901 года». Гектографированное издание, стр. 5. — *175.*

134 «Protokoll über die Verhandlungen des Gesammtparteitages der Sozialdemokratischen Arbeiterpartei in Österreich. Abgehalten zu Wien vom 2. bis 6. November 1901». Wien, 1901, S. 4 («Протоколы дебатов объединенного съезда Социал-демократической рабочей партии Австрии, состоявшегося в Вене 2—6 ноября 1901». Вена, 1901, стр. 3). — *175.*

135 На основании секретарской записи, а также надписи на записке, содержащей резолюцию Ю. О. Мартова, можно заключить, что А. С. Мартыновым была внесена поправка к резолюции Мартова следующего содержания: «Говорить по каждому пункту вместо пяти минут — десять минут». Поправка Мартынова была съездом отклонена. — *176.*

136 *«Chambre introuvable»* («незаменимая» или «бесподобная палата») — название, данное Людовиком XVIII французской палате депутатов, выбранной в августе 1815 года. Крайне реакционная по своему составу, палата 1815—1816 гг. добивалась полного восстановления политического господства старого дворянства и высшего духовенства. — *182.*

137 *«Долгий парламент»* — английский парламент, созванный в 1640 г. в период начавшейся буржуазной революции и действовавший в течение 13 лет. Парламент законодательным путем закрепил успехи революции, исходя из интересов буржуазии. Конфликт между умеренным большинством парламента и народом в лице его революционной армии привел к разгону «долгого парламента» Кромвелем в 1653 году. — *182.*

138 *«Грузия»* («Сакартвело») — заграничная группа грузинских националистов, издававшая в 1903—1905 гг. в Париже на грузинском и французском языках газету «Сакартвело». В апреле 1904 г. на конференции в Женеве группа, объединившись с анархистами и эсерами, оформилась в партию социал-федералистов. Грузинские федералисты требовали национальной автономии Грузии в пределах российского буржуазно-помещичьего государства. В годы реакции они стали открытыми противниками революции. Большевики вели решительную борьбу против социал-федералистов. Критика этой партии дана в статье И. В. Сталина «Как понимает социал-демократия национальный вопрос?» (см. Сочинения, том 1, стр. 32—55). — *183.*

139 В секретарской записи семнадцатого заседания отмечено, что это была поименная перебаллотировка, проведенная по требованию делегатов. — *188.*

140 Предложение М. И. Либера о выборе особой комиссии для выработки формулировки § 7 и последующее голосование по вопросу о том, кому поручить выработку этой формулировки, были попыткой выразить недоверие старой программной комиссии со стороны оппортунистической части съезда. В. И. Ленин в своей работе «Шаг вперед, два шага назад» указывает, что, несмотря на ничтожность повода, происшедшее столкновение имело принципиальное значение, поскольку оно рельефно вскрыло наличие различных политических группировок на съезде: «Повод к столкновению был именно ничтожный, и тем не менее столкновение приняло действительно *принципиальный* характер, а потому и страшно ожесточенные формы вплоть до попытки *«свергнуть»* программную комиссию... Не резкости и не остроты создали конфликт, — они были

только *симптомом* того, что в самой политической группировке съезда есть «противоречие», есть все залоги конфликта, есть внутренняя неоднородность, которая с имманентной силой прорывается при каждом, *даже ничтожном,* поводе» (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 210, 211). — *189.*

141 В секретарской записи семнадцатого заседания отмечено, что данные предложения голосовались дважды: первоначально оба предложения получили по 25 голосов, затем была проведена перебаллотировка поименным голосованием, результаты которой указаны в тексте. — *190.*

142 В секретарской записи семнадцатого заседания указано, что пункт об отмене смертной казни был внесен впоследствии Царевым (А. С. Локерманом) в качестве поправки к предложению Брукэр (Л. П. Махновец). — *193.*

143 Эта поправка к § 14 (§ 11 в проекте «Искры» и «Зари») была снята на двадцать первом заседании съезда в связи с тем, что программная комиссия при вторичном рассмотрении § 7 общеполитической части программы решила ввести в программу специальный параграф (§ 8), включающий требование права населения получать образование на родном языке; это решение комиссии было утверждено съездом (см. настоящее изд., стр. 255—256). — *198.*

144 В первоначальной секретарской записи восемнадцатого заседания указывается, что в основу принятых изменений § 6 легли соответствующие поправки, внесенные Посадовским (В. Е. Мандельбергом) в программную комиссию и принятые ею. — *200.*

145 На основании трех вариантов первоначальной секретарской записи восемнадцатого заседания съезда можно установить, что первая поправка («после слова «расплата» прибавить слово «деньгами»») была внесена Страховым (К. М. Тахтаревым) и встретила возражение со стороны Попова (В. Н. Розанова), находившего, что «это ослабит значение данного пункта». Махов (Д. П. Калафати) внес, вероятно, свою поправку, аналогичную по смыслу с поправкой Страхова, указывая вместе с тем, что «воспрещение заработной платы только товарами недостаточно: выдают и квитанционные книжки». Такого же рода поправки, не формулированные вовсе в протокольной записи, были внесены также Павловичем (П. А. Красиковым) и В. Ф. Гориным. После принятия съездом поправки Страхова все трое — Павлович, Махов и Горин «берут поправки назад», так как «все они сходятся».

Вторая поправка («перед словом «договором» прибавить «без исключения»») была предложена Троцким. В одном из вариантов первоначальной секретарской записи приведен следующий краткий отрывок из выступления Троцкого, связанного, очевидно, с критикой им § 8 программы в старой редакции: «Можно подумать, что в нерабочее время можно платить и не деньгами».

Наконец, в двух вариантах первоначальной секретарской записи имеется также указание, что Маховым была внесена и принята съездом одна стилистическая поправка: «вычеркнуть «и»». При окончательном редактировании § 9 программы эта поправка, однако, не была принята во внимание. — *204.*

146 На основании трех вариантов первоначальной секретарской записи восемнадцатого заседания съезда можно восстановить подробности обсуждения и принятия съездом § 11 программы. По своему содержанию этот параграф представляет собой соединение §§ 10 и 13 проекта «Искры» и «Зари» (см. настоящее изд., стр. 722).

Глебов (В. А. Носков) предложил внести следующие поправки в § 10: после слова «расценков» добавить «приемкой» и заменить слово «товаров» словами: «материала и результатов работы». Он мотивировал свое предложение тем, что этот пункт должен быть направлен также против эксплуатации при приемке материалов, а не только при браковке товаров. Поправка Глебова была принята.

М. И. Либер, указывая на то, что фабричный инспектор необходим и там, где женский труд не преобладает, предложил заменить слово «преобладает» словом «применяется». Поправка Либера была принята.

Троцкий внес две поправки. Обе поправки написаны на отдельном листе. Первая поправка заключалась в том, чтобы начало § 10: «Увеличения числа фабричных инспекторов...» читалось так: «Назначения достаточного числа (зачеркнуто: «выбираемых рабочими». *Ред.*) фабричных инспекторов; назначения инспектрис...» Он мотивировал свою поправку тем, что суть дела не в увеличении числа инспекторов, а в назначении их в достаточном количестве для обслуживания всех отраслей народного хозяйства. Эта поправка, очевидно, была принята съездом, так как начало § 11 в окончательной редакции совпадает с первой поправкой Троцкого.

Вторая поправка Троцкого касалась возражения против того пункта § 10, который предоставлял выбранным от рабочих представителям право надзора за исполнением фабричных законов: «далее выбросить — «за исполнением фабричных законов, а также»».

Ю. О. Мартов высказался против поправки Троцкого: «Выборы представителей рабочих нужны и для контроля за фабричными законами — ведь мы будем существовать в буржуазном обществе». Вторая поправка Троцкого была отклонена.

Далее Мартовым, по-видимому, внесена была к § 10 поправка стилистического характера. Вместо слов: «надзора выбранных рабочими» читать: «участия избранных рабочими... в надзоре за». Поправка Мартова была принята.

Костров (Н. Н. Жордания) предложил следующую поправку к § 10: «выбора фабричных инспекторов и инспектрис фабричными рабочими и работницами данного района». Эта поправка была отклонена.

Махов (Д. П. Калафати) предложил соединить §§ 10 и 13 в один (§ 11). Поправка Махова была принята.

Мартов внес поправку, сводящуюся, очевидно, к следующему: при соединении §§ 10 и 13 внести редакционное изменение — слова: «на все отрасли народного хозяйства» изъять из § 13 и вставить их, в виде добавления, к началу § 10, принятому в редакции Троцкого, заменив при этом слово «числа» словом «количества».*

Глебов, находя, что прислуга остается без защиты, хотя фабричный инспектор по требованию прислуги мог бы вступиться за нее, предложил конец § 13 формулировать так: «не исключая казенных и домашней прислуги». При окончательной редакции, слова «домашней прислуги» протокольная комиссия заменила взятой в скобки фразой: «труд домашней прислуги входит также в сферу этого надзора». Поправка Глебова была принята.

Егоров (Е. Я. Левин) предложил следующую вставку к концу § 10: после слова «законов» поставить точку с запятой и далее читать: «надзора этих представителей рабочих за составлением и т. д.». Поправка Егорова была отклонена.

После всех внесенных поправок § 11, принятый съездом, получил следующую окончательную редакцию:

«§ 11. Назначения достаточного количества фабричных инспекторов во всех отраслях народного хозяйства и распространения надзора фабричной инспекции на все предприятия, употребляющие наемный

труд, не исключая казенных (труд домашней прислуги входит также в сферу этого надзора); назначения инспектрис в тех отраслях, где применяется женский труд; участия выбранных рабочими и оплаченных государством представителей в надзоре за исполнением фабричных законов, а также за составлением расценков, приемкой и браковкой материала и результатов работы». — *204.*

147 Первоначально предполагалось, что В. И. Ленин перед обсуждением аграрной части программы РСДРП на съезде выступит по этому вопросу со специальным докладом. Об этом свидетельствует предложение, сделанное А. С. Мартыновым В. И. Ленину на десятом заседании съезда, прочесть доклад об аграрной программе и ответ В. И. Ленина, которые отмечены в секретарской записи (см. настоящее изд., стр. 138 прим. **). По этому же вопросу В. И. Ленин выступил с соответствующим разъяснением на девятнадцатом заседании (см. стр. 212—213). — *207.*

148 «*Gazeta Ludowa*» («Народная газета») — нелегальная газета, орган Польской социалистической партии (ППС). Выходила в Лондоне, Кракове и Варшаве с 1902 по 1906 год. Всего вышло 15 номеров. Первоначально редактором газеты был Станислав Грабский, №№ 2—8 редактировал Леон Василевский, №№ 9—15 — Андрей Струг. — *211.*

149 В. И. Ленин имеет в виду свою статью «Ответ на критику нашего проекта программы» (см. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 397—411. См. также прим. 39 к настоящему изд.). Статья В. И. Ленина была отпечатана и роздана делегатам съезда с целью заменить собой доклад, который должен был быть прочитан на съезде при обсуждении аграрной части программы РСДРП. — *213.*

150 Речь идет о книге: Karl Kautsky. «Die Agrarfrage. Eine Übersicht über die Tendenzen der modernen Landwirtschaft und die Agrarpolitik der Sozialdemokratie». Stuttgart, 1899 (Карл Каутский. «Аграрный вопрос. Обзор тенденций современного сельского хозяйства и аграрная политика социал-демократии», Штутгарт, 1899); на русском языке впервые издана в 1900 г. в Харькове. — *219.*

151 Имеются в виду лекции на тему «Марксистские взгляды на аграрный вопрос в Европе и в России», прочитанные В. И. Лениным 10—13(23—26) февраля 1903 г. в Высшей русской школе общественных наук в Париже. Школа была организована группой русских либеральных профессоров во главе с М. М. Ковалевским и Ю. Гамбаровым для русских студентов, живших за границей. Совет профессоров школы, несмотря на свои народнические и эсеровские симпатии, вынужден был по настоянию слушателей школы, среди которых было немало сочувствующих «Искре», пригласить В. И. Ленина для чтения лекций. В. И. Ленин прочел в школе четыре лекции, прошедшие с большим успехом. Программа лекций и конспект первой лекции, записанный одним из слушателей и потом отредактированный В. И. Лениным, см. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 305—311. Кроме этих лекций В. И. Ленин прочел особый реферат об аграрной программе эсеров и социал-демократов на собрании русских политэмигрантов в Париже, вызвавший оживленные четырехдневные прения. — *219.*

152 «*Neue Rheinische Zeitung. Organ der Demokratie*» («Новая рейнская газета. Орган демократии») — ежедневная газета, издавалась в Кельне с 1 июня 1848 г. по 19 мая 1849 года. Руководителями газеты были Маркс и Энгельс, главным редактором газеты был Маркс. В. И. Ленин

называл «Новую рейнскую газету» «лучшим, непревзойденным органом революционного пролетариата» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 64). — *222*.

153 Имеется в виду напечатанная в «Новой рейнской газете» в марте и апреле 1849 г. серия статей «Силезский миллиард», написанных Вильгельмом Вольфом по поручению Маркса. Публикация этих статей представляла собой одну из мер, осуществлявшихся газетой в целях вовлечения в революцию крестьянских масс Германии. Статьей «Миллиард», написанной Марксом и Энгельсом, и статьями Вольфа «Прусский миллиард» и «Силезский миллиард» «Новая рейнская газета» призывала покончить с политикой ограбления крестьян, осуществлявшейся под видом выкупа феодальных повинностей, и требовала от помещиков возвращения выкупных платежей и отнятых земель. В 1886 г. «Силезский миллиард» был издан Энгельсом отдельной брошюрой, для которой Энгельс написал вводную статью «К истории прусских крестьян». — *222*.

154 *«Революционная Россия»* — нелегальная эсеровская газета; выходила с конца 1900 г. по октябрь 1905 года. №№ 1 и 2 изданы в России «Союзом социалистов-революционеров»; с № 3 (январь 1902 г.) издавалась в Женеве в качестве центрального органа партии эсеров. — *225*.

155 *«Вестник русской революции. Социально-политическое обозрение»* — нелегальный журнал, издававшийся в Париже в 1901—1905 гг. под редакцией К. Тарасова (Н. С. Русанова). № 1 был издан «Группой старых народовольцев». С № 2 журнал стал теоретическим органом партии социалистов-революционеров. Всего вышло 4 номера.

Статья С. Нечетного «У земли (заметки и воспоминания)» была напечатана в феврале 1902 г. в № 2 «Вестника русской революции». Статья содержала ряд данных о положении русского крестьянства. — *226*.

156 Освещение позиции Ланге (А. М. Стопани), данное в речи Троцкого, не соответствует действительности. Ланге занимал на съезде позицию, прямо противоположную позиции Левина (Е. Я. Егорова) и Махова (Д. П. Калафати). В своей работе «Шаг вперед, два шага назад» В. И. Ленин писал по этому поводу: «...едва ли правильно поставлен рядом с Егоровым и Маховым товарищ Ланге. Кто внимательно прочтет протоколы, тот увидит, что Ланге и Горин занимают совсем не ту позицию, какую занимают Егоров и Махов... Достаточно сравнить, напр., предложения Махова об отклонении всей аграрной программы (стр. 212 [стр. 230 настоящего изд. *Ред.*], за *девять*, против 38) и ее отдельных пунктов (стр. 216 [стр. 236 настоящего изд. *Ред.*] и др.) с позицией Ланге, *вносящего* самостоятельную редакцию пункта об отрезках (стр. 225 [стр. 247 настоящего изд. *Ред.*]), чтобы убедиться в коренном различии между ними» (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 219). — *227*.

157 *Чиншевики* — крестьяне или жители городов, в период феодализма бессрочно наследственные арендаторы земли, обязанные за право владения и пользования участками платить верховному собственнику земли чинш — регулярный оброк натурой или деньгами; неуплата чинша вела к передаче земли другому лицу. Наибольшее распространение эта форма феодальной зависимости получила в Западной Европе; в России чиншевые отношения существовали преимущественно в Польше, Литве, на Украине и в Белоруссии. Выкуп чиншевых повинностей и земель как остаток феодальных земельных отношений затянулся в России до начала XX века. — *234*.

158 *Манчестерский принцип* — принцип фритредерства — направление в экономической политике промышленной буржуазии, требующее свободы торговли и невмешательства государства в частнохозяйственную деятельность. Это направление возникло в Англии в конце XVIII века. В 30—40-х годах XIX века оплотом фритредерства являлись промышленники города Манчестера, поэтому фритредеров называли также «манчестерцами». Во главе «манчестерской школы» стояли Кобден и Брайт. Теоретическое обоснование фритредерство получило в произведениях Адама Смита и Давида Рикардо.

Маркс и Энгельс разоблачали попытку буржуазии использовать лозунг свободы торговли в целях социальной демагогии. — *235.*

159 Имеется в виду следующее требование программы группы «Освобождение труда»: «Радикального пересмотра наших аграрных отношений, т. е. условий выкупа земли и наделения ею крестьянских обществ. Предоставления права отказа от надела и выхода из общины тем из крестьян, которые найдут это для себя удобным, и т. п.» (Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения. Том I. М., 1956, стр. 375 и стр. 380). Это требование содержалось как в «Программе социал-демократической группы «Освобождение труда»», написанной Г. В. Плехановым осенью 1883 г. и опубликованной в 1884 г. отдельным изданием, так и во втором проекте программы этой же группы — «Программа русских социал-демократов», написанном также Плехановым в 1887 г. и изданном в 1888, 1898, 1902 и 1903 гг., в который это требование было перенесено без всяких изменений.

В своей работе «Проект программы нашей партии», написанной в конце 1899 г., В. И. Ленин дал следующую оценку этого требования: «Мне кажется, что основная мысль, выраженная здесь, совершенно справедлива и что социал-демократическая рабочая партия действительно должна выставить в своей программе соответствующее требование (говорю соответствующее, ибо некоторые изменения представляются мне желательными)» (Сочинения, 4 изд., том 4, стр. 221). — *235.*

160 Имеется в виду пункт «б» параграфа 4 аграрной части проекта программы РСДРП, выработанной редакцией «Искры» и «Зари»: «б) для устранения остатков крепостных отношений, уцелевших на Урале, на Алтае, в Западном крае и в других областях государства». — *243.*

161 *«Новости»* — ежедневная, буржуазно-либеральная газета, выходившая в Петербурге в 1872—1906 годах. — *243.*

162 *«Русские ведомости»* — газета, издавалась в Москве с 1863 по 1918 г.; выражала взгляды умеренно-либеральной интеллигенции. В 80—90-х гг. в газете печатались писатели-демократы и либеральные народники. С 1905 г. газета стала органом правого крыла конституционно-демократической партии (кадетов). — *243.*

163 *«Комментарий к проекту программы Российской социал-демократической рабочей партии»* Г. В. Плеханова был опубликован в августе 1902 г. в журнале «Заря» № 4 (см. Сочинения, том XII, стр. 205—239). — *245.*

164 Речь идет о статье Г. В. Плеханова «Ортодоксальное буквоедство» (см. прим. 37). — *245.*

165 В архиве протокольной комиссии помимо собственноручной записи речи А. С. Мартынова, напечатанной в женевском издании протоколов, имеется следующая секретарская запись этой же речи, которая была

зачеркнута в рукописи, очевидно, после того, как в распоряжение секретарей поступил текст собственноручной записи речи Мартынова: «Возвращаюсь к злополучному вопросу об отрезках. Прежде всего я должен отвести обвинение, брошенное мне Лениным. Он смешал мой критерий революционности с критерием социалистов-революционеров. Для меня революционность не определяется тем, больше или меньше мы даем крестьянам. Все, что содействует ликвидации феодального строя, — революционно. Я говорил, что условия выделения отрезков определяются не тем, поскольку они служили орудием закабаления крестьян, а и другими соображениями. Плеханов мне отвечает: «И да и нет». Но где критерий того, *что* должно быть ликвидировано революционным путем? Сегодня Ленин привел в пример Саратовскую губернию и указал, что там отрезки составляют громадную площадь земли. Но разве я отрицал необходимость земли для крестьян? Я только говорю, что редакция не заняла твердой позиции по отношению к данному вопросу». — *245.*

166 Имеется в виду следующее положение «Манифеста Коммунистической партии»: «Одним словом, коммунисты повсюду поддерживают всякое революционное движение, направленное против существующего общественного и политического строя» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 4, стр. 459). — *249.*

167 Имеется в виду следующее положение «Манифеста Коммунистической партии»: «Но ни на минуту не перестает она [Коммунистическая партия. *Ред.*] вырабатывать у рабочих возможно более ясное сознание враждебной противоположности между буржуазией и пролетариатом...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 4, стр. 459). — *249.*

168 Статьи «О городском самоуправлении», на которую ссылается А. С. Мартынов, в газете «Искра» нет. Но вопросу о поддержке революционной социал-демократией всякой оппозиции, борющейся с самодержавием, в том числе и оппозиции земцев, в «Искре» было посвящено много статей и заметок. Исчерпывающую установку взглядов ленинской «Искры» на эту проблему можно найти в статьях В. И. Ленина: «Политическая агитация и «классовая точка зрения»» (передовая «Искры» № 16, 1 февраля 1902 г.); «Письмо к земцам» («Искра» № 18, 10 марта 1902 г.); «Политическая борьба и политиканство» (передовая «Искры» № 26, 15 октября 1902 г.) и др. (Сочинения, 4 изд., том 5, стр. 310—316; том 6, стр. 131—139, 225—232). — *250.*

169 Г. В. Плеханов имеет в виду характеристику «истинного» немецкого социализма, данную в III главе «Манифеста Коммунистической партии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 4, стр. 451—453). — *250.*

170 Постановление программной комиссии составлено В. И. Лениным. Подлинник этого постановления, написанный на отдельном листке рукою В. И. Ленина, имеется в архиве протокольной комиссии и отличается от текста женевского издания незначительными стилистическими изменениями. — *255.*

171 Имеется в виду работа Маркса «Предисловие к «К критике политической экономии»» (см. К. Маркс. Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах. Том I. М., 1955, стр. 320—324). — *256.*

172 В архиве протокольной комиссии имеются два собственноручных варианта поправки Г. В. Плеханова; первый вариант: «обеспечиваемое созданием на государственный счет необходимых для этого школ» и

второй вариант: «обеспечиваемое созданием на счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ». Первый вариант поправки был внесен Плехановым в его предыдущем выступлении (см. настоящее изд., стр. 255). Однако протокольная комиссия, опустив секретарскую запись, содержащую выступление Плеханова, в котором он предлагал измененный после выступления Бекова (А. Г. Зурабова) второй вариант поправки, добавив слова: «и органов самоуправления», самый текст этого второго варианта поместила вместо первого варианта в выступление Плеханова на стр. 255, как будто у Плеханова был один окончательный вариант поправки. — *256.*

173 *«Die Neue Zeit»* («Новое время») — теоретический журнал германской социал-демократии, выходил в Штутгарте в 1883—1923 годах. До 1917 г. журнал редактировался Карлом Каутским, а затем — Генрихом Куновым. В журнале сотрудничали видные деятели германского и международного рабочего движения конца XIX — начала XX в.: Август Бебель, Вильгельм Либкнехт, Франц Меринг, Клара Цеткин, Г. В. Плеханов, Поль Лафарг, Виктор Адлер и другие.

В 1885—1895 гг. в «Die Neue Zeit» были опубликованы некоторые статьи Маркса и Энгельса. Энгельс часто давал указания редакции журнала и резко критиковал ее за отступления от марксизма. Со второй половины 90-х гг., после смерти Энгельса, журнал стал систематически печатать статьи ревизионистов, в том числе статьи Эдуарда Бернштейна. Во время первой мировой войны 1914—1918 гг. журнал занимал центристскую позицию, фактически поддерживая социал-шовинистов. — *257.*

174 *«Vorwärts»* («Вперед») — ежедневная газета, центральный орган германской социал-демократии; издавалась в Берлине с 1876 г. под редакцией Вильгельма Либкнехта и других. На страницах газеты Энгельс вел борьбу против оппортунизма. Со второй половины 90-х гг., после смерти Энгельса, редакция «Vorwärts» оказалась в руках правого крыла партии и стала систематически печатать статьи оппортунистов, господствовавших в германской социал-демократии и во II Интернационале. Во время первой мировой войны 1914—1918 гг. «Vorwärts» стояла на позициях социал-шовинизма. После Великой Октябрьской социалистической революции газета стала одним из центров антисоветской пропаганды. В 1933 г. издание газеты было прекращено. — *257.*

175 *«Leipziger Volkszeitung»* («Лейпцигская народная газета») — ежедневная газета, орган левого крыла германской социал-демократии; выходила с 1894 по 1938 год. В течение ряда лет редактировалась Францем Мерингом и Розой Люксембург. С 1917 г. газета стала органом «независимых», после 1922 г. — органом правых социал-демократов. — *257.*

176 Данное утверждение В. П. Акимова не соответствует действительности. Перевод Г. В. Плехановым данной фразы «Манифеста Коммунистической партии» о средних сословиях: «Если они имеют революционное значение, то лишь постольку, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата, поскольку они защищают не современные, но будущие свои интересы, поскольку они покидают свою точку зрения и становятся на точку зрения пролетариата» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Перевод с немецкого издания 1872 г. Женева, 1882, стр. 14) — точно воспроизводит текст оригинала (см. также К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 4, стр. 434). — *258.*

177 В секретарской записи отмечено, что вводная резолюция к уставу была предложена докладчиком уставной комиссии Глебовым (В. А. Носковым).

который при этом отметил, что «резолюция касается главным образом Бунда». — *259.*

178 Имеется в виду Французская социалистическая партия, созданная в 1902 г. Жаном Жоресом и его сторонниками. Жоресисты стояли на реформистских позициях, в парламенте они образовали «левый блок» с радикалами и поддерживали радикальное правительство. Партия просуществовала до 1905 г., когда произошло ее объединение с Социалистической партией Франции, руководимой Жюлем Гедом и Полем Лафаргом. В результате объединения была образована единая Французская социалистическая партия. — *274.*

179 См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 5, стр. 428. — *276.*

180 В. П. Акимов цитирует следующее высказывание Г. В. Плеханова из работы «Комментарий к проекту программы Российской социал-демократической рабочей партии»: «Теперь уже никто из наших товарищей не сомневается в необходимости крепкой организации того типа, который существовал в России во второй половине семидесятых и в начале восьмидесятых годов (организации общества «Земля и воля» и «партии Народной воли») и который оказал тогдашним русским революционерам такие огромные, неоцененные услуги. Теперь, — если мы не ошибаемся, — споры ведутся лишь о том, *какой путь приведет нас к созданию организации этого типа*» (Сочинения, том XII, стр. 206). — *279.*

181 В секретарской записи отмечено, что данная поправка голосовалась дважды; первоначально она была принята 22 голосами против 20; затем была проведена перебаллотировка, результаты которой указаны в тексте. — *280.*

182 Обсуждение и принятие пунктов а), б) и в) § 3 имело место на двадцать шестом заседании съезда, вслед за принятием § 7 устава (см. настоящее изд., стр. 303—304). — *291.*

183 В секретарской записи отмечено, что резолюция Русова (Б. М. Кнунянца) и Герца (Д. И. Ульянова) голосовалась дважды; первоначально за нее было подано 23 голоса, против — 19; затем, по требованию меньшинства, была проведена перебаллотировка, результаты которой указаны в тексте. — *299.*

184 В секретарской записи отмечено, что данная поправка голосовалась дважды; первоначально она была отклонена 21 голосом против 13; затем была проведена перебаллотировка, результаты которой указаны в тексте. — *306.*

185 В секретарской записи отмечено, что данная поправка голосовалась дважды; первоначально за нее было подано 24 голоса, против — 15; затем была проведена перебаллотировка, результаты которой указаны в тексте. — *309.*

186 В секретарской записи отмечено, что данная поправка голосовалась дважды; первоначально за нее было подано 24 голоса, против — 14; затем была проведена перебаллотировка, результаты которой указаны в тексте. — *309.*

187 В секретарской записи отмечено, что данное предложение голосовалось дважды; первоначально за него было подано 23 голоса, против — 20; затем была проведена перебаллотировка, результаты которой указаны в тексте. — *309.*

188 В секретарской записи отмечено, что данное предложение голосовалось дважды; первоначально за него было подано 24 голоса, против — тоже 24 голоса; затем была проведена перебаллотировка поименным голосованием, результаты которой указаны в тексте. — *310.*

189 В секретарской записи отмечено, что данная поправка голосовалась дважды; первоначально за нее было подано 23 голоса, против — 22; затем была проведена перебаллотировка, давшая следующие результаты: за — 24, против — 23, воздержались — 3. — *312.*

190 Доклад делегации «Союза русских социал-демократов за границей» II съезду РСДРП см. настоящее изд., стр. 686—694. — *314.*

191 В секретарской записи отмечено, что данная поправка голосовалась дважды; первоначально за нее было подано 24 голоса, против — 16; затем была проведена перебаллотировка, результаты которой указаны в тексте. — *316.*

192 Брошюра «Поворотный пункт в истории еврейского рабочего движения», о которой идет речь, была издана в Женеве «Союзом русских социал-демократов за границей» не в 1895, а в 1900 году. — *318.*

193 Здесь допущена явная ошибка, т. к. сумма голосов — 52 превышает общее количество решающих голосов на съезде (51). Ошибка произошла при записи секретарями результатов голосования. В рукописном тексте протоколов, подготовленном к набору, к данному месту имелась следующая сноска: «По-видимому, при подсчете голосов допущена ошибка (39 + 5 + 8 = 52?)». Однако по неизвестным причинам в женевское издание протоколов эта сноска не вошла. — *321.*

194 Делегация Бунда представила в бюро съезда письменное заявление об уходе со съезда 6(19) августа 1903 г. — на другой день после устного заявления об этом Либера (см. настоящее изд., стр. 715—717). Кроме заявления на имя бюро съезда было послано два письма от 6(19) и 8(21) августа 1903 г. (см. стр. 743). Письма вместе с заявлением были зачитаны на последнем заседании съезда (см. стр. 399). — *321.*

195 Количество делегатов уменьшилось в связи с уходом со съезда шести представителей Бунда, располагавших пятью решающими и одним совещательным голосами. — *323.*

196 В. И. Лениным был написан проект резолюции по заявлению Мартынова и Акимова об их уходе со съезда (см. настоящее изд., стр. 455), который на съезд внесен не был. — *323.*

197 При утверждении протокола двадцать восьмого заседания съезда на тридцать третьем заседании А. С. Мартынов внес изменения в запись своей речи (см. настоящее изд., стр. 386, прим. *). Его поправка была принята съездом, но по неизвестной причине в женевское издание протоколов не вошла. — *323.*

198 К данной резолюции Ю. О. Мартова имеется дополнение В. И. Ленина (перечеркнутое), написанное им на обороте листка с текстом мартовской

резолюции (см. настоящее изд., стр. 455). Помимо этого дополнения В. И. Лениным была написана отдельная резолюция о выходе Бунда, которую он на съезд не вносил (см. стр. 455—456). — *326.*

199 Количество делегатов уменьшилось в связи с уходом со съезда А. С. Мартынова и В. П. Акимова. — *338.*

200 В. И. Ленин написал проект резолюции по этому вопросу — «Отдельные группы», но на съезд его не внес (см. настоящее изд., стр. 456). — *340.*

201 *«Воля»* — заграничная группа, называвшая себя «революционной социал-демократической организацией». В феврале 1903 г. группа выпустила листовку «К революционерам от революционной социал-демократической организации «Воли»», в которой выдвигала задачи политической агитации во всех слоях населения и объединения социал-демократов с эсерами. II съезд РСДРП своей резолюцией, принятой на тридцатом заседании, группу «Воля» в состав партии не включил (см. настоящее изд., стр. 438—439). У В. И. Ленина имелся проект резолюции «Отдельные группы», который он на съезд не вносил, где говорилось и о группе «Воля» (см. стр. 456). Вскоре после II съезда РСДРП группа заявила о прекращении своего существования и присоединении членов группы к РСДРП; объявление об этом было помещено в «Искре» № 52, 7 ноября 1903 года. — *342.*

202 *«Борьба пролетариата»* — нелегальная газета, орган Кавказского союза РСДРП. Издавалась по решению I съезда Кавказского союза РСДРП (март 1903 г.), решившего объединить грузинскую газету «Брдзола» («Борьба») и армянскую «Пролетариат» в один орган и издавать одну газету на грузинском («Пролетариатис брдзола»), армянском («Пролетариати крпв») и русском («Борьба пролетариата») языках. Выходила с апреля — мая 1903 г. по октябрь 1905 г. в Тифлисе, вначале на грузинском и армянском языках, а с июля 1903 г. и на русском. Печаталась в подпольной Авлабарской типографии. Вышло 12 номеров. Тираж 1000—2500. Газетой руководили И. В. Сталин, А. Г. Цулукидзе, С. Г. Шаумян, принимал участие М. Г. Цхакая. — *342.*

203 Слова: «и признавая, что при данном положении партийных сил существование двух общерусских партийных органов представляется нежелательным» отсутствовали в проекте резолюции, предложенном Орловым (Л. Д. Махлиным). Они были предложены Ю. О. Мартовым вместо следующих слов проекта резолюции: «выражая, далее, уверенность, что тот принципиальный и организационный хаос, который столько времени разъедал российскую социал-демократию, с назначением высших партийных учреждений получит свой конец» (см. настоящее изд., стр. 355). Поправка Мартова съездом была принята. Протокольная комиссия допустила ошибку, объединив в одно целое весь текст резолюции, предложенной Орловым, и поправку Мартова к ней. — *349.*

204 *«Рабочая мысль»* — газета «экономистов», издавалась с октября 1897 г. по декабрь 1902 г. под редакцией К. М. Тахтарева и В. П. Иваншина. Вышло 16 номеров. Первые два номера вышли в Петербурге, №№ 3—11 — в Берлине, №№ 12—15 — в Варшаве, № 16 — в Женеве.

Газета призывала к борьбе за узкоэкономические интересы рабочего класса, противопоставляя ее борьбе политической, якобы не входящей в задачи рабочих. Преклоняясь перед стихийностью рабочего движения, газета враждебно относилась к централистическому принципу построения партии.

Критику взглядов «рабочемысленцев» как русской разновидности международного оппортунизма В. И. Ленин дал в статье «Попятное направление в русской социал-демократии» (см. Сочинения, 4 изд., том 4, стр. 234—262) и в книге «Что делать?». — *350.*

205 *«Наше дело»* — рабочая газета, издавалась николаевской социал-демократической группой в 1897 г.; всего вышло 3 номера. В 1902 г. газета была возобновлена и выходила под тем же названием как орган Николаевского комитета РСДРП. Последний, девятый, номер газеты вышел в июне 1903 года. — *350.*

206 *Воронежская «Касса борьбы»* — воронежская социал-демократическая организация, созданная в противовес рабочедельскому Воронежскому комитету РСДРП в октябре 1902 г. вместо разгромленной в марте 1902 г. искровской группы. «Касса борьбы» была создана путем реорганизации ранее существовавшей «Рабочей кассы», которая имела целью оказание материальной помощи революционерам, преследуемым полицией. В течение 1903 г. «Касса борьбы» издала до 10 листовок политического содержания. Она стояла на искровских позициях, но, не будучи еще оформлена как партийный комитет, не могла послать на II съезд РСДРП своих делегатов. Воронежская «Касса борьбы» в начале 1904 г. оформилась в большевистский Воронежский комитет РСДРП. — *356.*

207 Вопрос о составе центральных учреждений партии с самого начала был в центре внимания В. И. Ленина. В ходе работ съезда организация «Искры» имела 4 частных совещания, на которых окончательно выявилось разделение искровцев на «твердых», последовательных — сторонников В. И. Ленина и «мягких», «зигзаговой» линии — сторонников Мартова. К первой группе принадлежали: В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Герц (Д. И. Ульянов), Осипов (Р. С. Землячка), Дедов (Л. М. Книпович), Сорокин (Н. Э. Бауман), Павлович (П. А. Красиков), Саблина (Н. К. Крупская), Глебов (В. А. Носков), они имели на съезде 8 решающих голосов и 2 совещательных. Вторая группа объединяла: Ю. О. Мартова, Л. Г. Дейча, Л. Д. Троцкого, Фомина (В. Н. Крохмаля), П. Б. Аксельрода, В. И. Засулич, Старовера (А. Н. Потресова) и насчитывала 5 решающих голосов и 3 совещательных.

Первые три совещания состоялись в связи с обсуждением поведения Штейн (Е. М. Александровой) во время «инцидента с ОК» (см. настоящее изд., стр. 30—35). Попытка Мартова объясниться со Штейн привела к заявлению ее о выходе из организации «Искры». «С этого момента, — писал В. И. Ленин в «Рассказе о II съезде РСДРП», — «дело» об N [Штейн. *Ред.*] переходит в организацию «Искры», члены которой были возмущены *таким* выходом, и организация имела *4 заседания* по этому вопросу. Заседания эти, особенно последнее, чрезвычайно важны, ибо в них окончательно сформировался раскол внутри искряков по вопросу, *главным образом,* о составе ЦК» (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 10).

Четвертое заседание, на котором присутствовали все 16 членов организации «Искры», проходило после обсуждения и баллотировки § 1 устава на двадцать третьем заседании съезда, т. е. 2(15) августа вечером или 3(16) утром.

В. И. Ленин писал по поводу этого совещания: «Разногласие между искряками по вопросу о личном составе ЦК выяснилось уже вполне и вызвало раскол в их рядах: одни стояли за искровский ЦК (ввиду распущения организации «Искры» и группы «Освобождение труда» и необходимости доделать искровское дело), другие — за допущение и южнорабоченцев и за преобладание искровцев «зигзаговой линии». Одни были безусловно против кандидатуры N, другие за. Чтобы последний раз

попытаться столковаться, и собрали это *собрание 16-ти...»* (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 13). Против кандидатуры Александровой на совещании голосовали все твердые искровцы: Ленин, Плеханов, Крупская, Ульянов, Землячка, Бауман, Книпович, Носков, Красиков, четыре голоса были поданы — за, и в числе их голос Мартова, трое — воздержались. Не желая разбивать голоса на съезде, твердые искровцы предложили «список примирения» из пяти лиц: трех от твердых искровцев — Носкова и двух «беспристрастных», не присутствующих на съезде, Ф. В. Ленгника и Г. М. Кржижановского — и двух от меньшинства — южнорабоченца В. Н. Розанова и Троцкого. За этот список голосовали сначала 10, затем 11 участников совещания, против голосовал только один Мартов, тем самым сорвавший список. После этого обе стороны выставили по отдельному списку. В. И. Ленин добивался преобладания в ЦК твердых и последовательных революционеров; в список твердых искровцев были включены Кржижановский, Розанов, Носков. Мартовцы стремились к преобладанию неустойчивых оппортунистических элементов; в их списке значились Розанов, Троцкий, Носков. Ни одна из сторон не приняла списка другой стороны. Дальнейшие попытки соглашения со стороны большинства также были отвергнуты меньшинством. «Расчет мартовцев, — указывал В. И. Ленин, — был ясен и *верен:* бундовцы и рабочедельцы, несомненно, поддержали бы список *зигзаговой линии...»* (там же, стр. 14).

Таким образом на этом заседании окончательно выяснился раскол делегатов съезда — членов организации «Искры». В дальнейшем обе стороны собирались отдельно, проводя частные, неофициальные совещания единомыслящих делегатов съезда, и обращались со своими списками ко всем делегатам съезда. Твердые искровцы выступали со своим списком, однако в связи с отказом Розанова выступать в списке большинства он был заменен Ленгником. Мартовцы помимо своего отдельного списка выдвинули «примирительный» в составе Розанова, Троцкого, В. Н. Крохмаля, Носкова и Кржижановского и еще один список, состоящий целиком из сторонников меньшинства: Розанов, Троцкий, Крохмаль, Александрова, Левин.

На собраниях твердых искровцев присутствовали сначала 9 человек, затем 15 и, наконец, 20 с 24 решающими голосами. «Такой быстрый рост, — писал В. И. Ленин в «Рассказе о II съезде РСДРП», — объяснялся тем, что списки (ЦК) стали уже ходить и списки мартовцев отталкивали громадное большинство искряков сразу и бесповоротно, как списки дряблые: кандидаты, проводимые Мартовым, зарекомендовали себя на съезде с безусловно отрицательной стороны (виляние, невыдержанность, бестактность etc.). Это, во-1-х; во-2-х, разъяснение искрякам того, что̀ происходило в организации «Искры», привлекало их в массе случаев на сторону большинства, и неуменье Мартова выдержать определенную политическую линию выяснилось для всех и каждого. Поэтому 24 голоса сплотились легко и быстро на последовательной искровской тактике, на списке в ЦК, на выборе тройки в редакцию (вместо утверждения старой, неработоспособной и расплывчатой шестерки)» (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 14).

Собрание 24-х состоялось 5(18) августа. Определению даты этого собрания В. И. Ленин придавал большое значение и составил для этого специальную таблицу (см. настоящее изд., стр. 480), из которой видно, что собрание состоялось после 28 заседания съезда, т. е. после того, как был решен вопрос об организации партийных центров. «Эта хронологическая справка очень важна, — писал впоследствии В. И. Ленин. — Она *документально опровергает* мнение тов. Мартова, что мы разошлись по вопросу об организации центров, а не по вопросу об их личном составе. Она *документально доказывает* правильность моего изложения на

съезде Лиги и в «Письме в редакцию»» (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 260). На собрании было прочитано письмо Мартова и Староверa, которые настаивали на своем участии в совещании искровцев большинства и на утверждении списка кандидатур в ЦК, намеченного мартовцами. Собрание отвергло эти предложения. В состав ЦК на съезде были избраны Ф. В. Ленгник, Г. М. Кржижановский и В. А. Носков. — *357.*

208 Резолюция, внесенная Русовым (Б. М. Кнунянцем) в бюро, голосовалась на тридцать первом заседании съезда (см. настоящее изд., стр. 374 и 380). — *358.*

209 Принимая во внимание отсутствие в начале заседания всего состава старой редакции «Искры», число присутствующих делегатов должно было быть: 33 с 39 решающими голосами и 8 лиц с совещательным голосом. — *369.*

210 В секретарской записи тридцать первого заседания отмечено, что после голосования предложения Троцкого по требованию меньшинства была произведена поименная перебаллотировка, давшая те же самые результаты. В архиве протокольной комиссии этого поименного голосования не сохранилось. Тем не менее ясно, что из числа тех 21 голоса, которые принадлежали присутствовавшему в начале заседания «твердому крылу» съезда (В. И. Ленин и Г. В. Плеханов отсутствовали вместе с остальными членами редакции), только 19 голосов было подано против предложения Троцкого. Эти 19 делегатов могли принадлежать лишь к «компактному большинству», сложившемуся накануне, 6(19) августа, вечером. Два голоса, отошедшие от «большинства», по всей видимости, принадлежали Карскому (Д. А. Топуридзе). Та же картина повторяется при последующих голосованиях на этом заседании (см. настоящее изд., стр. 377, 380) и на тридцать втором заседании (см. стр. 383, 384).

На неустойчивость Топуридзе указывал В. И. Ленин в своем письме в Кавказский союзный комитет в октябре 1903 года, в связи с решением Кавказского союзного комитета отстранить Топуридзе от партийной работы за его меньшевистские клеветнические выступления и дезорганизаторскую деятельность сразу после съезда. «Мы можем, — писал В. И. Ленин, — только приветствовать ваше решение отстранить временно, впредь до разбора дела *Центральным Комитетом,* Исари. Вся сумма данных о его поведении на съезде говорит безусловно против него. Съезд показал его полную неустойчивость; после некоторых колебаний Исари в решительную минуту вотировал все же за большинство и помог провести теперешний состав редакции ЦО и Центрального Комитета. Но потом Исари вдруг переметнулся на другую сторону, и теперь воюет едва ли лояльными средствами против решений большинства!!» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 151). — *369.*

211 Седьмым членом редакции, о котором говорит В. И. Ленин, был П. А. Красиков. — *373.*

212 В секретарской записи отмечено, что данное предложение голосовалось дважды; первоначально за него было подано 3 голоса, против — 17, воздержалось — 21; затем была проведена перебаллотировка, результаты которой указаны в тексте. — *375.*

213 В секретарской записи отмечено, что данное предложение голосовалось дважды; первоначально за него было подано 19 голосов, против — 18, воздержалось — 6; затем была проведена перебаллотировка, результаты которой указаны в тексте.

На основании заявления Троцкого (см. текст протоколов ниже), а также Махова (Д. П. Калафати) на тридцать пятом заседании (см. настоящее изд., стр. 393 и прим. 225) можно точно установить, что в обоих случаях из числа воздержавшихся при голосовании — 2 голоса принадлежали Мартову и 1 голос — Троцкому. Так как весь антиленинский оппозиционный блок к тому времени располагал лишь 20 голосами, то за допустимость резолюции Белова (Л. С. Цейтлина) могло быть подано только 17 голосов, принадлежащих к этому блоку. А так как за допустимость этой резолюции было подано 19 голосов, то, стало быть, в числе этих 19 — два голоса принадлежали какому-либо представителю «большинства», переметнувшемуся к «меньшинству». Таким перебежчиком, по всей видимости, был Карский (Д. А. Топуридзе) (см. прим. 210). — *377.*

214 В секретарской записи тридцать первого заседания голосование предложения Ю. О. Мартова изложено следующим образом: «Ленин ставит на голоса поправку т. Мартова. Результат голосования: за — 15, против — 22, воздержавшихся — 7. После перебаллотировки: за — 17, против — 22».

Два голоса, воздержавшиеся при первом голосовании, а при вторичном голосовании примкнувшие к «меньшинству», по всей видимости, принадлежали Карскому (Д. А. Топуридзе) (см. прим. 210, 213). — *380.*

215 В архиве протокольной комиссии имеется собственноручная запись резолюции Русова (Б. М. Кнунянца) следующего содержания: «Съезд постановляет выбрать в ЦК трех членов тайной подачей записок. Результаты голосования определяет председатель бюро и объявляет съезду одного члена ЦК. Рубен». По неизвестным причинам протокольная комиссия опустила первую часть этой резолюции, опубликовав лишь вторую ее часть. То, что резолюция Русова была принята целиком, видно как из самого факта выборов в ЦК, производившихся на съезде тайным голосованием путем подачи записок, так и из текста резолюции «О выборе центральных учреждений», опубликованной Центральным Комитетом в приложении к № 53 «Искры» (см. настоящее изд., стр. 439, пункты а) и б)). — *380.*

216 В секретарской записи отмечено, что данное предложение голосовалось дважды; оба раза с одинаковыми результатами: 22 — за, 22 — против. Такое же распределение голосов имело место и при последующих голосованиях (см. стр. 384); делегатом, переметнувшимся к «меньшинству», был, по всей видимости, Карский (Д. А. Топуридзе) (см. прим. 210, 213, 214). — *383.*

217 На втором съезде РСДРП были избраны в Центральный Комитет партии Ф. В. Ленгник, Г. М. Кржижановский и В. А. Носков (Глебов). — *383.*

218 В секретарской записи отмечено, что данное предложение голосовалось дважды; первоначально за него был подан 21 голос, против — 12, воздержалось — 10; затем была проведена перебаллотировка, результаты которой указаны в тексте. — *384.*

219 В секретарской записи отмечено, что данное предложение голосовалось дважды; первоначально за него было подано 17 голосов, против — 20, воздержалось — 6; затем была проведена перебаллотировка, результаты которой указаны в тексте. — *384.*

220 Пятым членом Совета партии на съезде был избран Г. В. Плеханов. — *384.*

221 Выступая с докладом о II съезде РСДРП на II съезде «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» 14(27) октября 1903 г., В. И. Ленин заявил по поводу этого выступления Ю. О. Мартова: «...нам казалось, что из происшедших разногласий Мартов не делал государственного вопроса. Он даже заметил по поводу вопроса одного из «Южного рабочего» о законности выборов, что меньшинство подчиняется всем постановлениям съезда» (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 66). — *384*.

222 В архиве протокольной комиссии сохранился лишь один документ, относящийся к заседанию той части съезда, в которой находились делегаты «Союза русских социал-демократов за границей» и Бунда; это — собственноручная запись речи А. С. Мартынова, произнесенной им на этом заседании, со следующей пометкой: «Относится к той части тридцать пятого заседания, которая велась особо».

Вот подлинный текст речи Мартынова: «Ввиду того, что здесь возник вопрос о порядке, в котором произносились наши речи, и о их логической связи, я укажу теперь, какова была эта логическая связь. Тов. Плеханов говорит о том, что мы по вопросу о либералах должны размежеваться с народниками. В ответ на это я, с своей стороны, указал, как мы должны размежеваться с народниками и как мы должны отнестись к либеральному движению. После этого т. Плеханов, возражая мне, говорил о том, как мы должны отнестись к отдельным проявлениям оппозиционным, а не ко всему либеральному направлению». — *391*.

223 В текст собственноручной записи В. И. Ленина, приведенный в подстрочном примечании, не вошла по неизвестной причине следующая заключительная фраза: «Поэтому слова Мартова, что его вступление в тройку без старых его товарищей по редакции наложило бы пятно на всю его политическую репутацию, свидетельствуют лишь о поразительном смешении политических понятий». Предложение Костича (М. С. Зборовского) и Панина (М. С. Макадзюба) сводилось к тому, чтобы все начало ленинской речи было опущено и взамен него оставлена лишь вышеприведенная заключительная фраза, получившая иную редакцию (см. начало речи В. И. Ленина в этой новой редакции на стр. 372, начиная со слов: «Тов. Мартов говорил» и кончая словами: «политической репутации», а также иллюстрацию, помещенную между стр. 372 и 373). — *393*.

224 Согласно предложений С. И. Гусева и В. И. Ленина, в секретарскую запись тридцать первого заседания была сделана соответствующая вставка (см. настоящее изд., стр. 380, прим.****). Однако по неизвестным причинам эта вставка позднее была вычеркнута, очевидно протокольной комиссией, и в текст женевского издания протоколов не вошла. — *393*.

225 Махов (Д. П. Калафати) имеет в виду следующие результаты двух баллотировок относительно допустимости голосования резолюции Белова (Л. С. Цейтлина), которые приведены в секретарской записи тридцать первого заседания. Первое голосование дало такие результаты: за — 19, против — 18, воздержалось — 6. После перебаллотировки: за — 19, против — 22, воздержалось — 3. Очевидно, приняв во внимание предложение Махова, секретарь внес в свою первоначальную запись следующие два добавления: 1) к цифре «22», выражающей количество голосовавших против при перебаллотировке, было приписано справа в скобках: «в том числе 3 голоса тт. Плеханова и Ленина»; 2) к цифре «3», показывающей количество воздержавшихся при том же голосовании, приписано справа в скобках: «в том числе 2 голоса т. Мартова». Впоследствии оба эти

добавления были вычеркнуты, по-видимому, протокольной комиссией. Возможной причиной перебаллотировки было то, что подсчет голосовавших против допустимости резолюции Белова при первой баллотировке был неверен: голосовало против не 18, а 19, так как при присоединении к 19 трех голосов В. И. Ленина и Г. В. Плеханова получается результат перебаллотировки — 22. — *393.*

226 Это заявление Г. В. Плеханова в тексте протокольной комиссии записано на отдельном листке рукою В. И. Ленина. — *393.*

227 Проект резолюции для сектантов был написан В. И. Лениным; Г. В. Плеханов внес в него лишь незначительные редакционные изменения.

Доклад В. Д. Бонч-Бруевича, о котором упоминается в поправке Мартова, был написан специально для II съезда РСДРП и назывался «Раскол и сектантство в России» (см. В. Д. Бонч-Бруевич. Избранные сочинения в трех томах. Том I, М., 1959, стр. 153—188). Доклад этот был послан В. И. Ленину и получен им, о чем упоминается в его письме к Бонч-Бруевичу от 16 июля 1903 г. (см. Ленинский сборник XIII, стр. 152). Доклад на съезде не зачитывался, но В. И. Ленин, по-видимому, говорил о нем, когда предлагал резолюцию.

На основании этой резолюции Бонч-Бруевич организовал в Женеве социал-демократическую газету для сектантов — «Рассвет», выходившую с января по сентябрь 1904 г.; всего вышло девять номеров. — *401.*

228 Резолюция В. И. Ленина о грузино-армянской газете и предложение Кострова (Н. Н. Жордания) в архиве протокольной комиссии не сохранились. Исходя из того факта, что газета «Борьба пролетариата» как орган Кавказского союза, существовавшая с весны 1903 г., продолжала издаваться и после II съезда до октября 1905 г. (см. прим. 202), можно предположить, что съезд санкционировал издание этого органа. — *401.*

229 В резолюции о либералах, написанной Г. В. Плехановым, имеется собственноручная вставка В. И. Ленина: «что поэтому социал-демократия должна приветствовать пробуждение политического сознания русской буржуазии [выразившееся между прочим в появлении органа «Освобождение»]». Слова, заключенные в квадратные скобки, в рукописи вычеркнуты, все остальное вошло в текст резолюции.

В подлиннике проекта резолюции Г. В. Плеханова кроме указанных в женевском издании подписей имеются еще следующие: «Андреевский (Герц), Базиленков (Царев), Дядина (Дедов), Петухов (Муравьев)».

Впоследствии в статье «Земская кампания и план «Искры»», написанной в ноябре 1904 г., В. И. Ленин дал следующую оценку двух резолюций о либералах, принятых съездом: «...взгляды старой «Искры» гораздо лучше были выражены в резолюции Плеханова, подчеркнувшей антиреволюционный и противопролетарский характер либерального «Освобождения», чем в сбивчивой резолюции Старовера, которая, с одной стороны, гонится (и совершенно несвоевременно гонится) за «соглашением» с либералами, а с другой стороны, ставит фиктивные, заведомо неисполнимые для либералов условия таких соглашений» (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 464—465). — *402.*

230 В подлиннике проекта резолюции П. Б. Аксельрода кроме указанных в женевском издании подписей имеются еще следующие: «Рубен (Русов), Лидия Осиповна (Осипов), Дядина (Дедов), Берг (Горский), Крач (Сорокин), Базиленков (Царев), Лидин (Лядов), Петухов (Му-

равьев), Лебедев (Гусев), Григорьев (Браун), Соколовский (Орлов)». — *403.*

231 В подлиннике проекта резолюции Ю. О. Мартова кроме указанных в женевском издании подписей имеются еще следующие: «Лидин (Лядов), Рашид-бек (Беков), Рубен (Русов), Петухов (Муравьев), Дядина (Дедов), Соколовский (Орлов), Лебедев (Гусев)».

У В. И. Ленина по этому вопросу имелся собственный проект резолюции, написанный еще до съезда и озаглавленный «Демонстрации» (см. настоящее изд., стр. 453), который он на съезд не внес. — *408.*

232 В подлиннике проекта резолюции Ю. О. Мартова кроме указанных в женевском издании подписей имеются еще следующие: «Константинов (Костич), Рашид-бек (Беков), Рубен (Русов), Лидин (Лядов), Петухов (Муравьев), Андреевский (Герц), Дядина (Дедов), Николаев (Степанов), Загорский (Фомин)».

У В. И. Ленина по этому вопросу имелся собственный проект резолюции, написанный еще до съезда и озаглавленный «Экономическая борьба» (см. настоящее изд., стр. 452), который он на съезд не внес. — *409.*

233 В подлиннике проекта резолюции Ю. О. Мартова кроме указанных в женевском издании подписей имеются еще следующие: «Лебедев (Гусев), Соколовский (Орлов), Петухов (Муравьев), Дядина (Дедов), Берг (Горский), Константинов (Костич), Рашид-бек (Беков), Лидия Осиповна (Осипов), Рубен (Русов)».

Резолюция о фабричных старостах имеет в виду закон об учреждении института старост в промышленных предприятиях, изданный царским правительством 10(23) июня 1903 года. Содержание этого закона сводилось к следующему. Рабочие распределялись на разряды для выбора из своей среды кандидата в старосты. Управление предприятием утверждало из числа избранных по каждому разряду старосту разряда для выполнения роли посредника между рабочими и администрацией. Общие собрания рабочих всего предприятия не допускались. Старосте предоставлялось право собирать рабочих данного разряда в том месте и в то время, которое указывалось управлением; при этом староста обязан был наблюдать за «сохранением порядка».

Подробный анализ классовой сущности закона о фабричных старостах дал В. И. Ленин в статье «Эра реформ», помещенной в «Искре» № 46, 15 августа 1903 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 464—471). В. И. Ленин считал, что, несмотря на крайнее убожество изданного закона, несмотря на явное стремление законодательства «превратить старост в фабричных дворников», реформы подобного рода суть «реформы восходящей линии», что «такие реформы являются всегда предвестником и преддверием революции».

Попытка применения закона 10(23) июня успеха не имела, главным образом, вследствие недоверия рабочих к этому закону. — 410.

234 В подлиннике проекта резолюции Ю. О. Мартова кроме указанных в женевском издании подписей имеются еще следующие: «Северова (Южин), Бюлов (Посадовский), Берг (Горский), Левицкий (Львов), Староверов, Лебедев (Гусев), Соколовский (Орлов), Григорьев (Браун), Рубен (Русов), Лидин (Лядов), Николаев (Степанов), Рашид-бек (Беков), Дядина (Дедов), Лидия Осиповна (Осипов), Петухов (Муравьев), Дмитриев (Ланге)».

У В. И. Ленина по этому вопросу имелся собственный проект резолюции, написанный еще до съезда и озаглавленный «Пропаганда» (см. настоящее изд., стр. 454), который он на съезд не внес. — *410.*

235 В подлиннике проекта резолюции В. И. Ленина кроме указанных в женевском издании подписей имеются еще следующие: «Игнат (Павлович) и Рашид-бек (Беков)»; а подпись Брукер (Л. П. Махновец), включенная в женевское издание, под подлинником отсутствует.

Помимо этого проекта резолюции об учащейся молодежи у В. И. Ленина имелся первоначальный проект, написанный до съезда и отличающийся от данного незначительными изменениями (см. Ленинский сборник VI, стр. 165—166). — *411.*

236 У В. И. Ленина по этому вопросу имелся собственный проект резолюции, написанный еще до съезда и озаглавленный «Международный конгресс» (см. настоящее изд., стр. 452), который он на съезд не внес. — *411.*

237 В подлиннике проекта резолюции Ю. О. Мартова кроме указанных в женевском издании подписей имеются еще следующие: «Дядина (Дедов), Берг (Горский), Петухов (Муравьев), Северова (Южин), Рубен (Русов), Лидия Осиповна (Осипов), Лидин (Лядов), Лебедев (Гусев)».

У В. И. Ленина по этому вопросу имелся собственный проект резолюции, написанный еще до съезда и озаглавленный «Литература» (см. настоящее изд., стр. 454), который он на съезд не внес. — *412.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

* В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

Д

II съезда РСДРП от Одесского комитета, упорный меньшевик. В [illegible] движении с 1898 г., работал в Одессе. После II съезда РСДРП — активный меньшевик. В 1905 г. был членом Исполнительного комитета Петербургского Совета рабочих депутатов; [illegible] ликвидатуру, [illegible] Аксельрода о созыве «рабочего съезда». В годы реакции — ликвидатор; участвовал в организации заграничного органа меньшевиков-ликвидаторов «Голос социал-демократа», заведовал его технической частью. После Февральской революции 1917 г. приехал в Россию, работал в Одессе, к Октябрьской революции отнесся враждебно, в конце 1919 г. эмигрировал за границу. — [illegible], 412.

Землячка Р. С. (Залкинд) (Лидия Осиповна, Осипов) (1876—1947) — делегат II съезда РСДРП от Одесского комитета, искровец большинства. Член партии с 1896 года. В революционное движение вступила в начале 90-х гг.; с 1896 г. работала в Киевской социал-демократической организации; позже вошла в Киевский комитет РСДРП, была арестована и просидела 2½ года в тюрьме. С 1901 г., после освобождения из тюрьмы, была агентом «Искры», вела работу в Одессе и Екатеринославе. Осенью 1903 г. была кооптирована в ЦК от большевиков, в августе 1904 г. принимала участие в совещании 22-х большевиков в Женеве, входила в состав Бюро комитетов большинства. В 1905 г. была секретарем Московского комитета, принимала активное участие в декабрьском вооруженном восстании в Москве. Неоднократно подвергалась репрессиям царского правительства. В 1916 г. — член Московского бюро ЦК РСДРП(б). После Февральской революции 1917 г. — секретарь Московского комитета РСДРП(б). Активный участник Октябрьской революции в Москве. В годы гражданской войны вела политическую работу в Красной Армии. Позже была на ответственной партийной и советской работе. С 1939 г. — зам. председателя СНК СССР. — [illegible].

Зурабов А. Г. (Бек, Рашид-бек) ([illegible]—[illegible]) — делегат II съезда РСДРП от Батумского комитета, искровец большинства. Революционную деятельность начал в 1892 г. в Харькове в студенческих кружках. В 1896 г. вступил в Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», в начале 1899 г. был выслан в Тифлис и вошел в Тифлисский комитет РСДРП. В 1902 г. был одним из организаторов «Союза армянских социал-демократов» и его органа «Пролетариат». В 1903 г. участвовал в создании Кавказского союза РСДРП, вошел в состав Кавказского союзного комитета и редакцию его органа «Борьба пролетариата». После II съезда РСДРП — большевик. В 1906 г. примкнул к меньшевикам, был депутатом II Государственной думы; после разгона Думы в 1907 г. был заключен в тюрьму, а затем сослан в Сибирь, откуда бежал за границу. В годы первой мировой войны — меньшевик-интернационалист. После Февральской революции 1917 г. вернулся из эмиграции в Россию, был введен в состав Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. После Октябрьской революции активно боролся в Закавказье против меньшевиков и дашнаков за установление Советской власти и за тесную связь с Советской Россией. — 78, 107, 153, 186, 187, 190, 247, 256, 279, 280, 339, 364, 369, 395, 396, 400, 402.

И

Иванов — см. *Левина Е. С.*
Игнат — см. *Красиков П. А.*
Исай, Исари — см. *Топуридзе Д. А.*

К

Л

М

1239-0

235 В подлиннике проекта резолюции В. И. Ленина кроме указанных в женевском издании подписей имеются еще следующие: «Игнат (Павлович) и Рашид-бек (Беков)»; а подпись Брукер (Л. П. Махновец), включенная в женевское издание, под подлинником отсутствует.

Помимо этого проекта резолюции об учащейся молодежи у В. И. Ленина имелся первоначальный проект, написанный до съезда и отличающийся от данного незначительными изменениями (см. Ленинский сборник VI, стр. 165—166). — *411.*

236 У В. И. Ленина по этому вопросу имелся собственный проект резолюции, написанный еще до съезда и озаглавленный «Международный конгресс» (см. настоящее изд., стр. 452), который он на съезд не внес. — *411.*

237 В подлиннике проекта резолюции Ю. О. Мартова кроме указанных в женевском издании подписей имеются еще следующие: «Дядина (Дедов), Берг (Горский), Петухов (Муравьев), Северова (Южин), Рубен (Русов), Лидия Осиповна (Осипов), Лидин (Лядов), Лебедев (Гусев)».

У В. И. Ленина по этому вопросу имелся собственный проект резолюции, написанный еще до съезда и озаглавленный «Литература» (см. настоящее изд., стр. 454), который он на съезд не внес. — *412.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

* В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

бождение труда» и принял активное участие в борьбе с «экономистской» частью «Союза»; являлся одним из ближайших помощников В. И. Ленина в создании «Искры» и ее агентом, неоднократно ездил в Россию, переправлял транспорты с газетой, устанавливал связь с местными социал-демократическими организациями. В 1901 г. был направлен В. И. Лениным в Москву, где восстановил социал-демократическую организацию. После II съезда РСДРП возглавил Московскую организацию большевиков, являясь одновременно организатором и руководителем Северного бюро ЦК партии. Арестованный летом 1904 г. пробыл в московской тюрьме до 17 октября 1905 г., когда революция его освободила. 18 октября 1905 г. был убит агентом царской охранки; похороны его превратились в грандиозную народную демонстрацию. В № 24 «Пролетария» был напечатан некролог, написанный В. И. Лениным (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 405). — 29, 107, 186, 187, 190, 279, 280, 367, 371, 372, 380, 394, 402.

Бебель (Bebel) *Август* (1840—1913) — виднейший деятель немецкого и международного рабочего движения, член I Интернационала; один из основателей и вождей II Интернационала и германской социал-демократии; друг и соратник Маркса и Энгельса. Вместе с В. Либкнехтом основал в 1869 г. Социал-демократическую рабочую партию Германии, слившуюся в 1875 г. с Всеобщим германским рабочим союзом в единую Социалистическую рабочую партию, впоследствии переименованную в Социал-демократическую партию Германии. Избирался депутатом рейхстага многих созывов от социал-демократической партии, неоднократно подвергался тюремному заключению и высылке. Активный борец с ревизионизмом в рядах германской социал-демократии и с международным оппортунизмом; автор ряда книг и брошюр, пользовавшихся широким распространением. «Сам рабочий, — писал В. И. Ленин о Бебеле, — он сумел пробить себе дорогу к твердым социалистическим убеждениям, сумел стать образцом рабочего вождя, представителя и участника массовой борьбы наемных рабов капитала за лучший строй человеческого общества». — 257.

Беков — см. *Зурабов А. Г.*

Белов — см. *Цейтлин Л. С.*

Бельтов — см. *Плеханов Г. В.*

Берг — см. *Шотман А. В.*

Бергман — см. *Портной К.*

Бернштейн (Bernstein) *Эдуард* (1850—1932) — лидер крайнего оппортунистического крыла германской социал-демократии и II Интернационала; родоначальник и теоретик международного ревизионизма. Выступал с ревизией философских, экономических и политических основ революционного марксизма. Отрицал марксистскую теорию классовой борьбы, учение о неизбежности краха капитализма, о социалистической революции и диктатуре пролетариата. В 1914 г. вместе с другими лидерами II Интернационала выступал с поддержкой империалистической политики своих правительств в первой мировой войне. С 1915 г. — центрист, социал-пацифист. Враг Октябрьской революции и Советской власти. — 131.

Бонч-Бруевич В. Д. (1873—1955) — профессиональный революционер, историк и литератор. В революционном движении участвовал с конца 80-х гг., вел большую работу по изданию марксистской литературы в России, в 1896 г. эмигрировал. За границей принимал активное участие в изданиях группы «Освобождение труда»; позже сотрудничал в «Искре», входил в «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии». После II съезда РСДРП — большевик. В 1903 г. был одним из организаторов Центрального архива партии, в 1904 г. издавал социал-демокра-

Д

Е

Ж

З

II съезда РСДРП от Одесского комитета, искровец меньшинства. В социал-демократическом движении с 1898 г., работал в Одессе. После II съезда РСДРП — активный меньшевик. В 1905 г. был членом Исполнительного комитета Петербургского Совета рабочих депутатов; поддерживал ликвидаторскую идею Аксельрода о созыве «рабочего съезда». В годы реакции — ликвидатор, участвовал в организации заграничного органа меньшевиков-ликвидаторов «Голос социал-демократа», заведовал его технической частью. После Февральской революции 1917 г. приехал в Россию, работал в Одессе; к Октябрьской революции отнесся враждебно, в конце 1919 г. эмигрировал за границу. — 63, 83, 107, 144, 145, 154, 155, 186, 187, 190, 191, 206, 229, 279, 281, 286, 287, 293, 305, 308, 333, 339, 340, 348, 349, 352, 353, 354, 355, 356, 361, 362, 382, 384, 392, 401, 403, 411, 412.

Землячка Р. С. (Залкинд) (Лидия Осиповна, Осипов) (1876—1947) — делегат II съезда РСДРП от Одесского комитета, искровец большинства. Член партии с 1896 года. В революционное движение вступила в начале 90-х гг.; с 1896 г. работала в Киевской социал-демократической организации; позже вошла в Киевский комитет РСДРП, была арестована и просидела $2^1/_2$ года в тюрьме. С 1901 г., после освобождения из тюрьмы, была агентом «Искры», вела работу в Одессе и Екатеринославе. Осенью 1903 г. была кооптирована в ЦК от большевиков, в августе 1904 г. принимала участие в совещании 22-х большевиков в Женеве, входила в состав Бюро комитетов большинства. В 1905 г. была секретарем Московского комитета, принимала активное участие в декабрьском вооруженном восстании в Москве. Неоднократно подвергалась репрессиям царского правительства. В 1916 г. — член Московского бюро ЦК РСДРП(б). После Февральской революции 1917 г. — секретарь Московского комитета РСДРП(б). Активный участник Октябрьской революции в Москве. В годы гражданской войны вела политическую работу в Красной Армии, позже находилась на ответственной партийной и советской работе. С 1939 г. — зам. председателя СНК СССР. — 107, 186, 187, 190, 279, 280, 293, 387, 388, 389, 401, 402.

Зурабов А. Г. (Беков, Рашид-бек) (1873—1920) — делегат II съезда РСДРП от Батумского комитета, искровец большинства. Революционную деятельность начал в 1892 г. в Харькове в студенческих кружках. В 1896 г. вступил в Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», в начале 1899 г. был выслан в Тифлис и вошел в Тифлисский комитет РСДРП. В 1902 г. был одним из организаторов «Союза армянских социал-демократов» и его органа «Пролетариат». В 1903 г. участвовал в создании Кавказского союза РСДРП, вошел в состав Кавказского союзного комитета и редакцию его органа «Борьба пролетариата». После II съезда РСДРП — большевик. В 1906 г. примкнул к меньшевикам, был депутатом II Государственной думы; после разгона Думы в 1907 г. был заключен в тюрьму, а затем сослан в Сибирь, откуда бежал за границу. В годы первой мировой войны — меньшевик-интернационалист. После Февральской революции 1917 г. вернулся из эмиграции в Россию, был введен в состав Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. После Октябрьской революции активно боролся в Закавказье против меньшевиков и дашнаков за установление Советской власти и за тесную связь с Советской Россией. — 78, 107, 153, 186, 187, 190, 247, 256, 279, 280, 339, 364, 369, 395, 396, 400, 402.

И

Иванов — см. *Левина Е. С.*
Игнат — см. *Красиков П. А.*
Исай, Исари — см. *Топуридзе Д. А.*

Л

Н

Р

С

Т

Э

Ю

Я

УКАЗАТЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Газеты

* * *

Журналы

* * *

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ

Энгельс Ф. Развитие научного социализма. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах. Том II. М., 1955, стр. 128, 145. — 111, 125.

— Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах. Том II. М., 1955, стр. 380, 378. — 112, 115.

Социал-демократическая партия Германии. Эрфуртская программа 1891 года. (Гектографированное издание.) — 109, 175.

* *
*

Cabet E. «Voyage en Icarie, roman philosophique et social». Deuxième édition, Paris, 1842. — 116.

Kaytsky K. Die Agrarfrage. Eine Übersicht über die Tendenzen der modernen Landwirtschaft und die Agrarpolitik der Sozial-demokratie. Stuttgart, 1899. — 219.

Protokoll über die Verhandlungen des gesammtparteitages der Sozial-demokratischen Arbeiterpartei in Österreich. Abgehalten zu Wien vom 2. bis 6. November 1901. Wien, 1901. — 109, 174, 175, 257.

Le programme du Partie Ouvrier ses considérants et ses articles par Jules Guesde et Paul Lafargue. Lille, 1902. — 108.

Verhandlungen des Parteitages der Österreichischen Sozialdemokratie in Gainfeld (30—31 Dezember 1888 und 1 Januar 1889). Wien, 1889. — 108, 174, 257.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ СЪЕЗДА

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА

ПРИМЕЧАНИЯ И УКАЗАТЕЛИ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Оформление художника *Н. А. Липина*

Технический редактор *Ц. Л. Бейлина*

Сдано в набор 21 марта 1959 г. Подписано к печати 14 сентября 1959 г. Формат 60 × 92 1/16. Физ. печ. л. 54 1/2 + 2 вклейки (1/4 п. л.). Условн. печ. л. 54,75. Уч.-изд. л. 55,22. Тираж 50 тыс. экз.
Заказ № 989. Цена 14 р. 80 к.

•

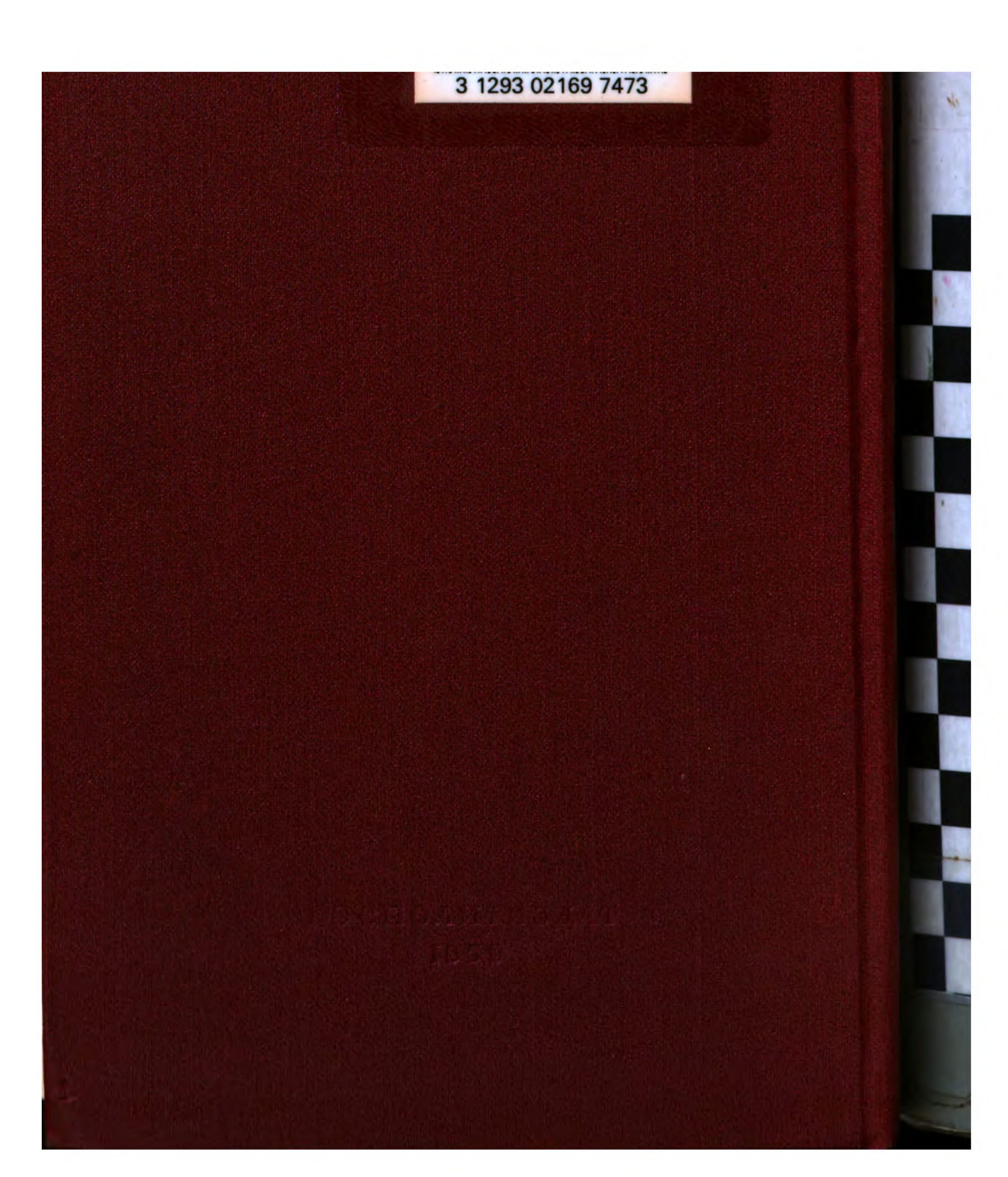
Государственное издательство политической литературы.
Москва, Д-47, Миусская пл., 7.

•

Ленинградский Совет народного хозяйства. Управление полиграфической промышленности. Типография № 1 «Печатный Двор» им. А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.

3 1293 02169 7473

MICHIGAN STATE LIBRARIES
3 1293 02169 7473